

Социально- психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире

*Международная
научно-практическая
конференция «Социально-
психологические проблемы
современной семьи и воспитания»*

*Ответственный редактор
В.А. Кольцова*

*Москва
1–2 октября 2011 г.*

Институт психологии РАН

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

СВЯТО-СЕРГИЕВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ АКАДЕМИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ответственный редактор

В. А. Кольцова

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2013

УДК 159.9
ББК 88
С 69

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редакционная коллегия:

Т. И. Артемьева, Д. В. Гавчук, В. А. Кольцова, В. Е. Семенов, Е. Н. Холондович

С 69 Социально-психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире / Отв. ред. В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 956 с. (Материалы конференции)

ISBN 978-5-9270-0259-7

УДК 159.9

ББК 88

В книге представлены материалы международной конференции по проблемам семьи и семейного воспитания. Реализован принцип комплексного, междисциплинарного подхода: выделены и проанализированы психологические, социологические, педагогические, медико-клинические аспекты семьи. В материалах книги отражены авторские точки зрения на особенности функционирования семьи в современном мире, ее воспитательный потенциал, социальные функции, соотношение традиционных и инновационных тенденций в ее развитии. Особое внимание уделено духовно-нравственным проблемам детско-родительских и супружеских отношений, формам и методам воспитательного воздействия семьи на подрастающее поколение. Раскрыты психологические особенности семей разных типов (полных и неполных, многодетных, воспитывающих детей-инвалидов и приемных детей и т. д.), отношение молодежи к семье и пути формирования сознательного родительства. Рассмотрены формы социальной поддержки семьи в современном обществе, проблемы психотерапии, психодиагностики и коррекции семейных отношений.

© ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, 2013

ISBN 978-5-9270-0259-7

Содержание

Приветствие члена-корреспондента РАН, профессора, директора Института психологии РАН А.Л. Журавлева участникам конференции.	19
Приветственное слово главы митрополичьего округа в Республике Казахстан Митрополита Астанайского и Казахстанского участникам конференции.	21

1 Семья в современном мире: традиции и инновационные тенденции

<i>В. А. Абабков.</i> Динамика семейного стресса и копинга в России постсоветского периода.	25
<i>Н. В. Азарёнок.</i> Представления об успехе женщин с традиционными и нетрадиционными профессиональными ролями в современном обществе.	28
<i>О. Н. Апанасенко.</i> Православная и светская семья в современном обществе	31
<i>Т. М. Баринова.</i> Семейные традиции как часть общечеловеческой культуры и социально-педагогическое явление.	32
<i>В. О. Белевцова.</i> Укрепление института семьи посредством традиционной культуры (на примере свадебной обрядности марийцев).	35
<i>М. Г. Блинова.</i> Обычаи и традиции казачества как пример семейного воспитания общечеловеческих ценностей и формирования гражданской позиции у подрастающего поколения	38
<i>В. Н. Блохин.</i> Нестабильность семейно-брачных отношений в современной Республике Беларусь	41
<i>Т. Т. Бязрова.</i> Демографическая проблема и кризис современной российской семьи	42
<i>Л. А. Делова.</i> Межэтническая семья в полиэтничном социуме	45
<i>И. В. Демидова.</i> Семья как базовая ценность личности и общества: проблемы и особенности ее развития в современной России	46
<i>З. Ж. Жаназарова.</i> Основные проблемы и тенденции развития семейно-брачных отношений в Казахстане.	49
<i>Г. Ж. Жарылкасынова, Х. Х. Тухтаева, А. А. Рауфов, И. И. Тошева.</i> Традиционный режим питания в узбекских семьях и его влияние на здоровье членов семьи	52
<i>А. И. Китова.</i> Культура молодой семьи	54
<i>И. Е. Козырева.</i> Влияние средств массовой коммуникации на дестабилизацию семейных отношений в современном обществе	57

<i>С. В. Колударова. Трансформация института брака в современном российском обществе</i>	58
<i>Л. А. Крапивина. Семья XXI века в эпицентре информационных атак</i>	61
<i>Л. И. Краснаярова. Семья в техногенном мире</i>	63
<i>В. М. Кузьмина, А. С. Саяпина. Динамика семейных ценностей в современном российском обществе</i>	65
<i>Е. И. Кулько. Кризис общества и современной семьи</i>	68
<i>С. Б. Лазуренко, Н. В. Мазурова. Медико-психолого-педагогические проблемы многодетных семей</i>	69
<i>С. С. Мусатова. Молодая семья и ее проблемы</i>	72
<i>Е. П. Невельская-Гордеева. Логико-психологический анализ аксиологии семьи в современном нормативном поле</i>	75
<i>Г. В. Панина. Социологическое изучение семьи как основа семейной социальной политики</i>	78
<i>О. В. Пацукевич. Роль семьи в современном обществе</i>	80
<i>И. В. Плющ. Функциональная эволюция семьи</i>	82
<i>А. И. Пьянов. Семья как социообразующий институт общества</i>	85
<i>Т. П. Румянцева, Т. Н. Зятинина. Социально-психологические проблемы ярославской семьи: динамика, тенденции</i>	87
<i>А. В. Ручкин. Государственные награды и семейная политика в контексте институционализма</i>	89
<i>Н. В. Стюфляева. Соборный уклад русской семьи (на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»)</i>	90
<i>Л. З. Фатхуллина. Проблемы современной сельской семьи</i>	93
<i>К. В. Шумская. Негативные стереотипы и новая модель неполной семьи</i>	96
<i>О. А. Якименко. Семья как семейно-родственная система отношений современности</i>	97

2 Духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания

<i>В. В. Аншакова. Духовно-нравственные представления о личности, ее развитии и воспитании в святоотеческой традиции</i>	103
<i>Т. И. Артемьева. Религиозные кризисы личности в трактовке В. В. Зеньковского</i>	109
<i>Н. Я. Безбородова. К вопросу о духовной природе семьи как источнике формирования личности</i>	114
<i>А. Н. Бражникова. Христианский опыт нравственного воспитания детей: психологический аспект</i>	116
<i>Е. Г. Брындин. Библейские принципы создания крепкой, счастливой семьи</i>	119
<i>А. А. Гайворонская. Содержание социальных представлений об образе Бога у молодежи и пожилых людей</i>	121
<i>А. А. Гостев, Н. В. Борисова. Семья – основа воспитания духовной личности: вклад Ивана Александровича Ильина</i>	126
<i>Л. А. Грицай. Православные семейные традиции и современное родительство</i>	133
<i>П. В. Добросельский. Христианское учение о браке, семье и супружеских отношениях</i>	136
<i>А. Н. Елизаров. Взаимосвязь духовности и отношений в семье</i>	138

<i>П. В. Кипаридзе.</i> Смирение как морально-психологический фактор семейного благополучия	140
<i>Л. В. Киржанова.</i> Духовные основы противодействия разрушительному влиянию инфернальной лексики на личность	143
<i>Ю. Е. Коростелева.</i> Православная семья как фактор формирования нравственных и социальных качеств современной женщины	146
<i>В. В. Лаппо.</i> Психолого-педагогические предпосылки актуализации агиографии как средства семейного воспитания	149
<i>Л. М. Миронов.</i> Стабильная семья и крепкая община – краеугольные камни сильного государства	152
<i>Н. А. Нагорнова.</i> Православные традиции в воспитании материнства	155
<i>А. С. Палибина.</i> Влияние ценностей Православия на семью в России	158
<i>Протоиерей Александр (Половинкин).</i> Крепкая семья – основа общества и государства.	160
<i>Протоиерей Олег (Безруких).</i> Христианское назначение семьи как «домашней Церкви»	162
<i>С. А. Рогова.</i> Духовно-нравственное воспитание как фактор противодействия влиянию современного информационного пространства на развитие агрессивности детей младшего школьного возраста	165
<i>И. П. Рыжих, Т. И. Логинова.</i> Содержание и формы взаимодействия детского сада и семьи в духовно-нравственном воспитании детей дошкольного возраста	168
<i>В. А. Сахаров, Л. Г. Сахарова.</i> Традиции духовно-нравственного воспитания детей в Вятском регионе.	171
<i>В. Е. Семенов.</i> Духовно-нравственное воспитание как важнейший национальный проект в современной России.	173
<i>В. Е. Слотин, Н. Н. Слотина.</i> Проблемы православного семейного воспитания на страницах епархиальной печати во второй половине XIX–начале XX в. (на материалах Вятской губернии)	177
<i>И. Э. Соколовская.</i> Духовно-нравственное воспитание детей как залог здорового общества и государства.	180
<i>А. Г. Трофимчук.</i> Гармонизация семейных отношений на основе общечеловеческих ценностей.	183
<i>Е. П. Шабалина, В. Г. Визер.</i> Семья как фактор сохранения и развития православных традиций сибирского казачества.	185
<i>Л. А. Якина.</i> Страх как эмоциональное проявление религиозности у детей старшего дошкольного возраста (на материале изучения современной семьи Северного Кавказа)	189

3 Психология материнства и отцовства

<i>Е. Л. Аликина.</i> Особенности познания матерью индивидуальности ребенка в зависимости от количества детей в семье.	195
<i>Л. Л. Баз, Ю. М. Тавризова.</i> Материнско-детские отношения и личностные особенности матери в полных и неполных семьях	198
<i>А. Н. Васина.</i> Социальная ситуация развития молодых матерей с осложненным протеканием послеродового периода (на примере лактационных маститов).	201
<i>Н. В. Верещагина.</i> Привязанность матери к ребенку	

как социально-психологическая проблема современной российской семьи.	204
<i>И. В. Долгополова.</i> Специфика отношения к ребенку у матерей, родивших доношенных и недоношенных детей (на примере неонатального периода)	206
<i>Е. А. Ипполитова.</i> Анализ трансформаций представлений о будущей семейной жизни молодых матерей и отцов	209
<i>В. В. Каранова.</i> Отцовство как общественно-культурное явление.	212
<i>О. В. Кожевникова.</i> Связь тревожности дошкольников с особенностями их взаимодействия с родителями.	215
<i>Е. В. Костюченко.</i> Образ отца как прообраз идеального мужчины у девушек	217
<i>С. В. Луговская.</i> Психологический портрет осужденной матери, воспитывающей ребенка в условиях исправительного учреждения.	219
<i>Т. О. Новикова, М. Г. Ковалевская.</i> Духовный смысл материнства в философских исканиях П. Е. Астафьева	222
<i>М. В. Пастухова.</i> Трансформации роли отца в истории общества.	224
<i>Ю. А. Полканова.</i> Подготовка молодежи к материнству и отцовству (на примере учреждений начального профессионального образования)	226
<i>С. С. Савеньшева, В. Ф. Чижова.</i> Особенности протекания родов и психического развития детей у женщин с разным уровнем психологической готовности к материнству	228
<i>Л. Э. Семенова, Е. В. Кожина.</i> Смысловое значение материнства у потенциальных и реальных матерей	231
<i>В. Л. Ситников.</i> Особенности отражения ребенка родителями разного пола	234
<i>А. Б. Теплова.</i> Антропологические основания материнского фольклора.	236
<i>Ю. А. Токарева.</i> Мотивы отцовства в организации воспитательной деятельности	239
<i>Т. С. Томина.</i> Раннее материнство как социально-психологическая проблема современного общества	242
<i>А. С. Черданцева.</i> Особенности структуры самосознания женщины в связи с материнством в период зрелости.	244
<i>Т. В. Шрейбер.</i> Самооценка и уровень притязаний мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста в связи с особенностями материнских отношений	247

4 Психология супружеских отношений

<i>Л. Г. Агеева, К. С. Данилова.</i> Проявления супружеских конфликтов на разных стадиях брачных отношений.	253
<i>А. А. Бефани, В. Е. Ткаченко.</i> Концепция интерсубъектности С. Л. Рубинштейна и проблема личностного роста субъектов супружеских отношений.	255
<i>О. Г. Блок.</i> Особенности ценностно-смысловой обусловленности прощения партнера по браку у верующих и неверующих молодых супругов	259
<i>А. О. Досова.</i> Супружеская неверность.	262
<i>И. П. Ильюкевич.</i> Особенности синдрома эмоционального выгорания во внутрисемейных отношениях	264
<i>Р. Р. Калинина.</i> Психологические особенности брака, воспринимаемого супругами как счастливый	266
<i>Б. П. Ковалёв, О. Е. Мальцева.</i> Образ партнера как фактор, влияющий на удовлетворенность супругов браком	269

<i>В. П. Левкович.</i> Конфликтное взаимодействие супругов как один из источников стабилизации и дестабилизации семьи в современном мире	272
<i>Н. Немировская.</i> Концепция трехкомпонентной психологической структуры семьи В. Н. Дружинина	275
<i>Д. С. Никулина, О. И. Островерхова.</i> Конфликтность супругов с разными представлениями о родительской семье	278
<i>С. А. Овчаренко, Е. А. Кучумова.</i> Насилие в семье как угроза социальной безопасности современного общества	281
<i>И. И. Пацакула.</i> Представления бывших супругов о постразводном родительстве	284
<i>Т. В. Пожалова.</i> Культура супружеских отношений как условие обеспечения стабильности молодой семьи	286
<i>И. А. Полунина.</i> Развод как нравственная и психологическая проблема современной российской семьи	288
<i>А. В. Поляков, С. А. Кудрявцева.</i> Особенности супружеских взаимоотношений в семьях Санкт-Петербурга и Ставропольского края	291
<i>В. Е. Ткаченко.</i> Личностная зрелость субъектов супружеских отношений	294
<i>Е. Б. Филлинова.</i> Семья как фактор ухода учителей из системы образования	297
<i>В. М. Целуйко.</i> Психологические проблемы смешанных семей	298
<i>Ю. А. Чаусова.</i> Исследования семейных отношений в рамках социально-конструктивистской парадигмы	301
5 Проблемы детско-родительских отношений, воспитания и формирования личности в семье	
<i>Н. С. Алпатова.</i> Роль семьи в предупреждении отклоняющегося поведения детей и подростков	307
<i>А. Ш. Арзикулов, М. А Умарова.</i> Особенности семейной ситуации школьников с дезадаптацией	309
<i>Г. Ш. Арипова.</i> Роль семьи в воспитания толерантности личности (на примере Узбекистана)	312
<i>Т. И. Артемьева.</i> Проблемы развития и воспитания личности в трудах В. В. Зеньковского	314
<i>А. Д. Асеева.</i> Роль семейного воспитания в профилактике аддиктивного поведения молодежи	320
<i>Ю. Ю. Березина.</i> Художественно-эстетическое воспитание ребенка в семье	323
<i>Ю. Д. Бойчук.</i> Роль семьи в профилактике наркомании у подростков	325
<i>И. В. Борисова.</i> Исследование взаимосвязи совладающего поведения подростков со стилем детско-родительских отношений	328
<i>М. С. Боровцова.</i> Роль семьи в формировании гендерной идентичности личности	331
<i>Г. Г. Бородаева.</i> Проблемы воспитания детей в неполных семьях	332
<i>Т. Н. Бояк.</i> Роль семьи в сохранении духовных, этнонациональных ценностей (на материалах Бурятии)	335
<i>А. В. Бояринцева.</i> Формирование картины мира ребенка в дошкольном возрасте	337
<i>А. Д. Вислова.</i> Родительские установки как условие формирования у детей толерантности	340
<i>В. П. Волчок.</i> Влияние родительского поведения на положение дошкольника в группе сверстников	341

<i>П. В. Гасимова.</i> Влияние семейного стиля воспитания на агрессивное поведение детей.	344
<i>И. И. Дегтярёва.</i> Социально-психологические условия воспитания и развития личности ребенка в семье.	346
<i>И. А. Дидук.</i> Условия воспитания ответственности ребенка в семье	348
<i>В. И. Доможиров.</i> Роль семьи в защите ребенка от медианасилия в средствах массовой коммуникации	350
<i>Е. Н. Дрыгина, С. Н. Пальцева.</i> Формирование ценностного отношения младших школьников к семье.	353
<i>Е. И. Жигэу.</i> Влияние позиции родителей на психическое развитие детей.	355
<i>Н. В. Жукова.</i> Формирование ценностных основ трудовой мотивации в родительской семье и каналы трудовой социализации.	358
<i>В. П. Зайченко.</i> Особенности доверительного общения в юношеском возрасте.	361
<i>С. М. Зинина.</i> Волшебная сказка как средство духовно-нравственного развития ребенка-дошкольника в семье	364
<i>Г. М. Иксанова.</i> Проблемы современной семьи как института формирования личности ребенка.	366
<i>Г. Ю. Исрафилова.</i> Семейное воспитание как фактор средового влияния на диссинхронию психического развития.	368
<i>З. Я. Капустина.</i> Социокультурные условия воспитания и развития личности ребенка в семье	370
<i>А. Л. Карпенко.</i> Влияние средств массовой информации на процессы половой идентификации подростков	373
<i>А. Н. Ковтунова.</i> Роль семьи в формировании качественной культуры детей дошкольного возраста.	375
<i>О. В. Кожевникова.</i> Связь тревожности дошкольников с особенностями их взаимодействия с родителями.	377
<i>Т. О. Колесник.</i> Роль семьи в формировании гениальной личности (на примере анализа личности М. Е. Салтыкова-Щедрина)	378
<i>В. А. Кольцова, Т. Т. Хоанг.</i> Влияние межпоколенческого взаимодействия в семье на личностное и профессиональное самоопределение молодежи	387
<i>И. А. Комарова, Н. Ю. Ясева.</i> Влияние народной педагогики на воспитание ребенка в семье.	394
<i>В. О. Кондрашова.</i> Социализация как источник формирования семейных ценностей у дошкольников.	396
<i>А. С. Коповой, О. В. Коповая.</i> Влияние семейного воспитания на формирование отклонений в поведении подростков.	399
<i>М. В. Крекова.</i> Роль семьи в формировании самоотношения человека	401
<i>Е. Д. Кузин.</i> Семейное воспитание как условие формирования духовных ценностей молодежи	403
<i>С. В. Кузнецова, С. К. Летягина.</i> Тенденции формирования отношения к здоровью в современной семье	405
<i>Т. В. Левкова.</i> Диалогичность общения в семье как условие развития автономии ребенка-дошкольника.	408
<i>О. В. Леганькова.</i> Особенности восприятия дошкольниками детско-родительских отношений.	410

<i>И. В. Малич.</i> Особенности воспитания подростков в современной украинской семье.	412
<i>О. Е. Мальцева.</i> Влияние стиля семейных отношений на нравственное развитие подростка	415
<i>М. Н. Махаманова.</i> Роль и функции общения в психическом развитии дошкольника	417
<i>О. И. Маховская.</i> Новые проблемы воспитания в современной семье	418
<i>Н. В. Межевич.</i> Факторы формирования родительства	420
<i>С. А. Месникович.</i> Психологические особенности нравственного воспитания ребенка в семье	422
<i>А. Ф. Миңуллина.</i> К определению понятия «детско-родительские отношения».	424
<i>Е. А. Михайлова.</i> Проблемы современной семьи и ее воспитательного потенциала	427
<i>М. М. Мишина.</i> Особенности восприятия родительской семьи в зависимости от включенности в семейно-родовые отношения	429
<i>Л. Ю. Наговец.</i> Развитие уверенности в себе как фактор успешной социализации личности.	433
<i>Л. В. Никоненко.</i> Формирование доверительных отношений в семье: социально-психологический аспект	435
<i>М. А. Одинцова, Н. В. Ларионова.</i> Специфика проявления ролевой виктимности в поведении подростков из социально незащищенных семей.	438
<i>Д. В. Полежаев.</i> Философские основания психологии семейного воспитания: субъектный подход	441
<i>Ю. А. Полканова.</i> Влияние семейного уклада на воспитание и развитие личности ребенка в семье	444
<i>И. В. Полякова.</i> Социально-психологические проблемы воспитания ребенка в неполной семье	446
<i>К. А. Понарина.</i> Роль семьи в формировании чувства гражданственности и патриотизма у детей.	448
<i>В. В. Потапова.</i> Влияние устоев семьи на культурную диссинхронию психического развития личности подростка	451
<i>Ю. В. Прилепко.</i> Влияние неполной (материнской) семьи на формирования личности ребенка.	454
<i>А. С. Прокушева.</i> Самоубийство в подростковом возрасте как следствие неправильного воспитания ребенка в семье.	457
<i>И. В. Проневская.</i> Проблемы семейной социализации в семьях с различным количеством детей	459
<i>И. С. Самошкина.</i> Личностная зрелость родителей и особенности воспитания ребенка	462
<i>Е. А. Семенова, И. Н. Емельянович.</i> Влияние детско-родительских отношений на самооценку старшеклассников	464
<i>С. В. Спирин.</i> Формирование основ экологической культуры у дошкольников в семье.	467
<i>Т. Н. Сташкова.</i> Психологические аспекты влияния типа родительского отношения на готовность детей старшего дошкольного возраста к школьному обучению	469
<i>С. Л. Таланов.</i> Проблемы воспитания детей в неполных семьях: опыт социологического анализа	471
<i>Т. В. Тратинко.</i> Особенности детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении,	

как фактор социальной дезадаптации несовершеннолетних	474
<i>О. Н. Уварова.</i> Смысл жизни у лиц, имеющих патологическую привязанность	476
<i>И. В. Усольцева.</i> Как наказывают детей в современной российской семье?	479
<i>И. Р. Федорова.</i> Особенности воспитания царских детей на Руси: модели воспитания, традиции, уроки, связь с современностью	482
<i>Д. Ф. Филатова.</i> Специфика психологической культуры родителей, воспитывающих дошкольников в неблагополучных семьях	490
<i>Е. В. Харитонова.</i> Отражение проблемы духовно-нравственного воспитания в работах русских философов конца XIX–начала XX века	492
<i>О. Г. Хмелева.</i> Психологическая грамотность родителей как одно из условий психологического здоровья семьи	495
<i>Ж. В. Чайкина.</i> Принципы природосообразного воспитания: история вопроса и современные подходы	497
<i>Л. А. Часовская.</i> Воспитательный потенциал современной российской семьи	500
<i>И. В. Чельшева.</i> «Экранное насилие» и проблемы семейного воспитания подростков	503
<i>Т. Е. Чеченова.</i> Недостатки семейного воспитания как причина антиобщественного поведения подростков	505
<i>М. А. Чулкова.</i> Состав и социально-демографические характеристики семьи и особенности взаимоотношений изолированных старшеклассников со значимыми людьми	508
<i>Е. П. Шабалина.</i> Влияние семьи на формирование ценностей и жизненных планов личности	510
<i>К. С. Шалагинова, А. И. Амелькина.</i> Влияние родительской агрессии на формирование личности младшего школьника	512
<i>Т. В. Шубницына.</i> Формирование психологической культуры ребенка в процессе семейного воспитания	515
<i>Э. Г. Эйдемиллер.</i> Патологизирующее семейное воспитание как фактор искажения личностного развития и формирования нервно-психических расстройств у детей и подростков	518
<i>Ю. В. Яндрова.</i> Качественные показатели особенностей развития гендерной идентичности девочек подросткового возраста	520
<i>С. Л. Ящук.</i> Самооценка у детей младшего школьного возраста из неполных семей	523

6 Отношение современной молодежи к семье и формирование ее готовности к семейной жизни

<i>М. А. Абрамова.</i> Проекция образа семьи в графических работах молодежи	529
<i>Т. Г. Авдеева.</i> Социально-психологические особенности отношения молодежи к брачно-семейным отношениям	532
<i>Л. Г. Агеева.</i> Семейные конфликты глазами молодежи	534
<i>А. Д. Барбитова.</i> Особенности учебного курса для старшеклассников «Этика и психология семейных отношений»	537
<i>О. В. Бессчетнова.</i> Брак и семья: взгляд современной студенческой молодежи	541
<i>Т. М. Бузулуцкая.</i> Место семьи в иерархии ценностей современной молодежи	543
<i>С. В. Васильева.</i> Образ будущей семьи у юношей и девушек	545
<i>И. А. Голикова.</i> Менталитет молодежи как фактор формирования отношения	

к современной семье в Эстонии	547
<i>Л. А. Гуляева.</i> Авторские технологии работы с молодежью по формированию базисных семейных ценностей	552
<i>М. А. Дроздова.</i> Образы родителей в сознании детей и молодежи.	555
<i>В. П. Зайченко.</i> Особенности доверительного общения в юношеском возрасте.	556
<i>Н. А. Зимица.</i> Отношение молодежи к различным аспектам семейной жизни	559
<i>Т. С. Калачева.</i> Соотношение профессиональных и семейных ценностей в жизненных планах студентов младших курсов вузов	562
<i>Т. А. Кирдяшкина.</i> Взгляды студентов на проблему взаимоотношения полов	565
<i>Н. А. Кора.</i> Представления современной молодежи о счастливой семье	568
<i>Н. Л. Москвичёва, Н. В. Кошкина.</i> Ценность семьи и брака в представлениях современной студенческой молодежи.	571
<i>Г. В. Новикова.</i> Опыт пропаганды семейного образа жизни в студенческой среде	574
<i>О. В. Павловская.</i> Идеал семьи в представлениях современной молодежи.	577
<i>Е. О. Потапенко.</i> Готовность молодежи к семейной жизни: сущность, подходы, теоретическое обоснование	579
<i>О. О. Прокофьева, Н. Ю. Ясева.</i> Формирование осознанного отношения к семье и браку у студенческой молодежи	583
<i>Я. В. Пузыренко.</i> Влияние рекламы на социализацию молодежи и формирование семейных ценностей в современном обществе	585
<i>Н. К. Радина, В. А. Цветкова.</i> Ролевые ожидания в браке у студенток, ориентированных на патриархатную мужественность партнера по романтическим отношениям.	588
<i>Л. Н. Самошкина, Я. И. Полишко.</i> Поло-ролевые аспекты мотивации вступления в брак у студенческой молодежи	591
<i>С. Ю. Свешников.</i> Психолого-педагогическое обеспечение становления готовности к семейной жизни у студентов вуза	594
<i>О. А. Сидоренко.</i> Особенности отношения к ценности семьи у студентов	596
<i>Е. С. Сироткина.</i> Гендерное воспитание молодежи как условие создания стабильной семьи	602
<i>С. Л. Таланов.</i> Содействие становлению и укреплению молодых семей: взгляд молодежи	605
<i>М. Р. Тимашева.</i> Психологическая готовность к материнству и отцовству современной молодежи	607
<i>А. В. Шаров.</i> Отношение молодежи к браку: опыт социологического исследования	609

7 Психологические характеристики детей-сирот, их жизнеустройство в приемных семьях и пути социальной адаптации

<i>Е. М. Благодарь.</i> Пути формирования безопасного поведения у социальных сирот	615
<i>Ж. Ж. Букина.</i> Образ семьи в сознании детей – сирот как фактор их социализации	617
<i>Ю. А. Володина.</i> Воспитанность детей-сирот: критерии оценки и самооценки.	619
<i>О. В. Заяц.</i> О роли СМИ в организации замещающих семей.	622
<i>И. В. Калачева.</i> Особенности родительских установок в отношении приемных детей	625
<i>Т. В. Кипорова, Т. А. Мансурова.</i> Организация работы с приемными семьями	

в условиях «Центра психолого-медико-социального сопровождения»	628
<i>Л. В. Кобликова, Е. В. Свистунова.</i> Психолого-педагогическая помощь семье в становлении личностной идентичности приемного ребенка	629
<i>Т. З. Козлова.</i> «Первичная» семья будущих родителей детей-сирот	631
<i>И. А. Комарова.</i> Особенности воспитания ребенка в приемной семье.	635
<i>Ю. А. Королева.</i> Социально-психологическая компетентность детей-сирот с задержкой психического развития	638
<i>Н. Н. Красовская.</i> Семейные формы жизнеустройства детей-сирот в Республике Беларусь	640
<i>С. Б. Лазуренко.</i> Пути профилактической работы по снижению числа детей-сирот в России	643
<i>Н. В. Майсак, М. И. Новолокина.</i> Особенности копинг-поведения делинквентных подростков, воспитывающихся в детском доме	647
<i>С. П. Матвеева.</i> Роль приемной семьи в процессе формирования ценностных ориентаций у детей, оставшихся без попечения родителей	649
<i>А. С. Миночкина.</i> Социально-психологическое сопровождение выпускников интернатных учреждений	653
<i>А. В. Мочалов, Ю. Г. Евдокимова.</i> Проблемы социальной адаптации сирот в современном обществе.	654
<i>Е. В. Нуцкова.</i> Психологическое сопровождение приемных семей как профилактика повторных отказов от детей	656
<i>Т. И. Семенова.</i> Сравнительный анализ эмоционального интеллекта воспитанников детских домов и подростков, живущих в семьях.	660

8 Психологические проблемы семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов

<i>С. Н. Башинова.</i> Психология взаимодействия семьи и школы в обучении детей с тяжелым нарушением речи	667
<i>М. П. Билецкая, М. И. Бурлакова.</i> Родительская любовь как основа саногенеза в семьях детей с бронхиальной астмой	669
<i>М. П. Билецкая, Т. В. Веселова.</i> Роль семейных отношений в развитии личности ребенка с гастродуоденитом	672
<i>Ю. С. Большусова.</i> Особенности игровой терапии с ребенком с врожденными особенностями развития	675
<i>Т. Н. Васильева, М. В. Донская, Н. В. Куликова, И. А. Шашина.</i> Проблемы воспитания детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития в неполной семье.	678
<i>Е. А. Весёлкина.</i> Влияние изобразительной деятельности на психическое развитие детей с ограниченными возможностями здоровья	680
<i>С. Б. Горбунова.</i> «Клуб семей» как инструмент оказания социально-психологической поддержки семьям, имеющим детей с ограниченными возможностями	682
<i>Т. Н. Данилова, А. В. Мизинова.</i> Особенности взросления детей с синдромом Дауна	684
<i>Д. И. Ильхамова.</i> Особенности родительского отношения к детям с хроническими соматическими заболеваниями.	687
<i>И. Л. Коломиец.</i> Анализ воспитательной практики матерей больных сахарным диабетом 1 типа детей и ее взаимосвязь с тревожностью детей	689
<i>А. В. Костюк.</i> Психолого-педагогическое сопровождение семьи,	

воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в образовательном пространстве	692
<i>О. А. Литвиненко.</i> Формирование позитивного самоотношения у психически больных людей в связи с социально-психологической поддержкой семьи.	695
<i>Ю. М. Миланич.</i> Сравнительный анализ материнского отношения к детям с нарушением речи и детским церебральным параличом.	697
<i>Т. В. Молчанова И. В. Кропотова.</i> Социально-психологические проблемы современной семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья: роль православных традиций.	700
<i>С. У. Нигманов, О. С. Протасова, А. Л. Асеева.</i> Роль семьи в реабилитационном процессе детей-инвалидов	702
<i>Е. Н. Ноздрунова.</i> Психосемантические характеристики отношений матерей, воспитывающих умственно отсталых детей	705
<i>Г. В. Орлова, Е. Н. Борзунова.</i> Представления молодежи о возможностях семьи человеком с ограниченными возможностями здоровья	708
<i>Е. В. Семакова.</i> Условия развития детей с синдромом гиперактивности и дефицита внимания в семье.	711
<i>С. В. Соловьева.</i> Сравнительный анализ моделей кризисного переживания ситуации «особого» родительства	713
<i>В. М. Сорокин.</i> Реакции родителей на факт рождения ребенка с отклонениями в развитии.	716
<i>А. С. Султанова.</i> Особенности супружеских и детско-отцовских отношений в семьях с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья	719
<i>Л. В. Токарская.</i> Особенности семей, воспитывающих детей с умственной отсталостью различной степени тяжести.	720
<i>К. С. Шалагинова.</i> Позиция родителей как одно из условий успешного перехода к инклюзивному образованию	723
<i>Н. Н. Шельшакова.</i> Представление о семье у детей с умственной отсталостью из благополучных и неблагополучных семей	726
 9 Репродуктивная культура современной семьи	
<i>М. А. Беляева.</i> Влияние интернета на репродуктивную культуру семьи.	731
<i>А. И. Блюм.</i> Искусственное прерывание беременности как трудная социальная ситуация в жизни женщины	733
<i>О. Н. Васильченко.</i> Актуальные проблемы репродуктивного поведения личности	736
<i>О. В. Грибкова.</i> Культурная и духовная ситуации развития ребенка (из опыта работы перинатального психолога)	739
<i>Т. А. Долова.</i> Осознанный отказ от деторождения: социально-психологический анализ.	741
<i>Е. А. Истратова, Л. Л. Баз.</i> Исследование мотивационно-личностной сферы женщин, страдающих бесплодием	743
<i>В. А. Литовка.</i> Социологический анализ стратегий репродуктивного поведения населения Краснодарского края	745
<i>А. Ю. Маленова.</i> Особенности эмоциональной и когнитивной оценки женщинами реальной и потенциальной ситуации прерывания беременности.	747
<i>Т. П. Машихина.</i> Проблема репродуктивного поведения женщин в контексте	

демографической политики России.	750
<i>А. А. Меньшикова.</i> Система отношений у женщин с онкологическими заболеваниями во время беременности	752
<i>Е. В. Нелин.</i> Психология семьи и демографическая проблема	754
<i>Л. Я. Рамазанова.</i> Священный дар жизни	756
<i>М. Г. Самойлов.</i> Материальное стимулирование рождаемости: мнение современной молодежи	757
<i>А. А. Селезнёв.</i> Актуальные проблемы перинатальной психологической службы	759
<i>Г. Г. Филиппова.</i> Перинатальная психология в решении репродуктивных проблем современной российской семьи	762
<i>А. С. Югфельд.</i> Исследование репродуктивных установок молодых семей Тульской области	765

10 Социально-психологическая поддержка семьи в современном обществе

<i>Г. Н. Васильев.</i> Организация работы школы-интерната по социально-психологической поддержке семьи	771
<i>Н. А. Грицюк.</i> Психологическая помощь семьям, воспитывающим проблемного ребенка	772
<i>Е. Н. Дронова.</i> Подготовка кандидатов в замещающие родители в контексте психолого-педагогического сопровождения семьи	774
<i>Е. В. Зубова.</i> Выявление личностных особенностей родителей детей с ограниченными возможностями здоровья для оказания им содействия в социальной адаптации	775
<i>М. С. Кадменская.</i> Значимость социально-психологической поддержки семьи с психической болезнью одного из ее членов	779
<i>В. В. Каранова.</i> Комплексная социальная поддержка семьи (на примере Магаданской области)	782
<i>О. М. Кирилюк.</i> Современная российская семья как объект социальной работы	783
<i>О. М. Ковтунова.</i> Социальные акции по поддержке семьи как средство укрепления взаимодействия государственных учреждений социального обслуживания и православной церкви.	785
<i>Е. П. Кречко.</i> Психологическая помощь и сопровождение в сложной жизненной ситуации в «Центре психолого-педагогической помощи семье и детям ЮАО Департамента семейной и молодежной политики города Москвы».	788
<i>В. М. Кузьмина, О. В. Воробьева.</i> Принципы организации социальной поддержки молодых семей в России	790
<i>В. А. Макарова, В. С. Морозова.</i> Социально-педагогическое сопровождение молодой семьи	793
<i>И. Ю. Менщикова.</i> Социально-психологическая работа с неполной семьей в системе органов социального обслуживания населения	796
<i>О. С. Мешкова.</i> Социальные технологии работы с семьей.	799
<i>Н. А. Митрушина.</i> Психологическое сопровождение женщин и семьи в перинатальном периоде на примере больницы г. Ярославля	801
<i>Е. А. Мурашко.</i> Социально-педагогическое сопровождение детей с риском потери родительской заботы	803

<i>П. О. Омарова.</i> Сопровождение семьи ребенка с особыми образовательными потребностями на этапе школьного обучения в национальной школе	805
<i>А. В. Пилишина, И. С. Федорычев.</i> «Центр поддержки молодой студенческой семьи» как перспективное направление социально-психологической работы	807
<i>А. Х. Попова.</i> Психологическая поддержка семьи в условиях некоммерческой организации	810
<i>О. Ю. Сидоренко, М. С. Шелемехова.</i> Технология работы «Службы семейного воспитания» с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации	811
<i>И. В. Смолярчук.</i> Психологическое сопровождение детско-родительского взаимодействия	814
<i>Д. Г. Сороков.</i> Влияние психолого-социальной поддержки молодой семьи на характеристики семейной системы	817
<i>А. В. Трущелёва.</i> Социально-психологическая поддержка семей с детьми, имеющими нарушения зрения	820
<i>Е. В. Фокина.</i> Реализация межпоколенного подхода как условие стабилизации семейных отношений	822
<i>К. С. Шалагинова, О. И. Бутримова.</i> Опыт оказания психологической помощи младшим школьникам из неблагополучных семей	824
<i>В. С. Шаповалова.</i> Основы социальной помощи семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации	827

11 Взаимодействие семьи и системы образования как фактор повышения эффективности обучения и формирования личности

<i>М. И. Алдошина.</i> Роль семьи и системы образования в формировании этно-эстетической культуры личности	833
<i>А. Ш. Арзикулов, А. Г. Арзибеков, М. А. Умарова, Л. С. Салимгариева, Ш. А. Искандарова.</i> Оценка эмоциональной сферы школьников с дезадаптационными нарушениями	834
<i>А. Ш. Арзикулов, М. А. Умарова, Л. С. Салимгариева, Ш. А. Искандарова, Л. Т. Хакимова.</i> Индивидуально-типологические особенности подростков с дезадаптацией	837
<i>И. Н. Батура.</i> Взаимодействие школы и семьи в процессе гуманизации личности младших школьников	839
<i>С. Н. Васильева.</i> Школьная библиотека – территория сотрудничества	842
<i>И. И. Дереча.</i> Нравственное воспитание подростков в процессе взаимодействия школы и семьи	844
<i>В. В. Дренева.</i> Комплексный подход к психологическому просвещению родителей в условиях общеобразовательного учреждения	847
<i>Е. А. Ермакова, С. В. Мичурина, Н. В. Неделько, О. А. Хюппенен.</i> Роль взаимодействия семьи и школы в повышении обучаемости ученика	848
<i>Е. П. Звягинцева.</i> Воспитание толерантности в образовательной среде как средства формирования социально-психологической культуры общения	851
<i>А. А. Идрисова.</i> Особенности взаимодействия классного руководителя и семьи школьника	853
<i>В. М. Идрисова.</i> Психология взаимодействия семьи и школы: современные тенденции и проблемы	856
<i>В. В. Ионова, Е. А. Ионова.</i> Развитие белорусско-российских культурных связей	

как условие формирования толерантности учащихся	858
<i>С. Е. Лисютина.</i> Взаимодействие семьи и школы в инклюзивном образовании	860
<i>З. В. Масаева.</i> Взаимодействие психолога с семьей в образовательной среде школы	863
<i>О. Ю. Михайлова.</i> Стили семейного воспитания и диалог педагога с родителями	865
<i>С. С. Пичугин.</i> Современные аспекты взаимодействия семьи и школы в профилактике асоциального поведения детей	868
<i>Ю. В. Подповетная.</i> Культура преподавателя как социально-психологический фактор формирования и развития личности ребенка	871
<i>Л. Г. Рубис.</i> Условия воспитания подростков в туристической среде	873
<i>Е. М. Рудакова.</i> «Родительский патруль» Приамурья в действии: цели, методы, результаты.	874
<i>Т. В. Сафонова.</i> Приобщение студентов, будущих учителей к православным ценностям в процессе образовательной деятельности вуза	878
<i>В. Э. Семенова.</i> Задачи взаимодействия дошкольных учреждений и семьи в процессе воспитания детей в свете федеральных государственных требований к развитию дошкольного образования	880
<i>А. П. Сманцер.</i> Затруднения в работе с семьей и учащимися в условиях инклюзивного образования: оценки белорусских и российских учителей	882
<i>И. В. Усачева.</i> Развитие интеллектуальных и речемыслительных способностей детей в семье как условие подготовки к успешной учебной деятельности.	885
<i>И. Л. Федотенко.</i> Особенности психолого-педагогического сопровождения семей школьников в инклюзивном образовании.	887
<i>А. С. Чепайкина.</i> Психолого-педагогические основы взаимодействия семьи и школы по воспитанию духовно-нравственных ценностей учащихся.	890
<i>Э. И. Чугунова.</i> Взаимодействие образовательных учреждений и замещающих семей как условие повышения эффективности воспитания приемных детей.	892
<i>С. Г. Шабас.</i> Социально-психологическое взаимодействие родителей воспитанников детского сада в условиях мультикультурного общества	894
<i>С. В. Шанин.</i> Нравственное воспитание ребенка в контексте взаимодействия семьи и школы.	896

12 Теория и практика семейной психодиагностики, консультации и психотерапии

<i>Т. А. Адмакина.</i> Возможности оценки семейных взаимоотношений в судебной экспертной практике	901
<i>Т. А. Адмакина, Н. В. Беломестнова.</i> Опыт применения методики «Уровень невротизации и психопатизации» в судебной экспертизе определения режима общения с ребенком	903
<i>Л. Х. Батырова.</i> Причины кризисных состояний в семье в период появления ребенка и пути их преодоления.	905
<i>Н. В. Беломестнова.</i> К вопросу о методах анализа детско-родительских отношений в процессе судебно-психологической экспертизы	907
<i>А. И. Бондарук.</i> Работа с образом в диагностике семейных отношений.	910
<i>М. Ю. Городнова.</i> Бифокальные модели семейной групповой психотерапии семей с больным наркоманией	912
<i>Я. Н. Дёгтева.</i> Особенности использования техник	

семейной арт-терапии в России	915
<i>И. В. Жуковский. Медиация и символдрама: теория и практика супружеских отношений.</i>	918
<i>А. С. Зобов, М. И. Козлова. Семейные конфликты: источники и последствия</i>	922
<i>Е. С. Иванова, К. С. Копытова. Диагностика и прогноз устойчивости отношений в супружеских парах</i>	925
<i>А. В. Кернас. Психологические аспекты формирования крепкой семьи средствами физической культуры и спорта</i>	928
<i>В. М. Кузьмина, В. В. Кобелева. Значение консультативной и психотерапевтической помощи для снятия психоэмоциональной напряженности в семьях с инвалидами вследствие боевой травмы</i>	930
<i>В. М. Кузьмина, А. И. Лабузова. Особенности психологической консультации лиц, переживших военную травму, при нарушении семейно-бытовой адаптации</i>	932
<i>И. И. Лусто. Профилактика аддиктивного поведения молодежи – основа здоровой семьи</i>	935
<i>И. Ю. Макарова. Системные механизмы формирования семейных когний</i>	937
<i>Ю. А. Меркулова, Л. А. Гуляева. Авторские технологии работы с молодежью, направленные на формирование базисных семейных ценностей</i>	940
<i>Н. А. Нагорнова. Изучение своей родословной как ресурс личностной свободы</i>	943
<i>О. А. Овсяник. Социально-психологическое сопровождение адаптации женщин в период ухода взрослых детей из семьи (эффект «пустого гнезда»)</i>	945
<i>Н. И. Олифирович. Регуляторы семейной системы в практике семейной терапии</i>	947
<i>Т. П. Румянцева, В. Ю. Весова. Семейное консультирование как форма диагностико-прогностической и социально-адаптивной деятельности: опыт и перспективы.</i>	950
<i>М. В. Чекмарев. Актуальные вопросы психотерапии родителей детей-жертв тоталитарных религиозных культов</i>	951
<i>Т. В. Шинина. Социально-психологическая поддержка семьи ребенка-инвалида.</i>	953

**ПРИВЕТСТВИЕ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РАН,
ПРОФЕССОРА, ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
А. Л. ЖУРАВЛЕВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

Приветствуя участников конференции «Социально-психологические проблемы семьи и воспитания», хочется подчеркнуть, что современная семья является благодатным междисциплинарным объектом исследования, вокруг которого объединяются усилия представителей целого ряда научно-практических дисциплин. Среди них могут быть названы, как минимум, психология и педагогика, медицина и социальная работа, этнология и демография, а также другие научные дисциплины. Это объясняется тем, что проблемы семьи и воспитания относятся к категории комплексных научно-практических проблем, в которых сложно выделить какой-либо один аспект в качестве главного, поэтому и невозможно определить какую-либо «монопольную» науку в разработке этих проблем. Данная конференция собрала не просто специалистов из разных областей знания, но, прежде всего, тех, кто остро чувствует сложные комплексные проблемы российского общества, долгое время державшие и до сих пор продолжающие держать всех нас в социальном и психологическом напряжении из-за их нерешенности и социальной неустроенности.

Уверен также в том, что собравшиеся на конференции специалисты понимают и глубоко переживают свою ответственность перед будущими поколениями за состояние современной российской семьи и общества в целом.

Семья в интенсивно изменяющемся российском обществе, с одной стороны, по-прежнему сохраняет возможности передачи от поколения к поколению наиболее устоявшиеся в обществе, базовые жизненные смыслы и ценности, нормы и идеалы, представления и отношения, прошедшие проверку историческим временем. С другой стороны, в радикально изменяющемся мире семья не может оставаться беспроблемной, сохраняться «островком» полной стабильности. Естественно то, что серьезные изменения коснулись самой семьи в целом, а также супружеских, детско-родительских, а шире – межпоколенческих отношений в частности. Все происходящие изменения в семье, как социальной ячейке современного общества, важно профессионально отразить. Чтобы строить какие-либо планы, прогнозировать развитие, явно недостаточно понимать эти процессы только на уровне здравого смысла, хотя и это очень важно. Необходимы результаты специально организованных исследований и научно обоснованные предложения, направленные на улучшение сложившейся сегодня ситуации.

Очень важно также понимать, что созидание будущего России не определяется полностью только политикой, экономикой и правом в нашей стране. Не менее значительными сферами жизни являются семья и образование, здравоохранение и со-

циальное обеспечение, наука и культура. Законы и материальное благосостояние людей автоматически, как само собой разумеющееся, никогда не определяли духовно-нравственные стороны жизни общества. Более того, чрезвычайно значимо обратное влияние духовно-нравственной сферы на состояние экономики, политики и права в обществе. В этой связи нужно подчеркнуть, что именно семья составляет среду непосредственного формирования самого главного в человеке – его духовно-нравственных компонентов, в свою очередь определяющих отношение человека к окружающему миру: к природе и социальным институтам общества, труду и собственности, другим людям и самому себе. Семья самым непосредственным образом задает ориентиры в формировании у молодых людей системы ценностей и идеалов – стержневых составляющих менталитета человека.

В современном обществе очень многообразны субъекты воспитательного процесса: дошкольные учреждения и школы, вузы и трудовые коллективы, общественные организации и СМИ и др. Однако воспитание в семье имеет особый смысл, во-первых, потому, что здесь будущий гражданин воспринимает и оценивает примеры, образцы социального поведения наиболее близких, родных ему людей. Во-вторых, через семью трансформируются практически все основные общественные влияния на мировоззрение, психологию и нравственную сферу современного молодого человека и т. д.

В заключение хочется выразить надежду на дальнейшую активную разработку социальных и психологических проблем семьи и воспитания, на постепенный переход этих явлений в зону самого пристального внимания разных специалистов, что определяется их огромной своей значимости в жизни современного российского общества того в полной мере заслуживает.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВЫ
МИТРОПОЛИЧЬЕГО ОКРУГА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
МИТРОПОЛИТА АСТАНАЙСКОГО И КАЗАХСТАНСКОГО
УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую участников Международной конференции, посвященной проблемам семьи и воспитания.

Нынешний век глобальных информационных технологий ставит перед всеми вовлеченными в процесс воспитания подрастающего поколения трудные вопросы: как убедить ребенка и подростка от разрушительного влияния агрессивной пропаганды безнравственного образа жизни? Как пробудить в нем стремление к высоким духовным и жизненным идеалам? Эти и другие проблемы станут предметом обсуждения на открывающемся ныне представительном научно-практическом форуме.

Хотел бы выразить надежду, что ваше собрание позволит прояснить пути решения многих актуальных и болезненных проблем современности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей святого православия.

Пусть эта конференция позволит православным психологам, педагогам, духовным наставникам и воспитателям детей и юношества поделиться своими конструктивными идеями и мыслями о том, как помочь создать и сохранить в современном мире здоровую семью.

На внутренний мир семьи и взаимоотношения между ее членами неизбежно влияет социальная среда, в настоящее время пропитанная порочным культом потребления, вседозволенности, безнравственности. «Бери от жизни все», – под таким лозунгом происходит духовное формирование целых поколений современной молодежи. Эта секулярная мораль неизбежно вступает в острый конфликт с христианским миропониманием, а полем этого конфликта являются души старшего поколения верующих и неутвержденные души их детей.

Происходит размывание и слом всех традиций. Вглядитесь внимательно: с одной стороны, в обществе набирает силу процесс феминизации, а с другой – подрывается уважение к роли женщины как супруги и матери.

В такой ситуации Церковь продолжает отстаивать освященные Божественным законом и человеческой историей семейные ценности – говорит о любви, верности, целомудрии, проповедует радость материнства и отцовства в многодетных семьях, ведет беспощадную борьбу с абортами, защищает веками сложившуюся структуру семьи и все те высокие этические принципы, которые ясно выражены в святом Евангелии.

Мы убеждены, что только на основе евангельских ценностей возможно обеспечить гармонию внутрисемейных отношений, создать в семье поистине «малую церковь».

Святитель Амвросий Медиоланский пишет, что в семьях христиане должны воспитать в себе способность противостоять искушениям «мира сего», и называет эту способность «храбростью духа, которая защищает красоту добродетелей и соблюдает решения разума».

И сегодня мы должны не только уметь в самих себе воспитать эту «храбрость духа», но и сформировать здоровую социальную и информационную среду, в которой будут расти и развиваться наши семьи и наши дети.

Важнейшим средством формирования такой среды может стать приходская община. Нам могут помочь в этом необходимом деле и священные стены православных храмов, и летние православные лагеря, и просветительские мероприятия с использованием всех средств для ведения духовно-просветительской деятельности.

Хотел бы призвать всех участников конференции к усердным трудам на благо православной семьи и подрастающего поколения христиан.

Пусть Всемилостивый Господь благословит ваши добрые начинания. Желаю вам успешной и плодотворной работы.

I

**СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

ДИНАМИКА СЕМЕЙНОГО СТРЕССА И КОПИНГА В РОССИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В. А. Абабков (Санкт-Петербург)

Проблемами современной России являются: невысокий экономический уровень большинства семей; семейная нестабильность; низкая детская рождаемость; сложности совмещения родительских и профессиональных функций, особенно в молодых семьях; изменение традиционного разделения ролей (муж – кормилец семьи, жена – домохозяйка) и др.

Данная статья посвящена рассмотрению результатов исследования динамики семейного стресса и совладания с ним (семейного копинга).

Исследование проведено в рамках трех международных проектов под руководством профессора М. Перре из университета г. Фрибурга (Швейцария) в 1994–2006 гг. отечественными и зарубежными учеными (Абабков, Пере, 2004; Абабков, Перре, Кайдановская, Шёби, 2004; Абабков, Перре, Шёби, 2007, 2008; Schoebi et al., 2010).

Выборка была представлена полными городскими семьями с работающими родителями (всего 170 семей, из них: 70 – в первом проекте, 40 – во втором, 60 – в третьем).

Методы исследования включали разработанные группой европейских экспертов-психологов специальные опросники несистематического и систематического обследования, которые заполнялись отцом и матерью (в том числе с помощью «ладонного» миникомпьютера). Оценивались различные показатели – как семейные, так и индивидуальные: вид стрессора и процесс его протекания; внешние и внутренние ресурсы; культурные и индивидуальные переменные; копинг; распределение обязанностей в семье и их оценка и др.

Семейный стресс рассматривается как *ежедневные стрессовые события*, что позволяет проводить более дифференцированную оценку связанных с ним явлений и достаточно глубокий психологический анализ.

Семейный стресс варьировал от индивидуального (при отсутствии этого состояния у других членов семьи) до касающегося двух–трех членов семьи (диадический или триадический), а также всех ее членов. Понятие «*семейный копинг стресса*» использовалось тогда, когда копинговые реакции более чем одного члена семьи (в некоторых случаях – всех) являются ответами на нарушение душевного равновесия одного или нескольких членов семьи.

Перечень ведущих микрострессоров у членов семей, участвовавших в первом проекте, указывает на частое их несовпадение, соответственно, на возможность дифференциации переживаний одинаковых событий текущего дня. Ведущими микрострессорами являлись: у отцов – ссоры с женой, ребенком, коллегой по работе, недостаток денег, текущая работа; у матерей – ссоры с ребенком и мужем, избыток производственных обязанностей, мысли о своем будущем и нередко собственная болезнь. Диадический (у родителей, родителя–ребенка) или триадический (у родителей и ребенка) стресс отсутствовал на протяжении исследуемого периода (28 дней) лишь в четырех семьях. Наблюдался же семейный стресс в отдельных семьях в течение 1–13 дней.

Отцы чаще использовали следующий способ совладания со стрессом: «*Я покорился этому*». Матери чаще применяли следующие копинги: «*Я молила Бога или святых помочь мне*»; «*Я пробовала решить проблему*».

Неконструктивные и «внутренние» виды копинга достаточно типичны для родителей. Выявлено, в частности, что использование той или иной копинговой стратегии еще не предопределяет результат. Отцы имели отрицательные корреляции (коэффи-

циента корреляции Пирсона) между разрешением проблемы и следующими видами копинга: «Я пробовал расслабиться»; «Я покорился этому»; «Я ничего не сделал»; «Я молил Бога или Святых помочь мне». Положительная корреляция получена в отношении копинговой стратегии «Я пробовал решить проблему». У матерей отмечены отрицательные корреляции разрешения проблемы со следующими копинговыми стратегиями: «Я пробовала об этом не думать»; «Я покорилась этому»; «Я пробовала „уйти в себя“ от ситуации»; «Я в мыслях упрекала других»; «Я молила Бога или Святых помочь мне». Ситуация разрешалась при выборе двух копинговых стратегий: «Я уменьшила значимость события» и «Я пробовала разрешить проблему».

Достоверно неблагоприятными эмоциями были состояния угнетенности, беспомощности, растерянности, смирения, нервозности, раздраженности, досады.

Выполнение второго проекта позволило уточнить, что, в соответствии с традиционным представлением о распределении обязанностей между супругами, жены выполняли преимущественно домашнюю работу, заботились о ребенке и родственниках, тогда как их мужья занимались профессиональной деятельностью и ремонтом дома или дачи. Социальную поддержку легче получали женщины. Они охотнее пользовались помощью других лиц, прежде всего своих матерей, и специальных учреждений (детские сады и т. п.). Оба супруга, в общем, оценивали распределение обязанностей как достаточно справедливое. При отсутствии существенных расхождений по показателям справедливости и удовлетворенности супруги одинаково воспринимали и легче переносили стрессы, касающиеся семейных и супружеских проблем. При этом ограничения, связанные с ролью родителя, а также с воспитанием ребенка, были более характерными для жен. Объясняется это тем, что, больше занимаясь профессиональными делами, мужья по возвращении с работы имели время для отдыха и досуга и тем самым быстрее восстанавливались, чем их супруги, продолжавшие активную домашнюю деятельность.

Преобладание у жен таких личностных свойств, как большая, чем у мужей, экстравертированность и готовность к согласию, повышали внутренние ресурсы и способствовали их социальной поддержке. Однако сложные обстоятельства семейной и профессиональной жизни приводили и к деструктивной коммуникации супругов. Так, мужья считали, что жены слишком часто находят в них различные недостатки. Разрешение возникающих конфликтов далеко не всегда было продуктивным. Вовлеченными в конфликт в большей степени считали себя женщины, которые нередко проявляли агрессивность.

Игнорирование интересов и потребностей ребенка родителями приводило к более напряженным семейным отношениям даже при достаточном уходе и заботе о ребенке других лиц (бабушек, воспитателей).

Систематическое исследование выявило своеобразие копингового поведения по отношению к повседневным стрессам. В рабочие дни при обсуждении проблем и разрешении конфликтов жены проявляли больше внимания к мужьям, соглашались с ними, успокаивали их или принимали с хорошим настроением. Вместе с тем женщины достаточно часто реагировали и отказами. В выходные дни, связанные с иным распределением обязанностей и более активным общением супругов, мужьям были более свойственны упреки и нападки на своих жен.

На выбор поведения супругов, принятие решений оказывали влияние особенности культуры и семейные традиции.

Отмечена большая вовлеченность в семейную жизнь свекрови. Жены (в отличие от мужей) преимущественно считали, что их матери играют позитивную роль в семье.

Супруги чаще демонстрировали традиционные взгляды на роль мужа и жены. Так, жены полагали, что семью должен объединять отец, а мужья считали, что глав-

ное место матери – не на работе, а дома и что отец должен распоряжаться деньгами.

Полученные результаты существенно различаются также в зависимости от социально-культурных характеристик (традиционализм, или приверженность традиционным социально-культурным ценностям; модернизм, или ориентация на современные ценности культуры), личностных и семейных ценностей (фамилиаризм, или приверженность семейным ценностям; индивидуализм, или ориентация на личные ценности в ущерб семейным), удовлетворенности работой и партнерскими взаимоотношениями, наличия социальной поддержки.

Результаты исследования в третьем проекте указывают на существенные различия копинг-поведения, связанные с полом, местом проживания родителей и даже временем измерения. Строгий методологический подход к изучению копинга показывает, что нельзя относиться к таким исследованиям упрощенно, считая копинг не адаптивной формой поведения в конкретной стрессовой ситуации, а устойчивой (по сути, личностной) характеристикой или проявлением определенного расстройства.

Сравнительные исследования приверженности родителей коллективным и индивидуальным ценностям показало преобладание первых. Это имело значение для проявления и выраженности эмоций, прежде всего, гнева.

Как и во втором проекте, не было ни одного рассматриваемого параметра, корреляции которого полностью повторяются у обоих родителей. Соответственно, предполагаются достаточно специфические, индивидуальные взаимодействия рассматриваемых показателей. Подтверждена позиция исследователей, которые указывают на относительность адаптивности конкретных видов копинга. Так, копинг-стратегия «конструктивное разрешение партнерских проблем» могла приводить не к улучшению, а к ухудшению отношений супругов, иногда вызывая у партнера агрессивное поведение.

Можно сделать общий вывод, что изучение совладающего со стрессом поведения требует системного подхода, а не анализа результатов применения отдельных психологических методик. Учет приведенных данных взаимовлияний различных видов копинг-поведения супругов в зависимости от социально-культурных условий объективизирует выбор оптимальных, адаптивных форм копинга при психологическом консультировании и профилактике семейного стресса.

Литература

- Аббатов В. А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб., 2004.
- Аббатов В. А., Перре М., Кайдановская Е. В., Шёби Д. Семейная жизнь и профессиональная деятельность (на материале исследования полных семей с детьми дошкольного возраста) // Вопросы психологии. 2004. № 6. С. 44–53.
- Аббатов В. А., Перре М., Шёби Д. Личностные характеристики родителей и копинг семейного стресса (транскультуральное исследование) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 2007. № 3. С. 4–8.
- Аббатов В. А., Перре М., Шёби Д. Транскультуральное экспериментально-психологическое исследование влияния родителей на поведение и состояние здоровья детей дошкольного возраста // Социальная и клиническая психиатрия. 2008. Т. 18. Вып. 2. С. 61–67.
- Schoebi D., Wang Z., Ababkov V., Perrez M. Affective interdependence in married couples' daily lives: are there cultural differences in partner effects of anger? // Family Science. 2010. V. 1. № 2. P. 83–92.

Schoebi D., Wang Z., Ababkov V., Perrez M. Daily Support Across Cultural Contexts: A Comparison of Daily Support Experiences of Young Families in Four Cultural Contexts // Support Processes in Intimate Relationships / Ed. by K. T. Sullivan, J. Davila. Oxford university press, 2010a. P. 335–359.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УСПЕХЕ ЖЕНЩИН С ТРАДИЦИОННЫМИ И НЕТРАДИЦИОННЫМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РОЛЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н. В. Азарёнок (Минск, Беларусь)

Постановка проблемы

В 1902 г. в России вышел труд томского епископа Макария «Образование, права и обязанности женщины», в котором наиболее предпочтительными для женщин сферами приложения способностей объявлялись ведение хозяйства и воспитание детей, а для несемейных женщин – обучение детей, медицина, благотворительность. Епископ Макарий считал, что счастье мужчины и женщины состоит в разделении труда: муж – вне дома, жена – в доме. Уже тогда прослеживалась тенденция приписывания женской социальной роли функций обслуживающего характера, а мужской роли – функций социдательного, организаторского характера.

В настоящее время в обществе все еще доминируют гендерные стереотипы, на основе которых формируются традиционные и нетрадиционные гендерные роли женщин и мужчин. Для женщины традиционная гендерная роль включает в себя роль «хранительницы очага», жены, матери. Традиционная гендерная роль мужчины ориентирована на его профессиональные роли – это роль участника общественной жизни, специалиста своего дела, кормильца семьи. При этом в обыденном сознании бытует мнение, что даже если женщина выбирает карьеру, она по-прежнему должна выполнять большинство домашних обязанностей, обслуживать мужа, воспитывать детей и нести за них ответственность. Ее достижения на работе принимаются, только если она успешно справляется с домашними обязанностями. К мужчинам, имеющим семью и одновременно строящим свою профессиональную карьеру, таких требований не предъявляют.

Кроме того, существуют довольно устойчивые представления о том, какие профессиональные занятия являются «мужскими», а какие – «женскими», основанные на идее о «естественном» разделении труда по половому признаку. На основе этих представлений можно выделить традиционные и нетрадиционные профессиональные роли.

Согласно данным М. Гиббс, мужчины проявляют интерес к науке, профессиям, связанным с приключениями, требующим подвигов. Женщины склонны к профессиям, связанным с эстетикой, с сидячей работой, с оказанием помощи, особенно детям, беззащитным и нуждающимся людям.

Согласно проведенному анализу литературы, можно сделать вывод, что наиболее традиционными сферами профессиональной занятости женщин являются: торговля, здравоохранение и образование.

Социальный прогресс с его демократизацией отношений полов ломает традиционную систему гендерных ролей и соответствующих ей культурных стереотипов. Происходят изменения в представлениях о мужских и женских профессиональных ролях. Следовательно, возникает ряд вопросов: какое место занимает семья в пред-

ставлениях об успехе женщин, исполняющих традиционные и нетрадиционные профессиональные роли, и что по этому поводу думают мужчины, оценивающие таких женщин?

Цель исследования – выявление особенностей представлений мужчин и женщин о роли семьи в успехе женщин, занятых в традиционных и нетрадиционных профессиональных сферах*.

Метод исследования

В соответствии с задачами исследования был проведен ассоциативный эксперимент, при обработке результатов которого выделено 15 категорий, описывающих семантическое пространство представлений об успехе женщин: «семья», «здоровье», «образование», «деньги», «целеустремленность», «красивая», «работа», «коммуникабельная», «независимая», «уважение», «оптимизм», «добрая», «уверенная», «трудолюбивая» и «хозяйка».

Для удобства качественного анализа результатов все ассоциации на стимул «успех женщины» были объединены в ассоциативное поле, в котором выделились три зоны: ядерная, ближняя периферия и дальняя периферия. Ядро формируется ассоциациями с высоким индексом частотности; на периферии оказываются менее частотные и единичные реакции. Так, к ядерной зоне условно относились реакции с индексом частотности от 10% и выше; к ближней периферии – ассоциации с индексом частотности от 9% (верхний барьер) до 5% (нижний барьер), а к дальней периферии – ассоциации с индексом частотности от 4% до 0%.

Результаты исследования

Установлено, что женщины с традиционной профессиональной ролью при описании представлений об успехе чаще всего употребляют дескрипторы, относящиеся к категориям «семья» (30%) и «деньги» (14%), что составляет ядерную зону ассоциативного слоя. Среди реакций ближней периферии в выборке женщин с традиционной профессиональной ролью были выделены следующие категории: «целеустремленная» (9%); «работа» (9%); «здоровье» (6%); «красивая» (6%); «уважение» (5%); «добрая» (5%). Реже всего использовались дескрипторы, относящиеся к категориям «коммуникабельная» (4%); «независимая» (4%); «образование» (3%); «оптимизм» (2%); «уверенная» (2%); «хозяйка» (1%). К категории «трудолюбивая» не было отнесено ни одного дескриптора. Данные реакции были отнесены к дальней периферии.

Женщины с нетрадиционной профессиональной ролью при характеристике своих представлений об успехе чаще всего употребляют дескрипторы, относящиеся к категориям «целеустремленная» (25%) и «семья» (11%), которые составляют ядерную зону ассоциативного слоя. Ближнюю периферию у них составили ассоциативные реакции со средней частотой употребления следующих категорий: «образование» (9%); «независимая» (9%); «уверенная» (9%); «деньги» (8%); «красивая» (6%); «коммуникабельная» (6%); «трудолюбивая» (5%). Реже всего использовались дескрипторы, относящиеся к категориям «работа» (3%); «уважение» (3%); «оптимизм» (3%); «добрая»

* Данные, представленные в работе, были получены в дипломной работе на тему «Представления об успехе женщин в связи с их профессиональными ролями», выполненной на кафедре социальной психологии Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка» (г. Минск).

(2%); «здоровье» (2%); «хозяйка» (1%). Такие реакции составили дальнюю периферию ассоциативного слоя.

Качественный анализ данных позволил сделать следующие выводы. У женщин с традиционной профессиональной ролью в представлениях об успехе семейные ценности находятся на первом месте и обладают самой большой частотой встречаемости. Женщины с нетрадиционной профессиональной ролью семье отводят второе место, при этом частота встречаемости этой категории значительно реже. Для таких женщин на первом месте находится целеустремленность, притом что у женщин с традиционной профессиональной ролью эта же характеристика занимает третью позицию по важности. Деньги у женщин с традиционной профессиональной ролью занимают второе место, а у женщин с нетрадиционной профессиональной ролью – четвертое. Работа как фактор, необходимый для успеха, у женщин с традиционной профессиональной ролью находится на третьем месте, а у женщин с нетрадиционной профессиональной ролью – на седьмом.

Мужчины, описывая успех *женщин с традиционной профессиональной ролью*, чаще всего употребляют дескрипторы, относящиеся к категориям «добрая» (29%); «семья» (16%); «образование» (15%); «трудолюбивая» (10%), что составляет ядерную зону ассоциативного слоя. Средней частотой употребления (ближняя периферия ассоциативного слоя) характеризовались следующие категории: «хозяйка» (9%) и «работа» (5%). Реже всего используются дескрипторы (реакции дальней периферии), относящиеся к таким категориям, как: «красивая» (4%); «целеустремленная» (3%); «деньги» (2%); «здоровье» (2%); «уверенная» (1%); «коммуникабельная» (1%); «независимая» (1%); «уважение» (1%). К категории «оптимизм» не было отнесено ни одного дескриптора.

При анализе представлений мужчин об успехе женщин с традиционной профессиональной ролью важным является тот факт, что ядерную зону ассоциативного слоя составляют ассоциативные реакции, связанные с добротой женщины, с семейными ценностями, образованностью и трудолюбием, что говорит о восприятии женщины в рамках гендерных стереотипов.

При описании *женщин с нетрадиционной профессиональной ролью мужчины* чаще всего употребляют дескрипторы, относящиеся к категориям «целеустремленная» (26%); «работа» (13%); «независимая» (12%); «уверенная» (12%); «деньги» (10%). Реакции, связанные с данными категориями, составляют ядерную зону. Средней частотой употребления (составляют зону ближней периферии) характеризовались следующие категории: «красивая» (5%); «уважение» (5%); «трудолюбивая» (5%). Реже всего использовались дескрипторы, относящиеся к таким категориям, как: «образование» (4%); «здоровье» (3%); «коммуникабельная» (3%); «семья» (1%); «оптимизм» (1%); «добрая» (0%) и «хозяйка» (0%). Интересным фактом является то, что реакций, связанных с категориями «добрая» и «хозяйка», не было выявлено вообще. Это говорит о том, что успешных женщин, занятых в нетрадиционных для них профессиональных сферах, мужчины не считают добрыми и хозяйственными, и семья, по мнению мужчин, для таких женщин – на одном из последних мест, хотя сами женщины отводят ей вторую роль в своих представлениях об успехе. На взгляд мужчин, доброта имеет значение только для женщин с традиционной профессиональной ролью и занимает у них первое место. По мнению мужчин, семейные ценности как фактор успеха для женщины с традиционной профессиональной ролью находятся на втором месте, хотя сами женщины отводят ей главную роль.

Полученные результаты позволяют охарактеризовать особенности представлений мужчин и женщин о роли семьи в успехе женщин, занятых в традиционных и нетрадиционных профессиональных сферах.

ПРАВОСЛАВНАЯ И СВЕТСКАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О. Н. Апанасенко (Бийск)

Семья представляет собой подструктуру общества, адаптационно изменяющуюся вместе с его преобразованием. Вместе с тем семья – это относительно самостоятельная ячейка общества, активно воздействующая на формирование социальных, религиозных, духовных, мировоззренческих установок личности. Она является тем микросоциумом, который дает человеку представления о жизненных целях и ценностях; в семье юный гражданин получает первые практические навыки применения этих представлений во взаимоотношениях с другими людьми. Семья формирует внутренний, психический мир человека, его неповторимую индивидуальность.

Современная семья отрабатывает механизм социализации в изменившемся обществе, в условиях новой государственной семейной политики. Можно выделить два основных пути социальной ориентации семьи: 1) возврат к традиционной патриархальной семье, нравственно-духовные ценности которой еще не забыты; 2) создание нетрадиционной семьи с большим количеством альтернативных браков.

Первый путь социальной ориентации семьи направлен на возрождение России, восстановление ее нравственно-этических, культурно-исторических, духовно-религиозных ценностей, представленных православием как главным мировоззренческим и духовным потенциалом «святой Руси». Второй путь социальной ориентации семьи ориентирован на создание цивилизационного государства с демократическими нормами жизни в рамках мирового сообщества.

В связи с экономическими преобразованиями в нашей стране сложились трудные условия существования семьи, которые отражаются в таких тенденциях, как: сокращение количества браков и деторождения; падение жизненного уровня значительного числа семей; увеличение детской беспризорности и наркомании; усиление жестокости в отношениях между супругами, родителями и детьми и т. п.

В современном мире семейная жизнь находится под угрозой, и в деле ее спасения, безусловно, большую роль играет православная церковь и поддерживаемая ею православная семья.

Сохраняя патриархальность, семья встает на защиту своей веры, а значит, и Отечества, своей национальной культуры; она является основным носителем, выразителем идеи «Великой Руси».

Светские семьи, напротив, отходят от традиций национальной культуры, стремясь слиться с мировой «инокультурой». В таких семьях место традиционного брака занимают гражданский брак, конкубинат, альтернативный брак и др.

Христианизация семьи, которая безостановочно шла в течение веков и изнутри преображала семейную жизнь, подверглась в XXI в. серьезному испытанию. Религиозная семья как духовно-нравственная ячейка не вписывается в канву современных социальных отношений, лежащих в основе рыночных преобразований; она обречена на выживание. Процессы христианизации семьи либо должны искать какие-то новые для себя основания, либо уступить место очередной «варваризации» семьи.

Конечно, церковь не в состоянии помочь каждой семье, хотя и прилагает большие усилия по оказанию помощи нуждающимся, в первую очередь, социальным сиротам, беспризорным детям. Она создает центры реабилитации, куда поступают молодые люди, страдающие наркоманией, заблудшие и т. д., создает монастыри. Обращаясь к верующим людям, она призывает их оставаться на позициях истинного гуманизма и взаимопомощи.

Христианство оказало глубокое влияние на жизнь семьи, ее внутренний строй – оно как бы приоткрыло и осветило то, что в «натуральной» семье могло раскрываться лишь случайно: духовную связанность всех ее членов – супругов, родителей и детей. Однако христианский смысл семьи, с которым сжилась наша душа, все труднее вмещается в реальные условия семейной жизни, и отсюда вырастает современная семья с ее пороками и недостатками.

Согласно святоотеческой пониманию, христианская семья – «малая домашняя церковь», где люди учатся почитать Бога, осваивают высшие ценности и смыслы жизни. Семья – это источник добрых радостей, тихих удовольствий; она является основой и «корнем» личного счастья и общественного благополучия. Патриархальная, религиозная русская семья живет не только и не столько по социальным изменяющимся нормам и законам, сколько по церковному уставу о браке и семье. Она сохраняет ценности христианского брака, культивирует престиж материнства и отцовства, уважение к старшему поколению, традициям веры.

Семья была и остается важнейшим фактором нормальной жизнедеятельности человека. Поэтому налицо противоречие между объективной необходимостью сохранения семьи, семейных ценностей и их фактическим разрушением.

Светская семья стала альтернативой традиционной семье, давшей трещину в своем монолитном охвате всех семейно-брачных отношений, но все же до сих пор сохраняющей свою функцию главного оплота национальных традиций, обрядов, правил, норм, освященных религией. Новые поколения могут стать проводниками и творцами новой религиозной эпохи в том случае, если они в семье будут жить религиозной жизнью.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ЧАСТЬ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Т. М. Баринаова (Магадан)

В настоящее время в психолого-педагогической теории и практике образования наблюдаются тенденции, которые отражают существенное изменение взгляда на природу детства и детского развития. Эти тенденции проявляются, например, в формировании новых исследовательских и проектно-практических приоритетов. К ним можно отнести: анализ исторической, социокультурной самобытности современного типа детства, его психологических характеристик; конструирование вариативных моделей развивающего образования и семейного воспитания, адекватных им способов построения взаимодействия детей и взрослых (педагогов и родителей), нацеленных на личностный рост субъектов образовательной системы; поиск путей формирования у взрослых готовности к организации такого взаимодействия и включения в него. Данные направления были представлены, в частности, исследованиями Института дошкольного образования и семейного воспитания РАО, которые проводились под руководством В. Т. Кудрявцева, В. А. Петровского, А. Б. Орлова, О. С. Ушаковой, Н. Е. Вераксы и др.

К ним примыкает изучение педагогических условий становления личности, персонализирующей современный тип детства, с точки зрения *семейных традиций*. Попытка развернуть теоретически подобный ракурс предпринята в настоящей статье.

С одной стороны, он может показаться парадоксальным: ведь развитие, уже по определению, преодоление «старого» и порождение «нового». Традиции же воспроизводят сложившиеся в истории культуры образцы и, следовательно, не могут служить объ-

яснительным принципом в раскрытии закономерностей и условий становления личности (тем более – в контексте исследования исторически новых типов детства, подростничества, юности и т. п.).

С другой стороны, являясь формой фиксации общественно-исторического, культурного опыта, традиции должны составлять основу трансмиссии культурных ценностей, что предполагает не только преемственность, но и поступательность в развитии культуры. В свою очередь, это означает, что интеграция подрастающих поколений в культуру не может осуществляться только в форме социализации – усвоения наличного корпуса общественно необходимых знаний, умений и навыков. Это лишь внешняя проекция многопланового процесса вхождения ребенка в человеческий мир как исторически заданное социокультурное целое. Л. С. Выготский писал не только об интериоризации – «врачивании», но и о «врастании» ребенка в культуру. Близким понятием «инкультурация» пользовалась М. Мид, которым, согласно ее мнению, обозначается иной аспект отношения «ребенок–общественно-культурная реальность», отличный от «социализации» не только по вектору, но и по содержанию. Этот аспект связан с творческим преобразованием культуры ребенком через проблематизацию, переосмысление, переконструирование, авторизацию универсалий культурного опыта – общественно выработанных способов практического действия, познания, построения кооперации с другими и т. д. При этом ребенок как бы достраивает смысловые поля культуры (всегда открытые к бесконечному изменению) и на этой основе силой воображения порождает новые формы деятельностного отношения к миру, новые образы (смыслообразы, по терминологии Я. Э. Голосовкера) культуры. Эти феномены описаны и проанализированы в работах В. Т. Кудрявцева (Кудрявцев, 1997, 2001), который вводит понятие *культуротворческой функции детства* как исторически обусловленного источника социокультурного роста. Здесь очень важно подчеркнуть, что в своем развитии ребенок творчески осваивает не только исторически сложившиеся, но и исторически складывающиеся формы человеческой ментальности. Более того, он специфическим образом участвует в их формировании. Поэтому каждое новое поколение, проживая «детский этап» своего утверждения в культуре, обязательно обогащает создательный потенциал человечества новыми возможностями.

На наш взгляд, семейные традиции способны нести в себе механизм актуализации культуротворческой функции детства (в том числе в различных формах детской субкультуры). Такой подход дает нам повод для рассмотрения характера и форм их влияния на процесс становления личности ребенка.

В методологическом плане не вызывает сомнения, что семья – это та среда, в которой у ребенка формируется представление о себе (Я-концепция), где он принимает первые решения относительно себя, и где начинается развитие его социальной природы. Нет таких сторон личности, в формировании которых не принимала бы участия семья, так как нет такого периода в истории семьи, в котором внутренние процессы оказались бы безразличными для формирования личности взрослого и ребенка. Совместная деятельность и общение взрослых и детей, их сотрудничество и содружество в реальных, живых контактах друг с другом являются «питательной» средой, в которой возникает и развивается как личность ребенка, так и личность взрослого, выступающего в роли воспитателя. Такое развивающее взаимодействие предполагает, что каждый из вступающих в контакт не просто «содействует развитию другого», но именно в этом находит условие для собственного личностного развития. Также надо отметить, что ведущим критерием развитого детства является наличие культуротворческой функции.

Успешность перехода любого общества на качественно новый уровень во многом зависит от эффективности использования исторического опыта, аккумулированного

в традициях. Несомненно, к числу основных критериев цивилизованности общества относится несколько моментов: понимание исторического места и социологического статуса семейных традиций, оценка их роли и бережное, селективное отношение к ним. Исследователи рассматривают традиции в различных аспектах: историческом, философском, этнографическом, социологическом, психолого-педагогическом.

Надо отметить, что впервые интерес к традициям, оценка их роли в обществе, в воспитании ребенка начинает формироваться еще в Античности, но знания в этой области в тот период еще не носили систематического характера. Хотя одна из первых семейных исторических традиций – составление генеалогического древа – была представлено в теогонии – мифологических представлениях о родословии богов, а первый опыт семейного воспитания представлен в древнейшей книге человечества – Библии.

В современной научной литературе (философской, социологической, этнографической, психолого-педагогической) понятие «традиция» рассматривается с разных позиций. В связи с этим возникает необходимость осмыслить понятия «традиция» и «семейная традиция».

Анализ исследований показывает, что традиция постепенно перестает рассматриваться в качестве лишь некоторого шаблона, воспроизводство которого исключает нововведения. Напротив, многие авторы аргументировано доказывают, что она включает в себя определенную *изменчивость и инновации*. Причем традиции и новации органически взаимообусловлены: с одной стороны, новации служат потенциальным источником образования культурных традиций, с другой, последние выступают в качестве необходимой предпосылки творческих процессов в познавательной деятельности.

Семья, подобно другим социальным механизмам, не может существовать, не воспроизводя традиций, не следуя определенным образцам деятельности. В сфере ее жизнедеятельности лежат различные типы образцов, которые воспроизводятся каждым новым поколением семьи (создание новой семьи, супружеские, родительские отношения и т. д.) и без опоры на которые ее развитие просто немыслимо. А так как и семья, и ее ценности порождены культурой, то, фактически, любой образец материальной и духовной деятельности может служить основой возникновения традиций в семье.

В рамках нашего исследования *семейная традиция*, в широком смысле слова, представляет собой *нормированную развивающуюся творческую деятельность семьи*. В этом определении есть необходимость расставить некоторые акценты.

Нормированность задается рамками того опыта (а опыт всегда и есть некоторая социальная норма), тех ценностей, которые передаются. В идеале они должны быть представлены общечеловеческими ценностями, всем богатством культуры общества, к которой принадлежит семья. Тем самым реализуется закон сохранения, «постоянства» в культуре.

Развивающаяся творческая деятельность – это процесс освоения содержания традиции, внесения в нее элементов творчества, ее адаптации к современным условиям жизни семьи и дальнейшей трансляции. Эта сторона традиции реализует законы преемственности и динамичности в культуре.

Субъектом традиции является вся семья в ее прошлом, настоящем и будущем.

Анализ особенностей функционирования семейных традиций не может быть полным, если не будет определена их иерархия. В качестве одного из оснований для типологии традиций выступает уровень распространенности традиции или ее отнесенность к тому или иному «этажу» жизнедеятельности общества, в котором находится семья, так как она не ограничивается образцами чисто внутрисемейной деятельности вне времени и пространства.

Исторический подход к исследованию развития нашего общества позволяет вычлнить различные его «этажи», которые выстроились не одновременно и имеют существенные отличия друг от друга. Семья предстает перед нами как «многомерное» образование: в конкретном регионе и этносе; в России конца XX в. и т. д. Члены семьи могут принадлежать к разным этническим и социальным обществам, конфессиям. В силу этого они воспроизводят специфические, характерные для них образцы деятельности – национальные, религиозные, классовые, профессиональные и т. п.

Семейные традиции имеют свои специфические особенности, которые обусловлены собственно субкультурой детства, и субкультурой семьи.

Родство и семья неразрывно связаны между собой. Данная связь и ее значение до сих пор недостаточно изучены. Семейно-родственные связи и отношения служат одним из важнейших и постоянных каркасов построения культуры. Они функционируют в качестве механизмов передачи любви, доброты, жалости, сострадания, взаимопонимания, готовности прийти на помощь близкому человеку. Именно через них передаются многовековой опыт, традиции и обычаи от старших поколений младшим.

Потенциал семьи, как общезначимой социокультурной ценности, безграничен. Семейная традиция всегда основывается на определенном теоретическом базисе (идея, ценности, норма семьи). Общеизвестно, что ценности и нормы многослойны и многофункциональны в своих проявлениях на уровнях индивида, семьи и культуры в целом. Можно говорить о творческих/нетворческих, созидательных/разрушительных, истинных/мнимых, конструктивных/неконструктивных, стереотипных/нестереотипных традициях. Многие настоящие и будущие радости, элементы творчества, беды и потрясения закладываются традициями семьи. Данный момент имеет особое значение для теории и практики воспитания, поэтому семейные традиции должны стать предметом специального изучения педагогами образовательных учреждений.

Литература

- Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М., 1983.
- Кудрявцев В. Т.* Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка. М., 1997.
- Кудрявцев В. Т.* Исследования детского развития на рубеже столетий // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 3–21.
- Кудрявцев В. Т., Уразалиева Г. К.* Социальный и психологический смысл явлений детской субкультуры // Журнал прикладной психологии. 1999. № 1. С. 64–79.
- Савинов Л. И.* Социокультурная детерминация ценностных ориентаций семьи: Автореф. дис. ... докт. социол. наук. М., 1996.
- Сидоренко Н. И.* Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности. М., 1995.

УКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ ПОСРЕДСТВОМ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ МАРИЙЦЕВ)

В. О. Белевцова (Самара)

Социально-экономические преобразования в стране последних десятилетий оказали серьезное влияние на развитие общества, национальное самоопределение людей, на институт семьи. В условиях роста тенденций глобализации и урбанизации особую актуальность приобретает возрождение национальных традиций как условия

самоидентификации народа, сохранения и трансляции наиболее ценных норм его образа жизни.

Свадьба – важное событие в жизни супружеской пары, способствующее утверждению ценности семьи, ее роли и места в обществе. Многие обрядовые действия, совершаемые во время заключения брака, имеют глубокие исторические корни, повторяются столетиями и, меняя свое содержание и смысл, тем не менее, продолжают исполняться традиционным образом*.

Семейно-брачные отношения рассматриваются нами как структурный элемент традиционной культуры, сложный комплекс коммуникативных действий и регуляторов поведения. Семья – это один из важнейших институтов социализации личности, формирования ее культурных, этнических, нравственных ценностей. Сегодня, в период кардинальной социокультурной трансформации российского общества, проблемы изменений и совершенствования брачно-семейных отношений становятся особенно актуальными.

Если говорить о свадебной обрядности, то ее значение представляется недооцененным. Ведь именно во время совершения традиционного свадебного церемониала молодожены приобретают практические и теоретические знания о супружеской жизни, установку на сохранение брака. Заложенное в обрядовой системе смысловое содержание связано с представлениями этноса о ценности семьи, ее прочности и устойчивости, выступает регулятором поведения, кодирующим социальную, культурную и этическую информацию и обеспечивающим тем самым связь между поколениями.

На современном этапе традиционная свадебная обрядность подверглась серьезным трансформациям. Это касается, в частности, предсвадебного цикла. Так, для сватовства и сговора характерны значительное возросшая роль самих молодых людей, сокращение периода подготовки к свадьбе. В современных экономических условиях калым также перестал существовать как обязательное общераспространенное условие и трансформировался в игровой выкуп и прохождение женихом шуточных испытаний. Впрочем, в настоящее время приданое не полностью утратило свою актуальность и включает в себя либо денежные средства, либо скотину, представляющую ценность в сельской местности.

Но даже в современных условиях, как языческий обряд бракосочетания для некрещеных марийцев, так и обряд православного венчания для крещеных мари полностью не потерял своей значимости и остается одним из кульминационных моментов традиционной свадьбы. Характерным и стойким элементом марийской свадьбы является обязательное одаривание невестой как своих родственников, так и родственников жениха.

Обряд хождения к источнику воды, имевший огромное значение в традиционной церемонии у марийцев, сегодня постепенно утрачивается в связи с потерей практической значимости. Однако люди среднего и старшего возрастов считают этот обряд неотъемлемой частью свадебного цикла.

Шуточный характер принял обряд проверки мастерства и умений будущей жены, хотя традиционно ему также придавалось очень большое значение. Так, на второй день свадьбы у мари молодая жена должна испечь блины и подмести пол после того, как намусорят родственники, пришедшие проверить ее умение вести домашнее хозяйство. Если девушка успешно проходит эти испытания, ее одаривают деньгами.

* При освещении этого вопроса автор опирался на собранные им в 2006–2010 гг. материалы полевых исследований, проведенных в Республике Марий Эл (Куженерский, Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Парангинский, Сернурский районы); Республике Башкортостан (Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы); Кировской области (Малмыжский район).

Практически полностью утратили свою значимость все те обряды традиционной свадьбы, которые связаны со свадебным оберегами жениха и невесты и их последующим избеганием старших родственников, прекращаемым только посредством обрядового снятия запретов.

Послесвадебные обряды марийцев, как, впрочем, и других народов, населяющих Среднее Поволжье, закрепляли вступление молодой женщины в род мужа и половозрастную группу замужних женщин, были направлены на укрепление отношений между семейными кланами мужа и жены.

В условиях современного города становится невозможным соблюдение многих традиционных элементов брачной обрядности в полном объеме. В первую очередь, это происходит по причине снижения роли родственной группы в подготовке и проведении свадебного торжества.

Путем реализации обрядового действия, в частности, традиционной свадебной обрядности, человек приобретал необходимые социальные навыки, осваивал базовые стереотипы поведения и культурные нормы. Молодые семьи, закладывая основу воспроизводства и развития российского общества, сегодня испытывают трудности в своем становлении, сталкиваясь с проблемами как внешнего, так и внутреннего характера. В частности, в культуре народов Среднего Поволжья, как и в марийской традиционной культуре, большую роль в сохранении семьи играло старшее поколение. Благодаря ему осуществлялась преемственность поколений и передача этнических норм, культурного наследия. Богатый жизненный опыт позволял им знакомить молодоженов с требованиями сложившегося этикета внутрисемейных отношений, а также с традиционными праздниками и обрядами.

Место и роль отца в традиционной культуре Среднего Поволжья определялись его посреднической функцией между семьей и обществом. Характерной особенностью было устойчивое половозрастное разделение труда: мужчина выступал как кормилец, пример для подражания, непосредственный наставник.

Проблема отмирания традиционной культуры сказывается на самоидентификации народа. Под воздействием урбанизации, индустриализации, информатизации происходят серьезные изменения в отношениях между мужчиной и женщиной, в том числе в сфере семейно-брачных отношений. В связи с этим традиционная культура в целом и семейно-брачные отношения как один из ее важнейших компонентов выполняют функцию стабилизации и сохранения базовых культурных ценностей.

Глубокие преобразования в России привели к ломке старых брачно-семейных ценностей и стереотипов, к кризису патриархальной семьи, изменению функций семьи по воспроизводству, сохранению и передаче культурных ценностей, к радикальной трансформации института семьи и идеала семейной жизни. Для поддержания стабильной атмосферы и укрепления института семьи как на уровне регионов, так и в масштабе страны в целом необходимы кардинальные меры, направленные на стабилизацию семейных отношений, повышение их ценности в общественном сознании. Это, в свою очередь, предполагает изменение взгляда на традиционную культуру, преодоление отчуждения молодежи от вековых национальных обычаев и норм поведения своего народа.

В современном мире модель традиционной семьи с жесткой дифференциацией ролей мужа и жены уступает место эгалитарной семье. Однако ценность семьи должна сохраняться. Следует отметить, что традиционные роли, при которых женщина ведет домашнее хозяйство, рождает и воспитывает детей, а муж является хозяином, часто единоличным собственником имущества и обеспечивает экономическую самостоятельность семьи, продолжают сохраняться в семьях марийцев.

Несмотря на доминирующую тенденцию десакрализации общества, свадебная обрядность дохристианского периода сочетается с гражданским институтом регистрации брака. В этом ключе свадебная и семейная обрядность являются связующим звеном между глобализирующимся российским обществом и этнической культурой народа. Свадебная обрядность может выступать в качестве способа сохранения и трансляции традиционной культуры марийцев и в какой-то мере служить индикатором ее адаптации к условиям современного мира.

Литература

Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. М., 1964.

Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2005.

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА КАК ПРИМЕР СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

М. Г. Блинова (Екатеринбург)

Социально-экономические преобразования, происходящие в современном российском обществе, отразились на всех социальных институтах. Не обошли они стороной и институт семьи.

Традиционный опыт и ценности многих поколений России в XX в. и в новом столетии подверглись существенным изменениям. Многие важные достижения старших поколений оказались сегодня отвергнутыми, утратили свою ценность в общественном сознании. В умах молодежи традиционные ценности замещаются продуктами массовой культуры, ориентирующими ее на удовлетворение прагматических, а не духовных потребностей. Это не могло не сказаться на процессах воспитания и формирования личности. В условиях либерализации общественной жизни возникло множество молодежных организаций сомнительной направленности, которые зачастую, эксплуатируя особенности возраста – тягу к авантюризму, «экстриму», приключениям, «геройству», – заманивают молодых людей в свои «сети», направляя их на путь преступлений или вовлекая в конфликт с обществом. Опыт последних лет показал, что на фоне ослабления воспитательных функций образовательных и общественных организаций основную роль в формировании личности играет семья.

Родители сегодня стоят перед выбором: воспитывать детей или зарабатывать на жизнь. Нередко приоритет, в силу объективных обстоятельств, отдается решению второй задачи.

Современная семья организует свою жизнедеятельность в условиях ослабления моральных устоев общества, утраты ценности прочных семейных отношений. Результатом этого становится рост числа разводов, нежелание молодежи создавать свою семью, увеличение количества детей, рожденных вне брака и т. д.

Семья – основанное на кровном родстве, браке объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей. Это специфический социальный институт со своей системой норм, санкций, прав и обязанностей. Интерес в этом плане представляет казачья педагогика с ее пониманием роли и функций семьи, системой воспитания детей.

Слово «каза́ки» тюркского происхождения, оно означает «вольный человек». Казачество исторически выработало особое отношение к вопросам воспитания детей, к межпоколенческому взаимодействию, к женщинам, сиротам и инвалидам.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл отмечает особую роль казачьего общества в воспитании патриотизма: «Находясь на страже мира и спокойствия народа России, казачество во все времена черпало свою силу в православной вере. Русская православная церковь благословляла ратные подвиги своих верных сынов, не щадивших крови и самой жизни на полях сражений. Без хранения веры, без духовной ревности, без твердой опоры на духовные и нравственные ценности невозможно не только возродить казачество, но и само казачество невозможно. Казачество – это не только внешние отличительные символы, знаки; казачество – это образ жизни, в частности, формируемый под духовным воздействием православной веры. Сейчас такое время, когда страна нуждается, в том числе, и в поддержке со стороны казаков»^{*}.

В Свердловской области (в городах Заречный, Карпинск, Краснотурьинск, Невьянск, Нижний Тагил, Полевской, Ревда, Турьинск, Реж, Екатеринбург) функционирует ряд казачьих кадетских классов, отрядов и клубов. Казачьи учебные заведения не только дают юному поколению общее образование, но и решают задачу воспитания свободной, физически и культурно развитой личности с чувством собственного достоинства, любви к Родине. Они, опираясь на обычаи, традиции казачьего общества, прививают молодежи особое трепетное отношение к своей семье, уважение к женщине-матери, старшим, преклонение перед памятью предков, готовность оказать помощь слабому, немощному, больному. Следует отметить терпимость казачества, в основе своей православного, к традициям, обычаям и вероисповеданию других народов. Это наглядно проявляется и у уральского казачества, для которого характерен многонациональный состав. В основе религиозного мировоззрения казаков лежит идея любви к ближнему.

Традиционно ребенок в казачьей семье с младенчества и до 7 лет находился с родителями под их опекой, познавал мир с помощью близких людей. С 7 лет на детей возлагались посильные трудовые обязанности. Мальчиков приобщали к мужским занятиям: уходу за скотом, заботам о хозяйстве, девочек – к работам по дому и огороду. Воспитание осуществлялось с учетом половой дифференциации: мальчик – будущий хозяин дома и защитник, воин; девочка – хозяйка и рукодельница. Таким образом, с раннего детства детей включали в посильную для них хозяйственную деятельность семьи, прививали им уважение к труду и людям труда, способствовали формированию отношения к труду как к главной обязанности человека.

Семья всегда являлась основой казачьего общества. Главой семьи являлся отец. Одна из казачьих заповедей гласит: «Отец! Добейся в семье авторитета и взаимопонимания, воспитай детей своих честными, смелыми, добрыми, отзывчивыми, бескомпромиссными, преданными Отчизне, воспитай их казаками и дай достойное образование».

Казак обязан был оберегать женщину, защищать ее честь и достоинство.

В воспитании подрастающего поколения участвовало все взрослое население хутора, станицы. Родители воздерживались от выяснения своих отношений в присутствии детей. Обращение жены к мужу в знак почитания его родителей было только по имени и отчеству.

Детям до совершеннолетия не разрешалось быть за столом во время гуляния, приема гостей и вообще в присутствии посторонних.

* Выступление патриарха Московского и всея Руси Кирилла на выездном заседании Совета по делам казачества при Президенте РФ в Новочеркасске 14 октября 2009 г.

Характерной особенностью казачьей души была потребность проявлять доброту, оказывать услуги, как близкому, так и постороннему человеку (подать оброненное, помочь, уступить место). Прежде чем самому что-либо съесть или утолить жажду, казак должен был предложить рядом стоящему (сидящему). За грех считалось отказать в просьбе просящему и в подаении нищему, хотя считалось, что лучше всю жизнь давать, чем просить. Казачьи семьи предпочитали обходиться тем, что есть, но не быть в долгу. Проявления доброты, бескорыстной помощи, уважения рассматривались как непреложная обязанность и долг каждого человека. За проявленное по отношению к нему участие, помощь казак считал необходимым рассчитаться тем же. Пьяниц в казачьих хуторах презирали. Самым отвратительным пороком в человеке считался обман. Таковы были традиции семейной жизни казаков.

С ранних лет у детей воспитывалось почтительное отношение к старшим. Отдавая дань уважения прожитым годам, перенесенным невзгодам, наступающей немощи и неспособности постоять за себя, казаки при этом помнили слова священного Писания: «Перед лицом седого вставай, почитай лицо старца». Обычай уважения старшего обязывал младшего при появлении старика встать, снять шапку и поклониться. В присутствии старшего не разрешалось сидеть, курить, разговаривать. Считалось непристойным обгонять старика; на это требовалось получить разрешение. Слова старшего являлись для младшего обязательными. Авторитет родителей был непререкаем: без благословения родителей не начинали никакую работу, не принимали решения по наиболее важным делам. Развод у казаков в прошлом являлся редчайшим явлением.

В уставе казачьих школ заложены положения, отражающие личностные характеристики человека, на формирование которых нацелена воспитательная работа: казак верен Отечеству; казак вежлив; казак бережлив; казак обязан в любое время быть готовым спасти жизнь других людей, помочь обиженным, делать добро, не ожидая за это благодарности.

Государство поддерживает развитие опыта казачества в организации общественно полезных инициатив, направленных на формирование здорового образа жизни, снижение уровня наркомании, курения, алкоголизма и преступности, создание благоприятных условий для улучшения положения семей с детьми, защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, решение вопросов профилактики социального сиротства.

Государственная концепция современного казачества включает следующие направления деятельности:

- возрождение и развитие духовно-культурных основ российского казачества;
- сохранение и укрепление семейных традиций;
- патриотическое воспитание молодежи;
- создание условий для участия казачьих обществ в социальной адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- оказание помощи педагогическим коллективам образовательных учреждений в организации внеурочной, досуговой деятельности детей.

Этими же вопросами занимается и Совет по делам казачества при Президенте РФ.

Литература

Бондарева С. К., Колесов Д. В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: Учеб. пособие. 2-е изд. Воронеж, 2007.

- Власова Т. И. Воспитание духовности личности // Известия Южного отделения РАО. Вып. II. Ростов-на-Дону, 2000. С. 25–35.
- Голованова С. А. Казачество как идея и идеал // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы V международной Кубано-Терской конференции. Краснодар-Армавир, 2006. С. 18–20.
- Дорофеев В. А. Социальное воспроизводство казачества: основные закономерности и тенденции. Барнаул, 2001.
- Захарченко Е. Ю. Деструктивные особенности современной социально-педагогической ситуации // Известия Южного отделения РАО. Вып. VI. Ростов-на-Дону, 2004. С. 199–205.
- Кривощёков А. И. Обряды и обычаи оренбургских казаков // Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. № 1–7.
- Круглов Ю. Н. Многоликий мир казачества: Учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 2007.
- Лукаш С. Н. Воспитательные ценности культуры казачества. Ростов-на-Дону–Армавир, 2008.
- Очерки традиционной культуры казачества России. Т. 1 / Под ред. Н. И. Бондаря. М.–Краснодар, 2002.
- Ратушняк О. В. О становлении и развитии образовательной системы казачьей направленности в Краснодарском крае // Научно-практическая педагогическая конференция по вопросам организации классов и школ казачьей направленности. Краснодар, 2007. С. 6–12.
- Чугунов С. М. История казачества на Урале. Оренбург, 2003.

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. Н. Блохин (Горки, Беларусь)

Семья – это социальный институт, малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью и т. д. Семья возникла значительно раньше классов, наций и государств – еще во времена первобытности (Смагина, 2007, с. 3).

Сегодня социальный институт семьи сталкивается с множеством проблем. К сожалению, исключением в этом отношении не стали ни Беларусь, ни большинство постсоветских республик. Чтобы понять масштаб проблем, возникающих в современной семье, необходимо обратиться к некоторым статистическим данным. Так, в Республике Беларусь за первые месяцы 2011 г. на 1000 заключаемых браков пришлось в среднем 673 разводов. Кроме того, растет число людей проживающих вместе без регистрации брака и никогда не состоявших в браке.

Высокий уровень разводов, внебрачных рождений, а также вдовства вследствие более высокой смертности мужчин увеличивает количество неполных семей, имеющих детей в возрасте до 18 лет, доля которых в настоящее время составляет 22% от общего числа семей в Беларуси. В абсолютном большинстве случаев дети в таких семьях воспитываются женщиной, матерью-одиночкой (Чечет, Андорало, 2007, с. 4).

Нестабильность семейно-брачных отношений не является личным делом человека; эти вопросы должны быть предметом обсуждения на государственном уровне, так как последствия высокого уровня разводов и наличие большого количества неполных семей оказывают непосредственное влияние на стабильность и благополучие общества.

В настоящее время в Беларуси преобладает ориентация супружеских пар на 1–2-детную семью. Доля семей с одним ребенком в общей численности семей, имеющих несо-

вершеннолетних детей, составляет 65% (в 1989 г. таких семей было 48%). Трех и более детей имеют лишь 6% семей, остальные – двоих. Закрепление социальной нормы однопородности в массовом сознании может привести к необратимости процесса сокращения рождаемости, а следовательно, и численности населения. Уже сегодня в Беларуси на 1000 чел. приходится 14 смертей и всего 9 рождений.

Актуальной для Беларуси, да и для многих других постсоветских стран, остается проблема аборт. Так, в 2006 г. в стране было сделано около 58,5 тыс. абортов, в 2007 г. – около 38,7 тыс. абортов. Несмотря на некоторое уменьшение этих показателей, цифры свидетельствуют о том, что в общественном сознании существует достаточно терпимое, толерантное отношение к аборт. Опасность данного явления для общества не вызывает сомнений.

Еще одной проблемой современной семьи является рост насилия. Так, в Республике Беларусь ежегодно регистрируется не менее 120 тыс. обращений в органы внутренних дел по поводу семейно-бытовых конфликтов. Не секрет, что в большинстве случаев пострадавшие от насилия в семье не обращаются за помощью, и данные случаи вообще никак не фиксируются (Аллаярова, 2007, с. 47).

Мощным стимулятором конфликтов и насилия в семье является алкоголь. В Беларуси только на учете в наркодиспансерах состоит до 200 тыс. чел., а по некоторым подсчетам около 800 тыс. жителей Республики зависимы от алкоголя.

Такая ситуация требует неотложных мер со стороны государства и общества. Существует острая необходимость не только в увеличении материальной поддержки материнства, но и в изменении мировоззрения людей относительно роли традиционного института семьи и брака. В этой непростой задаче важную роль должна сыграть церковь. Только общими усилиями государства, различных общественных институтов организаций и церковных организаций возможно изменить ситуацию к лучшему.

Современный кризис семейно-брачных отношений часто связывается с общим социокультурным кризисом, возникшем после распада Советского Союза, когда прежние ценности, жизненные ориентиры утратили свою значимость. Поэтому сейчас особую актуальность приобретает задача разработки новых нравственно-ценностных ориентиров, понятных и привлекательных для широких слоев общества.

Литература

- Смагина Л. И. Современная белорусская семья // Адукацыя і выхаванне. 2007. № 6. С. 3–8.
- Чечет В. В., Андорало А. И. Современная белорусская семья: состояние, поддержка, проблемы // Адукацыя і выхаванне. 2007. № 5. С. 3–8.
- Аллаярова Л. Д. Осознанное родительство как условие профилактики социального неблагополучия семей // Социальные технологии, исследования. 2007. № 6. С. 47–49.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Т. Т. Бязрова (Владикавказ)

Анализируя лакедемонское и критское государственное устройство, Аристотель, среди факторов, оказывающих наиболее разрушительное влияние на государство, называет, низкую рождаемость (Аристотель, 1998). Рассмотрев конкретный пример гибели государства из-за его «малолюдства», Стагирит делает исторически важный вывод о том,

что государство своими законами должно побуждать «граждан к возможно большему деторождению». Он ссылается на положительный пример спартанских законодателей, которые проводили в семейно-брачной сфере адекватную объективным потребностям государства политику. Согласно этим законам, «отец трех сыновей освобождается от военной службы, а отец четырех сыновей свободен от всех повинностей» (Аристотель, 1998, с. 477–478).

Проблема, поднятая более двух тысячелетий назад древнегреческим мыслителем, приобрела особую актуальность для современной России. Более того, демографическая проблема относится сегодня к числу наиболее значимых для Российской Федерации. Отметим, что она усугубляется кризисом семьи и традиционных семейных ценностей в современном мире. Важным показателем этого кризиса, на наш взгляд, является низкая рождаемость, высокий процент разводов, нарастающая динамика семейных конфликтов, рост семейного насилия, легализация однополых семьи, увеличение числа социальных сирот, беспризорных и безнадзорных детей, неполных семей и др.

Среди причин кризиса российской семьи особо выделим, вслед за некоторыми отечественными исследователями, раннее психофизиологическое развитие современной молодежи, отсутствие каких-либо значимых ограничений в сексуально-половой сфере. Агрессивная пропаганда сексуальных свобод и ориентаций в СМИ и на TV, романтизация различных девиаций, ослабление контроля со стороны семьи и общества над подростками, раннее начало половой жизни среди несовершеннолетних, снижение ценности многодетной семьи, оправдание общественным мнением разводов и гражданских браков, – все это разрушает традиционную систему ценностей, в том числе, и в сфере семейно-брачных отношений. Не менее важной причиной, усугубляющей кризис семьи, является отсутствие действенной государственной молодежной политики, радикальных мер по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, социально-экономической поддержке молодежи, преодолению ее социальной дискриминации, особенно на рынке труда.

Происходит радикальное изменение самой структуры семьи с ее исторически сложившимися социоэтническими, гендерными, конфессиональными и культурными особенностями. Кризис современной семьи предопределяет, в конечном счете, не только снижение статуса семьи в институциональных структурах общества, в общественном сознании, но и приводит к депопуляции населения, ставит под сомнение возможность воспроизводства этноса.

Сегодня человечество, по мнению ученых, после взрывного роста населения мира переходит к ограниченному воспроизводству. Демографические процессы стали, согласно данным современной науки, важнейшей глобальной проблемой мира и затрагивают интересы всех стран, включая Россию (Капица, 2008). Резкое сокращение числа детей на каждую женщину репродуктивного возраста в развитых странах, в том числе в нашей стране, является одним из следствий демографической революции. Для простого воспроизводства населения, как известно, необходимо иметь на каждую женщину репродуктивного возраста не менее 2,15 детей. В России же это число достигает всего лишь 1,37. При сохранении современных демографических тенденций население РФ, по прогнозам аналитиков, уменьшится к середине текущего века в 1,5–2 раза. Только за два последних десятилетия произошло существенное сокращение населения страны – с 148,7 млн чел. в 1992 г. до 141,5 млн чел. в 2010 г., т. е. естественная убыль составила 5,8 млн человек.

Рост смертности в России в первой половине в 1990-х годах был столь значительным, что ученые и политики стали говорить о демографической катастрофе. В 2006 г. впервые в ежегодном Послании Федеральному собранию Президентом РФ был вы-

делен ряд важнейших для жизнедеятельности государства проблем. На первое место по степени важности Президент выдвинул семейно-демографическую проблему, в частности, вопрос о кризисе рождаемости, в результате которого население России уменьшается ежегодно на 700 тыс. чел.

В настоящее время, несмотря на впервые наметившиеся за последние годы тенденции снижения смертности и повышения рождаемости, демографическая ситуация в России остается одной из самых сложных проблем нашего общества. Россия все больше отстает от развитых стран по показателю продолжительности жизни населения, особенно мужчин. К середине 2010 г. продолжительность жизни в РФ в среднем составила 66,7 лет, в том числе мужчин – 60,6 лет, а женщин – 73,1 года.

Однако в последние годы наметились некоторые положительные сдвиги в этом вопросе. Выступая на 60-й сессии Европейского бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Москве 13 сентября 2010 г., В. В. Путин подчеркнул, что 590 млрд. руб., вложенные в нацпроект «Здоровье», все усилия, предпринятые в сфере здравоохранения, позитивно сказались на демографической ситуации в России. В России впервые за долгие годы стабилизировалась численность населения, удалось почти на треть снизить показатели младенческой смертности, а также на три года увеличить продолжительность жизни (цит. по: Рябко, 2010).

С целью поддержки российской семьи, формирования ее позитивного имиджа в июне 2007 г. Указом Президента РФ 2008 год был официально объявлен «Годом семьи». С этой же целью в январе 2007 г. вступил в силу Федеральный Закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который в последующие годы был дополнен. Согласно этому Закону, установлено право семьи на получение «материнского капитала» в размере 250 тыс. рублей после рождения второго ребенка. Важным шагом в разрешении проблем современной семьи и демографии стал Указ Президента РФ от 07.10.2007 г. № 1351 об утверждении «Концепции демографической политики России на период до 2025 г». Концепция была принята в целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, местного самоуправления муниципальных образований, организаций и граждан РФ по обеспечению условий для устойчивого демографического развития страны. В соответствии с принятым Указом Правительству РФ было поручено разработать конкретный план реальных мер по реализации данной Концепции.

Провозгласив себя социальным государством в Конституции 1993 г., Россия, в соответствии с принципами и нормами международного права, взяла на себя конкретные обязательства в отношении своих граждан, в том числе в сфере семьи и детства. Российское государство призвано защищать, прежде всего, интересы семьи, материнства и детства, что следует из целого ряда международных и российских правовых документов. К числу наиболее значимых из них следует отнести Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 09.12.1971 г., Декларацию прав ребенка ООН от 20.12.1959 г., Конвенцию ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г., Семейный кодекс Российской Федерации (от 29.12.95 г., № 223-ФЗ, с изм. и доп.), а также Федеральные законы: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (24.07.98 г. № 124-ФЗ, с изм. и доп. 20.07.2000 г.); «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (1995); «О социальном обслуживании населения в РФ» (1995); «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (1998) и др.

Семейно-демографическая политика РФ представляет собой, как известно, целостную систему организационно-правовых, экономических, административных мер, основанных на определенных принципах и направленных на максимальное улучшение условий и качества жизни каждой российской семьи. Соответственно, важнейшей це-

лью семейно-демографической политики являются радикальное повышение рождаемости и снижение смертности среди всех категорий населения.

Несмотря на предпринятые нормативно-правовые и социально-экономические меры, негативная тенденция нарастания деструктивных процессов в семье, в семейно-демографической сфере фактически сохраняется. Эффективность семейно-демографической политики в современных условиях, на наш взгляд, зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. Необходимы комплексные меры, а также совместные усилия всего общества по разрешению этих столь важных для жизнедеятельности всего государства проблем.

Литература

Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998.

Капица С. П. Демографическая революция и Россия // Век глобализации. 2008. № 1. С. 128–144.

Рябко С. Нацпроект «Здоровье» поглотит еще полтриллиона // РИА «Новости». [Электронный ресурс] <http://www.utro.ru/articles/2010/09/13/921961.shtml>.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ СОЦИУМЕ

Л. А. Делова (Майкоп)

Постановка проблемы

Россия – многонациональное государство. Национально смешанные семьи – это один из результатов активного межэтнического взаимодействия в полиэтничном обществе. Изучение особенностей функционирования национально-смешанной семьи необходимо для устранения случаев ксенофобии и этнической интолерантности, рост которых отмечается в последние годы в крупных российских городах.

Республика Адыгея, как и другие регионы Северного Кавказа, отличается пестрой национальной структурой, что определяет распространенность здесь национально-смешанных семей.

Целью эмпирического исследования явилось изучение личностных социально-перцептивных особенностей супругов в моно- и межэтническом браке.

Выборку исследования составили 3 группы респондентов: 1) состоящие в межэтническом адыго-русском браке; 2) адыги, состоящие в моноэтническом браке; 3) русские, заключившие моноэтнический брак.

Результаты исследования

Результаты опроса респондентов свидетельствуют об этнической толерантности всех групп испытуемых.

В группе респондентов, состоящих в межэтническом браке, гетеростереотип отличается большей позитивной направленностью (64%), по сравнению с этническими гетеростереотипами лиц, состоящих в моноэтническом браке (55% – в группе адыгов, 60% – в группе русских).

Таким образом, соотношение позитивных и негативных компонентов авто- и гетеростереотипов свидетельствует о толерантности всех трех групп опрошенных, однако в группе лиц, состоящих в межэтническом браке, толерантность к представителям

иной культуры выражена более отчетливо. Это позволяет сделать вывод о том, что межнациональная семья – это институт, оказывающий позитивное влияние на развитие толерантности, терпимости к иным культурам, поиску компромиссов в выборе ценностных ориентиров на основе знания культуры и традиций других народов.

Установлено, что семья, основанная на межнациональном браке, представляет собой особый вид общности, характеризующийся специфическими способами социализации личности, своеобразной системой ценностных ориентаций, установок и стереотипов.

Исследование социально-перцептивных особенностей супругов в моно- и межэтническом браке показало, что выход за рамки своей этнической общности опосредован не столько личностными, сколько внешними, социокультурными факторами, – совокупностью культурных, этнических, психологических установок, стереотипных представлений, ценностей, этнической идентичностью.

Исследование подтверждает зависимость положительной динамики в развитии межэтнических браков от уровня толерантности личности к иной культуре, религии, традициям.

СЕМЬЯ КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И. В. Демидова (Нижний Новгород)

Кардинальные экономические и социальные преобразования, происходящие в нашей стране, сопровождаются ломкой стереотипов общественного сознания, правил и норм поведения, включая традиционную систему семейных отношений. Происходит изменение семейной системы, появление ее новых моделей.

Семья сегодня выступает как самостоятельная, мало зависящая от государства система, адаптирующаяся к различным вызовам современности.

Существует мнение, что традиционная семья в результате модернизации практически умирает, а ценность брака нивелируется. Однако не все так однозначно и трагично. Скорее меняется модель и ролевая структура семьи, а большинство людей все же стремятся к созданию своего микромира, видя в нем на надежное убежище, защиту от превратностей и сложностей жизни.

В российском обществе сегодня сосуществует несколько типов семей, что обусловлено историческими, социально-экономическими, политическими, религиозными факторами: патриархальная семья, эгалитарная, детоцентристская, православная, так называемая семья «свободная от детей» (child-free) и т. д.

По-прежнему «домодержательницей», осуществляющей ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, является женщина. При этом ей приходится совмещать домашнюю работу с профессиональной деятельностью. В советский период было сделано очень много для преодоления дискриминации женщины, превращения ее в полноправного строителя социализма, что отвечало заказу общества на усиление трудового потенциала страны. В современных условиях, в обществе, строящемся на отношениях конкуренции, женщины оказались в невыгодном положении. Мужчины попытались максимально отодвинуть «слабый пол» от распределения и управления общественными ресурсами. Однако вся мировая практика показывает, что отсутствие в политике, законодательных органах, управленческих структурах необходимого числа женщин, приводит к деформации всего общественного устройства. Европейский опыт свиде-

тельствует, что оптимальным является 30% присутствие женщин в политических и управленческих структурах. До этого нам, конечно, еще далеко, но, тем не менее, наша страна взяла на себя обязательство подписать Конвенцию ООН «О ликвидации всех форм дискриминации женщин».

При встрече Т. А. Голиковой с Верховным комиссаром ООН по правам человека было заявлено: «Мы сейчас проводим ревизию законодательства, чтобы принять единый правовой акт, который бы защищал права женщин. Новый закон будет называться „О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации“». Законопроект о гендерном равенстве оказался документом трудной судьбы. Конвенция ООН была подписана еще во времена СССР. В 1999 г. появился проект закона, а его чтение состоялось лишь спустя четыре года. Но он не был принят в связи со статьей о квотах в парламенте: 70% и 30%. Именно это вызвало депутатскую неприязнь. Хотя, по оценке экспертов ООН, только при таком распределении государство становится гораздо более социально ориентированным.

Как отмечает президент международной ассоциации «Женщины и развитие» Г. Силласте, «женщин берут на средние и низшие должности – там, где меньше денег и больше рутинной, черновой работы. В последние десять лет мы отмечаем явную тенденцию вытеснения женщин из сферы реальной экономики в сферу торговли и обслуживания». Она уверена, что сегодня в России существует самый высокий уровень дискриминации женщин на рынке труда за последние 50 лет. Зарплата специалистов-женщин в среднем составляет 64% от зарплаты мужчин, занимающих аналогичную должность. Мужчинам отдается предпочтение при приеме на работу; в случае необходимости сокращения кадров учреждений и предприятий в первую очередь увольняют женщин*. Это объективные данные, которые, бесспорно, влияют на положение семьи и демографическую ситуацию в обществе.

В российском обществе сегодня продолжает преобладать ориентация супружеских пар на одно-, двухдетную семью, и на каждое рождение ребенка приходится минимум три аборта. Специалисты говорят о «демографической катастрофе», призывая активизировать усилия по поиску решений, направленных на преодоление негативных тенденций в данной сфере. Необходимо отметить, что ухудшение демографической ситуации было зафиксировано уже к середине 1960-х годов, когда рождаемость стала ниже уровня, обеспечивающего простое замещение поколений. Сегодня она приобрела еще более сильные проявления.

При этом следует учитывать опыт зарубежных стран, свидетельствующий, что решение демографических проблем лишь путем повышения материального уровня семьи оказывается практически не эффективным. Современные социологические исследования подтверждают этот вывод. Например, «материнский капитал», по результатам наших исследований, особенно в период кризиса, частью респондентов рассматривался как спасение от «долговой ямы», а желание иметь еще одного ребенка было второстепенным. Поэтому нужна комплексная программа мер, в числе которых, наряду с материальной поддержкой, важное место должно принадлежать усилению престижа семьи, ее ценности в общественном сознании.

Многодетная семья пока у нас социально не востребована, психологически слабо защищена, не говоря уже о материальной составляющей. Дети все меньше становятся опорой родителей в старости, а пожилые родители продолжают помогать своим уже взрослым детям, да и внукам, перед которыми возникают сложнейшие проблемы адаптации к новым экономическим условиям: огромные затраты на жилье, образова-

* <http://news.mail.ru/politics/5476170/?frommail=1>.

ние, медицину и т. д. В настоящее время социальная ситуация у многодетных может быть охарактеризована как выживание при отсутствии достойного социального статуса в обществе. Для молодых родителей это крайне важно. В моногородах наблюдается маргинализацию родителей, а следовательно, всей семьи.

Данную ситуацию усугубил очередной экономический кризис. В итоге – мы все чаще наблюдаем такое явление, как отделение детей от родителей. Для их «успешности» нередко старики становятся обузой, следствием чего становится рост числа одиноких пожилых беспомощных людей. Вместе с тем, и сами родители порой отказываются от «лишних» детей по причине нежелания или невозможности нести такой груз. Согласно официальной статистике, в стране миллионы детей стали сиротами при живых родителях. При этом родственники не высказывают готовности взять их на усыновление (Быстров, 2006, с. 129–130).

С одной стороны, родители несут полную ответственность перед государством за воспитание детей, с другой – не могут рассчитывать на его поддержку: государство не вменяет детям в обязанность подчиняться родителям как старшим^{*}. Фактически их права уравниваются абсолютно, но не уравнивается ответственность. За беспомощных родителей взрослые дети практически не отвечают.

Психологи отмечают, что в семье с одним и даже двумя детьми резко меняется структура взаимоотношений. В однодетной семье ребенок становится центром, кумиром, фактически управляющим родителями, стремящимися выполнить все его желания. Постоянный страх за ребенка, ограждение его от трудностей и забот приводит к формированию у него эгоистических наклонностей.

Дети как социальная группа является носителями особой субкультуры или контркультуры – набором уникальных норм и ценностей; с ними связаны перспективы развития России; от них зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социально-демографическая структура и социально-психологические особенности. Ученые считают, что резкое изменение социального строя, провозглашение обеспеченного образа жизни вызвало фантастический рост личностных притязаний среди подростков (Антонов, Лебедь, 2008, с. 236–238).

Основным социальным институтом, по образцу которого строится общество, является семья. Это «школа социальной жизни», первичная и важнейшая среда формирования личности, и от укрепления семьи зависит социально-психологическое благополучие и человека, и общества.

Литература

- Антонов А. И., Лебедь О. Л. Опыт социологического исследования творческих работ воспитанников исправительных учреждений // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские социологические чтения): Материалы Всероссийской научной конференции. Казань, 22–23 мая 2008 г. Т. 4. Казань, 2008.
- Быстров А. А. Власть в семье и норма детности в массовом сознании // Массовое сознание в России: современное состояние и тенденции изменения: Материалы Всероссийской заочной электронной конференции. Комсомольск-на-Амуре, 15 ноября 2006 г. / Под ред. Р. Л. Лившица. Комсомольск-на-Амуре, 2007.
- Гутова С. Г., Керн Л. А. Ролевые конфликты в становлении гендерной идентификации молодежи // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: Сборник материалов Всероссийской конференции. Казань, 2009.

^{*} См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях. 1999. Ст. 164; Уголовный кодекс РФ. 1998. Ст. 156.

Кодекс РФ об административных правонарушениях. М.–СПб., 1999. Ст. 164.

Прошина Л. В. Семья – 500 вопросов и ответов. М., 1992.

Уголовный кодекс Российской Федерации. СПб., 1998. Ст. 156.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

З. Ж. Жаназарова (Алматы, Казахстан)

Ежегодно 15 мая на факультете философии и политологии Казахского национального университета им. аль-Фараби на базе кафедры социологии и социальной работы проводятся круглые столы, посвященные «Дню Семьи». Цель этих мероприятий – привлечь внимание студенческой молодежи к семейным ценностям и проблемам современной молодежной семьи. Это важно не только для реализации государственной демографической стратегии, но и для духовно-нравственного воспитания казахстанской молодежи. Сегодня особо сильно осознается фундаментальная значимость института семьи в жизнедеятельности общества, ее влияние на состояние и развитие социума, воздействие на личность. Исследования, конференции, круглые столы по семейной тематике – вклад ученых в дело возрождения бережных семейных ценностей, формирования бережного отношения к семье.

С точки зрения В. М. Черняк (Мониторинг..., 1999), все социологические, статистические, публицистические материалы констатируют глубокий и функциональный кризис института семьи. Обследование семей различного социально-демографического типа позволило установить, что в современных условиях за чертой бедности оказались не только социально уязвимые семьи: многодетные и неполные, семьи инвалидов и пенсионеров, но и считавшиеся ранее благополучными, имеющие трудоспособных членов. Объективно на семейный образ жизни влияют такие факторы, как недостаточная сформированность социальной инфраструктуры, разрушение общественных фондов потребления при низком уровне реальных доходов большинства казахстанских семей, коммерциализация сфер здравоохранения и образования, рост безработицы. В последние годы наступила резкая поляризация населения. Наряду с семьями, находящимися на пороге нищеты, появились обеспеченные и богатые.

Как подчеркивается многими учеными, проблемы семьи касаются каждого человека (Социология вещей, 2006). Они затрагивают самые различные социальные группы и слои – трудовые коллективы и соседские общины, детей, молодежь, взрослых, пожилых людей и т. д. Самочувствие семьи и процессы, которые влияют на ее функционирование, не могут не волновать также общество и государство, так как устойчивость этого социального института напрямую связана с социальной безопасностью и перспективами национального развития.

На наших глазах происходит размывание четких границ семейного союза и самого феномена семьи. Но для большинства казахстанцев человеческое счастье остается связанным с семьей, ее благополучием, успешностью, надежностью. Семья в традиционном восприятии – это базовая ценность, важный социокультурный символ и резерв развития общества и личности.

В 2007 г. Центром изучения общественного мнения (ЦИОМ) было проведено исследование социальных проблем казахстанской семьи, выводы которого представлены в данной статье, содержащей результаты анализа данных по республике. Базой исследования стали городское и сельское население Казахстана в возрасте 18–49 лет.

Фактический размер казахстанской семьи (количество людей, совместно проживающих в одном домохозяйстве) равен примерно 4,1 чел.; 2,0 из них – дети. Около 70% семей имеют в своем составе от 3 до 5 чел.

Размер семьи зависит от многих факторов. Например, если европейская семья составляет 3,6 чел., то азиатская почти на 1 чел. больше (4,5 чел.). В южных регионах Казахстана размер семьи значительно больше, чем на Севере или в центральных районах. В Карагандинской области он составляет всего 3,4 чел., тогда как в Кзыл-Ординской области – 5,7 чел. Большой размер семьи характерен для малых городов (3,8 чел.). В селах семьи в среднем состоят из 4,6 чел.

Наиболее распространенным типом казахстанской семьи является нуклеарная семья с двумя детьми.

Статистика обнаруживает следующую картину состояния современной семьи в Казахстане:

- каждая пятая пара живущих вместе мужчин и женщин не состоит в браке;
- каждая седьмая семья – неполная;
- в каждой двенадцатой семье есть пасынки или падчерицы;
- в 90% неполных семей во главе стоит женщина;
- 60% женщин работают вне дома;
- 30% русских семей являются неполными сравнительно с 20% казахстанских семей и 5% семей других этнических групп;
- 20% вступающих в брак в возрасте 19–25 лет руководствуются выбором родителей;
- каждый седьмой брак в Казахстане бесплодный.

Представленная картина говорит о большом структурном многообразии семей, обусловленном этническими, региональными, социальными и экономическими факторами. В связи с этим невозможно назвать какой-либо один доминирующий тип современной семьи в Казахстане.

Традиционные семьи встречаются в основном в сельских районах, а также в южных и западных регионах страны. В идеале казахстанцы видят семью нуклеарной и многопоколенной, где присутствуют кто-то из родственников – чаще бабушка или дядя/тети.

Казахстанские семьи традиционно были ориентированы на рождение и воспитание детей. Однако в современной семье изменяется отношение к деторождению, которое наиболее ревностно охранялось культурными обычаями и традициями, религией и психологическими стереотипами. Сегодня женщины находят для себя множество причин и оправданий, отказываясь от рождения детей. Основными причинами снижения рождаемости являются: неуверенность в завтрашнем дне; нестабильное экономическое положение; плохая экологическая обстановка; слабое здоровье; неустойчивость быта и т. д.

Многодетные семьи и семьи с одним кормильцем составляют значительную часть бедного населения Казахстана, и условия их жизни могут дополнительно ухудшаться за счет падения реальной стоимости семейных пособий и социальных льгот. В Казахстане 18% семей существуют за чертой крайней бедности, когда доходов хватает только на продукты питания, необходимые для поддержания жизненных функций (Доклад о развитии человеческого потенциала..., 1999).

Образованные казахстанцы имеют меньшее количество детей в семье. Если в семьях респондентов, имеющих образование ниже высшего, воспитывается около 2,1 ребенка, то в семьях, где родители имеют высшее образование, этот показатель составляет только 1,9 ребенка.

Вместе с тем идеальные репродуктивные установки казахстанцев (желаемое количество детей в семье) оптимистичны и могут способствовать не только воспроизводству, но и росту численности населения республики.

Респонденты оценили степень влияния отдельных факторов на повышение рождаемости. Так, например, абсолютное большинство респондентов (более 90%) считает, что повышение доходов семьи, улучшение качества медицинского обслуживания, социальные гарантии и решение жилищного вопроса в значительной степени может повлиять на повышение уровня рождаемости. В качестве наиболее действенных мер по повышению материального уровня семьи выделены: увеличение доходов; борьба с безработицей, особенно среди мужчин; улучшение жилищных условий. Высоко оценивается также влияние здравоохранения, наличие государственных пособий по беременностям и родам для матерей, пособий для детей, покрывающих по размеру прожиточный минимум.

Значимым фактором, сдерживающим рождаемость, является слабое здоровье казахстанских женщин. Вместе с тем страх женщин потерять свою работу за время декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком, являвшийся одной из основных причин откладывания рождения детей в середине 1990-х годов, постепенно уменьшается.

Трансформируются формы взаимоотношения мужчин и женщин в семье. В исследовании респондентам предлагалось оценить семейно-брачные отношения. В результате самыми распространенными, согласно полученным данным, являются «конфликтные» и «счастливые» семьи. «Несчастливые» семьи составляют около 10%. Самыми счастливыми среди групп с различным материальным статусом оказались не богатые семьи, а те, достаток супругов которых оценивается как обеспечивающий нормальное существование, а «трудности могут возникнуть лишь при покупке квартиры». Результаты исследования также подтверждают мнение, что самые обеспеченные люди в Казахстане вовсе не являются наиболее счастливыми в браке. Более того, существует связь между уровнем доходов и стремлением к разводу: чем богаче человек, тем больше такое стремление (Синельников, 1995).

Фактором, определяющим характер отношений в семье, является ее состав. Среди различных по составу семей самыми «несчастливыми» являются супруги без детей, проживающие вместе с родителями. В таких семьях самый низкий процент «счастья» и высокий процент «несчастья». Супруги без детей, проживающие отдельно от родителей, и супруги с детьми, проживающие совместно с родителями, характеризуя свои семейные отношения, отметили, что в их семьях «все любят и понимают друг друга».

Отсутствие одного из родителей отрицательно воздействует на характер взаимоотношений в семье. Процент счастливых неполных семей ниже среднего показателя, составляя менее 35%. В то же время показатель конфликтности в таких семьях очень высокий – более 50%.

Что касается сельской семьи, то необходимо учитывать ее низкий материальный статус. Бедность сельских жителей привела к резкому увеличению оттока молодежи в город. Другая проблема – узость рынка труда в сельской местности, вымывание квалифицированных рабочих мест.

В рамках «Дорожной карты» в сельской местности развивается инфраструктура, открывается сеть культурно-досуговых и дошкольных учреждений, восстанавливается система бытового обслуживания, дорог и транспорта, связи и торговли.

Проведенный анализ социально-психологических проблем современной казахстанской семьи позволил сделать вывод, что на условия ее жизни повлиял также мировой финансово-экономический кризис.

Психологическое изучение семьи должно быть направлено на выявление ее реального состояния и возникающих в связи с этим проблем, и, тем самым, на помощь государству и обществу в поиске правильных путей их разрешения. Главное сейчас – всячески содействовать повышению ценности брака и семьи, семейного образа жизни, престижа материнства и отцовства.

Литература

- Доклад о развитии человеческого потенциала в странах Европы и СНГ. Алматы, 1999.
Мониторинг. Самоубийство в России // Социс. Т. 5. 1999.
Социология вещей. Сборник / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006.
Синельников Л. Семью губят... любовь и богатство // Аргументы и факты. 1995. № 28.

ТРАДИЦИОННЫЙ РЕЖИМ ПИТАНИЯ В УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ

Г. Ж. Жарылкасынова, Х. Х. Тухтаева, А. А. Рауфов,
И. И. Тошева (Бухара, Узбекистан)

Постановка проблемы

В комплексе систем жизнеобеспечения любого народа одно из ключевых мест принадлежит пище, которая представляет собой основную, повседневную витальную потребность человека. У каждого народа существуют традиционные национальные формы удовлетворения этой потребности: состав блюд; способы заготовки и хранения продуктов, приготовление еды и ее потребление; праздничные и обрядовые блюда; нормы и правила этикета питания; предпочтения и запреты, а также многое другое (Мурашина, 1961, 1962, 1963; Бикбулатова, 1961, 1964, 1969, 1971). Традиционная система питания является своеобразным этническим маркером и служит одним из источников изучения не только истории народа, но и механизма функционирования культурного наследия этносов в современных условиях.

Выработанная веками система питания узбеков наилучшим образом обеспечивает необходимое организму соотношение белков, жиров, углеводов и минеральных веществ, регулирует оптимальный режим их обмена в данной природно-климатической зоне, способствует соблюдению равновесия между образом жизни, сырьевой базой питания и калорийностью продуктов (Турсунов, 2003; Шаниязов, 1964, 1974). Безусловно, национальная кухня любого народа основывается на его экономике, на тех продуктах, которыми богата его земля. Узбекистан обладает в этом плане большими возможностями. Здесь высоко развиты животноводство, птицеводство, пчеловодство; собираются богатые урожаи пшеницы, риса, кукурузы, ячменя, бобовых; благодаря теплоте климата, произрастают разнообразные фрукты, овощи, ягоды и орехи.

Семья – это малая группа людей, которые объединяются в том числе общей трапезой. Если члены семьи питаются отдельно, то это ведет к разрушению не только семьи, но и здоровья человека. В обществе появилась серьезная проблема – анорексия, возникающая вследствие утраты людьми культуры питания, которая прививается именно в семье. Не случайно в старинной живописи семьи любили изображать за обеденным столом, не столь важно, чем заставленным – вареной картошкой или изысками кулинарии, главное, что вся семья была а сборе.

В последние десятилетия, в связи с нарушением баланса экосистемы в природе, возникла настоятельная необходимость обратиться к традиционному питанию в надежде, что оно благотворно скажется на здоровье и продолжительности жизни людей.

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей питания в узбекских семьях и его влияние на здоровье членов семьи.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе семейной поликлиники № 4 г. Бухары. Врачи общей практики обслуживают население в количестве 9878 чел. Из них 43,7% – дети и подростки и 56,3% – взрослое население. 86% пациентов поликлиники составляют узбекские семьи.

Были изучены ретроспективно амбулаторные (форма 025/у) и диспансерные карты (форма 030/у) больных из узбекских семей для выяснения частоты распространенности заболеваний. Затем проведено анкетирование в этих семьях с целью исследования особенностей питания, его режима. На основе полученных в ходе исследования результатов разработаны рекомендации семьям по организации рационального питания.

Результаты исследования

Ретроспективное изучение заболеваемости взрослого населения в узбекских семьях выявило следующую картину: болезни сердечно-сосудистой системы составляют 51,3% от общего числа заболеваний; болезни органов дыхания – 37,3%; болезни нервной системы – 16,2%; болезни органов пищеварения – 49,2%; болезни крови – 63,6%; эндокринологические заболевания – 32,2%.

Для изучения традиции питания обследовано 120 семей, в которых наблюдаются частые заболевания.

В Узбекистане традиционно существует трехразовая системы питания. По результатам опроса выяснилось, что большая часть населения (71%) питается лишь два раза в день или принимает весь суточный рацион пищи перед отходом ко сну. Распорядок питания у 28% опрошенных семей в основном состоит из утреннего завтрака (молоко, молочный чай, чай с хлебом, бутерброд), легкого обеда (чай с хлебом, или «Роллтон», «Биг бон», хот-дог и т.д.) и ужина. При этом основная часть опрошенных (88%) предпочитает употребление высококалорийной пищи (плов, мучные изделия – лагман, лапша, манты, пельмени, ханум и т.д., жирные мясные бульоны) на ужин. При этом наибольшие предпочтения отдаются мучной и жирной пище.

У респондентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы превалирует высококалорийная пища (72%), а у больных с заболеваниями органов пищеварения (69,0%) – острая и жирная пища, что, в свою очередь, может являться фактором, усугубляющим течение многих заболеваний. Наличие вредных привычек также говорит о несоблюдении здорового образа жизни. У людей с болезнями сердечно-сосудистой системы превалирует курение сигарет (28%); с заболеваниями желудочно-кишечного тракта – жевание табака и употребление алкоголя (26%); с болезнями дыхательной системы – курение (62%); с болезнями нервной системы – жевание табака (28%).

К числу наиболее интересующих населения вопросов, касающихся здорового образа жизни, относятся вопросы о рациональном питании (51%), вредных привычках (39,5%) и сексуальном здоровье (9,5%).

Семейный ритуал совместного приготовления пищи в 38 (32%) узбекских семьях сохранился. Выяснилось, что члены семей, в основном дедушки, бабушки, мате-

ри и отцы, а также дети вместе лепят пельмени, манты, готовят салаты и т.д. В таких семьях дети растут с осознанием того, что делать что-то самому в семье очень приятно.

Узбеки любят ходить друг к другу в гости и приносить разнообразные, красиво выпеченные лепешки со сладостями (халва, кунжут, халвайтар, нават и т.д.). Но всего лишь 31% опрошенных ходит в гости регулярно, 63% – только по праздникам, а 6% не любят ходить или не ходят в гости.

Пропаганда здорового образа жизни, рационального питания в узбекских семьях в виде лекций, семинаров, дискуссий является важным условием укрепления здоровья людей.

Литература

Гозиев Э. Этика семьи и психология. Ташкент, 1996.

Турсунов Н. Хлеб и дастурхан // Собеседник. 2003. № 4. С. 47–48.

Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки. Ташкент, 1964.

Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбеков. Ташкент, 1974.

Шоумаров Г. 1001 ответов на 1001 вопросов психологии. Ташкент, 2000.

КУЛЬТУРА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

А. И. Китова (Москва)

Сегодня институт семьи утрачивает свою главную функцию – социализации подрастающего поколения, что обусловлено рядом причин. Во-первых, ускорение социально-культурных процессов в обществе обуславливает отход от принципов традиционной культуры семейных отношений. Во-вторых, научно-технический прогресс и процесс глобализации способствуют размыванию принципов и обычаев культуры отношений в семье. В-третьих, эмансипация женщин приводит к ее переориентации с ценности семьи на внесемейные ценности. Следствием указанных причин становится снижение рождаемости, отчуждение молодежи от семьи, потеря веками сложившегося ореола святости брака.

Молодежь при создании своей семьи сталкивается с рядом проблем морально-этического и экономического характера. Поэтому в последние годы количество разводов достигло рекордного уровня, а вместе с этим выросли детская беспризорность, преступность, различные формы асоциального поведения.

Семья – один из наиболее древних и значимых социальных институтов. Она – основной носитель культурных норм, передаваемых из поколения в поколение, необходимое условие социализации личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы знаний, навыки поведения. Известный отечественный социолог С. П. Баранов определяет семью как основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанное общностью быта и взаимной ответственностью.

В любом обществе семья имеет двойственный характер. С одной стороны, это социальный институт, регулируемый законами макросоциума, с другой – малая группа, характеризующаяся собственными закономерностями функционирования и развития. Отсюда ее зависимость от общественного строя, существующих экономических, политических, религиозных отношений и одновременно – относительная самостоятельность.

Традиционный уклад семейных отношений – *патриархальный* – характеризуется *главенствующей ролью мужчины в семье*. От него зависит материальное обеспечение семьи, организация ее жизни, процесс и результат воспитания подрастающего поколения.

Согласно типологии, предложенной С. И. Голодом в работе «Семья и брак: историко-социологический анализ», патриархальный тип семьи является наиболее архаичным. Ведущие отношения в нем – кровнородственные; существует зависимость жены от мужа, а детей – от родителей. В классических работах Л. Моргана и Ф. Энгельса патриархальная семья определяется как переходный этап от парной к моногамной модели семьи.

В «Домострое» – уникальном памятнике русской литературы XV–XVI вв., своде законов существования семьи – много внимания уделяется распределению ролей в семье, обосновывается право и обязанность мужчины занимать в ней главенствующее место. Термин «семья» в его современной трактовке в «Домострое» не используется. Его аналогом там выступает слово «дом», под которым понимается некое единое культурное, хозяйственное и духовное целое, члены которого находятся в отношениях господства/подчинения, являясь необходимыми «звеньями» нормального функционирования домашнего организма. Культура патриархальных семейных отношений отвергает всякие «неподобные дела: блуд, сквернословие и срамословие, и клятва, и ярость, и гнев, и злопамятство...» (Домострой, 1992, с. 79).

Любовь к детям в «Домострое» рассматривается как естественное чувство. Наряду с заботой о телесном благополучии детей, важным считается обеспечение их духовного развития. По своему культурно-правовому положению в семье дети ближе к слугам, чем к родителям. Однако вместе с тем родителям вменяется в обязанность любить детей, а те, в свою очередь, должны любить родителей, проявлять послушание им в детстве и юности, заботиться о них в старости (Домострой, 1992, с. 79).

Сегодня существует модернизированный вариант патриархата. Стержень традиционной семьи – *патрилинейность*. Это система передачи материальных и фамильных ценностей наследникам по мужской линии, отражающая неосознаваемое давление многовековых традиций на желание иметь в роду мальчика (Лисовский, Вебер, 1990, с. 128).

Современную семью известный социолог-демограф А. Г. Вишневский охарактеризовал как «*детоцентрическую*», так как с рождением ребенка жизнь семьи не просто меняется, но и целиком подчиняется его интересам (Вишневский, 1988, с. 206).

На рубеже XIX–XX вв. общество предприняло серьезные меры по защите интересов ребенка, удлиняя срок обязательного обучения, отодвигая момент его вступления в ряды профессиональных работников и устанавливая право подростка на плоды своего труда.

Современная семья характеризуется еще большим освобождением детей от родителей, женщин – от мужчин и именуется супружеской. Она представляет собой своеобразную кооперацию, так как в границах одного семейного типа возникают разнообразные отношения между полами и поколениями, создаются широкие возможности для самореализации каждого индивида.

Но существует еще один тип культуры супружеских отношений – *демократическая семья*. Она основывается на взаимном доверии, совместном принятии решений и автономности ее членов. Воспитательное воздействие здесь – «горизонтальное», организуемое в виде диалога родителей и ребенка как равноправных субъектов взаимодействия. Для культуры такой семейной жизни характерен учет интересов ребенка, причем чем он старше, тем больше его интересы принимаются во внимание.

Итогом такого воспитания является усвоение ребенком демократических ценностей, гармонизация его представлений о правах и обязанностях, свободе и ответственности, развитие активности, самостоятельности. Вместе с тем, подобный тип семейного воспитания не способствует формированию у детей навыка подчинения социальным требованиям. По сути, он представляет собой культуру семьи будущего со всеми ее достоинствами и недостатками*.

Семейная жизнь представляет собой культурно-исторический процесс, который разворачивается во времени и в конкретном социальном окружении.

Юридически термин «молодая семья» впервые был определен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г.

Молодая семья – это брачный союз, в котором супруги не достигли 35-летнего возраста†.

Социально-экономический кризис в стране, слабость семейной государственной политики, не способствующая укреплению брачно-семейных отношений, приводят к тому, что накопленный опыт культуры семейных взаимоотношений утрачивается (Дармодехин, 1998, с. 95).

Это можно наглядно проследить на примере отсутствия культуры молодой семьи: уменьшение количества заключенных браков; увеличение числа разводов; рост количества одиноких и несовершеннолетних матерей, внебрачной рождаемости. Все это – следствие отсутствия грамотного и ответственного отношения к формированию семьи.

Изменились духовно-нравственные ориентиры молодежи, среди которых преобладает стремление к получению образования, престижной работы. Соответственно, отодвигается возраст вступления в брак. С этим связано и расширение возрастных границ в определении понятия «молодежь». В области семейных ценностей приоритетными для молодежи являются личное счастье и удовлетворенность интимными отношениями. Возрастает ориентация на эмоциональную сферу личности, ее чувства, настроения.

Трансформация культуры семьи влияет и на взаимоотношения между родителями и детьми. Прежде всего, это проявляется в том, что мнение родителей имеет все меньший вес в решении вопроса о заключении браков их детьми. Дети перестают быть носителями семейных традиций. Социальные условия позволяют им и без опоры на традиции семьи утвердиться в обществе.

Ведущие специалисты в области социологии и культуры семьи едины в утверждении зависимости семьи от социально-исторических условий развития общества. Кризис семьи сегодня – это не крушение института воспроизводства человека вообще, а только одной из ее разновидностей – патриархальной семьи. Трансформация обозначенного типа отношений приводит к появлению новым разновидностей семьи.

Правовая база Правительства Российской Федерации направлена на повышение культуры семейных отношений. Первостепенными задачами в этом контексте выступают, прежде всего, повышение материального базиса и улучшение жилищных условий, и лишь затем – педагогическая, социально-психологическая и рекреационная поддержка культуры молодой семьи. Таким образом, экономическое благополучие определяется в качестве основополагающего фактора становления культуры семьи.

Жилищная, правовая, юридическая помощь, безусловно, важны для молодых семей, однако не менее значимо формирование культуры семейных отношений: оказание помощи молодой семье в обретении ею семейных ценностей, осознании взаимной

* Арутюнянц. URL: www.studd.ru/lib/2/59/13.

† URL: <http://www.realtymag.ru/terms/56>.

ответственности каждого из супругов друг перед другом, а также за жизнь и благополучие детей. Ответственность за свою судьбу и судьбу своих близких – главный показатель культуры семейных отношений.

Литература

- Вишневецкий А. Г. Демографические отношения и демографические процессы // Социальная сфера: преобразование условий труда и быта. М., 1988.
- Дармодехин С. В. Семья как объект государственной политики. М., 1998.
- Домострой. Л., 1992.
- Лисовский В., Вебер Л. Книга молодой семьи. Л., 1990.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ДЕСТАБИЛИЗАЦИЮ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

И. Е. Козырева (Уфа)

Семья является основой общества и в то же время одним из важнейших компонентов культуры. В семье осуществляется первичная социализация ребенка.

На характер семейных отношений, выполнение семьей функции воспитания детей оказывают влияние различные факторы: ее материальное состояние, жилищные условия, особенности государственной семейной политики, моральная атмосфера общества и т. д. В настоящее время особую роль приобретают средства массовой коммуникации, выступающие в качестве мощного социализатора, культивирующего определенные эталоны и нормы поведения.

В работе А. Бандуры и Р. Уолтерса «Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений» (Бандура, Уолтерс, 2004) отмечается, что важной детерминантой научения человека является наблюдение за образцами поведения других людей и его последствиями. В этом контексте рассматривается влияние средств массовой коммуникации (СМК) на реализацию субъектами деструктивного поведения, оцениваемого как ответная реакция на полученную негативную информацию. Согласно мнению авторов, все негативные сценарии поведения, навязываемые СМК, являются своеобразной инструкцией для осуществления поведения в определенных ситуациях. Вместо того чтобы возмутиться не соответствующими нормам морали и права действиями и поступками, постоянно обсуждаемыми в СМК (неуважение членов семьи друг к другу; преступления, совершаемые в отношении наиболее уязвимых членов семьи; конфликты и споры между родителями о праве на воспитание детей и др.), субъект усваивает эти модели поведения и в критической ситуации их реализует. Описанный феномен получил название «эффект прайминга».

Дж. Брайнт и С. Томпсон в работе «Основы воздействия средств массовой коммуникации» (Брайнт, Томпсон, 2004) подтвердили выявленную закономерность, доказав, что прайминг мотивирует поведение человека, вызывая у людей определенные действия, порой, антисоциальные. Это означает, что если члены семьи, придуманной или существующей в действительности, показываемые в СМК, не уважают или ненавидят друг друга, то эта модель поведения обязательно реализуется кем-то в реальной жизни.

В настоящее время происходит инфляция культурных ценностей. Отражением этого является исчезновение с экранов телевизоров заслуживающих подражания примеров традиционной русской доброты, прекрасных образов русской женщины

как «хранительницы домашнего очага» и «тургеневской барышни». Взамен же этого не предложено ничего позитивного. Интересным является тот факт, что в СМК практически не употребляется слово «бабушка» и не воспроизводится тот прекрасный образ, который ребенок, став взрослым, хранит в своем сознании всю жизнь.

Усилению кризиса семейных отношений способствует существующее в современном обществе состояние социальной аномии, впервые описанное Э. Дюркгеймом, который ввел это понятие, в работе «Самоубийство: социологический этюд» (Дюркгейм, 1998). Под аномией автор понимает «безнормативность», утрату обществом базовых ценностей, что особенно ярко проявляется в переходные, кризисные периоды. Естественно, это не может не затронуть семью как базовую социальную ячейку общества. Естественным следствием аномии становится растущее отчуждение членов семьи друг от друга, уменьшение потребности в общении друг с другом, чувства эмпатии. Все это препятствует обретению субъектом эго-идентичности (Э. Эриксон), построению сценария своей будущей семейной жизни.

Существует ряд работ, авторы которых пытаются обозначить пути выхода из лабиринта непонимания, отчужденности, агрессивности, неумения сделать другого счастливым (Гиппенрейтер, 2000, 2008; Роджерс, 2002; Сатир, 2000; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008; и др.).

В целях повышения культуры общения и взаимоотношений людей в современном обществе, в том числе семейных отношений, представляется необходимым включение в программу всех высших учебных заведений учебной дисциплины «Психология и педагогика».

Литература

- Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 2004.
- Брайнант Дж., Томпсон С. Основы воздействия средств массовой информации. URL: <http://socioline.ru/book/dzhenninz-brajant-suzan-tompson-osnovy-vozdjstvija-smi>.
- Гиппенрейтер Ю. Б. Продолжаем общаться с ребенком. М., 2000.
- Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком как? М., 2008.
- Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. СПб., 1998.
- Роджерс К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы. М., 2002.
- Сатир В. Психотерапия семьи. СПб., 2000.
- Эриксон Э. Психология супружеских отношений. КООБ.ру.
- Эйдемиллер Э., Юстицкис С. Психология и психотерапия семьи. 5-е изд. СПб., 2008.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

С. В. Колударова (Москва)

В современном российском обществе интерес к институту брака довольно высок, что обусловлено кризисом семейно-брачных отношений, их трансформацией на современном этапе исторического развития. Как показывают данные Всероссийского центра изучения общественного мнения, в настоящее время состоящих в браке меньше,

чем десять лет назад: 56% в 2007 г. против 60% в 1997 г.^{*} Количество браков сократилось и в Москве – крупном мегаполисе. По данным управления ЗАГС г. Москвы, количество браков за 2008 г. уменьшилось на 4 тыс. по сравнению с 2007 г. (Хомченко, 2009, с. 5). Таким образом, институт брака переживает не лучшие времена, а именно от него напрямую зависит образование семьи и реализация ее потенциала: воспроизводство и социализация человека как члена общества, передача духовных и общественных традиций, моральных и нравственных ценностей. Согласно Я. А. Коменскому, семья – это главное средство нравственного воспитания (цит. по: Пискунов, 1981, с. 86).

Настроение общества в отношении брака далеко не оптимистично. Так, 51% опрошенных считают, что за последние 10–15 лет люди стали реже создавать семьи[†]. Снижение доверия к браку определяет необходимость разработки социальных мер по укреплению этого важного института, формированию у каждого индивида осознанного и ответственного отношения к решению вопросов о вступлении в брак и выборе брачного партнера.

Одним из составляющих института брака является *добрачное поведение*. Его критерием можно считать состояние любви как эмоционально-чувственного отношения к противоположному полу. В настоящее время количество влюбленных индивидов в российском обществе существенно уменьшилось. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2009 г. в состоянии влюбленности пребывало 45% респондентов, а в 2003 г. таких было 53%[‡]. При этом очень резко возросла доля не испытывающих влюбленности за период 2008–2009 гг.: с 35% до 48%. Это можно объяснить отсутствием брачного круга как совокупности возможных брачных партнеров. Данные показатели подчеркивают существование кризиса в институте брака.

Большие изменения произошли и в сфере знакомства, являющейся одной из составляющих добрачного поведения, главным образом связанные с трансформацией нравственных основ взаимодействия мужчины и женщины как возможных брачных партнеров. Интенсивное развитие интернет-сайтов знакомств обусловило увеличение количества брачных объявлений, не всегда ориентированных на брак. Представленная на этих сайтах информация может быть классифицирована следующим образом: знакомства для брака; знакомства для общения; знакомства для дружбы; знакомства для интимных отношений; знакомства для любви; чат-знакомства. Безусловно, некоторые из этих видов знакомств ориентированы на брак, что подчеркивается в брачных объявлениях: «*ищу партнера для создания семьи*»; «*знакомство для создания семьи*»; «*познакомлюсь с целью создания семьи*». Другие не подразумевают серьезных отношений и личной ответственности. Как показывают результаты исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, среди факторов снижения числа заключаемых браков, кроме социально-экономических («жилищные проблемы» – 68%, «низкий уровень доходов» – 57%), лидирующие позиции занимают причины нравственно-этического характера: «отсутствие жестких морально-нравственных границ в сфере частной жизни» (20%) и «стремление людей жить только для себя» (19%)[§].

Брачные отношения, как часть личной жизни индивидов, зависят как от внешних социальных влияний, так и от психологических особенностей субъектов этих отноше-

* Жениться по любви, но с брачным договором // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 645 от 07.03.2007. URL: <http://www.wciom.ru>.

† Там же.

‡ Любовь во время кризиса // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1154 от 11 февраля 2009. URL: <http://www.wciom.ru>.

§ Жениться по любви, но с брачным договором // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 645 от 07.03.2007. URL: <http://www.wciom.ru>.

ний. Этим определяется многообразие их негативных вариантов. Так, одной из причин сложившегося положения в этой сфере может являться низкая брачная компетентность мужчин и женщин (или ее отсутствие). Компетентность предполагает знание и опыт в той или иной области. Соответственно, брачная компетентность заключается в знании сущности брака, его функций и назначения в жизни отдельного человека и общества в целом. Такие ценности, как семья и дом, занимают в иерархии ценностей индивидов лидирующие позиции. Поэтому обеспечение подготовки молодежи к брачной жизни – важная социально значимая задача, которую должно решать государство.

Особое влияние на трансформацию института брака оказывают: изменение супружеских ролей мужа и жены и гендерных стереотипов, уменьшение ценности супружеской жизни, а также нежелание, а часто и неумение взять на себя ответственность за судьбу другого человека. В итоге молодой человек нередко предпочитает оставаться холостым, нежели взять на себя брачные обязательства. Это напрямую отражается на морально-нравственном состоянии общества в целом. Поэтому важно уделять внимание воспитанию брачной компетентности с учетом половых различий. Гендерный подход предполагает дифференцированный подход к воспитанию готовности мальчиков и девочек к брачной жизни, формированию у них осознания общественного и духовно-нравственного предназначения мужчины и женщины в семейном союзе. Усиливает аргументацию за необходимость применения такого подхода и церковь: «У верующих половое воспитание молодежи ведется в семье, когда мальчика учат бесстрашию, мужеству, ответственности, а девочку – аккуратности и хозяйственности: но и тех, и других, прежде всего, – целомудрию» (Грозовский, 2007, с. 8).

Ценность института брака в общественном сознании на современном этапе снижена. Заметная часть молодежи не воспринимает брак как одно из наиболее важных событий в жизни человека. Еще в начале XX в. русский писатель и публицист В. В. Розанов писал, что «половой вопрос – самый важный в жизни, основной жизненный вопрос, не менее важный, чем социальный, правовой, образовательный и другие общепризнанные, получившие санкцию вопросы» (цит. по: Бердяев, 2007, с. 11).

Действенным способом повышения общественного статуса брака может стать такой аспект социализации молодежи, как своевременное брачное воспитание, направленное на формирование отношения к браку как к великому таинству, базовой ценности, на осознание того, что «сфера брака и брачного выбора составляет один из важнейших аспектов повседневной жизни человека» (Корнеева, 2009, с. 243).

Молодежь, задумываясь об отношениях с противоположным полом, должна подходить к этому вопросу осознанно, руководствуясь сформированной брачной ориентацией. Этим определяется необходимость включения подготовки молодежи к браку в систему воспитания.

В русской культуре традиционно существовало представление, что заключение брака – великий момент, когда два существа в силу взаимной привязанности и уважения принимают на себя обязанность жить вместе всю остальную жизнь с целью помогать друг другу во всех житейских делах и нуждах. Поэтому браку необходимо вернуть то таинство, значимость, морально-нравственные и религиозные основы, которым он обладал.

Литература

Бердяев Н. А. Эрос и личность: Философия пола и любви. СПб., 2007.

Грозовский В. Православное воспитание мальчиков переходного возраста. СПб., 2007.

Корнеева С. В. Категория «русская жена» как социальный капитал межнационального брака с иностранцем // Социальная политика и социология. 2009. № 4 (46).

О воспитании девиц в духе истинно христианском. М., 2005.

Пискунов А. И. История зарубежной педагогики. М., 1981.

Хомченко Ю. А. Амур стреляет холостыми // Время новостей. 13 января 2009. № 2.

СЕМЬЯ XXI ВЕКА В ЭПИЦЕНТРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ АТАК

Л. А. Крапивина (Екатеринбург)

Формирование системы ценностей молодого поколения является непростой задачей особенно в условиях глобального повышения качества жизни, к которому устремлено как общество в целом, так и каждая российская семья. Напомним, что современный социум характеризуют:

- высокая турбулентность – резкое возрастание скорости жизни и непредсказуемости, изменчивости среды;
- информационный хаос – множество каналов получения информации и отсутствие контроля со стороны государства в защите прав подрастающего поколения;
- анархия в распространении знаний и технологий;
- не ограниченная ни временем, ни пространством возможность общения.

Семья является одной из самых древних воспитательных систем. Члены этого социального объединения связаны не только узами кровного родства, но и чувством родовой ответственности. Семья имеет закрепленную правилами, традициями, обычаями, нравственными и правовыми нормами структуру, в рамках которой его членов – детей и взрослых – объединяет сложившаяся в обществе система отношений: между старшими и младшими детьми; между детьми и родителями; между взрослыми, детьми и людьми пожилого возраста; между родственниками разного уровня. Данные отношения определяют социально-психологический климат семьи, влияющий, в свою очередь, на восприятие детьми других людей, окружающей действительности – природы, социума, а также самих себя. Соответственно, правомерно утверждать, что семья является основным источником информации, вооружающим ребенка знаниями о семейной жизни, родовых традициях, окружающем мире, опытом общения с другими людьми.

Однако информационное пространство, формирующее личность, не исчерпывается рамками семьи. Современный мир характеризуется лавинообразным ростом информационных потоков.

Психологические исследования Лондонского университета, выполненные под руководством Г. Вилсона, приводят авторов к выводу, что «информационные потоки, обрушивающиеся на современных молодых людей Европы в виде электронной почты, телефонных звонков и сообщений, почти в круглосуточном режиме напрямую поступающих с интернет-чатов, наносят их интеллекту больше вреда, чем наркотические вещества». Ученые исследовали 80 добровольцев, которые выполняли одинаковые задачи. При этом половина волонтеров выполняла задание в тишине, остальные были засыпаны письмами, сообщениями и звонками. Хотя участники эксперимента, согласно его условиям, не обязаны были отвечать на все эти запросы, в результате информационного «водопада» их внимание и способность сосредоточиться очень серьезно пострадали. В ходе эксперимента было установлено, что средний показатель интеллекта

(IQ) у испытуемых, подвергшихся «информационной атаке», снизился на 10 пунктов (для сравнения – у употребляющих наркотические вещества он «падает» всего на 5 пунктов) (цит. по: Китайская военная стратегия, 2001).

Исследование уровня информационной зависимости 220 респондентов в возрасте от 10 до 23 лет, представляющих 30 городов России (Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург, Новосибирск и др.), проведенное нами на базе летних обучающих сборов «Оранжевое лето 2011 года», выявило следующее. Российская молодежь, особенно дети и подростки, также ощущают зависимость от современных коммуникаций. Каждый второй из обследованных испытывает беспокойство и готов ответить на телефонный звонок во время еды, спортивной игры или учебных занятий; 92% отметили в анкетах, что практически ежедневно просматривают социальную сеть «в контакте», если находятся близко к компьютеру или имеют доступ к Интернету. Вместе с тем, 62% опрошенных подчеркнули, что им понравилась программа сборов, насыщенная спортивными, интеллектуальными, творческими занятиями, а живое общение во многом смогло заменить «виртуальную тусовку» в чате.

«Инфомания» сказывается не только на умственном, но и на физическом развитии подрастающего поколения, влияет на детско-родительские отношения, порождает семейные конфликты. Как руководителю детско-молодежной организации, работающей в России полвека, имеющей свой собственный пресс-центр и систему многолетнего психологического сопровождения семей, мне регулярно во время консультаций приходится разбирать конфликтные ситуации, возникающие между детьми и родителями на почве ограничений взрослыми времени, проводимого детьми за компьютером и уделяемого просмотру телепередач. Результаты наших многолетних наблюдений за подростками в возрасте 11–15 лет показывают, что молодой, здоровый, но компьютерозависимый организм, если он эмоционально опустошен и ограничен в движении, начинает проявлять признаки физического истощения (бессонница, быстрая утомляемость, потеря или излишняя прибавка веса, снижение или усиление аппетита, неспособность выполнять самые простые физические упражнения и др.) и психического расстройства (раздраженность, агрессия, негативная реакция на окружающих и др.).

Напомним, что современные информационные технологии носят всеобъемлющий характер, проникают во все уголки мира, в каждый дом и семью, объединяя всех людей в едином «информационном поле». Новости распространяются мгновенно: люди всех континентов почти одновременно узнают о выдающихся открытиях и величайших трагедиях. Но, наряду с расширением знаний как положительной стороной роста информационных потоков, они таят в себе и огромные угрозы. Искажение фактов, навязывание чуждых нашей ментальности идей и целей, манипулирование сознанием, программирование поведения, пропаганда вредных привычек и многое другое «изливается» через СМИ на разновозрастное сообщество. И именно семья, в первую очередь, оказывается на передовом «огневом рубеже».

В этих непростых условиях перед семьей стоит задача воспитания молодого человека как гражданина своей страны: физически сильного, интеллектуально развитого, позитивного, умеющего рисковать, конкурентоспособного. Семья должна привить детям иммунитет против негативных информационных воздействий. Задача осложняется тем, что в современном обществе возникло состояние аномии – «безнормативности», ценностного вакуума: прежние ценности, существовавшие в советский период, были отвергнуты, новые не сформулированы. Государство отказалось от решения задач идеологического регулирования жизни общества. Следует отметить, что, если у нас понятие «идеология» изгнано из повседневного словаря российских граждан, то в словаре китайцев, корейцев, американцев оно по-прежнему остается главным (Крапивина, 2010).

Невидимые «информационные атаки» обрушиваются на наше общество уже давно. На любой войне солдаты вынуждены сражаться и защищать целостность, независимость и суверенность своей страны (Крапивина, 2010а). И современная семья должна активно защищать складывающиеся веками традиционные устои семейной жизни, культурные ценности и идеалы, оберегать душевный мир детей от негативных информационных воздействий.

Литература

- Китайская военная стратегия / Сост., пер, вступ. ст. и коммент. В. В. Малявина. М., 2001.
- Крапивина Л. А. Организация межвозрастной коммуникации подростков в воспитательной системе разновозрастного объединения // Вузы культуры и искусств в мировом образовательном пространстве. Культурное разнообразие во имя диалога и развития: Материалы международного симпозиума. Париж, 3–9 окт. 2010. Париж, 2010.
- Крапивина Л. А. Результаты воздействия на молодежную аудиторию методов информационной войны // Современные информационно-психологические войны в политическом пространстве России: коммуникативные, геополитические и этнокультурные тенденции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, УрГПУ, 13–16 сентября 2010 г. Екатеринбург, 2010а.

СЕМЬЯ В ТЕХНОГЕННОМ МИРЕ

Л. И. Красноярова (Каменск-Уральский)

Духовные ценности не зависят от благосостояния семьи, человек «впитывает» их с младенчества. Правила поведения, принятые в родительском доме, остаются с ним на протяжении всей его жизни – истоки культуры каждого надо искать в детстве.

Семейное воспитание – это управляемая система взаимоотношений родителей с детьми. Следует, однако, помнить о том, что сегодня мы живем в техногенном мире. С этим связано изменение взглядов на систему ценностей. Особую значимость здесь приобретает научно-технический взгляд на мир, ведь познание окружающей действительности является условием для ее преобразования. У современного человека возникает уверенность, что, раскрывая законы природы и социальной жизни, он сможет регулировать природные и социальные процессы в соответствии со своими целями. Немаловажную роль в формировании такой установки играют средства массовой коммуникации.

Каждая семья, независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, не может не испытывать на себе влияния техногенной цивилизации, частью которой она является. Самый простой путь к познанию мира лежит через Интернет с помощью компьютера. Надо сказать, что этот способ обогащения знаниями на сегодняшний день отвергается все меньшим числом людей, к которым относятся, в первую очередь, представители старшего поколения, привыкшие к традиционным способам познания. Это привносит дисбаланс в традиционную структуру семейных отношений, базирующуюся на признании власти одного человека над другим, например главы семейства над ее членами. В техногенном мире отношения личной зависимости перестают доминировать и подчиняются новым социальным связям. Их сущность определена всеобщим обменом результатами деятельности, приобретающими форму товара. Возрастает ценность инновации, оригинальности, всего нового. В иерархии ценностей одно из самых высоких мест занимает автономия личности.

Все это зачастую служит основанием для возникновения проблем в семье. Наряду с извечным конфликтом отцов и детей, основанным на несовпадении мнений, взглядов, установок разных поколений, появляется также непонимание, связанное с оценкой знаний, которые предлагаются Интернетом.

Нет однозначного мнения, приветствовать или нет постоянно возрастающий объем знаний. С одной стороны, очевидно, что новые технологии позволяют получать и перерабатывать огромные массивы информации с многократно увеличенной скоростью. Человек, благодаря этому, обретает все новые возможности, позволяющие расширять горизонты его познавательной и преобразовательной деятельности, изменять не только природную, но и социальную среду, реализуя тем самым свое предназначение творца мира. Высокий уровень научности в настоящее время воспринимается как необходимое условие процветания и прогресса, становится характерным признаком жизни техногенных обществ. С другой стороны, не лишена основания точка зрения, акцентирующая внимание на разрушительных последствиях вмешательства человека в природные процессы и негативном влиянии на его психику разнообразных коммуникационных средств.

Огромная часть конфликтов в семье так или иначе связана с таким распространенным техническим устройством, как компьютер. Являясь достаточно дорогостоящим, но все-таки доступным, компьютер «пришел» почти в каждую семью. Недовольство родителей, не использующих его в профессиональной деятельности, связано, в первую очередь, с необходимостью необоснованной, с их точки зрения, тратой средств на его приобретение. Наряду с этим, вызывает тревогу и тот объективный вред, который компьютер причиняет здоровью людей, проводящих за ним большую часть времени. Речь не идет об использовании компьютера как инструмента для решения профессиональных задач разного рода. Опасна подмена реальных отношений виртуальными. Времяпрепровождение за компьютерными играми формирует реакцию, заставляет просчитывать ходы, но ни в коей мере не способствует умению выстраивать реальные отношения в человеческом обществе. Работа на сайтах, исключая живые контакты, упрощает производственные процессы, но приводит к отчуждению людей. Не будем брать в расчет медицинские аспекты этой проблемы, хотя они тоже существуют, особенно применительно к детям, беременным женщинам и т. д. Но то, что проходит перед глазами родителей, нельзя не заметить. Это, например, желание ребенка иметь самый мощный компьютер, чтобы утвердиться в среде друзей; общение в социальных сетях в ущерб личным контактам. Налицо перекокс в восприятии и использовании этого полезного, но становящегося небезопасным при недозированном общении с ним технического устройства.

Атмосфера в семье – своего рода «сито», через которое пропускается душевное состояние человека, – в состоянии урегулировать эти проблемы. В одних семьях оно работает безотказно, помогая в процессе использования коммуникационных средств восстанавливать душевное равновесие, создавать благоприятную психологическую основу для полноценного мироощущения и вхождения в социальное окружение. В других же семьях это «сито» бездействует или имеет существенные дефекты. В таком случае семейная атмосфера угнетает, мешает человеку ощущать радость бытия, преодолевать стрессы и жизненные трудности.

Рассматривая эту проблему, нельзя забывать о том, что культура семьи только тогда становится культурой в подлинном смысле этого слова, когда она действительна и предполагает творчество. Культура и атмосфера семьи могут оказать позитивное влияние на человека, только способствуя созиданию его личности. Это относится в равной мере и к родителям, и к детям, взаимное воспитание которых происходит

непрерывно. Как бы техногенный информационный мир не менял шкалу ценностей человеческого общества, непреложными, несомненно, останутся ценности семьи и семейных отношений.

Литература

Бакулев Г. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. М., 2007.

Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2005.

Куликова Т. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М., 1999.

Петрова Н. Виртуальная реальность. Современная компьютерная графика и анимация. М., 1997.

ДИНАМИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В. М. Кузьмина, А. С. Саяпина (Курск)

Среди ценностей, созданных человечеством в своей многотысячелетней истории, семья является одной из главных. Семья – это «школа», в которой человек учится жить в обществе, поэтому формирование личности начинается именно в семье.

Самым благоприятным временем формирования семейных ценностей является юность. Именно в этот период личность наиболее открыта влияниям, а взгляды и впечатления, получаемые в юности, глубокие и сознательные.

Молодежь, в силу ее возрастных, социально-психологических и мировоззренческих особенностей, остро нуждается в социально-культурной идентификации, а потому в большей степени, чем другие социальные и возрастные группы, восприимчива к трансформационным процессам, связанным с усвоением систем ценностей, норм, детерминирующих определенные формы поведения.

Процесс социального становления молодежи, выбора ею жизненного пути и стратегий развития осуществляется через обучение и воспитание, усвоение и преобразование опыта старших поколений. Молодость представляет собой период активного формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и социального статуса личности (Голод, 2004). Ценностные ориентации, социальные нормы и установки определяют тип сознания, характер деятельности, специфику проблем, потребностей, интересов и ожиданий молодежи, формы поведения.

В структуре ценностных ориентаций современной российской семьи можно обозначить внутрисемейные ценностные ориентации, включающие ценности супружества, родительства и родства, и внесемейные, связанные с ценностями профессиональной деятельности – возможностью продвижения по служебной лестнице или построения горизонтальной карьеры, предполагающими творческую и личностную самореализацию. В контексте современных трансформационных процессов, происходящих в российском обществе, все более очевидным становится обостряющееся противоречие между внутрисемейными и внесемейными ценностными ориентациями. С одной стороны, сохраняется высокая ценность семьи, направленность на семейный образ жизни, с другой стороны, все более широкое распространение получают проявления индивидуализма и автономности в поведении человека в семье и за ее пределами, что не всегда сочетается с эффективным выполнением семейных обязанностей.

Говоря о проблеме межпоколенной преемственности семейных ценностей, необходимо отметить признание молодежью значимости ценностей, утверждаемых старшим поколением в семье. Сопоставление ценностных характеристик личности, воспитываемых родителями, с качествами, высоко оцениваемыми молодежью, показывает абсолютное совпадение первых пяти позиций в системе ценностей: «хорошие манеры», «трудолюбие», «чувство ответственности», «порядочность», «терпимость и уважение к другим людям». Отсюда следует, что молодое поколение по принципиальным ценностным ориентирам не отличается от своих родителей. Существенные расхождения между поколениями выявлены лишь в оценке правил морали и определении значимости секса как жизненной ценности. Более ценными для молодых людей, в сравнении с взрослыми, представляются такие личностные качества, как независимость, решительность, настойчивость. Для их родителей более значимы бережливость, экономное отношение к деньгам и вещам, послушание.

Изменение ценностных ориентаций семьи в современном российском социуме, во-первых, определяется общемировыми тенденциями, обусловленными переходом от одного цивилизационного типа к другому; во-вторых, связано с глубокими и качественными изменениями основных социальных институтов в нашей стране и общества в целом. Однако данный процесс происходит неравномерно, в зависимости от специфики регионов, удаленности от центра и является протяженным во времени. Этим объясняется многообразие и противоречивость ценностных ориентаций современной российской семьи*.

С одной стороны, развитие научных и промышленных технологий, информатизации приводит к расширению кругозора, возможностей для общения, получения образования и повышения значимости профессионализма, что способствует усилению внесемейных ценностных ориентаций. С другой стороны, российское общество характеризуется состоянием неустойчивого равновесия между старым и новым, асимметрией между экономикой и нравственными ресурсами, ростом социальной напряженности, низкой адаптацией населения к условиям рынка и другими негативными тенденциями. В этих условиях именно семья является той общностью, в которой человек получает поддержку и признание.

Следует отметить рост различных негативных явлений в сфере брака и семьи – падение рождаемости; сокращение числа браков и увеличение разводов; распространение идеала однодетной семьи; невыполнение семьей своих функций; ослабление родственных связей; распространение различных девиантных форм семейного поведения.

В настоящее время семья утрачивает свою ценность для людей: исчезают мотивы, побуждающие вступать в брак, рожать и воспитывать детей. Проведившиеся на эту тему исследования показали, что улучшение материальных условий в России не приводит к существенному увеличению числа детей в семье, так как экономический фактор в данном случае не играет решающей роли. В странах Запада, где большинство семей располагают материальными ресурсами, позволяющими иметь много детей, также доминируют однодетные семьи. Разрешение проблем современной российской семьи следует искать именно в сфере социально-нравственных установок†.

Стереотипы семьи, сформированные средствами массовой информации, влияют на тенденции развития семейно-брачных отношений. По мнению 40% респондентов,

* Плукин С. Г. Ценностные ориентации. URL: <http://plook.ru/index/cennostnye-orientacii>.

† Рогова А. М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи. URL: <http://www.science-education.ru/12-274>.

опрошенных нами, СМИ влияют на семейные установки молодежи; по мнению 43% – частично влияют.

Семейные ценности, пропагандируемые СМИ, получают признание и становятся нормами поведения. Как свидетельствуют наши исследования, характерными чертами семьи являются рост числа нерегистрируемых браков и снижение рождаемости. Фамилистический анализ СМИ показал, что малодетная форма является наиболее одобряемой: у 32% нет ни одного ребенка; в 35% семей – один ребенок. В незарегистрированном браке состоят 20% супругов.

Изменения происходят также в распределении семейных ролей. Фамилистический анализ СМИ подтвердил, что семейные роли мужчин и женщин стали более однородными: активной профессиональной деятельностью занимаются 44% мужчин и 25% женщин; воспитанием детей – 88% женщин и 56% мужчин. С 1972 по 2006 г. доля семей (зарегистрированных браков) с традиционным распределением ролей уменьшилась с 53% до 17%*.

Кризис семьи заключается, прежде всего, в кризисе социальных ценностей. Их формирование является прерогативой СМИ, в том числе печатных, и осуществляется в виде агитации, пропаганды и распространения идеологии семейных ценностей. Следует констатировать: в современной России формированию позитивного отношения к семье не уделяется необходимого внимания.

Особую остроту приобретают вопросы сексуального поведения российской молодежи, репродуктивного здоровья юношей и девушек. По мнению специалистов, многие негативные процессы в сфере репродуктивного здоровья объясняются не столько невниманием государства и молодежных организации и проблемам молодежи, сколько низкой сексуальной культурой самой молодежи.

Именно в молодежной среде наиболее ярко проявляются негативные тенденции в развитии института семьи на современном этапе: уменьшение ориентации на многодетную семью; признание допустимости альтернативных форм брака; ослабление ценностей семьи и брака на фоне возрастания ценностей личной свободы, карьеры, материального успеха, образования и т. д. Существуют различия в установках относительно модели семьи среди представителей обоих полов.

Проблемы российской молодежи, по своей сути, представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом, от решения которых зависит не только сегодняшний, но и завтрашний день нашей страны. Эти проблемы, с одной стороны, взаимосвязаны и исходят из объективных процессов, протекающих в современном мире – глобализации, информатизации, урбанизации и т. д. С другой стороны, они имеют свою специфику, опосредованную особенностями современной российской действительности и проводимой государством политикой в отношении молодежи. Подготовка молодежи к семейной жизни – это такая же важная задача, как и ее подготовка к профессиональной деятельности, адаптация к жизни в обществе. Ценности семьи необходимо формировать в родительской семье, в школе и в других образовательных учреждениях, в молодежных организациях и трудовых коллективах. К проблемам современной семьи необходимо привлечь внимание средств массовой информации (через социальную рекламу). Особенно важно формирование общественного мнения, направленного на повышение статуса молодой семьи, материнства и отцовства, роли и места детей в жизни российского семьи и общества в целом†.

* См.: Формирование имиджа семьи под влиянием средств массовой информации. URL: http://semeyny-sovetnik.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=49.

† Рогова А. М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи. URL: <http://www.science-education.ru/12-274>.

Литература

- Голод С. И. Стабильность семьи: Социологический и демографический аспекты. СПб., 2004.
- Климантова Г. И. Государственная семейная политика в условиях социально-политических трансформаций современной России. М., 2001.

КРИЗИС ОБЩЕСТВА И СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Е. И. Кулько (Горки)

Семья – одна из величайших ценностей, созданных человечеством. В ее развитии, сохранении, упрочении заинтересовано общество, государство; в прочной, надежной семье нуждается каждый человек независимо от своего возраста. Семейные ценности уходят своими корнями в глубокие пласты истории. Они образуют, сохраняют и развивают фундаментальные духовно-нравственные, культурные основы жизни любого народа.

Кризис, переживаемый сегодня традиционной семьей, ставит перед нами вопрос, что же могло запустить механизм саморазрушения этого устоявшегося, отлаженного института? Ответ на этот вопрос требует учета исторических перемен в стране, социально-политических сдвигов в обществе и тех изменений в общественном сознании, которые они вызвали.

Почти весь XX в. Россия перманентно жила в условиях реальных и мифологизированных подвигов. Революции и войны, восстановление экономики после военных разрух, изматывающее соревнование с Западом как способ любой ценой утвердиться в качестве передовой державы в мире, – все это, при соответствующем идеологическом оформлении, не оставляло места идее духовного преображения человека не в политически-идеологическом, а в христианском понимании. Присущие народу идеалы и ценности православия были практически вытеснены из общественного сознания. Целью жизни стало не преображение естества, а преобразование окружающего материального мира.

В современной жизни эти тенденции получили яркое проявление: вместо долга, обязательности предпочтение отдается безответственности; совесть уступает место практицизму; рационализм заменяет сердечность и милосердие; любовь превращается в межполовые связи. Практически речь идет о *духовном кризисе человека и общества*.

Бездуховность размывает и семью. В послереволюционной России в сознание людей внедрялись мысли о том, что семья, семейная жизнь являются мещанством, буржуазным пережитком, мешающим делу социалистической революции, всеобщему равенству людей. В итоге предпринимался комплекс мер по дезорганизации семьи как социального института, что привело к потере ценности семьи, ее ослаблению, постепенному распаду, деморализации и деградации семейных отношений, потере мощной воспитательной функции семьи.

Непродуманные и неподготовленные социальные эксперименты 1980–1990-х годах XX столетия стимулировали нарастание разрушительных тенденций в семейных отношениях. Крушение прежних социальных и духовных ценностей стало естественным следствием отмены коммунистической идеологии на государственном уровне. В бывших союзных республиках СССР на место коммунистической идеологии пришла идеология национализма (Крюкова, Сапоровская, Куфтяк, 2005, с. 126).

Восстановление духовных основ жизни сегодня – это проблема и семьи, и общества в целом; семья не в состоянии преодолеть духовный вакуум самостоятельно.

Бесспорно, духовный характер русской культуры восходит к православию, выступающему в качестве ее ядра. Органическая слитность церкви с жизнью русского об-

щества и государства вплоть до 1917 г. – это ключ к пониманию особенностей развития нашего менталитета. Игнорирование этой реалии будет неизбежно препятствовать выходу из духовного кризиса. Сближение церкви и государства должно проявляться в восстановлении тех социально-нравственных, духовных приоритетов, которые изначально были присущи нашей культуре: отношение к человеку как высшему творению Божию; взгляд на семью как важнейшую социокультурную ячейку общества; признание высокого нравственного статуса таких феноменов, как совесть, честность, трудолюбие, доброта, милосердие.

Восстановлению духовных основ семьи может способствовать укрепление связей между поколениями. Сама природа распорядилась так, что старшие постигали премудрости бытия, нарабатывали жизненный опыт, который затем передавался младшим. Чем опытнее старшие, тем большему они могут научить младших – предостеречь их от ошибок, своей бескорыстной любовью подготовить к такой же любви к их будущим детям и внукам. Если дети лишены такого общения, их души недополучают любви, семейной теплоты, того, что на всю оставшуюся жизнь делает детство «доброй сказкой». Они черствеют, из их жизни уходят понятия добра и зла, духовность заменяется практицизмом. Иными словами, случается то, что в таком изобилии представлено в нашей повседневности (Дружинин, 2000, с. 99).

Важным резервом укрепления семьи является улучшение семейного воспитания в школе и в вузе. Вся система воспитания и обучения должна быть направлена на формирование и развитие духовно-нравственных качеств личности, ориентирована на абсолютные ценности. Более того, формирование цельного человека связано с его духовным образованием и развитием.

Глубокий кризис современного общества и кризис семьи тесно взаимосвязаны и имеют общие корни. Общество покоится на духовно-нравственных основах человеческой души, которые закладываются в семье, в ней формируются, из нее вырастают. Из семьи человек выносит в общественную и государственную жизнь те качества, которые становятся источником добра или зла, созидания или разрушения. Таким образом, проблемы современной семьи, порожденные, преимущественно, духовным оскудением общества, могут быть разрешены, прежде всего, на основе обращения к высшим духовным ценностям национальной культуры.

Литература

Дружинин В. Н. Психология семьи. Екатеринбург, 2000.

Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Куфтяк Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. СПб., 2005.

МЕДИКО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

С. Б. Лазуренко, Н. В. Мазурова (Москва)

Постановка проблемы

В последнее время в средствах массовой информации широко обсуждается тема демографической ситуации в России. При этом на первый план выдвигается вопрос о желательном количестве детей в современных семьях. Многодетная семья рассматривается

как один из наиболее эффективных вариантов разрешения проблемы демографического спада. Установки части семей на многодетность обеспечивают относительную плавность в графике снижения рождаемости. Однако до сих пор не проводилось серьезного научного исследования этого феномена. Нет ответа на вопросы о причинах многодетности, о позитивных и негативных сторонах жизни семьи, в которой растет большое количество детей. В основном проблемы многодетности рассматриваются с социально-экономической точки зрения. В то же время многодетные семьи обладают большим трудовым и личностным потенциалом, который нуждается в многоаспектном изучении.

Цель, организация и методы исследования

Научный центр здоровья детей РАМН совместно с межрегиональной общественной организацией «Большая семья» с января 2009 г. провел многопрофильное обследование детей из многодетных семей г. Москвы и Московской области. Медицинское обследование включало консультацию педиатра, осмотры ортопеда, офтальмолога, стоматолога, отоларинголога, невролога и лабораторно-инструментальные исследования. По показаниям некоторые дети были осмотрены гинекологом, эндокринологом и аллергологом. Психолого-педагогическое обследование включало логопедический осмотр, консультации дефектолога и психолога.

Выборка исследования

Комплексное медико-психолого-педагогическое обследование состояния здоровья и социальных условий воспитания прошли 242 ребенка из 142 семей. Возраст детей – от 3 месяцев до 17,5 лет: 34% – подростки; 36% – младшие школьники; 18% – дошкольники; 12% – дети раннего возраста. Почти половина семей (48,3%) имеют троих детей; 23,6% – четырех детей; 18,2% – пять детей. На долю семей, имеющих шестерых и более детей, приходится около 10%.

Результаты исследования

Подробный анализ данных, собранных в ходе медицинского осмотра, позволил получить следующие результаты.

Из 242 детей только 8 чел. (3%) могли быть отнесены к I группе здоровья. В основном это дети дошкольного возраста. Большинство – 197 детей (81%) – вошли во II группу здоровья в связи с наличием у каждого ребенка 2–3 различных заболеваний органов и систем. Часть детей – 37 чел. (15,5%) – имели III группу здоровья и хронические заболевания разной нозологии. Причем отмечалась достоверная тенденция к нарастанию степени тяжести и количества заболеваний с возрастом – от 7% в 3–4 года до 23% к 14–16 годам. Среди всех обследованных детей у 3,9% была установлена инвалидность. Установлено, что в семьях с большим количеством детей показатель общей заболеваемости был значительно выше, а структура отклонений в здоровье была значительно сложнее, чем в семьях, воспитывающих не более четырех детей. Наше исследование подтвердило указанную в научной литературе закономерность: после рождения третьего – четвертого ребенка риск появления врожденных пороков развития значительно возрастает. Помимо прочих причин, неблагоприятную роль играют недопустимо малые интергенетические промежутки. Так, некоторые матери к тридцати годам уже имели пятерых – шестерых детей.

В ходе психолого-педагогического обследования были получены данные о причинах многодетности исследуемых семей. Это, в частности, сознательная многодетность, не связанная с влиянием религии (22%); многодетность по православным убеждениям (45%); многодетность в связи с другими национальными традициями (12%); незапланированная многодетность в благополучных семьях (8%) и многодетность в семьях группы социального риска (13%).

Из 142 семей, прошедших комплексное обследование в НЦЗД РАМН, 18 – неполные. В этих семьях, как правило, воспитываются дети-инвалиды. Известно, что семьи с детьми-инвалидами потенциально более неустойчивы; мужчины не выдерживают дополнительных трудностей, связанных с больным ребенком, и уходят из семьи. Многодетная семья не является исключением. Данное обстоятельство опровергает общественное мнение о том, что многодетность может уберечь семью от распада. На практике количество детей не может разрешить личностные и социальные проблемы членов семьи, устранить трудности взаимодействия между родителями.

Анализ полученных нами данных позволил выявить триаду первоочередных объективных трудностей, на которые в разных сочетаниях указывали 90% опрошенных респондентов: абсолютный и относительный недостаток одежды и обуви; не всегда благожелательное отношение общества к многодетным семьям; их низкий социальный статус.

Результаты психолого-педагогического обследования детей показали, что только у 24 подростков, 18 младших школьников и 10 дошкольников зафиксировано гармоничное формирование психики. У этих детей было качественное восприятие, устойчивое внимание, быстрая переключаемость. Объем образной и вербальной памяти находился в пределах возрастной нормы. Рассуждения детей логичные, словарь богатый, оформление речевого высказывания правильное. Социальная ситуация развития этих ребят была близка к нормативной. В их жизни присутствовали эмоционально насыщенные контакты с ровесниками и взрослыми. Самооценка у школьников отличалась адекватностью; социальную ситуацию они воспринимали реалистично. Основной фон настроения детей спокойный, устойчивый. Отношения к ним со стороны родителей адекватные, прогностичные. Подростки строили планы на будущее, исходя из своих интересов и возможностей.

У 134 обследованных детей были выявлены следующие особенности развития: у 100% наблюдались речевые нарушения, в том числе: у 32 чел. – дислалия; у 47 чел. – дизартрия; у 1 ребенка – анартрия; у 16 чел. – алалия; у 8 чел. – заикание; у 28 чел. – нарушение чтения и письма. Нарушение темпа интеллектуального развития (ЗПР) наблюдалось у 49 чел., из них: у 28 дошкольников и у 21 младших школьников. Умственная отсталость различной степени выраженности выявлена у 26 чел., из них: у 17 дошкольников и у 9 младших школьников.

Анализ результатов комплексного медико-психолого-педагогического изучения состояния здоровья детей и микроклимата в многодетных семьях, позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Многодетные семьи типологически различны. Из общей массы можно условно выделить «здоровое ядро», а также «проблемные» семьи. К таким семьям относятся, в первую очередь, те, которые имеют в своем составе детей-инвалидов. Как фактор потенциального социального риска и дезадаптации выделяются также семьи с очень большим числом детей.
2. Низкий показатель здоровья детей из многодетных семей является следствием снижения репродуктивного здоровья многодетной матери; позднего обращения родителей за медицинской помощью в случае болезни ребенка; отсутствия воз-

возможности осуществлять профилактические оздоровительные мероприятия в домашних условиях.

3. Показатель психического развития детей в многодетных семьях значительно ниже аналогичного показателя в семье с 1–2 детьми.
4. Количество детей с интеллектуальной недостаточностью достигает 19,4%, при этом снижение познавательных возможностей чаще всего выявлялось у третьего, четвертого и последующих детей и сочеталось с соматическими нарушениями.
5. Многодетные семьи имеют общую социальную проблему, специфически связанную с многодетностью: дети из таких семей, по сравнению со сверстниками из малодетных семей, чаще демонстрируют заниженную самооценку; им присущи неадекватные представления о собственной значимости, что может отрицательно сказаться на их судьбе.
6. Многодетные родители нуждаются в социальной помощи, дополнительной информации по вопросам воспитания, в психологической поддержке, в «часах разгрузки» для матерей, организации отдыха, санаторном лечении. Часть многодетных семей не просто нуждается в государственной помощи, но и претендует на полное государственное обеспечение: отягощенность их социальными проблемами столь велика, а трудовой потенциал столь незначителен, что надежда на самостоятельное разрешение проблем маловероятна, как сейчас, так и в перспективе.
7. Результаты исследования заставляют задуматься о дифференцированном подходе к оказанию государственных видов помощи многодетным семьям, об организации адресной помощи, целесообразности стимулирования многодетности сверх определенного предела, о выработке критериев и параметров здоровой многодетной семьи, о путях и способах ее поддержки.
8. Следует интенсифицировать профилактическую помощь на этапе, когда здоровая многодетная семья не перешла еще в разряд «проблемных». Подобные меры способствовали бы стабилизации показателей рождаемости на социально желательном уровне.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

С. С. Мусатова (Калуга)

Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли тридцатилетнего возраста, а также семья, состоящая из одного родителя в возрасте до тридцати лет и несовершеннолетнего ребенка.

Как правило, молодая семья характеризуется недостаточным уровнем материальной и финансовой обеспеченности: среднедушевые доходы в таких семьях в полтора раза ниже, чем в среднем по стране, а около половины семей живут за чертой бедности. В основном именно молодые семьи имеют малолетних детей, которым необходимы особое питание, пища и одежда, родительская и государственная забота об укреплении их здоровья и специальная система воспитания.

Основными проблемами молодых семей, как следует из данных мониторинговых исследований Российского центра молодежной семейной политики, являются: слабая подготовленность будущих супругов к семейной жизни; отсутствие условий для строительства или приобретения доступного жилья; пьянство молодых родителей; их низкая педагогическая культура; насилие в семье; большой процент разводов.

Молодая семья сталкивается с множеством трудностей, которые могут начаться уже в первые месяцы супружества. Начало семейной жизни, в том числе «медовый месяц», принято считать особенно приятным этапом в развитии семьи. Но нередко уже на этом этапе начинает изменяться интенсивность чувств супругов, устанавливается пространственная и психологическая дистанция между ними и их родительскими семьями. Супруги узнают друг о друге много нового – как позитивного, так и негативно. Если до брака любимый человек был всем, расширял «горизонт», то после брака все сводится лишь к нему, и «горизонт» начинает сужаться. Соответственно, у молодых супругов может возникнуть чувство утраты их личного пространства, появиться отчуждение. Перед молодоженами встает выбор: либо полностью допустить друг друга в свой внутренний мир, либо, уважая друг друга, настоять на неприкосновенности своего «Я».

Другая характерная для молодых семей трудность – это отношения с родителями, особенно если молодая пара эмоционально или материально зависима от них. Психологическая зависимость молодых супругов от родителей проявляется в попытках руководствоваться их установками, а не своими потребностями и интересами, отождествлять семейные ритуалы с содержанием семейных отношений, демонстрировать лояльность к родителям, пытаясь при этом создавать свою семью, независимую от родительской. Родители продолжают контролировать детей и сопротивляются их самостоятельности; сами же молодожены хотят пользоваться родительской опекой в одних областях семейной жизни, но в то же время обрести самостоятельность в других. Так, согласно опросам, около 40% молодых людей считают, что им совсем не нужна помощь старшего поколения в решении вопросов общения в своей семье, и только 10% опрошенных высказалось за материальную независимость от родителей. Таким образом, проблема состоит в одновременном желании и помощи, и невмешательства со стороны родителей в жизнь молодой семьи.

Еще одной трудностью является отсутствие достаточного опыта для принятия совместных решений при наличии полной информации и ясного понимания своих интересов. Молодожены часто не стремятся к взаимопониманию, а пробуют разрешать возникающие проблемы независимо друг от друга. Часто их решения опираются на эгоцентрическое представление о семье, нежелание отказаться от некоторых собственных привилегий, привычек или интересов.

Нередкими являются попытки перевоспитания партнера по браку, так как в семейной жизни сталкиваются разные стереотипы, унаследованные от жизни в родительской семье, и супруги искренне стараются сделать любимого похожим на маму или папу. Если до брака новизна и непохожесть партнера на близких людей только радовала, то после брака именно это начинает мешать.

Во многих семьях в первый год после заключения брака рождается ребенок. Его появление в семье изменяет позиции и роли супругов; им приходится приспосабливаться к новому образу жизни, к возросшим психическим и физическим нагрузкам, определенным ограничениям в проведении общего досуга и т. д. Если все эти и другие задачи приходится решать быстро, а к ним еще прибавляются проблемы, неразрешенные на предыдущих этапах развития семьи, то сама ситуация, требующая быстрого изменения семейных отношений, становится стрессором.

До рождения ребенка оба супруга имели равные возможности работать, учиться, общаться с друзьями. После рождения ребенка молодой отец продолжает вести привычный образ жизни, а мать некоторое время оказывается всецело сконцентрированной на уходе за ребенком. Рождение ребенка предлагает молодым родителям новые возможности общения и сотрудничества и одновременно сужает уже имеющиеся. Все это создает предпосылки, как для благоприятного, так и для неблагоприятного разви-

тия семьи. Если супруги способны учитывать интересы и чувства друг друга, совместно решать задачи, то рождение ребенка чаще всего укрепляет семейные узы. В таком случае разделение ролей супругов не ослабляет, а усиливает их общность.

Согласно гуманистической теории личности А. Маслоу, «люди мотивированы для поиска личных целей, и это делает их жизнь значительной и осмысленной». Человек – это «желающее существо»; если одна его потребность удовлетворена, на поверхность всплывает другая.

Потребности принадлежности и любви играют значительную роль в жизни человека. Молодые люди испытывают потребность в любви. Есть любовь, исходящая из стремления получить то, чего человеку не хватает, например самоуважения, секса или общения с близким по духу лицом. Но это *эгоистичная любовь, которая берет, а не отдает*. В отличие от этого, есть любовь, основанная на осознании человеческой ценности другого без какого-либо желания изменить или использовать его. Маслоу настаивал на том, что *зрелая любовь* подразумевает здоровые, нежные взаимоотношения между двумя людьми, основанные на взаимном уважении, восхищении и доверии. Быть любимым и признанным важно для здорового чувства достоинства. Когда вас не любят, появляется пустота и враждебность.

Но каким образом можно сформировать взаимоотношения, которые можно было бы назвать зрелой любовью? Ответ на этот вопрос помогает получить обращение к традициям православного христианства, где любовь и брак рассматриваются как трудная совместная нравственная работа. К сожалению, за период, когда религия в нашей стране представлялась как «опиум для народа», традиции христианского брака были в значительной степени утрачены. В настоящее время проводится работа по воссозданию культурного наследия и нравственного влияния русской православной церкви на развитие и воспитание духовности у современных россиян.

Так, например, были опубликованы письма, записи и духовный дневник («Сад сердца») святой мученицы и страстотерпицы царицы Александры Федоровны, супруги императора Николая II. Это переполненные чувствами, размышлениями, назиданиями и духовной чистотой документы. Ее размышления могут стать полезными для современных женщин.

Приведем некоторые строки, написанные этой любящей и любимой женщиной.

«Тяжелая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту, мрачность и суровость, когда они смягчены нежной любовью. Так же как и холодные, голые, зазубренные скалы становятся прекрасными, когда дикие лозы овивают их своими зелеными гирляндами, а нежные цветы заполняют все углубления и трещины. В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом – это место тепла и нежности. Говорить в доме надо с любовью»*.

«Дети – это апостолы Бога, которых день за днем Он посылает нам, чтобы говорить о любви, мире, надежде!»

«Истинным творцом дома является мать. То, как она живет, придает дому особую атмосферу. Бог впервые приходит к детям через ее любовь. Как говорят: „Бог, чтобы стать ближе всем, создал матерей“, – прекрасная мысль. Материнская любовь как бы воплощает любовь Бога. И она окружает жизнь ребенка нежностью».

* В статье использованы публикации Православного календаря 2008 г. «Год с царской семьей. Император Николай II: от революции до гибели» издания Православного Крестовоздвиженского братства по благословию епископа Майкопского и Адыгейского Пантелеимона / Сост. С. Друкаренко. 2007. Далее цитируется по этому источнику.

«Быть неправильно понятым даже теми, кого любишь, – это крест и горечь жизни. Это самое жестокое испытание для преданности. Это то, что должно было чаще всего ранить сердце Сына Человеческого... Увы! Никогда не отступать. Никогда не проявлять холодность. Быть терпеливым, сочувствовать, высказывать нежность. Искать распускающийся цветок и раскрывающееся сердце... всегда надеяться, как и Бог. Всегда любить – это долг».

«Лучшая часть красоты – та, которую внешне выразить невозможно. Жизнь – это искусство, в котором мы часто просто дилетанты, а мастерство приобретается ценой крови нашего сердца».

Для многих современников в связи с резким изменением нравственных и духовных ценностей эти размышления могут показаться слишком сентиментальными, а условия жизни их автора слишком отличающимися от условий жизни современной женщины. Но духовность, тепло души, чистота отношений, нежность, настойчивость и любовь не только могут, но и должны присутствовать в нашей современной семье. Только это может стать залогом создания нормальной полноценной молодой семьи.

ЛОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКСИОЛОГИИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ НОРМАТИВНОМ ПОЛЕ

Е. П. Невельская-Гордеева (Харьков, Украина)

Нормативное поле – это система ограничений, вытекающая из существующих юридических норм, а также моральных принципов и нравственных идеалов. Под нормативным полем понимается совокупность разнообразных социальных норм (правовых, моральных, религиозных, локальных, семейных, корпоративных и т. д.), связанных друг с другом и образующих иерархическую структуру. В нормативном поле воплощаются аксиологические идеалы общества, носителями которых выступают личности как представители субкультурного мировоззрения. Психология формирования мировоззрения индивида является сложным личностным процессом, логика которого может быть выявлена при изучении тенденций изменения массового сознания.

Цель исследования – выявить логику аксиологических изменений семейных норм в общественном сознании, которые влияют на формирование мировоззрения личности и обуславливают изменения в ее психологической структуре.

Б. Бродель, показывая, как меняются нормы и идеалы в обществе, акцентирует внимание на выявлении причин этого изменения, считая это главной задачей историка. Он ставит вопрос: в XVI в. «большинство людей, и притом самых здоровых среди них, считало, что иметь много детей – великое счастье (Монтень). Почему двумя веками позже потомство становится обременительным?» (Бродель, 1996, с. 179). Почему это поразительное и очевидное стремление к снижению рождаемости раньше всего обнаружилось во Франции? Автор полагает неправомерным утверждение, «будто раннее падение рождаемости происходит от того или иного уровня экономического развития Франции: она находится в тех же условиях, как и ее соседи. Не надо говорить и о том, что Франция изобрела контрацепцию: ее изобрели давным-давно, и способы ее были хорошо известны народам Европы. Не стоит отстаивать и ту точку зрения, что в XVIII в. французы стали больше любить детей и стремились иметь их меньше, чтобы уделять им больше внимания. Ведь именно в конце XVIII в. у нас резко возросло число брошенных детей» (там же, с. 180).

На наш взгляд, переход от многодетной семьи к малодетной, а потом от малодетной – к бездетной является следствием революционной идеологии и целенаправленного внедрения в массовое сознание нехристианских стереотипов. Если мировоззрение – это индивидуальные взгляды в сознании человека, то нормативное поле – это принятые и зафиксированные способы нормативного поведения, предъявленные каждому члену общества. Мировоззренческие изменения тесно связаны с нормативными изменениями, взаимозависят друг от друга. Отказ от христианских ценностей, которые являются абсолютными, приводит к искажению массового сознания, возникновению двойных стандартов в обществе.

Цель земного существования, которое лишь переход (временный этап) к вечной жизни, указывают христианину слова Нагорной проповеди: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5: 48). Однако мир не стремится к духовному совершенству, всегда находя оправдания для своих грехов, следовательно, идеал мирского совершенства – это всегда идеал греховный, так как люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы (Ин. 3: 19). Вот что говорил современный афонский старец Паисий Святогорец: «В старые времена распутник или пьяница даже на базар стыдился пойти, потому что люди стали бы над ним насмехаться. А если женщина погуливала, то она и нос-то из дома боялась высунуть. И можно сказать, это являлось некоей сдерживающей грех силой. А сегодня, если человек живет правильно, если, к примеру, девушка живет в благоговении, то про нее говорят: „Да она что, с луны свалилась?“. И вообще, в старину, если люди мирские совершали грех, то они, несчастные, переживали чувство своей греховности и становились маленько помирней. Они не высмеивали тех, кто жил духовно, но, напротив, – любовались ими. А в наши времена те, кто грешат, не чувствуют за собой вины. Уважения к другим у них тоже нет... Если человек не живет по-мирски, то грешники делают из него посмешище»*.

Абсолютные ценности вытесняются из нормативного поля; их место занимают ценности и интересы отдельных групп людей, стремящихся навязать свои взгляды всему обществу. Сегодня, например, людям, ведущим гомосексуальный образ жизни, уже недостаточно обладать всеми гражданскими правами (до революции и в СССР мужеложство было уголовно наказуемо). Они требуют, чтобы государство переписало законы с целью поддержки их склонности; и упразднение слов «мать» и «отец» в документах США рассматривается ими как победа – еще одно подтверждение признания однополых союзов «браками» и права их субъектов на усыновление детей.

Православие утверждает, что семья – это «малая церковь». Современный секуляризованный мир ополчился на семейные ценности. Культуре индивидуализма чуждо любое сообщество, в том числе, семейное. Соответственно, семья воспринимается с этих позиций как пережиток прошлого, препятствующий достижению полной свободы человека.

Православие всегда рассматривало семью как безусловную ценность. Однако начало XX в. с его революционными волнениями выдвинуло одним из первых лозунг «улучшения прав женщин-работниц». Идея «всеобщего равенства и братства» вошла в законодательные акты советского государства: 18 и 19 декабря 1917 г. были изданы декреты ВЦИК и Совнаркома РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака», в которых предусматривалось:

- полное отстранение церкви от решения вопросов брака и семьи;

* Слова Старца Паисия Святогорца: Духовное Пробуждение. Т. I. 1999. URL: http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/duhovnoe_probuzhdenie_1_paisij_ez nepidis.htm.55.

- свобода заключения брака и развода;
- уравнивание в правах внебрачных детей с детьми, рожденными в браке.

В 1918 г. был принят декрет «О введении равной оплаты за равный труд женщины и мужчины». Лозунг «раскрепощения женщины» привел ее в тяжелейшее рабство: как рожать и воспитывать детей, если зарплата мужа не покрывает семейных расходов? Выход один – не рожать. 18 ноября 1920 г. постановлениями Наркомздрава и Наркомюста был легализирован аборт. В октябре 2010 г. на Украине Верховная Рада отказалась узаконить право работодателей на отказ в принятии на работу беременных женщин и матерей, имеющих ребенка в возрасте до 3 лет или двоих и больше детей, и на понижение им заработной платы. За соответствующий проект закона № 4224 в первом чтении проголосовало 84 депутата при минимально необходимых 226. Но само внесение подобного законопроекта вполне логично: «Хотели равноправия – получите». В эту же логику вписывается и планируемое с сентября 2011 г. повышение пенсионного возраста для женщин: равноправие должно быть полным.

Но в XXI в. равноправие уже не устраивает: тенденция дальнейшего «раскрепощения» женщины приводит теперь уже не к равенству с мужчинами, а к полной феминизации государства. Идеалом феминисток является общество, изображенное в польском фильме «Новые амазонки», – фантастическое 25 лет назад (1984 г. – показ в кинопрокате СССР) и реальное через 5 лет: мужчины – это анахронизм, который надо уничтожить. Современная наука подтверждает такую возможность: в связи с развитием технологии экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) уже через 10 лет люди смогут окончательно отказаться от естественного зачатия, а синтез сперматозоидов из костного мозга женщин позволит полностью обойтись без участия мужчин.

В современном западном мире естественные права большинства ущемляются в пользу требований гей-активистов. В американских СМИ довольно широко обсуждается случай с Лизой Миллер, которая состояла в однополном партнерстве с другой женщиной и в 2002 г. родила дочку в результате искусственного оплодотворения. В 2003 г. «супруги» разъехались, и ребенок с тех пор жил с Лизой, которая обратилась в христианскую веру и отвергла лесбиянство. «Бывшая супруга» подала в суд на Лизу в отместку за то, что та стала экс-геем. Суд постановил: Лиза должна отдать свою дочь бывшей партнерше. Лиза не наркоманка, не душевнобольная, ее никто не обвиняет в дурном обращении с ребенком, но она хочет воспитывать свою дочь так, как велит ей совесть. Именно последнее – причина, по которой ребенка решили у нее забрать. «Что же является более важным, чем интересы ребенка, и естественное право матери? „Права“, связанные с однополым партнерством» (Худиев, 2010).

Христианской семье из города Дерби Верховный суд Британии не разрешил усыновлять детей из-за ее негативного отношения к гомосексуализму. Ранее эта христианская пара уже воспитала 15 приемных детей, но суд считает, что осуждение содомии вредно для детей. При этом в суде сказали, что запрет семье Джонсов в праве усыновления детей не является дискриминацией на религиозной почве, так как на решение суда повлияла их моральная оценка гомосексуализма, а не христианские воззрения.

Литература

Бродель Ф. Люди и вещи. Т. 2 // Что такое Франция? М., 1996.

Папа больше не нужен // Аргументы и факты в Украине. 2008. № 8.

Худиев С. Может ли брак быть однополым? 2010. URL: www.religare.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЕМЬИ КАК ОСНОВА СЕМЕЙНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Г. В. Панина (Москва)

Являясь важнейшим социальным институтом, семья нуждается в помощи и поддержке со стороны общества и государства. Укрепление семьи, оказание ей материальной, юридической, психологической, консультативной помощи – обязанность государственных и общественных организаций. Для проведения взвешенной социальной политики в отношении семьи необходимо четко представлять, с какими именно проблемами сталкивается современная семья, что является «факторами риска» в семейных отношениях. Конкретный анализ положения семьи в обществе, ее взаимодействия с другими социальными сферами может дать социологическая наука, применяя эмпирические и теоретические методы исследования. Субъектам социальной политики (органам управления, образовательным учреждениям) в своей работе следует шире использовать данные социологических исследований.

Социология семьи выделяет следующие «болевы́е точки» современной семьи: уменьшение детности; рост количества разводов и неполных семей; увеличение числа семей с двумя работающими родителями и несовершеннолетними детьми; проявления домашнего насилия и жестокого обращения с детьми; социально дезадаптированные семьи; семьи с одним или двумя неродными родителями; а также разнообразие альтернативных жизненных стилей.

Рождение детей, воспроизводство населения является важной функцией семьи. Количество всех рожденных в браке детей характеризуется с помощью понятия «*детность семьи*». В последнее время во всех промышленно развитых странах наблюдается устойчивая тенденция к снижению детности; семьи часто ограничиваются рождением 1–2 детей, а то и предпочитают оставаться бездетными. Социологи объясняют такое положение вещей стремлением современных родителей, имеющих возможность контролировать рождаемость, к более комфортной и обеспеченной жизни. В случае отсутствия материального и морального стимулирования многодетных семей, помощи женщинам-матерям, которые в своем большинстве совмещают работу вне дома и семейные обязанности, современное общество ожидает депопуляция, т. е. сокращение численности населения, когда смертность превысит рождаемость.

В современном высокотехнологичном обществе особое значение приобретают качественные показатели рождаемости: здоровье; качество воспитания; интеллектуальный потенциал нового поколения. Между тем общемировая тенденция такова, что наибольшее количество детей рожают женщины, не имеющие даже начального образования, а у матерей с высшим образованием число детей минимально.

Серьезную озабоченность у социологов, изучающих жизнь современной семьи, вызывает *рост разводов*. Раньше брак прекращался в основном по причине смерти одного из супругов, а право на развод, если и существовало, то могло быть реализовано исключительно мужчиной. Современная либерализация семейных отношений, уравнивавшая женщину в правах с мужчиной, давшая экономическую самостоятельность слабому полу, наряду с возросшими требованиями к эмоциональной стороне брака, привела к резкому увеличению числа разводов. С одной стороны, это отражает возросшую требовательность супругов к семейной жизни, позволяет удовлетворять потребность в полноценных и многообразных межличностных отношениях, с другой стороны, в результате распадающихся браков часто страдают дети, падает материальный уровень жизни разведенных женщин, воспитывающих самостоятельно ребенка.

Развод оказывает отрицательное воздействие на психологический настрой и здоровье, как родителей, так и детей. Большинство разводящихся супругов стремятся вступить в повторный брак, однако социологи свидетельствуют, что повторные браки распадаются еще чаще, чем первые. Ситуация, когда индивид вступает в течение жизни несколько раз в брак, если предыдущий заканчивается разводом, позволяет говорить о *серийной моногамии*, распространенной в современном обществе. Это приводит к росту числа семей с неродным родителем, что создает серьезные психологические трудности в семейных отношениях.

В целом во всех промышленно развитых странах начиная со второй половины XX в. наблюдается рост числа разводов. Социологи выделяют ряд причин, определяющих данную тенденцию.

Во-первых, все больше женщин в развитых странах совмещают обязанности жены и матери с профессиональной карьерой. Конечно, в современных семьях мужчины тоже берут на себя груз домашней работы, однако основная ее тяжесть по-прежнему лежит на женщинах. Острые противоречия между профессиональной работой и семейными обязанностями женщины отражаются на прочности семьи. Экономическая самостоятельность женщин провоцирует зачастую развод как средство разрешения возникающих конфликтов и проблем.

Во-вторых, увеличению количества разводов способствует, как это ни парадоксально, усиление требований к нравственной, эстетической, психологической, личностно-эмоциональной сторонам брака. С браком связывается ожидание счастливого супружества – гармоничных эмоциональных, психологических, сексуальных и прочих отношений. Это увеличивает риск семейных конфликтов вследствие несбывшихся ожиданий.

В-третьих, простота законодательной процедуры расторжения брака в современном обществе, а также терпимое и даже доброжелательное отношение к разводу со стороны общественного мнения как показателю свободы и независимости индивида приводят нередко к поспешному решению супругов прекратить семейные отношения вместо взаимного поиска выхода из конфликтной ситуации.

В-четвертых, превращение разводов в обыденное повседневное явление стимулируют случайные, морально немотивированные браки, когда уже в момент заключения брачного союза существует установка на развод, в случае если какие-либо ожидания будут не выполнены. Ясно, что подобные настроения снижают качество брака, обуславливают его распад.

В-пятых, причиной роста числа разводов выступают также растущая инфантильность молодого поколения, его морально-психологическая неподготовленность к браку как взаимной ответственности, потребительская установка на семейные отношения, характеризующаяся эгоистическими ожиданиями сплошных удовольствий.

В-шестых, не способствует прочности брака и растущая либерализация половой морали, допускающая внебрачные половые связи, раскрепощающая нормы сексуального поведения. В сфере семейных отношений это порождает целый комплекс проблем: завышенные притязания к сексуальной жизни; рассогласование стереотипов мужественности и женственности; ложные представления о возможностях и потребностях друг друга; ориентация на совмещение супружества с внебрачными сексуальными контактами; терпимость к бисексуальности.

В-седьмых, снижает прочность брака и духовно-эмоциональная неразвитость части современной молодежи: отсутствие потребности в переживании любви как глубинном идеальном чувстве (а подчас неспособность к таким переживаниям), информированности о негативных, зачастую непоправимых, последствиях морально немотивированной половой жизни.

В-восьмых, отрицательное воздействие на семейные отношения оказывает распространение алкоголизма, наркомании, проституции.

В-девятых, следует указать на низкую психологическую культуру, нежелание и неумение разрешать конфликтные ситуации, искать компромиссы и преодолевать противоречия, неизбежные в любом межличностном общении, в том числе, в семейной жизни.

Социологи, изучающие современную семью, фиксируют увеличение количества семей, отличающихся от общепринятого идеала семейной жизни, от типичной формы семьи, существующей в данном обществе, называя их *социально дезадаптированными*. К ним относятся: 1) семьи с дезадаптированной количественной структурой – семьи после развода, вдовство, семьи многодетные, а также бездетные, полигамные семьи и коммуны, гомосексуальные семьи; 2) семьи с дезадаптацией качественных параметров – семьи с внутрисемейным насилием, инцестуозные семьи, семьи правонарушителей; 3) семьи с дезадаптацией материальных условий воспроизводства жизни – бедные семьи.

Еще одной проблемой современной семьи, с которой столкнулись социологи, является формирование и активное распространение, наряду с семейной жизнью, *альтернативных жизненных стилей* – холостяцкой жизни, незарегистрированного сожительства, гомосексуальных пар, семей с родителями-одиночками.

Современная семья выражает тенденции общественных изменений, служит индикатором социокультурных процессов. Назовем основные тенденции в развитии семьи.

Во-первых, брак, лежащий в основе семьи, становится равноправным, добровольным, свободным от принуждения и вмешательства третьих лиц союзом мужчины и женщины.

Во-вторых, семья строится на принципе эгалитарности, равенства прав и возможностей профессионального и духовного развития мужа и жены в противоположность былой патриархальности и мужской авторитарности.

В-третьих, современная семья предстает как союз людей, связанных глубокими нравственно-эстетическими отношениями, выражающимися в чувстве индивидуальной половой любви, тогда как в недалеком прошлом брак носил характер экономической сделки. Нынешняя семья позволяет найти компромисс между индивидуальными и общественными интересами человека, любовью и долгом.

В-четвертых, общественная ценность семьи определяется не наследованием, не накоплением собственности и имущества, а развитием личности ее членов, их душевным комфортом и благополучием.

Главная задача современной семьи – укрепление эмоциональных уз, связывающих супругов, родителей и детей, усиление супружеской и родительской ответственности, рост ее внутренней сплоченности.

РОЛЬ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О. В. Пацукевич (Горки)

Современная действительность характеризуется радикальными преобразованиями всех сфер общественной жизни, что оказывает существенное влияние и на семью. Это проявляется, прежде всего, в переориентации отношений в системе взаимодействий «социум – семья – индивид» с общества на индивида. В результате происходят изменения в массовом сознании и поведении, когда на первый план выходят развитие и удо-

влетворение индивидуально-личностных потребностей отдельных представителей семейной общности. В своем современном виде семья начинает существовать, как ради себя самой, так и ради каждого из своих членов. На протяжении всей своей истории она служила в большей степени обществу, чем индивиду. И только в наши дни семья как малая группа становится фактором, жизненно необходимым для отдельной личности, в первую очередь, для детей.

Для современной семьи характерны следующие особенности.

Во-первых, брак значительно «помолодел». Все чаще создаются семьи, где супругам 18–19, а иногда и 17 лет. Однако в таких браках часто отсутствуют психологическая и моральная зрелость обоих супругов.

Во-вторых, современные женщины стали в материальном плане более независимы и успешны (в 25% случаев они получают зарплату большую, чем муж). Как следствие – изменился их психологический тип, расширился круг интересов, материальных и духовных потребностей. Сейчас многие семейные проблемы разрешают именно женщины: занимаются бюджетом, определяют обязанности всех членов семьи, оценивают их поведение, дают указания. Благодаря возможности содержать себя и ребенка, замужние женщины сравнительно легко идут на развод (две трети всех разводов инициированы женщинами).

В-третьих, у супругов возросла требовательность к внутрисемейным, в том числе интимным, отношениям. Этому способствует и возросшая информированность молодежи в сексуальных вопросах, широко распространенное добрачное половое сожитие.

В-четвертых, наблюдается тенденция роста числа материнских семей, в которых женщина одна, без отца, растит ребенка. Это явление приобрело массовость во второй половине XX столетия. Всего в мире насчитывается 12–15% таких семей (каждая седьмая–восьмая семья). Недостаток этого вида семьи проявляется в том, что в ней нет равновесия в женском и мужском влиянии, которое необходимо для нормально-го воспитания и развития детей.

Однако в современном обществе по-прежнему доминирующей остается парная, супружеская семья. Если в ней правильно распределяется ответственность, как за общие удачи, так и за неудачи, то она представляет настоящий сплоченный коллектив, основанный на любви и взаимопонимании. И это не только признак благоприятного психологического климата, но и условие совместимости всех членов семьи.

Анализ современных тенденций демографического развития семьи, естественно, приводит к вопросу о том, какие последствия будут иметь обнаруженные изменения, соответствуют ли они интересам общественного развития, каковы позитивные стороны таких тенденций и что нужно предпринять для преодоления негативных моментов, если таковые имеются. При этом практические рекомендации в области укрепления семьи должны учитывать особенности современного этапа развития брачно-семейных отношений, их перспективы и опираться на закономерности, которым это развитие подчиняется.

В обобщенном виде изменения в процессе формирования семьи и ее развитии можно представить следующим образом:

- 1) Семьи обзаводятся детьми в более раннем возрасте, как правило, сразу же после вступления в брак или вскоре после этого, но ограничиваются меньшим их числом.
- 2) Наблюдается сильно выраженная тенденция к нуклеаризации семей, стремление к раздельному проживанию старшего и младшего поколений в семье и вместе с тем к сохранению между ними более или менее тесных связей, что выражается в существовании так называемых семейных групп.

- 3) Отделение от родителей на более ранних этапах жизни, связанное с обучением, службой в армии, общим ростом мобильности молодежи, приводит к росту числа людей, живущих вне семьи с молодого возраста.
- 4) Малодетность и раннее выделение взрослых детей из родительских семей, а также сравнительно высокий уровень смертности мужчин увеличивают число людей, живущих вне семьи в старших возрастах.
- 5) Общее демографическое старение населения и более раннее выделение взрослых детей из родительской семьи ведут к росту доли в населении особого типа семьи – старых супружеских пар без детей.
- 6) Высокая частота разводов и трудности вступления в повторный брак женщин с детьми приводят к постепенному накоплению в населении неполных семей.

Как показывают исследования, все эти изменения не случайны. Они вызваны глубокими преобразованиями в социальных функциях семьи и изменением ее места в системе социальных ценностей. Некоторые из них практически отпали, другие существенно видоизменились, причем, большинство из них современная семья разделяет с другими социальными институтами.

Серьезные изменения произошли в традиционной функции семьи, связанной с воспитанием детей и передачей им трудовых навыков, приобщением детей к окружающему их миру, к жизни в обществе, взаимодействию с другими людьми. Функция первичной социализации людей в значительной мере перешла от семьи к специализированным общественным учреждениям, что связано с процессами индустриализации, урбанизации, социального переустройства общества. В условиях быстрого технического прогресса семья оказалась недостаточно приспособленной для профессиональной подготовки подрастающего поколения. Обучение путем личного примера родителей в рамках семейного производства, как это было в прошлом, уступило место специализированной подготовке для массовых профессий в централизованном порядке через систему общего и профессионального обучения. Прежние формы обучения в условиях резкого возрастания потоков информации и профессиональных сложностей оказались малоэффективными; семейная форма производственного обучения практически себя изжила.

Таким образом, семья продолжает оставаться «полифункциональным» социальным институтом, однако структура ее функций и содержание каждой из них существенно изменились, отражая в специфическом виде макросоциальные преобразования. В целом центр тяжести смещается от экономических, материальных, хозяйственных функций семьи к функциям, обеспечивающим, прежде всего, личностные отношения и связи внутри нее, что соответствует идеалу семейных отношений, свободных от корысти и материального расчета.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЬИ

И. В. Плющ (Красноярск)

Потребность человека в управлении процессами и событиями, в которых он участвует, в их предсказуемости зачастую сталкивается с ограниченностью возможностей влияния на них. По мере накопления опыта воздействия на социальные процессы эти ограничения начинают приобретать четкие черты. Одним из таких слабо поддающихся внешнему влиянию процессов оказалась эволюция семьи.

Семья как один из древнейших механизмов регулирования и организации межличностных отношений специализирована относительно выполнения функций в конкретных социальных условиях. Одновременно с этим семья проявила способность к адаптации, модификации, пластичности. Именно в силу этих свойств она остается механизмом регулирования межличностных отношений, взаимодействия микрогруппы с обществом, адекватным также и современному, кардинально иному, социальным условиям.

Одним из уникальных свойств семьи является ее функциональная гибкость. Социальный механизм, переставший выполнять свою функцию, становится традицией, фольклором, исторической памятью, культурным символом или фрагментом. Семья, изменяясь, принимает новые функции, передавая частично или полностью прежние механизмы новым, и, благодаря этому свойству, остается востребованной социальной практикой. Рассмотрим основные социальные функции семьи.

А. Г. Харчев выделяет специфические и неспецифические функции семьи. К *специфическим функциям* относятся: деторождение (репродуктивная функция), содержание (экзистенциальная функция) и воспитание детей (функция социализации) (Харчев, 1968, с. 16). Изменение социальных условий (бытовых, юридических, экономических, биотехнологических) обусловило появление и утверждение в обществе новых социальных норм. Исчезло из социальной практики понятие «незаконнорожденность», сохранившись как исторический феномен. Кардинально изменились сами социальные условия жизни. При этом наиболее важными для семьи являются: равенство социального статуса женщины и мужчины; помощь семье со стороны государства (пособия и др.); возможность определения биологических родителей (анализ ДНК); равенство в правах всех детей, независимо от происхождения; самооценности ребенка как гражданина и человека; наличие у детей собственных прав от рождения и др.

Новые возможности рождения и содержания ребенка обусловили расширение практики рождения детей вне классических семей – не только в результате безответственного поведения, но все чаще и как следствия осознанного выбора. При неблагоприятных внутрисемейных условиях брак расторгается, и дети в этих семьях воспитываются в неполных семьях, отражая изменение функции семьи по содержанию и воспитанию детей. Так, в Эстонии, Швеции, Норвегии, Дании и Франции доля внебрачных рождений составляет более половины всех рождений; в большинстве стран Европы, США, Канаде и в России – от 25% до 40%. Внебрачная рождаемость за последние два десятилетия стала массовым феноменом, охватывающим самые широкие социальные слои. Вклад матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, в общий уровень рождаемости в стране очень весом. Лидером по рождению детей вне брака является Ирландия: в 2006 г. этот показатель достиг здесь 66%. Доля детей, воспитывающихся в неполных семьях, по разным странам также составляет не менее 30% (Захаров, 2011). Таким образом, появилась необходимость либо признания перехода специфических функций семьи в разряд неспецифических, либо принятия в качестве нормы семьи другого типа – семьи как формы отношений, вне зависимости от ее состава. Современное общество приняло второй вариант, апробируя в настоящее время крайние его формы (однополый брак; дети в однополной семье; «посмертный ребенок» – спустя два года после смерти биологического отца и т. д.). Как видим, *функции рождения и содержания ребенка* перестали признаваться прерогативой семьи, став правом и уделом личности, что явилось основой расширения самого понятия «семья».

Функция социализации структурировалась – *первичная социализация* остается однозначно за семьей (при множестве вариантов этого образования). Необходимость

общения ребенка с окружающими его взрослыми заложена в природе человека как социального существа: становление родившего ребенка как человека возможно только в процессе взаимодействия с другими людьми (родителями или замещающими их лицами). В связи с этим эта функция слабо поддается социальным экспериментам. Ее действие хорошо иллюстрируется проблемами развития и социализации детей в детских домах.

Другие функции семьи также существенно меняются. Например, проблемой городского стиля жизни стала *дисфункция семьи как группы первичного социального контроля*. Семья успешно реализовывала первичный социальный контроль в условиях, когда жизнедеятельность (рост, развитие, труд, питание, отдых и т. д.) как ребенка, так и взрослого проходила постоянно во взаимодействии с другими членами семьи, т. е. в условиях крестьянских хозяйств. Современный городской житель трудится и обучается вне семьи; досуг реализует в семье только частично. Именно поэтому возможны ситуации, когда, например, при раскрытии тяжких преступлений против личности (неоднократного убийства детей и др.) члены семьи преступника не только оказываются непричастными к преступлениям, но и не могут поверить в то, что близкий им человек открывается с совершенно неожиданной стороны. Так было с семьей серийного убийцы Чикатило, так же реагируют родственники убийцы 5-летней Полины Мальковой (2007 г., Красноярск).

Фактически, большая часть функций, традиционно признаваемых семейными, перераспределены в современном обществе между другими социальными институтами. Но семья как социальный феномен не отмирает, не становится историческим экспонатом и культурной реликвией. Более того, у современной молодежи значимость семьи достаточно высока. Какие же функции выполняет современная семья, значимые, незаменимые для человека современного общества?

В первую очередь, *функцию психосоциальной поддержки* (психологического принятия, сочувствия, помощи). В ситуации социальной нестабильности, изменчивости социального статуса, профессиональной и социальной мобильности, миграционной активности, неопределенности экономического положения, важности национального самоопределения значимость поддержки семьи резко возросла. Не менее важной стала ранее не привлекавшая внимания *фелицитологическая функция*: современному человеку личностной самореализации недостаточно для ощущения себя счастливым; семья, как выясняется, не менее важный компонент этого состояния. Развитие личностных потребностей происходит не только в потребительском аспекте, но и в более сложных областях самоопределения – в сферах принятия социальной ответственности, потребности счастья через взаимодействие с психологически значимыми другими людьми. Эти возможности дает современному человеку только семья, и потому, независимо от изменения ее типов, форм, норм и законодательной поддержки, она остается семьей. При всех социальных изменениях семья сохраняется, находя новые или трансформируя старые функции, так как вне семьи человек существовать не может и не хочет.

Литература

Захаров С. Рост доли рождений вне официального брака приостановился. URL: <http://www.polit.ru/article/2011/03/14/demoscope453>.

Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968.

Социология семьи: Учебник. М., 2007.

СЕМЬЯ КАК СОЦИООБРАЗУЮЩИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВА

А. И. Пьянов (Ставрополь)

Необходимость научного осмысления места и роли семьи в современном социуме определяется как общественными потребностями в ее существовании и эффективном функционировании в качестве социального института, логикой происходящих в нашей стране и мире трансформационных процессов в обществе, так и закономерностями развития самого социологического знания.

Семья является системообразующей формой человеческой общности и важнейшей общечеловеческой ценностью, в которой условия существования самого сообщества людей соотнобразуются с высокой природной, социальной и духовной целесообразностью. Будучи условием функционирования всей социальной структуры общества, его базисным компонентом, семья на протяжении всей истории человечества играла важнейшую роль генератора и интегратора социальных связей, всей социальной жизни, так как в ней был заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития.

Аксиоматичным является тот факт, что никакое общество не может существовать, не создавая особого механизма, обеспечивающего его непрерывное восполнение. Уникальность семьи как социообразующего института определяется имманентно присущими ей свойствами.

Во-первых, семья – это «единственная социальная система, увеличивающаяся, разрастающаяся не за счет приема новых членов извне, а благодаря рождению детей» (Щепаньский, 1969, с. 95). Этим она поддерживает биологическую непрерывность общества.

Во-вторых, будучи «первичным лоном человеческой культуры» (Ильин, 2007, с. 230), ценностно-нормативным компонентом социальной системы, первичной естественной социальной организацией, в которой осуществляется социализация человека, семья выступает в качестве транслятора социального опыта и культурного наследия и обеспечивает, тем самым, социокультурную преемственность поколений. В этом заключается ее историческая миссия.

Семья представляет собой систему социальных отношений, в которых фокусируются почти все происходящие в обществе процессы. Семья, как и общество в целом, находится во власти перманентно ускоряющейся исторической и социокультурной динамики. Поэтому она не является раз и навсегда данной, застывшей конструкцией. В процессе исторической эволюции у нее сформировалась способность изменения и приспособления к меняющимся условиям жизнедеятельности. Эта способность к адаптации сохраняла семью в качестве социального института на протяжении практически всего времени существования человеческой цивилизации.

Макросоциальные трансформационные процессы, направленные на переход от традиционного общества к современному (индустриальному, урбанизированному, секулярному), совокупность которых принято называть модернизацией, изменили сначала облик Европы, а затем и всего мира. Формирование современного общества явилось следствием многих общественных трансформаций (экономических, политических, социокультурных), которые взаимно усиливали и обуславливали друг друга.

С наступлением эры технической цивилизации, преобразованием способа производства и образа жизни произошло изменение баланса в соотношении родового и индивидуального факторов в жизнедеятельности человека в сторону последнего. Социальный анализ обнаруживает личность в постоянном движении как вперед, так

и назад, но с устойчивым продвижением в направлении, определенном в самом начале: освобождения человека от природы и сознания от бессознательного (Нойманн, 1998, с. 391). Выделяясь из природного окружения, человек получает все большую степень свободы; его деятельность все меньше зависит от матрицы природных ритмов. Этот сложный социальный процесс несет в себе не только достоинства, но и естественно вытекающие из него недостатки. В переплетении модернизационных процессов особенно показательна трансформация солидарности, поскольку большинство форм, в которых обычно она себя проявляет, в том числе брак и семья, не получают адекватной поддержки в общественном мнении и опираются только на индивидуальное моральное чувство или желание признания (Зорбо, 2004, с. 172).

Под влиянием трансформационных процессов в обществе современный человек (особенно в ареале христианской цивилизации) во все большей степени становится эгоистической личностью, неспособной жертвовать во имя любых социальных общностей, ставить общие (групповые) интересы выше своих частных. В этих условиях семья представляет собой относительную, но не абсолютную цель. Абсолютная цель природы современного человека заключается в том, чтобы стать личностью (Менегети, 2003, с. 47). В результате этого в социальном бытии очевидным становится влияние на семью таких характерных тенденций современности, как индивидуалистические ориентации в обществе, многовариантность свободного субъективного выбора, социокультурный плюрализм и другие, которые определяют характер нынешних тенденций развития отношений в триаде «индивид – семья – общество». В общественном сознании постепенно начинает утрачиваться понимание того, что общество будет существовать и процветать только при условии благополучия и успешности семьи.

Негативные социально обусловленные процессы семейных изменений, утрата институтом семьи столь высокого и значимого в прошлом места в социальной структуре носят глобальный характер, присущи всем странам, пережившим или переживающим наступление современной эпохи. Причины неблагоприятных тенденций развития семьи как социального института общества состоят не в отдельных, подчас, может быть, значимых и важных материальных и других условиях жизни, а в том, что изменился (и притом радикально) сам образ жизни людей современной цивилизации. Сегодня все сильнее проявляется ценностный кризис семейной сферы жизнедеятельности людей, суть которого состоит в усугублении противоречия между семейными и вне-семейными ценностями человека. Это выражается в падении рождаемости, низкой устойчивости брачно-семейных отношений, повышении уровня разводимости, росте внебрачной рождаемости, серьезных проблемах в области воспитания детей, увеличении доли одиноких людей и т. д.

Названные проблемы вызывают беспокойство с точки зрения их влияния на воспроизводство населения и его успешную социализацию. Сегодня попытки семьи использовать свой специфический механизм адаптации к радикально изменившимся условиям существования обернулись рассогласованностью между элементами самого механизма ее функционирования как социального института, что привело к ослаблению ее посреднической функции между личностью и обществом.

Кризисные явления в функционировании социального института семьи вызывают двойную рассогласованность общества и личности, которая находит выражение в двух социальных крайностях – тенденции общества к тоталитарности и тенденции личности к индивидуализму. Противоречие между ними стало основным содержанием современной эпохи. «Не откликаясь на нужды семьи как социокультурной целостности, общество и личность остаются один на один с их взаимоисключающими тенденциями, т. е. оказываются лишенными своей амортизационной опоры» (Антонов, 2007, с. 30).

Социальная реальность изначально устроена так, что только семья может противостоять обеим тенденциям и выполнять задачу социобразующего института общества.

Но, несмотря на всю глубину и масштабность наблюдаемых экономических, политических и социокультурных трансформаций, все больше меняющих человека и общество, гендерные роли, семейные отношения и содержательное наполнение семьи, она «остается местом наиболее глубоких и значимых человеческих связей, местом его наиболее долгосрочных надежд» (Муфф, 2001, с. 221). Поэтому в укреплении семьи обоюдно заинтересованы и личность, и общество.

Современный этап исторического развития общества требует углубленной разработки вопросов, относящихся к выявлению проблем эффективного функционирования социального института семьи в обозримом будущем. В современных демографических, экономических и социокультурных процессах, детерминирующих социальные изменения семьи, много неизученного, что, в свою очередь, затрудняет разработку действенной государственной семейной политики.

Все сказанное в значительной степени обуславливает общественную потребность в научном осмыслении процессов, происходящих с семьей как социальном институте.

Литература

Антонов А. И. Предмет социологии семьи // Социология семьи / Под ред. А. И. Антонова. М., 2007.

Зорбо Х. У. Золотой берег и трущобы (избранные главы) // Социальные и гуманитарные науки / Сер. 11, «Социология». М., 2004. № 4. С. 140–175.

Ильин И. А. Путь духовного обновления // И. А. Ильин. Сочинения. М., 2007.

Менегетти А. Женщина третьего тысячелетия. М., 2003.

Муфф Ш. Феминизм, гражданство и радикальная демократическая политика // Введение в гендерные исследования. Ч. II, «Хрестоматия» / Под ред. С. В. Жеребкина. СПб., 2001. С. 214–234.

Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. М., 1998.

Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯРОСЛАВСКОЙ СЕМЬИ: ДИНАМИКА, ТЕНДЕНЦИИ

Т. П. Румянцева, Т. Н. Зятинина (Ярославль)

Системный мониторинг «проблемного фона» в ярославском социуме, проводимый Ярославским городским центром изучения общественного мнения и социологических исследований уже более 20 лет, позволяет констатировать наличие ряда «болевых точек». Среди них – ухудшение качества внутрисемейных отношений, раннее социальное неблагополучие семьи, и как следствие – искажение системы мотивационных ориентаций, распространение девиаций в среде подростков и молодежи.

Наиболее напряженным в этом отношении стал период конца 1990-х годов, что обусловило необходимость постоянной оценки вектора процессов, протекающих в ярославском социуме, и оказания системного стабилизирующего социально-психологического воздействия, как на социально-неблагополучные и уязвимые группы населения, так и на социально-перспективную среду. В октябре 1996 г. на базе ЦИОМСИ было со-

здано отделение социально-психологических исследований и социально-адаптивной консультационно-тренинговой работы. Интеграция возможностей социологического и психолого-педагогического исследования позволяет обеспечить достижение основной цели деятельности Центра – осуществления мониторингового отслеживания социальной ситуации, системного анализа, прогнозирования и оперативного информирования органов власти о перспективных путях профилактики социально опасных явлений.

Согласно результатам системного мониторинга, участниками которого ежегодно становятся более 2,5 тыс. ярославцев в возрасте от 11 до 75 лет (включая экспертную группу), различные аспекты социального неблагополучия семьи продолжают вызывать значительную обеспокоенность ярославского сообщества. Доминирующими по степени актуальности среди них можно назвать высокий уровень детско-подростковой безнадзорности и нарастание явлений социального сиротства (63,0–71,6%, по данным 2010 г.).

Около 60% опрошенных ярославцев – как представителей подростково-молодежной группы, так и людей зрелого возраста – считают свои семьи благополучными, и этот показатель значительно не менялся в течение периода мониторинга. Однако детальный анализ полученных данных, характеризующих социально-психологическую ситуацию в семьях горожан, указывает на такие *потенциально опасные тенденции*, как:

- нарастание эмоциональной дистанции между родителями и детьми;
- недостаточный уровень родительского контроля в сфере социального взаимодействия детей;
- высокий уровень распространенности психологически неприемлемых форм обращения с детьми и подростками.

Общественная оценка основных *причин* распространения асоциальных явлений в ярославской семье позволила выделить, помимо традиционно упоминаемых экономических факторов, ряд недочетов в сфере социальной политики и практики, в значительной степени определяющих семейное неблагополучие. Так, для большинства ярославцев очевидна прямая связь между психолого-педагогической неподготовленностью молодежи к родительству и распространением социально опасных явлений в семье (68,4%). 40% ярославцев одной из основных причин тяжелых форм дисфункциональности семьи (насилия над детьми, безнадзорности и беспризорности, социального сиротства) считают недостаточный контроль уполномоченных служб над воспитанием детей в проблемных семьях. Каждый третий горожанин связывает рост явлений социального неблагополучия семьи с пассивностью общественного мнения, отсутствием масштабной деятельности по активизации участия населения в разрешении данной проблемы (через СМИ, проведение масштабных пропагандистских кампаний и т. п.).

Оценивая качество работы с семьей в городе, как простые ярославцы, так и члены экспертной группы отмечают *системные проблемы*, характерные, к сожалению, не только для нашего региона. Общественная оценка ситуации позволила выделить ряд перспективных направлений модернизации в сфере работы с семьей:

- создание службы раннего выявления признаков семейного неблагополучия с целью его своевременной профилактики (74,2%);
- расширение полномочий государственных органов по защите прав несовершеннолетних (40,4%);
- увеличение числа учреждений и штата специалистов, профессионально оказывающих социально-психологические услуги семье (33,1%);
- повышение информационной и шаговой доступности социально-психологических услуг для различных категорий семей (27%).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

А. В. Ручкин (Екатеринбург)

В настоящее время все наградные системы, включая награды РФ, ориентированы, главным образом, либо на снижение социальной напряженности, перераспределение социальных благ, либо на закрепление существующей социальной структуры.

Наградная система является важным социально-политическим инструментом, основанным на существующих в социуме ценностях и решаемых им задачах, характерных для того или иного исторического периода. Она выступает как компонент системы ценностей государства и общества, в том числе в сфере семейной политики, на основе которой происходит оценка деятельности того или иного новизита. Необходимость поощрения государственными наградами родителей – «морально-нравственных проводников семьи» – объясняется потребностями как политического руководства страны, так и людей, составляющих социум. Выступая социальным регулятором, наградная система помогает избежать социальных конфликтов, стимулировать решение экономических (увеличение дохода многодетных семей за счет дополнительных выплат, обусловленных получением государственной награды), политических (снижение социальной напряженности из-за нехватки мест в дошкольных учреждениях, низкого уровня жизни малообеспеченных семей) и социальных задач. Факт награждения знаменует поощрение развития и укрепления семейных отношений, в том числе за счет повышения рождаемости, и вызывает у отца и матери моральный подъем и чувство гордости, осознание своей значимости в государственном масштабе.

Независимо от того, является ли наградная система сословной либо бессословной, она структурирует и выстраивает в иерархию все награды государства, выступая в качестве средства, инструмента и ресурса государственной власти.

Установившаяся система государственных наград в России включает в себя: звание Героя Российской Федерации, ордена, знаки отличия, медали и почетные звания. Следует отметить, что в целом становление и формирование наградного комплекса России носит незавершенный характер, что подтверждается отсутствием полного перечня поступков, за совершение которых граждане могут быть представлены к тому или иному ордену. Исключение составляет лишь орден «Родительская слава», учрежденный 13 мая 2008 г. Указом Президента РФ*. В Указе отмечается, что этот орден вручается родителям, состоящим в законном браке, зарегистрированном в органах записи гражданского состояния, либо, в случае неполной семьи, – одному из родителей (усыновителей), которые воспитывают и/или воспитали четверых и более детей – граждан Российской Федерации, образуют социально ответственную семью, ведут здоровый образ жизни, обеспечивают надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии детей, полное и гармоничное развитие их личности, подают пример в укреплении института семьи и воспитании детей. Кроме того, в Указе даются рекомендации органам государственной власти субъектов РФ об установлении дополнительных мер социальной защиты для кавалеров ордена, наряду с осуществлением единовременной материальной выплаты при награждении. Таким образом, государство не только стимулирует рождаемость посредством целевых программ и повышения социального статуса ответственного родительства при помо-

* Об учреждении ордена «Родительская слава»: Указ Президента РФ от 13 мая 2008 года № 775 // Российская газета. 2008. 4 июня.

щи представления к награде, но и формирует в общественном сознании понимание важности создания семьи, все члены которой придерживаются морально-этических норм, принятых в обществе за эталон.

Стоит отметить, что данная государственная награда вручается не только матерям, но и отцам, в отличие от государственных наград иных государств. Например, в Беларуси в реестре наградных знаков представлен лишь орден Матери^{*}; на Украине государственной наградой является орден княгини Ольги, вручающийся исключительно женщинам[†]. На наш взгляд, выделение материнства в отдельную сферу награждения приводит к тому, что отцовство остается социально незащищенным, в то время как в связи с ростом феминизации объективно роль отца в семье возрастает.

Учитываются и показатели «сверхисполнения» гражданских обязанностей (Dupont, 1826, р. 161). Российский орден устанавливает право на награждение после рождения и воспитания четырех и более детей; белорусский орден Матери – пятерых и более детей.

Как социальный институт общества, наградная система государства регулирует деятельность членов общества в рамках социальных отношений. Осуществляя данную функцию, которую формально можно назвать функцией социального контроля, поощрения в виде государственных наград координируют ту или иную деятельность лиц, стимулируя граждан к отказу от правоотклоняющегося поведения (родителей – от бытового насилия, детей – от девиантного поведения, например бродяжничества). Одновременно с нивелированием социального опасного или вредного поведения, наградная система за счет наличия льгот и привилегий активизирует субъектов в той или иной деятельности. Награждение орденом или медалью, присвоение почетного звания побуждают к «сверхисполнению» обязанностей и к совершению социально ценных творческих действий вне гражданских обязательств, превосходящих обычные требования, предъявляемые к той или иной категории лиц.

Литература

Dupont E. Theorie des peines et des recompenses. Troisieme edition. Tome second. Paris, 1826.

СОБОРНЫЙ УКЛАД РУССКОЙ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)

Н. В. Стюфляева (Липецк)

Существеннейшей, глубинной идеей русского национального сознания является представление о ценности семьи как «первичного лога человеческой культуры», «духовного очага», школы «духовно-религиозной, национальной и отечественной традиции» (И. А. Ильин). Идея дома, семьи, целомудрия, верности, чистоты помыслов и чувств веками утверждалась в русской истории и культуре, запечатлевалась в лучших произведениях отечественной словесности. В литературе XX в. эта тема получила свое развитие и глубокое осмысление в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон».

* О государственных наградах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 288-З. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10400288> (дата обращения 16.07.2011).

† Про державні нагороди України: Закон України від 16 березня 2000 року № 1549-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2000. № 21. С. 162.

Обращаясь к описанию довоенной жизни донских казаков, писатель изображает одну из самых характерных и коренных ее сторон – рисует православный мир казачьей станицы с его обычаями и традиционным нравственным воспитанием, делает особый акцент на непрерывности духовной традиции, передающейся из поколения в поколение и обеспечивающей слаженность и устойчивость жизни. Атмосфера товарищества, дружбы, любви, взаимопомощи, милосердия, почитания старших, заботы о детях, уважения к памяти предков царит в большой и крепкой казачьей семье.

Чувство братства, духовного родства казаков просвечивает в ласковых обращениях людей друг к другу: «милушка», «бабуношка», «соколик», «чадуношка», «братцы», «соседушка», «любушка» и т. д. Слово «родимый» является ключевым для определения отношения человека к человеку, дому, земле в шолоховском мире. Обращения «мать», «отец», «брат», «сестра», «сын», «дочка» и т. п. приняты не только по отношению к кровным родственникам, но и к незнакомым. В. В. Кожинев относит подобное словоупотребление к существенной стороне русского менталитета, уходящей корнями вглубь тысячелетий и связанной с отношением к своей стране, Отечеству как к большой семье (Кожинев, 2000, с. 224), о котором писал о. С. Булгаков: «Отечество есть только расширенное понятие отцовства и сыновства, собрание отцов и матерей, породивших и непрерывно порождающих сыновство. Эта идея нации как реального, кровного единства получила пластическое выражение на языке Библии...» (Булгаков, 1993, с. 437).

Русская семья испокон веков складывалась как соборная общность. Люди, сопричастные традиционному укладу жизни, родным обычаям и отеческой вере, воссоединялись и освящались ею. Судьба человека мыслилась на Руси неразрывно с его семейным бытием. Здесь был «храм рода», «Малая церковь». «Живые» традиции усваивались в процессе детского воспитания. Нравственный опыт и идеалы народа входили в жизнь ребенка с молитвой.

Казачья семья, особенно в лице старших ее представителей, предстает в романе как залог целостности национальной культуры, средоточие всей полноты живой и плодотворной этнотрадиции, хранительница народного опыта и веры. В семье Мелеховых веру пытались хранить до конца. Даже в годы гражданской войны, когда многие семейные основы рухнули, Мелеховы не отказываются от православной традиции: «*Помолясь, всей семьей сели за стол*». На важность семейной молитвы как религиозного акта освящения единства семьи в шолоховском эпосе обратила внимание И. Цыценко: «...в ней любовь не только к Богу, но и друг к другу. Поэтому так естественно молятся все: не только искренне верующие Ильинична, Пантелей Прокофьевич, Дуняшка, Наталья, но и окончательно впавшая в грех после смерти Петра Дарья, и давно утративший незыблемость веры Григорий» (Цыценко, 1997, с. 60). Семья Мелеховых предстает в романе как олицетворение всей полноты живой и плодотворной соборной традиции, хранилища нравственного опыта казачества.

К началу XX в. была утрачена основа основ соборного мира и необходимое условие устойчивости государственности – идея всеобщего долга (общественного, семейного, государственного). Писатель показывает разрушение патриархальной традиции народной жизни, основанной на нравственном авторитете отца, на идее долга и послушания, которая пронизывала все сферы личного и общественного бытия человека. Этот исторический идеал раскрывается в описании патриархального уклада мелеховской семьи: «...*Пантелей Прокофьевич чувствовал себя в доме полновластным хозяином; все домашние ему безоговорочно подчинялись, работа шла рядом; сообща делили радость и горе, и во всем сказывалась большая, долголетняя слаженность*» (Шолохов, 1985, т. IV, с. 106). Семейное единство, освященное церковным и отеческим предани-

ем, давало духовные силы стойко переносить страдания и скорби, сопротивляться жизненным бурям.

Уважение к отцу как старшему в семье воспитывало послушание командиру, уважение к начальнику, почтение к царю. Отечественные мыслители согласны в том, что русская государственность органически выросла из «прошлого России, из ее крепкой семейной традиции, из того склада русской психики, которая перевела на язык семейных отношений даже и высшую государственную власть: “Царь-батюшка”» (Солоневич, 1998, с. 486). В единстве любви и долга заключались сокровенная тайна русской семьи, сила общества, крепость и мощь государства.

Продолжая лучшие традиции классической литературы XIX в., М. А. Шолохов отстаивает православные ценности и устой семьи, «ту семейную иерархию, которая отражала духовную ответственность отца за домочадцев – служение детей, и в первую голову – подчиненность сына отцовской воле и послушание его добросердечному родительскому благословию» (Троицкий, 2000, с. 113). Идея отечески-сыновней иерархии, закрепленная исторически и социально и освященная в христианстве, раскрывается в родительском наставлении Пантелея Прокофьевича Мелехова, напоминающего сыну о его семейном и воинском долге и предупреждающего о гибельности нарушения Божьего Закона: *«Ты служи, как и полагается. За царем служба не пропадет... Про жену не забывай – мой тебе приказ. Она ласковая баба и в законе с тобой. Ты борозду не лмай и отца слухай»* (Шолохов, 1985, т. I, с. 249).

Изображая начавшееся разрушение семьи, рода, дома, Шолохов, вместе с тем, показывает стремление героев к сохранению традиционной семейно-родовой жизни. Семейная иерархия всегда «славилась целомудрие и благое послушание, осуждала разврат и произвол, происходящие от страстей и соблазна» (Троицкий, 2000, с. 19). Поэтому, заметив особый интерес Григория к Аксинье, Пантелей Прокофьевич, глава и опора большой казачьей семьи, оберегающий ее честь и порядок, считает своим долгом удержать сына от греха: *«Степан – нам сосед, и с его бабой не позволю баловать. Тут дело может до греха взызрать, а я наперед упрещаю: примечу – запорю!»* (Шолохов, 1985, т. I, с. 27). А после сближения Аксиньи с Григорием отец прямо напоминает ему о евангельских заповедях любви к ближнему, почитания родителей, непрелюбодения: *«Не пакости соседу! Не страми отца! Не таскайся, кобелина!»* (там же, с. 65). Освященный в церкви брак для людей старшего поколения незыблем, поэтому Пантелей Прокофьевич пытается примирить Григория с Натальей, выполняя христианский долг отца, защищая благополучие и целостность своей семьи. Старик Мелехов заботится не только о житейском, земном; духовно наставляя сына, ценностно ориентируя его в сложной жизненной ситуации, но, напоминая Григорию о Боге, он ставит его перед лицом вечности.

Многие русские писатели и мыслители утверждали, что с утратой веры начинается и деградация семьи, которая на Руси издавна считалась изначальным, Богом данным естеством, своего рода «Малой церковью», где ребенок получал первичное духовное воспитание, усваивал формы поведения и нравственности. Так, например, Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» констатирует, что русское семейство становится все более и более случайным. Размышляя над причинами этого, писатель приходит к выводу, что случайность русского семейства объясняется утратой современными отцами «всякой общей идеи в отношении к своим семействам, общей для всех отцов, связующей их самих между собою, в которую они бы сами верили и научили бы так верить детей своих, передали бы им эту веру в жизнь» (Достоевский, 1993, с. 209–210). В разрыве между детьми и отцами видел трагизм современной действительности и Н. Федоров: «Дети, утратив связь с отцами, утратили и цель в жизни. Пятая заповедь под-

твердилась: дети, утратившие связь с отцами и естественную цель жизни, при всяком ничтожном случае лишают себя ее...» (Фёдоров, 1994, с. 58).

Самым опасным и губительным оказалось разрушение долга в семейном быту. Из семейного быта распад проникал в социальную и государственную жизнь. Разрушение семейных, родовых связей, кризис духовной, религиозной жизни стал началом крушения, разъединения, глобальной энтропии, охватившей Россию в прошлом столетии. Кризис веры, переживаемый русским народом в начале XX в., имел губительное значение не только для всей целостности духовной культуры этнической общности, но и для бытования семьи: «перестает действовать „двойной“ закон самосохранения, когда семья хранила веру, а вера защищала единство семьи» (Цыценко, 1997, с. 59).

Сегодня, в условиях утраты национального семейного идеала, торжества индивидуализма и своевольной свободы, необузданных желаний и греховных страстей обращение к роману М. А. Шолохова способствует духовно-нравственной ориентации молодого поколения, осознанию важности преемственности и непрерывности национальной духовной и культурной традиции.

Литература

Булгаков С. Н. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1993.

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. В 15 т. Т. 14. СПб., 1993.

Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура // Наш современник. 2000. № 7.

Солоневич И. Л. Народная монархия. Л., 1998.

Троицкий В. Ю. Духовность слова. М., 2000.

Фёдоров Н. Ф. Сочинения. М., 1994.

Цыценко И. И. Этнотрадиция и семья в романе-эпопее «Тихий Дон» // Шолоховские чтения – 97. Проблемы изучения творчества М. А. Шолохова. Ростов-на-Дону, 1997.

Шолохов М. А. Тихий Дон. Роман в четырех книгах // М. И. Шолохов. Собр. соч. В 8 т. Т. 1–4. М., 1985.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Л. З. Фатхуллина (Казань)

К началу 1990-х годов российское общество оказалось в условиях системного кризиса, который вовлек в свою орбиту, наряду с другими социальными институтами, и сельскую семью. Стабильность сельской семьи сегодня подвергается серьезным испытаниям. В процессе перестройки оказалась разрушенной материально-техническая база агропромышленного комплекса, свернуты государственные программы жилищного и культурно-бытового строительства в селе. Настораживают ярко выраженная феминизация безработицы и бедности в сельской местности, свертывание социальной инфраструктуры, криминализация и алкоголизация населения, сокращение возможностей в получении детьми качественного образования. Нередки такие социальные явления, как бытовое хулиганство, домашнее насилие, детская безнадзорность и правонарушения.

Всем известно, что семья играет важнейшую роль в жизни любого человека. Это базовый институт воспроизводства человеческих поколений, их первичной социализации, который оказывает огромное влияние на становление личности. Дезорганиза-

ция этого социального института, особенно устойчивая и целенаправленная, несет реальную угрозу будущему как конкретного общества, так и человеческой цивилизации в целом.

Положение семьи в обществе – один из ключевых показателей развития социума. От степени разрешения проблем, связанных с ее жизнедеятельностью, зависят общественная стабильность и социальный прогресс. Сегодня для села характерно увеличение числа бракоразводных процессов, большая часть которых связана с неблагополучием в семьях, отсутствием источников существования, безработицей, пьянством, неразрешимостью жилищных проблем. Динамика разводов на селе несущественно отличается от общереспубликанских показателей. Это свидетельствует о том, что сельская семья как ячейка общества под удар рыночных преобразований вступила в длительную полосу кризиса. Такие феномены, как здоровье, культура поведения, отношение к окружающей среде, уровень правового и гражданского сознания, от которых во многом зависит повышение качества жизни, напрямую связаны с социально-психологическим состоянием семьи.

Несмотря на возрастающую динамику сельских разводов, большинство опрошенных (91%) убеждено в том, что сельская семья более стабильна, чем городская. При этом отмечают, как объективные, так и субъективные факторы, способствующие укреплению сельской семьи. Так, мужчины считают, что весьма важным является разделение труда на селе на мужской и женский. В городе женщина более эмансипирована, часто зарабатывает больше мужа. В условиях Татарстана, где сильно развиты мусульманские традиции, мужчина компенсирует чувство своей экономической несостоятельности домашним насилием в семье, что зачастую приводит к прекращению супружеских отношений. Консолидирует сельскую семью труд на земле, ведение домашнего хозяйства, в котором заняты как взрослые, так и дети. Благоприятно влияет также тесное общение с природой, способствующее восстановлению утраченного равновесия в семейных отношениях. По мнению респондентов, сплачивают сельскую семью как совместная трудовая деятельность, сопровождающаяся видимыми достижениями, так и сложные условия выживания. Именно совокупностью указанных факторов, на наш взгляд, объясняется тот факт, что ранг семьи в иерархии основополагающих жизненных ценностей как сельских мужчин, так и женщин продолжает оставаться самым высоким (таблица 1).

Сравнительно высокая оценка семейных отношений в структуре показателей качества жизни, однако, не свидетельствует о полном благополучии в этой сфере жизни, а, скорее всего, характеризует семью как место, где можно найти психологическую поддержку, легче выжить в трудный момент и удовлетворить многие потребности индивида: естественно-биологические, социально-психологические, индивидуально-

Таблица 1

Главные жизненные ценности сельских мужчин и женщин в %
(по результатам конкретно-социологического исследования)

	Мужчины	Женщины
Семья	67	78
Материальный достаток	51	53
Жизнь без волнений и забот	24	27
Интересная работа	35	29
Образование	14	16
Широкий круг знакомых и друзей	33	24

психологические. Действительно, наличие супруги или супруга можно рассматривать как ресурс материальной и эмоциональной поддержки, что, в конечном счете, влияет на удовлетворенность жизнью в целом. В этом плане уместно отметить значение института сельской семьи как главной составляющей сельского сообщества. По существу, село представляет собой локальное сообщество – комплекс семейно-соседских групп.

Трансформация института семьи затронула все аспекты семейных отношений и семейного поведения, но больше всего отразилась на репродуктивных и супружеских установках. В последние годы сельское население пережило изменения ценностных представлений, идеологических постулатов, экономические и социальные преобразования общества, что отразилось в жизни каждого индивида, его позитивном или негативном восприятии социальных процессов и явлений. Все это неразрывно связано: семейные проблемы, роль мужа и жены, материальное положение семьи, ответственность за те или иные участки семейного функционирования и благополучия. Именно через собственные личностные проблемы отдельный человек воспринимает то, что происходит в селе, районе, где он живет, в государстве и мире в целом.

На функционирование репродуктивной сферы наибольшее влияние оказывает экономическая составляющая. Сегодня рождение ребенка автоматически отбрасывает многие сельские семьи в разряд малообеспеченных. Дети становятся «предметом социальной роскоши»: их содержание, воспитание и образование оказываются по средствам только высокодоходным группам населения. Самый низкий уровень жизни зафиксирован у сельских неполных многодетных семей. Относительно благополучными же можно назвать полные бездетные семьи или семьи с одним ребенком. Особенности этих типов семей свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода при распределении социальной помощи. Необходимо учитывать степень трудоспособности членов семьи, выявлять наличие фактической занятости и реальные доходы.

Исследования выявили (Хайруллина, Махиянова, Хайруллин, 2008, с. 86), что в качестве общих причин, влияющих на нежелание супругов иметь детей, жители из разных типов поселений называют отсутствие и нехватку жилой площади, низкий уровень дохода семьи. Жители г. Казани и других городов республики отмечают неуверенность в «завтрашнем дне», а жители сел – маленький размер детских пособий. Помимо вышеуказанных причин, сельчане выделили конфликтность супружеских отношений и социально-экономическую незащищенность женщин при выходе в декретный отпуск.

Основной зоной конфликтов являются отношения между супругами. Реже происходят конфликты между супругами и их родителями, а также родителями и детьми. Причинами, приводящими к конфликтам, респонденты назвали постоянную нехватку денег (60%), бытовую неустроенность (30%), злоупотребление одним из супругов алкоголем (26%), разные интересы и взгляды на жизнь (18%).

Действенный способ изменения сложившегося положения – проведение государственной политики, направленной на формирование социально справедливых условий жизни сельчан. Можно сказать, что уровень стабильности сельских семей в целом можно определить как средний. Однако сильное негативное влияние на прочность семейных уз оказывает неудовлетворительное материальное положение. Низкий уровень жизни большинства сельских семей обуславливает высокую потребность в социальной защите, в которой существует целый ряд недостатков: помощь распределяется нерационально, не всегда достается тем, кому она особенно необходима, происходит распыление средств.

В настоящее время, когда экономика страны вышла на траекторию посткризисного развития, необходимо переходить от модели выживания к модели развития, заключающейся, прежде всего, во всемерной поддержке и укреплении человеческого по-

тенциала и повышении эффективности деятельности социальной сферы. Программы адресной помощи малоимущим сельским семьям в нынешних условиях без активизации личностного потенциала их членов не всегда достигают цели.

Литература

- Зиятдинова Ф. Г., Кучаева Е. И. Российское село в рыночных условиях. М., 2008.
- Карцева Л. В. «Семейное село»: социологические зарисовки // Татарстан. 2006. № 5. С. 65–67.
- Хайруллина Ю. Р., Махиянова А. В., Хайруллин Р. Р. Реализация демографической программы развития РТ: проблемы, перспективы // Экономический вестник РТ. 2008. № 1.

НЕГАТИВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И НОВАЯ МОДЕЛЬ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ

К. В. Шумская (Новосибирск)

В настоящее время в литературе (научной и популярной) сформировалась устойчивая негативная характеристика одиноких родителей. Утверждается, что дети, растущие без отца, вероятнее всего оставят школу, будут страдать от бедности, жить на пособие, рано женятся (выйдут замуж), будут иметь внебрачных детей, разведутся, станут правонарушителями, пристрастятся к наркотикам и алкоголю (Гурко, 1992; Дементьева, 2001). Такая постановка вопроса предполагает, что любая неполная семья – это семья с серьезными проблемами. Часто к словосочетанию «неполная семья» приписывается характеристика «неполноценная», что свидетельствует о весьма явном негативном отношении. Не буду голословной, если отмечу тот факт, что в настоящее время неблагополучных полных семей гораздо больше.

Конечно, трудно не согласиться с тем, что сегодня традиционная семья переживает глубокий кризис. Меняются социальные роли родителей: все чаще женщина берет на себя роль добытчицы, источника основного дохода, что, конечно, негативно влияет на формирование представлений о ролях мужчины и женщины в семье.

Еще одним стереотипом является то, что неполная семья представляется социально неблагополучной: слабая материальная база, низкий социальный статус (прежде всего, матери). Тем не менее, следует признать, что в последнее время «неполные» семьи создают весьма реализованные в карьере и обеспеченные женщины, которые не могут создать традиционную семью из-за ряда психологических проблем. И в России многие материнские семьи приобретают вполне европейские черты. Сегодня самостоятельная мать – женщина в критическом детородном возрасте (от 30 до 40 лет) – часто разведена, успешна в карьере и обеспечена материально. На мой взгляд, заведомое «о неблагоприятии» неполных семей порождает родительский инфантилизм у отдельных женщин.

Стереотипным является также представление о том, что в неполной семье ребенок обязательно несчастен. Объясняется такой феномен чаще всего отстраненностью матери от собственно воспитательного процесса и чрезмерной ориентацией на материальную заботу о ребенке. Впоследствии такой ребенок начинает требовать от матери все большего, но так как она уже не в состоянии выполнять возрастающие запросы, это становится причиной многочисленных конфликтов и переживаний. Однако сознательное самостоятельное материнство свидетельствует о максимальной включенности женщины в развитие эмоциональной сферы ребенка, а также в образовательный процесс.

Конечно, можно предположить, что неполнота семьи увеличивает риск того, что дети, выросшие в такой семье, не смогут создать собственную полную семью только лишь оттого, что они испытывают полный комфорт в такой семье. Есть мнение о том, что при отсутствии одного из родителей ребенок лишен возможности полноценного формирования стереотипа поведения противоположного пола – чаще всего мужского. Здесь немаловажно участие в жизни семьи дедушек и дядей, которые своим «мужским» поведением будут формировать у ребенка образ достойного подражания мужчины.

Представляется, что необходимо отойти от негативных формулировок в характеристике самостоятельных отцов и матерей. Следует отказаться от крайне нелогичной формулировки «одиноким родитель». Напротив, необходима психоэмоциональная поддержка родителей в таких семьях, формирование у них устойчивого уверенного поведения. Важно не оказывать мизерную материальную помощь, а учить создавать работу собственными руками, что серьезно изменит материальную сторону жизни в таких семьях.

Литература

- Гурко Т.А. Программа социальной работы с неполными семьями. М., 1992.
Дементьева И. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. М., 2001. № 11. С. 108–118.

СЕМЬЯ КАК СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

О. А. Якименко (Москва)

Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными аспектами. В рамках семьи сменяются поколения людей; в ней человек рождается, растет, воспитывается; через нее продолжается род. Формы и функции семьи непосредственно зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества.

Первоначальную основу семейных отношений составляет брак – легитимное признание тех отношений между мужчиной и женщиной, форм сожительства и партнерства, которые сопровождаются рождением детей (Антонов, Медков, 1996, с. 65). Но семья не исчерпывается родителями и детьми, а может представлять собой более сложную систему отношений, включающую в свой состав также и других родственников. В связи с этим семью можно определить как основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанную узами супружества–родительства–родства и тем самым осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семей.

В современной модели семьи произошли существенные перемены:

- 1) Утрачиваются ценности родства; происходит отделение родства от социально-экономической деятельности; личные выгоды индивида ставятся превыше родственных.
- 2) Для современной модели семьи характерно разделение дома и работы. В силу социокультурного разделения семейных обязанностей современные женщины, участвующие в производительном внесемейном труде, продолжают вести домашнее хозяйство, что обуславливает их «двойную нагрузку». Переход от социального

к семейно-бытовому обслуживанию вызвал трансформацию мужских и женских ролей в семье, созданию эгалитарных семей и сокращению традиционных.

- 3) Происходит размежевание дома и внесемейного мира, первичности семьи и обличности отношений во внешнем окружении.
- 4) Современной семье свойственна социальная и географическая мобильность, связанная с самостоятельным и независимым профессиональным и личностным самоопределением детей без наследования социального статуса и профессиональной специализации родителей.
- 5) Наблюдается переход от централизованной расширенной семейно-родственной системы к децентрализованным, нуклеарным семьям, в которых супружеские узы ставятся выше родовых – родственных.
- 6) Происходит переход от «закрытой» к «открытой» системе выбора супруга на основе самостоятельного решения молодых людей (все чаще при сохранении имущественных интересов и системы наследования, закрепляемых брачным контрактом).
- 7) Нормы, связанные с феноменом многодетности семьи, исторически изживают себя. В настоящее время происходит спонтанное сокращение количества детей в семье, учащаются разводы, реже заключаются браки (Шнейдер, 2000).
- 8) Возрастает число нетрадиционных семей (традиционными принято считать патриархальные и нуклеарные семьи). К нетрадиционным относятся неполные семьи. Это семьи, в которых только один родитель. К типу нетрадиционных относятся также смешанные семьи (когда оба или один из супругов имеют детей от предыдущих браков). Смешанная семья живет и развивается благополучно только при условии, если каждый ее член важен и нужен. Наиболее распространенной формой альтернативных семейных отношений стал так называемый гражданский брак, или сожительство, в котором мужчина и женщина строят свою совместную жизнь без официальной регистрации. Еще одна форма смешанной семьи – это семья, берущая на воспитание ребенка (замещающая, или, как принято говорить, принимающая семья). Она может включать одного приемного ребенка и нескольких родных детей, одного родного и нескольких приемных (там же). Особую группу составляют социально незащищенные семьи. В нее входят семьи, где есть один или более член семьи с ограниченными возможностями, а также многодетные семьи.

Семейная структура в современном обществе состоит из относительно изолированных нуклеарных семейных сообществ, включающих мужчину и женщину, а также их детей, часто противопоставляющихся расширенным семьям. Однако, согласно исследованиям последнего времени, имеются данные о том, что для семейных структур индустриальных обществ не характерно наличие изолированных супружеских домов.

Современные семьи правильнее рассматривать как модифицированные расширенные семьи, в которых между родственниками (необязательно совместно проживающими) поддерживаются широкие контакты в форме визитов, телефонных звонков и обмена услугами. В этой системе взаимной поддержки важная роль может принадлежать и тем, кто не состоит в родственной связи с данной семьей, что приводит к возникновению модифицированной первичной группы вокруг каждой семьи. Вокруг обычной нуклеарной семьи существует целый ряд других структур, которые по эмоциональной насыщенности отношений можно рассматривать как вполне родственные, если не брать в расчет отсутствие кровных связей. Нуклеарная семья – не всегда малая, хотя обычно процесс нуклеаризации связан с массовым распространением внутрисемейного ограничения деторождения. Нуклеарная семья развивает самостоятельность ее членов, их автономность относительно друг друга, и если этот процесс

проходит корректно и бесконфликтно, то он укрепляет семейные узы, делает семью более прочной, сплоченной.

От государства семейной жизни сужает суверенитет семьи и сферу частной жизни, поскольку ограничивает первичность, интимность семейных отношений. Современное государство становится «терапевтическим» и превращает полную семью (и ее «осколочные» формы) в клиента государственных служб. Кризисные тенденции как раз и связаны с переходом от патриархальных стандартов к новым ценностным ориентирам.

В настоящее время многие семьи оказались на грани финансовой несостоятельности, что определяет их потребность в переходе на полное или частичное государственное обеспечение. Именно в таком положении находятся неполные семьи, семьи безработных и студентов, многодетные семьи, семьи мигрантов и вынужденных переселенцев, инвалидов и пенсионеров.

Семья, приспособившись к усложнившимся жизненным условиям, реализуя режим экономии материальных и духовных ресурсов, вынуждена до минимума свернуть свою структуру и сократить большую часть своих функций. При этом сохраняется лишь основная их них в настоящий момент – функция эмоциональной поддержки как психотерапевтическая, релаксационная, позволяющая индивиду снять стресс, освободиться от перенапряжения нравственных и физических сил, являющегося следствием интенсификации общественной жизни. Можно даже сказать, что в процессе социальных трансформаций личность в определенной степени вступила в противоречие с институтом семьи, так же как и институт семьи – с обществом, которое на практике игнорирует современные проблемы семьи. Такое положение сохранится до тех пор, пока государством и обществом не будет реально признан приоритет интересов семьи над иными социальными интересами, а личность не почувствует преимуществ семейного образа жизни сравнительно с несемейным.

В современном российском обществе институт семьи занимает подчиненное положение, зависит от других социальных институтов и более всего – от государства. Эта зависимость усложняется в силу того, что государство, как основной проводник социальной и семейной политики, заняло выжидательную позицию по отношению к традиционной семье, рассчитывая на ее самостоятельный выход из критического положения.

В недалеком прошлом семья выступала в качестве посредника между обществом и индивидом. Сегодня посредническую миссию берет на себя сам индивид, и, пока лишь его усилиями скрепляется семейная общность, сохраняется институт брачно-семейных отношений.

Следовательно, на современном этапе развития общества необходимо говорить не только о важности физического воспроизводства населения, но и о необходимости укрепления института семьи как среды, обеспечивающей рост населения страны, в значительной мере определяющей ее будущее.

Литература

Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М., 1996.

Антонов А. И. Современная семья: два взгляда на одну проблему // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 30–40.

Сатир В. Психотерапия семьи. СПб., 1999.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 148–149.

Федотова Ю. В. Проблема понимания кризиса семьи. М., 2002.

Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. М., 2000.

2

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ, ЕЕ РАЗВИТИИ И ВОСПИТАНИИ В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В. В. Аншакова (Астрахань)

На протяжении многих десятилетий прилагались усилия по разделению, разграничению науки, включая психологию, и религии. С нашей точки зрения, необходима их гармония и взаимное сопряжение, поскольку развитие личности, ее коррекция и воспитание требуют обращения к духовным аспектам человеческого бытия. Нам кажется справедливым утверждение В. И. Слободчикова и А. В. Шувалова о том, что для успешной реализации профессиональной деятельности практическому психологу необходима теория, отражающая полноту душевной жизни человека. Психолог нуждается в понятийном аппарате, который объясняет специфику сложных феноменов духовной депривации, духовно-душевного неблагополучия, позволяет их фиксировать, «прочитывать» и проектировать эффективные коррекционные мероприятия (Слободчиков, Шувалов, 2001, с. 92).

Смещение акцентов с достаточно простого и линейного представления о человеке, действующем в направлении достижения определенного результата по своему усмотрению, согласно своим убеждениям, правилам и ценностям, к более сложной модели человека предполагает выявление глубинно-смыслового основания его поступков и действий. Сдвиг от традиций рационального знания о человеке, «от изучения познающего индивида к изучению бытийствующего человека» (В. И. Слободчиков) раздвигает, тем самым, границы познания человека и его неисчерпаемых возможностей.

История построения отечественных исследований в изучении человека началась задолго до становления эмпирических исследований. Хронологически ошибочным является мнение о том, что генезис всех работ, посвященных личности, восходит к созданию экспериментальных лабораторий. Традиции православной антропологии, заложенные в духовно-нравственном направлении психологической мысли России XVIII–начала XX столетия, оказали огромное влияние на становление исследований психологии личности, являющихся исторически первыми попытками ее изучения в отечественной психологической мысли.

Проблемы личности, являясь базовыми, основополагающими, так или иначе замыкают на себе огромный пласт человековедческих проблем, исследуемых в психологии. В связи с этим представляется интересным и значимым рассмотрение взгляда на личность и ее воспитание в рамках духовно-нравственной традиции, представленной православными мыслителями – св. Игнатием Брянчаниновым, св. Дмитрием Ростовским, арх. Амвросием, еп. Антонием (Храповицким), еп. Феодором (Поздеевским), В. В. Зеньковским, В. И. Несмеловым и др.

В одной из своих первых публикаций в 1895 г. В. И. Несмелов подчеркивал, что «человек живет потому, что он может творить свою жизнь» (Несмелов, 1994, с. 68). Спустя десятилетие, в своем достаточно объемном произведении «Наука о человеке» (1906), вышедшем в Казани в двух томах, Несмелов определяет личность как творческую причину «разумных деятельностей», а не как «пассивный субъект известных переживаний» (Несмелов, 1906б, с. 168). С точки зрения автора, «благо человека заключается в том, чем он может быть», а также в развитии «человеческой природы по идеалу человечности» (Несмелов, 1906а, с. 7). Основное содержание человеческой личности заключается в осознании человеком самого себя «как единственной причины и единственной цели собственных произвольных действий» (там же, с. 182).

Нравственность, по В. И. Несмелову, определяется «тем, что человек делает», а рассуждать о себе как о нравственной личности человек может, лишь критически отно-

ся к ценностям собственной жизни, своим поступкам и действиям (там же, с. 237). Человек является нравственной личностью, если он сознательно различает желательное и обязательное, должное и недолжное, «признает для себя внутреннюю необходимость делать одно только должное» (там же, с. 237–238). Должное для человека является единственным критерием настоящей ценности в содержании его жизни и именуется совестью, нравственным чувством, нравственным законом. В связи делается вывод, что совесть есть «живое сознание человеком согласия или несогласия между действительным содержанием его наличной жизни и его же собственным идеалом человеческой личности» (там же).

В сочинениях епископа Игнатия Брянчанинова содержится много поучительных идей, касающихся самовоспитания личности, «умного делания», под которым понимается «самоукорение» (Игнатий Брянчанинов, 1993а, с. 318). Самоукорение, «достигнув полноты своей, искореняет окончательно злобу из сердца» (там же, с. 319), а «упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя» (там же, с. 321). Наставляя человека упражняться в добродетелях, св. Игнатий советует «подать руку помощи тем, которые утопают и томятся в смущении, унынии и печали по причине неведения своего» (там же, с. 342). Совесть, как естественный закон, есть «чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла. Труднее обольстить совесть, нежели ум. И с обобщенным умом долго борется совесть» (там же, с. 368). При насилии над совестью можно лишиться духовной свободы. Поэтому св. Игнатий Брянчанинов настоятельно советовал «со всевозможным вниманием и тщанием» хранить совесть по «отношению к Богу и по отношению к ближнему», «к самому себе», «к вещам, удаляясь излишества, роскоши, небрежения» (там же, с. 369). Работу со своим внутренним миром, определяемую им как «бдительность над собой», он считал необходимой деятельностью, возможной благодаря «душеполезным мыслям» (там же, с. 373). С особой настойчивостью И. Брянчанинов убеждал обуздывать «любопытное око и любопытное ухо», возлагать «жестокую узду на язык наш, малый член тела, но производящий сильные потрясения» (там же, с. 397). Он отмечал, что все добрые дела следует «совершать в тайне, чтобы человеки не растлевали душ наших похвалами и самое сердце не льстило нам» (там же, с. 419).

Актуальными и важными для современной практики воспитания являются наставления епископа юношеству. В них содержатся правила самовоспитания: «возлюби труд; не осуждай ближних; веди трезвенную жизнь; непрестанно бди и наблюдай над собою; не суди о человеке по наружности его; действуй внутри и вне себя; познавай людей из действий их, из поведения, из последствий, которые вытекают из их действий; борись с самим собой; будь скромн и прост в словах, в телодвижениях, в домашней жизни; будь воздержан, целомудрен, не дерзок, по душе будь кроток, ко всем любезен, правдив, мудр, не допускай себе лукавства и лицемерия; нужно усилие». Огромный воспитательный смысл имеют слова И. Брянчанинова о необходимости постоянного усилия, борьбы с собою, «чтобы выплыть из ужасной темной пропасти», терпения, «чтобы великодушно перенести все невидимые душевные бури» (там же, с. 423–424). Обращаясь к юношам, св. И. Брянчанинов требует: «Будь благоразумен и предусмотрителен: в годы юности твоей обрети особенное внимание на приобретение хороших привычек: в летах зрелых и старости твоей возрадуешься о богатстве, приобретенным беструдно в лета юности. Недуг пьянства – ужасный порок, самоубийство, погубляющий и душу, и тело» (там же, с. 368). Он советовал воспитателям и наставникам прививать юношеству полезные навыки, отвлекать их, как от великого бедствия, от привычек порочных, поскольку они, «как оковы на человеке, лишают его нравственной свободы». Добрыми же навыками «хранится, утверждается, запечатлевается нравствен-

ная свобода» (там же, с. 376). Воздержание в пище, по мнению епископа, дает «здравие и крепость телу, а уму – особенную бодрость, столько нужную в деле спасения, очень полезную и при земных упражнениях». Человеку не следует проводить жизни «в пустых занятиях», а обязательно «себя внимать и себя рассматривать», поскольку «человек нуждается в духовном разуме» (Брянчинов, 1993б, с. 49).

Наставления о христианском воспитании детей представлены в духовных сочинениях св. Дмитрия Ростовского и Амвросия, архиепископа Харьковского (Христианское..., 1905), епископа Антония (Храповицкого) (еп. Антоний, 1900), епископа Феодора (Поздеевского) (еп. Феодор, 1911). Все перечисленные авторы настоятельно советуют родителям оберегать детей от всего дурного, «подавать благочестивые примеры», иметь силу не только «знать доброе и желать его, но и достигать», учиться «доброделанию» и т. д. Нравственная жизнь и нравственное совершенство, «как должное», есть постоянная борьба человека со своими страстями. Это еще раз доказывает непреходящую ценность отечественного духовного наследия и подтверждает актуальность содержания духовных сочинений.

Как полагал В. В. Зеньковский, личность человека не развивается «из самой себя», а в своих высших и творческих силах связана с миром ценностей – сверхиндивидуальных, сверхэмпирических (Зеньковский, 1996, с. 14). Несмотря на то, что личность своеобразна, единична, неповторима, а особенности ее своеобразия ее «глубине», в неразложимом метафизическом ее «ядре», все же личность становится «самой собой», «находит себя» только в живом и действенном взаимном общении с людьми, с миром ценностей. Поэтому личность и метафизически, и этически входит в систему мира, подчинена его законам, сопряжена с высшими началами, стоящими над миром, а не замкнута в себе (там же, с. 15).

Согласно православной традиции, сущность понимания человека заключается в глубоком чувстве его ценностей; этой сферой ценностей создается и питается собственно личность человека (там же, с. 44, 29).

Основной личностной характеристикой человека является его самосознание – не только в том смысле, что человек видит себя, но и в том, что он открывает в себе «глубину неисследуемую», находит в себе целый мир. Самосознание имеет своим объектом именно эту «глубину» и неисчерпаемость жизни, поэтому оно есть в то же время сознание своего единства, своего «Я», особого своего своеобразия (там же, с. 46).

Говоря о воспитании ребенка, В. В. Зеньковский подчеркивал, что его целью является не адаптация ребенка к жизни, а развитие в нем «сил добра, обеспечение связи добра и свободы», поскольку приспособление (функциональное, социальное и т. д.) к жизни имеет чисто инструментальный характер. Добро в душе не рождается ни от физического здоровья, ни от хороших социальных навыков, ни даже от развития творческих сил; оно возникает независимо от всего этого (там же, с. 37).

Сходные мысли о воспитании детей содержатся в наставлениях св. Дмитрия Ростовского, отмечавшего необходимость «в раннем впечатлительном детстве» беречь детей от всего дурного: от дурных слов, действий и всяких дурных примеров, «ибо наукою дознано, что человеческая душа с самого раннего младенчества все запоминает и усваивает» (Наставления св. Дм. Ростовского, 1905, с. 6). Святитель настоятельно рекомендовал удалять детей от всего, что может «возбудить в них нецеломудренные мысли и движения», в частности, считал, что дети не должны присутствовать «ни под каким видом на свадебных пиршествах, общественных зрелищах и играх» (там же, с. 13). Он советовал родителям скрывать от детей соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, предохранять от знакомства со светскими песнями и сладострастною музыкой, с лицами другого пола, с людьми заторного поведения (там же, с.15). Указан-

ные положения чрезвычайно актуальны и в настоящее время, когда средства массовой информации, руководствуясь коммерческими интересами, предоставляют читателям и зрителям материалы, оказывающие деформирующее воздействие на их социальные установки и ценности. Особенно пагубно это влияет на личностное развитие подрастающего поколения. Подчеркивается, что оберегание от всего дурного касается не только своих, но и чужих детей: «Будем вести себя осторожно при младенцах, чьи бы они ни были – свои или чужие» (там же, с. 7). В противном случае, «никем не останавливаемый, не наказываемый и не вразумляемый, вырастает впоследствии этот ребенок рабом своих беспорядочных наклонностей; раннее худое поведение переходит у него в навык, и становится он негодным членом общества, горем для своих родителей, бременем и соблазнителем для многих» (там же, с. 9).

Особенно современно звучат, на наш взгляд, следующие наставления св. Дмитрия Ростовского: «Не надо отчуждать детей от учености, необходимо учить их музыке, поэзии, философии, языкам гражданским и другим полезным наукам, из которых можно извлечь пользу и назидание для души» (там же, с. 11).

Амвросий, архиепископ Харьковский, был убежден, что одной из самых трудных задач в воспитании является «раскрытие совести человека». Согласно его мнению, человек без совести – это «язва общества», человек же «с совестью нечувствительной или слишком уступчивой, или изворотливой есть ненадежный член общества». Поэтому, делает вывод архиепископ Амвросий, для общества «желательны и дороги честные люди и честные граждане», в связи с чем «крайне необходимы и методы воспитания честных людей» (Наставления Амвросия..., 1905, с. 27). Как будто сегодня произнесены следующие слова архиепископа Амвросия: «Мы удивляемся, отчего ныне многие при образовании, при обилии и разнообразии познаний решаются на бесчестные поступки по отношению к родителям и родственникам, на крупные похищения... на самоубийства» (там же, с. 30).

Подчеркивается, что недостаточно знать доброе и желать его, необходимо также иметь «силу его достигнуть». Поясняя, автор пишет: «Каждое доброе дело представляет две задачи: сначала нужно одолеть трудности и препятствия, которыми оно всегда окружено, потом употребить усилия, чтобы совершить его. То и другое требует от человека твердой воли, выдержки, духовной бодрости, неутомимости, кроме всего этого, постоянного исправления и нещадного понуждения себя к добру, т. е. препятствий к деланию добра больше в нас, чем вне нас». Этот навык к напряжению воли, требуемому для свершения добрых деяний, приобретает с малых лет в ходе воспитания и упражнений (там же, с. 31).

Важность развития рефлексивных способностей у детей прослеживается в следующих словах-наставлениях: «Приучайте детей делать ежедневно, хотя бы вечером, перед сном, краткий обзор своей жизни в течение дня, дабы выяснить себе: не оскорбил ли он Бога, не обидел ли в чем ближних своих, не огорчил ли родителей и наставников, не ленился ли учиться, не допустил ли пресыщения и тому подобное» (там же, с. 49).

По мнению еп. Антония (Храповицкого), «нравственная жизнь, нравственное совершенство есть борьба, во время которой человек чувствует в себе два противоположных начала – добра и зла, чувствует вне себя два противоположных мира – мир нравственно-духовный и мир себялюбивый, чувственный» (Епископ Антоний..., 1900, с. 286). Причем «не результат подвига определяет его нравственную ценность, но его внутреннее побуждение, сопровождающая его настроенность вашего сердца» (там же, с. 287).

С точки зрения еп. Феодора (Поздеевского), понятие нравственного является тождественным понятию должного, соединяется с представлениями «некоторой узаконенной нормы, которая требует свободного и неуклонного проведения ее в жизнь». При-

чем «нравственная оценка человеческих действий заключает в себе представление о нравственном как о какой-то особенной ценности, имеющей для всех безусловное значение». Нравственность – действительная ценность, «ради которой должны жить все люди и которая есть законодательный деятель жизни, подчиняющий себе волю каждого человека» (Епископ Феодор (Поздеевский), 1911, с. 5).

Необходимым условием для нравственной оценки человеческих действий является нравственное сознание, которое определяется еп. Феодором, как умение выявлять «различие между обязательным и необязательным», готовность «делать одно только обязательное в силу его безусловного значения для человека» (там же). Если критически отнестись «к различным ценностям жизни, произвести оценку своей деятельности и найти безусловную ценность», то можно понять, что «должно» делать человеку и что «недолжно» (там же, с. 8). При этом сознание истинной ценности зависит: «1) от сознания истины о себе самом; 2) от решения вопроса, что такое человек, что ему свойственно как человеку; 3) в чем смысл его существования» (там же).

Рассуждая о природе человека, еп. Феодор (Поздеевский), ссылается на работу В. И. Несмелова «Наука о человеке» и заключает, что, «с одной стороны, жизнь человеческая представляет собой ряд действий, направленных человеком к поддержанию своего существования, и в этом отношении человек стоит в одинаковом положении со всяким другим живым организмом» (там же). С другой стороны, в отличие от животных, человек осознает воздействия окружающего его мира, познает «свойства вещей в их постоянных отношениях», используя их для преобразования действительности «в интересах своего существования», что дает основание говорить о такой характеристике человека, как его активность (там же, с. 9).

Человек, как «духовно-разумная личность», может «творить содержание жизни своей волей», и это «творчество новых познаний и новых идей, определение новых желаний и развитие новых стремлений представляет внутреннюю собственную жизнь человеческого духа» (там же, с. 10–11). Опираясь на эти положения, еп. Феодор (Поздеевский) обосновывает существование свободы воли, которая, согласно его мнению, была бы непонятна, если бы психические явления «не сопровождалась сознанием их причинного отношения к собственному человеческому „Я“». Каждый человек, как единственная причина и цель собственной активности, действует только при условии такого осознания (там же).

Подчеркивается, что человек, являющийся «духовно-разумной личностью», должен проявлять себя в деятельности как «свободный деятель и самоцель». Признание этой истины о себе должно руководить человеком в жизни и выражать содержание его нравственного сознания (там же, с. 12).

Утверждая, что действительно ценной является «жизнь личности по содержанию», еп. Феодор (Поздеевский) достаточно подробно это объясняет: «Жизнь каждого человека представляет собой стремление осуществить в действительности созданное им представление о таких условиях жизни, которые он считает наилучшими. Постоянный прогресс культуры показывает, что каждая достигнутая ступень представляемого благополучия на самом деле не удовлетворяла человека, и он был принужден создавать себе представление нового блага, отрицая ценность достигнутого». Таким образом, «идея счастья имеет условный характер; представляемое благополучие только до тех пор кажется счастьем, пока оно не достигнуто, а как только достигаются те условия, при которых человек думал быть счастливым, оно уже кажется недостаточным и побуждает человека искать нового». Представление о счастье изменяется с изменением самого человека (там же). Отсюда следует, что благо человека и его счастье заключается в нем самом, в развитии его духовных сил, а не во внешнем мире, поскольку

«удовольствия, доставляемые этим развитием, являются гораздо более прочными и, следовательно, более ценными». Поэтому совершенно очевидно, что «человек должен изменить отношение к миру физическому. Мир физический и организм отодвигаются на второй план, и первое место занимает собственная духовная природа человека, его личность, жизнь в интересах создания духовных ценностей» (там же). Осознание себя «в качестве личности, как свободной причины и цели всех своих произвольных действий», позволяет человеку видеть перспективу своего развития (там же, с. 14).

Исходя из этого, делается вывод о том, что нравственное сознание возникает только в том случае, если человек критически относится к собственной жизни, задается вопросом о ее смысле, признает в «качестве должной» жизнь, соответствующую природе «своей духовной личности» (там же, с. 15). Соответственно, становится понятным, почему «нравственное сознание возникает из сознания живого идеала собственной человеческой личности» и почему этот идеал имеет для каждого человека безусловную ценность, служит основанием «для обязательной практики жизни, направленной к осуществлению его» (там же).

Ценности жизни человека, состоящего из двух начал – материального и духовного – укладываются в пределы эти двух областей. Св. Феодор (Поздеевский) объясняет это так. Во-первых, идеалы жизни личности сводятся к развитию собственно человека. Во-вторых, идеалы жизни сводятся к представлению о наилучших условиях жизни, к идее блага жизни. В первом случае человеческая личность сама по себе является величайшей ценностью. Целью всей жизни и деятельности человека в его стремлении к истинной жизни является сама «личность человека». Во втором случае личность человека отодвигается на задний план и становится орудием таких целей жизни, которые совершенно чужды ей по характеру и содержанию; при этом в человеке обесценивается то, что делает его собственно человеком, и придается безусловная ценность его чисто «животной стороне».

Сознание должного и есть критерий нравственности, и «как критерий оно есть нравственный закон», проявляющийся «в чувстве душевного удовольствия в случае и согласия содержания жизни с идеалом личности и неудовольствия в противном случае, т. е. в так называемой совести», определяющей «моральное достоинство поступков». Исходя из этого, Поздеевский определяет нравственность как самобытное явление особого порядка, представляющее собой «особую сторону человеческой жизни и новый тип бытия» и имеющее очень глубокие основания (там же, с. 27). Более того, «нравственность есть долг человека пред самим собою, пред своею личностью» (там же, с. 31).

Односторонний взгляд на природу и жизнь человека объясняет нравственность как производную от «обычных чувствований и склонностей, которыми руководится человек в условиях своего наличного существования». В этом отношении проповедник критикует Гербарта, который сводил вопрос о нравственности «к выяснению происхождения нравственной оценки воли и относил эту оценку к общей способности человека произносить свое суждение о ценности предметов и явлений, к так называемому эстетическому вкусу» (там же, с. 28).

Оптимистический взгляд на человека, на его способность к «самостроительству собственной жизни» дает еп. Феодору (Поздеевскому) основание утверждать, что жизнь человека представляет собой «постепенное развитие и совершенствование» (там же, с. 32). В связи с тем, что идеал совершенствования человека бесконечен, каждый шаг человека в этом направлении является «творчеством новой и еще более высокой ценности» (там же, с. 37).

Таким образом, святоотеческая литература, представляющая одну из ветвей духовно-нравственного направления отечественной психологической мысли, многосто-

ронне и широко рассматривает проблему человека, развитие и воспитание личности, путей ее личностного и духовного совершенствования. Поэтому огромный и мощный пласт святоотеческого наследия требует бережного отношения к себе, тщательного изучения и практического использования на благо граждан нашей Родины.

Литература

- Епископ Антоний (Храповицкий)*. Статьи философские и критические. Возможна ли нравственная жизнь без христианской религии // Антоний (Храповицкий). Полн. собр. соч. Т. III. Ч. I. Казань, 1900.
- Епископ Феодор (Поздеевский)*. К вопросу о нравственном. Харьков, 1911.
- Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.
- Наставления Амвросия, архиепископа Харьковского* // Христианское воспитание детей. М., 1905.
- Наставления св. Дмитрия Ростовского* // Христианское воспитание детей. М., 1905.
- Несмелов В. И.* Наука о человеке. Т. 1. Казань, 1906а.
- Несмелов В. И.* Наука о человеке. Т. 2. Казань, 1906б.
- Несмелов В. И.* Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения / Смысл жизни: Антология. Вып. II / Сост., ред., автор предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. М., 1994.
- Святитель Игнатий Брянчанинов.* Аскетические опыты // Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 7 т. Т. 1. М., 1993а.
- Святитель Игнатий Брянчанинов.* Слово о смерти // Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 7 т. Т. 3. М., 1993б.
- Слободчиков В. И., Шувалов А. В.* Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. 2001. № 4.
- Ярошевский М. Г.* Теория и методы в истории психологии // Психологический журнал. Т. 1. № 1. 1980.
- Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991.

РЕЛИГИОЗНЫЕ КРИЗИСЫ ЛИЧНОСТИ В ТРАКТОВКЕ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

Т. И. Артемьева (Москва)

В истории отечественной психологии идеи В. В. Зеньковского, за исключением нечастых ссылок на них, представлены недостаточно: его взгляды по тем или иным проблемам не все еще не получили достаточного освещения; не раскрыта в полной мере их значимость для развития психологии. Между тем им издан ряд работ, непосредственно относящихся к актуальной и важной для современной психологии проблематике: «Современное состояние психофизической проблемы (1905); «Проблема психической причинности» (1914) и др. В связи с этим представляется, что изучение научного наследия В. В. Зеньковского – важная задача истории психологии. Отрадно, что появляются работы, в которых решается эта задача (см., например: Летцев, 2006).

Библиография работ В. В. Зеньковского свидетельствует о многогранности его научного творчества, широте рассматриваемых им проблем. К их числу относится интересная, но пока не замеченная в отечественной историографии работа, посвященная исследованию психологии религиозных кризисов, написанная в начале XX столетия

(1923). В ней раскрывается не только религиозная жизнь личности, но и религиозное сознание общества рассматриваемого периода, что определяет ее научный и культурно-исторический смысл.

Следует заметить, что проблема кризиса, к какой бы сфере жизни он ни относился и на каком бы уровне ни рассматривался – социальном и/или индивидуальном, – представляет огромный интерес для исследователя, поскольку он вносит резкие позитивные или негативные изменения в текущий процесс, является поворотным пунктом в его развитии.

Зеньковский, исследуя религиозную жизнь человека, пишет о том, что религиозные переживания по своей природе должны занимать центральное место в душе. Они должны «все обнимать и одушевлять, все направлять и освещать: *другой* веры быть не может. Это психологический закон веры, и он остается верен даже для тех религий, которые мы зовем „транscendentными“, т. е. для которых Божество стоит вне мира, без всякой непосредственной связи с ним» (Зеньковский, 1923, с. 11).

Однако в религиозной жизни человека могут быть и «приливы», и «отливы». Существуют периоды, когда религиозные чувства могут быть выражены, то ярко, то более слабо, однако, согласно его точке зрения, это их интенсивность еще не дает основания говорить о том, что тот или иной человек переживает кризис. По мнению Зеньковского, кризис – это такое состояние, когда наступают глубокие и «ядовитые» сомнения, которые разъедают душу, подрывают основы религиозной жизни, когда на фоне ослабления религиозных чувств, вытесняя их, усиливаются антирелигиозные переживания и настроения. «О религиозном кризисе можно говорить там, где слабеют основы религиозной жизни, вытесняемые иными началами, где сердце или разум отвращается от Бога, не хочет Его, отвергает, замыкаясь в себе или обращаясь к миру, как таковому. Не исключены случаи двойственности, когда в душе развиваются и крепнут живые устремления к Богу и упорное, глубокое отвержение Его – и такое мучительное состояние двойственности может быть охарактеризовано как состояние религиозного кризиса, но оно редко и не типично» (Зеньковский, 1923, с. 3). Вместе с тем Зеньковский считает, что «для современной культуры религиозные кризисы стали типичной „болезнью“ роста религиозной жизни, что большинство из нас переходит к духовной зрелости через сложную, а часто трагическую, роковую фазу кризиса» (там же, с. 4).

Представляет интерес содержащаяся в работе всесторонняя оценка роли религиозного кризиса в духовном развитии личности – как несущего в себе не только негативное, но и позитивное начало, поскольку он стимулирует человека к поиску истины, развивает в нем стремление к цельности. «Да, страшны и губительны могут быть религиозные кризисы, но болезнь религиозной сферы в человеке все же лучше ее омертвления: от болезни еще можно вернуться к здоровью, а как вдохнуть жизнь в то, что совсем омертвело?» (там же).

Согласно Зеньковскому, «чаще всего религиозные кризисы наступают в юности» (там же). Опираясь на свои наблюдения, он делает вывод о половой обусловленности времени наступления религиозного кризиса: в России у девушек он возникает позже, а у юношей может проявиться уже к 14–15 годам. Религиозные кризисы юности обусловлены, по Зеньковскому, психологическими особенностями этого периода, когда «беззаботность и беспечность соединяются... с такой любовью к миру, с такой жадной жизнью! Мир влечет к себе юное существо, вызывая в нем игру его скрытых и действующих сил; жизнь пленяет, зовет к себе – мудрено ли, что и тогда взор обращается от Неба, а душа забывает о Боге!» (там же). Однако автор не связывает причину кризиса только с возрастом, считая, что более важным является уточнение вопроса, что в тот или иной период жизни «происходит в душе человека».

Характерная особенность религиозного кризиса состоит в том, что человек испытывает сомнения в истинности богословского учения, отрицает религиозные нормы – «тайнства, обряды, пост и начало аскетике, догматы и учения Церкви, боговдохновенность св. Писания» и силу молитвы. Сомнения могут относиться ко всем сторонам религиозной жизни. Но такое же состояние, как пишет Зеньковский, может появиться и у верующих людей и продолжаться до тех пор, пока человек не поднимется на более высокую ступень своей духовной жизни. В религии признается, что путь человека к «духовной ясности, к цельности и крепости в вере» тернист и труден, но испытываемые при этом сомнения и переживания еще не указывают на религиозный кризис, если не разорвана окончательно связь с церковью, не утрачено ее влияние на душу: «Я склонен даже утверждать, что чем серьезнее сомнения, тем менее они могут вывести из церкви, ибо в напряженной работе духа, в страстной борьбе его с самим собою ближе, дороже, роднее становится церковь, – и, наоборот, в уходе из церкви можно видеть косвенное указание на некоторую несерьезность сомнений, вернее говоря, уход из Церкви часто лишь *прикрывается* какими-либо сомнениями» (там же, с. 6).

Зеньковский ставит вопрос о связи веры с системой культуры: «Обычно же культура *побеждает и в сердце*, ибо на стороне религии часто стоит лишь немое чувство, навыки благочестия, а культура зовет и манит к себе не одним лишь внешним блеском, но главное – своей полнотой и цельностью, своей непосредственной разумностью и осязательной полезностью» (там же, с. 8–9). Подчеркивается, что религиозная сфера души не может жить только благочестием и чувством, «она нуждается в питании, она должна тоже расцвести и укрепляться» (там же, с. 9) В качестве примера он приводит двух юношей. Так, у «гармоничного» юноши душа религиозно зрела в те годы, когда укреплялись и другие силы души, и кризис у него не наблюдался. У другого молодого человека кризис наступил; он разочаровался в религии и утратил веру. Как пишет Зеньковский, в такой ситуации фактически вера и система культуры оказались не связанными друг с другом. Этот молодой человек фактически покинул лоно церкви, которая для него «дорога как заветная, бесценная реликвия, но и только» (там же). Культура не вытеснила религию в душе этого юноши, а просто заполнила образовавшиеся пустоты – и в этом ключ к разгадке его религиозного кризиса.

Зеньковский говорит, что религиозные чувства могут исчезнуть в душе человека из-за пустяковых поводов, но только в том случае, когда для этого уже подготовлена соответствующая почва: «Случайные ли слова, внерелигиозные идеи культуры, те или иные сомнения, несогласия между наукой и верой – все это *лишь заканчивает* какой-то процесс выветривания религии, как та последняя капля, которая, падая на переполненную до верха чашу, разливает ее содержимое» (там же, с. 10). Отсюда делается вывод о том, что «религиозные кризисы *лишь выражаются* в религиозных сомнениях, отрицаниях, но вовсе не ими создаются и обуславливаются. Несогласия между наукой и верой, те или иные загадки в учении церкви, тайна догматов, смысл обрядов, „бессилие“ молитвы, – все это, как и другие „темы“ религиозных кризисов, получает значение в духовном нашем созревании лишь потому, что они попадают на „пустое место“, что им предшествуют какие-то „провалы“, высыхание и выцветание религиозной жизни. Нужно и должно разрешать сомнения, выяснять загадки, успокаивать душу – но все это паллиативы, *лечение симптомов, а не болезни*» (там же, с. 10). Жизненные трудности, переживаемые человеком, сколь бы они не были значительны, не обуславливают ухода из церкви истинно верующего человека, не создают религиозного кризиса, как такового: «Религиозно здоровая душа не боится никаких сомнений, справится со всеми трудностями; религиозные кризисы, поэтому, лишь на своей поверхности облекаются в идеологические формы, по сути же своей, они глубже интеллекта» (там же).

Но в чем же причины увядания религиозной сферы как глубинного основания религиозных кризисов, и отчего этот процесс наиболее сильно проявляется в юности?

Ответ на этот вопрос Зеньковский ищет в рассмотрении проблемы воспитания, выяснении различия между теми, кто получил религиозное воспитание, и не получившими его, в исследовании того, каким образом удовлетворялись религиозные запросы того или иного человека – было ли оно случайным или целенаправленным процессом. Он обращает внимание на то, что нередки случаи религиозного увядания даже у тех людей, чьи души с детства получила «питание» от Церкви. Согласно Зеньковскому, это объясняется отдалением «веры от жизни, которое достигло за последнее время невыносимой, нестерпимой для души силы. Жизнь оторвалась от веры, „секуляризовалась“, разбилась на ряд самостоятельных („автономных“), независимых сфер культуры, а вера наша стала безжизненной, какой-то невыразимой, бестелесной, спиритуальной. Оторванность религии от жизни, как и жизни от религии, – одинаково пагубна для обеих сторон; но жизнь даже одичавшая все же есть жизнь, а вера, утратившая свое влияние на жизнь, неизбежно вянет, высыхает, сморщивается» (там же, с. 11).

В. В. Зеньковский отмечает особое значение веры для жизни человека. Согласно его позиции, «вера, по своей психологической сути, может лишь *царить*; она не может быть „одной из сил души“, не может никогда стать на одном уровне с эстетической, научной, общественной работой: вера стремится окрасить всю нашу душу, осветить самые темные ее уголки, овладеть всеми ее движениями. Если это неосуществимо, то психологическое увядание веры неизбежно и может быть преодолеваемо лишь через усиление духовной жизни, которую, вслед за Сократом, справедливо можно назвать „умиранием“ для мира» (там же). Именно это характерно для рассматриваемого исторического периода, определяемого как время секуляризованной, оторвавшейся от церкви культуры, время бессилия, безжизненности церкви. «Кто сохраняет в себе веру, кто жив ею и питается? Лишь те, кто, живя в ужасающем холоде современной культуры, в ее бездуховности и самоупоенности, согревают свою душу разгорающимся в них огнем внутренней жизни. Холодно, неуютно и дико жить религиозной душе в наше время; на каждом шагу терзают нас движения безрелигиозной культуры, но внутри себя мы таим огонь, который отогревает душу, возвращает ей силы, зажигает ее надеждой. Этот огонь – не наш собственный; его находим, его поддерживаем мы лишь в церкви и лишь через церковь» (там, с. 12).

Это было сказано почти век тому назад, но и в наше время характеристика культуры как бездуховной остается актуальной, что подтверждается существованием таких ее пластов, как массовая культура, поп-культура и т. д.

Ставя вопрос о воспитании детей в религиозном духе, Зеньковский считает, что содержание душевной жизни, сформировавшееся у ребенка на основе традиций культуры, характеризуется глубокими противоречиями. «Придет время и для юного существа, когда начнут прорастать семена, посеянные в душу культурой, и сознание юное начнет путаться в диссонансах, противоречиях, встающих уже из глубин души, а не извне» (там же, с. 12–13). Зеньковский отмечает, что становление духовной жизни в юности не проходит гладко, в этом процессе много трудностей и противоречий. Молодые люди способны впадать в крайности; «и если неуравновешенность, беспокойная жажда перемены, внутреннее томление определяют идеологическую неустойчивость юности, то объективный источник этого лежит и в самом составе нашей культуры, ее внутренней раздробленности, ее распаде на ряд самостоятельных, независимых сфер» (там же, с. 13).

В период юношеского взросления становление веры осуществляется трудным путем. Зеньковский объясняет это следующим образом: «Среди буйных всходов чисто культурных начал, начало веры, дорога религиозной жизни остается всегда немного

в тени: мир полон неведомых красот; он влечет к себе силой того непосредственного, непобедимого обаяния, которое всецело подчиняет себе юную душу. Самое сильное, самое глубокое влияние имеет в годы юности мир социально-психических отношений, то необозримое, беспредельное социально-психическое пространство, в котором утопает неопытный взор, но к которому тянется всем своим существом юность» (там же). Именно в эти годы начинается сказываться неизъяснимое томление, идущее от глубоких недр телесной природы человека, от проявления пола ребенка: «Чем чище душа, тем больше она во власти этого томления, ибо не понимает ни его источника, ни его смысла». Те же души, «которые не остались чистыми, попадают в страшные цепи порока, не освобождаясь, однако, от глубокого брожения в душе, от томления и потребности в перемене. Как нужна юной душе именно в это время чистая, благодатная атмосфера церкви. Если иногда и почувствуется она как дисциплинирующая, связующая сила, то основное ее действие состоит в ином – в том, что дает подлинный объект для устремлений и порывов, придает содержательность и силу юношескому энтузиазму, питает и оформляет запросы души в Бесконечном, Невыразимом, Совершенном... Вера юности – не наивная, трогательная и ясная вера детей, не спокойная, крепкая вера зрелых людей: вера юности – такая светлая, сладостная, уносящая!» (там же).

На основе веры душа юноши начинает обретать подлинную целостность, но не ту «наивную, детскую, под которой скрыты не развернувшиеся, неразрешенные диссонансы, и не ту уже оформленную целостность взрослых, которая дается в результате крестоношения и выстраданного суровым опытом и „оправданием Божиим“ проверенного синтеза; целостность в юной душе озаряет ее каким-то художественным откровением, интуицией, создается каким-то *музыкальным* разрешением уже прочувствованных и чуть-чуть уже угаданных диссонансов... Гармония в детской душе трогательна как идиллия, которая должна будет оборваться; гармония в зрелой душе несет на себе отсветы крестоношения, скорби и труда...» (там же, с. 13–14).

Говоря о своем времени, Зеньковский отмечает в юношестве некий подъем религиозности и считает это симптомом приближения новой эпохи в христианском обществе.

Как видно из сказанного выше, Зеньковский огромное значение придает религиозной вере и подчеркивает, что отсутствие веры либо ведет к глубокой, неразгоняемой грусти, либо бросает к крайностям, в которых ищется успокоение, либо заканчивается трагедией. Зеньковский обращает внимание на то, что религиозные кризисы опасны в первую очередь тем, что они таят в себе внутреннюю трагедию души, которая может лишь прикрываться теми или иными идеологическими мотивами. Но исцеление от кризисов почти всегда идет независимо от идеологической стороны. Он дает своеобразный «рецепт» усиления веры в душе молодого человека», утверждая, что нужно не посредством слов, а в живом общении, не во внешнем обряде, а «во внутреннем горении о Боге» раскрыть молодой душе, что есть вера. Необходимо помочь ей почувствовать на собственном опыте, что «вера в Бога есть счастье и правда, что она есть именно то, что нужно душе, что вера все в ней „выпрямляет и оправдывает, все преображает и очищает“» (там же, с.16). Можно предположить, что в данном случае он имеет в виду, прежде всего, церковь, которая и призвана осуществлять такой вид убеждения и формирования именно такого понимания веры.

Кроме религиозного воспитания, в деле формирования религиозной сферы личности он большое значение придает и религиозному просвещению. Дисгармония, кризис в религиозной жизни личности, по мнению Зеньковского, заключены в самой основе культуры, в оторванности жизни от веры.

Таким образом, работа В. В. Зеньковского интересна тем, что в ней освещен ряд важных и для психологической науки, и для психолого-педагогической практики вопро-

сов: сформулировано понятие религиозного кризиса; выявлены условия его появления и способы преодоления; раскрыта взаимосвязь таких составляющих общественного сознания, как вера, жизнь и культура; обоснована роль веры в духовном становлении личности; показано значение религиозного воспитания и просвещения в этом процессе.

Литература

Зеньковский В. В. Психология религиозных кризисов. Прага, 1923.

Летцев В. М. Психология как ведущая тема философских исканий В. В. Зеньковского (киевский период творчества) // Вопросы философии. 2006. №6. С. 128–136.

Русская философия. Энциклопедия / Под ред. М. А. Маслина. М., 2007. С. 180–182.

К ВОПРОСУ О ДУХОВНОЙ ПРИРОДЕ СЕМЬИ КАК ИСТОЧНИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Н. Я. Безбородова (Липецк)

Первая семья, согласно богословскому учению, была создана Богом еще в раю, до грехопадения, и должна была пребывать в вечности. Величайшее достоинство брака доказывается тем, что апостол Павел уподобил его союзу Христа и церкви (см.: Еф. 5: 23–26). Семейная жизнь призвана обеспечить спасение всех членов семьи. Брак является школой любви для человека: в семье отец и мать отдают себя, свою жизнь друг другу и детям.

Русская семья испокон века складывалась как соборная общность. Да и судьба человека не мыслилась на Руси вне его семейного бытия. Создание семьи воспринималось как признак зрелости мужчины, дававшей ему право отделиться от родительской семьи и создать свой собственный дом. Холостые мужчины осуждались общественным мнением; их образ жизни оценивался как отступление от принятых традиционных норм.

Семья олицетворяла «храм рода», воспринималась как «малая церковь», «духовный очаг». Именно семья на протяжении столетий хранила и передавала те качества и достоинства – мужество, храбрость, милосердие, верность, честь, жертвенность, душевную открытость, которыми отличались наши предки и благодаря которым Россия стала великой страной. Такие качества, как терпимость, ответственность, долг, любовь и прощение, закладываются именно в семье на основе религиозно-нравственных ценностей. Таким образом, через семью, ее нравственные нормы передавалась от поколения к поколению национальная культура, в том числе культура духовная.

Как писал Д. С. Лихачев, «любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране – к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре»^{*}.

Национальная идея и национальное чувство тоже формируются в семье, ибо государство, по учению свт. Филарета Московского, есть общество семейного типа, разросшееся семейство. «Откуда сие множество людей, соединенных языком и обычаем, которое называют народом? – пишет свт. Филарет. – Очевидно, что оно народилось от меньшего племени, а сие произошло из семейства. Итак, в семействе лежат семена

^{*} Лихачев Д. С. Заметки о русском. URL: <http://likhachevlfond.spb.ru>.

всего, что потом раскрылось и возросло в великом семействе – государстве. Там нужно искать и первый образ власти. Отец, который естественно имеет власть дать жизнь сыну, есть первый властитель. Сын, который ни способности образовать, ни самой жизни сохранить не может без повиновения родителям и воспитателям, есть природно подвластный. Но как власть сотворена не самим отцом и не дарована ему сыном, а произошла вместе с человеком от Того, Кто сотворил человека, то открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало первой и, следовательно, всякой последующей власти между людьми – в Боге» (Государственное учение Филарета..., 1997).

В многовековой истории нашего Отечества институт семьи всегда занимал особое место: в семье сохранялись и передавались из поколения в поколение культурные ценности и нравственные идеалы народа, закладывался прочный фундамент благополучия и процветания страны.

Отход от идеалов святости семейной жизни, чистоты отношений между мужчиной и женщиной все чаще называют причиной сокращения населения России. Сегодня разрушительные силы действуют на семью со всех сторон, и особенно сильно их влияние на душевную жизнь детей. Система ценностей нынешнего общества, направленная на удовлетворение своих потребностей «здесь и сейчас», на деньги и успех, отнимает у человека перспективу вечности. Все это приводит к кризису семьи, а он, в свою очередь, – к кризису личности.

Воспитание детей стало восприниматься как тяжкое и нежелательное бремя. Их духовно-нравственное воспитание часто подменяется и ограничивается образованием. Даже в материально благополучных семьях дети нередко остаются в моральном и духовном отношении брошенными. Между тем еще свт. Тихон Задонский наставлял: «Первая забота родителей – научить жить по-христиански», ибо «без сего всякая наука ничтоже есть, и всякая мудрость буйство есть» (цит. по: Схиархимандрит Иоанн..., 1996, с. 796). Оттого что в семье в лице родителей, старших сестер и братьев дети не находят друзей, они уходят «на страну далече» (Лк. 15: 13), в виртуальный компьютерный мир или в ирреальный мир наркотиков, а иногда, озлобившись на всех и вся, – в жестокий мир преступности.

Кризис семьи означает искажение отношений между мужем и женой, детьми и родителями, причем до столь крайней степени, когда сами эти отношения становятся ненужными. В итоге это приводит к распаду семей. Возрастает число «гражданских браков», которые на самом деле являются грубым видом сожительства.

В последние годы государство обратило внимание на эту проблему и делает много для исправления ситуации в этой сфере, реализуя программы социальной, материальной и законодательной поддержки семьи. Но государство не всемогуще, оно не может справиться с тем, что ему неподвластно, не входит в его функции и превышает его возможности. Ведь кризис брака и семьи – это, прежде всего, кризис духовно-нравственный, который и преодолеть нужно духовно-нравственными, воспитательными средствами.

Значение и роль церкви в нормализации семейных отношений, в возвращении утраченных семейных ценностей весьма велика. Воспитание и образование – суть грани воцерковления человека. И происходить воцерковление ребенка должно в семье. Тем самым восстановится связь времен, семейный уклад и разрушенная преемственность поколений.

Надо прививать ребенку естественное обращение к Богу через молитву. Это даст ему духовную гармонию и силу. Дети, научившись молиться, сами придут в церковь и станут ее опорой. Важно чтение вслух Священного Писания, русских народных сказок, произведений русских классиков.

Наши предки с древних времен поучались, находили вразумление и утешение в чтении житий святых и подвижников. Они находили там прекрасные образцы для подражания, эталоны высокой духовности и нравственности, самопожертвования и милосердия, стойкости и мужества в тяжелых жизненных ситуациях.

Необходимо раскрыть детям духовный смысл русской истории, деяния мучеников и подвижников, реализовавших в своей земной жизни идеал святости – высочайший нравственный идеал русского народа, подвиги героев русской земли, защищавших ее в разные периоды от внешних врагов.

Семья, как «малая церковь», представляет собой ячейку церкви Вселенской, поэтому важно, чтобы она жила церковной жизнью, участвовала в жизни прихода и была с ним непосредственно связана. Возродить, укрепить семью возможно только на основе евангельских ценностей.

Отцы Русской православной церкви всегда уделяли большое внимание вопросам воспитания детей, рассматривали задачи нравственного развития подрастающего поколения как важнейшую обязанность семьи, долг родителей и перед Богом, и перед обществом. В своих «Словах» святитель Тихон Задонский убеждал христиан в самом серьезном отношении к детям, к их воспитанию, подготовке к земной и вечной жизни: «Возлюбленный христианине, умел ты своих детей родить: умеи же их и добре воспитать, да истинный отец их будещи. Называешися отцом их по плоти: буди отец и по духу. Родил ты их к временной жизни; болезнуй и раждай их к вечной жизни, да тамо с ними Христу предстаниши, и радостно воззовеши: «Се аз и дети, яже дал ми еси, Господи» (цит. по: схиархимандрит Иоанн (Маслов), 1996, с. 796).

Литература

Государственное учение Филарета, митрополита Московскаго // Православная жизнь. 1997. № 9.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. 1996.

ХРИСТИАНСКИЙ ОПЫТ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Н. Бражникова (Брянск)

Роль семьи в воспитании детей бесспорна. Семья – первичный и единственный воспитательный институт, влияние которого человек ощущает от рождения и до последних дней своей жизни. Именно в семье происходит первое приобщение ребенка к общечеловеческим ценностям, закладываются основы нравственного развития, формируются нормы поведения, с наибольшей полнотой раскрываются индивидуальные качества личности. В этой связи особенно ценным является *христианский опыт воспитания детей*, который содержит в себе глубоко обоснованные представления о становлении и совершенствовании человеческой души.

Согласно православным христианским традициям, обязанность родителей состоит не только в заботе о материальном обеспечении своих детей (что является естественным), но и в их нравственном воспитании. «Отцы, – заповедует Слово Божье, – воспитывайте детей ваших в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6: 4).

Родители должны преподавать детям самую драгоценную науку – *любить и творить добро*. Родительская любовь к детям в соединении с примером теплых внутрисемейных отношений – лучшая школа нравственности.

Основами нравственного воспитания детей в нашей культуре традиционно выступали идеалы доброты и послушания, взыскательного доверия, совестливой справедливости, нравственного достоинства и добросовестного отношения к труду. С малых лет родители приобщали детей к посильному труду, возлагали на них соответствующие их возрастным возможностям обязанности по ведению семейного хозяйства.

К сожалению, в современной семье, особенно материально обеспеченной, родители стремятся создать для своих детей так называемый «легкий мир», ограждая их от каких-либо проблем, забот и обязанностей. В такой семье у детей формируется потребительская психология, неуважительное, пренебрежительное отношение к труду, к людям с более низким материальным достатком, вследствие чего они становятся эгоистичными, слабовольными, безнравственными.

В психологической и педагогической литературе обсуждается вопрос о правомерности наказания детей. Большое значение данной проблеме уделяется и в христианских учениях. Древние нравоучения настаивали преимущественно на строгости воспитания: «Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его...» (Сир. 30: 1, 10). Об этом говорится и в притчах Соломона: «Безумие висит на сердце юного: жезл и наказание далече отгонит от него» (Притч. 22: 16). Наиболее эффективными в Ветхом Завете признавались строгость и суровость в отношении родителей к детям: «Нагибай волю своего сына в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы... оно не вышло из повиновения тебе» (Сир. 30: 1, 12). Новый Завет проповедует более мягкое обращение со своими детьми. Апостол Павел пишет: «Отцы, не раздражайте детей ваших, чтобы они не унывали» (Кол. 3: 21).

Действительно, суровым обращением трудно преодолеть у детей негативные личностные качества – трусость, агрессивность, инфантилизм и т. д., но легко подорвать веру в добро и справедливость. Излишняя строгость, предупреждают евангелисты, есть «вредная крайность», которая может «ожесточить сердце ребенка».

Но не менее опасна и другая крайность – исключение из воспитания наказаний за проступки детей. У детей, согласно христианскому учению, так же как и у взрослых, есть природная склонность к злу, в силу которой они могут сознательно делать то, что «порочно». Для обуздания подобных влечений и предотвращения привычки к пороку необходимы более или менее строгие меры взыскания за проступки детей. «Сам Господь, – говорит апостол, – наказывает, кого любит... Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами; ибо есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец? А если остаетесь без наказания, которое обще всем, то вы дети прелюбодеяния, а не сыны» (Евр. 12: 5–8).

Следовательно, наказание не должно быть исключено из системы домашнего воспитания, однако использовать его надо с особой осторожностью. Всякое наказание ребенка должно, во-первых, быть справедливым и соразмерным его вине, во-вторых – исключать жестокость и унижение личности.

Следует помнить, что наказание – это отрицательное средство воспитания, и без уравновешивающего его положительного воспитательного воздействия оно может принести скорее вред, чем пользу. Поэтому никогда не следует отталкивать от себя ребенка после наказания. Он должен знать, что родители его любят, а наказывают, руководствуясь стремлением помочь ему, наставить на путь истинный.

Одним из главных нравственных качеств, о формировании которого должны особенно заботиться родители, согласно христианским православным традициям, есть любовь к правде, честность, искренность. Лживость иногда проявляется у детей очень рано.

Согласно представлениям, сложившимся в психологической науке, детская ложь выступает на ранних этапах онтогенеза как отражение свойственной детям склонности к фантазированию. В ее основе лежит отсутствие у ребенка возможности рационального познания и объяснения явлений мира и обусловленная этим необходимость конструировать собственный вымышленный им мир. Однако важно, чтобы это естественное для раннего этапа жизни ребенка проявление не закрепилось и не превратилось в черту личности.

Христианская педагогика в этом вопросе более категорична, рассматривая ложь ребенка как одно из наиболее очевидных свидетельств наследственной порчи духовной природы человека. Она требует не оставлять без внимания никаких проявлений лжи. Обычно детские проступки происходят от легкомыслия, от излишней живости чувств и желаний, во лжи же усматривается злой умысел, хитрость и хладнокровный расчет. Соответственно, делается вывод о необходимости более строгого наказания за ложь, нежели за другие провинности ребенка. Всякая ложь, согласно христианской нравственности, есть грех и тем более тяжкий, чем выше авторитет лица, в отношении которого она совершается. Сказать неправду посторонним людям, обмануть братьев, учителей, родителей, – все это представляет собой разные степени лживости. Последняя, конечно, – самая важная, так как отношение к родителям должно быть особенно священо, поэтому они более чем кто-либо другие имеют право требовать от своих детей правдивости и искренности (Фаворов, 2003).

Согласно христианским заповедям, во лжи заключается причина нравственной гибели человека, честность же – путь к спасению: «Суд состоит в том, – говорит Господь, – что свет пришел в мир, но люди возлюбили более тьму, нежели свет, потому что дела их были злые. Ибо всякий, делающий худые дела, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге сделаны» (Ин. 3: 19–21).

Как же научить ребенка быть искренним и честным?

Прежде всего, родители сами должны быть искренними по отношению к своим детям. Искренность в отношении к детям есть такой же священный долг, как и искренность детей в отношении к родителям. Если же родители не исполняют своего долга, то воспитание честности у детей становится недостижимой задачей. Обещания и требования, обращенные к детям, должны безусловно выполняться; ответы родителей на вопросы детей должны быть твердыми, правдивыми, исключающими всякого рода противоречия и хитрости. Поступая таким образом, родители подготавливают почву, на которой должна развиваться любовь детей к правде.

В христианской литературе подчеркивается, что основой нравственной жизни человека является искренняя доброта, характеризующаяся желанием и готовностью поделиться с другими людьми сердечной теплотой, проявить к ним участие и милосердие. В свою очередь, это возможно лишь при наличии в человеке любви. Любовь и искренняя доброта формируются у ребенка в том случае, если он воспитывается в атмосфере любви, открытых и доверительных отношений, взаимопонимания и поддержки всех членов семьи.

Таким образом, христианский опыт, содержащий ценные сведения о психологических основах семейного воспитания, может и должен использоваться в решении задач нравственного воспитания детей в современном обществе.

Литература

- Библия. Книги священного писания Ветхого и нового Завета. М., 2000.
Фаворов Н. Что такое христианская нравственность. М., 2003.

БИБЛЕЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ КРЕПКОЙ, СЧАСТЛИВОЙ СЕМЬИ

Е. Г. Брындин (Новосибирск)

Бог соединил в браке первого мужчину Адама и первую женщину Еву на всю жизнь: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа. Поэтому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2: 22–24).

Создавая семью, Бог заложил основы семейной иерархии: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава Бог» (1 Кор. 11: 3).

Библия – надежное руководство в семейной жизни: «Все писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3: 16). На протяжении всей истории счастливыми и крепкими были семьи, которые опирались на библейские принципы в организации своей семейной жизни. Библия была написана для всех людей; изложенные в ней принципы относятся к каждому человеку.

Мудрый муж учится, реализуя главенствующие функции в семье, должен исполнять заповедь: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5: 25). Если муж, следуя этому указанию, проявляет любовь и уважение к жене, это побуждает и ее слушаться мужа: «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя, а жена да боится своего мужа» (Еф. 5: 33). Муж должен с любовью главенствовать, а жена обязана проявлять любовь, уважение и с готовностью слушаться мужа. Хорошая жена должна быть настоящей помощницей супругу, поддерживать его праведные решения и выражать признательность за усилия, которые он прилагает для поддержания благополучия семьи. «Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа» (Притч. 18: 22). «Кроткий и молчаливый дух жены драгоценен перед Господом» (1 Пет. 3: 1–5).

Библия указывает на трудности семейной жизни. Тем, кто намеревается создать семью, нужно быть готовыми к их преодолению.

Большое место в христианском учении о семье отводится исполнению супругами обета верности. Половые связи вне брачного союза рассматриваются в нем как грех. «Не прелюбодействуй», – гласит одна из заповедей Божьих (Исх. 20: 14). Если жених и невеста готовы дать искренне и осознанно обет верности и нести ответственность за его исполнение, значит, они ориентированы на сохранение семьи. Ответственность за исполнение обета верности формирует у супругов желание сохранять единство плоти и с любовью относиться к ней независимо от обстоятельств. Это вызывает доверие у супругов друг к другу.

Одним из условий крепости семейных уз выступает согласие супругов. В согласии живут духовно зрелые христиане, обладающие такими качествами, как любовь, долготерпение, милосердие, смирение, кротость и т. д. В Писании говорится, что нам нужно «обновиться духом ума и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4: 23–24). Следуя этому Библейскому совету, человек обретает зрелость, которая важна для семейной жизни, помогает достигать согласия и понимания супругов. Прежде чем вступать в брачный союз, жених и невеста должны проверить себя в нравственно чистом несемейном общении, понять, есть ли у них христианские принципы семейной жизни, чтобы не прийти к серьезному разногласию. Если их нет, то трудно сохранять дружбу, а тем более семью. Согласие способствует духовному росту и устранению недостатков.

Основой крепкой семьи является любовь. Причем, речь идет не о романтическом чувстве между мужчиной и женщиной, а о бескорыстной и самоотверженной любви к другому человеку, независимо от того, заслуживает ли он такого отношения или нет: «Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4: 8).

Важная обязанность родителей – воспитание детей. «Вот наследие Господа – дети» (Пс. 126: 3). Согласно богословскому учению, именно в семье происходит становление нравственных качеств личности, определяются координаты его развития и жизненного пути: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» (Притч. 22: 6). В связи с этим родители должны быть мудрыми воспитателями, наставниками, осуществляющими воздействие на детей в соответствии с Божиим Словом. Регулярное изучение и обсуждение в семье Библии, личный пример, дружеские отношения, внимательное сердечное общение с детьми, наполнение их сознания благими смыслами, семейные игры, посещение культурных и духовных учреждений – основные направления воспитательной работы. Библия советует отцам воспитывать детей в учении и наставлении Господнем (Еф. 6: 4).

Требования, предъявляемые ребенку, должны сочетаться с любовью и вниманием к нему. Непослушание детей нужно наказывать, объясняя их ошибки. «Розга и обличение дают мудрость» (Притч. 29: 15). Вместе с тем наказание не должно наносить вред ребенку и травмировать его; оно должно носить воспитательный характер. Необходимо проследить, чтобы после наставления ребенок исправился и не чувствовал себя отвергнутым. Это помогает ребенку становиться с детства ответственным за свои действия и поступки. Семейное изучение Библии прививает детям духовные ценности, на основе которых они строят свою жизнь в семье и вне дома, выбирают друзей, стремятся к добросовестному труду, оберегают себя от разного рода нагубных страстей (сластолюбия, сребролюбия, славолюбия и т. д.) и развлечений.

Важным в семейной жизни является общение супругов. «Приятная речь целебна для души и целебна для костей» (Притч. 16: 24). «Слово ваше да будет всегда с благодарью, приправлена солью» (Колос. 4: 6). «Правильные слова, сказанные в подходящее время, оно словно золотое яблоко в серебряной филигрань» (Притч. 25: 11). Общение мужа и жены должно быть доброжелательным, уважительным, проникнутым пониманием, нежностью, взаимной помощью и поддержкой, назиданием и утешением друг друга, вниманием. «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10: 24). Такие отношения супругов укрепляют семью.

Задачей супругов является материальное обеспечение семьи: «Если же кто о своих и, особенно, о домашних не печется, тот отрекся от веры» (1 Тим. 5: 8). «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6: 8). Библия отводит мужу роль основного кормильца семьи: «Соверши дела твои вне дома, окончи их на поле твоём, а потом устрой и дом твой» (Притч. 24: 27). Полученные супругами средства необходимо направлять на удовлетворение первоочередных потребностей членов семьи. Важно научиться планировать семейный бюджет, жить по средствам. В одной из притч Иисуса говорится: «Кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним» (Лук. 14: 28–29).

Каждый член семьи должен выполнять свою часть домашних обязанностей, заботиться о поддержании в доме порядка. Целесообразно решать вопрос о распределении обязанностей на семейном совете в процессе совместного обсуждения и контролировать их выполнение. «Мудростью устрояется дом и разумом утверждается» (Притч. 24: 3).

Счастливы и крепки те семьи, в которых царит любовь, мир, взаимопонимание и соблюдается Библейский принцип: не должен человек разрушать, что соединил Господь.

Литература

Библия. Книги священного писания Ветхого и нового Завета. М., 2000.

Брындин Е. Г. Движение гармонии от природной к социальной путем гармонизации человека и общества. Новосибирск, 2007.

Брындин Е. Г. Духовная эволюция. Новосибирск–Пятигорск, 2007а.

Брындин Е. Г. Основы становления гармоничного общества. Новосибирск–Томск, 2011.

Творение Богом праведной вечной жизни. Кн. 1–3 / Сост. Е. Г. Брындин. Новосибирск–Томск. 2011.

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБРАЗЕ БОГА У МОЛОДЕЖИ И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

А. А. Гайворонская (Смоленск)

Постановка проблемы

Содержание социальных представлений представляет интересный объект для психологического исследования, так как их интерпретация позволяет изучить внутренний мир, жизненную позицию субъекта. Социальные представления выражают отношение субъекта к действительности и являются особой формой обыденного коллективного знания, усваиваемого отдельным субъектом. «Основные функции социальных представлений – сохранение стабильности сознания, детерминация поведения, интерпретация фактов и их включение в существующую у индивида картину мира». Одни представления, чтобы стать принятыми, требуют усилий личности, другие могут блокироваться, третьи – усваиваются автоматически. Представления могут быть либо умозрительными абстракциями, либо выражать позицию, либо становятся основанием, опорой для личности (Абульханова, 1999).

Раскрытие содержания социальных представлений об образе Бога у молодежи и пожилых людей помогает исследовать преемственность православных традиций.

Понятие «образ» в словаре В. Даля обозначает внешний вид, облик, живое, наглядное представление о ком-либо, о чем-либо, а так же художественное отражение идей и чувств в слове (Даль, 2005).

С. Л. Рубинштейн пишет: «Под образом в собственном гносеологическом смысле надо разуметь отнюдь не всякое чувственное впечатление, а лишь такое, в котором явления, их свойства (форма, величина) и отношения предметов выступают перед нами как предметы или объекты познания» (Рубинштейн, 2002, с. 74). Образ, как психологический феномен, включает отношение субъекта к тому, что отражено этим образом.

Согласно А. Н. Леонтьеву, психический образ состоит из чувственной ткани, значения, смысла и опосредствуется внешними воздействиями в процессе осуществления деятельности. Внешние воздействия создают соответствующие образы, которые затем выражаются в индивидуальных системах значений. Образ (картина) понимается как отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями, соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии (Леонтьев, 1983, с. 268).

Субъект мыслит о социальной действительности, обладая собственной имплицитной картиной причин и следствий разных событий, складывающейся в процессе взаимодействия с окружающим миром на разных этапах его жизненного пути. Размышления о конечных причинах бытия мира и собственного существования в нем приводит человека к «созданию» образа Бога как участника внутреннего диалога, высшего нравственного эталона, идеала справедливости и совершенства, мерила действий и поступков. «В нас есть личность, которая есть образ Живого Бога» (Сурожский, 2006).

Понятие образа Бога как замысла, «идеи» человека, восходит к Книге Бытия: «Подлинный же человек есть „образ и подобие Божие“» (ср.: Быт. 1: 26).

В толковом словаре В. Даля Бог определяется как творец, создатель, вседержитель, всевышний, всемогущий, предвечный, сущий, господь, создатель вселенной (Даль, 2005).

З. Фрейд считает, что образ Бога тождественен детскому образу отца, видя источник веры в инфантилизме и неврозе. К. Г. Юнг полагает, что коллективное бессознательное, содержащее архетипы (базисные образы, универсальные для всех культур), составляет основу религиозного опыта, а образ Бога способствует интеграции личности. По Э. Фромму, человек в своем развитии может приблизиться к Богу, и в нем можно увидеть образ Божий. «В гуманистической религии, – пишет Фромм, – Бог – это образ высшей человеческой самости, символ того, чем человек потенциально является, или каким он должен стать» (см.: Сумерки богов, 1989).

М. П. Семкова ставит вопрос о смысле, вкладываемом людьми в образ Бога в его зависимости от их личной зрелости, подчеркивает, что построение образа Бога определяется также надличностным, архетипическим опытом. «Бог – это относительно безопасное поле для проекции чувств на самые важные внутренние объекты. Он может быть и символом какого-то значимого объекта детства. Тогда с этим образом возможно работать как с внутренним феноменом» (Семкова, 2008).

В христианской антропологии существует представление о трансцендентности, «непостижимости Бога в Его подлинном Первообразе». Священник Андрей Лоргус указывает, что образ Бога раскрывается, как «в духовных чертах человека, так и в его психологических свойствах: человек, как Бог, духовен, разумен, свободен, одарен творчеством и красотой» (Священник Андрей Лоргус, 2003).

Целью проведенного нами исследования явилось изучение содержания социальных представлений об образе Бога у молодых и пожилых людей, относящих себя к православной конфессии.

Выборку исследования составили 52 студента в возрасте от 18 до 26 лет и 43 пожилых человека в возрасте от 55 до 74 лет. Средний возраст молодых людей – $M=20,9$ лет; стандартное отклонение – $SD=2,03$. Средний возраст пожилых людей – $M=62,2$ года; стандартное отклонение – $SD=5,30$. Все испытуемые были подобраны на основе рандомизированного отбора. Женщины и мужчины в выборке представлены равномерно (количественные различия статистически не значимы).

Процедура исследования

Респондентов просили в виде свободных рассказов (по методике М. И. Воловиковой, Н. Л. Смирновой) описать свои представления об образе Бога. Выявлялось, какие характеристики используются испытуемыми при описании образа Бога, и существует ли преимущество в этом вопросе во взглядах молодых и пожилых людей.

Результаты исследования

Анализируя материалы протоколов с помощью контент-анализа, мы выявляли представления людей об образе Бога, используя при этом такие единицы, как слово, предложение, тема, идея, персонаж, пример жизненной ситуации.

Проведенный содержательный анализ выявленных представлений свидетельствует об их разнообразии и широком континууме: от представления о Боге как о «вселенском разуме» до его описания как «директора огромной компании».

В ходе контент-анализа были выделены следующие ведущие темы в описании образа Бога:

У молодых людей:

- а) «пожилой человек»;
- б) «высшая сила»;
- в) «природа».

У пожилых людей:

- а) «образ судии»;
- б) «икононический образ»;
- в) «пожилой человек»;
- г) «гармония, природа».

Контент-анализ протоколов позволил выделить дескрипторы (описания) в порядке убывания количества упоминаний испытуемыми (от 50% до 5%), которые составили следующую картину. Образ Бога – это...

У молодых людей:

- «старец»
- «абсолют»
- «гармония»
- «идеал»
- «субстанция»
- «свет»
- «высшая сила»
- «мужчина»
- «сущность»
- «вседержитель»
- «разум»
- «вездесущее»
- «вечное»
- «совесть»
- «сердце»
- «отец»
- «энергия»
- «дух»
- «высшая сила»
- «вера»
- «счастье»
- «любовь»

У пожилых людей:

- «совесть»
- «Святая Троица»
- «лик с иконы»
- «вселенский разум»
- «вездесущее»
- «космос»
- «дух»
- «добрый пастырь»
- «седовласый старец»
- «родитель»
- «помощник»
- «управитель»
- «боязнь греха»
- «любовь»
- «Спас Нерукотворный»
- «свет»
- «доброта»
- «тепло»
- «воздух»
- «мир»
- «энергия»
- «панацея»

Испытуемые, как молодые, так и пожилые, в описаниях образа Бога испытывали трудности, переходя от темы образа (изображения) к вопросам веры, исполнения желаний, наказаний за плохие дела. В протоколах содержится много исправлений, зачеркиваний, вставок дополнительных слов. Были случаи отказов от участия в исследовании как среди молодых (5%), так и пожилых (3%) испытуемых. На наш взгляд, это может

быть связано с поиском своего «Я» или нежеланием обсуждать столь глубоко личные, интимные вопросы.

Иногда наблюдалось формальное отношение к написанию мини-сочинения, что выражалось в небольшом объеме (1–2 предложения) и, видимо, отражало паллиативные религиозные представления: «Я считаю, что Бога как материального объекта не существует, иначе ученые доказали бы его существование» (мужчина, 20 лет); «Вера в Бога – личное дело каждого» (мужчина, 18 лет); «Бог – это кто-то, в кого верят или не верят» (женщина, 19 лет); «Я не верю в Бога, а верю в себя, в свои силы, в разум» (мужчина, 61 год).

В ходе описания образа Бога высказывались представления о неопределенности, неясности данного образа: «У меня не складывается определенный образ. Я, конечно, верю в бога, но описать его не могу» (женщина, 21 год); «Конкретно ответить, что это что-то или кто-то определенный, невозможно... Данный образ явно очень высок, но в то же время совсем близко, кому дано понять его сущность» (мужчина, 22 года).

Ряд ответов отличался особым личностным смыслом: «Бог – это Всевышний. Всех выше. Значит, живет далеко от земли. И по росту он велик. Он светится белым светом. Излучает добро, когда идет к людям. У него большие красивые слова» (женщина, 20 лет); «Он везде: в воде, воздухе, на земле. Наш образ – это его подобие, а, значит, мы все подобны Богу. Наши мысли – это его мысли. Мы сами создаем образ Бога в своем сердце. И в моем сердце он видится благословенной материей, светом, теплым и мягким светом, который греет нас, но также может и обжечь» (женщина, 55 лет); «Бог – это свет, тепло моей души, это моя совесть» (женщина, 60 лет).

В некоторых случаях, особенно у молодежи, представления смысла Бога ассоциировалось с препятствием, властью: «У меня не существует единого целого представления о Боге. С одной стороны, это некое существо, обладающее способностями, знаниями, технологиями. С другой стороны, – нечто, породившее нашу Вселенную. А с социально-политической точки зрения, Бог – это воплощение господствующего режима (миропорядка), официальной власти, государства со всеми» (мужчина, 25 лет).

Пожилые люди чаще описывали образ Бога как высшего судью, карающего грешников, или как мифологическое существо: «Бог – это судья нашей жизни, и если ты сделал не так, будешь за это наказан» (женщина, 57 лет) или «Бог как миф» (мужчина, 64 года).

При описании данного образа респонденты использовали следующие схемы сравнения: «Бог похож на человека, так как, согласно Библии, все человечество создано по образу и подобию всевышнего» (женщина, 21 год); «Мне образ Бога видится несуществующей материей. Это бестелесная энергия. Он везде: в воде, в воздухе, земле. Наши мысли – это его мысли. Мы сами создаем образ Бога в своем сердце» (женщина, 21 год). Очень часто в протоколах пожилых людей осуществляется сравнение образа Бога с добрым пастырем, светом, теплом, источником любви, на который они возлагают надежды: «Когда я смотрю на икону, я вижу образ Бога. Я часто обращаюсь к иконе за советом и помощью, ищу у нее поддержку» (женщина, 59 лет); «По-разному, когда вечерами молюсь... образ ассоциируется с изображением Иисуса Христа. Когда слышу звон колоколов, возникает ощущение радости, восторга; чувство появляется в душе, затем заполняет все» (женщина, 64 года).

Были высказаны представления, носящие противоречивый характер, отражающие разное понимание Бога в зависимости от конкретной жизненной ситуации и собственного состояния: «Бога я представляю каждый раз по-разному, в зависимости от ситуации. Когда моменты светлые, тогда я его представляю Бога как человека во всем белом, с улыбкой на лице. А бывают моменты, когда очень плохо, настроение очень плохое, тогда я Бога представляю как человека, которого что-то беспокоит,

и образ его похож на нервного директора огромной компании со служащими, которые сделали что-то не так».

Иногда в описании образа Бога проявляется четко выраженная индивидуалистическая позиция, характеризующаяся ориентацией на собственные силы и возможности и критическим отношением к идее о существовании Бога: *«Многие образ Бога понимают как спасителя, который спасет всех верующих во время потопа или других катаклизмов и катастроф. Но раньше отступников веры убивали, были даже войны между странами; теперь человек стал выше этого. Лично я не верю в Бога, так как считаю, что его нет»* (мужчина, 18 лет); *«Бог – это я, и я сам знаю, что и как мне делать и как быть»* (мужчина, 63 года).

В проанализированных протоколах выявлены также ответы, отражающие переформулирование испытываемых условий и требований инструкции, их переход от описания образа Бога к характеристике собственной религиозной позиции, определению функции веры в жизни человека: *«Образ Бога... Первоначально данный вопрос поставил меня в тупик. Позже он стал толчком для достаточно глубокой рефлексии. В данный момент я нахожусь в некотором религиозном поиске. Я склонна представлять его как нечто, что не имеет определенной формы. Бог – это не предопределение, не судьба. Это своеобразная искра, которая делает человека живым, которая позволяет быть человеку тем, кем он является на самом деле»* (женщина, 20 лет); *«Я не верил в Бога достаточно долгое время, но однажды я понял, что это надежда и моя уверенность в завтрашнем дне, которая дает мне смысл в моем существовании»* (мужчина, 64 года); *«Человек должен верить и к чему-то стремиться»* (женщина, 57 лет).

Выводы

Проведенное исследование показало, что образ Бога в представлениях людей лично значим, помогает человеку в решении его личностных и социальных проблем. Большинство ответов содержит уважительное отношение к образу Бога. Интересно отметить, что, описывая свои представления о Боге, респонденты делятся внутренними переживаниями, связанными с оценкой собственных поступков и устремлений, рассматривают веру как важный регулятор поведения, помыслов и действий.

В содержании социальных представлений об образе Бога у людей пожилого возраста отражается их психофизиологическое состояние, духовный мир, удовлетворенность жизнью. Содержание социальных представлений у молодых людей выражает поиск ценностей и смысла жизни. Многие ведущие темы в содержании социальных представлений идентичны, как у пожилых, так и у молодых людей. Вероятно, в этом отражается преемственность православных традиций, передающихся от поколения к поколению. Различия в описании образа Бога обусловлены особенностями восприятия и понимания происходящего, интеллектуального развития, взаимодействия с окружающим миром.

Литература

Абульханова К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). М., 1999.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2005.

Леонтьев А. Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М., 1983. С. 251–261.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.

Андрей Лоргус, священник. Православная антропология: Курс лекций. М., 2003.

Семкова М. П. Интеграция образа Бога и зрелость личности. URL: http://samlib.ru/s/semkova_m_p/obrazbogaizrelostxlichnosti.shtml.

Сумерки богов. Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр. М., 1989.

Сурожский А. Человек перед Богом. М., 2006.

Хрестоматия по православной психологии / Сост. Е. Левченко; науч. ред. Л. А. Миньшикова. Новосибирск, 2005.

СЕМЬЯ – ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОЙ ЛИЧНОСТИ: ВКЛАД ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА

А. А. Гостев, Н. В. Борисова (Москва)

Выдающийся отечественный мыслитель И. А. Ильин в своем творчестве раскрывает духовно-нравственную составляющую в структуре психического мира человека. Центральное место в его философско-психологическом наследии занимает понятие «духовная личность», понимаемая как «духовное образование», характеризующееся стремлением к совершенству, основанным на любви, способностью руководствоваться в своей жизнедеятельности нравственными ценностями.

Понятие «духовная личность», как известно, было введено в психологию американским психологом У. Джемсом. И. А. Ильин продолжил изучение духовной личности, придав данному феномену особое содержание и глубину за счет опоры на отечественную духовную традицию. Проведенный Ильиным анализ духовно-нравственного, религиозного опыта человека позволил выделить характеристики духовной личности, раскрыть внутренние процессы и условия ее формирования. Таковыми выступают: любовь, надежда, вера в высшие духовные смыслы, совесть, чувство ответственности, способность к бескорыстной любви и самоотверженному служению, дар свободы и сила личного самоуправления, сердечное созерцание, религиозная центрированность, «духовный катарсис» и т. д.

Человек, согласно Ильину, не сводится к его сознанию, мышлению, рассудку, разуму. Он глубже своего сознания, пронизательнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. Сущность человеческого существа превосходит все это потому, что человек призван стать духовной личностью, способной преодолевать силы материально-телесной детерминации и руководствоваться в своем поведении и развитии, в целом, прежде всего, духовными, нравственными ценностями. В основе духовной личности лежит особая «духовная энергия», которая функционирует согласно присущим ей законам, не подчиняясь законам тела и души, однако, особым образом взаимодействуя с ними.

Ориентируясь на постулаты христианской антропологии, И. А. Ильин рассматривает личность в контексте выделения духовной, душевной и телесной составляющих человека. Подчеркивается единство указанных подструктур при одновременном раскрытии их взаимодействия и иерархии. Душа рассматривается как совокупность того, что происходит в сознании человека и в неосознаваемых сферах его психики на протяжении всей жизни. Речь идет о потоке внутренних переживаний, состояний, чувств, ощущений и др. во всем их объеме и разнообразии. Дух же связан с внутренними состояниями, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание Истины, на общение с Богом. Дух, влияя на душевную жизнь, не совпадает с ней и не исчерпывается ею. Он способен господствовать над душевными состояниями, утверждать свою независимость от инстинктивных телесных влечений, повелевая ими и пресе-

кая их своеволие. Тело человека, следовательно, должно быть одухотворено и стать инструментом борющегося и побеждающего духовного начала.

Огромное значение в становлении духовной личности И. А. Ильин отводит семье. Его идеи по данному вопросу актуальны в связи с кризисными явлениями в жизни современной семьи. Не требует доказательств то, что социальная ситуация развития детей в современной России характеризуется негативными показателями физического, психического здоровья: растет невротизация, число психосоматических и психических заболеваний (Абраменкова, 2008). Увеличиваются табакокурение, алкогольная и наркотическая зависимости, подростковая преступность; подчеркнем также беспрецедентный рост детских самоубийств. Корень такого состояния дел – в духовно-нравственном развитии ребенка, нарушении его отношений с окружающей средой, взрослыми, сверстниками и самим собой. Необходимо осуществление целенаправленного духовно-нравственного воспитания и образования с целью восстановления целостности человека с главенством духовного начала, формирующего здоровую, гармоничную личность.

Понятие «психологическое здоровье», однако, имеет значительную широту контекстов употребления. Согласно А. В. Шувалову, основу психологического здоровья составляет нормальное развитие субъективной реальности в онтогенезе (Шувалов, 2009). Важно отметить, что нарушения психологического здоровья не обязательно принимают вид душевного страдания, гротескного поведения, проявляются в социальной дезадаптированности, асоциальных действиях. Напротив, люди могут успешно приспосабливаться к различным ситуациям, производить благоприятное впечатление, преуспевать и избегать поводов для внутреннего дискомфорта. Психологическое здоровье, в свою очередь, не исключает тревоги и растерянности, сомнений и заблуждений, конфликтов и кризисов.

В педагогической психологии семья рассматривается в качестве коллектива особого рода, выступающего формой и средством долговременного психологического воздействия на ребенка. Семья – это первичный коллектив, который дает ребенку представление о жизненных целях и ценностях, формирует базовые личностные качества. Известный психолог, педагог начала XX в. В. В. Зеньковский называл семью «духовным организмом». Теряя свое духовное единство, семья становится просто бытовой и социально-психической организацией. Только *целостная и нравственно здоровая семья* способна духовно питать детей и, тем самым, быть полноценным органом воспитания.

Исключительное место семья занимает в религиозном созревании ребенка, являясь для него главным проводником религиозных чувств. Религиозное оскудение, проявившееся у христианских народов в XIX–XX вв., связано с разложением семейной жизни, с «духовным гниением», которое проникло в семью и отравило ее.

Наследие И. А. Ильина раскрывает, почему подлинным развитием личности является нравственное развитие – формирование духовной личности. Философ акцентирует внимание на том, что упускать ранние годы для духовно-нравственного воспитания в семье непростительно. Воспитать человека – значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности к самовоспитанию в направлении нравственного совершенствования. Понятна та особая роль в этом процессе, которую играет семья, являющаяся *священной общностью*. Человек призван строить ее на любви, вере и свободе, научиться в семье «совестным движениям сердца» и подняться к таким формам духовного единения людей, как Родина и государство. Подчеркивается, что судьба человека, его склонности и таланты, основы характера определяются в раннем детстве. Семью И. А. Ильин называет «лабораторией человеческих судеб». Ильин пишет: «То, что выйдет из человека в его дальнейшей жизни, опреде-

ляется в его детстве и притом самим этим детством; существуют, конечно, врожденные склонности и дары, но судьба этих склонностей и талантов – разовьются ли они в дальнейшем или погибнут, и если расцветут, то, как именно, – определяется в раннем детстве» (Ильин, 2004, с. 183).

И. А. Ильин отмечает, что каждый человек остается в течение всей своей жизни *духовным* представителем своей отчески-материнской семьи, живым символом ее семейственного духа. Именно в семье ребенок научается любить (кого и как?), верить (во что?) и жертвовать (чему и чем?).

Раскрытие в человеке духовно-нравственного начала предполагает обсуждение вопроса об искусстве воспитания детей. Окружающий мир, отмечает Ильин, таит в себе множество личных неудач, болезненных событий и трагических судеб. Чтобы избежать этого, родители должны открыть детям путь к любви, внутренней свободе, вере и совести, т. е. ко всему тому, что составляет источник духовного характера и истинного счастья: «Мир не только строится в детской, но и разрушается из нее; здесь прокладываются не только пути спасения, но и пути гибели. И если мы подумаем, что следующее поколение все время вновь нарождается и воспитывается, и что все его будущие подвиги и преступления, его духовная сила и его возможное духовное крушение уже теперь все время слагаются и созревают вокруг нас и при нашем содействии или бездействии, то мы сможем отдать себе отчет в том, какая ответственность лежит на нас» (там же, с. 184).

И. А. Ильин отмечает закономерность: в эпохи, когда духовное начало в людях начинает колебаться, безответственность родителей возрастает от поколения к поколению. Тогда «священное естество семьи не находит себе больше признания и почета в человеческих сердцах; им не дорожат, его не берегут, его не строят» (там же, с. 186). В отношениях между родителями и детьми возникает «пропасть», которая увеличивается из поколения в поколение. Отец и мать перестают понимать своих детей, а дети переживают состояние «абсолютной отчужденности». Это явление автор объясняет оскудением духовности: семья распадается вследствие переживаемого человеком духовного кризиса, подрывающего единение семейного сообщества, лишаящего его главного и единственного источника сплочения – чувства взаимной духовной принадлежности. Половая потребность создает не брак, а только биологическое сочетание (аналог спаривания). Из такого сочетания возникает не семья, а «элементарное рядомительство рождающих и рожденных». Только духовная атмосфера в семье, нравственность родителей способны творчески создавать и поддерживать «естество» семьи, чтобы успешно разрешать проблему создания нового лучшего поколения.

Формулу брака И. А. Ильин характеризует так: «В любви и через любовь я создаю новую, лучшую и более свободную человеческую жизнь». И далее: «Я хочу создать свой собственный духовный очаг и в этом найти свое счастье» (там же, с. 185). Эта формула противостоит психологии эгоцентризма: «мне хочется», «я желаю наслаждаться моим счастьем» и т. п. Люди должны видеть в любимом человеке не только плотское начало, но и душу – своеобразие личности, особенность характера, «сердечную глубину». Любовь только тогда является подлинной, когда человек любит скрытую за «смертным» и «конечным» бессмертность и бесконечность, «когда он ставит свою любовь перед лицом Божиим и Божьими лучами освещает и измеряет любимого человека» (там же).

В этом философ видит глубокий смысл христианского «венчания супругов венцом радости и муки, венцом духовной славы и нравственной чести, венцом пожизненной и нерасторжимой духовной общности» (там же, с. 186). Из брака должно возникнуть духовное единство, в котором значимы не «душевное подобие» супругов и не одинаковость характеров и темпераментов, а однородность «духовных оценок». Только та-

кая ячейка может разрешить главную задачу брака и семьи – осуществить *духовное воспитание детей*. Там, где заключается брак без истинной любви (т. е. без участия любви духовной), семья возникает лишь по внешней видимости и не выполняет своего предназначения. Научить детей любви родители могут лишь тогда, когда они сами в браке счастливы и умеют любить. Дети все перенимают и всему подражают, незаметно, но глубоко «вчувствуясь» в жизнь родителей, тонко подмечая все, бессознательно следуя за старшими членами семьи.

Иными словами, *в семье человек учится любить*, из любви и от любви страдать, терпеть и жертвовать, забывать о себе и служить. Поэтому семья оказывается как бы естественной школой творческого самопожертвования, социальных чувств, альтруистического образа мыслей. В здоровой семейной жизни человек с раннего детства приучается относиться к ближним с любовным вниманием. Пребывая в этом настроении, он присоединяется к домашнему кругу с тем, чтобы дальнейшая жизнь вывела его в этой внутренней установкой в общество.

Семья для ребенка – первое родное место на земле: сначала – «место-жилище», источник тепла и питания, затем – место осознанной любви и духовного понимания. Семья – это первое «мы», возникшее из любви и добровольного служения, где «один стоит за всех и все – за одного». Она для него – «лоно естественной солидарности», где взаимная любовь превращает долг в радость и «держит всегда открытыми священные врата совести» (там же, с. 187).

Чрезвычайно важная позиция – *семья призвана воспринимать, поддерживать и передавать* из поколения в поколение *отечественную духовно-религиозную традицию*: «Из... семейной традиции и благодаря ей возникла вся наша <...> христианская культура – культура священного очага семьи: с ее благоговейным почитанием предков, с ее идеей священной межи, огораживающей родовые могилы; с ее исторически слагающимися национальными обычаями и нарядами. Это семья создала и выносила культуру национального чувства и патриотической верности. И сама идея „Родины“ – лона моего рождения и Отечества, земного гнезда моих отцов и предков – возникла из недр семьи как телесного и духовного единства» (там же, с. 195).

Согласно Ильину, в здоровой семье отец и мать совместно представляют единый организующий авторитет. Благодаря этому *ребенок учится в семье правильному восприятию авторитета*. В лице естественного авторитета отца и матери он встречается с идеей ранга и научается воспринимать высший ранг другого лица, преклоняться перед ним, но не унижаться, обретает способность мириться с присущим ему низшим рангом, не впадая ни в зависть, ни в озлобление. В этой естественной форме авторитетной власти ребенок убеждается в том, что власть, насыщенная любовью, является благостной силой, и что порядок в общественной жизни предполагает наличие такой единой, организующей и повелевающей власти. Он начинает понимать, что авторитет духовно старшего человека совсем не призван подавлять или поработать подчиненного, пренебрегать его внутренней свободой и ломать его характер, но, наоборот, должен помогать человеку двигаться к внутренней свободе.

Семья – это *первая естественная школа истинной внутренней свободы*. Как отмечает Ильин, ребенок должен принять из любви и уважения к родителям все их предписания, приказы и запреты во всей их кажущейся строгости, вменить себе в обязанность их соблюдение, добровольно подчиниться им и предоставить своим собственным воззрениям и убеждениям свободно и «спокойно созреть в глубине души». Благодаря этому семья также становится начальной школой для воспитания свободного и здорового правосознания. Отметим, что созвучные И. А. Ильину мысли высказывает Т. А. Флоренская.

Ильин указывает, что семья является также первой *школой здорового чувства частной собственности*. Семья – органическое единство не только по крови и по духу, но и по имуществу, ибо оно возникает именно из этого кровного и духовного единения благодаря труду и дисциплине. Чем прочнее и свободнее семья, тем более обоснованными являются ее притязания на то, что создали и приобрели предки. Это притязание на их «хозяйственно-овеществленный» труд, всегда сопряженный с лишениями, страданиями, с напряжением ума и воли.

Здоровая семья учит ребенка драгоценным умениям. Она представляет собой «самостоятельное творческое единство», воплощение взаимопомощи и «социальности». Поэтому ребенок научается быть самостоятельной индивидуальностью и в то же время ценить и беречь семейную любовь и солидарность. Он приобретает основные черты духовного характера – *самостоятельность и верность*, силу пробивать себе в жизни дорогу при помощи собственной инициативы, в то же время высоко оценивая и соблюдая принцип социальной взаимопомощи.

Таким образом, в душу ребенка должно проникнуть как можно больше любви, радости и благодати. Надо не баловать ребенка, потакая его капризам, не изнеживать и не «топить его в физических ласках», а заботиться о том, чтобы его радовали все проявления божественного в жизни – от солнечный луча до нежной мелодии; от жалости, сжимающей сердце, до прелестной бабочки; от первой, произнесенной лепетом молитвы до героической сказки.

Ильин подчеркивает, что ребенок не должен быть для родителей игрушкой и забавой. Именно в первые годы детства, когда он считается «несмышленным», родители, общаясь с ним, должны помнить о состоянии детской души – впечатлительной и беспомощной. До 5–6 лет ребенка нужно беречь, как «нежный цветок», с тем чтобы затем постепенно изменить тон воспитания. После периода «душевной теплицы» должен наступить период «душевного накала». Ребенок должен приучаться к самообладанию и к соблюдению предъявляемых ему требований. И этот процесс он освоит тем легче, чем меньше «травм» вынесет из первого периода. В этот период ребенок должен привыкнуть в семье – к любви (а не к ненависти и зависти), к спокойному мужеству и самодисциплине (а не к страху, унижениям, доносам и предательству). Духовная атмосфера здоровой семьи призвана привить ребенку потребность в чистой любви, способность к дисциплине, искренности.

Ильин предупреждает, что в глубине души *дети жаждут видеть в отце и матери идеал совершенства*. Конечно, каждому ребенку предстоит пережить в этом вопросе некоторое разочарование. Но оно не должно приходиться слишком рано, быть острым и глубоким, обрушиваться на ребенка в виде катастрофы. Редкой семье удастся оправиться впоследствии от нее. Утрата ребенком уважения к отцу или матери обозначает семейную духовную катастрофу, даже если взрослые не заметили этого, а сам ребенок пережил крушение этого идеала наедине с самим собой. Ильин пишет: «Именно семья дарит человеку два священных первообраза, которые он носит в себе всю жизнь, и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту, и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение. Горе человеку, у которого в душе нет места для этих <...> первообразов, этих живых символов и в то же время творческих источников духовной любви и духовной веры. Ибо поддонные силы его души, не пробужденные и не взлелеянные этими благими, ангелоподобными образами, могут остаться в пожизненной скованности и мертвости» (Ильин, 2004, с. 212).

Согласно Ильину, духовно-психологической характеристикой здоровой семьи является *атмосфера искренности*. Родители и воспитатели не должны лгать детям

ни при каких обстоятельствах жизни. Любой обман ребенок подмечает с чрезвычайной остротой, впадая вследствие этого в смущение и подозрительность. Если ребенку нельзя сообщить что-либо, то лучше честно и прямо отказать ему в ответе или провести определенную границу в его осведомленности, чем лгать и потом быть избалованным детской проницательностью. Встретившись однажды с родительским обманом, ребенок ждет от них новой лжи. Чем изворотливее преподносится неправда, тем более разрушительной она оказывается для детской души. Ребенок начинает отвечать родителям тем же и приучается сам лгать. У него появляется склонность к хитрости и неверности, исчезает «ясность и прозрачность души». Духовный характер ребенка приходит в состояние кризиса. В душе водворяется атмосфера лукавства, притворства, к которой человек постепенно привыкает настолько, что перестает замечать ее, а из этой атмосферы вырастают интриги и предательства.

Особенностью здоровой семьи, по Ильину, является «спокойная, достойная дисциплина». Причем, она не может возникнуть из атмосферы родительского террора, поддерживаемая криками и угрозами, моральным гнетом или телесными наказаниями. Такого рода воздействия вызывают у ребенка чувство возмущения, легко переходящее в отвращение, ненависть и презрение. Семейная власть, осуществляемая посредством угроз и страхов, порождает напряженность, «защитный обман». В этом случае «пространственное рядом-жительство» уже не является семьей в смысле единства, основывающегося на взаимной любви и доверии. Дети приучаются к внутренней вседозволенности, которая переносится на отношения к посторонним людям. Восстание против родителей «перевертывает» в человеческом сердце все нормальные основы общежития – чувство ранга, долга и правосознания, идею свободно признанного авторитета, начало лояльности, верности, дисциплины.

Взгляды И. А. Ильина на ценности семьи и ее роль в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения сегодня обретают особую актуальность. Достаточно указать на весьма спорные идеи, заложенные в ювенальной юстиции, «Форсайт-проекте», которые в своем «гуманистическом» обосновании, прикрываясь задачами охраны детства, фактически разрушают семью, порождают детское горе – горе отнятого от родителей ребенка, который, в соответствии с известными закономерностями возрастной психологии (и психоанализа), на всю жизнь останется лично травмированным. Укажем лишь на отдельные «педагогические открытия»*.

Проект предлагает заменить традиционную (якобы, «устаревшую») семью иными формами сожительства, например, «гостевыми», гомосексуальными и др. Предполагается ввести обязательные экзамены на право воспитания собственных детей. Детей у «некомпетентных и недостойных» родителей предлагается отбирать, и передавать в воспитательные органы, способные «правильно» формировать «человека нового мироустройства». Есть даже чудовищные предложения родителей, не соответствующих заданным ювенальной юстицией стандартам, «некомпетентных», стерилизовать. Под видом социальной помощи предполагается установление жестокого контроля над семьей – введение обязательного уровня материального обеспечения, несоответствие которому должно повлечь изъятие детей из семьи; усиление уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми, к которому, однако, могут быть отнесены любые воспитательные меры (как якобы ограничивающие права и свободы ребенка); проведение расследований на предмет установления «вины» родителей по любому происшествию с ребенком (как дома, так и вне его); обучение детей «своим правам», в том числе доносам на родителей; незаконный сбор информации о частной

* См.: URL: www.juvenaljustice; www.narodsobor.ru.

жизни семьи; введение «сексуального просвещения» и многое другое. Планируемая система «ювенальных судов» своим решением сможет отбирать детей у родителей, якобы, «нарушающих права ребенка». Детей смогут отобрать буквально за все: шлепнул ребенка, не разрешил смотреть «взрослые фильмы» и порносайты, заставил убрать в своей комнате, дал мало карманных денег, воспитываешь его в религиозной традиции, не позволяешь общаться с очевидно опасными для ребенка лицами (например, с «дворовой шпаной»), организованными преступными сообществами малолетних преступников под руководством профессиональных рецидивистов с наркоманами и извращенцами). В Европе и США этот абсурд – уже реальность. Есть данные, что в 2008 г. в Германии принудительно изъято из семей более 70 тысяч детей. Из них половина – за «недостаточно хорошее материальное положение семьи». Понятны возможности изъятия из семей миллионов детей в России за организованную либерал-демократами в течение 20 перестроечных лет «бедность семьи», за «неправильное воспитание», за «подавление личности» наследием «русского/советского» тоталитаризма и т. п.

Малолетних преступников (а это акселераты – «нравственные мутанты» до 18 лет) будут лишь увещать «профилактическими беседами», фактически давая им возможность творить над мирными и законопослушными гражданами свой «подростковый произвол», характеризующийся, как мы видим сегодня, особой жестокостью и циничностью. Совершенно очевидно, что общество получит безнаказанно орудующие в каждой школе, в каждом дворе молодежные «довосемнадцатилетние» банды наркоторговцев, насильников и убийц, которых нельзя даже привлечь к ответственности.

Личностные духовно-нравственные деформации произойдут, в том числе, и от очередного варианта «киборгизации» человечества: создания унифицированного психозомбированного элемента (биообъекта – «человека-робота») нового мирового порядка. В области образования планируется вживлять в мозг ребенка микрочип, связывающий с глобальными информационно-управляющими сетями. Психологические и духовно-нравственные аспекты этого нововведения рассмотрены нами (Гостев, 2008).

Несмотря на то, что под давлением общественности Госдума РФ отклонила законопроект о ювенальных судах, попытки ввести их продолжают. В ноябре 2010 г. в Санкт-Петербурге прошел Всероссийский социальный форум, на котором были предложены законодательные реформы, направленные на «защиту детей от насилия». Этот проект представлял Россию в мае 2010 г. в Шанхае на международной выставке Экспо-2010 как инновационную стратегию будущего России. Сейчас он направлен Президенту РФ для принятия его как официального курса развития Российской Федерации на ближайшие 20 лет*.

Иными словами, в России возникла опасность, сопоставимая с терроризмом и насилием над личностью и обществом: целенаправленное разрушение семей и лишение людей конституционного права воспитывать детей в соответствии со своей культурной и религиозной традицией.

Самое же страшное то, что «Форсайт проект» связан с международным трафиком детской проституции и порнобизнеса, пытающегося получить возможность забирать отобранных беззащитных детей из детских приютов и передавать их на утеху извращенцам, особенно из элитарных слоев общества, падких именно на «детскую клубничку» (см.: Грачева, 2011).

В связи с этим еще раз подчеркнем, что воззрения И. А. Ильина о семье помогают определить правильные векторы в области психологии воспитания человека. Воспитание через семью должно заключаться в формировании духовной личности во всей

* См.: URL: <http://www.detstvo2030.ru>.

полноте ее характеристик, умеющей утверждать свое духовное достоинство, способной противостоять соблазнам и искушениям, в том числе и извращениям в области современного воспитания и образования.

Литература

- Абраменкова В. В. Во что играют наши дети. Игрушка и антиигрушка. М., 2008.
- Борисова Н. В. Психологические идеи в творческом наследии И. А. Ильина. М., 2009.
- Борисова Н. В., Гостев А. А. Становление личности в философско-психологическом наследии И. А. Ильина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета / Серия «Педагогика. Психология». Вып. 3 (18). М., 2010.
- Борисова Н. В., Гостев А. А. Духовно-нравственное становление личности в философско-психологическом наследии Ивана Александровича Ильина // Проблемы нравственной и этической психологи. М., 2011.
- Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека. М., 2008.
- Грачева Т. Тайная агрессия против России. Изохронные угрозы национальной безопасности // Русский Вестник. 2011. № 2 (812).
- Ильин И. А. Основы христианской культуры. СПб., 2004.
- Шувалов В. А. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 3. С. 50–82.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО

Л. А. Грицай (Рязань)

Образы отца и матери в культурном наследии многих народов считаются высшим воплощением мужского и женского начал мироздания. В христианском мире на протяжении столетий сформировалось особое отношение к родительству как к важнейшей духовно-нравственной ценности, достойной почитания и прославления.

Однако, к глубокому сожалению, в современной России эта традиция ценностного отношения к материнству и отцовству утрачивается. Отчасти происходит это потому, что человеческая цивилизация XXI в. характеризуется серьезным разрывом между национальным религиозным миропониманием и нормами поведения большинства людей, активно пропагандирующимися массовой культурой. Индивидуализм, гедонизм, бесконечное потребление товаров и услуг, – вот кумиры «нового сознания»; именно эта схема жизни предлагается миллионам наших сограждан в качестве образца. Данный «ценностный сдвиг» общественного развития обостряется в связи с изменением внешних социально-экономических условий жизни: урбанизацией, активным включением женщин в трудовую деятельность, возрастающим ритмом бытия и все большей зависимостью человечества от техносферы. Безусловно, названные обстоятельства вносят существенные коррективы в семейную жизнь людей, отодвигая ее значение на второй план.

В постсоветской России данная ситуация усугубляется еще и тем, что несколько поколений наших соотечественников были воспитаны в атеистической культуре, отвергающей национальные православные ценности семьи, что существенным образом сказывается на их родительских позициях и установках. Поэтому современные ученые (А. И. Антонов, Р. А. Лопин, Р. В. Овчарова и др.) с тревогой пишут о кризисе семьи

и родительства, охватившем нашу страну (как, впрочем, и некоторые другие страны мира). В исследованиях, посвященных данной проблеме, справедливо отмечается, что последствия такого кризиса могут быть необратимы для России, вплоть до ее исчезновения как государства. В этой связи возникают различные варианты путей выхода из сложившейся ситуации: от социально-экономических реформ до религиозно-нравственного преображения всего общества, основывающегося на возвращении к веками сложившемуся идеалу православной семьи.

Но насколько реально воплотить в современных условиях жизни этот высокий идеал родительства? И насколько готовы наши соотечественники принять столь серьезную систему религиозно-нравственных семейных ориентаций?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обозначить главные приоритеты отцовства и материнства в православной традиции.

Православное понимание смысло-жизненных основ бытия человека на земле определяется исходя из четкой иерархии ценностей: *Бог – семья – общественное служение – личные интересы*. Поэтому в православной традиции сформировалось особое восприятие семьи – как «*малой Церкви*», обеспечивающей духовное единство всех ее членов. По справедливому утверждению Р. А. Лопина, «единство христианской семьи есть единство судьбы», где супружество «образует единое психологическое пространство, в котором муж, жена, дети живут во взаимном доверии и уважении, вместе преодолевая жизненные трудности» (Лопин, 2009, с. 274). Более того, по мнению игум. Г. Шестуна, семья в русской традиции всегда представлялась как «наследница нравственных и духовных обычаев и ценностей всего народа», поэтому семейные отношения рассматривались, в первую очередь, как отношения духовные (Шестун, 2006).

Таким образом, мы видим, что православная традиция понимает родительство как духовно-нравственную категорию, оценивая его назначение чрезвычайно высоко в качестве спасительного подвига человека, обретения им подобия Божиего на земле. Соответственно, ценностями семейной жизни становятся вера, любовь, целомудрие, супружеское согласие и верность, чадолюбие, милосердие, смирение, терпение, авторитет старших и принятие их требований младшими, благочестивое нравственное воспитание детей. При этом чрезвычайно высоко ставится ценность чадолюбия. Дети воспринимаются как благоволение Божие супругам, дар и серьезная ответственность. Само родительское воспитание в православии понимается как духовно-нравственное становление личности ребенка, совершающееся через действие Божией благодати. Поэтому родители-христиане воспитывают своих детей не для себя и даже не для «мира», а для Бога и вечной жизни.

Однако, изучая быт наших соотечественников, относящих себя к миру православия, мы можем констатировать тот факт, что эта общественная группа неоднородна. На наш взгляд, с определенной долей условности можно выделить два направления, отражающие современное понимание сути семейных отношений: направление «ревностного благочестия», характеризующегося строгим, требовательным отношением к семье и родительству, и умеренное направление, обращенное больше к внутреннему миру человеческой души, призывающее людей к созиданию семьи как божественного дара.

Опыт наблюдения за представителями двух этих направлений в приходской и общественной жизни, позволил нам предположить следующее:

- 1) Идеал семьи как «*малой Церкви*» и, соответственно, иерархия отношений между супругами понимается по-разному. Если представителями первого направления признается приоритет мужа над женой («жена да убоится мужа»), вплоть до предъявления требований к внешнему виду женщины в быту (отказ от косметики, ношения брюк и т. п.) и ее подчиненности воле мужа, то сторонники второго направления

делают акцент на ценности супружеского союза, основанного на любви и верности, при этом главенство мужа понимается как его ответственность и за жену, и за детей. Более того, отношения мужа и жены уподобляются отношением Христа и Церкви, и примером идеального мужского поведения в семье становится сам Христос, отдавший свою жизнь за Церковь.

- 2) У представителей первого направления наблюдается стремление к четкому соблюдению внешних правил поведения: определенный распорядок дня и молитвы; безусловное послушание детей родителям; следование всеми членами семьи религиозных обрядов и т. п. Представители второго направления большее внимание уделяют внутренней атмосфере семьи, призывая ее членов к воплощению в своей жизни христианских смыслов бытия.
- 3) Вопрос о рождении и воспитании детей также рассматривается под разными углами зрения, хотя аборты и контрацепция осуждаются представителями как первого, так и второго направлений. Однако первые, как правило, рассматривают в качестве одной из главных целей брака многодетность, при этом женщина в идеале должна быть только матерью и домохозяйкой (отметим, правда, что реальная действительность вносит коррективы в данную позицию, но даже если она не может воплотиться во всей полноте, все равно присутствует как желаемая цель). Для представителей второго направления характерно стремление к «осознанному» родительству: призывая супружеские пары к многодетности, а женщин – «спасаться чадородием», они напоминают родителям об их ответственности за воспитание своих чад, которую они несут перед Богом. Эту же мысль обосновывает протоиер. Г. Митрофанов, полагающий, что убеждение в том, что «подлинная христианская семья» имеет своей главной целью рождение максимально большого количества детей, является одним из стереотипов общественного сознания. Согласно его мнению, сегодня должны быть сформулированы критерии «подлинно христианской семьи», исходящие из святоотеческого принципа, рассматривающего семью как «школу любви» (Митрофанов, 2008).

При этом идеалы семьи как «малой Церкви», характерные для представителей как первого, так и второго направлений сталкиваются с проблемами современного общества, к которым можно отнести слабость мужчин, не умеющих брать на себя ответственность за всю семью, и, как следствие – распространение женского главенства в доме; необходимость содержания семьи как мужем, так и женой (так как на зарплату одного «кормильца» всем членам семьи, как правило, крайне трудно существовать); непрочность современных браков, разрушаемых либерализацией половой морали; огромное количество разводов, внебрачных сожительств и детей, рожденных от них. Отсюда широкое распространение в нашей стране однодетности, так как рождение ребенка для женщин в ситуации нестабильности семейных отношений, социальной незащищенности и потери на несколько лет трудоспособности является весьма рискованным шагом.

Но, несмотря на все эти проблемы, православный идеал семьи с ее ценностными устремлениями может, на наш взгляд, стать тем «маяком», на который будет ориентироваться определенная часть российского общества. Однако наиболее возможным для воплощения в жизни нам представляется умеренное направление понимания сути семейных отношений. При этом первое направление тоже имеет перспективу, но, скорее всего, лишь для небольшой группы людей, живущих изолированным общинным укладом. Потенциал же второго направления связан, на наш взгляд, с тем что его представители, призывая современного человека к духовно-нравственному преображению, сохраняют и важнейшие христианские ценности: любви, понимания истинного смысла бытия человека на земле и свободы ответственного выбора каждым

своей судьбы. И поэтому этот призыв может быть услышан и понят многими нашими соотечественниками.

Ведь по большому счету, само стремление к семейной жизни становится в современном обществе «подвигом», движением к воплощению не эгоистических потребностей, а служения Богу, ближним. Поэтому возрастание христовой веры в душах людей и представляется нам главным благотворным условием возрождения русской семьи.

Литература

Брак в России: выводы из непростой истории // Фома. 2008. № 11. URL: <http://www.foma.ru/article/index.php?news=485>.

Георгий (Шестун), игум. Основы христианского воспитания детей в семье. [Электронный ресурс] <http://www.portal-slovo.ru/>.

Лопин Р. А. Кризис современной российской семьи как фактор отказа от традиционной системы нравственных ценностей: материалы научно-практической конференции / Под ред. О. В. Бессчетновой. Саратов, 2009. С. 272–276.

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

П. В. Добросельский (Москва)

Проблема семьи является актуальной и важной как с духовной, так и с общегражданской точки зрения.

Апостол Павел сравнивает отношения между мужем и женой с отношениями Христа со своей Церковью (Еф. 5: 22–31), а по словам св. Иоанна Златоуста, «неустройство семьи расстраивает всю вселенную» (цит. по: Григорьевский, 2000, с. 2).

О происхождении семьи и ее основах

Соединение мужа и жены в браке представляет собою таинственное единение в плоть едину. «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2: 23–24). Св. Иоанн Златоуст считает брачную любовь сильнейшим типом любви, говорит, что «сильны и другие влечения, но это влечение имеет такую силу, которая никогда не ослабевает» (цит. по: Общие аспекты психики..., 2008, с. 148).

Отметим основные отличия супружеской любви, основанной на страсти и распространенной в современном мире, от любви как духовном единстве. Страстная любовь со временем утихает. Уменьшается сексуальное взаимное влечение супругов, а вместе с этим, поскольку в страстной любви удовлетворение сексуальной страсти является основой, происходит охлаждение отношений между ними и в других сферах семейной жизни. Далее, как неизбежное следствие, начинается поиск других партнеров для обновления, хотя бы временных, но страстных отношений и т. д. Таким образом, брак, основанный исключительно на страстной любви, как правило, обречен на самоуничтожение. Такой брак просто не логичен, порочен и является временным.

Любовь истинная, духовная имеет принципиальные отличия от любви страстной. Эта любовь основана на взаимном уважении, понимании, доверии, нежности, помощи, бескорыстном и жертвенном служении ближнему человеку, и со временем она становит-

ся только крепче и глубже. Такая любовь ведет к спасению и не страшится различных мирских трудностей, «не вылетает в окно, когда нищета стучится в дверь», не бросает человека в бедах, болезнях и несчастьях. Эта любовь есть подобие любви Бога к человеку и любви Спасителя к своей Церкви. «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал себя за нее», – наставляет апостол Павел (Еф. 5: 25).

Цели православного брака

В браке можно выделить три стороны: религиозную, нравственную и физическую, а также три цели:

- взаимное содействие в целях спасения, гармоничного течения земной жизни и нравственного совершенствования; любовь и внутреннее духовное восполнение одной личности другою;
- предохранение от распутства и сохранение целомудрия;
- рождение детей и их воспитание.

О супружеской близости

Бытует негативное отношение к естественному способу зачатия (называемому «унизительным зачатием», «зачатием в грехе» и т. п.), особенно к чувству, сопровождающему акт зачатия (чувству сексуального влечения и удовлетворения), называемому «чувственной похотью».

Однако с появлением возможности искусственного зарождения (искусственного оплодотворения и клонирования), т. е. зарождения вне «похоти» и семени, *такое мнение необходимо пересмотреть*. Это обусловлено тем, что в противном случае будет необходимо признать отсутствие последствий первородного греха при клонировании, являющимся беспохотливым и бессеменным способом зарождения. А это, в свою очередь, противоречит словам святого апостола Павла о *всеобщности* распространения последствий первородного греха (Рим. 5: 12, 18).

Естественное зачатие, а также чувства сексуального влечения и удовлетворения в законном (освященном Церковью) браке не являются сами по себе ни порочными, ни греховными, ни постыдными. В Основах социальной концепции русской православной Церкви говорится: «Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода...» (Раздел X.6. Добродетель целомудрия).

Отметим, что указанная выше вторая цель брака имеет даже большее значение, чем деторождение. При этом супружеская близость в освященном Церковью браке и при соблюдении остальных целей брака в отдельных случаях может быть и *не связанной с деторождением*. Св. Иоанн Златоуст по данным вопросам, в частности, пишет: «Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени. Свидетель этому Павел, который говорит: „Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену“ (1 Кор. 7:2). Не сказал: „для деторождения“. И затем *сбираться вкупе* (ст. 5) повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих детей, а для чего? „Да не искушает, говорит, вас сатана“. И продолжая речь, не сказал: „...если желают иметь детей“, а что? „Аще ли не удержатся, да посягают (ст. 9)...“» (2, ч. 2, § 19).

Конечно, брак при этом не должен использоваться исключительно с целью получения сексуального удовлетворения, поскольку главное его предназначение – взаимная

помощь супругов в спасении, а одной из основных целей также является и деторождение. Отметим, что такая супружеская близость не нарушает какие-либо библейские или официальные запреты русской православной Церкви.

Литература

- Григорьевский М. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000.
- О первородном грехе и искусственном зарождении. Киев, 2007.
- О полемических аспектах происхождения, грехопадения и цели земной жизни человека. М., 2009.
- О происхождении человека, первородном грехе и искусственном зарождении. М., 2008.
- Общие аспекты православной психологии. М., 2011.
- Общие аспекты психики или введение в православную психологию. М., 2008.
- Православная Энциклопедия. Т. VI. М., 2003.
- Свт. Иоанн Златоуст. Книга о девстве // Иоанн Златоуст. Полн. собр. соч. В 12 т. Т. 1. Кн. 1. URL: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/08z/zlatoust/zlatoust1_1/57.html.
- Супружеские отношения и грань греха. М., 2009.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНОСТИ И ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

А. Н. Елизаров (Москва)

В. И. Вернадский связывал преодоление кризисных явлений в обществе с духовностью (Вернадский, 2007).

Под *духовностью* мы имеем в виду выраженность в мотивационной сфере личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности в познании и социальной потребности жить и действовать «для других». В соответствии с взглядами В. И. Вернадского, религиозное мировоззрение мы рассматриваем как одну из граней духовности.

В исследовании, предпринятом нами в 1992–1995 гг., рассматривался вопрос о том, как родители из семей с родительско-юношеским конфликтом, в основе которого лежит девиантное поведение ребенка, обосновывают свои требования по отношению к ребенку, из каких ценностей они при этом исходят.

Испытуемых просили ответить на вопрос: «Зачем вашему сыну (дочери) учиться?» (часто повторяющееся требование родителей из этих семей по отношению к своему ребенку). К полученному ответу ставился вопрос: «Зачем?» И так до тех пор, пока испытуемый не мог ничего более ответить. Данная процедура повторялась трижды. Полученные графы («цепочки») ответов обрабатывались методом контент-анализа. Выяснилось, на какие именно ценности (витальные, аффилиативные или духовные) опираются родители, обосновывая свое требование.

Ценности дифференцировались в соответствии с потребностями, лежащими в их основе: *витальными (биологическими)* – в пище, воде, сне, температурном комфорте, защите от внешних вредных воздействий и т. д.; *аффилиативными* – принадлежность к определенной социальной группе и стремление занимать определенное (не обязательно лидирующее) место в ней, пользоваться привязанностью и вниманием окружающих, быть объектом их уважения и любви; *духовными* – потребность в позна-

нии окружающего мира и своего места в нем, смысла и назначения своего существования; стремление к саморазвитию и самосовершенствованию; альтруизм.

Результаты, полученные при опросе родителей из конфликтных семей, сравнивались с данными, полученными при опросе родителей из семей с высокой степенью интегрированности. Для отбора последних сначала было опрошено 142 школьника старших классов с помощью анкеты. В ходе дальнейшего исследования рассматривались только те случаи, когда опрашиваемые сообщали, что для их семьи характерны теплые, сердечные отношения; родители их понимают и ничего не предпринимают относительно них против их воли; что дети хотят быть похожими либо на отца, либо на мать, либо на обоих вместе, нуждаются в их обществе и хотели бы больше общаться с ними.

На следующем этапе опрашивались родители с целью выявления наличия конфликтных отношений с детьми и возможного девиантного поведения последних. Таким образом, было отобрано 17 семей с высокой степенью интегрированности и благополучия. Ответы родителей из этих семей сравнивались с ответами родителей из семей с родительско-юношескими конфликтами, основанными на девиантном поведении ребенка (104 семьи).

Обнаружилось, что родители из семей с родительско-юношеским конфликтом, основанном на девиантном поведении ребенка, более всего склонны опираться на витальные ценности (69% от общего числа). Имеется в виду, в первую очередь, направленность на материальное благополучие и выживание в полном опасностей мире. Родители же из семей с высокой степенью интегрированности и благополучия более склонны обращаться в этом случае к духовным ценностям (46%). На первом месте у них ценность «жить интересной, творческой жизнью по мере овладения профессией». Различия семей статистически значимы ($p < 0,001$). Оценка статистической значимости проводилась с помощью критерия χ^2 .

В исследовании, осуществленном нами совместно с О. А. Марковой в 2003 г., проверялась гипотеза о взаимосвязи одной из граней духовности – степени религиозности мировоззрения – с удовлетворенностью браком. Выборка испытуемых состояла из 10 супружеских пар, жителей г. Москвы. Для сбора данных относительно удовлетворенности браком использовался опросник удовлетворенности браком В. В. Столина, Т. А. Романовой, Г. П. Бутенко. По результатам анкетирования группа испытуемых была разделена на три подгруппы:

- 1) Люди верующие, активно участвующие в жизни церкви – 3 супружеские пары (6 чел.).
- 2) Люди, относящие себя к верующим, но при этом не участвующие активно в жизни какой-либо конфессии. Все испытуемые – православные. Это люди, у которых имеется религиозное мировоззрение, но оно еще не получило достаточного развития. В данной группе оказалось 4 супружеских пары (8 чел.).
- 3) Люди неверующие, отрицающие наличие высшего сверхъестественного существа, управляющего миром и личностным ростом всех людей. При беседе с ними выяснилось, что для них всех высшим существом является человек, потребности, желания которого значимы и имеют, по их оценке, первостепенную ценность. В этой группе оказалось 3 супружеских пары (6 чел.).

При проверке гипотезы об однородности выборок по критерию Вилкоксона обнаружилось, что между этими подгруппами существуют статистически значимые различия по удовлетворенностью браком ($p < 0,01$). Оказалось, что удовлетворенность браком в семьях людей верующих (с религиозным мировоззрением) и воцерковленных статистически значимо выше ($p < 0,01$), чем в семьях людей верующих (с религиозным миро-

воззрением), православной ориентации, но невоцерковленных. А удовлетворенность браком в семьях людей верующих (с религиозным мировоззрением), православной ориентации, но невоцерковленных статистически значимо выше ($p < 0,01$), чем в семьях людей неверующих (чье мировоззрение нерелигиозно).

В исследовании, проведенном нами совместно с Л. Р. Гаврилюк в 2010 г., проверялась гипотеза: если в иерархически организованной структуре ценностных ориентаций супругов преобладают духовные ценностные ориентации (связанные с познанием, развитием, творчеством, счастьем других, образованием), то в этих супружеских парах наблюдаются наиболее благоприятные показатели по сплоченности – семья либо разделенная, либо объединенная; если же значение для супругов духовных ценностных ориентаций сравнительно невелико, то в этих супружеских парах наблюдаются неблагоприятные показатели по сплоченности – семья разобщенная либо запутанная.

Для выявления значения духовных ценностных ориентаций использовалась методика М. Рокича.

Среди терминальных ценностей в качестве индикаторов духовности выступали: «познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)»; «развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)»; «счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)»; «творчество (возможность творческой деятельности)».

В числе инструментальных ценностей в качестве индикатора духовности рассматривалась «образованность (широта знаний, высокая общая культура)».

Для диагностики сплоченности супружеской пары использовался опросник Д. Олсона (см.: Лидерс, 2008), заполняемый супругами вместе.

Выборку испытуемых составили 11 супружеских пар зрелого возраста, проживающих в момент сбора данных отдельно от своих детей.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что различия между парами с высокой и невысокой духовностью в случае, если духовность определялась с помощью терминальных ценностей, значимы ($p < 0,01$). Если духовность определялась по рангу ценности «образованность», то различия значимы ($p < 0,01$). Оценка статистической значимости проводилась с помощью критерия χ^2 .

Полученные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения вопроса о взаимосвязи духовности с отношениями в семье.

Литература

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 2007.

Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М., 2008.

СМИРЕНИЕ КАК МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

П. В. Кипаридзе (Благовещенск)

Результаты современных исследований указывают на все более ослабевающую связь между супругами, что доказывает рядом фактов: растущим числом разводов, уменьшением количества заключенных браков, распространением «внебрачных» союзов муж-

чины и женщины, падением рождаемости детей, уничтожением религиозной основы брака, ослабевающей охраной супружеской верности и самого брака государством и т. д.

Как известно, одним из показателей стабильности общества выступают существующие в нем семейные ценности и установки; их культивирование и поддержка являются признаком высокого качества жизни страны в целом.

Одной из задач нашего исследования было изучение установок современной молодежи на семейную жизнь. В качестве метода исследования использовался опросник Ю. Е. Алешинной «Измерение установок в семейной паре».

Результаты поразили. Около 65% респондентов ориентированы на автономность и независимость от супруга; 53% в принятии решений предпочитают руководствоваться принципом получения удовольствия в противовес чувству долга; 80% испытуемых демонстрируют лояльное отношение к разводу. Может быть, поэтому современная семья переживает глубочайший кризис, а супружеские отношения не выдерживают проверки на прочность уже в первые месяцы совместной жизни? И причина подобной тенденции кроется даже не во внешних, социальных, экономических условиях, разрушительно воздействующих на семью. Проблема появляется значительно раньше, в период становления ценностно-смысловых установок. Однако у нас не существует каких-либо организаций, занимающихся подготовкой молодого поколения к семейной жизни. Груз этой ответственности целиком лежит «на плечах» родителей. А что остается делать родителям, готовящим свое чадо к жизненным трудностям и невзгодам, которые все больше приобретают экономический характер? Конечно же, настраивать его на поиск выгоды и заботу о собственном благосостоянии, в том числе в вопросах межличностных отношений, где процветают обман и лицемерие. А вот о духовной связи, верности и чести стали говорить значительно реже.

На сегодняшний день терапевтическая работа с семьей представлена различными подходами, но цель этой работы сводится к одному – к гармонизации семейной жизни путем создания условий для повышения самостоятельности, ответственности и сплоченности членов семьи, что обеспечило бы их эффективное взаимодействие между собой. В ходе такой работы супруги учатся более спокойно реагировать на «внешние» раздражители, лучше понимать своего ребенка, друг друга и самих себя.

В то же время существует особый социальный институт, для которого рассматриваемые проблемы не менее актуальны. В нашей стране – это Русская православная церковь.

Не будет преувеличением сказать, что одной из главных основ семьи была и остается религия и ее покровительство браку как религиозному, священному установлению. Сохранение этой религиозной основы брака и семьи сегодня имеет громадное значение. «То, что раньше было божеским установлением, стало обычным человеческим учреждением; то, что раньше окружено было ореолом святости, превратилось в дело рук человеческих; посягательство на брак, раньше бывшее грехом и преступлением, теперь стало вопросом житейского удобства. Разрыв или осквернение брака прежде означали оскорбление божественного установления и заповедей, теперь превратились в обычное явление» (Сорокин, 1997, с. 14).

При этом церковь не просто фиксирует сложившуюся ситуацию, продолжая догматично требовать от своих приверженцев целомудрия и супружеской верности, православное учение и традиции содержат в себе нечто более ценное, чем назидательные проповеди. Интересным и показательным в этом отношении выступает феномен смирения, лежащий в основе христианского вероучения.

Перед нами не стоит задача раскрытия содержания этого многогранного понятия, да и в рамках данной статьи это было бы невозможно. Но мы хотели бы показать,

как современные психотерапевтические принципы работы с семьей находят свое отражение в святоотеческом взгляде на природу смирения и его роль в семейной жизни.

Начать необходимо с того, что само вступление в брак, согласно христианскому представлению, – шаг смирения, согласие на добровольную зависимость от другого и признание своей неполноты. Где еще можно так прямо и зримо столкнуться с собственным эгоизмом и увидеть свою трагическую неспособность любить, если не в браке? Гордыня же вынуждает человека слепо отстаивать свою значимость и доказывать свое совершенство. Так возникает борьба обвинений: чтобы мне не было больно от моего несовершенства, я обвиняю другого. Но это тупик для отношений. «Если же человек реалистично принимает себя, он знает свои ошибки и недостатки, готов их признать, то снисходительнее относится к недостаткам другого. Это упраздняет многие бесплодные сражения супругов, позволяет решать конфликты, мириться и плодотворно сотрудничать... Так, даже после глубокого краха отношений восстановление разрушенного может начаться только со смирения с обеих сторон» (Завалов, 2009).

Нами была проведена практическая работа, целью которой было выявление, существуют ли какие-либо особенности в выраженности качеств, важных для поддержания семейных отношений у людей, чьи ценности обусловлены главными христианскими добродетелями.

Выборку составили прихожане Кафедрального собора Благовещения Пресвятой Богородицы города Благовещенска и испытуемые, не разделяющие христианско-православного учения, относящиеся к смирению как к проявлению слабости, свойству, противоположному чувству собственного достоинства.

В ходе исследования было установлено, что люди, ставшие на путь смиренно-мудрия, менее восприимчивы к стрессовым воздействиям (тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона), демонстрируют высокие показатели в переживании эмоционального комфорта («Шкала субъективного благополучия» М. Соколовой), больше склонны к проявлению эмпатии (опросник для диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиена, Н. Эпштейна) и заботы об окружающих (опросник «Смысловые базовые установки»), неконфликтны и в разрешении противоречий чаще используют «миролюбивые» тактики взаимодействия (методика «Конфликтная личность» В. Пугачева).

Бесспорно, предложенный перечень личностных свойств не претендует на завершенность и универсальность, но также очевидно, что все эти качества оказывают существенное, если не определяющее влияние на характер межличностного, а значит, и внутрисемейного взаимодействия.

В данной статье мы затрагиваем лишь одну из граней феномена смирения. Психологическая основа данного понятия, безусловно, требует более углубленного изучения, и проведенное нами исследование, по сути, дает основание только предположить наличие такой связи.

Заслуживает внимания и такой интересный момент. Сегодня в России происходят процессы так называемой демографической модернизации, для которой характерно, что «все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личностном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства» (Лежнина, 2009, с. 53). В то же время церковь говорит нам о том, что современный человек болен страшной болезнью – гордыней, страстью, которая отравляет жизнь не только окружающим людям, но и самому ее обладателю. Гордыня – это свойство, которое превозносит человека в его собственных глазах над всеми остальными. Такой человек связывает свое благополучие лишь с удовлетворением

своих собственных интересов и потребностей, которые становятся для него выше интересов других людей. Конечно же, он не стремится к установлению постоянных отношений, а если и вступает в брак, то семья для него служит источником самоудовлетворения. Смирение, учит православие, и есть «лекарство» от гордыни, ключ к истинному благополучию, в том числе к семейному счастью. И, как нам кажется, семейная психотерапия действительно могла бы использовать некоторые знания и практический опыт православной церкви в своей работе.

Еще в 80-х годах XX столетия К. Роджерс отмечал, что «современный молодой человек испытывает определенное недоверие к браку как социальному институту. Он находит в нем слишком много изъянов. Для него взаимоотношения между мужчиной и женщиной имеют значение и оправдывают усилия по их сохранению только тогда, когда способствуют личностному самосовершенствованию и самореализации каждого из партнеров» (Роджерс, 2002, с. 92). Из этого актуального замечания можно сделать два вывода. Во-первых, проблемы семьи и брака не ограничиваются рамками одной стороны или общества, имеют мировой масштаб. А во-вторых, современная семья все больше походит на симбиоз, взаимовыгодное сожительство, где «духовная» близость существует лишь постольку, поскольку льет воду на мельницу гордыни и тщеславия каждого из супругов.

Литература

Завалов М. Смирение и брак. 2009. URL: <http://www.ioannp.ru/publications/451571>.

Лежнина Ю. П. Семья в ценностных ориентациях // Социс, 2009. № 12.

Роджерс К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы / Пер. с англ. В. Гаврилова. М., 2002.

Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестник МГУ. Сер. 18, «Социология и политология». 1997. № 3.

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗРУШИТЕЛЬНОМУ ВЛИЯНИЮ ИНФЕРНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЛИЧНОСТЬ

Л. В. Киржанова (Челябинск)

В мире идет «война образов» различной семантики, с одной стороны, способствующих духовно-нравственному развитию личности, с другой – деструктивных. Нередко победителями в этом противоборстве становятся образы безнравственного содержания, олицетворяющие атаку сил зла на «духовно дремлющее» человечество.

Из-за отсутствия должного осознания человек многое из происходящего не видит и не осознает. Люди не слишком беспокоятся, будучи «тонко зомбированными» возможностями удовлетворения своих многообразных страстей и пороков.

СМИ открыто транслирует инфернальную лексику на телевидении; многие популярные люди демонстрируют данное поведение как приемлемое, якобы отражающее их «крутизну», раскованность, смелость, нестандартность мышления. На самом деле за этим стоит отсутствие культуры и ответственности человека за свои деяния.

Известно, что дурные сообщества формируют дурные нравы. Сквернословие – это «скверность души», неизбежный «спутник» блудных страстей, криминала. Это «инфекция», которая поражает психику, внедряется в сознание, разрушает моральные устои.

Носитель «инфекции зла» становится ответственным не только за себя, но и за тех, кого он «заразил».

Волевым ресурсам человека преодолеть сквернословие гораздо сложнее, чем пьянство или курение. Дело в том, что в его основе лежит механизм привыкания, а влияние его на психику человека широко, охватывает разные ее сферы.

При повседневном употреблении бранных слов словарный запас человека обедняется. Обороты речи не отражают полноты вербализации пережитого опыта.

Трехсоставная природа человека начинает изменяться, происходит внутреннее расщепление, теряется целостность в восприятии действительности.

Слова, которые мы произносим и слышим, формируют нашу личность. В Евангелие записано: «...никакое слово гнилое да не исходит из уст ваших, но только доброе» (Еф. 4.29). Об этом же еще на «заре» Нового времени говорил известный английский философ Ф. Брэккон: «Слова насилуют разум». О неразрывной связи речи и мышления – не только в функциональном, но и в содержательном плане – впоследствии, в XX столетии, писал известный отечественный психолог Л. С. Выготский.

Сквернословие и молитвословие – это две крайние позиции. Речь – инструмент, который может определить направление развития человека. Христос говорит: «...от словес своих оправдишися и от словес своих осудишися» (Мф. 12: 37).

Кто не использует речь для высшего предназначения – молитвы, тот деградирует. Причем падение происходит постепенно, незаметно для самого человека. Появляется праздность, желание видеть счастье в том, что бы ничего не делать и все иметь; усиливается приверженность страстям, вплоть до порабощения ими; теряется компонент творчества, поиск путей аскетической духовной жизни.

Душа – самая подвижная часть в структуре целостного человека. Как вектор, она направляет и определяет развитие человека, стремясь то к телу, то к духу. Ее нормальным состоянием должно быть служение духу. При злоупотреблении нецензурной лексикой происходят изменения всех компонентов души, ее ориентации и устремления в целом – не на возвышенное, прекрасное, духовное, а на низменное, порочное, плотское.

При заражении страстью сквернословия волевые ресурсы человека ослабевают, теряется порог критики, структурируется поведенческая модель разрушающего поведения. Навязчивые помыслы могут приобретать болезненный характер, даже если человек не вербализовал агрессию в сквернословии. Человек ожесточается, постепенно утрачивает способность чувствовать, любить, адекватно выражать свои переживания. Выражение многообразия чувств он заменяет упрощенными, грубыми словосочетаниями. В норме ум молящегося человека трудится, сердце отдыхает. У сквернословящего сердце трудится, ум отдыхает.

В общении сквернословие чаще всего используется для повышения эмоциональности речи, демонстрации агрессии, отсутствия страха, раскованности, пренебрежительного отношения к системе запретов, принадлежности к «своим».

Как относиться к сквернословью? Считается, что этот соблазн незначительный. А на самом деле это – труднопреодолимый грех.

Как часто он проникает в повседневную речь. Обозвали водителя на дороге, обидели, того, кто неприятен, оскорбили жену... Тем самым прервались те духовные нити, которые связывают человека с людьми, сузился круг его общения, заложена основа конфликтности в отношениях. А между тем внутреннее богатство человека определяется шириной и полнотой его межличностных контактов. Каждый человек – особый мир; общение с ним обогащает и развивает наши собственные психологические ресурсы, дает позитивные эмоциональные заряды, стимулирует нашу активность, яв-

ляется источником самопознания. Познавая другого, человек глубже осознает свое собственное «Я».

Подлинный диалог возможен между двумя людьми, которые являются личностью. Он помогает раскрыть творческие ресурсы для импровизации, сопровождается пониманием, чувственным молчанием, эмоциональным со-чувствием, созвучием, сопереживанием. Доминанта на собеседника, как писал академик А. А. Ухтомский, раскрывает зеркало души человека, и он встречается со своим истинным лицом.

На когнитивном уровне у личности не всегда есть достаточно знаний, информации о способах разрешения конфликтов, проблемной ситуации. Незнание ведет к тому, что детектор осознания ошибок притупляется, голос совести заглушается.

Современное информационное пространство формирует клиповое мышление, кратковременность общения по телефону, при встрече. Человек не успевает переживать определенный спектр чувств; эмоции переполняют и прорываются в форме обрывочных грубых фраз. Упрощенность языка приводит к примитивизации мышления и чувственной сферы личности.

Чтобы освободиться от страстной природы сквернословия, необходимо обратиться к способам защиты от разрушающего информационного воздействия. Следует разработать информационные технологии социального контроля, критерии духовной защиты, опираясь на знания о специфике субсенсорного воздействия символики.

Развитие духовно-нравственного начала в личности способствует сопротивлению ложно-духовной семантике. Образ неразрывно связан со своим регулирующим потенциалом. Использование исконно русских, славянских, православных образов, символов способствует духовному обновлению человека.

Влияние манипуляционных технологий невозможно без резонанса во внутреннем мире личности. Очищение души способствует расширению картины виденья мира, повышает адекватность восприятия окружающего, познанию его тайн, вплоть до богопознания. Необходимо осознание установок ложной направленности, коррекция нежелательных доминант, замена ложных стереотипов личности, переформирование целей. Результатом являются развивающиеся духовные потребности, обеспечивающие содержательную наполненность личности, способствующие преодолению зависимого поведения от сквернословия.

Сопротивление информационному давлению для православного человека поддерживается и обеспечивается молитвой, благодатью церковных Таинств, творческой жизненной позицией.

Люди имеют священное призвание на земле – научиться самосознанию, очищению, религиозной искренности. Человеку надо исследовать не чужую «очевидную» вину, а свою «едва уловимую». С помощью «совестной лупы» он может осознать свои помыслы, мотивы своих поступков. Это движение к сокровенным мотивам, к скрытым остаткам страстей в себе научает человека смирению, осмыслению греха, обеспечивает самоочищение и духовный рост.

Литература

Гостев А. А. Метапсихология новых информационных пространств в духовно-нравственном измерении // Святоотеческая психология и воспитание человека: Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2010.

Рафаил (Карелин), архимандрит. Церковь и мир на пороге апокалипсиса. М., 1999.

Ухтомский А. А. Доминанта. М., 2002. URL: <http://www.skvernoslovie>.

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Ю. Е. Коростелева (Магнитогорск)

В настоящее время формирование нравственных и социальных качеств современной женщины в обществе, прежде всего в православной семье, становится особенно актуальным, так как все страны и народы входят в эпоху глобализации, когда стираются границы между классами, народами, культурами, полами и т. д. Необходимо отметить, что данный процесс «стирания границ» наметился еще в 1917 г. Так, по словам монахини Нины*, «Октябрьский переворот повлек за собой не только смену политического строя, но и резкую смену идеологии, приведшую к ломке традиционных полоролевых представлений и ценностей и, в конечном счете, к революции семейных отношений. Через СМИ активно пропагандировался новый эталон советского человека. Мужчины и женщины уравнивались в правах и обязанностях; всем гарантировалось равенство; от всех ожидалась одинаковая отдача физических и интеллектуальных сил. Семья перестала рассматриваться как безусловная ценность. Половая принадлежность в рамках данной идеологии просто не имела значения, так как, прежде всего, была важна функция работника»†.

Женщину раскрепостили, «вывели» из семьи. Это привело к целому комплексу негативных последствий, на которые указывают многие ученые (Ю. Е. Алешина, А. С. Волович, А. И. Антонов, В. М. Медков и др.). Наиболее значимыми среди них являются: рост разводов; сокращение количества детей в семье; увеличение числа безнадзорных и беспризорных детей, социальных сирот и т. д.

Данные положения подтверждаются результатами социологических исследований. Так, аналитики ООН подсчитали, что к 2075 г. численность населения России сократится до 50–55 млн человек, т. е. почти в 3 раза по сравнению с настоящим временем.

В Челябинской области, как и по России в целом, с начала 1990-х годов происходит депопуляция. Если в 1991 г. в области в расчете на 1000 чел. населения родились 12,2 и умерло 11,0 чел. (естественный прирост – 1,2 чел.), то в 2000 г. на 8,8 родившихся умерло 15,4 чел. (естественная убыль – 6,6 чел.). Для обеспечения простого воспроизводства суммарный коэффициент рождаемости должен составлять 2,15–2,17, а в настоящее время он в Челябинской области составляет 1,16 (в 1960 г. он составлял 2,316, а к началу 1990-х годов – 1,99). За прошедшие годы население области уменьшилось на 22,5 тыс. человек. Динамика показателей брачности и разводимости в Челябинской области такова: на каждую тысячу заключенных браков приходилось расторгнутых: в 1960 г. – 123; в 1970 г. – 187; в 1980 г. – 390; в 1990 г. – 398; в 2000 г. – 708. Иными словами, за 40 лет коэффициент брачности снизился на 65,8%, а коэффициент разводимости вырос почти в 2,5 раза. В области продолжается рост доли внебрачных рождений. В 2000 г. вне брака родилось 28,8% детей; этот показатель почти в 2 раза превышает уровень внебрачной рождаемости конца 1980-х годов‡.

* Н. Крыгина, кандидат психологических наук, в прошлом – профессор Магнитогорского государственного университета.

† Монахиня Нина (Н. Крыгина). Роль СМИ в разрушении традиционных полоролевых моделей и семейных ценностей. URL: <http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/nina-kryigina-mon.-rol-smi-v-razrushenii-.-semeynyih-tsennostey.html>.

‡ Черкасов Ю. И. Демографическая ситуация в Челябинской области и приоритеты демографической политики. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/8/2002_01/003.pdf.

В сложившейся ситуации хронической депопуляции богословы, психологи, социологи, философы задаются вопросами: «Какой должна быть женщина? Какие качества должны быть ей присущи? Какое место должна занимать женщина в семье и общественной жизни?»

Позиция большинства православных священнослужителей по данному вопросу однозначна. Женщина принимается церковной традицией как сестра или мать. Межполовые связи вне брака оцениваются как блуд. Религиозно-православное миропонимание предлагает при решении вопроса о «воплощенной женственности» обращаться к образу богоматери, идеальные качества которой должны развивать в себе православные девушки и женщины: кротость, молчаливость, терпение, скромность (Морозова, 2002, с. 326–327).

Между тем ученые (психологи, социологи) констатируют тот факт, что гендерные идеалы, которые культивируются с помощью рекламных технологий, предоставляющих информацию не только о товарах и услугах, но и об образе жизни и моделях поведения, далеки от христианских добродетелей. Основной идеал, транслируемый через СМИ, – девушка как фотомодель, раскрепощенная, экзальтированная, недалекая, лишенная духовных ценностей и интересов. Согласно мнению И. В. Грошева, современная реклама нередко представляет собой рекламно-порнографический жанр. Женское тело, демонстрируемое сегодня на российской «рекламной панели», в большинстве случаев можно метафорически назвать «телом западной рекламы» (Грошев, 2000).

Следует отметить, что формируемый СМИ образ женщины противоречит не только православному идеалу, но и традиционным представлениям о ее роли и предназначении. Как отмечает Б. В. Ничипоров, «нравственным идеалом для русской девушки был, остается и должен быть идеал добропорядочной жены и заботливой матери. Безусловно, путь всякого человека полон тайн. И девушка может не выйти замуж или, будучи в замужестве, не иметь детей. Но по вере каждого человека Господь даст и сил понести свой крест. В связи с этим главным охранительным нравственным чувством, которое всегда формировало облик русской девушки, было (и есть сегодня, и будет всегда) целомудрие. Целомудрие девушки – это хранение своего тела и души в чистоте и целостности для Бога и мужа» (Ничипоров, 1994, с. 168–169).

Процесс формирования социальных и нравственных качеств современной женщины основывается на двух диаметрально противоположных картинах мира и мировоззренческих установках – патриархатной и феминистской.

В первом случае мужчине отводится доминирующая роль, женщине же предписывается подчинение, пассивность и замкнутость на семье. Ключевые понятия, которые закрепляли гендерную асимметрию, – это культ семьи и женской верности-чистоты*. Согласно данной мировоззренческой позиции, должна соблюдаться строгая иерархия ролей.

Гендерные стереотипы в системе патриархатной картины мира декларируются следующими тезисами.

«Главное для женщины – семья, материнство, забота о других. Именно эти направления должны быть для нее важнейшими. Женская любовь – это растворение в любимом человеке, жертвенность, отказ от своего мира.

Повышение престижа роли домохозяйки. Для женщины вполне достойно здесь самореализоваться.

* Орлова Н. Х. Пол и гендерная картина мира. URL: http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtor/slovo_misl/orlova.htm.

Устойчивость и надежность семьи зависит от наличия в ней опоры и главы в лице мужчины. Главное для него – работа, дело. Жена – его „тыл“, который обеспечивает мужу условия для реализации его ролей»^{*}.

В патриархатной семье формируются христианские православные ценности: целомудрие, терпеливость, жалость и милосердие, хозяйственность, любовь к людям, к своей культуре и родине. Действительно, «семья, как домашняя Церковь, есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и Отечеству, в чувстве сопричастности истории»[†].

Другая картина мира (феминистская) базируется на отрицании неравноправия позиций мужчин и женщин и жесткого закрепления ролей по полу. Самореализация женщины в рамках феминистской картины мира не ограничивается лишь внутрисемейным полем.

Гендерные стереотипы здесь следующие.

Современное общество не должно сохранять жесткое разделение и закрепление ролей по полу. «Нет „мужских“ и „женских“ сфер. Природа и личность женщины, так же как и мужчины, позволяет ей эффективно справляться с различными социальными ролями. Мужчины не должны доминировать в обществе. Во всех сферах общественной жизни должно быть равное представительство каждого пола, или, по крайней мере, не должно быть дискриминации по полу. Постулат, что семья, материнство, забота о других – главное в жизни женщины, отрицается. Потребности женщины могут и должны находиться во всех сферах общественной жизни. Доминирование семьи возможно лишь как ее осознанный выбор, а не в рамках предписанного обществом стереотипа. Жена не подчиняет свои интересы интересам мужа, свободное время использует самостоятельно по собственным планам. Жертвенность отрицается. Отвержение роли домашней хозяйки, которая представляется как незавидная и не престижная. Социальная политика должна строиться на приоритетах освобождения женщины от рутинных семейных функций. Отрицается безусловная важность роли мужчины как главы семьи. Надежный „тыл“ обеспечивается обоими партнерами и каждый из них самореализуется в профессиональной сфере»[‡].

Таким образом, в рамках феминистской картины мира женщина может реализовываться вне семьи, а следовательно, допустима ситуация, когда в жертву самореализации приносятся отношения с близкими, снижение уровня ответственности за свои внутрисемейные роли.

К сожалению, феминистские представления распространились на верующих женщин. «Во-первых, основная часть респондентов, состоящих в браке, не венчаны (причем женщин среди таковых больше, чем мужчин) и не собираются венчаться. Во-вторых, женщины (обычно – наиболее религиозный контингент) дают более высокий, чем мужчины, процент отрицательных ответов на вопрос о венчании детей, хотя сами они, если бы выходили замуж сейчас, предпочитали бы венчаться в большем количестве

* Там же.

† Комментарии к социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://orthedu.ru/nev/spez-06/3.htm>.

‡ Орлова Н.Х. Пол и гендерная картина мира. URL: http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtori/slovo_misl/orlova.htm.

случаев, чем мужчины. Мы видим, что современные женщины, которым, казалось бы, необходима стабильность и участие в таинстве брака как поддержка благочестивой и счастливой жизни, практически не нуждаются в этом таинстве»^{*}.

В заключение, разделяя позицию православных психологов, социологов, философов, богословов, подчеркнем, что именно в патриархатной, прежде всего, православной, семье женщина способна и сформировать, и развить в себе нравственные и социальные качества, и, как следствие, – разрешить проблему хронической депопуляции в современной России. Именно современная православная семья воспитывает девочку как мать, хранительницу семейного очага на «четком распределении поло-ролевых обязанностей, ожиданий, предписаний, моделей поведения, основанных на взаимодополняемости полов и признании семьи как безусловной ценности. Семейные поло-ролевые модели четко очерчены: мужчина должен быть главой семьи, добытчиком и защитником; от женщины, прежде всего, ожидается, что она будет хорошей матерью, женой, хозяйкой. Дети воспринимаются родителями как дар Божий и воспитываются в уважении к старшим»[†].

Литература

- Бер-Сижель Э.* Служение женщины в церкви. М., 2002.
- Воробьева М. В.* Женский образ верховного божества в формировании традиций и стереотипов // Общество в гендерной перспективе. Великий Новгород, 2002.
- Грошев И. В.* Гендерные образы рекламы // Вопросы психологии. 2000. №6. С. 38–49.
- Дин Э.* Знаменитые женщины Библии / Пер. с англ. А. И. Блейз. М., 1995.
- Ничипоров Б. В.* Воспитание девочки-христианки // Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. М., 1994.
- Морозова Е.* Православная женщина в современном мире Женщина. Образование. Демократия. Материалы 4-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (7–8 декабря 2001 г.). Минск, 2002.
- Mystics, visionaries and prophets. A historical anthology of women's spiritual writings / Ed. Sh. Madigan.* Minneapolis, 1998.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АКТУАЛИЗАЦИИ АГИОГРАФИИ КАК СРЕДСТВА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

В. В. Лаппо (Коломыя, Украина)

В целях усовершенствования воспитательной деятельности педагога все чаще обращаются православному учению, справедливо полагая, что христианские ценности сконцентрировали в себе многовековой духовный опыт народа и поэтому обладают огромным потенциалом воздействия на нравственное становление личности.

В связи с этим мы предлагаем обратиться к агиографии, которая издревле служила надежным средством морально-нравственного воспитания православной молодежи.

^{*} *Симонов В. В. (игумен Филипп).* Заметки о религиозной ситуации в России по материалам опроса «Левада-центра», февраль 2009 г. URL: <http://pravkniga.ru/intlibs.html?id=1800>.

[†] *Монахиня Нина (Н. Крыгина).* Роль СМИ в разрушении традиционных полоролевых моделей и семейных ценностей. URL: <http://dusha-orthodox.ru/biblioteka/nina-kryigina-mon.-rol-smi-v-razrushenii-.semeynyih-tsennostey.html>.

Агиография объединяет в себе произведения двух жанров: «жития святых», в которых описана жизнь и деятельность людей признанных святыми, и святоотеческое наследие – духовно-нравственные поучения отцов и учителей Церкви.

Сегодня уже много сказано и написано о необходимости ознакомления школьников с житиями святых в рамках учебно-воспитательного процесса; определены жития, наиболее способствующие развитию позитивных черт характера ребенка; разработаны методические рекомендации по изучению житийной литературы в соответствии с возрастными и познавательными особенностями учащихся. Но при этом упущен немаловажный аспект, который, на наш взгляд, играет решающую роль в эффективности использования агиографии как средства воспитания. Как и какое-либо иное средство воспитания, она принесет желаемый результат только при условии ее использования в семейной среде. Именно поэтому для нас особый интерес представляет психологический потенциал житий святых и педагогические условия его реализации в процессе семейного воспитания.

Православная церковь всегда поощряла приобщение подрастающего поколения к житийной и святоотеческой литературе. С ранних лет дети должны были знать, в честь какого святого им было дано имя при крещении. Ребенку объясняли, что день именин – это день, когда церковь воспоминает жизненный подвиг святого, имя которого он носит. В этот особо торжественный день имениннику следовало приходиться в храм на Богослужение, заказывать молебен о здравии, раздавать милостыню, исповедоваться и причащаться. В православной России чтение и пересказ житий были неотъемлемой частью общесемейного досуга. Историки свидетельствуют, что до 1917 г. существовал обычай, когда в приданое невеста получала Четьи-Минеи – двенадцать томов житий святых.

Ознакомление подрастающего поколения с агиографией обусловлено тем, что именно жизнеописания и творения святых призваны быть примером для подражания. Их каноничность и повторяемость указывает на основные ступени в духовном становлении личности. Изучение житийной литературы позволяет перевести восхищение личностью и подвигом святого из области «мечтательной» в практическую, деятельную область.

Педагоги отмечают ряд особенностей житийной и святоотеческой литературы, способствующих духовно-нравственному воспитанию в связи с тем, что она:

- нацелена на формирование сущности человека, ядра личности;
- доступна для людей разного возраста;
- повествует об абсолютных истинах и не подвержена идеологическим колебаниям;
- обращена к целостному человеку: его разуму, воле, чувствам, уму, сердцу и душе;
- в педагогическом плане позволяет осуществлять «пошаговую методику» самоуглубления и самопознания;
- раскрывает разнообразные пути и формы духовной жизни;
- учит строить диалог с самим собой, другими людьми, с миром в целом на основе христианских ценностей, обогащать свой внутренний мир новыми смыслами, избирать высокие, сверхличностные жизненные цели;
- возрождает традицию «учительности» – педагогического диалога, основанного на глубинном, внутреннем взаимовосприятии личности учителя и ученика на основе общих ценностей, идеалов, смыслов (Петракова, 2007, с. 20).

Определение педагогического потенциала агиографии обуславливает поиск путей и способов ее интеграции в систему семейного воспитания. И в данном контексте это

вопрос не столько духовенства и церкви, сколько учителей и школьных психологов, призванных совершенствовать семейную педагогику.

Возможно, эта инициатива будет вызывать определенный скептицизм, поскольку не все родители учеников идентифицируют себя с христианством, и потому знакомиться с жизнеописаниями святых считают не обязательным. На такое замечание ответим, что подавляющее число украинских и российских семей признает свою принадлежность к различным ветвям христианства. Кроме того, практически в каждой религии существует понятие святости, и религиозная традиция хранит многочисленные сказания о людях признанных святыми. Что касается родителей, которые признают себя свободными от любых религиозных убеждений, то им следует напомнить, что атеистические взгляды образованного человека не освобождают его от приобщения к культурному наследию.

Для того чтобы агиография стала эффективным средством семейного воспитания, необходима серьезная методическая подготовка по работе с семьями учащихся. Прежде всего, это планирование и проведение ряда мероприятий, способствующих формированию позитивного отношения к агиографическому наследию и осознанию его педагогической ценности – тематических бесед, вечеров познавательных встреч, книжных выставок, организации классной библиотечки, подготовка праздничных программ и т. д. При этом от педагога требуется наличие определенных умений и навыков:

- компетентности в определении духовно-нравственной квинтэссенции «жития» или творческого наследия конкретного святого (святых);
- способности заинтересовать родителей проблемами духовно-нравственного совершенствования;
- умения разрабатывать практические рекомендации по чтению и изучению агиографических произведений старшими и младшими членами семьи;
- способности убеждать в необходимости совместного чтения житий святых в семейном кругу;
- способности формировать у учащихся и их родных собственное отношение к жизни на основе примеров, представленных в агиографической литературе;
- готовности к дискуссионному обсуждению вопросов религиозного и этического содержания.

Не менее важным в деле активизации агиографии в семейном воспитании представляется участие школьного психолога, поскольку именно ему надлежит интерпретировать агиографию как предпосылку взаимопонимания и взаимодействия в семейной среде. Во время психологического консультирования важно показать родителям средства и способы сближения всех членов семьи в процессе совместной деятельности. И в этом случае агиография выступает как незаменимое средство, способствующее внутрисемейному общению. А это, на наш взгляд, и будет самым эффективным способом в установлении и укреплении родительско-детских отношений в семье.

В процессе общения школьного психолога с родителями необходимо убедить их в важности совместного прочтения и обсуждения духовно-нравственной (в том числе и агиографической) литературы. При этом психолог должен акцентировать внимание как на духовно-нравственном потенциале агиографии, так и на том, что семейное чтение формирует эмоционально-эстетическое восприятие книги. Слушая, человек испытывает сильное влияние звучащего слова, которое позволяет передать торжество, радость, грусть, печаль, шутку, насмешку.

Чтение вслух важно не только для малышей, но и для старших детей, а также для пожилых людей. Во время совместного чтения взрослые имеют возможность наблюдать за духовным развитием ребенка и управлять им.

Чтобы семейное чтение агиографии смогло выполнять свою роль как средство нравственного воспитания, оно должно быть систематическим и целесообразным. В связи с этим следует предложить родителям определенные правила совместного чтения:

- необходимо определение круга читательских интересов всех членов семьи;
- организация совместного чтения требует согласования совместного досуга;
- семейное чтение предполагает совместное обсуждение прочитанного;
- вначале совместных чтений целесообразно ознакомить детей с житиями святых, имена которых носят члены семьи;
- необходимо прочтение житий накануне или в день памяти святого;
- для формирования грамотного чтения рекомендуется ведение «читательского дневника», в котором все участники чтения записывают свои мысли и впечатления от жития (дети могут помещать туда свои рисунки);
- целесообразно по возможности совершать семейные паломничества к тем местам, о которых было прочитано в житиях святых.

Выше перечисленные рекомендации не исчерпывают всех методических возможностей совместного чтения житий святых и требуют дальнейшей психолого-педагогической разработки. При этом следует помнить, что результатом изучения агиографической литературы должны стать, как нравственное становление детей, так и духовный рост взрослых участников воспитательного процесса.

Литература

- Абрамов С. И. Агиография и фольклор как средство духовно-нравственного воспитания школьников // Вестник ПСТГУ 4 (15). Сер. IV, «Педагогика. Психология». М., 2009. С. 62–70. Домашняя библиотека. СПб., 2002. С. 177–179.
- Петракова Т. И. Святоотеческое учение и проблемы современной педагогики // Вестник ПСТГУ. Сер. IV, «Педагогика. Психология». № 2 (5). М., 2007.
- Погорелов С. Т. Образы святых в духовно-нравственном воспитании современных школьников. URL: http://www.prosvetcentr.ru/Ask_to/article/articl.php.
- Сафонова О. Духовные основы брака. URL: <http://vrn-rnu.euro.ru/pages/Article/0202.htm>.
- Тужикова Т. А. Жития русских святых – родники духовности и культуры: Программа спецкурса // Учебные программы курсов по выбору для предпрофильной подготовки. Томск, 2003. С. 3–23.

СТАБИЛЬНАЯ СЕМЬЯ И КРЕПКАЯ ОБЩИНА – КРАЕУГОЛЬНЫЕ КАМНИ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Л. М. Миронов (Москва)

Сегодня на обширной территории России возрастает количества различных национальных общин (азербайджанская, армянская, грузинская, китайская, корейская и т. д.). Как правило, члены этих общин не задаются вопросами о том, есть ли Бог или Его нет; каков Он из себя и почему Он создал мир таким, а не иным. Для них является очевидным, что именно на их религии держится весь мир – их семья, род, община, нация. Соответственно, тот, кто ее отвергает или оскверняет, заслуживает, по их мнению, наказанию.

К сожалению, у русского народа такой взгляд на православную религию отсутствует. И это не вина его, а беда. Из длительной эпохи безбожного псевдокоммунистического общества советского периода русский человек вышел, по образному выражению И. А. Ильина, «душевно измятым» (Ильин, 1993, с. 51).

Жесткое административно-политическое управление хозяйством страны и в то время профанация принципа социализма, удерживание всего народа на «коротком поводке» заработной платы, систематическое притеснение верующих и священнослужителей сделала свое дело: возрождение веры в русском народе сейчас – крайне сложная задача. Причем, по выражению Г. М. Шиманова, «распространение православия лишь на личном уровне мало что даст, это неполноценное православие» (Мишанов, 2006, с. 613). Возрождение православия в сердце русского человека возможно лишь на основе возрождения русской семьи и общины, являющихся тесно взаимосвязанными друг с другом.

Существование крепкой православной семьи базируется на четырех основополагающих принципах.

Во-первых, она должна быть благочестива. Это означает, что состоящие в браке супруги должны обладать верой во всемогущего и праведного Бога как основания всей своей жизни. Только «держась за Небо», человек обретает твердую почву под ногами. Если же эта связь теряется, то земля превращается в «трясину» и человек погружается в нее. Он не сразу понимает это, а когда осознает, то часто уже не находит в себе сил, израсходованных на земную суету, бессмысленные дела, чтобы возродиться для духовной жизни.

Вторым краеугольным камнем православного брака является понимание супругами своего места, позиции и задач в семейной жизни. Казалось бы, что тут сложного? Согласно Библии, Бог сотворил Еву из ребра Адамова как помощницу мужу, а не равную ему во всем величину. Однако необходимо понимать, что внешнее неравенство мужа и жены сочетается с их полным внутренним равенством – по человеческой ценности, человеческой природе, готовности *жертвовать* собою друг для друга. В свою очередь, эта жертвенность возможна потому, что Бог, созидая брак, утвердил в качестве главной связи между мужем и женою *любовь*. Она не упраздняет ни «верха», ни «низа» в правовых позициях супругов, но *преображает* их, изымая из прав надменность, а из обязанностей – унижение. Бог утвердил мужа и жену не как две самостоятельные единицы, а как *неразделимые половины единого целого*.

Третий фундаментальный принцип православного брака состоит в отчетливом понимании не только единства мужской и женской природы, но и их существенных различий. Принципиальное отличие жены от мужа заключается в том, что она вынашивает, рождает и кормит детей, а затем, в первые годы их жизни, осуществляет уход за ними. На детях сосредоточены все помыслы матери, поэтому она лучше, чем отец, понимает их, ближе к ним по своему душевному и телесному устройству.

Конечно, ее интересы, как и интересы мужа, направлены на весь мир в целом, но акценты, которые она делает при этом, и ее способности – несколько иные. Муж развернут больше жены в сторону внешнего мира; его задача – обеспечивать не только материальный достаток семьи, но также ее нормальное развитие и безопасность. А это означает, в конечном счете, стремление к совершенствованию общества, в котором семья живет, и от которого она зависит.

Наконец, *четвертый краеугольный камень* православного брака – настроенность семьи на созидание вокруг себя здорового социального пространства – духовно родственного ей, правильно организованного. А таким правильно организованным социальным пространством может быть только *национальная община*.

Община держится, по преимуществу, на непосредственных и долгосрочных интересах общинников, которые неотделимы от их религиозных интересов. Поэтому общины всегда состоят из единомышленников. Корнем их единомыслия является религия.

Наша Спасо-Преображенская община построена по сетевому принципу на православном основании, которое она тщательно хранит (Агеев, 2004, с. 51–58).

Что означает «сеть» как социально-психологический феномен? Это способ организации взаимодействия людей, отличающийся от их иерархического построения. В иерархически организованных системах есть руководители и подчиненные, прямая и обратная связь; ответственность за деятельность системы, ее эффективность возлагается на руководство. Именно оно направляет управленческий импульс, ожидая, что он будет воспринят всеми как руководство к действию. Отсюда известные слабости такого рода систем – замедление прохождения сигнала, часто его неадекватность реальным условиям жизни и деятельности, различия интерпретаций, а также риск выведения системы из строя в случае ослабления или функциональной деформации руководящего звена.

Сетевая организация базируется на принципиально иной основе. Ее структуру образуют разнообразные «узлы» и связи. Она обладает иным форматом контроля – не через отчеты и наказания за неисполнение приказа, а через само присутствие в сети. Если поведение человека не соответствует правилам и нормам сети, он автоматически из нее выбывает. Деятельность сети опирается на материальный носитель коммуникаций, в качестве которого могут выступать компьютерная почта, газеты, журналы, книги и т. д., транслирующие некоторую идею, автор которой, как правило, обезличен или закодифицирован. Но главное, что конституирует существование сети, – это идея, ради которой она существует, и те личности, которые составляют ее базовое основание. И хотя не исключается наличие иерархии, но не она определяет природу сети.

Следует отметить, что Русская православная церковь (РПЦ), и христианская церковь вообще, изначально была построена, говоря управленческим языком, по сетевому принципу. Более того, именно благодаря сетевой организации, несмотря на века подавления деятельности православных общин, они выживают.

Можно выделить четыре идеальных принципа (четыре ступени), на которых строится социальная система: 1) материализм; 2) интеллектуализм (рационализм во всех его разновидностях); 3) идеология; 4) религиозный культ.

В 1980–1990-е годы в ходе начавшихся реформ общество скатилось на самый низший смыслообразующий уровень – на уровень реализации принципа материализма с его манифестацией «обогащайтесь» в сугубо вещественном, мирском плане. Приверженность культу «золотого тельца» предопределила едва ли не весь спектр государственных решений. В итоге система ценностей в стране была «переформулирована» с пусть и ущербной, но все же качественно более возвышенной, идеологической основы страны на исторически самую низшую – бездуховную, материальную основу.

Время сегодня сжато. Сегодня не сформулирована идеология. Очевидно, что для нашего преобразования и спасения необходимо перешагнуть вторую и третью ступени и сразу перейти на четвертую – обретение религиозного образа жизни всем народом страны. Державообразующему русскому народу необходимо обрести православный образ жизни в соответствии с заповедями Евангелия.

Литература

- Агеев А. И. Сетевые принципы в устройении православной общины // Материалов VI масловских региональных образовательных чтений. Саранск, 2004.
- Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи. М., 1993.
- Шиманов Г. М. Записки из красного дома. М., 2006.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ВОСПИТАНИИ МАТЕРИНСТВА

Н. А. Нагорнова (Самара)

Многие сегодня видят условие процветания России в укреплении связей православия и культуры. Реставрируются обители, монастыри, часовни, строятся новые церкви. И даже люди, с рождения далекие от религии, в период жизненных кризисов приходят к мысли: должно быть что-то, объединяющее людей понятиями добра, милосердия, правилами создания и сохранения семьи. Следует отметить, что эти правила давно уже созданы и сохранены для православных россиян в церковных книгах, обрядах, традициях. Один из таких источников – рукописная тетрадь «Беседы с моей дочерью» Игуменнии Евгении, основательницы Борисо-Глебо-Аносина общежительного девичьего монастыря (в XIX в. Иван Киреевский, русский философ-идеалист, называл монастыри университетами культуры). Она соединила в своем образе идеал христианской святости и эталон женщины-матери, сумевшей привить своей дочери ценности семьи, женской мудрости и материнского счастья, сама при этом живя в монастыре. Княгиня Евдокия Николаевна Мещерская (ее мирское имя) овдовела, будучи на втором месяце беременности, долго приходила в себя от горя, окрепла духом с помощью молитв и чтения духовных книг Святителя Димитрия Ростовского, после чего с энергией и добросовестностью стала исполнять священные обязанности матери, управлять имениями, воспитывать сирот. Тетрадь она вручила дочери в день десятилетия и ежегодно дополняла записи до ее шестнадцатилетия.

Советы и нравоучения, содержащиеся в этой тетради, актуальны для сегодняшнего дня. В ней представлено все, что должна обсудить мудрая мама со своей дочерью, если желает ей женского и материнского счастья.

Об отношениях с родственниками

«Люби родственников своих. Кто из них к тебе милостив, умей быть благодарной. Кто холоден и невнимателен, не досадуй и не огорчайся, но надейся, что постоянным вниманием и покорностью заслужишь и его любовь. В молодости заслуживай благоволение старших, чтобы, когда состаришься сама и делами своими заслужишь уважение, искали бы и твоей благосклонности... Люби и уважай приятелей и знакомых твоей матери. Примечай, с кем мать твоя короче и искреннее обходится; в тех и ты более ищи любви к себе и внимания, но и с прочими будь вежлива и учтива»*.

О приучении к порядку

«Желая видеть тебя соблюдающей во всем порядок, дабы ввести тебя в оный и приучить к хозяйственному употреблению вещей, отделяю особую комнату, в которой помещу все для тебя нужное... В комнате найдешь два шкафа: в одном – твои книги, бумага для письма, карандаши, ящик с чернильницей и прибором к ней, ящик с красками, деньги и всему этому реестр; в другом – твои платья, твое белье, ящик с лентами и другими мелочами и тоже всему опись. Найдешь стол рукодельный, стол или бюро для письма и рисования, стол туалетный со всем, что нужно для одевания. Что откуда вынешь, опять на свое место положи, или поставь, дабы не терять времени в бесполезном отыскивании вещей».

* *Игуменья Евгения*, основательница Борисо-Глебо-Аносина общежительного девичьего монастыря. Беседы с моей дочерью. URL: <http://krotov.info/history/19/55/mescherskaya.htm>. Дальше цитируется по этому источнику.

О заботе

«Хорошего заметила в тебе, любезная дочь: привязанность ко мне, которая особенно проявлялась, когда я бывала больна или грустила более обыкновенного. Ты жалела меня тогда, всячески старалась утешить, ласкала. Я благодарна за это и ставлю тебе в достоинство твою привязанность ко мне; но желаю, чтобы ты подумала, хорошенько рассудила, какое именно проявление твоей любви может меня особенно утешить, сделать покойной и счастливой: работа твоя над собою, как в больших, так и малых случаях».

Об опрятности

«Не о красоте своей должна думать женщина, а чтобы все, что на ей надето, было во весь день чисто и опрятно».

О рукоделии

«Для женщины рукоделие – необходимое занятие. Оно бывает ей нужно в бедности, в которой человек, какое бы он не имел состояние, находиться может; или даже как удовольствие, ибо случается работать для любезных нам людей в знак памятования о них, и для себя, в дом (свой труд всегда приятнее иметь на глазах, нежели чужой), или еще когда находишься в таком состоянии здоровья, что не можешь ни читать, ни рассуждать, – сие часто бывает с людьми слабого здоровья – тогда, чтобы не быть в праздности, занимаешь себя каким-либо рукоделием, и время проходит не так скорбно. Я это по себе знаю, ибо часто, по болезни своей, бываю в таком положении, а, не быв смолоду приучена к рукоделию, провожу много тягостных часов, почему паче и советую тебе любить рукоделие».

О взаимном доверии

«Нужно взаимное доверие, которое слабеет от посторонних привязанностей или страстей, а также и от безмерного самолюбия, вследствие которого мы слепо одобряем свои даже неразумные действия. Над которым домом благословение Божие, там непременно между родителями и детьми существует во всей полноте эта основанная на взаимном доверии нежнейшая любовь, так много помогающая человеку переносить и заботы, и труд жизни. Под кровом такого дома – всегдашнее спокойствие, любовь к порядку, добродушие, готовность на услуги, прилежание к труду».

О праздности

«Она губит совершенно все добрые свойства человека, ибо кто ничем не занят в продолжение дня, у того мысли не сосредоточиваются, стремясь к какой-либо разумной цели, не имеют между собою связи, остаются в бездействии. Лишь только мыслящая способность остается без должного употребления, человек уже не существует, он делается подобием машины, которая не сама собою двигается, а разными пружинами, дающими ей ход. Таков и человек не мыслящий, а действующий под влиянием одних физических побуждений. Он уже ничего ни правильного, ни основательного сделать не способен, переходить от смеха к слезам, от пустой скуки в пустую же радость, и, если насладишься со своими знакомыми, то от удовольствия такой делаешься рассеянной, что все на свете забываешь. Очень похвально искренно любить добрых знакомых, радоваться им, любоваться ими; но ни при каких условиях не похвально забывать свои обязанности. Всему виною рассеянность. Умоляю тебя, замечай за собою и останавливайся».

О гражданственности

Княгиня Мещерская проводит аналогию: каков человек в семье, таков он и гражданин, и каковы семьи, таково и государство. «На взаимных отношениях родителей к детям

и детей к родителям зиждется не только семейное, частное благополучие, но и государственное, общественное... Такие семейства, несомненно, счастливы, а так как они составляют часть государства, то своим счастьем частным содействуют и общему благополучию... Помни, дочь моя, что ты обязана обществу отчетом в твоём поведении, ибо, нарушая одну из своих обязанностей, ты не только свое собственное или семейное благополучие, но и посягаешь и на общественное».

О самовоспитании

«Я направляла твоё воспитание к тому, чтобы ты всегда могла, в каких бы ни была обстоятельствах, находить в самой себе убежище, не зависела бы от других и не искала бы своего отдохновения в пустом рассеянии, которое только химерически облегчит бремя жизни, а на самом деле, окончательно утомив, оставляет пустоту в душе, призванной к вкушению истинного блаженства, а потому не удовлетворяющейся одними наружными приманками. Бесспорно то, что человеку бывает нужно временное рассеяние, но не иначе, как после трудов. Приятное общество, прогулка, невинные забавы оживляют и подкрепляют наш дух, который, как бы опочив от трудов своих, паки является к ним готовым. Вот, любезная дочь, какого рассеяния для тебя желаю, и какое охотно тебе позволяю... Тебя ожидает семейная жизнь, ты призвана заимствовать счастье от того семейства, к которому будешь некогда принадлежать, а также и доставлять ему оное... Надо стараться всякое дело неспешно обсуждать, отыскивая настоящие ему причины и, насколько доступно человеку, без лишнего мудрования предусматривая его последствия. Это научит тебя быть благоразумной и осторожной при разнообразных случаях жизни».

О ведении хозяйства

«Знание хозяйства и наблюдение в оном порядке – необходимое условие семейной жизни. Что можешь сделать нынче, не откладывая до завтра; этим много сбережешь времени, которое для нас дорого и в котором оказывается постоянный недостаток. От женщины много зависит порядок и тишина в доме. Муж хозяйки бережливой и распорядительной имеет возможность заниматься делами более важными, чем домашние, ибо зная, что, возвращаясь домой, найдет все приготовленным, что его нежная жена не пустая и расточительная женщина, что она помнит свои обязанности, вовремя все припасает, все держит в порядке, всему ведет счет, чрез что оба, собирая общими трудами, живут в приятном довольстве и, избегая пустой роскоши и великолепия, вполне располагают необходимыми средствами для воспитания своих детей, на свое и домашних своих приличное содержание и на удовольствие, ни с каким другим не сравнимое, помогать ближнему в его нуждах... Женщина же мотовка, щеголиха, часто отлучающаяся из дома своего для химерического рассеяния, способна расстроить одна самое лучшее состояние и разорить своё семейство. Расход денежный, который сама ведешь и своевременно вносишь в книгу, уже научает тебя ограничивать свои желания, чтобы в конце года не войти в долги, которые, как бы ни казались малы сравнительно с состоянием того, кто их делает, причиняют ему много забот и, незаметно накапливаясь, часто окончательно его разоряют. Следует всячески избегать долгов. Лучше себе отказать не только в прихоти, но даже и в нужном, чем войти в долг. Надо уметь отказывать себе иногда в своих желаниях, дабы уберечь деньги на нужное и на пособие бедному и страждущему человеку».

Забота Княгини Мещерской о воспитании дочери была награждена семейным счастьем последней. Вышедшая из многодетной благополучной семьи, даже из монастыря мать сумела мудрыми наставлениями привить своей дочери уклад своего родительско-

го дома, транслировать ей самое важное, необходимое, помогла стать образцом женщины-христианки. И дочь ее, став отличной женой и матерью, оставила о себе у всех, кто встречался с нею, память как о прекрасной, светлой личности.

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВИЯ НА СЕМЬЮ В РОССИИ

А. С. Палибина (Рузаевка)

Семья сопровождает человека в течение всей его жизни. Значимость влияния семьи на личность, ее сложность и многогранность обуславливают большое количество различных подходов к изучению семьи, а также ее определений, встречающихся в научной литературе. Православная церковь называет семью «малой церковью», «единым организмом, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви». Так, в православной энциклопедии под браком понимается «общественный, и в частности, правовой, институт, заключающийся в продолжительном союзе лиц мужского и женского пола, составляющий основу семьи» (Православная энциклопедия, 2000, с. 146).

Любовь является важнейшим фактором и условием создания и сохранения крепкой, счастливой семьи. Христианская супружеская любовь понимается, прежде всего, как неразрывное духовно-нравственное единство супругов, имеющее в качестве основания глубокую потребность в любимом человеке, желание сделать его счастливым. Святитель Иоанн Златоуст отмечает, что «брачная любовь есть сильнейший тип любви. Сильны и другие влечения, но это влечение имеет такую силу, которая никогда не ослабевает» (Иоанн Златоуст, 1897, с. 18). Любовь в брачно-семейных отношениях должна проявляться настолько полно, насколько это возможно. В семье должны царить милосердие, прощение, взаимопонимание и взаимная поддержка супругами друг друга: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13: 6–7). Семейная жизнь, основанная на такой любви, будет счастливой и радостной.

Другим важным основанием крепкой семьи выступает *уважение*. Только через взаимное уважение можно достичь гармонии в семейной жизни: «Люби своего ближнего, как самого себя» (Мф. 22: 39). Оба православных супруга должны осознавать себя детьми одного Создателя. Взаимного уважения в семье можно добиться при условии выполнения своих обязанностей обоими супругами. Муж, по православным канонам, является главой семьи: «Жены, подчиняйтесь собственным мужьям, ибо муж есть глава жены» (Эф. 5: 22–23). Однако это вовсе не означает, что в семье должен существовать авторитарный тип взаимоотношений. Мужу принадлежит право управлять своей семьей, но действовать при этом не с помощью жестких и даже жестоких мер, а посредством доброго совета и собственного примера. Жена, в свою очередь, обязана повиноваться мужу, во всем его слушаться, если только он не требует от нее чего-либо противоречащего заповедям православия или нравственному закону. Но при этом и мужья должны относиться к своим женам с большим вниманием и уважением, учитывать их мнения: «Мужья – подобно тому живите с ними, согласно знанию, как с сосудом более слабым, женским, уделяя им почет, как еще и сонаследницам благодати жизни» (1 Пет. 3: 6).

Взаимного уважения нельзя добиться без взаимного *доверия*. Муж и жена должны не только любить друг друга, но и быть преданными друг другу. Хранение верности

своему супругу является непрременным нравственным долгом как мужа, так и жены. Чувства недоверия, подозрения подрывают взаимоотношения между супругами. Поэтому православная церковь отвергает любую возможность измены: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор. 7: 2). Никогда и нигде люди не терпели измены: ни в любви, ни в дружбе, ни в деловых отношениях. Любая совместная деятельность предполагает наличие взаимного доверия. Прелюбодеяние – нарушение супружеской верности одним из супругов. Измена всегда наносит тяжелое душевное оскорбление пострадавшей стороне, и в таких случаях простить очень трудно. Поэтому православная церковь считает веской причиной для расторжения церковного брака неоднократно повторяющиеся измены одного из супругов, причем такие, в которых он не желает раскаиваться.

Целомудрие в православной религии трактуется как имеющее не столько физический, сколько нравственный характер. Целомудрие – это, прежде всего, чистота помыслов, суждений, а потом уже чистота тела. Целомудренная и самоотверженная любовь, строгость и чистота мыслей и чувств сближают девство с супружеством: «Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; плачущие – как не плачущие; и радующиеся – как не радующиеся; и покупающие – как не приобретающие» (1 Кор. 7: 29–31). Сегодня в обществе нет единой точки зрения на эту проблему. Но православная церковь настойчиво рекомендует сохранять обет целомудрия до вступления в семейную жизнь, объясняя это медицинскими и нравственными причинами.

Однако было бы неверно утверждать, что православная церковь абсолютно отрицает половые отношения. Плотская близость между супругами играет позитивную и важную роль, так как через нее выражается их благорасположение друг к другу. Православные супруги не должны переоценивать своего духовного благополучия и принимать обеты воздержного образа жизни, для которого они еще не готовы. В итоге это только вредит их единству. «Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию» (1 Кор. 7: 3–5). Если один из супругов – глубоко верующий человек и хочет соблюдать воздержание, а второй не готов к этому, то первому в данном случае будет лучше уступить. Иначе он или она толкает свою половину на еще больший грех – измену. Вместе с тем люди, которые бездумно стремятся лишь к получению удовольствий, не способны к созиданию. Поэтому семья призвана выполнять функцию регламентации сексуальных отношений.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что в православии сложился особый взгляд на брак и семью. Семья – это, прежде всего, домашняя церковь, члены которой обязаны жить в любви и согласии. Православная церковь выделяет несколько оснований для гармоничного существования и функционирования института семьи: любовь, взаимное уважение, сохранение верности, выполнение обязанностей супругами, установление высоконравственных взаимоотношений между всеми членами семьи. Именно в браке силой своей любви люди помогают друг другу реализоваться в своем предназначении. Глубокий смысл брака заключается в том, что в семейной жизни люди совершенствуются, развиваются духовно.

Возрождение духовно-нравственного потенциала современного российского общества – важнейшая задача всех его социальных институтов. Сегодня идеи добра, милосердия, терпимости, солидарности как никогда востребованы в нашем обществе, в котором все более явственно проявляются социальная и материальная дифференциация людей, безмерное обогащение одних и обнищание других, возрастание агрессивных тенденций, усиление насилия и нетерпимость. Преодолению этих язв в общественной

жизни может способствовать рост духовности, усиление нравственных оснований поведения и отношений людей, основы которого закладываются в семье.

Существование любого социального института обеспечивается, прежде всего, потребностью в нем общества. Главным фактором деятельности социального института является признание и одобрение обществом его ценностей и норм. Русская православная церковь как институт социальной защиты общества имеет два значения: литургическое, включающее символ веры, богослужение, духовную жизнь; и социальное, задача которого – духовное возрождение общества и оказание помощи и поддержки всем нуждающимся. В настоящее время семья переживает кризис, который оказывает влияние на все стороны жизни общества: его нравственное состояние, решение демографических проблем, формирование трудоспособных, ответственных граждан. В связи с этим реализация в организации и функционировании семьи православных ценностей, норм и принципов взаимоотношений супругов и воспитания детей – важное условие укрепления общества и государства.

Литература

Иоанн Златоуст. Избранные места из творений Св. Иоанна Златоуста: Духовно-нравственное чтение для народа. М., 1897.

Православная энциклопедия: К 2000-летию Рождества Господа Нашего Иисуса Христа / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. Т. 6.

КРЕПКАЯ СЕМЬЯ – ОСНОВА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Протоиерей Александр (Половинкин) (Царицын)

Наибольшая опасность и беда мирового сообщества состоят в возрастающем распаде семей. Так, в России сто лет назад из ста семей распались только одна – две, а в настоящее время наблюдается эпидемия этой болезни: распадаются 80–90% семей. В связи с этим сокращается численность населения во многих странах, и это угрожает их существованию.

Каковы главные причины этой эпидемии? Это потеря веры в Бога, а вместе с ней – утрата любви к ближним, совести и нравственности во взаимоотношениях, распространение абортот и использования контрацептивов. Создание и сохранение крепких благополучных семей и сокращение убийств нерожденных детей стали главными проблемами всех народов. В связи с этим назрела необходимость осуществления неотложных мер по устройению и сохранению благополучных семей с тремя и более детьми.

Какие же меры необходимо предпринять в первую очередь? Для нашей страны в целом они могут включать совокупность следующих мероприятий:

- 1) Разработка, принятие и проведение в жизнь многосторонней государственной политики по созданию и сохранению крепких, благополучных семей. Крепкая семья является богатством страны, источником укрепления ее стабильности и благосостояния.
- 2) Введение во всех учебных заведениях предмета по воспитанию патриотизма, изучению нравственных заповедей и православной культуры.
- 3) Преподавание в учебных заведениях предмета «Создание и сохранение крепких благополучных семей».

- 4) Проведение среди учащихся от 12 лет просветительной работы о вреде аборта и сексуальных отношениях до брака.
- 5) Использование СМИ, художественной литературы и кинофильмов для пропаганды создания и сохранения благополучной семьи и одновременно введение контроля над СМИ, обеспечивающего прекращение их растлевающего действия.
- 6) Проведение научных исследований по изучению причин распада семей и разработка пособий, содержащих рекомендации, направленные на создание и сохранение благополучных семей.

У наших предков имелись эффективные *обычаи и правила создания и сохранения крепкой семьи*, которые нам необходимо восстанавливать и укреплять.

1. *Воспитание с детства стремления исполнять нравственные заповеди православного образа жизни, сохранять целомудрие* (чистоту тела, души и духа), *девство до законного брака* и затем *супружескую верность*.
2. Укрепление истинной *любви между женихом и невестой, мужем и женой*. Когда девушку и парня связывают взаимная симпатия, дружба, любовь и у них возникает желание создать семью, им необходимо ответить на очень важный вопрос: *от кого возникли эти чувства взаимного притяжения – от Бога или от лукавого?* Последнее – опасно. На этот вопрос помогает ответить священник на исповеди.
3. *Ответственный выбор мужа и жены*, согласно традициям предков, которые в XX столетии, к сожалению, утрачены. Традиционно в русской культуре браку предшествовало знакомство родителей жениха и невесты, взаимное изучение их родословных и образа жизни. Если родители соглашались с выбором жениха и невесты, молодых людей направляли на исповедь к священнику для получения благословения на устройство семьи. Только после этого девушку и юношу объявляли женихом и невестой. В этом состоянии они находились год или два, вплоть до венчания. При этом жених и невеста соблюдали целомудренное поведение и девство. В это время проверялась крепость любви, выяснялось, не временная ли это страсть.
4. *Подготовка к Таинству венчания, его осуществление*. Жених и невеста углубленно познавали духовный и церковный смысл венчания при чтении толкового пособия и в беседах со священником. Затем торжественно совершалось венчание с приглашением родственников и друзей.
5. *Почитание и послушание родителей и старших*. Самая важная основа в создании и сохранении крепкой семьи состоит в неукоснительном исполнении пятой Божией заповеди: *«Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои на земле»* (Исх. 20: 12). Почитание родителей и старших выражается не только в добром, внимательном, уважительном отношении к ним. Главным здесь является *послушание* – старательное исполнение просьб и указаний родителей и старших. При этом родители должны, конечно, давать посильные послушания.
6. *Рождение и воспитание в семье детей, сколько Бог даст*.
7. *Освоение и исполнение в семье православного образа жизни, братской и сестринской любви, заботы друг о друге*.
8. *Забота родителей о благосостоянии семьи*. Оба супруга призваны заботиться о благоустройстве своего дома, благосостоянии всех членов семьи, показывать пример добросовестного труда. Важная задача, стоящая перед ними, – воспитание в своих детях *трудолюбия*: приучение их к старательному исполнению любого дела, обучение многим полезным ремеслам, рукоделиям, что даст возможность им в будущем в любой трудной ситуации заработать себе и своим близким на пропитание, оказать помощь нуждающимся.

9. *Гармоничное развитие личности родителей и детей.* Человек состоит из трех основных частей: *тела, души и духа.* Эти части *не равноценны.* Поэтому забота о них должна соответствовать их ценности: *дух несоизмеримо ценнее души, которая, в свою очередь, намного ценнее тела.* К сожалению, в настоящее время это соотношение часто нарушается, когда родители более всего заботятся о теле ребенка, меньше – о его душе, ее образовании и совсем *не проявляют заботу о главной части – духовном развитии, обретении и укреплении веры в Бога.* Это является причиной многих бед и у детей, и у родителей.
10. *Крепкая семья – основа страны,* которая не может существовать без крепких *благополучных православных семей,* являющихся основой и главной силой и святой Руси, и современной России. Создание таких семей – это сегодня *главная национальная задача нашей страны.*

Великий русский мыслитель И. А. Ильин, внимательно изучавший происходившие при его жизни беды в России после 1917 г., дает следующие рекомендации по устройению и сохранению семьи в нашей стране после прекращения коммунистической власти: «Семья вырастает из *любви,* живет любовью, родит и растит любимых детей. Поэтому она есть первая школа, любви и жертвенности. *Кто убивает семью* путем развода и распада, *тот гасит любовь в своей стране.* Тогда остается и возрастает одна разрушительная ненависть. Семья есть *родовой очаг,* трудовое, наследственное единение людей. Где прочна семья, там народ работает и богатеет, там цветет народное хозяйство» (курсив наш. – А. П.).

Таковы главные основы и правила создания и существования крепкой благополучной семьи, а значит, здорового общества и государства.

ХРИСТИАНСКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ КАК «ДОМАШНЕЙ ЦЕРКВИ»

Протоиерей Олег (Безруких) (Липецк)

Настоящим откровением для людей нынешнего поколения явилось подзабытое в светском обществе христианское понимание семьи как малой (домашней) Церкви. А ведь именно этот христианский взгляд стал в свое время революционным для всего древнего мира, ибо заставил посмотреть на семью в перспективе вечности, заложил новый, религиозный фундамент в основу ее прочности, дал мощный импульс для ее всестороннего развития.

Вспомним, что в дохристианские времена во многих странах (например, в Древней Греции) отец семейства считался абсолютным хозяином в доме. Со своими домашними он мог делать что угодно. Он мог избить, прогнать, продать и даже совершенно безнаказанно убить своих детей. На невольничьих рынках дети были привычным ходовым товаром.

Совершенно иные взаимоотношения были в семье пресвятой девы Марии. В возрасте трех лет Она была приведена своими родителями в Иерусалимский храм и посвящена на служение Богу. Это событие свидетельствует о том, что родители воспринимали свое дитя не как личную собственность, но как благословение Божие, ниспосланное на радость и утешение им и всем людям.

Христианство именно так приучало окружающий мир смотреть на детей и в течение долгих веков терпеливо и настойчиво исправляло и совершенствовало существовавшие семейные взаимоотношения. Сама дева Мария явила миру абсолютный идеал

материнства. Она всем сердцем любила сына, которого хранила и защищала в младенческие годы, воспитывала в отрочестве, была с ним рядом до самого конца во время его страданий и смерти на кресте. Такой бесконечно доброй, любящей своего сына и всех нас она изображается на иконах.

Сегодня перед Церковью вновь встала задача ввести в современный семейный уклад христианские идеалы и смыслы.

В чем же отличие христианской семьи от других типов семьи?

Совместная молитва, которая определяет главный смысл ее бытия и придает ей статус домашней Церкви. Православная семья – это домашняя Церковь, где, как и в великой вселенской Церкви, все собраны воедино, чтобы помогать друг другу в деле душевного спасения, поддерживать друг друга на пути к вечной жизни, к Царству Божию. Жертвенная любовь одного члена Церкви поддерживает и укрепляет остальных, порождая в их сердцах отклик ответной любви. Любовь является скрепляющей силой семьи, Церкви, человечества.

Церковь – корабль спасения. Верующие люди объединяются в Церковь для спасения от греха. Совместными усилиями удаётся достигать и поддерживать высокий уровень состояния общего духовного здоровья. Подобным же образом члены семьи объединяются в домашнюю Церковь, чтобы помогать друг другу в преодолении зла добрым личным примером, взаимным терпением, прощением, молитвой, духовным опытом.

Но есть в общецерковной борьбе против греха одно важное направление, осуществление которого возможно лишь в семье, – это преодоление родового греха. Родовой грех тот, который передается по наследству от родителей к детям. Это не личный грех детей (они в нем невиновны), но это их горе, которое они вынуждены нести всю жизнь.

Многим известны примеры, когда у родителей, употребляющих алкоголь или наркотики, их дети и внуки рождаются с преувеличенной тягой к вину и наркотикам. Церковь словами Писания предупреждает: «Господь долготерпелив и многомилостив прощающий беззакония и преступления и не оставляющий без наказания, но наказывающий беззаконие отцов в детях до третьего и четвертого рода» (Чис. 14: 18). Когда человек допускает в свою личную жизнь смертный грех (убийство, воровство, прелюбодеяние, пьянство, гордость, леность, отчаяние), то в его духовно-телесной природе возникают столь глубокие повреждения, что они влияют не только на него самого, но и на его наследственность. Наиболее интенсивно эта поврежденность сказывается на ближайших трех–четырёх поколениях.

Необязательно дети грешников будут повторять ошибки родителей, но сила искушения именно в этих грехах у них будет гораздо сильнее. К сожалению, нередко дети не борются с искушениями и грех наследственный умножают своими грехами. Так формируются целые династии грешников – воровские, бандитские и другие.

Попытка изолировать преступников от общества и даже их смертная казнь не прекращает зла, как в свое время не удержала от греха изоляция чтивших Бога сифитов от каинитов (Быт 6: 2) и гибель грешников в водах всемирного потопа не очистила полностью людских сердец от богоборчества (Быт. 11: 9). Если в самом казненном грешнике грех остался непреодоленным, он проявится с новой силой опять.

Полное и окончательное преодоление родового греха возможно в семье, но только в том случае, если она станет домашней Церковью. Когда родители смиренно осознают присутствие в своей душе греховных влечений какого-либо вида, имевшее место в жизни предков и наблюдающееся в их собственных детях, когда они употребят личные усилия в борьбе с этим грехом и воодушевят детей продолжить искоренение данного греха, тогда от поколения к поколению родовый грех в их семье начнет слабеть вплоть до полного исчезновения.

Подтверждением тому является, например, зафиксированная в Евангелии родословная Иисуса Христа (Мф. 1: 1–17; Лк. 3: 23–38). В числе Его земных праотцев были очень разные люди, в том числе и грешные. Однако их покаянный труд и молитвенный подвиг из поколения в поколение постепенно очищал непрерывный поток его предков, и мы видим, какой чистоты достигла эта струя в ближайших к нему людях: в его дедушке и бабушке – праведных Иоакиме и Анне, в Иосифе Обручнике, и особенно в его матери, преблагословенной деве Марии.

Итак, мы выделили одно из важнейших свойств семьи: через нее родовой грех передается от родителей к детям, но в семье же он преодолевается и совершенно изглаживается, если только семья начинает жить как домашняя Церковь.

Уже одного этого было бы достаточно, чтобы отнестись со всей серьезностью к необходимости христианского просвещения семьи. Но способность победоносно преодолевать зло не ограничивается значение семьи как домашней Церкви. Семья – источник добродетелей. В семье происходит закладывание и последующее развитие в человеке начал добра, любви и правды.

Вспомним, что согласно Библии семья родом из райского сада. «И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт. 2: 15, 18, 22). В этой райской первозданной семье предназначение мужа – творческое возделывание прекрасного сада, а помощницей или иначе – вдохновительницей его является жена. И даже после потери райского сада разделение этих семейных функций между мужем и женой сохранилось.

История мира свидетельствует, что именно мужчины создают величайшие произведения поэзии, живописи, музыки, воздвигают города, совершают подвиги. Но вдохновляют их на великие свершения женщины (матери, жены, возлюбленные).

В Библейской истории есть эпизод, когда оробевших мужчин Израиля, двадцать лет угнетаемых ханаанским царем Иавином, воодушевила на сражение против захватчиков пророчица Девора. Она созвала народ, пригласила судию Варака возглавить ополчение и едва ли не за руку повела его в бой против ханаанского военачальника Сисары и его 900 железных колесниц. Воодушевленные Деворой израильтяне победили (Суд. 4: 1–24). Семь братьев Маккавейских, воодушевляемые матерью, приняли жестокие муки и смерть от язычника царя Антиоха, но не отреклись от Бога и не нарушили Его заповеди (2 Мак. 7: 1–42).

Однако справедливости ради необходимо вспомнить, что вдохновительницами мужчин на великие преступления тоже были женщины. Царь Ирод никогда бы не решился причинить зло Иоанну Крестителю, которого он уважал и боялся, если бы жена Иродиада не воодушевила его на казнь святого пророка (Мр. 6: 19–28). Израильский царь Ахав только под влиянием своей жены язычницы Иезавели осмелился враждовать против грозного пророка Илии (3 Цар. 19: 1). Наш праотец Адам жил в раю, с легкостью исполнял Божию заповедь и не собирался слушать никаких змеев. Но он не устоял и впал в грех тогда, когда хитрый змей ввел его в искушение не сам, а через вдохновительницу Еву (Быт. 3: 6, 12).

Примеры истории должны бы заставить задуматься наших женщин, которые в своих семьях могут стать как источником всякого блага, так и зла. Мне известна семья, где в 1990-е годы укоры жены уволенных с работы мужа и сына довели до самоубийства. В семьях, где жена перестала быть вдохновляющим началом для своего мужа, перестала верить в него, осыпает постоянными упреками, мужчина спивается, морально опускается либо «спасется» бегством к другой женщине.

Но есть и множество противоположных примеров, когда вера жены в своего мужа, ее поддержка, ободряющая улыбка, ее вдохновляющая сила спасали и поднимали человека из самого глубокого падения. Возьмем для примера заграничную переписку Ф.М. Достоевского с женой, где со всей очевидностью открывается подвиг его супруги, которая любовью, терпением и верой спасла великого писателя от неизлечимого духовного недуга игромании.

Идеалом для христианских женщин является «вторая Ева», пресвятая богородица, пречистая дева Мария. Она стала вдохновительницей всей Церкви Христовой. Вспомним, что именно она вдохновила своего сына в Канне Галилейской на совершение самого первого чуда (обращения воды в вино). На протяжении тысячелетий она продолжает воодушевлять его на спасение, прощение, чудесную помощь бедствующим людям.

Итак, в том случае, когда люди объединяются в семью для того, чтобы помогать друг другу в борьбе со злом и готовиться к вечной жизни в Царстве Божиим, тогда их семья становится домашней Церковью. Освящение домашней Церкви происходит в таинстве Венчания. В такой семье все устраивается по образцу великой Церкви. В храме есть иконостас, и в семье также устраивается свой иконостас, перед которым все собираются на семейную молитву. В храме священник читает Писание, благословляет прихожан. И в семье отец как патриарх возглавляет молитву, читает Евангелие и благословляет домочадцев. Если семья видит отца не с бутылкой, а с Библией в руках и слышит от него не ругань, а слова благословения, то авторитет отца становится священным и возносится на недостижимую высоту. Сам Бог вразумляет такого отца и ниспосылает через него на семью Свои благословения. В верующей семье жена верит в своего мужа и в своих детей. Подражая Божией Матери, она на всю жизнь становится их вдохновительницей к свершению славных и святых деяний. Молитвой о прощении грехов усопших предков, совместной борьбой с греховными влечениями, регулярным обращением к церковным таинствам верующая семья преодолевает и искореняет родовые грехи.

С устройением семьи как домашней Церкви у нас появляется надежда, что постоянным и неуклонным очищением и освящением семьи за семьей, рода за родом очистится и освятится весь народ. Будущее нашего народа напрямую зависит от благополучия семьи. Будущее русской семьи видится в преображении ее в домашнюю Церковь.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЛИЯНИЮ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА РАЗВИТИЕ АГРЕССИВНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

С. А. Рогова (Пенза)

Практически ежедневно появляются известия об агрессивном поведении, результатом которого является либо причинение вреда здоровью, либо гибель людей и животных. Примеров множество. Недавно мир в очередной раз содрогнулся, узнав, что жертвами агрессивного поведения 32-летнего норвежца А. Б. Брейвика стали 77 человек, большая часть которых – подростки. После подобных событий возникает вопрос, каждый ли человек способен к агрессии, и если да, то какие факторы ее провоцируют?

Понятие «агрессия» происходит от латинского «*agressio*», что означает нападение, приступ.

Г. Мюррей под агрессией понимает доминирующую *потребность* силой преодолеть противостояние, стремление сражаться, мстить за обиды, нападать, оскорблять, убивать, противостоять насилием или наказывать (Murray, 1938). В настоящее время

данного определения придерживается значительная часть исследователей, понимающих под агрессией *мотивированное деструктивное поведение*, противоречащее нормам, правилам существования людей в обществе и состоящее в нанесении физического или психического ущерба другому лицу.

Мы полагаем, что это определение весьма точно описывает характер и результат деятельности агрессора, но не позволяет дифференцировать «агрессора» и «защитника», так как нормы и правила существования людей, а также нравственные ценности не всегда совпадают в разных сообществах. Так, СССР одни называют «агрессором», а другие – «освободителем». На бытовом уровне, как мальчик, защищающий девочку, так и мальчик, обижающий ее, проявляют агрессию по отношению друг к другу, ведут себя агрессивно. При этом агрессию одного принято осуждать, а агрессию другого – одобрять. Действительно, получая информацию об очередном убийстве, военных действиях, теракте, страшно даже представить себе огромное количество невинных жертв. А если слово «невинных» заменить словом «виновных» или «ответственных»? В этом случае агрессор превращается в защитника, который, как это ни странно, должен проявить агрессивное поведение для достижения справедливости (в своем понимании), за что будет поощрен определенным сообществом. Разница состоит в мотивации и нравственных нормах, принятых в данном обществе.

Таким образом, агрессивное поведение может быть как *инструментом восстановления справедливости и других нравственных норм, так и средством их подавления*. Следуя данной логике, можно определить *агрессивное поведение* как *следствие выбора (когнитивного или эмоционального, осознаваемого или неосознаваемого), принятия решения, которое осуществляет человек на основе своих нравственных принципов*. Это означает, что *каждый человек способен на агрессию в той или иной форме*. В то же время не каждый человек становится террористом, убийцей или насильником. Важно выявить *факторы*, которые могут оказать влияние на развитие агрессивности и привести ее к открытой враждебности, а также *сензитивный возраст* данного развития.

Подростковый возраст принято считать периодом, в котором происходит скачок в показателях агрессивного поведения (А. Бандура, Ю. Можгинский, Л. М. Семенюк, Т. В. Слотина, А. А. Реан, Р. Уолтере и др.). Младший школьный возраст западными представителями теории социального научения и отечественными исследователями (А. Бандура, К. Бютнер, И. А. Фурманов) рассматривается как «*латентный*». Е. И. Бережкова в своей диссертации «Влияние экспозиции социальной агрессии на агрессивность младшего школьника» (Бережкова, 2003) указывает на необходимость пристального внимания к детям данного возраста. Как показали полученные ею данные, при предъявлении детям младшего школьного возраста аудиальных или визуальных (либо их сочетания) агрессивных стимулов их агрессивность возрастает. Таким образом, младший школьный возраст можно признать периодом, в котором при определенных условиях агрессивность может резко развиваться. В связи с этим, независимо от проявлений агрессивности или ее отсутствия у детей данного возраста, необходимо организовывать психолого-педагогический процесс, направленный на коррекцию агрессивности. До организации данного процесса необходимо выявить, блокировать или хотя бы ослабить действие факторов, способных провоцировать агрессивное поведение.

Е. И. Бережкова пришла к следующим выводам:

- агрессивность детей при экспонировании актов агрессии возрастает, независимо от пола ребенка;
- воздействие агрессивных стимулов в виде кинопродукции сильнее, чем при предъявлении мультипликационной и печатной информации;

- социально-демографические характеристики (полная/неполная семья, порядок рождения, наличие братьев/сестер) существенно не влияют на характер проявляемой агрессивности;
- на характер агрессивности при экспонировании актов агрессии влияют не личностные характеристики ребенка (самооценка и социометрический статус), а субъективное отношение детей к предъявляемым стимулам.

Из этих выводов можно заключить, что *средства массовой информации влияют на агрессивность детей*; проявление агрессивности зависит от усвоенных на неосознаваемом уровне форм, способов реакции на стимул.

Проблема влияния кино- и видеопродукции на агрессивные проявления широко освещается в зарубежной психологии. В отечественной психологии влияние средств массовой информации рассматривается Н. Богомоловой, Ю. Н. Давыдовым, М. Лауритиным, Ю. А. Огородниковым, Ю. А. Шерковиним и др. Их мнение однозначно: кино- и видеопродукция способны влиять на развитие агрессивности, в том числе у детей. Однако данные научные выводы не оказали действенного влияния на функционирование средств массовой информации в нашей стране. В настоящее время в России средства массовой информации стали доступны для сектантов-проповедников, сомнительных экстрасенсов, нечистоплотных политиков, порнографов. И. В. Смирнов констатирует: «Современный человек живет в среде неконтролируемых информационных потоков, от которых почти невозможно защититься. Неуправляемые средства массовой информации при отсутствии нравственной цензуры слишком смакуют сцены насилия, сопровождая их циничными комментариями и гнусными подробностями. Это приводит не только к появлению страха и росту социальной агрессии, но и к *допустимости преступления*» (Смирнов, 2003, с. 12).

Анализ данных выводов позволяет заключить, что *средства массовой информации могут быть факторами, влияющими на рост агрессивности детей*.

Мы полагаем, что средства массовой информации должны нести позитивный нравственный заряд, способствовать развитию лучших качеств личности, а не ее деградации. В то же время никакие запретительные, авторитарные меры в настоящее время, в период всеобщей компьютеризации, не способны разрешить данную проблему. Соблюдение нравственных норм возможно при высоком уровне развития духовности представителей средств массовой информации. Учитывая современную ситуацию в обществе, правомерно поставить вопрос, какое место уделяется развитию духовности в университетах, осуществляющих подготовку кадров?

В. Д. Шадриков дает следующее определение понятия духовных способностей: «Духовные способности есть интегральное проявление интеллекта и духовности личности» (Шадриков, 2009, с. 613). Поясняя свое понимание духовности, он пишет: «В своей духовности человек морален... Мораль формируется на основе духовности, закрепляет духовность, а не наоборот» (там же, с. 75).

В отношении формирования нравственных основ у детей младшего школьного возраста заслуживает особого внимания опыт работы педагогов православных школ. Проведенный В. И. Рублик анализ опыта светских и православных общеобразовательных школ в области нравственного воспитания учащихся, показывает, что обучающиеся в них дети различаются по характеру и уровню развития нравственных представлений (семантике и иерархии нравственных ценностей, количеству семантических универсалий, отражающих нравственные представления, специфике нравственных суждений). По ее мнению, преимущество в этом вопросе учащихся православных школ обусловлено внедрением в цели, задачи и содержание образования принципа «духовно-нравственной доминанты» (Рублик, 2008).

Не разделяя идею глубокого проникновения церкви в светские школы, вместе с тем считаем, что современная школа должна изучать и осваивать наиболее ценные педагогические традиции православной системы образования и, наряду с интеллектуальным развитием детей, уделять большое внимание формированию их духовных ценностей.

Огромную роль в духовно-нравственном воспитании детей призвана играть семья. Она же должна поставить заслоны на пути деструктивного воздействия на детей деформирующего их личность и порождающего рост агрессивных тенденций содержания материалов средств массовой информации.

Литература

Бережкова Е. И. Влияние экспозиции социальной агрессии на агрессивность младшего школьника: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.

Рублик В. И. Особенности и развитие нравственных представлений у учащихся светской и православной общеобразовательных школ: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

Смирнов И. В. Психозэкология. М., 2003.

Шадриков В. Д. От индивида к индивидуальности: Введение в психологию. М., 2009.

Murray H. A. Explorations in personality. N. Y., 1938.

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОГО САДА И СЕМЬИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

И. П. Рыжих, Т. И. Логинова (Старый Оскол)

Современное общество переживает один из непростых периодов своего развития. На наших глазах происходит изменение статуса ребенка в семье, появление «детоцентризма» как ценностной ориентации взрослых; наблюдается «яркое проявление в культуре взрослых выраженных „детских“ мотивов, образов, форм поведения» (Абраменкова, 2010, с. 20). Сегодня материальные ценности в молодых семьях часто доминируют над духовными, поэтому у детей распространены искаженные представления о великодушии, справедливости, милосердии, доброте, патриотизме. «Это связано, с одной стороны, с „культурным взрывом“ последних десятилетий, крушением идеалов, нравственных ориентиров, а с другой – с кризисом семьи, потерей традиционного авторитета родителей, педагогов, взрослых вообще» (там же).

Семья всегда была и остается первым, естественным и в то же время священным институтом, в который каждый человек вступает в силу необходимости. Она должна строиться на любви, вере и свободе, быть ведущим каналом трансляции культурных и духовных ценностей.

В семье с первых дней жизни ребенок устанавливает нравственные отношения, осваивает нравственную позицию. Вместе с тем, как отмечают исследователи, в большинстве современных семей «углубляются ценностно-коммуникативные различия между поколениями, нарушается межпоколенная трансляция семейного опыта. Усиление гедонистической составляющей брака... искажает межличностные отношения в семье. Следует также отметить негативный характер влияния средств массовой информации, как в оценке перспектив развития семьи, так и в пропаганде заведомо вредных и нежизнеспособных моделей семейных отношений. Вследствие влияния этих

и других тенденций современная семейная жизнь характеризуется высокой степенью конфликтности, причем, конфликты могут иметь, как скрытые, так и явные формы» (Ривина, 2010, с. 21). Социологи указывают на то, что не определен научный аппарат, не выделены параметры, нет критериев оценки благополучия семьи (Тараданов, 2004).

Дошкольное детство признано специалистами наиболее чувствительным, сензитивным периодом для духовно-нравственного становления личности человека, формирования его нравственно-этических представлений. В детстве происходит накопление социально значимого опыта ребенка, формирование его отношения к окружающему миру. Успешное развитие ребенка предполагает осуществление согласованных действий всех звеньев воспитательного процесса, прежде всего, детского сада и семьи.

Очевидно, что любое полноценное взаимодействие строится на доверии. Доверие родителей педагогам детского сада основывается на внимании воспитателей к ним и их детям. «Что в характере вашего ребенка вас *радует*, вызывает удовлетворенность? Чем бы вы могли бы поделиться с другими родителями? Что в характере вашего ребенка вас *огорчает*? В чем ему необходима помощь? В чем вы затрудняетесь ему помочь?». Это те вопросы, которые содержатся в анкетах для родителей и отражают сущность родительско-педагогического сотрудничества.

В родительской школе молодые мамы и папы подчас «открывают» для себя своих детей, поскольку учебник по педагогике им до этого был неведом. Они узнают, что в дошкольный период важно вооружить ребенка нравственными образцами поведения. А поскольку с наше время нелегко найти образцы и эталоны нравственности, остается проверенный веками прием использования сказочного образа или примера из жизни святых.

Опыт работы показал, что сохранение традиций непрерывности и преемственности духовно-нравственного воспитания в детском саду и школе требует новых форм и содержания родительско-педагогического сотрудничества. Детский сад обязан взять на себя психолого-педагогическую поддержку семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания дошкольников.

Большой интерес у современных родителей вызывают мультимедийные средства: презентации, фильмы, аудиозаписи. Они активно пользуются материалами Интернета, затрудняясь лишь в поисках нужных сайтов, и часто попадая на сайты с сомнительными материалами по воспитанию малышей. Но это свидетельствует об интересе молодых матерей и отцов к проблемам семьи и воспитания детей.

В нашем дошкольном учреждении воспитание строится на основе культурных традиций, которые способствуют более успешному развитию личности ребенка, формированию его духовно-нравственных качеств, помогают выстраивать взаимодействие педагогов и семьи на основе диалога. Родительско-педагогическое сотрудничество способствует развитию педагогических способностей, самосовершенствованию и родителей, и воспитателей. Необходимо помнить, что семья и детский сад не заменяют, а взаимодополняют друг друга в целостном процессе воспитания детей.

На занятиях родительской школы обсуждаются вопросы традиционного воспитания, являющегося удобной формой передачи ценностно-значимого содержания отечественной культуры. Заметное место отводится организации и проведению главных православных праздников. Целью таких мероприятий является приобщение воспитанников к традициям русской народной культуры с характерными для нее особенностями семейного уклада. В преддверии праздников организуются выставки работ педагогов, детей и их родителей. Это могут быть рукодельные куклы и игрушки, книги «семейных издательств», созданные совместными усилиями детей, их сестер и братьев, родителей и бабушек.

В программу сотрудничества с семьей включены семейные экскурсии, паломнические поездки, игровые мастерские, организация аудио- и видеотеки короткометражных фильмов «Семья России».

Приобщение детей и их семей к духовным ценностям нашей культуры осуществляется в разных формах и видах деятельности: через воспроизведение русских народных сказок, на театрализованных представлениях, при активном использовании родителями малых фольклорных форм – пословиц, поговорок, потешек, которые они разучивают с детьми. На совместных детско-родительских занятиях осваиваются нравственные правила отношений и поведения детей со сверстниками и взрослыми в различных сказочных и реальных бытовых ситуациях.

Важная роль в духовно-нравственном развитии детей, их инкультурации принадлежит также народным играм, имеющим познавательное, развивающее, корректирующее, воспитательное значение. Игра объединяет не только детей и родителей, но и всех членов семьи, укрепляя межпоколенческие связи. Не менее значимыми являются такие семейные традиции, как домашнее чтение, домашние ремесла и труд в семье, организация семейного театра и семейных праздников.

Родители нуждаются в педагогической поддержке при выборе художественной литературы для семейного чтения. В рамках экспериментального апробирования региональной модели духовно-нравственного воспитания детей-дошкольников большинство детских садов имеют возможность реализовать социально-педагогические проекты «Семейный круг» и «Читающая семья». Для первого проекта разработано более 40 буклетов на весь годовой круг православных праздников, включающих информационные материалы, стихи и занимательные задания.

Проект «Читающая семья» предполагает организацию в детском саду библиотеки. На закладках в детских книгах представлены советы для детей о том, как беречь книги. Буклеты «Советы для родителей» содержат лаконичные рекомендации о том, как правильно обсуждать с детьми прочитанное, какие вопросы им задавать, как учить детей ориентироваться на положительных героев, воплощающих в себе идеалы добра и созидания.

В духовном воспитании детей одной из главных задач является формирование у них привычки к милосердному поведению, чувства сострадания, сопереживания, соучастия. Поэтому особое место в нашем дошкольном учреждении занимают благотворительные акции, связанные с поездкой в Дом ветеранов. Активное участие в организации и проведении акций принимают не только педагоги, но и родители, некоторые из которых даже после перехода их детей в школу объединились в родительско-педагогический клуб «Лад». Дети и взрослые готовят для ветеранов незатейливые сувениры, организуют для них концерт. Эта добрая традиция, исполненная милосердием, является фундаментом для формирования личности, как взрослого человека, так и ребенка. Выросшие в такой атмосфере дети смогут в будущем позаботиться о своих престарелых родных.

Таким образом, система психолого-педагогической работы, реализуемая в дошкольном учреждении, способствует духовно-нравственному развитию ребенка, повышению культуры и воспитательного потенциала семьи, укреплению сотрудничества родителей и детского сада.

Литература

Абраменкова В. В. Эволюция семьи в России и детская картина мира // Российская семья – основа развития духовности и патриотизма: Сборник научных статей, концептуально-программных и методических материалов / Под ред. В. И. Лутовинова. М., 2010.

Гладких Л. П. Мир – прекрасное творение: Учебно-метод. пособие. М., 2008.

Ривина Е. К. Семья как институт воспитания // Российская семья – основа развития духовности и патриотизма: Сборник научных статей, концептуально-программных и методических материалов / Под ред. В. И. Лутовинова. М., 2010.

Тараданов А. А. Как повлиять на семейное благополучие? // Человек. 2004. № 2.

ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ

В. А. Сахаров, Л. Г. Сахарова (Киров)

Семья и ее традиции играют основополагающую роль в духовно-нравственном развитии личности.

Многовековой исторический опыт показывает, что среди огромного числа решаемых человечеством задач особое место всегда занимали и занимают проблемы развития духовности, нравственности, морального духа людей, от которых зависят жизнь и деятельность общества и государства. Особое значение имеет духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений.

Существуют различные определения понятия «духовно-нравственное воспитание». В религиозной (православной) педагогике оно трактуется как «целенаправленная деятельность, нацеленная на приобщение человека к Вышнему и Горнему миру, на постепенное восстановление целостной структуры личности, самоопределение человека и совершенствование его в добродетели» (Программа духовно-нравственного воспитания..., 2004).

В светской педагогике духовно-нравственное воспитание определяется как деятельность, направленная на осмысление и преобразование своей жизнедеятельности в соответствии с национальными и общекультурными ценностями, идеалами Истины, Добра, Красоты (Галицких, 1994; Дробницкий, 1970).

Нравственные чувства – это устойчивые переживания субъекта, выражающие его отношение к нормам морали, а также к значимым для него объектам и явлениям окружающей действительности.

К нравственным чувствам относятся:

- чувства долга, товарищества, симпатии и антипатии, любви и ненависти;
- чувства справедливости, собственного достоинства, уважения, ревности, зависти, самолюбия, стыда, чести, чувство хозяина;
- гнев, гордость, стыд, совесть, страх, тщеславие, честолюбие, целомудрие;
- совесть, дружба, чувства родительской любви, коллективизма;
- человечность, оптимизм;
- морально-политические чувства, связанные с эмоциональным отношением человека к Родине, государству, форме общественного устройства, социальным учреждениям, патриотизм;
- гуманные чувства: сочувствие, сострадательность, доброжелательность, отзывчивость, милосердие.

Семейная педагогика, включающая в себя религиозные и народные традиции, более всего способствует формированию нравственных чувств.

Так, согласно вятским традициям, семейные отношения – это одна из фундаментальных жизненных ценностей. Д. К. Зеленин указывал: «Вятчанин очень любит се-

мейную обстановку; он очень хороший отец, часто целую ночь баюкает своих ребятюшек, когда его утомленная дневными трудами и заботами, „баба“ спит. В этом отношении вятчанин большой домосед; он не любит покидать свою семью, свой дом» (Зеленин, 1994).

Традиционно в вятской семье, независимо от ее сословной и этноконфессиональной принадлежности, воспитывалось по 5–7 детей. К сожалению, в новейшее время данная традиция была утрачена. Сегодня в семьях воспитывается, как правило, один – два ребенка.

Уважение к родителям, сохранение семейного мира, чувство взаимопомощи являются важными характеристиками, определяющими поведение человека. В качестве нравственных основ человеческой жизнедеятельности они закреплены в фольклоре. Яркое эмоциональное воздействие на формирование нравственных чувств оказывает знакомство с продуктами народного творчества (сказками, духовными стихами, песнями, частушками), с традиционными формами жизни через включение детей в бытовое взаимодействие с представителями различных возрастов, их участия в религиозных праздниках.

У всех этноконфессиональных групп Вятского края в семейном воспитании уделяется большое внимание формированию уважения к родителям, близким. В православной культуре неуважительное отношение к родителям порицалось; родительское «благословение» считалось залогом успешной организации всех дел.

Культура старообрядчества в качестве средства семейного духовного воспитания использовала духовные стихи, в которых особое внимание уделялось формированию уважения к родителям и старшим, укреплению веры в Бога:

«Не забыла дева слова,
Помнит материн завет:
Без пристрастия земного
Она жизнь свою ведет» (История и культура Вятского края, 2005).

В народных песнях вятских марийцев образ родителей рисуется в светлых, поэтических тонах:

«Не дорого серебро, не дорого золото,
Не дорого масло, не дорог мед.
Наши отцы и матери очень дороги» (цит. по: Помелов, 2007).

У марийцев многочадие, наличие большой и трудолюбивой семьи рассматривались как награда человеку за его доброту и щедрость. Данная идея воплощается в большинстве фольклорных произведений, закрепляется в сознании детей и молодежи. Так, в сказке про Обду, популярной среди марийцев Уржумского района Кировской области, говорится: «Было это давно, когда жили в деревне Тюм-Тюм всего несколько человек. Были среди них рыболовы: Еноктай, Альдемир и Тимофей. Как-то раз через деревню пролетела стая Обды. Остановилась на берегу реки отдохнуть. Никто из рыбаков не пожелал угостить Обду рыбой. Только один из рыбаков, Еноктай, не пожалел для стаи Обды рыбы. Старшая Обда поблагодарила Еноктая: „Добрый ты человек, щедрый Еноктай. Пусть род твой будет большим, а потомков твоих будет не счесть“» (цит. по: Ветлужских, 2007).

Важной особенностью нравственных чувств является их предметность, направленность вовне – на других людей, объекты и явления окружающего мира. Эмоциональное отношение к ним возникает в силу того, что в сознании человека они неотделимы от норм морали, в свете которых эти явления переживаются, воспринимаются

и оцениваются (со знаком «плюс» или со знаком «минус»). Процесс нравственного воспитания (в том числе и в семье) должен быть так инструментован и технологически обеспечен, чтобы возникала установка личности на рефлексию, осмысление своего «Я», на самоанализ, самооценку, самостимулирование, самокоррекцию.

В традиционной семье на первом месте всегда были общесемейные интересы. Поведение человека соотносилось с религиозными нормами, имевшими значительное эмоциональное воздействие. Например, в семейном воспитании часто использовался тезис, побуждающий к рефлексии: «Бог видит, кто кого обидит». Итогом рефлексии являлся религиозный мотив осознания вины: «Прости, Христа ради!»

Таким образом, в семейном воспитании особое внимание всегда уделялось развитию тех нравственных чувств (их можно назвать фундаментальными нравственными чувствами), которые значимы для формирования любых положительных нравственных качеств: совести, долга, чести, достоинства.

Литература

- Ветлужских В. А.* Верования привятских (береговых) марийцев // Самобытная Вятка: история и культура марийского народа. Сборник научных трудов и материалов. Киров, 2007.
- Галицких Е. О.* Духовное развитие личности: программа и модели занятий спецсеминара: Учебно-метод. пособие для классных воспитателей, учителей литературы гимназий и лицеев, студентов педагогических мастерских и старшеклассников. Киров, 1997.
- Дробницкий О. Г.* Словарь по этике. М., 1970.
- Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи о духовной культуре. 1901–1913 гг. М., 1994.
- История и культура Вятского края / Под ред. И. Ю. Трушковой. Киров, 2005.
- Помелов В. Б.* Региональное своеобразие народной педагогики мари // Самобытная Вятка история и культура марийского народа. Сборник научных трудов и материалов. Киров, 2007.
- Программа духовно-нравственного воспитания дошкольников // Дошкольное воспитание. 2004. № 5.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. Е. Семенов (Санкт-Петербург)

Как известно, в 1990-е годы понятие «воспитание» почти исчезло из сферы отечественного образования и молодежной политики, из деятельности СМИ. Особенно явно это наблюдалось в высших учебных заведениях и относилось, прежде всего, к духовно-нравственному воспитанию. Не случайно академик Д. С. Лихачев в конце 1990-х годов в интервью, данном им незадолго до смерти, говорил, что выход из положения, в котором оказалась наша страна, он видит «в образовании с воспитательным уклоном. Надо сделать все, чтобы спасти молодое поколение от бездуховности и морального падения»*. Только в 2001 г. появилась Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», которая затем продлевалась. Вместе с тем данная программа, в силу различных причин, значимого влияния на воспитание учащихся не оказала.

* См.: Смена. 1999. 16 сентября.

Однако постепенно по принципу «инициативы снизу» на воспитание стали обращать все большее внимание сами учебные заведения. Во многих вузах даже появились проректоры и помощники ректоров по воспитательной и внеучебной работе, стали разрабатываться специальные планы соответствующих мероприятий. Сама педагогическая и студенческая общественность стала проявлять инициативу по созданию организаций, отстаивающих духовно-нравственные ценности социализации молодежи. В качестве примера можно назвать такие общественные организации, как Межвузовская ассоциация духовно-нравственного просвещения «Покров» в Санкт-Петербурге, в которую ныне входят около 30 вузов, в том числе из других городов; Региональное общественное движение «За нравственность в образовании» в Санкт-Петербурге, которое относится к средней школе; общественное движение «За духовно-нравственное возрождение» в Калининграде.

Между тем – и это признается многими экспертами – **продолжается и даже углубляется духовно-нравственный кризис в обществе.** Так, известный философ А. Пятигорский в интервью «Аргументам и фактам» сказал: «Главная беда России... в деморализации. В России не боятся разложения нравственности. А это страшно»*. Но вместо того, чтобы решать проблемы, прежде всего связанные с нравственным оздоровлением общества, представители власти по-прежнему полагаются на упрощенно понимаемый экономоцентризм. Вместе с тем Россия занимает одно из первых мест в мире по убийствам, самоубийствам и абортam. Что в этом удивительного, если инфраструктура порока в стране функционирует эффективней, чем все прочие инфраструктуры: ночные клубы и дискотеки с присутствием наркотиков; казино, многие из которых, несмотря на запрет, продолжают функционировать под другими вывесками; продажа видео- и прочей порнографии; реклама алкоголя, пива, сигарет; клипы для подростков по мобильной связи вроде «раздень училку»; масса телевизионных передач, посвященных самому вульгарному и бездушному сексу по общедоступным каналам (в том числе детям и подросткам); маньяки, бандиты, стриптизерши, проститутки и гомосексуалисты в переполненных насилием сериалах и кинофильмах как поведенческие модели для подражания; нецензурная лексика... Особой аморальностью и вульгарностью отличаются именно широкоэвещательные телеканалы для молодежи: ТНТ, МТВ, МузТВ, СТС, а также НТВ и Рен-ТВ. Педагоги и общественность неоднократно обращались в Правительство, в Госдуму, к Президенту с требованием запретить «телевизионное» развращение молодежи, но ответ был, по сути, один: «Не хотите – не смотрите». Научные психологические данные сотен экспериментальных исследований, проведенных в развитых странах, в первую очередь в США, о негативном влиянии обилия сцен насилия и порнографии на телевизионном экране не убеждают наших политиков и медиа-олигархов (Семенов, 2007), хотя это явно противоречит утвержденной еще в 2000 г. доктрине национальной безопасности РФ.

Но если мы ставим задачу повышать рождаемость в стране, хотим, чтобы наши дети, строители будущей России, выросли здоровыми морально и физически, **необходимо вводить нравственный контроль на телевидении и в лобных разновидностях рекламы.** Наши опросы показывают, что 80% населения Петербурга выступает за введение нравственного контроля над содержанием телепередач и рекламы. При опросе студентов 13 вузов Петербурга в 2007 г. (выборка 1134 чел.) 78% из них четко выступили за необходимость такого нравственного контроля (18% были не согласны; остальные 4% затруднились ответить). Телевизионная передача под названием: «Нужна ли нравственная цензура?»†, где автор принимал участие, продемонстрирова-

* См.: АиФ. 2008. №3. С. 3.

† Канал 100 ТВ, 15 апреля 2009 г.

ла, что, по данным интерактивного голосования, 85% зрителей поддержали нашу позицию о необходимости нравственного контроля над телевизионными программами.

Ясно, что необходима активная законодательная деятельность по обузданию инфраструктуры и пропаганды порока и насилия, но в течение более 10 лет Думе так и не удалось решить эту задачу. Значит, нужна более мощная и постоянная массовая работа, **народное движение**, направленное на духовно-нравственное воспитание молодежи. В частности, автор был инициатором и руководителем такой разновидности социальной практики, как митинг студентов и преподавателей вузов, входящих в Ассоциацию духовно-нравственного просвещения «Покров», на Манежной площади Петербурга в октябре 2006 г., прошедший под девизом «За нравственность на российском телевидении» и вызвавший значительный общественный резонанс (Экстремизм..., 2006; Семенов, Новокщёнов, 2008). В октябре 2008, 2009 и 2010 гг. аналогичные митинги были проведены перед Казанским собором на Невском проспекте.

Характерно, что анализ общедоступных программ 21 телевизионного канала (были исключены спортивные и иностранные), представленных в «Панораме ТВ» (СПб.), проведенный автором, обнаружил, что только одна третья часть каналов в той или иной мере признает государственный праздник Рождества Христова. Так было в 2009, 2010 и 2011 гг. Но 2/3 телевизионных каналов в стране, в которой почти 2/3 населения считают себя православными (или более осторожно – идентифицируют себя с православной культурой своих предков и своего народа), выступают, по сути, как атеистические. Анализ программ тех же телевизионных каналов за 8–9 мая 2011 г. показал, что так называемые молодежные каналы игнорируют и эту святую для нашей страны дату (за исключением общеобязательной минуты молчания). Экстраполируя, можно сделать вывод: **«четвертая власть» преимущественно не разделяет и не поддерживает духовные ценности большинства народа России.** Это подтверждают и данные одного из наших опросов петербургской молодежи до 30 лет. Большинство молодых людей считает, что телевидение, прежде всего, пропагандирует ценность денег (59% опрошенных), а ценности справедливости (8%) и веры (7%) – менее всего.

Однако самое поразительное – это то, что при таком напоре инфраструктуры и бизнеса аморализма и развращения большинство российской молодежи сохраняет преимущественно здоровые жизненные ценности и духовно-нравственные установки. Более того, значение ценностей семьи и справедливости, по сравнению с 1990-ми годами, повысилось, а ценность денег, наоборот, понизилась. Исследования среди молодежи (старшеклассников, студентов, работающей молодежи) в целом подтверждают это, в том числе социологические исследования, выполненные под нашим руководством сотрудниками НИИ комплексных социальных исследований, начиная с 2001 г. в Петербурге и в городах российской провинции. Приведем данные исследований последних лет.

Как и в прежних исследованиях, **главными ценностями молодежи являются семья, здоровье и друзья, а ценности работы и справедливости (особенно в провинции) оказались выше ценности денег.** При этом молодежь в провинции более ориентирована на идеал справедливости и менее – на ценность денег, чем в Петербурге (см. таблицу 1).

Несмотря на то, что замыкает частотную иерархию ценностей «вера», как свидетельствуют все наши исследования молодежи и студентов последних лет, на прямой вопрос, считают ли они себя верующими, религиозными людьми, таковыми себя всегда называют более 50% опрошенных. В данных исследованиях верующими себя считают 59% молодежи в Петербурге и 63% молодых людей в провинции (2010 г.), а также 64% петербургских студентов (2007 г.) и 65% студентов в провинции (2008 г.). Однако, когда

Таблица 1
Жизненные ценности российской молодежи (данные в %)

Ценности	Молодежь СПб. 2010 г. (722 чел.)	Молодежь провинции 2010 г. (1603 чел.)	Студенты СПб. 2007 г. (1134 чел.)	Студенты провинции 2008 г. (1205 чел.)
Семья	78	86	80	85
Здоровье	77	77	74	78
Друзья	63	67	63	61
Интересная работа	43	42	51	50
Справедливость	44	52	44	54
Деньги	44	29	37	30
Вера	16	22	17	22

приходится выбирать три – четыре ценности из семи главных жизненных ценностей, «вера» оказывается на последнем месте. *Это говорит о поверхностности религиозного сознания молодежи, хотя идентификация с религией, прежде всего православием, как безусловной культурно-исторической духовной ценностью России, несомненно, существует.* Но в целом мозаично-эклетический противоречивый псевдоменталитет по-прежнему преобладает в молодежной среде. Поэтому в нашем исследовании петербургских студентов в 2008 г. и учащейся и работающей молодежи Петербурга в 2010 г. на вопрос «Какое общество вы хотели бы построить в России?» (можно было выбрать одновременно не более 2-х вариантов ответа) лидирующими вариантами ответов оказались: «общество личной свободы и бизнеса»; «общество социальной справедливости» и «общество правды и добра», как раз и выражающие три базовых российских менталитета (Семенов, 2008). Вариант «общество потребления и комфорта» получил меньше всего сторонников (20%). И это притом, что данная характеристика общества уже многие годы усиленно рекламируется и внушается СМИ (см. таблицу 2). Результаты исследования показывают, что молодежь в целом придерживается скорее просоциальных и духовно-нравственных принципов, чем индивидуалистско-капиталистических.

В контексте авторской концепции полиментальности эти данные свидетельствуют о том, что наибольшее количество выборов студенческой молодежи выражают **коллективистско-просоциальный менталитет** («общество социальной справедливости» плюс «общество честных людей труда» – 72%). Среди всей молодежи (учащейся

Таблица 2
Характеристики общества,
которое хотела бы построить в России молодежь (данные в %)

Варианты ответов	Студенты СПб. 2008 г. (1310 чел.)	Молодежь СПб. 2010 г. (722 чел.)
Общество личной свободы и бизнеса	48	41
Общество социальной справедливости	47	40
Общество правды и добра	35	41
Общество честных людей труда	25	35
Общество веры и любви к ближним	25	36
Общество потребления и комфорта	20	21

и работающей) на первом месте оказывается **православно-русский менталитет** («общество правды и добра» плюс «общество веры и любви к ближним» – 77%).

Рассмотренные результаты исследований приводят к выводу, что **системообразующим фактором работы с молодежью, школьниками и студентами должно стать духовно-нравственное воспитание**. Без основополагающих возвышающих ценностей, нравственного идеала (Воловикова, 2009) развитие личности и групп общества просто невозможно. Отказаться от опыта тысячелетий было бы, по меньшей мере, легкомысленно. Величайший христианский подвижник и мыслитель XX в. А. Швейцер вывел четкую формулу: «Как сейчас, так и во все последующие времена объяснить превратности нашей нынешней судьбы можно только тем, что мы пытались удовлетвориться культурой, оторванной от этики» (Швейцер, 1993, с. 263). А в России еще ранее наш великий педагог К. Д. Ушинский писал: «Образования без духовно-нравственного воспитания не должно быть». В связи с высказанными положениями представляется, несомненно, важной и значимой постановка проблемы А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко о роли «нравственной элиты» в российском обществе (Журавлев, Купрейченко, 2010).

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что **главным «национальным проектом» в стране в настоящее время должен стать проект «Духовно-нравственное воспитание и преображение России»** и соответствующие социальные практики его реализации. Особенно здесь важны именно гражданские инициативы.

Литература

- Воловикова М. И. Нравственный идеал как индикатор психологического состояния российского общества // Макропсихология современного российского общества / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М., 2009. С. 137–206.
- Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования. 2010. №2.
- Семенов В. Е. Искусство как межличностная коммуникация / 2-е изд., испр. и доп. Самара, 2007.
- Семенов В. Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб., 2008.
- Семенов В. Е., Новокуцёнов А. Н. Социальная реклама как средство воспитания и творчество юных граждан. СПб., 2008.
- Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. Избранное. М., 1993.
- Экстремизм и СМИ: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. В. Е. Семенова. СПб., 2006.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВНОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В. Е. Слотин, Н. Н. Слотина (Киров)

Во второй половине XIX–начале XX в. проблемы православного семейного воспитания подрастающего поколения активно обсуждались в вятской епархиальной печати. В 1863 г. на основании указа Святейшего Синода от 17 июля 1862 г. и по благословлению еп. Агафангела Вятская духовная консистория организовала выпуск «Вятских Епархи-

альных ведомостей», которые вплоть до 1917 г. оставались главным органом церковной печати в епархии. Одной из важнейших проблем, рассматривающейся на страницах вятской епархиальной печати, была проблема семейного православного воспитания, взаимоотношений родителей и детей. На протяжении многих веков православная вера пронизывала все стороны жизни семьи православных христиан, все главные события в жизни человека – рождение, брак и смерть, процессы воспитания и образования. Воспитание рассматривалось как важнейшая религиозная задача, для решения которой необходимы: соподчинение всех сторон жизнедеятельности ребенка религиозно-нравственному канону; обязательная связь воспитательного коллектива с церковными приходами и участие в приходской жизни; согласование образовательного процесса с ритмом церковного календаря; постижение основ церковных искусств.

Поскольку сохранение семьи является одним из основных догматов христианской морали, все вопросы по бракоразводным процессам находились в ведении церкви. Данные по Вятской губернии свидетельствуют о том что, вплоть до 1913 г. в губернии не было зафиксировано ни одного развода (200 лет Вятской губернии..., 1996, с. 44). Примечательно, что в период первой русской революции проблема расторжения браков вызывала большой интерес как в светской, так и в епархиальной печати. Значительная часть общества поддерживала идею передачи бракоразводных дел из сферы духовного ведомства в «руки» светских судов. При этом обосновывалась эта точка зрения возможностью всеобщего оздоровления ситуации в семье. «До сих пор законы о браке не только не служили смягчению нравов, а часто ложились тяжелым гнетом на голову несчастной слабейшей половины супружеской четы. В крестьянском быту жена осужденного за жестокое обращение с нею должна по-прежнему оставаться в браке с ним... пьяница и бездомный бродяга держит в кабале свою жену, появляясь в семье только для того, чтобы причинить жене и матери одно несчастье... Только расторжение брака может положить конец горю такой женщины» (Ликвидация бракоразводного процесса в духовном суде, 1906, с. 1567). В упрек церкви ставилось то обстоятельство, что она, «устанавливая возвышенный взгляд на брак как на таинство», допускает «безнаказанно самое грубое и преступное поругание этого таинства».

В ответ на подобную критику церковь отстаивала свои позиции, отмечая, что «семья является для каждого человека, для члена каждого нового поколения школой нравственно-социального воспитания» (Прибавления к церковным ведомостям, 1900, с. 590). Семья – единственная и незаменимая форма общегития, в которой совместная жизнь людей обоих полов и всех возрастов соединена в гармоничном объединении прав, обязанностей, дисциплины и нравственного чувства. И поэтому «болезненное идолопоклонничество перед свободой личности», обесценивание основ брака, ведет лишь к «страшному нравственному падению человечества». Напротив, чем свободнее личность, «тем строже должны объявить общество и государство мужу и жене, что они требуют от них хорошей совместной жизни, чтобы они создали семью, которую обязались создать, а не мечтали, совершенно нехстати о своей „свободе личности“» (там же, с. 591). Закон должен не понижать, а повышать свои требования в тех вопросах, которые касаются нравственного воздействия на членов семьи, выполнения ими своих обязанностей.

Роль приходского священника в сфере духовно-нравственного влияния на семью была велика, так как именно ему была открыта самая сердцевина брачных отношений, в том числе, с ее бытовыми отклонениями от норм церковной морали. Укрепление семьи и осознание родителями их ответственности за ребенка – важнейшие направления деятельности вятского духовенства в приходах – обсуждались на страницах «Вятских Епархиальных ведомостей».

Роли родителей в воспитании детей придавалось большое значение. На них возлагались задачи привития детям норм христианской морали, воспитания их в страхе Божиим, внушения им православных понятий и ограждения их «благонамеренными наставлениями» от тех понятий, которые чужды православной церкви (Советы старца..., 1998, с. 14). Именно благочестивая семья, а не школа или социальное окружение рассматривалась как залог воспитания духовной личности: «...корень религиозного и всего нравственного воспитания детей принадлежит все-таки не школе, а семье, где само собой и без всяких нарочитых усилий достигается образованными христианами родителями и воспитателями путем семейного, домашнего воспитания своих детей то же самое, что в бедных школах наших... нелегко может быть достигнуто в продолжение многих лет и усилиями даже не одного поколения людей» (Вятские Епархиальные ведомости, 1894, с. 230).

Ответственность за пороки детей, прежде всего, ложится на родителей, например, сквернословящие родители, не просто дурно влияют на детей, а подрывают все основы духовно-нравственного воспитания: «Дети, часто слушая из уст родительских срамные слова и привыкнув сами к сквернословью, вместо образования себя со временем в полезных членов семейства, церкви, общества и государства (для чего так заботится правительство об их воспитании) делаются буйными, вносят и в семейства, и в церковь, и в государство начала растлевающие и разрушающие; господства отметаются, славы хулящие не трепещут – злословят высокие власти (Иуд. 8), растлевают себя, руководителей являются непокорны, непочтительны, поселяют между собою в домах гнев и раздор. Кому за все это придется отвечать перед Богом? Родителям, своим примером растлившим детей, научившим их сквернословью. От страшных слов – один шаг до страшных дел, а от таковых дел – один шаг до гибели...»*. Напротив, если в семье царит мир и порядок, если ребенок рано получает уроки любви из окружающей его чистой атмосферы, то усвоенное им становится условием укрепления его религиозности. «Искреннее благочестие отца и матери, благоговейно и неопустительно совершаемая ими молитва, их терпеливая покорность воле Божией в тяжких обстоятельствах и испытаниях жизни, любовь к труду, забота о младших членах семьи, сострадание к страждущим, сочувствие ко всему живому, – все это в доброй христианской семье непосредственно, само собою, передается восприимчивому сердцу ребенка», – отмечается в проповеди, опубликованной в «Вятских Епархиальных ведомостях» (там же, с. 231).

Воспитание детей, обеспечение порядка в доме – прежде всего, забота и обязанность женщины. Материнство, воспитание детей, служение семье – главное и, по сути, единственное ее предназначение. Поэтому духовно-нравственному воспитанию девочек придавалось особое значение. Родителям надлежало подготовить девушку к будущей семейной жизни, привить ей навыки трудолюбия: «Учите дочерей приготавливать здоровые, питательные кушанья... хлебы печь, шить, гладить, штопать...», – отмечалось в наставлении родителям. Важно также воспитать у девочек бережливость, учитывая, что «бережлив только тот, кто расходует меньше, чем получает», внушить им, что счастье в браке зависит «не от богатства мужа, а от начал веры, которым следуем и от своего характера» (Вятские Епархиальные ведомости, 1892, с. 559–560).

Вся жизнь ребенка должна была пронизываться соблюдением церковных традиций: постов, праздников, исполнением домашнего молитвенного правила – утренних и вечерних молитв. Молитве, а также посещению церкви, поведению во время церковных служб придавалось определяющее значение в духовно-нравственном воспитании ребенка. «Молитва старших по чувству делается молитвой ребенка, и дитя, еще не умея

* Государственный архив Кировской области, ф. 237, оп. 74, д. 2055, л. 18.

говорить, уже может молиться и поклоняться неведомому, невыразимому Богу. Когда маленькое дитя берет в церковь, когда его отец и мать присутствуют с ним в церкви, не оглядываются по сторонам, ни с кем не разговаривают, не смеются и даже не улыбаются, а с благоговением слушают чтение и пение, то дитя само чувствует благоговение; оно сознает, что молитва – не игра, не забава, даже не обыкновенная работа... чувство всех других молящихся непосредственно сообщается ребенку; в нем возникает мысль, что Тот, Кому люди молятся, – тоже любящий, добрый, сострадательный, участливо и милостиво относящийся к людям» (Вятские Епархиальные ведомости, 1894, с. 231).

Таким образом, нравоучительные беседы, различные духовные речи и наставления, статьи об истории христианства и другие материалы, публикуемые на страницах епархиальной печати, были теми источниками, которыми определялись общечеловеческие ценности и духовно-нравственные ориентиры в православном семейном воспитании молодежи.

Литература

200 лет Вятской губернии. Статистический сборник. Киров, 1996.

Вятские епархиальные ведомости. 1863. № 1.

Вятские Епархиальные ведомости. 1892. № 17.

Вятские Епархиальные ведомости. 1894. № 8.

Ликвидация бракоразводного процесса в духовном суде // Церковный вестник. 1906. № 48. 30 ноября.

Прибавления к церковным ведомостям. 1900. № 14.

Советы старца. Амвросий Оптинский супругам и родителям. Саратов, 1998.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ КАК ЗАЛОГ ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

И. Э. Соколовская (Москва)

Российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов. Отсутствие нравственных ориентиров и принципов в воспитании, насаждение средствами массовой информации чуждого и аморального образа жизни, отсутствие воспитания благочестия, целомудрия, любви, уважения к честному труду, – это далеко не полный перечень явлений жизни, свидетельствующий о неблагоприятном духовно-нравственном состоянии общества.

Духовный кризис, переживаемый в России, обусловлен тем, что в условиях современного технократического общества происходит подмена традиционной для нашей страны модели человека-созидателя, творца, примитивной западной моделью человека-потребителя. Традиционные основы воспитания и образования подменяются «более современными», западными: христианские нормы добродетели замещаются общечеловеческими ценностями гуманизма; педагогика уважения старших и совместного труда – идеей развития индивидуалистически ориентированной личности, ставящей во главу угла собственные интересы; целомудрие, воздержание, самоограничение – вседозволенностью и стремлением к безграничному удовлетворению сво-

их потребностей; любовь и самопожертвование – самоутверждением и достижением личного успеха и т. д.

Нетрадиционная для нашего государства и общества идеология, основанная на принципе толерантности ко всему и во всем, задает приоритет интеллектуального развития над нравственным; изменяет традиционный смысл понятий «духовность», «нравственность», «добродетель»; предполагает возможность существования образования отдельно от воспитания^{*}.

Интересна этимология русского слова «воспитатель». Оно происходит от корня «питать», «питатель». Воспитание есть восстановление питания, т. е. способности к осуществлению жизни. Восстановление – значит возвращение к жизни из повреждения, болезни, обессиливания. В христианском сознании оно ассоциируется с величайшим таинством – евхаристией, божественной литургией. В этом таинстве человек входит в живое общение с Богом. Он получает силы к изменению самого себя и познанию себя как духовного существа, которое должно научиться управлять своей «эмпирией» – интеллектом, волей, чувствами (Филарет Московский, 1991).

В православной педагогике воспитание направлено на правильное иерархическое устроение трех сторон человека – духа, души и тела, т. е. на создание условий, способствующих рождению духовной жизни и ее развитию в человеке. Религиозное понимание слова «воспитание» связано с воцерковлением, участием в церковных таинствах и воспитанием благочестия. Согласно учению святых отцов, восстановление человеческой природы, затмившей в себе образ Божий, невозможно без помощи Божьей, без содействия благодати.

Под «духовно-нравственным воспитанием» игумен Георгий Шестун понимает процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него:

- нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, патриотизма, гражданственности);
- нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости);
- нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний).

«Духовность и нравственность являются базовыми, сущностными характеристиками личности... Православная духовность немислима без внимания к себе, поэтому бездуховен тот, кто не смотрит внутрь себя, кто не видит в себе зла (греха): стимулов к самопознанию, исправлению себя и самосовершенствованию» (Петракова, 1997, с. 96).

Основы духовно-нравственного воспитания, по утверждению известных педагогов В. В. Зеньковского, С. А. Рачинского, К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, П. Ф. Каптерева, закладываются в семейном воспитании. Воспитание эффективно, если существует преемственность между прошлым, настоящим и будущим. Именно эту связь обеспечивает *крепкая семья* как «малая, домашняя церковь».

Семейное воспитание является наиболее естественным и играет определяющую роль в развитии и формировании личности. Крепкая семья помогает ребенку приобрести необходимый жизненный опыт, учит его коммуникабельности, умению находить компромиссное решение проблемы. Семья закладывает основы личности ребенка, формирует базовое чувство доверия к окружающему миру, отношение к себе, к другим людям, представление о себе как о мужчине или женщине, нравственные ценности,

* См.: Корнеева О. В. Дипломная работа на тему: «Влияние личностной зрелости родителей на духовно-нравственное воспитание детей». АНО ВПО «Православный Институт святого Иоанна Богослова». М., 2010, с. 74.

стремления, идеалы, смысл жизни, духовную направленность, чувство связи поколений, любовь к Родине, к людям. Роль семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с крепкой семьей.

Семья начинается с брака. Как указывал святитель Иоанн Златоуст, брак стал для христиан «таинством любви», в котором участвуют супруги, их дети и Сам Господь. Совершение этого таинственного союза любви возможно лишь в духе христианской веры, в подвиге добровольного и жертвенного служения друг другу. Протоиерей Иоанн Мейендорф писал: «Христианин призван – уже в этом мире – иметь опыт новой жизни, стать гражданином Царства; и это возможно для него в браке... Брак – это уникальный союз двух существ в любви, двух существ, которые могут превзойти свою собственную природу и быть соединенными не только „друг с другом“, но и „во Христе“» (цит. по: Литвиненко, 2005).

Ответственность родителей перед Богом за воспитание детей несомненна и подтверждается многочисленными высказываниями святых, примерами из Библии и житиями святых. Глубокое благочестие родителей породило не менее, и даже более, благочестивых детей (Божия Матерь, мученица Софья, семья Василия Великого и др.).

В Нагорной проповеди Иисус Христос говорит: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Мф. 7: 16–18), (Библия, 1993).

Разрыв с религией, утрата национального единства, ценности крепкой семьи, ослабление внимания государства и общества к вопросам духовно-нравственного воспитания привели к изменению психологии нескольких поколений.

Протоиерей В. В. Зеньковский уверен, что основная причина воспитательного кризиса заключается в том, что «вся духовно-нравственная работа вне семьи, хотя, без сомнения, нужна и значит очень много, никогда не может захватить души так широко и глубоко, как это возможно в семье... Вне семьи и мимо семьи религиозное оживление не сможет иметь исторического влияния. Реальную и полную основу духовно-нравственного возрождения России может создать именно семья...» (Зеньковский, 1993, с. 347).

Современный порядок жизни совсем другой; он провоцирует разрушение традиционных семейных связей. Идеология современного общества, отстаивая общечеловеческие либеральные ценности гуманизма, направлена на окончательный подрыв устоев семьи, пропагандируя эгоизм, самоутверждение любой ценой, вседозволенность, беззаботность и бегство от реальной жизни в мир иллюзий, половую распущенность. Очевидно, что приоритет земных интересов над духовно-нравственными ценностями, разрушение семьи, утрата ею воспитательных функций приводит к дестабилизации общества, в целом, и отдельной личности, в частности.

В заключение необходимо признать, что духовно-нравственное воспитание – это дело и общества, и церкви: христианской, мусульманской, буддистской и т. д. Не зря мы тысячу лет создавали евразийскую цивилизацию и культуру, в которой формировалось самосознание нации и взращивались мировые ценности, чтобы сейчас нам этим не воспользоваться и все оставить втуне. Поэтому надо признать, что «симфония» церкви и государства создает надежное благополучие для духовно-нравственного воспитания ребенка в семье и школе, жизни народа, открывает благоденствие для исторической жизни страны*.

* Соколовская И. Э., Битехтина Л. Д. Духовная безопасность подрастающего поколения как залог здоровой нации XXI века: Доклад на Международной научной конференции «Komunikowanie społeczne w edukacji». Польша, 16–19 мая 2011 г.

Литература

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1993.
- Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.
- Литвиненко К. С. Откуда возникают внутренние проблемы и как их преодолеть. Взгляд православного психолога. Иваново, 2005.
- Петракова Т. И. Духовные основы нравственного воспитания. М., 1997.
- Филарет, митрополит Московский. Нравственность христианина. М., 1991.

ГАРМОНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

А. Г. Трофимчук (Новочеркасск)

В понимании общечеловеческих ценностей мы исходим из утверждающегося в науке положения о том, что они олицетворяют интересы всего человечества; в них выражено представление о добре, прекрасном, истинном, которое человеческая история вырабатывала и проверяла веками. К ним относятся: история народа, философия (этика, эстетика), искусство, религия, литература, педагогика, семья (Асоев, 1995, с. 7).

Нам представляется, что общечеловеческие ценности, являющиеся основой воспитания человека, – выработанные и накопленные достижения духовного, нравственного и эстетического опыта, вошедшие в жизнь человеческого сообщества и позволяющие поддерживать определенный уровень духовно-нравственного равновесия в человеческом обществе.

Духовно-нравственные основы философии Аристокла (Платона) определяют смысл жизни человека: «Нет, видно, иного прибежища и спасения от бедствий (для каждого человека), кроме единственного: стать как можно *лучше* и как можно *разумнее*. Ведь душа не уносит с собою после смерти ничего, кроме *воспитания* и образа жизни» (курсив наш. – А. Т.) (Платон, 1993).

Процесс *воспитания на основе общечеловеческих ценностей*, представляет собой обогащение личности знаниями того, как она должна жить, и что может и не может делать (*т. е. как стать как можно разумнее*). Целью воспитания является формирование нравственных качеств, определяемых общечеловеческим идеалом: бережливости, благородства, вежливости, великодушия, верности, выдержки, духовности, идейности, искренности, мужества, правдивости, принципиальности, самоотверженности, скромности, смелости, терпимости, трудолюбия, человечности, чуткости (Словарь по этике, 1989). При этом одновременно воспитание должно способствовать искоренению отрицательных свойств личности: зазнайства, злословия, карьеризма, корыстолюбия, мещанства, распутства, скупости, ханжества, чванства, эгоизма, злорадства, грубости, вероломства, цинизма, лицемерия малодушия, высокомерия, трусости, тунеядства, косности (*чтобы стать как можно лучше*).

При подготовке к семейной жизни молодым людям целесообразно руководствоваться идеальным образом жениха и невесты (см. таблицу 1).

Швейцарский философ Ф. Р. Вейсс утверждал: «К лучшим качествам (свойствам) человека принадлежат доброта, знание и настойчивость, иными словами, доброжелательность к людям, мудрость и твердость характера. Без доброты и настойчивости умение будет не нужно, пустою роскошью; без умения и настойчивости доброта окажется бесполезным вздыханьем, и, наконец, настойчивость, лишенная поддержки

Таблица 1
Идеальный образ жениха и невесты

Жених	Невеста
<p>материально обеспечены; самостоятельны; знают смысл жизни (совершенствование духовного мира); знают смысл семейной жизни; любят своего избранника; совместимы; осознают смысл рождения и воспитания детей; вежливы; умеренны во всем; трудолюбивы</p>	
<p>любящий и верный друг; опора супруги во всех жизненных ситуациях; мужественный (смелый, выдержанный, самоотверженный); подтянут; физически развит; всегда чистый, опрятный и аккуратный; тяжелую домашнюю работу старается сделать сам; удобно и элегантно одет</p>	<p>любящая подруга и прекрасная вдохновительница своего супруга на все доброе и прекрасное в семейной и общественной жизни; сильная в своей слабости; со вкусом (без излишеств) одетая; выдержанная; терпимая; скромная; верная; во всех жизненных ситуациях чистая и опрятная; умеющая украсить интерьер в квартире, а своим присутствием – обстановку в доме и любом обществе</p>
<p>а также:</p> <p>имеют любимую профессию, которая приносит пользу окружающим; находятся в гармонии с повседневной жизнью общества; умеют вести домашнее хозяйство; не имеют вредных для физического и духовного состояния привычек; умеют воспитывать детей (для имеющих детей) или обучаются навыкам воспитания детей (для бездетных); умеют вести семейный бюджет; знают «Семейный кодекс РФ» (от 29.12.1995 г.); знают «Жилищный кодекс» (от 24.06.1983 г.); знают «Декларацию прав ребенка» (от 15.09.1990 г.)</p>	

умения и доброты, поведет только к разрушительным целям вместо полезных» (Вейсс, 1994, с. 35–36).

Вейсс описал супругов, олицетворяющих, по его мнению, идеальный семейный союз: «Она научилась вернее определять характер своих бывших подруг и при этом сделалась к ним снисходительней и добрей. Ей стала ясна разница между ничтожным фатом и рассуждающим человеком, между умным и глупцом, между бесхарактерным и решительным. Нимало не потеряв уважения к женщинам, она стала предпочитать общество мужчин. Друзья ее мужа сделались ее друзьями, и скоро взгляды их обоих на жизнь пришли в такое же согласие, как были согласны до сих пор их чувства. Может ли существовать лучшая основа для прочной связи?.. Случалось, что вопрос шел

о том, чтобы заставить ее исправиться от какого-нибудь недостатка, чему-нибудь научиться или принять участие в каком-нибудь добром деле. В таких случаях самый нежный друг не мог бы вести себя более осторожно и деликатно, и ничей посторонний взгляд никаким способом не проник бы в тайну вопроса, который занимал их в это время... Она хорошо понимала, что для полного спокойствия и счастья мужа необходимо, чтобы в верность жены верил он один, но необходимо, чтобы этого же убеждения держались и окружающие... Обращаясь к сыну, она говорила: „Держись прямо, умой руки, говори правду, будь учтив и скромн“. Слова и советы отца звучали иначе: „Будь честен, старайся учиться, люби Отечество и никогда ничего не бойся“. Обращаясь к дочери, мать советовала: „Умей себя вести, будь сдержанной, избегай быть нескромной с мужчинами“. Отец же добавлял: „Старайся сделаться хорошей хозяйкой, приучайся к терпению и, если ты кого-нибудь полюбишь, не забывай и тогда, что отец останется лучшим твоим другом“...» (там же, с. 264–276).

По мнению великого Конфуция, «когда человек становится культурным, порядок царит в его семье, порядок царит и в его стране; когда же порядок будет царить в каждой стране, тогда и мир воцарится во всем мире». Можно ли представить более высокую цель в жизни?

Литература

Асоев Х. М. Освоение учащимися подросткового возраста общечеловеческих ценностей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1995.

Вейсс Ф. Р. Нравственные основы жизни: Пер. с фр. Минск, 1994.

Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 2. М., 1993.

Словарь по этике. М., 1989.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Е. П. Шабалина, В. Г. Визер (Бийск)

Одной из важных задач нашего общества является воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, ответственности за судьбу страны и ее безопасность. Многие для этого делают государственные структуры, образовательные учреждения, Вооруженные силы Российской Федерации, казачество, различные общественные организации и религиозные конфессии. Их усилия направлены на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота России, способного активно участвовать в укреплении и совершенствовании общества.

Практический интерес к данной теме на современном этапе обоснован необходимостью осознания сущности семейного воспитания как эффективного механизма образовательной и воспитательной политики государства в соответствии с происходящими переменами и требованиями.

Российское казачество возродилось как движение, способное решать серьезные и значимые для страны задачи. Сочетая исторические, традиционные формы самоуправления, особый уклад жизни и своеобразие обычаев с современными демократическими нормами, российское казачество вносит весомый вклад в строительство новой России.

Многовековая история казачества создала народную педагогическую традицию, которая включает в себя следующие составляющие:

- общинный характер воспитания, способствующий передаче от поколения к поколению и усвоению детьми норм поведения, обычаев и традиций казачества;
- почтительное отношение к старшим и ценность труда как важные компоненты жизненного уклада казачества;
- коллективизм, патриотизм и мужество, выступающие в качестве ключевых личностных качеств казаков;
- религиозный характер воспитания и образования, формирование христианского мировоззрения, убеждения в необходимости служения «Богу, Святой Руси, своему народу и своему государству»;
- семья как фактор незыблемости, основа казачьего общества;
- безусловный авторитет родителей;
- культуросообразность форм казачьей самобытности как фактор особой художественно-эстетической стороны жизни казачьего сообщества;
- аполитичность воспитания и образования подрастающего поколения;
- принципы казачьей воли и равноправия (Гавря, Томилин, Фонарев, 2005, с. 166).

С возрождением казачества в России закономерно встает вопрос о работе с подрастающим поколением, в том числе, в регионах традиционного проживания казачества. В культурном наследии заложены неисчерпаемые источники формирования личности детей, подростков и молодежи. Обращаясь к истории своей страны, народа, подросток, понимает величие своей Родины; у него появляется стремление стать творцом, создателем своей страны.

Являясь составной частью общего воспитательного процесса подрастающего поколения, система семейного воспитания выполняет функции формирования личности, обладающей высокой идейной убежденностью, сознательностью и социальной активностью. В результате обобщения многолетнего опыта эффективной работы в данном направлении создана уникальная модель военно-патриотического воспитания в КГОУ НПО «ПУ № 4» г. Бийска Алтайского края. Центр казачьих кадетов создан для возрождения, сохранения и приумножения традиций казаков (историческое прошлое г. Бийска связано с казаками).

Для реализации программы «Развитие личностного потенциала современного молодого человека посредством приобщения к лучшим традициям казачества» привлечены: православная церковь; казачьи общины городов Барнаул, Бийск, Бердск, Новосибирск, сел Быстрый Исток, Акутихи, Верх-Катунское, Маймы, Смоленское, Чемровки; спортивный клуб «Эфа»; военно-патриотический клуб «Спутник»; клуб мототуризма «Рейд»; военно-патриотический клуб «Пограничник». Организовано взаимодействие с учеными Алтайской государственной академии имени В. М. Шукшина, МСА, Бийским и Барнаульским краеведческими музеями. В основу модели образовательного центра казачьих кадетов заложены казачьи заповеди. Так, казачья заповедь «Честь и доброе имя для казака дороже жизни» произносится во время торжественного принятия присяги казачьими кадетами в день святого Михаила (18 ноября). На этом торжественном мероприятии присутствуют атаманы Алтайского казачьего общества, Алтайской краевой казачьей общины, Бийского казачьего округа СКВРиЗ, священник храма Дмитрия Ростовского, представители военного комиссариата, управления Администрации г. Бийска по молодежной политике и другие почетные гости. В настоящее время в Центре занимается 155 кадетов.

Большое внимание здесь уделяется формированию семейных ценностей, так как это – основа казачьей культуры. Семья оберегает вековые традиции, нравственные устои. Учащиеся знакомятся с номами и правилами казачьей семейной жизни. Так, они узнают, что у каждого новорожденного казака или казачки, помимо кровных отца да матери, были крестный отец и крестная мать. О выборе крестных кровных родители заботились заранее. Это не должны были быть родственники (как принято сейчас). Крестного подбирал отец, заботясь, чтобы это был человек надежный (кунак, побратим и т. п.), являющий собой пример нравственности, мужества, честности. Крестный призван был осуществлять духовное воспитание мальчика, будущего защитника Отечества. Главная же задача крестной матери состояла в том, чтобы сформировать в мальчике правильное отношение к девушке-казачке – как к жене, матери и хозяйке. Если же в семье рождалась казачка, то основную роль в ее воспитании играла крестная. Она формировала из девочки женщину-казачку, умеющую ждать мужа из похода, верную жену, терпеливую мать и добрую хозяйку. Крестный в данном случае формировал в казачке правильное отношение к казаку – как к воину-защитнику, мужу, отцу и главе семьи. После крестин казачонку клали шашку (кинжал) либо пулю (раньше стрелу) «на зубок» и наблюдали за его реакцией: если начнет с ней играть – добрый будет казак, если же расплчется – есть, над чем задуматься. И в дальнейшем ребенка старались окружать именно теми вещами, которые являлись неперенными атрибутами жизни казаков. При подобном подходе у детей с раннего детства вырабатывались скорость мышления, адекватная реакция на внезапно изменившуюся обстановку и появление нового.

Весь процесс развития казака строился по спирали. Каждый виток в ней – это замкнутый цикл, занимающий определенный возрастной период. На каждом возрастном этапе решались задачи физического, интеллектуального и нравственного (духовного) воспитания ребенка.

До 7–8 лет казачонок жил на женской половине куреня. В это время его воспитанием занималась и женская, и мужская часть семьи. В его основе лежали принципы наглядности, личного примера старших, включения ребенка в соответствующую воспитательную среду. На стене в курене висели шашка отцовская (или дедовская), лампасы как символы казачьей воли и доблести. Мужчины следили за тем, как формируется казачонок в игровой деятельности. Игры проходили под присмотром старичных (хуторских) стариков, которые осуществляли контроль над поведением каждого из казачат. В том случае, если кто-то вел себя недостойно, старики наставляли и поправляли провинившегося.

Физическое развитие было основным в возрасте от 8 (в некоторых семьях от 7 лет) и до 12 лет. С 8 лет казачонок переселяли в мужскую половину куреня. В это время проводился обряд в урочище. Казачонок начинали учить владению нагайкой (предмет очень символический для казаков и очень древний). С ней связаны легенда о Егории Храбром и еще более древние легенды о змееборцах. С этого же времени казачонок начинали приглашать на «беседы». Основной задачей воспитания казака в данный период являлось научение его справляться с собственным страхом в любых его проявлениях. Наблюдая реакцию казачонка, старшие говорили: «Не бойся, казак ничего не боится!», «Терпи, казак, атаманом будешь!». В 12 лет процесс физического обучения в основном завершался. Казачонок приучали к боевому оружию – шашке (кинжалу).

Казаки – народ родовой с твердыми правилами поведения. Начало вхождения ребенка-казака в Спас (казачью систему выживания) начиналось с его крещения. Задачи Спаса усложнялись, а основным направлением воспитания молодого казака или казачки было уже не физическое, а духовное развитие. Только через понятие духовнос-

ти молодые казаки возвращались к физическому развитию. Без молитвы и апелляции к Богу жизнь казаков, как раньше, так и сейчас, не строилась. В Спасе есть два принципиальных действия, соединяющиеся в одно: очень быстрое принятие единственно правильного решения и быстрое действие по его выполнению. При достижении второго и третьего уровней Спаса у молодого казака развивали интуицию. В 16 лет при соответствующей подготовленности казака его ждало более серьезное испытание – охота на хищника.

В казачьей семье детям с детства прививали почтительное, уважительное отношение к старшим, к отцу с матерью, чувство благодарности за их труды и заботы о детях, об обеспечении благосостояния семьи. В казачьем сообществе поддерживался высокий статус стариков, мнение которых являлось важным ориентиром для всех станичников. Пожилые одинокие люди были окружены заботой и вниманием станичников: им выделялись пособия из войсковых и станичных средств; люди считали за правило подносить немощному одинокому старику или старушке продукты, дичь, рыбу (Губарев, 2007, с. 65).

Казачье мировоззрение опиралось на православные каноны. Первыми словами боевого девиза были «За веру...». Служению вере казак отдавал всю свою жизнь без остатка.

Мы отразили лишь малую часть культурных традиций. Казачье воспитание осуществлялось на основе гуманистических принципов и методов, опиралось на хозяйственный уклад, бытовые традиции, общественные нормы жизнедеятельности, позволявшие надежно поддерживать и охранять устойчивость и жизнеспособность казачества.

Изучая истоки культуры, Центр казачьих кадетов в КГОУ НПО «ПУ № 4» видит свои перспективы в следующем: расширение границ проекта путем создания филиалов Центра; пополнение рядов кадетов из детей городской казачьей общины; создание Ресурсного центра на базе экспериментальной площадки по военно-патриотическому воспитанию; учреждение Городского координационного центра (организация военно-полевых сборов при участии воинских частей города); участие во всероссийских и региональных ярмарках, фестивалях; мониторинг, обобщение и распространение опыта; установление связей с казачьими и кадетскими организациями РФ. За девять лет работы военно-патриотический центр казачьих кадетов установил обширные социальные связи, что является свидетельством его открытости и динамического развития. Кадеты и педагоги стали организаторами и участниками разнонаправленных дел: городских, краевых, межрегиональных фестивалей, выставок-ярмарок, круглых столов, конференций по военно-патриотическому воспитанию. Принимая участие в этнофестивале на ВВЦ в г. Москве, 12 казачьих кадетов были награждены Дипломами за возрождение казачества.

Православный уклад в Центре казачьих кадетов создается с первых дней и поддерживается священниками церкви им. Дмитрия Ростовского, атаманом Бийской общины, преподавателями, воспитанниками. Представители Краевого образовательного центра казачьих кадетов получили приглашение от князя Сергея Оболенского осуществить турне по странам Европы с целью пропаганды возрождения казачества в России.

Литература

- Гавря А. Б., Томилин А. Н., Фонарев А. В. Сущность и содержание военно-патриотического воспитания на традициях и культуре казачества Кубани. Краснодар, 2005. С. 66.
- Губарев Г. В. Энциклопедия казачества. М., 2007. С. 65.

СТРАХ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

Л. А. Якина (Армавир)

Постановка проблемы

Современная цивилизация переживает сложный этап своего развития. Человечество сталкивается с множеством проблем – экономических, демографических, экологических и нравственных. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл указывает: «Для всякого человека, равнодушного к проблеме моральной атмосферы в обществе, сегодня очевидно, что мы живем в эпоху, когда фундаментальные нравственные устои человеческого общежития оказались подвержены коррозии» (Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, 2010, с. 8). Кризисы, обрушившиеся на разные регионы мира и нашу страну, рождают у населения страхи, тревожность, беспокойство. Последние, в свою очередь, влияют на отношения между людьми, на семью, взаимоотношения между взрослыми и детьми.

Страхи, тревоги, беспокойство отмечают и в поведении детей дошкольного возраста. А. И. Захаров глубоко и всесторонне рассматривает причины возникновения детских страхов, выделяя их биологические, физиолого-психологические предпосылки, возрастную динамику, давая рекомендации взрослым по их устранению.

Однако в работах, посвященных проблеме детских страхов (Захаров, 2000; Спиваковская, 1988; Стребелева, 2002; Березина, 2000; Бреслав, 1990), недостаточно освещены причины детских страхов, их виды и особенности проявления у детей с некоторыми отклонениями в развитии – с диагнозом ОНР, ЗПР.

Целью нашего исследования являлось выявление причин детских страхов у детей с ЗПР и ОНР.

Исследование проводилось на базе специализированного муниципального дошкольного учреждения № 58 г. Армавира Краснодарского края. **Выборку** исследования составили 19 детей подготовительной группы и их родители.

Диагностика детских страхов осуществлялась с помощью **методики**, разработанной А. И. Захаровым. Детям предлагалось ответить на вопрос: «Скажи, пожалуйста, ты боишься или не боишься?». Перечисленные ими страхи классифицировались по нескольким группам: «медицинские» страхи; страхи, связанные с нанесением физического ущерба; страх смерти; страх животных и сказочных персонажей, страхи кошмарных снов и темноты; социально опосредованные страхи; «пространственные» страхи.

Результаты исследования

Исходя из полученных ответов, мы пришли к выводу, что для детей с отклонениями в развитии (с диагнозом ОНР, ЗПР) характерны те же страхи, что и для ребят, посещающих обычный детский сад. У одних детей выявлен целый «букет» страхов, у других – один страх. Необходимо отметить, что у части детей доминировали страх стигии и страх Бога.

В процентном отношении детские страхи представлены следующим образом: один страх – 4%; страх Бога – 22%; страх природных явлений – 17%; несколько страхов – 8%; несколько страхов и страх природных явлений – 10%; несколько страхов и страх Бога – 17%; несколько страхов, страх Бога и природных явлений – 22%.

Как видим, страх природных явлений, и страх Бога доминируют в детских эмоциях. Появление первых мы объясняем проживанием детей на Северном Кавказе с его природными катаклизмами (наводнения, оползни), птичьим гриппом, свиным вирусом. Природные трагедии и их последствия являются объектом рассмотрения на ТВ, радио, предметом обсуждения в рамках, как региона, города, так и отдельной семьи. Дети слышат о тех бедах, которые приносят очередные катаклизмы и вместе с родителями переживают тревогу, страх за нанесенный ущерб.

Для 22% детей характерна боязнь Бога (Аллаха). В ответах детей давались следующие объяснения: «Бог накажет, если я буду себя плохо вести» (Артур); «Бог все видит и не простит меня» (Дина); «Аллах маму накажет, если я не буду вставать, когда заходит бабушка» (Хасан); «Если я буду обманывать, на меня Аллах рассердится» (Аскер).

Чем обусловлена богобоязнь детей? Али Акбар Фурутан, иранский религиозный деятель, указывал: «Из богобоязни возникают все хорошие поступки, поэтому детям необходимо внушать ее, чтобы зажечь в детских сердцах свет божий – вечной добродетели» (Фурутан, 1992, с. 139). Известный психолог В. В. Зеньковский писал: «Детские религиозные переживания непосредственны, музыкальны, неясны. Дитя ощущает мир как живое целое, которым руководит любовно и заботливо „Отец“» (Зеньковский, 1995, с. 203). Зеньковский отмечал, что для ребенка характерны не только доверчивое и сердечное обращение к Богу, но и страх перед ним. Религиозные переживания детской души объяснялись ученым влиянием родителей, которые развивают у детей не любовь к Богу, не творческие устремления, а богобоязнь.

Рассмотрим, каковы корни богобоязни у детей в современных семьях, которые исповедует христианство или мусульманство: являются ли детские страхи следствием вероисповедания их родителей и особенностями воспитания детей. Изучив семьи детей, мы выясняли, что патриархальных семей – 9, нуклеарных – 8, неполных – 2; из них исповедуют мусульманство – 10 семей, христианство – 9 семей.

Степень религиозности семьи определялась посредством следующих вопросов, задаваемых родителям: «Верите ли вы в Бога (Аллаха)?»; «Знаете ли молитвы и если да, то какие?»; «Посещаете ли храм (мечеть), если да, то как часто: по праздникам, каждый выходной, изредка?»; «Берете ли детей в храм (мечеть)?»; «Рассказываете ли детям о Боге (Аллахе), если да, то кто это делает – мать, отец, бабушка, другие члены семьи?».

Среди патриархальных семей верят в Бога (Аллаха) 100% опрошенных; среди нуклеарных – 50% верят; не верят – 21%; не имеют четкого ответа – 29%; среди неполных семей – 50% верят; 50% – не верят. Из 19 семей знают более 5–7 молитв 39% семей; только «Отче наш», «Богородица Дева» – 50%; не знают ни одной молитвы – 11%. Молитвы, входящие в «Намаз», знают 34% семей; «Таравих» – 71%. Храм посещают каждый выходной 35% семей; по праздникам – 33%; изредка – 20%; не посещают вообще – 12%. Посещают мечеть по праздникам – 64% семей; посещают изредка – 30%; не посещают – 6%. Сведения о Боге (Аллахе) ребята получают от родителей и от старшего поколения.

В индивидуальной беседе с родителями были выявлены методы и приемы, используемые ими в воспитании детей. В патриархальной армянской семье мальчиков окружают огромной любовью, нежностью, растят в атмосфере вседозволенности, что зачастую приводит к неуправляемости ребенка, хроническому непослушанию, капризности, которые провоцируют конфликтные ситуации. Не владея рычагами воздействия на такого малыша, родители обращаются к последнему аргументу: «Не будешь слушать маму (папу и т. д.), Бог тебя накажет».

В патриархальной русской и украинской семье, а также в нуклеарной семье родители работают, а их дети посещают детский сад. Воспитательный процесс в большей

мере осуществляет дошкольное учреждение; время общения с ребенком родителей ограничено вечерними часами и выходными днями. Компенсировать недостающее внимание и любовь родители пытаются за счет игрушек, сладостей, посещения детских развлекательных комплексов и т. д. Однако одноразовое мероприятие не устраивает ребенка, он пытается доступными ему методами продлить счастливые мгновения общения с родителями и переходит ту черту, за которой следуют окрики, шлепки и обращения к сознанию и страху ребенка: «*Не будешь слушаться, Бог тебя накажет*». Родители, исчерпав свой воспитательный арсенал, используют Бога не как образ Спасителя, любовь, начало нежности и милосердия, а как негативный метод воспитания со всеми далеко идущими отсюда последствиями.

Патриархальная семья, в которой религия является глубокой и внутренне необходимой функцией души, в большей степени способствует религиозной настроенности ребенка, нежели нуклеарная и неполная семья. Первые сведения о Боге (Аллахе) дети получают от родителей, старшего поколения, которые нередко превращают Бога в детских глазах в некую карательную инстанцию. Некомпетентность родителей в вопросах воспитания и недостаточное владение ими соответствующими методами и приемами являются одной из причин страха детей перед Богом.

Религиозная жизнь ребенка является мало изученной проблемой, и ряд вопросов, рассмотренных в данной статье, требуют дальнейшего исследования.

Литература

- Березина Д. В.* Узнавание эмоций по выражению лица детьми с ЗПР // *Ананьевские чтения. 2000: Тезисы научно-практической конференции.* СПб., 2000. С. 169–170.
- Бреслав Г. М.* Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения. М., 1990.
- Захаров А. И.* Дневные и ночные страхи у детей // Сер. «Психология ребенка». СПб., 2000.
- Зеньковский В. В.* Психология детства. Екатеринбург, 1995.
- Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.* Духовное преображение Отечества невозможно без совершенствования всей системы воспитания и образования // *Высшее образование сегодня.* 2010. № 2. С. 4–9.
- Сливаковская А. С.* Профилактика детских неврозов: Комплексная психологическая коррекция. М., 1988.
- Стребелева Е. А.* Новые организационные формы в специальном дошкольном образовании // *Воспитание и обучение детей с нарушением развития.* 2002. № 3. С. 25–29.
- Фурутан А. А.* Отцы, матери, дети: Практические советы родителям. Пер. с англ. М., 1992.

3

ПСИХОЛОГИЯ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАНИЯ МАТЕРЬЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ РЕБЕНКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОЛИЧЕСТВА ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Е. Л. Аликина (Пермь)

Постановка проблемы

«Семья на всех этапах жизни человека – один из важнейших компонентов в микро-социуме» (Лодкина, 2003). Однако в последнее время специалисты по проблемам семьи отмечают существенные изменения в сфере семейных отношений, вызванные глобальными преобразованиями всех сторон общественной жизни, произошедшими за последние десятилетия в России.

Современные родители испытывают огромные затруднения в воспитании ребенка и все чаще обращаются за советом к психологам. Однако существующие программы коррекции детско-родительских отношений не всегда эффективны. Новый взгляд на проблему ставит во главу угла учет индивидуальных характеристик ребенка в процессе воспитания. С этой точки зрения, актуальным является изучение особенностей познания матерью, как значимым другим, индивидуальности ребенка. Обладая знаниями об особенностях понимания матерью индивидуальности ребенка в зависимости от социально-демографических характеристик семьи, специалист-практик может оказывать более весомую поддержку в ситуации коррекционной работы.

В рамках этой проблемы вычленяется круг вопросов, требующих специального рассмотрения: как мать познает индивидуальность своего ребенка; какие факторы влияют на этот процесс; какие характеристики индивидуальности ребенка имеют для нее первостепенное значение (Жданова, 2005).

Анализируя особенности социального познания и факторы, определяющие его развитие, Г. Крайг использует термин «ниша развития ребенка», к числу основных компонентов которой относит: повседневные физические и социальные условия; особенности воспитания и ухода за детьми; психологические особенности родителей (Крайг, Бокум, 2006). Каждый из названных компонентов своеобразно воздействует на ребенка и на формирование его индивидуальности. Родители вместе или одна мать интегрируют индивидуальность ребенка в систему семьи.

В контексте рассматриваемой проблемы логично обратиться к теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина, в которой раскрываются межуровневые взаимосвязи и специфика опосредующих звеньев в структуре индивидуальности (Мерлин, 1986). Одним из ключевых в теории Мерлина является понятие «*метаиндивидуальность*». Его введение является необходимым для описания того, как «индивидуальность» (человек как целостная индивидуальность) взаимодействует с окружающим миром, в частности, с другими «индивидуальностями» (другими людьми, отличающимися индивидуальными характеристиками). Метаиндивидуальность детерминирована, с одной стороны, специфическими особенностями контактной социальной группы и конкретной социальной ситуацией (в нашем случае – семья), в которую она включена, с другой – интраиндивидуальными свойствами (Вяткин, 2003). Тем самым, метаиндивидуальные свойства приобретают двойной смысл: они принадлежат индивидуальности и в то же время окружающим ее людям; приписываются индивидуальности, но идеально представлены не в ее сознании, а в сознании других людей (в нашем случае – родителей и матери, в частности).

Целью проведенного нами эмпирического исследования являлось изучение особенностей познания матерью индивидуальности ребенка в зависимости от количества детей в семье.

Выборку исследования составили женщины, имеющие опыт материнства и проживающие в границах одного административного поселения. Выборка была представлена тремя группами респондентов. Первую составили женщины, имеющие одного ребенка (34 чел.); вторую группу – женщины, имеющие двоих детей (38 чел.); третью группу – женщины, имеющие троих и более детей. Общее количество обследованных женщин составило 102 чел.

В процессе исследования был использован следующий **методический инструментарий**: метод свободного описания (М. Лалджи); метод ассоциаций; метод Q-сортировки (В. Стефенсон); метод рисунка (А. Л. Венгер). Респондентам была предложена анкета, с помощью которой были собраны данные о социальном статусе респондентов.

В соответствии с методикой респондентов просили описать своих детей. Обработка полученного материала осуществлялась с помощью процедуры контент-анализа, в ходе которого выделялись категории познания индивидуальности. Данные категории были обозначены, в соответствии с подходом к индивидуальности В. С. Мерлина и Б. Г. Ананьева.

Для статистической обработки компонентов контент-анализа, полученных при анализе текстов респондентов, был применен дискриминантный анализ.

Результаты исследования

Во-первых, выделены *общие тенденции* в познании индивидуальности детей для всех трех групп респондентов. В исследуемой ситуации – это характеристики индивидного уровня индивидуальности (здоровье, внешность), а также характеристики, отражающие психологические особенности индивидуальности (черты характера и интересы). Установлено, что свыше 70% респондентов в процессе познания индивидуальности ребенка апеллируют к чертам характера и интересам ребенка. Характеристики индивидного уровня являются менее значимыми для респондентов: в основном матери описывают особенности внешности детей, проблемы их здоровья.

Во-вторых, выявлены *специфические различия в познании матерью индивидуальности ребенка в зависимости от количества детей в семье*.

Тексты с описанием ребенка однодетными матерями сильно эмоционально окрашены. Структура познания индивидуальности детей в этой группе респондентов включает в себя три уровня: индивидный, деятельностный, социально-психологический. Индивидный уровень индивидуальности представлен одной подкатегорией – пол ребенка. Следующий уровень индивидуальности включает в себя деятельностные характеристики, которые раскрываются через достижения детей в учебной деятельности. Важной характеристикой познания индивидуальности ребенка для однодетных матерей выступают особенности социально-психологического уровня индивидуальности (упоминание отца ребенка, имени ребенка).

В описаниях ребенка двухдетными матерями эмоциональная окрашенность снижается. Структура познания индивидуальности детей в этой группе респондентов расширяется и включает в себя четыре уровня индивидуальности: индивидный, деятельностный, социально-психологический и уровень, отражающий особенности общения. Индивидный уровень индивидуальности в представлениях двухдетных матерей расширяется. Для респондентов второй группы, как и для респондентов первой группы, сохраняет значимость подкатегория «пол ребенка», но также приобретает значимость подкатегория «возраст ребенка». Общим для обеих групп респондентов является включение деятельностного уровня, который в познании испытуемых раскрывается через достижения детей в учебной деятельности. Структура познания расширяется за счет включения новых подкатегорий социально-психологического уровня индивидуальности.

ти: ссылка на родственников ребенка и на социальные роли детей. Среди характеристик социально-психологического уровня индивидуальности, используемых в группе двухдетных матерей, остается актуальной ссылка на отца ребенка, тогда как теряет значимость подкатегория «имя ребенка».

В описании ребенка многодетными матерями усиливается эмоциональная окрашенность. Структура познания индивидуальности детей в этой группе респондентов сокращается за счет отсутствия характеристики индивидного уровня. Он не представлен ни одной подкатегорией. Структура познания индивидуальности ребенка в этой группе респондентов включает в себя три уровня: социально-психологический, уровень, отражающий особенности общения, уровень, фиксирующий психологические особенности. Социально-психологический уровень индивидуальности представлен двумя подкатегориями – «социальные роли детей» (параметр общий в группах двухдетных и многодетных матерей) и «имя ребенка». Значимость последней подкатегории логично объяснить увеличением количества детей и необходимостью в связи с этим четко обозначать объект своих описаний. Подкатегории социально-психологического уровня – упоминание отца ребенка, родственников ребенка – значимые для первых двух групп – теряют свою роль в группе многодетных матерей. Можно предположить, что процесс познания ребенка многодетными матерями происходит более самостоятельно, без опоры на окружение.

Уровень, отражающий в познании матери стиль общения ребенка, включает две подкатегории: «особенности общения» и «общение с сиблингами». Причем подкатегория «особенности общения» является значимой также в группе двухдетных матерей. Таким образом, для группы многодетных матерей, как и для группы двухдетных матерей, важен навык общения их детей в целом, но, в отличие от второй группы, для многодетных матерей актуальным становится также навык общения детей друг с другом в семье. В структуре познания многодетных матерей деятельностный уровень вытесняется уровнем, отражающим психологические особенности индивидуальности. Категория «достижения ребенка в учебе», проявляющаяся у испытуемых первых двух групп, у многодетных матерей теряет свою значимость. Актуальными для респондентов третьей группы становятся психологические особенности детей, в первую очередь, характеристики их мотивационной сферы. По-видимому, с материнским опытом приходит осознание того, что важна не столько собственно успешность учебной деятельности, сколько ее мотивационная составляющая.

В-третьих, показано, что структура познания индивидуальности детей у *однородных и многодетных* матерей имеет *значимые различия*, включая разные уровни ее отражения. Единственный общий уровень индивидуальности в структуре познания респондентов – социально-психологический – представлен разными подкатегориями. Структура познания двухдетных матерей является переходной и содержит уровни индивидуальности, представленные как в первой, так и в третьей группах респондентов.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что на особенности познания матерью как значимым другим индивидуальности детей значимое влияние оказывает фактор «количество детей в семье».

Литература

- Абульханова-Славская К. А. Представления личности об отношении к ней значимых других // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 5. С. 38–47.
- Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. М., 2000.
- Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 2005.

- Ахиезер А. С. Между Я и Другим // Мир психологии. 2001. № 3. С. 17–19.
- Бодалев А. А. Феномен понимания другого и определяющие факторы // Мир психологии. 2001. № 3. С. 12–16.
- Брушлинский А. В. Деятельность субъекта как единство теории и практики // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 5–11.
- Вяткин Б. А. Метаиндивидуальность и ее проявления у учителей начальных классов // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 70.
- Жданова С. Ю. Психология познания индивидуальности человека. Пермь, 2005.
- Знаков В. В. Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 7–15.
- Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб., 2006.
- Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. Психология значимых отношений. М., 1989.
- Лодкина Т. В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства. М., 2003.
- Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
- Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–18; № 2. С. 3–14.
- Петровский А. В. Трехфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. 1991. № 1.

МАТЕРИНСКО-ДЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Л. Л. Баз, Ю. М. Тавризова (Москва)

Постановка проблемы

Изучение материнства как психологического феномена началось в отечественной психологии около 30 лет назад, несмотря на то, что детско-родительские отношения всегда были в центре внимания психологии развития. Актуальность психологического изучения материнства продиктована остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, большим количеством распадающихся семей, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребенком (Алешина, 2004).

Материнство – одна из основных социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена биологически, общество и его ценности оказывают определяющее влияние на его содержание и проявление у каждой конкретной женщины. Исследования второй половины XX в. показывают, что в становлении и реализации материнско-детского взаимодействия центральным и определяющим является *материнское отношение*. Именно оно лежит в основе поведения матери, тем самым, создавая уникальную для ребенка ситуацию развития, в которой формируются его индивидуально-типологические и личностные особенности. Имеющиеся в литературе данные свидетельствуют о том, что материнское отношение не возникает одновременно и сразу после рождения ребенка; оно проходит определенный путь становления (Филиппова, 2002).

В настоящее время исследуются различные аспекты материнства.

Целью нашей работы является изучение комплекса факторов, воздействующих на материнское отношение к ребенку: социальных (отсутствие мужа) и личностных.

Мы исходили из предположения, что одинокие матери формируют определенные личностные качества, которые позволяют им воспитывать ребенка в одиночку. Этими

качествами являются: самостоятельность и независимость, что помогает им справляться с жизненными проблемами. Особенности социальной ситуации и вызванные ею психологические последствия способствуют возникновению определенного типа отношения к ребенку: матери-одиночки имеют более тесные эмоциональные отношения с ним. Вместе с тем из-за отсутствия постоянной заботы отца, матери вынуждены воспитывать у ребенка большую самостоятельность и независимость.

Гипотезы исследования

- 1) Одиноким матери более самостоятельны, решительны и независимы, вследствие чего имеют тенденцию к интернальному типу УСК.
- 2) Материнское отношение женщин, в одиночку воспитывающих детей, отличается от материнского отношения женщин из полных семей.

Задачи исследования

- 1) Выявить тип субъективного контроля женщины и его влияние на материнско-детские отношения.
- 2) Определить уровень личностной тревожности и ее связь с материнским отношением.
- 3) Оценить специфику материнско-детских отношений в полных и неполных семьях.

Экспериментальную выборку составили 40 женщин в возрасте 25–35 лет, воспитывающих детей 5–11 лет, работающих в сфере обслуживания, имеющих среднее специальное и высшее образование, сходных по материальному положению. Испытуемые разделены на две группы. Первая – экспериментальная – группа включает 20 женщин, находящихся в разводе, воспитывающих детей без мужей. Вторая – контрольная – группа представлена женщинами, находящимися в зарегистрированном браке, мужа которых являются отцами их детей.

Методики исследования

- 1) Шкала самооценки тревожности Ч. Д. Спилбергера для определения личностной тревожности как устойчивой черты личности (Райгородский, 2001).
- 2) Методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера в адаптации Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда (Бажин, Голынкина, Эткинд, 1984).
- 3) Методика диагностики родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столина для определения родительского отношения как системы разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков (см.: Общая психодиагностика, 1987).

Использовался критерий t Стьюдента для статистической обработки данных. Полученные результаты подсчитывались по каждой из методик по двум группам испытуемых, а затем сравнивались между группами.

Результаты исследования

При анализе УСК были получены следующие результаты. В экспериментальной группе испытуемые имеют явную тенденцию к экстернальному типу УСК над значимыми для себя событиями (60%), а в контрольной – к интернальному (40% испытуемых име-

ют высокий уровень УСК). Однако найденные различия не достигли уровня статистической достоверности УСК (значение $t=1,9$; $t_{кр.}=2,1$ при количестве степеней свободы $n'=18$; $\alpha<0,05$). Таким образом, результаты исследования опровергли нашу гипотезу о наличии у одиноких матерей интернального типа уровня субъективного контроля. Высокий уровень субъективного контроля предполагает, что у данного человека развито чувство собственной ответственности за свою жизнь; он уверен в себе, надеется только на свои силы, умеет контролировать отношения с другими людьми, является самостоятельной и социально зрелой личностью. Люди же с экстернальным типом более зависимы, нерешительны, суетливы, враждебны, неуверенны, неискренни, несамостоятельны, раздражительны (Бажин, Гольнкина, Эткинд, 1984). Исходя из этого, можно предположить, что часто одинокие матери не уверены в себе, в своих силах, несамостоятельны, склонны приписывать ответственность за события, происходящие в их жизни, другим людям, незрелы социально. Возможно, именно эти психологические особенности не позволили им адаптироваться к семейной жизни, что и привело к распаду семьи, в силу чего в настоящее время они вынуждены воспитывать ребенка в одиночку.

Измерение уровня личностной тревожности выявило ее высокий уровень у женщин как экспериментальной (75%), так и контрольной (65%) групп. Т. е. высокая тревожность характерна для большинства матерей, независимо от типа их семьи.

Не было выявлено статистически значимых различий между группами по отношению к своему ребенку. Однако соотношение между шкалами внутри групп различное. В экспериментальной группе отмечается тенденция к эмоциональному отвержению своего ребенка: 30% испытуемых имеют очень высокий уровень по шкале «принятие/отвержение». Показатели шкалы «симбиоз» свидетельствуют о наличии глубоких, симбиотических отношений с ребенком в 80% случаев. Т. е. основная масса испытуемых стремится к чрезвычайно близким отношениям с ребенком, постоянно ощущает тревогу за него, стремится оградить его от трудностей и неприятностей жизни, при этом не предоставляя ребенку самостоятельности, излишне опекая его. У 70% испытуемых выявлены достаточно высокие показатели по шкале «маленький неудачник», что свидетельствует о стремлении инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Показатели шкалы «авторитарная гиперсоциализация», отражающие формы и направления контроля над поведением ребенка, показали, что у 35% испытуемых просматривается авторитаризм, т. е. родители требуют безоговорочного послушания от своих детей, стараются во всем навязать им свою волю.

В контрольной группе диагностируется адекватный тип материнского отношения: у 70% испытуемых – высокий показатель эмоционального притяжения ребенка. Высокие показатели шкалы «симбиоз» выявлены у 60% испытуемых контрольной группы. Стремление инфантилизировать, строго контролировать действия своего ребенка отмечается у 55% испытуемых (высокие баллы по шкале «маленький неудачник»). Авторитарность в методах контроля над поведением ребенка просматривается только у 15% испытуемых.

Основным показателем материнского отношения к ребенку является наличие тенденции к принятию или отвержению ребенка. В экспериментальной группе обнаружены единичные случаи отвержения ребенка. Однако можно предположить, что при увеличении выборки подобные проявления будут встречаться чаще. В целом в обеих группах испытуемые имели средние равные результаты по данному параметру, однако в контрольной группе не встретился ни один случай с явно выраженным отвержением.

Выводы

1. Выявлена тенденция к превалированию экстернального типа субъективного контроля у женщин, воспитывающих детей в одиночку, и к интернальному типу – у женщин из полных семей.
2. Констатируется отсутствие различий между группами по выраженности личностной тревожности: в обеих группах превалирует повышенный уровень тревожности.
3. Не выявлено статистически значимых различий в материнско-детских отношениях в полных и неполных семьях.

Литература

- Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное консультирование. М., 2004.
- Бажин Е. Ф., Голынкина С. А., Эткинд А. М. Метод исследования субъективного контроля // Психологический журнал. Т. 5. 1984. № 3. С. 152–162.
- Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., 1987.
- Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учеб. пособие. Самара, 2001.
- Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ С ОСЛОЖНЕННЫМ ПРОТЕКАНИЕМ ПОСЛЕРОДОВОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ЛАКТАЦИОННЫХ МАСТИТОВ)

А. Н. Васина (Москва)

Постановка проблемы

Понятие «социальная ситуация развития» (ССР) давно используется в отечественной психологической науке. Этот термин предложен Л. С. Выготским (Выготский, 1984) и означает неразрывное единство внешних условий и внутренних процессов развития. В многочисленных исследованиях было показано, что нарушение ССР приводит к искажению развития личности ребенка, к отклонениям в становлении самооценки человека и т. п. Однако ССР людей с психосоматическими симптомами исследована недостаточно. Данная статья направлена на изучение ССР молодых матерей с осложненным протеканием послеродового периода (на примере маститов).

В настоящее время в отечественной психологии активно развивается культурно-исторический подход к изучению онтогенеза телесности, опирающийся на работы Л. С. Выготского (там же). Согласно данному подходу, основной вектор развития телесности совпадает с главной линией развития любой психической функции (Арина, Николаева, 2005; Николаева, 1987; Тищенко, 1991; Тхостов, 1991; и др.).

При изучении телесного опыта женщин, у которых в послеродовом периоде возникает мастит, или воспаление молочной железы, было обнаружено, что для него характерны: более развитые, чем у женщин группы «норма», негативные ощущения; недифференцированность телесного опыта; использование новых критериев классификации телесных ощущений (связанных с дополнительной мотивацией по отношению к рождению ребенка, к развитию как женщины); повышенная концентрация внимания на груди при отсутствии ее до беременности и в пубертате; изменение

знака ощущений, имеющих невыраженную негативную окраску, на положительный или нейтральный.

Это соответствует особенностям телесного опыта, способствующим возникновению психосоматических симптомов: недифференцированность телесного опыта: нарушение формирования интрацептивных словарей, относящихся к телесной сфере; сложность в вербализации при описании ощущений и т. д. Причем данные особенности не являются следствием исключительного влияния самого заболевания на телесный опыт, поскольку у женщин с маститами он отличается от телесного опыта женщин группы «норма» еще до возникновения болезни. Это установлено при изучении женщин на сроке 3 дня после родов и выделения на этой основе двух групп: женщины группы «норма» и женщины, у которых мастит возникает в более поздний период. Это позволяет отнести данное осложнение к психосоматическим.

Целью исследования было изучение ССР женщин с маститами.

Организация и выборка исследования

На *предварительном этапе*, на сроке 3 дня после родов, тестировались все женщины, соответствующие критериям: а) первая беременность и первые роды; б) естественное родоразрешение; в) замужество; г) возраст от 19 до 30 лет; д) желанный ребенок. На сроке 1,5 месяца после родов эти женщины изучались снова.

На основании предварительного исследования были выделены две группы для *основного исследования*: женщины с нормальным протеканием послеродового периода (без депрессии и осложнений) и женщины с лактационными маститами. Кроме указанных критериев, общим основанием для отбора явилось грудное вскармливание не менее двух месяцев.

Основную группу составили 50 женщин с маститом. В большинстве случаев мастит начинался в конце второй и в течение третьей недель после родов.

Чтобы доказать роль психологических факторов в возникновении маститов, необходимо показать их наличие у женщин при отсутствии как явных, так и предрасположенных физиологических факторов возникновения маститов, поскольку непосредственное воздействие психологических факторов при наличии физиологических факторов доказать невозможно.

Таким образом, в *основной группе* была выделена подгруппа из 21 женщины с отсутствием как непосредственных, так и предрасположенных физиологических факторов возникновения мастита (осложнений перинатального периода, неоптимального для грудного вскармливания строения груди, предшествующих застоев молока и трещин сосков). Возникновение мастита для данных женщин было внезапным событием, не поддающимся объяснению. Вторую подгруппу в количестве 29 чел. составили женщины, у которых представлена хотя бы одна из указанных характеристик.

Кроме того, женщины с маститами делились на основании тяжести его протекания. Так, у 32 женщин из 50 были серозные и инфильтративные маститы. Другую подгруппу составили 18 женщин с гнойными маститами.

На сроке 3 дня после родов было исследовано 24 женщины; на сроке 1,5 месяца после родов – 50 женщин.

В *контрольную группу* вошли 50 женщин группы «норма», т. е. не имеющие осложнений в послеродовом периоде. На сроке 3 дня после родов было исследовано 38 женщин, на сроке 1,5 месяца после родов – 50.

Были исследованы матери женщин: 40 матерей женщин группы «норма» и 24 матери женщин с маститами.

Методики исследования

Для изучения ССР обследуемых женщин использовались PARI; для матерей женщин – разработанная авторская анкета. Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью критерия Манна–Уитни и регрессионного анализа.

Результаты исследования

Было показано, что ССР женщин с маститами отличается от ССР женщин группы «норма» как в детстве, так и после родов.

ССР в детстве женщин с маститами характеризуется недостаточностью телесного контакта с матерями и их заботы о теле дочерей. Например, 80% женщин группы «норма» на вопрос о том, часто ли целовала, обнимала их мама в детстве, ответили «часто». Среди женщин с маститами таких оказалось только 12% ($p < 0,05$). Также матери женщин с маститами, в отличие от матерей группы «норма», значительно реже давали советы дочерям по уходу за своим телом. Например, только 34% женщин с маститами отметили, что их матери делали это часто, по сравнению с 66% женщин группы «норма» ($p < 0,05$). Для матерей женщин с маститами характерны нарушения в отношении к семейной роли: излишняя концентрация на ребенке и одновременно наличие эмоциональной дистанции с ребенком. Например, показатели по шкале «уклонение от контакта с ребенком» у матерей женщин с маститами выше, чем у матерей женщин группы «норма»: $4,6 \pm 1,4$ и $5,33 \pm 1,1$ баллов соответственно ($p < 0,05$).

В послеродовом периоде женщины с маститами испытывают дефицит поддерживающих отношений, как со стороны их матерей, так и со стороны мужей. То, что они получают поддержку от матерей в послеродовом периоде, отметили 82% женщин группы «норма» и только 36% женщин с маститами ($p < 0,05$).

ССР женщин с более тяжелыми формами маститов является более негативной, чем у женщин с более легкими. 69% женщин с серозными и инфильтративными маститами указали, что их детство было благоприятным в плане общения с матерью; среди женщин с гнойными таких было лишь 33% ($p < 0,05$).

ССР женщин с маститами при отсутствии физиологических предпосылок возникновения данного заболевания также отличается от ССР женщин группы «норма». Только 57% женщин с маститами и отсутствием физиологических факторов их возникновения получают поддержку от своих матерей в послеродовом периоде по сравнению с 24% женщин с наличием физиологических факторов возникновения мастита ($p < 0,05$). Причем, вклад фактора «ССР» у женщин с маститами при отсутствии физиологических факторов возникновения данной болезни в общую модель факторов возникновения маститов, получаемую в результате регрессионного анализа, является более существенным, чем у женщин с наличием физиологических факторов их возникновения. Это доказывает не только отличие ССР женщин с маститами от ССР женщин группы «норма», но и существенную роль психологических факторов в возникновении этого заболевания.

Литература

- Арина Г. А. Психосоматический симптом как феномен культуры // Телесность человека: Междисциплинарные исследования. М., 1993. С. 48–58.
- Арина Г. А., Николаева В. В. Психология телесности: методологические принципы и этапы клинико-психологического анализа // Психология телесности между душой и телом / Под ред. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М., 2005. С. 222–236.

Выготский Л. С. Собр. соч. В 6 т. М., 1984.

Николаева В. В. Влияние хронической болезни на психику. М., 1987.

Тищенко П. Д. Психосоматическая проблема // Телесность человека: междисциплинарные исследования. М., 1991.

Тхостов А. Ш. Интрацепция в структуре ВКБ: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1991.

ПРИВЯЗАННОСТЬ МАТЕРИ К РЕБЕНКУ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Н. В. Верещагина (Санкт-Петербург)

На настоящий момент проведено большое число исследований состояния и факторов формирования и распада современной российской семьи, в том числе касающихся особенностей супружеских и детско-родительских отношений. Однако среди причин отказа от выполнения родительских обязанностей недостаточно исследован феномен *привязанности матери к ребенку*.

Для выявления степени привязанности матери к собственному ребенку был разработан специальный опросник, оценивающий отношение матери к ребенку первых двух лет жизни (Верещагина, Николаева, 2009, с. 151). В его основу положены идеи М. Айсворд о природе принятия ребенка таким, какой он есть. Опросник состоит из четырех шкал: «чувствительность/нечувствительность», «принятие/отвержение», «оперативность/вмешательство», «поддержка/игнорирование» и включает 20 вопросов (по 5 вопросов на каждую шкалу), предполагающих два варианта ответа – «да» или «нет». Ответы испытуемого на каждый вопрос кодируются (0 – нет, 1 – да), обрабатываются в соответствии с ключом и сводятся в общую таблицу. Подсчитываются сумма баллов отдельно по каждой из четырех шкал и общая сумма баллов, на основании которой делается вывод о степени привязанности матери к собственному ребенку.

Высокий уровень материнской привязанности (17–20 баллов) проявляется в том, что мать всегда чувствительна к потребностям ребенка, принимает его таким, какой он есть, и не старается следовать социально принятым представлениям о развитии ребенка. Она всегда оперативно откликается на призывы ребенка, оказывая поддержку всем его начинаниям.

Средний уровень материнской привязанности (13–16 баллов) характеризуется тем, что мать проявляет чувствительность к потребностям ребенка в большинстве случаев, старается сформировать у него с раннего детства социально желательные формы поведения. В зависимости от ситуации она откликается на призывы ребенка и оказывает поддержку его начинаниям.

Низкий уровень материнской привязанности (8–12 баллов) характеризуется тем, что мать проявляет интерес к ребенку в социально одобряемых ситуациях и в присутствии свидетелей, склонна к навязыванию ребенку собственных стереотипов поведения без учета его потребностей. Интересы ребенка в большинстве случаев ею игнорируются.

Материнская депривация (менее 7 баллов) проявляется в том, что мать не обращает внимания на потребности и особенности развития ребенка, всегда блокирует его самостоятельность и инициативу либо не оказывает ему помощи в ситуациях затруднения (преобладают запреты либо игнорирование).

Процедура валидизации опросника проходила в соответствии со стандартной психометрической последовательностью с применением адекватных статистических ме-

тодов. По результатам математической обработки было доказано, что разработанный опросник является стандартизированной психодиагностической методикой, обладающей достаточной надежностью и валидностью и направленной на измерение уровня привязанности матери к ребенку (это подтверждено на выборке стандартизации, репрезентативной к генеральной совокупности).

В результате исследования 94 матерей детей до 1 года с использованием разработанного опросника было выявлено, что среди современных российских матерей большинство (52,1%) имеют низкий уровень привязанности к собственному ребенку; 37,2% и 3,2% матерей – средний и высокий соответственно. 7,5% матерей отгорожены от собственных детей, а значит, такое количество малышей до 1 года находится в условиях материнской депривации.

Сравнительный анализ по шкалам опросника позволил выявить достоверные различия между принимающими и отвергающими своего ребенка матерями. Так, матери с высокой и средней привязанностью достоверно более чувствительны и оперативны, достоверно чаще оказывают поддержку ребенку, чем матери с низкой привязанностью и депривирующие матери. Также установлено, что степень принятия ребенка достоверно изменяется в соответствии с уровнем привязанности. Таким образом, показано, что привязанность матери к ребенку сопровождается усилением чувствительности, повышением скорости реагирования матери на потребности ребенка, оказанием поддержки самостоятельности ребенка и принятием его таким, какой он есть.

Факторный анализ (с использованием Excel для Windows XP Professional – двухфакторный дисперсионный анализ без повторений) позволил определить взаимодействия факторов формирования привязанности у матерей, имеющих ребенка раннего возраста. Показано, что принятие ребенка таким, какой он есть, определяет чувствительность матери к потребностям ребенка и стимулирует желание оказать поддержку во всех его начинаниях, позволяя, тем самым, ребенку действовать самостоятельно.

Был проведен корреляционный анализ (по Спирмену) с целью выявления связей уровня привязанности матерей к ребенку с их социально-демографическими показателями (возраст, образование, сфера трудовой деятельности, количество детей в семье). Оказалось, что привязанность матерей к ребенку только на уровне тенденции связана с ее возрастом и образованием. Однако возраст матери достоверно связан с ее чувствительностью к потребностям ребенка, что объясняется большим жизненным опытом. Другие достоверные связи (возраста матери с возрастом первого ребенка и количеством детей в семье, а также уровня образования со сферой деятельности) достаточно известны и не нуждаются в дополнительных комментариях.

Далее был проведен сравнительный анализ матерей, имеющих одного и двух детей, по показателям: возраст, образование, сфера трудовой деятельности, выраженность шкал опросника, уровень привязанности. Установлено, что по уровню привязанности, по ее структурным компонентам матери, имеющие одного или двух детей, достоверно не различаются. Достоверные различия имеются только по возрасту матерей и уровню образования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что количество детей, в целом, не изменяет степени привязанности к собственному ребенку.

Проведенное исследование позволило составить примерный портрет современной матери, имеющей ребенка раннего возраста (на основании общих суммарных баллов по разработанному опроснику). Современная мать, имеющая ребенка раннего возраста, в большинстве случаев полагает, что была бы более успешной матерью, если бы ребенок был другого пола; она поддерживает самостоятельность ребенка во всех ситуациях; считает необходимым «с пеленок» прививать ребенку культуру поведения в общественных местах и пресекать шалости; старается показать ему, как пользоваться

ся новой игрушкой; успокаивает ребенка, если он заплакал. Она уверена, что маленький ребенок не требует большого внимания родителей.

Интересно отметить некоторые характеристики матерей с разным уровнем привязанности.

Так, матери с высоким уровнем привязанности склонны предоставлять свободу ребенку в выборе занятий, а не руководить им с раннего детства, оказывают всестороннюю поддержку его самостоятельности.

Матери с низкой привязанностью также склонны предоставлять свободу ребенку в выборе занятий, но редко обращают внимание на особенности его развития вообще и в сравнении со сверстниками.

Игнорирующие матери не склонны уделять большое внимание маленькому ребенку, не признают его самостоятельность, не прилагают усилий для обеспечения его разными видами деятельности и не успокаивают ребенка при неудачах.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Среди современных российских матерей большинство (52,1%) имеют низкий уровень привязанности к ребенку; 37,2% и 3,2% матерей – средний и высокий, соответственно; 7,5% матерей отгорожены от собственных детей.
2. Повышение степени привязанности с возрастом матери, вне зависимости от количества детей, сопровождается усилением чувствительности, повышением скорости реагирования матери на потребности ребенка, оказанием поддержки его самостоятельности и принятием его таким, какой он есть.
3. Структуру привязанности матери к ребенку составляют четыре параметра: чувствительность, принятие, оперативность, поддержка. Причем принятие ребенка таким, какой он есть, определяет чувствительность матери к потребностям ребенка и стимулирует желание ему оказать поддержку во всех его начинаниях, позволяя ребенку действовать самостоятельно.

Полученные результаты указывают на необходимость разработки и реализации комплексных психолого-педагогических мероприятий для поддержки современной российской семьи с маленькими детьми, в частности для обеспечения профилактики депривации детей до 1 года в родительской семье как фактора отказа от ребенка.

Литература

Верещагина Н. В., Николаева Е. И. Тест-опросник, оценивающий отношение матери к ребенку первых двух лет жизни // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 151–159.

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ У МАТЕРЕЙ, РОДИВШИХ ДОНОШЕННЫХ И НЕДОНОШЕННЫХ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НЕОНАТАЛЬНОГО ПЕРИОДА)

И. В. Долгополова (Березники)

Постановка проблемы

Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также существенное количество современных исследований в этой области позволяют

говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования.

Анализ категории «материнство», представленной в психолого-педагогических и медицинских исследованиях, обнаружил широкие содержательные границы данного понятия. Например, в некоторых работах материнство представляется как часть личностной сферы женщины, имеющая фило- и онтогенетическую историю и ориентированная на задачи рождения и воспитания ребенка (Филиппова, 1996).

Проблема материнства исследуется в работах как зарубежных (С. Гроф, Ф. Дольто, Х. Никель, С. Фанти, Д. Пайнз, Л. Нильсон, Т. Верни и др.), так и отечественных (В. В. Абрамченко, А. С. Батуев, Г. И. Брехман, А. И. Брусоловский, А. И. Захаров, Н. Н. Константинов, Г. Г. Филиппова и др.) авторов. Многообразие материалов, представленных названными учеными, позволяет трактовать материнство как *психосоциальный феномен*. При этом его целесообразно рассматривать с двух сторон: материнство как обеспечение условий для развития ребенка и материнство как часть личностной сферы (Варга, 1986).

Анализ первой стороны требует рассмотрения отношения матери к ребенку. С бытовой точки зрения понятно, что оно проявляется и складывается уже с первых дней жизни малыша. Но на научном уровне данные о специфике формирования такого отношения не представлены. Очевидно, что основы материнства закладываются в дородовой период и укрепляются в первые дни и недели жизни малыша. Между тем особенности отношения матери к ребенку именно в неонатальном периоде (первые 28 дней жизни ребенка) должны заслуживать более пристального внимания исследователей.

Отношение к ребенку может быть, с одной стороны, эмоционально уравновешенным или не уравновешенным, с другой стороны – характеризоваться излишней концентрацией внимания на ребенке или быть отстраненно равнодушным. Отношение матери к ребенку включает не только эмоциональный и поведенческий составляющие, но и когнитивный компонент, заключающийся в понимании особенностей его развития.

В нашей работе доказано, что структура родительского отношения отражается через призму эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлений (Зайцева, Долгополова, 2009). Таким образом, исследование отношения матери к ребенку предполагает выделение и рассмотрение ряда аспектов: установок на детско-родительские отношения; представлений о ребенке; поведенческих особенностей отношения матери к ребенку.

Результаты исследований последних лет показали, что характер взаимоотношений матери и ребенка зависит от срока гестации. Данный факт, вероятно, связан со «стереотипом недоношенного» и далеко не всегда зависит от реальной зрелости ребенка и уровня осведомленности матери об особенностях его развития. Отношение к ребенку во многом связано с оценкой взрослым его здоровья. Так, доказано, что существует «стереотип недоношенного», когда физические и психические возможности ребенка заведомо воспринимаются как ограниченные, в соответствии с чем выстраивается общение с ним. Такой подход не имеет ничего общего с заботой и вниманием, необходимыми ослабленному малышу, а вред его состоит в том, что недооценка способностей ребенка приводит к неоправданному занижению требований, предъявляемых к нему, что может ограничить активность и замедлить его развитие. Подобный стереотип наиболее влияет на отношение матери к ребенку в неонатальном периоде, когда молодая мама начинает выстраивать взаимодействие с младенцем. При этом именно данный период мало изучен в психологии и медицине.

В связи с вышесказанным практическую значимость имеет проведенное нами (совместно со студенткой Т. А. Зайцевой) в 2006–2008 гг. на базе отделения патологии

новорожденных МУ «Детская городская больница» в г. Березники (Пермский край) исследование матерей и их доношенных и недоношенных новорожденных детей.

Цель исследования – выявление особенностей отношения к ребенку у первородящих матерей.

Выборку исследования составили женщины в возрасте от 18 до 25 лет, из них 50 чел. – родившие доношенных детей и 50 чел. – родившие ранее срока.

Материал отбирался длительное время в связи с объективными факторами, среди которых – и нежелание некоторых матерей принимать участие в исследовании. Они мотивировали это занятостью, нежеланием, непониманием того, как можно охарактеризовать своего совсем еще маленького ребенка. Следует отметить, что подобные отказы чаще встречались у матерей, родивших недоношенных детей.

В качестве **метода** использовалось наблюдение за поведением матерей доношенных и недоношенных детей в группах испытуемых в ряде ситуаций: вскармливание новорожденного; пеленание и переодевание ребенка; поведение матери во время его сна и бодрствования. Также изучались вредные привычки матери, способы общения с ребенком, забота и уход за новорожденным.

Результаты исследования

Полученные данные показали, что матери недоношенных детей излишне эмоционально дистанцированы от своих детей, что выражается в раздражительности и вспыльчивости, эмоциональном переживании самопожертвования и несостоявшегося адекватного материнства. Наблюдение за их общением с новорожденными показало, что они получают меньше удовольствия от контакта с ребенком, чем матери детей, родившихся в срок.

Матери доношенных и недоношенных детей имеют различные представления о ребенке уже в первые 28 дней его жизни. Женщины, родившие недоношенных детей, уже в периоде новорожденности считают их более вялыми, неуверенными, несамостоятельными, нелюдимыми и нерешительными и проявляют к ним подобное отношение. Они, испытывая чувства вины и сожаления по поводу неудачного завершения беременности, более остро реагируют на семейные конфликты, при этом склонны видеть их причины в собственной беременности и недоношенности своего ребенка.

Интересно, что изученные нами группы матерей отличаются и в социальном плане. Матери недоношенных детей имеют более низкий социально-культурный уровень: часто у них нет профессии и стабильного материального дохода, как правило, это матери-одиночки с низким уровнем образования, имеющие вредные привычки.

Матери недоношенных детей в большинстве случаев рожают ребенка от незапланированной беременности; часто пол ребенка не соответствует их ожиданиям. Имеют место случаи позднего обнаружения беременности (после 30 недель) и полное отсутствие учета по беременности. У них нет осознания пользы грудного вскармливания: предпочтение отдается любому кормлению, кроме грудного.

Интерпретируя результаты наблюдения на данной выборке, можно сделать вывод: матери, родившие детей в срок, имеют достаточно позитивное и адекватное материнское отношение. Более того, они уже находятся в данной позиции, и нужно немного усилий, чтобы произвести коррекцию поведения и отношения к ребенку у тех матерей, кому это необходимо.

Сложная ситуация складывается в отношениях матери с недоношенным ребенком, когда женщина испытывает двойственное чувство. С одной стороны, она стремится быть «достаточно хорошей матерью», соответствовать социальным нормам;

с другой – переживает мучительные ожидания проявлений материнского отношения, а безуспешные попытки в этом направлении только усугубляют ситуацию и не могут в достаточной степени гармонизировать отношения с ребенком.

Полученные нами данные со всей очевидностью показали, что требуется психологическое сопровождение и индивидуальный подход к матерям, родивших доношенных и недоношенных детей, именно в неонатальном периоде в целях формирования благополучных взаимоотношений матери и ребенка. В долгосрочной перспективе на основе данных исследования возможна разработка психологической технологии для индивидуального и семейного консультирования матерей с целью гармонизации отношений, профилактики детско-родительских конфликтов и коррекции нарушений воспитательной практики в семьях новорожденных детей (особенно недоношенных).

Литература

- Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.
- Зайцева Т. А., Долгополова И. В. Особенности отношения к ребенку в неонатальном периоде у матерей, родивших доношенных и недоношенных детей // От интеграции знаний – к практике: Материалы VI научно-практической конференции студентов и учащихся Верхнекамья. 3 марта 2009 г. / Под ред. Н. Д. Узлова. Березники, 2009. С. 168–172.
- Филиппова Г. Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе // Психология сегодня. 1996. Т. 2. №3.

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕЙ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ МАТЕРЕЙ И ОТЦОВ*

Е. А. Ипполитова (Барнаул)

Постановка проблемы

Психологической особенностью молодости является, как известно, устремленность в будущее. Молодые мужчины и женщины активно создают проекты, подлежащие реализации на разных этапах жизненного пути, планируют свою будущую жизнь. В психологии к настоящему моменту феномен жизненных перспектив личности, как системы представлений о направлениях личностной самореализации в сферах семьи, профессиональной деятельности и карьеры, организации отдыха и досуга, творчества и др., изучен в различных аспектах.

Рассматривая специфику перспектив в сфере семьи, можно пользоваться термином «семейные перспективы». Актуальность изучения планирования персонального будущего в семейной сфере обусловлена, прежде всего, изменением социальной ситуации, неустойчивостью семьи в современном быстро меняющемся мире, что подтверждается, в частности, постоянно возрастающим числом разводов. Особой нестабильностью характеризуются периоды нормативных семейных кризисов, прохождение которых является закономерным и необходимым, отражающим развитие семьи как системы. Одним из таких периодов является *кризис рождения первого ребенка*, связанный с освоением супругами родительских ролей и принятием факта появления нового члена се-

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации (МК-4817.2011.6).

мый, который часто дестабилизирует семейную систему, может привести к ряду трудностей и нередко ставит под угрозу существование семьи. В то же время успешность адаптации супругов к переменам зависит от того, насколько появление ребенка гармонично «вплетается» в планируемые события жизни родителей, от эффективности перестройки семейных перспектив отцов и матерей.

Большой вклад в изучение психологического аспекта феномена материнства внесли В. И. Брутман, А. Я. Варга, И. В. Добряков, С. А. Минюрова, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филипова, И. Ю. Хамитова и другие ученые, в работах которых выявлены закономерности личностной трансформации женщин в период беременности и рождения первого ребенка. В то же время для мужчин появление ребенка также является кризисным событием, оказывающим влияние на все сферы их жизни. Однако до сих пор недостаточно исследованным остается процесс принятия мужчиной новой роли отца, трансформация его семейных представлений (Белогай, 2005, с. 47). В связи с этим актуальным является изучение *трансформаций представлений молодых родителей о будущем собственной семьи* и, в случае необходимости, их своевременная коррекция с целью профилактики разводов.

В данной работе, ориентируясь на научные взгляды К. А. Абульхановой, Б. С. Брагуса, Е. И. Головахи, А. М. Молокостовой, Н. С. Пряжниковой, Т. В. Румянцевой и др., мы рассматриваем семейные перспективы как целостную картину будущей семейной жизни в представлениях личности (Молокостова, 2005, с. 143). Семейные перспективы супругов выступают как системное образование, которое включает ряд компонентов: ценностно-смысловой, когнитивный, эмоционально-оценочный. Ценностно-смысловой компонент рассматривается как совокупность ценностных ориентаций личности, лежащих в основе построения планов на предстоящий период семейной жизни. Когнитивный компонент объединяет совокупность ожидаемых и планируемых событий, эмоционально-оценочный – эмоциональное отношение к семейному будущему.

Целью проведенного нами эмпирического исследования явилось изучение трансформаций содержания и взаимосвязи составляющих семейных перспектив супругов в период кризиса рождения первого ребенка.

В ходе исследования были использованы следующий **методический инструментарий**:

- модифицированная методика Е. Б. Фанталовой;
- метод мотивационной индукции Дж. Нюттена;
- математические методы анализа информации с использованием компьютерной программы SPSS 15.0).

В качестве **респондентов** выступили 30 молодых супружеских пар, среди которых 15 пар имеют ребенка до 1 года, т. е. переживают кризис рождения первенца; и 15 бездетных пар. Возраст супругов – от 22 до 27 лет.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило выявить *особенности ценностных ориентаций*, лежащих в основе планирования будущей семейной жизни супругами, переживающими кризис рождения первого ребенка. Так, для имеющих ребенка супругов, в отличие от тех, кто еще не имеет детей, возрастает значимость ценностей «общность интересов» ($p=0,014$) и «дети» ($p<0,001$), но одновременно снижается значимость ценности «любовь» ($p<0,001$). В свою очередь, более достижимыми в будущем, по оценке молодых матерей и отцов, для них являются: «общность интересов» ($p=0,016$), «материаль-

ное благосостояние» ($p=0,001$), «дети» ($p<0,001$), а менее достижимыми – «любовь» ($p=0,001$), «поддержка» ($p=0,006$), «верность» ($p<0,001$). Можно заключить, что трансформация семейных перспектив супругов в период кризиса рождения ребенка предполагает переориентацию с ценности любви на ценности рождения и воспитания детей и общности интересов. Кроме того, необходимо отметить, что у имеющих ребенка супруги отмечается конфликт по поводу невозможности удовлетворить свои потребности в сферах семейных отношений, остающиеся по-прежнему для них высокозначимыми такими как любовь, верность и поддержка.

Анализ содержания *эмоционально-оценочного компонента* позволил выявить специфику, характерную для имеющих детей супругов, которая проявляется в оценке семейного будущего как более веселого ($p=0,008$), оптимистичного ($p=0,002$), стабильного ($p=0,031$), определяемого ими самими ($p=0,032$), но менее необычного ($p=0,041$), по сравнению с супругами, не имеющими детей. Кроме того, молодые отцы представляют свою будущую семейную жизнь менее романтической ($p=0,008$), по сравнению с не имеющими детей молодыми мужчинами. Таким образом, особенности содержания эмоционального компонента семейных перспектив супругов в период кризиса рождения первого ребенка проявляются в формировании более позитивного, оптимистичного, стабильного, но менее романтического образа будущей семейной жизни.

Применение методики Ж. Нютена позволило установить, что имеющие детей супруги планируют свою будущую семейную жизнь на более отдаленные сроки ($p=0,01$).

В процессе изучения взаимосвязей составляющих семейных перспектив молодых родителей были получены следующие результаты. По данным корреляционного анализа, в представлениях молодых родителей планирование личной самореализации в семье связано с наличием поддержки ($r=0,453$; $p=0,012$) и разнообразного времяпровождения ($r=0,368$; $p=0,045$). В свою очередь, планирование супружеских отношений основывается на ценности уважения ($r=0,388$; $p=0,034$), а планы по воспитанию ребенка связаны с важностью сохранения супружеской верности ($r=0,493$; $p=0,006$). Анализ взаимосвязи когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов семейных перспектив показал, что, если до рождения первенца ребенок рассматривался молодыми супругами как ограничитель личной свободы, то после его появления с ним связаны оценки будущей жизни как разнообразной ($r=0,491$; $p=0,006$) и насыщенной ($r=0,485$; $p=0,007$). Кроме того, в отличие от бездетных супругов, у семейных пар, имеющих ребенка, положительную корреляционную связь имеют планирование семейных перспектив на срок от 1 года до 5 лет с оценкой будущей жизни как стремительной ($r=0,401$; $p=0,028$). Более отдаленное семейное будущее представляется им веселым ($r=0,51$; $p=0,004$), спокойным ($r=0,432$; $p=0,017$), легким ($r=0,436$; $p=0,016$) и гармоничным ($r=0,384$; $p=0,036$).

Выводы

Результаты проведенного исследования позволили установить наличие трансформаций содержания и взаимосвязи ценностно-смысловой, когнитивной и эмоционально-оценочной составляющих семейных перспектив молодых супругов, переживающих кризис рождения первого ребенка. Указанные трансформации проявляются в формировании в целом более оптимистичного и реалистичного образа будущей семейной жизни у супругов после рождения первенца, в основе чего лежит их стремление к реализации ценностей рождения и воспитания детей, супружеской верности, уважения, поддержки и общности интересов. Семейные пары, имеющие детей, планируют свою жизнь

на длительный период, и это сопряжено с приятными эмоциональными переживаниями. Вместе с тем, выявленные затруднения связаны с опасением молодых супругов относительно невозможности достижения в будущем любви, верности и поддержки, что обусловлено концентрацией на маленьком ребенке, нехваткой времени для личного и совместного досуга. Указанные трудности могут стать источником семейных конфликтов, однако они носят временный характер и успешно разрешаются в ходе социально-психологического сопровождения, направленного, прежде всего, на просвещение молодых супругов и формирование готовности к материнству и отцовству.

Литература

Белогай К. М. Культурные модели материнства и отцовства как факторы формирования родительского отношения // Журнал практического психолога. 2005. № 5. С. 41–46.

Молокостова А. М. Мотивация создания семьи в связи с построением жизненной перспективы // Сборник материалов конференции «Социально-психологические методы в работе с молодой семьей». Оренбург, 2005. С. 141–158.

ОТЦОВСТВО КАК ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В. В. Каранова (Магадан)

Говоря о взаимоотношениях животных или птиц, мы употребляем термин «материнский инстинкт», т. е. способность самки кормить и защищать своих детенышей. Отцовского же аналога подобного поведения почему-то не выделяют, хотя у некоторых птиц самец высиживает и выкармливает птенцов. Впрочем, такие случаи – скорее исключение, чем правило. И в животном мире, и в первобытном человеческом обществе забота о подрастающем поколении была уделом женского пола. Вплоть до середины XX в. считалось, что воспитанием детей должна заниматься мать, а мужчина брал на себя функции защиты и материального обеспечения семьи. Однако к концу XX столетия стремительное развитие цивилизации изменило этот общественный идеал. Мужчины стали все больше вовлекаться в воспитательный процесс – насильно или добровольно, с радостью или без всякого энтузиазма, в зависимости от своих способностей и обстоятельств.

Сегодня мужчины принимают все более активное участие в воспитании детей. Вместе с женами они ходят на курсы для будущих родителей, сидят с детьми «на больничном», участвуют в повседневной школьной жизни детей. Это полезно и для них самих, и, конечно же, для подрастающего поколения, так как чисто женское воспитание ведет к изнеженности и избалованности детей, к сосредоточенности растущей личности на мелких бытовых проблемах. Вопреки распространенному мнению о том, что мужское воспитание особенно необходимо мальчикам, очевидна незаменимая роль отца в воспитании именно девочек, так как это способствует формированию у них правильного отношения к противоположному полу, уверенности в себе и созданию гармоничного мужского идеала, которым они потом будут руководствоваться при выборе будущего супруга.

Однако воспитание детей осуществляется каждым мужчиной особым образом. И дело тут в различии способностей, типе характера, в его собственном воспитании. Кроме того, отцовские качества зависят от возраста мужчины, жизненных обстоятельств, характера жены и отношений с ними.

Системы взаимоотношения в системе «отец–ребенок» у разных народов, в различных культурах разнообразны: от самой тесной дружбы до полного отсутствия каких-либо контактов детей обоего пола с отцом. Так, например, у народа манус в Новой Гвинее отец берет на себя практически всю заботу о ребенке, начиная с годовалого возраста: уход за ним, его питание и воспитание. Отношения между мужем и женой в семье холодные, и отнятие у матери ребенка после окончания кормления грудью является желаемым событием для отца. Он готов забрать у матери и сына, и дочь, но дочь он отдает на воспитание своей сестре, а с сыном занимается сам.

Резкий контраст представляют некоторые народы Южной Африки и Кавказа, где на протяжении первых лет жизни всякое общение ребенка с отцом находится под строгим запретом. Считается, что мужчина, проявив ласку к своему сыну, опозорит тем самым себя на всю жизнь.

Конечно, есть и промежуточные варианты. Например, у южноамериканских бушменов уход за детьми полностью возложен на женщин, однако отец с удовольствием играет с ребенком практически с момента рождения. Позже он обучает сына охоте и правилам поведения с другими соплеменниками. Кстати, во многих культурах роль отца в отношениях с ребенком заменяет другой мужчина (брат матери). В отличие от отца, который либо отстранен от ребенка мощным религиозным запретом, либо исполняет роль властного главы рода, дядя играет с ребенком, обучает его, оказывает ему поддержку.

Проанализировав разнообразные проявления системы взаимоотношений «ребенок–отец», американские психологи выделили три типа обществ, которые различаются по положению и участию отца в воспитании детей.

Первый тип – племена, где основным занятием является собирательство и садоводство. В таких культурах разделение труда между супругами незначительно. Отцы очень близки к детям, играют с ними, балуют их.

Второй тип – племена, основная производственная деятельность которых – охота и земледелие. Контакты отца с ребенком здесь сведены к минимуму, и дети растут исключительно под женским влиянием. В данных культурах распространено многоженство, что является дополнительным фактором, отделяющим ребенка от отца.

Третий тип – высокоразвитые земледельческие культуры. Отношения «отец–ребенок» здесь не так близки, как в обществах первого типа, но и не так холодны, как в племенах второго типа. Отец, как правило, много играет с ребенком, но мало участвует в повседневном уходе за ним. К матери ребенок привязан значительно больше.

Наряду с представленными культурами, вызывают интерес и патриархальные общества, где происходит слияние роли отца и вождя, т. е. члены семьи повинуются отцу как подданные правителю. Например, дети в США склонны описывать обобщенный образ отца примерно в тех же словах, что и Президента страны. В традиционной китайской семье почтение к отцу распространяется и на сына, особенно старшего; уже с 4-летнего возраста он пользуется большим уважением. В японской семье отец еще более отделен от детей. Он является как бы «почетным гостем» в своей собственной семье; считается, что через него осуществляется духовная связь с Императором, носителем божественной сущности. Безусловно, контрастом традиционной восточной семье, где преобладают почтительность по отношению к отцу, поклонение ему, является традиционная латиноамериканская семья, в которой доминирование властного, грубого и жесткого отца основано на специфическом культе мужской силы. Отец здесь считает, что занятия с детьми – дело, недостойное настоящего мужчины.

Таким образом, для патриархальных семей свойственна одна общая черта: отец находится на недостижимой высоте для ребенка; в основе их отношений лежит прин-

цип строгой иерархичности. Отец – прежде всего, авторитет, прообраз и олицетворение той власти, которой ребенок должен беспрекословно подчиняться.

До революции в нашей стране семья обладала недостатками и достоинствами патриархальной семьи. Так, доминирующее положение отца создавало надежный механизм передачи традиций религиозности, глубокого патриотизма и верности нравственным устоям. Конечно, непоправимый удар был нанесен патриархальной семье в 20-е – 30-е годы XX в., когда женщина оказалась оторванной от детей и пошла на производство. Потом в большей степени на мужскую часть населения обрушилась тяжесть массовых репрессий, а позже – и война. Женщина вынуждена была взять все функции организации семейной жизни на себя. Кроме того, долгое время общество в целом и школа в частности оказывали давление на мальчиков, препятствуя развитию у них мужского, отцовского начала – поощрялись пассивная дисциплина и бездумное послушание, а инициатива, выдумка, активность в корне подавлялись. Девочек всегда наказывали меньше и больше хвалили, чем мальчиков. Так уже в школьном возрасте закладывались основы будущего доминирования женщин в семье. Поэтому неудивительно, что в течение некоторого времени роль мужчины во многих семьях была сведена к минимуму. С одной стороны, он утратил прежний авторитет, с другой, лишившись патриархальной высоты, не стал ближе к детям. Процесс отчуждения отца от детей в значительной мере является общим и для нашего, и для зарубежного общества.

В настоящее время во многих странах пытаются преодолеть «безотцовое» общество. И выход, вероятно, не в том, чтобы вернуться к патриархальным отношениям, а в том, чтобы максимально приблизить мужчину к семье, научить его быть отцом в подлинном смысле этого слова.

Принято считать, что женский организм более четко реагирует на переживания детей, на их плач, болезненные состояния. Для подтверждения этого предположения психологами были проведены исследования. Самоотчеты женщин свидетельствовали о более интенсивных, глубоких и насыщенных переживаниях. Но известно, что человек не всегда отдает себе верный отчет в своих чувствах. Кроме того, иногда по разным причинам люди предпочитают эти чувства сдерживать. Так, мужчина может оценивать свою эмоцию жалости в 4 балла, а женщина в этой же ситуации – в 5 баллов. В связи с этим исследователи применили другой, более объективный метод – измерение физиологических явлений, сопровождающих эмоции: частоты пульса, задержки дыхания, дрожания рук, потоотделения. Все это – произвольные реакции, тесно связанные с психическими процессами. Оказалось, что между отцом и матерью в ситуации сопереживания ребенку нет ни малейшего различия по физиологическим реакциям. Эмоции мужчин и женщин в этой ситуации мало различаются. Однако общественное мнение по-разному относится к проявлению этих эмоций. Считается, что мужчине неудобно выходить из себя из-за детского плача или испуга, тогда как для женщин подобные переживания служат признаком высоко развитых естественных материнских чувств. Такое отношение окружающих постоянно ощущается и мужчинами, и женщинами: первых заставляет «прятать» свое волнение, вторым разрешает свободно его «выплескивать».

Проявление эмоций и чувств отцов по отношению к своим детям свидетельствует о любви к ним. Американский психиатр Э. Фромм (Фромм, 2001), анализируя традиционную семью, выделил отцовский и материнский подходы к детям как два принципиально разных типа любви. Отцовская любовь требовательна; она стремится к оправданности, к тому, чтобы любить ребенка в соответствии с его заслугами – не больше, но и не меньше. Материнская любовь слепа и лишена оправданности. Мать любит ребенка только за то, что он существует, за то, что он ее ребенок. Она не требует от своего

ребенка никаких заслуг: красивый или безобразный, умный или бестолковый, трудолюбивый или ленивый – он в любом случае достоин материнской любви.

Это описание относится к идеальным типам отцовской и материнской любви. Отношения конкретных матерей и отцов к своим детям могут лишь в той или иной степени приближаться к этим типам. Отцовская и материнская любовь – это, скорее, два полюса, между которыми располагаются чувства реальных людей. Любой человек для нормального развития нуждается и в отцовской, и в материнской любви. Человеку необходима справедливая оценка его достоинств, реальных успехов и заслуг, но, вместе с тем, он нуждается и в безусловном принятии и понимании. Любой сдвиг в сторону преобладания одного из видов любви (отцовской или материнской) ведет к нарушению поведения.

Таким образом, психическое развитие ребенка в равной степени зависит от отношения к нему и матери, и отца. Но любовь отца к ребенку несколько отличается от материнской любви. Это проявляется в стиле воспитания ребенка отцом.

Качество влияния отца на детей в основном можно свести к двум переменным: доле его участия в воспитании и степени его авторитетного контроля. Важным обстоятельством является также и то, что функции отца в семье совсем не обязательно связаны с кровным отцовством. Отцовство – это общественно-культурное явление, а вовсе не биологическое, поэтому, чтобы стать настоящим отцом ребенку, необходимо хотеть этого и уметь им быть.

Литература

Фромм Э. Искусство любить. СПб., 2001.

Чекалина А. А. Гендерная психология. М., 2009.

СВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОСОБЕННОСТЯМИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

О. В. Кожевникова (Ижевск)

Постановка проблемы

Проблема детской тревожности является актуальной, и ее рассмотрению посвящено значительное число работ, как отечественных, так и зарубежных ученых. Тревожность в дошкольном возрасте является устойчивым личностным образованием, сохраняющимся на протяжении достаточно длительного времени. Она имеет побудительную силу и устойчивые формы реализации в поведении с преобладанием компенсаторных и защитных проявлений. При этом фундамент личности ребенка закладывается в семье, где формируются нравственные качества, навыки социального поведения. Таким образом, опыт общения с родителями и близкими взрослыми, приобретенный в семье, определяет характер взаимоотношений ребенка с окружающими людьми как в детстве, так и в будущей взрослой жизни. Особое влияние на ранних стадиях развития ребенка на него оказывает эмоциональный контакт с матерью, в значительной мере обуславливающий формирование его самооценки, уровня активности, доминирующего эмоционального состояния.

Целью нашего исследования является изучение связи тревожности дошкольников с особенностями их взаимодействия с родителями.

Нами было выдвинуто две гипотезы:

- 1) мальчики отличаются более высокой тревожностью в сфере взаимодействия с взрослыми, чем девочки, при этом тревожные дети чувствуют себя более одинокими;
- 2) тревожность дошкольников связана с такими особенностями взаимодействия матери с ребенком, как эмоциональная дистанция, отвержение, непоследовательность воспитательных воздействий.

Выборку исследования составили 35 детей 5 лет, из них 16 мальчиков и 19 девочек, посещающие ДОО «Ягульский детский сад № 2» (Удмуртская республика), и их мамы в количестве 35 чел.

В ходе исследования были использованы следующие **методики**: опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И. М. Марковской; тест тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена.

Результаты исследования

Было установлено, что мальчики более тревожны в сфере взаимодействия с взрослыми, чем девочки. При этом детей с низкими значениями по данной шкале не обнаружено. Тревожность во взаимоотношениях с взрослыми мальчиков коррелирует с высокой требовательностью родителей. Таким образом, чем более требовательны родители к своему сыну-дошкольнику, тем он более тревожен во взаимоотношениях с окружающими взрослыми, испытывает неуверенность в себе, опасается неодобрения в случае несоответствия предъявляемым требованиям. Кроме того, при высокой степени контроля со стороны родителей мальчики могут чувствовать себя более одинокими.

Тревожность девочек в сфере взаимодействия с взрослыми отрицательно взаимосвязана с отсутствием сотрудничества. Оказывается, что чем больше поддержки оказывают родители своей дочери, помогают ей в разрешении как серьезных, так и малозначительных проблем, тем большая степень тревожности проявляется во взаимодействии такого ребенка с окружающими взрослыми, от которых она может ожидать столь же высокой степени сотрудничества. Тревожность в сфере взаимодействия девочек со сверстниками связана с наличием воспитательной конфронтации в семье, когда папа и мама предъявляют ребенку различные, порой абсолютно противоположные требования. Кроме того, уровень тревожности тем ниже, чем менее требовательны и последовательны родители и чем меньше они сами тревожатся за своего ребенка.

Для более детального изучения специфики взаимосвязи тревожности мальчиков и девочек дошкольного возраста с особенностями взаимодействия родителя с ребенком мы решили проанализировать данные по выборкам детей средне- и высокотревожных в сфере взаимодействия со взрослыми.

Выявлено, что высокотревожные мальчики не так одиноки, как их менее тревожные сверстники. В свою очередь, в семьях высокотревожных девочек родители более последовательны в своих воспитательных воздействиях, а дети не чувствуют с их стороны отвержения. У высокотревожных в сфере взаимодействия с взрослыми мальчиков переживание одиночества связано со степенью контроля со стороны их родителей. Чем выше родительский контроль, тем более одинокими чувствуют себя такие дети. Чем более последовательны в своих воспитательных воздействиях родители высокотревожных девочек, тем менее одинокими ощущают себя дети, и тем ниже уровень тревожности в сфере их взаимодействия со сверстниками. Снижению тревожности

во взаимоотношениях девочек с другими детьми также способствует согласованность требований, которые предъявляют родители к дочери.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить специфику тревожности мальчиков и девочек дошкольного возраста, а также выявить взаимосвязь тревожности дошкольников с особенностями взаимодействия родителей с ребенком. В результате выдвинутая нами гипотеза частично подтвердилась: мальчики действительно более тревожны в сфере взаимодействия с взрослыми, чем девочки. При этом высокотрехотные мальчики чувствуют себя более одинокими, чем среднетрехотные дети. Согласно данным нашего исследования, тревожность дошкольников связана с такими особенностями взаимодействия родителя с ребенком, как отвержение и непоследовательность воспитательных воздействий.

ОБРАЗ ОТЦА КАК ПРООБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ У ДЕВУШЕК

Е. В. Костюченко (Гродно, Беларусь)

Постановка проблемы

Общественные трансформации последних десятилетий привели к изменению семейного уклада. За последние 50 лет отцовская роль в семье претерпевает серьезные изменения, что свидетельствует, по мнению Ш. Барта, о новой гендерной системе, переоценке или уточнении обществом отцовских функций (цит. по: Борисенко, Портнова, 2006).

Указывая на важное значение ранних этапов развития человека, З. Фрейд полагал, что родительско-детские отношения, отражаемые в детских переживаниях любви или ненависти к родителям, играют ведущую роль в формировании личности. Этот посыл стал одним из ключевых не только для представителей психодинамического подхода, но и для исследователей других направлений как в зарубежной, так и в отечественной науке.

Анализируя влияние роли отца на детское развитие, основатель психоанализа полагал, что отец является фигурой, формирующей супер-эго ребенка посредством усвоения им отцовских ценностей, моральных принципов, идеалов. Фрейд акцентировал внимание на роли отца в становлении поло-ролевой идентичности и на преодолении Эдипова комплекса (или комплекса Электры), что сказывается на дальнейшем формировании поведения и возможных отклонений в развитии сексуальности и характера человека. Согласно Фрейду, именно отец является наиболее важной фигурой в жизни ребенка, так как он определяет жесткие рамки формирования его личности. Применительно к воспитанию дочерей отношения с отцом определяют ее дальнейшее ожидания по отношению к мужчине (Фрейд, 1989).

Э. Фромм впервые описал существенное различие между материнской и отцовской любовью. Если мать, по меткому выражению Э. Фромма, – «это дом, из которого мы уходим, это природа, океан», то отец представляет собой другой полюс человеческого существования (мысли, вещи, созданные человеческими руками, закон, порядок, дисциплина, путешествия и приключения). Отец – это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в большой мир (Фромм, 1990). Отцовская любовь обусловленная; она состоит в том, что ребенок любим, если он удовлетворяет отцовские ожидания, достойно исполняет свои обязанности или в чем-то похож на отца. В обусловленной отцовской любви присутствуют (так же как и в безусловной материнской) отрицательная и положительная стороны. Отрицательная сторона состоит в том, что отцовская любовь

должна быть заслужена и она может быть утеряна, если человек не сделает того, чего от него ждут. Положительной стороной является то, что, поскольку отцовская любовь обусловлена, ее можно добиться; она находится в пределах контроля личности, что отличает ее от материнской любви.

Важность фигуры отца в становлении личности ребенка подчеркивается не только представителями психоанализа. Показано, что отец оказывает влияние на формирование эталона будущего мужа у дочери. Ей очень важно наблюдать и усваивать способы поведения матери по отношению к отцу и отца – по отношению к матери. Непосредственное, активное влияние отца на девушку, как правило, облегчает ее взросление, дает ей уверенность в своей привлекательности, значимости, особенно когда в семье присутствует модель мужского отношения к женщинам. Как указывает Т. Е. Болотова, отец – «матрица», которая делает оттиск будущей «баловницы» или «жертвы», а может быть, и обыкновенной «простодыры» во взаимоотношениях с мужчинами.

Образ идеального мужчины мы понимаем как эталон-образец личностных качеств и поведения, присутствующий в сознании и наделенный регулирующей функцией.

Целью нашего исследования являлось выявление связи характеристик образа отца и образа идеального мужчины у девушек.

Методы исследования

В процессе проведения исследования использовался метод свободных сочинений на темы «Мой отец» и «Идеальный мужчина», позволяющий выявить обыденные представления об изучаемых фигурах у девушек. Анализ выявленного массива смысловых характеристик позволил выделить следующие группы качеств: коммуникативные характеристики, волевые, интеллектуальные, эмоционально-динамические, рефлексивные, описание внешности и способностей, особенности отношения к труду и семье. В каждом блоке качеств анализировались частотность и разнородность выявленных характеристик.

В качестве методов математико-статистической обработки данных была использована процедура квартилизации; для выявления достоверности различий подсчитан критерий χ^2 Пирсона; для определения связи между переменными определялся коэффициент корреляции Спирмена.

Выборку исследования составили 48 девушек в возрасте 19–20 лет. Все они воспитывались в полных семьях и имели незаконченное высшее образование.

Результаты исследования

При сопоставительном анализе характеристик образа отца и образа идеального мужчины обращает на себя внимание тот факт, что при описании первого представлены больше разнородность и частотность используемых смысловых единиц. Так, общая частотность характеристик при описании образа отца в 1,8 раза больше, чем при описании образа идеального мужчины ($p < 0,01$, $\chi^2 = 0,059$), а разнородность – в 1,6 раза ($p < 0,01$, $\chi^2 = 0,048$). Аналогичная тенденция обнаруживается и при рассмотрении частотности и разнородности характеристик указанных образов по каждому выделенному блоку качеств: по всем смысловым блокам различия значимы на уровне $p < 0,01$. С нашей точки зрения, данный факт может свидетельствовать о более дифференцированном и полном отражении образа отца как фигуры, присутствующей и реальной жизни, в то время как образ идеального мужчины – ментальная конструкция, существующая в сознании.

При описании образа отца наибольшая разнородность и частотность фиксируемых качеств представлена по блоку коммуникативных характеристик, а наименьшая – по группе свойств, характеризующих внешность. Данный факт можно объяснить тем, что при описании отца актуализируются преимущественно смысловые единицы, характеризующие его как личность, тогда как сведения, относящиеся к оценке более «поверхностных» качеств (например, внешность), оказываются на периферии. При характеристике образа идеального мужчины наибольшая частотность и разнородность фиксируемых характеристик обнаружена по блокам коммуникативных, волевых и эмоционально-динамических качеств, а наименьшая – по блоку свойств, отражающих отношение к семье и рефлексивные качества.

Корреляционный анализ продемонстрировал наличие положительной умеренной связи между образами отца и идеального мужчины у девушек ($R=0,839$; $p<0,001$). Данное обстоятельство можно рассматривать как подтверждение ранее высказанного предположения о влиянии отцовской фигуры на выбор возможного партнера по браку. Это, в свою очередь, наделяет отцов, воспитывающих дочерей, дополнительной ответственностью в плане реализации ими целого комплекса семейных функций.

Литература

Борисенко Ю. В., Портнова А. Г. Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2006. №3. С. 122–130.

Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.

Фромм Э. Искусство любить. М., 1990.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОСУЖДЕННОЙ МАТЕРИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

С. В. Луговская (Нижний Тагил)

Материнство – самое сокровенное и трепетное чувство, которое может испытать женщина в своей жизни. Но иногда в судьбе женщины могут произойти события, которые лишают ее возможности нормального существования и полноценного выполнения своих материнских обязанностей. Одним из таких событий можно назвать заключение женщины под стражу и отбывание наказания в виде лишения свободы. Но и в условиях исправительного учреждения женщина продолжает оставаться матерью.

Говоря о материнстве в условиях исправительного учреждения, употребляют термин «девиантное материнство» (от *лат.* «*deviatio*» – отклонение), т. е. материнство, отклоняющееся от принятых в обществе установок, правовых или нравственных норм поведения.

Термин «девиантное материнство» был предложен К. Боннэ. В дальнейшем разработку данной проблемы продолжили В. И. Брутман, М. С. Радионова, С. Н. Ениколопова, М. С. Панкратов, Г. Г. Абрамченко, Г. И. Брехман, Ж. В. Завялова и др.

Говоря о девиантном материнстве, его связывают не только с матерями, отказывающимися от своих детей и проявляющими по отношению к ним открытое пренебрежение и насилие, но и с нарушениями материнско-детских отношений, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его психическом развитии.

Анализируя личностные особенности женщин, отбывающих наказание, можно констатировать, что в пенитенциарной системе большинство женщин характеризуются именно девиантным материнством, чему способствуют и объективные, и субъективные факторы.

В настоящее время в тюрьмах и колониях России содержится около 60 тыс. женщин, что составляет более 5% тюремного контингента. Всего в России проживает 78,6 млн женщин (53,1% всего населения). На 100 тыс. чел. приходится примерно 40 женщин, лишенных свободы. Как показывают факты, большинство из них происходят из неполных, неблагополучных семей или выросли в детских домах; многие пережили в детстве и юности сексуальное и другие виды насилия; у значительной их части нет семьи, или, во всяком случае, мужей; они часто лишены самого необходимого – жилья, работы, нормального социального окружения.

Для осуществления материнских обязанностей и воспитания детей осужденных женщин при 16 женских колоний функционируют «Дома ребенка», в которых проживает 851 ребенок.

«Мамочки» или «мамки» – самая проблемная для руководства колоний часть заключенных. О них говорят с легкой иронией или даже неодобрительно, считают тяжелой обузой пенитенциарной системы: ведь по закону они не обязаны работать, чтобы прокормиться; их нельзя водворять в карцер или в штрафной изолятор даже за серьезные провинности, сковывать наручниками при этапировании; им нужны специальные камеры и особые условия.

Но если задуматься, то можно представить, что испытывает женщина, узнав о своей беременности и решив сохранить и воспитывать ребенка в тюремных условиях. Подготовка к материнству проходит в трудных условиях исправительного учреждения, характеризующегося, с одной стороны, особым режимом, с другой – тяжестью и сроком наказания женщины. Желание женщины забеременеть и родить ребенка общественностью и сотрудниками учреждения оценивается неоднозначно. С одной стороны, это рассматривается как возможность осужденной женщине получить некоторые послабления в режиме содержания, работе, сократить срок пребывания в колонии, обеспечить себя дополнительным питанием, медицинским уходом. С другой стороны, рождение ребенка оценивается как важное средство, помогающее женщине выжить в сложных условиях изоляции от внешнего мира, сохранить основные качества женщины-матери, как стимул к развитию и законопослушному поведению на свободе. Однако необходимо учитывать и другое: мать, которая лишь периодически приходит к своему ребенку, не осознает в полной мере свою материнскую роль, а сотрудники «Дома ребенка», непосредственно занимающиеся воспитанием ребенка, не могут заменить ему полноценную семью, что заметно тормозит его развитие.

В России в женских тюрьмах и колониях в большинстве случаев нет условий для родов, поэтому осужденные женщины рожают в «вольных больницах». Но и здесь есть особенности содержания осужденных женщин: при роженицах всегда присутствует конвой, и если нет послеродовых осложнений, то через два-три часа молодую мать возвращают в исправительное учреждение.

Ребенок остается в больнице положенное время (5–6 дней) и при отсутствии проблем со здоровьем после этого его переправляют в «Дом ребенка» при исправительном учреждении, где отбывает наказание его мать, где он содержится до трехлетнего возраста. С этого момента мать включается в процесс воспитания ребенка.

Практика осуществления материнства в исправительных учреждениях очень специфична. Матери не в состоянии реализовать законом данное право воспитывать детей по месту отбывания наказания, потому что им в большинстве случаев не разре-

но жить вместе с детьми. Воспитанием детей занимаются специальные воспитатели и медики «Дома ребенка». Мать имеет право посещать «Дом ребенка» два раза в день, чтобы вывести своего малыша на прогулку, во время которой происходит их короткое общение.

Очевидно, что эти условия не способствуют формированию адекватного и грамотного материнского поведения и чувств, системы полноценных детско-родительских отношений: фактически, дети, проживающие в «Доме ребенка» в пенитенциарной системе, – сироты, притом что их матери находятся рядом.

У детей «Дома ребенка» при исправительном учреждении те же отклонения физического, личностного, эмоционального и познавательного развития, что и у обычных сирот: симптомы эмоциональной и сенсорной депривации, задержка психического и физического развития, расстройство поведения, деформация потребностно-мотивационной сферы, педагогическая и социальная запущенность, плохое состояние здоровья.

Учитывая это, ФГУ ИК №6 ГУФСИН России по Свердловской области (г. Нижний Тагил)* в 2009 г. выдвинуло идею о проведении эксперимента по совместному проживанию осужденной матери со своим ребенком в местах лишения свободы. Как предполагается, это должно положительно сказаться как на женщине, так и на ее ребенке. Общение с детьми в большинстве случаев меняет поведение осужденных женщин в лучшую сторону: они становятся сдержаннее; материнские чувства помогают им построить правильную траекторию жизни, избежать рецидива преступления.

Совместное содержание матери и ребенка, на наш взгляд, очень положительно сказывается и на развитии детей. Они растут более раскованными, контактными, эмоционально стабильными, в своем развитии не так сильно отстают от детей, воспитывающихся в условиях воли.

Совместное проживание матери и ребенка приводит к возникновению нового типа взаимодействия – непосредственного эмоционального общения ребенка и матери. Тем самым у ребенка создается эмоционально положительный тонус, что служит признаком физического и психического развития.

При разработке проекта совместного проживания матери и ребенка в условиях исправительного учреждения необходимо учитывать следующие моменты:

- 1) Индивидуальные особенности социальной ситуации жизни женщины до поступления в исправительное учреждение.
- 2) Возраст, состав преступления, индивидуально-типологические особенности женщины.
- 3) Особенности материнской позиции (тип отношения женщины к себе как личности и своему ребенку).
- 4) Отношение к миру осужденной как человека.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что девиантное материнство в пенитенциарной системе имеет как субъективную, так и объективную природу. Органы исполнения наказания не создают необходимые условия для социально-психологической подготовки женщин к материнству, реализации их материнских навыков и выработки у них активной родительской позиции. Необходимо усилить работу по формированию эмоциональной близости матери и ребенка, что приведет к преодолению депривации как у женщины, так и у малыша.

* Положение о доме ребенка ФБУ ИК-6 ГУФСИН России по Свердловской области от 15.04.2009.

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ МАТЕРИНСТВА В ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЯХ П. Е. АСТАФЬЕВА

Т. О. Новикова, М. Г. Ковалевская (Санкт-Петербург)

Вхождение в жизнь есть, прежде всего, встреча индивидуальной, неповторимой, единичной жизни с тем общим, что являет собой культура. Уже самим фактом рождения человек оказывается вброшен в такую реальность, которая, с точки зрения философской рефлексии, может быть осмыслена как мир знаков и текстов. Поэтому вхождение в культуру не что иное как приобщение к этим текстам и извлечение из них смыслов и символов, которые задают человеку определенные ориентиры, нормативы и образцы поведения и деятельности. Бытие человека всегда есть со-бытие, и эта со-бытийность проявляет себя уже в том, что самое первое осознание человеком факта собственного существования, определение того, что «Я» есть, осуществляется через других людей.

Входя в этот мир, человек должен быть встречен своими родителями; ему необходимо родиться в слове, «которое является входящей в языковой код формулировкой того, что ребенок чувствует, но если его не ввести в язык, в словесный код его родителей, и если его сразу же оставить <...> где он не окружен любовью, у него, хотя он все слышит, тем самым отнимается процесс мышления. Он становится как бы символическим сиротой» (Дольто, 2003, с. 353.).

Таким образом, приобщение к определенному культурному опыту, его усвоение, выстраивание на его основе собственной культурной модели мира, а следовательно, и определение себя и своего места в этом мире подразумевает процесс, в котором ведущая роль принадлежит родителям.

Родительская культура выступает тем базисом, на основе которого выстраиваются в последующем все основные компоненты устойчивости экзистенциально-личностного и социального бытийствования.

Ситуация тотального переосмысления поло-ролевых характеристик, изменения ценностных ориентиров, сопряженных с самими понятиями мужественности/женственности, закрепленными в культуре на всех ее уровнях, не является порождением XXI столетия, как, впрочем, и XX. Аналогичные процессы в обществе наблюдались и раньше, когда распределение ролей было регламентировано традицией. Слова Л. Н. Толстого, сказанные более ста лет назад, звучат более чем современно: «Отношения полов ищут новой формы, и старая форма разлагается. Какая будет новая форма, нельзя знать, хотя многое намечается...» (Толстой, 1913, с. 247). Однако социокультурные явления, связанные с гендерным «бунтом» последнего десятилетия, столь масштабны, что, пожалуй, впервые так остро возникает проблема поиска смысла самих терминов «отцовство» и «материнство», необходимость существования которых впервые ставится под сомнение, и вполне серьезно звучит вопрос об их замене на «первый» и «второй родитель».

Размышления о метафизических основаниях материнства, предназначении женщины, особенностях ее духовного мира, психологической организации мы находим в творчестве русского философа Петра Евгеньевича Астафьева, еще более ста лет назад интересовавшегося «женским» вопросом, с которого начинаются размышления о семье, где «коренится всякая жизнь, всякая сила, всякая надежда – личная и общественная, и государственная; поэтому же в ее судьбах, как в зеркале, отражается и вся современная ей жизнь с ее стремлениями и болезнями. Когда рушится семья, прототип всякого органического жизненного союза, – все рушится» (Астафьев, 2000, с. 224).

Астафьев одним из первых в числе русских философов (на Западе к тому времени уже существовал ряд работ, на некоторые из которых ссылается Астафьев – П.-Ж. Пру-

дон, Д. С. Милль, Л. Ришер) обратился к вопросу отличий мужской и женской психологии, тонко прочувствовав духовный мир женщины. По его мнению, положение о социальной идентичности ролей мужчины и женщины является несостоятельным, прежде всего, из-за их различий биологических возможностей и психологических особенностей. Главная роль, принадлежащая женщине в семье, невольно определяет ее социальный статус, который вопреки расхожим мнениям поборников освобождения женщин от обязанностей семьи, чрезвычайно высок. Крушение семьи начинается со смены половых ролей, когда встает вопрос о первичном предназначении женщины и при недооценке ее роли как истинного средоточия семейной жизни, ее духовного центра.

Итак, организация власти внутри семьи – государства в миниатюре – принадлежит женщине, полагает П. Е. Астафьев. Женская роль организатора семейной жизни имеет биологические и психологические основания. Астафьев выделяет основные отличия женской психологии, исходя из данной женщине природой функции воспроизведения человеческого рода. Он определяет следующие особенности ее психической организации: преобладание впечатлительности (благодаря эмоциональности, повышенной впечатлительности, женщина тоньше и ярче чувствует мир); более высокая скорость психической реакции по сравнению с мужчиной, у которого более выражено логическое мышление как поэтапное (следовательно, более медленное) решение мыслительной задачи; конкретность и практичность действий; большая жизненная энергия, необходимая для рождения и воспитания детей. Женщина характеризуется большей способностью внешнего выражения своего внутреннего мира, и в то же время благодаря лучше развитой интуиции, реализующейся в межличностных отношениях, умеет лучше угадывать настроение окружающих, что дало повод к разговорам о женской хитрости. Если мужчина – сторонник юридического права (скорее всего, Астафьевым здесь имеется в виду позитивное право), женщина – справедливости как морально-нравственной категории.

Выделяя особенности женского способа восприятия мира и общения как способа его постижения, Астафьев приходит к выводу о том, что «особенности женской мысли и такта имеют особенно существенное значение в тех жизненных ситуациях, где требуется влияние одного лица на другое – не внешнее, но внутреннее, не понудительное, но свободно и сочувственно воспринимаемое» (Астафьев, 2000, с. 288). Душевная организация женщины позволяет ей лучше разбираться в тонкостях общения, из которых состоит воспитание детей, отношение супругов в семье.

Женщина наблюдает ребенка по мере его взросления, постепенно отмечая особенности его характера, улавливая его индивидуальность, тонко организованный внутренний мир, который ребенок еще не умеет выражать. Мать – сосредоточие и основание физического и духовного бытия ребенка. С матерью младенец связан симбиотически, и эта связь закладывается задолго до его рождения. Связь между матерью и ребенком можно охарактеризовать как некое мистическое родство душ, особое глубинное взаимопонимание. В некотором смысле это своего рода «проникновение», т. е. здесь речь идет об определенном стирании (или об определенной прозрачности) смысловых границ между матерью и ребенком.

Вхождение в мир связано с удовлетворением потребности в безопасности, которая, по сути, является одной из ключевых в процессе становления личности. Потребность в безопасности связана с самой жизнью, и в основе ее лежит безусловный мотив быть любимым, желанным, защищенным, не испытывать чувства беспомощности. Лишь истинная любовь, забота и тепло, т. е. то, что составляет первооснову счастливой жизни, способны родить в душе ребенка доверие к миру, а значит, и удовлетворить его стремление в безопасности. Именно мистическая связь матери и ребенка – один из ос-

новых источников удовлетворения потребности в безопасности. Астафьев говорит, что дети, силой обстоятельств растущие вне семьи и влияния матери, подвергаются большей вероятности обезличивания, превращения в маленьких взрослых, своего рода карикатуру на ребенка, живущих одним рассудком, без душевно-духовных усилий. Признавая «всестороннюю отзывчивость и подвижность женского духа как условие морально-воспитательной силы его в жизни» (там же, с. 289), Астафьев полагает, что в биографии выдающихся людей, в их становлении обязательно обнаруживается женское влияние. Признает он влияние женского ума и на развитие науки, но, прежде всего, как опосредованное, «негласное», морально-воспитательное.

Таким образом, влияние женственного начала в обществе гораздо серьезнее, чем может показаться на первый взгляд, пишет П. Е. Астафьев. Выступая поборником феминистских течений, на самом деле, по его мнению, не раскрывающих всей действительной важности женского влияния в обществе, он видит в женщине носительницу внутреннего духовного начала – основы сохранения культуры.

Полнота внутренней жизни, способность к состраданию, гармонии и ясности – выделяемые Астафьевым черты женственности, которая лишь одна способна на нравственное возрождение человечества, сохранение традиции, закрепление ее в обычаях и нравах. Внутренний мир, разрушаемый цивилизацией, хранится женщиной; именно ею держится семья – основа социального бытия; именно она, по мнению П. Е. Астафьева, противостоит пессимизму и нигилизму, ведущим к культурному кризису.

Литература

Астафьев П. Е. Психологический мир женщины, его особенности, превосходства и недостатки // *Философия нации и единство мировоззрения.* М., 2000.

Дольто Ф. На стороне ребенка / Пер. с фр. Е. В. Баевской, О. В. Давтян. Екатеринбург, 2003.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 18. М., 1913.

ТРАНСФОРМАЦИИ РОЛИ ОТЦА В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

М. В. Пастухова (Рязань)

Природой, обществом и церковью мужчине отведена особая роль в семье. Известно, что охрана семьи ложится, прежде всего, на самого сильного – на мужчину, отца. Мужчина отвечает за сохранение семьи, как в природном, так и в социальном окружении. В условиях дикой природы мужчине отводилась роль защиты семьи от хищников, врагов, неблагоприятных факторов внешней среды путем строительства жилища, изготовления оружия для его охраны. В условиях современного общества мужчина защищает семью экономически: добывает средства для ее содержания, создает материальные, бытовые и духовные условия для жизни женщин и детей (Ефимов, 2005, с. 38). Исторически формирование института отцовства связывается с возникновением частной собственности и необходимостью ее наследования (Протопопов, 2007, с. 273).

Христианство определяет особую ответственность мужчины в семье за жену и детей. «Домострой» наделил отца неограниченной властью в семье, но одновременно возложил на него и всю ответственность за семью.

Общественные преобразования, ставшие следствием революции 1917 г., разрушили патриархальную семью. Мужчина в роли отца семейства был не нужен ни со-

ветской власти, ни идеологии, ни науке (Дружинин, 2005, с. 9). Исследователи указывают на то, что советское государство не было заинтересовано в том, чтобы отец был авторитетом для своих детей; единственным кумиром и авторитетом должен был быть вождь, поэтому в общественное сознание намеренно внедрялся образ «непутевого отца» (Звонарева, 2006, с. 49).

Следующим этапом в преобразовании роли отца стал период после Великой Отечественной Войны (Протопопов, 2007, с. 273–274), когда в обществе повысился социальный статус мужчины-защитника Родины, солдата-освободителя и возросло осознание значимости роли отца в семье.

С середины XX в. наметился поворот к «новому отцовству», проявившийся в исчезновении линии, разделяющей области материнства и отцовства (цит. по: Беляева, Сокол, 2005, с. 124).

Проблема отцовства получила наиболее острое звучание в постсоветском обществе (Дружинин, 2005, с. 44). Согласно В. А. Рамих, на современном этапе усиливается амбивалентность отцовства, выражающаяся, с одной стороны, в ослаблении роли и влияния отца (скрытая безотцовщина, рост числа неполных и материнских семей); с другой стороны – в переориентации жизненных ролей мужчины и женщины, изменении социокультурных стереотипов маскулинности и фемининности, что обусловлено сменой культурной парадигмы (цит. по: Коркина, 2003, с. 118).

При этом сегодня отцы психологически и эмоционально «участвуют» в беременности, присутствуют при родах, включаются в кормление, лечение, игру и воспитание ребенка (Коркина, 2003, с. 118). Тем не менее, в реальной модели современной российской семьи мужчина «выброшен» за пределы семейных отношений, не оправдывает ожиданий жены и детей (Дружинин, 2005, с. 94).

Анализируя трансформации, происходившие в сфере отцовства в различные исторические периоды, можно обратить внимание на то, что данный феномен в процессе своего формирования претерпевал и «взлеты», и «падения». Это подтверждается различным положением отца в семье (и мужчины вообще), начиная с периодов патриархата и матриархата, когда в зависимости от наличия/отсутствия авторитета отца в семье его роль была различной.

В наши дни в качестве одного из возможных путей разрешения существующих проблем особую значимость приобретает полоролевое воспитание подрастающего поколения.

Литература

- Беляева Т. Б., Сокол О. В. Стереотипы современного отцовства // *Материалы второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»*. В 3 ч. Ч. 1 / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М., 2005. С. 123–132.
- Дружинин В. Н. *Психология семьи*. СПб., 2005.
- Ефимов А. П. *Семейная реабилитация детей с заболеваниями органов движения: Пособие для родителей*. Нижний Новгород, 2005.
- Звонарева А. Е. Стереотип отца в советских печатных средствах массовой информации (предвоенный период) // *Женщина в российском обществе: российский научный журнал*. Иваново, 2006. № 1–2. С. 48–64.
- Коркина Н. А. Отцовство в современной семье // *Материалы Второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи»*. В 3 ч. Ч. 1 / Под ред. В. К. Шабельникова, А. Г. Лидерса. М., 2003. С. 117–123.

Протопопов С. С. Проблемы современного отцовства // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради: научный журнал. СПб., 2007. № 17 (43). Ч. 1 «Общественные и гуманитарные науки». С. 273–275.

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К МАТЕРИНСТВУ И ОТЦОВСТВУ (НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Ю. А. Полканова (Вологда)

Интерес к семье, к вопросам семейного воспитания сегодня определяется большим количеством проблем, характерных для жизнедеятельности современной семьи: падение рождаемости, рост числа неполных семей, снижение воспитательного потенциала семьи. Семья должна стать тем убежищем, в котором ребенок может почувствовать себя защищенным и спокойным в условиях сложного и противоречивого развития современного общества.

Важной задачей семьи является подготовка молодежи к взрослой жизни, в том числе к будущему родительству. Решение этой задачи во многом определяется спецификой семейного уклада, под которым понимается порядок жизни конкретной семьи, ее установки, потребности, интересы, традиции, ценностные ориентации, стиль отношений, личный пример, уровень психолого-педагогической культуры родителей, здоровье членов семьи (Лодкина, 1996, с. 294). Выделяются разные типы семейного уклада – психологически благоприятный, неблагоприятный, противоречивый, каждый из которых обладает особым потенциалом воздействия на личность ребенка (Черствая, 2005, с. 97).

В научной литературе широко освещается понятие «готовность», определяемое как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий; момент времени в жизни индивидуума, когда достигнутый им уровень зрелости позволяет ему извлечь пользу из конкретного опыта.

В работах многих ученых (М. И. Дьяченко, Ф. И. Иващенко, Л. А. Кандыбович, Я. Л. Коломенский, А. Т. Короткевич, И. Б. Котова, А. И. Кочетов, В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев, Н. Д. Левитов, А. С. Нерсисян, А. Ц. Пуни, В. Н. Пушкин, К. К. Платонов, Д. Н. Узнадзе, П. Р. Чамата) исследуется формирование готовности к деятельности.

Анализ научной литературы по данной проблеме помог сформулировать понятие «готовность к родительству» как комплекса знаний, умений и навыков, обеспечивающих положительную мотивацию рождения и воспитания детей.

Целесообразным представляется введение понятия «подготовка к родительству», под которым имеется в виду комплекс воздействий на подрастающее поколение с целью включения их в детско-родительские отношения, формирование готовности к родительству.

Родительство, согласно Р. В. Овчаровой, – это интегративное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания. Ответственное родительство понимается как духовно-нравственная и социальная потребность личности, ее ориентация на ценностное воспитание детей, подготовленность к позитивным когнитивным, эмоциональным, поведенческим отношениям в семье, субъективному

ощущению себя родителем, эффективному взаимодействию в семье и формированию ценностных установок родительства (Овчарова, 2005, с. 196).

Подготовку к родительству иногда связывают с формированием готовности к браку, супружеству.

Сегодня молодые люди испытывают дефицит знаний в области организации семейной жизни, семейного воспитания; большинство из них некомпетентны в вопросах родительства.

К особой категории молодежи можно отнести учащихся профессиональных училищ, поскольку они, по мнению ряда ученых, в силу низкой социальной активности, размытости моральных и нравственных ценностей, отсутствия четкой цели в жизни, низкой самооценки не способны осознать необходимость формирования готовности к материнству и отцовству. Кроме того, по данным нашего исследования, в их семьях работа по подготовке к родительству не ведется или осуществляется от случая к случаю, что делает актуальной помощь молодым людям в повышении уровня психолого-педагогической культуры, в формировании у них ориентации на семейные ценности, родительских установок.

Проведенное нами исследование показало, что около 75% учащихся учреждений начального профессионального образования из семей с благоприятным и 71,8% – с противоречивым укладом жизни обладают допустимым уровнем готовности к родительству; 69,7% юношей и девушек из семей с неблагоприятным укладом – низким уровнем.

Снижение воспитательного потенциала семьи и отстранение родителей учащихся профессиональных училищ от процесса подготовки детей к самостоятельной жизни (к родительству) приводит к тому, что данный процесс часто делегируется учебным заведением.

Воспитательный процесс, организуемый в профессиональном училище, потенциально способен обеспечить достойное вхождение личности во взрослую жизнь, ее полноценную социализацию, успешную профессиональную адаптацию и подготовку к родительству. Однако бессистемность подготовки молодежи к родительству в семье и учебных заведениях, недооценка педагогическим коллективом начального профессионального образования значения семьи при работе с детьми указывают на необходимость совершенствования деятельности в данном направлении.

Изучение особенностей учреждений начального профессионального образования, педагогического коллектива, самих учащихся позволило нам сформулировать основные психолого-педагогические требования к организации подготовки к родительству юношей и девушек, обучающихся в профессиональных училищах:

- 1) Работа по повышению уровня готовности учащихся к родительству должна проводиться систематически, а не от случая к случаю.
- 2) Необходимо реализовывать дифференцированный подход к учащимся в зависимости от их особенностей, характера семейного воспитания, типа уклада жизни семьи.
- 3) Выявленное в ходе исследования преобладание семей с противоречивым и неблагоприятным укладом жизни указывает на необходимость организации работы с родителями по повышению их психолого-педагогической культуры.
- 4) Поскольку большая часть времени в профессиональном училище отводится производственному обучению, важной является организация активного взаимодействия между классным руководителем и мастером.
- 5) Целесообразно использование активных методов в обучении и воспитательной работе, способствующих повышению интереса к проблемам родительства.

- б) Поскольку большинство педагогов и мастеров в профессиональных училищах не обладают знаниями, необходимыми для формирования готовности учащихся к родительству, большое значение приобретает организация тренингов для педагогического коллектива по данной проблеме.
- 7) Раннее материнство в учреждениях начального профессионального образования определяет необходимость специальной работы с девушками.

Подготовка молодежи к будущему отцовству и материнству осуществляется в процессе взаимодействия с родителями, педагогами и сверстниками. Участие и заинтересованность всех звеньев учебно-воспитательного процесса обеспечивает повышение уровня готовности к родительству и осознание учащимися себя как будущих отцов и матерей. Большое значение в воспитании будущих родителей имеет семейное воспитание, в первую очередь, личный пример родителей. Важную роль играют также преподаватели, правильно организованная учебная, внеклассная и внеучебная деятельность.

Литература

- Лодкина Т. В. Система деятельности семейного социального педагога: Дис. ... докт. пед. наук. М., 1996.
- Овчарова Р. В. Психология родительства. М., 2005.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ РОДОВ И ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ

С. С. Савеньшева, В. Ф. Чижова (Санкт-Петербург)

Постановка проблемы

В настоящее время проблема психологической готовности женщин к материнству очень актуальна. Она обусловлена возрастающим числом женщин, имеющих трудности в формировании материнской сферы и вследствие этого отказывающихся от своих новорожденных детей или от рождения ребенка, неспособных дать малышу чувство эмоционального комфорта, окружить его атмосферой любви и безусловного принятия, необходимой для его полноценного развития.

Большинство авторов (Баженова, Баз, Копыл, 1994; Мещерякова, 2002; Мухина, 2003; Филиппова, 2005; Брутман, Варга, Хамитова, 2000), исследующих эту проблему, считают, что готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни женщины. На этот процесс влияют как биологические, так и социальные факторы, поскольку готовность к материнству имеет, с одной стороны, мощную инстинктивную основу, с другой стороны, выступает как личностное образование, в котором отражается весь предыдущий опыт взаимоотношений женщины со своими родителями, сверстниками, мужем и другими людьми.

Во многих исследованиях (Баженова, Баз, Копыл, 1994; Лисина, 1978; Мещерякова, 2002; Мухина, 2003; Филиппова, 2005) было показано, что дальнейшее поведение женщины после рождения ребенка, ее способность обеспечить ребенку чувство эмоционального комфорта, напрямую связано с психологической готовностью женщины к материнству. Нарушение такого поведения матери (разные формы эмоциональной депривации) ведет к искажению психического развития ребенка, причем, во всех сферах.

Целью нашего исследования явилось изучение взаимосвязи между психологической готовностью женщины к материнству, особенностями протекания ее родовой деятельности и последующим психическим развитием ребенка.

Выборку исследования составили 56 беременных женщин в возрасте от 19 до 41 года со сроком беременности от 33 до 40 недель. Также проведено лонгитюдное исследование родившихся у женщин данной выборки детей в возрасте от одного года до полутора лет.

Исследование психологической готовности к материнству проводилось с помощью следующих **методик**: биографическая анкета; анкета по исследованию сформированности материнской сферы; интервью; тест по выявлению отношений беременной (И. В. Добряков); тест «Фигуры» (В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И. Ю. Хамитова); цветовой тест отношений (ЦТО) М. Эткина; рисунок семьи.

Исследование особенностей протекания родовой деятельности проводилось при помощи специально разработанного интервью, во время которого выявлялись такие показатели, как срок родов, длительность родов, тип родов, наличие медицинских вмешательств, эмоциональное отношение к родам, эмоциональное отношение к ребенку, субъективные оценки протекания родовой деятельности по шкале. Также учитывались данные по шкале АПГАР.

Изучение уровня психического развития детей проводилось при помощи методики диагностики нервно-психического развития детей второго года жизни К. Л. Печоры, Г. В. Пантюхиной и тестов психического развития детей М. Н. Ильиной.

Результаты исследования

Согласно результатам, полученным по тесту «Фигуры» и тесту отношений беременной, нами было выделено три группы женщин с разным уровнем психологической готовности к материнству – высоким (первая), средним (вторая) и низким (третья).

Последующий сравнительный анализ по другим методикам подтвердил правильность деления по данным группам.

Показано, что отношение к беременности статистически значимо лучше у женщин первой группы с высоким уровнем готовности к материнству, чем у женщин из третьей группы. Женщины из первой и второй групп статистически значимо больше взаимодействовали с собственной матерью в раннем онтогенезе и оценивали это взаимодействие более положительно, чем женщины из третьей группы, что подтвердило значение для формирования психологической готовности к материнству общения с собственной матерью в раннем возрасте. Это подтверждается также данными методики ЦТО, в которой понятие «Моя семья в детстве» оценивалось женщинами с низким уровнем готовности к материнству более негативно.

По методике ЦТО были выявлены статистически достоверные различия в отношении женщин к ребенку. Интересно, что наиболее положительное отношение к ребенку было обнаружено у женщин с более низким уровнем готовности к материнству. Причем ребенок у женщин этой группы занимал преимущественно 1-е ранговые места. Эти несколько парадоксальные данные могут объясняться результатами, полученными в другом нашем исследовании (Савенышева, 2010), в котором было установлено, что при большей значимости беременности и ребенка (по методике ЦТО) наблюдаются большая эмоциональная дистанция с ним и даже конфликт с ситуацией материнства (по проективным рисуночным методам). В связи с этим можно предположить, что такая сверхценность беременности и ребенка может в дальнейшем приводить к дисгармоничным детско-родительским отношениям.

Интересными оказались результаты отношения к своему прошлому и будущему у женщин из трех исследуемых групп. Для женщин третьей группы более значимо их прошлое, тогда как для женщин первой группы – будущее. Это, по-видимому, объясняется тем, что женщины с низким уровнем психологической готовности к материнству более комфортно чувствовали себя в прошлом, до беременности, а будущее с ребенком их тревожит.

Сравнительный анализ средних значений, полученных с помощью интервью и рисунка семьи, показал, что отношения с окружающими и эмоциональный контакт с мужем лучше у женщин из первой и второй групп, чем у женщин из третьей группы. Эти результаты свидетельствуют о значении отношений с близкими для готовности женщин к материнству.

Исследование различных характеристик родов и психического развития детей женщин трех групп показал следующее.

Сравнительный анализ показателей родов выявил, что у женщин с низкой готовностью к материнству чаще всего роды происходили посредством операции кесарева сечения. Возможно, именно с этим связано то, что эмоциональное отношение к родам у них лучше, чем у женщин из других групп. У женщин из второй группы роды чаще протекали естественным путем, без операции. Но в то же время именно у них было больше медицинских вмешательств в процесс родов.

Сравнительный анализ значений развития детей, рожденных женщинами данной выборки, показал, что у детей, чьи матери имели более высокий уровень готовности к материнству, к году были более развиты активная речь и восприятие формы, чем у детей, матери которых относятся к другим группам. Также на уровне статистической тенденции были выявлены следующие различия. Двигательные навыки и сенсомоторная координация лучше развиты у детей матерей из первой и второй групп, так же как и общий показатель психического развития. У детей женщин из второй группы лучше развито восприятие формы, чем у детей матерей, относящихся к третьей группе. Развитие навыков самообслуживания у детей, матери которых относятся к первой группе, выше, чем у детей, рожденных женщинами третьей группы. Таким образом, можно отметить, что по многим параметрам психического развития дети матерей с низким уровнем психологической готовности к материнству (диагностированным в период беременности) демонстрируют более низкий уровень психического развития на втором году жизни.

Полученные результаты подтверждаются данными корреляционного анализа. Так, особенности психического развития ребенка в наибольшей степени связаны с такими показателями психологической готовности к материнству, как «оптимальный тип гестационной доминанты», «положительное отношение к беременности и будущему ребенку» (по проективным методам), «сформированность материнской сферы в онтогенезе», «мягкий или партнерский стиль воспитания».

Литература

- Баженова О. В., Баз Л. Л., Копыл О. А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4.
- Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2000. № 2.
- Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Методики изучения психологических состояний женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 3.
- Лисина М. И. Генезис форм общения у детей // Принцип развития в психологии / Под ред. Л. И. Анцыферовой. М., 1978.

- Мещерякова С. Ю.* Путь к материнству начинается с младенчества // Дошкольное воспитание. 2002. № 11.
- Мухина В. С.* Психологические проблемы материнства // Перинатальная психология и психотерапия: Сборник материалов конференции по перинатальной психологии. М., 2003.
- Савеньшева С. С.* Особенности супружеских отношений и отношений к ребенку в период беременности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12. Вып. 4. СПб., 2010.
- Собчик Л. Н.* Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. СПб., 2002.
- Филиппова Г. Г.* Психологическая готовность к материнству // Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода / Сост. А. Н. Васина. М., 2005.
- Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб., 2006.

СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИНСТВА У ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ И РЕАЛЬНЫХ МАТЕРЕЙ

Л. Э. Семенова, Е. В. Кожина (Нижний Новгород)

Постановка проблемы

Обсуждая проблемы родительства и материнства, многие современные специалисты считают необходимым дифференцировать материнство как социальный институт и материнство как личный опыт женщины. Материнство как социальный институт означает то, как представляет его общество, какие требования предъявляет к обязанностям и поведению матери, что зависит от существующих в обществе социокультурных норм. В свою очередь, материнство как личный опыт женщины подразумевает ее непосредственную родительскую деятельность, индивидуальные практики и стили поведения, то, что в действительности делает и чувствует конкретная мать.

В настоящее время в психологии наиболее распространенной является тенденция рассмотрения материнства как социокультурного конструкта, который формируется под влиянием общества и различных социальных институтов. И действительно, как показывают исследования, социальные влияния на индивидуальное материнство крайне велики (Овчарова, 2006; Щукина, 2005).

В современном обществе в связи с развитием медицины и улучшением бытовых условий физические и биологические требования к вынашиванию ребенка и уходу за ним значительно снизились. Однако в то же время материнская роль приобрела определяющее значение в жизни женщины. И именно общественные институты дали новый повод для идеализации и усиления материнской роли, в том числе, увеличения эмоциональной вовлеченности женщины-матери.

Современная культура идеализирует мать, ее склонность к материнству и заботе, психологическую роль в жизни ребенка. Следствием этого является такая организация материнства в обществе, при которой имеет место возложение основной заботы о детях на женщин, предъявление к ним в этом плане не всегда реально выполнимых требований и определение «здоровой идентичности» женщины исключительно как идентичности матери. Поэтому не удивительно, что очень многие женщины воспринимают неудачу и несчастье в материнстве как личную катастрофу и провал. Кроме того, абсолютизированные идеи о материнской незаменимости и врожденной способности женщин растить и воспитывать ребенка оказывают матерям плохую услугу,

поскольку воспитание детей связано не с природными задатками, а с целым рядом чувств и умений, которые требуют своего развития в ходе детско-родительского взаимодействия (Овчарова, 2006, с. 47).

В современном российском обществе ситуация усугубляется еще и тем, что проведение экономических реформ, сопровождающееся резким сокращением финансирования социальных программ, «замораживанием» многих льгот и дотаций, привело к снижению уровня социальной защищенности женщин-матерей, превращению материнства из государственного в частный институт, в личное дело женщины. Переориентация государственной политики и переход к системе рыночных отношений сопровождаются ростом цен, коммерциализацией здравоохранения и образования. Все это вынуждает женщин брать на себя дополнительное бремя обязанностей, которые раньше разделялись с государством. Поэтому современная женщина в силу ряда социальных, экономических и других причин все чаще и активнее начинает выбирать, иметь ей детей или нет. В то же время сохранение культурной значимости материнства для самореализации женщин приводит к тому, что нередко российские женщины оказываются вынужденными матерями. В этом случае воспитание детей для них становится неприятным грузом, и они занимаются этим либо, не желая того, либо безответственно, что оборачивается, как против них самих и ребенка, так и против семьи и общества в целом.

Иными словами, реальный опыт материнства может существенно отличаться от культурно заданных стандартов, и в личном плане материнская роль может приносить женщине не только удовольствие и радость, но и огромные трудности. В частности, по оценкам самих женщин, ставших матерями, дети вносят в их жизнь огромные изменения и существенные ограничения. Но, кроме чувства потери и тягот по воспитанию детей, ими признаются и другие слагаемые материнства, связанные с взаимоотношениями, которые оказываются самыми трогательными и прочными в жизни. При этом для большинства матерей характерно выражение по отношению к ребенку, как положительных, так и отрицательных чувств, поэтому, обычно жалуясь на то, как много времени отнимают заботы о ребенке, женщины одновременно признаются, что им нравится с ним заниматься и они делают это с удовольствием (Фоули, Нечас, 1995, с. 89).

Целью проведенного нами исследования являлось определение характера смыслового значения материнской роли у потенциальных и реальных матерей.

Выборку исследования составили 74 женщины, из них – 20 матерей, воспитывающих детей в полной семье; 19 матерей, вынужденно ставших монородителями; 15 матерей, сознательно избравших монородительство, и 20 женщин, не имеющих детей. Причины монородительства женщин, воспитывающих детей в неполной семье, были выявлены в предварительном интервью.

Методика исследования

Используя модифицированный вариант методики семантического дифференциала (Баранова, 2004), мы измеряли степень субъективной близости в восприятии испытуемых разных групп образа «материнство» с понятиями «счастье», «обуза», «смысл жизни» и «жизненная ошибка».

Результаты исследования

Полученные нами результаты показывают, что у женщин, воспитывающих детей в полной семье, наблюдается ярко выраженное психосемантическое сходство материнства со смыслом жизни и счастьем и, вместе с тем, его сильное расхождение с «жизненной

ошибкой». Иными словами, эти испытуемые склонны воспринимать материнскую роль как имеющую для них исключительно позитивное значение, прежде всего, в контексте смысла собственной жизни.

Частично аналогичная тенденция прослеживается и в группе женщин – потенциальных матерей за тем исключением, что здесь, с одной стороны, имеет место самая высокая степень идентификации материнства с образом «счастье», с другой – его более выраженное сходство с «обузой». Такой несколько противоречивый характер восприятия материнской роли, на наш взгляд, можно объяснить отсутствием личного опыта испытуемых, часть из которых (70%), согласно результатам предварительного интервью, в ближайшее время планирует стать матерью и, вероятно, присвоив культурный стереотип «счастливого материнства», идеализирует желаемый образ. Другие испытуемые этой группы (30%) связывают свое возможное родительство с различными рода самоограничениями.

Что же касается женщин, воспитывающих детей в неполной семье, то их восприятие материнства оказывается во многом зависящим от характера тех причин, по которым они стали монородителями. Так, у женщин, сознательно выбравших альтернативное материнство, прослеживается самая высокая среди всех испытуемых степень идентификации материнской роли со смыслом жизни, и именно они менее всего ассоциируют ее с «жизненной ошибкой». Полагаем, что такого рода тенденцию можно объяснить фактом осознанно спланированного материнства этих женщин и реально высокой значимостью для них ребенка. В этом случае обычно женщины посвящают ребенку все свои временные, эмоционально-психологические и материальные ресурсы, что нередко порождает детский эгоизм и избалованность, а также может приводить к неоправданно высоким ожиданиям таких матерей относительно своего ребенка. В то же время, в отличие от замужних матерей, у испытуемых этой группы несколько выше степень психосемантического сходства образа «материнство» с «обузой», что логично объяснить наличием у многих российских женщин-монородителей экономических (низкие доходы, незащищенность со стороны государства и др.) и социально-психологических (представление об «обязательности» полной семьи, одиночество, единоличная ответственность за ребенка и т. п.) трудностей.

В свою очередь, у женщин, вынужденно ставших монородителями, обнаруживается особенно высокая степень идентификации материнства с «жизненной ошибкой» и его незначительное психосемантическое сходство со «счастьем». По всей видимости, изначальная неготовность или нежелание этих женщин становиться матерями либо разочарование в этой роли в связи с семейными и другими проблемами не позволяют им испытывать искренние позитивные чувства к своему ребенку и тем самым вынуждают центрироваться на негативных аспектах своего материнства.

Таким образом, как показало наше исследование, смысловое значение материнской роли у современных российских женщин может иметь различный характер, обусловленный рядом социальных и психологических причин, связанных с их личным опытом материнства.

Литература

- Баранова Т. С. Эмоциональное «Я–Мы» (опыт психосемантического исследования социальной идентичности) // Семейная психология и семейная терапия. 2004. № 2. С. 3–9.
- Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М., 2006.
- Фоули Д., Нечас Э. Энциклопедия женского здоровья. М., 1995.
- Шукина Е. Г. Психосоциальные основы формирования материнства на современном этапе // Мир психологии. 2005. № 2. С. 206–216.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ РЕБЕНКА РОДИТЕЛЯМИ РАЗНОГО ПОЛА

В. Л. Ситников (Санкт-Петербург)

Как отражается ребенок в сознании своих родителей? Есть ли различия в представлениях о своем ребенке у отцов и матерей? Изменяются ли с возрастом детей родительские представления о них? Насколько близки их представления о детях тому, какими представляют себя сами дети? Ответы на эти вопросы были получены в ходе проведенного нами эмпирического исследования.

Целью исследования являлся анализ особенностей структур образов ребенка в сознании родителей и самих детей.

Методика исследования

Для сравнительного анализа структур и содержания образов ребенка нами была разработана методика «Структура образов человека (иерархическая)» – СОЧ (И), позволяющая выявлять как вербальные, так и невербальные образы человека (Ситников, 1995, с. 334–339).

Выборку исследования составили учащиеся младших, средних и старших классов, отцы и матери этих детей. Всего обследовано 927 чел.

Результаты исследования

В ходе исследования получено более 3500 отчетов, отражающих образы детей и взрослых, включающих более 70000 вербальных определений и 3500 психогеометрических изображений. Все многообразие вербальных определений было подвергнуто контент-анализу, в ходе которого все качественные характеристики были сгруппированы в 9 категорий: мотивационно-волевые, деятельностные, интеллектуальные, конвенциональные, метафорические, поведенческие, социальные, телесные и эмоциональные.

Анализ ранговых структур родительских представлений о собственных детях свидетельствует, что только социальные и эмоциональные характеристики образов ребенка в сознании всех родителей имеют неизменные ранговые места: социальные характеристики – всегда на первом; эмоциональные – всегда на втором. Все остальные компоненты не имеют единых порядковых мест. Но при этом и у мам, и у пап подростков и старшеклассников деятельностные, поведенческие и конвенциональные характеристики располагаются в одной и той же последовательности: на шестом, седьмом и восьмом местах соответственно.

Внутри возрастов иерархия структуры образов ребенка у пап и мам почти идентична. Родители подростков имеют расхождения только в предпочтении волевых и телесных компонентов. У мам телесно-физические характеристики занимают третье, а мотивационно-волевые – четвертое место. У пап – наоборот, что вполне соответствует традиционным житейским стереотипам.

Родители старшеклассников расходятся и во взглядах на место телесных характеристик. Но тенденция совершенно другая: отцы отводят им более значимую роль, чем интеллектуальным качествам, а матери – наоборот, отводят четвертое место интеллектуальным характеристикам, а телесным – уже лишь пятое место. Если сравнить средние данные по компонентам структур, то обнаруживается удивительный факт: *отцы старшеклассников (и старшеклассниц) обращают на телесные характеристики в полтора раза больше внимания, чем матери.* Причем это связано не с увеличением

внимания отцов к заметно изменившимся кондициям детей. Оно осталось на том же уровне, что и у детей подростков. Все дело в матерях.

У матерей старшеклассников, по сравнению с матерями подростков, внимание к физическим качествам детей снижается почти в два раза – с 4,18 до 2,4 определенных из 20 возможных. Зато резко увеличивается интерес к социальным и волевым характеристикам. В этом с ними полностью (хотя и в несколько меньшей степени) солидарны отцы.

Такое снижение внимания матерей старшеклассников к телесно-физическим характеристикам, явно связанное с увеличением внимания к волевым и социальным качествам своих детей, говорит о том, что матери точно реагируют на их взросление, на изменение их возможностей и связанное с этим изменение их статуса. Они понимают, что дети уже знают и принимают свое тело таким, каким оно стало к юности, научились, насколько смогли, с ним обращаться, и дальше родители им практически не нужны в этих вопросах – ни в качестве помощников, ни в качестве внешних мотиваторов. Иначе обстоит дело в вопросах взаимодействия старшеклассников с социумом, прежде всего, с миром взрослых, в который они уже фактически входят и по многим параметрам (прежде всего, по физическим и интеллектуальным) начинают превосходить своих «предков». Родителям вполне обоснованно кажется, что без изменений во взаимодействии с окружающими и дополнительных волевых усилий детям будет сложнее войти во взрослую жизнь. Эта обеспокоенность и влияет на изменение указанных параметров образа ребенка в сознании родителей, особенно мам, старшеклассников.

Для отцов старшеклассников большую роль, чем для отцов подростков, играют эмоциональные проявления детей. И у матерей подростков, и у матерей старшеклассников этот интерес практически идентичен, при этом почти в полтора раза выше, чем у матерей младших школьников.

Анализ динамики структуры образов собственных детей в сознании отцов и матерей обнаруживает настораживающую тенденцию, состоящую в разнонаправленной динамике модальности отношений родителей к своим детям. У матерей стабильно увеличивается позитивность восприятия своих детей по мере их взросления от младшего к старшему школьному возрасту, у отцов – наоборот. Отцы подростков оценивают своих детей существенно более высоко, чем матери. У них заметно больше, чем у матерей, положительных характеристик и в два раза меньше отрицательных. У отцов старшеклассников количество отрицательных оценок детей заметно увеличивается, а положительных столь же заметно уменьшается.

Отражения детей в сознании отцов гораздо более, чем отражения детей в сознании матерей, соответствуют представлениям детей о себе. Даже образы дочерей в представлении отцов больше, чем представления матерей, соотносятся с «„Я“-образами» девочек. Представления же матерей о сыновьях вообще не соотносятся с их представлениями о себе, в то время как представления отцов имеют не только прямые взаимосвязи с «„Я“-образами» сыновей по волевым, конвенциональным и поведенческим характеристикам, но и обнаруживают еще четырнадцать межкомпонентных связей.

Отцы оказываются более внимательны и адекватны в понимании собственных детей; их мнения менее подвержены стереотипам. В частности, именно отцы подростков и старшеклассников, в отличие от матерей, отражают различия пола у своих детей. Но это можно сказать только о тех немногочисленных отцах, которые приняли участие в исследовании, т. е. о тех, кто интересуется жизнью детей и тем, что они из себя представляют. У матерей выявлено наличие более жестких схем представлений о собственных детях, чем у отцов.

Представления родителей о детях достаточно тесно связаны с родительскими «Я-образами», причем наиболее прочные и многообразные связи обнаруживаются в представлениях матерей. Скорее всего, большинство из них неосознанно, а кое-кто и сознательно, в качестве ориентира в понимании своих детей берут самих себя. Можно предположить, что эта закономерность является одним из факторов, определяющих феминизацию общества.

Это противоречие отцов и матерей в отношении к детям может быть и причиной, и следствием внутрисемейных и межличностных конфликтов. В тех случаях, когда у родителей напряженные межличностные отношения, эта напряженность отражается в борьбе по поводу детей. Как правило, это борьба именно «по поводу», а не «за» детей. Дети в такой ситуации становятся поводом и средством самоутверждения и унижения противной (во всех смыслах) стороны.

Нередко разные представления о детях могут стать причиной разногласий и серьезных конфликтов действительно любящих родителей. Это происходит в тех нередких случаях, когда родители любят детей больше, чем друг друга. Как ни странно может показаться, но в тех семьях, где родители любят друг друга, детям уделяется меньше внимания; их значительно меньше опекают, особенно, если это именно «дети», а не одно дитя. Но это оказывается более полезным для детей. Они более самостоятельно, без чрезмерной опеки овладевают системой человеческих взаимоотношений, в частности, еще и потому, что больше взаимодействуют с братьями, сестрами, со сверстниками и детьми других возрастов. Они интенсивнее (так как активность чаще иницируется изнутри, внутренними мотивами, а не внешними побуждениями) учатся вступать в контакты и выходить из них. Их социоперцептивная система, система восприятия и понимания людей, оказывается более соответствующей именно их возможностям, а не родительским мечтам. Причиной разладов в таких семьях дети становятся гораздо реже, и сами они больше внимания уделяют родителям и друг другу, а следовательно, не дают особых поводов для родительских конфликтов. В любом случае – являются ли различные представления о детях следствием или становятся причиной межличностных разногласий и семейных конфликтов – изучение и коррекция взглядов родителей на детей необходима и полезна.

Литература

Ситников В. Л. Структура образа ребенка в педагогическом сознании и методы ее выявления // Проблемы воспитания учащейся молодежи. СПб., 1995. С. 334–339.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МАТЕРИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

А. Б. Теплова (Москва)

Сегодня проблемы семьи и материнства тревожат общество, что обусловлено ростом негативных тенденций в этой сфере: разрушением семьи, отказом от рождения детей, разрывом межпоколенных связей. С нашей точки зрения, одной из причин современного кризиса семьи является утрата традиционных культурных кодов, отсутствие духовно осмысленных и нравственно оправданных оснований жизни.

В связи с этим особое значение приобретает обращение к психолого-педагогическому потенциалу русской традиционной культуры, представленному уникальным опытом созидания человека в полноте его телесно-душевно-духовного бытия. Особое

внимание здесь уделяется выстраиванию вертикали отношений человека с Творцом, определяемых как *развитие духовное*, и иерархической горизонтали отношений в социуме, определяемых как *развитие нравственное*.

Бережное развитие индивидуальности ребенка, формирование личностных качеств как «собственно человеческого в человеке» происходит в детско-взрослой общности в форме постоянного взаимодействия ребенка и взрослого (Слободчиков, 2009, с. 16). Мать и дитя – это первая общность в онтогенезе человека. Она зарождается еще в период вынашивания ребенка. По словам Г.Ф. Гегеля, мать и дитя в ее утробе – «это два индивидуума, но в еще не расторгнутом единстве; один еще не является самостью, другой есть субъект этого единства, единичная самость обоих. Мать есть гений ребенка» (цит. по: Слободчиков, Исаев, 2000, с. 85). В этих словах подчеркнут факт изначального психосоматического единства, глубоко укорененного в природе двух существ, вмещающего в себя огромное число разнообразных связей.

Выстраивание этих связей начинается в традиционной культуре еще до рождения ребенка (Виноградов, 1999; Листова, 2001; Щепанская, 2001). Отмечаются особая духовная напряженность и эмоциональная сдержанность будущей матери. «Воспитание ребенка в народной среде начинается задолго до его физического рождения. В заботах о новой жизни от беременной женщины требуется, чтобы она жила повышенной, против обычного уровня, нравственной жизнью» (Виноградов, 1999, с. 87). Традиционной культурой были выработаны особые нормы поведения для беременной женщины, выражавшиеся в системе запретов на деструктивное поведение. Самой будущей матери, ее семье и ближайшему окружению строжайше запрещались все формы агрессии, брань, испуг и т. д. По представлениям крестьян, матерная брань может убить плод или способствовать развитию уродств, включая возможные отклонения в духовном мире ребенка (Кудрявцев, 1999, с. 108). В период вынашивания плода и подготовки к родам обязательным было восстановление доброжелательных, мирных отношений со всеми членами социума, прощение, а в православной традиции – исповедь и причастие.

Момент рождения оказывается переходным не только для ребенка и матери, но и для всей семьи. Однако если для семьи это связано со сменой социальных ролей, то мать и дитя переживают подлинный кризис рождения. Все многообразные телесно-органические связи, сложившиеся в период вынашивания, оказываются разорванными. Рождение – это начало процесса *обособления* и противоположного ему процесса *отождествления*. «Ребенок еще очень долгое время находится в системе устойчивых непосредственных связей с взрослым; но теперь многое из их совместной жизнедеятельности направлено на восстановление прерванных связей или на порождение новых, обеспечивающих новую форму единства» (Слободчиков, 2000, с. 87).

Ребенок, переживающий почти трагическую ситуацию, должен найти новые основания своего существования во внеутробном состоянии. И он находит их в матери. Живые и целостные органические связи (духовные, психологические) становятся основой для выстраивания новых отношений. На сенсорном уровне это проявляется в возникновении комплекса новых ощущений – тактильных, тепла, вкуса, запаха.

В отношениях матери и новорожденного создается новый язык – «язык встречи». Это еще не речь, а язык обыденной жизни – взглядов и прикосновений, жестов и улыбок, наполняющих жизнь младенца новыми для него смыслами. Но, прежде всего, это голос, который он узнает. Известно, что еще во внутриутробном периоде ребенок умеет различать голос матери, отца, близких людей. После рождения младенец постепенно отождествляет голос с образом. Педагогический диалог матери начинается долгим монологом, ответ на который взрослый получает пока лишь в комплексе оживления, первой улыбке, радостном смехе ребенка.

Особенностью традиционной педагогики является стремление дать ребенку основные ценностно-смысловые ориентиры как можно раньше – еще в младенчестве. Взрослый, занимающийся с малышом, реализует несколько уровней взаимодействия с ним:

- телесный, проявляющийся в тактильном контакте;
- интеллектуальный, направленный на развитие ассоциативного, логического, образного мышления ребенка;
- семантический, имеющий целью представить ребенку мир смыслов и образов культуры взрослых;
- аксиологический, направленный на ознакомление ребенка с базовыми ценностями традиционной культуры.

Главное средство развития ребенка – материнский фольклор: колыбельные, потешки, первые игры с ребенком. Народная педагогика смогла превратить повседневную ситуацию общения с ребенком в источник его развития. Состояние покоя и единения, создаваемые колыбельными песнями, – важнейшее средство установления новых связей младенца с взрослым миром. В колыбельных песнях раскрывается традиционная картина мира, определяется место в ней ребенка. Образный мир колыбельных песен как бы поделен на различные взаимоподчиненные сферы. В первой из них – образы христианского мира. Здесь повествуется о том, что ребенок появляется на свет от Бога, получает защитника – ангела, и сама Богородица помогает его растить. Другой, близкий ребенку мир – семья и родные. Он чаще всего представлен образом полноценной трехпоколенной семьи, где все гармонично, взрослые заняты работой и заботой о младенце. В этом мире ребенку обеспечен покой и достаток. Есть и третий, сказочно-мифологический, мир, в котором живут Сон и Дрема, коты-воркоты, Бука и Бабай. Этот мир удален от ребенка, часто опасен и противопоставлен миру семейному и «небесному», христианскому. Здесь впервые появляются персонификации опасности («волчок», «бука»), чужое, неприветливое к ребенку пространство («лесок», «заморье»), осуждаемые и агрессивные действия («украдет сметанку», «ухватит за бочок», «унесет во лесок»).

Первые материнские игры с ребенком направлены не только на развлечение, но и освоение им своей телесности, формирование позитивной картины мира, усвоение первых нравственных уроков, развитие языковой культуры. Вспомним всем известную игру «Сорока», которая, как и все в традиционной культуре, имеет множество вариантов, один из которых сохранился до наших дней. В этой предельно простой игре есть и пальчиковая гимнастика, и нравственный императив отношения к труду (причем, совместному), и освоение границ и свойств собственного тела. Важно, что кажущийся дидактизм и морализм всегда снимается «очищающим смехом». Похлопывания, щекотка, прихватывание носика или других частей тела вызывают искренний и веселый смех, расслабляющий ребенка.

В материнском фольклоре задается и способ будущего самостоятельного освоения и познания мира ребенком. Известно, что стремление к инвертированию, созданию образов-перевертышей, которое затем реализуется в детской субкультуре, обнаруживается у детей сравнительно рано (Кудрявцев, 1999). Прибаутки, перевертыши, небылицы и нелепицы задают ребенку способ познания мира через испытание его на прочность, способность к трансформации.

В материнском фольклоре на самом раннем этапе развития ребенка закладываются основы его мировоззрения, формируются представления о мире, месте в нем ребенка, его будущем, задаются способы познания и освоения окружающей действительности.

К сожалению, в наше время традиционный материнский фольклор практически утрачен. Современные родители осознают значение традиционной культуры в разви-

тии детей и стремятся ее изучать и возрождать. Сегодня нами накоплен значительный опыт преподавания традиционного материнского фольклора молодым матерям. В основу курса положен основной принцип традиционной культуры – устное обучение.

Главным результатом курса родители считают раскрытие для себя антропологических смыслов пестования и глубины фольклорных текстов, осознание себя носителями высокой культуры. Практический результат – возможность укладывания малыша без груди, замещаая себя своим голосом. Важнейшим эмоциональным достижением является особое переживание единения с младенцем в звуке, радость пения и творчества. Практика совместного звучания, особая радость и оживление младенца в ответ на пение матери, новые полноценные отношения, связанные не с обслуживанием и кормлением ребенка, а с особым духовным единением, новая форма «со-бытия» отмечаются всеми родителями как неоценимый опыт. Все родители замечают, что младенец начинает больше гулить, петь, играть с мамой в музыкальные игры. Дети становятся более эмоциональными и радостными. Новая грань материнства, очевидные позитивные изменения в отношениях матери и младенца положительно сказываются и на супружеских взаимоотношениях.

Материнский фольклор как практика воспитания всей полноты телесно-душевно-духовных измерений человека позволяет современной матери перевести свое бытие с младенцем из плоскости чувственно-телесных в плоскость ценностно-смысловых отношений.

Литература

- Виноградов Г. С. Страна детей // Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1999.
- Кабакова Г. И. Отец и повитуха в родильной обрядности Полесья // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001.
- Кудрявцев В. Т. Психология развития человека: основания культурно-исторического подхода. 1999. URL: <http://www.tovievich.ru>.
- Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX века. М., 2001.
- Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2009.
- Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития // Школьная пресса. М., 2000.
- Щепанская Т. Б. К этнокультуре эмоций: испуг (эмоциональная саморегуляция в культуре материнства) // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001.

МОТИВЫ ОTCОВСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю. А. Токарева (Екатеринбург)

Постановка проблемы

Ответственность отцовства как психолого-педагогического явления в жизни мужчины сочетается с особым набором правил поведения, принципов, определяющих процесс воспитания ребенка. Процессуальные аспекты поведения, прежде всего, обусловлены мотивацией отца. Несмотря на установки, имеющиеся в обществе относительно побуждения к отцовству, место желаний быть отцом в структуре личности мужчины может быть различным. В свою очередь, как известно, особенности личности и ее раз-

витие в значительной мере определяются ее направленностью, т. е. доминирующими мотивами (Л. И. Божович).

В психолого-педагогических исследованиях рассмотрены роль отца в развитии ребенка, особенности формирования у мужчины готовности к родительству (А. Адлер, К. Кенфилд, Э. Клэр, Дж. Котр, Дж. Снаррей, Э. Эрикссон, А. Фрейд, Т. А. Гурко, Н. А. Демчук, Г. Г. Зубова, М. О. Ермихина, И. С. Кон, Е. А. Нестерова, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер и др.), однако проблема мотивации отца в реализации воспитательной деятельности изучена недостаточно.

Целью нашего исследования явилось изучение мотивации отца в воспитании ребенка.

В ходе исследования использован следующий набор **психодиагностических методик**:

- методика «Мотивационно-потребностная сфера отцовства» (Ю. А. Токарева);
- методика диагностики базовых потребностей личности и группы (А. Маслоу);
- методика диагностики реализации потребности в саморазвитии;
- методика «Оценка потребности в одобрении» (Д. Краун, Д. Марлоу);
- методика «Мотив власти» (Е. П. Ильин);
- методика изучения мотивации успеха (Т. Элерс);
- методика изучения мотивации избегания неудач (Т. Элерс);
- методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О. Ф. Потемкина);
- методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис);
- методика PARY (Parental attitude research) «Измерение родительских установок и реакций» (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптированная Т. В. Нещерет);
- «Тест-опросник родительского отношения» (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин);
- опросник «Типы воспитания детей» (А. И. Баркан).

С целью выделения системообразующих элементов воспитательной деятельности отца проведен кластерный, корреляционный и факторный анализ. Обработка проводилась с использованием статистического пакета Statistica 6.1.

Выборку исследования составили 409 отцов, из них 240 отцов, воспитывающих детей дошкольного возраста (3–3,5 лет) и 169 отцов, воспитывающих детей младшего школьного возраста (7–10 лет).

Результаты исследования

Было установлено, что отец, мотивированный желанием получить социальное одобрение и принятие со стороны окружающих, по отношению к ребенку дошкольного возраста проявляет повышенную моральную ответственность ($p=0,85$). Ребенок-дошкольник для отца – «коронованный принц» ($p=0,80$), с которым он стремится установить партнерские отношения ($p=0,40$), достичь кооперации ($p=0,65$), минимизируя при этом контроль, оценку и наказание. Результатом такой воспитательной деятельности отца является развитие ребенка как субъекта общения ($p=0,66$).

Отец, мотивированный желанием самореализоваться в детях, гиперопекает дошкольника ($p=0,80$), проявляет по отношению к нему недоверие ($p=0,42$), чрезмерно вмешивается в его жизнь, стремится обеспечить его безопасность. Данная воспитательная стратегия положительно влияет на социальное развитие ребенка как субъекта самосознания ($p=0,66$) и деятельности ($p=0,90$), формирует необходимый вос-

питательный микросоциум ($p=0,55$), но может привести к возникновению у ребенка неуверенности в себе, его неспособности самостоятельно принимать решения.

Отец, мотивированный желанием достичь высоких результатов в развитии ребенка, воспринимает ребенка дошкольного возраста как «кумира семьи» ($p=0,75$), завывая, тем самым, его реальные возможности и способности, неадекватно оценивая его достижения и результаты развития. Отец стремится к развитию активности ребенка ($p=0,67$), однако ограничивает его интересы рамками семьи ($p=0,73$). Данная стратегия вызывает у ребенка дошкольного возраста общую тревожность и напряженность ($p=0,48$), отрицательно сказывается на социальном развитии ребенка как субъекта деятельности ($p=-0,37$).

Воспитательная деятельность отца, мотивированная желанием самоутвердиться, связана с использованием противоречивого воспитания ($p=0,51$), раздражительностью ($p=0,50$), проявлением излишней строгости ($p=0,68$), авторитарной гиперсоциализации ($p=0,75$), подавлением агрессивности ($p=0,59$). Отец не удовлетворен своей ролью ($p=0,59$), однако уверен в правильности выполняемой воспитательной функции ($p=0,54$). Данная стратегия влияет на формирование тревожности ребенка.

В структуре воспитательной деятельности отцов, воспитывающих детей дошкольного возраста, было выявлено три основных фактора следующего порядка: воспитательные действия – мотивы отцовства – цели отцовства. Установленный порядок воспитательной активности отца можно объяснить отсутствием у родителя четкого представления о себе как об отце-воспитателе. Исходя из того, что изучаемая выборка включала в себя отцов детей 3–3,5 лет, требующих большего внимания матери, связанного с уходом за ребенком, возможно, отцы руководствуются в воспитании не собственными поставленными целями, а теми задачами, которые ставит перед ним мать ребенка. Таким образом, в дошкольный период развития ребенка воспитательная деятельность отца носит поддерживающий характер и напрямую соотносится с воспитательными намерениями матери. Личные воспитательные мотивы и цели отцовства на этом этапе явно не проявляются.

В структуре воспитательной деятельности отцов, воспитывающих детей-дошкольников, было выявлено три основных фактора.

Фактор «Воспитательные действия отца» охватывает большую часть дисперсии (25,2%). Значимые веса в нем имеют шесть показателей, связанных с отражением конкретных воспитательных действий отца, реакциями отца, характеристиками стиля воспитания ребенка.

Фактор «Мотивы отцовства» охватывает 19,5% дисперсии. Значимые веса в нем имеют три из четырех мотивов отцовства, а также поведение отца, имеющее отношение к причинам родительства.

Фактор «Воспитательные цели отцовства» охватывает 14,3% дисперсии. Значимые веса в нем имеют четыре показателя, связанные с целями отцовства и результатом воспитательной деятельности.

При изучении отцов детей младшего школьного возраста установлено, что отец, мотивированный желанием получить социальное одобрение, видит в ребенке «кумира семьи» ($p=0,56$), «коронованного принца» ($p=0,62$). В качестве стиля воспитания используются доминирующая гиперпротекция ($p=0,63$), симбиоз ($p=0,44$). Воспитание связано с побуждением словесных высказываний ($p=0,54$), подавлением воли ребенка ($p=0,72$) и ощущением самопожертвованием ($p=0,66$). Отец стремится ускорить развитие ребенка младшего школьного возраста ($p=0,57$), однако не уверен в своей воспитательной функции ($p=-0,50$). В результате данной гиперопекающей стратегии ребенок развивается как субъект общения ($p=0,36$).

Воспитательная деятельность отца, мотивированного желанием самореализации, связана с чрезмерной заботой о ребенке ($p=0,60$), обеспечением его безопасности ($p=0,40$), развитием активности ($p=0,62$). Самореализующийся отец младшего школьника уверен в правильности выполнения воспитательной функции ($p=0,63$), а его воспитательная деятельность влияет на формирования необходимого воспитательного микросоциума.

Отец, стремящийся к достижению высоких результатов в развитии ребенка, использует симбиотический стиль воспитания ($p=0,47$), ограничивает интересы ребенка рамками семьи ($p=0,54$), создает безопасные условия для его развития ($p=0,72$). Данная мотивация отца отрицательно влияет на качество внутрисемейных отношений, приводит к семейным конфликтам ($p=0,66$).

Воспитательная деятельность отца, мотивированного желанием самоутвердиться, связана со стремлением к кооперации ($p=0,65$), сопровождается повышенной моральной ответственностью ($p=0,46$) и одновременно эмоциональным отвержением ребенка ($p=0,53$). Отец уверен в правильности выполнения воспитательной функции ($p=0,75$), которая между тем отрицательно влияет на социальное развитие ребенка.

В структуре воспитательной деятельности отцов, воспитывающих детей младшего школьного возраста, было выявлено три основных фактора:

- фактор «Мотивы отцовства» охватывает большую часть дисперсии (20,1%);
- фактор «Воспитательные цели отцовства» охватывает 17,4% дисперсии;
- фактор «Воспитательные действия отца» охватывает 15,4% дисперсии (значимые веса в нем имеют четыре показателя, связанные с конкретными стратегиями воспитания, стилями воспитания ребенка младшего школьного возраста).

Таким образом, мотивы отцовства являются важным фактором в реализации деятельности по воспитанию ребенка.

Литература

- Зубова Г. Г. Роль отца в социальной ситуации развития ребенка-дошкольника // Как помочь ребенку войти в современный мир? / Под ред. Т. В. Антоновой. М., 1995.
- Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2008.

РАННЕЕ МАТЕРИНСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Т. С. Томина (Санкт-Петербург)

Современная политическая, социально-экономическая, морально-психологическая и духовная ситуация в России отличается многоаспектностью и противоречивостью. В последние два десятилетия в нашей стране активно формируется общество потребления, которое расширяет свою периферию и становится доступным в различных формах широким слоям российского населения (Ильин, 2005, с. 5). Происходит распространение массовой культуры, ориентированной не на индивидуальное развитие личности, а на создание единого информационного пространства, сети Интернет, внедрение новых информационных технологий, усиление власти средств массовой коммуникации. В таких условиях развития общества происходит кризис ценностного сознания личности. Система ценностей и ценностных ориентаций взрослого населения и молодежи

характеризуется крайней нестабильностью. Исследователи отмечают, что возникли трудности в идентификации духовных и материальных ценностей. Одним из основных ориентиров для молодых людей стала материальная обеспеченность, стремление заработать деньги любой ценой и любыми способами. При этом происходят разрушение нравственных идеалов и дегуманизация морального сознания молодежи. Анализ социологических опросов показывает, что уменьшилось количество молодых людей, высоко оценивающих такие личные качества, как порядочность, честь, искренность, чувство долга, справедливость и т. д. Однако (что вселяет некоторый оптимизм), главными жизненными ценностями молодежи являются семья, здоровье и друзья, что подтверждают результаты социологического исследования, проведенный среди студентов Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики. Исследования показали, что 80% опрошенных главной ценностью считают семью. 93% респондентов высказались против ранних браков.

По мнению социологов, ранний брак чаще всего заканчивается разводом партнеров. Проблема раннего материнства является в современной России весьма актуальной, хотя общественное мнение не считает ее приоритетной. Раннее начало беспорядочной половой жизни в подростковой среде стало типичным. Серьезное беспокойство вызывает также поведение безнадзорных подростков, которые не утратили связь с семьей, но периодически живут на улице. По данным, полученным социологами Санкт-Петербурга, численность работающих уличных детей в Санкт-Петербурге оценивается в диапазоне от 10 до 16 тыс. детей. По данным Министерства труда и социального развития, численность беспризорных детей в России составляет 110–130 тыс. (Черкасова, 2008, с. 131). В свою очередь, безнадзорность «уличных» подростков приводит к ранним половым связям (начало половой жизни – в среднем в 13,1 года). Кроме того, отмечается низкий уровень сексуальной грамотности: 44,4% подростков при половых контактах не используют презервативы, а 3% вообще о них не знают. Для значительной части подростков беспорядочные сексуальные связи являются приемлемыми: 25,3% подростков, обращающихся в медицинский центр организации «Врачи Мира», имеют более 3 половых партнеров одновременно. За последние годы значительно увеличилось количество детей и подростков, вовлеченных в секс-бизнес. Перечисленные особенности протекают на фоне негативных социальных явлений, вызванных социально-экономическим кризисом: сокращением «территории детства»; диссоциацией между физическими и психологическими проявлениями акселерации; неустановившейся системой полового воспитания; неоформленной законодательной базой; нарастанием судебно-медицинских и подростковых проблем, проблем семьи и брака (Черкасова, 2008, с. 133).

Причинами раннего материнства являются: неблагоприятное воздействие окружающей среды; отсутствие нормальных отношений в семье; раннее начало половой жизни; низкий уровень знаний о контрацепции; незначительное число специальных психологических, социальных и медицинских служб сексуального просвещения; рост насилия, распространение пьянства и наркомании; агрессивная пропаганда СМИ свободы сексуальных отношений.

Опасности ранней беременности для несовершеннолетней девушки – это неготовность организма к функциональным нагрузкам. Беременность и роды в подростковом возрасте протекают с большим количеством осложнений и представляют риск, как для беременной, так и для будущего ребенка. Подростки не готовы к материнству в силу их психологической и социальной незрелости; они не имеют должной степени социально-экономической независимости от родителей.

Исходы незапланированной беременности среди несовершеннолетних чаще всего проблематичны: аборты; раннее материнство; отказ от ребенка; агрессивное отноше-

ние к нему. Благополучный брак возможен, если муж старше жены, полностью содержит семью, а приходящие бабушки помогают растить ребенка. Такие ситуации развиваются благоприятно в том случае, если мужа не эксплуатируют психологически молодую супругу, предоставляют ей возможность получить образование, найти работу, социально самореализоваться.

Литература

- Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России: социология, этнология. 2005. №2. С. 3–40.
- Черкасова Е. М., Лихтшангоф А. З. Безнадзорные и беспризорные дети Санкт-Петербурга как медико-социальная проблема // Роль социальных институтов в профилактике наркозависимости среди подростков и молодежи: Материалы X межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2008. С. 130–134.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ САМОСОЗНАНИЯ ЖЕНЩИНЫ В СВЯЗИ С МАТЕРИНСТВОМ В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ

А. С. Черданцева (Кемерово)

Постановка проблемы

В современном обществе институт семьи в целом и родительства в частности претерпевает значительные изменения. Профессиональная и социальная активность женщин вносит существенные изменения в модель современного материнства, вплоть до полного отказа от него. Часто профессиональные и семейные роли входят в противоречие друг с другом, что обуславливает психологическое неблагополучие, как самой женщины, так и членов ее семьи. В связи с этим особенно важным становится изучение вопросов современного материнства, своеобразия личности женщины-матери.

Целью нашего исследования являлось изучение структуры самосознания женщины-матери и женщины, не имеющей детей.

Выборку исследования составила 47 женщин, из которых 18 не имеют детей и 29 являются матерями. Средний возраст испытуемых – 26 лет.

Методики исследования

В своем исследовании мы исходили из теоретического представления о трехкомпонентной структуре самосознания, согласно которому выделяются когнитивный (представление человека о себе), аффективный (оценочное отношение к себе) и поведенческий (действия, которые могут быть вызваны образом «Я» и самооценкой) компоненты. Для исследования данных компонентов, соответственно, использовались: методика Т. Лири; тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев); опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой.

Результаты исследования

В ходе исследования были выявлены значимые различия в *когнитивном компоненте самосознания* рассматриваемых групп респондентов. Так, у женщин, не имеющих детей, выявлены более высокие показатели по шкалам «доминирование», «уверенность

в себе», «требовательность» и «скептицизм» в их идеальном образе «Я». Идеальное представление о себе матерей отличается от идеального образа женщин, не имеющих детей. Матери меньше стремятся к лидерству, независимости, хотели бы быть менее требовательными и недоверчивыми. Кроме того, показатели по шкалам «доминирование» и «требовательность» связаны с брачным статусом женщин: незамужние женщины имеют по этим шкалам более высокие баллы. Можно предположить, что бездетные и незамужние женщины в своем идеальном образе отражают стремление занять лидерские позиции, доминировать, и, соответственно, требовать от окружающих что-либо, контролировать их, критически относиться к их поведению. Когда женщина вступает в супружеские и родительские отношения, это стремление нивелируется реальным распределением лидерства.

С возрастом для всех женщин характерна тенденция снижения показателей по всем шкалам в идеальном образе. По-видимому, женщины начинают осознавать, что ярко выраженная черта характера может приводить к затруднениям во взаимодействии с окружающим миром. Средняя выраженность какой-либо характерологической черты является адаптивным вариантом, оптимальным с точки зрения установления позитивных отношений с окружающими. Особенно данная тенденция выражена у матерей. Рождение ребенка, а, соответственно, приобретение нового статуса и социальной роли приводят к расширению круга социального взаимодействия; это требует от женщины установления оптимальных отношений с множеством людей и групп, что может изменить ее представление о том, какой она должна быть. Женщина переходит от акцентированных черт к более адаптивному варианту их выраженности.

Если для женщин-матерей с возрастом характерно изменение идеального образа себя, то для бездетных женщин – реального образа «Я». Чем старше женщина, тем менее доминантной и отзывчивой она себя считает.

Кроме того, с возрастом у всех женщин возрастает расхождение между идеальным и реальным образом по таким параметрам, как «доминирование», «уступчивость», «добросердечие». В связи с этим вспоминается, что, например, К. Роджерс определяет высокую степень совпадения реального «Я» и идеального «Я» как важный показатель психологического здоровья. Личность стремится к достижению этого соответствия, которое приводит к освобождению от внутренних конфликтов и тревоги (Хьелл, Зиглер, 2007). В соответствии с этим можно предположить, что данное рассогласование идеального и реального образов «Я» может привести к потере психологического комфорта. Однако если у бездетных женщин была выявлена взаимосвязь между расхождением в образах «Я» и самоотношением, то у матерей такой закономерности выявлено не было. Следовательно, несоответствие идеальному образу менее болезненно для матерей, так как не будет задевать их самооценки.

Значимые различия между группами были выявлены в *эмоциональном компоненте* самосознания по параметру саморуководства, самопоследовательности. Женщины-матери имеют более высокие показатели по этой шкале (коэффициент корреляции – 0,37), т. е. они оценивают себя как более способных к организации и осуществлению собственной деятельности. С одной стороны, это можно объяснить реальными условиями жизни и деятельности женщины, имеющей ребенка. Целей и планов в ее жизни становится объективно больше: теперь ее деятельность направлена не только на удовлетворение своих потребностей и желаний, но и потребностей ребенка. Данные изменения в жизни женщины требуют от нее способности организовывать свою деятельность, самостоятельности, умения осуществлять контроль и коррекцию.

Кроме того, в эмоциональном компоненте была выявлена еще одна взаимосвязь. Так, матери имеют меньшие показатели самообвинения (–0,31). По этой шкале сред-

ний показатель для бездетных женщин составил 48,5%, притом что, согласно методике В. В. Столина, с 50% признак считается выраженным. Данный показатель отражает степень психологического благополучия данной категории женщин. В связи с этим мы проанализировали взаимосвязи данного показателя с другими характеристиками самосознания. У бездетных женщин самообвинение имеет обратную взаимосвязь со способностью к моделированию деятельности (-0,58), гибкостью (-0,57), самостоятельностью (-0,5), общим уровнем саморегуляции деятельности (-0,56) и прямую взаимосвязь с требовательностью (0,6). Таким образом, мы видим, что склонность к самообвинению наиболее связана с низкой способностью к саморегуляции собственной деятельности.

В поведенческом компоненте значимых различий между рассматриваемыми группами женщин не было выявлено.

В ходе исследования была проанализирована структуры самосознания матерей и женщин, не имеющих детей. Анализ только связей между когнитивным, аффективным и поведенческим компонентами (без учета многочисленных взаимосвязей отдельных характеристик, входящих в состав каждого из компонентов), уже позволяет сделать некоторые выводы.

Так, для женщин-матерей характерна тесная взаимосвязь характеристик аффективного и поведенческого компонентов самосознания. Учитывая, что эмоциональное отношение отражает ценность для личности чего-либо, можно предположить, что наибольшую значимость для матерей имеет их собственная деятельность, особенности ее саморегуляции. В свою очередь, особенности саморегуляции деятельности находятся в прямой взаимосвязи с параметрами самоотношения матерей. Так, высокие показатели моделирования, гибкости, оценки результатов деятельности и общий уровень ее саморегуляции сочетаются с положительным самоотношением, и, наоборот, низкий уровень саморегуляции взаимосвязан с низкими показателями самоотношения женщин-матерей. Остальные компоненты связаны между собой незначительно.

Иную картину имеют взаимосвязи компонентов самосознания бездетных женщин. Здесь мы видим тесные взаимосвязи всех трех компонентов самосознания. С одной стороны, такие многочисленные связи в структуре самосознания обеспечивают его стабильность, целостность. С другой стороны, некоторые связи могут нести в себе потенциальные затруднения.

Например, обращает на себя внимание тот факт, что разница между реальным и идеальным образами «Я» оказывается связанной с самоотношением женщины. Большая разница в этих образах может рождать дискомфорт, неудовлетворенность, внутренний конфликт между «хочу» и «могу». А учитывая обратную связь этих расхождений с самоотношением у женщин, не имеющих детей, можно высказать предположение о наличии глубоких переживаний, способных снизить уровень их самоуважения.

Вместе с тем дискомфорт может быть стимулом к самосовершенствованию. Однако в структуре самосознания бездетных женщин нет связей между разницей в реальном и идеальном образах «Я» и параметрами самоорганизации собственной деятельности. Следовательно, наличие этого расхождения не приводит к целеполаганию, изменению образа действия таким образом, чтобы добиться желаемой гармонии в представлении о собственной личности.

Таким образом, мы видим, что самосознание женщин, не имеющих детей, и матерей имеет качественное своеобразие – как содержательное, так и структурное.

Исследование данной проблемы, на наш взгляд, имеет большую теоретическую и практическую ценность. Учитывая современные тенденции изменения социально-

го института семьи, данные, расширяющие наше понимание феномена материнства и его влияния на личность женщины, помогут разобраться в закономерностях происходящих изменений, расширить представление женщин о роли матери, позволив им построить более адекватный образ материнства в целом и себя как матери. Кроме того, результаты исследования данного вопроса могут быть использованы в практической деятельности психолога: в области гинекологии и акушерства, в центрах социальной поддержки женщин, при осуществлении психологического сопровождения родительства.

Литература

- Кригер Г. Н. К изучению проблемы структуры самосознания личности в отечественной психологии // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. Вып. 2. Кемерово, 2003.
- Моросанова В. И., Аронова Е. А. Самосознание и саморегуляция поведения. М., 2007.
- Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2007.

САМООЦЕНКА И УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СВЯЗИ С ОСОБЕННОСТЯМИ МАТЕРИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Т. В. Шрейбер (Ижевск)

Постановка проблемы

В современной российской психологии в последние десятилетия значительное развитие получили гендерные исследования. Можно выделить ряд их основных направлений: сравнительный анализ психологии мужчин и женщин; психология женщины; психология мужчины; гендерная социализация; психология гендерных отношений; гендерная психология лидерства (Бендас, 2006).

К этим направлениям следует, с нашей точки зрения, добавить гендерную педагогическую психологию (влияние феминной педагогики на обучение, воспитание, формирование и развитие личности мальчиков и девочек, роль материнских и отцовских отношений в формировании личности ребенка). Проблеме гендерного воспитания сегодня посвящено большое число исследований. Интерес к ней обусловлен тем, что реализация принципа индивидуального подхода к формированию личности предполагает учет гендерных особенностей ребенка, отражающих его биосоциокультурные характеристики.

В семье каждый из родителей олицетворяет психологические характеристики своего пола: душевность, чувствительность, эмоциональность, присущие женщине; смелость, решительность, самообладание как признаки мужского начала. В процессе взаимодействия с родителями, наблюдения за образцами их поведения, отождествления себя с взрослыми членами семьи происходит гендерная идентификация ребенка.

Семья оказывает влияние также на формирование самооценки и уровня притязаний ребенка. Это определяется совокупностью факторов: характером эмоциональных отношений в системе «родители–ребенок»; способами психолого-педагогического

воздействия на ребенка, применяемыми в семье; стилем воспитания; особенностями взаимоотношений членов семьи; формами поощрения активности ребенка и т. д. Например, А. Адлер отмечал, что для развития нормальной, адекватной самооценки у ребенка родители не должны допускать, чтобы он рос без надежды, что его усилия могут привести к успеху. Он не должен заранее переживать поражение из-за своей вялости или пассивности. Родители, ругая ребенка, должны внушать ему, что если бы он поступил более обдуманно, то все бы вышло гораздо лучше. Для ребенка является важной положительная оценка родителями его действий. Это в значительной степени влияет на развитие его самооценки, уровень притязаний (В. Н. Белкина, Н. Н. Васильева, Н. В. Елкина и др.). Проблема дисциплины у мальчиков стоит острее, чем у девочек, и родители опасаются, как бы не «избаловать» будущего мужчину. Чаще всего дисциплинарные моменты в воспитании мальчика доверяются отцу. Считается, что у него должна быть сильнее связь с мальчиком, а его авторитет может повлиять на сына. Наблюдения показывают, что в большинстве семей отцы не столь строги с дочерьми, как с сыновьями. Таким образом, родительские отношения в целом, а применительно к дошкольному возрасту – в первую очередь, материнское отношение, становятся основой для формирования самооценки и уровня притязаний ребенка.

Следует отметить, что исследования, посвященные самооценке (СО) и уровню притязаний (УП) занимают большое место в психологии, включая изучение онтогенетических аспектов, гендерных различий в СО и УП, соотношения этих феноменов, их роли в регуляции поведения и процессах принятия решений и т. п.

Вместе с тем в современной педагогической психологии можно выделить лишь единичные работы, в которых прослеживается взаимосвязь гендерных характеристик с особенностями СО, ее содержанием, характером процесса самооценивания (Р. Бернс, Н. К. Радина, Л. В. Бороздина, Л. Видинска, А. К. Толмасова, С. Ф. Шабанов). Столь же малочисленными являются исследования, в которых изучается взаимосвязь половой принадлежности и полоролевых отношений с УП (О. Н. Кричевская, Г. В. Турецкая, А. Е. Чирикова). Имеются отдельные исследования, где СО, притязания и половые характеристики личности изучаются с позиций интегральной индивидуальности (Е. И. Задорина, Е. А. Залученова, В. Л. Казарновская, О. Г. Мельниченко, В. С. Мерлин, Г. И. Руденко, М. И. Фидельман). При этом приходится констатировать, что и в отечественной, и в зарубежной психологии практически отсутствуют работы, посвященные исследованию взаимосвязи полоролевых отношений, СО и УП применительно к старшему дошкольному возрасту.

Целью нашего исследования являлось определение особенностей СО и УП девочек и мальчиков старшего дошкольного возраста в связи с материнскими отношениями.

В качестве **гипотезы** исследования выступило предположение о том, что СО и УП мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста связаны с различными эмоциональными характеристиками материнских отношений.

В исследовании применялись следующие **методики**: методика «Лестница» (С. Г. Якобсон, В. Г. Щур); методика «Определение самооценки» (Т. Дембо, С. Я. Рубинштейн, адаптация: Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькиной); методика «Изучение уровня притязаний детей дошкольного возраста» (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина); опросник «Особенности эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия» (Е. И. Захарова).

Для обработки полученных результатов использовались статистические процедуры: корреляционный анализ по Спирмену и анализ различий Манна–Уитни.

Выборку исследования составили 49 детей; из них 24 мальчика и 25 девочек в возрасте 6–7 лет и их мамы. Исследование проводилось на базе ДОУ г. Ижевска.

Результаты исследования

Установлено, что отношение матерей к мальчикам отличается большей выраженностью большинства эмоциональных характеристик отношений. Матери чаще именно по отношению к мальчикам проявляют способность воспринимать, понимать причины и воздействовать на их состояние. Они чаще испытывают положительные чувства при взаимодействии с ребенком, считают себя более компетентными в воспитании, сопричастными делам и проблемам ребенка, что проявляется в большем стремлении к телесному контакту с ним, эмоциональной поддержке. Мальчики всегда, в отличие от девочек, характеризуются большей активностью, рискованностью поведения, недисциплинированностью. Все это заставляет матерей проявлять большую наблюдательность в оценке и понимании состояний ребенка, более активно включаться в решение его проблем и регуляцию его негативных состояний.

Не обнаружено значимых различий в уровне СО мальчиков и девочек (у большинства из них высокая самооценка, в выборке отсутствуют дети с низкой самооценкой). Однако УП девочек значимо выше, чем у мальчиков. Вероятно, это связано с тем, что девочки более склонны к выполнению норм и правил, чаще, чем мальчики, получают одобрение педагогов и родителей, более компетентны в общении, чаще занимают в детских группах положение «звезд», поэтому меньше ожидают неудачи и склонны ставить более высокие цели. Следует отметить, что СО и УП не связаны друг с другом, как в группе мальчиков, так и в группе девочек. Т. е. в старшем дошкольном возрасте это психологические особенности, имеющие различное содержание и природу.

В ходе исследования был проведен анализ взаимосвязей СО и УП девочек и мальчиков старшего дошкольного возраста и особенностей материнских отношений.

СО девочек положительно связаны со всеми изучаемыми характеристиками материнских отношений. СО мальчиков положительно связаны только с тремя из 11 характеристик. СО мальчиков тем выше, чем больше мать проявляет способность к сопереживанию, и чем позитивнее ее чувства и эмоциональный фон взаимодействия с нею у ребенка.

УП девочек отрицательно связан с преобладающим фоном взаимодействия и ориентацией матери при построении этого взаимодействия на состояние дочери. УП мальчиков положительно связан с пониманием матерью причин состояния сына и умением воздействовать на это состояние, и так же, как у девочек, отрицательно связан с ориентацией матери при взаимодействии на состояние сына.

Проведенное исследование позволяет заключить, что механизм формирования СО и УП у детей дошкольного возраста различен. СО и мальчиков и девочек положительно связаны с характеристиками материнских отношений. Видимо, правомерно СО в отечественной психологии называют эмоциональным компонентом самосознания. Взаимосвязи же УП с материнскими отношениями более противоречивы. Вероятно, УП не напрямую связан с материнскими отношениями, а опосредуется реальными достижениями ребенка, имеющимся у него опытом успехов и неудач.

Высокие СО девочек поддерживаются за счет чувствительности, эмоционального принятия и поддерживающего поведения со стороны матери. Высокие самооценки мальчиков в большей степени зависят от эмоционального принятия ребенка матерью. Проявления матерью негативизма, раздражения, гнева при взаимодействии с сыном может стать фактором снижения его самооценки.

Высокие притязания у девочек связаны с негативным фоном взаимодействия с ними матерей. Чем менее довольны мамы своими дочками, тем выше притязания девочек. УП мальчиков выше, если мать понимает их чувства и осуществляет регуляцию

их негативных состояний. Уверенность мальчиков в том, что даже самые их негативные переживания будут приняты и устранены матерью, дает им ощущение защищенности и выступает основанием для постановки высоких целей.

Конечно, данные, полученные в нашем исследовании, требуют дальнейшей проверки и подтверждения. Ведь воспитание в семье осуществляется не только матерью, но и отцом, а в современных условиях – бабушками, дедушками, гувернантками. Однако полученные результаты адекватно отражают особенности формирования самооценки и уровня притязаний детей разного пола в тех многочисленных российских семьях, в которых в качестве воспитателей выступают матери-одиночки.

Полученные нами результаты могут использоваться в практике образовательных учреждений, ведущих работу с родителями по оказанию им психологической помощи и поддержки в процессе воспитания и обучения дошкольников.

Литература

Белкина В. Н., Васильева Н. Н., Елкина Н. В. и др. Дошкольник: обучение и развитие. Воспитателям и родителям. Ярославль, 1998.

Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб., 2006.

4

ПСИХОЛОГИЯ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ПРОЯВЛЕНИЯ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Л. Г. Агеева, К. С. Данилова (Ульяновск)

Постановка проблемы

Семейные конфликты стали широко распространенным явлением, что свидетельствует о дисгармонии в семейных отношениях. Возрастает число разводов, особенно среди молодых семей. Этим определяется актуальность проблемы выявления сущности, причин, форм проявления семейных конфликтов.

В жизни многих семей сегодня проявляются: во-первых, *психологическая неграмотность* – незнание психологии женщины и мужчины, азов общения в семье; *половое невежество* – незнание законов человеческой сексуальности, «разладов» в мужской и женской половой природе и способов их преодоления; *воспитательная неграмотность* – незнание особенностей детской психики, неумение воспитывать детей с учетом их психологических характеристик и запросов современного образа жизни.

Отсутствие знаний в указанных областях усложняют жизнь большинства семей, особенно молодых. Впрочем, одних знаний здесь явно не хватает. Семья переживает сегодня трудный период, о чем свидетельствуют рост разводов и одиночества, падение ценности семьи, снижение уровня рождаемости и т. д. Все это – симптомы острого кризиса семьи. Кризис этот рожден и небывалыми противоречиями жизни, и тем, что мы плохо их разрешаем.

Жизнь доказывает, что конфликт не относится к тем явлениям, которыми можно эффективно управлять на основе жизненного опыта и здравого смысла. Конфликт – это наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями.

Семейные отношения влияют на многие сферы жизни. Люди, испытывающие неудовлетворенность в семье, переживающие семейные конфликты, имеют потенциальную опасность к заболеваниям, асоциальному поведению, снижению производительности и продуктивности труда. Избежать и предотвратить все конфликты невозможно, но важно научить правильно вести себя в конфликтной ситуации, чтобы разрешать конфликты вовремя и эффективно.

Брачный союз в своем развитии переживает ряд этапов, сопровождающихся так называемыми нормативными кризисами. Их острота во многом определяется культурой межличностных отношений супругов, их способностью пересматривать свои ошибочные взгляды, стремлением поддерживать психологически благополучные, здоровые отношения с другими членами семьи. Наличие осознанной установки на совместное с партнером развитие, своевременное обнаружение изменений во взаимоотношениях позволяют супругам корректировать свое поведение. Наоборот, невнимание друг к другу, попытка принудительно изменить потребности, установки и интересы партнера ставят семью на грань распада.

Развод, как крайний вариант разрешения возникающих семейных противоречий, может стать конструктивным опытом, если человек осознает необходимость изменения собственных представлений о себе, других людях, семейной жизни.

Конфликты в семье могут создавать психотравмирующую обстановку для супругов, в результате чего они приобретают ряд отрицательных свойств личности. В конфликтной семье закрепляется отрицательный опыт общения, теряется вера в возможность существования дружеских и нежных взаимоотношений между людьми, накапливаются

ся отрицательные эмоции, возникают психотравмы. Психологические травмы чаще проявляются в виде переживаний, которые в силу своей выраженности, длительности или повторяемости оказывают сильное деструктивное воздействие на личность. Выделяют такие психотравмирующие переживания, как семейная неудовлетворенность, «семейная тревога», нервно-психическое напряжение, состояние вины.

Исход конфликтной ситуации часто зависит от того, в каком психическом состоянии находятся супруги, насколько они готовы пойти навстречу друг другу. Эту особенность их взаимодействия друг с другом во многом определяет степень удовлетворенности браком у супругов.

Объектом нашего исследования выступили семейные конфликты.

Предмет исследования – зависимость особенностей семейных конфликтов от стажа брака супругов.

Целью исследования являлось выявление содержания семейных конфликтов, причин и условий их возникновения на разных стадиях брачных отношений.

Гипотеза исследования: причины и содержание семейных конфликтов связаны со стажем брака семейных пар.

При анализе стадий развития супружеских отношений принята следующая их классификация: молодое супружество (менее 5 лет); супружество среднего возраста (6–14 лет); супружество зрелого возраста (15–25) (Крахотвил, 2008, с. 170).

Методы исследования

Для решения поставленных в ходе исследования задач была использована «Методика диагностики супружеских отношений» В.П. Левкович и О.Э. Зуськовой (см.: Ильин, 2007, с. 331). Для математической обработки результатов использовался ϕ -критерий – угловое преобразование Фишера.

Выборку исследования составила 21 супружеская пара с различным стажем брака – от 1 года до 26 лет. При этом 7 пар представляли молодое супружество (от 1 года до 5 лет); 7 пар – супружество среднего возраста (от 6 до 14 лет); 7 пар – супружество зрелого возраста (от 15 до 26 лет). Возраст супругов – от 23 лет до 55 лет.

Результаты исследования

1. Для пар со стажем брака до 5 лет характерны: завышенная самооценка жены и заниженная самооценка у мужа; адекватность ожиданий в отношении мужа у жены; симметричность во взаимных оценках.
2. Для семей со стажем брака от 6 до 14 лет характерны: рассогласование, выражающееся в низкой оценке мужем жены и в завышенной оценке женой мужа; завышенная самооценка у жен и заниженная самооценка у мужей; симметричность во взаимных ожиданиях.
3. Для семей со стажем брака от 15 до 25 лет характерны: завышенные взаимные ожидания в отношении второй половины; симметричность в оценках и самооценках в парах.

На основе эмпирического исследования супружеских отношений можно констатировать отличия в отношениях супругов в зависимости от стажа брака. Чем продолжительнее стаж брака у супругов, тем меньше причин к возникновению конфликтов. Так, супружеские пары со стажем от 15 лет и выше в большей степени удовлетворены браком, чем пары со стажем до 5 лет. Подтверждена гипотеза о том, что причины и со-

держание семейных конфликтов связаны со стажем брака семейных пар. Статистическую значимость полученных выводов подтверждают и результаты математической обработки данных.

Заключение

Таким образом, успешная совместная жизнь супругов требует особых способностей от каждого его участника. Понимание данного положения каждым из супругов способствует развитию гармоничных отношений в браке, способствует их личностному развитию.

Принимая во внимание тот факт, что супружеское благополучие зависит не только от внешних факторов, но и от внутренних, что каждый из супругов является субъектом взаимодействия в семье, можно утверждать, что каждая семья способна сохранять благополучные, счастливые брачные отношения, не допускать конфликтности, а при возникновении конфликтов – конструктивно их разрешать.

Условиями нормального разрешения конфликтов являются: взаимная заинтересованность в этом супругов; уважение прав и достоинства друг друга.

Сегодня социальные службы могут оказать помощь семье на самых ранних этапах ее формирования и на стадии зарождения серьезных конфликтов. Поэтому добрачная подготовка и психолого-педагогическая помощь семьям со стороны соответствующих служб являются эффективной профилактикой конфликтности в семьях и мерой предотвращения разводов.

Литература

- Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2007.
Кратохвил С. Психотерапия супружеских отношений: Пер. с чеш. Т. В. Даниловой / Под ред. Г. С. Васильченко. М., 2008.

КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТНОСТИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА И ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА СУБЪЕКТОВ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А. А. Бефани, В. Е. Ткаченко (Одесса, Украина)

Психологическое и философское наследие С. Л. Рубинштейна обретает свою вторую жизнь в реалиях современного научного мира. В этом наследии важное значение имеет разработанная Рубинштейном концепция intersubjectной сущности человека как его внутренней глубинной со-причастности другим людям, бытийной определенности друг через друга и через узы взаимоотношений.

Целью данной статьи является анализ содержания концепции intersubjectности С. Л. Рубинштейна и ее значения для научного постижения проблемы совершенствования личности в процессе супружеского общения и взаимодействия.

Согласно концепции Рубинштейна, необходимым условием, которое конституирует, наполняет собой саму сущность человека, являются взаимоотношения субъектов. Для человека другой человек является «мерилом», выразителем его «человечности», аналогично можно сказать и о значении «Я» первого человека для другого (Рубинштейн, 1976, с. 335).

Рубинштейн отмечал, что все поступки человека выступают как реальное изменение условий жизни людей, с которыми он вступает во взаимоотношения. Отсюда – ответственность человека за всех других людей и за свои поступки по отношению к ним: «...каждый мой поступок и каждый мой жест приобретают то или иное значение в зависимости от того, чем он является для другого человека». Рубинштейн обозначил ключевое понимание межличностных отношений как «формирование человека через отношение к нему, воздействие на него» (Рубинштейн, 1989, с. 19).

Идея Рубинштейна о проявлении и усилении в другом человеке его сущности посредством отношения к нему в соответствии с его сущностью, ставшая основным тезисом «онтологии человеческого бытия», была развита в дальнейшем советскими психологами, в частности Б. Ф. Ломовым, который ввел понятие «субъект-субъектные отношения».

При максимуме своего совершенства личность включает в себя наиболее полно других: «Каждое „Я“, поскольку оно есть и всеобщность „Я“, есть коллективный субъект, содружество субъектов, „республика субъектов“, содружество личностей; это Я есть на самом деле „Мы“» (Рубинштейн, 1976, с. 334). В совести личности внутренне представлены голоса других людей из ее ближнего окружения; через них субъект со-причастен вообще всему бытию Универсума. Отсюда следует вывод об обратимости человеческих отношений: «Человек существует как человек только через свое отношение к другому» (там же, с. 369).

«Республика субъектов», по Рубинштейну, строится не на сделках, не на внешних «договорах», а на гармоничной со-причастности, обоюдной ответственности и даже на сердечных эмоциональных отношениях друг к другу.

С. Л. Рубинштейн приходит к очень важному выводу: «Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. „Сердце“ человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям» (Рубинштейн, 1957, с. 263).

Раскрывая межсубъектную сущность человека, Рубинштейн много внимания уделяет креативному процессу – творчеству как «строительству человека». При этом он подчеркивает особое значение в этом творчестве любви человека к человеку. Именно «агапическое» отношение утверждает других в их восхождении к бытию все более высокого плана: «В бесконечной мягкости и бесконечной требовательности любви проявляется особое творческое отношение к человеку, субъекту» (Рубинштейн, 1976, с. 373). Агапически утверждая другого, человек посвящает себя его восхождению и его универсальному призванию и как следствие – обретению им «все большего внутреннего богатства» (там же).

Рубинштейновская концепция межсубъектности актуальна и в наше время для основания проблем обеспечения благополучия брачно-супружеских отношений и развития личности их субъектов. Сформулируем основные идеи С. Л. Рубинштейна, которые созвучны современному пониманию сущности и значения межличностных отношений супругов.

1. Бытие обоих субъектов взаимоотношений является взаимообусловленным. Каждый своим отношением должен даровать другому его бытие; каждый существует только через свое отношение к другому.
2. Взаимообусловленность самосознания обоих субъектов взаимоотношений.
3. Каждый человек на протяжении жизни реализует себя (свой «проект»), но для этой реализации необходимо присутствие другого, выступающего как «мерило», выразитель его личностных качеств (его «человечности»).

4. Межличностные отношения являются необходимым условием личностного развития каждого субъекта этих отношений. Посредством отношения другого в личности того, на кого оно направлено, проявляются и усиливаются те качества, которые составляют сущность данной личности. Каждый субъект взаимоотношений несет на себе ответственность за другого и за свои поступки по отношению к нему.
5. Основой для личностного роста субъектов взаимоотношений, для обретения ими все большего внутреннего богатства, для их восхождения к бытию более высокого плана является любовь, сердечное отношение друг к другу. Именно любовь вычленяет в любимом его особую неповторимую сущность, скрытую для других людей, благодаря чему он становится для партнера совершенным существом.

Проведенный нами анализ психологической литературы по проблемам супружеских взаимоотношений показал соответствие основных положений современного понимания этих проблем идеям Рубинштейна, представленным в его концепции межсубъектности. Все исследователи супружества, так или иначе, приходят к выводу о необходимости благополучно развивающихся межличностных отношений брачных партнеров для совершенствования личности каждого. Например, В. Сатир в своих работах утверждает, что семья – это единственное место на земле, где все мы ищем гармонии, «успокоения раненой души» и «повышения самооценки». Гармонию души люди достигают благодаря супружескому взаимодействию (Сатир, 2000).

Раскрывая особенности супружеских отношений, К. Роджерс говорит о значении таких элементов взаимоотношений, обеспечивающих личностное развитие обоих супругов, как постоянная забота о партнере, вера в его потенциал, подлинность, аутентичность, принятие всех аспектов личности партнера. Согласно его мнению, если в браке развитие самостоятельной личности происходит только у одного из партнеров, но не поощряется и не культивируется у другого, тогда увеличивающаяся дистанция между партнерами может стать непреодолимой и взаимоотношения, катящиеся прямо в пропасть, может спасти только чудо. Роджерс считает, что брак, который постоянно преобразуется благодаря личностному развитию каждого из супругов, без сомнения, является одним из лучших источников уверенности, который только может обрести человек. Из этого пристанища он может пускаться в дерзновенные, творческие, исследовательские вылазки, свободно работать над преобразованием своего внутреннего мира и идти на риск, так как знает, что всегда вернется в это пристанище взаимоотношений. Причем это пристанище должно постоянно находиться в изменении, динамике (Роджерс, 2002).

Многие авторы подчеркивают, что в здоровых, полноценно функционирующих, благополучных семьях оба супруга оптимально сочетают две тенденции со-бытия: с одной стороны, близости, единства со значимым другим; с другой, – стремления иметь собственное личностное пространство (Кроник, Кроник, 1989; Левкович, Зуськова, 1985; Роджерс, 2002; Сысенко, 1989).

В зрелых супружеских отношениях, по мнению Э. Фромма, возникает парадокс: «двое становятся одним целым и все же остаются двумя существами», сохраняя свою целостность и индивидуальность (Фромм, 2001, с. 91).

Соотношение взаимности и обособления в супружеских отношениях удачно сформулировал К. Витакер: «Те, кто остаются вместе, не просто “остаются”, но движутся от единства брака к индивидуации, а затем возвращаются в брак как в новое единство. И такой же процесс повторяется каждый день и час, начиная с первой недели брака» (Витакер, 1997, с. 86).

По мнению Витакера, брак есть постоянная *психотерапия двух цельных личностей*, процесс изменения, в котором человек может отдать некоторые свои личные

права, привилегии и способности в обмен на возможность принадлежать паре, более сильной, чем оба супруга поодиночке (Витакер, 1997).

А. Тиводар, исследуя супружеские отношения, показывает, что, оказываясь частью бытийного пространства партнера, другой человек в благополучном супружестве выступает как ресурс для развертывания свободной личности (и наоборот, в неблагополучном браке он будет разрушительным противодействием для развития личности). Бытие с Другим относится к средовым обстоятельствам, позволяющим человеку состояться во всей полноте своего потенциала (Тиводар, 2008). Ссылаясь на Е. Гоффмана, З. Фрейда, У. Джеймса, Ч. Кули, Э. Гидденса, Э. Эриксона, Дж. Марсиа и др., А. Р. Тиводар делает вывод о том, что брачные отношения, закрепляющие чувство общности между любящими людьми, делают более определенным, ясно очерченным чувство личностной идентичности (Тиводар, 2008).

Одна из ключевых идей концепции Рубинштейна о значении любви для личностного роста субъектов межличностных отношений созвучна положениям, развиваемым в современной психологии применительно к исследованию проблем супружества.

Согласно А. Маслоу, основой выделенной им бытийной любви выступает осознание человеческой ценности Другого, независимо от степени его совершенства. Бытийная любовь предполагает поощрение в другом человеке его позитивного представления о себе, самопрятия, т. е. включает все, что способствует личностному росту. По мнению Маслоу, опыт любви и любовных отношений является необходимым условием обеспечения личностного развития (Маслоу, 1997).

Как считает К. Витакер, любовь – «это состояние, в котором ты можешь в большей мере быть с самим собой благодаря другому человеку, тоже пребывающему с самим собой» (Витакер, 1997, с. 78). Любовь помогает избавиться от раздвоенности самоосознания и вступить в контакт со своим «Я». Она включает в себя *единение*, а потому способствует *индивидуации*. Такой парадокс, по мнению Витакера, свойственен развивающемуся браку.

Л. Я. Гозман, проведя анализ разных научных трактовок идеализации партнера в близких отношениях, раскрыл ее значение для личностного развития обоих супругов. Ссылаясь, в частности, на В. С. Соловьева, он показал, что идеализация – это не неправильное, а другое восприятие, при котором влюбленный видит в объекте своей любви не только то, что там есть на сегодняшний день, но и то, что там будет или, по крайней мере, может быть (Гозман, 1987).

Таким образом, проведенный анализ содержания концепции С. Л. Рубинштейна о интересубъектности сущности человека как его внутренней глубинной сопричастности другим людям позволил сделать вывод о созвучии этих идей основным положениям современного понимания проблемы влияния брачно-супружеских отношений на совершенствование личности супругов.

Литература

- Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. М., 1997.
- Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987.
- Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я. М., 1989.
- Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. 1985. № 3. Т. 6. С. 126–137.
- Маслоу А. Психология бытия. М.–Киев, 1997.
- Роджерс К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы. М., 2002.

- Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. М., 1957.
- Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. М., 1976.
- Рубинштейн С. Л.* Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989.
- Сатир В.* Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. М., 2000.
- Сысенко В. А.* Супружеские конфликты. М., 1989.
- Тиводар А. Р.* Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2008.
- Фромм Э.* Искусство любви. СПб., 2001.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПРОЩЕНИЯ ПАРТНЕРА ПО БРАКУ У ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ МОЛОДЫХ СУПРУГОВ

О. Г. Блок (Караганда)

Постановка проблемы

Постоянно меняющийся мир ставит перед семьей все новые проблемы, с которыми ей трудно справиться, особенно на ранних этапах своего становления. Между тем существует мощный потенциал, способный помочь при разрешении возникающих проблем – это прощение, поскольку в большинстве случаев причиной осложнения и дестабилизации супружеских отношений является накопление обид, а простить – значит чувствовать, что обида больше не причиняет боли. Опыт семейной терапии и консультирования свидетельствует о том, что именно прощение становится поворотным пунктом на пути коррекции супружеских отношений. Л. Б. Шнейдер (Шнейдер, 2000) рассматривает прощение как положительный психологический опыт, способствующий гармонизации супружества.

Вместе с тем феномен прощения остается все еще малоизученным. Пристрастность отношения к прощению указывает на его аксиологическую природу, а содержание его оценок, приведенных, в частности, в работах Р. Энрайта (Энрайт, 1991), Э. А. Гассина (Гассин, 1999), позволяет рассматривать их как парциальные характеристики. Это, с одной стороны, говорит о сложности данного феномена, с другой – о необходимости его целостного, системного исследования.

В качестве методологической основы исследования прощения нами использованы положения системной антропологии В. Е. Ключко (Ключко, 2005). Данный подход позволяет исследовать самые сложные виды систем – системы самоорганизующиеся, к которым, согласно автору, относится психологическая система, где центром является человек. Согласно В. Е. Ключко, в основе самоорганизации лежит принцип самоотбора, определяемый как «закон ограничения взаимодействий»: «взаимодействие возможно там, где изначально существует соответствие между тем, что надо системе, и тем, что отвечает этой надобности из того, что находится за ее пределами» (Ключко, 2008, с. 176). Взаимодействие – это взаимопереход взаимодействующих сторон, порождение феноменов субъект-объектного свойства, что приводит к усложнению системы. Параметрами порядка в психологических системах выступают смыслы и ценности того, что соответствует системе, необходимо и потенциально возможно для нее.

С позиций этого подхода, прощение – феномен, порожденный не только социальным взаимодействием, но и изначально существующим взаимодействием между Богом и человеком (Энрайт, 1991), т. е. вызванный к жизни функционированием некоторой

более высокой по отношению к человеку системы. Для человека прощение может стать «параметром порядка», его реальностью и действительностью только тогда, когда окажется соответствующим ему, обретет смысл и ценность как конституирующие основания действий прощающего. Это приводит к перестройке и усложнению всей системной организации человека, к возникновению некоего новообразования – установки на прощение, проявляющейся в новых ситуациях в готовности прощать. Готовность к прощению можно определить, как открываемую человеком в ситуации обиды возможность изменить свое отношение в пользу обидчика. Таким образом, превращаясь из потенции становясь действительностью, прощение начинает определять характер жизнеосуществления человека.

В психологии существуют попытки проведения содержательного анализа прощения, однако все еще не осмыслена его ценностно-смысловая природа. В проведенном нами исследовании рассматривается этот аспект.

Исходя из выше обозначенных методологических положений, была выдвинута гипотеза о том, что готовность простить, как некая потенциальная возможность, будет задаваться всей совокупностью ценностно-смысловых детерминант жизни человека, определяющих его образ жизни и определяемых им.

В качестве определяющих образ жизни факторов может выступать вера человека, тем более что прощению в религиозном мировоззрении отводится одно из ведущих мест. С учетом этого исследование было организовано как компаративное, целью которого стало изучение ценностно-смысловой обусловленности прощения партнера в браке у верующих и неверующих молодых супругов.

Выборку исследования составили 40 супружеских пар: 20 венчаных, исповедующих православие, и 20 невенчаных (неверующих); возраст супругов варьировал от 17 до 27 лет, а стаж семейной жизни – от 2-х месяцев до полутора лет. По другим признакам выборка была гетерогенна. Критерием включения в выборку была субъективно признаваемая готовность прощать и имеющийся опыт прощения супруга.

Использовался ряд методик, из которых самостоятельное значение для целей исследования имела методика предельных смыслов (МПС) Д. А. Леонтьева (Леонтьев, Бузин, 1992), последовательность выполнения которой, согласно концепции В. Е. Ключко, можно рассматривать как восхождение от актуализированных ближайших смыслов к ценностным основаниям изучаемого явления (предельным категориям, по МПС). Исходным был вопрос «Зачем прощать супруга?». Кроме стандартной процедуры анализа данных, проводился контент-анализ ответов.

Результаты исследования

Полученные в ходе исследования данные выявили как сходство, так и различия между группами.

Сходство обнаружилось по большинству структурных показателей: средние величины количества предельных и узловых категорий; индекс связности; длины цепей. Различие наблюдается лишь по продуктивности: у венчаных супругов этот показатель (10,95) выше, чем невенчаных (8,82). Выявленное различие статистически достоверно, о чем свидетельствует значение критерия Мана-Уитни ($U_{\text{эмп}} = 555 < U_{\text{кр}} = 557$ при $p = 0,01$). Т.е., в своих ответах венчаные супруги реже использовали идентичные или повторяющиеся категории, чем невенчаные, что можно рассматривать как проявление у них более богатой системы смысловых коннотаций прощения.

В содержательных показателях обнаружены различия индексов децентрации и негативности, и хотя они не достигают уровня статистической значимости, их можно

рассматривать как некоторую тенденцию, характеризующую смысловую наполненность прощения у разных групп испытуемых. В среднем венчаные пары проявляют несколько большую децентрацию в оценке значимости прощения супруга (ИД=0,39), чем невенчаные (ИД=0,36), т. е. они в чуть больше соотносят свои помыслы и действия прощения с интересами другого, чаще рассматривают себя в контексте жизни партнера. По индексу негативности, который в обеих группах невысок, венчаные супруги в среднем имеют несколько более низкие показатели (ИН=0,16), чем невенчаные (ИН=0,19), хотя обнаруживается больший разброс данных: в группе венчаных ($\sigma=2,23$), по сравнению с группой невенчаных ($\sigma=1,73$). Т.е. у венчаных супругов могут встречаться более явные проявления негативности в осмыслении дарования прощения, чем у невенчаных. Данный индекс отражает гомеостатическую ориентацию личности в оценке прощения, когда оно понимается как средство избегания, а не разрешения проблем, или удовлетворения других потребностей. Полученные величины индекса негативности, свидетельствуют о том, что в среднем венчаные супруги реже осмысливают прощение в контексте адаптации (примирения, стабилизации ситуации, осуществления собственных желаний) по сравнению с невенчаными.

Контент-анализ позволил сгруппировать исходные, промежуточные и предельные категории вокруг 15 тематических центров. В обеих группах исходные категории объединились понятиями «взаимопонимание» (чтобы забыть обиды, понимать друг друга), «сохранение семьи» (чтобы семья не распалась); промежуточные категории – понятиями «воспитание детей», «забота о других», «выполнение долга», «самоуважение», «удовлетворение желаний», «поддержка от других», «социальная защищенность», «достижения», «развитие»; предельные категории – понятиями «счастье», «любовь», «жизнь», «трансцендентные категории» (чтобы была гармония, исполнялась воля Господа и т. п.).

Таким образом, можно говорить о сходстве ценностно-смысловой наполненности прощения в обеих группах, однако вклад отдельных аспектов в «конфигурацию» ценностно-смысловых полей прощения, определяемый по средней частоте встречаемости категорий, различен. Так, венчаные супруги реже связывают значимость прощения с сохранением семьи, чем невенчаные (20,25 и 25,75 соответственно), и почти втрое чаще – с заботой о других (22 и 8 соответственно). В качестве ценностей, определяющих прощение, венчаные супруги значительно чаще, чем невенчаные, называют жизнь (42,75 и 27,5 соответственно), но реже – счастье (10,5 и 16 соответственно). Трансцендентные категории несколько чаще используются также венчанными супругами (5 и 4 соответственно), при этом они так или иначе апеллируют к Богу: чтобы быть с Богом, чтобы исполнился замысел Божий, – тогда как невенчаные супруги соотносят прощение с некими законами универсума.

Выявленные различия ценностно-смысловой обусловленности прощения партнера в браке позволяют говорить о наличии ценностно-смысловых доминант у молодых супругов с различным образом жизни: у верующих супругов они соотносимы с терминальными ценностями, а у неверующих – с инструментальными.

Полученные выводы носят предварительный характер и нуждаются в дополнительной проверке.

Литература

- Гассин Э. А. Психология прощения // Вопросы психологии. 1999. № 4.
- Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблема становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск, 2005.
- Клочко В. Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 1.

Леонтьев Д. А., Бузин В. Н. Особенности смысловой структуры мировоззрения при хроническом алкоголизме // Вестник МГУ. Сер. 14, «Психология». 1992. № 3.

Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. М., 2000.

Энрайт Р. Духовное развитие прощения. М., 1991.

СУПРУЖЕСКАЯ НЕВЕРНОСТЬ

А. О. Досова (Гомель, Беларусь)

Постановка проблемы

Проблема брачно-семейных отношений привлекали людей с древности как предмет обсуждения, изучения, исследования, так как в их основе лежит один из самых важных и сильных инстинктов человека – продолжение человеческого рода, обеспечивающий естественное и непрерывное воспроизводство людей.

В Киевской Руси семья в том виде, в каком мы ее знаем сегодня, появилась в X–XII столетиях. Тогда полностью закрепилась моногамия как форма брака. Жена перешла на жительство в семью мужа, попала под его власть. Роли были четко распределены и социально обусловлены: мужчине нужна хозяйка, женщине – кормилец. Социально-экономические и психологические особенности жизни и менталитет славян обусловили национальные особенности их брачно-семейных отношений.

Понятие «супружеская измена» возникло лишь на определенных стадиях брачно-семейных отношений. Измена сексуальному партнеру из рядового биологического поступка со временем превратилась в серьезное преступление против нравственности и общественного порядка, что подкреплялось и религиозными канонами о супружеской верности. Прелюбодеяние расценивалось как большой грех. Однако сексуальная мораль с древних времен была строже по отношению к женщинам, чем к мужчинам. И до сих пор мужчины в большей мере оправдывают внебрачные связи и в меньшей мере осуждают их, чем женщины.

Изучение представлений и ориентаций молодых людей в вопросах любви, секса, брака и семьи позволяет не только лучше понять нравственно-психологические особенности их поведения, но и предвидеть развитие их взаимоотношений в будущей семье. Рассмотрение отношения юношей и девушек к супружеской неверности актуально, так как измена угрожает целостности семьи; затрагивает основу брака – супружеские чувства; увеличивает частоту разводов.

В общественном сознании сохраняется своеобразный двойной стандарт в отношении к внебрачным связям юношей и девушек. Юноши придерживаются более «разрешающих» взглядов применительно к себе, проявляя себя сторонниками традиционной «двойной морали» (поведения, разрешающего измену для юношей и запрещающего – для девушек). Общими причинами измен, по мнению и юношей, и девушек, являются: новая любовь; возмездие; поиск новых сексуальных переживаний; кризис современной нуклеарной семьи; случайная связь.

Девушки в качестве причин измен выделили желание почувствовать себя вновь любимой и ощутить свою значимость; почувствовать свою власть над мужчиной; уступка мужчине по карьерным соображениям; секс как благодарность за доброе отношение к себе, за оказанную услугу, своевременную помощь и поддержку в трудную минуту (особенно эмоциональную), как способ заработать деньги. Согласно мнению юношей, причинами измен могут выступать обостренная половая потребность (в большинст-

ве случаев не связываемая с какими-либо эмоциональными и духовными сторонами общения); «награда себе за успех» (Целуйко, 2006, с. 176).

Целью проведенного нами на базе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины явилось изучение отношения девушек и юношей к супружеской неверности.

В качестве **методического инструментария** использовались: анонимный анкетный опрос; методика оценки сексуального профиля с целью установления связи между сексуальным профилем и склонностью молодых людей к измене; статистический анализ с применением U-критерия Манна–Уитни. Вопросы анкеты направлены на изучение отношения к проявлению неверности по отношению к постоянному партнеру/партнерше в настоящее время, а также в будущем браке.

Выборку исследования составили 100 чел. (50 девушек и 50 юношей) в возрасте от 20 до 24 лет.

В качестве **гипотез** высказаны следующие предположения.

1. Юноши чаще, чем девушки, склонны изменять своим постоянным сексуальным партнерам и в большей мере оправдывают внебрачные связи. Как для девушек, так и для юношей чаще всего мотивами измены являются неудовлетворенность отношениями, алкогольное опьянение, желание разнообразить ощущения, месть за измену. Юноши, в отличие от девушек, позволили бы себе чаще сексуальные отношения «на стороне», будучи женатыми, чем девушки в будущем замужестве.
2. Девушки и юноши, изменяющие своим сексуальным партнерам, более сексуально активны, чем юноши и девушки, не изменяющие своим партнерам.

Результаты исследования

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что позиции, выявляющие отношение к измене, у юношей и девушек значительно различаются. Например, это касается более негативного отношения девушек к измене, т. е. девушки реже, чем юноши, позволили бы себе сделать это, будучи замужем. По сравнению с юношами, у девушек прослеживается более сдержанное отношение к расторжению брака в случае супружеской неверности. Юноши же относятся к этому более категорично и однозначно. В отношении к свингу – обмену партнерами внутри семейных пар по обоюдному согласию, т. е. «узаконенной измене», прослеживается более сдержанное отношение юношей. По мнению и юношей, и девушек, в «женской» измене преобладает эмоциональный компонент, а в «мужской» – физиологический.

Однако были выявлены и сходства отношений к супружеской неверности в рассматриваемых выборках испытуемых. Например, и девушки, и юноши оценивают ее как предательство, подлый поступок по отношению к партнеру/партнерше. Также юноши и девушки указали одинаковые факторы, оправдывающие измену: алкогольное опьянение, неудовлетворенность сексуальной жизнью в браке. Юноши и девушки выделяют одни и те же факторы, которые могли бы подтолкнуть к супружеской неверности: месть за измену; предательство; неудовлетворенность сексуальными отношениями; влечение к другому человеку. В целом, ответы на первый комплекс проблем подтвердили нашу гипотезу.

Не было выявлено достоверных различий в склонности к измене от сексуального профиля по такой шкале, как «гиперсексуальность», т. е. склонность к измене, по мнению респондентов, не зависит от данного показателя. Юноши и девушки, которые хранят верность своим сексуальным партнерам, ничуть не уступают в сексуальной активности, тем, кто ее не хранит. Таким образом, вторая гипотеза о том, что девуш-

ки и юноши, изменяющие своим сексуальным партнерам, более сексуально активны, чем юноши и девушки, не изменяющие своим партнерам, не подтвердилась. Более важную роль в отношении к супружеской неверности играют морально-нравственные ориентации личности, на которые оказывают влияние социальные стереотипы, регулирующие отношения между мужчинами и женщинами.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что необходимо повышать психологическую культуру молодежи по вопросам семейных взаимоотношений, семьи и брака, так как она может оказывать влияние на верность во взаимоотношениях с партнером, а значит, способствовать укреплению института семьи.

Литература

Целуйко В. М. Психология современной семьи. М., 2006.

ОСОБЕННОСТИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ВО ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И. П. Ильюкевич (Минск, Беларусь)

Человек в современном мире подвергается все возрастающему числу стрессовых воздействий. При этом их влияние зависит не только от силы и длительности, но и от личностных характеристик, установок и ценностей, семейного положения человека, поскольку семья является базовой сферой жизни индивида. В связи с этим большое значение приобретает исследование особенностей субъективного эмоционального реагирования на внутрисемейные психотравмирующие ситуации и оценка психологических адаптационных возможностей каждого из членов семьи.

В современной действительности люди утрачивают уверенность в стабильности своего социального и материального положения, в гарантированности рабочего места. Быстро меняющиеся запросы рынка труда приводят к падению престижности ряда социально значимых профессий, следствием чего становится рост эмоционального напряжения, обусловленного стрессом. Выявляются тревога, депрессия, синдром эмоционального выгорания, психосоматические расстройства, зависимость от психоактивных веществ. Многие специалисты подчеркивают, что здоровье может обеспечить ту работоспособность, которая позволит находиться на соответствующем требованиям современного общества социальном уровне. В связи с этим в современных условиях особую ценность приобретают такие качества личности, как жизнестойкость, умение менять стиль поведения, четко реагировать на меняющиеся социальные требования, включаться в профессиональные отношения, формировать устойчивые взаимоотношения, как на работе, так и внутри семьи. Таким образом, возникает необходимость выяснения способов реализации индивидуальных возможностей здорового и безопасного существования личности (Орел, 2006).

Проблема стресса относится к числу наиболее актуальных направлений современной психологии. Развитие стресса рассматривается как важная научная проблема в связи с его влиянием на здоровье человека, качество жизни и внутрисемейные отношения. Поэтому необходимо выявление общих и специальных факторов риска для различных категорий граждан.

Как результат неудачно пережитого стресса рассматривается синдром эмоционального выгорания. Он представляет собой процесс постепенной утраты человеком про-

фессиональной мотивации, проявляющийся в симптомах эмоционального истощения, умственного утомления, физической усталости, личной отстраненности, снижения удовлетворения от исполненной работы, ощущения неэффективности и недостаточности своих достижений (Гришина, 1997, с. 33). Каждому человеку для благополучного существования требуется разный уровень напряжения, однако слишком частое пребывание в стрессовых ситуациях может быть травматичным для человеческой психики. Эмоциональное выгорание возникает в результате внутреннего накапливания отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки», «освобождения» от них. Человек не может находиться в напряженном состоянии, сопровождающемся неприятными эмоциями, слишком долгое время. Он вынужден искать пути избавления от этого напряжения. В таких случаях ему удается либо конструктивно разрешить стрессогенные ситуации, вызванные профессиональной деятельностью, либо выработать ряд психологических защит, механизм действия которых сводится к устранению неприятных переживаний без разрешения конфликта, который их породил. Во втором случае в результате выработки психологических защит у человека могут появиться негативные личностные черты, измениться отношение к выполняемой деятельности, нарушиться система межличностных отношений, как в коллективе, так и внутри своей семьи. Защита может вырабатываться по отношению к психотравмирующим воздействиям, преимущественно исходящим из профессиональной деятельности; в таких случаях можно говорить о профессиональном выгорании. Таким образом, в процессе профессионального выгорания личностью вырабатывается механизм психологических защит, позволяющий устранить или свести к минимуму неприятные чувства путем полного или частичного исключения эмоциональных откликов на конфликтные ситуации (Cherniss, 1991, с. 11). Согласно исследованиям российских ученых, на формирование психического выгорания влияют такие личностные черты, как: сдержанность в межличностных контактах; доминантность, импульсивность, смелость, мятежность, тревожность, наличие агрессивности, ее направленность на других. Психическое выгорание снижает контроль агрессивных проявлений и может приводить либо к аутоагрессии, либо к проявлению агрессивных действий по отношению к близким родственникам, так как в данном случае это наиболее безопасно для «агрессора».

Самореализация в сфере внутрисемейных отношений является важным аспектом жизнедеятельности человека на протяжении большей части его жизненного пути. К актуальным вопросам психологического обеспечения самореализации человека относятся: выявление субъективных и объективных трудностей самореализации на разных этапах формирования семейных отношений, определение личностных и ситуационных препятствий на пути достижения семейных целей, а также профилактика негативных последствий внутрисемейных конфликтов.

Существует мнение, что трудности адаптации к любой профессиональной деятельности уже на стадии ее освоения, а в дальнейшем при длительном выполнении без профессионального и личностного роста деформируют личность. Негативные деформации, как профессионально нежелательные качества или профессиональные деструкции, препятствуют самореализации личности. Подобные проявления требуют коррекции, а в большинстве случаев и лечения. Иначе лица, имеющие эту симптоматику, перейдут в категорию дезадаптированных, что может привести к уходу на более низкий профессиональный уровень, вплоть до отказа от работы, а также к глубоким нарушениям межличностных отношений (разрушение семей, ссоры с детьми, разрыв отношений со значимым близким окружением и друзьями). Дезадаптация может углубляться вплоть до возникновения суицидальных тенденций.

В настоящее время выделяют также и гендерные особенности синдрома эмоционального выгорания, так как положение женщины в профессиональном сообществе

отличается от положения мужчины. Зачастую женщины получают меньшую заработную плату за такой же объем работы, который выполняют мужчины; женщинам в большинстве случаев сложнее подняться по карьерной лестнице. Указанные факторы могут приводить к тому, что женщины в большей степени испытывают негативные последствия, связанные с трудовой деятельностью, что не может не проявляться на внутрисемейных отношениях.

В ряде случаев, под влиянием профессиональной деятельности наблюдаются кардинальные личностные изменения, в том числе устойчивая компенсация нервно-психических и личностных расстройств (Селье, 1960, с.14).

Негативное влияние профессиональной дезадаптации проявляется в сфере семейных отношений в виде: трудности распределения времени (работник мечется между семьей и работой, и тем самым сам нуждается в социальной поддержке для борьбы с «подводными камнями» семейной жизни»); перенесения кризисов из профессиональной сферы в область семейных отношений; мобильности работника, сопряженной с необходимостью смены места жительства и создающей сложности в жизни семьи и т.д.

Одним из самых распространенных мифов является вера в то, что как только человек изменит себя, все его семейные проблемы разрешатся сами собой. На самом деле модели взаимоотношений, поведения, ценностные ориентации, сложившиеся на протяжении многих лет, не устраняются в короткие сроки. Неразрешенные проблемы отношений между супругами угрожают их совместной жизни и психологическому состоянию членов семьи. Часто возникают всевозможные споры – накапливающие обиды и упреки мешают нормализации отношений. Члены семьи оказываются неспособными общаться друг с другом без придирок, обвинений и лжи. Если перед членами семьи возникли подобного рода проблемы, необходимо воспользоваться профессиональной помощью.

Эмоциональная устойчивость к воздействию негативных факторов является личностным качеством любого индивида, самовоспитанию которого необходимо уделять особое внимание.

Литература

- Гришина Н. В. Помогающие отношения, профессиональные и экзистенциальные проблемы самореализации личности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1997. С. 143–156.
- Орел В. Е. Синдром психического «выгорания» личности. М., 2006.
- Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М., 1960.
- Cherniss C. Long-term consequences of burnout An exploratory study. Michigan, 1991.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРАКА, ВОСПРИНИМАЕМОГО СУПРУГАМИ КАК СЧАСТЛИВЫЙ

Р. Р. Калинина (Псков)

Постановка проблемы

При рассмотрении брачных отношений мужчины и женщины, как правило, акцент делается на изучении психологических особенностей первых лет брака, вопросов психологической совместимости в браке, факторов, определяющих удовлетворенность

супружескими отношениями, источников и причин возникновения супружеских конфликтов, неверности и разводов (Адмиральская, 2008; Антонюк, 1992; Калмыкова, 1993; Дружинин, 2000; Зуськова, Левкович, 1985; Кочуров, 2003; Навайтис, 1999).

Следует отметить, что чаще всего исследования направлены на рассмотрение негативных аспектов брака – конфликтности и неудовлетворенности. Интересующая нас проблема счастливых супружеских пар все еще остается нераскрытой.

Цель исследования – изучение психологических особенностей брака, воспринимаемого супругами как счастливый.

Гипотеза исследования: супруги воспринимают свой брак как счастливый, если они имеют сходные ценности; при доминировании у супругов ценности счастливой семейной жизни их отношения характеризуются чувством взаимной любви.

Характеристика выборки: 30 супружеских пар, стаж брака – 7 лет и более.

Методический инструментарий исследования:

- методика «Ценностные ориентации» М. Рокича;
- анкета «Анализ супружеских потребностей» У. Харли;
- опросник «Шкала любви и симпатии» (З. Рубин в модификации Л. Я. Гозмана, Ю. Е. Алешиной),
- авторская анкета «Счастливые супруги»;
- сочинение «Мой брак»;
- метод контент-анализ для обработки текстов сочинений, в ходе которого были выделены следующие категории: «ощущение счастья в браке»; «конструктивное решение проблем»; «деструктивные конфликты»; «поддержка супругами друг друга»; «общение»; «создание общности с супругом»; «любовь»;
- методы математической статистики: частотный, сравнительный, кластерный виды анализа.

Результаты исследования

Анализ психологических аспектов благополучной супружеской жизни показал, что для обоих супругов основными ценностями являются: «счастливая семейная жизнь», «физическое и психическое благополучие». При этом представления о счастливом браке включает у мужчин привлекательную супругу и гармоничные сексуальные отношения; у женщин – поддерживающее общение с супругом и его финансовый вклад в семью.

Все главные ценности женщин связаны с браком («счастливая семейная жизнь», «любовь»). Они реализуются через ответственность, чуткость, честность, искренность в отношениях. Ведущие ценности мужчины связаны, как с браком («счастливая семейная жизнь»), так и с социальной активностью («активная деятельность») и реализуются через независимость, честность, эффективную деятельность.

Кластерный анализ эмпирических данных, характеризующих эмоциональные отношения в браке, выявил три группы испытуемых: оценивающие свой брак как счастливый, как несчастливый, давшие ему средние оценки.

Установлено, что 27% пар воспринимают свой брак как счастливый и столько же – как несчастливый. При этом женщины чаще, чем мужчины (соотношение женской и мужской подвыборки – 1,3 : 1), воспринимают свой брак как счастливый и высоко оценивают уровень любви в семье. Это может быть связано, с одной стороны, со стремлением женщин приукрасить свой брак, с другой – с разными потребностями, удовлетворяемыми в браке у мужчин и женщин.

Анализ эмоциональных отношений в браке, оцениваемом супругами как счастливый, показал, что они воспринимают свою супружескую пару как единое целое. Они всегда советуются друг с другом, принимая важные решения; при этом каждый может высказать свои пожелания и готов выслушать другого. Супруги легко говорят друг другу о своих чувствах, не забывая о том, что каждый из них нуждается в проявлениях любви и нежности. Они всегда находят время, чтобы побыть друг с другом наедине, и каждый из них старается, чтобы другой не чувствовал себя одиноким. Неприятности и беды, которые супруги переживают в браке, только сближают их, дают возможность расти и развиваться. Супруги умеют ценить время, проведенное вместе, и с пользой применять полученные знания. Они учатся друг у друга, умеют находить друг в друге положительные качества, ценят индивидуальность своего партнера.

В отличие от этого, супруги, оценивающие свой брак как несчастливый, полагают, что они не могут полностью довериться партнеру, не находят в нем поддержки, в которой нуждаются. Конфликты, возникающие в семейной паре, имеют деструктивный характер, не позволяют супругам развиваться. Супругам тяжело говорить о своих чувствах; по каким-то причинам они не могут полностью раскрыться и выразить чувства любви и симпатии по отношению друг к другу. Принятие важных решений вызывает у них споры; супруги, как правило, не могут договориться и найти компромисс. В семье низкий уровень уважения и восхищения друг другом. Возможно, в этих парах супруги слабо информированы о личностных качествах друг друга, акцентируют внимание не на положительных, а на негативных характеристиках. В семье низкий уровень привязанности, заботы и степени интимности отношений, проявляется холодность и недоверие.

В ходе сравнительного анализа использовались эмпирические данные двух «контрастных» выборок (54% начальной выборки). Анализ показал, что ведущие ценности «счастливых супругов» связаны с браком («счастливая семейная жизнь», «любовь», «счастье других»), тогда как ведущие ценности «несчастливых супругов» связаны с поддержанием комфорта и достатка («материально обеспеченная жизнь», «продуктивная жизнь») и со стремлением к переживанию прекрасного в природе и искусстве.

У супругов, оценивающих свой брак как счастливый, также в большей степени (достоверность различий $p=0,05$ и менее) удовлетворены потребности в половых отношениях, в искреннем и открытом общении друг с другом, восхищении, в материальной поддержке и в помощи по дому.

Выводы

Счастливым супруги считают такой брак, в котором они воспринимают свою супружескую пару как единое целое, когда конфликты разрешаются конструктивно, общение строится на доверии, искренности, открытости. Супруги учатся друг у друга, ценят индивидуальность друг друга. Ведущие ценности, связанные с браком, – «счастливая семейная жизнь», «любовь», «счастье других», тогда как ценности, связанные с поддержанием комфорта и достатка («материально обеспеченная жизнь», «продуктивная жизнь», «стремление к переживанию прекрасного в природе и искусстве»), для них менее значимы. В счастливом браке оба супруга не только удовлетворены интимными отношениями и материальной поддержкой партнеров, но и обеспечивают моральную помощь друг другу в трудных ситуациях, совместно проводят досуг, ценят общение друг с другом.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть полезны, как для супругов, желающих улучшить свои взаимоотношения, так и для семейных консультантов, помогающих в разрешении супружеских конфликтов.

Литература

- Адмиральская И. С. Отношение супругов к себе и друг к другу и удовлетворенность браком // Психологическая наука и образование. 2008. №4. С. 5–11.
- Антонюк Е. В. Представления супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1992.
- Дружинин В. Н. Психология семьи. Екатеринбург, 2000.
- Калмыкова Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. М., 1993. №3. С. 83–89.
- Кочуров М. Г. Влияние личностных особенностей на совместимость в супружеских парах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.
- Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. 1985. Т. 6. №3. С. 126–137.
- Навайтис Г. Семья в психологической консультации. М., 1999.
- Трофимова Ю. В. Общепсихологический подход к изучению семьи. URL: <http://hpsy.ru/public/x2638.htm>.

ОБРАЗ ПАРТНЕРА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СУПРУГОВ БРАКОМ

Б. П. Ковалёв, О. Е. Мальцева (Гродно, Беларусь)

Постановка проблемы

Семья является важнейшим социальным фактором, определяющим жизнестойкость нации и общества, поэтому вопрос об укреплении семьи приобретает государственное значение.

Большинство специалистов удовлетворенность браком определяют как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к семейным отношениям, показатель их устойчивости и стабильности (Андреева, 2009).

Анализируя специфику добрачного периода, исследователи отмечают такое явление, как идеализация партнера, т. е. наделение его исключительно положительными качествами. У каждого человека есть образ идеального партнера. Он впервые появляется после осознания ребенком факта существования социальных отношений между людьми (обычно на примере своих родителей). Человек постоянно сравнивает других людей со своим идеальным образом. И как только в реальности обнаруживается человек, похожий на образ идеального партнера, происходит перенос ценностного отношения к своему образу идеального партнера на этого человека. Однако при выборе партнера неизбежен компромисс, так как вероятность встретить человека, полностью соответствующего образу идеального партнера, мала (Куницына и др., 2000).

Вместе с тем идеализация необоснованно завышает ожидания, предъявляемые к партнеру и к взаимодействию с ним. Осознание того, что реальный человек, с которым происходит взаимодействие, не соответствует идеальному образу, играет деструктивную роль, приводит к неудовлетворенности партнером, собой, отношениями в целом и при неумении или нежелании принять реальный образ партнера – к распаду отношений (Буренкова, Хомиченко, 2007).

Поскольку идеализация образа партнера является одним из факторов, влияющих на удовлетворенность браком, мы выдвинули **гипотезу** о существовании связи

между характеристиками реального и идеального образов партнера и удовлетворенностью браком.

Выборку проведенного нами исследования составили 70 супружеских пар.

Процедура и методики исследования

На первом этапе с помощью методики диагностики межличностных отношений ДМО (модифицированной Л. Н. Собчик) определялись содержательные характеристики идеального и реального образа партнера у супругов.

На втором этапе, используя тест-опросник по изучению удовлетворенности браком, разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко, мы выявляли степень удовлетворенности супругов семейно-брачными отношениями и затем соотносили полученные показатели с особенностями образа партнера у респондентов.

Результаты исследования

Анализ качественных характеристик идеального и реального образа партнера выявил их различие у мужчин и женщин. Так, при описании реального образа партнера женщины наиболее часто указывают на следующие характеристики: умение нравиться; чувство достоинства; способность самому позаботиться о себе; искренность; нетерпимость, чтобы им командовали; самокритичность и способность признать свою неправоту. Мужчины же, описывая реальный образ партнера, наиболее часто выделяли следующие характеристики: уважение со стороны других; чувство достоинства; искренность; скромность; благодарность и уважительность; добросердечность и отзывчивость.

При описании идеального образа партнера 100% мужчин выделили следующие характеристики: уважение со стороны других; чувство собственного достоинства; уверенность себе; способность признавать свою неправоту; умение быть благодарной; способность к сотрудничеству и взаимопониманию; доброжелательность; ласковость; внимательность; общительность и уживчивость; добросердечность; деликатность; доброта; способность вселить уверенность; нежность и мягкосердечность; отзывчивость; бескорытность; стремление заботиться о других.

При описании образа идеального партнера 100% женщин отметили такие характеристики, как способность признавать свою правоту; способность к сотрудничеству и взаимопониманию. Более 80% женщин выделили следующие характеристики: уважение со стороны других; чувство собственного достоинства; способность самому позаботиться о себе; строгость, но справедливость; искренность; доброжелательность; бескорытность; щедрость. При этом, описывая идеальный образ партнера, как мужчины, так и женщины, не выделили негативные личностные характеристики: стремление распоряжаться другими; деспотичность; чувство превосходства над другими; тщеславие; эгоизм; холодность и черствость.

На основе теста-опросника удовлетворенности браком были получены результаты, позволившие выделить три группы супружеских пар. К первой группе мы отнесли пары, в которых оба супруга удовлетворены браком и считают его успешным (49%). Ко второй группе – «неуспешный брак» (10%) – отнесены пары, в которых и муж, и жена не удовлетворены браком. В группу, названную «конфликтный брак» (41%), включены пары, в которых у супругов имеются разные значения (например, муж удовлетворен браком, а жена – нет и т. д.), а также те пары, в которых оба супруга имеют переходные значения удовлетворенности браком.

Далее был проведен корреляционный анализ выраженности характеристик реального образа партнера в каждой паре с целью определения степени совпадения этих характеристик у супругов.

Сравнительный анализ показал, что у пар, относящихся к группе «успешный брак», наиболее выражена прямая сильная связь (35%); далее – прямая умеренная и прямая слабая связи (по 23,5%), обратная умеренная связь (12%), обратная слабая связь (6%); обратная сильная связь равна нулю. У пар, относящихся к группе «неуспешный брак», наиболее выражены прямая слабая связь (43%), обратная слабая связь (29%), прямая и обратная сильные связи (по 14%); прямая и обратная умеренные связи не выявлены. У пар, характеризующихся конфликтным браком, наиболее выражена прямая слабая связь (48%), прямая сильная, умеренная и обратная умеренная связь (по 14%), обратная слабая связь (7%); обратная сильная связь выражена в 3% случаев.

Эти данные позволяют нам сделать вывод, что в парах с успешным браком, где супруги удовлетворены браком в полной степени, характеристики реального образа партнера чаще совпадают, чем в парах с неуспешным браком. В парах с конфликтным браком не наблюдаются какие-либо явные отклонения, а именно в эту группу входят пары как с совпадающими, так и с различными реальными образами, но при этом положительная связь с различной по силе степенью преобладает.

Корреляционный анализ характеристик идеального образа партнера в каждой паре показал, что у пар с успешным браком наиболее сильно выражена прямая сильная связь (44%), далее прямая умеренная связь (35%), прямая слабая и обратная слабая связи (по 9%), обратная сильная связь (3%), умеренная связь равна нулю. У пар с неуспешным браком наиболее выражена прямая умеренная, прямая слабая и обратная слабая связи (по 29%), прямая сильная связь (14%), обратные умеренные и сильные связи не выявлены. У пар с конфликтным браком наиболее выражены прямые сильная и умеренная связи (по 34,5%), обратная умеренная связь (14%), обратная слабая связь (10%), прямая слабая связь выражена в 7% случаев.

Эти данные позволяют сделать вывод, что в парах с успешным браком оценки характеристик идеального образа партнера чаще совпадают. В парах с конфликтным браком также наблюдается больше совпадений характеристик идеальных образов, чем различий. В парах с неуспешным браком наблюдается примерно равномерное распределение совпадающих и различающихся характеристик образа, при этом крайних отрицательных значений не наблюдалось вообще.

Сравнение соответствия характеристик реальных и идеальных образов в парах по группам позволяет заключить, что совпадение характеристик и реального и идеального образа партнера наблюдалось только в парах с успешным браком (всего 8 пар), за исключением 1 пары, которая относится к группе «конфликтный брак» (муж удовлетворен браком, а жена имеет переходные значения удовлетворенности браком).

Таким образом, полученные выводы подтверждают предположение о наличии связи между характеристиками реального и идеального образов партнеров и удовлетворенностью браком. При этом в большей степени выражена связь удовлетворенности браком с характеристиками реальных образов партнеров, чем с характеристиками идеальных образов партнеров.

Литература

Андреева Т. В. Социально-психологические проблемы стабильности и успешности брачно-семейных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 1. Ч. 1. С. 129–140.

Буренкова Е. В., Хомиченко Е. Н. Влияние идеального образа партнера на межличностные отношения в парах // Семейная психология и семейная терапия. 2007. № 1. С. 43–55.

Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. СПб., 2000.

КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУПРУГОВ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ СТАБИЛИЗАЦИИ И ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

В. П. Левкович (Москва)

Развитие общества и происходящие в нем глобальные процессы – научно-техническая революция, урбанизация, массовые миграции населения, включение женщин в профессиональную деятельность и др. – привели к трансформации жизни семьи. Особую роль в этом играют два фактора. Во-первых, происходит ослабление социального контроля над поведением супругов со стороны государственных институтов: упрощение процедуры развода; снижение влияния религии как формы социального контроля над поведением членов семьи и т. д. Во-вторых, снижается роль общественного мнения (родителей, родственников, друзей, соседей), поскольку урбанизация приводит к сокращению родственных и соседских контактов, их формализации и приобретению анонимного характера, либерализации поведенческих норм, в том числе допустимости разводов, повторных браков, внебрачных связей.

В традиционной семье стабильность брака поддерживалась, главным образом, благодаря тем социальным механизмам, которые создавало общество для его сохранения: сложные законы о разводе, вплоть до его запрещения; негативное отношение общества к расторжению браков, к повторным и незарегистрированным бракам; жесткий социальный контроль со стороны старшего поколения, друзей, соседей, родственников. Поэтому супруги в традиционных семьях, не удовлетворенные своим браком и не находящие способов конструктивного разрешения возникающих в семье противоречий, часто были вынуждены формально сохранять брак из-за многочисленных социальных барьеров, препятствующих его расторжению. Американские ученые Г. В. Спеньер и Ф. А. Левис, создавшие типологию браков по критериям их качества и стабильности, относили подобные браки к категории браков низкого качества, но высокой стабильности, если рассматривать их с точки зрения формальной стабильности (отсутствия развода) и низкого уровня удовлетворенности супругов своим браком.

Демократизация современной семьи привела к тому, что стабильность брака поддерживается не столько внешними силами социального контроля, обеспечивающими его сохранение в традиционной семье, сколько внутренними, психологическими – позитивными супружескими отношениями, основанными на любви и психологической совместимости брачных партнеров и в значительной мере определяющимися возможностью совместного удовлетворения членами семьи основных потребностей. Таким образом, в современной семье, в отличие от традиционной, стабильность брака стала зависеть не от внешних факторов, а от характера супружеских отношений. Качество супружества оценивается уже не обществом на основе наличия или отсутствия развода, а самими брачными партнерами, исходя из их ожиданий в отношении брака, реальной ситуации в семье. Поэтому изучение особенностей супружеских отношений является одной из центральных задач психологии семьи.

Состояние макро- и микросоциальных процессов, происходящих в обществе, при всей их важности для функционирования семьи не может полностью объяснить

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 09-06-00908.

всех явлений, происходящих в ней как малой группе: почему, например, в одном и том же обществе при идентичных социально-экономических условиях одни семьи распадаются, а другие остаются стабильными. Для того чтобы разобраться в этой сложной проблеме, необходим социально-психологический анализ семьи, т. е. изучение внутрисемейных взаимоотношений – между супругами, родителями и детьми, старшим и младшим поколением в семье и т. д.

Супружество составляет основу семьи, поэтому супружеские отношения и их особенности определяют уровень удовлетворенности супругов браком, его стабильность или нестабильность.

Проблема стабильности молодых семей является объектом пристального внимания, как отечественных, так и зарубежных социологов и психологов. Актуальность данной проблемы обусловлена ростом разводов, как в нашей стране, так и за рубежом. К числу факторов, увеличивающих риск распада молодых семей, психологи относят конфликты между супругами.

В исследованиях отечественных и зарубежных психологов, посвященных изучению супружеских конфликтов, были представлены два подхода к оценке конфликтов в становлении взаимоотношений брачных партнеров.

Первый подход был сформулирован американским психологом Л. Козером, трактовавшим функцию супружеского конфликта как исключительно негативную, дестабилизирующую семью.

Однако большинство зарубежных и отечественных психологов утверждают, что конфликт в супружеской диаде, наряду с негативными, может выполнять и позитивные функции. Американские психологи М. Денч и Э. Берри отмечают, что, поскольку брачные партнеры отличаются друг от друга по своим социально-культурным характеристикам, психологическим особенностям, прошлому опыту и т. д., конфликты между ними неизбежны. Однако они могут быть не только деструктивными, но и конструктивными (см.: Berardo, 1980).

Н. В. Гришина, рассматривая супружеский конфликт как конструктивный феномен, выделяет четыре его позитивные функции. Она рассматривала конфликт как: (1) возможный источник развития супружеских отношений; (2) сигнал к изменению отношений, позволяющий выработать единственно правильный вариант разрешения спорной проблемы; (3) один из способов сближения супругов; (4) возможность разрядки напряжения и оздоровления отношений партнеров (Гришина, 2000).

С. Т. Шуман и В. А. Шуман отмечают, что супружеский конфликт может выполнять созидательную роль, если он помогает партнерам перейти на более благоприятную, позитивную ступень отношений (Шуман, Шуман, 1989).

На основании исследований, проведенных В. П. Левкович и О. Э. Зуськовой (Левкович, Зуськова, 1985), было установлено, что конфликт между супругами не обязательно выступает как фактор дестабилизации семьи; он может выполнять не только деструктивную, но и конструктивную функцию. Признаком конструктивного конфликта является взаимоприемлемое для обоих партнеров решение, приводящее к возникновению у них чувства удовлетворенности. Конструктивные конфликты способствуют осознанию взаимных претензий супругов и помогают им выработать единую позицию в решении спорных проблем. Такие конфликты протекают на общем фоне позитивных взаимоотношений супругов, их взаимной эмоциональной привязанности. Деструктивные конфликты не приводят к разрешению породивших их проблем и сводятся к выяснению отношений между супругами. Это мешает им выработать единую точку зрения на спорную проблему, приводит к дезорганизации общения и сотрудничества, ослабляет взаимную эмоциональную привлекательность партнеров.

В ходе исследования было установлено, что каждому из двух видов конфликтов соответствуют специфические формы выхода из них, использование супругами различных стратегий поведения при разрешении существующих противоречий.

В качестве конструктивных стратегий при разрешении конфликтов супруги обычно используют такие стратегии поведения, как спокойное деловое обсуждение возникших проблем; взаимные обещания не повторять допущенных ошибок; подчеркивание правоты партнера; принятие вины на себя и др.

При деструктивных конфликтах супруги используют иные способы их разрешения: давление на партнера с целью разрешить конфликт в свою пользу; бойкотирования мнения партнера; отстаивание каждым из супругов своей правоты в споре; навязывание своей позиции; принуждение, обман, грубость, насилие.

Американский психолог М. Ф. Ловенталь (Lowenthal, 1975) связывает конструктивные и деструктивные супружеские конфликты с разными типами взаимодействия брачных партнеров – кооперацией, соревнованием и конфликтом. Исследование стабильных и нестабильных супружеских пар показало, что у стабильных супругов взаимодействие строится по принципу кооперации. Это способствует успешной адаптации супругов, позволяя им выработать единую позицию при разрешении спорных проблем и конфликтов. У стабильных супружеских пар в первые годы жизни отношения могут строиться на основе соревнования и деструктивных конфликтов, которые в процессе успешной адаптации супругов постепенно заменяются отношениями, основанными на кооперации и сотрудничестве, достигающими высшей стадии к 11–15 годам совместной жизни.

У нестабильных супругов не была обнаружена способность успешного прохождения стадии взаимной адаптации, так как соревновательность в их взаимоотношениях и связанные с ней деструктивные конфликты не заменялись отношениями, основанными на кооперации и сотрудничестве (Strans, Gelles, Steinmets, 1980).

Те изменения, которые происходят в политике и экономике российского общества, не могут не оказывать влияния на внутрисемейные и, в первую очередь, супружеские отношения. Ускорение темпов развития общества, массовое включение женщин в сферу общественного производства, в том числе их приобщение к бизнесу, растущая ориентация на внешнюю карьеру, ведут к трудовым перегрузкам членов семьи, особенно женщин, фрустрациям, переутомлению, повышению напряженности в супружеских отношениях, что находит выражение в увеличении деструктивных стратегий в разрешении семейных проблем.

Изучению деструктивных стратегий поведения супругов в конфликтных ситуациях были посвящены многочисленные исследования американских социальных психологов. Беч, Вайден и другие изучали наиболее деструктивные способы разрешения семейных конфликтов – грубость, жестокость, насилие во взаимоотношениях партнеров. В ряде исследований была сделана попытка проследить зависимость преобладания этих форм разрешения конфликтов от социально-демографических характеристик респондентов. Так, установлено, что более высокий уровень насилия и агрессии в поведении супругов наблюдался в молодых семьях. Это послужило основанием для вывода ряда ученых (Berardo, 1980 и др.) о большой предрасположенности молодых супругов к агрессии в силу таких возрастных особенностей, как избыток энергии, эмоциональная неуравновешенность, склонность к аффектам и т. д.

По мнению других американских исследователей (Stinnet, Walters, 1977; Strans, Gelles, Steinmets, 1980; и др.), причины повышенной агрессивности молодых супругов при разрешении семейных конфликтов коренятся не только в их возрастных особенностях, но также в социально-экономических условиях жизни молодежи в совре-

менном обществе и личностных характеристиках брачных партнеров. В частности, показано, что распространение наиболее деструктивных стратегий поведения супругов при разрешении ими семейных конфликтов обусловлено комплексом причин. В-первых, сказываются серьезные экономические трудности молодых семей – низкий уровень дохода; угроза безработицы; неудовлетворительные жилищные условия и др. Во-вторых, прослеживается связь агрессии и насилия во взаимоотношениях супругов с рядом этнических особенностей образа жизни супругов, характеризующихся традиционной узаконенностью дискриминации женщины в семье. В-третьих, обнаруживается зависимость насилия и агрессии в семье от ряда личностных особенностей брачных партнеров – прежде всего, низкого уровня их воспитания и культуры общения (Lowenthal, 1975; Stinnet, Walters, 1977).

В американской социальной психологии вопрос агрессивности и насилия в семье всегда рассматривался как серьезная социальная проблема. Усилия многих психологов направлены на изучение причины агрессивности супругов и поиск мер борьбы с ней.

Стабилизация и дестабилизация семей, в значительной степени, зависит от способности супругов конструктивно разрешать возникающие в семье противоречия. Изучение супружеских конфликтов, специфики их протекания и особенностей стратегий поведения супругов в конфликтных ситуациях требует дальнейшего углубленного теоретического и эмпирического исследования.

Литература

Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб., 2000.

Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. 1985. № 3.

Шуман С. Т., Шуман В. П. Конфликты в молодой семье: причины, пути их устранения. Минск, 1989.

Berardo F. M. Decad preview: some trends and directions for family Research and theory in the 1980 // Journal of marriage and family. 1980. № 4.

Lowenthal M. F. Four stage of life (A Comparative study of women and men facing transitions). San Francisco, 1975.

Stinnet N., Walters J. Relationships in marriage and family. N. Y., 1977.

Strans M. A., Gelles R. J., Steinmets S. Behind closed door. Violence in the american family. N. Y., 1980.

КОНЦЕПЦИЯ ТРЕХКОМПОНЕНТНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ В. Н. ДРУЖИНИНА

Н. Немировская (Москва)

Проблемы семьи, влияние семейного воспитания на развитие личности ребенка, будущее семьи как важнейшего общественного института, ее функции, стадии супружеских отношений становятся все более актуальными и принадлежат к числу интенсивно разрабатываемых в современной психологии (Архиреева, 2006; Борисенко, Портнова, 2006; Евсеенкова, 2003; Елизаров, 1996; Кремнева, Римашевская, 2003, 2004; Петрова, 2008; Трушкина, 2010; Филиппова, 2002; Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2003).

В. Н. Дружинина семья интересуется, прежде всего, как:

- «фактор, воздействующий на человека»;
- «главный и основной компонент среды, в которой он живет, как в коконе, первую четверть и которую он пытается построить всю оставшуюся жизнь»;
- «первичная социальная микросреда» (Дружинин, 2011, с. 4).

Такой подход к рассмотрению семьи, в частности, ее изучение с точки зрения воздействия на человека, позволил В. Н. Дружинину создать трехкомпонентную психологическую структуру семьи. В качестве критерия, или стержневой характеристики, структуры автор использовал психологическую категорию отношения. В этой связи уместно вспомнить автора концепции психологии отношений личности В. Н. Мясищева и разработанную им психологическую структуру личности, включающую доминирующие отношения, уровень психического развития человека, динамику реакций личности (темперамент), общую структуру личности (Мясищев, 1966, с. 55).

По мнению В. Н. Дружинина, структура семьи состоит из отношений доминирования/подчинения (власти), ответственности и эмоциональной близости (аффилиции). Причем, этим отношениям автор уделяет особое внимание.

Ученый предполагает, что максимально стабильной является семья, в которой субъект ответственности и власти – одно и то же лицо, а члены семьи психологически ближе к нему, чем друг к другу. Эти теоретические основания легли в основу изучения влияния семьи на развитие человека, в частности, на общие способности и интеллект.

Особая заслуга В. Н. Дружинина в том, что он, пожалуй, впервые в истории психологии сосредоточивает внимание на «нормальной» семье, определяя ее как семью, где ответственность за нее как целое несет отец.

В настоящее время существует очень много исследований роли матери, влияния материнства на развитие личности женщины и ребенка (Кремнева Л. Ф, Римашевская, 2003, 2004; Петрова, 2008; Филиппова, 2002). Роль отца в развитии ребенка, его воспитании и социализации недостаточно изучена, хотя этот вопрос актуален и практически значим сегодня (Дружинин, 2011), и исследования родительства говорят о значительном влиянии отца на развитие ребенка (Борисенко, Портнова, 2006; Евсеенкова, 2003; Попова, 1989).

Структура нормативной семьи, по В. Н. Дружинину, включает в себя:

- элементы, т. е. нормативных членов семьи,
- отношения власти/подчинения и эмоциональной привязанности/отталкивания,
- их динамику.

Уникальны исследования В. Н. Дружининым семейных отношений через призму анализа продуктов художественного творчества. Конечно, контент-анализ произведений искусства (поэтические произведения, произведения живописи, музыки, кинофильмы и т. д.) используется в отечественной и зарубежной психологии. Однако впервые предметом подобных исследований стало отражение в художественных произведениях семейных отношений. Данное исследование из-за недостатка статистики автор предлагает рассматривать лишь в качестве предварительного, но некоторые выводы сделать из него все же можно.

Во-первых, в живописи западноевропейских художников, особенно эпохи Возрождения и Реформации, как правило, отражается реальная, земная модель христианской семьи. Из этого следует, что изображения Девы Марии, младенца Иисуса Христа и Иосифа послужили моделью для развития семейного портрета. Так, гипотеза о структуре католической семьи, в которой иерархия ответственности противоположна иерархии

доминирования, находит полное подтверждение в результатах анализа западноевропейских семейных портретов.

Во-вторых, нормы протестантизма были выявлены на примере картины Ж.-Б. Греза «Паралитик, или Плоды хорошего воспитания», на которой изображен идеал протестантской буржуазной семьи: в центре и выше остальных – отец, являющийся главой семейства; дети окружают отца, жена – в отдалении.

В-третьих, в русской живописи канон «Святое семейство» практически полностью отсутствует. Редкой и достаточно поздней его реализацией является «Крестьянская семья» П. Н. Филонова (1914), на которой выявлена противоположность ответственности (мать) и доминирования (отец), характерная для поздней русской нукlearной семьи. В основном в русской живописи представлены два типа семьи: купеческая семья (большая семья в 3–4 поколения, где доминируют «большак» и «большуха», несут ответственность старшие сыновья и зятья) и аристократическая семья (либо аномальная языческая семья с доминирующей матерью и безответственным отцом, либо семья одного из западноевропейских типов).

В советском изобразительном искусстве, согласно В. Н. Дружинину, «маскулинизация женщин стала идеалом советской культуры, воспроизвела языческий идеал женщины», а войны и революции привели к массовой безотцовщине, что, в свою очередь, обусловило возникновение все большего количества аномальных неполных семей (Дружинин, 2011, с. 110–111).

Завершая краткий обзор взглядов на психологию семьи в творческом наследии В. Н. Дружинина, подчеркнем некоторые выводы автора:

- 1) Периодическая система типов семей может быть построена на основе критериев иерархии господства/подчинения, распределения ответственности и эмоциональной близости.
- 2) Семьи подразделяются на «нормальные» и «аномальные». В «нормальной» семье ответственность за семью, жену и детей несет мужчина. В «аномальной» семье ответственность за семью, детей (и мужа) несет жена или, в редких случаях, старший из детей. Иерархия доминирования определяет основу структуры семьи, ее внутренний каркас.

Безусловно, оригинальным вкладом В. Н. Дружинина в развитие семейной психологии является разработка нового подхода к анализу полотен европейских и русских художников: впервые предметом подобных исследований стало рассмотрение в художественных произведениях индивидуальных представлений о семейных отношениях. Несомненный интерес представляет проведенный ученым анализ структуры семьи и развития семейных отношений в русле христианской культуры.

Результаты исследования воздействия стиля воспитания, эмоциональной поддержки и контроля над проявлением интеллекта у детей позволили В. Н. Дружинину сделать вывод о том, что эмоциональная поддержка – наиболее важный фактор повышения интеллектуальной продуктивности подростков. Данное утверждение дало Владимиру Николаевичу основание заметить: «Эти эмпирические обобщения относятся к представителям нашей российской культуры, для которых более важна эмоциональная составляющая отношений, аффилиативность, нежели контроль. Ее отсутствие более значимо снижает результаты, чем наличие или отсутствие контроля» (там же, с. 170).

Перспективным представляется проведение кросскультурных исследований по единой программе с целью проверки соответствия теории реальному сценарию развития детей в тех условиях, для которых эта теория не предназначена.

Очевидно, что семья, как целое, вносит уникальный вклад в воспитание ребенка, поэтому исследование влияния семьи позволит выявить важные факторы формирования личности ребенка.

Литература

- Архиреева Т. В. Влияние родительского воспитания на самоотношение младшего школьника // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 67–77.
- Борисенко Ю. В., Портнова А. Г. Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 122–130.
- Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб., 2011.
- Евсеев Ю. В. Система отношений в диаде отец–ребенок как фактор развития личности // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 4. С. 30–48.
- Елизаров А. Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник МГУ. Сер. 14, «Психология». 1996. № 1. С. 42–49.
- Кремнева Л. Ф., Римашевская Н. В. Современные взгляды на формирование материнского поведения // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2003. № 2. С. 76–84; 2004. № 1. С. 89–96.
- Мясищев В. Н. Понятие личности и его значение для медицины // Методологические проблемы психоневрологии: Труды института. Т. XXXIX. Л., 1966. С. 25–55.
- Петрова А. А. Материнские представления об индивидуально-психологических особенностях ребенка как фактор детско-родительского эмоционального взаимодействия: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
- Попова П. Современный мужчина в зеркале семейной жизни. М., 1989.
- Трушкина С. В. Модели материнства у женщин с нормальным и нарушенным родительским поведением // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 95–104.
- Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.
- Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб., 2003.

КОНФЛИКТНОСТЬ СУПРУГОВ С РАЗНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Д. С. Никулина, О. И. Островерхова (Таганрог)

Постановка проблемы

Современная ситуация во всех сферах общественной жизни приводит к углублению кризиса семьи, проявляющемуся в области супружеских и детско-родительских отношений и ставящему под угрозу выполнение одной из основных функций семьи – рождения и воспитания детей. В связи с этим большой интерес представляет исследование влияния родительской семьи, представлений о ней на отношения между супругами в современном обществе.

Эти вопросы являются предметом рассмотрения психологов-консультантов и психотерапевтов (Г. Бейтсон, К. Витакер, В. Сатир, Б. Хеллингер, Ю. Е. Алешина, А. Я. Варга). Согласно мнению ряда авторов (К. Витакер, В. Сатир, Д. Джексон, Г. Бейтсон), представления о родительской семье в значительной степени определяют модель семьи, кото-

рую впоследствии создают дети, либо реализуя усвоенную модель, либо сознательно отходя от нее. Несовпадения в семейных ценностях, правилах, которые были усвоены в родительской семье, могут порождать конфликты различной степени тяжести в супружеских отношениях (К. Витакер, Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская). Как отмечают представители психоанализа (Б. Шапиро, К. Кохут), глубинной психологии (М. Руффлер), отечественные психологи (А. Я. Варга, А. И. Захаров), противоречия в родительской семье, а также в представлениях о родительской семье могут приводить к внутренним травмам ребенка. Это может проявиться впоследствии в выраженной внутриличностной конфликтности, понимаемой как «интегральное свойство личности, которое отражает частоту и интенсивность ее вступления в межличностные конфликты» (Исаева, 2002). Внутриличностная конфликтность может проецироваться и на супружеские отношения и проявляться в виде склонности супругов провоцировать конфликты друг с другом. Супружеская конфликтность может быть обусловлена самим характером отношений в паре, которые, в свою очередь, в значительной степени зависят от стиля отношений в родительской семье (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская). Таким образом, конфликтность супругов связана с представлениями о родительской семье, с ее моделью. Однако возникают вопросы, каким образом представления о родительской семье связаны с конфликтностью супругов.

Целью нашего эмпирического исследования явилось изучение конфликтности супругов с разными представлениями о родительской семье.

В исследовании приняли участие 70 молодых супругов – 35 мужчин и 35 женщин (35 супружеских пар) в возрасте от 21 до 35 лет, состоящих в браке не более 5 лет и не имеющих детей.

В исследовании был использован следующий **методический инструментарий**:

- биографический опросник (BIV) (В. А. Чикер);
- опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю. Е. Алешина и Л. Я. Гозман);
- опросник «Шкала семейного окружения» (адаптированный С. Ю. Куприяновой);
- методика «Ролевой конфликт» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская);
- методика «Реакции супругов на конфликт» (А. С. Кочарян, Г. С. Кочарян, А. В. Киричук);
- беседа с обоими супругами;
- методы математической и статистической обработки результатов.

Результаты исследования

На основании анализа данных по шкалам FAM и ERZIEN биографического опросника (BIV) вся выборка испытуемых распределилась на 2 группы: респондентов, имеющих положительные представления о родительской семье (ППоРС), – 41 чел. (59%), и респондентов, имеющих отрицательные представления о родительской семье (ОПоРС), – 29 чел. (41%).

Супруги с разными представлениями о родительской семье обнаружили, как схожие черты, так и различия в проявлениях конфликтности.

К схожим проявлениям можно отнести:

- высокий уровень готовности супругов с разными представлениями о семье вступать в конфликтное взаимодействие;
- для обеих групп конфликтными сферами супружеских отношений являются отношения с родственниками и друзьями, а также проявления ревности;

- для обеих групп супругов при реагировании на супружеский конфликт характерно использование защитных механизмов рационализации и интеллектуализации, которые позволяют респондентам представить и описать неблагоприятную ситуацию в выгодном для себя свете.

Молодым супругам, независимо от их представлений о родительской семье, вообще свойственно конфликтовать друг с другом. Это может быть связано с тем, что стаж супружеских отношений респондентов сравнительно мал, отсюда – сложности адаптации к браку, «притирки» друг к другу, присутствие позиции семейного эгоизма, при которой супруги воспринимают себя не как единое целое, а как изолированных личностей. Среди различий в результатах респондентов можно отметить следующее.

1. Супруги с ППоРС продемонстрировали более высокий уровень конфликтности, чем супруги с ОПоРС.
2. Для респондентов с ППоРС значимой проблемой является доминирование одного из супругов, а для респондентов с ОПоРС она не представляет сложности. В то же время для супругов с ОПоРС значимым является стремление к автономии, в то время как у респондентов другой группы эта проблема не вызывает сильного напряжения.
3. Обе группы респондентов, продемонстрировав высокий уровень конфликтности в своих отношениях, различаются по содержанию и причинам конфликтов. Для респондентов с ОПоРС важно отсутствие контроля в отношениях, однако значимым для них является высокий уровень организации в отношениях. Респондентам с ППоРС свойственно опираться на морально-нравственный аспект в отношениях: супруги предъявляют к себе и своим отношениям высокие требования, стремятся к тому, чтобы в отношениях было «все правильно».
4. Супруги с ППоРС в супружеском конфликте гораздо чаще проявляют агрессивные реакции, чем супруги с ОПоРС.
5. Супруги с ОПоРС имеют негативные установки на брак. Они чаще проявляют депрессивные реакции, чем супруги с ППоРС.
6. Наиболее существенные различия у респондентов с разными представлениями о родительской семье имеются в сфере согласования мнений, касающихся проблем материального обеспечения. Супруги с ОПоРС наиболее часто не могут согласовать свои мнения, что приводит к росту напряжения и конфликтам. Уровень ролевой конфликтности у респондентов с ППоРС ниже, чем у респондентов с отрицательным представлением о родительской семье.

Полученные результаты могут быть проинтерпретированы следующим образом.

Имея пример благополучных отношений в родительской семье, супруги с ППоРС не боятся конфликтовать; они более открыты и искренни. Для супругов с ППоРС ценен и важен брак. Возможно, в них «живет» некоторый идеальный образ семьи – такой, какой она, с их точки зрения, должна быть (это подтверждает и частота проявления соответствующих типов защитных механизмов – отрицания и идеализации). Вероятно, таким же образом они могли создать и идеальный (положительный) образ своей родительской семьи. Ради своего идеала они готовы бороться, вступать в конфликты со своим супругом, не уступать ему, принося тем самым реального человека в жертву своим идеальным представлениям. Когда же их идеальные представления не совпадают с реальностью, респонденты склонны испытывать сильные негативные эмоции.

Супруги с ОПоРС воспринимают ситуацию в родительской семье как неблагоприятную (хотя в реальности этого могло и не быть). Возможно, из-за этого они не верят

в брак. В своей собственной семье они не хотят конфликтовать, зная по опыту своей жизни, как это может быть больно и губительно. Однако они тоже склонны исказить события реальности (о чем свидетельствует использование дефензивных механизмов). В своей семье они решают проблему свободы от авторитетов, забывая, порой, что их мужа или жены – это вовсе не их матери и отцы. Сталкиваясь с конфликтами, они впадают в депрессию (возможно, это феномен выученной беспомощности), преувеличенно боясь конфликтов. Но ведь конфликт – это точка, в которой могут проявиться разные тенденции; это переломный момент в семейной жизни, но далеко не всегда их разрыв. В такой ситуации для супругов с ОПоРС особенно важно научиться вести себя в конфликтной ситуации таким образом, чтобы это было безопасно и конструктивно для семейных отношений.

Выводы

Проведенное исследование выявило особенности конфликтности супругов с разными представлениями о родительской семье. Представления о родительской семье влияют на то, как супруги выстраивают отношения уже в своей собственной семье. Однако для респондентов обеих групп актуальной задачей является, приняв опыт своей родительской семьи – позитивный, негативный или амбивалентный – ориентироваться на особенности *своей семьи*, взаимодействовать со своим *реальным супругом*, а не с тенями прошлого. В свою очередь, помочь в этом молодым супругам могут квалифицированные психологи-консультанты, специализирующиеся в области семейной психологии.

Литература

- Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубровская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1997.
- Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. М., 2006.
- Исаева Э. Г. Теории и технологии психологической коррекции внутриличностной конфликтности школьников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Махачкала, 2002.

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С. А. Овчаренко, Е. А. Кучумова (Санкт-Петербург)

Становление России как правового государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, требует развития новых, адекватных современным условиям институтов социальной сферы. Одним из таких институтов является семья.

Семья принимает непосредственное участие в формировании человеческого капитала, является важнейшим фактором общественного развития. Будучи одним из основополагающих социальных институтов, она в своем развитии отражает существенные тенденции развития социальных процессов в обществе.

Современный этап мирового экономического кризиса повлек за собой значительные изменения в самом институте семьи – в отношениях между супругами, детьми,

поколениями; в обществе явно выражены проявления гендерного конфликта, в том числе в виде жестокого обращения, насилия в семье.

В последние годы резко возрос интерес к проблематике семьи, в том числе семейного (домашнего) насилия. Под насилием понимается физическое воздействие на кого-либо или принуждение – воздействием средствами авторитета, власти, силы и т.д. с целью получения чего-либо желаемого.

Следует отметить, что обоснованное определение понятия «семейное (домашнее) насилие» до сих пор отсутствует в научной и нормативно-правовой литературе. Как правило, семейно-бытовое насилие понимается как форма физического насилия, морально-психологического давления, словесного оскорбления или унижения, угрозы, шантажа, экономического контроля, сексуального принуждения и изоляции жертвы. Оно применяется одним членом семьи с целью контроля, запугивания и внушения чувства страха другим ее членам. Чаще всего под семейным (домашним) насилием подразумевается насилие одного супруга над другим, родителей – над ребенком, старшего ребенка – над младшим, взрослого ребенка – над родителями. В последнее время все больше исследователей обращает свое внимание на случаи насилия женщин над мужчинами, которых становится все больше (Артемов, 1999, с. 573).

Основополагающее значение в теоретическом и методологическом направлении исследования проблемы имеет определение понятия «семья». Проблемы семьи изучаются различными науками, рассматривающими ее как социальный институт и как малую группу. Как социальный институт, семья реализует фундаментальную функцию самосохранения общества, воспроизводства новых поколений. Как малая группа, она удовлетворяет жизненно важные социально-психологические потребности людей. Исходя из этой двойственной природы, семью можно определить как основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родительства, родства, осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание своих членов. Данное определение подчеркивает важнейшие характеристики семьи – ее социальную сущность и социальные функции. В урбанизированных регионах получает распространение новый тип семьи, где общесемейная деятельность сводится в основном к удовлетворению личных физиологических и психологических потребностей ее членов. Возникают проблемы: двойной занятости женщин; ее семейного «порабощения»; неравенства между членами семьи и др. Сегодня на первом месте в системе ценностей многих людей оказываются независимость и личный успех, а в супружестве преобладают индивидуальные, эгоистические интересы (Антонов, Сорокин, 2000).

Проведенные в конце 1990–начале 2000-х годов социологические исследования показывают, что не ссорятся и не конфликтуют друг с другом лишь 6,7% супругов; иногда ссорятся и конфликтуют 77,8% и часто – 14,4% респондентов. Чаще всего конфликты и ссоры возникают по следующим причинам: из-за пустяка (47,3%); из-за супружеской неверности (31%); из-за борьбы за лидерство, решения денежных проблем, бытовых неурядиц и др.

Сильнейшим стимулятором насилия в семье является пристрастие к алкоголю. Вероятность проявления насилия в семье пьющими людьми составляет 52%; выпивающими по праздникам – 32%; непьющими – 26% (Заиграев, 2001, с. 520).

Рассматривая категориальный аппарат современного социального исследования семьи, нельзя не отразить такое важное понятие, как «социальная безопасность». Его используют в своих трудах О. В. Бессчастнова (2006), Т. Ю. Забелина (1997), М. И. Либракина (2004), М. Б. Лига (2006), Г. А. Силласте (2000), Н. А. Фролова (2006), Б. Ю. Шапиро с соавт. (1999) и другие.

Современные исследователи проблемы семейного неблагополучия единодушны во мнении, что оно должно трактоваться как реальная угроза социальной безопасности общества. Под социальной безопасностью понимается относительно самостоятельный компонент (составляющая) национальной безопасности, включающая надежную защищенность жизненно важных интересов социальных субъектов (макро- и микроуровней), сохранение и развитие человеческого потенциала, системы жизнеобеспечения людей, непреходящих ценностей, сложившегося образа жизни, нравственных идеалов. Обеспечение социальной безопасности предполагает выявление, предупреждение, нейтрализацию, ослабление, устранение и отражение социальных угроз. Непосредственную социальную опасность создают антагонистические противоречия в обществе, которые могут привести к распространению насилия и преступности, конфликтам и т. п. Главный показатель социальных угроз и опасностей – это нарастание неблагоприятных тенденций и процессов в социальной структуре и отношениях субъектов, сфере социального обеспечения и жизнедеятельности людей. Все показатели социальных угроз можно объединить в четыре основные группы: общесоциальные, социально-экономические, социально-политические, духовно-нравственные (Безопасность в семье..., 2003).

С середины XX в. в связи с началом дестабилизации семьи проблематика насилия в семье приобретает особую актуальность. Семья становится нестабильным образованием; в обществе появляются последствия этого феномена. В связи с этим активизируется поиск теоретико-методологических подходов к исследованию семейного насилия. Например, новейшие исследования, проведенные Р. Медестросом и М. Страусом (2006), не выявили существенных половых различий в мотивации совершения насилия (цит. по: Заиграев, 2001, с. 520).

Женщины в основном свыклись со своим положением жертвы и гораздо реже посягают на свою собственную жизнь под давлением интолерантного социума (соотношение мужских и женских суицидов составляет: 4:1 в большинстве стран, в России – 5,5:1). По данным Института социологии РАН (2003), 79% опрошенных женщин испытывали на себе психическое насилие (брань, ругань, угрозы, запреты); 53% опрошенных мужчин заявило, что их жены давно «знают свое место в семье»; 13% женщин живут в условиях экономического насилия. Установлено, что женщина, состоящая в браке 7–10 лет и систематически подвергаемая насилию, приобретает хроническое психосоматическое заболевание, а ее дети – хроническую депрессию (Лысова, 2005).

Следует отметить, что статус мужчины и женщины в обществе постоянно меняется, но в то же время наблюдается устойчивая тенденция активной дискриминации женщин со стороны мужчин, желающих сохранить свою власть, привилегии и т. п. Неравенство между полами глубоко укоренилось в большинстве социальных структур и общественном сознании.

Для преодоления данной тенденции необходимо изменить образцы социализации детей, предрасполагающие подчиненное положение женщин; увеличить участие мужчин в воспитании детей, выполнении домашних обязанностей и т. п.; сделать более гибкими графики совмещения работы супругов с их неотложными семейными делами; совершенствовать законодательную базу по профилактике дискриминации женщин и насилия в семье.

Литература

- Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.
- Артемов В. А. Тенденции изменения повседневной деятельности насилия в 1970–1990-е годы // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской

экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск, 1999. С. 573–593.

Безопасность в семье: время действовать. Рекомендации органам исполнительной и законодательной власти по предотвращению насилия в семье / Н.И. Абукирова, М.А. Регентова. М., 2003.

Елизаров А.Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия // Психология зрелости и старения. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2006. № 4. (36). С. 32–48.

Заиграев Г.Г. Алкоголизация: влияние общества и государства на ее динамику // Россия – трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М., 2001. С. 520.

Лысова А.В. Насилие в семье – объект социальной помощи в США // Социс. 2005. № 12. С. 108–116.

Хорошенкова А.В. Насилие в семье как социально-психологическая проблема // Семейная психология и семейная терапия. 2005. № 4. С. 73–75.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЫВШИХ СУПРУГОВ О ПОСТРАЗВОДНОМ РОДИТЕЛЬСТВЕ*

И.И. Пацакула (Калуга)

Постановка проблемы

В настоящее время государство предпринимает комплекс экстренных антикризисных мер в области демографической и семейной политики, направленных на достижение стабилизации численности населения к 2015 г. и создание условий для его последующего роста. Наряду с организационными и финансовыми задачами в этой сфере, одной из наиболее трудно разрешимых проблем являются учет культурных традиций, сложившихся социально-психологических установок поведения родителей в постразводной ситуации.

Высокий уровень разводов в России, в том числе среди сожительствующих пар с детьми, раздельное проживание супругов актуализирует проблемы постразводного родительства, выработки позитивных образцов общения бывших супругов, защиты прав детей на психологическую и материальную поддержку со стороны родителя, проживающего отдельно (обычно отца). Часто в ситуации развода дети становятся предметом дележа и торга, сведения счетов между родителями, последним аргументом в попытке нанести удар побольнее. Бывшие родственники предъявляют друг другу ультиматумы, которые целиком распространяются и на детей.

Постразводные ситуации могут быть различны: от мирного сосуществования с бывшей родительницей/родителем до откровенных ультиматумов и нежелания давать ребенку общаться с матерью/отцом. В сложившихся ситуациях возникает необходимость поиска защиты собственных интересов во властных структурах (органах власти, суде), стремление переложить ответственность за разрешение возникшей ситуации на другого родителя или государство. При этом ориентация данных мер воздействия в первую очередь связана с использованием норм права, мер принуждения и манипуляций в адрес противоположной стороны.

Таким образом, в настоящее время существует противоречие между возникновением новых тенденций в развитии института родительства, потребностями общества

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Калужской области, грант № 11-16-40001а/Ц «Социокультурные особенности постразводного родительства (на примере жителей Калужского региона)».

в ответственной, качественной реализации родительских ролей с точки зрения развития психически здоровой личности ребенка, подготовки социально компетентных граждан, с одной стороны, и недостатком научных знаний о родительских практиках, об общих и специфических проблемах родителей, о социокультурных особенностях материнства и отцовства в России – с другой.

Постразводное родительство рассматривается нами как психологическое явление в контексте развития семьи как открытой психологической системы, включающее процесс перестройки ценностно-смысловых координат жизненного мира бывших супругов в его обусловленности их уровнем способности и готовности к персонализации и персонификации.

Целью данного исследования являлось изучение представлений родителей, находящихся в различных ситуациях семейного/несемейного бытия, о постразводной ситуации.

Выборку исследования составили: 1) матери и отцы, расторгнувшие супружеский союз; при этом несовершеннолетний ребенок (дети) после развода остается под опекой матери (74 женщины и 62 мужчины); 2) матери и отцы, представители полной, нуклеарной семьи (76 мужчин и 79 женщин), имеющие несовершеннолетнего ребенка (детей); 3) матери и отцы, расторгнувшие супружеский союз; при этом несовершеннолетний ребенок (дети) после развода остается под совместной опекой (22 женщины и 19 мужчин). Общий объем выборки – 332 испытуемых.

В качестве **методики** исследования использовалась методика незаконченных предложений, направленная на изучение особенностей представлений испытуемых о постразводной ситуации. В качестве стимула выступило следующее предложение: «Постразводное родительство – это...». Анализ результатов производился с помощью метода контент-анализа.

Результаты исследования

Полученные результаты позволили нам выделить среди *опрошенных матерей и отцов, расторгнувших брак (при этом несовершеннолетний ребенок остается под опекой матери)*, четыре группы, воспринимающих феномен постразводного родительства следующим образом.

Первая группа (36% респондентов) включала тех, кто рассматривает данный феномен как процесс сложный и тяжелый. Это женщины, которым после развода самим приходится заниматься воспитанием детей (ребенка).

Вторую группу (27%) составили мужчины и женщины, для которых, по их мнению, в их родительстве ничего не изменилось. Ситуация развода не повлияла на их функции как родителя. Они по-прежнему воспитывают детей, знают об их проблемах.

Третьей группой супругов (19%), находящихся в разводе, постразводное родительство воспринимается как совместное воспитание детей.

Для четвертой группы опрошенных это – прежде всего, одиночество (9% испытуемых) и стресс для детей (9% испытуемых).

В группе супругов, *расторгнувших брак (при этом ребенок остался под совместной опекой)*, постразводное родительство представляется большинству респондентов (64%) как совместное воспитание детей; 18% испытуемых оценивают его как «субботный папа»; для 9% данный феномен – это такое же родительство, как и во время брака; и 9% респондентов воспринимают его лишь как условие получения алиментов от отцов.

Таким образом, даже при условии совместной опеки у 27% опрошенных существуют проблемы, связанные с тем, что воспитывает ребенка один из родителей (мать).

Участие отца минимально и определяется либо материальной помощью, либо встречами с ребенком один раз в неделю.

Ответы представителей *полной нуклеарной семьи, имеющих несовершеннолетнего ребенка (детей)*, отличаются большим разнообразием. Так, 55% из всех опрошенных рассматривают постразводное родительство как процесс совместного воспитания детей; 4% респондентов считают, что данный феномен – это такое же родительство, как и во время брака. Среди оставшихся 37% опрошенных ответы распределились следующим образом: 14% характеризуют данное явление как «скандал», «конфликт»; 13% респондентов видят в этом стресс для детей; 7% испытуемых оценивают последствия развода и связывают постразводное родительство с одиночеством; 3% испытуемых высказали предположение, что это явление «одностороннее», так как отец редко будет видеть своих детей (так называемый «субботный папа»).

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что постразводное родительство воспринимается как сложная жизненная ситуация теми родителями (из всех опрошенных – это только представительницы женского пола), которые воспитывают ребенка без помощи бывшего супруга. В их ответах либо отмечается, что в их жизни до брака и в постразводной ситуации ничего не изменилось («такое же родительство, что и во время брака»), либо указываются новые возникшие сложности, в том числе стресс для детей.

Для представителей полной, нуклеарной семьи постразводное родительство во многом окрашено негативно: приобретают определенное значение конфликтное взаимодействие со вторым родителем, предполагается, что разрушение отношений между взрослыми станет для детей стрессом. Беспокоит их и возможное одиночество оставшейся без мужа женщины. При этом многие из опрошенных связывают постразводное родительство в совместным воспитанием детей.

Лучше всех из групп разведенных супругов к ситуации постразводного родительства приспособились те, кто осуществляет совместную опеку над ребенком. Для них важным моментом в этой ситуации является совместное воспитание детей, акцентируется роль взаимодействия родителей. В этом случае, по их мнению, для детей постразводная ситуация не выступает стрессом, а для самих взрослых не является сложным и травмирующим процессом.

Таким образом, для всех опрошенных важным является в постразводной ситуации выстраивание нормальных отношений между бывшими супругами в целях совместного воспитания детей. Однако не всегда это оказывается на практике достижимым. Как показали опросы разведенных родителей, при воспитании ребенка участие отца может быть минимальным, и основной груз заботы о ребенке возлагается на мать, что делает ее положение и состояние крайне сложным.

КУЛЬТУРА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Т. В. Пожалова (Воронеж)

Философы и социологи неоднократно ставили вопрос о кризисе института семьи, предсказали даже ее исчезновение в будущем. Действительно, структура семьи в последние десятилетия претерпела существенные изменения: уменьшилась детность семей, возросло число разводов, увеличилось количество неполных семей. Вместе с тем брак по-прежнему сохраняет высокий престиж; люди не хотят жить в одиночестве.

Семья остается важнейшим фактором воспитания, однако большая роль в решении этого вопроса отводится государству и обществу: дети воспитываются в яслях, детских садах, школе; немалое воздействие на них оказывают и средства массовой информации. Важной является рекреационная функция семьи, т. е. взаимопомощь, поддержание здоровья ее членов, организация их отдыха и досуга. В современном мире с его высоким темпом жизни семья превращается в отдушину, где человек восстанавливает свои психические и физические силы. Не является одна из основных функций семьи – репродуктивная, т. е. функция продолжения рода. Таким образом, никакие иные социальные институты не могут заменить семью.

Семья – продукт общественной системы; она меняется вместе с изменением этой системы.

Острой общественной проблемой являются разводы. Развод – это сильнейшее эмоциональное и психологическое потрясение, которое не проходит для супругов бесследно. Между тем сегодня существует немало супружеских пар, прибегающих к разводу при первом же столкновении с обычными житейскими трудностями. Однако есть и такие пары, где одна из сторон делает все для того, чтобы спасти брак, а другая сторона при этом лишь укрепляется в мнении о собственной исключительности. Есть, наконец, пары, которым противопоказана совместная жизнь.

Негативным следствием разводов является уменьшение рождаемости, трудности и проблемы в воспитании детей. Во-первых, вследствие разводов уменьшается продуктивный период в жизни женщины. Во-вторых, в случае неудачного первого брака может намного отодвинуться время первого деторождения (что нежелательно и с медицинской точки зрения). В-третьих, неблагоприятные отношения в семье, предшествующие разводу, могут оказать отрицательное влияние на репродуктивные установки женщины.

Развод оценивается как благо лишь в том случае, если он изменяет к лучшему условия формирования личности ребенка, кладет конец отрицательному воздействию на психику ребенка супружеских конфликтов. Семья может существовать, если она плохо выполняет или вообще не выполняет любую из своих функций, кроме родительской. Семья умирает, если она перестает делать то, во имя чего она создается, – воспитание детей.

Особое беспокойство вызывают молодые семьи. Много говорится об инфантильности молодежи, ослаблении чувства ответственности, о зависимости от родителей. Для молодых семей актуальна проблема досуга. Жизнь молодой семьи с появлением первого ребенка усложняется. Еще нет опыта обращения с детьми, родители пугаются всякого пустяка, волнуются по самым незначительным поводам, порой впадают в настоящую панику.

Ожидание ребенка – серьезное испытание для любви, а его рождение – проверка семейных уз на прочность. Немало браков распадается в первый же год после появления ребенка, часто по инициативе мужчин, не выдерживающих испытания отцовством. Молодой муж после рождения малыша не вправе устраниваться от ухода за ним, должен помогать жене в ее заботах о ребенке, иначе сам лишит себя многих радостей. Возлагая весь уход за ребенком на жену, муж не дает ей возможности для занятий чем-либо другим, в том числе и дома, и им самим. При таком положении в семье неизбежно возникает дискомфорт. Муж начинает чувствовать себя лишним, ненужным, нелюбимым, не подозревая, что сам в этом полностью виновен. И как следствие – у него все чаще начинает мелькать мысль, что он может все изменить, разведясь с женой. И тогда – опять свобода, никаких забот, никакого детского плача...

С рождением ребенка молодая мать, как правило, концентрирует на нем свое внимание, отдает ему всю свою нежность и любовь. Заботы о ребенке поглощают все ее

время, и муж на какое-то время отходит у нее на второй план. Понятно, что муж, выражающий недовольство по поводу непришитой вешалки или неглаженной рубашки, в то время как ребенок надрывается от крика или у мамы не ладится с кормлением, вызывает, мягко говоря, не самые добрые чувства. И молодая мать, невыспавшаяся, уставшая, вполне возможно, отреагирует на претензии мужа вовсе не так, как ему этого хотелось бы. Выход только один – супруги должны вместе нести груз забот о новорожденном и при этом проявлять особую деликатность и чуткость по отношению друг к другу. Страх за ребенка, особенно в первый год его жизни, часто становится причиной ссор и разногласий молодых родителей.

Культура супружеского общения – непереносимое условие бесконфликтной семейной жизни и способ безболезненного устранения многих затруднений супругов, разрешения их споров. Всегда нужно стараться видеть в своем партнере что-то хорошее – это очень сближает супругов. Человек вообще очень точно и тонко чувствует то, каким его видит другой, и часто именно отношение партнера определяет характер дальнейшего общения.

Для молодых супругов важна форма выражения своих чувств и отношений. Супружество, замещая добрачную влюбленность, приводят к изменению характера отношений. На смену бурных страстей приходит более спокойное, но одновременно более глубокое чувство, проявляющееся не в постоянных восторгах и обожании, а в повседневной заботе о любимом человеке и умении искусно вплести любовь в повседневность. Проявления супружеских чувств многообразны: забота о настроении партнера, о его здоровье, питании и т. д. Особенно важно, как считают специалисты, поддерживать чувство собственного достоинства друг друга. Проявление уважения и нежности несовместимо с грубостью и невниманием к партнеру.

Знание правил культуры общения позволяет избегать многих конфликтов и сохранять добрые отношения, даже если возникают серьезные разногласия. Кроме того, при явно выраженном конфликтном поведении одного из супругов терпеливое тактичное поведение другого может значительно снизить напряжение, разрядить внутрисемейную обстановку, создать предпосылки для нормализации отношений. Важно уметь в любой сложной ситуации использовать нужные слова, попытаться найти компромисс. Откровенный эгоизм, неуступчивость, детское упрямство приводят лишь к еще большему обострению разногласий. Культура общения принадлежит к тем редким проявлениям человеческой активности, которые нельзя заменить чем-то другим; роль ее настолько значительна, настолько высока ее универсальность и эффективность в различных ситуациях семейной жизни.

РАЗВОД КАК НРАВСТВЕННАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

И. А. Полунина (Балашов)

Развод супругов – противоречивое в нравственно-психологическом отношении явление, которое определяется в психологическом словаре как «способ прекращения брака при жизни супругов».

Развод – это лишь юридическое оформление распавшихся супружеских отношений. В процессе, предшествующем окончательному расторжению брака, выделяется несколько стадий. Начинается все с «эмоционального развода», который выражается в возникновении чувства отчужденности, безразличия супругов друг к другу, в утра-

те доверия и любви. Затем наступает «*физический развод*», когда супруги уже думают о возможности юридического оформления прекращения брака, но пока не считают это единственным и наилучшим выходом из создавшегося положения. Супружеские отношения в этот период ограничены; брачные партнеры начинают жить раздельно. При «*пробном разводе*» проблема развода уже обсуждается открыто. Супруги живут отдельно друг от друга (или, если это невозможно, ведут раздельное хозяйство). Чаще всего таким «пробным разводом» они пытаются (нередко неосознанно) облегчить переход к окончательному разрыву отношений в условиях фактически распавшейся семьи. «*Юридический развод*» – это завершение долгого процесса.

Согласно мнению многих специалистов, развод – вынужденный или добровольный – какими бы внешними причинами он ни был вызван и какими бы законами ни регулировался, в социальном плане является не событием, а *процессом* (Самоукина, 2004). Этот процесс начинается тогда, когда супруги уже рассматривают развод как реальную возможность, и заканчивается установлением самостоятельного (индивидуального для каждого) стиля жизни.

Исходя из практического опыта оказания консультационной помощи разводящимся супругам, развод можно разделить на *три периода*: предразводный период, период развода и послеразводный период. Практика консультационной работы с разводящимися (или находящимися на грани развода) супругами свидетельствует о том, что именно эти три периода наиболее часто выделяются во взаимоотношениях решивших расстаться брачных партнеров (Алексеева, 2003).

Предразводный период характеризуется отсутствием у супругов окончательного решения о расторжении брака. В это время еще можно предупредить подачу заявления на развод или взять его назад, если оно уже подано. Супруги переживают временный кризис, который еще можно преодолеть. Поэтому в работе с парой очень важно раскрыть возможности удовлетворения потребностей обоих супругов, достижения позитивных изменений в отношениях и функционировании семьи, связанных, прежде всего, с заботой о детях, а также обсудить с ними негативные последствия, которые влечет за собой развод для всех членов семьи, в первую очередь для детей.

Если проблемы, возникшие в семье, не получили устраивающего обоих супругов варианта разрешения, то брачные партнеры принимают твердое решение о расторжении брака и вступают в период развода. Отличительной особенностью данного периода является проявление трудно сдерживаемых отрицательных эмоций разводящимися брачными партнерами. Эмоциональное состояние супругов характеризуется чувствами гнева, печали, страха, вины, злости, желания возмездия. В этой ситуации очень важно погасить нежелательный эмоциональный накал, помочь супругам сдерживать эмоции и направлять свою энергию на совместное решение конкретных вопросов, связанных с разводом, что является наиболее целесообразным для обеих сторон, а также с точки зрения учета интересов и проблем детей. Отрицательным эмоциональным реакциям супругов можно противопоставить стремление примириться с утратой, чувство собственной ответственности, развитие самостоятельности и формирование новых целей. Желательно, чтобы с разводом согласились оба супруга. Если решение о разводе было принято односторонне, то второй партнер считает его инициатора виновным, и у него вновь возникает чувство утраты, бессильной ярости или беспомощности. Предметом споров и раздоров могут стать вопросы имущественного раздела или заботы о детях. В этой ситуации очень важно добиться совместного согласованного решения всех спорных вопросов.

После юридического оформления развода бывшие супруги вступают в послеразводный период. Задача консультационной работы в это время состоит в оказании им

помощи в обеспечении стабилизации положения и достижении обоими супругами самостоятельности в новых условиях жизни. В первую очередь, каждому из них необходимо овладеть новой ситуацией, возникшей при разрыве супружеских отношений, предотвратить возможные невротические и депрессивные реакции, имеющие тенденцию к фиксации в этих условиях.

Если у женщины непосредственно перед разводом нет прочной внебрачной связи с перспективой брака, то в зависимости от возраста и наличия детей ее шансы создать новую семью не слишком велики или вовсе отсутствуют. Для разведенного мужчины, несмотря на его обязанности по выплате алиментов, ситуация более благоприятна. Однако большинство разведенных мужчин не стремятся к заключению нового брака, который, по их мнению, не должен быть бегством от одиночества и ответственности, проявлением тенденции перенести потребность в зависимости с одного лица на другое.

Решение о вступлении в новый брак должно опираться на собственное решение, на опыт прежних выборов и переосмысление неправильной стратегии отношений в предыдущем браке.

К специфическим проблемам собственно послеразводного периода относится продолжение конфликтной ситуации между бывшими супругами, Этому особенно способствует их совместное проживание в одной квартире. Другой важный вопрос, возникающий в послеразводный период, – это регулирование встреч детей с оставившими семью родителями (в большинстве случаев – с отцами). Таким встречам во всех случаях нельзя препятствовать, но требуется предварительное обсуждение вопроса относительно их продолжительности и периодичности. При этом важно учитывать два аспекта организации этих встреч: когда отец может встретиться с ребенком (по договоренности с матерью), и когда ребенок этого захочет. Это позволит создать ситуацию, близкую к условиям нормального функционирования семьи. Ни при каких условиях недопустимо использовать ребенка как орудие мщения бывшему супругу или средство для сближения с ним. Если у бывшего супруга больше нет интереса к совместной жизни, кроме встреч с детьми, не следует тешить себя надеждой на его возвращение. Главной задачей в данный период является достижение некоего равновесия в отношениях с бывшим брачным партнером, устранение возможности генерализации отрицательного опыта и тем самым поддержание в себе способности к заключению нового брака.

Развод всегда является источником больших потрясений в жизни взрослого человека. Обычно жертвуют своим психологическим благополучием не «виновные», а «потерпевшие», не те, кто предпочел другого брачного партнера, а те, кто осознал: выбор сделан не в их пользу. Очень трудно в такой ситуации сохранять выдержку и самообладание, не обременять окружающих и, прежде всего, детей своими переживаниями. Но все равно от переживаний никуда не деться, потому что развод сильно меняет всю дальнейшую жизнь бывших супругов. Возникает комплекс новых проблем: экономические сложности (особенно у женщин, оставшихся с детьми), изменение личных привычек, вкусов, всего стиля жизни, характера отношений с общими друзьями и знакомыми, взаимоотношений детей не только с бывшим мужем или женой, но и с его или ее родственниками (Хорни, 2003).

Литература

Алексеева Л. С. Семейная психотерапия в центре психолого-педагогической помощи. М., 2003.

Самоукина Н. В. Социально-психологические проблемы семейного кризиса в условиях современной России. М., 2004.

Хорни К. Современные проблемы брака. СПб., 2003.

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

А. В. Поляков, С. А. Кудрявцева (Санкт-Петербург)

Постановка проблемы

В настоящее время проблемы семьи и семейных взаимоотношений являются одними из ведущих в отечественной и зарубежной психологии. Первые годы совместной жизни – это начальная стадия жизненного цикла семьи, на которой происходит согласование индивидуальных стилей общения и систем ценностей, выработка общей мировоззренческой позиции. По существу, на этой стадии осуществляется взаимное приспособление супругов, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы их обоих. При этом перед супругами стоят задачи построения структуры семьи, распределения функций (ролей) между мужем и женой и определения общих семейных ценностей. По мнению Е. С. Калмыковой, сложность данного периода заключается в том, что супруги должны создать некую совершенно новую психологическую реальность, несводимую к сумме составляющих ее частей – членов семьи с их индивидуальными характеристиками. «Семья – это новый объект, с новыми свойствами, где „старые“ свойства членов семьи могут вообще не проявляться. Семья – это, прежде всего и главным образом, именно отношения между составляющими ее лицами» (Калмыкова, 1983, с. 83).

Личностные особенности супругов – важный психологический фактор, влияющий на специфику супружеских отношений. При изучении психологических характеристик супругов главное внимание уделяется их свойствам, обусловленным темпераментом, а также способности к социальной адаптации, психической уравновешенности и самообладанию.

Данные современных исследований о влиянии личностных характеристик супругов на субъективное оценивание ими собственного брака и специфику их совладающего поведения позволяют прийти к ряду заключений.

1. Партнеры с развитой способностью к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей более успешны в браке. Это мягкие, уступчивые, зависимые, романтические люди, стремящиеся к покровительству, отличающиеся художественным восприятием мира. Такие супруги редко являются инициаторами конфликтов; их поведение характеризуется гибкостью. Вероятнее всего, в семье эти люди исполняют роль ответственного за психологический климат, оказывают психологическую поддержку близким; они удовлетворены своим браком и жизнью в целом.
2. Высокая нормативность поведения, осознанное соблюдение норм и правил, настойчивость в достижении целей, точность и ответственность положительно влияют на субъективное благополучие и удовлетворенность браком. Обладающие такими качествами супруги стремятся к стабильности, уверенности в своем браке. Т. Л. Крюкова считает, что «сознательная регуляция поведения, соблюдение норм, ориентация на установленные требования и запреты позволяют им легче и быстрее адаптироваться к браку, особенно если супружеские отношения регулируются традиционными нормами» (Крюкова, 2005, с. 112).

Совладающее поведение и личностные особенности супругов являются факторами, влияющими на стабильность брака. Однако между этими факторами также существует связь: личностные свойства влияют на стиль совладающего поведения субъектов.

Согласно утверждению ряда авторов, условием благополучия супружеской жизни является совместимость между супругами (Эйдемиллер, Юстицкис, 1999).

Т. В. Андреева определяет психобиологическую совместимость как «неопределенную внутреннюю симпатию», основой которой могут быть восхищение талантом, достигнутым успехом, общественным положением или внешними эстетическими данными партнера. Отмечается, что брак без спонтанного влечения обычно не гарантирует удачного супружества (Андреева, 1981).

Т. Л. Крюкова понимает под психологической совместимостью взаимное принятие партнеров по общению и совместной деятельности, основанное на оптимальном сочетании – сходстве или взаимодополнительности – их ценностных ориентаций, личностных и психофизиологических особенностей. Психологическая совместимость субъектов рассматривается как явление многоуровневое и многоаспектное. В семейном взаимодействии она включает в себя психофизиологическую совместимость; личностную совместимость, в том числе когнитивную (осмысление представлений о себе, других людях и мире в целом), эмоциональную (переживание происходящего во внешнем и внутреннем мире человека), поведенческую (внешнее выражение представлений и переживаний); совместимость ценностей, или духовную совместимость (Крюкова, 2005).

Психологическая несовместимость проявляется в невозможности в критических ситуациях понять партнерами друг друга. В браке каждый из супругов может выступать как «психотравмирующий фактор», например, когда один из супругов является препятствием в удовлетворении потребностей другого.

В 2010–2011 гг. нами было проведено эмпирическое исследование психологических характеристик супругов и особенностей их взаимоотношений в двух регионах – Санкт-Петербурге и Ставропольском крае.

Целью исследования было выявление особенностей супружеской совместимости в семьях данных регионов.

В ходе исследования решались следующие **задачи**:

- выявление ожиданий и притязаний партнеров в браке, удовлетворенности им;
- оценка степени понимания, эмоциональной привлекательности и уважения супругами друг друга;
- определение взаимосвязей параметров взаимоотношений в системе показателей супружеской совместимости в семьях Санкт-Петербурга и Ставропольского края;
- сравнение характеристик супружеской совместимости у супругов Санкт-Петербурга и Ставропольского края;
- составление рекомендаций семьям Санкт-Петербурга и Ставропольского края.

В качестве **гипотезы** исследования было выдвинуто предположение о различиях в проявлениях супружеской совместимости в семьях Санкт-Петербурга и Ставропольского края.

Выборку исследования составили 24 супружеские пары со стажем брака до 5 лет.

Предмет исследования – характеристики супружеской совместимости и удовлетворенности браком.

В исследовании нами были использованы следующие **методики**:

- «Опросник удовлетворенности браком» (Столин, Романова, Бутенко, 1984), позволяющий провести экспресс-диагностику степени удовлетворенности/неудовлетворенности браком у каждого из супругов, а также совпадения или рассогласования полученных оценок.

- Опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (Волкова, Трапезникова, 1985).
- «Опросник ПЭА (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность)» (А. Н. Волкова).
- Авторская анкета, направленная на изучение социально-психологических особенностей взаимоотношений супругов.

Первичные данные подвергались статистической обработке с использованием методов корреляционного анализа (по Ч. Спирмену) и сравнительного анализа (U-критерий Манна–Уитни).

По результатам исследования были сформулированы следующие **выводы**:

- 1) В Ставропольском крае семейные пары в большей степени, чем в Санкт-Петербурге, удовлетворены своим браком.
- 2) В Санкт-Петербурге семейные пары в меньшей степени испытывают взаимопонимание в семье; супруги характеризуются меньшим желанием общаться, друг с другом, принимать своих партнеров как личностей.
- 3) У мужчин Санкт-Петербурга выше выражена установка на личностную идентификацию с женой: ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения.
- 4) Мужчины Санкт-Петербурга предъявляют более высокие требования к участию супруги в организации быта; для них большее значение имеют хозяйственно-бытовые умения и навыки жены.
- 5) Конфликты в отношениях в семейной паре могут возникать, когда супруг(а) не получает значимой для него/нее моральной и эмоциональной поддержки, а также когда поведение партнера не соответствует ожиданиям активного решения бытовых вопросов.

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод о качественных различиях супружеских взаимоотношений в рассматриваемых регионах. В Санкт-Петербурге высокие технологичность и ритм жизни, динамика социальных процессов и другие социально-стрессогенные факторы приводят к росту напряженности личности, что транслируется в сферу супружеских взаимоотношений и обуславливает их неблагополучие. В Ставропольском крае, возможно, благодаря некоторой социальной стабильности (меньшего количества и качества социальных изменений), супруги легче адаптируются друг к другу, проявляют большую выраженность супружеской совместимости.

Нами планируется продолжение исследования с расширением выборки и спектра методов изучения семьи и личностных характеристик супругов.

Литература

- Андреева Т. В. Исследование психологической совместимости в семье // Семья и личность. М., 1981.
- Волкова А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 1985. № 5.
- Калмыкова Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. 1983.
- Крюкова Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. СПб., 2005.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ СУБЪЕКТОВ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В. Е. Ткаченко (Одесса, Украина)

Социально-культурная ситуация в странах постсоветского пространства характеризуется кардинальными изменениями всех сфер жизнедеятельности личности, в свою очередь, предъявляющими возрастающие требования к личностному развитию как одной из ведущих социальных ценностей. При этом человек рассматривается как активный субъект, целенаправленно преобразующий среду своей жизнедеятельности и определяющий свой жизненный путь.

На современном этапе развития психология все чаще обращается к высшему личностному проявлению – зрелости. Личностная зрелость рассматривается в качестве базовой составляющей совершенствования деятельности и всех отношений субъекта, в частности, супружеских.

В своей работе (Ткаченко, 2009) мы отводим личностной зрелости супругов ведущую роль в создании и поддержании благополучных супружеских отношений. При этом мы опираемся на мнение многих ученых (А. Адлер, Д. С. Валлерстайн, Р. Левис, А. Маслоу, К. Роджерс, Дж. Спениер, Э. Фромм, Р. Уолш, Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. С. Мацковский, О. А. Карабанова, О. Я. Кляпец и др.) о том, что наиболее благоприятные отношения создаются при взаимодействии развитых, личностно зрелых супругов.

Благополучие супружеских отношения мы определяем как достижение интеграции и обеспечение субъективного благополучия обоих супругов при полном развитии их личности (Ткаченко, 2009). Личностная зрелость каждого супруга приводит к разрешению проблемы «экзистенциальной дихотомии»: в полноценно функционирующих, благополучных семьях оба супруга оптимально сочетают две тенденции «события» – единства со значимым другим и возможности быть отдельным (дифференцированным), личностно идентичным.

Проблема развития личности, достижения личностной зрелости принадлежит к числу ведущих в современных психологических исследованиях (М. И. Алексеева, С. Л. Братченко, Л. Ф. Бурлачук, А. А. Деркач, А. В. Киричук, С. Д. Максименко, А. А. Ренан, Д. И. Фельдштейн, О. С. Штепа и др.).

Несмотря на значительный интерес психологов к исследованию личностного роста и личностной зрелости, окончательное определение этих понятий еще не сложилось. По мнению Д. А. Леонтьева, «механизмы развития зрелой личности изучены в психологии пока еще очень слабо, намного хуже, чем механизмы развития личности в детстве и при психических отклонениях... в целом это область для будущих исследований» (Леонтьев, 1993, с. 38).

Проблемой остается также исследование составных элементов личностной зрелости и их значения в процессе жизнедеятельности человека, в том числе для построения супружеских отношений.

Цель нашей статьи – сформулировать определение личностной зрелости и выделить основные характеристики структуры личностной зрелости.

В психологии обозначились два подхода к определению понятия личностной зрелости. Согласно первому из них, представленному работами Э. Эриксона, Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. Ф. Обуховой, зрелость характеризуется как этап онтогенетического развития. Во втором подходе зрелость представляется как высший уровень развития и достижений субъекта, при котором происходит его полноценное функционирование. К приверженцам такого понимания можно отнести А. Маслоу, К. Роджерса, А. В. Брушлинского, А. А. Деркача и др. В контексте акмеологии зрелость трактуется как наиболее

значительный период в жизни человека, знаменующийся достижением наиболее высоких результатов в профессиональном и личностном развитии человека (Деркач, 2000).

Представители обоих подходов, как правило, отождествляют понятия «личностная зрелость» и «зрелая личность».

Согласно Дж. Оллпорту, зрелая личность «активно владеет своим окружением, обладает устойчивым единством личностных черт и ценностных ориентаций и способна правильно воспринимать людей и себя» (цит. по: Кон, 1967, с. 177).

С точки зрения А. Маслоу, зрелая личность – это личность самоактуализирующаяся (Маслоу, 1999). Формирование зрелой личности осуществляется путем восхождение от «низших» к «высшим» потребностям в иерархии потребностной сферы личности: уже само стремление к более высоким потребностям и ценностям указывает на наличие личностной зрелости. Среди характеристик самоактуализирующихся людей Маслоу выделяет: более эффективное восприятие реальности и более комфортабельные отношения с ней; принятие (себя, других, природы); центрированность на задаче; автономия, независимость от культуры и среды; чувства сопричастности, единения с другими; более глубокие межличностные отношения; демократическая структура характера; творческая самоактуализация и др. (Маслоу, 1999).

Многие авторы предлагают рассматривать личностную зрелость как динамическую личностную структуру, которую детерминируют некоторые механизмы, а ее содержанием – черты, взаимоактивизирующие друг друга.

По мнению Р. М. Шамяникова, личностная зрелость представляет собой сложное образование, в составе которого представлены ответственность, эмоциональная зрелость, самоконтроль поведения, самостоятельность, адекватность самоотражения и целеполагания, высокий уровень реализованности событий жизни. Личностная зрелость входит в общую структуру личности и оказывается взаимосвязанной с такими личностными особенностями, как общительность, следование социальным требованиям, мягкость, радикализм, доверчивость, терпимость, уверенность в себе, естественность (Шамяников, 2004).

О. С. Штепа предлагает рассматривать личностно зрелого человека как открытую самоорганизующуюся систему, которая характеризуется синергичностью, автономностью, контактностью, самопринятием, креативностью, толерантностью, ответственностью, глубиной переживаний, децентрацией, самоактуализацией как жизненной философией (Штепа, 2006).

Согласно теоретическим представлениям И. М. Палея и В. С. Магуна, зрелая личность действует на основе формирующейся в течение всей жизни собственной системы ценностей, занимает активную жизненную позицию в любой деятельности и при этом содействует росту и развитию других людей. Тем самым личность представляется как сочетание трех сторон: внутреннего строения личности; особенностей взаимодействия с предметным миром; характером общения с другими людьми (см.: Социальная психология личности..., 1999).

Идея о саморазвитии как основополагающей составляющей зрелой личности обнаруживается во многих концепциях о человеке (А. Маслоу, К. Роджерс, А. В. Брушлинский). Стремление к самореализации в большей части из них выступает условием ее достижения.

Обобщая существующие разработки по проблеме личностной зрелости, можно выделить составляющие личностной зрелости, которые содержатся в работах многих авторов: ответственность (З. Н. Борисова, Ж. Пиже, Дж. Роттер); самостоятельность (Е. И. Головаха, В. И. Слободчиков); самоутверждение (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн);

адекватное целеполагание (И. В. Дубровина, Г. М. Прихожан, Н. Н. Толстых); успешность взаимодействия с другими людьми (Ю. З. Гильбух, Т. М. Титаренко).

Мы понимаем личностную зрелость как высший уровень развития личности, который выражается в готовности и способности личности осуществлять свободные, самостоятельные, ответственные ценностные выборы и поступки (быть субъектом жизни).

Атрибутивные составляющие личностной зрелости можно систематизировать по трем блокам: ценностно-смысловые характеристики жизненного мира личности; характеристики отношения к другим; характеристики отношения к своему «Я».

В первом блоке характеристик – *ценностно-смысловом* – представлены:

- четкость и определенность жизненных целей и позиций;
- высокий уровень осмысленности и самостоятельности жизни; склонность жить в соответствии с собственной системой ценностных ориентаций;
- внутренняя локализация контроля над жизненными ситуациями;
- целостность личностного идеала; приоритет нравственных, общечеловеческих ценностей и смыслов;
- творческая направленность на решение жизненных проблем, открытость жизненному опыту;
- направленность на личностный рост, самоконструирование и самореализацию;
- стремление транслировать себя другим;
- оптимистическое мировоззрение.

Характеристиками второго блока – *отношения к другим* – выступают:

- способность к установлению эмоционально-насыщенных контактов с другими, эмпатическое понимание и принятие других;
- способность к децентрации (диалогичности в общении), к установлению границ близости и отдаленности в общении;
- толерантность по отношению к другим, способность прощать.

В третий блок – *отношение к своему «Я»* – включены:

- психологическое благополучие;
- адекватность и гибкость Я-концепции;
- аутентичность, внутренняя целостность, конгруэнтность;
- высокий уровень саморегуляции (самоконтроль);
- личностная дифференцированность (автономность, независимость мыслей и поступков);
- готовность к построению моделей возможного «Я».

Таким образом, нами было сформулировано определение личностной зрелости и выделены ее характеристики. Следует, однако, заметить, что проблема соотношения структурных компонентов личностной зрелости и благополучия супружеских отношений нуждается в дальнейшей разработке и эмпирическом изучении, что и является перспективой нашего исследования.

Литература

- Деркач А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека: Методолого-прикладные основы акмеологического исследования. М., 2000.
- Кон И. С. Социология личности // Социологическая психология. М.–Воронеж, 1967.
- Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М., 1993.

Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. СПб., 1999.

Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. В. А. Лабунской. М., 1999.

Ткаченко В. Е. Благополучие супружеских отношений и его психологические детерминанты: теоретический анализ // Вісник Чернігівського державного університету імені Т. Г. Шевченка. Сер. «Психологічні науки». Вип. 74. Т. 2. Чернігів, 2009. С. 17–24.

Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004.

Штена О. С. Диспозиційна модель особистісної зрілості: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Киев, 2006.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР УХОДА УЧИТЕЛЕЙ ИЗ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Б. Филинкова (Москва)

Постановка проблемы

В последние два десятилетия нарастает тенденция ухода учителей из сферы образования. Социологи отмечают, что школу покидают учителя самого активного трудоспособного возраста. Это ставит перед психологами задачу изучения феномена смены педагогической работы на другие виды профессиональной деятельности. Высокая практическая актуальность и недостаточная научная разработанность проблемы обусловили проведение нашего исследования, целью которого являлось изучение причин и мотивации ухода педагогов из сферы образования.

Целью исследования, проведенного нами в 2008 г., было изучение роли семьи в принятии учителем решения об уходе из сферы образования.

Выборку исследования составили бывшие учителя средних школ Москвы и Подмосковья в количестве 18 чел. (2 мужчины и 16 женщин). Ко времени исследования все они работали администраторами, менеджерами, продавцами, бухгалтерами.

Основным **методом** исследования выступало стандартизированное интервью по специально разработанной программе, включающее открытые и закрытые вопросы.

Результаты исследования

Установлено, что ведущими мотивами ухода из сферы образования являлись: мотив повышения уровня материального благосостояния и мотивы, связанные с созданием семьи, нормализацией супружеских отношений и воспитанием детей. С точки зрения доминирования внешних или внутренних стимулов принятия решения, среди бывших учителей выделилось *две подгруппы*: принявшие это решение *по собственному желанию* и *вынужденные уйти из школы*, т. е. осуществившие этот шаг под давлением внешней ситуации.

В подгруппе вынужденно ушедших из школы педагогов в качестве основного фактора принятия решения выступала необходимость адаптации к жизненным обстоятельствам. Вынужденность ухода из педагогической сферы была в четырех случаях из пяти связана с ситуацией в семье учителя: разводом и переездом на новое место жительства; невозможностью вернуться на прежнее место работы после декретного отпуска, влиянием семейного окружения и т. п.

Воздействие на учителя ближайшего окружения носило как прямой, так и опосредствованный характер.

Прямое влияние родственников и друзей встречалось в нашей выборке примерно в полтора раза чаще опосредствованного и выразилось в советах и активном участии окружающих в судьбе учителя через нахождение ему подходящей работы в другой организации. Наиболее часто встречаемым мотивом ухода из педагогической сферы в случае активного влияния окружения был мотив роста благосостояния (семья подталкивала или даже настаивала на уходе из образования по причине низкой зарплаты), второстепенным – желание увеличить время, проводимое с семьей (высокая нагрузка учителей не позволяла уделять семье необходимого количества времени).

Опосредствованное влияние семьи проявлялось либо через возникновение у педагога ощущения, что ему постоянно не хватает времени на семью, что приводит к дестабилизации супружеских и детско-родительских отношений, либо в силу того, что из-за рабочей нагрузки у него отсутствовала возможность создания семьи.

В подгруппе принимавших решение самостоятельно влияние семьи, ближайших родственников (супругов, родителей) и друзей также играло роль основного фактора перехода от педагогической к другим видам деятельности (в 85% случаев).

Основным мотивом изменения сферы профессиональной деятельности у педагога, принявшего это решение самостоятельно, выступало желание уделять больше времени себе и своей семье. Этот доминирующий в данном случае мотив нередко дополнялся еще одним – стремлением получать более высокое вознаграждение за свой труд. Однако материальные соображения не имели столь большого значения, как в случае прямого влияния окружения, и играли второстепенную роль.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ

В. М. Целуйко (Волгоград)

Не у всех супружеских пар семейная жизнь складывается удачно. Часто после нескольких лет совместной жизни брак распадается. Но рано или поздно разведенные супруги начинают задумываться о создании новой семьи. Нередко их новым избранником становится партнер, переживший такую же семейную драму и имеющий детей от первого брака. Вследствие объединения двух «осколочных» форм семьи при вступлении партнеров в повторный брак появляется новая семья, в которой одновременно присутствуют родные и неродные родители и дети. Такая семья получила название *смешанной*. Это одна из самых проблемных в психологическом плане форм семейно-брачной организации.

Чаще всего при создании такой семьи жена приводит с собой ребенка (или нескольких детей) от первого брака. Дети могут не воспринимать нового мужа своей матери как члена семьи, особенно если продолжают встречаться с родным отцом. В свою очередь, мужу трудно принять детей жены, так как у него сохранилась привязанность к оставшимся с первой женой родным детям. Поэтому дети от первого брака могут оказывать отрицательное влияние на достижение взаимопонимания в новой семье: *появляются трудности построения взаимоотношений с неродными детьми и с супругой/ом по поводу их воспитания.*

Повторный семейный союз этого типа связан с необходимостью освоения всеми его членами новых семейных ролей, отличающихся от ролей в прежней семье – это роли отчима и мачехи, а для детей – пасынка и падчерицы. Многие проблемы возникают из-за того, что сами взрослые не понимают тех изменений, которые произошли, как в семейных ролях их новых избранников, так и во внутрисемейном положении

собственных детей. Поэтому они неоправданно ожидают, а нередко, даже требуют от них отношений и поведения, соответствующих ролям в первом браке (отца, матери, сына, дочери), забывая о том, что в основе любой социально-психологической роли, тем более семейной, прежде всего, лежат чувства, которые человек испытывает, выражая свое отношение к кому-либо или чему-либо.

Роль отчима – одна из самых сложных для мужчин, а период ее освоения наиболее труден в новой семье. Успех во многом зависит от того, насколько быстро мужчина поймет, что ему незачем играть роль отца, а надо придерживаться своей собственной роли. Не менее важно, чтобы это поняла мать детей и не требовала от нового мужа отцовской любви и ответственности в период его адаптации к новым условиям семейной жизни.

Некоторые особенно нетерпеливые женщины с первых дней семейной жизни ожидают, а иногда и просто настаивают, чтобы новый муж относился к ребенку как к своему собственному, чтобы он сразу взял на себя всю ответственность за его воспитание. Они обижаются, если муж медлит, не спешит разделить отцовскую роль или делает это неумело. Взволнованная мать бросает ему обвинения в неискренности, в отсутствии любви, эгоизме, хотя на самом деле проблема может состоять только в том, что отчиму, как, впрочем, и ребенку, требуется время для того, чтобы построить новые отношения. Ожидание этого бывает мучительным для тех женщин, которые отличаются повышенной тревожностью и мнительностью, неуверенностью в себе. Пытаясь ускорить процесс взаимной адаптации неродного отца и неродного ребенка, они только вредят и себе, и своему ребенку, и семейным отношениям в целом.

Возможна и другая реакция матери на то, как строятся отношения между ее ребенком и новым мужем. Она, напротив, относится к воспитательным действиям своего мужа чрезвычайно ревниво. С одной стороны, она ждет, что он будет любить ее ребенка как своего собственного, с другой, очень пристрастно реагирует на каждое его действие, каждый шаг, особенно если речь идет о наказании ребенка за какую-нибудь провинность. Она постоянно не соглашается с решениями мужа, связанными с ребенком; ей кажется, что ее малыша незаслуженно обижают, несправедливо бранят; мать встает на защиту своего ребенка, всегда стоит на его стороне. Как правило, такую позицию занимают женщины, не слишком доверяющие своим мужьям, не очень их уважающие, стремящиеся оставаться полноправными лидерами (хозяйками) в своих семейных (супружеских и детско-родительских) отношениях. Вполне закономерно, что такая позиция женщины не способствует появлению у мужа желания заниматься неродным ребенком, а ее повторный брак снова может оказаться под угрозой.

Не менее сложное положение бывает и у женщины, которая входит в дом к мужу, имеющему ребенка от первого брака. Ей предстоит стать реально матерью чужого ребенка, если он живет вместе с отцом. На отношения мачехи с неродными детьми мы довольно часто смотрим только с позиции детей и слишком редко замечаем истинную драму женщины, которая, с правовой точки зрения, становится матерью воспитываемых ею детей, но нередко – матерью как бы надломленной, лишенной ответной любви малышей. В связи с этим она не может проявить свою любовь в полной мере. Причем такая ситуация переносится женщинами гораздо тяжелее, чем мужчинами. Если все-таки ей удастся найти подход к неродным детям, то в благодарность за их доброе отношение к ней она может попустительствовать им во всем, защищая их даже от справедливых требований родного отца. В этой ситуации главное – не допустить тех же педагогических ошибок, которые обычно совершаются матерями во взаимоотношениях с родными детьми.

Вторая сложная ситуация может быть связана с тем, что женщина не знает, как себя вести с ребенком мужа от первого брака, если тот живет с матерью. Стоит ли поддер-

живать отношения с этим ребенком или положиться на решение отца? Самая распространенная ошибка заключается в том, что женщина пытается делать вид, будто никакого ребенка вовсе не существует, что первый брак ее нынешнего мужа был печальной ошибкой, о которой надо поскорее забыть. Поэтому женщина чрезвычайно ревниво относится к поездкам мужа в его прежнюю семью, к каждой его встрече с ребенком, не очень приветливо принимает его у себя в доме. Все это – тоже серьезные ошибки. Равнодушие мужа к своему ребенку вовсе не означает того, что больше тепла, заботы, внимания достанется ее и их общим детям. Женщине следует помнить о том, что, подавляя, разрушая в себе отцовские чувства к одному (в данном случае оставленному в первой семье) ребенку, мужчина со временем может стать столь же равнодушным (безразличным) и к тем детям, которые находятся рядом с ним. Предав однажды, человек способен предать и в другой раз (Целуйко, 2007).

Сложные взаимоотношения между неродными родителями и неродными детьми возникают также из-за *особенностей детской психики*. Чаще всего это вызвано ревностью ребенка, который не желает делить любовь матери (отца) ни с кем, тем более с чужим (пока чужим) человеком, вошедшим в их семейный мир. Еще более сложная ситуация возникает, если ребенок сохранил любовь к родному отцу (матери) и протестует против того, что его место занял другой человек.

Следует иметь в виду, что даже самое искреннее чувство обычно не оправдывает попыток навязать ребенку свою любовь. Не следует забывать о том, что отчиму и мачехе приходится иметь дело с ребенком, перенесшим, как минимум, три тяжелых психологических травмы: ссоры родителей, приведшие к распаду семьи; сам момент развода, особенно тяжелый, если ребенку приходится делать невозможный для него выбор, с кем жить дальше – с мамой или с папой; наконец, решение того из родителей, с кем он остался жить, создать новую семью. Значит, надо вначале залечить в душе ребенка эти раны и лишь потом постепенно начинать завоевывать детскую любовь. Любовь эта дается высокой ценой, о чем не стоит забывать партнерам, решаясь на повторный брак.

Немаловажно помнить также о том, что детская бескомпромиссность, обостренное чувство справедливости, непримиримость к условиям мира взрослых делают крайне болезненными для ребенка те ситуации, которые достаточно спокойно воспринимаются взрослыми. К примеру, матери могут ревновать своих детей к зятям, невесткам. Но это не становится для них трагедией, так как осознается необходимость компромисса. А главное, есть свобода выбора в том, как строить отношения: следует ли сохранить близкие контакты с семьей сына или дочери. У ребенка же выбора нет: от него ждут и требуют вполне определенного отношения к чужому человеку; он должен жить с ним в одной семье, как с близким родственником. Именно эта несвобода служит одной из главных причин непринятия отчима (или мачехи), особенно в подростковом и юношеском возрасте. Поэтому крайне важно понять мотивы поведения ребенка и согласиться (хотя бы мысленно), что по-своему, со своей точки зрения, он прав. Универсального рецепта относительно того, как примирить ребенка с появлением в семье неродного родителя, каким образом достичь взаимопонимания между ними, нет. В любом случае только терпение, любовь, желание разобраться в переживаниях ребенка подскажут взрослым, как найти путь к его сердцу.

Отношения с детьми во втором браке строить легче, если в семье есть дети от первого брака и общие, когда всех воспитывают как родных, не делая между ними никаких различий. Вместе с тем следует иметь в виду, что *определенные проблемы в повторном браке могут возникнуть в сфере взаимоотношений сводных братьев и сестер*. Проблема детско-детских отношений, пожалуй, менее острая, чем появление в семье отчи-

ма или мачехи, если только конфликтная ситуация не будет спровоцирована самими взрослыми: более внимательным, заботливым отношением к одним детям и меньшей заботой, любовью – к другим.

Причин того, что между сводными братьями и сестрами обычно складываются отношения такие же, как между родными, несколько. Само появление в семье сводного брата или сестры иное, чем неродного родителя. Новые дети рождаются в семье, их появления ждут, к нему готовятся, в то время как отчим или мачеха вторгаются в семью со стороны, как бы, внезапно. А главное – дети легко вступают между собой в контакт; у них существуют свой особый детский мир, общие интересы, игры и занятия. Чем ближе возраст детей, тем лучше и легче складываются их взаимоотношения. Есть лишь одна опасность: в любой семье появление следующего ребенка, если предыдущий к этому времени уже достаточно подрос, может вызвать ревность старшего, обиду за то, что малышу уделяется больше внимания, чем ему. Если это случается в повторном браке, то подобные чувства старший ребенок может связывать с тем, что один из родителей у него неродной. Чтобы избежать подобных оценок, необходимо старшего ребенка приобщать к уходу за младшим, давать ему почувствовать, что, наравне с взрослыми, на него ложится забота и ответственность за малыша. Таким образом, ребенок от первого брака, будучи старшим по возрасту, обретает необходимую ему возможность самоутверждения, приобщения к «взрослой» деятельности, получает право на уважение и одобрение со стороны родителей. Самоотверженное, покровительственное, заботливое отношение к малышу становится психологически более значимым для него, чем ревнивое опасение, что младшего в семье любят больше. Важно только без особой нужды не нарушать главное условие – одинаковое и равное отношение ко всем детям, независимо от того, родные они для супругов или неродные (Целуйко, 2008, с. 197–198).

Литература

Целуйко В. М. Психологические проблемы современной семьи. Екатеринбург, 2007.

Целуйко В. М. Вы и ваши дети. Екатеринбург–М., 2008.

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Ю. А. Чаусова (Киев, Украина)

Благополучные семейные отношения – залог успешного и гармоничного развития личности. Именно в семье ребенок приобретает определенные модели поведения, осваивает способы межличностной коммуникации, социализируется. Классические исследования семьи в основном направлены на изучение супружеских или детско-родительских отношений, семейных конфликтов, дисфункций, факторов влияния семьи на личность, в то время как в постнеклассической парадигме акцент делается на других аспектах. Рассмотрим их подробнее.

В постмодернистских подходах внимание исследователей смещается с изучения семейной структуры и функций на рассмотрение *процессуальной стороны жизни семьи*. Представления о семье конструируются людьми с учетом времени, места и социального контекста, и когда человек дает какое-либо определение семьи, он тем самым

по своей воле вносит в ее состав одних людей и исключает из нее других (Hanson, 1997). Для того чтобы раскрыть суть этих положений, группа канадских ученых под руководством профессора Л. Белла провела серию исследований, посвященных разработке системы социально-конструктивистских представлений о том, что означает «быть семьей», и их эмпирической проверке (Bella, 1992).

В первую очередь, Л. Белла и ее коллеги подвергают сомнению структуралистское определение семьи как целостной структурной единицы. Они подчеркивают, что каждый человек сам активно создает то социальное окружение, в котором живет, и говорят не о том, что такое семья, а о том, что означает «*быть семьей*». Согласно данному подходу, существует три аспекта понятия «быть семьей»: *стойкость* (во времени и относительно проблем), *забота и близость*. Следовательно, «быть семьей» – значит состоять в длительных отношениях заботы, иметь при этом общее домашнее пространство, а не просто проводить вместе ограниченное время (цит. по: Кутузова, 2005, с. 78–79). Таким образом, в отличие от классических семейных исследований, постмодернисты подчеркивают *процессуальность совместной жизни, активное участие супругов в жизни друг друга, взаимное внимание* и выделяют определенное *пространство, в котором развиваются брачные отношения*.

Одним из наиболее важных аспектов процесса «быть семьей» является *забота*. Дж. Тронто определяет заботу как любую деятельность, направленную на поддержку или возобновление какого-либо элемента, который входит в состав жизненного мира личности (Tronto, 1993). Она выделяет четыре составляющих процесса заботы: небезразличие, сердечное внимание; активное обеспечение благополучия; непосредственную заботу о ком-либо (о ребенке, больном, пожилым человеке или инвалиде; сюда же относится и домашняя работа); принятие заботы от того, о ком беспокоится человек.

Однако, с точки зрения постнеклассических исследователей, длительных отношений заботы недостаточно для того, чтобы «быть семьей». При разработке представлений об этом процессе Л. Белла исследовала понятие *близости*, которое включает в себя знание друг о друге – особенные сведения, характерные исключительно для определенных отношений.

Для обозначения третьего аспекта того, что значит «быть семьей», Белла выбрала термин «*общее домашнее пространство*». Это понятие означает совместные ежедневные дела и занятия, которые способствуют развитию близких, доверительных отношений (цит. по: Кутузова, 2005, с. 81–82). Иными словами, именно совместная деятельность членов семьи способствует построению эффективных взаимоотношений между ними, формирует взаимное принятие и доверие.

Коллеги Л. Белла также активно участвовали в изучении семейных отношений и феномена «быть семьей» в русле постнеклассической парадигмы. В частности, Б. Уиттингтон исследовала, что означает «быть семьей» в университете студенческого городка в англоязычной провинции Канады (Whittington, 2003). Исследование проводилось в Центре помощи семье, и его участники рассказывали о том, что «семейного» есть в их общении в Центре с другими жителями студгородка. Оказалось, что большинство участников воспринимает остальных жителей Центра как родственников, а иногда – даже как близких родственников. Семьи, которые там живут, относятся к жизни других семей с вниманием и сочувствием (цит. по: Кутузова, 2005, с. 83–84). Согласно результатам данного исследования, понятие семьи выходит за классические рамки и означает уже не столько супружескую пару с детьми, сколько определенную группу людей, которые психологически относят друг друга к узкому семейному кругу.

М. Каллахан, Л. Браун, П. Маккензи и Б. Уиттингтон изучали семьи, где бабушки брали на воспитание своих внуков, поскольку среднее поколение, родители вну-

ков, из-за проблем, преимущественно связанных с психологическим здоровьем, были не в состоянии воспитывать своих детей (Callahan, Brown, McKenzie, Whittington, 2003). Основная проблема, с которой они сталкивались, – как объяснить внукам, почему они не живут с матерью или отцом (если те живы), зачем мать родила троих детей, если она не может их воспитывать, и почему она даже никогда не звонит. Многие участники исследования указывали, что, воспитывая внуков, они стремятся не допустить тех ошибок, которые совершили в воспитании детей (цит. по: Кутузова, 2005, с. 85–86). Таким образом, исследователи подчеркивают нетрадиционное представление о семье в рамках постнеклассической парадигмы и делают акцент на том, что данное понятие не сводится к пониманию семьи как стабильной общественной единицы, а означает *совместность жизни и определенной деятельности, близкие, доверительные отношения, заботу и внимание членов семьи по отношению друг к другу*.

Дж. Карсон, Ю. Фолькл и Ф. Макгуайр также поддержали идею Л. Беллы и попытались ответить на вопрос, можно ли рассматривать совместное проживание людей, страдающих старческим слабоумием, в доме престарелых в качестве способа «быть семьей» (Carson, Voelkl, McGuire, 2004). Качественный анализ данных позволил выделить несколько *тем*, которые указывают на то, что «быть семьей» – это, в первую очередь, испытывать переживание, центральным аспектом которого является человечность.

Первая тема – это поддержка и сохранение человеческого облика, чувства собственного достоинства, любви и привязанности. Большинство представителей персонала, который обслуживает дом престарелых, считало, что их подопечные не способны принимать даже самые простые решения, и такое отношение уничтожало чувство собственного достоинства жителей дома престарелых, их веру в себя. *Вторая тема* – это отношения, которые длятся всю жизнь. Многие пожилые люди приглашали исследователей к себе в комнату, где показывали фотографии близких людей. И хотя они не всегда могли вспомнить, как зовут изображенного на фотографии человека, им важно было почувствовать свою принадлежность к семье. Также для пожилых людей были важны такие *темы*, как общее домашнее пространство и длительные отношения заботы между жителями дома престарелых (цит. по: Кутузова, 2005, с. 87–88). Следовательно, результаты исследования показали, что понятие семьи включает в себя, прежде всего, *человечность, гуманность, внимательное и заботливое отношение к ее членам*. Благодаря такому отношению, пожилые люди чувствовали принадлежность к определенной «семейной группе», родство с ней.

Таким образом, семья в постнеклассической парадигме – это *динамическая система*, которая формируется из сложной сети взаимоотношений, преобразаясь каждый момент в процессе определенной «работы» мыслей, чувств, поступков. Социально-конструктивистские исследования семьи в основном сосредоточены вокруг понятия «быть семьей», которое отражает процессуальность ее построения и характеристики эффективных семейных отношений – продолжительность, заботу и близость.

Литература

Кутузова Д. А. «Быть семьей»: взгляд с точки зрения социального конструкционизма. Обзор работ Л. Беллы и ее сотрудников // Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. 2005. № 1 (2). С. 72–92.

Bella L. The Christmas Imperative. Halifax, 1992. P. 252.

Callahan M., Brown L., McKenzie P., Whittington B. Knitting up the raveled sleeve of care: Grandmothers making families with their grandchildren. Toronto, 2003.

- Carson J. D., Voelkl J. E., McGuire F. A.* A special care unit: Family making among older adults with dementia // *Family Making* / Ed. L. Bella. Toronto, 2004.
- Hanson L.* Family Problematics A Crucible for Sociology // *International Journal of Sociology of the Family*. 1997. 27:1. P. 1–12.
- Tronto J.* Moral Boundaries: A Political Argument for an Ethic of Care. London, 1993.
- Whittington B.* Campus Families Community Garden. Culture Club, Conversation and Celebration, 2003.

5

**ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ,
ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СЕМЬЕ**

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Н. С. Алпатова (Волгоград)

Семье принадлежит решающая роль в определении направленности поведения детей и подростков; именно в ней в процессе взаимодействия и взаимовлияния родителей и детей закладываются основы нравственности, навыки совместной деятельности, формируются мировоззрение, ценностные ориентации, жизненные планы и идеалы.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что в поведении несовершеннолетних, в их отношении к нравственным и культурным ценностям, в общении со сверстниками и взрослыми довольно четко отражаются семейная микросфера, ее положительные и отрицательные стороны, достоинства и недостатки, которые в ходе их развития опосредуются влиянием социальной среды. Как отмечает М. И. Буянов, дефекты воспитания есть первейший и главнейший показатель неблагополучия семьи (Буянов, 1988). Согласно автору, ни материальные, ни бытовые, ни престижные показатели не характеризуют степень благополучия или неблагополучия семьи; она проявляется, прежде всего, в отношении к ребенку.

Многие исследователи прослеживают зависимость форм отклоняющегося поведения детей и подростков от характера нарушений структуры и функций семьи. Нарушение структуры, а следовательно, полноты функционирования семьи, влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей (Азаров, 2011; Кулик, 2003). У них оказывается сниженной способность к продуктивному социальному взаимодействию, в том числе к семейному образу жизни, вследствие нивелирования эволюционно дифференцированных взаимодополняющих качеств мужчины и женщины, реализующихся во всем многообразии их поло-ролевого взаимодействия и передающихся из поколения в поколение. При этом исследователи отмечают, что нарушение структуры семьи оказывает негативное влияние на детей и подростков не само по себе, а в сочетании с другими факторами, в частности с уровнем общего и педагогического образования родителей, характером их взаимоотношений в семье, содержанием общения и т. д.

Показателем благополучия семьи и его влияния на ребенка является отношение родителей к общественным нормам и ценностям: в них ребенок черпает первые образцы человеческих отношений и культуру общения; они в более позднем возрасте являются тем нравственным эталоном, по которому он сверяет свои поступки (Белогуров, 2000).

Взаимоотношения родителей и их отношения с детьми влияют на характер и содержание внутрисемейного общения (Специальная дошкольная педагогика, 2001). Если отношения между членами семьи эмоционально положительные, то семейное общение конструктивно, приносит взаимное удовлетворение; если же отношения конфликтные, эмоционально напряженные, то и семейное общение принимает негативный оттенок. Неблагополучие в семейном общении сказывается на формировании личности детей и подростков, на их опыте общения, поведения и взаимоотношений в коллективе, со сверстниками и взрослыми.

В научной литературе выделяется несколько видов неправильного воспитания, которые складываются в ходе педагогически неверных взаимоотношений между родителями и детьми.

- 1) «Близорукость» воспитательных представлений родителей (недостаточность знаний, представлений о воспитании, воспитательных ситуациях на различных этапах возрастного развития ребенка). Как следствие – неумение создавать и использовать возможности воспитательной ситуации; появление необоснованных требований

к ребенку, вызванных завышенными ожиданиями родителей, нереализованность значимых целей воспитания.

- 2) «Фальстарт в воспитании», или нехватка терпения, выдержки перед началом активного этапа воспитательного процесса.
- 3) Воспитание детей «по образу и подобию» своего детства – наиболее распространенная форма воспитательной стратегии родителей. Такой опыт бывает далеко не лучшим, но он трансформируется с большим упорством родителями, не замечающими негативных последствий своих воздействий.
- 4) Противопоставление родительских отношений к детям. Оно возникает по ряду причин: при длительном отсутствии одного из родителей в семье в силу каких-либо обстоятельств; самоустранении одного из родителей от воспитания детей; амбициозности родителей (одного из родителей) и др.
- 5) Потворствующая гиперпротекция как отражение хронического «синдрома маленького ребенка», или предпочтение видения в подростке детских качеств. Родители как бы игнорируют взросление детей, чрезмерно опекают их в различных жизненных ситуациях.
- 6) Атрибутивная проекция – проектирование чего-либо на другого человека. Она является следствием развитого у родителя эффекта «проекции на подростка собственных нежелательных качеств». В результате проявляется эмоциональное отвержение ребенка или жестокое обращение с ним.
- 7) Снисходительная гиперпротекция, появляющаяся в пониженном уровне требований к ребенку. В таком случае происходит перераспределение власти в семье между родителями и подростком в пользу последнего. Причинами могут быть: воспитательная неуверенность родителей; умение подростка найти к своему родителю (родителям) подход, при котором создается ситуация: «минимум требований к ребенку – максимум его прав».
- 8) Доминирующая гиперпротекция, выражающаяся в чрезмерной опеке и мелочном контроле над ребенком. Чаще всего это вызывается фобией утраты ребенка вследствие перенесения им тяжелого заболевания, особенно если оно было длительным. Страх заставляет одних родителей тревожно прислушиваться к любому пожеланию ребенка и немедленно удовлетворять его (потворствуя гиперпротекции), в других – жестко опекать ребенка (доминирующая гиперпротекция).
- 9) Эмоциональное отвержение родителем сына или дочери, проявляющееся в виде неприятия одним из родителей одного из детей по различным причинам. Чаще всего это происходит в связи с установкой по отношению к полу ребенка, предпочтением родителем мужских или женских качеств.
- 10) Гиперпротекция и жесткое обращение. Причинами такого подхода могут быть: недостаток опеки, контроля, истинного интереса и внимания родителей к ребенку; неразвитость родительских чувств, превратившаяся в эмоциональное отвержение, жесткое обращение; отторжение самого родителя в детстве его родительской семье; гипертрофированная потребность родителя в профессиональном самоутверждении и др.
- 11) Избирательная гиперпротекция. Она имеет место при воспитании двух и более детей и проявляется в виде покровительства, благосклонного отношения к какому-то ребенку, как правило, младшему. Гиперпротекция возникает как следствие неадекватности родительских чувств к детям, в частности, обостренности симпатий к одному из них.
- 12) Трансформация психогенных расстройств родителей на детей. Отклонениями такого типа могут быть: а) приобретенные родителями в браке вследствие нару-

шения супружеских отношений, ведущие либо к воспитательной неуверенности, предпочтению в подростке детских качеств, фобии утраты ребенка и пр.; либо к некритическому отношению родителей к своей воспитательной деятельности и усвоению негативного опыта воспитания детей и т. д.; б) приобретенные родителями во время их детства вследствие неправильного воспитания, не способствующего благоприятному развитию личности ребенка; негативной среды семьи (пьянство, драки, грубость, жестокость и пр.) (Мардахаев, 2007).

Исследователи отмечают, что нарушение условий развития ребенка, эмоциональная депривация и фрустрация потребностей приводят к задержке развития, а в особо тяжелых случаях – к формированию отрицательных эмоциональных установок и разрушительных тенденций, которые начинают доминировать и мотивируют различные формы отклоняющегося поведения.

Таким образом, семья была и остается важнейшей социальной средой формирования личности. Тип и характер отношений в семье и семейного общения, независимо от желания и воли ребенка, становятся той «почвой», на основе которой «произрастают» установки, ценности, нормы поведения, которой определяются особенности его взаимоотношения со сверстниками и взрослыми. Основными условиями успеха в воспитании детей в семье можно считать наличие нормальной семейной атмосферы, психологического климата, бытовой и поведенческой культуры всех членов семьи.

Литература

- Азаров Ю. П. Семейная педагогика: Учеб. пособие. СПб., 2011.
- Белогуров А. Ю. Семья как социальная ценность современного мира: Учеб. пособие. М., 2000.
- Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи. М., 1988.
- Кулик Л. А. Семейное воспитание: Учеб. пособие. М., 2003.
- Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: Учебник. М., 2007.
- Специальная дошкольная педагогика: Учеб. пособие / Под ред. Е. А. Стребелевой. М., 2001.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ С ДЕЗАДАПТАЦИЕЙ

А. Ш. Арзикулов, М. А Умарова (Андижан, Узбекистан)

Постановка проблемы

Школьная дезадаптация – это сложное социально-психологическое явление, суть которого состоит в невозможности для ребенка найти в пространстве школьного сообщества «свое место», где бы он был принят таким, какой он есть, сохраняя и развивая свою идентичность, потенции и возможности для самореализации и самоактуализации. Основной вектор этого подхода направлен на психическое состояние ребенка и на психологический контекст складывающихся в период обучения систем отношений: «семья–ребенок–школа»; «ребенок–учитель»; «ребенок–сверстники»; «индивидуально предпочтительные–используемые школой технологии обучения» (Вострокнутов, 2011).

Целью нашей работы было выявление особенностей семейной ситуации у школьников с дезадаптационными нарушениями.

Выборку исследования составили две группы школьников с дезадаптационными нарушениями: 7–11 (30 мальчиков и 32 девочек) и 12–17 (26 мальчиков и 24 де-

вочек) лет. Контрольная группа состояла из детей и подростков без отклонений в поведении.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: метод изучения влияния микросоциальной среды на формирование патологической личности; метод выявления реакции дезадаптации у детей. Указанные методы разработаны в Андиганском государственном медицинском институте.

Результаты исследования

Анализ семейной ситуации в группе детей с дезадаптацией показал в абсолютном большинстве случаев наличие частых конфликтов между родителями (87,7%; $p < 0,001$) (см. таблицу 1).

Почти половина обследованных воспитываются в условиях неполной семьи (37%; $p < 0,001$) при отсутствии одного или обоих родителей, чаще – отца, наличии в семье отчима, мачехи, в атмосфере постоянных семейных скандалов и конфликтных отношений. Нормальные условия воспитания встречались значительно реже (7,7%; $p < 0,001$), чем у детей и подростков без отклонений в поведении (контрольная группа).

Среди форм неправильного воспитания чаще всего обнаруживались гипоопека (35,7%) и безнадзорность (36,0%).

Ситуация «кумира семьи» встречалась чаще (18,9%), чем «золушки». Выявлены также смешанные варианты неправильного воспитания.

Характерно, что в большинстве обследованных семей (86,8%) материально-бытовые условия были благоприятными. Следовательно, появление отклонений в поведении у подростков зависело не столько от материального благосостояния, сколько от отрицательного микроклимата семьи и неправильного стиля родительского воспитания.

Несомненно, что низкий уровень образования и культуры родителей является фактором отрицательного педагогического воздействия. Ребенок, общаясь с родителями, подражает их поведению, усваивает их установки и отношение к жизни. Такие формы воспитания, как гипоопека и ее крайняя степень – безнадзорность, жестокость родителей, драки в семье, физические наказания, злоупотребление спиртными напитками, создают неблагоприятную почву для личностного развития ребенка. Ребенок видит, что в его окружении все решается с позиции силы, и невольно усваивает эти формы взаимоотношений.

Таблица 1
Микросоциальные семейные условия
обследованных школьников с дезадаптацией (в%)

Семейные условия обследованных	Основная группа (n=362)	Контрольная группа (n=360)	Уровень значимости (p)
Неполная семья	37 ± 2,58	13 ± 1,77	0,001
Конфликты в семье	87,7 ± 1,73	13,5 ± 1,80	0,001
Гипоопека	35,7 ± 2,51	7,3 ± 1,37	0,001
Безнадзорность	36,0 ± 2,52	2,55 ± 0,82	0,001
Гиперопека «кумир семьи»	18,9 ± 2,05	1,6 ± 0,66	0,001
Ситуация «золушки»	3,0 ± 0,89	–	–
Смешанные варианты воспитания	17,0 ± 1,97	1,55 ± 0,64	0,05
8. Нормальные условия воспитания	7,7 ± 1,40%	60,5 ± 2,57%	0,05

Примечание: * – статистически достоверные различия с контрольной группой ($p < 0,05–0,001$).

В ходе исследования был проведен объективный анализ состояния и уровня педагогической культуры родителей детей с дезадаптационными нарушениями.

Установлено, что свыше половины отцов (53,6%) и матерей (55%) из полных семей и 69,7% матерей из неполных оценивают свой уровень педагогической подготовленности как недостаточный или не совсем достаточный. Значительно большее число осознающих недостаточность своих педагогических знаний матерей из неполных семей объясняется более сложной педагогической ситуацией в ней.

Признаком явной педагогической безграмотности и педагогического бессилия является использование в воспитательной практике семей детей с нарушенной адаптацией авторитарных методов – приказаний, требований (21,3%; $p < 0,05$), запрещений без каких-либо объективных причин (10,7%), запугиваний, угроз, наказаний физическим трудом. Примером педагогической безграмотности является также отсутствие единства требований к ребенку со стороны родителей, свойственное части обследуемых семей. Опасность такого воспитания состоит в том, что оно провоцирует повышенную детскую возбудимость, раздражительность, а, порой, и агрессивность, что становится одним из факторов развития у ребенка невроза. На это указывают ряд исследователей семьи и семейных отношений (Эйдемиллер, 2005; Tredwell-Deering, Hanisch, 2002).

Родители детей с дезадаптацией часто жаловались на раздражительность, беспокойство, внутреннюю тревогу – эмоциональную лабильность и тревожность. У этих родителей чаще, чем у родителей детей из контрольной группы, проявляются симптомы вегетососудистой дисфункции (утомляемость, головные боли при напряжении и утомлении, ощущение комка в горле, покраснение при волнении). Обращают на себя внимание также более частые у них заболевания кожи, хронические очаги инфекции (риниты, тонзиллиты, кариес зубов), патологии желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы. На момент обследования у большинства матерей диагностировано состояние эмоционального стресса (72%), реже – у отцов (31%). Эти данные существенно отличаются от данных общей популяции.

Выводы

1. Нарушения адаптации усиливают психотравматизирующие ситуации в школе и семье, создавая тем самым неблагоприятные условия для развития личности.
2. Недостаточный уровень сформированности личности детей с дезадаптацией может приводить к нарушению межличностных отношений в системах «ребенок–ребенок» и «ребенок–взрослый».
3. В свою очередь, одной из причин возникновения дезадаптационных нарушений у детей является характер семейных отношений, стиль воспитания, условия семейной жизни.

Литература

- Румянцев А. Г., Панков Д. Д. Актуальные проблемы подростковой медицины. М., 2002.
- Румянцев А. Г., Панков Д. Д., Чечельницкая С. М. Новые подходы к мониторингу здоровья школьников // Российский педиатрический журнал. 2004. №3. С. 4–7.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2005.
- Tredwell-Deering D. E., Hanisch S. U. Psychological response to disaster in children and families // Clin. Pediat. Emer. Med. 2002. V. 3. P. 4–14.
- Silva R. R., Alpert M., Munoz D. M. et al. Stress and vulnerability to posttraumatic stress disorder in children and adolescents // Psychiatry. 2000. V. 157. P. 1229–1235.

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Г. Ш. Арипова (Ташкент, Узбекистан)

В историческом развитии узбеков всегда существовала толерантность как терпимое отношение к окружающему миру – к людям и природе. В Средней Азии в системе этико-эстетических, морально-нравственных, духовно-просветительских, философских ценностей идеи толерантности формировались и развивались с древнейших времен.

Вместе с тем процесс формирования толерантности личности в современной узбекской семье имеет своеобразные педагогические, психологические, национально-ментальные аспекты, которые показывают его сложность и многогранность. Эти специфические особенности выражаются в ряде моментов.

Во-первых, следует учитывать сложность организации воспитания детей в узбекской семье в силу отсутствия у многих родителей и старших членов семьи соответствующих психолого-педагогических знаний, а также специальных структур, которые могли бы обеспечить их подготовку. Поэтому каждый родитель решает данный архиважный вопрос на основе проб и ошибок.

Во-вторых, изучение узбекской семьи показывает, что сегодня родителей необходимо знакомить с современным психологическим содержанием феномена толерантности, которое расширило свое семантическое пространство, и поэтому родители в качестве главных воспитателей-педагогов семьи и организаторов процесса воспитания должны быть вооружены необходимыми знаниями в этой области.

В-третьих, своеобразные морально-психологические традиции узбекской семьи (наличие близких отношений между ее членами, основанных на любви, взаимопомощи, проявлении лучших человеческих качеств – щедрости, уважения к старшим, почтительности к младшим, человеколюбия, взаимопомощи, взаимного согласия, не принижения других, братства, благородства, сочувствия, жертвенности, милосердия, стойкости, преданности интересам семьи и близких, умения разрешать острые проблемы, находить компромисс и т. д.) в современных условиях уже недостаточны для формирования толерантного сознания и поведения. Чтобы воспитать действительно толерантного индивидуума, становится необходимым его приобщение ко всему арсеналу современного культурного, национального, религиозного, межнационального, поликультурного миропорядка с целью, с одной стороны, сохранения национальной самобытности, с другой, осознания и принятия им многообразия и разноцветья мира. Современная узбекская семья, если она заинтересована в воспитании разносторонней и толерантной личности, уже не может обходиться только традиционными национальными элементами толерантности. Необходимо помочь и родителям, и детям понять содержание таких понятий, как «ксенофобия», «экстремизм», «культурное разнообразие», «мультикультуризм», «дискриминация», «расовое, культурное, национальное, этническое разнообразие», «различие взглядов», «сепаратизм», «полиэтнизм», «национальный эгоизм», «этноцентризм», «шовинизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм», «религиозный фанатизм», «сектантство», «терроризм» и т. д. Важно, чтобы они осознали, что основу современного значения толерантности составляет диалог между культурами.

Семья – это постоянно изменяющийся, совершенствующийся социальный организм. Современная узбекская семья, выполняя такие традиционные функции, как рождение и воспитание ребенка, разрешение различных внутрисемейных и общественных проблем, обеспечение эволюции семьи, сохраняет себя в качестве прочной моральной,

этической и идейной основы, пространства, где человек формируется как неповторимая индивидуальность, личность, субъект своей жизнедеятельности. Она служит оплотом мира и спокойствия в сегодняшнем раздираемом различными противоречиями мире.

Приоритетность интересов семьи с давних пор является незыблемым законом узбекского народа. Но современная узбекская семья, желающая сохранить эти веками сложившиеся национальные традиции, в условиях глобализации, миграции финансовых, экономических, человеческих ресурсов проходит через неизбежное и тяжелое для себя испытание. Толерантность здесь выступает как искусство мирной совместной жизни разных людей.

Следует указать, что в современных условиях нельзя формировать толерантность на основе традиционной авторитарной модели, существующей в народной педагогике, т. е. путем поддержания безусловного приоритета учителя (родителей, особенно отца) при пассивности учащегося (ребенка). Следовательно, без либерализации семейных взаимоотношений, в том числе отношения родителей к детям, невозможно воспитание личности с либеральными и демократическими взглядами и установками. Поэтому в настоящее время приобретает важную роль осознание родителями значимости интересов ребенка.

При формировании толерантности необходимо задействовать, наряду с семьей, учебные и общественные организации, реализуя этот процесс как систему, включающую совокупность следующих составляющих:

- родители, педагог, воспитатель;
- ребенок (учащийся как объект и субъект процесса обучения и воспитания);
- процессы обучения и воспитания (содержание, форма, средства, рефлексивность процесса, стиль воспитательного воздействия, знания и квалификация педагога, воспитателя);
- среда воспитания (семья; система образовательных учебных заведений; «Камолот»^{*}; общественные организации; досуг молодежи; неформальные образования; улица и т. д.).

Целесообразно институт семьи и систему образования сделать главными базами формирования толерантности.

В изученных нами узбекских семьях преобладает воспитание толерантности на основе принципов, определенных положениями ислама: формирование уважения к старшим, почтительности, послушания, трудолюбия, душевности, искренности, культуры общения, миролюбия, избегания споров и конфликтов. Воспитанию этих качеств уделяется огромное внимание в каждой семье, и они считаются семейными ценностями. Человек, который не может проявить эти качества, в «глазах» общественного мнения получает негативную оценку.

Установлено, что ребенок осознает свою семью в двух ипостасях: как малое пространство (родители, братья и сестры, бабушки и дедушки) и большое пространство (близкие родственники – тети, дяди, их мужья и жены, двоюродные братья и сестры и дальние родственники – сваты, их дети, сваты сватов и т. д.). Такое понимание структуры семьи является традиционным. При общении людей в рамках малого и большого пространств прослеживается тенденция соблюдения принципов толерантности.

За годы независимости в узбекских семьях были возрождены принципы исламской нравственности и нормы морали. Потребность в исполнении требований ислама возрастает с каждым днем. В частности, особое место при этом отводится исполнению

* Социальное движение молодежи Узбекистана, реорганизованное в 1996 г.

намаза (молить), уразы (поста), религиозных праздников, совершению паломничества, хадж, или умра. Нормы морали и этики ислама сегодня превращаются в нравственные императивы узбекских семей, в которых значительное место отводится идеям толерантности и терпимости.

Возрождение исламского вероисповедания, которое было воспринято с радостью и в семьях и в обществе в целом, вместе с тем имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Положительные стороны выражаются в том, что ислам, как и все основные конфессии, пропагандирует общечеловеческие ценности и принципы гуманизма. Однако под флагом исламского вероисповедания в годы независимости в жизнь общества стали проникать чуждые истинному исламу экстремистские теории. Соответственно, требуется быть особо внимательными к подобным тенденциям, уметь узнавать их и четко определять, защищать сознание молодежи от их разрушительного влияния. В воспитании толерантности этот аспект приобретает архиважное значение, так как вопрос веры является очень тонким, а воспитание правильного понимания роли религии в жизни нужно формировать именно в семье. Защиту сознания от влияния социально опасных идей – экстремизма, радикализма, сепаратизма – необходимо начинать с ранних лет в семье.

Сегодня процесс формирования толерантности в семье является стихийным, не опирающимся на специально разработанные педагогические концепции, методики или программы. Их создание – важная перспективная проблема семейного воспитания в Узбекистане.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

Т. И. Артемьева (Москва)

В. В. Зеньковский (1881–1962) – выдающийся философ и богослов, психолог и педагог, оставивший значительное научное наследие, которое еще предстоит освоить современным ученым. Многие идеи, высказанные известным мыслителем в начале XX в., и сегодня сохраняют свою актуальность и значимость. Это касается, в частности, проблем развития и воспитания личности.

В работах В. В. Зеньковского основной акцент делается на нравственном аспекте развития личности, ее духовном росте и совершенствовании. В. М. Кларин и В. М. Петров пишут: «С понятием „духовность“ В. В. Зеньковский связывает идею „соборности“ воспитания, выдвинутую еще славянофилами. „Соборность“ понималась им как особая воспитательная среда и средство сохранения духовности как интегрального качества, как путь формирования цельной личности, образованной и телесно, и душевно, и духовно, как духовное единение индивидуумов на основе взаимной христианской любви друг к другу и абсолютных всечеловеческих ценностей» (Кларин, Петров, 2000, с. 16). И далее: «Развитие личности виделось им как движение к цели воспитания, а способность к религиозному восприятию – как высшая цель для всех» (там же, с. 17).

Согласно точке зрения Зеньковского, воспитание должно отвечать на запросы времени, учитывать нужды жизни и готовить людей нового склада – не только образованных, «но и граждан, способных к общественной работе» (Зеньковский, 2000).

Характеризуя состояние педагогики в XIX в., он отмечает, что главным в ней был принцип индивидуализации образования и воспитания. Однако, согласно Зеньковскому, «индивидуальность никогда и нигде не развивается изолированно, и если мы

искусственно сосредоточимся на ребенке, то воспитаем его не изолированно от социальной среды (что совершенно невозможно), но воспитаем в нем эгоиста, пользующегося всеми благами социального развития, но всецело погруженного в свои собственные задачи» (там же, с. 29). Это высказывание особенно важно, поскольку в тот период в науке было много теорий биологизаторского толка, и акцент на значении социального раскрывал новые перспективы в исследовании проблем развития и воспитания личности. Подтверждая свою мысль, Зеньковский пишет: «Жизнь всегда и везде социальна, она знает не отдельных людей, а их живую и целостную совокупность, и только в этой живой и целостной совокупности развивается отдельный человек» (там же, с. 30). Таким образом, важнейшее положение, которое лежит в основе взглядов Зеньковского, – это *органическая связь индивидуального и социального как неотъемлемых составляющих целостного процесса развития личности*.

Определяя смысл и задачи социального воспитания ребенка, Зеньковский пишет: «Основная задача социального воспитания заключается в развитии социальной активности... „вкуса“ к социальной деятельности, в воспитании духа солидарности, способности подниматься над личными, эгоистическими замыслами» (там же, с. 30). Эти положения задавали ориентиры и в области семейного воспитания.

Представляет интерес взгляд Зеньковского на *соотношение социального воспитания и национального*: «Национальное воспитание наполняет нашу душу национальным содержанием, главным образом через язык и литературу, вводит нас в понимание природы, экономической жизни, всех форм культурной жизни нашей родины и делает нас способными быть сознательными и полезными гражданами своей страны. Таким образом, социальное воспитание приближается по своим задачам к национальному воспитанию, но оно стоит выше его и захватывает душу ребенка шире и глубже» (там же, с. 31–32). Нельзя не отметить патриотической позиции автора при рассмотрении этих вопросов: «Воспитание должно быть национальным, оно должно приобщать человека к исторической работе его страны, должно связывать его с родной страной и развивать сознание его долга перед своей Родиной» (там же, с. 32).

Зеньковский подчеркивает, что социальное воспитание должно, прежде всего, развивать «*социальные силы*» ребенка, готовить его к социальной жизни не с точки зрения социальной техники, а с точки зрения социального идеала. Но как трактуется им понятие «социальные силы в душе ребенка»? Отвечая на этот вопрос, Зеньковский обращается к проблеме социального взаимодействия, результатом которого является возникновение «*единства людей*» (говоря современным языком, социальной общности). Оно может быть, как устойчивым («неслучайным»), так и случайным, легко разрушающимся. Неслучайные единства он называет корпорациями, противопоставляя им толпу. В свою очередь, среди корпораций им выделяются те, которые создаются для решения определенных конкретных задач (например, «комитет по устройству областного музея»), более постоянные (потребительское общество, партии, секты и т. п.), а также имеющие «прочное историческое существование». К числу последних он относит «корпорации, которые охватывают только определенное время нашей жизни (учебное заведение, военная служба и т. д.), и такие, которые охватывают всю нашу жизнь (государство, нация, церковь, семья и т. п.)» (там же, с. 34).

Следует иметь в виду, что язык, по его мнению, являясь могучим фактором социального общения, все же не создает социального единства, а лишь выражает его. Но что же лежит в основе возникновения «социального единства»? Зеньковский считает, что социальное единство имеет психический характер и возникает там, где есть общее социальное чувство, движение или настроение. Критически рассмотрев разные теории, описывающие механизмы возникновения социального единства – под-

ражание, волевой резонанс, внушение – он приходит к выводу, что его основу следует искать не в интеллектуальной, а в *эмоциональной сфере*: «На основе эмоциональной близости вырастает и дальнейший психический обмен, создается взаимодействие умов, создается единство в действиях. Тайна социального сближения может быть найдена в нашей эмоциональной отзывчивости или... в эмоциональном резонансе» (там же, с. 37–38).

Отсюда логически вытекает определение основной задачи семьи, состоящей в развитии, в первую очередь, эмоциональной сферы ребенка. При этом подчеркивается недопустимость игнорирования и других сторон личности.

По мнению Зеньковского, именно в социальных условиях открывается наибольший простор для «жизни чувств», создаются благоприятные условия для их развития. «Некоторые чувства могут получить простор только в социальных условиях; те задержки, которые обычно подавляют наши чувства, исчезают, перестают действовать, когда мы находимся в массе. Отсюда те особенности толпы, которые обращают на себя внимание: в толпе возможен такой подъем чувств, какой никогда не бывает под силу отдельному человеку... толпа вообще живет иной, более яркой эмоциональной жизнью» (там же, с. 38). Согласно Зеньковскому, все чувства при социальном общении как бы получают особое питание, становятся более живыми, яркими и выразительными. Он обращает внимание на действующий в эмоциональной сфере закон двойного выражения чувств – телесного и психического.

Зеньковский раскрывает сложную *диалектику в соотношении социального и индивидуального*. С одной стороны, увеличивая количество своих социальных связей, человек подчиняется большему числу социальных влияний. С другой стороны, именно благодаря этому, происходит освобождение «индивидуальности из-под гнета социальных связей. Этот факт исторически выражается в усилении индивидуальности, в повышении у личности ее запросов как раз именно в новейшее время, а в развитии отдельного человека он сказывается тем, что наша индивидуальность становится разностороннее, богаче и более независимой, чем шире ее социальные связи» (там же, с. 41). Другими словами, у человека возникает амбивалентное состояние: он одновременно и подчиняется, и освобождается. Зеньковский формулирует своеобразную зависимость: чем больше человек способен отдавать себя социальной деятельности, чем шире и многообразнее его социальные связи, тем больше возможностей возникает для развития его индивидуальности. «Личность двойственна в своем самопонимании, она двойственна в своей активности; она служит себе лишь постольку, поскольку служит социальной среде; она понимает себя постольку, поскольку понимает живую социальную среду» (там же, с. 49). Важно только, чтобы социальные условия не подавляли человека, а расширяли ее потенциалы, предоставляя ему возможность самостоятельно налаживать сотрудничество с другими людьми.

Говоря о развитии ребенка, Зеньковский указывает на наличие у него *двух форм активности* – реализации своей «силы» и своей «слабости». Первая выражается в смелости, порой упрямстве, силе воли, самоуважении, стремлении настоять на своем, добиться осуществления своих планов. Именно эти психические проявления способствуют росту и развитию индивидуальности. Однако не менее важна и вторая форма активности – приспособление, послушание, подражание, смирение, стремление к образованию, работа над собой, самоограничение, привычка считаться с людьми, усвоение традиций. Процесс формирования личности ребенка должен быть гармоничным, включающим развитие обеих этих форм активности: «Индивидуальность и социальная среда как бы воспроизводятся в глубине самой личности, образуя два полюса, вокруг которых вращается весь психический процесс» (там же, с. 44–45).

Существование двух полюсов – переживания своей силы и переживания своей слабости – в свою очередь, ведет к росту самосознания личности ребенка, которое включает ряд *стадий*. Вначале ребенок не отделяет себя той среды, в которой живет, и себя воспринимает соответственно тому, как к нему относятся окружающие его люди. Он смотрит на себя как бы «чужими глазами», соглашается с оценками, даваемыми ему другими людьми, называет себя так же, как его именуют окружающие («Ваней» или «Петей»), во всем им подражает: «Без этих „других“, без живой социальной среды дитя не могло бы себя выделить, а в ней оно считает себя таким, каким считают его окружающие люди» (там же, с. 46). Вслед за Болдуином, Зеньковский называет эту стадию *проективной*.

Вторая стадия, названная Болдуином *субъективной*, характеризуется тем, что «дитя находит самого себя», начинает развивать собственную внутреннюю жизнь. Ребенок уже отделяет себя от окружающих людей, осознает свои особенности и отличия от других. На этой стадии «самосознание как бы создает *двойной лик человека*: один – каким он выглядит для других (о чем дитя узнает из слов и действий окружающих людей) и другой – каким он выглядит для самого себя». Зеньковский подчеркивает, что эти оба лика (образа «Я»), «*навсегда останутся в нашем опыте* и даже немислимы один без другого; жизнь наполняет их новым содержанием, меняет их смысл, но в нашем самосознании всегда налицо два рисунка: каким мы выглядим для других и каким представляемся самим себе. Это *двойное* представление о самом себе является следствием того, что *личность никогда не сознает себя вне социальной среды*, но всегда в самых интимных, задушевных своих движениях сознает себя в социальной среде, в силу чего на каждое наше внутреннее движение мы смотрим двойственно: судим о нем с чужой точки зрения и с точки зрения внутренней. Можно даже сказать, что, соответственно тому, что проективная стадия предшествует субъективной, наше суждение о самих себе с чужой точки зрения выступает первым» (курсив наш. – Т. А.) (там же, с. 47).

Третья стадия – *элективная*. На этой стадии происходит открытие и понимание внутренней жизни других людей.

По мнению Зеньковского, человек не может не считаться с тем, как его воспринимают и оценивают другие люди. У него всегда присутствует боязнь насмешки, презрительного взгляда, осуждения. Именно в этом и сказывается то *социальное давление*, которое личность всегда, вольно или невольно, испытывает: «Наиболее ярким симптомом социального давления является та страшная острота, какой может достигать в нас *социальный стыд*. Мы боимся общественного осуждения, и если даже тяжелый общественный приговор, осудивший нас, оказался бы ошибкой, что потом и вскрылось бы перед всеми, все равно эта тень навсегда ложится мраком в душе» (там же). В связи с этим делается вывод, что проективная форма самосознания никогда не исчезает из души, но, являясь первой во времени, «она остается первой и по своему значению».

Когда человек сильно подвержен влиянию социальной среды, находится «под ее гнетом», то вырваться из-под него ему может помочь *осознание идеала*, который стоит «выше, как личности, так и общества (там же, с. 48). Идеал служит психической опорой в преодолении конфликта, как личности со средой, так и «двух течений в самосознании». Ориентация на идеал как *модель нравственного поведения* «открывает для личности новый и плодотворный путь ее индивидуального созревания, укрепляя ее независимость. Чем чаще расходится среднее социальное суждение с этой идеальной сферой, тем легче личности противопоставлять себя социальной среде. В итоге часто личность не только не считается с социальной средой, но вступает с ней в напряженную борьбу» (там же).

Раскрывая характер взаимоотношений индивидуального и социального, Зеньковский отмечает, что в реальной в жизни может наблюдаться, как их гармоничное,

так и дисгармоничное (подавление одной другою) соотношение, что, в свою очередь, определяет разные варианты личностного развития.

Первый вариант развития личности характеризуется гармоничным соотношением ее индивидуальной и социальной сторон. Такие люди образуют первую группу – *истинно социальную*. В нее попадают здоровые и морально крепкие люди. Вместе с тем, в силу обстоятельств, как это ни парадоксально, они могут оказаться и в антисоциальной группе из-за контраста с нездоровой социальной средой.

Дисгармоничный вариант развития личности представлен людьми, индивидуальность которых подавлена и не развилась. По оценке Лесгафта, это «*мягко забытые люди*». Подобный вариант развития может быть обусловлен неправильным воспитанием в семье, проявляющимся в излишней опеке, лишаящей ребенка его личной инициативы. «При таком воспитании развивается социальный полюс в развитии ребенка, развиваются навыки к приспособлению, послушанию и смирению. Всякое личное желание пугливо прячется в глубь души: дитя не умеет сильно желать. Ему хорошо тогда, когда им кто-то командует» (там же, с. 50). Особенности развития самосознания и личности в этом случае состоят в том, что, несмотря на ласковое, опекающее отношение, в мягко забытых натурах по вине родителей развивается низкая самооценка и неспособность проявлять себя, осуществлять свои желания. И хотя для общества люди со слабым развитием индивидуального полюса удобны, но их социальная активность не приносит ничего нового в общественное развитие.

Угнетение личности в семье сказывается на душе ребенка; он становится, по характеристике Лесгафта, «*злобно забытым*». Они приписывают другим злые чувства, не верят в существование доброты, полны сомнений в искренности окружающих их людей. «Подавление индивидуальной стороны в личности приносит обществу сравнительно малую пользу в мягко забытых натурах, но оно, как видим, оказывается положительно опасным в злобных натурах» (там же, с. 51). Таким образом, вред неправильного воспитания детей выражается и в их самосознании, и в их активности.

Еще одним вариантом дисгармоничного развития личности является одностороннее развитие ее индивидуальной стороны в ущерб социальной. «Воспитывая детей в узкой среде и лишая их всяких социальных навыков, воспитывают эгоистов, погруженных в себя и социально инертных» (там же). Несмотря на то, что такие люди могут достигать определенной индивидуальной высоты, у них формируются равнодушные, «социальная тупость»; они не способны сочувствовать чужому горю или разделять радость, равнодушны к социальной жизни, духовно опустошены, замкнуты в себе и на себя. И как следствие – ими тяготеют не только друзья, если они есть, но и общество, которое заинтересовано, прежде всего, в людях активных, а не инертных. Зеньковский пишет: «При резком развитии индивидуального полюса, когда отсутствуют или недоразвиваются моральные чувства, эгоист превращается в преступника, который пользуется общественными отношениями для личных целей. Такие натуры образуют третью (псевдосоциальную) группу – прямое зло и язву в социальном организме. Обнаженный, циничский эгоизм, презрение к морали, ироническое использование всех лучших движений человеческой души в свою пользу ведет часто к тому, что такие натуры надевают на себя маску общественных деятелей, – но вся их работа, в основе которой лежит стремление к личной цели, более разрушает, чем создает» (там же, с. 51–52). Поясняя свою мысль, Зеньковский отмечает: социально инертные люди ставят себя в центр среды, имеют преувеличенное мнение о себе, полагают, что окружающие люди их не понимают. Что же касается «преступных эгоистов», то они имеют превратное представление об окружающих, подозревают их в лицемерии и скрытности, думают о них как о скрытых эгоистах.

По мнению Зеньковского, несмотря на то, что социальная сторона в человеке выражена глубоко, тем не менее, в реальной действительности не достигается равновесия социальной и индивидуальной сторон личности. «Жизнь всегда выдвигает некоторое число социально активных личностей, благодаря которым не распадаются социальные связи, медленно, но неизменно движется социальный прогресс. Но та же жизнь выдвигает социально инертных людей, выдвигает холодных эгоистов, и главное, выдвигает их всегда в большем числе, чем первых» (там же, с. 52).

Зеньковский ставит вопрос о необходимости общественного руководства такими «социально негодными личностями», что приобретает особую важность в периоды демократического переустройства социума, установления народовластия: «Никогда опасность для общества этих социально негодных натур не становится столь острой, как при демократизации общественного строя, когда в руки именно большинства отдается судьба народа! Вот почему демократизация общественности, как ни соответствует она требованиям социальной справедливости, может оказаться опасной, если естественный порядок не будет дополнен реформой воспитания. Раз массы призываются к социальной активности, то они должны быть подняты до этой активности. Вопросы социального воспитания становятся одними из самых важных в новом строе. Недаром политический мыслитель древности противопоставил демократии (господству народа) – охлократию (господство черни)» (там же, с. 52–53). В этой связи к социальному воспитанию предъявляются особые требования: оно «должно исправить грехи жизни, поднять социальные силы там, где они недоразвиваются, выпрямить личность там, где она подавляется» (там же, с. 53).

В заключении необходимо подчеркнуть, что подход В. В. Зеньковского к вопросам воспитания остается значимым для современной психолого-педагогической теории и практики воспитания. Убедительное научное подтверждение получили высказанные им еще в начале XX в. положения об органической связи индивидуального и социального в развитии личности, о стадиях развития самосознания ребенка. Несомненный интерес представляют его идеи о диалектике соотношения индивидуального и социального и как следствия – различных вариантах развития личности: гармоничного и дисгармоничного. Особую актуальность сегодня, когда фактически утрачиваются, а нередко и целенаправленно разрушаются многие ценные самобытные культурные традиции нашего народа, приобретает мысль Зеньковского о важности национально-го воспитания, формирования у детей патриотических чувств и установок личности. Идея Зеньковского о воспитании, прежде всего, духовно-нравственном, как одной из ключевых общегосударственных задач должна лечь в основу кардинальной перестройки современной системы образования, ее переходу от подготовки компетентных менеджеров к формированию нравственно цельной, социально активной личности, гражданина и патриота своей страны.

К проблемам воспитания В. В. Зеньковский обращался и в ряде своих более поздних работ: «Психология детства» (1924), «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1934) и др. При знакомстве с этими работами возникает чувство потрясения глубиной, многогранностью, тонкостью анализа, огромной эрудицией автора в обсуждении проблем детской и педагогической психологии.

Литература

Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.

Зеньковский В. В. Психология детства. Екатеринбург, 1995.

Зеньковский В. В. Антология гуманной педагогики. М., 2000.

Зеньковский В. В. Смысл православной культуры. М., 2007.

Кларин В. М., Петров В. М. Антология гуманной педагогики. Зеньковский. М., 2000.

Русская философия. Энциклопедия / Под ред. М. А. Маслина. М., 2007.

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А. Д. Асеева (Курск)

Понятие аддиктивного поведения относится ко всем многочисленным формам его проявления. Уход от реальности путем изменения психического состояния может происходить посредством использования разных способов. В процессе осуществления аддиктивного поведения «вырабатываются» индивидуальные приемы и способы реагирования, становящиеся привычками, стереотипами. Проблема аддикции начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании. Происходит процесс, во время которого человек не только не разрешает важных для себя проблем, но и останавливается в своем духовном развитии (Билибин, 1991, с. 34–36).

В настоящее время семьи испытывают дефицит информации по вопросам формирования у детей антинаркотических установок, ценностей здорового образа жизни, по взаимодействию со специалистами при необходимости консультативной, специализированной и социально-правовой помощи.

На сознательном уровне аддикты оценивают неадекватность своего поведения и свою личностную бесполезность, а на бессознательном уровне испытывают нежелание прервать зависимость от того или иного аддиктивного агента.

Мотивационной основой зависимости является гедонистическое желание испытать удовольствие, выраженное в яркости, свежести настроения, необычности иллюзорно-эйфорического состояния, свободе от тревог, страхов, внешних преград, обязанностей. Аддиктивный агент на виртуальном уровне временно реализует этот мотив, а в последующем усиливает свежесть эмоционального самочувствия и личностную апатизацию.

Зависимость оказывает деструктивное влияние на эффективность жизнедеятельности и состояние здоровья. Запой алкоголиков и ломки наркоманов делают их нетрудоспособными людьми, приводят к психосоматическим заболеваниям. В результате возникает трудность излечения, так как любая зависимость является болезнью, которая затрагивает не только психику, но и мозговые структуры (Фетискин, 2005).

Все сказанное определяет необходимость и актуальность разработки путей профилактики аддиктивного поведения. Она предполагает реализацию системы общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом (Змановская, 2004).

Психопрофилактика является основным способом поддержания психологического здоровья населения, которое определяется как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям действительности регуляцию поведения и деятельности.

Содержание понятия не исчерпывается медицинскими и психологическими критериями; в нем отражены общественные и групповые нормы и ценности, регламентирующие духовную жизнь человека.

Среди направлений психопрофилактической работы отдельно выделяют *семейную профилактическую помощь*. Полноценное семейное воспитание является мощнейшим средством антинаркотической и антиалкогольной профилактики и включает следующие положительные факторы воздействия на формирование антинаркотической устойчивости личности: наличие в семье образцов конструктивного общения, основанных на взаимном уважении и безусловной любви между ее членами; здоровьесберегающие традиции; духовно-нравственное и трудовое воспитание в семье. В связи с этим важным является осознание и понимание взрослыми членами семьи необходимости занять ответственную и деятельную позицию по отношению к риску наркотизации в той среде, в которой растет и общается их ребенок (Семья как объект антинаркотической профилактической работы, 2002). Это, в свою очередь, предполагает организацию специальной работы по подготовке родителей к решению задач предупреждения и предотвращения аддиктивного поведения детей.

Антинаркотическая профилактическая работа с родителями осуществляется преимущественно посредством двух основных форм: проведение бесед, чтение лекций специалистами в родительской аудитории (лекционно-информационная форма) и семейное консультирование по воспитательным, психологическим проблемам развития и поведения ребенка. Последняя форма работы носит более индивидуальный, касающийся отдельных проблем семьи, характер (проблемно-ориентированная индивидуальная форма первичной профилактической помощи).

Организация такого направления работы с родителями относится в комплексной первичной профилактической помощи и может оказываться школьным психологом и социальным педагогом, специалистами муниципальной службы социальной помощи, районной комиссии по делам несовершеннолетних. Оптимальными формами для реализации такой работы являются: родительский семинар, тематика занятий которого ориентирована на овладение родителями знаний о путях преодоления внутрисемейных проблем; выделение родителей, готовых участвовать в оказании социальной поддержки другим семьям, создание из действенно настроенных родителей групп родительской поддержки для «трудных» семей данного класса и данной школы; налаживание через работу групп родительской поддержки постоянных контактов с взрослыми членами дисфункциональных семей; выявление родителей с «риском» алкоголизации и наркотизации, эмоционально пренебрежительного или жестокого отношения к детям.

Практически это направление первичной профилактики связано с оказанием медико-консультативной, а в некоторых случаях – психокоррекционной помощи родителям, которые находятся в условиях внутрисемейного дистресса, переживают тяжелые психологические проблемы, что вторично оказывает деструктивное влияние на детей, вовлеченных в эти проблемы.

Данное направление работы включает сочетание первично-профилактического и социально-профилактического подходов. Первично-профилактический подход опирается на методы семейного консультирования, оказание психологической и социальной поддержки семье благодаря установлению постоянных контактов родителей с районным психиатром-наркологом. Социально-профилактический метод опирается на взаимодействие школы с районными комиссиями по защите прав несовершеннолетних, с инспекторами отделений профилактики правонарушений несовершеннолетних, по-

тому что наиболее значимым становятся срочное выявление и локализация в районе школы группы наркотизирующихся подростков, которые могут вовлекать в наркотизацию все новых детей и подростков. Такая ранняя превентивная работа, ориентированная на пресечение влияния подростковых наркотизирующихся групп, несомненно, увеличивает возможности семьи в осуществлении контроля над поведением ребенка, который вступил на «путь проб».

Таким образом, реально действующая на территориальном уровне активная антинаркотическая профилактика должна быть основана на взаимодействии педагогов, школьной психологической службы, психиатров-наркологов, работников социальных служб и правоохранительных органов. Их совместная деятельность должна опираться на следующие базовые положения:

- зависимость от наркотических, психоактивных веществ легче предупредить, чем лечить, поэтому профилактическая антинаркотическая работа в образовательной среде должна быть системной и концептуально обоснованной, основывающейся на модели активной антинаркотической профилактической помощи, законодательно разрешенной для использования в образовательных учреждениях (концептуальные и законодательные рамки);
- целевое воздействие должно быть комплексным, осуществляющимся посредством взаимодействия семьи с другими социальными институтами (школа, общество), направленным на формирование и развитие целостной системы профилактики употребления психоактивных веществ и социальной поддержки на основе совместной работы родителей, специалистов, общественных и государственных организаций;
- целесообразно создание групп родительской поддержки – волонтеров, осуществляющих активную профилактику в регионе;
- в превентивных образовательных программах в условиях угрожающей наркологической ситуации основное внимание следует уделять формированию ценностей здорового образа жизни, развитию у несовершеннолетних личностных ресурсов, препятствующих употреблению психоактивных веществ, а также жизненных навыков противостояния агрессивной среде, которая провоцирует его (разработка комплекса дифференцированных обучающих программ профилактики употребления наркотиков среди детей и подростков);
- в превентивных образовательных программах отдельно должен быть представлен аспект подготовки специалистов в области профилактики употребления психоактивных веществ из числа педагогов, школьных психологов, социальных педагогов, инспекторов отделений профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Литература

- Билибин Д. П., Дворников В. Е. Патология физиология алкогольной болезни и наркоманий: Учеб. пособие. М., 1991.
- Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд. М., 2004.
- Семья как объект антинаркотической профилактической работы. М., 2002. URL: <http://www.otrok.ru/narko/family/fam8.htm>.
- Фетискин Н. П. Психология аддиктивного поведения: Научно-метод. издание. Курск, 2005. URL: <http://www.iqlib.ru/>.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Ю. Ю. Березина (Волгоград)

Художественно-эстетическое воспитание предполагает развитие эстетического, эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности под влиянием искусства, эстетических объектов и явлений реальности. Основными целями эстетического воспитания являются: развитие готовности личности к восприятию, освоению, оценке эстетических объектов в искусстве и в реальной действительности; совершенствование эстетического вкуса; формирование творческих способностей в области художественной и духовной культуры.

Многие выдающиеся педагоги-практики, искусствоведы, художники (А. В. Бакушинский, Г. В. Лабунская, В. Е. Пестель, В. А. Фаворский, Е. А. Флерина и др.) в своих работах обращают внимание на особую значимость художественного воспитания детей в семье.

В решении задач художественно-эстетического воспитания большую роль играет пример и художественная подготовка самих родителей. Семья, ориентированная на художественно-эстетическое воспитание своего ребенка, может использовать собственный потенциал либо опираться на возможности учреждения дополнительного художественного образования. В первом случае родители берут за основу собственный опыт художественного образования, полученный в детстве. Такие семьи имеют профессиональные или любительские художественные традиции, и у родителей достаточно компетентности для художественно-эстетического воспитания своих детей. Во втором случае, когда ребенок посещает художественную студию или школу, родители следуют педагогическим рекомендациям или ориентируются на конкретные образцы. В обоих случаях родители понимают значимость приобщения детей к искусству и прилагают к этому определенные усилия.

Важным компонентом содержания эстетического воспитания является развитие у детей способности к восприятию прекрасного в жизни и искусстве. Родителям необходимо создавать условия для обретения ребенком опыта восприятия изобразительного искусства. Искусство окружает ребенка повсеместно с самого раннего детства. В качестве примера можно указать на детские книги с хорошими иллюстрациями. Именно родители формируют домашнюю библиотеку, поэтому важно обращать внимание не только на ценность литературного произведения, но и на оформление книги, художественный уровень иллюстраций которые ребенок будет рассматривать. В дошкольном возрасте в восприятии произведений изобразительного искусства предпочтение отдается книжной графике как наиболее доступной для восприятия детьми данного возраста.

Даже предметы, окружающие ребенка в повседневной жизни (посуда, мебель, игрушки, шторы), в создании которых участвовал художник, способны формировать в ребенке эстетический вкус, чувство стилиевой гармонии, умение отличить прекрасное от безобразного.

Родители должны посещать с детьми выставки, музеи изобразительного искусства, театры, беседовать с ними на темы искусства, обсуждать впечатления от увиденного, побуждать детей к оценке художественных произведений, выражению собственного отношения к их достоинствам. В семьях, уделяющих должное внимание вопросам эстетического воспитания детей, как правило, есть книги, альбомы по искусству, которые используются для организации восприятия произведений изобразительного искусства, ознакомления детей с творчеством известных художников, видами и жан-

рами изобразительного искусства. Конечно, важно и окружающее семью социокультурное пространство (наличие в месте проживания семьи выставочных залов, музеев, театров, образцов архитектуры, скульптуры).

В такой обстановке ребенок постепенно приобретает потребность в общении с искусством, опыт восприятия художественных произведений; у него появляются собственные предпочтения, идеалы, личные суждения в этой области. В этом случае можно говорить о «специфической художественной компетентности» ребенка. По утверждению Н. И. Киященко, приобретение такой компетентности предполагает постоянный контакт с произведениями искусства (Киященко, 1998). Как считает Б. М. Неменский, немногие дети станут художниками, но грамотным «зрителем», т. е. человеком, понимающим изобразительное искусство, в состоянии стать каждый. И главную роль в этом играют родители, а потом уже – детский сад, школа или другие образовательные учреждения. Ведь от позиции родителей, их ценностных установок, определяющих место и роль художественно-эстетического образования в системе воспитания ребенка, многое зависит.

Кроме организации восприятий, важным компонентом эстетического развития в семье является художественно-творческая деятельность детей, поощряемая родителями. Очень значима развивающая среда. У ребенка должно быть достаточно разнообразных материалов для художественного творчества. Все они должны быть хорошего качества (кисти для рисования, подходящая бумага, хороший, мягкий пластилин и т. д.). Тогда интерес ребенка к художественно-творческой деятельности будет крепнуть.

Занятия изобразительной деятельностью в семье должны проводиться без принуждения, по желанию ребенка. С. Френе и Э. Френе подчеркивают значение свободного, спонтанного самовыражения детей в художественном творчестве, опирающегося на их интересы и эмоциональную активность (цит. по: Искусство и дети..., 1969).

Все в детстве любят рисовать, лепить, конструировать. Но по мере взросления у многих детей ослабевает интерес к данной деятельности. Это обусловлено рядом причин, одна из которых заключается в том, что ребенок начинает замечать «несовершенство» своих творений, а близкие не могут помочь ему в совершенствовании художественных навыков (в силу отсутствия способностей или специального художественного образования). Порой родители не совсем тактично критикуют творчество детей, что также способствует утрате интереса к художественной деятельности.

Иногда ребенок неплохо «срисовывает», но создать изображение по личному замыслу не может. Развитие способности к реализации собственного замысла в художественно-творческой деятельности требует деликатного подхода со стороны взрослого. Ф. Диккер-Брандейсова по этому поводу отмечает: «Ребенок податлив и доверчив. Он жадно вбирает в себя указания взрослого. Следуя им, он немедленно получает результат. И верит, что, благодаря средствам, полученным от учителя в готовом виде, сможет выиграть в том соревновании, что навязано ему извне. Таким образом, ребенок отторгается от собственных задач. На этом пути он сначала теряет личные средства выражения, адекватные его жизненному опыту, а затем и сам опыт» (цит. по: Макарова 1996, с. 247). Попытка «через готовые упрощения приблизить детей к природе и творчеству» приводит, по мнению Е. Г. Макаровой, к тому, что ребенок утрачивает самое ценное – самостоятельность. Взрослый решает за ребенка, как ему действовать. Привычка к указаниям приходит быстро и незаметно. Ф. Диккер-Брандейсова считает, что «слишком раннее усвоение готовых форм ведет к закреплению личности». Она утверждает важность суверенности каждого ребенка, уникальности его опыта, который в детстве является единственной отправной точкой для творческого поиска: «При самостоятельном выборе, нахождении и обработке формы ребенок становится

мужественным, искренним; у него развиваются фантазия и интеллект, дар наблюдателя, терпение и, позднее, вкус. Всем этим будет обеспечен путь к красоте» (там же).

Как родители могут помочь в появлении и реализации художественного замысла ребенка?

Иногда идей у ребенка много, но он не знает, как их воплотить. Родители могут содействовать активному размышлению. На примере книжной графики можно показать ребенку несколько различных вариантов воплощения замысла. Для этого нужно вместе с ребенком обсудить, как художники-иллюстраторы решают задачу воплощения замысла, рассмотреть, как разными художниками иллюстрируется одно и то же произведение. Это поможет избежать стереотипности в изобразительной деятельности ребенка.

В процессе оценки результатов творчества своего ребенка необходимо активизировать процесс его самооценивания: побуждать к оценке самого себя, своих способов достижения цели, результата деятельности, поддерживать желание изменить способ изображения, если в этом есть необходимость (Кузьмина, 1999, с. 363).

Внимательный, понимающий родитель всегда постарается найти в творческой работе своего ребенка какие-то интересные «находки» – оригинальные цветовые решения, технику исполнения и т. д. При этом важно сопереживать ребенку, поддерживать его веру в себя, радоваться вместе с ним достигнутым успехам. Особенно это важно в младшем школьном возрасте, так как именно в этот период на смену восторженному отношению дошкольника к своим работам приходит их критическая оценка. Ребенок начинает осознавать несовершенство своего рисунка, его несоответствие объекту изображения, замечает преимущество работ одноклассников. Все это обуславливает негативную оценку своего творчества. В этот момент нужно проявить такт, терпение, дать ему совет о том, как можно улучшить работу.

Таким образом, семья может внести весомый вклад в художественно-эстетическое воспитание своих детей, способствуя развитию умения воспринимать, оценивать эстетические объекты в искусстве и действительности, а также поощряя художественно-творческую деятельность ребенка, оказывая поддержку в его творческих начинаниях.

Литература

Искусство и дети. Эстетическое образование за рубежом. М., 1969.

Киященко Н. И. Современные концепции эстетического воспитания. М., 1998.

Кузьмина Е. И. Рефлексивно-деятельностный анализ феномена свободы личности: Дис. ... докт. психол. наук. М., 1999.

Макарова Е. Г. Преодолеть страх, или Искусствотерапия. Сер. «Вселенная духа». М., 1996.

Неменский Б. М. Мудрость красоты: о проблеме эстетического воспитания: Книга для учителя. 2-е изд. М., 1987.

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ У ПОДРОСТКОВ

Ю. Д. Бойчук (Харьков, Украина)

Важная роль в профилактике наркомании принадлежит семье. Но, как показывают многочисленные исследования, современные семьи не готовы противостоять приобщению к наркотикам их детей. Родители недостаточно информированы о комплексе

социально-культурных факторов, которые вызывают употребление подростками наркотиков (Короленко, 1991; Худяков, 2000).

Родители должны знать, что первое место в развитии наркомании занимают генетические и физиологические факторы: наследственная предрасположенность к аддиктивному поведению; осложненные беременность и роды; черепно-мозговые травмы с потерей сознания в анамнезе. Это факторы риска в развитии наркозависимости у детей. Таким детям сложнее учиться в школе, посещать детский сад, отстаивать свои интересы, заниматься спортом, проявлять интерес к обучению и пр. Однако то, общится или нет подросток к наркотикам, зависит и от социально-психологических условий семейного воспитания. Правильное воспитание в семье может уменьшить или вообще нивелировать неблагоприятные биологические предпосылки.

Среди важнейших факторов, побуждающих к употреблению наркотиков, необходимо также отметить отношение к учебе, к преподавателям, школьную успеваемость; социально-психологический климат, существующий в семье; вынужденный выбор профессии; эпизодическое употребление других психоактивных веществ.

Как показывает статистика, первая «встреча» с наркотическими веществами происходит иногда в 8–10 лет, но чаще всего – в подростковом возрасте. Для понимания причин и механизмов развития наркомании очень важно учитывать психологические характеристики подросткового возраста, который по своей сути является кризисом взросления. Этот переломный возраст разными подростками переживается по-разному, порождая различные психологические и социальные трудности. В этот период происходит перестройка отношения подростка к среде, изменяются потребности и побуждения, движущие его поведением. Возникает потребность в самоутверждении и самореализации. К наркотикам прибегают чаще те подростки, которые не сумели добиться уважения и самоуважения, в чьей жизни оказался вакуум любви, интересов, доверия, заботы, ответственности. Чем более сформировано у ребенка чувство самоуважения, тем больше вероятности, что он сможет отвергнуть предложение испытать новые ощущения, стать взрослее или быть таким, как все.

Специалисты среди основных причин наркомании выделяют отсутствие родительского внимания, ощущения ребенком заботы и поддержки со стороны взрослых членов семьи. Отношения между детьми и родителями играют большую роль в профилактике наркомании. Особенно важны отношения с матерью. В связи с этим, начиная с рождения ребенка, родители должны придерживаться такой линии в воспитании, которая, с одной стороны, дает ребенку ощущение опеки и внимания с их стороны, с другой – позволяет ему иметь пространство для собственных самостоятельных действий и поступков. Если дети привыкают к тому, что все за них решают родители, они теряют способность самостоятельно принимать решения. Соответственно, как только появляется возможность уйти из-под всеобъемлющей опеки, они нарушают все родительские запреты и стремятся туда, где раньше им запрещалось быть. Но из-за еще не сформировавшейся самостоятельности, неумения постоять за себя, они, уходя из-под влияния родителей, попадают под влияние друзей, к сожалению не всегда благотворное.

Другой тип неправильного воспитания – формирование у ребенка «культы болезни». Такое воспитание встречается в семьях, где дети часто болеют. Болезнь ребенка становится центром внимания всей семьи; его ограждают от малейших усилий и в результате при столкновении с проблемами он пытается уйти от их разрешения, от реального мира вообще, в частности, с помощью наркотиков. Поэтому в ребенке необходимо воспитывать сильную личность, помогать ему в накоплении опыта собственных побед, а не поражений.

Беспрекословное выполнение родителями всех желаний ребенка формируют у него своеобразный «паралич воли», неумение сопротивляться соблазнам, особое отношение к своим желаниям, которые, как он полагает, должны непременно выполняться. Подобный тип отношений часто встречается в состоятельных семьях, в которых родители заняты своими проблемами, а недостаток внимания к ребенку компенсируют подарками и деньгами. Незнание с детства слова «нет» создает иллюзию вседозволенности в жизни, особое отношение к запретам и ограничениям – их можно нарушать. Поддерживая доверительные отношения с ребенком, в то же время необходимо постоянно контролировать его поведение, избегая при этом гиперопеки.

Родители должны уделять внимание своим детям, стремиться организовать свободное время подростка в соответствии с его интересами, приобщать ребенка к здоровому образу жизни, наполнять его досуг разнообразными занятиями, так как многие плохие поступки совершаются именно от скуки. Когда ребенок не имеет каких-либо определенных интересов и не знает, чем себя, создается ситуация риска.

В развитии аддиктивного поведения детей имеет большое значение влияние микросреды (ближайшего окружения индивида), куда, безусловно, включаются родители с присущими им социально-психологическими характеристиками, что в ряде случаев является основным патогенным фактором в генезе наркомании. Если родители курят, имеют пристрастие к алкоголю и наркотикам, это делает вероятным формирование подобных привычек и у их детей.

Многие родители проблему наркомании не считают актуальной для своей семьи, уверены в ее благополучии. Они полагают, что их ребенок никогда не будет иметь пристрастия к наркотикам. Так, массовый опрос родителей г. Харькова показал, что, с одной стороны, большинство родителей (92% опрошенных) понимают серьезность проблемы наркомании, с другой стороны, угрозу наркомании для своих детей родители воспринимают не столь адекватно. 48% родителей считают, что эта проблема их детям не угрожает, и лишь 30% признают эту опасность. Родители недооценивают влияние СМИ и друзей ребенка на его отношение к наркотиках (Свеженцева, 2000).

К сожалению, большинству родителей не хватает соответствующих знаний. Они не умеют грамотно беседовать с ребенком на данную тему, не могут вовремя увидеть, что он употребляет наркотики, принять соответствующие меры. Многие родители ошибочно полагают, что имеют близкие и доверительные отношения с детьми, но в какой-то момент обнаруживают, что заблуждались.

Ребенок должен знать, что родителям интересен его внутренний мир, переживания и тревоги. Родители должны вникать в круг проблем и беспокойств ребенка, пытаться вместе искать выход из возникающих трудных ситуаций, блокирующий возможность применения наркотика. Никогда нельзя использовать информацию, полученную от ребенка, во вред ему. Необходимо оговаривать с ребенком те случаи, которые дают право родителям поступить вопреки данному условию (например, очевидный вред его собственному здоровью или здоровью его друзей, информация о готовящемся преступлении и пр.)

Необходимо знать окружение подростка и уметь вовремя распознать у приятелей признаки употребления наркотиков.

Разговор о наркотиках – первый «шаг» в оказании помощи детям. Нужно помнить, что нет возраста, когда ребенок не нуждался бы в объективной информации о наркотиках и последствиях злоупотребления ими. Задача таких бесед не только в доведении до ребенка всей информации о наркотической опасности, но и в установлении отношений доверия, открытости. Родители должны рассказывать ребенку о видах наркотиков и их воздействии на организм, о решающей роли первой пробы наркотика

на пути к наркозависимости, об опасности общения с людьми, употребляющими наркотики, о том, где, кто и как может предложить наркотики, каким образом отказаться от предложения «присоединиться». Такие беседы должны проводиться постоянно, так как чувство опасности может со временем притупляться, в особенности, если подросток не общается со сверстниками, употребляющими наркотики. При правильном воспитании ребенка, при его полной информированности об опасности приобщения к наркотикам родительский контроль подкрепляется, а со временем полностью замещается самоконтролем человека, ценящего здоровый образ жизни.

Таким образом, роль семьи в профилактике пристрастия детей и подростков к наркотикам заключается в правильном воспитании, которое формирует ответственную, самостоятельную личность со сложившимися ценностями-целями, жизненными планами, здоровыми способами получения удовольствия, широтой интересов, собственным опытом побед, уважением к себе и другим людям.

Литература

- Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение: Общая характеристика и закономерности развития // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 8–15.
- Свеженцева Ю. А. Социокультурные аспекты приобщения к наркотикам: качественный анализ проблемы // Молодежь и наркотики (социология наркотизма) / Под ред. В. А. Соболева, И. П. Рущенко. Харьков, 2000. С. 124–127.
- Худяков А. В. Аддиктивное поведение и делинквентность подростков // Российский психиатрический журнал. 2000. № 2. С. 18–22.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СО СТИЛЕМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

И. В. Борисова (Брянск)

Целью проведенного нами исследования было выявление взаимосвязи совладающего поведения подростков со стилем детско-родительских отношений в семье.

Выборку исследования составили 176 чел.: 88 учащихся 9-х классов и 88 их родителей.

Исследование проводилось с помощью **комплекса методик**: тест-опросника для измерения детско-родительских отношений (А. Я. Варга, В. В. Столин); копинг-теста «Опросник о способах копинга» (WCQ) (Р. Лазарус и С. Фолькман); методики многомерного измерения копинга «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (CISS), (Норман, Эндлер, Джеймс, Паркер).

Результаты исследования

В ходе проведенного эмпирического исследования детско-родительских отношений были выделены две группы семей: первая группа – семьи с ненарушенными детско-родительскими отношениями; вторая группа – семьи с нарушенными детско-родительскими отношениями. К первой группе относятся родители, которые считают, что у их ребенка есть все данные, чтобы стать достойным человеком; они верят в него, доверяют ему, уважают ребенка, интересуются его жизнью, но при этом не навязывают

вают ему свое мнение. Они считают себя с ребенком единым целым и стремятся удовлетворить все его потребности, но не балуют его и считают самостоятельной личностью. Ко второй группе относятся родители с высоким уровнем отвержения, а также те, кто мало интересуется жизнью ребенка, при этом требуя от него социального успеха. Из-за того, что родители не верят в ребенка, им кажется, что он ничего не добьется в жизни, попадет под дурное влияние. Такие родители не воспринимают серьезно интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка.

В ходе изучения совладающего поведения установлено, что большинство способов копинга, кроме конфронтативного копинга и дистанцирования, подростки из семей с ненарушенными детско-родительскими отношениями используют на среднем уровне. Конфронтативный копинг и дистанцирование для снятия напряжения в трудной стрессовой ситуации данной группой подростков используются редко, что указывает на то, что испытуемые пытаются отдалиться от проблемы и избежать ее только в определенных случаях. Наиболее часто испытуемые данной группы используют стратегию поиска социальной поддержки, т. е. они общаются с близкими людьми, которые могут посочувствовать и понять, спрашивают у них совета, стараются узнать как можно больше о данной ситуации, пытаются обрести эмоциональный комфорт. Чаще других стратегий используются также стратегии самоконтроля и положительной переоценки.

Конфронтативный копинг, дистанцирование, положительную переоценку и бегство-избегание подростки из семей с нарушенными детско-родительскими отношениями используют на среднем уровне, а поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, самоконтроль и принятие ответственности – на низком уровне. Наиболее часто используемой стратегией у испытуемых данной группы является конфронтативный копинг, который характеризуется агрессивными усилиями по изменению ситуации, предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску. На втором месте находятся стратегии дистанцирования и бегства-избегания, т. е. испытуемые стараются отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость, а также стремятся к бегству от проблемы или ее избеганию. Поиск социальной поддержки, самоконтроль и положительная переоценка используются подростками из семей с нарушенными детско-родительскими отношениями реже, чем другие копинг-стратегии, что указывает на то, что они не стремятся к росту собственной личности, повышению своего значения в глазах других и редко обращаются за советом или помощью к близким.

Таким образом, конфронтативный копинг, дистанцирование и бегство-избегание чаще используют подростки из семей с нарушенными детско-родительскими отношениями, поиск социальной поддержки, планирование принятия решения, самоконтроль и положительную переоценку – подростки из семей с ненарушенными детско-родительскими отношениями. Принятие ответственности у подростков из обеих групп выражено практически одинаково.

Более частое использование конфронтативного копинга подростками из семей с нарушенными детско-родительскими отношениями, с нашей точки зрения, можно объяснить тем, что их родители испытывают по отношению к ним досаду, раздражение, обиду, не разделяют их взгляды. В связи с этим подростки находятся в постоянном нервном напряжении и склонны вступать в конфликт с окружающими. Подросткам данной группы приходится прикладывать немало усилий по регулированию своих чувств и действий, и они не всегда с этим справляются.

У подростков из семей с ненарушенными детско-родительскими отношениями существует тесная связь с родителями; они понимают, что родители верят в них, доверяют им и уважают их, интересуются ими, поэтому при различных стрессовых ситуаци-

ях эти подростки обращаются за помощью и советами к понимающим их родителям и другим людям. Чувствуя поддержку и опору, подростки данной группы стремятся поскорее разрешить проблему, исправить создавшуюся ситуацию к лучшему. Подростки из семей с нарушенными детско-родительскими отношениями учатся на своих ошибках, фокусируются на росте собственной личности.

Часто подростки из семей с нарушенными детско-родительскими отношениями используют проблемно-ориентированный копинг. Следовательно, испытуемые, попав в трудную жизненную ситуацию, стараются найти выход из создавшегося положения. Значительно реже подростки из данного типа семей используют копинг, ориентированный на эмоции, и копинг, ориентированный на избегание. Это указывает на то, что в стрессовой ситуации они не впадают в панику, осуществляют контроль над сложившейся ситуацией и стараются не откладывать разрешение проблемы.

Подростки из семей с нарушенными детско-родительскими отношениями используют часто эмоционально-ориентированный копинг, а наиболее редко – проблемно-ориентированный копинг. Из этого следует, что в трудной жизненной ситуации у испытуемых нередко происходят срывы эмоций на окружающих, и они прилагают минимум усилий для преодоления стрессовой ситуации, рассчитывая на то, что со временем все само собой изменится в лучшую сторону.

Конфронтативный копинг подростков находится в прямой зависимости с отвержением и инфантилизацией и в обратной зависимости – с кооперацией и контролем. Чем сильнее отвержение и инфантилизация подростка, тем чаще он использует конфронтативный копинг в трудных стрессовых ситуациях. Чем выше кооперация с подростком и контроль со стороны родителей, тем реже он использует для снятия напряжения в трудной стрессовой ситуации конфронтативный копинг.

Поиск социальной поддержки находится в прямой зависимости с кооперацией и в обратной зависимости – с отвержением и инфантилизацией. Чем сильнее кооперация родителей с подростком, чем меньше отвержение и инфантилизация подростка, тем чаще он использует в трудных стрессовых ситуациях поиск социальной поддержки.

Самоконтроль в трудных стрессовых ситуациях прямо связан с кооперацией и обратно связан с отвержением и инфантилизацией. Чем выше кооперация с подростком и чем меньше отвержение и инфантилизация его со стороны родителей, тем выше самоконтроль подростка.

Связей планирования решения проблемы, принятия ответственности, бегства–избегания и различных стилей детско-родительских отношений не установлено.

Дистанцирование подростка в трудных стрессовых ситуациях напрямую связано с инфантилизацией его со стороны родителей.

Принятие ответственности подростком в трудной стрессовой ситуации обратно связано с инфантилизацией его со стороны родителей.

Проблемно-ориентированный копинг и социальное отвлечение имеет прямо пропорциональную связь с кооперацией и контролем и обратно пропорциональную связь – с отвержением, симбиозом и инфантилизацией. Чем больше родитель заинтересован в делах и планах подростка, старается во всем ему помочь, сочувствует ему, чем больше родитель требует послушания и дисциплины, чем меньше родитель испытывает к подростку злость, досаду, раздражение, обиду, чем меньше стремится к симбиотическим отношениям с подростком, чем реже подросток представляется родителю неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний, чем реже ему приписывается личностная и социальная несостоятельность, тем чаще подросток, попав в трудную стрессовую ситуацию, пытается разрешить возникшую проблему или обращается за помощью к окружающим людям (как к взрослым, так и к сверстникам).

Эмоционально-ориентированный копинг подростков имеет прямо пропорциональную связь с контролем со стороны родителей. Чем выше авторитаризм со стороны родителей, тем чаще подросток проявляет эмоции в трудных стрессовых ситуациях.

Для копинга, ориентированного на избегание и отвлечение, связей с различными стилями детско-родительских не установлено.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

М. С. Боровцова (Симферополь, Украина)

Становление гендерной идентичности личности является актуальным предметом философских, психологических, социологических и педагогических исследований. Теоретико-методологический анализ современных подходов позволил нам выделить ряд механизмов, наиболее активно использующихся в процессе становления гендерной идентичности личности: *идентификация, социализация, интериоризация, индивидуация и инициация*.

Наиболее исследованным среди механизмов становления гендерной идентичности личности является *гендерная социализация*, истоки которой – в теории социального научения (А. Bandura, К. Bussey). Авторы подчеркивают, что родители играют активную социализирующую роль в определении направления гендерного развития ребенка через «структурирование, моделирование, маркирование и оценочное реагирование на гендерно-маркированное поведение» (Bandura, Bussey, 1999, с. 699), изменяющие форму, локус и интенсивность влияния во времени. В зарубежной психологической литературе отмечается, что «дети получают информацию о гендерных ролях и нормах через... другие диадные отношения в семье», в частности посредством наблюдения за гендерно типичным поведением матери и отца (McHale, Crouter, Whiteman, 2003, с. 126).

В современном отечественном научном дискурсе проблема гендерной социализации рассматривается в контексте влияния на развитие личности таких макросоциальных факторов, как язык, культура, ментальность и др. Речь идет об *агентах гендерной социализации*, «среди которых на первом месте находится семья, система родительских влияний на ребенка, стиль семейного воспитания» (Горностай, 2004, с. 145). По мнению А. Денисенко, «родители стимулируют деятельность ребенка, передавая явные или бессознательные представления о мужчинах и женщинах, приобщая их к культуре, исполнению обязанностей и разной деятельности, характерной для определенного пола» (Денисенко, 2004, с. 63). Роль семьи как агента гендерной социализации рассматривается А. Чекалиной, В. Васютинским, О. Лопуховой, В. Козловым, Н. Шуховой, Ю. Бохоноквой, В. Романовой, А. Куприяновой, Г. Махмадаминовой, В. Добренковым, А. Кравченко и др. Согласно результатам исследований указанных авторов, ресурс семьи в становлении гендерной идентичности личности значительно превышает влияние других агентов гендерной социализации. Родители закладывают базовый, глубинный, додискурсный уровень репрезентации пола и самоотношения личности.

На сегодняшний день наиболее разработанными являются следующие проблемы:

- дифференцированное влияние семьи на развитие мальчиков и девочек;
- роль матери и отца в становлении гендерной идентичности личности в разные возрастные периоды;
- созидающие и разрушительные стили гендерного воспитания.

Ряд исследований также посвящен проблемам гендерной социализации детей в дисфункциональных, функционально неполноценных и неполных семьях, однако данные разработки представляются нам несколько односторонними, поскольку акцентируют внимание исключительно на дефиците воспитания в таких условиях. Мы считаем, что особого исследования требуют ресурсы (а не только проблемы) неполной семьи как агента гендерной социализации ребенка, а также поиск путей их развития и поддержки посредством оказания психологической помощи.

Литература

- Горноста́й П.* Гендерна соціалізація та становлення гендерної ідентичності // Основи теорії гендеру. Киев, 2004. С.132–156.
- Денисенко А.* Гендер и психологическая готовность к супружеским взаимоотношениям // Наука і освіта. 2004. №3. С. 62–65.
- Bandura A., Bussey K.* Social cognitive theory of gender development and differentiation // Psychological Review. 1999. V. 106. №4. P. 676–713.
- McHale S., Crouter A., Whiteman S.* The family contexts of gender development in childhood and adolescence // Social development. 2003. №12 (1). P. 125–148.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Г. Г. Бородаева (Волгоград)

В условиях современного российского общества актуальными вопросами теории и практики социальной работы являются изучение проблем и выявление социально-экономических и психолого-педагогических условий успешного функционирования семей различного типа. Постоянно изменяющиеся социальные и экономические условия жизни в России обуславливают необходимость осуществления целенаправленного поиска оптимальных и эффективных технологий социальной помощи семьям, особенно тем, которые оказались в сложной жизненной ситуации. К таким семьям, в первую очередь, можно отнести неполные семьи.

Неполная семья образуется вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или их отдельного проживания. В связи с этим различаются следующие виды неполных семей: осиротевшая, внебрачная, разведенная, распавшаяся. В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием ребенка, выделяются материнские и отцовские семьи. По количеству поколений в семьях их можно дифференцировать на: неполную простую семью – мать (отец) с ребенком или несколькими детьми и неполную расширенную – мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими родственниками.

Данные социологических исследований, эмпирические факты и наблюдения показывают, что в последние десятилетия отмечается рост числа неполных семей из-за проблем брачно-семейных отношений.

В качестве типичных факторов риска в развитии негативной жизненной ситуации в неполной семье можно выделить следующие: трудности одиноких родителей в реализации профессиональной деятельности; низкий уровень материальной обеспеченности; проблемы организации воспитания детей и присмотра за ними; принятие ответственности за выполнение всех семейных функций одним из родителей; часто

вынужденная смена места жительства; социальная дискриминация и изоляция; неготовность к преодолению финансового и психологического кризиса; отсутствие социально-педагогической помощи и психологической поддержки; ограниченность в получении детьми из этих семей достойных шансов и перспектив для построения будущего.

Специфический образ жизни семьи с одним родителем влияет на воспитание детей. В материнских неполных семьях мальчики не видят примера мужского поведения, что приводит к формированию неадекватного представления о ролевых функциях мужчины, мужа, отца. Поведение незамужней матери, обусловленное отсутствием второго родителя, влияет на социализацию девочек, искажая их представления о роли женщины, жены, матери. Дети, лишенные позитивного примера взаимоотношений мужчины и женщины в семье, оказываются неподготовленными к будущей семейной жизни. В отцовских неполных семьях к перечисленным выше проблемам добавляются отсутствие материнской ласки, любви и заботы, без которых воспитание детей не может быть полноценным. Одному родителю сложно осуществить полноценный контроль над ребенком, и, в целом, влиять на его поведение. Дети из неполных семей значительно чаще подвержены хроническим заболеваниям по сравнению с детьми из полных семей. На состояние здоровья ребенка влияют не только вредные привычки родителей (курение, употребление алкоголя), но и трудности социально-бытового характера, отсутствие нормальных жилищных условий. Часто родители, боясь потерять работу, не обращаются к врачам в случае болезни детей, а занимаются самолечением.

Известно, что появление и развитие негативных эмоциональных реакций человека связано с неблагоприятными событиями в детстве. Психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями, возникшими вследствие утраты одного из родителей. Семейные конфликты, недостаток любви, смерть одного из родителей или развод могут стать сильными психотравмирующими факторами для ребенка.

Статистические данные свидетельствуют о том, что большинство неполных семей возникает по причине ухода отца. В данной ситуации женщине-матери редко удается сдерживать и скрывать свое раздражение по отношению к бывшему супругу. Жизненное разочарование, недовольство своей судьбой, депрессивное состояние нередко бессознательно проецируется на ребенка. Распад семьи всегда болезненно переживается и взрослыми, и детьми. Будучи не в состоянии контролировать собственные переживания, взрослые изменяют свое отношение к ребенку. Кто-то видит в ребенке, особенно если он имеет хроническое заболевание или инвалидность, причину распада семьи и, не стесняясь, говорит об этом. Другой человек (чаще всего мать) настраивает себя на то, чтобы посвятить свою жизнь воспитанию ребенка и доводит ситуацию до абсурда, делая невыносимой и собственную жизнь, и жизнь ребенка. В любом из этих случаев внутренняя дисгармония взрослого накладывает негативный психологический отпечаток на формирование личности ребенка, поскольку дети во многом воспринимают события, ориентируясь на реакцию взрослых. «Нередко взрослые используют детей в качестве объекта разрядки своих отрицательных эмоций, распространяя на них негативные аспекты переживаемой ситуации. При этом родители упускают из виду, что ребенок всегда глубоко страдает, если рухнет семейный очаг. Развод неизменно вызывает у детей психический надлом и сильные переживания» (Целуйко, 2004, с. 15).

Как утверждают медики, каждый пятый больной неврозом ребенок пережил в детстве разлуку с кем-то из родителей – чаще всего, с отцом. У детей из неполных семей отмечаются различные расстройства психики и невротические реакции: фобии, нарушения сна, сны с тяжелыми сновидениями, беспричинные слезы, агрессивность, злоба, проявление насилия по отношению к благополучным сверстникам. Эмоцио-

нальное состояние таких детей характеризуется чувством одиночества, утраты. Потеря родителя в детском возрасте существенно влияет на развитие личности и является фактором, вызывающим патологию у взрослого человека.

Психологический микроклимат семьи играет большую роль в воспитании детей и отражает, прежде всего, нравственный, этический и эстетический характер семейных отношений. Полный состав семьи, эмоционально окрашенные положительные межличностные отношения, умение и готовность совместно преодолевать трудности, адекватно реагировать на происходящие события, адаптироваться к возникающим изменениям, – это отличительные признаки полноценной, благополучно функционирующей семьи. В неполных семьях эти процессы видоизменяются и, как показывают исследования, к сожалению, не в лучшую сторону.

Материальные трудности являются причиной определенных комплексов у детей с их неокрепшей нервной системой. У ребенка, если он видит, что одет хуже остальных или не имеет того, что есть у его сверстников, может сложиться комплекс неполноценности. В результате он становится замкнутым, нерешительным, отстраненным от окружающих. Это может провоцировать агрессию и внутриличностные конфликты. У родителей же, воспитывающих ребенка в одиночку, в результате материальной нужды и постоянных ограничений появляются нервозность, вспыльчивость, чувство безысходности, что, конечно, дестабилизирует семейный социально-психологический климат.

Все эти проблемы оказывают негативное воздействие на процесс воспитания ребенка. Семейное неблагополучие приводит к «торможению», задержке развития личности, а, иногда, и к аномальному, асоциальному развитию ребенка (Воробьев, 1989, с. 15).

Таким образом, воспитание детей в неполной семье приобретает специфические особенности и выражается в недостатке позитивного внутрисемейного влияния, его односторонней направленности, отсутствии равновесия в родительских чувствах и выборе методов воспитания, формировании у ребенка комплекса неполноценности, отклонений в развитии личности и поведении, неспособности преодолевать трудности, самостоятельно разрешать проблемы и конфликты.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования системы социальной помощи неполным семьям. В России социальная работа – это многофункциональная деятельность по социальной защите, социальному обслуживанию семьи на государственном уровне. В настоящее время сложились четыре основные формы социальной защиты семей, имеющих детей. Это денежные выплаты семье в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей (пособия и пенсии); трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы семьям с детьми (родителям и детям); юридическое, медицинское, психолого-педагогическое и экономическое консультирование, родительский всеобуч, научно-практические конференции и конгрессы; федеральные, региональные целевые и социальные программы (например, «Планирование семьи», «Дети России» и др.). Учитывая сложности и проблемы воспитания детей в неполных семьях, необходимо развивать систему специализированной психологической службы помощи родителям и целенаправленной педагогической поддержки воспитывающихся в таких семьях детей.

Литература

Воробьев Н. И. Семья в Нерехте (К вопросу об анализе семьи) // Вестник статистики. 1989. № 1. № 3. С. 15–20.

Целуйко В. М. Вы и ваши дети. Психология семьи. Ростов-на-Дону, 2004.

РОЛЬ СЕМЬИ В СОХРАНЕНИИ ДУХОВНЫХ, ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТИИ)

Т. Н. Бояк (Улан-Удэ)

Прогрессивное развитие российского общества предполагает сохранение и укрепление села, которое традиционно выполняет социально значимую роль носителя и транслятора лучших духовно-нравственных, этнокультурных ценностей, определяющихся, главным образом, характером функционирования семьи.

Именно семья (в сравнении с другими институтами социализации личности), по мнению большинства опрошенной нами в 2005–2006 гг. русской сельской молодежи Бурятии, оказывает наибольшее влияние на ее приобщение к ценностям традиционной культуры народа. Только 6,7% опрошенных отметили, что их семья не принимает никакого участия в решении этой задачи.

Семейно-родственные отношения на селе сохраняют свои приоритетные позиции в моральной регуляции поведения человека, выступают заслоном от проникновения в молодежную среду антиценностей. Несмотря на то, что социализация современной сельской молодежи протекает в новых политико-идеологических, социально-экономических условиях, базовые нравственные ценности, культивируемые старшим поколением (родителями), сохраняют приоритетное положение в ее ориентациях.

Молодые люди, как показали результаты опроса, намерены развивать в своих детях, прежде всего, такие качества, как: уважение к родителям, старшим поколениям (81,1%); трудолюбие (82,9%); честность и справедливость (76,6%); доброту и милосердие (77,1%); терпимость и стремление понять другого (57,3%); порядочность (66,1%); бережливое отношение к вещам и деньгам (61,6%). Эти качества старались развить в опрошенных респондентах и их родители.

Большинство опрошенной нами сельской молодежи Бурятии достаточно четко осознает необходимость развития человека в русле традиционной культуры своего народа. 68,8% респондентов убеждены в том, что *«молодой человек должен знать и уважать традиции своего народа»*; 87,2% ощущают потребность в приобщении к праздничной культуре народа. Безразличие к судьбе своего народа высказали только 7,2% опрошенных.

В формировании нравственности личности, сохранении ценности семьи, этнокультурных традиций особое значение имеет религия, обеспечивающая духовную целостность народа. В сложных социально-экономических реалиях села для современной молодежи религия выступает духовной опорой и защитой, позволяющей ей морально и физически «выживать». Не случайно «обретение душевного покоя и сил» являются для 34,8% опрошенных ведущим мотивом, побуждающим их посещать церковь в праздничные дни. 86,7% респондентов признали себя верующими в той или иной степени; 64,9% приняли православную веру. Конечно, принятие большинством молодежи православной веры еще не свидетельствует о высоком уровне ее религиозности. Ведущие для молодежи мотивы приобщения к вере не соотносятся с мотивами человека, который принимает веру по религиозным убеждениям. В большинстве своем молодежь либо затрудняется с определением причины обращения к вере (29,2%); либо отмечает, что ее привел к вере поиск утешения в трудную минуту (27%), страх за собственное будущее и своих родных (22,9%). В связи с относительно недавним началом процесса возрождения религиозных ценностей в российском обществе ожидать быстрого роста религиозности молодого поколения не приходится. Однако в контексте духовно-нравственного развития личности важен сам факт усиления потребности приобщения к религиозным ценностям: 65,8% опрошенных молодых людей выражают

желание, чтобы их дети были в той или иной степени верующими. Только 16,9% респондентов ответили, что вера не имеет для них значения, и 4,3% высказались против того, чтобы их дети были верующими. Русская сельская молодежь Бурятии начинает осознавать, что религиозная вера совершенствует, обогащает нравственную культуру общества и человека.

Значимость этнонациональных ценностей в семейном воспитании личности определяется не только тем, что они способствуют сохранению специфики менталитета сельского жителя, самобытности сельской культуры, но и тем, что процессы приобщения молодежи к данным ценностям прямо связаны с духовно-нравственным становлением личности. Результаты социологического исследования выявили закономерность: чем более значимое место в процессе социализации сельского молодого человека имели этнонациональные ценности, тем в большей степени он ориентирован также на общечеловеческие духовно-нравственные ценности.

В то же время следует заметить ослабление возможностей современной семьи в приобщении молодого поколения к этнокультурным традициям села. Так, 56,4% от числа опрошенных считают, что возможности семьи в решении этой задачи используются не в полной мере (частично, минимально, или отсутствуют совсем). Многие народные традиции сельской молодежью сегодня не соблюдаются, забыты, воспроизводятся лишь частично, изменяют свое содержание.

Усиление влияния западных ценностей представляет серьезную опасность для самобытной этнонациональной культуры села, семейных традиций нравственного воспитания личности. Значительная часть опрошенной нами русской сельской молодежи (41,8%) уже сегодня ощущает угрозу для своей национальной культуры.

К негативным тенденциям в функционировании сельской семьи, обусловленным отчуждением молодого поколения от этнонациональных и общечеловеческих ценностей, можно отнести: низкие показатели рождаемости; ослабление прочности, стабильности семейно-брачных отношений (разводы, неполные семьи, конфликты); снижение уровня нравственного воспитания и ценности традиционной семьи и др. Результаты проведенного нами исследования обнаружили расхождения между моральным сознанием и моральным поведением сельской молодежи: уровень морального поведения пока отстает от уровня морального сознания. Например, признавая высокую значимость ценности семьи, 47,4% опрошенной молодежи считают допустимым совместную жизнь без регистрации брака (что не соотносится с нравственными устоями традиционной сельской семьи).

Среди сельской молодежи получили распространение и такие негативные явления, как: ослабление физического здоровья, социального самочувствия, утрата многих ценных компонентов содержания досуга, миграция, пьянство и др. Это во многом определяется неблагоприятными социально-экономическими и культурными условиями жизнедеятельности современных сельских жителей. Низкая заработная плата, отсутствие работы, ограниченные возможности личностной самореализации, неблагоприятные жилищно-бытовые условия семьи вынуждают селян мигрировать в город, формируют неуверенность в завтрашнем дне, не способствуют должной морально-психологической подготовке молодежи к браку, определяют деструктивные тенденции в семейно-брачных отношениях. Среди опрошенной нами молодежи Бурятии доля тех, кто удовлетворен материальным положением, составляет 20,7%, досугом – 22%, работой – 23,6%. Большинство опрошенной молодежи (60,9%) призналось, что обеспокоено своим будущим.

В контексте решения задач сохранения села как транслятора духовных, этнонациональных традиций, ценности семьи, заложенных в отечественной культуре, важно

удовлетворять потребность сельской молодежи жить в родном селе (которую испытывают 59,6% от числа опрошенных респондентов). Но для этого в селе должны быть созданы благоприятные условия. Это, в свою очередь, предполагает:

- а) повышение значимости общечеловеческих, этнических нравственных ценностей в процессе социализации молодого поколения посредством формирования и реализации соответствующей государственной идеологии, совершенствования системы образования и воспитания личности в России;
- б) решение комплекса задач в социально-экономической и социально-культурной сферах села:
 - улучшение условий жизни сельского населения, подъем сельского хозяйства;
 - привлечение на село квалифицированных, морально и материально мотивированных специалистов, заинтересованных в подъеме и развитии села, способных к эффективному решению задач в этой области;
 - предоставление молодежи возможности трудоустройства, самореализации в родном селе;
 - повышение престижа села и сельской жизни;
 - усиление внимания к проблемам культуры и образования на селе со стороны государства, местных органов управления.

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА РЕБЕНКА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ*

А. В. Бояринцева (Москва)

Картина мира ребенка, условия и факторы ее формирования

Картина мира (образ мира) – впечатления, ощущения, образы, представления о мире, складывающиеся во внутреннем мире ребенка и оформляющиеся в процессе развития и образования в его мировоззрении (Слободчиков, Исаев, 2000). Анализ психолого-педагогических, социологических, культурологических исследований позволил нам выделить следующие основания для проектирования психолого-педагогических условий формирования картины мира у ребенка-дошкольника.

Формирование картины мира ребенка (далее – КМР) начинается еще до рождения, во внутриутробном периоде, с накопления первых ощущений и впечатлений и не прекращается на протяжении всей жизни человека. Оно происходит как в процессе естественного развития, так и в результате целенаправленного образования человека.

В формировании картины мира ведущую роль играет значимое окружение ребенка – его семья. Современный институт семьи переживает кризис, поэтому грамотная и эффективная социально-психологическая поддержка семьи в вопросе формирования картины мира ребенка имеет большое значение.

Структура КМР состоит из объектов (неживое) и субъектов (живое) окружающего мира, из связей и отношений к ним. Сам ребенок как активный субъект тоже включен в эту картину. В структуру картины мира ребенка входят три типа отношений: а) к себе (какой я?); б) к другим людям (какие другие?); в) к окружающему миру предметов и явлений (каково все, что меня окружает?).

Картина мира складывается на основе накопления информации и включения потенциальных объектов и субъектов в КМР с последующей обработкой полученной информации и формированием отношений к ним.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 09-06-00305.

Отношения в КМР могут быть описаны следующими рабочими понятиями: «*полюс, или заряд, отношения*» (положительный или отрицательный, что может быть представлено в полярных понятиях «нравится/не нравится», «хорошо/плохо», «полезно/неполезно» и пр.), «*цветовой градус отношений*» (отражает глубину и эмоциональную окраску отношения). С освоением каждой возрастной ступени у ребенка расширяется картина мира, увеличивается количество включенных в нее объектов и субъектов, меняется качество отношений между ними и к ним.

Особую роль в формировании КМР играет со-бытийная общность, значимые люди и сообщества на каждой возрастной ступени. В качестве значимых субъектов и объектов КМР (т. е. того, какая со-бытийная общность и какие виды деятельности являются ведущими) на разных возрастных ступенях развития могут выступать (согласно возрастной периодизации развития (Слободчиков, Исаев, 2000):

- а) в период до 1 года – мать ребенка или тот взрослый, кто ее заменяет;
- б) в период от 1 года до 3 лет – мать и близкие члены семьи, предметы ближнего окружения, предметное манипулирование как ведущая деятельность;
- в) в период от 3 до 6–7 лет – тот же круг членов семьи плюс близкий общественный взрослый (например, няня или воспитатель), другие дети, предметы и явления ближнего окружения, игра как ведущая деятельность и т. д.

Эти значимые взрослые могут выступать также основными субъектами оказываемой семье социально-психологической поддержки в формировании картины мира у ребенка.

КМР меняется с возрастом, с освоением предметной и других видов деятельности, расширением сферы общения, развитием отношений с другими людьми. Изменения в структуре КМР по параметрам «заряды» и «градусы отношений» чаще всего происходят в ситуациях сильных эмоциональных переживаний, потрясений (как положительных, так и отрицательных), внутренних конфликтов как следствия столкновения потребностей и возможностей ребенка, освоения новых видов деятельности. Формирование КМР ребенка, вплоть до подросткового возраста, сильно зависит от картин мира его родителей, является их своеобразным «слайдом». Включение в КМР других детей и значимых взрослых может наполнять КМР иным (отличным от родительского) содержанием. КМР может стать предметом рефлексии и саморефлексии, что делает ее предметом психолого-педагогического наблюдения, анализа и влияния (Бояринцева, 2010).

В целом КМР может «быть написана» в «теплых тонах» (иметь положительные «заряды» и «градусы» отношений), что коррелирует с ранним детским восприятием себя и окружающей действительности (по Берну): «*Я хороший – мир хороший*». Вместе с тем она может быть представлена в «холодных тонах» (иметь отрицательные «заряды» и «градусы» отношений), что коррелирует с ранними детскими представлениями: «*Я плохой – мир плохой*»; «*Я плохой – мир хороший*»; «*Я хороший – мир плохой*».

Сформированность (оформленность) КМР зависит от ряда факторов: от опыта ребенка (положительного, отрицательного); глубины проживания им значимых (ведущих) видов деятельности (игра, учение, общение и т. д.); от развития его сознания, рефлексии, осознания себя, понимания людей и мира в целом.

Помощь семье в формировании картины мира ребенка

На основе вышесказанного можно сформулировать *практико-ориентированные психолого-педагогические задачи социально-психологической поддержки семьи:*

- 1) обеспечение условий для формирования положительной самооценки, адекватного образа «Я» в КМР ребенка через создание отношений любви, понимания и принятия его раннего детского решения, его КМР взрослыми;
- 2) проектирование психолого-педагогического обеспечения освоения ребенком актуальных и потенциальных (в зоне ближайшего развития, по Выготскому) видов деятельности с обязательным предоставлением ребенку свободы выбора и самостоятельных форм деятельности;
- 3) проектирование психолого-педагогического обеспечения значимых на каждой возрастной ступени форм общения и совместной деятельности со значимыми взрослыми и детьми, их со-творчества и со-дружества для формирования положительной КМР;
- 4) проектирование психолого-педагогических условий обучения ребенка способам и формам рефлексии как базовой способности для саморазвития, формирования сознания и самосознания;
- 5) проектирование возможностей освоения взрослыми (педагогами и родителями) технологий педагогической поддержки как педагогического условия формирования позитивной КМР (там же).

Направление возможных научно-практических исследований в рассматриваемой области:

- создание описательных моделей, типологий возможных КМР для каждой возрастной ступени и разных типов семейного воспитания;
- исследование зон ответственности (влияния) значимых взрослых на различных возрастных этапах формирования КМР ребенка;
- создание адекватных методов диагностики психолого-педагогических условий формирования КМР на каждом возрастном этапе;
- описание психолого-педагогических условий формирования КМР в семье и в различных образовательных учреждениях;
- разработка психолого-педагогических методов коррекции и развития «отрицательно окрашенных» КМР;
- проектирование семейных образовательных программ и пространств, направленных на формирование адекватных возрасту и социальным условиям «положительно окрашенных» КМР;
- моделирование структурно-организационных условий работы общественных структур (СМИ, телевидения, культурно-досуговых учреждений и пр.) и форм деятельности, способствующих социально-психологической поддержке семьи и формированию у детей «положительно окрашенных» КМР;
- проектирование программ повышения педагогического мастерства, переподготовки педагогических кадров и формирования родительской компетентности, направленных на формирование позитивных КМР.

Литература

- Бояринцева А. В.* Основания для проектирования психолого-педагогических условий формирования картины мира ребенка. Саморазвитие подростка в детском коллективе как условие формирования картины мира... // «Продуктивное образование»: формирование картины мира ребенка и его саморазвитие / Под ред. Е. А. Александровой, А. В. Бояринцевой. М., 2010. Вып. 12. С. 37–40, 96–108.
- Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учеб. пособие для вузов. М., 2000.

РОДИТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

А. Д. Вислова (Нальчик)

Целью нашего исследования являлось изучение влияния родительских установок на формирование толерантности у детей.

В ходе исследования решался ряд взаимосвязанных **задач**: изучение связи типов родительских установок и особенностей толерантной/интолерантной коммуникации; определение чувствительности к различиям между людьми в зависимости от типа родительских установок; выявление специфики восприятия детьми различий между людьми в зависимости от возраста и типа родительских установок.

Исследование проводилось на базе Министерства труда и социального развития КБР, средней школы № 6 г. Нальчика.

Выборку, сформированную способом случайного отбора общим объемом 698 чел., составили люди разного возраста: взрослые – 64%, дети и подростки – 36%. Соотношение мужчин и женщин составляет 44% : 66% соответственно.

В качестве **гипотезы** выступило предположение о том, что возрастнo-психологические особенности формирования толерантных/интолерантных установок у детей и подростков связаны с родительскими установками.

Методический инструментарий

На первом этапе исследования использовалась методика PARI, разработанная Е. С. Шефер и Р. К. Белл (в адаптации Т. В. Нещерет), позволяющая получить наиболее полную информацию о родительских установках. Признаки, обнаружившие статистически достоверные различия по группам, подвергались факторному и корреляционному анализу. Согласно замыслу исследования были выделены основные параметры, определяющие родительские установки и регулирующие особенности интеракций; разработана система индикаторов толерантных/интолерантных родительских установок.

Результаты исследований

Основные характеристики родительских установок в выборке распределились неравномерно. Наиболее выражены параметры, связанные с контролем агрессивности (18,12), уравнением отношений (16,85), вербализацией (17,05). Вторую группу по степени выраженности составляют такие показатели, как «сверхавторитет родителей» (17,86); «опасение обидеть» (16,17); «ощущение самопожертвования» (16,36); «развитие активности ребенка» (16,48). Менее выражены показатели, характеризующие неудовлетворенность ролью (13,00), уклонение от конфликтов (12,81), чрезмерную заботу (14,11), стремление ускорить развитие ребенка (13,79).

Факторный анализ полученных характеристик родителей методом главных компонент с Варимакс вращением позволил выделить четыре фактора, объясняющие 52,5% общей дисперсии, определяющие особенности воспитательных установок. Их содержательная интерпретация позволяет сделать следующие выводы.

1-й фактор – доминирование – составили показатели, отражающие излишнюю строгость родителей, направленность на исключение внесемейных влияний, проявление неудовлетворенности поведением детей, сверхавторитет родителей.

2-й фактор – партнерство – включает показатели склонности к формированию равноправных отношений с детьми при их направленности на оптимальное развитие активности ребенка, вербализацию, уклонение от конфликта.

3-й фактор – зависимость – составили показатели, отражающие стремление к подавлению воли, преобладание ощущения самопожертвования и несамостоятельности, неспособность ребенка обрести реальную индивидуальность.

4-й фактор – конфликтность – объединил показатели, характеризующие проявление повышенной раздражительности и опасения обидеть.

Выявленная система факторов является достаточно устойчивой и объясняет больше половины дисперсии данных по выборке.

С целью определения наиболее распространенных родительских установок производилось дальнейшее преобразование полученных данных методом кластерного анализа, что позволило выявить *три типа родительских установок*: доминантный, партнерский и зависимый. Доминантный тип родительских установок может иметь разные векторы формирования установок толерантности/интолерантности у детей.

Доминантность как настойчивость проявляется в способности транслировать детям нравственные ценности, связанные с развитием толерантных установок. Доминантность как склонность к превосходству становится основанием развития у детей эгоизма и интолерантности. Партнерский тип родительских установок, связанный с пониманием и сотрудничеством, способствует трансмиссии толерантности. Однако формальная паритетность может носить поверхностный и деловой характер. Зависимый тип родительских установок, обогащенный чувственным содержанием, создает благоприятную основу для формирования толерантности у детей. В стремлении угодить ребенку и признании его права диктовать свои условия проявляется родительская некомпетентность, обуславливающая деструктивную толерантность.

Доминантный тип родительских установок проявляется в 44% случаев, партнерский тип – в 33% случаев, зависимый тип – в 23%.

В целом полученные результаты не позволяют говорить о предпочтительности того или иного типа родительских установок в формировании толерантности у детей. На одних этапах возрастного развития и в определенных ситуациях одни установки оказываются наиболее оптимальными, в других случаях – другие. Никакой отдельно взятый тип родительских установок однозначно не приводит к реальному формированию толерантной позиции у детей. Только осознанное стремление каждого родителя к формированию толерантности у детей обеспечивает реализацию этой важной задачи. С годами каждый родитель становится более опытным и компетентным, и чем старше становится ребенок, тем более толерантными становятся родительские установки.

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ПОЛОЖЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКА В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ

В. П. Волчок (Витебск, Беларусь)

В современной психологической литературе отмечается важность изучения родительской семьи. При этом необходимо опираться не только на мнение родителя, но и на представления ребенка.

Целью нашего исследования стал сравнительный анализ родительского поведения в проективной оценке дошкольника и рефлексивной оценке родителя.

Методики исследования

Для получения данных от родителя и ребенка по единым диагностическим параметрам использованы методика Т. В. Сенько «Изучения личностного поведения» (ИЛП) и методика В. П. Волчок «Изучение личностного поведения родителя с позиции ребенка» (ИЛПР) (Сенько, Волчок, 2005, с. 71–77).

Результаты исследования

Анализ эмпирических материалов детско-родительского взаимодействия в диадах показал, что межличностное притязание родителей с различным поведением по-разному признается их детьми.

1. Изучение взаимосвязи притязаний родителей и их признания со стороны детей по параметрам «доминирование/подчинение» и «положительность/отрицательность» показало зависимую связь в следующих диадах.

В диадах +Д/–Д коэффициент корреляции значим, но имеет отрицательное значение ($r_s = -0,471$; $p < 0,01$), что означает наличие взаимного отталкивания между родителем и ребенком своего пола. У детей и родителей противоположного пола значимой связи между этими показателями не обнаружено.

В диадах +Д/+П значимая взаимосвязь проявляется у детей с обоими родителями ($r_s = 0,526$; $p < 0,01$). Между родителями и детьми складываются доброжелательные, теплые отношения; их взаимодействие характеризуется направленностью на поддержку, компромисс и сотрудничество.

В диадах +Д/–П коэффициент корреляции не значим при взаимодействии с обоими родителями ($r_s = 0,330$; $p < 0,1$). К детям родители с отрицательным подчинением относятся скептически; по отношению к активным детям скептичность проявляется в более жесткой форме. При стремлении детей к успешности родители подчиняются их интересам, но конструктивность в детско-родительском взаимодействии отсутствует.

В диадах –Д/+П выявлена отрицательная значимая связь ($r_s = -0,495$; $p < 0,01$). Положительное подчинение в поведении детей не способствует принятию отрицательного доминирования родителей. Отрицательное отношение к ребенку вызывает у него сопротивление, неудовлетворенность, отказ от общения.

В диадах –Д/–П ($r_s = -0,613$; $p < 0,01$) в детско-родительском взаимодействии проявляется неприятие друг друга, противостояние и агрессия.

В диадах +П/–П ($r_s = -0,557$; $p < 0,01$) между родителями и детьми присутствует обоюдное неприятие друг друга при отсутствии выраженной конфликтности.

Анализ изучения признания притязаний родителей с разными формами поведения показывает, что дети дошкольного возраста принимают и признают притязания активных, доминантных, положительно относящихся к ним родителей (+Д). Отрицательно доминирующие родители (–Д) не находят признания; у детей их притязания не вызывают симпатии, а агрессивные личностные проявления и негативизм родителей приводят к тому, что дети избегают партнерства с ними в совместных занятиях, труде, играх.

Родители с положительно-подчинительным поведением (+П) не вызывают симпатии у детей своего пола; при этом значимых связей не обнаружено. У родителей с детьми противоположного пола обнаружена значимая связь. Дети принимают родителей противоположного пола, способных подчиняться, прислушиваться к их мнению и положительно, с симпатией к ним относиться. Характерно, что чем больше проявляются положительно-подчинительные формы родительского поведения, тем выше при-

знание их притязаний детьми. Притязания родителей с отрицательным отношением детьми не принимаются даже при их подчинительном поведении (–П).

Таким образом, значимая положительная связь обнаружена в диадах +Д/+П ($r_s=0,526$; $p<0,01$); значимая отрицательная связь – в диадах +Д/–Д ($r_s=-0,471$; $p<0,01$); –Д/+П ($r_s=-0,495$; $p<0,01$) и +П/–П ($r_s=-0,557$; $p<0,01$). Детей привлекают родители активные, доброжелательные, способные взять на себя главную роль в организации интересной совместной деятельности, оказать помощь при неудаче, а также родители, которые считаются с мнением ребенка и ориентированы не его бесконфликтное принятие.

2. Изучение взаимосвязи между оценкой детьми поведения родителей и признанием их со стороны сверстников, выраженных в количестве социометрических выборов, позволило сделать следующие выводы:

- а) дети с благоприятным положением в группе сверстников чаще оценивают поведение родителей как положительно-доминантное (+Д); дети с неблагоприятным положением в группе дают такие оценки редко ($r_s=0,372$; $p<0,1$ – тенденция достоверной умеренной связи);
- б) дети с неблагоприятным положением в группе чаще оценивают поведение родителей как отрицательно-доминантное (–Д); у детей с благоприятным положением в группе сверстников такие оценки встречаются редко ($r_s=0,401$; $p<0,1$ – тенденция достоверной умеренной связи);
- в) дети с благоприятным положением в группе сверстников чаще оценивают поведение родителей как положительно-подчинительное (+П), чем дети с неблагоприятным положением в группе ($r_s=0,705$; $p<0,01$ – величина связи выражена сильно);
- г) дети с неблагоприятным положением в группе чаще оценивают поведение родителей как отрицательно-подчинительное (–П), чем встречают благоприятное отношение сверстников ($r_s=0,493$; $p<0,05$ – умеренно значимая корреляция).

Таким образом, анализ изучения признания детей со стороны сверстников показывает, что благоприятное положение в группе зависит от форм поведения родителей и выстраивается в следующей последовательности: 1) положительно-подчинительное (+П) ($r_s=0,705$; $p<0,01$); 2) положительно-доминантное (+Д) ($r_s=0,372$; $p<0,1$). Неблагоприятное положение в группе зависит от форм поведения родителей и выстраивается в следующей последовательности: 1) отрицательно-подчинительное (–П) ($r_s=0,493$; $p<0,05$); 2) отрицательно-доминантное (–Д) ($r_s=0,401$; $p<0,1$).

3. Изучение взаимосвязи между поведением ребенка и его оценкой поведения родителей у детей разных статусных групп по параметрам «доминирование/подчинение» и «положительность/отрицательность», позволило сделать следующие выводы:

- а) у детей, пользующихся признанием сверстников, формы положительно-подчинительного поведения по отношению к родителям с оценкой положительно-подчинительных проявлений встречаются чаще, чем у детей, не пользующихся признанием сверстников ($r_s=0,60$; $p<0,01$ – величина связи выражена умеренно);
- б) у детей, пользующихся признанием сверстников, чаще встречаются формы положительно-подчинительного поведения по отношению к родителям с оценкой доминантных проявлений родителей, чем у не признаваемых детей ($r_s=0,38$; $p<0,01$ – величина связи выражена слабо);
- в) у детей, признаваемых сверстниками, чаще встречаются формы положительно-доминантного поведения по отношению к родителям с оценкой подчинительных проявлений родителей, чем у детей не признаваемых ($r_s=0,44$; $p<0,01$ – величина связи выражена слабо);

- д) у детей, пользующихся признанием сверстников, формы отрицательно-подчинительного поведения по отношению к родителям с оценкой положительно-подчинительных проявлений родителей встречаются чаще, чем у детей, не пользующихся признанием сверстников ($r_s = 0,45$; $p < 0,05$ – величина взаимосвязи выражена умеренно слабо);
- г) у детей, не пользующихся признанием сверстников, чаще встречаются формы отрицательно-доминантного поведения по отношению к родителям с оценкой доминантных проявлений родителей сравнительно с детьми, пользующимися признанием сверстников ($r_s = 0,70$; $p < 0,001$ – величина связи выражена сильно);
- е) у детей, не пользующихся признанием сверстников, чаще встречаются формы отрицательно-доминантного поведения по отношению к родителям с оценкой подчинительных проявлений родителей, чем у детей, пользующихся признанием ($r_s = 0,50$; $p < 0,02$ – величина связи выражена слабо).

Анализ изучения признания детей с разными формами поведения родителей со стороны сверстников показывает, что благоприятное положение в группе зависит от форм поведения ребенка и выстраивается в следующей последовательности: 1) положительно-подчинительное ($p < 0,01$); 2) положительно-доминантное ($p < 0,01$); 3) отрицательно-подчинительное ($p < 0,05$). Неблагоприятное положение в группе зависит от отрицательно-доминантных ($p < 0,02$) форм поведения ребенка.

Таким образом, детско-родительское взаимодействие конструктивно при сочетании таких типов поведения, как положительное и отрицательное подчинение, и положительное доминирование и подчинение. Неконструктивно оно при сочетании таких типов личностного поведения, как отрицательное подчинение, положительное доминирование, а также отрицательное подчинение, отрицательное доминирование и положительное подчинение. Признанию ребенка со стороны сверстников способствуют положительные формы доминирования и подчинения в поведении родителей и проявление ребенком подчинительных форм поведения и положительного доминирования.

Литература

Сенько Т. В., Волчок В. П. Методика двухстороннего изучения личностного поведения // Психологическая служба. 2005. № 1. С. 71–77.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ НА АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ

П. В. Гасимова (Баку, Азербайджан)

Семья – первичная и наиболее важная социализирующая среда. Именно семейное влияние определяет развитие личности, становление ее ценностно-смысловой сферы и формирование системы отношений к окружающему миру, другим людям, самому себе.

Актуальность проблемы влияния стилей семейного воспитания на агрессивное поведение детей определяется тем, что межличностные отношения в семье, прежде всего, детско-родительские, оказывают решающее влияние на формирование личности и поведения детей.

Цель нашего исследования изучение влияния стилей семейного воспитания на агрессивное поведение детей.

Выборка исследования – семьи с детьми младшего школьного возраста, учащиеся 1–3 классов, мальчиками и девочками в возрасте 7–10 лет.

Предмет исследования – стили семейного воспитания и проявления агрессии в поведении детей.

Гипотеза – стиль родительского воспитания влияет на агрессивное поведение детей: стили семейного воспитания, ограничивающие самостоятельность ребенка, определяют более высокую выраженность агрессии в поведении.

Результаты исследования

Взаимосвязь между показателями стилей семейного воспитания и проявлениями агрессивных реакций выявлялась с помощью вычисления ранговой корреляции по Спирмену.

Выделены *статистически достоверные корреляционные связи* между шкалами опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) и показателями внешнеобвиняющих, самообвиняющих и необвиняющих (отторгивание агрессии) реакций:

- между показателем стиля родительского воспитания «недостаточность требований-обязанностей» и показателем импунитивных реакций, т. е. не обвиняющих;
- между показателем стиля родительского воспитания «чрезмерность требований-запретов» и показателем внешнеобвиняющих реакций, т. е. экстрапунитивных;
- между показателем стиля родительского воспитания «неустойчивость стиля воспитания» и показателем внешнеобвиняющих реакций, т. е. экстрапунитивных;
- между показателем стиля родительского воспитания «недостаточность требований-обязанностей» и показателем внешнеобвиняющих реакций, т. е. экстрапунитивных.

Выявлены *корреляционные связи на уровне статистической тенденции* между шкалами опросника «Анализ семейных взаимоотношений» и показателями внешнеобвиняющих, самообвиняющих и необвиняющих (отторгивание агрессии) реакций:

- между показателем стиля родительского воспитания «гиперпротекция» и показателем внешнеобвиняющих реакций, т. е. экстрапунитивных;
- между показателем стиля родительского воспитания «гипопротекция» и показателем внешнеобвиняющих реакций, т. е. экстрапунитивных;
- между показателями стиля родительского воспитания «чрезмерность требований-запретов» и показателем импунитивных реакций, т. е. не обвиняющих;
- между показателями стиля родительского воспитания «потворствование» и показателем внешнеобвиняющих реакций, т. е. экстрапунитивных.

Выводы

Гипотеза о влиянии стиля семейного воспитания на агрессивное поведение детей подтвердилась.

Определенные стили воспитания делают более вероятными преобладание агрессивных реакций в различных ситуациях межличностного общения младшего школьника. В ходе исследования выявлено, что в наибольшей степени на вероятность проявления агрессивных реакций в тех или иных ситуациях влияют следующие стили семейного воспитания: «чрезмерность требований и запретов»; «недостаточность

требований-обязанностей»; «неустойчивый стиль семейного воспитания». Наиболее существенное влияние на формирование агрессивного поведения детей оказывают стили семейного воспитания, ограничивающие самостоятельность ребенка, характеризующиеся непоследовательностью и непредсказуемостью родительского воздействия, а также вседозволенностью.

Литература

- Абрамова Л. Ф. Возрастная психология. М., 2005.
- Агрессия детей и подростков / Под ред. Н. М. Платоновой. СПб., 2004.
- Богомолов В. Тестирование детей: Психологический практикум. Ростов-на-Дону, 2005.
- Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. СПб., 2007.
- Варга Д. Радости родительских забот. М., 1983.
- Варга Д. Дела семейные. М., 1986.
- Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. М., 1997.
- Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

И. И. Дегтярёва (Оренбург)

Семья для подростка – это тот микромир, в котором он живет, делает открытия, учится любить, ненавидеть, радоваться, сочувствовать и т. д. Здесь он приобретает первоначальный опыт общения, умения жить среди людей, первый социальный опыт.

Становление личности находится в тесной связи со всеми сферами жизни семьи: организацией ее быта, эмоционально-нравственной атмосферой, стилем взаимоотношения взрослых, существующими семейными традициями. Вся жизнь взрослых – пример для подростков. Вот почему воспитание подростка и организация его жизни должна начинаться с воспитания родителями самих себя, с организации жизни семьи, создания нравственных внутрисемейных отношений, обеспечивающих здоровый семейный микроклимат.

Семья – это коллектив, члены которого связаны определенными обязанностями. Будучи членом семейного коллектива, подросток также вступает в систему существующих отношений, благодаря которым он постигает азы общественного поведения. И важно в ходе воспитания заложить нравственный фундамент формирующейся личности как основу дальнейшего развития ее мировоззрения и жизненных ценностей.

Подростки проявляют эмоциональную отзывчивость и тонко улавливают искренность или фальшь в поведении взрослых. Об этом надо помнить и родителям, и учителям. Все, что подросток воспринимает, становится предметом его пристального внимания и прочно им запоминается.

Следует отметить также склонность детей к подражанию. Хорошо, если взрослый подает положительный пример для подражания. Но эта же особенность подростка может обернуться и другой своей стороной в том случае, если подросток видит отрицательные примеры для подражания. Сам он не всегда может разобраться в том, чему следует, а чему не следует подражать.

Как указывают многие психологи, именно в подростковом возрасте закладываются основы взаимоотношений с окружающими – либо доброе и внимательное отноше-

ние к людям, служащее основой нравственного развития ребенка, либо равнодушное, безразличное отношение к радостям и огорчениям сверстников и взрослых.

Оптимальными для формирования нравственных качеств личности являются такие условия, при которых подростки ощущают постоянную заботу и поддержку со стороны взрослых. Только в этой случае у них возникает состояние эмоционального благополучия (Немов, 1995, с. 261). В связи с этим важно, чтобы взрослые доброжелательно относились к детям, проявляли искренний интерес к их проблемам, выражали готовность оказать им помощь и поддержку. Заинтересованность взрослых успехами подростка укрепляет его веру в свои силы, помогает видеть смысл и значение выполняемого дела.

Нравственное развитие подростка во многом определяется наличием у него бодрого, жизнерадостного настроения. Как подчеркивал Е. А. Аркин, необходимо воспитывать у ребенка умение находить радость в деятельности, общении, окружающей действительности и позволять ему «со всей детской непосредственностью отдаваться ей». Радостная атмосфера побуждает подростка к активной деятельности.

Родители часто недооценивают свою роль в развитии характера подростка, направленности его чувств. Нередко некоторые из них недоумевают, почему их ребенок угрюмый, смотрит на всех так, как будто его хотят обидеть. Ответ на этот вопрос не так уж сложен. В тех семьях, где подростки видят, что по каждому поводу родители выражают неудовольствие, они и сами привыкают быть всем недовольными. Если их наказывают за каждую незначительную провинность, многое запрещают, то подростки растут угрюмыми, скрытными, боязливыми (Андриенко, 2004).

Подростку надо показывать радостные стороны действительности, в нем следует укреплять веру в то, что добро и справедливость всегда торжествуют. Страх наказания за малейшую провинность не должен отравлять существование ребенка. Частые наказания, в том числе по несущественным поводам, приводят к тому, что подросток не может правильно оценить свое поведение. Чувство, закрепляясь в психике подростка, постепенно начинает побуждать его к поступкам. Целый ряд черт характера, особенностей личности складывается у подростка на основе тех или иных чувств. Родители в своем воздействии на подростка опираются или на чувство доброты, сострадания, жалости, или же на чувство страха. Доброта, сострадание – чувства, присущие только человеку. Именно они делают человека по-настоящему человеческим.

Очень много написано о подростковой жестокости, безразличии подростков к смерти, к страданиям животных, горю человека, о насмешках над физическими недостатками товарищей, издевательствах над тихими и робкими сверстниками (там же). Не вызывает сомнения, что все эти черты – отзвук соответствующей системы воспитания в семье: грубости, физических мер наказания, унижающего, оскорбляющего тона и стиля поведения взрослых по отношению к ребенку и друг к другу. Иная природа у страха. Это чувство передано нам от животных предков для защиты организма от опасностей. И поэтому страх – глубоко индивидуальное чувство. Несомненно, уничтожить страх в человеке невозможно, да это и не нужно. Но когда опираются на него постоянно, преподносят подростку правила поведения, стремясь при этом предупредить о грозящих ему санкциях за их невыполнение, это приводит к формированию у него трусости и лицемерия.

Таким образом, подростковый период может быть периодом быстрого поступательного движения вперед, полного неожиданных открытий и различных контактов с окружающим миром, а может быть омраченным чувством страха и жестокости. Для того чтобы формирование гармоничной личности состоялось, нужно совсем немного – семейного благополучия и счастья.

Литература

- Андриенко Е. В. Социальная психология / Под ред. В. А. Слостенина. М., 2004.
- Гозман Л. Л. Психология эмоциональных отношений. М., 1987.
- Немов Р. С. Психология. В 3 т. Т. 3. М., 1995.
- Раттер М. Помощь трудным детям / Общ. ред. А. С. Спиваковской. М., 1987.
- Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека. М., 2004.
- Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2000.
- Сапогова Е. Е. Психология развития человека: Учеб. пособие. М., 2001.
- Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. М., 1989.

УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

И. А. Дидук (Смоленск)

Ответственность – качество личности, представляющее ценность как для современного общества, так и для каждого человека. Сегодня в различных сферах общественной жизни наблюдается явный дефицит ответственности, что проявляется, в частности, в техногенных катастрофах, основной причиной которых является человеческий фактор. Обществу требуются компетентные, инициативные и ответственные кадры. Ответственность, как качество личности, востребовано не только в профессиональной деятельности, но и в политике, в сфере общественных и семейных отношений. Главную роль в процессе формирования ответственности играет семья, так как именно в ней закладываются нравственные основы личности ребенка.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль сопоставляет понятие «ответственность» со словом «отвечать», что означает какую-то обязанность, повинность, ручательство за что-либо, долг давать в чем-то ответ (Даль, 1998, с. 717). Современное толкование термина «ответственность» представлено в «Толковом словаре русского языка», где она трактуется как «положение, при котором лицо, выполняющее работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязанностей, обязательств» (Толковый словарь русского языка, 2000, с. 12). Структурными компонентами ответственности являются: когнитивный, аксиологический, эмоционально-волевой, деятельностный, прогностический, рефлексивный.

Ответственность является тем качеством личности, которое не дается человеку от рождения, а формируется в ситуациях, требующих ее проявления. Поэтому родителям важно целенаправленно создавать ситуации, побуждающие ребенка делать осознанный, основанный на личных и семейных ценностях, свободный выбор, прилагать волевые усилия для достижения поставленной цели, отрабатывая тем самым в повседневной жизни навыки ответственного поведения. Следует объяснять ребенку обоснованность сделанного им выбора, его значимость для семьи, учить предвидеть конечный результат своих действий и поступков. Уже в раннем возрасте ребенок должен начать усваивать социальные нормы, соотнося понятия «хочу» и «надо». При этом важно обеспечить необходимый баланс между обязанностями и правами ребенка,

требовательностью и доброжелательностью по отношению к нему со стороны родителей, что позволяет реализовать оптимальное соотношение свободы и порядка, ориентации на процесс и результат. Ребенок должен почувствовать, что появление у него новых обязанностей одновременно расширяет его права и возможности, делает его более взрослым и ответственным.

Характерной чертой детского возраста является подражательность взрослым, своим сверстникам, героям игр, мультфильмов. Особое место в жизни ребенка занимает взрослый, выступающий в качестве образца действий, суждений и оценок. От взрослого зависят принятие ребенком социальных норм, мотивация его деятельности и самооценка. Родителям необходимо воспитывать детей на личном примере ответственного поведения, а также на примерах ответственных поступков любимых ими героев. Например, формируя у детей ответственное отношение к здоровью, недостаточно рассказывать им о пользе физических упражнений. Необходимо вместе с ребенком по утрам делать зарядку. Помня о большом воспитательном потенциале средств массовой информации, важно вместе с ребенком осуществлять просмотр любившихся ему фильмов с дальнейшим обсуждением поступков героев, их ответственного поведения.

Ведущим видом деятельности в раннем детском возрасте выступает игра, в процессе которой дети усваивают образцы социального поведения, учатся ответственно относиться к себе и окружающим. Избрав для себя ту или иную игровую роль, ребенок должен подчиняться определенным правилам, диктуемым этой ролью, вести себя так, как это свойственно избранному им персонажу. Например, играя в «дочки-матери», девочка берет на себя ответственность за «ребенка», проявляя по отношению к нему заботу, внимание, доброту, отзывчивость, чуткость.

Еще один метод, который родители могут успешно применять в процессе воспитания ответственности ребенка, – упражнение. А. С. Макаренко отмечал необходимость закрепления у детей хороших привычек, что предполагает постоянное упражнение в правильном поступке (Макаренко, 1940, с. 18). Детям дошкольного возраста родители должны давать несложные поручения – убрать игрушки, собственную постель или комнату, полить цветы, разложить столовые приборы, подержать инструменты, присмотреть за младшим братом или сестрой и т. д. При этом необходимо разъяснять детям значимость добросовестного выполнения данного им поручения, учить их планировать свою деятельность, вызывать положительное отношение к ответственной деятельности.

Все методы и приемы воспитания ответственности можно сгруппировать следующим образом:

- 1) Методы и приемы, апеллирующие к сознанию ребенка, ориентированные на формирование у него правильных представлений о социальных нормах, личных и общественных ценностях, способах ответственного поведения (разъяснение, чтение, беседа).
- 2) Методы и приемы, помогающие детям на практике развивать и закреплять умения ответственно относиться к себе, другим людям, природе, объектам материального и духовного мира; формирующие опыт по овладению общими для всех и субъективно значимыми навыками и приемами ответственного поведения (упражнение).
- 3) Методы и приемы, формирующие положительное отношение к ценностям; способность делать осознанный, ценностный выбор; готовность к совершению волевого усилия и воплощению в жизнь принятого решения (поощрение, требование, похвала, одобрение, принуждение).

- 4) Методы и приемы, ориентированные на формирование способности предвидеть социальные последствия своей деятельности, анализировать ее и давать ей критическую оценку (рефлексия).

Формирование ответственности ребенка во многом определяется стилем родительского воспитания – авторитетным, попустительским или авторитарным.

Авторитетный родитель соединяет высокую степень контроля с принятием и поддержкой растущей самостоятельности детей.

Родители, реализующие попустительский стиль, фактически не ограничивают поведение детей, а когда пытаются это сделать, проявляют свои требования настолько неуверенно, что ребенок не слушается их. В семье существует добрая, сердечная атмосфера. Однако дети испытывают трудности в ситуациях, когда необходимо сдерживать свои порывы или отложить удовольствие ради дела.

Авторитарный стиль родительского поведения заключается в жестком контроле над поведением детей, исключением их из процесса принятия решений. Нормой поведения в такой семье является принцип «порядок есть порядок», и его необходимо неукоснительно соблюдать. Такой стиль воспитания приводит к подавлению инициативности детей и принятию ими собственных решений только из страха перед наказанием. В конечном итоге, либо выросший ребенок начинает бунтовать и приобретает самостоятельность, порвав все связи с родителями, либо остается безответственным, безвольным исполнителем на всю жизнь.

Оптимальным представляется авторитетный стиль воспитания, так как в нем сбалансированы необходимый контроль над поведением ребенка и предоставление ему самостоятельности.

Ответственность – сложное по структуре и содержанию личностное образование, процесс воспитания которого необходимо начинать в раннем детском возрасте. Важная роль в данном процессе принадлежит семье. Современная семья имеет большой воспитательный потенциал, и родители должны научиться в полной мере использовать его. Сформированный в семье начальный опыт ответственного отношения к себе, окружающим людям, природе, предметам материального и духовного мира позволит ребенку в перспективе перенести его во взрослую жизнь и успешно применять в различных сферах профессиональной и общественной жизни.

Литература

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М., 1998.

Макаренко А. С. Лекции для родителей. М., 1940.

Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000.

РОЛЬ СЕМЬИ В ЗАЩИТЕ РЕБЕНКА ОТ МЕДИАНАСИЛИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. И. Доможиров (Екатеринбург)

Доступность разнообразной информации для современных детей не может не радовать, но одновременно пугает и заставляет задумываться над судьбой молодежи в нашей стране.

Речь в данной статье идет, в первую очередь, о городских детях, но тенденции, которые наводят на размышления, все более явно проявляются и в сельской местности.

Распространение Интернета, социальных сетей, телевидения и цифровых технологий не только в городе, но и на селе уже не вызывает сомнений. Значительное количество поселковых школ оборудованы Интернет-классами как средством улучшения качества образования детей.

Тенденции в молодежной политике – снижение выделяемых в этой области финансируемых программ, разрушение многих молодежных объединений, отсутствие у большинства молодых людей возможности посещения спортивных и художественных секций, функционирующих на платной основе – наводят на горький вопрос: чем будут заниматься наши дети в свое свободное время после школы? Ответ дают печатные СМИ, рассказывая, в частности, о новом увлечении школьников, называемом буллингом (см., например: Кезина, 2008, с. 6; Кон, 2006, с. 15–18; Крэйхи, 2003, с.149).

Как пишет И. С. Кон, «английское слово буллинг (от «bully» – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» (Кон, 2006, с. 15). Явление это – не новое для человечества: террор, издевательства, дедовщина существуют многие столетия. Однако современность придает ему новое качество – интерактивность.

Современные подростки снимают акты жестокости и насилия на камеры мобильных телефонов, а затем обмениваются ими непосредственно или через Интернет. Социальная сеть «ВКонтакте» наводнена различными сценами буллинга. Причем от удачной инсценировки («для прикола») до попытки попробовать снять реальность – видимо, всего один шаг.

«По словам 1200 детей, ответивших на вопросы интернет-сайта «KidsPoll», буллингу подвергались 48%, в том числе 15% – неоднократно, а сами занимались им 42%, причем 20% – многократно» (там же, с. 16).

Положение усугубляют современные средства массовой информации любых типов: от газеты до интернет-сайта, которые транслируют потоки агрессии, о чем с тревогой говорят психологи, педагоги и некоторые журналисты. Давно отмечены и исследованы социальные последствия агрессии, представляемой через СМИ.

Научными исследованиями подтверждено, что наблюдение насилия по телевидению ведет к усилению агрессивности, повышает порог чувствительности зрителя к насилию и формирует его взгляд на социальную реальность (Д. Брайант и С. Томпсон; Ф. Зимбардо и М. Ляйппе; Б. Крэйхи; Л. Берковиц; Э. Аронсон; Д. Майерс и др.).

Ситуация усугубляется отсутствием в обществе внятной идеологической политики, ориентированной на разработку и трансляцию в сферу общественного сознания социально важных ценностей и норм поведения, духовно-нравственный кризис, рост индивидуализма, прагматизма, эгоизма, утверждение приоритета личных интересов над общественными. Все это создает благоприятную почву для роста в молодежной среде отношений конкурентности, жестокости, утверждения культа силы.

По данным исследования, проведенного на кафедре психологии личности Уральского педагогического университета (УрГПУ), уровень детской агрессии в Екатеринбурге достаточно высок: 10–12% процентов школьников находятся в так называемой группе отверженных и рискуют стать жертвами агрессии сверстников.

Б. Крэйхи в своей книге «Социальная психология агрессии» приводит определение детской жестокости, с точки зрения жертвы и обидчика.

Обидчик: «Я состою в компании, которая любит подразнить других ребят»; «Мне нравится запугивать других ребят»; «Мне нравится показать другим ребятам, что я главный»; «Люблю обижать слабаков»; «Люблю подраться с кем-нибудь, кого трудно побить...».

Жертва: «Другие ребята обзывают меня»; «Другие ребята нарочно не принимают меня в свои игры»; «Другие ребята дразнят меня»; «Другие ребята высмеивают меня»; «Другие ребята бьют меня и помыкают мной...».

Каковы же средства и условия преодоления растущей среди молодежи агрессивности? Безусловно, ключевая роль в решении этой задачи в создавшейся социальной ситуации принадлежит семье, которая в жестоком внешнем мире должна оставаться «островком» добра, любви, понимания и поддержки, транслятором наиболее ценных правил и норм поведения. Семья – разновозрастной коллектив, где существующим в обществе конкурентным отношениям противопоставляются отношения партнерского, «помогающего» взаимодействия детей и взрослых. Особенно высоким воспитательным потенциалом обладают большие семьи, в которых представлены три–пять поколений. Проживание в такой семье способствует формированию у ребенка чувства достоинства, уверенности в себе, нравственного стержня личности, что позволяет ему противопоставлять себя агрессивным, неадекватным нормам поведения в широком социальном пространстве.

К сожалению, в настоящее время увеличивается число неполных семей, в которых ребенок не получает должной поддержки и внимания и вынужден в качестве средства самоутверждения и защиты использовать агрессивные формы поведения. «Взаимосвязь между отсутствием отца и насилием сохраняется, независимо от расы, уровня дохода, образования и места жительства» (Майерс, 1997, с. 501).

Именно в семье существуют способы оградить детей от опасного воздействия медианасилия.

С этой точки зрения представляется целесообразным учитывать обращенные к родителям рекомендации – «Восемь способов контролировать пребывание... детей под воздействием насилия в СМИ»*, разработанные «Центром исследования медиа продукции» в Лос-Анджелесе:

- 1) Напишите список телевизионных программ, которые смотрят члены вашей семьи. Включите в этот список все источники трансляции информации: телевидение (новости), мультфильмы, видеозаписи, художественные фильмы, видео- и компьютерные игры, журналы и газеты, комиксы.
- 2) Помогите детям выбрать программы в рамках составленного списка. Отберите и обозначьте максимальное количество позитивных программ и источников информации, в то же время ограничьте негативные источники.
- 3) Разберитесь (узнайте), что смотрят ваши дети вне родного дома. Свяжитесь со всеми людьми, с которыми регулярно контактируют ваши дети: с соседями, с бабушками и дедушками, с сиделкой и другими.
- 4) Придерживайтесь лучшей модели, когда будете выбирать СМИ для себя, их могут также использовать и ваши дети.
- 5) Регулярно смотрите телевизор вместе с детьми, чтобы расширять их опыт восприятия информации. Учите их тому, как понимать то, что они слышат и видят.
- 6) Используйте видеомagneфон для записи подходящих для детей развлекательных программ, чтобы они могли свободно смотреть их одни.
- 7) Поощряйте детей больше и разнообразнее проводить свободное время без телевидения, видеозаписей и компьютерных игр.

* 8 Ways to Control Your Child's Exposure to Media Violence» reprinted with permission from Beyond Blame: Challenging Violence in the Media published by the Center for Media Literacy, Los Angeles. URL: <http://www.medialit.org>.

- 8) Поговорите о телевизионном менеджменте (списке телепрограмм) с другими родителями, посоветуйте им сделать то же, предложите свою помощь в этом, растормошите тех из них, кому до сих пор было безразлично, что смотрят их дети.

Убедительно, просто и доступно, хотя для русского человека такая схема может показаться абсурдной, но ведь можно и не копировать ее целиком, руководствуясь лежащими в ее основе принципами. Но разве не абсурдно оставлять ребенка один на один с медианасилием?

Важно помнить о том, что мы и наши дети должны быть защищены от неподконтрольного вала информации, связанной с насилием, негативно воздействующей на человеческую психику.

Литература

- Беркович Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001.
- Берон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1999.
- Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.–СПб.–Киев, 2004.
- Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб., 2000.
- Кезина Д. Жестокие игры // Российская газета – Урал. № 262 (4819) от 4.12.2008 г.
- Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 3, № 11.
- Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. СПб., 2003.
- Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997.
- Общественное животное. В 2 т. / Под ред. Э. Аронсона. СПб., 2003.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К СЕМЬЕ

Е. Н. Дрыгина, С. Н. Пальцева (Тольятти)

Вопросы формирования ценностного отношения к семье волновали педагогическое сообщество во все времена. Сегодня, когда все чаще в молодежной среде проявляется потребительское отношение к родителям, негативизм и скептицизм во взгляде на семейный уклад жизни, обесценивание семьи как ячейки общества, проблема формирования ценностного отношения к семье становится еще более актуальной.

Анализ современной психолого-педагогической литературы свидетельствует о заинтересованности ученых и педагогов в решении проблемы формирования духовных, нравственных ценностей и ценностных ориентаций подрастающего поколения. Благодаря проведенным в последние годы исследованиям, раскрыт и обоснован ценностно-смысловой подход к проблеме воспитания школьников (А. И. Шемшурин), разработана модель воспитания общечеловеческих добродетелей в учебном процессе (М. В. Куранова), определены условия формирования нравственных ценностей у школьников (Е. В. Михайлова).

В этих и других исследованиях, на наш взгляд, недостаточно учтены особенности внеурочной деятельности младших школьников, заключающей в себе огромный потенциал формирования ценностного отношения ребенка к семье. Решение данной педагогической проблемы требует новых подходов к организации образовательного

процесса. Попытаемся охарактеризовать эти подходы на примере деятельности православной классической гимназии г. Тольятти.

Формирование ценностного отношения к семье во внеурочной деятельности, как одно из основных направлений работы начальной школы, стало неотъемлемой частью «Долгосрочной программы духовно-нравственного воспитания до 2015 г.», разработанной в гимназии. Традиционными мероприятиями программы, в которых принимают участие семьи учеников начальной школы, являются: Рождественская и Пасхальная выставки-ярмарки; праздник Масленицы; городской конкурс декоративно-прикладного искусства «Рождественский вертел»; экскурсии по историческим, культурным и святым местам Самарской области.

Системообразующей в реализации программы духовно-нравственного воспитания и формирования ценностного отношения ребенка к семье как ее составляющей становится проектная деятельность. Проекты, выполняемые детьми совместно с родителями, восполняют нехватку родительско-детского общения, характерную для современной городской семьи.

Объединение родителей и ребенка в осуществлении социально значимых дел – одна из задач проекта «Ярмарка». В гимназии традиционно проводятся Рождественская и Пасхальная выставки-ярмарки изделий декоративно-прикладного творчества. В процессе подготовки к ярмаркам дети вместе с родителями знакомятся с технологией изготовления русских игрушек из различных материалов, традициями и обрядами праздников. Неотъемлемой частью ярмарки являются праздничная трапеза и концертные выступления детей и взрослых. Знание рецептов русской кухни, умение приготовить блюдо, красиво его подать и оригинально оформить стол также входят в процесс выполнения проекта. В этом деле особенно неопределима роль мам и бабушек, которые совместно с детьми накрывают праздничный стол.

Еще одним примером успешной реализации проектной творческой деятельности гимназии является общегородской «Рождественский концерт», подготавливаемый силами учащихся и родителей гимназии и хореографической школы им. М. М. Плисецкой. На концерт приглашаются более тысячи детей и родителей всего города. Дети, оставшиеся без родительского попечения, в рождественские дни не остаются без внимания и также получают приглашение на концерт. Таким образом, осуществляется воспитание чувства соборности не только в рамках гимназии, но и всего города.

Все события жизни гимназии получают отражение в еще одном проекте – издании газеты гимназистов «Епифания», в ходе работы над которой организуется широкое неформальное общение учащихся, учителей, родителей, студентов. Роль семьи в проекте заключается не только в организационной и информационной поддержке, но также в активной творческой журналистской работе.

Данные проекты решают главную задачу – возрождение института семьи.

Проектная деятельность является ведущей, но не единственной в системе духовно-нравственного воспитания. Уже более десяти лет в гимназии успешно действует историко-культурный музей «Русская изба». В экспозицию музея входят экспонаты XIX в.: старинные иконы, книги, домашняя утварь, предметы быта. Воссоздан интерьер русской избы. Музей реализует программу работы с учащимися и родителями «Встречи в русской избе», которая включает два раздела «Народный календарь» и «Семья в народной культуре».

По нашему мнению, результат формирования ценностного отношения к семье у младших школьников может стать более эффективным при соблюдении следующих условий:

- наполнение детского опыта, получаемого в семье и школе, эмоционально окрашенными впечатлениями позитивной направленности;
- включение младших школьников в совместную с родителями проектную творческую деятельность, направленную на актуализацию ценности семьи;
- организация внеурочной деятельности, способствующей осознанию ценности семьи, ее роли в жизни человека и общества.

При решении вышеуказанных задач внеурочной деятельности осуществляется опора на следующие принципы: сотрудничество учащихся, родителей и педагогов; реализация индивидуального подхода; свободный выбор вида внеурочной деятельности, партнеров по работе, способов действий и форм представления результатов; связь внеурочной деятельности с реальной жизнью семьи ребенка.

Проведенное исследование условий формирования ценностного отношения к семье в процессе внеурочной деятельности позволяет сделать следующие выводы:

1. Основы формирования ценностного отношения ребенка к семье закладываются именно в семье, а педагог, осуществляя внеурочную деятельность, делает этот процесс целенаправленным, систематичным и организованным.
2. Совместная деятельность детей, родителей и педагогов в рамках внеурочной работы способствует формированию ценностного отношения к семье и обеспечивает возможности сохранения и приумножения семейных традиций.
3. Ценностное отношение ребенка к семье, желание быть похожим на близких людей, чувство гордости за свою семью, бережное отношение к семейным реликвиям проявляются в проектной творческой деятельности.

Литература

- Михайлова Е. В.* Формирование нравственных ценностей у младших школьников // Сборник работ молодых ученых МГПУ. Вып. XXIII / Сост. и отв. ред. Ю. Н. Рыбин. М., 2006.
- Шемшурин А. И.* Ценностно-смысловой подход в воспитании школьников // Этическое воспитание. 2008. № 5.

ВЛИЯНИЕ ПОЗИЦИИ РОДИТЕЛЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Е. И. Жигэу (Кишинев, Молдова)

Постановка проблемы

Детско-родительские отношения – одна из главных жизненных сфер, определяющих психологическое благополучие человека, его эмоциональное состояние и личностную гармонию. В жизни ребенка существуют периоды, когда отношения с родителями, их характер, форма и содержание являются становятся исключительно значимыми и определяющими его психическое развитие. В младшем школьном возрасте именно от родительской позиции зависит самочувствие ребенка в новой системе отношений, его адаптация к ней, успехи в учебной деятельности, и, как следствие, – сформированность тех новообразований, которые должны стать продуктом начального обучения.

Особый научный интерес и актуальность данная проблема приобретает в связи с социальной и экономической нестабильностью современного общества, сказывающейся на качественном изменении отношений между родителями и детьми. Пересмат-

ривается система родительских требований к ребенку и ожиданий, которые нередко становятся неадекватно завышенными; отходит на второй план такой важный фактор развития детской психики, как эмоциональная близость ребенка со значимым взрослым. В этих условиях закономерное усиление в младшем школьном возрасте предметного начала в отношениях родителей к детям выступает еще более явно, что может неблагоприятно сказаться на развитии разных сфер психики ребенка.

Вопрос об оптимальности родительской позиции тесно связан с проблемой родительских ожиданий. Дети редко оправдывают ожидания своих родителей; ведь часто взрослые ожидают от них тех успехов и достижений, которые им самим не удалось реализовать в собственной жизни. Отсюда и завышенные требования, стремление ускорить развитие ребенка, чтобы не упустить время и успеть «дать ему все, что возможно». В этих условиях родители рискуют пропустить периоды жизни ребенка, в которые более важным является развитие его творческого потенциала, инициативы, спонтанности, оригинальности и т. д.

Целью нашего исследования явилось изучение влияния родительской позиции на эмоциональное и интеллектуальное развитие детей младшего школьного возраста. Под *родительской позицией* понимается система, или совокупность, родительского эмоционального отношения к ребенку, его восприятия и способов воздействия на него.

В нашем исследовании для изучения качественных особенностей родительской позиции использовались показатели, предложенные Е. Л. Пороцкой и В. Ф. Спиридоновым (Пороцкая, Спиридонов, 2004):

- *амплификация* (тенденция обогатить развитие ребенка за счет максимального использования специфически детских видов деятельности);
- *акселерация* (ускорение родителями развития ребенка путем привития ему раньше времени более «взрослых» видов деятельности – чтения, письма, счета и т. д. – в ущерб детским);
- *активность* (высокая степень участия в жизни ребенка, действенная заинтересованность в ней, оптимальный и последовательный контроль над ней);
- *пассивность* (перекалывание ответственности за развитие ребенка на воспитателей и учителей).

Выборку исследования составили 54 учащихся первых классов в возрасте 6–8 лет, один из родителей каждого школьника и 3 учителя первых классов, обучающихся исследуемых учеников.

В исследовании использовались **методики**, направленные на изучение родительской позиции, умственного развития и особенностей эмоционально-личностной сферы детей младшего школьного возраста, а также применялась анкета для оценки учителями некоторых параметров поведения и психического состояния обследуемых детей.

Результаты исследования

На **первом этапе** исследования были получены результаты, позволившие разделить взрослых испытуемых на 5 групп по степени выраженности в их родительских воспитательных позициях параметров амплификации, акселерации и активности, пассивности.

Наиболее многочисленной оказалась *первая группа родителей*, в воспитательных позициях которых выражены параметры амплификации и активности (24% от общей выборки). Они не пытаются ускорить развитие детей путем их раннего приобщения к учебной деятельности в ущерб игровой и признают в качестве важнейшей задачи развитие творческих способностей ребенка (позиция амплификации). Эти родители

много времени уделяют совместным играм и занятиям с детьми, считают ответственным за развитие ребенка в большей мере себя, нежели воспитателей и учителей (позиция активности).

Во *вторую группу* вошли 19% родителей, демонстрирующих в своей воспитательной позиции сочетание параметров амплификации и пассивности: признавая первостепенную роль игры и развития творчества в дошкольном возрасте, они, однако, мало времени уделяют занятиям с ребенком, перекладывая ответственность за его развитие на детский сад и школу.

Третья группа (20%) представлена родителями, которые являются сторонниками раннего научения ребенка учебным умениям и навыкам, полагая, что игра – не самое важное занятие для дошкольника; при этом они посвящают много времени и внимания своим детям, совместным с ними занятиям, проявляют высокое эмоциональное участие в жизни своего ребенка.

Самой малочисленной является *четвертая группа* взрослых (16%), в родительских позициях которых в высокой степени представлены показатели акселерации и пассивности. Они ожидают от своих детей успехов в учебной деятельности, ранней сформированности у них умения читать, писать и т. д., но не считают себя максимальными ответственными за развитие ребенка или уделяют этому процессу мало внимания.

Пятую группу (20%) представили родители, занимающие промежуточную позицию по отношению к развитию ребенка по обоим параметрам или по одному из них.

Анализ результатов показал, что родители, реализующие стратегию акселерации в восприятии и воспитании своего ребенка, также проявляют к нему симбиотическое отношение; если же акселерация сочетается с пассивностью, то такая позиция дополняется авторитарной гиперсоциализацией.

На **втором этапе** исследования анализировались показатели интеллектуально-го и эмоционального развития детей. Наличие надежных статистических различий ($p \leq 0,001$) по показателям умственного развития детей в выделенных пяти группах говорит о том, что в семьях, в которых родители демонстрируют позицию акселерации, дети проявляют менее высокий уровень умственного развития, хотя в целом соответствующий средним нормативным показателям для рассматриваемого возраста, нежели дети родителей, реализующих позицию амплификации. При этом параметр активности в структуре родительской позиции не связан с уровнем умственного развития ребенка.

Самооценка первоклассников оказалась независимой от родительской позиции. Однако уровень тревожности наиболее высок у детей, родители которых сочетают в своей воспитательной позиции высокие показатели акселерации и пассивности. Если акселерация сочетается с активностью, то такой закономерности не наблюдается. Самые низкие показатели тревожности характерны для групп, которые составили родители с позицией амплификации, причем, независимо от выраженности параметра активности. Возможно, именно позиция амплификации является наиболее оптимальной для обеспечения состояния психологического комфорта ребенка в семье.

Анкетирование показало, что учителя воспринимают своих учеников, отнесенных к четвертой группе по признаку родительской позиции (акселерация/пассивность), как менее активных в учебной деятельности, менее самостоятельных, с менее развитыми творческими и коммуникативными способностями, памятью, а также с более высоким уровнем тревожности, по сравнению с остальными испытуемыми. Такой результат вполне объясним: именно в группе родителей, не считающих развитие творчества и игры в дошкольном возрасте важным, дети проявляют самый низкий уровень развития творческих способностей.

Выводы

В ходе исследования выявлено влияние тех или иных качеств родительской позиции на особенности психического развития детей. Наиболее благоприятствует психическому развитию детей родительская позиция, сочетающая в себе высокие показатели по параметрам амплификации и активности. Наименее благоприятной оказалась позиция акселерации в сочетании с пассивностью. В этом случае ожидания родителей, их требования и контроль касаются лишь результатов деятельности ребенка, а ответственность за процесс их достижения перекладывается, в лучшем случае, на воспитателей и учителей, в худшем – на самого ребенка. Эта пассивная позиция родителей, сочетающаяся с «активными» требованиями к ребенку и завышенными ожиданиями от него, приводит к возникновению у их детей, в отличие от сверстников, более выраженной дисгармонии в психическом развитии.

Литература

Пороцкая Е. Л., Спиридонов В. Ф. Выявление представлений родителей о развитии дошкольника // Вопросы психологии. 2004. №4. С. 31–39.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ И КАНАЛЫ ТРУДОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Н. В. Жукова (Санкт-Петербург)

Трудовая социализация в семье рассматривается как многосторонний процесс подготовки ребенка, подростка, молодого человека к последующей трудовой деятельности. Такой подход позволяет обратить более пристальное внимание на формирование основ трудовой мотивации, которое проходит в процессе первичной и вторичной социализации еще до выхода молодого человека в сферу активной самостоятельной трудовой деятельности.

Цель работы – анализ каналов трудовой социализации и влияния семьи на формирование ценностной основы трудовой мотивации выпускников школ.

Трудовая социализация в отечественной науке рассматривается в большей мере как процесс включения работника в трудовую деятельность на конкретном рабочем месте. Но ее важно анализировать и с более широкой точки зрения. В качестве примера можно выбрать анализ политической социализации, осуществленный А. Головиным. Он отметил наличие в ней двух аспектов: *широкого* – формирование базовых ценностей, определяющих принципиальное отношение к существующей политической системе, и *узкого* – «освоение политических ролей» и приобретение специфических навыков поведения в политической подсистеме современного общества (Головин, 2004, с. 30).

Интервью с учащимися 11 классов, проведенное осенью 2009 г., одной из основных задач имело анализ трудовой социализации на уровне семьи через выявление ее характеристик, фиксируемых и осознаваемых в разной степени непосредственно самими молодыми людьми.

Влияние родительской семьи на формирование ценностных основ трудовой мотивации школьников предполагало рассмотрение роли общения, личного примера, воспитания в семье как факторов формирования трудовых ценностей школьников. Кроме того, исследовалось опосредованное влияние семьи, которое проявлялось в воз-

действии, во-первых, на поиск приработков, во-вторых, на выбор профиля обучения в старших классах школы (Жукова, 2010), в-третьих, на выбор будущей профессии выпускника школы (Жукова, 2009).

Рассмотрим более подробно влияние членов семьи, прежде всего, родителей, на формирование трудовых ценностей и мотивов труда школьников. Начнем с определения места семьи среди факторов окружения в целом.

Было установлено, что большинство выпускников отрицают влияние окружения на свои трудовые ценности и мотивы. Среди них есть как открыто отрицающие влияние своего окружения («я сам все формировал...»), так и неспособные вербально описать это влияние (при этом респондент либо просто молчал, либо указывал, что он не может сформулировать ответ на заданный вопрос).

Тем не менее, ответы других респондентов помогли определить некоторые каналы трудовой социализации и характер влияния семьи на формирование их трудовых ценностей. Так, установлено, что среди факторов семейного влияния большую роль играет опыт и практические навыки, которые формируются в совместном труде детей и родителей. Проиллюстрируем это отрывком интервью: «...ну как бы папа раньше водителем работал, ну с родными строили баню...» И далее, отвечая на вопрос, как это повлияло на его представления о работе, респондент говорит: «Ну, вождение, ну и ремонт машины, как там машина устроена...»

Выявлена также роль воспитания. Причем участие и роль в воспитательном процессе матери, как показывают полученные данные, более существенны, чем отца, особенно в семьях, где родители расстались: «...в какой-то степени повлияла мама, поскольку она меня большую часть воспитывала, чем папа. Поэтому я более к ней прислушиваюсь, больше, чем к нему».

Однако в проведенном нами интервью значительная часть школьников отрицала влияние семьи на их представления о работе. Причем это, в основном, юноши: «Они на меня не влияли»; «...нет, наверно»; «...как они повлияли бы?»; «Сказать, идти работать, или идти куда-то, – нет, такого не было»; «Они, конечно, говорили что-то, но тогда я был маленький и не придавал этому значения. Даже когда я выросстал еще, еще рос, тоже не придавал какого-то там особого значения»; «Да никак особо не повлияли... я как бы сейчас даже об этом с ними не говорил. Не заставляют, куда поступать – мое решение».

Можно предположить, что потенциал влияния родителей и близких людей на выбор школьником будущей работы ограничен и не носит явного характера.

Среди факторов окружения, повлиявших на трудовые мотивы школьника, друзья назывались реже, чем члены семьи. В кругу друзей респонденты обсуждали особенности своей будущей трудовой деятельности, делились имеющейся у них информацией: «...работа это, ну, нравится, рассказывают про нее все интересное».

Помимо этого, фактором формирования трудовой мотивации могла стать ситуация, в которой школьник оказался, сумев получить более четкие представления о содержании выбираемой им профессии: «В первый раз, когда я пришла в парикмахерскую, меня подстригли, я вот с этой женщиной познакомилась, и она начала меня знакомить, как и что, зачем, почему, ну, парикмахер-стилист работает, чем занимается и как».

Ответы респондентов показывают, что «чужое влияние» рассматривается ими как своего рода давление, вербальное принуждение к совершению/не совершению какого-либо действия. Школьники плохо осознают воздействие окружения на свои трудовые ориентации в силу того, что еще недостаточно их осознают и с трудом могут описать. Сравнение же их с трудовыми ориентациями родителей является для них практически непосильной задачей. Респонденты могут отрицать влияние взрослых

также их опасения продемонстрировать тем самым свою несамостоятельность. Особенно значимым этот мотив может быть у юношей: сказать, что на них кто-то повлиял, – значит признать свою зависимость и подвергнуть сомнению важный для них статус взрослого. Наконец, хаотичность воспитательных усилий родителей, отсутствие эмоционального контакта, неблагоприятный психологический климат в семье могут существенно сужать ее влияние на формирование трудовых ценностей детей.

Тем не менее, на основе полученных ответов можно выделить несколько основных каналов влияния семьи на формирование трудовых ценностей и мотивации школьников:

- 1) **Влияние на профессиональный выбор образовательной траектории.** Влияние семьи проявляется в формировании ориентации на получение высшего образования: «...родители влияют только на то, чтобы я куда-нибудь поступила...»; «...вот крестные по поводу работы говорят, чтобы поступала на экономический, потом буду там (в их фирме. – Н. Ж.) работать».
- 2) **Формирование у детей представления о важности труда в жизни человека.** Беседы с родными выступают средством трудового воспитания. На вопрос о том, как на их взгляды относительно работы повлияли беседы и общение с родителями, один из респондентов ответил: «Убеждают в том, что без работы никак нельзя».
- 3) **Привитие практических навыков в той сфере, которая интересна для молодого человека.** Особенно эффективна в этом плане, как уже отмечалось, совместная трудовая деятельность родителей и детей.
- 4) **Личный пример отношения родных к своей работе.** Информация о профессиональном труде родителей, а также возможность наблюдать за их трудовой деятельностью – очень важный фактор трудовой социализации, который может сыграть, как позитивную, так и негативную роль. Позитивную роль можно проиллюстрировать на примере ответа одного из опрашиваемых на вопрос, как мать повлияла на формирование его взглядов, связанных с работой: «...в детстве просто водила меня на работу, и мне нравилось наблюдать за мамой – как она разговаривает, как она работает, что делает...» И наоборот, родительский опыт может сформировать отрицательное отношение к тому или иному виду труда. Так, пример трудовой деятельности матери определил негативное отношение одной из опрашиваемых к физическому труду: «...мама работала, у нее была тяжелая работа... надо было тяжести поднимать». Безусловно, большое воспитательное воздействие оказывает отношение родителей к своей профессиональной деятельности, степень увлеченности ею, то место, которая она занимает в их жизни.

Таким образом, совместная трудовая деятельность школьника с родителями, отношения с ними, их авторитетность и пример являются важными, хотя и не всегда эффективно задействованными, детерминантами в формировании ценностных основ трудовой мотивации молодежи.

Литература

- Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004.
- Жукова Н. В. Роль семьи и школы в профессиональном выборе выпускников из малого города // Четвертые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конференции 12–13 ноября 2009 г. / Отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб., 2009.
- Жукова Н. В. Влияние родителей на выбор профиля обучения в старших классах // Актуальные проблемы молодежи в условиях изменяющейся России: Материалы Всероссийской

(заочной) научно-практической конференции, г. Балашов, 20–21 сентября 2010 г. / Под ред. Т. А. Юмашевой. Балашов-Николаев, 2010.

Эйдельман Я. Методологические проблемы изучения трудовой мотивации // Вопросы экономики. 1991. № 1. С. 76–84.

ОСОБЕННОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В. П. Зайченко (Минск, Беларусь)

Постановка проблемы

Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя, быть и видеть себя в других. Человек живет и действует как личность, прежде всего, в общении с другими. Общение – такая сфера жизнедеятельности, в которой личность реализует свою сущность наиболее полно, а личность – это и есть сущность человека. В общении личность оказывается не только условием и средством осуществления деятельности, но и ее целью (Гайдадымов, 2005, с. 432).

Юность – период жизни после отрочества до взрослости (возрастные границы условны: от 15–16 до 21–25 лет). Это период, когда человек может пройти путь от неуверенного, непоследовательного отрока, притязающего на взрослость, до действительного повзросления (Мухина, 1999, с. 420).

Известно, что в юношеском возрасте усиливается способность управлять собственными эмоциональными реакциями, происходит рост потребности в общении с одновременным повышением его избирательности: далеко не каждому юноша может доверить свой внутренний мир (Сапогова, 2001 с. 361).

Так что же такое доверительное общение? В. С. Сафонов дает следующее его определение: «Доверительное общение – это такое общение, когда один человек в процессе общения с другими людьми доверяет им какую-либо конфиденциальную информацию, мысли, чувства, переживания, раскрывающие те или иные стороны внутреннего мира личности» (Сафонов, 1981, с. 6).

Так присутствует ли в юношеском возрасте доверительное общение? Если да, то с кем, и когда оно происходит, какие предъявляются требования к собеседнику? Эти вопросы нас заинтересовали при проведении исследования.

Цель исследования – выявление значения и особенностей доверительного общения в юношеском возрасте.

Методики исследования

В ходе исследования использовалась методика «Шкала доверия Д. Розенберга», позволяющая определить, какой из уровней доверия (низкий, средний, высокий) к другим людям присущ испытуемым. Кроме того, испытуемым предлагалось написать эссе по заданной инструкции на тему «Исповедальный диалог».

При обработке эмпирического материала применялся метод анализа статистических частот и контент-анализ. Расчеты проведены с помощью программы SPSS v. 13.0.

Выборку исследования составили студенты первых курсов Барановичского государственного университета: педагогического и инженерного факультетов. В исследовании принимали участие 116 студентов мужского и женского пола, из них 56 девушек (48,3%) и 60 юношей (51,7%). Состав участников исследования по возрасту распределился следующим образом: 17 лет – 33 (28,4%) студента; 18 лет – 70 (60,3%) студентов; 19 лет – 5 (4,3%) студентов; 20 лет – 6 (5,2%) студентов; 21 года – 2 (1,7%) студента.

Результаты исследования

Анализ статистических частот данных методики Д. Розенберга выявил следующие уровни доверия к другим людям: количество студентов, которые испытывают низкий уровень доверия, составило 72,4% от общего числа испытуемых; средний уровень доверия присутствует у 17,2% студентов; высокий уровень доверия – у 10,3% студентов мужского и женского пола.

Из приведенных данных видно, что большинство студентов испытывают низкий уровень доверия к окружающим людям. Однако в жизни каждого человека имеет место доверительное общение. Поэтому нас заинтересовал вопрос, с какими людьми испытуемые устанавливают доверительные отношения.

С целью уточнения того, как происходит выстраивание доверительного общения с избранными лицами, был использован метод написания эссе на тему «Исповедальный диалог» по заданной инструкции.

Контент-анализ тестов эссе позволил выделить следующие житейские определения исповедального диалога:

- *«Исповедальный диалог – это когда ты рассказываешь свои мысли, тайны, которые никому не рассказывал».* Такое понимание диалога было представлено у 51,8% девушек и 58,3% юношей.
- *«Исповедальный диалог – это пример искреннего и доверительного самораскрытия; общения без манипуляции; излияния своей души».* Такое определение диалога дали 17,9% девушек и 15% юношей.
- *«Исповедальный диалог – это диалог с самим собой, со своей совестью или каким-то внутренним „Я“; это разговор с Богом».* Такое понимание диалога встречается у 3,6% девушек и 3,3% юношей.
- *«Исповедальный диалог – это если человек что-то сделал нехорошее и захотел раскаяться перед тем, кому он что-то плохое сделал».* Такой вариант понимания диалога представлен только у 3,6% испытуемых, причем только у девушек.

Наибольший процент испытуемых определяют исповедальный диалог как раскрытие кому-то тех своих мыслей, тайн, которые никому не рассказывал.

Испытуемые выбирают себе в собеседники для доверительного общения следующих лиц:

- *«самый близкий человек, которому я могу доверять»* (без указания конкретного лица) – 66,8% студентов;
- *«собеседником должен быть человек немного старше рассказчика»* (без указания конкретного лица) – 5,1% студентов;
- *«человек, перед которым виноват»* – только у 3,6% девушек;
- *«близкие друзья»* – 78,9% студентов;
- *«близкие родные»* – 20,8% студентов;
- *«мама»* – 31,4% студентов;
- *«папа»* – 5,1% студентов;
- *«любимый человек»* – 18,7% студентов;
- *«Я»* – 12,1% студентов;
- *«представитель духовенства»* – 22,9% студентов;
- *«незнакомец»* – 10,1% студентов;
- *«брат/сестра»* – 10,4% студентов.

Из приведенных данных видно, что чаще всего в собеседники выбирают лучшего друга или подругу (*«друг поможет посмотреть на себя со стороны его же глазами, ведь он*

так хорошо знает меня... только больно ему чуть-чуть меньше»), также студенты готовы доверять свои самые сокровенные мысли своим самым близким людям.

Испытуемые выделяют следующие требования, которые должны присутствовать у партнера по доверительному общению: «хороший слушатель» (67,2%); «чтобы смог дать правильный совет» (64,2%); «поддержка со стороны собеседника; должен понять» (39,7%); «умение поддерживать диалог; должен понимать сущность проблемы» (11,9%); «человек, которому ты доверяешь; 100% доверия к собеседнику» (56,8%); «должен меня выслушать» (13,8%); «выслушает до конца и выскажет свою точку зрения на проблему» (29,2%); «чтобы был спокоен и не вел себя как ребенок; должен быть серьезно настроен на разговор» (15,4%); «уважение к высказывающемуся» (12,1%); «должен быть очень честным; должен говорить только правду» (22,8%); «разделение общих смыслов и ценностей жизни» (14%); «чтобы сделал мне моральную взбучку» (5,3%).

Следовательно, главные черты, которые должны присутствовать у человека, которому доверяешь, – это надежность и понимание («...делишься чем-либо только с тем человеком, который тебя понимает, и ты не боишься, что об этом узнает весь мир...»).

В своих эссе студенты определили следующие темы диалога-исповеди: «свои наиболее болезненные проблемы» (48,6%); «говорю о прошлой жизни» (12,1%); «проблемы общества; проблемы взаимоотношений с окружающими людьми» (17,2%); «глубокая тайна – человек, его секрет» (13,9%); «о жизни» (31%); «проблемы во взаимоотношениях с любимым человеком» (15,4%); «проблемы в учебе» (13,7%); «разные темы в зависимости от настроения» (51,7%); «проблемы в семье» (20,8%); «проблемы со здоровьем» (6,9%).

Из приведенных выше данных видно, что большинство опрошенных студентов признают, что в исповедальном диалоге они предпочитают говорить о «своих наиболее болезненных проблемах» («во время исповедального диалога я рассказываю про все проблемы, которые беспокоят меня и моих близких»), но, согласно данным, часто диалоги-исповеди ведутся на темы жизни, семьи, взаимоотношений с любимым человеком.

Анализ материалов эссе позволил определить наличие либо отсутствие в жизни студентов исповедальных диалогов. Так, в своей жизни исповедальный диалог один либо несколько раз вели 73,2% девушек и 53,3% юношей; у 16,1% девушек и 26,7% юношей в их жизни никогда не было такого рода диалога; а 30,7% испытуемых не высказали свое мнение по данному вопросу.

Таким образом, можно сказать, что у студентов первых курсов присутствует низкий уровень доверия к окружающим людям, но при этом они стремятся к установлению доверительного общения. Следовательно, доверительное общение в юношеском возрасте присутствует.

В этой связи особая задача встает перед родителями, которые должны создать в семье атмосферу доброжелательности, доверительности, заинтересованного отношения к проблемам, трудностям и жизненным планам детей. Дети должны быть уверены, что родители готовы всегда выслушать их, понять и поддержать. Такой характер общения будет способствовать формированию у молодых людей открытости, искренности как основы для построения доверительного общения, как в кругу семьи, так и в более широком социальном окружении.

Литература

Гайдадымов Е. Б. Практикум. В 2 ч. Ч. 2 «Философия человека». Минск, 2005.

Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студентов вузов. М., 1999.

Сапогова Е. Е. Психология развития человека: Учеб. пособие. М., 2001.

Сафонов В. С. О психологии доверительного общения // Проблема общения в психологии / Под ред. Б. Ф. Ломова. М., 1981.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА В СЕМЬЕ

С. М. Зинина (Нижний Новгород)

Реалии сегодняшнего дня таковы, что проблемы воспитания личности, становления ее психологического здоровья входят в разряд первостепенных. Психолог нередко становится свидетелем того, как дети, не защищенные «иммунитетом родной культуры», отечественной духовной традиции, попадают под воздействие сомнительных в нравственном отношении идей, как нарушается связь поколений, ослабляется социокультурная преемственность. В практической деятельности психолог вынужден вступать во взаимодействие с людьми, не видящими смысла в своем существовании, не имеющими «мужества жить» в этом реальном мире.

Психологическое здоровье ребенка – предмет особой заботы практических психологов, системы образования и, конечно, семьи. И. В. Дубровина полагает, что термин «психологическое здоровье» относится к личности в целом и находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа. Главным критерием этого феномена является духовность и духовное развитие личности.

Духовность, с философской точки зрения, едина, так как является отражением единого Духа, и вместе с тем многолика, ибо включает в себя многообразные проявления Духа в природе, культуре, человеческой душе.

Стремясь оставаться в рамках психологической науки, мы можем определить духовность как *особое состояние психики*, выделить в ней эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Духовность, по мнению И. В. Дубровиной, представляет собой: 1) особое эмоционально-нравственное состояние личности; 2) сознание, ориентированное на абсолютные ценности – Истину, Красоту, Добро; 3) предметно-целесообразную деятельность и общение, направленные на реализацию высших ценностей (Дубровина, 2000, с. 40).

Говоря о духовности, мы невольно подразумеваем взрослого, зрелого человека как ее носителя. Маленький ребенок еще не озабочен этими вопросами, но состояние его внутреннего мира – предмет раздумий и заботы окружающих его взрослых. Для воспитания этого уникального состояния необходимы особые условия.

Духовность – явление довольно тонкое, почти неуловимое; она и всеобща как основа человеческого бытия вообще и вместе с тем уникальна как характеристика индивидуальной души отдельного человека. Она способна изменяться, ускользать в реальной жизни, выражаясь одновременно в слове, звуке, цвете, движении, воплощаясь в произведениях искусства.

Духовное развитие ребенка происходит не на пустом месте; в этом развитии, он, по образному выражению Л. С. Выготского, «встает на плечи» предшествующих поколений. Поэтому искусству, отразившему опыт духовных исканий прошлых поколений, принадлежит особая роль в духовно-нравственном воспитании личности.

На протяжении всей истории человечества воспитательная функция искусства была и остается одной из основных. В частности, отечественной педагогикой и психологией традиционно признавалось неисчерпаемое гармонизирующее влияние под-

линного искусства на развивающуюся личность. Приобщение к шедеврам искусства способствует осознанию смысла окружающей жизни, выстраиванию системы ценностных ориентаций, сопоставлению своего «Я» с неким образом, идеалом.

Несмотря на то, что все виды искусства и формы художественной деятельности в дошкольном возрасте тесно взаимосвязаны и имеют единую основу, определяемую общей спецификой искусства, возможности разных видов искусства и форм художественной деятельности в работе с детьми не равнозначны. Идея Л. С. Выготского о неравнозначности различных видов искусства на каждом возрастном этапе (Выготский, 1991) привела нас к мысли о том, что существует вид и жанр искусства, наиболее оптимальный для духовно-нравственного развития детей-дошкольников. Им, по нашему мнению, является *классическая волшебная сказка*.

В свете культурно-исторической парадигмы отечественной психологии народная сказка рассматривается как символически-образная форма организации человеческого опыта; через нее происходит символическое опосредование психического развития ребенка. Символ связан со смыслом, с субъективной ценностью вещи или явления. Наполненная символами сказка побуждает слушателя к поиску смыслов.

Б. Беттельхейм считал, что сказка помогает детям даже с глубокими психическими нарушениями обрести смысл жизни. По мнению М. В. Ермолаевой, в процессе восприятия и переживания сказки происходит обретение смысла житейского, а через него – жизненного (Ермолаева, 1998).

Сказка в общении родителей с детьми становится средством раскрытия основных нравственных смыслов жизнедеятельности. Процесс рассказывания сказки предстает как особая ситуация общения, в которой взрослый раскрывает ребенку основные нравственные ценности, идеалы, смыслы человеческих взаимоотношений. Это общение посредством искусства способствует передаче духовного опыта старшего поколения младшему. Причем представление об искусстве как форме общения здесь не умозрительное, а максимально развернутое и реалистичное. Общение посредством волшебной сказки – это разновидность *личностной формы общения взрослого и ребенка*.

Язык и композиция сказки доступны ребенку-дошкольнику. А. В. Запорожец показал роль композиции сказки в ее восприятии. Он считал композицию способом подведения слушателя к сюжету, направления его активности в нужную сторону. Многие особенности сказки, по его мнению, способствуют эффекту «содействия» в процессе ее восприятия. Так, через повторы отрабатываются и закрепляются чувства; через резкое противопоставление героев происходит сравнение их поступков; некоторые персонажи сказки поясняют смысл поступков. Согласно А. В. Запорожцу, передача и закрепление смысла сказки достигается через умелое и неоднократное ее прочтение или рассказывание. Он отмечал, что сказка заставляет ребенка пережить вместе с ее героями такие чувства, приблизиться к таким новым представлениям, которые могут оказать влияние на всю его последующую жизнь (Запорожец, 1986).

Композиционные и содержательные особенности сказки, вызванная в процессе ее восприятия внутренняя активность ребенка в со-действии и со-переживании главному герою, способствуют прочувствованию нравственных идей. Поэтому восприятие сказки чрезвычайно ценно для нравственно-эстетического развития ребенка-дошкольника.

Сказка неотделима, как от детства отдельного человека, так и от «детства» человечества в целом. Подобно тому, как древний человек, будучи не в силах объяснить явления природы, создавал мифологическую картину мира, сказка помогает современному ребенку построить свою картину окружающей действительности и, тем самым преодолеть хаос в ее восприятии и осмыслении. Она раскрывает перед ребенком проблемы

добра и зла. Именно посредством сказки ребенок знакомится с такими сложными понятиями, как «жизнь» и «смерть», «любовь» и «ненависть», «бескорыстие» и «зависть». Сказка проста и доступна по форме, но одновременно сложна по своему содержанию; она наполнена подлинно философским смыслом. Сложное философское содержание сказки, раскрывающее глобальные проблемы борьбы добра и зла, соответствует глобальному характеру мировоззренческой схемы ребенка-дошкольника.

Все психологи-исследователи едины во мнении, что сказка необходима для здорового, полноценного духовного и душевного развития ребенка. Многие исследователи волшебной сказки независимо друг от друга пришли к выводу, что в сказке в символически-образной форме запечатлен процесс взросления человека (К. Г. Юнг, Э. Берн, Б. Беттельгейм, А. И. Куликов, Ф. Ленц, В. Я. Пропп, В. П. Аникин, П. И. Яничев). В начале сказки персонаж предстает как незначительный, маленький и слабый, но, проходя через серию испытаний, трудностей, он обретает помощников и к концу сказки становится сильным, красивым, мудрым, уважаемым. Сказка способна вселить в ребенка веру во взросление. Вековые традиции использования сказки как «мудрого наставника и воспитателя» свидетельствуют о безопасности ее психологического воздействия на ребенка.

Анализ результатов исследования влияния занятий, основу которых составляло художественное воздействие классических волшебных сказок на детей-дошкольников, показал, что у детей произошли определенные позитивные психологические изменения:

- 1) Окружающий мир стал восприниматься ими как менее враждебный и агрессивный, более красивый и гармоничный.
- 2) Отношение детей к миру стало более позитивным, при этом занятия с использованием сказок не нарушили реалистичности его восприятия.
- 3) Занятия в известной степени способствовали профилактике негативного воздействия средств массовой информации на мировосприятие детей-дошкольников.

Литература

Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. М., 1991.

Ермолаева М. В. Восприятие и переживание сказки – путь смысла житейского к смыслу жизненному // Мир психологии. 1998. № 3.

Запорожец А. В. Психологическое развитие ребенка // А. В. Запорожец. Избранные психологические труды. В 2 т. М., 1986.

Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 2000.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ КАК ИНСТИТУТА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Г. М. Иксанова (Альметьевск)

Современное состояние семьи в России можно охарактеризовать как кризисное. Падает рождаемость; происходит девальвация ценностей семейной жизни, включая воспитание детей. Родители, не владея необходимыми знаниями о возрастных и индивидуальных особенностях ребенка, закономерностях его психического развития, зачастую осуществляют воспитание вслепую, интуитивно.

Особенно осложнен процесс воспитания личности в тех семьях, где имеют место пьянство, иждивенчество, полукриминальный образ жизни родителей, оказывающие негативное воздействие на развитие ребенка, который идентифицирует себя с взрослыми членами семьи, усваивает существующие в ней взгляды, установки, обычаи, образцы поведения и общения.

Современная семья сталкивается с весьма сложными проблемами: увеличивается число малообеспеченных семей; ухудшается состояние здоровья населения; изменяются традиционные семейные роли; растет количество неполных семей. Печальным фактом сегодняшней жизни стало насилие в семье. Фактически исчезли разветвленная система бесплатного дошкольного и школьного воспитания, оздоровительный отдых детей. Дети, лишенные родительского внимания и надзора, пополняют ряды беспризорников, правонарушителей, оказываются в плену алкогольных и никотиновых пристрастий.

Семейное воспитание является одним из основных факторов формирования личности, ее убеждений, моральных принципов, черт характера.

По своей структуре, количеству членов и их возрастному составу современные семьи неоднородны. Есть семьи, состоящие из трех поколений, – родителей, детей, внуков и из двух поколений – родителей и детей; однодетные семьи, многодетные и бездетные; полные и неполные, в которых нет одного из родителей, и т. д.

Более успешно социализация детей осуществляется в многопоколенных семьях, так как в них представлен широкий спектр отношений, благодаря которым семья вводит ребенка в мир. Чрезмерная занятость родителей компенсируется здесь тем, что бабушки больше времени проводят с внуками; излишняя строгость одного члена семьи смягчается добродушием другого.

Как во всем мире, так и в нашей стране растет число разводов: их процент в России составляет от 30 до 50% к числу заключенных браков. В большинстве случаев инициатором развода становится женщина, что свидетельствует о возрастании ее статуса в обществе. Причиной развода нередко выступают пьянство одного из супругов (чаще – мужа), измена, бытовая неустроенность, неправильное распределение функций в области ведения домашнего хозяйства. Женщина при одинаковой занятости в общественном производстве вынуждена в 2–3 раза больше, чем мужчина, тратить времени на работу по дому. Из-за разводов ежегодно около 700 тыс. детей лишаются одного из родителей.

Согласно обобщенным за последние годы данным, доля подростков-правонарушителей из неполных семей составляет 32–47%, в их числе 30–40% подростков, успевших пристраститься к алкоголю или наркотикам, 53% занимающихся проституцией.

В неполных семьях наблюдается нравственно-психологический дискомфорт, возникают проблемы с половой идентификацией ребенка, упущения в воспитании детей.

Благоприятны для формирования личности семьи, где есть оба родителя и не менее двух детей, где целесообразно организованы жизнь и деятельность членов семьи. Во внутрисемейных отношениях благополучных семей существуют взаимопонимание, взаимоподдержка; для них характерны демократический стиль общения и поведения. В таких семьях господствует благоприятная нравственная атмосфера; их члены ориентированы на совместное проведение досуга; у родителей достаточно высокий уровень образования, общей культуры и педагогической подготовленности. Материальное положение такой семьи удовлетворительное или хорошее.

В последнее время все чаще внутрисемейные отношения строятся таким образом, что они приносят значительный вред духовному, психическому и физическому развитию ребенка. Типичный портрет таких семей: образование родителей ниже средне-

го; систематическое пьянство одного или обоих родителей; насилие над детьми; низкий материальный уровень семьи; отсутствие необходимых условий для воспитания детей.

Семья – это «спасительная гавань» для человека в сложных жизненных перипетиях. И она должна быть здоровым, крепким коллективом единомышленников, любящих, понимающих и поддерживающих друг друга, обеспечивающих условия для формирования и максимально полной самореализации личности ребенка.

Литература

Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988.

Мацковский М. С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР СРЕДОВОГО ВЛИЯНИЯ НА ДИССИНХРОНИЮ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Г. Ю. Исрафилова (Нижнекамск)

Возраст студентов высшей школы относится к периоду ранней взрослости, когда ведущим фактором развития является трудовая деятельность, а главной задачей – профессиональное самоопределение.

Сколь многогранна и сложна сама личность, столь же велико число факторов, влияющих на ее развитие и самореализацию в профессиональной деятельности. Акмеология (от гр. акме – высшая степень, вершина) изучает закономерности и механизмы развития человека при значительном уровне его достижений. Поэтому в данной области психологии широкое распространение получило изучение факторов, способствующих (или препятствующих) прогрессивному личностно-профессиональному развитию (Акмеология, 2002). Результаты исследований, проведенных в области акмеологии, могут непосредственно использоваться при решении практических задач воспитания.

Особенностями обучения студентов технических специальностей являются: относительная легкость поступления в вузы; рост количества девушек, приобретающих технические специальности; трудность в освоении учебной программы. В связи с этим возрастает роль семьи, поддержка родителей в учебной деятельности студентов.

Опыт работы в вузе и наблюдения позволяют говорить о несоответствии между требованиями образовательной системы высшего учебного заведения – необходимостью самостоятельной регуляции поведения, высокой сознательности, интереса к учебе, сформированности познавательной сферы – и уровнем индивидуального развития студентов. Можно предположить, что это может быть обусловлено диссинхронным психическим развитием личности.

Феномен диссинхронии психического развития проявляется в рассогласованном состоянии систем взаимосвязанных психических явлений в определенный момент их развития, в несбалансированности когнитивного, волевого, эмоционального, поведенческого и других компонентов психического (Сибгатуллина, 2009).

Одним из источников диссинхронии является совокупность переживаемых студентами психических состояний в условиях рассогласования между системой их естественного взросления и декларируемыми ценностями и результатами системы

образования. В связи с этим важно выделить особенности рассогласования систем в структуре личности студентов. Проявления диссинхронии психического развития у студентов технических специальностей, выявленные на уровне психических состояний: тревожность, фрустрация, агрессия, ригидность.

Как показано в работе Н. Д. Левитова, психические состояния характеризуются единством переживаний и деятельности. Они окрашивают внутренние процессы тем или иным тоном и проявляются во внешних действиях человека. Отсюда следует, что психические состояния оказывают влияние на процесс учебной деятельности студентов. Они выступают фоном, на котором развивается учебная деятельность. Но во многих случаях деятельность (умственная, сенсорная, физическая) влияет на формирование того или иного состояния. С точки зрения Е. П. Ильина, развитие определенных состояний, целесообразных с точки зрения жизнедеятельности функциональной системы, может быть нецелесообразным с точки зрения деятельности человека, мешая достижению поставленной им цели (Ильин, 2000). Каждому неблагоприятному состоянию соответствует какое-либо ослабляющее его волевое качество: тревожности – спокойствие, уравновешенность; состоянию фрустрации – настойчивость, упорство в достижении цели; состоянию агрессии – доброжелательность и т. д. Воспитание волевых качеств и как следствие – переключение сознания и волевого контроля с переживания неблагоприятного состояния на регуляцию деятельности необходимо еще до поступления в вуз (Иванников, 2006). Оно может выступать как компенсаторный механизм, способствующий успешному развитию личности. Родители должны решать эти задачи в процессе воспитания, готовя детей к студенчеству.

Важный фактор успешности учебы – это адекватная самооценка студентов. Роль самооценки в формировании мотивации достижения и саморазвития велика. Отмечено, что на профессиональную самооценку сильно влияют не только результативность деятельности, но и оценочные суждения других, отношения к субъекту окружающих, особенно, близких людей, членов семьи.

Школьники малых городов, не имеющие возможности уехать из семьи, ограничены в выборе вуза, специальностей. Из опросов студентов можно заключить, что второе место среди источников выбора профессии ими отводится «совету родителей, друзей». При этом часто, поступая в вуз, молодые люди не учитывают собственные способности и желания. В связи с этим наблюдается рассогласование в системе качеств, важных для успешной учебы в техническом вузе, к которым относятся: интерес к технике, ответственность, внимание, склонность к однообразной работе, устойчивость к внешним раздражителям, чувство самосохранения, психологическая устойчивость, быстрота принятия решений, математические способности. Родителям необходимо максимально полно учитывать способности и склонности своих детей при ориентировании их на выбор будущей профессии, обращаясь в случае необходимости за помощью в психологическую службу школы, вуза или другие центры.

Диссинхрония играет двойственную роль в психическом развитии студентов. По мнению И. Ф. Сибгатуллиной, любые преграды и рассогласования в психическом развитии выступают как ограничения, тормозящие процесс становления гармоничной личности. Однако, создавая определенные трудности, они одновременно становятся своеобразными источниками порождения процессов компенсации (Сибгатулина, 2009).

Семейное воспитание как фактор средового влияния на диссинхронию способствует формированию таких личностных качеств, которые препятствуют или, напротив, благоприятствуют проявлению общих и специальных способностей.

Литература

- Акмеология: Учебник / Под ред. А. А. Деркача. М., 2002.
- Гильмеева Р. Х., Сибгатуллина И. Ф. Одаренный ребенок в развитии, учении, общении. Казань, 1999.
- Дьяченко М. И. Психология высшей школы. Минск, 2006.
- Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции: Учеб. пособие. 3-е изд. СПб., 2006.
- Ильин Е. П. Психические состояния // Теория функциональной системы и психофизиологические состояния / Сост. и общая ред. Л. В. Куликова. СПб., 2000.
- Сибгатуллина И. Ф. Особенности диссинхронии развития и психологическая безопасность одаренных // Образование и самообразование. 2009. № 4 (14). С. 186–192.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

З. Я. Капустина (Великий Новгород)

Статус человека не даруется простым актом рождения – им создается лишь биологическая «возможность человека», которая реализуется только в результате деятельности семьи, общества по социализации и инкультурации каждой индивидуальной жизни (Момджян, 1997).

Процесс становления человека-гражданина в индивидууме – многогранный, многоаспектный, содержащий в себе много непроясненных моментов, которые не укладываются в формат традиционного педагогического и психологического познания. Об этом свидетельствует, в частности, все более усложняющаяся ситуация детства.

Рассматривая условия оптимального воспитания и развития личности ребенка, представляется целесообразным использование термина «социокультурный». **Социокультурность** – специфически человеческий феномен, который характеризует двойственность человеческой природы – ее природное и культурное естество. В основе данного термина содержится два корня, отражающие смысл необходимого баланса социального (видового, природного) и культурного (специфического, родового, возвышающего человека над биологическим существованием), несводимость одного к другому. Их соотношение определяет качество личности – человечность или бесчеловечность. *Социокультурные условия – условия социализации и инкультурации.*

Социализация ребенка предполагает «развертывание» его социальности – универсальных способностей, сближающих человеческого индивидуума с другими живыми существами, обеспечивающих его средовую адаптацию и жизнедеятельность в системе социальных иерархических отношений, освоение множества социальных ролей и функций. Это процесс «развертывания» потребностей, интересов, пристрастий, склонностей, наследственных качеств. Он обеспечивается информацией, заложенной на генетическом уровне.

Социальная система – самоорганизующаяся, и процесс организации ресурсов социального функционирования происходит в индивидууме стихийно при незначительной, чаще ситуативной, направленности со стороны родителей и других значимых лиц. Многие качества и проявления индивидуума, значимые для его истории, формируются как побочный продукт. К их числу относятся: наркомания, алкоголизация, педофилия, жестокость, насилие, воровство, жадность, коррупция.

Когда баланс социального и культурного нарушается в сторону социального, культурное, собственно человеческое, минимизируется. И наоборот, когда активно осуществляются процессы совершенствования и самосовершенствования личности – от простого к сложному, от низшего к высшему – человеческие признаки прогрессируют, а естественные, природные инстинкты, влечения, страсти подавляются.

Примечательно, что рождается человеческий индивидуум незавершенным и несовершенным. Он завершает и совершенствует себя культурой (Уайт, 1997), в **процессе инкультурации**. Культура – это процесс, способ и результат организации энергии индивидуума (его мыслей, чувств, воли), развития человеческого сознания, духовного и нравственного совершенства личности. В этом плане пространство семьи – это пространство культуры, в котором родители должны быть истинными Педагогами. Почему именно педагогами?

Понятие «педагог» образовано от древнегреческого слова «пайдейя», обозначающего уникальную систему воспитания и развития особой категории людей – граждан, обладающих специфическими средствами самоорганизации и организации совместного бытия. Основными средствами их формирования определялись *гражданские добродетели* – этические категории, высшие смыслы которых способны изменять, облагораживать сознание и поведение индивидуума. Главными составляющими пайдейи признавались: *знания* (об особенностях человека, добродетелях), *мораль* (нравственность) и *вера* – в их единстве и целостности (Платон, Аристотель).

Исходя из такого подхода, можно определить родительскую миссию, понять, каким интеллектуальным и нравственным «багажом» должны обладать родители к моменту образования семьи. Прежде всего, *культурно-антропологическими знаниями об особенностях человека, о добродетелях* как высших ценностях, образующих *ценностное сознание*; а также *благородным нравом и верой* в высшие смыслы человеческого бытия.

Образуемая таким образом современная родительская «пайдейя» позволила бы родителям иметь ясные представления о ценностях (добродетелях), жизнеполагающее значение которых состоит в том, что они образуют духовную цель, жизненную практическую установку.

Г. Риккерт справедливо заметил: «Чтобы личность развивалась как субъект, мы должны под субъект подвести положительный фундамент. Деятельность и воля будут потом. Этим фундаментом могут стать только ценности и значения» (Риккерт, 1911, с. 197).

Ценности – важнейшие компоненты человеческой культуры, выражающие межчеловеческие отношения, детерминированные высшими смыслами этических категорий («мужество», «мудрость», «любовь», «надежда», «вера», «совесть», «благочестие», «долг», «стыд», «святость», «благоговение», «умеренность» и т. д.). Войдя в сознание личности, они образуют ценностные ориентации, бытийное мышление, духовное состояние личности, что облагораживает нравы (Капустина, 2010). Ценности есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. Они вводят личность в опыт свободы через самоопределение (Лосский, 1994). Тем самым они оптимально организуют энергию чувственной и волевой сфер индивидуума.

Как это может и должно происходить реально в семье? Через организацию педагогического взаимодействия родителей (педагогов) и детей. Родители должны осмысленно влиять на восприятие ребенком окружающего мира, задавать его общую направленность, помогать ему правильно интерпретировать собственное эмоциональное состояние, постигать смысл явлений, действий, символов, предметов.

Каждый родитель мечтает, чтобы его ребенок был человеческим, а значит, добродетельным. Учитывая, что в основе добродетели лежит привычка (Юм, 1998), целью

педагогического процесса в семье должно стать формирование культурной привычки *благородно мыслить, благородно выразить свои чувства, благородно действовать*. Механизм формирования культурной привычки состоит в процессуальном триединстве воспитания, научения и веры, составляющих неразделимую целостность. Но при этом каждый из обозначенных процессов имеет специфическую цель и особое содержание.

В советской педагогике подчеркивается, что **воспитание** должно быть *всесторонним*. И это действительно так. Воспитание должно носить всесторонний характер в том смысле, что это *энерго-информационное обеспечение развития ценностных отношений во всех ипостасях человеческого бытия*: в языковой, природной, предметной, социальной, знаково-символической реальностях (Мухина, 1999).

Цель **научения** – формирование благородной привычки – *добродетельности*. Д. Юм в своей работе «Трактат о человеческой природе» замечательно сказал о привычке: «Подобно тому, как человек ощущает и относится к холоду, теплу, также под воздействием культурной привычки ощущает и относится к чувствам другого человека, к обстоятельствам его ситуации и проявлению своих чувствований в поступке, действии, отношениях. Добродетели делают нас приятными для других, являются источником благожелательности и привязанности» (Юм, 1998). Сердечное расположение, сострадание, симпатия задают силу человеческого духа у ребенка, укрепляют его доверие, оправдывают его ожидания – ценностные ориентации (понимание, признание, согласие, поддержка, помощь).

Если в семье ребенок лишен подобного воспитания, у него не формируются культурная привычка и четкие представления о должном, а его поведение становится «свободно-поисковым» (Ю. М. Плюснин), не совпадающим с нормами морали. Определение «свободно-поисковое поведение» принадлежит социобиологии, однако оно вполне применимо и к людям. Это понятие является операциональным, раскрывает смысл операциональной стороны действия, причинность проступков ребенка, его «свободоспособность» (О. С. Газман) и вместе с тем указывает на педагогическое упущение (запущенность) со стороны родителей или других значимых для него людей в плане развития его характера и поведенческих интенций.

Использовать широко распространенный в педагогической литературе термин «девиантное поведение» в педагогической практике нецелесообразно и даже негуманно. Девиантное поведение – это диагностический термин; он содержит констатирующий и даже обвинительный для ребенка смысл и одновременно оправдательный для родителей. Родителям, другим значимым людям, становится позволительным не видеть своей вины, ответственности, упущения за совершенный ребенком проступок, ибо термин «девиантное поведение» не содержит операционального смысла.

Цель **веры** как фактора формирования личности – помочь уверовать в незыблемость высших смыслов человеческого бытия на уровне убеждений и принципов. Принципы бывают разные, но те, которые описываются этическими категориями, особые, так как именно они формируют духовный потенциал личности. Очевидна общезначимая роль принципов честности, совести, долга, чести, справедливости, мужества, святости, стыда, укореняющих чувственность.

Осуществляемая таким образом организация человеческих ресурсов позволит ребенку в процессе его развития поступать, действовать не по мотивам потребностей, исходя из интереса, а руководствуясь высшими смыслами бытия – ценностями и ценностными ориентациями. Где есть интерес, где первичны потребности, там нет культуры, отсутствует связь со смыслами этических категорий. Интерес, по справедливому замечанию Д. Юма, связывается с пользой, выгодой, прибылью. Ни полезность, ни выгода, сами по себе, не вызывают чувственности, а являются необходимыми для ока-

зания поддержки воображению. Интерес не способствует одухотворению чувственности, нравов, развитию человечности (Фукуяма, 1998).

Таким образом, главное условие воспитания и развития личности ребенка – это педагогическая состоятельность родителей. Требуется усиленная работа родителей по развитию способности к оптимальной организации нравственной энергии своих детей силой духовной организации собственного сознания и сознания детей.

Литература

- Капустина З. Я. Педагогика и культурология: гносеологические проблемы применения // Инновации в образовании. 2010. № 11.
- Лосский Н. О. Ценность и бытие. М., 1994.
- Момджян К. Х. Введение в социальную философию. М., 1997.
- Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности // В. С. Мухина. Избранные психологические труды. М., 1999.
- Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
- Уайт Л. Понятие культуры // Антология исследований культуры. СПб., 1997.
- Фукуями Ф. Доверие. Добродетели как путь к процветанию. М., 1998.
- Юм Д. Трактат о человеческой природе / Пер. с англ. С. И. Церетели. Минск, 1998.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ

А. Л. Карпенко (Москва)

Возрастающее влияние средств массовой информации на сознание человека в современном обществе вызвано тем, что, расширяя знания о себе и о мире, стремясь понять, какой позиции следует придерживаться при анализе и оценке тех или иных социальных проблем, он в большей степени опирается не на собственный опыт, а на информацию, предоставляемую окружающими. Другими словами, иногда человек подчиняется внешнему воздействию не из-за страха получить осуждение со стороны социума, а потому, что без направляющего воздействия других он не знает, как поступить в той или иной значимой для него ситуации. За подсказкой он часто обращается к окружающим и следует их примеру (Берн, 2008).

Не секрет, что большинство людей подвержены идеям, которые широко пропагандируют средства массовой информации (СМИ). Хотим мы этого или нет, но все же включаем телевизор, смотрим новости в локальной сети Интернет, открываем журнал, слушаем радио, получаем информацию из общения с другими людьми. Информация существует повсюду; она – неотъемлемый атрибут любого современного общества. Массовая информация отражает общественные процессы и имеет своей целью управление обществом или его подсистемами через воздействие на сознание людей. В силу своей всеобщности и всеобъемлемости она способна формировать установки и ценности, как отдельного человека, так и социальных групп. Особенно велико ее влияние на молодое поколение, у которого, в силу отсутствия сформировавшейся системы ценностей и мировоззренческих позиций, еще нет возможности различать в потоке информации достоверное и ложное содержание.

Само слово «media» (посредник) говорит о том, что СМИ являются связующим звеном между людьми и объективной реальностью. Но возникает вопрос, отражают ли СМИ действительность такой, какая она есть, и если да, то насколько полно и объективно, или создают некую новую реальность? Конечно, в значительной мере они отражают то, что происходит вокруг. Однако СМИ проявляют изобретательность и избирательность в освещении происходящих в мире событий, а воспринимаящие их интерпретации люди часто некритично принимают получаемую информацию, вследствие чего она оказывает действительное, но не всегда позитивное влияние на формирование их представлений.

К сожалению, подросток часто оказывается в информационном пространстве, негативно влияющем на его ценности, установки, жизненные ориентации. Ближайшее окружение подростка, в свою очередь, бывает нередко не в состоянии проконтролировать его интересы, содержание и способы получения им информации. В семьях, где родители не знают, с кем и где проводит свое свободное время их ребенок, что он смотрит по ТВ и какое место в его жизни занимает локальная сеть Интернет, дети оказываются не защищенными перед угрозами разного рода, порождаемыми деструктивными внешними воздействиями. Они предоставлены самим себе, и их жизненные ориентиры в этом случае формируют случайные люди, а также не отвечающие принципам нравственности передачи и интернет-сайты.

Ребенок подросткового возраста склонен восхищаться своими кумирами, подражать им во всем. Но кто выступает для него идеалом и какой опыт приобретает он от его восприятия? Популярные певцы, актеры, заполняющие экраны телевизоров, демонстрируют своеобразный тип поведения. Мужчины всячески подчеркивают свою женственность особенностями своей одежды, внешнего вида, манерой поведения; женщины активно демонстрируют свою независимость и стремление к гламурному образу жизни. Раскрепощенность популярных лиц, часто граничащая с распущенностью и вседозволенностью, воспринимается подростками как образец свободы, смелости, способности противостоять застывшим принципам и традициям. При отсутствии контроля со стороны родителей эти персонажи могут стать для неокрепших молодых душ образцами для подражания, влиять на их половую идентификацию, приводя к ее искажению.

Рассмотрим другой, не менее влиятельный в плане воздействия на современное общественное сознание источник информации – социальные сети. Согласно данным опроса, проведенного на базе ряда общеобразовательных школ и Социально-педагогического колледжа среди детей подросткового возраста, большинство мальчиков и чуть меньше девочек проводят достаточно большое время за компьютером, общаясь в социальных сетях. В определенной мере это общение не несет в себе негатива, а в некоторых случаях и способно помочь человеку найти хорошего друга, получить приятные отзывы на свою фотографию и повысить тем самым собственную самооценку и т. п. Но не стоит забывать о том, что имеются и такого рода сети, которые растлевают молодежь. Например, существует сайт, в котором культивируется самоубийство. Есть сайты, предназначенные для тех, кто ищет острые сексуальные ощущения.

Родители, школьные психологи, учителя должны осуществлять постоянный контроль над тем, какой информацией интересуется подросток, и каково ее влияние на его психическое состояние и развитие.

К сожалению, родители не всегда в полной мере включены в жизнь своего ребенка, списывают его негативные характеристики и проявления на трудности подросткового возраста. Они часто не понимают того, что каждый возраст является важным этапом в развитии человека, и от того, какие психологические утраты и обретения возникают в тот или иной возрастной период, может зависеть вся дальнейшая жизнь личности.

Литература

- Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб., 2009.
- Берн Ш. Законы мужского и женского поведения // Гендерная психология. СПб., 2008.
- Кернберг О. Отношения любви: Норма и патология. М., 2009.
- Клецина И. С. Психология гендерных отношений. СПб., 2004.
- Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
- Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М., 2002.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ КВАЛИТАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. Н. Ковтунова (Екатеринбург)

В последние годы в России наблюдается резкий рост техногенных катастроф, аварий – крушений судов, пожаров, дорожно-транспортных происшествий. Причиной многих из них является «человеческий фактор». Исследования показывают, что из всех аварий на промышленных объектах 90% являются результатом неудовлетворительной организации производства и ошибок персонала (нарушение правил техники безопасности; пропущенный дефект в изделии; несоблюдение стандартов; неверное решение оператора и т. д.). Это свидетельствует о том, что имеется существенный разрыв между уровнем технологического развития и уровнем сборки и эксплуатации продукции, где главенствующую роль играет человек. Какие бы «умные» машины и механизмы ни придумывали конструкторы, создавая различные защиты от неправильных действий человека, безответственность, халатность, непрофессионализм все равно найдут «слабое место» (Ковтунова, 2010).

Разрешение этой проблемы, как представляется, связано с формированием у подрастающего поколения *квалитативной культуры – культуры труда и ответственного отношения к окружающей действительности*. Под квалитативной культурой личности, на наш взгляд, следует понимать совокупность норм, взглядов и установок, характеризующих отношение человека к выполняемой работе, предполагающих осознание социальной значимости своих действий, а также наличие знаний, умений и навыков, обеспечивающих высокоэффективную, качественную профессиональную деятельность.

В связи с этим назрела необходимость создания в России современной системы непрерывного квалитативного образования, способного обеспечивать формирование квалитативного мировоззрения, культуры труда, приобретение человеком знаний, умений, навыков, компетенций, необходимых для повышения качества жизни и деятельности. Квалитативное образование необходимо каждому человеку, независимо от области его профессиональной деятельности. Оно должно входить в содержание и технологии образования на всех его стадиях и иметь мощную поддержку в виде соответствующего обучения на каждом предприятии, в любом учреждении.

Необходимо выстраивание системы, нацеленной на формирование квалитативной культуры, освоение новой *идеологии качества* как фундаментального знания. На наш взгляд, квалитативная составляющая должна быть заложена в содержание образовательных программ не только профессионального, но и общего образования. Соответственно, квалитативная подготовка должна осуществляться на всех этапах образовательного процесса: дошкольного, начального общего, основного общего, среднего

общего, начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального (повышение квалификации и подготовка научных кадров) (Ковтунова, 2011).

При этом формирование основ качественной культуры должно осуществляться в семье. Начиная с 3-летнего возраста, необходимо развивать у детей понимание важности правильного выполнения действий, умения самостоятельно планировать и осуществлять, а также контролировать результат их выполнения; формировать способность соблюдения правил игры, сосредоточения и концентрации внимания на игровой задаче, направления усилий на преодоление трудностей в процессе игры.

Необходимо воспитывать у детей глубокое уважение к людям, хорошо делающим свое дело (вне зависимости от профессии и рода деятельности), дисциплинированность, добросовестность, бережливость, умение принимать участие в общем труде, способствовать осознанию ответственности перед взрослыми и коллективом за свою работу. Задача родителей – помочь ребенку ощутить пользу своих усилий, научить испытывать радость от того, что его деятельность полезна окружающим.

При этом, конечно, должен учитываться возраст и возможности ребенка. Умение родителей правильно оценить возможности детей чрезвычайно важно: выполненное дело должно доставлять удовлетворение, а не создавать комплекс неполноценности.

Дети дошкольного возраста с удовольствием берутся за любые дела, выполняют поручения взрослых, но при этом их больше привлекает процессуальная сторона дела, а не его результат. Их активность нередко зависит от внимания окружающих и их позитивной оценки. В связи с этим необходимо предлагать детям различные виды труда, разнообразить его содержание, поддерживать стремление ребенка к работе и его веру в успех, стимулировать возникновение позитивного отношения к результатам деятельности.

Одним из условий развития качественной культуры детей должно стать выполнение интересных и необходимых дел, объединяющих детей и взрослых. При этом большую роль, несомненно, играет пример родителей. Подражание, свойственное ребенку, является одним из важнейших мотивов, побуждающих детей к активной деятельности. Наблюдение за трудом взрослых рождает желание делать то же самое. Не погасить это желание, а развить и углубить его – основная задача родителей, если они хотят сформировать в ребенке способность все делать на высоком уровне.

Родители должны постоянно проявлять заинтересованность в трудовых достижениях сына или дочери, не забывая хвалить их за правильное выполнение поручений, проявление самостоятельности, инициативы, за достигнутые ими результаты. Желание же повторить успех в дальнейшем стимулирует потребность в поддержании того уровня, на котором выполнялась задача ранее.

Таким образом, роль семьи в развитии культуры качества у детей исключительно велика; ее не могут исполнить иные социальные институты. Это является серьезной и важной обязанностью родителей, которые нередко, к сожалению, не готовы к ее реализации в силу отсутствия необходимой для этого подготовки. Адекватным ответом на сложившийся запрос времени должна стать организация систематического обучения родителей основам управления качеством.

Литература

Ковтунова А. Н. Формирование культуры качества современной российской молодежи как фактор повышения безопасности общества // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пермь, 2010.

ТРЕВОЖНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ В СВЯЗИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИ С РЕБЕНКОМ

О. В. Кожевникова (Ижевск)

Постановка проблемы

Проблема детской тревожности является актуальной, и ее рассмотрению посвящено значительное число работ, как отечественных, так и зарубежных ученых. Тревожность в дошкольном возрасте является устойчивым личностным образованием, сохраняющимся на протяжении достаточно длительного времени. Она имеет побудительную силу и устойчивые формы реализации в поведении с преобладанием компенсаторных и защитных проявлений. При этом фундамент личности ребенка закладывается в семье, где формируются нравственные качества, навыки социального поведения. Таким образом, опыт общения с родителями и близкими взрослыми, приобретенный в семье, определяет характер взаимоотношений ребенка с окружающими людьми, как в детстве, так и в будущей взрослой жизни. Особое влияние на ранних стадиях развития ребенка на него оказывает эмоциональный контакт с матерью, в значительной мере обуславливающий формирование его самооценки, уровня активности, доминирующего эмоционального состояния.

Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи тревожности дошкольников с особенностями их взаимодействия с матерью.

Нами было выдвинуто две **гипотезы**:

- 1) мальчики отличаются более высокой тревожностью в сфере взаимодействия с взрослыми, чем девочки, при этом тревожные дети чувствуют себя более одинокими;
- 2) тревожность дошкольников связана с такими особенностями взаимодействия матери с ребенком, как эмоциональная дистанция, отвержение, непоследовательность воспитательных воздействий.

Выборку исследования составили 35 детей 5 лет, из них 16 мальчиков и 19 девочек, посещающих ДООУ «Ягульский детский сад № 2» (Удмуртская республика), и их мамы в количестве 35 чел.

В ходе исследования были использованы такие **методики**, как опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И. М. Марковской и тест тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки, В. Амена.

Результаты исследования

Было установлено, что мальчики более тревожны в сфере взаимодействия с взрослыми, чем девочки. При этом детей с низкими значениями по данной шкале не обнаружено. Тревожность во взаимоотношениях с взрослыми мальчиков коррелирует с высокой требовательностью родителей. Таким образом, чем более требовательны родители к своему сыну-дошкольнику, тем он более тревожен во взаимоотношениях с окружающими взрослыми, испытывает неуверенность в себе, опасается неодобрения в слу-

чае несоответствия предъявляемым требованиям. Кроме того, при высокой степени контроля со стороны родителей мальчики могут чувствовать себя более одинокими.

Тревожность в сфере взаимодействия с взрослыми девочек отрицательно взаимосвязана с отсутствием сотрудничества. Оказывается, что чем больше поддержки оказывают родители своей дочери, помогают ей в разрешении как серьезных, так и малозначительных проблем, тем большая степень тревожности проявляется во взаимодействии такого ребенка с окружающими взрослыми, от которых она может ожидать столь же высокой степени сотрудничества. Тревожность в сфере взаимодействия девочек со сверстниками связана с наличием воспитательной конфронтации в семье, когда папа и мама предъявляют ребенку различные, порой абсолютно противоположные, требования. Кроме того, уровень тревожности тем ниже, чем менее требовательны и последовательны родители, и чем меньше они сами тревожатся за своего ребенка.

Для более детального изучения специфики взаимосвязи тревожности мальчиков и девочек дошкольного возраста с особенностями взаимодействия родителя с ребенком мы решили проанализировать данные по выборкам детей средне- и высокотревожных в сфере взаимодействия со взрослыми.

Выявлено, что высокотревожные мальчики не так одиноки, как их менее тревожные сверстники. В свою очередь, в семьях высокотревожных девочек родители более последовательны в своих воспитательных воздействиях, а их дети не чувствуют с их стороны отвержения. У высокотревожных в сфере взаимодействия с взрослыми мальчиков переживание одиночества связано со степенью контроля со стороны их родителей. Чем выше родительский контроль, тем более одинокими чувствуют себя такие дети. Чем более последовательны в своих воспитательных воздействиях родители высокотревожных девочек, тем менее одинокими ощущают себя их дети, и тем ниже уровень тревожности в сфере их взаимодействия со сверстниками. Снижению тревожности во взаимоотношениях девочек с другими детьми также способствуют согласованность требований, которые предъявляют родители к дочери.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить специфику тревожности мальчиков и девочек дошкольного возраста, а также выявить взаимосвязь тревожности дошкольников с особенностями взаимодействия родителей с ребенком. В результате выдвинутая нами гипотеза частично подтвердилась: мальчики действительно более тревожны в сфере взаимодействия с взрослыми, чем девочки. При этом высокотревожные мальчики чувствуют себя более одинокими, чем среднетревожные дети. Согласно данным нашего исследования, тревожность дошкольников связана с такими особенностями взаимодействия родителя с ребенком, как отвержение и непоследовательность воспитательных воздействий.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕНИАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ «ДЕРЕВЕНСКОГО ДЕТСТВА» М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА)

Т. О. Колесник (Москва)

В реконструкции детства исторической персоналии, определении роли семьи в формировании личности исследователь должен опираться на целый комплекс научных направлений современной психологии. Отправным моментом в этой работе является анализ характера и обстоятельств формирования «диадического симбиоза» (Г. Г. Филлипова) в системе «мать–дитя». Общеизвестно, что именно взаимодействие матери

и младенца в наибольшей степени определяет особенности психического развития ребенка в раннем возрасте.

Согласно мнению Г. Г. Филипповой, «ребенок в условиях адекватного, „достаточно хорошего“ материнского отношения получает сбалансированный опыт удовольствий и фрустраций, позволяющий ему выстраивать образ внешнего мира и себя. Качества матери, сначала осваиваемые ребенком „по отдельности“, впоследствии „собираются“ в целостный образ матери („материнский объект“»)» (Филиппова, 2002, с. 26). В свою очередь, «качество материнского объекта» опосредовано не только материнским чувством, но и фактором среды. Как отмечал Л. С. Выготский, среда формирует «реальные формы» взаимодействия в семье, задающие конечную форму развития, которая «влияет на самые первые шаги развития ребенка» как субъекта жизни (цит. по: Обухова, 2012, с. 32).

При психоисторическом изучении гениальности значимость «материнской составляющей» в генезисе и динамике жизненного пути выдающейся личности отмечается рядом ученых (Дж. Ландрем, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.).

На современном этапе рассмотрение феномена материнства происходит по двум направлениям: «материнство как обеспечение условий для развития ребенка, и материнство как часть личностной сферы женщины» (Филиппова, 2002, с. 4). Оба эти направления являются «сторонами одной медали», взаимосвязаны и взаимно обусловлены.

Исходя из психоаналитических теорий формирования у малыша «базового доверия, недоверия» к миру (Эриксон, Хорни, Винникотт), в качестве основополагающего элемента в понимании генезиса психической жизни человека с момента рождения в контексте ее обусловленности материнством следует признать содержание эмоций. «Оптимальным для развития личности содержанием, получающимся в результате построения модели мира и себя, является усвоение (включение в эту модель) ребенком „хороших“ качеств первичного объекта – матери. Для этого „достаточно хорошая мать“ должна полностью отдаться своим эмоциям и некоторое время жить с ребенком единой жизнью, в которой удовлетворение потребностей ребенка переживается матерью как ее собственное удовольствие» (там же, с. 26). Как утверждает Анри Валон, эмоции появляются у младенца раньше всего и являются ответом на материнское чувство, ощущаемое новорожденным. Это является «точкой отсчета» для развития психической жизни младенца, т. е. появление эмоций становится основанием для психической деятельности, а значит, и субъектности индивида. «Именно эмоции объединяют ребенка с его социальным окружением; через эмоции ребенок обретает опору для своей биологии; в эмоции осуществляется симбиоз органического и психического, происходит как бы переливание одного в другое» (Обухова, 2012, с. 67). Отсюда следует необходимость при исследовании «диадического симбиоза» в системе «мать–дитя» учитывать психологическое состояние будущей матери на стадии внутриутробного развития младенца. «С позиций анализа беременности как условия развития ребенка исследуются особенности психического состояния женщины в беременности, влияющие на развитие ребенка. В первую очередь, это наличие стрессов, депрессивных состояний, психопатологических особенностей, их возникновение и обострение в различные периоды беременности» (Филиппова, 2002, с. 9).

Дж. Ландрем, описывая детство ряда исторических персоналий, мужчин-гениев, приходит к выводу, что общим в их судьбе явились необыкновенная забота о них и любовь к ним матерей в детстве, подтверждая, таким образом, значение положительного качества женского компонента, основополагающую роль материнства в их формировании.

Де Моз, исследуя отношение к детству в истории человечества, также приходит к выводу, что именно отношение к детям в обществе отражает «гуманистические идеалы» людей на разных этапах человеческой цивилизации. «Венцом» его рассуждений стала психогенная теория исторического развития общества.

Процесс развития ребенка в обществе, согласно Л. С. Выготскому, – это взаимодействие реальных и идеальных (конечных) форм; «идеальных в том смысле», что они являются «образцом того, что должно получиться в конце развития...» (цит. по: Обухова, 2012, с. 33). В свою очередь, конечные формы заданы в формах материальной и духовной культуры общества. «Маргарет Мид на основе своих исследований материнства и детства в различных культурах делает вывод, что каждая конкретная культура выбирает определенные черты характера и темперамента, присущие взрослому человеку, наиболее приемлемые в данной культуре, строит на их основе свою культурную модель взрослого мужчины и женщины и создает систему воспитания ребенка, ориентированную на эту модель» (Филиппова, 2002, с. 19). Эта модель и является «идеальной», или конечной, формой развития, образцом, по которому оно осуществляется. Как отмечает Л. С. Выготский, «в развитии ребенка то, что должно получиться в конце развития, в результате развития уже дано в среде с самого начала» (цит. по: Обухова, 2012, с. 32). Соответственно, «реальная форма» развития – это реализация идеальной модели формирования личности, опосредованная особой ситуацией, существующей в конкретной семье, ее воспитательным потенциалом и, прежде всего, личностными характеристиками матери, ее отношением к ребенку, уровнем его принятия.

Семья, в которой произошло становление М. Е. Салтыкова-Щедрина, на первый взгляд, как будто бы выпадает из выявленных наукой закономерностей соотношения «реальной» и «конечной» форм развития будущего писателя. И все же попытаемся отыскать в этой семье «след» «идеальной формы» развития психики ребенка в детстве, обусловленный культурно-историческим содержанием эпохи, и его воплощение в тех «реальных формах», которые были реализованы ребенком в условиях семейного воспитания. Ведь, как бы там ни было, но во всех своих контрастах именно эта семья, «дикая и нравная, отношения между членами которой отличались какой-то зверской жестокостью, чуждой всяким родственным сторонам» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях..., 1957, с. 608), с ее бытовым укладом стала «почвой» произрастания гения словесности. И, конечно, ключевой фигурой, определившей масштаб личности писателя, экзистенциальные смыслы, которые овладели им в раннем возрасте и были в дальнейшем воплощены в литературной, общественной и государственной деятельности, выступала мать писателя.

Следует отметить, что, согласно традиции воспитания детей дворянского сословия в России первой половины XIX в., их было принято растить с кормилицами и гувернантками, которые брали на себя достаточно большой объем материнских функций. В случае неблагоприятного развития «личностной сферы матери», ее отношения к младенцу они формировали компенсаторные механизмы, препятствующие процессам психической депривации ребенка, образуя некий совокупный целостный объект «матери», с помощью которого малышу обеспечивался эмоциональный комфорт.

Мысль Э. Эриксона о том, что человеческую природу лучше всего изучать в состоянии конфликта, «личностного кризиса», применима к исследованию личности М. Е. Салтыкова-Щедрина, жизненный путь которого насыщен самыми контрастными обстоятельствами, «пограничными ситуациями». Становление его индивидуальности, как выясняется при знакомстве с обстоятельствами его жизни, определялось преодолением постоянно присутствующего в ней крайне выраженного противоречия, суть которого заключена в очень непростых отношениях и одновременно глубинной

связи мальчика с матерью. Из философии диалектики известно, что противоречие – источник любого развития; в аспекте личностного развития его резкие формы могут, как обогатить индивида дополнительным жизненным потенциалом, так и, напротив, способствовать психологической деформации, обусловленной процессами депривации. Поэтому в исследовании роли семьи в жизни М. Е. Салтыкова-Щедрина необходимо не только выявить само противоречие, его суть, но и установить те компенсаторные механизмы, которые оказали решающее воздействие на становление его личности.

Свидетельства о детстве М. Е. Салтыкова-Щедрина заключены в признанном автобиографическом романе, который он написал в последние годы жизни, – «Пошехонская старина». Как свидетельствует первый биограф писателя, его современник С. Н. Кривенко, «„Пошехонская старина“, имеющая, несомненно, автобиографическое значение, переполнена самыми грустными красками и дает, если не буквально точную, то, во всяком случае, довольно близкую картину его домашнего воспитания в период до десятилетнего возраста»*. Автобиографичность «Пошехонской старины» подтверждает также ассистент профессора Боткина, доктор Н. А. Белоголовый, который провел с писателем все последнее время его жизни, когда он сильно и мучительно болел. В своих воспоминаниях о Михаиле Евграфовиче он отмечает, что тот любил говорить о своем прошлом, вспоминать детские годы, и что значительная часть этих воспоминаний оказалась воспроизведенной в его «Пошехонской старине» (цит. по: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях..., 1957, с. 608). Поэтому мы смело принимаем данное литературное произведение за фундаментальное основание исследования детства писателя. Ценность художественного портрета детства писателя состоит еще и в том, что в нем отражена эмоционально-чувственная составляющая воспоминаний писателя, которая не может быть передана в официальных автобиографических записках. Необходимо учитывать тот факт, что писалась эта книга в самые мрачные годы жизни Михаила Евграфовича, в период тяжелой болезни и близости смерти. Это обстоятельство, с одной стороны, дает нам право предполагать, что именно в это время Салтыков-Щедрин ясно осознал смысл существования, серьезно размышляя над прожитыми годами своей жизни, что подтверждает подлинность анализа его детских переживаний. С другой стороны, присутствие мучительного физического состояния и боли могло окрасить его произведение уж слишком мрачными красками.

Наряду с воспоминаниями автора произведения, целесообразно использовать и другие источники, в частности эпистолярное наследие матери писателя. Важным условием сосредоточенности анализа на личности матери писателя является то, что литературные произведения самого писателя, имеющие «автобиографические черты», а также биографические исследования его жизни трактуют мать писателя как центральный персонаж его жизни.

Исходя из указанных положений, попытаемся воссоздать основные моменты в жизни матери писателя, Ольги Михайловны Салтыковой (в девичестве Забелиной). Воссоздание полной картины положения этой женщины в семье, ее эмоционального состояния и психологических характеристик помогут нам выявить специфические особенности развития личности писателя в детстве, в значительной мере определившие его человеческий облик и жизненный путь.

Ольга Михайловна, принадлежащая к купеческому сословию, вышла замуж в юном возрасте за представителя старинной дворянской фамилии Е. Салтыкова – человека

* Кривенко С. Н. Михаил Салтыков-Щедрин. Его жизнь и литературная деятельность. URL: <http://saltykov-schedrin.lit-info.ru/saltykov-schedrin/articles/kovalevskaya-saltykov-schedrin.htm>.

образованного, который был значительно старше ее. «Отец был человек смиренный и находился совсем под башмаком жены, которая была и умнее, и отличалась чрезвычайно властным характером; она же заведовала и всем сельским хозяйством и значительно увеличила фамильную собственность, прикупив несколько имений» (см.: М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях..., 1957, с. 608). Михаил Евграфович описывает этот союз так: «Брак этот был неровен во всех отношениях. Отец был, по тогдашнему времени, порядочно образован; мать – круглая невежда; отец вовсе не имел практического смысла и любил разводить на бобах, мать, напротив того, необыкновенно цепко хваталась за деловую сторону жизни, никогда вслух не загадывала, а действовала молча и наверняка; наконец, отец женился уже почти стариком и притом никогда не обладал хорошим здоровьем, тогда как мать долгое время сохраняла свежесть, силу и красоту. Понятно, каким должно было оказаться при таких условиях совместное жительство» (Салтыков-Щедрин, 2010, с. 8). Эта исчерпывающая характеристика свойств людей, между которыми был заключен брачный союз, свидетельствует об их кардинальных возрастных, сословных и личностных различиях.

Описание родительского фактора самим Салтыковым, выявленные исследователями его жизни и творчества данные, согласуются с положением о природе гениальности, согласно которому гений является результатом скрещивающихся биологических родовых линий, из которых одна линия предков (например, отцовских) является носителем потенциальной одаренности, а другая линия предков (материнских) – носителем наследственного психотизма или психической ненормальности. В результате скрещивания двух таких родовых линий рождается гений, талант.

Содержание наследственного психотизма у матери писателя вряд ли можно рассматривать как клиническое отклонение. Из трех личностных измерений, выделенных Айзенком, вектор психотизма, на который «попадает» образ Ольги Михайловны, скорее, отражает специфику динамической направленности ее личности, обусловленную силой темперамента и содержанием жизненных смыслов, определяемых обстоятельствами ее жизни. Михаил Евграфович в своей личности «повторил» материнский неуправляемый темперамент, импульсивность и раздражительность, эмоционально окрашенную душевную прямоту в общении с людьми, но они дополнялись «мучительной восприимчивостью», чувствительностью ко всему происходящему, чувство эмпатии и бескорыстным, сочувственным отношением к окружающим его людям. Его отличала высоконравственная жизненная позиция – «прямота... искренность, страстность и ничем не подкупная честность» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях..., 1957, с. 227). И именно это позволяло ему всякий раз усилием воли обуздывать проявления своей неукротимой природы.

Для того, чтобы понять механизм взаимодействия матери и сына, опосредующий такой результат развития, обратимся к чертам психологического портрета Ольги Михайловны Салтыковой, которые занимают значительное место и в литературных произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, и в воспоминаниях о ней его современников.

По свидетельству Софьи Ковалевской, с которой Салтыков-Щедрин познакомился уже в зрелом возрасте, мать писателя была «женщиной очень одаренной, обладавшей исключительным практическим умом, но совершенно лишенной моральных качеств»*. Опираясь на свидетельства о матери последнего биографа писателя Константина Тюнькина и «Пошехонскую старину», в оправдание этой характеристики нужно сказать следующее: «Ходило в семье предание, что поначалу она была веселая

* Ковалевская С. М. Е. Салтыков (Щедрин). URL: http://www.rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_17/01text/0589.htm.

и разбитная молодка». В доме чуждых ей по сословному духу людей, с мужем, много старше себя, Ольга Михайловна быстро стала терять свой «молодой задор» (Тюнькин, 1989, с. 7). Попав в юном (15-летнем) возрасте «в лапы» большого количества золовок, озлобленных лукавством ее отца, лишившего их надежды на замужество «недоданным приданным за дочерью», она оказалась в невыносимой обстановке: «В доме немолодого мужа, человека, глубоко ей чуждого, – с каким-то своим, уже давно сложившимся и непонятным ей духовным миром, рядом с незамужними „сестрицами“ – золовками, которые недаром, по русскому присловью, зовутся колотковками... в этой новой для нее и материально и нравственно обстановке заштатной дворянской усадьбы молодость „соскочила“ с нее необыкновенно скоро» (там же).

А вот свидетельство самого Михаила Евграфовича: «Ни в характерах, ни в воспитании, ни в привычках супругов не было ничего общего... первое время после женитьбы положение ее было до крайности беспомощное и приниженное. В особенности донимали ее на первых порах золовки... которые встретили молодую хозяйку в высшей степени враждебно» (Салтыков-Щедрин, 2010, с. 28). В этом столь неприятном для молоденькой девушки обстоятельстве кроется причина изменения ее личностной направленности. Веселый нрав «молодой хозяйки» быстро угас, а недюжинный темперамент, энергия, интеллектуальный потенциал сконцентрировались на борьбе с обидчицами и преумножении семейного богатства как единственном оружии «победы». Да и купеческий сословный дух давал о себе знать: в деле материальной наживы Ольга Михайловна очень преуспела; ее «невежество» и темперамент в данной ситуации оказались спасительными: «Я не так учена, как он, – писала Ольга Михайловна своему старшему сыну, Д. Е. Салтыкову, по поводу женитьбы Михаила, – но природного ума у меня много более его» (цит. по: Макашин, 1972, с. 83). И это была абсолютная правда. Образ матери писателя можно обобщить следующим свидетельством автора наиболее полного и подробного биографического обзора жизни писателя, С. Н. Макашина: «Отдельные вспышки любви и внимания Ольги Михайловны к строптивому сыну, чью талантливость и честную добрую душу, неспособную ни к чему черному, она порою чувствовала инстинктом матери и своей, хотя и грубоватой, но богато одаренной натурой, быстро гасли под пеплом „пошехонской морали“» (Макашин, 1972, с. 83). В этом была вся Ольга Михайловна, и именно в таких контрастах «рисовал» ее Михаил Евграфович в своих произведениях.

В двадцать пять лет, в самом расцвете сил, она уже была матерью шестерых детей, полновластной, успешной хозяйкой поместья, ощущавшей большое облегчение жизни в результате одержанной победы над сестрами мужа.

Очень важно обратить внимание на следующий факт: перед рождением Миши умерла в младенчестве дочка Софья. Несложно предположить, что постигшее молодую маму горе, переживание которого обусловлено естественной природой материнства, оживило ее быстро каменеющее сердце искренним страданием. Это обстоятельство, характеризуемое как «пограничная ситуация», с позиции экзистенциальной психологии, способствовало переосмыслению ею смыслов существования, пусть даже на время. Рожденный вслед за Софьей мальчик, должен был стать ей подлинным утешением и спровоцировать более осознанное отношение к материнству. Рождение ребенка, наладившиеся, более-менее, отношения с мужем, избавление от золовок сделали этот период ее жизни относительно счастливым. «Когда родился Михаил, Ольга Михайловна была молода, чувства ее не застыли еще в той неукротимой и деспотической власти» (Тюнькин, 1989, с. 7). В связи с этим в первые два с половиной года своей жизни ребенок рос в атмосфере материнской любви и нежности. Об этом свидетельствует содержание писем Ольги Михайловны к мужу, который в то время был в отъезде: «Миша

так мил, что чудо. Все говорит и хорошо. Беспреданно со мной бывает и не отходит. Все утешает меня в разлуке с тобой. Признаюсь, мой друг, я при нем покойнее и веселее, и все его целуют...» (цит. по: Тюнькин, 1989, с. 8). И еще через пять дней ему же: «...дети все милы, а Миша столько мил, что не могу описать. Вообрази, все говорит, беспреданно у меня, и поутру, как проснется, то в столовую идет меня искать, спрашивает: „Тятя где? Маменька, чаю хочу“. Идет в твой кабинет, мы там пьем чай, потом возвращается в мою спальню, где все радости свидания и поцелуи, берет за руку и ведет: „Дай чаю, маменька“. Столько меня он утешает, что при нем немного забываю нашу разлуку. Хотя детей шестеро, и все они милы, все-таки Миша всех милее: правда, он младший» (там же). Видимо, именно в этот период жизни Ольги Михайловны в ней, в силу стечения обстоятельств, сформировался необходимый набор «хороших» качеств первичного объекта – матери.

Но материнско-сыновний симбиоз продолжался недолго. Ближе к трем годам мальчик был подвергнут «милой маменькой» жестокому телесному наказанию; мать впервые продемонстрировала сыну свой необузданный, гневливый характер. Резкая перемена в отношении к сынишке со стороны матери спровоцировала возникновение в его психике огромного «эмоционального диапазона» – от абсолютного психологического благополучия до состояния отторжения его самым любимым и близким человеком – породив конфликт, разрешением которого будет вся его жизнь. Ольга Михайловна с рождения любила ребенка со всей доступной ее темпераменту силой, именно это усилило его переживание от контраста с материнской нежностью, испытанной в первые годы жизни и равнодушием к нему и жестокостью неведомой ранее «маменьки».

Последствия такого «эмоционального слома» могли бы быть отрицательными для социальной адаптации личности. Согласно теории привязанности Дж. Боулби (Боулби, 2005), качества матери как объекта привязанности к двухлетнему возрасту ребенка уже определяют его отношение к миру и своему существованию в нем. «Качество привязанности, окончательно формирующееся к двум годам, является устойчивой личностной характеристикой и может быть выявлено в любом возрасте. Исследования привязанности у детей и взрослых установили ее роль в устойчивости к стрессам, связь качества привязанности с депрессивным складом личности, ее влияние на развитие родительских и супружеских качеств, устойчивость к невротическим расстройствам, формирование стиля мотивации достижений, а также наличие „циклов непрочной привязанности“ в семейной истории» (Филиппова, 2002, с. 26).

Неожиданная материнская жесткость, которую испытал на себе ребенок в возрасте около трех лет, пребывавший до этого в абсолютном эмоциональном комфорте в личностном пространстве матери, не могла пройти бесследно, несмотря на то, что возрастной этап для формирования его основополагающих личностных структур был благополучно пройден. Так или иначе, но резкая перемена в отношении матери к своему трехлетнему сынишке сформировала у него феномен «психологического сиротства». С этого момента он старался не попадаться на глаза матери, учился жить без ее эмоционального участия.

В этой ситуации в качестве компенсаторного фактора выступила переориентация интересов ребенка от отношений с гневливой матушкой, ставших угрожающими, на более широкое социальное окружение, что стимулировало его изучение и способствовало развитию у мальчика высокого уровня познавательной активности, которая в сочетании с природной одаренностью определила его неординарные умственные способности.

Приведенные описания этого периода детства писателя согласуются с мыслью З. Фрейда о «вынужденном» вытеснении «сексуального влечения» в раннем детстве у сына к матери как источника развития его любознательности. Фрейд отмечал, что по-

доброе направление психического развития у мальчиков детерминировано значимыми переживаниями раннего детства: «Любознательность просыпается у детей этого возраста, насколько мы знаем, не сама собой, но пробуждается впечатлением важного переживания, как, например, рождением сестрицы, – нежелательным, так как ребенок видит в ней угрозу его эгоистическим интересам»^{*}.

Формированию познавательной активности Миши способствовало также то, что много времени ему приходилось проводить в классной комнате, где старшие дети получали начальное образование и где чуткая детская психика схватывала, что поощряется самым желанным существом на свете – мамочкой, а что нет.

Необходимо отметить еще одно обстоятельство, характерное для детства мальчика, о котором впоследствии напишет сам писатель: он рос отдельно от большинства братьев и сестер (старше его было три брата и четыре сестры, причем между ним и предшественницей-сестрой было три года разницы), и потому он «менее других участвовал в общей оргии битья...» (Салтыков-Щедрин, 2010, с. 31). Значение этого факта заключается также в том, что в классной комнате мальчик был по собственной воле; обязанности гувернанток по обучению старших детей на него не распространялись. В результате относительно большой возрастной отрыв от старших и младших сиблингов помог мальчику адаптироваться к ситуации в целом без нравственных потерь, а эмоциональное удовольствие от контакта с матерью перевести в эмоциональное удовольствие от процесса познания. Как сам писатель интерпретировал это обстоятельство своего детства, он не попал в разряд ни «любимчиков», ни «постылых», занимая положение, которое можно интерпретировать, как «ни в тех, ни в сех» (там же, с. 69). Это позволяло ему укрыться от внимания матери и гувернанток, которые по своим личностным качествам были «ей под стать». «Вообще, я прожил детство как-то незаметно и не любил попадаться на глаза, так что когда матушка случайно встречала меня, то и она словно недоумевала, каким образом я очутился у ней на дороге» (там же). Ребенок оказался предоставленным сам себе.

Его большие успехи в самообразовании обеспечивались тем, что уровень учебного процесса для детей в доме был задан сословной принадлежностью и образованностью отца. «Загадочный, полный неведомыми книгами», кабинет отца не раз «укрывал» Мишеньку от внимания лютующей женщины, став для него в некотором смысле «познавательным горизонтом».

Ребенок нашел способ заслужить похвалу своей матери: «Матушка видела мою ревность и радовалась. В голове ее зрела коварная мысль, что я и без посторонней помощи, руководствуясь только программой, сумею приготовить себя года в два к одному из средних классов пансиона. И мысль, что я один из всех детей почти ничего не буду стоить подготовкою, даже сделала ее нежною» (там же, с. 78).

Непонятное для мальчика и сильно переживаемое им охлаждение к нему матери на самом деле имело простое объяснение: Ольга Михайловна готовилась к рождению очередного ребенка и, сообразно своему «необузданному нраву», «грубо» по отношению к Мишеньке переключилась на это событие. Вчитываясь в описание жизни писателя, в скрупулезно воссозданные отношения с матерью его биографами, С. Н. Макашиным и К. И. Тюнькиным, подробно исследовавшим эпистолярное наследие Ольги Михайловны Салтыковой, можно смело заключить: он как раз и был ее любимым сыном. Ему больше, чем остальным детям, досталось материнской нежности. А когда стала очевидной умственная одаренность ребенка, он заслужил еще и уважение матери, которая теперь возлагала надежды на его будущее.

^{*} Фрейд З. Леонардо да Винчи: Воспоминание детства. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/leon_vin.php.

Уклад дворянской жизни сделал доступным для мальчика общество крепостного люда и, прежде всего, его няни и кормилицы Домны. «Кормилица у меня была своя крепостная, Домна, к которой я впоследствии любил бегать украдкой в деревню. Она готовила для меня яичницу и потчевала сливками; и тем, и другим я с жадностью насыщался, потому что в доме нас держали впроголодь» (там же, с. 20). Этот контакт смягчил «удар» от эмоционального стресса, который ребенок пережил после первого жестокого телесного наказания, так как чувство привязанности, столь необходимое в детстве, между ребенком и кормилицей сформировалось еще в младенчестве и вновь активизировалось, когда его положение в семье с точки зрения эмоционального комфорта ухудшилось.

Особое место в воспоминаниях о детстве Михаила Евграфовича занимает также «бабушка-повитуха», появлявшаяся в усадьбе достаточно редко. «Добрая была эта Ульяна Ивановна, бойкая, веселая, словоохотливая... она так тепло меня приласкала, так приветливо назвала умницей и погладила по головке, что я невольно расчувствовался. В нашем семействе не было обычая по головке гладить, может, поэтому ласка чужого человека так живо на меня подействовала» (там же, с. 18). Человеческое тепло этой женщины, судя по всему, сумело оживить в мальчике «забытое» эмоциональное счастье от чувственного соприкосновения с любящей матерью в раннем детстве, на какой-то период восстановить в его психике «базовое доверие к миру». Поводом для того, чтобы пристально взглянуть в этот эпизод детства, служит и то, с какой теплотой вспоминает Михаил Евграфович на пороге смерти об этой встрече и своих впечатлениях от нее. Материнская ласка чужого человека магическим образом пробудила душу ребенка, вызвав в памяти давно ушедшее чувство счастья и покоя, которое человек испытывает в раннем детстве в пространстве своей матери.

Наконец, в это же время случилось еще одно событие, определившее мировосприятие ребенка, создав смысловое основание для того, чтобы он впоследствии в личном плане стал «антиподом» своей матери и отверг тот семейный уклад, в котором он провел свое детство. Таким событием в жизни 8-летнего ребенка стало самостоятельное прочтение Евангелия во время занятий с крепостным живописцем Павлом. Чуткая душа мальчика уловила разницу между смыслом того, что было написано в этой книге, и тем, что он наблюдал в реальной действительности крепостного и семейного уклада помещичьего быта Салтыковых. В результате им был сделан правильный нравственный выбор: «...Евангелие... посеяло в моем сердце зачатки общечеловеческой совести и вызвало из недр моего существа нечто устойчивое, свое, благодаря которому господствующий жизненный уклад уже не так легко поработал меня. При содействии этих новых элементов я приобрел более или менее твердое основание для оценки, как собственных действий, так и явлений и поступков, совершавшихся в окружающей меня среде. Словом сказать, я уже вышел из состояния прозябания и начал осознавать себя человеком... То „свое“, которое внезапно заговорило во мне, напоминало мне, что и другие обладают таким же равносильным своим... С этих пор обращение мое с домашней прислугой глубоко изменилось и... подлая крепостная номенклатура, которая дотоле оскверняла мой язык, исчезла навсегда» (там же, с. 82). С этого момента у Миши Салтыкова началось становление нравственного основания самосознания.

М. Е. Салтыкову еще не раз пришлось столкнуться с гневливым нравом и упрямством своей незаурядной, но нравственно дезориентированной матери, и это естественно: ее представление о большом будущем сына было совершенно противоположно его внутренним потребностям. Так, единовластное решение матери о переводе студента Московского Дворянского института Михаила Салтыкова в обучение на «казенный счет» в Царскосельский лицей в Петербурге похоронило его надежды на учебу в Мос-

ковском университете. «В лицее преподавание тогда стояло не на надлежащей высоте и велось так поверхностно, что отлично подготовленному Салтыкову пришлось вначале повторять зады и бездельничать, а это постепенно привело его к лени, и охота к учебе пропала, так что во все пребывание в лицее он был самым заурядным воспитанником» (М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях..., 1957, с. 609).

Таким образом, качественный диапазон впечатлений, усвоенных писателем за время его «деревенского детства», и контраст между источниками этих впечатлений задали противоречивую эмоционально-чувственную «палитру» психики мальчика. Отсутствие близости с взрослыми членами семьи компенсировалось теплом эмоционального соприкосновения с простыми людьми, населявшими усадьбу Салтыковых. В то же время именно эти люди оказались грубо понукаемы со стороны его семьи. Личностный конфликт, обусловленный таким стечением обстоятельств у ребенка, уровень познавательной активности которого был в восемь лет достаточным для того, чтобы проанализировать эту ситуацию, руководствуясь соображениями справедливости, был разрешен при первой же возможности. Такой возможностью оказалось знакомство с Евангелием, которое и содержало в себе информацию об «идеальной форме» конечного результата психического развития. Зароненное в детскую душу зерно впоследствии даст мощные ростки в личности, литературной и общественной деятельности М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вся его жизнь будет посвящена борьбе с человеческими пороками, за нравственное оздоровление человека и общества.

Литература

- Боулби Дж. Психология привязанности. М., 2005.
- Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 2010.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 2008.
- Ломов Б. Ф. Системность в психологии. М.–Воронеж, 2011.
- Макашин С. Н. Салтыков-Щедрин. Биография. В 4 т. Т. 3. М., 1972.
- М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников / Под ред. С. Н. Макашина. М., 1957.
- Обухова Л. Ф. Возрастная психология. М., 2012.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб., 2012.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Пошехонская старина. М., 2010.
- Тюнькин К. И. Салтыков-Щедрин. Сер. «Жизнь замечательных людей». М., 1989.
- Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.

ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕМЬЕ НА ЛИЧНОСТНОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В. А. Кольцова, Т. Т. Хоанг (Москва)

Постановка проблемы

Семья – социальная ячейка, в которой осуществляется первичная социализация личности, ее приобщение к миру человеческих ценностей. Как справедливо указывал известный философ Ф. Бэкон, любовь к Родине начинается с любви к семье.

В настоящее время, в условиях духовного кризиса, переживаемого нашим обществом, семейное воспитание приобретает особую роль. Именно оно создает у подрастающего поколения «прививку» от многих деструктивных явлений, произрастающих в нашей жизни – жестокости, агрессии, эгоизма, жажды накопительства. От того, какие ценности ребенок воспринимает от своих родителей, зависит формирование его социальной позиции, отношения к разным сторонам действительности, его самоопределение как субъекта собственной жизнедеятельности.

Вместе с тем следует отметить, что сама семья как социальный институт общества сегодня переживает нелегкие времена. Показателем этого является, в частности, рост числа разводов. Так, статистика свидетельствует о том, что, если в 1960 г. в СССР на 1000 чел. приходилось 12,5 браков и 1,5 разводов, то в 2006 г. число браков существенно уменьшилось, составив 7,8, а количество разводов увеличилось в 3 раза. Возрастает число конфликтных семей, количество социальных сирот и брошенных детей; многочисленны факты жестокого обращения с детьми и отказа взрослых людей от пожилых родителей. Девальвируется ценность семьи как устойчивого союза людей, ориентированного на рождение и воспитание детей; все более популярным становится гражданский брак, не создающий у его субъектов должной ответственности и взаимных обязательств друг перед другом и часто являющийся кратковременным и нестабильным. На этом фоне еще более разрушительной является однополая семья, по сути, отвергающая главное предназначение и функцию семейного союза – воспроизводство населения страны.

Предметом нашего изучения являлась специфика *межпоколенческих отношений в современной России*.

Характер межпоколенческого взаимодействия определяет содержание и уровень влияния старшего поколения на молодежь, ее социализацию и инкультуризацию. Степень сходства нормативно-ценностных систем разных поколенческих групп выступает в качестве референтного показателя стабильности и социально-психологического единства общества.

Цель рассматриваемого исследования^{*} состояла в сравнительном изучении особенностей межпоколенческих отношений в современных российском и вьетнамском обществах и соотнесении их с традиционными для рассматриваемых культур формами взаимодействия представителей разных поколений. Выбор для сравнения этих групп респондентов не случаен, а определяется тем, что и русская, и вьетнамская культуры относятся к культурам коллективистического типа, характеризующимся межпоколенческим единством.

Серьезный отпечаток на динамику всех социально-психологических явлений накладывают особенности конкретно-исторического периода в развитии общества. Известно, что социальные противоречия обостряются в переходные периоды развития, когда ускоряются темпы общественных изменений, осуществляется парадигмальная перестройка разных аспектов жизни социума, происходит крушение, казалось бы, незыблемых духовных ценностей и идеалов (Э. Дюркгейм, В. Франк, А. В. Толстых, Л. В. Спицина, Е. В. Харитонова и др.). Данная ситуация, в частности, характерна для современной России, что не может не отразиться на содержании и характере межпоколенческих связей. Таким образом, представилась возможность исследовать специфику межпоколенческих отношений *в их обусловленности особенностями социально-культурных систем и качественными преобразованиями общества в конкретный исторический период времени*.

* Исследование выполнено аспирантом МосГУ Т. Хоанг под руководством В. А. Кольцовой (Хоанг, 2003).

Описание выборки

В исследовании приняли участие российские и вьетнамские студенты (62 и 50 чел. соответственно) в возрасте от 20 до 24 лет. Опосредованно – через оценку респондентов – исследовались социально-психологические характеристики еще двух групп возрастных когорт: родители респондентов (45–55 лет) и их прародители 1920-х годов рождения.

Предмет исследования – представления российской и вьетнамской молодежи о степени сходства их собственных ценностно-смысловых систем с ценностями и смыслами жизни их родителей и прародителей, о роли старших поколений в ее личностном и профессиональном самоопределении. Таким образом, ставилась задача выявления того, какое место в сознании молодежи и ее жизни занимают родители и прародители, какова, с точки зрения исследуемых респондентов, степень близости с ними, и насколько значимым для нее является взаимодействие с представителями старших поколенческих групп в семье.

Методы исследования

Для решения поставленных в ходе исследования задач был использован ряд методик:

- Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича.
- Методика «Круг значимых людей» А. А. Кроника.
- Методика незаконченных предложений В. А. Кольцовой и Т. Т. Хоанг.
- Методика, направленная на выявление смысла жизни представителей разных поколенческих групп В. А. Кольцовой и Т. Т. Хоанг.

Для обработки данных применялись процедуры математико-статистического анализа: корреляционный и кластерный анализ, метод выявления значимых различий.

Использовался также метод психолого-исторической реконструкции особенностей традиционных форм общения представителей разных поколений в российской и вьетнамской культурах.

Теоретические основы исследования

Понятие «поколение» трактуется в литературе многозначно. Оно включает следующий спектр определений: во-первых, это «родственники одной степени родства по отношению к общему предку» (отсюда возможность употребления таких смысловых образований, как передача знаний, опыта, традиций и т. д. от старших поколений к младшим); во-вторых, это «одновременно живущие люди близкого возраста» (в этом смысле употребляются такие словосочетания, как «молодое поколение», «старшее поколение»); в-третьих, это «группа людей, близких по возрасту, объединенных общей деятельностью» (что позволяет говорить, например, о новом поколении ученых, предпринимателей и т. д.) (Ожегов, 1984, с. 475); в-четвертых, это «период времени, в течение которого живет или активно действует данное поколение» (что предполагает выявление исторической динамики в выходе на арену истории тех или иных возрастных групп населения); в-пятых, это «общность современников, чья жизнь неразрывно связана с какими-либо важными историческими событиями» (например, поколение военного времени, поколение 60-десятников, поколение реформаторов новой волны и т. д.) (Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 489).

С точки зрения задач исследования, за основу определения поколения были приняты два его значения: во-первых, *генеалогический аспект* – родственники, происходящие от одного общего предка, в их отношении к общим корням и семейной традиции,

во-вторых, *онтологический аспект* – определенная социальная когорта, совокупность сверстников, образующих определенный возрастной слой населения. Причем под возрастной когортой, в соответствии с утвердившимся в социологии представлением, понимаются не люди одного года рождения, а общность, объединяющая индивидов разных годов рождения, составляющих, согласно принятому критерию, единый возрастной срез (Толстых, 2000).

Исходным теоретическим моментом в раскрытии психологической природы понятия «поколение» выступил утвердившийся в российской психологии подход, согласно которому «формирование и развитие личности определено совокупностью условий социального существования в данную историческую эпоху» (Ананьев, 2000, с. 200). Личность рассматривается как объект и субъект общественного развития, и в этом смысле она, по словам Б. Г. Ананьева, всегда «*конкретно-исторична*». Поколение определяется им как общность сверстников, «продукт своей эпохи и жизни страны, современник и участник событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути». Нет и не может быть «внесоциальной», «внеисторической» личности (там же, с. 202). Именно общество на определенной стадии развития с характерным для него образом и обстоятельствами жизни задает «социальную ситуацию развития личности» (там же). В итоге, по его словам, складываются «типичные характеры эпохи».

А. Н. Леонтьев рассматривает взаимодействие со старшими поколениями как условие психического развития ребенка, осуществляющегося посредством присвоения им общественного опыта: «Если бы нашу планету постигла катастрофа, в результате которой остались бы в живых только маленькие дети, а все взрослое население погибло, то хотя человеческий род и не прекратился бы, однако история человечества неизбежно была бы прервана. Сокровища культуры продолжали бы физически существовать, но их некому было бы раскрыть для новых поколений. Машины бездействовали бы, книги остались непрочитанными, художественные произведения утратили бы свою эстетическую функцию. Движение истории невозможно без активной передачи новым поколениям достижений человеческой культуры, без воспитания» (Леонтьев, 1965, с. 409–410).

К. Мангейм определяет поколение как «часть ограниченного исторического периода времени», и из этого выводит такой важнейший дифференцирующий разные поколения признак, как различия в их жизненном опыте.

Важность категории «поколение» и поколенческого метода побудила испанского философа Хосе Ортега-и-Госета положить именно его в основу периодизации исторического развития. Поколение рассматривается им как основное понятие истории, а борьба поколений, приводящая к смене форм политического правления, – как реальный мотив и источник социального развития.

Определяя сущность поколения как специфической социальной общности и причины его возникновения, М. Блок отмечал: «Люди, родившиеся в одной социальной среде и примерно в одни годы, неизбежно подвергаются, особенно в период своего формирования, аналогичным влияниям. Опыт показывает, что их поведению, сравнительно с намного старшими или младшими возрастными группами, обычно свойственны очень четкие характерные черты... Этот общий отпечаток, порожденный возрастной общностью, образует поколение» (Блок, 1986, с. 104–105). Согласно автору, ни наличие разных социальных слоев внутри поколенческой группы, ни различие взглядов различных его представителей не отвергает их принципиального единства по ключевым характеристикам. Более того, М. Блок считает, что разногласия внутри поколения могут быть чрезвычайно острыми, однако это не только не противоречит пониманию сущности поколения как группы со сходным социально-историческим

опытом, но, напротив, служит его дополнительным подтверждением, так как «страстное участие в споре об одном и том же предмете, пусть с противоположных позиций, также говорит о сходстве» (там же).

Таким образом, единые условия жизни, в рамках которых осуществляется жизнедеятельность и личностное формирование представителей определенной возрастной когорты, обеспечивают *общие механизмы их социализации*, что, в свою очередь, приводит к возникновению *сходного социально-исторического опыта* поколения, *идентичной системы ценностей, социальных представлений и смысложизненных ориентаций*. По образному выражению М. Блока, «люди больше походят на свое время, чем на своих отцов» (там же, с. 23).

Необходимо учитывать, что личностное формирование современной молодежи осуществлялось в условиях переходного времени, на фоне углубляющегося духовного кризиса, что не могло не отразиться на характере ее взаимодействия со старшими поколениями.

Результаты исследования

Результаты реконструкции традиционных для вьетнамской и российской культур межпоколенческих отношений показали, что вплоть до 1990-х годов они строились по *постфигуративному типу*, что характерно для общественных структур коллективистического типа. Их особенностью являются: *непосредственная передача опыта от старших поколений к младшим*; авторитет старших; жесткий социальный контроль с их стороны над «младшими»; сохранение в течение всей жизни тесных контактов между разными возрастными группами; сходство их базовых ценностей и мировоззренческих позиций.

Сравнительный анализ эмпирических данных, полученных на вьетнамской и российской выборках, свидетельствует о *более тесной духовно-психологической близости разных поколенческих групп в современном вьетнамском обществе*.

Выявлена глубокая информированность вьетнамских студентов о *смысле жизни* их родителей и прародителей, а также их близость с собственным смыслом жизни респондентов. В отличие от этого, у российских студентов обнаружена *недостаточная информированность о смысле жизни их родителей и прародителей* и существенные отличия в формулировке родительского и собственного смысла жизни.

Обнаружена значительно более высокая *близость ценностей* молодежи и родителей у вьетнамских респондентов, что выражается в большем числе корреляционных связей и значительно большем количестве случаев абсолютного совпадения в системе их ценностей. Это свидетельствует о «*резонантном*» характере межпоколенческих отношений во вьетнамском обществе, характеризующемся наличием у их участников «*сходных нормативно-ценностных систем*», подлинной аффилиации и душевного единства.

В российской выборке выявлено меньшее общее число корреляционных связей между ценностями респондентов и выделяемыми ими ценностями их родителей, в том числе значительно меньшая представленность в их общем массиве числа положительных корреляционных связей, т. е. меньшее ценностное единство.

Исследование соотношения ценностей в родительских парах обнаружило преобладание положительных связей в ценностях отца и матери вьетнамских студентов, в 2 раза превышающих аналогичный показатель в российской выборке. Это позволяет сделать вывод о том, что наличие ценностного единства родителей во вьетнамских семьях является важным фактором воздействия на ценности молодого поколения. Меньшая

выраженность данного показателя в российской выборке говорит о недостаточности использования данного потенциала влияния на формирование ценностей молодого поколения в современном российском обществе.

Во вьетнамской выборке большее число испытуемых связывает своих родителей, прародителей и родственников с наиболее важными событиями в своей жизни, включая их в круг «значимых других» – людей, оказывающих наиболее серьезное и сильное влияние на их жизненный путь. Это свидетельствует о том, что межпоколенческое взаимодействие в современном вьетнамском обществе строится по-прежнему по *постконфигуративной модели*, характерной для обществ коллективистического типа. В отличие от этого, в российской выборке в структуре «значимых других» в ряде аспектов влияния на жизнь, ценности и взгляды испытуемых роль родителей замещают друзья, коллеги, члены своей собственной семьи (мужья, жены), учителя и преподаватели, а также политики и бизнесмены. Это является показателем перехода от *постконфигуративного* к *конфигуративному типу* межпоколенческого взаимодействия, для которого характерно уменьшение веса непосредственного влияния родителей на формирование социального опыта детей, уравнивание роли вертикальных и горизонтальных структур взаимодействия как факторов социализации личности.

Выявлены различия в ролевом «профиле» родителей в восприятии вьетнамских и российских испытуемых. Показано, что во вьетнамской семье сохраняются главенство отца, оцениваемого испытуемыми в качестве основного стратегического партнера, помогающего им в решении наиболее важных жизненных проблем. Мать выступает наиболее предпочитаемым партнером в сфере эмоционально-личностного общения и решения проблем семейно-бытового характера.

В российской выборке матери отдается предпочтение в качестве основного источника жизненных ориентаций российской молодежи, помощи и поддержки при принятии всех жизненно важных решений; она оказывает наибольшее влияние на формирование профессиональных интересов респондентов; с ее мнением, прежде всего, корреспондируют их взгляды. Это свидетельствует о становлении в современной России семьи *эгалитарного типа*, в которой исчезает жесткое ролевое распределение функций, утрачивается традиционно главенствующая позиция мужчины.

Обнаружены существенные различия в роли и месте прародителей и их воспитательном потенциале в сравниваемых культурах. Во вьетнамской выборке студенты чрезвычайно высоко оценивают роль прародителей в их жизни, осведомлены об их смыслах жизни, ориентируются на их мнения в решении жизненно важных вопросов. В российской выборке роль и вес прародителей в жизни молодежи значительно ниже. Таким образом, потенциал межпоколенческого воспитательного воздействия в российской культуре значительно ниже, чем во вьетнамской, и ограничивается одним межпоколенческим уровнем: «родители – дети».

Сравнительно с вьетнамской выборкой выявлено значительно более *сильное проявление самостоятельности, независимости российской молодежи* в области своего профессионального самоопределения, выбора основных целей и ценностей, решения жизненно важных проблем. Значительная часть респондентов при определении источников своего развития демонстрируют ориентацию на собственные цели, интересы и перспективы. Это говорит о том, что в межпоколенческом взаимодействии в современном российском обществе обнаруживается возникновение тенденции социализации *префигуративного типа*, согласно которой доминирующей установкой нового поколения становится ориентация на будущее.

Полученные результаты, в силу небольшой выборки, позволяют лишь говорить о выявлении ряда тенденций в рассматриваемой области. Однако подтверждению до-

стоверности сделанных выводов служит их совпадение с данными, полученными другими исследователями. Так, в исследовании М. В. Вдовиной, проведенном на большой выборке, включающем респондентов из разных регионов страны, установлено, что, например, в Мордовии у 46,2% молодых людей жизнь родителей вызывает непонимание и раздражение и только у 38,8% – уважение.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показывает, что межпоколенческое взаимодействие в современной России характеризуется «асинхронностью», утратой единых оснований для взаимодействия разных поколенческих групп. Это является, по-видимому, результатом социально-политических инноваций последних десятилетий: утратой ценности коллективизма на фоне усиления индивидуалистических тенденций, ростом прагматизма и эгоизма, усилением ориентации на личный успех при отсутствии оценки социальной значимости своей деятельности, приоритетом личного интереса над общественным и т. д.

Несомненно, сказалось крайне неблагоприятное материальное состояние огромного числа семей в современной России, заставляющее родителей основные усилия направлять на материальное обеспечение семьи и не оставляющее им времени для полноценного общения с детьми. Не последнюю роль сыграла также целенаправленно осуществляемая СМИ и разными политическими группами негативная оценка прошлого нашей страны, прежде всего советского периода, оцениваемого как историческая ошибка и связанного в восприятии молодежи с деятельностью родителей и прадедов.

Ослабление межпоколенческих связей является тревожным симптомом, свидетельствующим об уменьшении воспитательной роли и влияния семейных традиций, характерных в прошлом для русской культуры. Нельзя не согласиться с мнением А. В. Толстых, что асинхронность поколений «представляет собой негативное, общественно опасное явление, поскольку реально мешает консолидации общества, вредит его эмоциональному климату, продуктивности ведущихся дискуссий» (Толстых, 2000, с. 155).

Как представляется, оздоровление и семьи, и общества в целом должно начинаться с развития и совершенствования духовно-нравственной сферы жизни. Необходимо активно культивировать, поддерживать и развивать традиционные семейные ценности, сохранять тот опыт супружеских и детско-родительских отношений, который веками складывался в нашей культуре, составляя неотъемлемую часть менталитета нашего народа. Но это можно обеспечить только совместными усилиями всех институтов государства и гражданского общества, научного сообщества и религиозных конфессий, системы образования, культуры и средств информации. И только в этом случае нам удастся преодолеть кризис семьи как базовой ячейки нашего общества.

Литература

- Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания // Памятники психологической мысли. М., 2000.
- Блок М.* Апология истории или ремесло историка. М., 1986.
- Кольцова В. А.* Новый этап разработки проблемы общения в советской психологии // Тенденции развития советской психологии. М., 1989.
- Кольцова В. А., Хоанг Т. Т.* Поколенческий подход в психологии // История психологии в Беларуси: состояние и перспективы развития: Материалы 2-й научной конференции. Минск, 2003. С. 38–41.

- Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1965.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984.
- Преемственность поколений как социологическая проблема. М., 1973.
- Толстых А. В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.
- Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
- Хоанг Т. Т. Особенности межпоколенческого взаимодействия в современных российском и вьетнамском обществах: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.

ВЛИЯНИЕ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ НА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

И. А. Комарова, Н. Ю. Ясева (Могилев, Беларусь)

Еще в глубокой древности сложились два источника воспитания – семейное и осуществляемое общественными учреждениями. Бесспорный приоритет семейного воспитания отражен в русских и белорусских пословицах и поговорках: «Какой род, такой и плод»; «Як добрае семя, так і добрае племя»; «Яблочко от яблоньки недалеко катится»; «Какой дубок, такой и листок; какой отец, такой и сынок»; «Няма чаго дзіваваці, такую была і маці».

Целостная система народного семейного воспитания основывается на совокупности выверенных временем принципах – гуманизма; связи с жизнью и окружающим миром; взаимосвязи разных факторов формирования личности в семье; разностороннего подхода к воспитанию; преемственности и непрерывности воспитательного воздействия; поощрения инициативы и творчества детей.

Для достижения успехов в воспитании детей в народной педагогике существуют разные методы: сила примера и авторитета; игра и труд; убеждение и совет; приучение и внушение; разъяснение и беседа; соревнование и упражнение; похвала и благословение; осуждение и укор; наказание и выговор и другие.

Наиболее популярным методом на ранних этапах воспитания детей является *внушение*, воплощенное в художественной форме в народных песнях, потешках и сказках. Например, в потешке «Сорока-ворона» говорится, что если ты «воду не носил, дрова не рубил, кашу не варил, то и есть ее не будешь». Тем самым ребенку внушается мысль, что, не принимая участия в общих делах, нельзя рассчитывать и на общие блага. Такие же идеи представлены в колыбельных песнях. И хотя ребенок еще не совсем понимает смысла слов, но ему уже внушается, «что такое хорошо, и что такое плохо».

Особое место в системе методов народного воспитания принадлежит *совету*. При принятии ответственного решения в сложной жизненной ситуации мы всегда обращаемся за советом к авторитетным людям. Совет, поддержка, умелое руководство со стороны старших, более опытных людей помогают найти выход из затруднительного положения, добиться хорошего результата в работе: «Парада патрэбна і мудраму»; «Одна голова – хорошо, а две – лучше».

Осуждение и наказание – методы, употребляющиеся в исключительных случаях. Необходимо отметить гуманное, уважительное отношение к детям в белорусской семье, о чем свидетельствуют следующие поговорки: «Не біце вяроўкамі, навучайце гаворкамі»; «Не біце дубцамі, навучайце слоўцамі». Белорусы старались не критиковать детей при чужих людях и, как отмечают исследователи, крайне редко применяли физическое наказание. Однако, если детское баловство наносило большой урон чужим людям, ребенка наказывали очень строго (Арлова, 1993).

Таким образом, в семейном воспитании отсутствует преднамеренность, свойственная общественному учреждению, зато значительно больше естественности и обращенности к конкретному ребенку с его жизненным опытом, интересами и привычками.

Основным средством воспитания в семейной народной педагогике являлся *труд*, традиционно рассматриваемый как главное мерило нравственности человека («Працаваць не любіш, чалавекам не будзеш» и т. д.). Положительное отношение к труду закладывалось уже с самого раннего возраста через пример родителей. Постоянно находясь рядом с матерью, ребенок наблюдал за ее отношением к труду, выделял высокую работоспособность. Подрастая, он накапливал знания, знакомился с трудовыми навыками и мастерством отца. Первые игрушки детей также были ориентированы на подготовку их к труду. Положительное отношение к труду закладывалось и через различные обряды и праздники («Зажинки», «Дожинки», «Первый выгон скота» и др.). Значение труда нашло свое отражение и в народных танцах («Бульба», «Вянка» и др.).

В полноценной семье взаимоотношения всех ее членов, взрослых и детей, отличаются неформальным характером, строятся на основе любви, родства, привязанности и доверия друг к другу, характеризуются эмоциональностью, открытостью и ответственностью всех друг за друга. Семья для ребенка – это наиболее благоприятный тип социального окружения.

В связи с этим в национальной программе дошкольного образования «Пралеска» блок «Сотрудничаем с семьей» является базисным. Сотрудничество и сотворчество – основные формы взаимодействия педагога с семьями воспитанников. Уже в группе «Малютки» перед воспитателями ставится задача «устанавливать теплые, доверительные отношения ребенка к взрослому как к центральному элементу, фигуре окружающего его мира» (Пралеска..., 2007, с. 32). Ребенка стимулируют к познанию родственных связей, воспитывают у него любовь к родным и близким людям. Уже на этом этапе детей знакомят с некоторыми элементами народного творчества.

В группе «Почемучки» эти задачи получают дальнейшую реализацию: расширяются представления детей о родственных связях; укрепляется их привязанность к близким людям. Дети получают знания о Беларуси и белорусах, знакомятся с народными героями, некоторыми народными праздниками, историей родного города.

В группе «Фантазеры» решаются следующие задачи в области воспитания ребенка:

- содействие пониманию детьми, что «родное» – это свое, близкое, связанное с родителями, родом;
- развитие представлений детей о Беларуси как о стране, где живут люди разных национальностей, но основу составляют белорусы;
- формирование чувства национального самосознания, уважения к своему народу, его языку, культуре;
- развитие представлений о том, что белорусы – скромный, трудолюбивый, благожелательный, гостеприимный, старательный, талантливый народ;
- знакомство детей с главными достопримечательностями родного края; некоторыми культурно-историческими памятниками;
- вооружение детей знаниями о жизни народа в разные исторические эпохи, знакомство их с особенностями крестьянских строений, внутренним интерьером белорусской избы, специфическим укладом жизни в белорусской крестьянской семье; основными народными ремеслами.

В устном народном творчестве, как ни в какой иной сфере культуры, нашли отражение особенности национального характера, присущие народу нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбию, верности семье

и своему роду. Несмотря на то, что авторство всех фольклорных произведений, передаваемых из поколения в поколение, принадлежит взрослым, все они максимально приближены к субкультуре детства и используются в семье для общения с детьми.

Знакомя детей с поговорками, загадками, пословицами и сказками, мы тем самым приобщаем их к общечеловеческим нравственным ценностям. В фольклоре каким-то особым образом сочетаются слово, музыкальный ритм, напевность. Адресованные детям потешки и прибаутки звучат как ласковый говорок, воплощая в себе заботу, нежность, веру в благополучное будущее. В пословицах и поговорках метко оцениваются различные жизненные позиции, высмеиваются недостатки, возвышаются положительные качества людей. Особое место в произведениях устного народного творчества занимают уважительное отношение к труду, восхищение мастерством человеческих рук. Благодаря этому фольклор является богатейшим источником интеллектуального и нравственного развития детей.

Говоря о воспитательном воздействии устного народного творчества, необходимо подчеркнуть значение такого его жанра, как сказки, являющиеся для ребенка неисчерпаемым источником развития чувств и фантазий, приобщения его к духовному богатству, накопленному человечеством. Ребенок старшего дошкольного возраста уже способен четко разграничить сказочный вымысел и реальность (О. И. Соловьева), понять идейное содержание и моральную установку (Н. С. Карпинская), выделить средства художественной выразительности (Н. В. Гавриш, О. С. Ушакова, С. М. Чемортан) и композиционные особенности (И. Я. Базик, Д. М. Арановская-Дубовис) сказки. Творческое преобразование прошлого опыта и содержания новых образов и представлений осуществляются благодаря работе воображения (Л. С. Выготский, Р. С. Немов, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн), поэтому важной задачей педагогов и родителей является его целенаправленное формирование в дошкольном возрасте.

Литература

Арлова Г. П. *Беларуская народная педагогіка*. Минск, 1993.
Пралеска: программа дошкольного образования. Минск, 2007.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ

В. О. Кондрашова (Минск, Беларусь)

Проблема социализации привлекает внимание многих педагогов и психологов (Г. М. Андреева, Л. И. Божович, Н. Е. Веракса, О. М. Дьяченко, И. А. Комарова, И. С. Кон, В. С. Мухина, Е. А. Панько, Т. В. Сенько, Д. И. Фельдштейн, Т. Шибутани, Э. Эриксон и др.). Социализация представляет собой присвоение ребенком социальных ролей, принципов жизнедеятельности, норм, ценностей того общества, к которому он принадлежит, путем подражания (Г. Тард), в процессе общения со значимыми другими (Т. Парсонс), вхождения в социальную среду, в мир взрослых, приспособления к социальному миру (Б. Д. Парыгин). «Социализация – это взаимосвязанный процесс интеграции (вхождения человека в общество), когда происходит накопление информации о нормах, правилах, установках внешнего мира, и индивидуализации (становления человеческой личности), в основе которой лежит интериоризация...перевод внешних социальных регуляторов во внутренний план личности» (Комарова, Ершова, 2008, с. 4).

Социализация ребенка происходит в процессе первоначального усвоения нормативного поведения, а затем – формирования собственной позиции в отношении предъявляемых обществом требований. В ходе социализации дошкольник усваивает идеалы, правила, нормы поведения и общечеловеческие ценности, принятые в обществе. Социализация – это освоение ребенком накопленного социального опыта, в том числе семейного. Развитие ребенка происходит в социальной среде, что предполагает «усвоение общественных норм и нравственных принципов, представленных не только в виде голых, словесно предъявляемых требований, но и в бытующих в данной среде традициях, в поведении окружающих людей, в их качествах личности» (Божович, 1995, с. 57). Социализация осуществляется в ходе и под воздействием воспитания, в первую очередь, в семье.

Семья является источником и *первичным институтом социализации личности ребенка*, а также одним из основных факторов оказания на нее воспитательных воздействий. Это организованная и упорядоченная система, в рамках которой формируются основные ценности личности, ее потребности и интересы. Изучая проблемы взаимоотношений в современной семье, Т. В. Сенько уделяет серьезное внимание вопросу социализации. Социализация личности, считает автор, – «сложный и длительный процесс, пролонгированный по времени и продолжающийся всю жизнь. На ранних этапах развития ребенка огромная роль принадлежит ближайшему социальному окружению и, прежде всего, семье» (Сенько, 2000, с. 15).

Современная семья базируется на таких ценностях, как взаимная любовь супругов, любовь к детям, ответственность, уважение и чувство долга каждого члена семьи по отношению к другому, интеллектуальное и нравственно-духовное взаимообогащение членов семьи, любовь и уважение к старшему поколению, семейные традиции, преемственность поколений.

Семейные ценности определяются как идеалы, представления о семье, служащие регулятором взаимоотношений между ее членами. Они обусловлены уникальностью и социальным значением семьи. Многие исследователи (С. Ю. Головин, Г. Крайг, Р. С. Немов, А. Н. Сизанов, Д. Шарфф, Р. И. Шварц и др.) выделяют ценности семьи, связанные с удовлетворением потребности в любви и признании, физиологических потребностей, потребности в общении, прагматических потребностей, потребности в обеспечении чувства относительной стабильности и защищенности, в самоутверждении личности.

Семейные ценности формируются посредством интеллектуального, физического, духовного, нравственного, трудового, эстетического, этического воспитания ребенка. Формирование ценностей тесно связано с воспитанием таких качеств его личности, как доброжелательность, терпимость к недостаткам и ошибкам окружающих, человеколюбие, уважение, ответственность, честность, справедливость, чуткость, сострадание, послушание, трудолюбие, совестливость, стыдливость, умение прощать, стремление совершать добрые поступки, способность видеть свои недостатки и признавать ошибки.

Именно на основе семейных ценностей закладывается фундамент личности, формируются азы нравственных отношений, так как межличностные отношения в семье являются проекцией общественных отношений. Ребенок получает в семье все, что необходимо для его роста, развития и приобщения к общественным нормам и идеалам. Семья обеспечивает возможность достижения безопасности, удовольствия и самореализации. Она указывает границы идентификации, способствует появлению у малыша его образа «Я». Наследственность семьи определяет такие качества, как физический тип, эффективность, моторная реактивность, интеллектуальный потенциал ребенка (Аккерман, 2007, с. 231).

Только в семье все богатство жизненного опыта передается из поколения в поколение, от родителей к детям, от прауродителей к внукам при помощи примера старших, образа жизни членов семьи, подражания, обучения, уважения старшего поколения и его традиций. «Из поколения в поколение надежно и прочно сохраняет теплоту отчего дома родство, честь и достоинство семьи, память родословия, семейно-бытовая культура, взаимные обязанности родителей и детей, материнство и детство, нравственное здоровье семьи» (Стельмахович, 1990, с. 70).

В ходе социализации ребенка в семье родители стремятся передать детям эталонные модели поведения в семье, прививают им в процессе воспитания то, что считают важным, необходимым, ценным в жизни.

Первичная социализация в семье происходит на основе педагогических умений родителей и усвоения детьми того, чем характеризует семейный образ жизни. Важным аспектом социализации является приобщение ребенка к будущим взрослым социальным ролям (мужчины или женщины, мужа или жены, отца или матери) на основе образцов мужественности или женственности, которыми для него являются родители. Взрослые члены семьи целенаправленно воздействуют на ребенка, прививая ему те или иные взгляды, ценности, нормы поведения, т. е. осуществляют процесс воспитания. При этом ребенок не только подвергается влиянию взрослого или подражает ему, но и анализирует поступающую к нему из социального окружения информацию, осознанно (и неосознанно) принимает или отвергает транслируемые ему ценности и образцы поведения. Д. И. Фельдштейн отмечает, что именно на основе освоения ребенком норм и правил общества и семьи происходит дальнейший выбор между ними, т. е. формирование личностной ценностно-нормативной системы. Все то, что ребенок приобретает в семье, он усваивает, сохраняет и переносит в свою будущую самостоятельную семейную жизнь.

Таким образом, семья играет первостепенную роль в психическом развитии ребенка. Под воздействием воспитательной среды в семье у дошкольника формируется Я- концепция. Он не просто приспосабливается к окружающему миру, пассивно реагируя на систему воспитательных воздействий, но и пропускает их через себя, вырабатывая на этой основе более или менее осознанную собственную внутреннюю позицию. Жизнь семьи, ее уклад и взаимоотношения являются первой, основной и ничем не заменимой школой подготовки детей к освоению социальных ролей. В процессе социализации открывается возможность формирования семейных ценностей у ребенка-дошкольника.

Литература

- Аккерман Н. Роль семьи в появлении расстройств у детей // Семейная психотерапия. СПб., 2007.
- Божович Л. И. Избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М., 1995.
- Комарова И. А., Ершова И. В. Дом наших улыбок. Методические рекомендации по социально-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста: Пособие для педагогов. Мозырь, 2008.
- Сенько Т. В. Психология взаимодействия: Личность в семейном социуме: Учеб. пособие. Минск, 2000.
- Стельмахович М. И. Социальная проблема нравственной подготовки к семейной жизни: роль народной педагогики (на материале УССР) // Социологические исследования. 1990. № 9. С. 60–71.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТКЛОНЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ

А. С. Коповой, О. В. Коповая (Балашов)

Формирование современного школьника происходит в условиях кардинальных изменений всех сторон жизни российского общества, характеризующейся ростом социального и материального расслоения населения, обострением межнациональных конфликтов, нивелированием традиционных нравственных ориентиров, внедрением в массовое сознание идеологии культа силы и насилия, эгоизма и эгоцентризма. Пропаганда ценностей западного образа жизни изменила духовную атмосферу российского общества, оказав существенное влияние на массовое сознание, общественное мнение и поведение различных групп населения, в первую очередь, подростков.

В психологической литературе (Л. И. Божович, Т. В. Драгунова, А. И. Краковский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, Д. И. Фельдштейн и др.) к факторам, влияющим на формирование девиантного поведения подростков, относят:

- психобиологические факторы, определяющие психическое развитие ребенка (формирование его характера, эмоционально-волевой и мотивационной сфер);
- социально-педагогические факторы (семья, ближайшее окружение подростков).

Психобиологические факторы выражаются в том, что подростковый возраст имеет исключительно большое значение в развитии и становлении личности человека. В этот период значительно расширяется сфера активности ребенка, качественно меняется его характер, ощутимые перемены, обусловленные перестройкой ранее сложившихся структур и возникновением новообразований, происходят в личности, закладываются основы сознательного поведения, формируются нравственные представления и установки. Все это происходит на фоне противоречий физиологического и психического развития подростка, а также его духовного становления. В связи с этим подростковый возраст характеризуется специалистами как переходный, сложный, трудный, критический. Отсюда и неадекватность реакций во взаимоотношениях с окружающими, противоречивость в действиях и поступках, которые воспринимаются взрослыми как аномалия, отклонение от общепринятых правил.

Среди важнейших социально-педагогических факторов, влияющих на формирование личности подростка и особенности его поведения, выделяются родительская семья и неформальные группы сверстников.

Семья играет решающую роль в определении направленности поведения подростков, поскольку именно в ней в процессе взаимодействия родителей и детей закладываются основы норм и правил нравственности, навыки совместной деятельности, формируются мировоззрение, ценностные ориентации, жизненные планы и идеалы. Личностные особенности и характеристики ребенка непосредственно зависят от того, как складывается семейные взаимоотношения, какой воспитательный потенциал имеет семья (а он определяется структурой семьи, общим образовательным и культурным уровнем родителей, социально-бытовыми условиями жизни семьи, психологическим микроклиматом, распределением обязанностей между членами семьи, организацией свободного времени и др.).

Результаты многочисленных психолого-педагогических исследований показали важность и сложность семейного общения подростков, его социально-педагогическую значимость, а раскрытие общих тенденций родительско-детского взаимодейст-

вия, его влияния на формирование личности подростка позволило выделить ряд особенностей, присущих семейному общению педагогически запущенных подростков. Для него в большей или меньшей степени характерны отклонения как в содержании, так и в направленности.

Во-первых, общение носит эпизодический, ограниченный характер: члены семьи не поддерживают постоянных связей, общаются изредка, избегают друг друга.

Во-вторых, общение отличается узконаправленным характером, касается, как правило, обсуждения материально-бытовых вопросов; социальные, нравственные проблемы не являются предметом рассмотрения.

В-третьих, крайне незначительно представлен эмоциональный компонент общения, что проявляется в отсутствии у членов семьи духовной близости, душевной теплоты, любви, интереса к делам и проблемам друг друга. Эмоциональные связи непрочны, неустойчивы, часто носят конфликтный характер.

К наиболее типичным ошибкам в семейном воспитании можно отнести несогласованность и непоследовательность в требованиях к ребенку со стороны родителей, отсутствие у них единства во взглядах на методы воспитания. Это создает трудности в формировании у ребенка четкого понимания норм поведения. Более того, в такой ситуации попытки родителей воздействовать на ребенка, сдерживать или направлять его поведение, скорее всего, вызовут с его стороны сопротивление, чувство обиды и враждебность.

Среди причин возникновения и развития отклоняющегося поведения в школьном возрасте можно назвать также чрезмерную опеку родителей, что приводит к излишней зависимости ребенка от взрослых. Если родители последовательно добиваются подчинения ребенка, то происходит внутреннее принятие им тех или иных ценностей, но эти ценности могут быть социально неадекватны, если самим родителям чужды культурные и социальные нормы. Следовательно, на формирование отклоняющегося поведения подростка большое влияние оказывают нормы поведения родителей.

Исходя из этого, усилия педагогов, психологов необходимо направить на:

- формирование позитивной установки родителей на участие в коррекционной работе, готовности к сотрудничеству со школой в воспитании детей и разрешении возникающих при этом проблем и трудностей;
- повышение уровня информированности родителей о сути, задачах и педагогических возможностях работы по коррекции отклоняющегося поведения подростков;
- ознакомление родителей с наиболее значимыми медико-социальными и психолого-педагогическими аспектами проблемы отклонений в поведении;
- осознание роли семьи как социально и личностно значимой ценности, определяющей поведение ребенка.

Неблагополучие в семейном общении сказывается на формировании личности подростка, на характере его общения, поведения и взаимоотношений, как со сверстниками, так и с взрослыми. Поэтому, оценивая педагогическую состоятельность семьи, т. е. результативность ее воздействия на ребенка, необходимо учитывать не только нравственный микроклимат семьи, который играет существенную роль в становлении личности подростка, определении характера его общения со сверстниками и взрослыми, но и отношение родителей к выполнению норм и требований общества по воспитанию детей.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ САМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

М. В. Крекова (Таганрог)

В современной научной литературе широко обсуждаются вопросы о роли и месте семьи в современном обществе. Уже стало привычным слышать с экранов телевизоров о том, что семья изжила себя. Встречаются также попытки, не отрицая роль семьи, при этом уравнивать традиционную семью с альтернативными формами ее существования (открытый брак, свингерство, гомосексуальные пары и т. д.). Подобные точки зрения смещают фокус внимания с семьи как сложной системы исключительно на отношения в паре, где нет места ни детям, ни другим родственникам. По сути, в данном случае проблема рассматривается с индивидуалистической позиции, согласно которой семья – не целостный единый организм, нерасторжимый союз людей, ответственных друг за друга, а сосуществование двух самостоятельных единиц, признающих исключительно собственные права и потребности. При таком понимании семьи ее воспитательная функция нивелируется либо существенно уменьшается. Хотя именно в семье осуществляется первичная социализация ребенка, формирование его личности, приобщение к существующим в обществе ценностям и нормам поведения. Согласно исследованиям современных психологов (Федотов, 2000), в семье происходит систематическое воздействие на каждого ее члена в течение всей его жизни.

Следует отметить, что воспитательная функция семьи не получает должной поддержки и на государственном уровне. Так, например, в программе «Детство 2030»*, инициированной Благотворительным фондом поддержки молодежных инициатив «Мое Поколение» в 2008 г., предлагается признать детское сознание полноценным и самостоятельным. Не означает ли это, что взрослые снимают с себя ответственность за воспитание детей, апеллируя к их самостоятельности? В данной программе также предлагаются обеспечение многообразия форм воспитания детей, ограничение рождаемости; говорится о включении детей в структуру потребления, о необходимости внесения изменений в семейный кодекс, учитывающих различные формы совместного проживания людей.

Программа «Детство – 2030» направлена на искоренение традиционных форм семьи, что подтверждается следующим. Во-первых, авторы считают, что тема детства искусственно удерживается в центре внимания российского общества за счет ряда стереотипов: родители любят своих детей; каждый ребенок нуждается в постоянном присмотре и контроле со стороны взрослого; все дети одинаковые; дети должны жить в семьях; дети должны разделять ценности взрослых; родители знают, как воспитывать своих детей. Во-вторых, авторы программы открыто заявляют, что тенденцией современного мира является сокращение доли традиционных и нуклеарных семей при увеличении доли новых форм семейной жизни. Фактически это призыв к смене парадигмы семьи. Подобные программы не учитывают воспитательную функцию семьи, пренебрегают накопившимся психолого-педагогическим опытом.

Формирование личности ребенка, его отношение к себе до определенного периода зависит от отношения к нему взрослых, прежде всего, родителей. Отчужденность и неуважение к ребенку со стороны родителей накладывают отпечаток на отношение ребенка к себе, что впоследствии может проявляться в непринятии себя на всех уровнях – телесном, эмоциональном, духовном (Столин, 1983). Это связано, в первую очередь, с тем, что самоотношение личности первично выступает как аффективное образование

* Сайт «Детство–2030». URL: <http://www.detstvo2030.ru/536>.

(С. Р. Пантелеев, В. В. Столин, Т. Н. Кочеткова), которое может носить как позитивный характер, проявляясь в принятии себя, своих качеств, так и негативный, выражаясь в глубоком чувстве неудовлетворенности собой, своей жизнью, переживании своей беспомощности и никчемности. В дальнейшем самоотношение пополняется когнитивной информацией, но его основа по-прежнему является эмоциональной (К. Е. Изард, М. И. Лисина). Социально-психологические условия воспитания ребенка – это фундамент, на основе которого формируется отношение ребенка к себе.

Стили воспитания в семьях культурно обусловлены, что также влияет на формирование у ребенка самоотношения. Так, Н. Г. Айварова (Айварова, 2001) указывает, что межэтнические различия детско-родительских взаимодействий являются одной из причин формирования различий в становлении самоотношения детей в разных культурах. В процессе социализации необходимо учитывать этот фактор формирования самоотношения у ребенка, способствовать развитию у него позитивной этнической идентичности.

По мере взросления ребенка происходит расширение его круга общения. В процессе внесемейного взаимодействия (с учителями, сверстниками и др.) содержание самоотношения существенно пополняется и обогащается, но его структура остается неизменной (когнитивная, оценочная и эмоционально-ценностная составляющие).

Оценочный компонент самоотношения подвержен трансформациям, зависит от актуального жизненного опыта. Для поддержания самооценки на высоком позитивном уровне личностью часто используются защитные механизмы, например, дискредитация другого. Эмоционально-ценностная составляющая самоотношения, в отличие от оценочной, является достаточно стабильным личностным образованием, относительно мало подверженным влиянию актуального опыта; она индивидуализирована, зависит от субъективных критериев оценки. Источник устойчивости эмоционального самоотношения к негативному опыту лежит в «безусловной материнской любви» (Э. Фромм, К. Роджерс) – любви «ни за что» и даже «вопреки». Именно поэтому эмоционально-ценностная составляющая мало зависит от текущих жизненных неудач.

Что же может представлять собой человек, оказавшийся вне семьи и ее влияния? Можно предположить, что такой человек будет подвержен манипулированию извне, незащищен перед различными внешними воздействиями, не способен противопоставить им заслоны, отстаивать свои права, адаптироваться в обществе. Так, согласно данным Генпрокуратуры РФ, из всех выпускников российских государственных детских домов и интернатов успешно адаптируются в обществе только 10%; совершают преступления 40%; еще 40% становятся алкоголиками и наркоманами; 10% кончают жизнь самоубийством.

Таким образом, семья формирует отношение человека к себе и к окружающему его миру, учит выстраивать взаимодействие с ним, приобщает ребенка к культурно-му наследию семьи и общества в целом.

Литература

Айварова Н. Г. Этнопсихологические особенности самоотношения подростков в условиях семейного воспитания: на примере марийского этноса: Авторефер. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2001.

Гущина Т. Ю. Особенности становления самоотношения в студенческом возрасте // Вісник Національного технічного університету. URL: http://novyn.kpi.ua/2009-1/05_Guschina.pdf.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Е. Д. Кузин (Одесса)

В психологии большое внимание уделяется проблеме ценностных ориентаций, которые определяются как совокупность признаков, отображающих внутреннюю основу отношений человека к разным ценностям материальной и духовной культуры, приобретенных человечеством. Совокупность ценностных ориентаций определяет содержательный аспект направленности личности (Великий тлумачний словник..., 2007, с. 36).

Учение о ценностях связано с именами таких выдающихся мыслителей, как А. Швейцер, М. Ганди, Б. Рассел, А. Эйнштейн, Дж. Сантаяна и др., а также русских религиозных философов – П. Флоренского, С. Булгакова, Н. О. Лосского, В. Соловьёва, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина и др. Понятие ценностей отражает значимость тех или иных объективных явлений для жизни людей.

Семья как ячейка общества имеет непосредственное отношение к формированию ценностей (Кохановский, 2007, с. 162). И. А. Ильин называет семью «первичным лонем человеческой культуры» (цит. по: Зоберн, Кравцова, 200, с. 45). В семье ребенок усваивает основы культуры – материальной и духовной, нормы и правила поведения.

Одной из причин кризиса в духовно-нравственной сфере современного общества является разрушение традиционных устоев семьи. Кризисные явления в жизни семьи многообразны.

1. Разрушены нравственные представления о браке и семье:

- супружеские отношения в современном мире перестали быть выражением жертвенной любви и духовного единства, выродились в проявление греховного пристрастия человека к своему «Я»;
- почти полностью утратилось представление о необходимости пожизненной верности супругов и нерасторжимости брака (на Украине продолжает стремительно увеличиваться число разводов);
- супружество, воспитание детей стали восприниматься как тяжкое и нежелательное бремя.

2. Повреждены устои семьи:

- фактически полностью разрушена иерархия семейных взаимоотношений;
- утрачен традиционный уклад семейной жизни;
- ослабляются родовые и семейные связи между поколениями;
- традиционные отношения послушания, почитания, уважения старших вытеснены из современной жизни и заменены активным противодействием молодых людей авторитету взрослых, игнорированием мнения родителей, педагогов;
- безнравственная идеология современного общества, отстаивающая либеральные ценности западной культуры (эгоизм, вседозволенность, самоутвержде-

ние любой ценой), направлена на окончательный подрыв семейных устоев, довершение развала семьи;

- культ наслаждений и блуда, искусственная беззаботность, «психология Диснейленда» с непрестанными развлечениями и бегством от реальной жизни в мир иллюзий, – все это ожесточенно атакует неокрепшие души.

Разрушение целостного мира личности дестабилизирует семью, обостряет конфликт между отцами и детьми. А между тем роль родителей в жизни ребенка огромна. В норме они выступают для ребенка, во-первых, источником эмоционального тепла и поддержки; во-вторых, властью, данной им от Бога, распорядителями семейных благ; в-третьих, образцом и примером для подражания; в-четвертых, друзьями и советчицами (Ковалев, 1998). Утрата родительского влияния, внимания и поддержки чревата печальными последствиями.

Направленность в семье может быть трех типов: на деятельность (преимущественно, трудовую); на взаимоотношения с другими людьми; на себя и самоудовлетворение (там же). В родительской семье должен проявляться своеобразный баланс этих трех видов направленности. Доминирование направленности на деятельность может породить бездушных прагматиков, не принимающих во внимание эмоции и помыслы других людей. Абсолютная направленность на взаимоотношения может привести к излишней ориентации членов семьи на создание и поддержание тесного круга и трудностям в самореализации личности как активного деятеля, созидателя, профессионала. Преобладание направленности на себя создает почву для формирования эгоистов и себялюбцев, неспособных быть в семье полноценно счастливыми (там же, с. 22–23).

Факторы, которые влияют в семье на личность ребенка, специалисты разделяют на три группы: социальная микросреда семьи, приобщающая детей к социальным ценностям и ролям; внутрисемейная и внесемейная деятельность, являющаяся мощным оружием социализации человека; семейное воспитание как комплекс целенаправленных педагогических воздействий (там же, с. 17–18).

Как утверждал А. С. Макаренко в своем труде «Книга для родителей»: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь» (цит. по: Ковалев, 1998).

Муж и жена должны стать самыми близкими людьми друг для друга.

На этапе отношений мужчины и женщины самый большой грех, который калечит душу, делая ее неспособной к созданию крепкой семьи, – это потеря целомудрия. В православии «целомудрие» – особое состояние души, когда человек способен целостно мудрствовать (Шугаев Илия, прот., 2010).

Для православного человека все ясно: сексуальные отношения до брака являются нарушением Божией заповеди, грехом, разрушающем душу. А на грехе ничего хорошего и прочного построить нельзя (Гумеров, 2009, с. 67).

Жениху и невесте дается возможность до брака узнать свою «половину» – и не только как сексуального партнера, но и как действующего супруга, человека с его индивидуальными особенностями: что он собой представляет, какие имеет черты характера, достоинства и недостатки (там же, с. 68).

Юношей и девушек в семейных отношениях нужно ориентировать не только на любовь, но и на ответственность – за себя, за другого, за будущих детей и, конечно же, за выполнение связанных с браком и семьей социальных функций. Семья христианина – отец, мать, дети – это образ святой Троицы на Земле. И как святая Троица – одно целое, так и спаянная любовью истинно христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. В этом – ее сила и ее счастье (Православная женщина в современном мире, 2010, с. 45).

Литература

- Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. Київ, 2007.
- Гумеров П. Он и она: в поисках супружеского согласия. М., 2009.
- Зоберн В., Кравцова М. Здоровье ребенка духовное и физическое: Пособие для семьи с наставлениями священника и советами детского врача. М., 2001.
- Ковалёв С. В. Психология современной семьи: Информационно-методические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни». Книга для учителя. М., 1998.
- Кохановский В. П. Философия: Конспект лекций. 9-е изд. Ростов-на-Дону, 2007.
- Православная женщина в современном мире. М., 2010.
- Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. М., 2000.
- Шугаев Илия, прот. Один раз на всю жизнь: Беседы со старшеклассниками о браке, семье, детях. 6-е изд., испр., доп. М., 2010.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

С. В. Кузнецова, С. К. Летягина (Саратов)

Постановка проблемы

Целью социально-экономического развития современного государства является обеспечение высокого качества жизни человека. Но качество жизни не ограничивается только показателями экономического роста, включая также культурные, экологические, социальные, духовно-нравственные аспекты. Очевидно, что объективно обусловленное возрастание роли социально-культурных и духовно-нравственных начал в развитии общества предполагает отказ при решении задач повышения качества жизни человека от чисто экономического и технократического подходов (Бажутина, Бодрякова, 2008, с. 138).

Важным показателем качества жизни является высокий уровень здоровья человека – физического, психологического, духовного. С практической точки зрения, здоровье человека – условие активной жизнедеятельности. Его серьезные нарушения влекут за собой изменения в привычном образе жизни, во взаимоотношениях человека с окружающей средой, с другими людьми, включая членов семейного круга, возможную утрату профессиональной дееспособности. Большинство психотерапевтических направлений определяют здоровье как «однозначное благо», а нездоровье – как «однозначное зло». С точки зрения этики, здоровье является не самоцелью, а средством для достижения более высоких целей и смыслов жизни. В православной традиции акцентируется внимание на духовном здоровье; физические болезни рассматриваются в аспекте совершенствования человека. Отсюда следует, что важным направлением социально-психологической работы с семьей должно стать формирование культуры здоровья и духовного развития ее членов.

По мнению исследователей, состояние здоровья современного и будущих поколений может сохраняться при условии поддержания в адаптивном состоянии связей в антропоэкологических системах, что, в свою очередь, осуществляется посредством биологических и социальных механизмов. Деятельность человека в этом жизненно

важном направлении определяется государственной политикой и социально-экономическим устройством общества (Андриянова, 2010, с. 36).

В современных условиях увеличивается нагрузка на эмоциональную сферу человека, повышаются требования к его адаптационным возможностям. В неблагоприятных условиях жизнедеятельности пониженные адаптационные возможности и эмоциональная неустойчивость являются своеобразными факторами риска, способствующими возникновению психосоматических нарушений (Менделевич, Соловьева, 2002, с. 305).

Очевидно, что предпринимаемые в настоящее время попытки переноса ответственности за состояние здоровья с государства на граждан неминуемо повлияют на адаптационное поведение населения, даже той его части, которая осознает значимость здоровья и готова вкладывать в его сохранение материальные средства (Назарова, 1998, с. 120). Нынешняя ориентация государства на развитие рыночных механизмов, сама по себе, еще не гарантирует успешной социальной политики в области обеспечения здоровья нации (Рагимова, 2004, с. 56). Социальные мероприятия в области сохранения здоровья граждан направлены, в основном, на улучшение качества медицинского обслуживания, а не на создание условий для оптимального взаимодействия личности и семьи с социальными институтами в сфере здоровья (Назарова, 1998, с. 121).

Целью проведенного нами исследования являлось выявление факторов, влияющих на формирование отношения к здоровью в семье.

Предметом исследования было изучение особенностей отношения к своему здоровью студентов. Полученные в ходе исследования результаты использовались при разработке рекомендаций по внедрению в образовательный процесс соответствующих форм и методов работы со студентами, в том числе имеющими стойкие отклонения в здоровье.

Использовались следующие **методики** исследования: методика «Индекс отношения к здоровью» (С. Дерябо); анкета для изучения факторов, влияющих на отношение к здоровью (А. С. Гамова).

Результаты исследования

Проведенное исследование обнаружило важную роль в формировании у студентов положительного отношения к здоровью мнения и традиций семьи. Установлено, что наиболее значимыми факторами, влияющими на успешность социализации молодых людей, являются: СМИ (для более 50% студентов), сверстники (для 80% студентов), родители (для 60% студентов) (Кузнецова, 2009, с. 115).

По мнению респондентов, значимыми условиями становления у них положительного отношения к здоровью, помимо мнения родителей и традиций семьи, выступают возможности занятий в спортивных секциях, наличие положительных примеров здорового образа жизни и, в еще большей степени, – негативного отношения к своему здоровью окружающих.

В целом преобладающее число опрошенных (92%) продемонстрировали наличие ценности здоровья и желание вести здоровый образ жизни. Вместе с тем ряд респондентов (8%) не считает это для себя необходимым и значимым.

Ответы студентов на вопрос, для чего они стали бы вести здоровый образ жизни, распределились следующим образом:

- 66% – чтобы быть успешным в делах;
- 48% – ради здорового потомства;

- 34% – чтобы получать от жизни радость, удовольствие;
- 34% – чтобы быть сильными;
- 25% – чтобы быть в хорошей форме;
- 14% – чтобы стать духовно богатой личностью и раскрыть свои способности;
- 8% – не следует вести здоровый образ жизни.

Таким образом, выявлены мотивы, побуждающие студентов к заботе о своем здоровье.

На основе полученных в исследовании данных было выделено две группы испытуемых: (1) обладающие средней интенсивностью субъективного отношения к своему здоровью; (2) характеризующиеся низкой интенсивностью субъективного отношения к своему здоровью.

Практическое применение полученных данных

Полученные в ходе опроса данные использовались при разработке коррекционной программы в работе со студентами, проявившими неадекватное отношение к своему здоровью, в частности, в подборе специальных тренировочных упражнений и заданий в соответствии с их потребностями.

С этой же целью на кафедре физической культуры, здоровья и спорта СГТУ нами был разработан учебный курс «Психофизические основы здоровья». Цель данного курса – реализация нового подхода к физическому воспитанию студентов (в том числе имеющих стойкие отклонения в здоровье), предполагающего формирование у них осознанного стремления к ведению здорового образа жизни, сохранению физического и психологического здоровья, профилактике заболеваний, имеющих психосоматическую природу.

Таким образом, работа по сохранению и укреплению здоровья молодежи носит комплексный характер и включает несколько аспектов: физкультурно-оздоровительный; психолого-педагогический; медицинский; духовно-нравственный. Реализация эффективной работы по формированию личностной культуры здоровья и снятию факторов риска является важным условием профилактики хронических заболеваний, обеспечения полноценного функционирования и развития индивида, семьи и общества.

Литература

- Андрянова Е. А.* Оценка социализации лиц в ситуации болезни: пространственный подход // Научные труды III-й Всероссийской научно-практической конференции «Социология медицины – реформе здравоохранения». Волгоград, 13–14 октября 2010 г. Волгоград, 2010. С. 33–38.
- Бажутина Т. О., Бодрякова Е. А.* Критерии качества жизни: философский и экономический аспекты // Экономика. 2008, С. 137–140.
- Кузнецова С. В.* Повышение стрессоустойчивости как фактор успешной социализации студента вуза // Человек в пространстве болезни: гуманитарные методы исследования медицины. Саратов, 2009. С. 115–118.
- Менделевич В. Д., Соловьева С. Л.* Неврология и психосоматическая медицина. М., 2002.
- Назарова И. Б.* Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) // Социологические исследования. 1998. № 11. С. 117–123.
- Рагимова О. А.* Социальное здоровье младших школьников в условиях трансформации российского общества. Саратов, 2004.

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ОБЩЕНИЯ В СЕМЬЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ АВТОНОМИИ РЕБЕНКА-ДОШКОЛЬНИКА

Т. В. Левкова (Биробиджан)

Потребность в изучении феномена личностной автономии определяется поворотом теоретико-методологической ориентации современной отечественной психологии в сторону изучения человека как субъекта своей жизнедеятельности.

Многие экспериментальные данные свидетельствуют о том, что более высокая автономность коррелирует с большей степенью конгруэнтности поведения и чувств; исследованы условия, способствующие или, напротив, препятствующие становлению автономности в процессе личностного развития.

Человека называют автономным, когда он действует как субъект, исходя из собственных мотивов и побуждений, из понимания своего «Я». Быть автономным тем самым значит быть самоиницируемым и саморегулируемым, в отличие от того, когда действия человека детерминированы извне, осуществляются под влиянием внешних воздействий, по принуждению. Количественной мерой автономности является то, в какой степени человек живет в согласии со своим истинным «Я».

Феномен автономности относится, как к процессу личностного развития, так и к его результату; первый отражается в эффекте организмической интеграции, второй – в интеграции «Я» и самодетерминации поведения. В свою очередь, автономное поведение ведет к большей ассимиляции опыта и повышению связности и структурированности «Я».

Деси и Райан обосновывают модель постепенного формирования личностной автономности через интернализацию мотивации и соответствующего переживания контроля над поведением: от чисто внешней мотивации через интроекцию, идентификацию и интеграцию к внутренней мотивации и автономности. Автономность предстает не просто как одна из тенденций личности, но и как универсальный критерий и механизм позитивного развития, нарушение которого приводит к различным трудностям в развитии.

Тенденция к развитию автономности обнаруживается у ребенка довольно рано – в 2,5–3 года, но говорить о ней как об устойчивой характеристике применительно к этому возрасту неправомерно. Для формирования автономности как устойчивого личностного образования необходимо создание и сохранение индивидуального психологического пространства личности.

Автономность и ее содержательные компоненты обусловлены опытом общения с близкими людьми: качество общения определяет особенности осознания окружающего мира – как открытого, доверительного, позитивного или опасного, угрожающего и враждебного (Флоренская, 2001, с. 92).

Уровень и динамика психологической эмансипации наиболее ярко обнаруживаются у детей в кризисные периоды их развития (исследования Н. А. Венкова) (см.: Натрова-Бочавер, 2008, с. 212).

Механизмом достижения автономности (и суверенности) у детей является сепарация, или отделение, от физической и социальной среды и ее отдельных объектов, в том числе от родителей. Близкие по содержанию к автономности – такие явления, как «обособление» (В. С. Мухина) и «отчуждение» (психоанализ), характеризующие процесс и результат отделения субъекта от первичной целостности, в которой он слит со средой (Мухина, 1997, с. 11).

Условием становления автономии выступает диалогический характер общения родителей с ребенком. «Диалог не терпит насилия, нажима и любопытного вторже-

ния в мир другого человека» (Флоренская, 2001, с. 30). Диалог – это не просто разговор двух людей. Помимо внешних собеседников, в душе человека происходит и более глубокий диалог со своей совестью, в которой проявляется его духовное «Я» (там же, с. 24). Если в душе ребенка преобладают тяжкие впечатления от общения, «его доминанта переделывает действительность», болезненно искажая ее, что становится предпосылкой развития не автономности, а эгоцентризма (там же, с. 92).

Диалогичность общения с ребенком, с одной стороны, сложна для достижения (по опросу 43 родителей им «не хватает терпения, сил договариваться»; дети «еще маленькие, а мы больше знаем» и т. п.), но, с другой стороны, она весьма естественна и свойственна природе ребенка.

Основываясь на утверждениях о «двухтактной» структуре процесса развития психологических новообразований (Поливанова, 1994) и поэтапности становления суверенности психологического пространства ребенка (Нартова-Бочавер, 2008, с. 178), можно сказать, что развитие автономности (как и суверенности психологического пространства) протекает в два этапа – приватизации и персонализации. Этап приватизации наиболее актуален для дошкольников и выражается в качественных характеристиках конфликтов, в которые попадает или которые инициирует сам ребенок.

При анализе опроса родителей (58 чел.) нами было выявлено, что наиболее часто в период приватизации психологического пространства как механизма становления автономности дошкольника дети конфликтуют:

- из-за желания самостоятельного выбора действий, вещей и т. п.;
- с сиблингами – из-за обладания вещами;
- с сиблингами – из-за места;
- с сиблингами – из-за внимания родителей;
- из-за требований и привычек;
- из-за отказа в покупке игрушек;
- из-за запрета гулять, где хочется, и делать, что хочется.

Таким образом, полученные нами данные подтвердили результаты исследования Н. А. Венкова (см.: Нартова-Бочавер, 2008, с. 178) о развитии психологической суверенности в дошкольном возрасте детей, показав, что значимыми для детей выступают суверенность привычек и ценностей.

Из опроса видно и то, что родители, которые чаще других используют такие методы выхода из конфликта, как сотрудничество и компромисс, – 18 чел. (31%) – имеют меньший процент «рецидивов» конфликтов, и их дети получают позитивный субъективный опыт взаимодействия, который переносится на общение за границами семьи.

Формируемые близкими взрослыми в процессе диалогического общения прочные границы осознаваемого психологического пространства позволяют ребенку и в дальнейшем самостоятельно добиваться обретения и укрепления своей автономности.

Литература

- Мухина В. С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 1997.
- Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб., 2008.
- Поливанова К. Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития // Вопросы психологии. 1994. № 1.
- Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. М., 2001.
- Флоренская Т. А. Мир дома твоего. URL: <http://www.orthedu.ru>.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДОШКОЛЬНИКАМИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О. В. Леганькова (Минск, Беларусь)

Постановка проблемы

Современные дети живут совсем в другом мире, чем предыдущие поколения. Переход к постиндустриальному, информационному обществу оказал значимое воздействие на социально-психологические характеристики современного детства. Как и во все другие времена, нынешнему взрослому сложно понять детей, так как он имел совершенно другой опыт детства и взросления. По мнению педагогов и психологов, современные дети плохо знают жизнь взрослых и мало интересуются ею, а взрослые практически не знакомы с миром нынешних детей (А. Баркан, Т. В. Лаврентьева, И. Ю. Млодик, Е. О. Смирнова, Д. И. Фельдштейн).

Важнейшим периодом, когда ребенок направлен на познание окружающего мира, в первую очередь, путем взаимодействия с взрослыми, является дошкольный возраст. Специфика возрастных особенностей дошкольников проявляется в расширении связей с внешним миром, восприимчивости к социальным влияниям, накоплении продуктивного опыта взаимоотношений с людьми различных возрастных и социальных групп, что помогает им не только адаптироваться, но и самореализоваться в дальнейшей взрослой жизни. Однако характеристики детства и будущий результат развития напрямую зависят от «качества совместной жизни ребенка и взрослых» (Смирнова, Лаврентьева, 2006; Семёнова, Чеснокова, 2010). Данный тезис полностью согласуется с идеей Л. С. Выготского о том, что «развитие внутренних индивидуальных свойств личности ребенка имеет ближайшим своим источником его сотрудничество (понимая это слово в самом широком смысле) с другими людьми» (Выготский, 1997, с. 35).

Исследования обнаруживают негативные изменения в социальной ситуации развития современного ребенка (Кулагина, Колюцкий, 2001, с. 231; Фельдштейн, 2010, с. 208). Среди основных причин, обуславливающих данные тенденции в развитии детей, называют социальную нестабильность, личностную и профессиональную несостоятельность, низкую психологическую культуру родителей. В то же время можно заметить, что даже в не совсем благополучных семьях ребенок может чувствовать себя достаточно комфортно.

Значительное число исследований посвящено изучению различных психологических аспектов воспитательной функции семьи, влияния отдельных семейных факторов на формирование личностных качеств детей. По мнению Р. В. Овчаровой, стиль семейного воспитания более, чем другие компоненты родительства, детерминирует личностное становление и развитие ребенка (Овчарова, 2003, с. 26). В психологической литературе представлен ряд классификаций стилей и типов детско-родительских отношений. При этом следует иметь в виду, что существующие в реальной жизни варианты детско-родительских отношений более разнообразны и порой не укладываются в существующие схемы. Независимо от их характера, очевидным является тот факт, что социальная ситуация развития ребенка в семье напрямую связана с уровнем субъективного благополучия, который он испытывает в процессе детско-родительских отношений.

Целью проведенного эмпирического исследования стало изучение особенностей восприятия детско-родительских отношений детьми дошкольного возраста.

Выборку исследования составили 40 детей старшего дошкольного возраста, воспитанников детского сада, г. Минска, и их мамы.

Результаты исследования

Согласно полученным данным, преобладающими особенностями восприятия детско-родительских отношений у детей исследуемой выборки являются высокий и средний (77,5%) уровни благополучия семейных отношений. Наиболее выраженным типом детско-родительских отношений для изученных семей оказался «симбиоз» – 12 семей (30%).

Высокий (оптимальный) уровень родительского отношения к ребенку наблюдался в 7 семьях (17,5%) изученной выборки. К среднему уровню относятся 17 семей (42,5%); к низкому уровню – 16 семей (40%). Несмотря на преобладание продуктивных детско-родительских отношений (высокий и средний уровни), выявлено достаточно большое количество семей с низкими показателями по изучаемому параметру.

Анализ взаимосвязи субъективных уровней восприятия ребенком детско-родительских отношений и их типов показывает, что практически при любом типе детско-родительских отношений ребенок склонен воспринимать их как благополучные; исключение составляет «отвержение».

Взаимосвязь между характеристиками уровня психологической культуры родителей и особенностями восприятия детьми детско-родительских отношений проявилась в их совпадении в большинстве случаев – 21 чел. (52,5%). Для детей из семей с низким уровнем психологической культуры родителей характерен низкий уровень восприятия детско-родительских отношений (66,7%). У детей из семей с высоким уровнем психологической культуры родителей в большинстве случаев наблюдается высокий уровень восприятия детско-родительских отношений (78,6%); при этом низкий уровень восприятия отсутствует.

Сопоставление эмпирических распределений показателей родителей по уровню психологической культуры с характеристиками восприятия детско-родительских отношений детьми по критерию χ^2 Пирсона показало, что существуют статистически значимые различия между характеристиками этих распределений ($\chi^2_{\text{эмп}} = 12,34$; $p \leq 0,05$). Таким образом, психологическая культура родителей опосредует восприятие детьми субъективного уровня благополучия детско-родительских отношений.

Установлено, что для многих родителей характерен смешанный тип детско-родительских отношений, при этом родителей с низким уровнем психологической культуры в большей степени присуще «отвержение». Родители со средним уровнем психологической культуры реализуют, главным образом, такие типы детско-родительских отношений, как «симбиоз» (35%) и «кооперация» (25%). У родителей с высоким уровнем психологической культуры отсутствуют явные предпочтения того или иного типа детско-родительских отношений.

Таким образом, уровень психологической культуры родителей оказывается не связанным напрямую с типом и уровнем детско-родительских отношений. Родители с разным уровнем психологической культуры могут использовать различные типы взаимодействия со своими детьми. Однако высокий уровень психологической культуры позволяет организовать это взаимодействие таким образом, что дети воспринимают детско-родительские отношения как благополучные. Родители с низким уровнем психологической культуры в целом характеризуются неблагоприятным характером детско-родительских отношений, что определяет восприятие детьми этих отношений как неблагоприятных.

Выявленные закономерности взаимосвязи детско-родительских отношений и психологической культуры родителей показывают, что основным направлением повышения уровня субъективного благополучия современных детей в семье является организация психологического просвещения родителей. Для реализации продуктивных

детско-родительских отношений взрослые должны обладать определенным уровнем психологической культуры, знаний о психологических особенностях детей и характере взаимодействия с ними, психологических основах воспитания и обучения, возможностях учета индивидуальных особенностей ребенка и специфике социальной ситуации их развития на разных возрастных этапах.

Система образования должна способствовать повышению психологической культуры родителей, обеспечивать помощь в преодолении трудностей, гармонизации детско-родительских отношений и увеличении культурного и педагогического потенциала семьи.

Литература

Баркан А. Дети нашего времени. М., 2010.

Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. СПб., 1997.

Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учеб. пособие. М., 2001.

Млодик И. Ю. Современные дети и их несовременные родители, или о том, в чем так непросто признаться. М., 2011.

Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003.

Семёнова Е. М., Чеснокова Е. П. Психологическое здоровье ребенка и педагога: пособие для педагогов учреждений, обеспечивающих получение дошкольного образования. Мозырь, 2010.

Смирнова Е. О., Лаврентьева Т. В. Дошкольник в современном мире. М., 2006.

Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Мир психологии. 2010. №2 (62). С. 206–221.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ СЕМЬЕ

И. В. Малич (Одесса, Украина)

Постановка проблемы

Семья – важнейший социальный институт общества, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни. Огромное влияние семьи на формирование личности обуславливает постоянный интерес к ней представителей разных наук. При этом большинство исследователей констатирует, что на протяжении последних десятилетий институт семьи переживает кризис, который связан с кардинальными изменениями во всех сферах жизни современного общества (Шнейдер, 2006, с. 7).

Тенденции развития современной семьи в странах бывшего СНГ имеют преимущественно негативный характер, что проявляется в ухудшении материального положения большинства семей; высокой смертности и низкой рождаемости; снижении количества браков; росте числа разводов и внебрачных рождений; увеличении количества однодетных и бездетных семей; возрастании безнадзорности детей; снижении авторитета родительской семьи и т. д. (Андреева, 2005, с. 77). В связи с этим психологические проблемы семьи приобретают особую актуальность и привлекают внимание

многих ученых (Т. В. Андреева, Ю. Е. Алешина, Г. В. Бурменская, А. Я. Варга, Л. Я. Гозман, В. И. Гарбузов, В. Н. Дружинин, А. И. Захаров, Л. М. Иванова, О. А. Карабанова, А. Н. Калмыкова, С. В. Ковалев, Г. Навайтис, В. Сатир, В. А. Смехов, Е. О. Смирнова, В. В. Столин, А. С. Спиваковская, В. Я. Титаренко, В. С. Торохтий, Э. Г. Эйдемиллер и др.).

Одной из важнейших в современной семье является *воспитательная функция*. Именно в семье закладываются основы духовности и нравственности ребенка, происходит освоение им норм поведения в обществе, социального опыта человечества, формирование его взглядов на мир и на свое место в нем, черт характера. Л. Б. Шнейдер считает одной из важнейших функций семьи создание условий для воспитания здоровой личности, обеспечение социально-психологического благополучия ребенка (Шнейдер, 2006, с. 488). Согласно автору, одной из основ гармоничного развития ребенка является его здоровья, которое понимается как состояние физического, психологического и социального благополучия. В свою очередь, здоровье ребенка определяется, в немалой степени, гармоничными семейными отношениями, позитивным отношением к нему взрослых членов семьи, адекватным стилем воспитания. «Проблемные», «трудные», «непослушные» дети, дети с «комплексами», «несчастливые», «забитые» – результат негармоничных отношений в семье, неправильного стиля воспитания (там же, с. 462).

Цель нашего исследования состояла в выявлении особенностей семейного воспитания детей-подростков (14–15 лет). Всего изучено 28 семей из г. Одессы.

В ходе исследования были использованы следующие **методики**: (1) методика АСВ (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008); (2) методика ДРОП О. А. Карабановой и П. В. Трояновской (см.: Лидерс, 2007, с. 114). Если методика АСВ ориентирована на родителя как на источник информации о детско-родительских отношениях, то методика ДРОП направлена на выявление представлений ребенка по этому вопросу.

Результаты исследования

На основе методики АСВ были установлено, что из 100% обследованных семей только 18,75% не обнаружили отклонений в воспитании, т. е. имеют гармоничный стиль воспитания. 81,25% семей имеют определенные отклонения, из них 50,48% – комплекс отклонений. Наиболее распространенными из них являются гиперпротекция (Г+) и минимальность санкций (С–), каждое из которых представлено у 31,24% семей. 25% семей характеризуются недостаточностью требований-обязанностей ребенка (Т–), а также требований-запретов (З–). Чрезмерность санкций (С+), требований-обязанностей (Т+) и требований-запретов (З+) обнаружены у 12,5% семей. Выявлены также такие причины указанных отклонений, как: фобия утраты ребенка (25% семей); расширение сферы родительских чувств (18,75% семей); предпочтение детских качеств, предпочтение женских качеств и воспитательная неуверенность (12,5% семей).

Обнаружены устойчивые сочетания отклонений, которые авторы методики назвали типами негармоничного воспитания: у 25% семей – «доминирующая гиперпротекция»; у 5,5% – «потворствующая гиперпротекция». «Доминирующая гиперпротекция» характеризуется тем, что обостренное внимание, забота о ребенке сопровождаются мелочным контролем, завышенным уровнем запретов и ограничений, что формирует у ребенка несамостоятельность, безынициативность, нерешительность, неумение себя защитить. У гипертимных подростков все это усиливает реакцию эмансипации, приводит к острым аффективным реакциям «экстрапунитивного типа». У подростков с психастеничным, сензитивным, астеничным типами акцентуаций этот стиль усиливает астенические черты (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008, с. 522).

Использование методики ДРОП позволило подсчитать средние значения по каждой шкале, сравнить индивидуальные результаты с возрастными нормами и выявить количество испытуемых, чьи результаты были выше или ниже нормативных. В итоге были получены следующие результаты.

По шкале «принятие» у 35,3% подростков результаты ниже нормы. По шкале «эмпатия» таких оказалось уже 64,7%; средние значения по шкале также ниже нормы. 41,2% подростков указали на большую эмоциональную дистанцию с родителями (среднее значение ниже нормы). Неудовлетворенность по шкале «сотрудничество» выявлена у 70,5% подростков (среднее значение ниже нормы). По шкале «принятие решений» давление со стороны родителей отметили 47% детей (среднее значение ниже нормы). Неудовлетворенность по шкале «поощрение автономности» выявлена у 52,9% подростков (среднее значение ниже нормы).

Установлено, что больше половины подростков явно не удовлетворены характером взаимодействия со своими родителями. Уровнем требовательности родителей недовольны 41,2% подростков; мониторингом с их стороны – 23,5%; контролем – 35,2%; авторитарностью родителей – 35,2%.

По шкале «оказание поощрений» 52,9% подростков показали результаты выше нормы и высказали удовлетворение. По шкале «непоследовательность родителя» 52,9% подростков показали результаты ниже возрастной нормы (среднее значение ниже нормы). По шкале «неуверенность родителя» результаты ниже нормы выявлены у 17,6% детей. Общую неудовлетворенность отношениями с родителями отметили 58,8% подростков (среднее значение по шкале ниже нормы). Недовольны уровнем удовлетворения своих потребностей 17,6% детей.

Таким образом, можно говорить о том, что подростки наиболее часто не удовлетворены качеством эмоциональных отношений с родителями – уровнем эмпатии и большой эмоциональной дистанцией с ними. Также очень часто они недовольны характером общения с родителями – уровнем сотрудничества с ними и их давлением при принятии решений. Все это отражается в высоком уровне общей неудовлетворенности отношениями с родителями (у 58,8% детей).

Выводы

Анализ полученных результатов позволил выявить следующие особенности семейного воспитания подростков:

- 1) Наиболее часто встречается средний уровень протекции, у трети семей – гиперпротекция.
- 2) Потребности ребенка удовлетворяются преимущественно на среднем уровне.
- 3) В семьях среди отклонений в воспитании преобладают завышенный уровень протекции при недостаточности требований, запретов, санкций; в два раза реже встречается их завышенный уровень.
- 4) Выделены два типа негармоничного воспитания: у 25% семей – «доминирующая гиперпротекция»; у 5,5% – «потворствующая гиперпротекция».
- 5) Обнаружен высокий уровень неудовлетворенности подростков отношениями с родителями (57,8% детей) – недостаточностью эмпатии; большой эмоциональной дистанцией с родителями; характером сотрудничества с ними; давлением со стороны родителей в ситуации принятия решений; уровнем поощрения автономности подростков.

Полученные результаты говорят о том, что современная семья имеет много проблем, разрешение которых требует специализированной психологической помощи и в пла-

не диагностики, и в плане коррекции недостатков и отклонений в семейном воспитании. Семья как важнейший социальный институт требует всесторонней поддержки со стороны государства и общества, так как только гармоничная семья может воспитать всесторонне развитую личность, которая станет основой здорового общества.

Литература

Андреева Т. В. Психология современной семьи. СПб., 2005.

Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи / 2-е изд. М., 2007.

Шнейдер Л. Б. Семейная психология. М.–Екатеринбург, 2006.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2008.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКА

О. Е. Мальцева (Гродно, Беларусь)

Нравственное развитие школьника в подростковом возрасте претерпевает серьезные изменения, поскольку социальная ситуация развития в отрочестве принципиально отличается от той, которая существовала в детстве. Подросток продолжает жить в семье, учиться в школе; он окружен теми же сверстниками, однако сама социальная ситуация трансформируется в его сознании в совершенно новые ценностные ориентации – подросток начинает интенсивно рефлексировать свое «Я», оценивать других людей, общество в целом; происходят сдвиги в шкале его ценностей (Дубова, 2000).

По мнению В. С. Мухиной, семейное «Мы» – первая группа, которая принимается в детстве аргюги, как данность, но, накапливая опыт жизни, подросток открывает для себя многообразные семейные отношения, отличающиеся от существующих в родительской семье. В то же время он начинает испытывать потребность в более универсальной, широкой идентичности и одновременно в обособлении своего «Я» от семейного «Мы». Поэтому подросток обращает свой критичный взор к семейным традициям и ценностям. В свою очередь, семья относится к подростку в соответствии со сложившимися стилями воспитания, семейными (и родовыми) традициями.

Так, в семье, где родители способны понять изменения, происходящие в психическом мире ребенка, и ответственно выполняют свои родительские обязанности, отношения с подростком начинают строиться с учетом появляющегося у него чувства взрослости, что создает благоприятные условия для его нравственного развития. В семье, где доминирует такой стиль отношений, как отчуждение, подростком мало интересуются, избегают общения с ним, он, соответственно, чувствует себя лишним и устремляется на улицу к своим сверстникам, где ищет удовлетворения потребности в общении. В авторитарной семье подросток одинок, несчастен и не уверен в себе. При этом тенденции развития его характера уже отчетливо вырисовываются: он становится носителем авторитарного способа взаимодействия с людьми или, напротив, демонстрирует униженную неадекватную лояльность, пассивность, за которой стоит высокая невротизация неуверенной в себе личности. В семье с попустительским стилем отношений продолжает господствовать принцип вседозволенности, приводящий к тому, что подросток обычно не усваивает конструктивные формы общения. Эгоизм и сопутствующая ему конфликтность – основные характеристики характера подростков

из таких семей. В гиперопекающей семье родители жестко контролируют поведение подростка, навязывают ему собственные убеждения и ценности, не дают возможности самостоятельно принимать решения. Здесь подросток, как и в детстве, не уверен в себе и не может сам построить позитивные отношения. Он пассивен, принужденно лоялен и инфантилен по своим социальным реакциям (Редько, 2001).

Описанные стили отношений к подростку демонстрируют лишь общие тенденции в социальной ситуации развития личности в отрочестве, так как в конкретной семье могут одновременно реализовываться различные стили общения. Однако, как бы ни складывались условия жизни в подростковом возрасте, ориентация на семью и потребность в ней в этот период жизни чрезвычайно сильны.

Интересной моделью для исследования особенностей нравственного воспитания подростков являются семьи, в которых существуют православные ценности. По данным социологических исследований, более половины опрошенных называют сегодня себя верующими православными. Столь значительное число людей обращается к вере потому, что религия дает человеку выверенные многовековым опытом ценностные и нравственные ориентиры. Особой формой влияния на детей отличаются воцерковленные семьи. Понятие «воцерковленность» рассматривается в литературе достаточно широко, но основным является понимание воцерковленности как религиозного опыта. (Зеньковский, 2002).

Подростки из православных семей ориентированы на духовное развитие и смирение. Так, согласно Ю. В. Тищенко, детям из воцерковленных православных семей свойственны в меньшей степени, чем детям из невоцерковленных семей, такие негативные симптомокомплексы, как враждебность и трудности общения, а также конфликтность и депрессивность. У них в меньшей степени выражены различные виды агрессии, раздражения, негативизма. Подростки из семей с атеистической ориентацией направлены на широкий диапазон ценностей, в том числе на достижения успехов в сфере общения. В конфликтных ситуациях они более склонны к соперничеству (Сухова, 2008).

В исследовании И. А. Кузнецовой обнаружены различия в отношениях с детьми верующих и неверующих родителей. Как утверждает автор, верующие родители, в отличие от неверующих, не склонны к симбиотическим отношениям со своими детьми-подростками; более строги к ним; между родителями и детьми меньше разногласий во взглядах на проблемы, возникающие в семье. Со стороны родителей чаще проявляется стремление к сотрудничеству и согласию с подростками. Дети больше ощущают автономность, предоставляемую им родителями, и одновременно эмоциональную близость с ними. В таких семьях родители, как правило, пользуются у подростков высоким авторитетом.

Таким образом, исследования показывают, что, наряду с общими возрастными особенностями, имеются и существенные отличия в эмоциональной и нравственной сферах подростков, воспитывающихся в воцерковленных и невоцерковленных семьях. Это свидетельствует о том, что приобщение к религии и обретение подростком транслируемых ею высших ценностей, становится важным условием и мощным ресурсом его духовно-нравственного развития.

Литература

- Дубова Е. Т. Духовный кризис в современной России и практическая психология // Журнал прикладной психологии. 2000. № 1. С. 29–38.
- Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.–Клин, 2002.

Редько Л. Л. Методология и принципы анализа отношений ребенка в социальной психологии детства // Психологическая наука и образование. 2001. № 4. С. 17–23.

Сухова А. Н. Социальная психология детства. М., 2008.

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ОБЩЕНИЯ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНИКА

М. Н. Махаманова (Алматы, Казахстан)

Одна из наиболее важных и оригинальных психологических идей Л. С. Выготского заключается в утверждении, что источник психического развития находится не внутри ребенка, а в его отношениях с взрослыми.

Исследования М. И. Лисиной и ее последователей привнесли в психологию новый предмет – общение ребенка с взрослым – и новый подход к его научному исследованию. В работах Лисиной глубоко изучено влияние общения на психическое развитие ребенка. Опираясь на концепцию Выготского, она обосновывает роль общения с взрослыми в актуализации у ребенка «зоны ближайшего развития», реализации его потенциальных возможностей. Основным законом развития высших психических функций (от «интер» к «интра») нашел в работах Лисиной убедительное подтверждение. Экспериментальные исследования, проведенные под ее руководством, показали, что именно под влиянием общения развиваются внутренний план действий ребенка, сфера его эмоциональных переживаний, познавательная активность, произвольность и воля, самооценка и самосознание.

Следует напомнить, что в 1970-е годы доминирующее место в системе советской психологии занимала проблема (категория) деятельности. Деятельность выступала и как предмет исследования, и как объяснительный принцип в большинстве психологических работ. Широко обсуждался вопрос о соотношении двух ведущих категорий психологической науки – общения и деятельности. Этот вопрос имел несколько решений. В одном из них общение рассматривалось как условие совместной деятельности людей, средство организации и развития деятельности (Андреева, 1980; Давыдов, 1986; Якобсон, 1984; и др.). Согласно другой точке зрения, напротив, деятельность выступала как средство общения людей: теория деятельностного опосредствования человеческих отношений получала множество экспериментальных подтверждений (см.: Петровский, 1981).

М. И. Лисина предложила третье решение этого вопроса: она рассматривала общение как особый вид деятельности, что давало ряд преимуществ. Во-первых, структура деятельности была достаточно проработана и операционализирована, т. е. имела четкие структурные компоненты. Во-вторых, подход к общению как к деятельности позволял соотнести общение с другими видами деятельности человека и понять его место в системе целостной жизнедеятельности человека. В-третьих, понимание общения как деятельности (в отличие от поведения) выдвигало на первый план его внутренний, потребностно-мотивационный пласт, что выводило исследование за рамки регистрации наблюдаемых коммуникативных операций.

В концепции Лисиной о генезисе общения как коммуникативной деятельности реализация деятельностного и культурно-исторического подходов была осуществлена через наложение структурных компонентов предметной деятельности А. Н. Леонтьева (предмет, потребность, мотив, средства, продукты) на процесс общения и наполнение их конкретным, специфическим для коммуникативной деятельности содержанием. Соответственно, в качестве предмета общения определялся другой человек – партнер по общению как субъект, личность. Специфика потребности в общении трактовалась

как стремление к познанию и оценке других людей, выступающего в качестве предпосылки и условия развития самопознания и самооценки. Коммуникативные мотивы определялись как те качества самого человека и других людей, ради которых индивид вступает в общение. Средства общения – операции, с помощью которых индивид осуществляет общение (т. е. внешняя, поведенческая сторона коммуникации). Наконец, в качестве продуктов общения, согласно этой схеме, выступают образ «Я» и другого, а также отношения, возникающие между людьми в процессе коммуникации.

Как известно, в основе деятельностного подхода лежит положение о том, что внешняя предметная деятельность первична по отношению к сознанию, и, соответственно, все психические явления (понятия, отношения, представления, переживания и т. д.) являются результатом (продуктом) реальной практической деятельности человека. Соответственно, главной движущей силой психического развития ребенка является его практическая деятельность. Основной, конструирующей характеристикой деятельности является ее предметность. Предмет деятельности выступает двояко: в своем независимом от субъекта существовании и как образ предмета, продукт психического отражения его свойств, осуществляющегося в результате активной деятельности.

Потребность в общении – это не корыстная нужда в каком-то полезном человеке, который обслуживает и обеспечивает физическую безопасность, а качественно новая, духовная потребность в другом. Утверждая несводимость потребности в общении к любым другим потребностям (во впечатлениях, в безопасности, физическом комфорте и др.), М. И. Лисина стремилась выявить ее качественное своеобразие. Эта специфика, с точки зрения автора, заключается в «стремлении человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью – к самопознанию и самооценке. Само это стремление выводится из необходимости в совместной деятельности: «...для эффективного совместного действия важно, чтобы участники группы хорошо знали и правильно оценивали и себя и своих товарищей. Это обстоятельство и определяет возникновение у них потребности в познании и оценке друг друга и самих себя» (Лисина, 1986, с. 134).

Литература

Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1980.

Давыдов В. В. Деятельность. Психика. Сознание // Проблемы развивающего обучения. М., 1986. С. 21–38.

Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.

Петровский А. В. Проблемы коммуникативной и познавательной деятельности. Ульяновск, 1981.

Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Д. Б. Эльконин. Избранные психологические труды. М., 1989. С. 60–76.

Якобсон С. Г. Психологические проблемы этического развития детей. М., 1984.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

О. И. Маховская (Москва)

Ситуация развития детей в современной российской семье резко изменилась. Происходит беспрецедентное социально-экономическое расслоение семей. По разным данным, около 70% детей растет в условиях бедности и проблемных перспектив. Следствием

бедности и низкого уровня жизни является высокий уровень детских заболеваний. Детские психологи и психиатры отмечают значительный рост уровня невротизации детей. Уровень тревожности в поколении детей в 2 раза выше, чем в поколении родителей.

Ослабела психологическая близость в семье между родителями, выросшими в условиях гиперопеки в советские времена, и детьми, которым не хватает внимания и общения, как со сверстниками, так и с взрослыми. Вслед за И. С. Тургеневым, можно сказать, что поколение психопатов, Гамлетов, растит поколение невротиков, Дон-Кихотов и не понимает его (Тургенев, 1860).

Изменился характер конфликтов в семье. Среди причин массовых разводов на первое место выходят экономические факторы, статусные претензии, а не дефицит эмоциональной поддержки, несходство характеров или измены, как это было в советские времена. Рыночные факторы стали основными предикторами частной жизни потенциальных и реальных родителей. Соответственно, и ребенок порой рассматривается как статья бюджета, обуза, выгодный вклад и т. п.

Традиционную советскую семью характеризовало доминирование отца. Его безграничный авторитет и власть не сопровождалась эмоциональной близостью и ответственностью за детей. Основную ответственность за воспитание детей несла мать. Дети эмоционально тяготели к матери. Эта модель семьи отражала старую модель семьи православного типа (Дружинин, 2000).

Диспропорции в структуре семьи компенсировались за счет поддержки извне. Во-первых, прочными были родственные и дружеские связи. Сегодня институт подруг и бабушек фактически распался. Почти все женщины заняты на работе. Во-вторых, важным фактором была политика государства в области строительства и поддержки семьи, которая проявлялась в полностью бесплатном образовании и воспитании, начиная с детского сада, разветвленной сети институтов дополнительного образования и воспитания, а также в ориентации на приоритетность детских проблем («Все лучшее – детям!»). Подобная семейная политика в принципе позволяла семьям со средним достатком дать своим детям достойное воспитание и образование.

Сегодняшняя семейная политика направлена, главным образом, на экономическую стимуляцию рождаемости в основном среди бедных семей с низким уровнем притязаний. По сути, рождение и воспитание ребенка приравнивается к низко квалифицированной работе. В этой же плоскости находится и обсуждающееся в настоящее время предложение о закрытии детских домов с перераспределением средств в многодетные семьи и передачу в них сирот.

Еще одним фактором, который остался вне контроля психологов и педагогов, является быстрое развитие экранных технологий. Современный ребенок растет перед экраном телевизора, игровой приставки, компьютера. Таких детей называют «экранное поколение». Эта проблема характерна не только для России, но у нас она усугубляется отсутствием традиционных воспитательных практик, которые бы компенсировали психологические деформации, возникающие вследствие бесконтрольного пребывания детей перед экраном. Специалисты с тревогой отмечают, что дошкольники перестали играть в ролевые игры, растут эмоционально холодными, равнодушными к чувствам и желаниям других детей (взамен эмпатии), с «клиповым мышлением» (взамен воображения, творческого мышления). Создание федерального детского канала не уменьшает проблему, так как психологи не включены в разработку программ для детей с учетом их возраста и характерной ситуации развития (Маховская, 2010).

В результате перечисленных особенностей развития детей психологи и педагоги сталкиваются с новыми проблемами. Среди страхов современных детей – страх бедности, одиночества и смерти, страх терактов, разводов родителей. Среди типичных

проблем, с которыми работают детские психологи, – отставание в психоэмоциональном развитии, отсутствие эмпатии, сужение познавательных интересов, низкая мотивация обучения и общения, высокая агрессивность.

Усугубляет ситуацию недостаточность взаимодействия между различными социальными институтами и агентами социализации, в частности, между родителями, психологами, педагогами, священнослужителями. Поскольку трудности и нерешенные вопросы накапливаются, то уже в ближайшем будущем мы столкнемся с проблемами поколения с низким уровнем социализации. Поэтому важно выработать общие стратегии у всех социальных институтов общества, занимающихся вопросами воспитания и обучения подрастающего поколения: исследователей-психологов, педагогов, социологов, специалистов-практиков в этой области, – консолидировать их усилия вокруг проблем современного детства, оказания реальной помощи семьям.

Литература

Дружинин В. Н. Психология семьи. Екатеринбург, 2000.

Кудрявцев В. Т., Уразалиева Г. К., Кириллов И. Л. Личностный рост ребенка в дошкольном образовании. М., 2005.

Маховская О. И. Коммуникативный опыт личности. М., 2010.

Маховская О. И. Как спокойно говорить с ребенком о жизни, чтобы он потом вам дал спокойно жить. М., 2010а.

Тургенев И. С. Гамлет и Дон Кихот // И. С. Тургенев. Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1860.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСТВА

Н. В. Межевич (Беларусь, Могилев)

Семья всегда, во все времена, была важнейшей частью жизни и общества, и каждого человека. Как структурообразующая система общественной жизни она фокусирует все кардинальные изменения, происходящие в обществе. От того, насколько семья стабильна, эффективно выполняет свои основные функции, зависит во многом благополучие как каждого человека, так и общества в целом.

Кардинальные изменения, происходящие сегодня в жизни семьи и, в частности, в сфере родительства (рост «социального сиротства», малодетности семьи, феминизации, ослабление воспитательной роли отцов и др.), заставляют обратить пристальное внимание на данный феномен.

Родительство, как интегральное психологическое образование, характеризуется особым предназначением, выполняет важную социально-психологическую функцию, является гарантом крепости семьи и стабильности общества.

Готовность к родительству, осознание себя родителем и способы поведенческой реализации родительских функций в паре со своим супругом/супругой формируются под влиянием различных факторов.

Проведенный теоретический анализ литературы показывает, что в психологии вопрос о системе факторов, детерминирующих родительство, еще не получил убедительного ответа.

Необходимо отметить, что чаще всего отмечается факторная зависимость супружеских и детско-родительских от родительской семьи: изучается сходство различных

динамических параметров функционирования собственной и родительской семьи. В частности, относительно репродуктивного поведения человека В. В. Бойко выделяет три группы факторов:

- социально-психологическая обусловленность рождаемости явлениями макроуровня (урбанизация; занятость женщин; образование и культура; экономическое развитие общества и т.д.);
- социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне семьи (реализация функций и образ жизни семьи; особенности семейного взаимодействия; прочность брака; отношение супругов к беременности, полу, числу детей как условие стабилизации брака);
- социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне личности (потребность в детях, репродуктивная установка, репродуктивные мотивы, индивидуально-личностные свойства, ценности личности и детей) (цит. по: Овчарова, 2005, с. 22).

Анализ научной литературы, позволил выделить ряд социально-психологических факторов, определяющих формирование родительства. Так, в работах Р. В. Овчаровой представлена уровневая структура факторов, сходная с той, которая выделена В. В. Бойко (1981) относительно репродуктивного поведения:

- макроуровень, или уровень общественных влияний;
- мезоуровень, или уровень влияния родительской семьи;
- микроуровень, или уровень собственной семьи;
- индивидуальный уровень, или уровень конкретной личности (Овчарова, 2003, с. 24.)

Факторы, определяющие формирование родительства, можно разделить на внешние и внутренние. Группа внешних факторов представлена детерминирующим воздействием макро-, мезо- и микросистемы. Внутренние факторы – это особенности личности, индивидуальные характеристики человека как субъекта родительских функций.

Общественное влияние следует рассматривать с формализованной и неформализованной сторон. Формализованная сторона – это система целенаправленного воздействия на репродуктивную мотивацию семьи со стороны государства, материальное и моральное стимулирование рождения и воспитания детей, обеспечения их нормального развития и воспитания. Неформализованное влияние общества осуществляется через весь комплекс социальных влияний, отражающихся в системе ценностных ориентации и установок индивида, прежде всего, через средства массовой информации, произведения искусства и культуры. Влияние общества на личностную потребность в детях заключается в том, что оно «настраивает» индивида на комплекс чувств и обязанностей, связанных с рождением и воспитанием нового поколения.

Родительская семья является первичной социальной средой индивида, в рамках которой осуществляется его социализация. Семейная атмосфера, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей – важные факторы развития личности. Именно в семье человек получает первый социальный опыт, усваивает правила и нормы поведения. Родительская семья является наиболее доступным образцом наблюдения, который при определенных условиях становится образцом для подражания. Родители, как правило, являются для индивида значимыми людьми, поэтому осуществление ими родительской роли, осознанно или неосознанно, впоследствии копируется в собственной семье. Между структурами созданных супругами и их родительских семей наблюдается прямая зависимость: особенности атмосферы, отно-

шений, стиля воспитания детей в родительской семье воспроизводятся супругами в их собственных семьях.

При этом перенос опыта родительской семьи в созданную взрослыми детьми семью не представляет собой простого копирования, а осуществляется с учетом изменяющихся социальных условий и требований времени, а также собственного опыта, индивидуальных особенностей, ценностных ориентиров и установок молодых супругов. Как пишет И. С. Кон, преемственность поколений всегда селективна (избирательна): одни знания, нормы и ценности усваиваются и передаются следующим поколениям, другие, не соответствующие изменившимся условиям, отвергаются или трансформируются.

Микросистема факторного детерминирования родительства – это уровень воздействия на складывающееся родительство, на котором оно приобретает окончательные черты.

Обобщая воздействие уровня собственной семьи на формирование родительства и его реализацию в каждой конкретной семье, можно выделить несколько факторов:

- направленность и индивидуальные особенности личности;
- согласование моделей родительства обоих супругов;
- конкретные условия жизни супружеской семьи.

Таким образом, совокупное воздействие факторов, принадлежащих рассмотренным уровням, приводит к формированию определенной модели родительства. Общество в целом и родительская семья задают извне определенный образец родительства либо определенные границы его варибельности. Каждая конкретная личность осуществляет интериоризацию этой внешней модели или ее варианта, пропуская внешний опыт через призму своей направленности и особенностей. Затем происходит согласование интериоризированных моделей обоих супругов в единое целое. Однако возможна частичная компенсация и корректировка макро- и мезоуровневых факторных влияний путем осознания их воздействия и определения собственной родительской позиции.

Литература

Гурко Т. А. Родительство: Социологические аспекты. М., 2003.

Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003.

Овчарова Р. В. Психология родительства. М., 2005.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

С. А. Месникович (Минск, Беларусь)

Нравственное воспитание детей – одна из основных задач семьи. С психологической точки зрения, важным является поиск ответа на вопрос, как сделать так, чтобы ребенок не только мог, но и хотел вести себя нравственно. Согласно классику отечественной психологии Л. С. Выготскому, сами по себе правила морали представляют в душе ребенка систему чисто словесных реакций, напоминающих мотор, не включенный в действие механизма и обреченный работать впустую (Выготский, 1986, с. 212).

Выполнение моральных норм может быть вынужденным, определяться внешними по отношению к личности побудителями. В этом случае соблюдение ребенком этих норм предполагает определенную награду в виде похвалы, материальных и иных благ. В связи с этим приобретает актуальность формирование у детей подлинно нравственного поведения, исключающего какие-либо внешние награды и являющегося самоинициируемым.

Вести себя нравственно – значит проявлять *внутренний контроль над своим поведением*, препятствующий совершению плохих поступков и способствующий совершению таких, которые полезны, как для окружающих, так и для самой личности. Контроль считается внутренним, если человек ведет себя должным образом тогда, когда ему не грозит наказание или словесное осуждение других людей за отступление от моральных норм. Однако при этом необходимо иметь в виду, что четкая граница между внешним и внутренним контролем отсутствует. Даже вполне социализированный взрослый может беспокоиться о том, какое впечатление производит его поведение, и не сочтут ли окружающие его люди аморальным или безответственным.

Нравственное поведение всегда связано со свободным выбором социальных форм его реализации. По мнению Л. С. Выготского, «не следует поступать в нравственном воспитании, как в полицейских законах, когда мы избегаем какого-нибудь поступка, потому что боимся наказания, которое последует за ним. Иными словами, нельзя превращать нравственность во внутреннюю полицию духа. Избегать чего-нибудь из боязни – еще не значит совершать нравственный поступок» (Выготский, 1986, с. 213). Конечная цель воспитания – *самовоспитание*.

В нравственном воспитании можно выделить три взаимосвязанных и взаимодополняющих задачи:

- формирование нравственного сознания, в том числе нравственных представлений и понятий;
- развитие нравственных эмоций и чувств;
- выработка нравственного поведения, основанного на понимании общечеловеческих ценностей и формировании нравственных черт характера.

Родителям необходимо помнить, что нравственной сущностью любого поступка являются *гуманные отношения человека к человеку*. Нравственные образцы должны войти в опыт ребенка, прежде всего, в виде конкретных человеческих отношений и поступков, причем важно, чтобы он сам был включен в *практику* этих отношений и поступков.

Взаимоотношения ребенка с взрослыми и детьми должны быть организованы так, чтобы в них воплощалась модель тех нравственных качеств, которыми дети должны овладевать: забота о младших; помощь старшим в их делах; внимание к старикам и т. д. В этих человеческих отношениях и заключается сущность нравственного отношения к людям, т. е. способность увидеть каждый свой поступок с точки зрения того, как он скажется на окружающих, послужит ли он им на пользу или во вред (Божович, Конникова, 1971, с. 83).

Для нравственного воспитания ребенка в семье важным является *адекватное выражение родительского неудовольствия* по поводу нарушения детьми норм морали. При этом необходимо помнить, что физическое наказание, лишение развлечений, сладостей способствуют сосредоточению внимания ребенка на отрицательных последствиях своего деяния *для него самого*, вызывают страх. Задача же состоит в том, чтобы найти такие формы выражения взрослыми негативных эмоций по поводу проступка, которые побудили бы ребенка задуматься об его последствиях *для других*. Важно также учитывать, ведет ли неодобрение к унижению, подавлению личности, обиде, протесту

или, наоборот, актуализирует внутреннюю нравственную работу личности. Чувства стыда и вины у детей предшествуют появлению совести как эмоционально-личностного регулятора нравственного поведения. Существенным является раскрытие несоответствия действия или поступка моральным нормам.

Особую значимость для нравственного воспитания имеют взаимоотношения между родителями, а также характер их отношений к ребенку. Ребенок «приходит» в мир в одних случаях как физическое воплощение взаимной любви родителей, в других – как нежелательная случайность либо проблематичная неизбежность ситуации. Согласно М.И. Воловиковой, следствия разных причин для развития ребенка могут быть различными. Нравственность начинает постигаться ребенком через родительскую любовь, либо долго не усваивается в условиях ее дефицита. Тактика «лишения любви», выражающаяся в подчеркнутом отторжении ребенка после проступка, может приводить в дальнейшем к негативным последствиям (Воловикова, 1995, с.162).

Таким образом, родителям для осуществления нравственного воспитания ребенка необходимо руководствоваться следующими положениями:

- 1) Нравственное поведение связано с нравственной мотивацией, важным фактором формирования которой выступает убеждение в правильности определенных норм и внутренней необходимости следовать им.
- 2) Нравственное развитие не является изолированным процессом: оно связано с социальным и психическим (интеллектуальным, эмоциональным, волевым) развитием ребенка, т. е. осуществляется в контексте становления целостной личности, зависит от семейных отношений, культурных традиций и т. д.
- 3) Теплые эмоциональные отношения между родителями и ребенком, безусловная любовь со стороны родителей ведут к успешному формированию нравственности и наоборот.
- 4) Для усвоения нравственных образцов необходимо ставить ребенка в ситуации *практического* совершения реальных нравственных поступков. Эти ситуации должны быть значимы для ребенка, иметь личностный смысл. В противном случае они не будут производить на него должного воздействия, хотя ребенок и будет их совершать.

Литература

- Божович Л. И., Конникова Т. Е. О нравственном развитии и воспитании детей // Вопросы психологии. 1971. № 1. С. 81–89.
- Воловикова М. И. Моральное развитие и отношение: взрослые–дети // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995. С. 163–169.
- Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1996.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ»

А. Ф. Минуллина (Казань)

Семья – это первичная социальная группа, в которой происходит становление и развитие личности ребенка. Она способствует формированию у ребенка системы отношений, ценностей и установок, созданию образа мира, в котором ему предстоит жить.

Дальнейшая социализация происходит с учетом результатов первичной социализации в семье (Шибутани, 1969).

Психологическая наука располагает богатым опытом исследования детско-родительских отношений. Наиболее полно проблема родительского отношения разработана в западной психологии. При этом в каждой психологической школе этот феномен описывается различными понятиями и терминами в зависимости от теоретических позиций авторов.

В исследованиях феномена детско-родительских отношений представителями психоаналитического направления выделяются разные этапы формирования привязанности в диаде «ребенок – родитель». Основатели этого подхода считают, что привязанность ребенка к матери характеризуется двумя противоположными тенденциями: стремлением к риску, активному познанию мира, которое уводит ребенка от матери, и одновременно стремлением к защите и безопасности, которое возвращает его к ней. С одной стороны, ребенок осознает себя через отношение к нему близкого человека (взрослого), с другой стороны, отношение ребенка к себе и его представление о себе определяют его отношение к близким взрослым (см.: Смирнова, Быкова, 2000). При этом качество первичной привязанности ребенка к матери или замещающему ее лицу влияет на его способность в последующем устанавливать вторичные привязанности к другим людям (Ainsworth, Plenar, Watters, Wall, 1987). По мнению М. Эйнсуорт, чуткость и поддержка матери включает не только любовь, заботу, но и признание, уважение, поощрение самостоятельности, спонтанности и автономии ребенка. Мать, способная на первичную материнскую заботу, определяется Д. В. Винникоттом как «нормально преданная» или «достаточно хорошая» (цит. по: Титаренко, 1987).

Согласно данным П. Куттера, среди психоаналитических теорий ранних этапов онтогенеза и детско-родительских отношений последних 20–30 лет наиболее признанными являются концепции развития Д. В. Винникотта и М. Малер. В. Я. Титаренко отмечает, что Д. В. Винникотт, разделяя точку зрения М. Кляйн, считает опасной и вредной для нормального развития ребенка заботу «идеальной, совершенной матери». Такая мать, по мнению автора, часто не способна отделить себя от ребенка из-за собственных «неясных границ» (там же).

Кроме того, исследователи в качестве факторов, оказывающих влияние на развитие ребенка, выделяют: уровень тревожности, депрессивности родителей (Nelss, 1993); особенности созданной родителями модели младенца до его рождения, их представления об уходе за ним и его поведении после рождения (Crief, Prechsler, 1993); сензитивность и отзывчивость матери к сигналам ребенка («родительская отзывчивость»); способ выражения эмоций матери, ее эмпатия, общительность; эмоционально-личностное отношение взрослого к ребенку; привязанность матери к своим родителям в детстве; возраст и образование матери; уровень дохода и социальной поддержки в семье (Bekir, McLellan, Childress, Cariti, 1993). Надежная привязанность ребенка к матери связана со стабильным, чутким, эмоционально положительным и синхронным стилем материнского отношения (Fenichel, 1946). Однако, по мнению ряда авторов, анализ только материнского стиля при оценке поведения ребенка недостаточен. Утверждается, что и у нежных и заботливых матерей также могут быть агрессивные, застенчивые и отвергаемые дети.

Таким образом, большинство исследователей акцентируют свое внимание исключительно на материнской фигуре, опыт взаимодействия с которой влияет на развитие ребенка и его социализацию. Вместе с тем в ряде работ подчеркивается роль отца в онтогенезе. Так, указывается, что отсутствие или отстранение от воспитания отца приводят к нарушению процесса индивидуализации (Caputo, 1993, с. 1166). Отмеча-

ется функция отца в качестве катализатора для развития зрелого отношения ребенка к матери как объекту восприятия и познания (достижению интегрированной материнской объектопрезентации, «эмоционально-объектной константности» себя и матери) (Cohen, 1984, с. 1017).

Рассмотрим виды родительских отношений и особенности их влияния на развитие ребенка. В настоящее время большинство современных зарубежных исследователей опираются на типологию родительских отношений, предложенную Д. Б. Бомриндом, который выделил и описал три основных стиля родительского отношения: авторитарный, авторитетный и попустительский (см.: Смирнова, Быкова, 2000).

В отечественной психологии проблема родительского отношения к ребенку как фактор его психического развития рассматривается в работах А. И. Захарова, Р. А. Зацепицкого, В. Н. Мясищева, А. В. Петровского и других авторов. Как утверждают А. Я. Варга и В. В. Столин, родительские отношения – это система разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков (см.: Варга, 1987). Выделены и описаны основные типы детско-родительских отношений: внимательное; боязливое; тщеславное; сердитое; раздражительное; приспособляющееся; общительное; сенсационное; настойчивое; постоянное; уверенное; обнадеживающее (Варга, 1996, с. 26–36); игнорирование ребенка; восхищение им; гармоничные отношения; недовольство и критическое отношение к ребенку; его чрезмерная опека (Бодалев, Столин, 1989); антагонизм, конкуренция, соревнование, паритет, сотрудничество (Варга, 1996). Наряду с этим, А. Я. Варга и В. В. Столин выделяют следующие виды родительских отношений: 1) «принятие/отвержение»; 2) «кооперация»; 3) «симбиоз»; 4) «авторитарная гиперсоциализация»; 5) «маленький неудачник».

В. В. Гульдман, А. М. Корсун, О. Л. Романова, М. В. Шведова указывают на существование патогенного родительского поведения, к которому относят: угрозы разлюбить ребенка или покинуть семью, используемые в качестве дисциплинарных мер; полное отвержение ребенка или недостаточное удовлетворение его потребности в любви; внушение ребенку, что он своим поведением повинен в разводе, болезни или смерти одного из родителей; отсутствие в окружении ребенка человека, способного понять его переживания (Гульдман, Романова, Корсун, Шведова, 1989). А. А. Бодалев и В. В. Столин оценивают как неадекватное отношение к ребенку воспитательный контроль посредством лишения ребенка любви, актуализации у него чувства вины; гиперопеку и симбиоз; отношение матери к сыну как замещающему мужа (см.: Семья в психологической консультации, 1989). А. Е. Личко указывает на такие типы патогенного родительского отношения, как гиперпротекция, эмоциональное отвержение (Личко, 1977).

Таким образом, анализ литературы показывает, что, несмотря на разнообразие терминов, понятий, описывающих детско-родительские отношения, практически во всех подходах родительское отношение рассматривается как амбивалентное, противоречивое по своей природе, включающее два компонента: безусловный (принятие, любовь, сопереживание) и условный (объективная оценка, контроль). В подавляющем большинстве как западных, так и отечественных исследований подчеркивается влияние типа родительских отношений на формирование личности ребенка, указывается на существование зависимости между стилем воспитания и поведением ребенка.

Литература

Варга А. Я. Типы неправильного родительского отношения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.

- Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Самара, 1996.
- Гульдэн В. В., Романова О. Л., Корсун А. М., Шведова М. В. Эмоционально-когнитивный диссонанс в структуре представлений школьников о наркомании и токсикомании // Психологические исследования в психологии и наркологии. Л., 1989. С. 68–74.
- Личко А. Е. Наркотизм (употребление наркотиков) и подростковая наркомания. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1977. С. 61–70.
- Семья в психологической консультации / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., 1989. С. 27–65.
- Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3–14.
- Титаренко В. Я. Семья и формирование личности. М., 1987.
- Шубутани Т. Социальная психология. М., 1969.
- Ainsworth M. D., Plenar M. C., Watters E., Wall S. Pateerns of attachment. N. Y., 1987.
- Caputo K. Volatile substance misuse children and youth: A consideration of theories // J. Addict. 1993. V. 28. № 10. P. 1015–1032.
- Cohen P. Contro il trattamento della dipendenza da eroina // Quadernu Piacintini. Milano, 1984.
- Fenichel O. Impulse neuroses and addictions // The psycho-analytic theory of neurosis. London, 1946.
- Nelss R. The role of psychobiological states is chemical dependency: Who becomes addicted // Addiction. 1993. V. 88. № 6. P. 745–756.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И ЕЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Е. А. Михайлова (Шри-Ланка, Коломбо)

Семья представляет собой особую систему, взаимодействующую с окружающим миром, создающую свой микроклимат, чутко реагирующую на малейшие изменения вовне.

Понятие «семья» на сегодняшний день не претерпело значительных изменений: большинство авторов, изучающих проблемы семьи, определяет ее как группу людей, объединенных кровным родством, общностью быта, ответственностью. В. А. Караковский характеризует семью как начальную структурную единицу общества, естественную среду развития ребенка, закладывающую основы формирования личности (цит. по: Методика воспитательной работы, 2010, с. 22).

Сегодня в условиях только формирующейся воспитательной парадигмы, негативного информационного воздействия и ценностного вакуума расшатываются основы, на которых строится семья. Членов семьи порой объединяет только общность быта, хотя, по сути, они давно являются чужими людьми, лишенными чувства долга и ответственности друг перед другом и детьми. «В семье нужно отсечь все свои капризы и находить общий язык, т. е. не вступать в споры и не доказывать свою правоту. А без этого жизнь будет очень трудной и непрочной», – отмечает в своих трудах схиархимандрит Иоанн Маслов (Маслов, 2010, с. 61).

Ответственность родителей можно определить как совокупность нравственных и юридических норм, включающих в себя обязательства родителей перед обществом, государством и народом, перед собой за воспитание и обучение своих детей. Но, к сожалению, чувство долга по отношению к детям у разных родителей бывает весьма полярным: от «дать все, что можно» до «вырастет как-нибудь».

В современной России, все больше становящейся обществом потребителей, больше востребованы такие качества личности, как предприимчивость, карьеризм, индивидуализм, и при этом постепенно вытесняются наиболее ценные личностные характеристики – чувство долга, нравственность, ответственность, коллективизм.

На сегодняшний день у значительного числа родителей отмечается «низкий уровень родительской мотивации, множественные неудачи в семейной... и иных сферах» (Фельдштейн, 2010, с. 8). Это, в свою очередь, препятствует формированию семейных ценностей у подрастающего поколения, их готовности к браку. Молодые люди часто начинают понимать, что такое семья, семейная любовь, семейные ценности, только вступив в брак. Иногда с появлением ребенка и связанными с этим проблемами и трудностями возникает осознание скоропалительности и необдуманности решения о заключении брака. А ведь крепкие семейные устои, наличие семейных ценностей, любовь и уважение друг к другу в семье, постоянная забота о детях и стариках являются основой надежного развития государства.

Между тем желание иметь крепкую, благополучную семью присуще любому человеку, является его естественной потребностью. Это, в частности, подтвердили результаты исследования, проведенного «Центром социально-психологической адаптации „Генезис“» в ряде школ Москвы и Подмосковья, показавшее, что одна из самых важных жизненных ценностей у современных подростков – «счастливая семейная жизнь» (Лукьянченко, 2011, с. 51).

Семья играет важнейшую роль в развитии ребенка, его взрослении, личностном становлении. Ребенку для полноценного формирования, обретения уверенности при вступлении во взрослую жизнь необходимо чувствовать себя любимым. Но очень часто многие дети лишены любви даже в полных семьях, что приводит к формированию у них душевной черствости, агрессивности, жестокости. Став взрослым и создав собственную семью, такие молодые люди, скорее всего, столкнутся с серьезными проблемами в формировании четких семейных ориентиров, организации семейных взаимоотношений, воспитании своих детей, так как у них правильного эталона решения этих вопросов. Как писал протоиерей Валентин Мордасов, «ничто так не действует на воспитание детей, как пример родителей...» (Мордасов, 2010, с. 122).

Родители призваны, начиная с самого «детсадовского» возраста, пока ребенок все «впитывает как губка», формировать у детей правильное отношение к семье и семейным ценностям, прививать им культурные навыки, уважение к себе и окружающим, добропорядочность и ответственность за свои действия и поступки. Тогда к среднему и старшему школьному возрасту уже не придется объяснять молодым людям, «что такое хорошо и что такое плохо».

Как говорил в своей проповеди «Заветы истории» священномученик Иоанн Восторгов: «Народы и государства получились путем постепенного развития семьи, этой первоячейки общественной жизни, через переходные состояния рода и племени. Их добродетели, подвиги жизни общественной и государственной, – все имеют своим началом и источником добродетели семьи...» (цит. по: Козуляева, 2008, с. 377).

Литература

- Козуляева Н. Е. О нравственном воспитании в российской школе. СПб., 2008.
- Лукьянченко Н. В. Семья как фактор психоэмоционального благополучия подростка // Воспитание школьников. 2011. № 5. С. 51–57.
- Маслов И. Учение о спасении // Современные старцы Святой Руси. Наставления, советы, пророчества. М., 2010. С. 61–83.

Методика воспитательной работы / Под ред. В.П. Сергеевой. М., 2010.

Мордасов В. Вода живая, из духовных источников собираемая // Современные старцы Святой Руси. Наставления, советы, пророчества. М., 2010. С. 118–242.

Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. №2 (4). С. 6–11.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВКЛЮЧЕННОСТИ В СЕМЕЙНО-РОДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

М. М. Мишина (Москва)

Современную психологическую науку интересуют вопросы становления семьи как целостной системы. Однако в научном сообществе до сих пор отсутствует единое мнение относительно влияния семьи как детерминирующей социальной системы на развитие личности.

Наблюдается явное противоречие между запросом науки и практики в объективных сведениях о влиянии социальных институтов общества, к которым относится семья, на развитие личности и уровнем разработанности данной проблемы. Очевидна важность и актуальность исследования данного вопроса как условия повышения эффективности обучения и развития личности, удовлетворяющего требования современного общества.

Особую значимость приобретает изучение характера семейных отношений как фактора индивидуально-психологического и личностного развития человека в разных типах семей – родовых и нуклеарных. Эта проблема все еще не получила должного освещения в научной литературе.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей восприятия родительской семьи в зависимости от включенности индивида в семейно-родовые отношения.

Исследование данной проблемы можно осуществить, базируясь на методологическом положении Л. С. Выготского о том, что любая высшая психическая функция первоначально складывается как интерпсихическая, в основе которой лежит взаимодействие ребенка с окружающей его культурой, транслируемой взрослыми, прежде всего, его семьей.

Учитывая, что первый опыт рефлексии человек получает в семье, в русле данного исследования значимыми для нас являются теоретические положения о природе, организации и функциях рефлексии, изложенные в трудах В. С. Агапова, А. В. Карпова, И. М. Скитяевой, С. Л. Рубинштейна, В. И. Слободчикова, В. В. Столина, В. К. Шабельникова.

Принцип социальной детерминации (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев и др.) позволяет рассматривать семью как первичную и наиболее важную для психического развития ребенка социальную систему, включающую семейно-родовые отношения.

В рамках данного исследования большое внимание уделяется деятельностному подходу в психологии, заложенному трудами А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, Б. М. Теплова, Б. Г. Ананьева, П. И. Зинченко и их учениками. В работах П. Я. Гальперина подчеркивается роль ориентировочной основы деятельности. Мы полагаем, что именно семья выполняет функцию ориентировочной основы в развитии жизнедеятельности личности.

Мы исходим из **гипотезы**, что в нуклеарной семье образ родителей складывается в соответствии с потребностями индивида и в меньшей степени подвержен влиянию окружающей социальной среды. Интеллектуальная деятельность личности в нуклеарной семье в большей мере формируется под влиянием рефлексии, и, соответственно, родители оцениваются самим индивидом выше, чем в родовой семье. В родовой семье рефлексия менее влияет на формирование образа родителей.

Характер заявленной проблемы и решаемых задач обусловили использование комплекса взаимодополняющих друг друга **методов**, обеспечивающих качество, достоверность и обоснованность полученных результатов:

- теоретический анализ психологической, философской и педагогической литературы, диссертационных исследований по изучаемой проблеме как метод концептуальной проверяемости;
- теоретический анализ и синтез эмпирических данных, полученных в экспериментальном исследовании когнитивной сферы личности и ее индивидуально-психологических особенностей;
- метод беседы для выявления некоторых индивидуально-психологических характеристик испытуемых, получения сведений о его семье, о его принадлежности к родовой или нуклеарной семье;
- анкетирование для уточнения некоторых личностных характеристик испытуемых.

Результаты исследования

На основе данных, полученных в ходе беседы с испытуемыми и их анкетирования, все респонденты были разделены на две группы, с точки зрения их принадлежности к тому или другому типу семьи. В первую группу были включены испытуемые, которые проживают в расширенной, родовой семье ($n=285$). Во вторую группу вошли испытуемые, проживающие в нуклеарной семье ($n=375$).

Далее проводилось исследование особенностей рефлексивных процессов и мышления, характерных для испытуемых каждой из этих групп.

В данной статье мы рассмотрим лишь один аспект проблемы – особенности образа семьи у людей, проживающих в родовых и нуклеарных семьях. Для этого в одном из вопросов анкеты мы предложили испытуемым в свободной форме отразить представление о своей семье. Вопрос звучал так: «Моя семья – это...» Отвечая на данный вопрос, респонденты описали сложившийся у них образ своей семьи, особенности семейных взаимоотношений, указали наиболее авторитетных для них членов семьи, мнение которых выступает для них в качестве ориентира в их собственном поведении.

Мужчины-респонденты из родовой семьи отмечали теплые отношения с матерью, бабушкой, отцом, сестрой и другими членами семьи. Мужчины из нуклеарной семьи часто указывали на напряженные отношения с близкими родственниками.

Приведем примеры представлений о своей семье респондентов мужского пола из родовой семьи ($n=98$).

«Моя семья достаточно большая по сравнению с семьями моих знакомых. Мне нравится, что у нас в семье четыре ребенка. Когда я заведу свою семью, то у нас с женой тоже будет три или четыре ребенка. Я с братом всегда нахожусь в хороших отношениях, пытаюсь во всем ему подражать. Со старшей сестрой, в основном, в плохих отношениях. С младшей сестрой нахожусь в хороших отношениях» (С. Д.).

«Моя семья состоит из семи человек – мать, отец, сестра, я, бабушка, еще одна бабушка и дедушка. Лидером считаю своего отца, именно с ним у меня складываются отношения лучше, чем с другими членами семьи» (М. С.).

«Я доволен тем, как я рос и воспитывался, тем, что я общался со многими родственниками и никогда не чувствовал себя некомфортно из-за отсутствия отца» (К. Ю.).

Характеризуя взаимоотношения в семье, респонденты-мужчины из нуклеарной семьи часто отмечали доминирующую роль матери в семье, при этом подчеркивали ее экономическую поддержку. И хотя они указывали на наличие таких родственников, как тети, дяди, но не выделяли их места в семье и значимости для себя.

Приведем примеры представлений о своей семье респондентов мужского пола из нуклеарной семьи (n=154).

«Лидером и пока что человеком, обеспечивающим семью, является наша мама – очень сильной воли женщина, поднявшая и воспитывающая двух детей: меня и младшую сестру. За это ей большое спасибо!» (Б. М.).

«В моей семье три человека: я, отчим и мать; у нас отношения дружеские, в семье – равноправие, т. е. перед совершением каких-либо действий все обсуждается в семейном кругу» (А. Н.).

«Моя семья небольшая, учитывая развод родителей и наличие меня как единственного ребенка. Я завидую людям, имеющим большую семью. Большая семья – это здорово!» (М. А.).

«Моя семья состоит из четырех человек: отец, мама, мой младший брат и я. Я могу долго говорить о своих родных, но я лучше скажу, что собственную семью я буду строить так же, как это сделали мои родители, конечно, с учетом их ошибок и дополнив отношения своим новым смыслом» (С. М.).

«Моя семья – маленькая, но ее размер меня устраивает. С братом мы совершенно разные, не считаю его другом. С родителями мне скучно. Я не стараюсь быть похожим на кого-либо из них» (В. Г.).

«Моя семья состоит из двух человек: мама и я. Отца у меня не было, и я никогда не спрашивал, где он? Сейчас с мамой вижу редко и провожу времени мало, так как учусь в другом городе, но даже когда мы раньше жили вместе, я большую часть времени проводил на тренировках и соревнованиях. Тем не менее, моя мама – близкий мне человек. Я стараюсь развиваться самостоятельно» (Г. Д.).

«В моей семье три человека, включая меня. Более доверительные отношения у меня с мамой; папе я не очень доверяю. В ближайшее время хочу создать собственную семью» (Р. М.).

«В моей семье мама, папа, сестра и я. Бабушка и дедушка, а также тети и дяди мне не близки, и своей семьей я их не считаю. Из членов своей семьи ориентируюсь на папу» (М. И.).

«Моя семья – мама, папа и я. Живем втроем, ни братьев, ни сестер у меня родных нет. Есть кошка. Отношения у нас в семье далеко неспокойные в силу характера отца и моего отношения ко многим моментам жизни, с которыми я не могу мириться. Конфликты сопровождают меня всю жизнь. Я не терплю, когда мне говорят, что я не прав и при этом не желают выслушивать мои аргументы против их мнения. Ближе всего мне дедушка, хотя он живет не с нами, но я всегда могу прийти к нему и поговорить «по душам»; он меня понимает с полуслова. Я хотел бы иметь брата, хотя бы двоюродного, чтобы я мог попросить совета или поддержки» (З. В.).

Респонденты-женщины из родовой семьи чаще указывали на авторитет бабушки, мамы и сестры в семье.

Приведем примеры представлений о своей семье респондентов женского пола из родовой семьи (n=187).

«Моя семья состоит из пяти человек. В нее входят бабушка, прабабушка, которой уже девяносто лет, мама, младшая сестра и я. Главной в нашей семье я считаю бабушку; мы с мамой всегда обращаемся к ней за советом, и она всегда нас поддерживает, так как она видела эту жизнь и знает, что к чему» (Ш.Л.).

«В мою семью входят отец, мама, сестра, я и родители моих родителей. Самый близкий человек в моей семье – это моя сестра; с ней мне проще всего общаться» (Ч.А.).

Респонденты-женщины из нуклеарной семьи чаще отмечали близость с матерью, но, вместе с тем, указывали на напряженность отношений в семье, а также упоминали домашних животных, считая их членами своей семьи.

Приведем примеры высказываний респондентов женского пола из нуклеарной семьи о своей семье (n=221).

«Мы живем вчетвером: мама, папа, я и старший брат. Ближе всего мне мама, мы хорошо понимаем друга, но все равно я не хочу безоговорочно идти по ее пути и в целом считаю, что у нас хорошей семьи не сложилось...В общем, отношения у нас тяжелые, и мы ждем, когда нас расселят (обещают дать новую квартиру)» (М.Е.).

«В моей семье мама, папа, две сестры и я. Мы дружны; я всегда ориентируюсь на маму, она самый близкий мне человек. Мы с сестрами помогаем друг другу, и я не представляю, как бы я жила без них» (П.И.).

«Нас в семье трое: мама, я и брат. Мама – близкий мне человек, хотя она с нами не живет. С братом мы часто ссоримся, хотя мы все же – одна семья. С отцом мама развелась, и мы с ним не общаемся. Я бы хотела построить свою семью без ошибок родителей. Заменяв отсутствие родного человека, я завела кота. Он сейчас является моим верным другом и близким, родным существом» (С.М.).

Заключение

В настоящее время наблюдается переход от родовой семьи к нуклеарной. В нуклеарной семье образ родителей складывается в соответствии с потребностями личности. Интеллектуальная деятельность личности в нуклеарной семье в большей степени формируется под влиянием рефлексии, и, соответственно, родители оцениваются самим индивидом выше, чем в родовой семье. В родовой семье рефлексия менее влияет на формирование образа родителей.

Литература

Агапов В. С. Политическая психология: методы психобиографического исследования политического деятеля. М., 2005.

Шабельников В. К. История психологии. М., 2011.

Шадриков В. Д. Мир внутренней жизни человека. М., 2006.

РАЗВИТИЕ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Л. Ю. Наговец (Екатеринбург)

Проблема уверенности в себе является актуальной, так как касается качества личности, которое обеспечивает эффективность деятельности и общения, успешность адаптации в социальной среде. Ядром уверенности выступает позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения потребностей.

В современном российском обществе отсутствует четкое представление о том, что собой представляет уверенное поведение. Очень часто оно ассоциируется с самоуверенностью, наглостью, либо агрессивным, напористым поведением. В действительности уверенное поведение не имеет ничего общего с названными формами поведения. Уверенность является способом позитивного самоутверждения в социальной среде.

В. Г. Ромек характеризует уверенного в себе человека как такого, который открыто и смело выражает свои чувства, достигает своей цели и остается довольным самим собой, не унижая и не подавляя при этом других. Уверенный человек открыто говорит о своих желаниях и претензиях, сопровождая их кратким и четким обоснованием, не боится выражать личное мнение. Претензии к окружающим он высказывает от собственного лица, редко использует упреки и оскорбления (Ромек, 1997). Многочисленные исследования показывают, что такой стиль поведения позволяет уверенному человеку успешно социализироваться, приносит чувство удовлетворенности деятельностью и общением.

Например, в исследовании Т. Д. Корчагиной и Ю. М. Орлова, посвященном изучению данного феномена на выборке студентов медицинских институтов, было установлено, что студенты, обладающие уверенностью в своей успешности, имеют более высокие оценки; они более удовлетворены процессом обучения; им легче учиться (Корчагина, Орлов, 1980).

Е. В. Головина в своей работе рассматривает взаимосвязь удовлетворенности жизнью и ее эмоциональной оценки (представление о счастье и радостное отношение к жизни) с принятием себя, уверенностью в себе и стилем поведения. Результаты исследования подтвердили наличие связи между удовлетворенностью жизнью и уверенностью в себе (Головина, 2003).

В наших исследованиях были обнаружены связи между уровнем уверенности и избираемой стратегией поведения в конфликте у студентов педагогических вузов. Установлено, что студенты, имеющие высокие показатели уверенности, ориентируются преимущественно на стратегию сотрудничества, поскольку она позволяет в полной мере реализовать уверенное поведение с учетом своих собственных интересов и интересов другого человека. Студенты, использующие стратегию сотрудничества, пытаются определить, какие интересы конфликтующих сторон и спорные вопросы затронуты, открыто сообщают о своих потребностях, спрашивают другого человека о его желаниях и стараются осуществлять поиск взаимовыгодных решений. Студенты с низким уровнем уверенности склонны использовать такие стратегии, как избегание, приспособление, которые предполагают либо бездействие, уход от спорной проблемы, либо полный или частичный отказ от своих позиций (Наговец, 2011).

Как и все социально-психологические качества личности, уверенность в себе формируется в ходе социализации. Основы уверенного или неуверенного поведения закладываются в семье и ближайшем социальном окружении.

Согласно теории А. Бандуры, уверенное или неуверенное поведение объясняется тем, что человек использует стереотипы поведения, преобладающие в его социальной среде. Если родители демонстрируют уверенное поведение, то и ребенок, подражая им, будет вести себя тоже уверенно (Бандура, 2002).

М. Селигман рассматривает феномен неуверенности в русле теории выученной беспомощности. Он считает, что формирование личности ребенка – это не просто отзеркаливание наблюдаемых моделей поведения. Большое значение имеет реакция окружающей социальной среды на то или иное поведение ребенка. Если окружение реагирует однообразно на любые поступки ребенка, либо вообще никак на них не реагирует, то формируется беспомощная личность, неуверенная в собственных силах. Такой человек считает, что от него ничего не зависит, что он никак не может повлиять на ход событий (Селигман, 1997).

Ф.И. Иващенко в своем исследовании изучал уверенность в своих силах у слабоуспевающих школьников. Он выяснил, что одной из главных причин слабой успеваемости школьников является их неуверенность в собственных силах. Согласно его мнению, возникновение неуверенности в себе связано с педагогическими нарушениями: завышенными требованиями, запугиванием, наказаниями. Подобные меры воспитания формируют неуверенную личность, которая стремится в максимально возможной степени избегать любых форм личного самопроявления (Иващенко, 1952).

В.Г. Ромек, исследуя причины возникновения неуверенности, пришел к выводу, что они коренятся в отсутствии или недостатке веры в эффективность собственных действий. Низкая степень уверенности – это результат множества негативных оценок со стороны родителей, близких людей и учителей. Эти оценки присваиваются ребенком и впоследствии становятся основой формирования негативных самооценок собственных намерений и возможностей, которые, в свою очередь, блокируют социальную инициативу и вызывают негативные эмоции (чувства страха, стыда, вины) (Ромек, 1997).

Негативная обратная связь (или полное отсутствие обратной связи) постоянно вызывает переживание неуспеха. Негативные самооценки и ожидания неуспеха становятся привычными способами внутреннего диалога и приводят к отказу от собственной инициативы в овладении новыми сторонами реальности, к пассивности и несмелости в осуществлении своих намерений. В результате у неуверенного человека существенно сокращаются достижения в жизни. Любая форма активности у него сопряжена с массой негативных переживаний; эти переживания, в свою очередь, сказываются на качестве жизни и здоровье человека, а также его близких (там же).

Таким образом, можно сказать, что, с одной стороны, уверенность/неуверенность формируется в процессе социализации и является ее результатом, с другой стороны, данное свойство личности влияет на качество самой социализации.

Для того чтобы у ребенка сформировалась уверенность в собственных силах, родителям необходимо отказаться от таких воспитательных воздействий, как угрозы, частые наказания, предъявление завышенных требований, негативные оценки личности ребенка, игнорирование его поведения, однообразная обратная связь (всегда негативная или позитивная) в ответ на любые поступки и проявления ребенка.

Развитие у ребенка уверенности в себе предполагает реализацию следующих задач:

- формирование у ребенка представлений об уверенном и неуверенном поведении;
- приобретение ребенком навыков самопознания, формирование интереса к себе, развитие умения видеть хорошие стороны своей личности;

- воспитание уважительного отношения к себе, осознания своей неповторимости и ценности, формирование адекватной самооценки, самопринятия, самоуважения, самоодобрения;
- развитие умения выражать свои чувства, открыто говорить о своих желаниях и потребностях;
- формирование умения выражать свое мнение и отстаивать свои права, а также уважать права других людей, учитывать их мнение.

Литература

- Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2002.
- Головина Е. В. Удовлетворенность жизнью и стили поведения // Материалы 3 съезда РПО. СПб., 2003.
- Иващенко Ф. И. Развитие уверенности в своих силах у слабоуспевающих школьников: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1952.
- Корчагина Т. Д., Орлов Ю. М. Уверенность в успехе и эффективность учебной деятельности студентов медвузов // Психолого-педагогические исследования организации обучения. М., 1980. С. 111–113.
- Наговец Л. Ю. Уверенность студентов педагогических вузов, использующих разные стратегии поведения в конфликте // Психологические проблемы современного общества: опыт решения и перспективы. Екатеринбург, 2011. С. 131–137.
- Ромек В. Г. Понятие уверенности как социально-психологическая характеристика личности: Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 1997.
- Селигман М. Как научиться оптимизму. М., 1997.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л. В. Никоненко (Донецк, Украина)

Постановка проблемы

В психологической литературе понятие «доверие» получило распространение в 1950-е годы и имеет широкую семантическую трактовку – как понимание, чуткость, эмоциональное участие. Многие психологи определяют доверие так же, как способность понимания психического мира другого человека и приобщения к его эмоциональной жизни. Представитель французской школы психологии А. Бен считал, что доверие (симпатия) формируется на основе эмоционального опыта и эмоциональной памяти.

В гуманистической психологии доверие рассматривается как способ существования с другим человеком, что подразумевает вхождение в его внутренний мир, сензитивность к изменению чувственных характеристик личности, временное проживание его жизни. В то же время в процессе доверия сохраняется собственная позиция, психологическая дистанция междуверяющими друг другу людьми (Роджерс, 1998).

По мнению Т. Рибо, доверие – это, прежде всего, психофизиологическое свойство с неограниченной пластичностью проявлений, не отождествляемое с так называемыми «эмоциями нежного типа», поскольку оно имеет более сложную структуру. Значи-

тельным вкладом Рибо является выдвинутое им положение о гетерогенности доверительных эмоций, дифференциации механизмов доверия по генетическому принципу, попытка установления этапов онтогенетического развития способности доверять, и, что наиболее важно, – его гипотеза о разнородности механизмов доверия на разных стадиях развития личности (см.: Ковалев, 1998).

Салливен и Фресс полагают, что разделять чувства других можно на основе заражения в различных ситуациях, например, в диаде «мать – ребенок», в группе, в любовных отношениях и т. д. (там же).

Поскольку в настоящее время, несмотря на уже многочисленные исследования, не существует единого понимания феномена доверия, возникают и определенные сложности в его экспериментальном изучении. Вместе с тем оптимальным, на наш взгляд, является изучение данного вопроса в контексте семейных отношений, где ребенок получает первый опыт доверительных отношений.

В монографии Дж. Мерфи с помощью различных методик изучены психологические и социальные факторы, которые определяют развитие доверия и его проявление у детей. Автор исследовал эмпатическое поведение детей 3–4 лет в группе как проявление социальной ориентации. Мерфи считает, что в современном обществе существуют противоречия между индивидуальными и социальными ценностями, что ребенок воспринимает взаимоотношения окружающих его взрослых и детей через призму социальных стереотипов. Мир взрослых не дает ребенку чувства безопасности, «душит» его социальные потребности и стимулирует к агрессивному поведению. Тенденция к эмпатии искажается и развивает недоверие. Ребенок стремится получить похвалу взрослых через альтруистические формы поведения или маскирует свои агрессивные тенденции квазиальтруизмом. Доверие проявляется в адекватных формах у адаптированных к социальной жизни детей, которые получили в семье максимум поддержки, любви и тепла (там же).

В современной американской психологии основное внимание уделяется роли доверия в адаптации детей и связи эмпатии с альтруистическими формами поведения. Рош и Бордин считают доверие одним из важнейших источников развития личности ребенка. По их мнению, доверие – сочетание теплоты, внимания и влияния. Авторы опираются на идею О. Ранка о развитии как процессе установления баланса между потребностями родителей и детей. В дальнейшем доверие, как феномен межличностного контакта, не только содействует сбалансированности системы отношений подростков, но и оказывает влияние на их нравственные качества. В процессе эмпатического взаимодействия формируется система ценностей, которая определяет поведение подростков, его отношение к окружающим.

Как отмечают А. А. Бодалев и Т. Р. Каштанова, выразительность свойств доверия и его форма зависят как от природных особенностей индивида (темперамента, сензитивности), так и от условий воспитания, жизнедеятельности человека, его эмоционального опыта (Бодалев, Каштанова, 1975).

В настоящее время исследования по проблемам доверия сосредоточиваются на одном из трех его основных аспектов: когнитивном, деятельностном, аффективном. Способность к сочувствию у детей, особенно в юношеском возрасте, сопровождается актами альтруизма. Тот, кто более чуток к эмоциональному состоянию других, охотно помогает людям и менее склонен к агрессии. Такое поведение присуще детям, родители которых разъяснили им моральные нормы.

Анализ изложенных выше положений мы решили проверить эмпирическим путем.

Цель исследования – определение уровня доверия старшеклассников родителям и его влияние на характер семейных взаимоотношений.

В качестве **гипотезы** исследования выдвинуто предположение, что высокий уровень доверия родителям обуславливается позитивной эмоциональной составляющей и благоприятными взаимоотношениями в семье.

Выборку пилотажного исследования проблем доверия в семье составили учащиеся старших классов, которые имеют полные семьи и проживают с родителями.

В ходе исследования использовались следующие **методики**:

- методика диагностики межличностных отношений (Т. Лири);
- Весбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (WIPPF);
- методика «Семейная социоматрица»;
- методика для изучения представлений ребенка об отношении к нему других людей (В. Шур).

Указанные методики направлены на изучение характера межличностных отношений, уровня доверия в семье, отношения ребенка к каждому члену семьи, а также к себе.

Результаты исследования

По результатам исследования были выделены три группы учащихся по уровню их доверия родителям.

На основе методики «Семейная социоматрица» получены данные, свидетельствующие, что половина старшеклассников, отнесенных к *первой группе*, имеют *высокий уровень доверия матери*. Для них характерны (согласно данным, полученным с помощью методики Т. Лири) высокий уровень дружелюбности и альтруистичности. В то же время в этой группе выявлены отличающие респондентов низкий уровень подчиняемости и склонность к проявлению агрессии. Данные, полученные на основе методики WIPPF, также подтвердили наличие у этой группы испытуемых высокого уровня совестливости, справедливости и терпения, но низкого уровня послушания.

Вторая группа (40%) – учащиеся с *высоким уровнем доверия отцам*. Для них характерны: высокий уровень авторитарности, средний уровень агрессии и низкий уровень подозрительности. Респонденты этой группы отличаются также высоким уровнем справедливости, верности и терпения.

Третью группу учащихся (10%) отличает *одинаковый уровень доверия, как к матери, так и к отцу*. Они проявляют высокий уровень подозрительности, авторитарности при низких показателях эгоистичности; высокий уровень открытости и справедливости при низкой терпимости.

В целом высокий уровень доверия родителям выявлен у 67% учащихся, низкий уровень – у каждого третьего. По шкале отношения к родителям 63% респондентов имеют высокие показатели, 37% – низкие. При исследовании характера межличностных отношений зафиксированы высокие показатели дружелюбия.

Таким образом, можно сказать, что в целом *уровень доверия родителям у детей достаточно высок*.

С помощью критерия Манна–Уитни подтверждена связь между уровнем доверия детей родителям и уровнем их дружелюбия и альтруистичности.

Пилотажное исследование доверительных отношений в семье в определенной степени подтверждает утверждение о том, что доверие выступает важной детерминантой поведения, прежде всего, альтруистического. Доверие – это специфическая эмоциональная форма познания, объектом которого является человек.

Литература

- Бодалев А. А., Каштанова Т. Р. Теоретико-методологические аспекты изучения эмпатии // Групповая психотерапия при неврозах и психозах / Под ред. Б. Д. Карвасарского, В. А. Музеренко. Л., 1975. С. 11–19.
- Ковалев С. В. Психология современной семьи: Информационные методические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни» // Книга для учителя. М., 1988.
- Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1998. С. 57–247.

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ В ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ ИЗ СОЦИАЛЬНО НЕ ЗАЩИЩЕННЫХ СЕМЕЙ

М. А. Одинцова, Н. В. Ларионова (Москва)

Постановка проблемы

Происходящие кардинальные преобразования в современной России, затрагивающие все сферы социальных отношений, сказываются и на семье. Исторически считавшаяся одной из самых прочных социальных структур, сегодня семья оказалась нестабильной. Официальные статистические данные, свидетельствующие о непрочности института современной российской семьи, заставляют задуматься. Так, за 2010 г. на 1215,1 тыс. браков зарегистрировано 639,4 тыс. разводов (по данным Росстата за 2011 г.). Постоянно увеличивается число детей, рождающихся и воспитывающихся в неполных семьях; появляется все больше социально не защищенных семей. Многочисленные проблемы института семьи на сегодняшний день являются достаточно болезненными, что определяет внимание к ним специалистов из различных областей научного знания (А. А. Реан, Д. И. Фельдштейн, И. С. Кон и др.).

Однако в большинстве научных исследований социально не защищенную семью как особую категорию внутри неполной семьи не выделяют. До сих пор в психологии нет четкого определения самого понятия «социально не защищенная семья». Большинство ученых с феноменом социальной незащищенности связывают внешние проблемы, преимущественно материального характера, не всегда учитывая всю совокупность характеризующих его признаков. К сожалению, признание приоритетности экономического фактора в структуре «незащищенности» приводит к выстраиванию и организации мало эффективной помощи социально не защищенным семьям, а в некоторых случаях способствует формированию и закреплению у ее членов позиции жертвы.

С нашей точки зрения, среди признаков социальной незащищенности важнейшими являются *психологические*. Серьезную попытку выявления психологических причин незащищенности осуществляет М. Е. Бурно, вводя понятие «*дефензивность*» (от *лат.* «*defensio*» – оборонительность) (Бурно, 1999, с. 247), означающее слабость, уязвимость, мнительность, беспомощность и т. п. Дефензивные люди с трудом адаптируются в социуме и зачастую прибегают к различным ролям жертвы как наиболее эффективному, по их мнению, способу психологической защиты. Согласно нашему пониманию, *жертва* – это психологически *виктимная личность*, наделенная совокупностью *виктимных свойств*, обусловленных комплексом специфических внешних и внутренних детерминант, способствующих личностной и поведенческой деструктивности, проявляющейся в игровой либо социальной роли жертвы, а также в их динамическом воплощении – позиции либо статусе жертвы. Исходя из этого, можно

определить социально не защищенную семью как *особую дефензивную группу*, члены которой могут являться носителями психологической виктимности, проявляющейся в тех или иных ролях жертвы.

Цель нашего исследования – выявление специфики проявления ролевой психологической виктимности в поведении подростков из социально не защищенных семей.

Описание выборки

Исследование проводилось в течение 2010–2011 гг. в основном индивидуально или в маленьких по составу группах. Базой для проведения исследования явились Центры социального обслуживания населения и образовательные учреждения (колледжи) г. Москвы. В нем приняли участие 49 подростков из неполных семей, из них 25 подростков из социально не защищенных семей, а также 71 подросток из полных семей. Общий объем выборки составил 120 чел.; средний возраст испытуемых – 16 лет.

Результаты исследования

По опроснику «Тип виктимности» была определена степень проявления ролевой виктимности у подростков из различных типов семей. Дисперсионный анализ показал, что проявление ролевой виктимности в поведении подростков значимо зависит от типа семьи ($F=21,96$ при $p=0,000001$). Подростки из социально не защищенных семей являются более виктимными, чем подростки из полных и неполных семей.

Наряду с этим была выявлена выраженность того или иного типа ролевого виктимного поведения у подростков. У подростков из социально не защищенных семей наиболее ярко выражена игровая роль жертвы, которая способствует «удобной» адаптации и предохраняет их от опасностей окружающего мира. Такая роль позволяет манипулировать другими при попытке получения той поддержки, в которой, согласно мнению самих подростков, они нуждаются. Однако создание более благоприятных внешних условий (например, улучшения материального положения) почти ничего не меняет в лучшую сторону в жизни подростка, находящегося в игровой роли жертвы. Поток материальной помощи всегда будет мало. В этих условиях подросток, пребывающий в игровой роли жертвы, в своем поведении все больше руководствуется рентными (от нем. «rente» – пенсия, регулярный доход) и кверулянтскими (от лат. «querulus» – постоянно жалующийся) установками, выражающимися в обобщенной метафоре: «Дайте, вы мне должны!» Игровая роль жертвы у подростков из социально не защищенных семей дополняется некоторыми характеристиками социальной роли жертвы. Социальная роль жертвы рассматривается как функция социального статуса личности, реализуемая на уровне ролевых ожиданий. Например, это могут быть такие социальные роли, как «козел отпущения», «гадкий утенок» и т. д. Социальные роли наделены стигмой (от гр. «stigma» – клеймо, пятно) – особым социальным атрибутом, дискредитирующим человека или социальную группу. Ярлыки, которые присваивает общество различным социально не защищенным группам, к числу которых относится неполная семья, оказывают негативное влияние на поведение их членов (особенно подростков). Как показало наше исследование, в современной социально не защищенной семье, как особой дефензивной группе внутри неполной семьи, игровая и социальная роль жертвы закрепляется в модели поведения подростков и переходит в позицию и статус жертвы.

Был проведен также анализ уровней проявления макиавеллизма у подростков из различных типов семей. Исследование показало, что по уровню проявления ма-

киавеллизма (убежденность в том, что другими можно и нужно манипулировать, особое искусство манипулирования), различные группы подростков значимо различаются ($F=5,231$ при $p=0,006$). Подростки из социально не защищенных семей более эффективно обманывают других, в межличностных отношениях чаще используют лесть, и в целом более успешно влияют на других людей. Целью манипулирования может быть привлечение моральной и материальной помощи. Одновременно манипуляции помогают подросткам из социально не защищенных семей сохранить самооценку, предотвратить утрату самоуважения, хорошо адаптироваться в обществе.

Необходимо было также определить уровни вовлеченности, контроля, принятия риска, общий уровень жизнестойкости у подростков из социально не защищенных семей. По тесту жизнестойкости значимых различий у подростков из полных, неполных и социально не защищенных семей выявлено не было. Подростки из различных типов семей одинаково жизнестойки по всем шкалам теста жизнестойкости («вовлеченность», «контроль», «принятие риска») ($F=0,407$ при $p=0,803$). Исходя из этого, был сделан вывод, что жизнестойкость является глубинным личностным образованием, необходимым ресурсом, способствующим преодолению, как внешних (среда), так и внутренних (дефензивность, виктимность), неблагоприятных условий социализации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие **выводы**.

1. Социально не защищенная семья является особой виктимогенной группой, продуцирующей поведение жертвы. Подростки из социально не защищенных семей отличаются высоким уровнем ролевой виктимности и в целом в своем поведении руководствуются рентными и кверулянтскими установками. Они убеждены в том, что другими можно и нужно манипулировать и блестяще умеют это делать, что особенно ярко проявляется в игровой роли жертвы.
2. Жизнестойкость подростков является глубинным личностным образованием, необходимым ресурсом, помогающим преодолеть, как внешние (среда), так и внутренние (виктимность, дефензивность), неблагоприятные условия.
3. Полученные в исследовании данные позволяют заключить, что помощь социально не защищенным семьям должна быть продумана и переориентирована с мероприятий чисто экономического плана на сопровождающие с учетом внутренних ресурсов незащищенных людей. При выстраивании социально-психологической помощи социально не защищенным подросткам многое зависит от социального окружения – его внимательности, чуткости, с одновременным отсутствием патернализма. Воспитание, базирующееся лишь на экономических факторах, готовит психологически виктимных людей, которые руководствуются рентными и кверулянтскими установками и не способны найти свое место в жизни. Еще Л. С. Выготским было подмечено, что активность, самостоятельность предприимчивость у таких людей атрофируется за ненужностью. «Нет, нельзя строить теорию и систему воспитания на одних добрых пожеланиях, как нельзя строить дом на песке», – писал Выготский (Выготский, 2003).

Литература

Бурно М. Е. Сила слабых. М., 1999.

Выготский Л. С. Основы дефектологии. СПб., 2003.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ: СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД

Д. В. Полежаев (Волгоград)

Рассмотрение проблемы воспитания ребенка в условиях современной культуры предполагает освещение ряда ее аспектов.

Личность ребенка понимается нами как самобытность, границы которой определяются самим индивидом; при этом ориентиры самоопределения задаются не только семьей, но и рядом других факторов.

Понятие «самобытность», являющееся весьма убедительным в научном, социально-философском и социально-психологическом отношении, не может быть принято в контексте богословского осмысления человека. Самовоспроизводство и самоопределение человека несовместимы с его трактовкой как *тварного* существа, идущего по пути, predetermined Создателем. Это заставляет говорить о различиях в подходах к осмыслению феномена человека в современном отечественном социально-гуманитарном знании и в истории социальной мысли, о разном видении личности, индивида, человека в зависимости от мировоззренческой, философской позиции.

Действительно, к изучению человека обращаются не только социальные науки, но и философия, искусство, религия, литература, психология, педагогика, политическая теория и практика. Следовательно, это не только философская (метафизическая) и научная, но и художественная, этическая или теологическая проблема. Но человек является также предметом исследования для самого себя, постоянно ставя и пытаясь решить свои собственные проблемы и при этом все глубже осознавая свое «Я».

Ю. М. Резник выделяет три основные теоретические модели человека в истории философской и социальной мысли: «(1) человек как исторический субъект, творец истории, имеющий миссию и преследующий свои цели и интересы (субстанциалистская философия); (2) человек как случайностное существо, заброшенное в мир и потерявшееся в нем, выпавшее из потока истории и потерявшее свои жизненные ориентиры, хотя и стремящееся обрести желаемую свободу (экзистенциализм); (3) человек как „божественное существо“, стремящееся к Абсолюту, который может ему указать на правильность избранного пути (трансцендентизм)» (Резник, 2010, с. 7).

О каком человеке идет речь в контексте проблемы семейного воспитания? По-видимому, все три его трактовки имеют право на существование, точнее – *осуществление*, в пространстве семейного воспитания. Впрочем, слить воедино все три подхода к пониманию человека еще никому не удавалось. Мы, не претендуя на достижение истины в последней инстанции, допускаем вероятность новых углубленных подходов к осмыслению человека, социальной (этнической, профессиональной и т. п.) группы и общества в целом.

В рамках субъектного подхода мы предлагаем учитывать все факторы воспитания ребенка: речь идет о многофакторности становления субъектности индивида, поскольку отводить доминирующую роль лишь одному среди многих из них было бы неверным, поверхностным и безответственным в исследовательском отношении. Между тем довольно часто, особенно в советские годы, преувеличивалось значение школы в личностном развитии учащегося при нивелировании роли семьи.

При рассмотрении нами ранее проблемы субъектных аспектов качества образования мы пришли к выводу о необходимости изменения отношения к образованию, что должно отразиться на всех участниках образовательного процесса: 1) на личности как субъекте обучения и воспитания, 2) на ближайшем социальном окружении уча-

щегося (прежде всего, семье), 3) на образовательном учреждении и педагогах, реализующих соответствующие образовательные программы, 4) на государственной политике и отношении общества к образованию (Полежаев, 2008, с. 19–20).

Идея социальной значимости воспитания, способствующего социализации индивида, пересекается с мнением В. В. Зеньковского о том, что воспитание должно соответствовать действительности. «Готовим дитя для жизни, – замечает он, – а не для какой-то искусственной, оранжерейной обстановки, а это значит, что мы должны, прежде всего, способствовать развитию в ребенке социальных сил его души, развитию в нем духа солидарности» (Зеньковский, 1996, с. 298). Соответственно, основной задачей воспитания человека является развитие его социальной активности, способности подниматься над собственными эгоистическими замыслами, формирование системы внутренних ментальных установок и готовности реализовать их в разных сферах жизнедеятельности. Воспитание в школе и в ближайшем социальном окружении предполагает подготовку ребенка к жизни в обществе «не с точки зрения социальной техники, а с точки зрения социального идеала. Вне этого идеала, вне духа солидарности и братства социальное воспитание может быть даже опасным, поскольку оно будет на буксире у жизни» (Зеньковский, 1996, с. 301). Русский идеал воспитания – жизненный ориентир, продвижение к которому обеспечивается глубинными психологическими и социально-культурными особенностями русского менталитета. Задача школы и семьи – сделать это движение радостным и эмоционально насыщенным. Эмоциональная сфера человека играет здесь особую роль, поскольку она является основой социального общения между людьми.

Педагогам, психологам, философам необходимо продолжать работать с образовательными ценностями. И здесь возможны следующие варианты: поддержка заказа общества; учет иных ценностей, например, ценностей других стран (для вхождения в мировое сообщество); формирование экспертных элит; осмысление интеллектуальной, социальной и культурной миссии образования; самореализация человека через образование. Очевидно, что данный перечень ценностей и целей образования может быть продолжен. Но прежде чем определять и транслировать в образование те или иные цели и ценности, необходимо выяснить, зачем это нужно. Важно уделить внимание выявлению того ментального базиса образования, который явно или неявно уже существует и определяет его суть.

Учитывая, что процесс образования по своей природе является непрерывным, охватывающим всю жизнь человека от ее начала и до завершения, и происходит в определенной социально-культурной среде, следует говорить об образовании и воспитании не вообще, а применительно к конкретной культурно-исторической традиции. Такой подход требует сочетания государственного воспитания и образования с тысячелетней поликонфессиональной (преимущественно православной) традицией России, что является важной научной и практической проблемой для последних двух веков развития нашей страны. Общество должно получить как результат образования воспитанность, духовность, человечность, патриотизм, сострадательность и др. (Шамес, 2001, с. 166).

Духовно-нравственное возрождение человека – это то, что стало сегодня одной из главных задач воспитания и образования детей. Духовное начало в личности ребенка невозможно заложить без обращения ее к истокам народного самосознания. Знакомство и проникновение в суть народного обычая, традиции, ритуала закладывают нормативно-оценочные отношения к материальным, социальным и духовным ценностям общества, обнажают уродство национальных предрассудков и представлений, сохраняющихся в общественном сознании.

Образование, как социально-психологический феномен, относится в большей степени к глубинной сфере менталитета, хотя вместе с тем, как феномен социально-

исторический и даже политический, оно отражает черты общества. Именно в сфере образования коренятся социальные направления дальнейшего развития общества, его национально окрашенные ментальные установки (в том числе бессознательные). Можно уверенно говорить о том, что ментальное, глубинно-психологическое противостояние различных социумов может быть преодолено (но также и развернуто) в образовательной сфере.

Образование функционирует в конкретных социально-исторических условиях. Вместе с тем нельзя утверждать, что оно детерминируется только этими внешними условиями, иначе мы вынуждены были бы рассматривать образование как исключительно идеологический феномен, а это принципиально неверно.

Русский философ И. А. Ильин выделил в свое время некоторые элементы становления национально-ориентированной личности в процессе семейного воспитания: язык, песня, сказка, Жития святых и героев, поэзия и другие виды национального искусства. Они «таят в себе благодатно-магическую силу: они подчиняют душу, пленяют ее гармонией и ритмом, заставляют ее прислушиваться к сокровенной жизни вещей и людей, побуждают ее искать законы и формы, учат ее духовному восторгу» (Ильин, 1998, с. 245). Приобщение к культуре русского народа должно выражаться в осознании ее в качестве своей собственной, в понимании, что наш народ имеет великую и трагическую историю.

Воспитание и личностное развитие детей и подростков в образовательном пространстве учебного заведения и в семейном окружении – важная государственно-общественная задача, поскольку здесь формируется база для дальнейшего социального развития страны.

Еще одним весьма значимым механизмом социального обновления России П. И. Новгородцев и И. А. Ильин считали использование идей, сохраняемых в недрах русского православия – религии, которая способствовала формированию как государственности, так и культуры народа, органично впитавших в себя традиции и обычаи дохристианской Руси. Конечно, игнорирование религиозного фактора выглядит крайне неразумно, так как в религии отражаются аспекты народной культуры, ее традиции, стереотипы. Если этого нет, то она не приживается в обществе. Поэтому небезосновательно утверждения, что через религию наилучшим образом происходит «вживание» в сознание народа новых идей, мыслей, традиций (Полежаев, 2011, с. 262–263).

Литература

- Зеньковский В. В. Психология детства / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М., 1996.
- Ильин И. А. Путь духовного обновления // И. А. Ильин. Путь к очевидности. Соч. М., 1998. С. 81–232.
- Полежаев Д. В. Субъектность качества образования в социально-философском осмыслении (Ментальный аспект проблемы) // Современное качество образования в инновационных учреждениях: материалы международных педагогических чтений (12–13 апреля 2008 г.). Волгоград, 2008. С. 9–20.
- Полежаев Д. В. Русский менталитет: опыт социально-философского анализа: Дис. ... докт. филос. наук. Волгоград, 2011.
- Резник Ю. М. Образы человека как основания для постижения его идентичности (введение) // Вопросы социальной теории: научный альманах. Т. IV «Человек в поисках идентичности» / Под ред. Ю. М. Резника, М. В. Глостановой. М., 2010. С. 7–17.
- Шамес Л. Я. Методология гуманитарного знания в системе современного дополнительного образования // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: Материалы международной научной конференции, 18 мая 2001 г. Вып. 12. СПб., 2001.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО УКЛАДА НА ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Ю. А. Полканова (Вологда)

Начальной структурной единицей общества, закладывающей основы личности, является семья. Она функционирует как институт воспроизводства человека и его воспитания, является общественным образованием, где ребенок получает первый опыт организации жизнедеятельности. В семье он приобретает навыки общения и повседневного поведения, уроки будущей семейной жизни, представления о жизненных целях и ценностях, приобщается к культуре.

Современная семья сегодня переживает не лучшие времена; она меняется под воздействием социально-экономических условий и внутренних процессов в ней самой. Нестабильность семьи и увеличение числа разводов, конфликтность между родителями и детьми, рост безнадзорности и криминогенности поведения подростков, нарушение преемственности поколений в семье все еще воспринимаются в обществе как результат общего кризиса в стране, а не кризиса семейного уклада жизни и семейных ценностей. Омоложение браков заставляет общество уделять внимание более ранней подготовке детей к семейной жизни. Ведь только в семье формируются первичные представления, ценностные ориентации и социальные установки ребенка, включая отношение к семье и ее роли в жизни человека.

Семейная политика государства сегодня не в полной мере соответствует задаче сохранения семейных ценностей, не ориентирует людей на создание прочной, стабильной семьи.

Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами, которые исторически обуславливаются системой общественных отношений, национальными обычаями, традициями, культурой, составляя в целом уклад жизни (Лодкина, 1996, с. 294), под воздействием которого и происходит развитие личности ребенка в семье.

Впервые понятие «уклад» было использовано в работах историков С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. Они объединили в единое целое семейный и родовой уклад, устав семьи, ее внутренний распорядок. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля под укладом понимается «устройство, порядок, устав, учреждение» (Даль, 2004). В «Философском энциклопедическом словаре» уклад определяется как «целостная система производственных отношений между людьми в процессе материального производства, которая образует его общественную форму» (Ярещенко, 2005, с. 539). В словаре по семейному воспитанию под укладом понимаются «различные стороны жизнедеятельности семьи, характеризующиеся особой доверительностью общения, глубоким вниманием к личности, к эмоциональной жизни каждого члена семьи» (Гребенников, 1990, с. 251).

Позднее термин «уклад» был введен в научный оборот в педагогике и психологии. Изучение литературы показало наличие множества синонимов понятия «уклад» – это «быт», «устав», «устройство», «строй», «образ жизни».

Понятие «уклад» довольно многогранно и включает в себя установленные нормы общественного устройства; образ жизни конкретной группы людей; материальные и духовные условия; сферу внепроизводственной социальной жизни; систему общественного производства.

Воспитание и развитие личности ребенка в семье происходит под воздействием семейного уклада. В связи с этим необходимо дать определение понятия «семейный уклад».

Семейный уклад – понятие, охватывающее особенности повседневной жизни малой социальной группы людей (семьи); распределение семейных ролей; соотношение прав и обязанностей членов семейного коллектива; психологическую атмосферу, в которой воспитывается ребенок; систему ценностей семьи; ее традиции; взаимоотношения между членами семьи и окружающим миром. От того, как распределяются семейные роли, права и обязанности, зависит тип семейного уклада (Ковалев, 1990, с. 212).

В своем исследовании мы опираемся на определение, предложенное Т. В. Лодкиной и дополненное О. Е. Черствой, поскольку считаем, что оно наиболее более полно раскрывает особенности уклада жизни любой семьи.

Согласно Т. В. Лодкиной, «семейный уклад» – это интегральное понятие, включающее в себя установившийся порядок жизни конкретной семьи, ее установки, потребности, интересы, традиции, ценностные ориентации, стиль отношений, личный пример, уровень психолого-педагогической культуры родителей, здоровье членов семьи (Лодкина, 1996, с. 294).

Ребенок, находясь в семье, чувствует на себе ее постоянное влияние. Поэтому правильно организованное семейное воспитание строится на сочетании целенаправленных воздействий родителей и повседневных всепроникающих положительных влияний на детей всего семейного уклада – благоприятного, неблагоприятного, педагогически противоречивого, каждый из которых по своему способствует формированию личности ребенка (Черствая, 2005, с. 97).

Благоприятный уклад семейной жизни характеризуется нормальной нравственной и трудовой атмосферой, стабильностью, положительным примером родителей, гуманистическими и доверительными отношениями между взрослыми и детьми, широкой сферой общения и богатыми семейными традициями, разумными потребностями, полезными увлечениями родителей и детей, что способствует правильному воспитанию подрастающего поколения.

Педагогически противоречивый уклад отличается тем, что при наличии социально-ценностных ориентаций семьи ее нравственная и трудовая атмосфера является противоречивой, отношения между взрослыми и детьми складываются стихийно, сопровождаются ссорами и семейными конфликтами, что мешает успешному воспитанию детей. Уровень психолого-педагогической культуры родителей в основном средний.

Неблагополучному укладу семейной жизни присущи неурегулированные отношения между членами семьи, обеднение социально-коммуникативных связей ребенка, полное или частичное отсутствие педагогически целесообразной организации жизни взрослых и детей, нарушение правил поведения в быту, гипертрофия материальных потребностей и преобладание их над духовными. Нередко здесь имеют место накопительство, пьянство, аморальное поведение родителей. Уровень психолого-педагогической культуры родителей низкий или вообще отсутствует (Лодкина, 1996, с. 312).

Анализ научных работ помог выявить факторы, влияющие на формирование семейных или внесемейных ценностей. Среди них на первом месте стоит уровень образования: чем выше уровень образования респондентов, тем большее распространение имеют среди них внесемейные ценности. Важным фактором является также детность родительской семьи (чем больше у опрошенных братьев и сестер, тем больше вероятность того, что одной из главных у них будет ориентация на семейный образ жизни).

Родительская семья является первичной социальной средой человека и наиболее доступным образцом для наблюдения, который при определенных условиях становится образцом для подражания. Родители являются для ребенка значимыми людьми, поэтому осуществление ими родительской роли, частично осознанное, а частично не осознанное, впоследствии копируется повзрослевшими детьми в их собственной

семье. Родительские установки – неосознанная готовность воспринимать окружающее под определенным углом зрения и реагировать определенным, заранее сформировавшимся образом, без полного объективного анализа конкретной ситуации формируются, как на основе личного прошлого опыта, так и под влиянием других людей. Положительно влияя на весь строй семейной жизни, психолого-педагогическая культура служит основой педагогической деятельности отца и матери, помогает им избежать традиционных ошибок в семейном воспитании и находить верные решения в нестандартных ситуациях. Отсутствие у родителей знаний приводит к тому, что воспитание в семье осуществляется «вслепую». А это рано или поздно, но обязательно скажется и на развитии ребенка, и на уровне его воспитанности.

Таким образом, становится очевидной необходимость дальнейшего исследования семейного уклада и его влияния на воспитание и развитие личности ребенка в семье.

Литература

- Гребенников И. В. Семейное воспитание: Краткий словарь. М., 1990.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. СПб., 2004.
- Ключевский В. О. Соч. В 9 т. / Под ред. В. Л. Янина. М., 1990.
- Ковалев С. В. Азбука семейной жизни: от «Я» до «МЫ». М., 1990.
- Лодкина Т. В. Система деятельности семейного социального педагога: Дис. ... докт. пед. наук. М., 1996.
- Черствая О. Е. Педагогические аспекты влияния семейного уклада на воспитание детей: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2001.
- Ярещенко А. П. Новейший философский словарь. Ростов-на-Дону, 2005.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

И. В. Полякова (Смоленск)

Проблема воспитания ребенка в неполной семье является актуальной, что определяется социально-экономической нестабильностью современного российского общества.

Перечень психологических проблем развития неполной семьи и реализации ее воспитательной функции можно условно разделить на следующие блоки:

- 1) Обеспечение нормального социально-психологического статуса, социальной ценности (престижа) неполной семьи.
- 2) Обеспечение социально-психологической защиты неполных семей.
- 3) Формирование социальной ориентировки/социально-психологической компетентности детей из неполных семей для их благополучной адаптации в социуме.
- 4) Обеспечение полноценного социально-психологического воспроизведения социокультурного опыта в неполных семьях в процессе межпоколенческого взаимодействия.

Проблема неполноценности социально-психологического статуса неполной семьи в обществе связана с культурно-историческими, в том числе православными, традициями, согласно которым в качестве эталона семьи выступает полная семья, с которой связываются наиболее ценные традиции организации семейной жизни. Например, тра-

диция предписывает почитать и отца, и мать (что является невыполнимым в случае недобросовестного и безответственного поведения одного из родителей: если родитель «проблемный», то почитать некого). За отцом и матерью традиционно закреплены разные социальные функции и зоны ответственности (нормативное же разделение зон ответственности мужчины и женщины в неполной семье невозможно, поскольку один из родителей может физически отсутствовать). Кроме того, неполная семья автоматически задает негативный социально-психологический контекст взаимодействия с социумом. С одной стороны, неполная семья не может полноценно удовлетворить социальный запрос к себе как ячейке общества, поскольку не имеет достаточных ресурсов. С другой стороны, общество не в состоянии восполнить отсутствие одного из родителей и, следовательно, не может нормализовать ситуацию. Понятно, что уровень удовлетворенности семьи обществом, и наоборот, накладывает отпечаток на воспитание и обучение ребенка из неполной семьи.

Проблема социально-психологической защиты неполных семей связана с вопросом о социальной справедливости. Можно предположить, что реализация социальной защиты определяется эквивалентностью статуса конкретной семьи и «нормативной». Иными словами, представления о самооценности семьи совпадают с оценкой ее ценности социальным окружением. Эквивалентность этих оценок переживается как социальная норма. Если представить себе социальную справедливость в виде некоего континуума, то речь может идти, скорее, о декларации социальных нормативов, регламентирующих общественное санкционирование (поощрение и наказание) в отношении функционирования нормативной (полной) семьи, независимо от ее конкретных реальных членов.

Социальные санкции в отношении семьи универсальны: мать и отец заботятся о ребенке – это правильно; ребенок любит их обоих – это правильно; каждый член общества уважает требования общества – это правильно и т. д. В неполной семье эти «правильно» не подкрепляются ее функционированием: то, что правильно для полной семьи, не является таковым для неполной, поскольку в ней отсутствует один из родителей. Структура санкций не уравновешена: общество полноценно (имеются и мужчины, и женщины, есть кодекс поведения и для одних, и для других), а в неполной семье этого нет. Иными словами, защита, авансируемая обществом одному из родителей, который физически отсутствует в неполной семье, не реализуется, следовательно, полноценная защита относительно такой семьи отсутствует.

В неполной семье больше проблем; она является нетрадиционной, требует большего внимания, помощи и социальных вложений со стороны общества для своего полноценного функционирования и, следовательно, является «затратной» для общества. Принцип социальной справедливости традиционно безличен и универсален; это – квант или дозированная обществом порция социальной энергии, которая «включается» на условия нормального социального окружения. Если оно аномально, то принятые нормы помощи и поддержки полноценно не актуализируются.

Неполная семья представляет собой исключение из правил и поэтому требует индивидуального подхода со стороны общества, что, само по себе, затрудняет реализацию принципа справедливости, поскольку нарушает социальное равновесие, «притягивая» больше сил к исключению (неполная семья), а не к правилу (полная семья).

Проблема редуцированной социальной ориентировки/социально-психологической компетентности в социуме в неполной семье связана с гендерными ограничениями. Гендерные различия родителей в полной семье моделируют полноценную социальную ориентировку в социуме, который составляют и мужчины, и женщины. Дети, воспитывающиеся в полной семье, усваивают эти особенности. Дети из неполных семей такой полноценной основы формирования не имеют.

Проблема неполноценного социально-психологического воспроизведения социокультурного опыта в неполной семье вытекает из всех рассмотренных выше оснований. Понятно, что любые традиции (в том числе православные) связаны с необходимостью тиражирования социального опыта. Воспроизведение социокультурного опыта, усвоенного ребенком в неполной семье, представляет собой воспроизведение редуцированного контекста.

Кроме того, в соответствии с православными традициями мать – это «храм», отец – «бог» в семье. Воспитание ребенка в неполной семье, где мать является единственным родителем, осуществляется, образно говоря, в «храме», в котором нет полноценного «бога», поэтому женщина делает ребенка своим «богом». На самом же деле Бог един, и ребенок «богом» быть не может. В итоге ребенку из неполной семьи авансируется искаженный, аномальный социально-психологический контекст, или пространство развития с искусственными нормами, не соответствующими общественно установленным. Подобные условия воспитания впоследствии затрудняют и социализацию ребенка, и взаимоотношения общества с таким субъектом. Эти затруднения могут переживаться ребенком в виде напряжения, дискомфорта и иных психологических трудностей, прежде всего, во взаимоотношениях с собственной матерью, проявляясь в различных формах: от агрессивного до пассивного поведения.

Таким образом, воспитание ребенка в неполной семье осуществляется в контексте со сниженным уровнем социально-психологического статуса/социальной ценности (престижа) семьи, ее социально-психологической защиты, социальной ориентировки/социально-психологической компетентности ее членов в социуме, а также при отсутствии полноценного социально-психологического воспроизведения социокультурного опыта.

Представляется, что одним из способов преодоления этих трудностей является приобщение ребенка и его семьи к православным традициям строительства семьи.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЧУВСТВА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ

К. А. Понарина (Киров)

В процессе формирования чувства гражданственности и патриотизма у детей важны совместные усилия таких социальных институтов, как образовательное учреждение, семья, общественные организации. Однако, на наш взгляд, начало гражданственности и патриотизма зарождается в семье.

Патриотизм рассматривается как одно из важнейших общественно и личностно значимых чувств человека, необходимых государству для его процветания и личности – для ее духовного роста. Патриотическим воспитанием принято называть систематическую, целенаправленную деятельность по формированию патриотического сознания, любви к родному краю, верности Отечеству и готовности к защите интересов Родины (Гершунский, 2001).

Многие мыслители и педагоги прошлого, раскрывая роль патриотизма в процессе личностного становления человека, указывали на его многостороннее формирующее влияние. Так, например, К. Д. Ушинский считал, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и могучим педагогическим средством: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его

дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» (Ушинский, 1998).

Истинный патриотизм по своей сущности гуманистичен, включает в себя уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям и предполагает культуру межнациональных отношений. В этом смысле патриотизм и культура межнациональных отношений теснейшим образом связаны между собой, выступают в органическом единстве. Патриотизм определяется как «такое нравственное качество, которое включает в себя потребность преданно служить своей Родине, проявление к ней любви и верности, осознание и переживание ее величия и славы, своей духовной связи с ней, стремление беречь ее честь и достоинство, практическими делами укреплять могущество и независимость» (Филонов, 1999).

Анализ педагогической теории и практики позволяет утверждать, что одним из наиболее эффективных направлений формирования чувства патриотизма у детей является гражданско-патриотическое воспитание в семье, так как именно в ней дети получают первые уроки гражданственности.

Показательным в этом плане является исследование, проведенное А. А. Козловым и Е. М. Захаровой. Так, по мнению опрошенных молодых людей, на становление их гражданской позиции наиболее сильное положительное влияние оказывают семья и авторитетные взрослые; далее идут СМИ (особенно телевидение) и ближайшее социальное окружение (друзья, любимые); несколько слабее воздействие учебного заведения. Кроме того, треть опрошенных отметили положительное влияние церкви. Но, безусловно, в первые годы жизни решающее воздействие оказывает семья, поскольку моральные нормы общества первоначально предстают перед ребенком в форме требований, предъявляемых родителями, воплощенных во всем образе жизни семьи и, даже еще не являясь осознанными, усваиваются как единственно возможный способ поведения. Именно в семье формируются привычки, жизненные принципы. От того, как строятся семейные отношения, какие ценности, интересы находятся здесь на первом плане, зависит то, какими вырастут дети. В семьях, где сохраняются реликвии старших поколений, и ребенок восхищается их героическими поступками, где царит атмосфера, способствующая воспитанию в духе лучших традиций народа, вырастают истинные граждане и патриоты.

Необходимо отметить, что воспитательный потенциал семей заметно возрастает в результате помощи в воспитании детей со стороны старшего поколения – бабушек, дедушек и других родственников. Они служат своеобразным транслятором социального опыта, накопленного поколениями.

По мнению А. А. Козлова и Е. М. Захаровой, формирование историко-патриотических представлений, складывающихся в феномен исторической памяти человека, начинается с песен, сказок, рассказов старших членов семьи о Родине, ее знаменитых людях, героях, умельцах. Установлено, что 44,2% людей слышали такие рассказы часто; 38,4% – относительно редко; не помнят о них всего 15% опрошенных. Рассказы и сказки благоприятно воздействуют на процесс усвоения гражданско-патриотических ценностей. Согласно результатам исследования, молодые люди, слышавшие в детстве рассказы о Родине, в большей степени чувствуют с ней эмоциональную и духовную близость, ощущают себя ее гражданами, гордятся этим, стремятся проявлять гражданскую активность.

От глубины исторической памяти в семье зависят степень и качество влияния семьи на формирование гражданско-патриотических ценностных ориентаций детей. Статистические расчеты показывают прямо пропорциональную зависимость этих факторов.

С углублением исторической памяти в семье усиливается ощущение молодого человека себя гражданином (от 50% в семьях, где знают только о родителях, до 81% в семьях, ведущих свою родословную издревле); гордость за свое российское гражданство; чувство духовной близости с Россией. Более того, молодые люди из семей, хранящих память о предках, в большей степени признают новую государственность состоявшейся, готовы защищать ее и всемерно содействовать ее развитию (Новикова, 2003).

Согласно данным социально-психологических исследований, наиболее значимым фактором нормального протекания процесса первичной социализации, включая усвоение гражданско-патриотических ценностей, является семейное благополучие (там же). В благополучных семьях дети не только более других ощущают себя полноценными гражданами, но и в большей степени гордятся этим.

Неудивительно, что с возрастанием уровня образованности семьи увеличивается степень ее положительного влияния на формирование гражданско-патриотических ценностей подрастающего поколения: на идентификацию им своей родины с Россией, ощущение себя ее гражданином, гордость быть таковым, тревогу за судьбу своей страны.

Не менее значимым фактором успешного воспитания детей является эмоционально-ценностное отношение родителей к проблеме патриотизма, их гражданское поведение, нравственная чистота, дела и поступки. Истоки гражданственности и патриотизма детей – во взрослых, в их любви к Родине, в чувстве гордости за ее успехи и искреннем стремлении деятельно, активно разделить все ее заботы и беды, встать на ее защиту, в стремлении сохранять и умножать духовную и материальную культуру своего народа. Родители сами должны жить полной, сознательной, нравственной жизнью гражданина своей страны. В этом А. С. Макаренко видел важное условие успешного воспитания в семье.

Результативность воспитания у подрастающего поколения гражданственности и патриотизма определяется единством действий семьи и образовательного учреждения, идейной направленностью всей системы воспитательной работы в целом и каждой ее составляющей.

Уважение в семье достоинства ребенка, отказ от командных форм общения с ним – важные условия воспитания гражданственности. Гражданин – это личность нравственно свободная, обладающая чувством достоинства. Ее поведение не является следствием подчинения чужой воле. Убеждать, увлекать детей полезными делами – важная задача взрослых. Родители и дети могут найти много интересных совместных занятий: спорт, туризм, посещение театра и кино. Так, постепенно в процессе совместной деятельности воспитывается гражданственность. Чем больше у родителей и детей общих дел, увлечений, тем сильнее влияние взрослых, значительнее сила их примера, прочнее контакты между старшим и младшим поколениями, успешнее воспитание.

Жизнь каждой семьи – это часть жизни страны. Для воспитания гражданственности необходимо, чтобы семья жила в едином ритме со всем народом, чтобы цели, стремления и заботы народа были и ее целями, стремлениями и заботами. Ведь гражданственность и патриотизм включают чувство неразрывной связи с народом, осознание ответственности за его безопасность и процветание. Воспитать гражданина и патриота – это значит подготовить растущего человека к сознательной и активной деятельности, участию в решении текущих и перспективных задач государства, управлению его делами, защите Родины. Ребенок постепенно входит в мир значимых социальных идей и чувств. Сначала он только любящий своих родителей и заботящийся о них сын, дочь. Однако в период формирования мировоззрения патриотические устремления

личности приобретают полноту и многогранность, включая осознание долга по отношению к семье, школе, своей стране.

Семья с существующими в ней взаимоотношениями между детьми и родителями – первая школа интеллектуального, нравственного, эстетического и физического воспитания. Духовное, нравственное богатство семейной жизни – важнейшее условие успешного воспитания ребенка. Важно, чтобы в семье ребенок понял ценность человеческих отношений, обрел навыки полноценного общения.

Подводя итог, можно заключить, что качество гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи зависит от глубины исторической памяти в семье, уровня сформированности историко-патриотических представлений, состояния семейного благополучия, уровня образованности и эмоционально-ценностного отношения родителей к проблеме патриотизма.

Литература

- Гершунский Б. С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. М., 2001.
- Гражданское образование для жителей информационного века / А. Ю. Уваров, М. Ханнингтон. М., 2000.
- Круглов Ю. Г. Патриотизм в педагогике // Педагогика. 2001. № 6. С. 3–8.
- Мазыкина Н. В., Монахов А. А. Патриотическое воспитание детей и подростков // Внешкольник. 2003. № 2. С. 2–4.
- Новикова Л. И. Повседневность и семья как воспитательное пространство // Педагогика. 2003. № 6. С. 67–73.
- Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании: Антология гуманной педагогики. М., 1998.
- Филонов Г. Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденции развития // Педагогика. 1999. № 8. С. 45–51.

ВЛИЯНИЕ УСТОЕВ СЕМЬИ НА КУЛЬТУРНУЮ ДИССИНХРОНИЮ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

В. В. Потапова (Казань)

Семья, являясь первичным «культурным пространством» становления личности, оказывает влияние на *диссинхронию*, т. е. неравномерность отдельных компонентов ее психического развития.

Жизнь личности в человеческом мире пропитана культурой: мотивация, воля, познавательные процессы, чувства, интимная жизнь «прошиты» культурным воздействием. Личность, с одной стороны, снимает психическое напряжение посредством культуры, с другой – находится в постоянном борении с ней, являясь одновременно не только ее носителем, но также и потребителем.

Анализ и систематизация научных представлений об интеллекте, интеллектуальной одаренности, возрастных особенностях, функциях культуры и их влиянии на психическое развитие показали, что диссинхрония как рассогласованность функционирования систем взаимосвязанных психических явлений обусловлена влиянием культуры (Сибгатуллина, 2006, с. 21).

Диссинхрония психического развития одаренных детей исследовалась Ж.-Ш. Террасье, который ввел термин «диссинхрония» и выделил два уровня обозначаемого им феномена: 1) социальную диссинхронию (определяемую разрывом между одаренным ребенком и его окружением, между быстротой его умственного развития и средней скоростью развития нормально развитых сверстников) и 2) внутреннюю диссинхронию (отражающую развитие психических процессов, протекающее с различной скоростью, различие психомоторного и интеллектуального развития, вербального и невербального интеллекта, напряжение психосоматического статуса). П. Мерша выделил, кроме того, третий уровень диссинхронии – навязанную диссинхронию. Причиной ее возникновения становятся взрослые люди из окружения одаренного подростка, ориентирующиеся на умственный возраст ребенка, который может значительно превышать его хронологический возраст, определяющий социальный, физический и личностный статус одаренного. Диссинхрония психического развития интеллектуально одаренных детей и подростков определяется как рассогласованное (относительно популяционных норм) состояние систем взаимосвязанных психических явлений, несбалансированность различных видов психического развития (Сибгатуллина, 2006).

Культурная диссинхрония, рассматриваемая в нашем исследовании, отражает те показатели психического развития подростков, которые изменяются и, следовательно, зависимы от влияния устоев (например, от семьи) (Потапова, 2007, с. 101).

Можно выделить следующие виды культурной диссинхронии.

Маргинальная диссинхрония, возникающая в ситуации двукультурия, которая может сложиться при смешении разных вариантов культурного мировосприятия. Происходит нечто сходное с тем, как можно успешно собрать «единую карту мира» из кусочков различных «культурных атласов». Возможные варианты при этом: точное сочетание, схождение и дополнение разрозненных культурных блоков; либо невозможность слияния и воссоединения различных «культурных карт» и как итог – фрустрация личности, продиктованная внутренним культурным конфликтом, невозможностью его разрешения.

Монокультурная диссинхрония, возникающая тогда, когда та или иная культура (например, этническая, местная, конфессиональная, субкультура и т. д.), носителем которой является личность, не в состоянии «объяснить» ей мир, помочь разрешить ее внутренний конфликт, выдвигая тяжелые, невыполнимые запреты, устанавливая табу в отношении жизненно необходимых для самореализации конкретной личности желаний (например, реализация одаренности), при этом не предлагая суррогата, замены, а лишь тотально запрещая, исключая возможность психической разрядки. В этой ситуации личность оказывается в состоянии конфликта со своей собственной культурой (этнической, местной, конфессиональной и т. д.), который может разрешиться несколькими способами: а) через поиск защиты (например, смена вероисповедания); б) скрытую или открытую конфронтацию со своей культурой (уход в маргинальность, обусловленную психологическим развитием личности, а не социальными условиями); в) «обман», т. е. поиски возможности обхода табу (скрытое несоблюдение установленных культурных рамок – обман значимого социально-культурного окружения; либо попытки объяснить самому себе возможность или «несущественность» некоторых неточностей в выполнении культурных запретов посредством включения механизма психологической защиты рационализации) с тем, чтобы найти пути выхода накопившейся в результате регулярного запрета и отсюда – болезненной невротизации психической энергии.

Глубинная диссинхрония (или, другими словами, архетипическая, ментальная), возникающая в результате жизни и воспитания личности в условиях (например, «вне-

этничности») отсутствия в ближайшей доступности системы традиционных культурных ценностей, объясняющих архетипически обусловленный мир и историю. Вместо этого – только «новая культура» (например, американская, общеевропейская, «городская», субкультура, поп-культура) (Потапова, 2007, с. 105).

В проведенном нами экспериментальном исследовании влияния этнической функции культуры на репрезентанты диссинхронии психического развития интеллектуально одаренных подростков корреляционный анализ личностных, этнокультурных, психосоматических, культурно-географических, интеллектуальных показателей показал, что корреляционные связи объективно существуют, приобретая в каждом исследуемом возрасте (10, 13, 17 лет) особый характер и содержание. Выявленные связи подтверждают ряд положений теории Л. С. Выготского (Выготский, 1983, с. 89). Анализ интеллектуальной деятельности возможен лишь с учетом влияния мотивов, интересов, потребностей личности подростка и культуры, в которой происходит ее формирование. В основе формирования высших психических функций лежит процесс социокультурного взаимодействия.

В лонгитудном эксперименте была воссоздана временная перспективная «картина» психического развития интеллектуально одаренных подростков во взаимосвязи с культурой в ее этнофункциональном компоненте. Посредством корреляционного анализа выделены активные показатели: маркеры этнической культуры в семье (39), этнически обусловленные чувства (40), этнический источник воспитания (41), отношение к этнической культуре (42). Взаимосвязи а) культурного блока исследуемых показателей с психосоматическим и интеллектуальным блоками определены данными: (39;44)=0,78; (39;45)=0,56; (39;48)=0,90; (39;51)=-0,54; (39;61)=0,68; б) культурного блока исследуемых показателей с личностным и психосоматическим блоками – (40;51)=0,57; (40;38)=0,67; в) культурного и личностного блока – (41;1)=-0,57; (42;1)=0,65. Выделены следующие коррелирующие показатели: 1 – школьная тревожность, 38 – поведенческие копинг-стратегии, 44 – истощение, 45 – желудочные жалобы, 48 – давление жалоб, 51 – вегетодизэнцифальные проявления, 61 – школьная успешность.

Используя данные диагностического исследования, можно делать некоторые прогнозы (на значительном временном промежутке) относительно течения диссинхронии психического развития интеллектуально одаренных подростков на основе завышенных параметров интеллектуального (одаренность) и психосоматического блоков (соматическая симптоматика) в возрасте от предпубертатного периода созревания до порога юношества. Ретроспектива от поздней подростковости к пубертату дает возможность составить представление о тех факторах, которые воздействуют на психическое развитие: закладывают основы диссинхронии, способствуют реализации интеллектуальной одаренности, затрудняют ее или делают невозможной. Маркеры этнической культуры в семье являются значительным фактором, оказывающим существенное влияние на психосоматическое здоровье интеллектуально одаренных подростков. При этом выявлено, что алгоритм, заложенный в культуре, помогает снятию вегетодизэнцифальных проявлений, необходимости посредством больших психических жертв приспособляться к новым условиям. Маркеры этнической культуры оказывают влияние на психическое развитие личности. Характер этого влияния может быть как отрицательным, увеличивающим длительность и интенсивность диссинхронии и проявляющимся в невротизации, психосоматических расстройствах, неврозах, так и положительным, уменьшающим длительность и интенсивность диссинхронии, способствующим регуляции, социализации личности, снятию психосоматических расстройств. Причиной нарушения синхронности психического развития может быть монокультурная или глу-

бинная диссинхрония. Этническая культура, являющаяся по сути семейной, помогает своему носителю избежать маргинальной культурной диссинхронии.

Литература

Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1983.

Потапова В. В. Сравнительное исследование показателей диссинхронии психического развития интеллектуально одаренных подростков (на примере коренных жителей и переселенцев): Дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2007.

Сибгатуллина И. Ф. Мышление как культурный и эмоциональный опыт человека. Казань, 2006.

ВЛИЯНИЕ НЕПОЛНОЙ (МАТЕРИНСКОЙ) СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Ю. В. Прилепко (Ставрополь)

Одной из кризисных социальных ситуаций развития является неполная семья, так как дети из такой семьи, как правило, более ранимы, закомплексованы, чем дети из полной семьи. Традиционно неполной признается семья, в которой нет одного из родителей (либо матери, либо отца). В условиях российской действительности неполная семья в большинстве случаев состоит из матери с ребенком или несколькими детьми, т. е. является, по сути, материнской.

Результатом издержек материнского воспитания в неполных семьях может стать деформация личности ребенка уже в раннем детстве. Если в полной благополучной семье мать создает эмоциональный фон, поддерживает семейную атмосферу понимания, доверительности и душевной близости, то отец выполняет функции нормативного контроля и регуляции поведения членов семейного сообщества. Следовательно, отсутствие в семье отца является важной предпосылкой отклонений в психическом развитии ребенка. Как считают психологи, дефицит мужского влияния в неполных семьях проявляется в следующем:

- нарушается гармоничное развитие интеллектуальной сферы, страдают математические, пространственные, аналитические способности ребенка за счет развития способностей вербальных;
- менее четким делается процесс половой идентификации мальчиков и девочек;
- затрудняется обучение подростков навыкам общения с представителями противоположного пола;
- становится возможным формирование избыточной привязанности к матери, поскольку отсутствует член семьи, который мог бы «оторвать» ребенка от матери, вывести его в более широкий мир (Матвеева, Выбойщик, Мякушкин, 2007, с. 215–216).

Особенности развития интеллектуальной сферы ребенка из неполной семьи наиболее отчетливо начинают проявляться в школьном возрасте, когда умственная деятельность становится наиболее интенсивной. Отсутствие отца в семье, с чем бы оно ни было связано – с разводом, смертью, отдельным проживанием или частыми и длительными командировками, отрицательно сказывается на развитии математических способностей

тей, как мальчиков, так и девочек. Как правило, чем раньше ребенок лишился отца, тем больше страдает его умственное развитие. Потеря отца в результате его смерти особенно сказывается на школьных успехах ребенка в том случае, если момент несчастья пришелся на первые школьные годы. Отсутствие мужчины (отца) в семье влияет не только на характер умственного развития детей, но и на формирование их интереса к учению и образованию, желания учиться.

Другой важной психологической проблемой, связанной с воспитанием ребенка в неполной семье, является нарушение половой идентификации, несформированность навыков поло-ролевого поведения. Наиболее успешно дети усваивают ту или иную психосоциальную роль в дошкольном возрасте: мальчики – в 5–7 лет; у девочек это период более размыт и протекает в интервале от 3 до 8 лет. Под влиянием родителей к 3–6 годам у ребенка складывается представление о принадлежности к определенному полу, что чрезвычайно сильно влияет на весь дальнейший ход формирования его личности как мужчины или женщины. В развитии специфических половых психологических качеств мужчин и женщин огромная роль принадлежит отцу. Замечено, что уже в первые месяцы жизни ребенка отец (в отличие от матери) играет с мальчиком и девочкой по-разному, начиная тем самым формировать их половую идентичность.

У мальчиков, воспитанных только матерью, можно наблюдать либо развитие женских черт характера – словесной агрессивности, предпочтения игр и занятий, традиционно свойственных девочкам, либо, напротив, формирование «компенсаторной мужественности», для которой характерно сочетание преувеличенного мужского поведения с зависимым характером (Адлер, 1998).

Однако необходимо отметить, что не всегда взаимоотношения матери и сына приводят к личностной деформации мальчика. Если мать с раннего детства воспитывает в сыне умение преодолевать трудности, поощряет его самостоятельность и инициативу, стимулирует в нем желание быть сильным и смелым, развивает способность рисковать, то у мальчика сформируется мужской стиль поведения и под влиянием матери. В этом случае мать станет для сына надежным другом в течение всей его жизни (Коменский, 2004).

В развитии девочки отец играет также важную роль. Она запоминает его черты, особенности поведения, нюансы взаимоотношений с ним (порой бессознательно), становящиеся для нее образцом, своего рода магнитом, к которому впоследствии, во взрослом возрасте, притягиваются (или от которого отталкиваются) все типы и формы ее отношений с мужчинами. Дефицит мужского влияния в ходе взросления девочки существенно затрудняет ее развитие как будущей женщины, осложняет формирование у нее навыков межполового общения, что впоследствии может негативно отразиться на ее личной и семейной жизни.

Что касается отношений матери-одиночки с дочерью, то в чем-то эти проблемы подобны тем, которые возникают во взаимоотношениях с сыновьями, а в чем-то – различны. Мать чувствует меньше сомнений в своей способности воспитывать дочь без отца, поскольку она знает, как растут девочки, исходя из собственного опыта и своих детских воспоминаний. Это уже само по себе – преимущество, ибо уверенный в себе родитель с большей легкостью осуществляет воспитательный процесс, нежели сомневающийся, мнительный и тревожный. А девочка на протяжении всего своего детства будет иметь перед глазами образец для подражания, в соответствии с которым протекает ее формирование.

Важно для девочки и то, как мать себя ведет по отношению к другим мужчинам, контактирующим с семьей, – по службе или в неформальной обстановке. Если мать сво-

им поведением и высказываниями дает понять, что считает всех мужчин эгоистическими существами, недостойными никакого доверия, только потому, что «обожглась» на одном из них, то ее дочь может усвоить такое же отношение к противоположному полу и, повзрослев, не будет ожидать от общения с мужчинами ничего хорошего. Несомненно, со стороны матери весьма разумно поддерживать любые контакты с семьями, в которых есть отцы, – знакомых, родственников и соседей, – чтобы дочь могла поближе с ними познакомиться. В противном случае образ мужчины в голове девочки может стать нереальным – слишком идеализированным или, наоборот, пугающим и отталкивающим. Поскольку разведенные или овдовевшие матери довольно часто снова переселяются к своим родителям или, по крайней мере, гораздо чаще их посещают, то ребенок может использовать любящего дедушку для создания образа доброго отца и установить с ним отношения по типу «ребенок–отец» (Джейкс, 2007).

Таким образом, процесс половой идентификации, т. е. осознание ребенком своей половой принадлежности, приобретение психических особенностей и поведения, характерных для представителей определенного пола, во многом зависит от полноты состава семьи и от того, насколько сильно влияние матери или отца на формирование у ребенка жизненных установок.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются дети из неполных семей, является их неумение противостоять жизненным трудностям, неуверенность в себе и, как следствие, низкий уровень их социальной активности. Дети из неполных семей чаще, чем дети из полных семей, живут только сегодняшним днем и надеются на то, что, может быть, им когда-нибудь повезет. Они не задаются вопросом, как можно изменить свою жизнь, не стремятся строить планы на будущее. Подобное состояние, по мнению исследователей, больше присуще девочкам, у которых особенно отчетливо проявляется типичный для неудачников социальный признак – неуверенность в себе. Такие девочки признаются, что при первой же возможности готовы выйти замуж, так как сами они никогда своего положения изменить не смогут и надеются на то, что эту задачу решит их будущий супруг. Однако в семейное счастье они не верят, так как в собственном опыте пережили трагедию распада семьи и потому сомневаются в прочности своего будущего супружеского союза. Но все же в каждой из них теплится надежда, что ее брак окажется счастливым, хотя они понятия не имеют, как этого добиваться – впрочем, как и любой другого жизненного успеха.

Таким образом, роль родителей очень многопланова и отражается на формировании личности ребенка уже в раннем детстве. Отсутствие одного из родителей (в данном случае отца) приводит к нарушениям психического (умственного) развития ребенка, процесса поло-ролевой идентификации, снижению его социальной активности, деформации личности, а также к разного рода отклонениям в поведении и в состоянии психологического здоровья. В то же время каждая разновидность неполной семьи имеет свои, присущие только ей, характерные черты, оказывающие специфическое влияние на процесс психического развития и личностного становления ребенка.

Литература

Адлер А. Воспитание детей, взаимодействие полов. Ростов-на-Дону, 1998.

Джейкс Т. Д. Помоги! Я воспитываю ребенка одна. СПб., 2007.

Коменский Я. А. Материнская школа. СПб., 2004.

Матвеева А., Выбойщик И., Мякушкин Д. Практическая психология для родителей, или Что я могу узнать о своем ребенке. М., 2007.

САМОУБИЙСТВО В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕПРАВИЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

А. С. Прокушева (Санкт-Петербург)

В последнее время значительно возросло внимание к проблемам брака и семьи. Все чаще в СМИ говорится о необходимости создания семьи, рождения детей. Одной из основных причин возрастающего внимания к проблемам семьи и семейного воспитания как основным факторам формирования личности является стремление общества искоренить такие негативные социальные явления, как преступность, наркомания, самоубийства.

Без сомнения, самым страшным следствием ошибок и упущений в области воспитания являются попытки самоубийств в подростковом возрасте. Проблема самоубийств подростков за последние десятилетия во всех цивилизованных странах приобретает особую актуальность. Обоснованное беспокойство мирового сообщества возникает по поводу психологического здоровья подрастающего поколения. По данным Всемирной организации здравоохранения, увеличивается абсолютное число самоубийств и суицидальных попыток среди молодежи. Согласно данным международной статистики, подавляющая часть суицидальных попыток приходится на долю подростков и молодежи в переходном возрасте. У 30% лиц в возрасте 14–24 лет возникают суицидальные мысли; около 13% юношей и девушек совершают суицидальные действия в период полового созревания. Это связано не только с повышением гормонального фона и другими физиологическими особенностями этого возраста, но определяется также личностными характеристиками подростков и теми типами поведения, которые сформированы у них под влиянием родителей и ближайшего окружения, поведением самих родителей в ответ на типичные подростковые реакции. Конечно, отношение сверстников и знакомых является для подростка крайне важным, но, совершая попытку самоубийства, он исходит, прежде всего, из личностных норм и доступных ему способов изменения ситуации, которые закладываются именно в семье, и отношение родителей к ребенку является формирующим их фактором.

Демонстративные суицидальные попытки

Многие специалисты отмечают, что в сравнительно маленьком проценте случаев (5–10%) суицидальное поведение имеет целью покончить собой, в остальных же случаях оно является способом привлечения к себе внимания. Несмотря на отсутствие радикальных намерений, *демонстративные суицидальные акты* являются крайне опасными: ребенок может умереть, даже тщательно спланировав свои действия, рассчитывая на то, чтобы ему помешали их осуществить. К тому же такие суицидальные попытки часто повторяются, что также увеличивает вероятность летального исхода.

Большую часть подростков, совершающих демонстративные суицидальные попытки *с целью привлечения к себе внимания или шантажа*, составляют дети, с детства привыкшие к тому, что родители и другие члены семьи позволяют им почти все, восхищаются каждым их действием, находя в этом подтверждение их уникальности (потворствующая гиперпротекция, или «воспитание кумира в семье»). Родители в таких семьях, безгранично любя ребенка, дорожа им, приучают его к мысли, что он является главной фигурой в семейном сообществе; ему должно доставаться все самое лучшее, а все окружающие обязаны беспрекословно выполнять любую его прихоть. Руководствуясь благими намерениями, стремясь сделать жизнь ребенка радостной и счастливой, отдавая ему все свои силы и средства, родители, на деле, причиняют

ему огромный вред. Подобная воспитательная стратегия формирует личность, которая в подростковом возрасте испытывает огромные трудности в тех случаях, когда внимание и любовь сверстников не обращены к ней. В случаях социально-психологической дезадаптации в результате потери или ограничения внимания со стороны значимых лиц такой ребенок демонстрирует неадаптивную реакцию – суицидальное поведение. Более того, несмотря на психологическую помощь специалистов, ребенок устойчиво стремится к достижению своей цели – привлечению к себе внимания окружающих – и часто повторяет суицидальные попытки вновь.

Необходимо отметить более редкие случаи *демонстративного поведения с агрессивным компонентом*, которые являются следствием не только неадекватного отношения к ребенку, но и нездоровых взаимоотношений между членами семьи. В этих случаях своими суицидальными действиями подросток стремится доказать свою правоту, отомстить обидчику, причинить ему вред, т. е. руководствуется мотивацией протеста. В норме эти стремления, возникающие у любого подростка, удовлетворяются другими способами. Однако в случаях жестокого воспитания, эмоционального отвержения ребенка взрослыми подросток выражает свой протест именно таким образом.

Проведенное нами исследование показало, что подросток, добивающийся таким путем причинение боли лицу, для которого он является значимым, хотя бы раз видел примеры подобного использования самоповреждений у членов своей семьи. Но если подобное поведение у взрослого человека остается в каких-то рамках, то в подростковом возрасте, когда эти рамки еще не установлены, оно может доходить до попыток самоубийства. Наблюдение за ссорами родителей и членов семьи – один из важнейших источников информации для ребенка, поэтому поведение взрослых членов семьи должно очень строго контролироваться ими, так как ребенок может не просто перенять их способ уязвления оппонента и причинения ему боли, но и гипертрофировать его в своем собственном поведении. Если же негативный опыт сочетается с жестокостью обращения с ним, то ребенок не останавливается перед проявлением подобной жестокости по отношению к другим, стремясь причинить им боль.

Суициды с мотивацией самоустранения (истинное суицидальное поведение)

Несмотря на то, что такой тип суицидального поведения не характерен для подросткового возраста, именно он приводит к большинству законченных суицидов. Истинное суицидальное поведение в подростковом возрасте обычно является следствием травмы или потери близкого человека, чуть реже – увлечения философскими идеями. И хотя первые две причины таких суицидов кажутся весомыми и понятными, реакция на них – отхождение от нормы, проявляющееся у тех детей, которые остро переживают чувство собственной неполноценности и склонны к самообвинениям. Подобное самоотношение закладывается у детей в семьях, где родители либо третируют их, эмоционально отвергают, либо требуют от них соответствия неким идеалам и повышенной ответственности.

В первом случае с потребностями ребенка другие члены семьи не считаются, не только предпочитая свои интересы, но и угнетая его холодным неэмоциональным отношением. В результате подросток вырастает неуверенным в себе, ощущает собственную ненужность, остро переживает представляющуюся ему неполноценность своей личности. В депрессивной фазе, усугубляемой также отвержением или угнетениями со стороны сверстников, это приводит подростка к заключению, что он никому не нужен, и это может послужить поводом для самоубийства.

Во втором случае родители возлагают на ребенка слишком большую ответственность, что заставляет его постоянно «соответствовать идеалу», винить себя за неприязни во всех тех сферах жизни, к которым он имеет какое-либо отношение. Обычно, реализуя такой способ воспитания, родители оправдывают свои действия желанием вырастить своих детей «достойными людьми», считая, что высокая планка требований будет стимулировать ребенка к тому, чтобы быть лучшим. Однако на деле это приводит к формированию у детей чувства вины по любому поводу, которое, вкуче с ощущением собственной неполноценности и неидеальности, становится крайне мучительным и также может спровоцировать суицидальное поведение.

Таким образом, родители, даже руководствуясь самыми лучшими намерениями, часто реализуют на деле неправильное воспитание, принося тем самым ребенку вред.

Для уменьшения вероятности суицидального поведения в подростковом возрасте необходима комплексная работа с семьей и просвещение родителей (особенно неопытных) относительно возможных ошибок во взаимодействии с детьми, которые могут привести к трагическим последствиям.

Литература

- Егоров А. Ю., Изумнов С. А. Расстройства поведения у подростков. СПб., 2005.
- Зотов М. В. Психология суицидального поведения. СПб., 2006.
- Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков. Минск, 1988.
- Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.
- Макаренкова И. В. Социальная дезадаптация детей и подростков (психолого-педагогические основы коррекционно-профилактической работы). М., 2004.
- Сравнительно-возрастные исследования в суицидологии / Под ред. В. В. Ковалева. М., 1984.
- Эйдемиллер Э. Г. Детская психиатрия. СПб., 2005.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2008.

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СЕМЬЯХ С РАЗЛИЧНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТЕЙ*

И. В. Проневская (Москва)

В настоящее время обостряются проблемы депопуляции населения. Структура современного российского населения становится все более внесемейной, так как состоит не из полных, а из «осколочных» форм семейности. Уменьшается доля полных семей с двумя и более детьми, тогда как для реализации целей Концепции демографического развития РФ требуется, чтобы более половины семей стали среднететными (с 3–4 детьми). Все это определяет необходимость создания условий, благоприятных для рождения и социализации нескольких детей в семьях.

В условиях стремительной трансформации современного общества, обесценивания таких феноменов, как семья и дети, в ситуации острейшего дефицита родительского воспитания исследование проблем современной семьи и воспитания, как особого процесса в рамках общей социализации, приобретает особую значимость.

* При поддержке РГНФ проекта № 10-03-00243а «Социокультурные модели семей в контексте демографической политики: особенности репродуктивного социализационного поведения».

Условия осуществления успешной социализации должны включать в себя социальный контекст, предполагающий наличие ответственных индивидов, интегрированных в культурную систему ценностей. При этом они должны вместе с детьми составлять институционализированную социальную систему таким образом, чтобы данные ценности ранее были интернализированы ими самими.

Говоря о социализации, мы подразумеваем одну из специфических функций семьи. Семейные отношения, в рамках которых реализуется эта функция, определяют: *продолжительность*, время, затраченное на воспитание; *количество членов семьи*, участвующих в этом процессе; *степень социализации*; уровень влияния семьи на ребенка на фоне других факторов. Для обеспечения нормального социально-психологического климата необходима полная семья, в которой оба родителя уделяют ребенку внимание; реализация количественной составляющей предполагает наличие таких родственников, как братья и сестры; у всех членов семьи должны быть сформированы такие ценности, которые делают семейные проблемы доминирующими. Это лишь некоторые *необходимые и достаточные составляющие успешного воспитания*. Однако люди, живущие в современной России, строят свою семейную или несемейную жизнь в контексте реальных ситуаций, которые часто дискредитируют и семейные ценности, и семейное воспитание. Этот семейный кризис можно описать следующими показателями: высокая разводимость; малодетность или добровольная бездетность семей; альтернативные формы брака.

Функционирование семьи в рамках той или иной структурной социально-демографической модели семьи отражается на взаимоотношениях всех ее членов, на количестве детей, качестве воспитания, успешности социализации.

Распад семьи приводит не только к проблеме совмещения одним родителем (чаще всего матерью) материнской и отцовской ролей, но и к трудностям в процессе гендерной социализации ребенка. У ребенка отсутствует образец поведения второго родителя. Дети, вступающие во взрослую жизнь, не имеют ориентиров при создании своих репродуктивных семей. Двойственный характер семейной социализации – подготовка к будущим семейным ролям и формирование социально компетентной личности – делает родительское воспитание чрезвычайно важным. Полнота семьи имеет решающее значение в момент выбора взрослым человеком жизненной стратегии: создавать семью или нет; разрушать созданную семью или преодолеть сложившуюся в ней конфликтную ситуацию и т. д.

Современная ситуация усугубляется тем, что женщины, решившие воспитывать ребенка в неполной или постразводной семье, выбирая профессионально-карьерный сценарий, не в состоянии исполнять надлежащим образом даже одну роль – материнскую. В результате ребенок оказывается, по сути, лишенным контакта с обоими родителями.

Нельзя забывать и о том, что мы анализируем проблемы воспитания, которые происходят на фоне развития нового информационного общества. Увеличение информационного потока, ускоренное развитие компьютерных технологий выдвигают новые требования не только к взрослым; дети постепенно становятся главными потребителями этих технологий. Успешное вхождение в информационное общество не может быть бесконтрольным со стороны родителей: проблемы, связанные с «уходом» детей в виртуальную реальность, все чаще дают о себе знать. Одна из причин этого – отсутствие у ребенка семейной реальности.

Следующий фактор, который определяет реалии современного воспитания, – *малодетность семьи*. «Количественная» сторона социализации коррелирует с другой специфической функцией семьи – репродуктивной. Кризис института семьи привел

к коренному изменению в алгоритме формирования этих установок. В этом году на кафедре семьи и демографии МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством автора было проведено исследование такого типа репродуктивного поведения, которое можно определить как «добровольная бездетность».

Детность семьи – не математическая сумма живых единиц. Количество детей в семье определяет число участников социализации, следовательно, интеракций, от чего, в свою очередь, зависит воспитание в целом. Интерпретация влияния братьев/сестер предлагается в результатах исследования коррелятов порядка рождаемости, при существовании которых дети, рожденные последними, более общительные, а первенцы – более целеустремленные. Предполагается, что последние дети используют социальные навыки для того, чтобы повысить уровень одобрения их старшими братьями/сестрами, или более ориентированы на сверстников, так как они получают меньше стимуляции со стороны взрослых.

Альтернативные формы брака также являются дестабилизирующим фактором воспитания. Так, получило широкое распространение проживание вместе людей, имеющих сексуальные отношения, но не состоящих в браке, – так называемый гражданский брак. Шансы быть длительными у подобных отношений втрое, а то и вчетверо ниже, чем у зарегистрированных браков. Дети, рожденные в таких семьях, еще больше подвержены риску остаться без отца или жить с отчимом, что в большинстве случаев значительно осложняет процесс социализации.

Ранее работающие репродуктивные нормы многодетности создавали определенный имидж детства, связанный с гендерной социализацией. Существует целый ряд исследований, доказывающих, что роль матери, ответственной за первичную социализацию, может исполнять другой человек, но это обязательно должна быть женщина. На фоне современных репродуктивных норм, стремящихся к нулю, и изменяющихся гетеросексуальных традиций намечается тенденция к обезличиванию гендера. Особенно ярко это проявляется в изменившейся символике детства и материнства.

В прошлом идеалом деяний человека были прочность и долговечность. Чтобы ни создавал человек, результат его деяний, в том числе и семья, служил максимальный срок. На смену экономике прочности приходит экономика недолговечности. Принцип «использовал – выбросил» распространяется и на человека, на его отношение ко всему, включая структуры семьи – родство, родительство, супружество. Изменения в структуре родительства, в принципах семейного воспитания усиливают неуверенность в прочности и долговечности брака.

Есть еще один важный, на наш взгляд, аспект проблемы – изменение языкового пространства ребенка. Семантика уже «подготовила» замену словам «брак» и «развод» – «связь» и «расставание» соответственно. В дальнейшем из обихода ребенка могут уйти слова «брат», «сестра», «дядя», «тетя». Традиционно самые главные понятия «мама» и «папа» в контексте гендерного унисекса могут вообще исчезнуть и превратиться в обезличенное «родитель».

Распад единого семейного авторитета приводит к серьезным изменениям в процессе усвоения общественных ценностей, которые тесно переплетаются с индивидуальными потребностями в рамках семейной социализации. «Принцип отца» и защищаемые им патриархальные семейные устои являлись единственным конкурентом современным идеологиям двух последних веков.

Ориентация на родительство выражает определенный смысл и образ жизни, для формирования которого необходима действенная социальная политика в контексте государственной просемейной идеологии.

Литература

- Проневская И. В. Семейная социализация: атрибут прошлого или необходимость будущего // Ломоносовские чтения. Т. 2. М., 2004.
- Проневская И. В. Ценностные аспекты исследования образа семьи и ребенка // Социология. 2010. № 3.
- Фомичева О. С. Воспитание успешного ребенка в компьютерном веке. М., 2000.

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА

И. С. Самошкина (Москва)

Взрослость – это период развития, охватывающий возраст от 22 до 55–60 лет и характеризующийся максимальным развитием духовного, физического и интеллектуального потенциала человека. Основное новообразование взрослости – личностная зрелость (Малкина-Пых, 2005). Для личностной зрелости характерны: широкие границы «Я»; способность к теплым социальным отношениям; наличие самопринятия; реалистичное восприятие опыта; способность к самопознанию; чувство юмора; наличие определенной жизненной философии (Холл, Линдсей, 1997). Б. Ливехуд (Ливехуд, 1994) рассматривал три основных свойства зрелого человека: мудрость; мягкость и снисходительность; самосознание. Э. Эриксон (Эриксон, 1996) особое внимание обращал на способность выстраивать близкие отношения.

Центральным, ядерным образованием для личностной зрелости является принятие на себя ответственности за свои решения и поступки, т. е. самоконтроль над своей деятельностью с точки зрения выполнения принятых личностью норм и правил. Взрослость предполагает дистанцирование от родительской семьи, формирование собственной жизненной позиции, личной философии, независимого от общественного сознания мнения. Одновременно для взрослости характерно создание собственной семьи, выстраивание близких, доверительных отношений, обеспечение детям наилучших условий для взросления. Ряд авторов (Абрамова, 1999; Navighurst, 1973) называют помощь детям стать ответственными и счастливыми взрослыми одной из задач возрастного периода взрослости.

Социум по отношению к молодым родителям задает поведенческие сценарии, не предполагающие личностной зрелости. Ответственность за принятые родителями решения возлагается либо на общественность, социальный опыт («так принято»), либо на ребенка («он вынуждает»). При сформированной личностной зрелости родителя для него характерно критическое отношение к моделям, задаваемым социумом, взвешенная оценка разных воспитательных подходов, толерантность к общественному мнению. При несформированной личностной зрелости родитель отрицает ответственность за принятые им решения, связанные с ребенком, возлагая ее на социум или на самого ребенка.

Когда ответственность возлагается на социум, для родителей характерна повышенная чувствительность к общественному мнению («Что скажут люди?»), стремление соответствовать общественным ожиданиям («Следует вести себя прилично»; «Надо быть, как все»). Поскольку общественные ожидания, образ хорошего родителя и хорошего ребенка (требования к родителю в вопросах, связанных с воспитанием ребенка) противоречивы и неоднозначны, для таких родителей характерны внутренний кон-

фликт, чувство вины, самообвинение, сомнение в собственной состоятельности в роли отца или матери. Стиль их семейного воспитания противоречив и непоследователен.

Возложение ответственности за действия родителя на ребенка предполагает смещение ролевых позиций в семейной системе, когда ожидания от ребенка не соответствуют его возрасту. Ребенок становится «главным» и «виноватым» в оплошностях взрослого («*Мне с ним так тяжело*»), отвечает за перепады настроения («*Ты меня довел*»), а также успешность родителя в других областях жизни, не связанных с семьей («*Я ради тебя отказывала себе во всем*»). Для родителя характерна трансляция вовне образа «трудного ребенка», «ребенка со сложным характером» в качестве оправдания расхождения с общественными ожиданиями и нормативами. Стиль семейного воспитания отличается упором на повышенную моральную ответственность: предъявление ребенку не соответствующих его возрасту и реальным возможностям требований бескомпромиссной честности, чувства долга, порядочности; возложение на него ответственности за жизнь и благополучие близких; настойчивые ожидания от него больших успехов в жизни. Все это, естественно, сочетается с игнорированием реальных потребностей ребенка, его собственных интересов, недостаточным вниманием к его психофизическим особенностям (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008).

Следствием несформированности у родителей личностной зрелости являются конфликтные детско-родительские отношения, взаимные упреки и обиды, отсутствие близких отношений. Родители как модель выступают не примером для подражания, а примером того, «как не надо». Моделью личностно зрелого взрослого, ответственного родителя для ребенка становятся другие взрослые (родители друзей, воспитатели, учителя, общественные деятели, великие люди прошлого, персонажи книг и фильмов). Конфликтные отношения с родителями могут продолжаться и после отделения повзрослевшего ребенка от родительской семьи. Для восстановления отношений в этом случае требуется психологическая помощь.

На данный момент личностно зрелые родители являются группой меньшинства по отношению к другим взрослым. Личностная зрелость, ответственность родителей отрицается на законодательном уровне (для получения материнского капитала мать должна доказать, что не совершала противоправных действий по отношению к ребенку), на уровне социальных институтов (контроль со стороны поликлиники, школы, службы опеки действий родителей), СМИ (журналы, брошюры для родителей с советами по воспитанию), на микроуровне (соседи, случайные попутчики в транспорте, прохожие на улице делают замечания родителям). Родители, не обладающие личностной зрелостью, не имеют инструментов для ее формирования; неготовность принимать ответственность принимается как норма, что дает широкие возможности для общественного контроля в сфере семьи и воспитания. Одновременно личностно зрелые родители, вынужденные доказывать свою зрелость и ответственность, имеют согласованные, сформированные позиции относительно воспитания, что позволяет им, оставаясь группой меньшинства, оказывать психологическое влияние (Домс, Московичи, 2007). Для изменения ситуации на макросоциальном уровне необходим комплекс мер по формированию образа ответственного родителя, со сформированной личностной зрелостью.

Литература

- Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 1999.
- Домс М., Московичи С. Инновация и влияние меньшинства // Социальная психология / Под ред. С. Московичи. СПб., 2007. С. 61–99.

- Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни: Развитие человека между детством и старостью. Калуга, 1994.
- Малкина-Пых И. Г. Возрастные кризисы взрослости. М., 2005.
- Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности. М., 1997.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2008.
- Эриксон Э. Жизненный цикл: Эпигенез идентичности // Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. Самара, 1996.
- Havighurst R. History of developmental psychology: Socialization and personality development through lifespan // Lifespan developmental psychology: Personality and socialization / Eds P. B. Baltes, Schaie N. Y., 1973. P. 3–24.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА САМООЦЕНКУ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е. А. Семенова, И. Н. Емельянович (Иркутск)

Постановка проблемы

В литературе, посвященной проблемам воспитания детей, влияние семьи изучено довольно глубоко, однако эта проблема по-прежнему остается актуальной. Родительские установки, позиции – наиболее важные аспекты детско-родительских отношений. А. Я. Варга, В. В. Столин рассматривают *родительские отношения* как влияющую на поведение и самочувствие ребенка систему разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания его характера и поступков (Варга, Столин, 1983). По мнению ряда исследователей (И. М. Балинский, И. А. Бубнова, А. И. Захаров, В. Я. Титаренко и др.), семья может выступать в качестве положительно или отрицательно воздействующего фактора. Образ и самооценка, внушаемые ребенку, могут быть как положительными (он ответственный, добрый, умный, способный), так и отрицательными (он грубый, неумный, неспособный).

В психологии проблема самооценки исследуется в работах Б. Г. Ананьева, А. Е. Захаровой, Т. В. Галкиной, И. С. Кона, А. И. Липкиной, В. В. Столина, Р. Бернса и других авторов. Самооценка является компонентом самосознания, оценочной составляющей Я-концепции, аффективной оценкой представления человека о самом себе. Она может обладать различной интенсивностью, поскольку конкретные черты образа «Я» могут вызывать более или менее сильные эмоции, связанные с их принятием или отвержением. Под самооценкой в данной работе понимается чувственно окрашенное отношение, приписываемое человеком себе или отдельным своим качествам, и влияющее на его поведение, результаты деятельности, взаимоотношения с окружающими (Бернс, 1986).

Родители могут воздействовать на формирование образа «Я» и самооценку ребенка, не только внушая ему свой собственный образ этого ребенка и свое отношение к нему, но и «вооружая» его конкретными оценками и стандартами выполнения тех или иных действий, целями, к которым стоит стремиться, идеалами и эталонами, на которые необходимо равняться, планами, которые необходимо реализовывать. Уровень самооценки ребенка, ее адекватность во многом зависит от стиля детско-родительских отношений.

Цель нашего исследования состояла в выявлении влияния стиля родительского отношения к ребенку на его самооценку.

В качестве **гипотезы** исследования выступило предположение, что стиль принятия в детско-родительских отношениях благоприятно влияет на уровень самооценки старшеклассника, напротив, неблагоприятные детско-родительские отношения (отвержение, авторитаризм) обуславливают снижение уровня их самооценки.

Выборку исследования составили 60 чел.: 30 учащихся муниципального общеобразовательного учреждения Покровская средняя школа Иркутской области (13 юношей и 17 девушек) и 30 родителей.

На различных этапах работы для решения поставленных задач использовался широкий набор **методик**: методика Г. Н. Казанцевой «Изучение общей самооценки»; «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столин); анкета И. В. Овчаровой «Исследование особенностей в семье» и другие.

Результаты исследования

Анализ полученных в ходе исследования результатов показал, что в отношении родителей к старшеклассникам доминируют стили «отвержение», «симбиоз» и «инфантилизм». Согласно полученным данным, 16,6% родителей, принимавших участие в исследовании, обладают высокой степенью отвержения ребенка. Эти родители воспринимают своего ребенка-старшеклассника как плохого, неприспособленного к жизни, неудачливого. Им кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких интеллектуальных способностей и дурных наклонностей. Такие родители в основном испытывают по отношению к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Они не доверяют ребенку и не уважают его.

20% родителей считают своего ребенка лично и социально несостоятельным. Они воспринимают ребенка как младшего по возрасту по сравнению с его реальным возрастом: его интересы, увлечения, мысли и чувства кажутся им детскими, несерьезными. Ребенок представляется неприспособленным к жизни, неуспешным, открытым для дурных влияний. Эти родители не доверяют своему ребенку, досадуют на его неуспешность и неумелость. В связи с этим они стараются оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

У 13,3% родителей отмечается высокий уровень стиля «симбиоз». Между этими родителями и детьми существует очень маленькая эмоциональная дистанция, которая может интерпретироваться как излишняя близость. Родители, составившие эту группу, ощущают себя с ребенком единым целым, стремятся оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Они постоянно ощущают тревогу за ребенка; он кажется им маленьким и беззащитным. Тревога таких родителей повышается, когда ребенок начинает обретать автономию в силу обстоятельств, так как по своей воле они никогда не предоставляют ребенку самостоятельности. Такие отношения с ребенком старшего школьного возраста являются неблагоприятными; они не соответствуют потребностям и возрастным особенностям старшеклассника.

10% родителей, принимавших участие в исследовании, характеризуются авторитарной формой и направлением контроля над поведением ребенка, требуют от него безоговорочного послушания и дисциплины. Они стараются навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За любое проявление своей воли ребенка сурово наказывают. Родители пристально следят за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

Только 13,3% родителей, принимавших участие в исследовании, обладают низким уровнем отвержения своего ребенка и высокой степенью его принятия. Этим родителям нравится их ребенок таким, какой он есть. Родители уважают его индивидуальность, симпатизируют ему. Они стремятся проводить много времени с ребенком, одобряют его интересы и планы.

В целом можно заключить, что родители не готовы видеть в своих детях-старшеклассниках взрослых, самостоятельных личностей. Они излишне опекают их и переживают за них. Подобные тенденции создают неблагоприятные условия для развития личности старшеклассника, так как не способствуют решению возрастных задач: обретению его самостоятельности и личностного самоопределения.

В ходе исследования удалось обнаружить значимые корреляционные взаимосвязи между самооценкой старшеклассников и такими стилями родительского отношения, как «отвержение», «авторитаризм» и «инфантилизм». Результаты исследования согласуются с данными других исследователей, указывающих на то, что в старшем школьном возрасте отношение родителей (в частности, степень принятия) является важным фактором формирования самоотношения детей. В нашем исследовании выявлено 3 старшеклассника с высокой самооценкой. Установлено, что родители ценят и понимают их, преимущественно используют стиль принятия.

Если родители воспринимают своего ребенка как неприспособленного, неудачливого, то и он сам со временем станет воспринимать себя так же. Так, нами выявлена взаимосвязь между типом родительского отношения «авторитаризм» и заниженной самооценкой старшеклассников. Излишний авторитаризм со стороны родителей, стремление к тотальному контролю, подчинению ребенка себе формирует у старшеклассника пассивную позицию в жизни. У таких детей нет своего мнения, собственной точки зрения; они ориентируются на мнение родителей, не чувствуют собственной ценности. Формирование их личности нарушается. В нашей выборке выявлено 5 таких испытуемых.

Обнаружена взаимосвязь между самооценкой старшеклассников и стилем родительского отношения «инфантилизм». У родителей, которые считают своих детей личностно и социально несостоятельными, дети обладают более низкой самооценкой, чем их сверстники, родители которых считают их успешными и самостоятельными. Нами выявлено 3 старшеклассника с заниженной самооценкой.

В качестве рекомендаций родителям было предложено развивать дружеское взаимодействие с детьми, оказывать ребенку своевременную помощь, совместно устранять возникающие проблемы, определять пути и способы реализации намеченных планов, что может стать действенным ресурсом в воспитании старшеклассника.

Литература

- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
- Бубнова И. А. Проблемы современной семьи и их влияние на развитие подростка // Гуманитарно-экономический вестник. 2001. № 2. С. 14–19.
- Захарова А. Е. Психология формирования самооценки. Минск, 1993.
- Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1989.
- Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
- Титаренко В. Я. Семья и формирование личности. М., 1997.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДОШКОЛЬНИКОВ В СЕМЬЕ

С. В. Спирин (Могилев, Беларусь)

На современном этапе происходит смещение акцентов и изменение в иерархии социальных факторов воспитания ребенка. Если до недавнего времени главная роль в воспитании подрастающего поколения отводилась обществу, то в последние годы произошло признание ведущей роли семьи в воспитании детей. В Законе «Об образовании» уважение к семье провозглашается одним из принципов образования. Основная ответственность за воспитание ребенка возлагается на родителей, а дошкольное учреждение и школа призваны оказывать помощь в выполнении воспитательных функций, реализации воспитательного потенциала семьи.

Результаты ряда исследований (Ю. П. Азаров, Е. П. Арнаутова, Н. Ф. Виноградова, В. П. Дуброва, Т. М. Коростелева, Т. А. Маркова, В. В. Чечет и др.) позволяют утверждать, что в системе разнообразных социальных институтов, оказывающих воздействие на формирование личности, семья является важнейшим, глубоко специфичным и в высшей степени действенным. Согласно исследованиям Т. М. Коростелевой и В. В. Чечета (Чечет, Коростелева, 2000), дошкольное учреждение и семья – основополагающие факторы социализации ребенка дошкольного возраста, взаимодополняющие друг друга.

Семья занимает важное место в экологическом воспитании человека. Именно в семье формируются основы духовного и культурного облика человека, закладываются его установки, навыки и привычки поведения, определяется отношение к разным сторонам окружающего мира – социального и природного.

По мнению А. А. Петрикевич (Петрикевич, 1998), среди причин неэффективной реализации на практике современных идей экологического воспитания подрастающего поколения главной является недостаточная психолого-педагогическая подготовленность родителей. Родители зачастую не понимают, что раннее включение ребенка во взаимодействие с природой помогает выработать правильные взгляды на нее, адекватную оценку современного экологического состояния, сформировать бережное отношение к окружающей среде. В связи с этим психолого-педагогическое просвещение родителей с целью повышения их педагогической культуры – одно из направлений деятельности дошкольного учреждения. Под педагогическим образованием родителей понимается систематическая работа по передаче им знаний, формированию представлений и практических умений в различных областях семейного воспитания.

Взаимодействие семьи и дошкольного учреждения в интересах экологического воспитания детей должно осуществляться через различные формы работы с родителями, которые достаточно полно освещены в педагогической литературе (И. В. Гребенников, Е. И. Сермяжко, В. В. Чечет). Очевидно, что от правильного выбора форм воздействия во многом зависит, как характер, так и результативность совместной деятельности педагогов и членов семьи в воспитании детей.

При этом необходимо помнить, что семья обладает огромным по силе воздействием на ребенка воспитательным потенциалом.

Во-первых, большую роль играет личный пример родителей. Это обусловлено психологическими особенностями детей дошкольного возраста: характерной для них подражательностью, восприимчивостью, конкретно-образным характером мышления. Дети склонны подражать и хорошему, и плохому, больше следовать примерам, чем нравоучениям.

Во-вторых, сила семейного воздействия на ребенка объясняется глубоко эмоциональным, интимным характером отношений, основанных на родственных чувствах и взаимной любви всех членов семьи. Благоприятная атмосфера в семье способствует формированию у ребенка доброты, сострадания, заботливости, в том числе и по отношению к объектам природы.

В-третьих, семья имеет возможности для включения детей в хозяйственно-бытовую деятельность, связанную с объектами природы. Дети в соответствии с их возрастными особенностями должны приобщаться к посильному для них труду, выполнять определенные обязанности.

По нашему мнению, экологическое воспитание дошкольников в семье может эффективно осуществляться посредством игры. Известно, что в жизни детей дошкольного возраста игра является ведущим видом деятельности, используется взрослым в целях воспитания детей, обучения их различным действиям с предметами, является способом и средством общения. В игре ребенок развивается как личность; у него формируются те стороны психики, от которых впоследствии будут зависеть успешность его учебной и трудовой деятельности, отношений с людьми. Именно в игре складываются и наиболее эффективно развиваются главные новообразования этого возраста: творческое воображение, образное мышление, самосознание.

В процессе игры зарождаются и развиваются новые виды деятельности дошкольника, впервые появляются элементы обучения. Использование игровых приемов делает обучение в этом возрасте «сообразным природе ребенка». Очень важно «погрузить» детей в любимую деятельность и создавать благоприятный эмоциональный фон для восприятия деятельности в области экологического воспитания.

В систему разработанных нами игр вошли подвижно-дидактические игры, в которых дети с большим интересом и желанием включаются в выполнение игровых заданий, проявляют двигательную, умственную и речевую активность, что, в конечном итоге, влияет на их физическое и интеллектуальное развитие. В соответствии с содержанием разработанной нами программы все экологические игры связаны между собой по содержанию: каждая последующая является продолжением предыдущей и включает более сложный материал. При разработке экологических игр нами были учтены педагогические принципы составления серии игр: научность информации; системность знаний; взаимосвязь материала предыдущих игр с последующими; принцип «от простого к сложному»; доступность содержания игры с учетом возрастных особенностей детей. В играх используются загадки, элементы ожидания и неожиданности, различные движения, соревновательность, розыгрыши.

Использование игровых форм экологического воспитания дошкольников в семье позволит детям приобрести новые знания о природе, осознать важность соблюдения правил личной гигиены и здорового образа жизни, будет способствовать формированию навыков правильного взаимодействия с природным миром, развитию наблюдательности и познавательного интереса, способности понимать последствия своих действий и поступков, следовать необходимым правилам и нормам поведения в разных ситуациях.

Литература

- Петрикевич А. А.* Воспитание любви к природе у детей старшего дошкольного возраста: Программа и методические рекомендации. Минск, 1998.
- Чечет В. В., Т. М. Коростелева.* Семья и дошкольное учреждение: взаимодействие в интересах ребенка: Пособие для педагогов дошкольных учреждений. Минск, 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ТИПА РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ НА ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Т. Н. Сташкова (Александровский район Владимирской области)

Для маленького ребенка семья – это его микромир, в котором он живет, действует, делает открытия, учится любить, ненавидеть, радоваться, сочувствовать.

Родители задают исходный уровень притязаний ребенка – то, на что он претендует в учебной деятельности и отношениях. Дети с высоким уровнем притязаний и завышенной самооценкой рассчитывают только на успех. Их представления о будущем столь же оптимистичны. Дети с низким уровнем притязаний и низкой самооценкой не претендуют на многое ни в будущем, ни в настоящем. Они не ставят перед собой высоких целей и постоянно сомневаются в своих возможностях, быстро смиряются с тем уровнем успеваемости, который складывается в начале обучения.

Родители играют важнейшую роль в развитии ребенка и в формировании его психологической готовности к школьному обучению. Если родители принимают ребенка, уделяют ему достаточно внимания, разделяют его интересы, являются для него положительным примером для подражания, они тем самым создают благоприятные условия для полноценного развития ребенка. Если же родители не принимают ребенка; его интересы, увлечения, мысли и чувства кажутся им несерьезными, не заслуживающими внимания, то ребенок не видит смысла в действиях, которые могли бы способствовать более благоприятной психологической готовности его к школьному обучению.

Проблемой влияния родительского отношения к ребенку занимались многие исследователи: А. В. Петровский, А. И. Захаров, И. М. Балинский, Е. М. Волкова, Р. А. Зацепицкий и др. Именно по отношению родителей к своему ребенку, как считает Е. М. Волкова, можно предположить, каким он станет в будущем.

Как утверждают А. Я. Варга и В. В. Столин, «родительские отношения» – это система разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания его личностных особенностей и поступков. В своих исследованиях А. Я. Варга и В. В. Столин выделили следующие типы родительских отношений: «принятие/отвержение», «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник». Психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным контактом и особенностями сотрудничества с родителями.

Цель исследования – изучить влияние типа родительского отношения на особенности психологической готовности к школьному обучению детей 6–7 лет.

Описание выборки

Исследование проводилось с 47 детьми детского сада № 34 и № 47, которые в 2011 г. пойдут в первые классы школ № 1, 10, 11, 12, 13, 14 Александровского района Владимирской области и их родителями.

Этапы и методики исследования

1. Выявление типов родительских отношений по вопросам воспитания детей и общения с ними с помощью специального теста-опросника (А. Я. Варга, В. В. Столин) (см. Рогов, 2001, с. 34).

2. Определение уровня психологической готовности детей к обучению в школе с помощью теста Керна–Ирасека (см. Шелонина, Каневская, 2005, с. 56) и методики М. Ильиной, Л. Парамоновой и Н. Голованевой (Ильина, Парамонова, Головнева, 1997, с. 13–186), направленной на диагностику уровня развития психических процессов.
3. Анализ и обобщение полученных результатов.

Результаты исследования

Исследование типов родительского воспитания показало, что преобладающую роль в исследуемой выборке играет «кооперация» – самый благоприятный стиль воспитания в семье. Вместе с тем настораживает тот факт, что достаточно большое количество родителей определили свой тип воспитания как «принятие/отвержение», т. е. с одной стороны, родители любят своего ребенка, с другой стороны, он раздражает их своим поведением (см. таблицу 1).

Установлено, что дети, продемонстрировавшие высокий и выше среднего уровни подготовки к школе, составляют преобладающее большинство (76,6%); средний уровень обнаружили 19,2% детей; низкий уровень – 4,2% (см. таблицу 2).

В тех семьях, где в качестве преобладающих типов отношения выступают «симбиоз» и «кооперация», у подавляющего большинства детей (83%) уровень психологической подготовки к школе высокий и выше среднего.

В семьях, в которых родители определили свои отношения с детьми как «принятие/отвержение» и «авторитарная гиперсоциализация», в преобладающем большинстве (77%) уровень готовности к школе у дошкольников представлен на среднем уровне. В данных семьях необходима коррекция типов воспитания.

В семьях, где подготовка к школе детей низкого уровня, в 100% случаев, согласно определению родителями они относятся к детям как к «маленьким неудачникам». Этим детям рекомендовано поступление в школу в следующем году, разработан индивидуальный маршрут их подготовки к школе. Родителям следует изменить стиль воспитания.

По результатам исследования можно сделать следующие **выводы**.

Таблица 1

Количественные показатели типов родительского воспитания в семьях обследуемых детей

Типы воспитания	Кооперация		Симбиоз		Контроль		Принятие/отвержение		Маленький неудачник	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Показатели	23	49	6	12,8	7	14,8	8	17	3	6,4

Таблица 2

Количественные показатели уровня психологической подготовки к школе обследуемых детей

Уровень готовности к школе	Высокий		Выше среднего		Средний		Низкий	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Показатели	24	51	12	25,6	9	19,2	2	4,2

У родителей, проявляющих внимание к интересам ребенка, высоко оценивающих способности, поощряющих самостоятельность и инициативу ребенка, стремящихся быть с ними на равных, дети имеют высокий уровень психологической готовности к обучению в школе.

Выделена категория родителей, которые не доверяют ребенку и не уважают его. Эти мамы и папы видят ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний. Эти дошкольники показывают низкий уровень готовности к школе.

У родителей, которые принимают ребенка таким, какой он есть, признают и уважают его индивидуальность, одобряют его интересы, проводят с ним достаточно много времени, но при этом часто испытывают по отношению к нему отрицательные чувства (раздражение, злость, досаду, даже иногда ненависть), не верят в его будущее, низко оценивают его способности и нередко своим отношением третируют его, дети показывают средний уровень подготовки к школе.

Это дает основание утверждать, что тип родительских отношений оказывает влияние на психологическую готовность к школьному обучению детей 6–7 лет.

Литература

Ильина М. Н., Парамонова Л. Г., Головнева Н. Я. Тесты для детей // Сборник тестов и развивающих упражнений диагностика готовности к школе. СПб., 1997. С. 13–186.

Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога. М., 2001.

Шелонина О. А., Каневская Л. Я. Школьная гигиена: технология медико-психолого-педагогической подготовки детей к обучению в школе. М., 2005.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

С. Л. Таланов (Ярославль)

Постановка проблемы

Проблема безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних продолжает оставаться актуальной. По состоянию на 1 января 2010 г. на учете в органах внутренних дел Ярославской области состояло 3823 несовершеннолетних.

В 2004–2009 гг. нами проводились социологические исследования на территории Ярославской области.

Выборку исследования составили:

- несовершеннолетние, состоящие на учете в отделе по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних (ОППН) за совершение краж, но не подлежащие уголовной ответственности в связи с возрастом менее 14 лет или в силу малозначительности деяния, в том числе беспризорные (n=87 в 2005–2006 гг.; n=98 в 2008–2009 гг.);
- несовершеннолетние, осужденные условно или к исправительным работам за совершения краж в Ярославской области (n=207 в 2005–2006 гг.; n=219 в 2008–2009 гг.), дифференцированные по полу, возрасту, уровню образования, типу семьи;

- незаконопослушные студенты первого курса (n=243 в 2005–2006 гг.; n=231 в 2008–2009 гг.) Рыбинской государственной авиационной технологической академии имени П. А. Соловьева (РГАТА);
- позиционные эксперты, в качестве которых выступили сотрудники правоохранительных органов (n=108 в 2005–2006 гг.; n=112 в 2008–2009 гг.).

Организация и методики исследования

Проведена серия фокус-групп. В ходе подготовки к фокус-группам также были проведены глубинные интервью со специалистами в сфере молодежной политики (n=14).

Кроме того, изучены материалы уголовных дел: из 1437 уголовных дел было отобрано 200, по которым в качестве обвиняемых проходили несовершеннолетние, проживавшие на момент совершения преступления на территории Ярославской области.

Проанализированы материалы об отказе в возбуждении уголовного дела: из 3017 материалов было отобрано 500. Выявлялись причины, условия, способы, особенности мотивации совершения преступления.

В работе использованы количественные и качественные методы: методы интервью и включенного наблюдения, позволяющие получить наиболее глубокий исследовательский материал; анализ документов, статистика.

Результаты исследования

На наш взгляд, наиболее проблематичной и уязвимой в воспитательном плане является *неполная семья*, что подтверждается материалами проведенного социологического исследования. Каждый второй подросток, совершивший кражу в 2009 г., проживал в неполной семье (49%). Из числа судимых за кражи в Ярославской области 12% – выходцы из внебрачной неполной семьи, т. е. не имели отца. Таким образом, одним из важных факторов роста преступности среди несовершеннолетних является увеличение числа неполных семей.

Традиционно выделяются основные типы неполной семьи: внебрачная, осиротевшая, разведенная, распавшаяся. Различают также отцовскую и материнскую семьи. Последние составляют абсолютное большинство среди неполных семей.

Воспитание детей в неполной семье характеризуется рядом особенностей. Вследствие отсутствия одного из родителей, второму приходится брать на себя разрешение всех материальных и бытовых проблем семьи. При этом ему необходимо также восполнить возникший дефицит воспитательного влияния на детей. Совмещение всех этих задач весьма затруднительно. Поэтому большинство неполных семей испытывают материально-бытовые трудности и чаще сталкиваются с педагогическими проблемами.

Результаты нашего исследования показывают, что неблагоприятные условия воспитания в неполной семье, связанные с ее ограниченными материальными возможностями недостатком у родителя времени для общения с ребенком, в известной мере компенсируются значительно большим, чем в обычной семье, участием в судьбе внуков старшего поколения.

В своем исследовании мы пытались ответить на вопрос, обвиняет ли несовершеннолетний своих родителей в том, что он стал совершать преступления.

Получены следующие ответы в процентах от общего числа опрошенных – 294 чел. (n=87 и n=207 в 2005–2006 гг.):

- да, считаю, что родители виноваты в том, что произошло – 26%;
- не обвиняю родителей, но есть обида на них – 17%;

- нет, родители не виноваты; мне жалко, что у них такой сын, как я – 42%;
- не ответили на вопрос – 15%.

У значительной части семей межличностные отношения далеко не простые: в одном случае чувствуется скрытая обида несовершеннолетнего на родителей (17%), в другом – однозначно явная (26%). Особо следует выделить случаи альтернативного восприятия своей семьи детьми, жалеющими родителей (42%).

Вызывают отклонения в поведении следующие 6 типов воспитания: потворствующая гиперпротекция; эмоциональное отвержение; доминирующая гиперпротекция; повышенная моральная ответственность, безнадзорность; жестокое обращение (Таланов, 2011, с. 50).

Наше исследование свидетельствует о том, что к респондентам применялись и применяются со стороны родителей в основном два типа воспитания: безнадзорность и жестокое обращение. В результате в таких семьях наблюдаются побеги, что чаще всего приводит к росту беспризорности.

Опрос показал, что большая часть несовершеннолетних судимых на момент совершения преступления жили в отдельной квартире. Однако наличие отдельной квартиры – еще не гарантия того, что потребности несовершеннолетнего в отдельной комнате удовлетворены: только 5% из них имели свою комнату. У 28% студентов есть своя отдельная комната.

Прослеживается зависимость между типом семьи и условиями проживания. Так, полные семьи, в которых нет судимых, чаще живут в отдельных квартирах (73%). Среди неполных семей, где есть судимые, только у 12% нормальные жилищные условия.

Наше исследование позволяет сделать вывод, что если у матери (отца) несовершеннолетнего из неполной семьи очень низкий социальный статус, то высока вероятность совершения им правонарушения. Если же у матери (отца) высокий социальный статус, то эта вероятность наименьшая. Вместе с тем необходимо помнить, что на личность оказывают влияние множество агентов и каналов социализации.

Сама по себе неполная семья не является криминогенным фактором. Неполные семьи влияют на воспроизводство преступников только в результате стечения ряда неблагоприятных факторов: длительного воздействия конфликтной атмосферы на детей; возникновения ситуаций эмоционального дефицита или чрезмерной, жертвенной родительской любви; аморального поведения оставшегося родителя; его низкого культурно-образовательного и профессионального уровня; материально-бытовых трудностей; слабой связи со школой; отсутствия своевременной и действенной помощи со стороны общественных организаций.

Почти у половины семей с несовершеннолетним делинквентом со стороны родных наблюдается если не положительная реакция на занятие преступной деятельностью, то, по крайней мере, определенное безразличие к проявлению им разного рода преступных влечений. Исследование показывает, что отношение несовершеннолетних к проступкам и преступлениям, зачастую, носит характер «скользящей морали». Так, у многих из них кражи и другие правонарушения не считаются правонарушениями.

Представляется крайне важным то, что преступная деятельность рассматривается многими судимыми несовершеннолетними как альтернатива бесцельному существованию.

Полученные нами данные позволяют говорить о компенсаторном характере девиантного поведения. В первую очередь, это касается несовершеннолетних, которые прибегают к противоправным деяниям с целью восполнения недостатка общения, внимания со стороны близких, эмоционального тепла, впечатлений, а также снятия

стрессов, фобий различного вида. Несовершеннолетним остро не хватает ярких впечатлений; серость и обыденность бытия, отсутствие положительных эмоций и удовольствий подталкивает некоторых из них к совершению преступлений.

Литература

Таланов С. Л. Социология семьи. Ярославль, 2011.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Т. В. Тратинко (Минск, Беларусь)

Постановка проблемы

Роль семьи в формировании уникальной для каждого ребенка социальной ситуации развития как одной из существенных детерминант развития личности общепризнана. Отношение родителей к ребенку является важнейшим фактором формирования и развития индивидуально-личностных особенностей и поведения ребенка. Нарушенные взаимоотношений между родителем и ребенком приводят к серьезной травме и имеют негативные последствия для формирования личности ребенка, его физического, психического и эмоционального развития.

Проведенный теоретический анализ изучаемой проблемы (Чечет, 1998; Шипицина, 1997; Шнейдер, 2006; и др.) показал, что наиболее важными для развития личности ребенка являются три группы факторов: объективное влияние родителей; развитие личности самого ребенка; а также способы общения и взаимоотношений в семье. По мнению психологов и педагогов, причины многих аномалий в психическом и нравственном развитии ребенка, возникающие в условиях неблагополучных семейных отношений, кроются в асоциальности поведения родителей (отрицательные ориентации родителей; их низкая духовная культура; эгоизм, пьянство и т. п.).

Особенности взаимоотношений между родителями и детьми закрепляются в поведении детей и становятся моделью в их дальнейших контактах с окружающими. Так, отношение родителей, которое характеризуется отрицательной эмоциональной окрашенностью, ранит и ожесточает ребенка. Это обусловлено тем, что детское сознание склонно к односторонним выводам и обобщениям в силу ограниченности жизненного опыта. У ребенка возникают искаженные суждения о людях, ошибочные критерии их взаимоотношений. Грубость или равнодушие родителей дают ребенку основание считать, что чужой человек причинит ему еще больше огорчений. Так возникают чувства неприязни и подозрительности, страх перед другими людьми.

Как показывает практика, злоупотребление родителями спиртных напитков выступает основной причиной семейного неблагополучия и как следствие – нахождения ребенка в социально опасном положении (СОП). В таких семьях реакции родителей на те или иные поступки или высказывания детей отличаются (из-за особенностей алкоголизма как заболевания) непредсказуемостью и непоследовательностью; они могут быть разными в зависимости от настроения. Поэтому ребенок не знает, какие из его мыслей и действий получают одобрение, а какие – осуждение. Это дезорганизует его психическое развитие, затрудняет выработку навыков правильного реагирования на то или иное явление, поступки друзей, учителей и иных взрослых.

Таким образом, особенности детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, определяются внутрисемейной ситуацией. Эмоции, которые определяют взаимоотношения сначала между родителями, так или иначе, захватывают и детей. При этом неблагоприятное влияние на детей оказывает не столько сама химическая зависимость родителя, сколько среда, которую она образует. Отсутствие четких правил, размытость границ, искажение семейных ролей, а также неудовлетворенность сложившимися эмоциональными отношениями с родителями делают детско-родительские отношения дисгармоничными, что, в свою очередь, влияет на особенности психоэмоциональных состояний детей.

Целью проведенного нами исследования являлось изучение детерминант социально-психологического состояния семей, находящихся в социально опасном положении, и выявление особенностей детско-родительских отношений, существующих в этих семьях.

Выборку исследования составили 62 семьи. Из них: 31 – семьи, находящиеся в социально опасном положении, и 31 благополучная семья.

Для изучения детско-родительских отношений использовались следующие **методики**: тест-опросник для анализа семейного воспитания и профилактики его нарушений; методика «Анализ семейного воспитания» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий); «Анкета исследования особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия» (Е.И. Захарова).

Результаты исследования

В ходе проведенного исследования были установлены статистически достоверные различия в группах по показателям социальных детерминант здоровья по ВОЗ (уровень доходов, занятость, образование, качество жизни).

Необходимо отметить, что большинство семей, находящихся в социально опасном положении, по типу семьи являются неполными. Так, в 19 случаях (59%) мать является единственным законным представителем ребенка, т.е. имеет статус матери-одиночки.

Основной причиной попадания семьи в социально опасное положение является злоупотребление матерью спиртными напитками или ее наркотическая зависимость, что приводит к невыполнению ею родительских обязанностей и ставит под угрозу здоровье, а, зачастую, и жизнь ребенка. Установлено, что в 16 случаях матери были ранее лишены в отношении старших детей родительских прав, что говорит о несформированности жизненных ценностей у данной категории матерей.

Качество жизни (по Ю. Лисицину) на 45–50% определяется образом жизни, т.е. поведенческими факторами. Причины постановки семьи в социально опасное положение указывают на отрицательное, разрушительное, десоциализирующее влияние семьи на формирование личности ребенка.

Также было установлено, что во многих случаях правовые отношения между родителями ребенка отсутствуют, при этом отец (отчим) зачастую не имеет постоянного места работы или нигде не работает. Поэтому только мать является единственным кормильцем в семье. При этом основным источником дохода для 15 матерей, имеющих только базовое или среднее образование, нигде ранее не работавших, является пособие по уходу за ребенком. Наличие низкого уровня образования у матерей в семьях, находящихся в СОП, особые требования к режиму работы значительно сужают их перспективу трудоустройства, влияют на конкурентоспособность на рынке труда. Вследствие этого они могут претендовать только на низкооплачиваемые трудовые места, что значительно снижает общий уровень доходов семьи.

В ходе исследования выявлены особенности детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении. Установлено, что в этих семьях преобладают гиперпротекция ($t=2,87$; $p<0,01$), потворствование ($t=3$; $p<0,01$) и воспитательная неуверенность родителей ($t=4,16$; $p<0,001$). Эмоциональная сторона детско-родительских взаимоотношений характеризуется нарушениями в блоке поведенческих проявлений: менее выражено оказание эмоциональной поддержки ($t=6,76$; $p<0,001$); существуют проблемы в умении воздействовать на состояние ребенка ($t=3,46$; $p<0,001$).

Анализ полученных в ходе исследования данных позволил сформулировать ряд **выводов**:

- 1) Семьи, находящиеся в социально опасном положении, характеризуются нарушениями в детско-родительских отношениях и являются неблагополучными по педагогическому фактору риска, т. е. они являются «педагогически некомпетентными». При этом качество жизни в семьях, находящихся в социально опасном положении, ниже, чем в благополучных семьях.
- 2) Нравственно-психологическая атмосфера в семьях, находящихся в социально опасном положении, «порождает» социально дезадаптированных, «трудных» детей, зачастую с низкой самооценкой, замкнутых, что создает различные барьеры для взаимопонимания, выливающиеся в неадекватное ощущение ребенком ответственности за все отрицательное, что происходит в семье, чувства нестабильности и незащищенности среди близких людей.
- 3) Семьи, находящиеся в социально опасном положении, как правило, не могут самостоятельно разрешать проблемы, возникающие при воспитании детей; им необходима квалифицированная, систематическая и целенаправленная помощь со стороны социальных служб. Поэтому ранее выявление семейного неблагополучия, своевременный анализ причин нахождения семьи в социально опасном положении, четкое разграничение обязанностей и ответственности различных служб и ведомств по реализации комплексной программы реабилитации семьи могут выступать как важные условия в устранении семейного неблагополучия. Это, в свою очередь, доказывает востребованность в учреждениях специалистов-социологов, призванных заниматься проблемами семьи. На наш взгляд, ими могут быть сотрудники социальных служб, имеющие квалификацию по диплому «специалист по социальной работе – психолог».

Литература

Чечет В. В. Психология семейного воспитания. Минск, 1998.

Шипицына Л. М. и др. Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации. СПб., 1997.

Шнейдер Л. Б. Семейная психология: Учеб. пособие. М., 2006.

СМЫСЛ ЖИЗНИ У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПАТОЛОГИЧЕСКУЮ ПРИВЯЗАННОСТЬ

О. Н. Уварова (Челябинск)

Постановка проблемы

Проблема рождаемости и материнства во все времена выступала как важная и актуальная, касающаяся каждого человека.

Материнство – одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена биологически, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на его содержание и проявление у каждой конкретной женщины (Филиппова, 2001, с. 23).

Учитывая актуальность проблемы антропологического кризиса, возникшего в результате экзистенциального вакуума, особое значение приобретает проблема смысла жизни. При этом важно исследовать смысл жизни у людей, имеющих патологическую привязанность. В современной психологии привязанность трактуется как глубокая эмоциональная связь, возникающая между ребенком и матерью в результате их тесного взаимодействия (Боулби, 2005, с. 37). Феномен привязанности стал предметом исследования еще в 1960-х годах и сегодня по-прежнему вызывает огромный интерес психологов во всем мире, побуждая к выявлению связи привязанности к матери с разными сторонами жизни человека.

Лиц с патологической привязанностью год от года в нашей стране становится все больше. Это вызвано ростом семейного неблагополучия: возрастает нестабильность браков, увеличивается число разводов, в результате чего женщины вынуждены заниматься решением вопросов материального обеспечения семьи и не могут уделять должного внимания и любви ребенку; происходит нарушение взаимоотношений матери и ребенка как первичных и наиболее эмоционально насыщенных.

Целью проведенного нами эмпирического исследования являлось изучение смысла жизни у лиц, имеющих патологическую привязанность.

Для исследования рассматриваемой проблемы использовались следующие **методики**:

- а) методика «Определение направленности личности» (Б. Басс) для выявления направленности ориентаций личности;
- б) Шкала К. Кернс для диагностика привязанности;
- в) тест «Смысложизненные ориентации» (В. Франкл в адаптации К. Муздыбаева) для выявления преобладающих смысложизненных ориентаций;
- г) методика исследования системы жизненных смыслов (В. Ю. Котляков) для диагностики личных жизненных смыслов;
- д) опросник «Опыт близких отношений» (К. Бреннан и Р. К. Фрейли в адаптации Т. В. Казанцевой) для диагностики типа привязанности (безопасной/небезопасной);
- е) тест жизненной цели (Дж. Крамбау и Л. Махолик) для оценки жизненной цели;
- ж) интервью о привязанностях (для взрослых) (Н. К. Асанова, О. Н. Павлова) для изучения диадного взаимодействия в системе детско-родительских отношений и выявления типа привязанности;
- и) опросник оценки типа привязанности к матери (Е. В. Пупырева);
- к) «Карта ЮЗ» для сбора анамнестических сведений о раннем периоде жизни для диагностики привязанности;
- л) методика «Дихотомическое шкалирование жизненного пути» (Г. Осгуд) для диагностики степени реализованности психологического времени;
- н) метод семантического дифференциала (И. Л. Соломин) для диагностики отношения к матери.

Выборку исследования составили 117 испытуемых.

Результаты исследования

Как показали результаты, полученные на основе методики «Шкала К. Кернс», опросника «Опыт близких отношений», опросника оценки типа привязанности к матери

Е. В. Пупыревой, методики семантического дифференциала, а также данные, выявленные в ходе интервью о привязанностях (для взрослых) и сбора информации по «Карте ЮЗ», 60 испытуемых имеют надежную привязанность. У 57 испытуемых по данным методикам обнаружена патологическая привязанность.

Испытуемые, имеющие патологическую привязанность, составили экспериментальную группу. Возраст данной группы испытуемых – 21–27 лет. В их число вошли 29 женщин и 28 мужчин.

Испытуемые, имеющие надежную привязанность, составили контрольную группу. Возраст данной группы испытуемых – 21–27 лет. В их число вошли 32 женщины и 28 мужчин.

В ходе проведения теста «Смысложизненные ориентации» было выявлено отклонение от средних показателей в сторону увеличения по шкале «процесс» у 68,4% (39 чел.) испытуемых экспериментальной группы; все показатели по остальным шкалам данной методики были в норме. Результаты испытуемых контрольной группы по данной методике были в рамках стандартного отклонения средних значений.

Согласно результатам, полученным на основе методики «Определение направленности личности», у испытуемых экспериментальной группы выше направленность на дело (статистическая достоверность $p > 0,01$), ниже направленность на себя ($p > 0,01$) и на общение ($p > 0,05$) по сравнению с испытуемыми контрольной группы.

Данные, полученные на основе теста для изучения жизненной цели, свидетельствуют о том, что испытуемые экспериментальной группы, в отличие от испытуемых контрольной группы, имеют цели и задачи в жизни. Им хотелось бы заниматься интересными вещами, тем не менее, они ощущают бессмысленность своего существования, чувствуют, что не добились в жизни прогресса, но считают себя способными найти смысл жизни.

На основе методики исследования системы жизненных смыслов были выявлены результаты, представленные в таблице 1.

Результаты, полученные на основе методики «Дихотомическое шкалирование жизненного пути», показывают, что 75,4% (43 чел.) испытуемых экспериментальной группы не имеют чувства реализованности. В контрольной группе это характерно только для 28,2% испытуемых (17 чел.).

Таким образом, в ходе эмпирического исследования лиц с патологической привязанностью были выявлены следующие их особенности: смысловая ориентация на процесс; направленность на дело; ощущение отсутствия в жизни смысла при стремлении его найти; преобладание статусных жизненных смыслов; отсутствие чувства реализованности.

Таблица 1
Результаты исследования системы жизненных смыслов

	Категории жизненных смыслов							
	Альтру- исти- ческие	Экзис- тенци- альные	Гедонис- тические	Самореа- лизации	Статусные	Коммуни- кативные	Семейные	Когни- тивные
ЭГ (в %)	0	8,8	0	21	52,6	0	0	17,6
КГ (в %)	5	3,4	40	13,3	18,4	13,3	5	1,6

Примечание: ЭГ – экспериментальная группа; КГ – контрольная группа.

Литература

Боулби Дж. Психология привязанности. М., 2005.

Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22–37.

КАК НАКАЗЫВАЮТ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ?

И. В. Усольцева (Москва)

Постановка проблемы

Российское общество и государство уделяют значительное внимание проблемам воспитания, о чем свидетельствуют и изменения в законодательной базе, и современные научные разработки. Однако приходится констатировать, что реальная потребность в построении воспитания с учетом современных реалий российского общества, опосредующих психологические и педагогические закономерности воспитания, наталкивается на недостаточность научного знания в этой области.

Воспитание, с одной стороны, имеет психологическую природу, укорененную в возрастных и жизненных задачах личности воспитанника и воспитателя, с другой стороны, обусловлено развитием социума. Эта двуединость процесса воспитания определяет ряд противоречий:

- в *психологической плоскости* – между потребностью любить ребенка таким, какой он есть (гуманистический характер), и необходимостью его социализировать, ограничивая проявления его индивидуальности, несовместимые с требованиями социума; между ориентацией, с одной стороны, на индивидуальность ребенка, с другой, – на социально приемлемые модели личности;
- в *социальной плоскости* – между развитием способностей детей и недостаточными социальными ресурсами, неопределенной ролью родителей в воспитании своих детей, включенных в традиционные институты социализации (детский сад, школа);
- в *философской плоскости* – между вырабатываемой родителями философией воспитания и семейными традициями, социальными установками, что усугубляется недостаточным осмыслением базовых для воспитания философских понятий («человек», «природа человека», «предназначение человека», «ценности» и т. д.);
- в *историко-культурной плоскости* – между стремлением к конструированию инновационных моделей воспитания и давлением исторического прошлого в отношении таких ключевых для воспитания понятий, как «власть», «социальный идеал», а также отсутствием приемлемых для общественного события конкретных механизмов формирования просоциального человека.

Воспитатели часто оказываются неспособными разрешить эти противоречия самостоятельно; им трудно даже осознать, что характер их затруднений при реализации воспитания лежит вне конкретной ситуации взаимодействия с ребенком.

Для современного общества одной из основных семейных ценностей выступает любовь к детям, действенность которой проверяется в выборе родителями методов

наказания ребенка. Как же наказывают ребенка современные родители? Зависит ли характер воспитательных воздействий от пола, возраста ребенка, от того, кто наказывает, и других факторов?

На значительную часть этих вопросов мы можем получить ответ, анализируя результаты проведенного нами исследования.

Цель исследования – рассмотрение особенностей воспитательных воздействий, используемых в современных российских семьях по отношению к детям младшего школьного возраста.

В качестве **метода** использовалось социально-психологическое анкетирование детей разного возраста.

Выборку исследования составили дети младшего школьного возраста – 501 чел., из них – 254 девочек и 247 мальчиков. Средний возраст испытуемых – 8,1 лет при возрастном диапазоне – от 7 до 10 лет. 71% детей проживают в полных семьях с родными мамой и папой; 7,2% – в полных семьях, где мама или папа являются неродными (отчим, мачеха); 12,2% – в неполных семьях. 9,6% детей проживают с другими родственниками (не родителями).

В нашем исследовании приняли участие дети разных национальностей: идентифицировали себя как русские 90,4% детей; как калмыки – 3,0%; как татары – 1,6%; как азербайджанцы, армяне, украинцы – по 0,4%; как белорусы – 0,2%. Не указали национальность 3,6% детей.

3,4% детей охарактеризовали социально-экономическую ситуацию в своей семье как сильно экономически неблагополучную («Едва сводим концы с концами, часто не хватает денег на необходимые продукты питания»); 15% – как средне экономически неблагополучную («На еду денег хватает, но во всем остальном приходится себя ограничивать»); 31,1% – как экономически благополучную («На еду и одежду хватает, но при покупке телевизора, холодильника или другой бытовой техники родителям приходится брать в долг»); 20,1% – как экономически устойчивую («Только покупка нового автомобиля и дорогостоящий отпуск нам не по карману»); 15,4% – как экономически успешную («Легко можем позволить себе дорогостоящий отпуск и покупку нового автомобиля, но не можем купить квартиру»). 4,4% отнесли свои семьи к экономически обеспеченным («Можем купить квартиру»). 14% детей не дали ответа на этот вопрос.

Таким образом, социально-демографические характеристики детей младшего школьного возраста, принимавших участие в нашем исследовании, достаточно близки к характеристикам общей выборки российских детей данного возраста.

Результаты исследования

Рассмотрим сначала, какие *методы воспитания* применяются к детям разного пола, согласно их самооценке. Следует отметить, что достаточно высокий процент детей (21,9% мальчиков и 36,2% девочек) ответили, что их не наказывают.

Наиболее часто родители используют такие методы воспитания, как *запреты* (смотреть телевизор, играть в компьютерные игры и т.д.). Этот способ наказания отметили 47,2% девочек и 32,8% мальчиков.

Далее следуют *меры физического наказания* (бьют ремнем, руками, «чем придется» и т.д.); причем такие способы воздействия по отношению к мальчикам применяются значительно чаще (10,1%), чем к девочкам (5,9%). Нами получены данные о том, что дети, к которым применяют физические меры наказания, реже

посещали детский сад, являются, как правило, единственными детьми в семье. Такие дети чаще, чем другие, отмечают, что они не хотят, чтобы родители приходили домой.

Методом воспитания выступает также *лишение определенных благ* (карманных денег, отказ покупать игрушки). Его отметили 2,8% мальчиков и 5,9% девочек.

Описанные выше различия в использовании методов воспитания к детям разного пола статистически значимы.

Другие методы воздействия на детей – лишение прогулок, словесные выговоры и т. д. – с одинаковой частотой применяются по отношению и к девочкам, и к мальчикам.

Интересным является вопрос: кто из членов семьи чаще всего наказывает детей?

Следует отметить, что воспитательную функцию в российских семьях чаще всего реализует мама (мачеха): она наказывает 37,4% девочек и 30,8% мальчиков. Папы (отчимы) также принимают активное участие в воспитании детей: они наказывают 21,1% мальчиков и 11,8% девочек. На третьем месте – бабушка, которая наказывает 2,4% мальчиков и 2,8% девочек. Другие родственники наказывают значительно реже (менее 1% – дедушка, старшие сестра, брат и т. д.).

Мама чаще используют такие методы воспитания, как запрет смотреть телевизор, играть на компьютере – в 19,4% случаях (в отношении 16,5% девочек и 18,2% мальчиков); физические наказания – в 3,6% случаях (в отношении 3,1% девочек и 4,0% мальчиков); лишение карманных денег, отказ в покупке игрушек и т. д. – в 2,4% случаях (в отношении 3,9% девочек и 0,8% мальчиков).

По данным нашего исследования, папы чаще используют запрет смотреть телевизор, играть на компьютере – в 7,6% случаях (в отношении 4,7% девочек и 10,5% мальчиков); физические наказания – в 3,6% случаях (в отношении 2,7% девочек и 4,8% мальчиков); лишение карманных денег, отказ в покупке игрушек и т. д. – в 0,6% случаях (в отношении 0,4% девочек и 0,8% мальчиков).

Выводы

Таким образом, наказания имеют достаточно выраженную *гендерную направленность*, при этом следует отметить, что мальчиков младшего школьного возраста наказывают чаще и используют более строгие меры воздействия, чем девочек этого возраста.

Обеспокоенность вызывает тот факт, что на втором месте по частоте упоминания детьми стоит физическое наказание, в то время как словесное воздействие указывается ими гораздо реже.

Остается традиционным и гендерным аспект наказывающего воспитателя: по-прежнему эту роль выполняет в современной российской семье женщина.

Полученные нами данные свидетельствуют о недостаточной психологической компетентности современных родителей в вопросах воспитания, примате социального научения в этой области (родители наказывают детей так, как их самих наказывали в детстве). Усиление эмоциональной составляющей в жизни семьи сталкивается с объективно существующей асимметрией социально-возрастных отношений между членами семьи, которые традиционно реализовывались в плоскости власти старших и долга младших членов семьи. Семье еще предстоит выработать адекватные формы и методы любящего наказания и дисциплинирующего поощрения как способы воспитания, наиболее отвечающие современным представлениям о ценности ребенка.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ НА РУСИ: МОДЕЛИ ВОСПИТАНИЯ, ТРАДИЦИИ, УРОКИ, СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ

И. Р. Федоркова (Москва)

Обсуждая насущные проблемы воспитания современных детей, следует обратиться к истории, которая тем и хороша, что по продуктам деятельности реальных воспитанников высвечивает достоинства и недостатки использованной модели воспитания. Целесообразно рассмотреть особенности воспитания царских детей, чья жизнь и деятельность могут являться показателем эффективности примененной системы воспитания.

После проведения музейного занятия, посвященного воспитанию царских детей XVII в., ученикам второго класса предлагалось ответить на вопросы: что, в первую очередь, воспитывали в XVII в. – «ум» или «сердце»; а что в настоящее время, в XXI в.? Ответ детей удивил и порадовал. По их мнению, в XVII в. больше внимания уделяли «воспитанию сердца», а в настоящее время – «воспитанию ума». Таким образом, восьмилетние дети фактически сформулировали проблему современной образовательной системы – доминирование умственного развития в ущерб духовно-нравственному.

Обобщив имеющиеся исторические факты, удалось условно выделить несколько воспитательных моделей, существовавших на России в разные исторические периоды.

Первая модель – **древнерусская, традиционная** – складывалась в течение нескольких веков на основе традиций русского народа с опорой на православие и просуществовала вплоть до XVII столетия. Согласно этой системе воспитания, царский сын до пяти лет находился на женской половине под присмотром мамок и нянек, а после пяти лет переходил на мужскую половину, где начиналось его мужское воспитание под руководством дядьки. Задачей данного этапа являлось воспитание правителя и богомольца. Функция царя тем и отличалась от функции князя, что он был призван не столько выступать в роли военачальника, сколько быть молитвенником о нуждах своих подданных. Ежедневно на молитву у царя Алексея Михайловича уходило около 7 часов.

Религиозное воспитание начиналось с момента рождения ребенка, являясь фундаментом, на котором впоследствии базировалось обучение, получение системы академических знаний.

В современной научной литературе существует два подхода к пониманию духовно-нравственного воспитания. Сторонники первого подхода считают невозможным рассмотрение понятий «духовный» и «нравственный» в отрыве друг от друга. Сторонники второго подхода допускают условное разделение этих категорий с целью разведения их религиозного и светского понимания. По мнению авторов, «духовность» в большей степени является результатом религиозного воспитания, а «нравственность» – следствием светского воспитания (Никитина, 2006). Исходя из этой позиции, мы рассматриваем понятия «духовное воспитание» и «религиозное воспитание» как синонимы.

Направления духовного воспитания царских детей были разнообразны: это и *духовная защита* – погружение детей в религиозно-охранительную среду; и *духовное возрастание* – усвоение детьми религиозного опыта на практике под руководством наставников.

Духовная защита начиналась с момента рождения ребенка и выражалась в целом комплексе мероприятий: очистительная молитва; благословение священника; наречение имени и назначение Небесного Покровителя; общерусский молебен о здравии младенца; подготовка ростовой иконы; «родинные подарки»; крещение; оборудованные колыбели.

Особая роль в первые часы после рождения царского ребенка отводилась священнику. До его прихода никто (даже царь) не мог войти или выйти из помещения, где находилась роженица с новорожденным. Духовник (как правило, духовный отец царя), войдя, произносил очистительную молитву, благословлял всех присутствующих и нарекал имя ребенку. В это время Патриарх рассылал по всем епархиям и приходам богомольные грамоты с наказом служить праздничные службы, звонить в колокола и молить Бога о новорожденном.

В первые часы после рождения при помощи нити или соломинки измеряли рост и «широту объема» младенца с целью изготовления специальной *ростовой (или мерной) иконы*, на которой запечатлевался образ Святого Небесного Покровителя младенца (Забелин, 1915). Соответствие высоты иконы росту новорожденного имело глубокий смысл. Считалось, что таким образом устанавливается особая, невидимая, но неразрывная связь между человеком и его Святым Покровителем. Родители верили, что под покровительством Святого их ребенок обретет духовную благодать, здоровье, защиту от всех жизненных невзгод. Ребенок мог общаться со своим Небесным Покровителем ежедневно, рассказывая о своих горестях и радостях, прося его о защите. Образ Святого Покровителя всегда был рядом: сначала над колыбелью ребенка, потом – в личной моленной комнате (крестовой палате), а после смерти икона оставалась в домашнем иконостасе семьи или передавалась в церковь, в которой молился ее хозяин или которую посещали его дети.

Изначально мерные иконы писались исключительно для представителей царских династий, позднее стали изготавливать также для детей из знатных и состоятельных семей. Первая ростовая икона на Руси с изображением Преподобного Иоанна Лествичника была написана по заказу Ивана Грозного для его сына Иоанна (Самойлова, 2000). Во время правления Петра I, по причине прозападной ориентации воззрений государя, традиция написания мерной иконы (как и многие устои православной са-мобытности) упразднилась. Отраднo, что в настоящее время возрождается традиция написания ростовых икон.

Через несколько дней после рождения устраивался специальный «*родинный стол*» – пир, во время которого новорожденному «ударяли челом», поднося ценные подарки. Царственные родители должны были преподнести гостю ответный подарок, поэтому часто дарителям отдавали обратно их приношения (Никитин, 2006). В те далекие времена этот акт был отнюдь не признаком неуважения, а, наоборот, проявлением царской милости. Единственные подарки, которые не возвращались дарителям ни при каких условиях, – кресты и иконы с частицами святых мощей или достопримечательностей святых мест. Например, дед Алексея Михайловича, Патриарх Филарет, благословил своего внука крестом, в котором находилась частица Животворящего Древа, Млеко Богородицы и восемь частиц мощей разных святых, а бабушка, инокиня Марфа, подарила внуку образ Пресвятой Богородицы (Андреев, 2003). По указанию Патриарха из всех значительных монастырей доставлялись благословенные иконы для царского младенца. Тот факт, что подарки духовного характера ценились гораздо выше вещей материальных, лишнй раз свидетельствует о доминировании духовно-нравственного компонента в системе ценностей человека XVII столетия. Заведенный обычай впервые нарушил Петр I в 1691 г., оставивший у себя все ценные подарки, принесенные на пир в честь рождения его сына царевича Алексея, ссылаясь на нехватку денег в казне (Никитин, 2006).

Следующим значимым мероприятием духовной защиты ребенка был обряд *крещения*, который осуществлялся обычно через 40 дней после рождения младенца. Отступали от правил и крестили ребенка раньше установленного срока только в исклю-

чительных случаях с целью дополнительной защиты – как правило, в случае болезни ребенка. Крестили царских детей традиционно в Чудовом монастыре, возлагая на раку с мощами митрополита Алексия, затем привозили детей в Троице-Сергиеву Лавру и возлагали на раку с мощами Преподобного Сергия Радонежского.

Первый раз в колыбель младенца укладывали с особой молитвой только после крещения. Колыбель – первое собственное «жилище» ребенка, поэтому там находились небольшие иконы и особый крест с частичкой мощей, оберегающие младенца. Дорогие ткани со старых (отставных) колыбелей употребляли на изготовление вещей церковного обихода: поручи, хоругви. Так, в 1673 г. с двух отставных колыбелей Петра I были сшиты 2 новые хоругви в Успенский собор и изготовлены для Новодевичьего монастыря 5 епитрахилей и 5 поручей (Забелин, 1915). Это считалось делом богоугодным для самого дитяти.

Дальнейшее религиозное (духовное) воспитание – *духовное возрастание* – было связано с воцерковлением ребенка, приобщением его к церковной жизни во всей ее полноте: участие в церковных богослужениях и паломнических поездках; изучение Закона Божьего; обучение церковному пению.

Наличие домовая церкви и индивидуальных моленных комнат у каждого взрослого члена царской семьи значительно облегчало процесс воцерковления. Например, в Коломенском дворце – летней резиденции царя Алексея Михайловича – домовая церковь, построенная во имя Казанской Иконы Богородицы, была соединена специальным переходом с дворцом. Само соединение собственного жилища с храмом свидетельствует о потребности царской семьи в постоянном пребывании рядом с Богом.

Встав утром, представители царской семьи совершали утреннее моленное правило в своих крестовых палатах (как правило, находившихся рядом с опочивальней), а далее собирались все вместе и отправлялись на Литургию в домовый храм. Алексей Михайлович хорошо знал чин Литургии; особенно любил партесное пение; им была открыта специальная мастерская по созданию певчих книг. Федор Алексеевич любил церковную музыку, сам сделал стихотворный перевод псалмов для «Псалтири» Симеона Полоцкого и написал музыку к нескольким псалмам, которые исполнялись впоследствии на Божественной Литургии. Петр Алексеевич, несмотря на свое «отступление» от веры в зрелом возрасте, очень любил в детские годы петь на клиросе вместе с певчими во время службы (Черная, 1999).

В XVII в. религиозное и светское воспитание были тесно переплетены. Даже обучение чтению и письму происходило на основе книг духовного содержания. Интересен тот факт, что программа обучения царских, боярских детей и детей из простонародья была единой: в 5 лет они начинали учиться читать, изучая Азбуку, Часослов, Псалтирь; в 7–8 лет приступали к освоению письма с опорой на эти же книги.

Царские дети вели затворнический образ жизни; их тщательно скрывали от посторонних глаз. Предъявляли народу наследника престола только в 13–15 лет с единственной целью – избежать самозванства. Царские дети росли в кругу сверстников – боярских детей, специально приглашенных во дворец. Царевичи и царевны вели малоподвижный образ жизни, что и было, по мнению врачей, причиной их болезней и ранних смертей. Дабы преодолеть эту негативную тенденцию, в целях физического развития царских детей им было предписано зимой катание с горки, летом – качание на качелях, стрельба из лука. Трудовое воспитание осуществлялось в отношении девочек, которые занимались рукоделием в своих светлицах. Вместе с тем считалось, что мальчикам-царевичам физическим трудом заниматься негоже, в связи с чем их этому не обучали. Первым, кто нарушил правило, был Петр Великий, по собственному внутреннему побуждению освоивший двенадцать ремесел и охотно занимавшийся физическим трудом.

Назревала перемены, обусловленные Новым временем. Важные преобразования на Руси, нацеленные на сближение с Западом, впервые предпринял отнюдь не Петр I, а его отец, Алексей Михайлович, и продолживший политику отца старший брат Петра – Федор Алексеевич. При Алексее Михайловиче появились на Руси живопись и театр, был построен первый военный корабль, созданы полки нового строя – прообраз будущей регулярной армии, увеличилось число мануфактур. При Федоре Алексеевиче было отменено местничество, проведены налоговая реформа и новое межевание земель, подготовлено основание первого высшего учебного заведения, обсуждалось создание Академии художеств, появились первые конные заводы, а при дворе стали стричь волосы, брить бороды и носить польское платье.

Появление второй модели воспитания в период царствования Алексея Михайловича было неслучайным. Государь осознавал, что Россия в некоторых вопросах значительно отстает от Запада, и есть необходимость наверстывать упущенное. Он дал своим детям возможность изучать иностранные языки и другие науки светского характера. При этом Алексей Михайлович осознавал, что православие должно оставаться основой воспитательной модели, в связи с чем пригласил в качестве учителя западно-европейского православного монаха Симеона Полоцкого – поэта, переводчика, богослова, проповедника, издателя.

В итоге вторая модель – **«древнерусская, традиционная с элементами заимствования с Запада»**, с одной стороны, сохраняла чин воспитания, основанный на православной вере, проверенный временем, способствующий духовно-нравственному развитию человека, с другой стороны, обеспечивала большие возможности для интеллектуального развития.

Симеон Полоцкий обучал своих питомцев грамматике, риторике, диалектике, арифметике, геометрии, музыке, астрологии, иностранным языкам. Данную модель, основанную на изучении современных наук, окормленную православием, можно считать эффективной, с точки зрения достижений питомцев Полоцкого.

Старший наследник престола – Алексей Алексеевич, к сожалению, скончался в возрасте 16 лет, не успев проявить себя на политическом поприще, но весьма удивил иностранных послов степенью своей образованности. Фёдор Алексеевич был одним из самых образованных людей своего времени. Проявились его таланты в разных сферах: на политическом поприще, в музыке, пиитике, законотворчестве. Он был интеллектуальным политиком, принимающим самостоятельные взвешенные решения. Вот неполный перечень политических решений Фёдора Алексеевича, осуществленный им за недолгий период его царствования (с 15 до 22 лет): отмена местничества; реформа в области внутреннего управления; проведение всеобщей переписи населения; осуществление налоговой и военной реформы; упорядочение и размежевание земельных хозяйств; попытка научной подготовки духовно-светской интеллигенции (задумана Греко-Латинская академия) и др. В большинстве отечественных источников озвучивается точка зрения о том, что Федор Алексеевич обладал лишь номинальной властью (Соловьев, 2007; Костомаров, 2006 и др.). Вместе с тем мы солидарны с А. П. Богдановым, в работах которого обосновывается положение о самостоятельности, независимости Фёдора Алексеевича в принятии решений (Богданов, 1998; 2009). При Фёдоре Алексеевиче отсутствовали одно лицо или стабильная группа лиц (фаворитов, регентов), которым можно было бы приписать реализующийся стабильный политический курс: Первого министра не было, и государственная печать находилась в руках царя. Даже тот факт, что он не пошел на поводу у бояр в решении судьбы Натальи Кирилловны и малолетнего Петра, а также в выборе невесты (что не удалось сделать его деду и отцу), свидетельствует о критичности и самостоятельности мышления молодого государя.

Фёдор Алексеевич оказался талантливым строителем, принявшим решение возводить в Китай-городе только каменные здания, выдававшим всем хозяевам десятилетнюю ссуду на строительство и простившим многим из них этот долг. Татищев видел в невозвратных ссудах разорение казны, в то время как Фёдор Алексеевич усматривал в этом условии увеличение зажиточных подданных, защиты от пожаров, возрастания красоты и величия столицы. С апреля 1681 г. по апрель 1682 г. были изданы указы о строительстве 55 объектов в Москве и дворцовых селах, каждому из которых царь дал точную архитектурную характеристику, причем время от времени сам менял детали проектов. Фёдор Алексеевич являлся автором проектов Малого дворца в Кремле, Алексеевской церкви в Чудовом монастыре и дворца в подмосковном селе Воробьево. Он учредил единые меры для кирпича и белого камня, для проверки их качества предписал ставить личное клеймо мастера на каждом десятом кирпиче. Царь лично следил за строительством укреплений в Киеве и Чигирине, имея в руках их полный план и описание.

Технический и практический ум Федора Алексеевича дополнялся немалыми успехами в гуманитарной сфере. Он очень любил книги, свободно читал и писал на польском языке и латыни, интересовался живописью, поэзией и музыкой, сам выступал в роли композитора. Любовь к животным стимулировала его к созданию зверинца в селе Воскресенском и конных заводов в дворцовых селах.

Фёдор Алексеевич способствовал распространению и укреплению православия не на словах, а на деле, используя разные способы: и проповеди, и политико-дипломатические приемы. Например, он приказал отбирать из-под владения татарских мурз христиан, оставляя их только в том случае, если хозяин-мусульманин принимал христианство, да еще и денежное поощрение за это выдавал. На церковном Соборе в период его правления были учреждены новые епархии – архиепископства в Севске, Холмогорах, Устюге, Енисейске. Епископы назначены в Галич, Арзамас, Уфу, Тамбов, Воронеж, Волхов, Курск. В то же время он противостоял злоупотреблениям духовенства. Это ли не истинно христианское служение Богу?

Не отторгая иностранцев (в его царствование прославились Афанасий Трауэрнихт и Патрик Гордон, полковники Грант, Россворм и Верст, западноевропейские инженеры, художники), он все же стремился опираться на национальные кадры, поощряя подготовку квалифицированных отечественных специалистов. Это было проявлением дальновидности Фёдора Алексеевича, задумавшего осуществить то, что было сделано только через два столетия. Политика «избавления от иностранных специалистов» проявилась в России только в XIX в. в связи с бурным развитием отечественной промышленности, причиной подъема которой явился выход на историческую арену купцов, сохранивших дух православия больше, чем другие слои населения, оказавшихся натурами цельными, целеустремленными и трудолюбивыми (Федоркова, 2005).

Одно из ключевых качеств, формируемых православными воспитателями, – *милосердие*. Высокообразованный интеллеktуал Фёдор Алексеевич был необычайно милосердным человеком. Он отменил изуверские средневековые казни, заменив их ссылкой; запретил зарывать жен в землю за убийство мужей, а также жестоко увечить наказуемых за воровство. Первый (и, пожалуй, единственный вплоть XIX в.) среди русских царей он приказал собрать нищих и содержать их за счет царской казны, а ленивых и здоровых – принудить к работе. По его инициативе был издан Закон о соблюдении прав наследства в интересах прямых родственников, направленный на защиту вдов и дочерей умерших людей.

Фёдор Алексеевич запретил в челобитных употреблять раболепные выражения, уподобляющие царя Богу, отметил обычай, согласно которому простолудины долж-

ны были при встрече с боярами вставать с лошади и кланяться в землю. Царь, сам демонстрируя поведение, свободное от тщеславия и гордыни, стимулировал к проявлению такового и у своих подданных.

Были ли он смиренным и кротким? Да, был. С каким смирением он принимал свою болезнь (был «хилого телосложения и слабого здоровья»; «ходил, опираясь на палку, и без посторонней помощи не мог даже снять с головы царский венец») (Кулюгин, 2006; Рыжов, 2003). Невзирая на недуг, он до последних дней своей жизни оставался деятельным строителем своего государства.

Все нововведения, о которых шла выше речь, могли составить честь любому государю, правившему страной много лет, а Фёдор Алексеевич был на троне всего лишь семь лет! «Воспитание ума» (освоение западных наук и «свободных искусств») на почве православной нравственности («воспитание сердца») оказалось эффективным. И напротив, утрата православной глубокой веры и блестящей образованности – модель воспитания следующих поколений правителей – принесла российскому государству ощутимый урон.

Петр Великий, в отличие от своего брата Фёдора, не получил столь блестящего систематического образования. К сожалению, Симеон Полоцкий к тому времени был стар и вскоре скончался, а Петра учил по старинке на основе древнерусской модели думный дьяк Никита Зотов. После смерти Фёдора Алексеевича, когда Петру исполнилось 10 лет, обучение и вовсе прекратилось. Семейная черта первых Романовых (Михаила, Алексея, Фёдора, Софьи) – необыкновенная любознательность – была присуща Петру в полной мере, но, не имея наставника в своей среде, способного организовать учебный процесс с опорой на таланты юноши, он нашел себе наставников в чужой среде – Немецкой слободе. Понимая, что ему не хватает математических и технических знаний, Петр самостоятельно в 13 лет начинает изучать математику, а в дальнейшем осваивает ремесла. Воспитательно-образовательный идеал, к которому стремился Петр, он пытался реализовать на боярских, дворянских детях, собственных чадах и племянниках.

Итак, третья модель, которую можно условно назвать «петровской, переходной», была всецело ориентирована на заморскую мудрость и искоренение древнерусской модели, основанной на православии. В ситуации тотального разрушения старой модели действовали методом проб и ошибок. Новая модель являлась бессистемной, отрывочной, содержала случайный набор предметов. В учителя нанимались порой случайные, непрофессиональные люди, главным критерием отбора которых являлось их иностранное происхождение. Русские няньки и дядьки в качестве воспитателей ушли в небытие; вместо них появились бонны-иностранки. Учителя менялись часто. Основной задачей обучения мальчиков являлось усвоение дисциплин прикладного характера, а девочек – изучение светских манер и иностранных языков с целью привлечения иностранных женихов. В итоге вместо активного воцерковления и изолированного до времени воспитания вводилось раннее приобщение детей к светской взрослой жизни, манеры которой и при Петре, и при его последователях (например, Екатерине II) были безупречными. Жеманство, кокетство, фаворитизм – вот что видели дети на светских раутах.

Постпетровское время ознаменовалось разрушением семейных устоев. Мужья творили зло в отношении своих жен (Петр отправил свою супругу Евдокию насильно в монастырь, разлучив с сыном); жены восставали против мужей (Екатерина II отстранила от власти мужа, который умер при загадочных обстоятельствах). В итоге наступил раздор между родителями и детьми (трагедия царевича Алексея, выступившего против отца и убитого им; взаимная ненависть Екатерины II и ее сына Павла; согласие Александр I на устранение Павла от власти, развязавшее руки палачам отца). Такая ситуа-

ция стала возможной после утраты православных ценностей как основы построения семейной жизни. Петр открыто глумился над церковью, создав Всешутейший и Всепьянейший Собор; его внук Петр III, рано осиротевший и воспитанный в Гольштинии наставником-тираном, приказал убрать из храмов все иконы, кроме Спасителя и Богородицы, а облачения священников заменить на пасторские сюртуки, повелел иереям сбрить бороды. Несмотря на то, что Екатерина II указывала наставникам воспитывать наследников престола в духе православия, вместе с тем она рекомендовала акцентировать внимание на изучении обрядовой стороны, не углубляясь в вопросы содержательного характера, собственно веры. В качестве учителя к своим внукам по предмету «Закон Божий» она выбрала протоиерея Афанасия Самборского, получившего европейское образование, много лет прожившего в Англии, женатого на англичанке, единственного среди русского духовенства, который брил бороду и носил пасторский сюртук вместо рясы. Лагарп – главный наставник юных князей, весьма повлиявший на личность Александра I, республиканец и атеист, безукоризненно честный педант с серьезным отношением к делу, давал следующую характеристику Христу: «Некий еврей, именем которого названа одна религиозная секта» (Бокова, 2011). В итоге Александр и Константин выросли рационалистами, «питавшимися» идеями французских просветителей, в мире которых место Богу не было. (Екатерина в свое время даже приглашала французских философов Дидро, Мармонтеля, Ссорена на роль учителей своих внуков, но они отказались). Постоянное смятение души, которое было присуще Константину в течение всей жизни, возможно, было состоянием души, не познавшей Бога. Александр I за годы своего правления, несмотря на блестящее образование, как правитель остался бесплодным. Обладатель оригинального и острого ума, широко эрудированный, блиставший в самых утонченных салонах Европы (Петр I мог бы гордиться этим), с легкостью поддерживающий беседы на разнообразные темы, обаятельный, эlegantный, отличающийся безукоризненными манерами, он вместе с тем не сумел довести до конца ни одного дела: не освободил крестьян от крепостного права, о чем мечтал в детстве, не дал России конституции, о которой много говорил. Одно из самых многообещающих царствований оказалось одним из самых бесплодных.

Таким образом, третья модель воспитания «идеального правителя», разработанная на основе воззрений Екатерины II, может быть названа **«екатерининской, философско-светской»**. Центральным воспитательным моментом являлось физическое воспитание на английский манер: простота быта; закаливание; физические упражнения. Екатерина стремилась исключить из воспитания все искусственное, чопорное, поощряла игры, особенно на сообразительность. Наследники обучались пилить, рубить, строгать в лучших традициях «петровского воспитания». Они изучали следующие дисциплины: русский, французский, немецкий языки, латынь, английский язык (для Александра), греческий (для Константина); географию, астрономию, историю, математику, законодательство и военное искусство; занимались верховой ездой, фехтованием, плаванием, борьбой, стрельбой из лука. Такому перечню дисциплин может позавидовать любое современное престижное учебное заведение. Казалось бы, речь идет о гармоничном воспитании: и умственном, и физическом, и трудовом. Но откуда взялась хрестоматийная «двуличность» и «неискренность» Александра, в которой его обвиняли современники? Не потому ли, что не было в его душе искренней веры в Бога?

Таким образом, история показала, что отказ от православия как жизненного ориентира ведет к нарушению устоев семейной жизни в российском государстве, порче нравственности человека и весьма плачевно сказывается на воспитании детей.

Ситуация несколько изменяется в период правления Николая I, построившего гармоничную семью, основанную на взаимной любви и доверии. Модель этой семьи впоследствии будут рассматривать в императорском доме как образец для подража-

ния. Царственные родители любили своих детей и не считали нужным это скрывать. Царя можно было застать за процессом кормления ребенка кашей и за веселой возней с детьми. Но это не была вседозволенность. Николай I был весьма строг и требователен по отношению к своим детям; любые проявления тщеславия пресекал на корню. И что удивительно, истинное православие возвращается в семью через детей, воспитанных в атмосфере любви. Ольга Николаевна, дочь императора Николая I, в своих воспоминаниях писала о том, что на их религиозное воспитание большого внимания не обращали (последствия «екатерининской модели»). По ее словам, отец был убежденным христианином, но Евангелие читал по-французски, полагая, что церковнославянский язык доступен лишь духовенству. Ольга Николаевна также вспоминала, что желание постичь Бога сердцем возникло у нее как протест против непонимания целесообразности выстаивания многочасовых служб и выполнения обрядов без осознания их сущности. Желание разобраться позволило ей не только искренне поверить, но и помочь отцу понять «чудесные обряды нашей церкви, молитвы праздников и псалмы, которые так необычно хороши на церковнославянском языке» (Бокова, 2011).

Каждая из существовавших моделей воспитания имела свои достоинства и недостатки. «Древнерусская» создала ориентиры для осуществления духовного (религиозного) воспитания; «древнерусская с элементами заимствования с запада» доказала возможность гармоничного сочетания духовно-нравственного и умственного развития; «петровская переходная» обозначила необходимость трудового обучения и прикладных знаний; «екатерининская философская» модель, наряду со светскими науками, предлагала уделять значительное внимание физическому совершенствованию воспитанников.

В настоящее время мы находимся на перепутье, как в петровские времена: советскую модель разрушили, и взамен получили отрывочные, случайные, неустоявшиеся программы обучения при отсутствии единой концепции. Отдельно следует сказать о трудовом воспитании в школе, которое находится на грани исчезновения. Вместо кабинетов, где раньше стояли токарные станки, на которых работали школьники, открываются кафе. Индустрия развлечений заменяет труд. Если обратиться к историческим фактам, то можно увидеть примеры трудового воспитания царских детей постпетровских времен. Многие представители царской семьи с удовольствием проводили время за токарным станком (например, Алексей Петрович, Петр II, Павел I, Александр II). Также в царской семье было заведено работать в саду, ухаживая за растениями. У каждого ребенка был свой маленький садик, в котором выращивались овощи и цветы. Дети вместе с родителями подметали парковые дорожки, убрали палую листву, подрезали ветви деревьев. Когда Николай II находился под арестом, он работал в саду с такой энергией, что один солдат сказал: «Ведь если ему дать кусок земли, и чтобы он сам на нем работал, так скоро опять себе всю Россию заработает» (Бокова, 2011).

Завершая, можно констатировать, что если мы пойдем по пути воспитания «ума без сердца», то на выходе можем получить умных, физически развитых индивидов, лишенных духовных ориентиров в жизни, нацеленных на развлечения в ущерб трудовых достижений, а значит, бесплодных в своей будущей деятельности.

Литература

Андреев И. Алексей Михайлович. М., 2003.

Богданов А. П. Несостоявшийся император Федор Алексеевич. М., 2009.

Богданов А. П. Царь Федор Алексеевич. М., 1998.

Бокова В. М. Детство в царском доме. Как растили наследников русского престола. М., 2011.

- Глинский Б. Б.* Царские дети и их наставники: Исторические очерки для юношества. Ростов-на-Дону, 1997.
- Данилов М.* Учение помещичьего сына. Записки // Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век. От Петра до Екатерины II: Сборник отрывков из записок, воспоминаний и писем / Сост. П. Е. Мельгунова, К. В. Сивков, Н. П. Сидоров. М., 2010. С. 361–365.
- Детство, воспитание и лета юности русских императоров. М., 2011.
- Забелин И.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII вв. Ч. II. М., 1915.
- Иностранцы о древней Москве (Москва XV–XVII веков) / Сост. М. М. Сухман, М., 1991.
- История педагогики и образования от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под общ. ред. А. И. Пискунова. 3-е изд. М., 2007.
- Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2006.
- Кулюгин А. И.* Правители России. 3-е изд. М., 2006.
- Мельгунов С. П.* Александр I. Сфинкс на троне. М., 2010.
- Никитин Д.* Царские младенцы // На Варшавке. Межрайонная газета ЮАО. № 3 (102), март, 2006.
- Никитина Н. Н., Балашова В. Г., Новичкова Н. М.* Духовно-нравственное воспитание: сущность и проблемы: Метод. пособ. Ульяновск, 2006.
- Петракова Т. И.* Духовные основы нравственного воспитания. М., 1997.
- Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М., 1990.
- Русские цари. СПб., 2007.
- Российский Великодержавный и Царский дом. М., 2006.
- Рыжов К. В.* Все монархи России. М., 2003.
- Самойлова Т. Е.* К истории возникновения традиции написания мерных икон. Тезисы конференции «Русское искусство позднего средневековья – XVI век». Москва, 12–14 января 2000 г.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 2007.
- Федоркова И. Р.* Психология российского купечества дореволюционного периода. М., 2005.
- Цеханская К. В.* Икона в жизни русского народа. М., 1988.
- Черная Л. А.* Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ

Д. Ф. Филатова (Минск, Беларусь)

Постановка проблемы

Проблемы семьи всегда были в центре внимания психологов. Значительное число работ посвящено изучению различных аспектов качества семейных отношений, в том числе очень широко рассматривается воспитательная функция семьи, влияние различных семейных факторов на формирование личности дошкольников. Известный психолог В. В. Столин пишет, что ребенок с момента своего рождения вовлекается «в независимо от него существующие отношения и становится частью существующей семейной ситуации» (Столин, 1983, с. 49).

Обстановка, создаваемая родителями в семье, их отношение к ребенку, его потребностям признаются современными исследователями основными условиями формирования личности и психосоциального развития дошкольника. Семья может стать источником как нравственного и психологического здоровья, так и отклонений в развитии ребенка, его поведении.

Дошкольный возраст характеризуется инициативностью, познавательной и социальной активностью ребенка, энергичным апробированием им социальных ролей, формирующейся произвольностью поведения. Это требует от родителей использования воспитательной стратегии, ориентированной на приобщение ребенка к культурно-нравственным, этическим, эстетическим и социальным ценностям (Сапогова, 2001, с. 46). Именно в течение всего периода дошкольного детства происходит поэтапное формирование ценностных установок, нравственных качеств личности, основ психологической культуры ребенка, трансляторами которой являются, прежде всего, *родители как носители определенного уровня психологической культуры*. Вместе с тем феномен психологической культуры родителей и семьи в целом практически не рассматривается в современных психолого-педагогических исследованиях.

А. В. Гумницкая определяет психологическую культуру родителей как специфический способ преобразования способностей и умений взаимодействия с ребенком в такую структуру, где устойчивость и качество результата не определяется стечением случайных действий родителя и поведением ребенка, а наполняется ценностно-смысловым, развивающим содержанием (Гумницкая, 2006, с. 3–4). Е. А. Овсянникова рассматривает психологическую культуру родителей как психологическую характеристику, позволяющую им реализовать оптимальные взаимоотношения со своим ребенком, с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей и потребностей (Овсянникова, 2009, с. 7–8). По мнению О. В. Стрелковой, психологическая культура родителей детерминирует эмоциональное состояние ребенка и создает фундамент для формирующейся личности. Она имеет иерархическую структуру и включает в себя такие компоненты, как психологические знания и психолого-педагогическую деятельность. Особенности воспитательных позиций, которых придерживаются родители, представляют собой сложную систему отношений, характеризующую уровень *психологической культуры семьи* и включающую в себя совокупность факторов, определяющих реакцию человека на влияние окружающей среды, его повседневное поведение (Стрелкова, 2001, с. 32).

Целью проведенного нами пилотажного исследования было изучение специфики психологической культуры родителей старших дошкольников из различных категорий семей.

В качестве **диагностического инструментария** была использована методика «Психологическая культура личности», разработанная О. И. Мотковым.

Родителям в процессе индивидуальных бесед предлагалось по пятибалльной шкале оценить *силу своих личностных стремлений* (желаний) реализовывать в собственном поведении такие компоненты психологической культуры, как: «конструктивное саморазвитие», «конструктивное общение», «саморегуляция», «конструктивное ведение своих дел», «самопознание и самоанализ», «гармонизирующее саморазвитие», охарактеризовать степень их проявления в повседневной жизни.

Результаты исследования

Результаты проведенного пилотажного исследования показывают, что 17% родителей *из социально благополучных семей* обладают высоким уровнем психологической культуры; 66% – средним; 17% – низким. Таким образом, в данной группе родителей преобладающим является *средний уровень психологической культуры*. Полученные

данные свидетельствуют о том, что родители достаточно критически оценивают свое поведение, желания и стремления.

Родители из социально неблагополучных семей продемонстрировали совершенно иные показатели: у 83% из них преобладает *псевдовысокий уровень* психологической культуры; у 17% – средний. Примечательно, что ни высокий, ни низкий уровень психологической культуры у данной категории родителей не выявлен. Возможно, эти показатели отражают социально желательные тенденции родителей, т. е. стремление казаться лучше, необоснованно завышая свои возможности. Автор методики О. И. Мотков отмечает, что «лица, обладающие данным уровнем, по эмоциональным и поведенческим проявлениям оказываются неустойчивыми к стрессовым ситуациям; их очень высокие притязания трудно реализуемы, что создает почву для внутреннего конфликта между уровнем желаний и уровнем их осуществления в поведении» (Мотков, 1999, с. 9).

Показатели, полученные нами при диагностическом обследовании родителей из социально неблагополучных семей, скорее всего, свидетельствуют о нереалистичном отношении респондентов к себе, неадекватной оценке ими своих личных и поведенческих особенностей, отсутствии стремления к личностной и профессиональной самореализации, а также желания изменить свой образ жизни в позитивную сторону. Такие родители не осознают проблем своей семьи, считают, что ребенку созданы все условия для полноценного развития и воспитания.

Дальнейшее эмпирическое изучение психологической культуры родителей дошкольников из неблагополучных семей на более широкой выборке представляется весьма актуальным. Учет полученных в нем данных позволит организовать коррекционно-развивающую работу, направленную на осознание родителями проблем своей семьи, собственной роли в развитии и воспитании ребенка, формирование устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни, и как следствие – устранение причин семейного неблагополучия.

Литература

- Гумницкая А. В. Психологическая культура в детско-родительских отношениях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.
- Мотков О. И. Психологическая культура личности // Школьный психолог. 1999. № 15. С. 8–9.
- Овсянникова Е. А. Психологическая культура как условие достижения родительского акме: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Белгород, 2009.
- Сапогова Е. Е. Психология развития человека: Учеб. пособие. М., 2001.
- Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
- Стрелкова О. В. Влияние психологической культуры дошкольника на его положение в группе сверстников: Дис. ... канд. психол. наук. Минск, 2001.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РАБОТАХ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА

Е. В. Харитонова

Русская философско-общественная мысль всегда уделяла особое внимание человеку – его предназначению, смыслу и целям существования, нравственно-духовному основанию бытия. Человек стоит в центре интеллектуальных исканий; антропоцентризм

присутствует во всех философских сочинениях, в которых доминирует моральная установка. По словам Н. А. Бердяева, «в России нравственный элемент всегда преобладал над интеллектуальным» (Бердяев, 1990, с. 57).

Интерес к этическим вопросам в русской философии был органично связан с особым толкованием личности как способной к самореализации во всем многообразии ее социальных связей. Поэтому особое внимание уделяется ценностям, которые «исцеляют» (делают добрее, духовнее, чище) отдельного человека, на которые опирается жизнь всего человечества. Так С. Л. Франк отмечает, что русское мировоззрение содержит в себе ярко выраженную философию «Мы», для которой основание жизни человечества образует не «Я», а именно «Мы». В таком органическом единстве возможна самореализация, так как каждая отдельная личность является звеном живого целого, подобно листьям на дереве, между которыми связь не является чисто внешней или случайной (Франк, 1990).

В современной действительности наоборот усилилась эгоистическая тенденция, основанная на этике успеха и индивидуализма, который трактуется в западной интерпретации как элемент гражданской свободы. На самом деле индивидуализм, разделяющий людей и превращающий их в равнодушные друг к другу личности, может послужить основанием для деспотических практик и практик манипуляций по принципу «разделяй и властвуй». По мнению А. С. Панарина, «слепота индивидуализма не только отчуждает от него социальное пространство, воспринимаемое как „постороннее“, но и историческое будущее. Последовательный индивидуалист живет одним настоящим, ибо ему чужда идея эстафеты времени, заботливо передаваемой от поколения к поколению» (Панарин, 2002, с. 305–306).

Западное общество создало новый тип отношений и новый тип человека, который вступает в эти отношения. Социальные отношения в любых сферах приближаются к экономическому типу, основанному на контрактах и гарантиях эквивалентного стоимостного обмена по типу: «Ты – мне, я – тебе». Такой новый антропологический тип лишен спонтанности и внутренней энергии; любые свои социальные роли он предваряет вопросом: «А что и сколько я буду за это иметь?» Такой человек не хочет рожать детей, потому что ему не вполне ясны меновые перспективы этих демографических «инвестиций». Система образования, которая держится на бескорыстной передаче творческих импульсов и знаний, превращается в сферу услуг. Людей, способных к творчеству, становится все меньше, именно поэтому Запад ввозит «умы» с Востока – из Китая, России, Индии и других стран.

В кризисные моменты особенно обостряется борьба альтернативных характеристик и проявлений личности – эгоизма и альтруизма, потребительства и дарения. Индивидуализм и стремление «иметь» способствуют становлению агрессивно-потребительского типа личности. Наоборот, взаимопомощь, солидарность обеспечивают развитие духовного типа личности. Именно такую личность призывали воспитывать русские мыслители конца XIX–начала XX в., создавая «Мы-философию».

Важно, что преобладание этического интереса прослеживается в это время в основании «этических схем» жизни. Русский мыслитель хочет не только понять мир, но и постичь нравственный принцип мироздания, с тем чтобы преобразовать его и спасти себя в этой «очищающей» его, преобразующей деятельности. Творили, считал Н. А. Бердяев, не столько от «радости творческого избытка», сколько «от печалования и страдания о неправде и рабстве человека» (Бердяев, 1990, с. 63).

Философия как обширный пласт интеллектуальной культуры не может быть нейтральной к задачам и целям образования и воспитания. «Цели образования – культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек...

Философия есть наука о самих этих ценностях», – писал С. И. Гессен (Гессен, 1995, с. 37). Он был уверен в том, что между культурой, философией и педагогикой существует исторически сложившаяся взаимосвязь, которая определяет «задания», как для самой культуры, так и для образования. Эта внутренняя связь «заданий» своей основой имеет общую обращенность к человеку, который и для философии, и для педагогики является главным предметом исследования. Целью нравственного образования С. Г. Гессен считал завершение формирования личности в человеке, развитие его индивидуальности. Он отмечал: «Только не думая о своей индивидуальности, а работая над сверхиндивидуальными заданиями, становимся мы индивидуальностями. Индивидуальность не может быть предметом заботы, она есть естественный плод устремления к сверхиндивидуальному» (там же, с. 75).

Подобные идеи характерны для философской мысли XIX – начала XX в.: достаточно обратиться к работам А. С. Хомякова, Вл. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, В. В. Зеньковского, Н. О. Лосского, Ф. А. Степуна, Г. П. Федотова и других. С именами этих отечественных мыслителей связано развитие педагогики, особенно проблем воспитания, как приложения философского знания, утверждение в ней идей гуманизма. Эти идеи связали цели воспитания и образования с формированием духовно развитого и свободного человека, способного к культурному творчеству и социальной активной жизнедеятельности, ответственного за свои деяния перед обществом.

Воспитание представлялось как процесс, требующий «здоровой культурной атмосферы», не терпящий догматизма и политической ангажированности, страшных не так «своими политическими запретами, как своими культурно-педагогическими заданиями», которые жестко ориентированы на интересы определенных социальных групп (Степун, 1956). Зеньковский писал: «В социальном воспитании мы должны подготовить людей именно к такому социальному общению, в котором основное место принадлежало бы чисто человеческим, а не классовым отношениям» (Зеньковский, 1918, с. 11).

Для русских мыслителей приоритет нравственных ценностей объяснялся заботой об «обустройстве» будущего – справедливого и благополучного, где нет зла, где люди живут «по правде». Путь нравственного совершенствования признавался одним из способов приближения счастливого и справедливого будущего. «Главное – люби других, как себя, вот, что главное, и это все, больше ничего не надо: тот час найдешь, как устроиться», – эта заповедь «смешного человека» Ф. М. Достоевского свойственна русской мысли, так же как гуманизм и человечность.

Размышления об исторической судьбе России, ее будущем И. А. Ильина также связаны с воспитанием молодого поколения в духе гуманистического учения о человеке и культуре. Человек, согласно Ильину, занимает особое место в мире: он выступает не только как природное, но и как духовное существо, и именно в силу этого становится социально культурным деятелем. Как духовное существо человек всегда ищет лучшего, стремится к совершенству. Все душевные способности даются человеку не для злоупотребления ими в свою пользу, но для «благого и ответственного служения». И первое, что необходимо ему для участия в творении культуры, – это осознание своей «призванности и ответственности» (Ильин, 1993). Как свободное и зрелое существо, человек отвечает не только за свою жизнь, ее содержание и направление развития, но и за духовную культуру своего времени, за современное ему состояние мира. Воспитание духовности, по мнению Ильина, начинается с колыбели. Хотя духовность – качественная особенность человеческого рода, т. е. она имманентна человеческой природе, но чтобы стать реальным качеством, она должна быть призвана и явлена человеку человеком. Каждый, кто причастен к воспитанию ребенка, в первую очередь родители и учителя, должен пробудить и укрепить в нем духовность. Если в детстве не состоится про-

буждения духовности, то впоследствии любые уговоры, призывы к совести и угрозы могут оказаться бесполезны, ибо эгоистический инстинкт, имеющий глубокие биологические корни, может задушить нераспустившийся «инстинкт духовности». «В этом состоит секрет воспитания, его живая тайна. Но именно это и упущено нашей эпохой: последние поколения человечества разучились воспитывать в детях духовность инстинкта и тем открыли для них гибельные пути. Грядущая культура должна понять эту ошибку и обновить свое педагогическое искусство» (Ильин, 1993, с. 311).

Из множества необходимых условий, способных воздействовать на формирование нового общественного сознания, потребность в котором созрела в современной России, можно выделить: критическое осмысление современной действительности, а также обращение к традициям отечественной общественной мысли. Использование идей русской философии конца XIX–начала XX в., касающихся воспитания личности, представляется своевременным и продуктивным, так как история философии и история педагогики этого периода были внутренне сущностно связаны; их развитие представляло собой единый процесс. Процесс, имеющий основанием общий интерес к культуре – национальной и общечеловеческой, к личности – свободной и творческой, к образованию и воспитанию – как социокультурным процессам, выражающим общую направленность развития общества.

Литература

- Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. М., 1990.
- Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995.
- Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993.
- Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918.
- Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.
- Франк С. Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. М., 1990. № 5. С. 90–91.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СЕМЬИ

О. Г. Хмелева (Барнаул)

Современная ситуация развития детства вызывает серьезные опасения относительно возможностей продуктивного семейного воспитания и образования подрастающего поколения. Основной причиной тревоги психологов и педагогов является нестабильность социальной ситуации развития ребенка и наблюдающиеся у него физиологические и психологические изменения. Неспособность мобильно реагировать на подобного рода изменения создает трудности в работе с детьми как у специалистов, исследующих проблемы детства, так и у родителей. В связи с неблагоприятными психологическими прогнозами в сфере дальнейшего развития и формирования личности ребенка возникает необходимость изучения психолого-педагогических условий оказания помощи родителям в воспитании детей.

Очевидно, что благополучие и психологическое здоровье детей и семьи в целом во многом зависит от уровня психологической грамотности родителей. Отсутствие пси-

психологической грамотности родителей зачастую сопровождается, по словам Д. И. Фельдштейна, низким уровнем развития родительской мотивации, слабым владением навыками общения с детьми, плохой организацией бытовой жизни ребенка. Кроме того, автором отмечается тот факт, что значительное число современных родителей собственные неудачи в семейной, профессиональной и других сферах, свои личностные проблемы переносят на ребенка, который тем самым оказывается в атмосфере переживания трудностей, несостоятельности, неуспеха, беспомощности и безнадежности. Возникает своего рода «наследование» опыта семейных неудач и родительской неэффективности (Фельдштейн, 2010, с. 6). Следствием этого становится возникновение недоверия к миру взрослых и нежелания быть взрослым. Таким образом, психологическая неграмотность родителей порождает психологическую неграмотность детей, которые затем будут психологически некомпетентны и несостоятельны в деле создания семьи и воспитания собственных детей.

Как известно, психологическая грамотность является одной из основных составляющих психологической культуры личности. В рамках нашего исследования психологическая грамотность рассматривается как одно из важнейших условий становления культурной, личностно и социально здоровой семьи.

Л. С. Колмогорова понимает психологическую грамотность как овладение психологическими знаниями (фактами, представлениями, понятиями, законами и т. д.), умениями, правилами и нормами общения, поведения, психической деятельности и т. д. (Колмогорова, 1999, с. 23).

Мы рассматриваем психологическую грамотность родителей как на уровне житейских представлений о психологии ребенка, закономерностях его развития, так и на уровне научных понятий и усвоения их значения и реализации в практике взаимодействия с детьми. Каждый родитель, плохо или хорошо, много или мало, но знает, что такое быть родителем, каковы задачи и функции этой социальной роли, как трактуется в научной литературе проблема воспитания детей и т. д. В целом наше представление согласуется с характеристикой психологической грамотности как минимального необходимого уровня развития психологической культуры, данной Е. А. Климовым (Климов, 1988).

Таким образом, психологическая грамотность – это необходимая минимальная ступень образованности, компетентности и культуры родителей в целом. Важно подвести родителей к пониманию необходимости изучения своих детей и себя, осознания собственных возможностей как условия освоения психологической грамотности и компетентности.

При этом важно не только понимание и усвоение теоретических основ воспитания ребенка, но также и практическое применение психологических знаний в повседневном взаимодействии родителей с ребенком. Современному родителю очень сложно правильно и оперативно реагировать на нестандартное поведение ребенка, а ведь именно от уровня психологической грамотности зависит компетентное решение мамы и папы любого вопроса, касающегося ребенка, его действий и поступков.

Психологические знания и умения как структурные компоненты грамотности – это своего рода «know-how», позволяющие родителям адекватно вести себя в различных ситуациях семейной жизни.

Опираясь на уже имеющийся опыт, можно определить содержание знаний, лежащих в основе психологической грамотности родителей. Они включают знания:

- о половых различиях: психологических особенностях мужчин и женщин, межполовом взаимодействии (любви, дружбе, супружеских отношениях и т. д.);
- о личной гигиене и здоровье;

- в области ведении домашнего хозяйства (приготовление пищи, покупки, уход за больным и т. д.);
- об уходе за детьми и их воспитании (создание условий для развития, воспитания личностных качеств, обеспечения нормальной среды жизнедеятельности ребенка и т. д.);
- о взаимоотношениях в семье (взаимовлияние членов семьи, способы разрешения возникающих проблем, учет и согласование личных потребностей, интересов супругов и детей, взаимное проявление чувств и т. д.);
- мировоззренческого характера, касающиеся образа жизни семьи, ее духовных ценностей, взаимной ответственности членов семьи друг за друга, семейных традиций и т. д.

Необходимость формирования указанных выше аспектов психологического знания становится очевидной в контексте увеличения числа неблагополучных семей в России. Известно, что каждая вновь созданная семья в момент заключения брака между супругами счастлива. Однако спустя совсем немного времени, начинают возникать конфликты между членами семьи, споры, неурядицы и т. д. В этот момент социальные службы начинают бить тревогу, ставить семью на учет, следить за детьми.

На наш взгляд, целенаправленное формирование психологической грамотности населения еще до этапа создания семьи, т. е. работа с будущими родителями может значительно повлиять на увеличение числа психологически здоровых, благополучных семей в стране.

Литература

- Климов Е. А. Введение в психологию труда: Учеб. пособие для вузов по специальности «Психология». М., 1988.
- Колмогорова Л. С. Генезис и диагностика психологической культуры младших школьников. Барнаул, 1999.
- Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. М.–Воронеж, 2010.

ПРИНЦИПЫ ПРИРОДОСООБРАЗНОГО ВОСПИТАНИЯ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Ж. В. Чайкина (Нижний Новгород)

Семья – «школа» воспитания ребенка, первичная среда его социализации, та социальная общность, где он обретает знания, ценности, нормы поведения, где формируется его отношение ко всем сторонам жизни.

Важная задача семьи – воспитание активной, деятельной личности, подготовка ребенка к его будущей профессиональной деятельности. Решение этой задачи предполагает реализацию в воспитании *принципа природосообразности*.

Анализ научной литературы показывает, что идея принципа природосообразности зародилась еще в античном обществе и получила впоследствии глубокую разработку в трудах выдающихся зарубежных (А. Дистервег, Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци) и отечественных ученых (К. Н. Венцель, К. Д. Ушинский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др.) педагогов XVII–XX вв. и современных (Е. В. Бондаревская, В. В. Кумарин, А. М. Кушнир, И. Я. Лернер, А. Н. Шимилина и др.).

Сущность принципа природосообразности, согласно Я. А. Коменскому, отражается в следующем: природа едина; в ней все происходит целесообразно, царят гармония и порядок; все протекает постепенно; природа не терпит ничего бесполезного. Человек, являющийся частичкой природы, подчиняется ее общим закономерностям. У каждого периода жизни ребенка имеются свои природные закономерности (Коменский, 1971). Воспитание ребенка должно осуществляться сообразно с его природой. «Нет необходимости что-либо привносить человеку извне, но необходимо развивать, выяснять, что он имеет заложенным в себе самом» (там же, с. 95).

Анализ работ Я. А. Коменского показал, что базовой основой его педагогической системы является христианско-антропологическая концепция человека. «Под словом „природа“, – пишет Коменский, – мы понимаем... всеобщее Божие провидение, или непрестанное воздействие Божественной благодати, чтобы во всем совершить, а именно во всяком творении то, для чего оно предназначено» (там же, с. 99). Духовная опора человека в его внутреннем самостроительстве и деятельности заключается в стремлении «жить точно перед очами Бога», «ходить перед Богом», осуществлять свое предназначение в земной жизни и готовиться к жизни вечной (там же, с. 170). Я. А. Коменский пишет: «Следовательно, несомненно, что человек родился способным для уразумения вещей, для добродетели, для неограниченной любви к Богу... и корни этих трех способностей существуют у него с такою же несомненностью, как и корни у каждого дерева» (там же, с. 99).

Согласно трактовке Я. А. Коменского, принцип природосообразного воспитания требует учета и универсальных законов природы, и законов природы человека, и законов воспитательного процесса. Природосообразное воспитание, по его мнению, – это «ненасильственная» педагогика естественного и свободного развития природных сил и способностей ребенка, это «педагогика успеха». При этом под естественным процессом саморазвития автор имел в виду сознательное саморазвитие, когда педагогический процесс обращен к личности ребенка, к утверждению в нем чувства собственного достоинства, самоуважения, серьезного отношения к своим обязанностям, учебе, труду.

Ж.-Ж. Руссо, раскрывая сущность принципа природосообразности, выделяет следующие положения:

- воспитание должно осуществляться сообразно возрастным особенностям ребенка (идея учета возрастных особенностей);
- каждый период жизни ребенка значим и ценен (идея самоценности и уникальности личности ребенка);
- стремление к свободе – высочайший природный дар, обеспечивающий саморазвитие индивидуальности, а свобода воли – естественное право каждого человека (идея ненасильственной педагогики);
- уважение личности ребенка, учет его интересов и запросов (ребенок – как субъект воспитания);
- роль воспитателя в оказании помощи ребенку в его естественном саморазвитии (идея педагогической поддержки);
- развитие индивидуальности ребенка на базе развертывания его природных сил и способностей (Руссо, 1989).

Цель природосообразного воспитания, по И. Г. Песталоцци, заключается в развитии природных сил и способностей человека, что обеспечивается его гармоничным и разносторонним воспитанием (Песталоцци, 1989).

В отечественной педагогике принцип природосообразности получил развитие в педагогической антропологии К. Д. Ушинского и реализован в ряде положений:

- 1) Установкой педагогического анализа и действия должен стать коренной закон психики человека – активность, стремление к деятельности. По его мнению, одним из правил педагога должно стать обеспечение того, чтобы дети трудились самостоятельно, а взрослый руководил этим самостоятельным процессом и давал материал для него.
- 2) Необходимо учитывать основной закон детской психики – стремление ребенка к разнообразной и посильной деятельности.
- 3) Отношение к труду определяет судьбу человека; это необходимое условие человеческого счастья. Развивает человека не всякий труд, а труд свободный, не по принуждению, труд творческий (Ушинский, 1974).

Анализ работ современных отечественных ученых-педагогов показал, что природосообразность трактуется и как принцип воспитания, и как особое мировоззрение. Так, Г. К. Селевко пишет: «Природосообразность, природосообразие – мировоззрение, исповедующее необходимость учитывать природные задатки человека, опираться на них, а также единство человека с природой, согласованность и гармонию их взаимодействия» (Селевко, 1998, с. 20). Согласно В. М. Полонскому, «природосообразность – принцип организации воспитания и обучения детей в соответствии с их возрастными, индивидуально-психологическими, психофизиологическими и другими способностями» (Полонский, 2004, с. 41).

В работах Е. В. Бондаревской, А. В. Мудрика, В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева, Е. Н. Шиянова указывается, что реализация в воспитании принципа природосообразности предполагает опору на научное понимание естественных и социальных процессов, на общие законы развития природы и человека. Природосообразное воспитание должно формировать у ребенка ответственность за эволюцию ноосферы и самого себя (Бондаревская, 2000; Мудрик, 1993; Педагогика..., 2000).

Таким образом, на основе анализа педагогических концепций о сущности принципа природосообразности в воспитании можно выделить основные идеи, которые должны лежать в основе природосообразного семейного воспитания:

- природосообразное воспитание – это гуманистическое воспитание, так как идея природосообразности перекликается с положениями гуманистической педагогики, определяющей ребенка в качестве центра педагогического процесса, наделяющей его активными, творческими качествами «субъекта» воспитания и деятельности;
- принцип природосообразности предполагает учет половозрастных и индивидуальных (интересы, способности) особенностей и возможностей подростков, что необходимо учитывать при моделировании и организации поддержки детей взрослыми в решении задач их профессионального самоопределения;
- природосообразное семейное воспитание должно обеспечивать создание условий для саморазвития и самоопределения детей путем организации их самостоятельной творческой деятельности в интересующей их области во всех сферах их жизнедеятельности – в домашнем кругу, образовательных учреждениях, в широком социальном окружении – везде, где они могут проявить свои возможности.

Литература

Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону, 2000.

- Коменский Я. А. Великая дидактика // Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / Сост. А. И. Пискунов. М., 1971. С. 91–180.
- Мудрик А. В. Принципы воспитания // Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / Под ред. В. В. Давыдова и др. М., 1993. С. 190–191.
- Педагогика: Учеб. пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. 3-е изд. М., 2000.
- Песталоцци И. Г. Лебединая песня // Педагогическое наследие (Коменский Я. А., Локк Дж., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г.) / Сост. В. М. Кумарин, А. Н. Джуринский. М., 1989. С. 356–391.
- Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. М., 2004.
- Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // Педагогическое наследие (Коменский Я. А., Локк Дж., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г.) / Сост. В. М. Кумарин, А. Н. Джуринский. М., 1989. С. 199–296.
- Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: Учеб. пособие. М., 1998.
- Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // К. Д. Ушинский. Избр. пед. соч. В 2 т. Т. 1 / Под ред. А. И. Пискунова и др. М., 1974.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Л. А. Часовская (Ставрополь)

Семья всегда регламентировала поведение своих членов в различных сферах жизнедеятельности, а также ответственность и обязательства в отношениях между супругами, родителями и детьми, представителями старшего, среднего и младшего поколений. В прошлом семья осуществляла контроль крайне жестко, и в этом ей помогало все ее окружение. И. В. Бестужев-Лада пишет: «Каждый человек в деревне, да и малом городе, при господстве там семьи старого типа был ежедневно, с утра до вечера на виду у всех окружающих. При этом его труд, быт, досуг, вся его жизнь до мельчайших деталей были строжайше регламентированы, можно даже сказать ритуализированы вековыми традициями, нравами, обычаями, теми неписаными законами, которые сильнее всех писаных. Поведение, даже образ мыслей человека оценивались всецело по тому, соответствуют ли они этим законам или нет» (Бестужев-Лада, 1986, с. 72).

Семья обеспечивает личностное развитие ее членов, их духовное взаимообогащение, получение ими эмоциональной поддержки и психологической защиты.

Являясь микромоделью общества, семья формирует жизненные установки, социальные ценности и ориентации личности в детском возрасте. Опыт, приобретенный детьми к определенному жизненному этапу, определяется характерными особенностями семьи: вкусами, жизненными целями, ценностями. Изначально ребенку предлагается несколько вариантов норм поведения: внутрисемейные правила, образцы поведения, социальные нормы, моральные принципы и т. д. Но к юношескому возрасту перед подрастающим поколением уже остро встает вопрос выбора своего индивидуального пути, собственной системы ценностей (Часовская, 2009, с. 123).

В современных условиях негативное влияние на формирование потребности в семье оказывают следующие факторы:

- во-первых, отсутствие совместной деятельности родителей и детей;
- во-вторых, распространение идеологии потребительства;
- в-третьих, изменение соотношения роли мужчин и женщин при выполнении семейных обязанностей. Профессиональная деятельность женщин, их заня-

тость в общественном производстве приводят к перераспределению семейных обязанностей и обеспечивают их полное равноправие с мужчинами. При этом профессиональная занятость членов семьи вне дома делает семейные роли обременительными;

- в-четвертых, свойственный нашему обществу удлинённый период социализации – в среднем до 25 лет (возраста получения образования, профессии и создания собственной семьи). Затягивание периодов учебы и ученичества ставит подростков и юношей в положение социально не признаваемых взрослыми людей, не говоря уже об отсутствии у них финансового подтверждения своей состоятельности. Результаты опроса молодежи показали, что 62% опрошенных молодых людей в возрасте 16–23 лет находятся на полном обеспечении родителей (Карпухин, 2000, с. 43). При этом затянувшийся период социализации противоречит процессу акселерации. Отсюда острые социальные проблемы материнства несовершеннолетних, сексуальной вседозволенности, отказов от новорожденных родителями-подростками и т. д. Ранние браки становятся попыткой приобретения статуса социализированной взрослости в период затянувшегося ученичества. Следствие этого – рост количества разводов из-за неготовности к родительским ролям.

Социально-педагогические ценности и стиль воспитания детей зависят не только от содержания хозяйственной деятельности и социального развития общества, но и от структуры семьи, ее психологического климата. В целом успех воспитательной функции семьи, имеющей большое значение в социализации подрастающего поколения, зависит от воспитательного потенциала семьи: материальных и бытовых условий, численности и структуры семьи, характера отношений между ее членами. Он включает эмоционально-психологическую и трудовую атмосферу, жизненный опыт, образование и профессиональные качества родителей. Еще большее значение имеют личный пример отца и матери, традиции семьи, а также характер общения в семье и ее взаимодействия с окружающими, распределение между родителями воспитательных обязанностей.

Уникальность семейного воспитания – в его непрерывности и продолжительности, так как человек испытывает влияние семьи на протяжении всей своей жизни. Оно более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, так как невозможно без родительской любви к детям и их ответного чувства к родителям. В силу того, что семья объединяет людей разного возраста, пола, нередко с разными профессиональными интересами, ребенок наиболее полно может проявлять здесь свои эмоциональные и интеллектуальные возможности.

Характерная особенность воспитательного влияния семьи на детей – его устойчивость. Обычно правильное отношение родителей к воспитанию детей раннего и дошкольного возраста положительно отражается впоследствии на их учебной, трудовой и общественной активности (Часовская, Смагина, 2010, с. 43).

Велика сила воздействия семьи и на развитие духовной культуры, социальную направленность личности, мотивы ее поведения. Являясь для ребенка микромоделем общества, семья оказывается важнейшим фактором в выработке системы социальных установок личности и формировании ее жизненных планов. Общественные правила впервые осознаются в семье; через нее усваиваются культурные ценности, осуществляется познание окружающего мира.

Особенности развития и воспитания детей в *неполных семьях* определяются, в первую очередь, отсутствием совместного участия и ответственности обоих родителей,

Таблица 1

Семейная жизнь родителей как образец для поведения респондентов (%)

Варианты ответа	Мужчины		Женщины	
	Вступающие в брак	Разводящиеся	Вступающие в брак	Разводящиеся
Является образцом	12,7	14,8	11,9	16,7
Частично является образцом	63,8	33,5	56,8	30,7
Совсем не является образцом	23,5	51,7	31,3	52,6

что необходимо для оптимальной социализации детей. Влияние родителей, их подход к ребенку, то, как они сами выполняют свою половую роль, каковы их супружеские отношения, оказывают огромное воздействие на последующую жизнь человека.

В *проблемной семье* наиболее часто встречается ситуация жесткого авторитарного доминирования властной жены и матери. В семьях, где дети отличаются невротизмом, матери играют ведущую роль чаще, а отцы – значительно реже, чем в семьях здоровых детей. При этом доминирование матери часто носит жесткий характер, проявляясь, в частности, в физических наказаниях детей, мелочном контроле над их поведением, гиперопеке и лишении детей самостоятельности (Сысенко, 1989, с. 47).

Но и наличие *полной* (с двумя родителями) *семьи* не всегда обеспечивает нормальный процесс социализации ребенка, так как существует зависимость характера социализации от типа взаимоотношений между родителями. Семьи, полные, но характеризующиеся формальным характером супружеских отношений, могут нанести ущерб развитию ребенка. Негативный характер взаимоотношений между родителями формирует у ребенка неадекватные установки на брак и семейные отношения. Не зря среди факторов риска при построении счастливой семьи социологи на 4 и 5 местах, после возраста вступления в брак, экономического фактора, жилищных условий, ставят опыт отношений в родительской семье и отношение родителей к браку.

Люди, не считающие благополучной семейную жизнь своих родителей, часто и сами не могут успешно устроить собственную семейную жизнь. Супружеские пары, где оба партнера происходят из неблагополучной семьи, более чем в 2 раза реже, чем пары, происходящие из счастливых семей, отмечают, что их собственный брак удался (см. таблицу 1).

В целом молодоженов, оценивающих брак родителей как благополучный, в отличие от молодых супругов из семей с неблагополучным родительским браком, характеризует то, что у них:

- самооценка и оценка партнера выше, а важнейшим признаком брака для них является взаимная любовь и моральная поддержка;
- выражено сильнее желание сохранить брак до конца (смерти одного из супругов);
- проявляется тенденция к выбору супруга, который по своим взглядам, привычкам и нравам похож на мать или отца;
- в три раза чаще брак соответствует добрачному идеалу;
- больше удовлетворенности половой жизнью в браке (практически в 2 раза); в 3 раза реже встречается сексуальная холодность;
- совместное ведение хозяйства снижает уровень конфликтов, возникающих на хозяйственно-бытовой почве.

Таким образом, в современных условиях развития общества, когда особую значимость приобретают внутрисемейные отношения, межличностное общение и взаимопонимание в сфере супружеских и родительско-детских отношений, современная семья должна вырабатывать новые модели межпоколенного взаимодействия.

Литература

Бестужев-Лада И. В. Мир нашего завтра. М., 1986.

Гриценко Г. Д., Часовская Л. А. Подрастающее поколение как группа риска в современном российском обществе. Ставрополь, 2009.

Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. №3.

Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М., 1989.

Часовская Л. А., Смагина М. В. Социология образования и воспитания. Ставрополь, 2010.

«ЭКРАННОЕ НАСИЛИЕ» И ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ*

И. В. Чельшева (Таганрог)

Известно, что опыт любого насилия в детстве чреват серьезными негативными последствиями для психологического самочувствия и общего развития ребенка: расстройствами эмоциональной сферы, необоснованными сменами настроения, тревожностью, депрессиями и т. д. Вследствие недоверия к миру у ребенка появляется замкнутость, наблюдаются вспышки агрессии, которые могут возникать и в случае ощущения своей незащищенности, брошенности, чувства одиночества, быть следствием утомления, перенапряжения, выступать как ответная реакция на угрожающие действия или оскорбления со стороны сверстников и взрослых. Наиболее часто подобные состояния возникают в подростковом возрасте.

Психологи утверждают, что важность подросткового периода определяется закладывающимися в нем основами моральных и социальных установок личности; подростки наиболее восприимчивы к усвоению норм, ценностей и способов поведения, которые существуют в мире взрослых. В подростковом возрасте ребенок осуществляет поиск своего места в обществе; происходит его активное включение в жизнь взрослых людей, возрастает социальная активность.

Усвоение внешних признаков взрослости делает подростка «взрослым» в его собственных глазах и, как ему кажется, в глазах окружающих. В связи с этим у школьника возникает потребность в том, чтобы и взрослые члены семьи считались с ним как со взрослым. Отстаивание своей позиции «взрослого» человека сопровождается

* Статья написана при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по мероприятию 1.1 (III очередь) «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров», лот 5 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области психологических и педагогических наук»; проект «Анализ эффективности российских научно-образовательных центров в области медиаобразования по сравнению с ведущими зарубежными аналогами», руководитель проекта – А. В. Фёдоров.

нередко сопротивлением родительскому давлению, нежеланием следовать предъявляемым родителями требованиям, проявлениями непослушания, протеста, иногда переходящими в упрямство, грубость, негативизм, строптивость и т. д. Подросток обижается, когда родители ограничивают его самостоятельность, свободу, протестует против опеки, контроля со стороны взрослых, требует, чтобы окружающие считались с его интересами, мнением и т. п. У него проявляется обостренное чувство собственного достоинства; он осознает себя человеком, которого нельзя подавлять, унижать, лишать права на самостоятельность.

Знакомство с миром происходит у подростков не только при непосредственном взаимодействии с окружающей действительностью и наблюдении за ней, но и посредством общения с продуктами массовой культуры. Как известно, в произведениях медиакультуры (кинофильмах, статьях в газетах и журналах, телепередачах, компьютерных играх и сайтах, популярной музыке и т. д.) находят отражение социальные, моральные, культурные процессы, происходящие в обществе. Их восприятие получает живой отклик в чувствах, мыслях, переживаниях подростков (Чельшева, 2006, с. 124).

В фильмах, компьютерных играх и телевизионных программах подросткам чаще всего импонируют герои близкого с ними возраста. Нередко образцом для подражания у них становятся телевизионные или киногерои, известные певцы и т. д. Школьники не только стремятся подражать внешнему имиджу своих кумиров, но и копируют их манеру говорить, держаться, двигаться, действовать в различных ситуациях. В случае если такой кумир являет собой негативный образ, бросающий вызов обществу, то и поведение подростка, следующего принятому образцу, приобретает соответствующий характер, что негативно сказывается на его взаимоотношениях, прежде всего, с взрослыми людьми (Федоров, 2004, с. 12).

В связи с этим так называемое «экранное насилие» может оказывать значительное влияние на ребенка, воспринимающего кино и телепередачи как истории, близкие к реальной жизни. Например, обилие демонстрируемых актов насилия в кинофильмах криминального жанра приводит к постепенному привыканию юной аудитории к проявлениям жестокости, формированию неоправданной терпимости по отношению к ней. Тем самым в сознании подрастающего поколения снимаются психологические барьеры, стоящие на пути нарушения закона, препятствующие переходу на путь совершения асоциальных и антисоциальных деяний. Возникающее представление об эффективности способов разрешения конфликтных ситуаций при помощи силы или численного превосходства, постепенно закрепляясь, может стать жизненной позицией, одним из принципов выживания в жестоком мире, убеждением, что всегда «побеждает сильнейший», и «жизнь – это джунгли, где каждый – за себя».

Таким образом, в современном обществе, где, к сожалению, насилие и агрессия представляются иногда панацеей при разрешении конфликтов и сложных проблем, на первый план выходят вопросы, касающиеся воспитания подрастающего поколения, находящегося под постоянным воздействием медийного пространства. Ведь этому поколению через несколько лет предстоит самостоятельно ориентироваться не только в виртуальной, но и в реальной жизни, отличать добро от зла, делать свой осознанный выбор между миром и войной, любовью и ненавистью.

Огромное значение в процессе защиты подростка от «экранного насилия» имеет семья, позиция родителей.

Сегодня очень трудно представить себе ситуацию, при которой эффективно работали бы запреты на просмотр детьми и подростками фильмов, программ или приобретение компьютерных игр с компонентами насилия и жестокости, поскольку любой фильм, сайт или компьютерная игра, как правило, без них не обходится. В связи

с этим вряд ли правомерно утверждение, что, запретив школьникам и молодежи смотреть на экранах сцены насилия, дабы «оградить их неокрепшую психику», мы сможем вырастить гуманистов, неспособных на насилие по отношению к окружающим людям, природе и т. д. К тому же такие запреты весьма проблематичны, учитывая все возрастающий интерес молодежной аудитории к масс-медиа.

В этих условиях наиболее действенным путем разрешения проблемы может стать развитие умения школьников самостоятельно, критически оценивать различные медиатексты (телепередачи, фильмы, интернет-сайты и т. д.); пробуждение их способности к правильному восприятию и аргументированной оценке получаемой информации. Обучение «грамотному» чтению медиатекстов и их критическому осмыслению может способствовать адекватной оценке сцен насилия, свидетелями которых являются школьники на экране, развитию их медийной культуры.

Литература

Федоров А. В. Права ребенка и проблема насилия на российском экране. Таганрог, 2004.

Чельшева И. В. Проблема насилия в жизни общества и на экране // Медиаобразование. 2006. № 3. С. 124–125.

НЕДОСТАТКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ПРИЧИНА АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Т. Е. Чеченова (Нальчик)

В России, по данным Правительства РФ за 2002 г., насчитывается 1 млн беспризорных и безнадзорных детей; из них беспризорных – не более 200 тыс., остальные – безнадзорные. Свыше 100 тыс. детей, по тем или иным причинам, оказываются лишены попечения родителей. Увеличивается число людей, лишенных родительских прав.

По данным Минобразования России, в 2008 г. в стране не обучалось около 500000 детей и подростков в возрасте от 6 до 17 лет (1,5% от общего числа несовершеннолетних этой возрастной категории).

Необходимо обратить внимание на различие в понятиях «беспризорные» и «безнадзорные» дети. Беспризорные дети – это те, кто не имеет определенного места жительства и (или) места пребывания. Количество безнадзорных детей, по оценкам различных ведомств, колеблется от 1 млн до 3–5 млн человек.

В Кабардино-Балкарии беспризорников нет. Но есть безнадзорные дети – мальчики и девочки, живущие при живых отцах и матерях вне контроля и заботы со стороны взрослых членов семьи. Лет десять назад считалось позором, если в семье, в родовом клане были брошенные на произвол судьбы дети. В случае отсутствия или невозможности выполнять свои функции родителями сирот воспитывали родственники. Сейчас чувство родства утрачивается. По данным Министерства труда и социального развития Кабардино-Балкарии, за 1 полугодие 2007 г. на профилактическом учете в ПДН состоят 547 подростков; под опекой и попечительством государства находятся 2877; не посещают школу – 120. Проведенная прокуратурой г. Нальчика проверка выявила, что в 2007–2008 гг. в столице республики в различных социальных и медицинских учреждениях было выявлено более 260 детей, оставшихся без попечения родителей. Более 75 из них – новорожденные, оставленные роженицами в медицинских учреждениях города. 42 малыша были оставлены в 2007 г., 33 – в 2008 г. Естественно, подобная

социальная ситуация негативно влияет на формирование подрастающего поколения. Компенсировать негативные влияния макросоциума может семья.

Отечественные психологи (И. Я. Гальперин, Л. В. Запорожец, Г. С. Костюк, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и др.), развивая идеи Л. С. Выготского, показали, что личность формируется в раннем дошкольном возрасте в процессе овладения практическими действиями, в общении с окружающими людьми.

Личность развивается не только в результате целенаправленного педагогического воздействия, но и под влиянием условий и среды ее жизнедеятельности. Формирование личности ребенка обусловлено характером семейных отношений, общением с взрослыми и сверстниками, спецификой информационного пространства, в которое он включен. Все, чему его учат и что он слышит, включая мысли, оценочные суждения, влечения и эмоции окружающих его людей, оставляет неизгладимый след в детской психике.

Влияние родителей особенно велико, так как они, в первую очередь, являются для ребенка источником необходимого жизненного опыта. Родители влияют на поведение ребенка, поощряя или осуждая его действия и поступки, контролируя поведение или допуская определенную степень свободы его проявления. В детстве именно у родителей ребенок учится тому, что ему следует делать, как вести себя. Общение в семье позволяет ребенку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки, ценности.

Трудности воспитания в семье объясняются не только низкой педагогической культурой некоторых родителей, но и внутрисемейными отношениями, сказывающимися на детях. Известно, что подростки-правонарушители, как правило, живут в неблагополучных семьях.

С каждым годом возрастает число неблагополучных семей. Это семьи алкоголиков, наркоманов, правонарушителей. Существуют разные классификации неблагополучных семей. Так Л. С. Алексеева различает следующие виды неблагополучных семей: а) конфликтная; б) аморальная; в) педагогическая некомпетентная; г) асоциальная. Г. П. Бочкарева выделяет три типа неблагополучных семей, Б. Н. Алмазов – четыре типа неблагополучных семей, обуславливающих появление «трудных» детей и т. д. (см.: Шнейдер, 2005).

Наряду с сокращением рождаемости, возрастает число детей, рожденных вне брака. В сложной социально-психологической ситуации оказываются дети в семьях, находящихся на грани развода. Причем в неблагополучных семьях степень невнимания к ребенку часто даже сильнее, чем в детских учреждениях интернатного типа. Девиантность детей становится результатом их социальной дезадаптации, и определяющее значение в этом имеет девиантное поведение родителей и ближайшего окружения, неблагоприятные условия жизни ребенка в семье.

Но даже благополучная семья нередко не служит преградой для становления подростка на путь совершения правонарушений, если родители утратили для него авторитет, и он оказался под влиянием группы с антиобщественной направленностью.

Анализ психолого-педагогических причин семейного неблагополучия свидетельствует о нарастании отчуждения между детьми и родителями. Неправильное нравственное воспитание в семье, имеющее своим следствием формирование отрицательных свойств личности, может быть обусловлено комплексом объективных и субъективных обстоятельств.

Первая группа обстоятельств (объективного характера) касается демографических показателей семьи (малодетность, неполные семьи, материальное и бытовое положение), определяющих ту среду, в которой происходит формирование личности ребенка.

В настоящее время, несмотря на реализацию государственных социальных программ, преобладает малодетный тип семьи. Единственный ребенок, как правило, ста-

новится центром семьи. Заботы отца и матери, сосредоточенные на нем, обычно превышают необходимую норму, что может стать почвой для формирования у ребенка таких черт личности, как эгоизм, эгоцентризм, отсутствие доброты и уважительного отношения к другим людям.

Малодетность – не единственное изменение в структуре современной семьи. Возрастает число неполных семей в связи с разводами, смертью одного из супругов, рождением детей вне брака. Примечательно, что отсутствие одного или обоих родителей у несовершеннолетних преступников встречается значительно чаще, чем среди подростков, не совершивших преступлений.

Уровень материальной обеспеченности семьи, несомненно, оказывает влияние на ее воспитательные возможности. Вместе с тем эта взаимосвязь носит сложный и непостоянный характер.

Вторая группа обстоятельств (субъективного характера) связана с внутрисемейной атмосферой, которая влияет на условия воспитания подростков, их физическое и психологическое здоровье.

К ошибкам семейного воспитания нередко приводит отсутствие опыта и педагогических знаний у родителей. Так, многие родители универсальным методом воспитания признают физическое наказание, не понимая, что нельзя вырастить сильного, уверенного в себе человека, не уважая его достоинства (Печников, 2006, с. 8).

Неблагополучие в семье почти всегда сопровождается нарушением процесса нормальной социализации подростка. Известно, что дети из неблагополучных семей, как правило, отстают в учебе; у многих из них нет ни любимых предметов, ни учителей. Таким образом, отставание в учебе, сказывается отрицательно на социализации личности и ее нравственном формировании.

Как отмечается в психологической литературе, одним из важнейших элементов воспитательной деятельности родителей являются стили семейного воспитания, которые либо способствуют формированию личной ответственности, самостоятельности, целостного образа «Я», либо приводят к отрицательным последствиям в развитии личности подростка.

Гармоничное развитие личности подростка невозможно без создания в семье атмосферы доброжелательности, любви, взаимопонимания и уважения между родителями и подростками. Как справедливо утверждает Ю. Б. Гиппенрейтер, проблемные, «трудные» подростки, так же как подростки с «комплексами», «забытые», «несчастные», – всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье. Психологическая атмосфера, существующая в семье, оказывает решающее влияние на развитие ребенка, его нравственное формирование. В атмосфере тепла и взаимопонимания дети лучше усваивают требования родителей, нормы и правила социального поведения. Там же, где царит эмоциональный холод, существует психологическое отчуждение, дети лишены родительской любви и участия, им трудно понять и прочувствовать, что такое доброта, искренность, сострадание, и реализовать эти общечеловеческие ценности в своем поведении.

Пропаганда здорового образа жизни, любви к детям, семье – вот те нравственные каноны, которые надо сегодня возрождать, сохранять и поддерживать.

Литература

Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учеб. пособие. СПб., 2010.

Кон И. С. Психология ранней юности: Книга для учителя. М., 1989.

- Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие. СПб., 2005.
- Мизина Н. Н., Назаренко Е. А. Семья как фактор формирования агрессивного поведения подростков // Материалы XII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Ставрополь, 2008.
- Нехорошева И. В., Зубов В. Н. Диагностика предрасположенности молодежи к девиантному поведению // Вопросы психологии. 2009. №5. С. 28–39.
- Печников Н. П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений: Учеб. пособие. Тамбов, 2006.
- Селецкий А. И., Тарарухин С. А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. Киев, 1981.
- Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М., 2005.

СОСТАВ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЬИ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИЗОЛИРОВАННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ СО ЗНАЧИМЫМИ ЛЮДЬМИ

М. А. Чулкова (Челябинск)

Целью нашего исследования являлось изучение влияния состава и социально-демографических характеристик семьи на взаимоотношения изолированных учащихся со значимыми для них людьми (родителями, сестрами, братьями, учителями, сверстниками).

Выборку исследования составили 40 учащихся-старшекласников, из них: 20 чел. – изолированные учащиеся и 20 чел. – высокостатусные учащиеся («звезды» и принимаемые). Вторая группа формировалась с помощью метода случайного выбора из общего количества (143 чел.) высокостатусных учащихся.

В качестве **метода** исследования использовалась анкета, разработанная автором.

Результаты исследования

Испытуемые выделенных групп сравнивались по ряду критериев: образование родителей; состав семьи; особенности отношений в семье; характер отношений с окружающими. Полученные данные по каждому критерию представлены в таблицах 1–3.

Из таблицы 1 видно, что у изолированных старшекласников, в сравнении с их высокостатусными сверстниками, родители реже имеют высшее и среднее специальное образование. Более того, часть представителей интересующей нас группы не дает ответ на этот вопрос.

Очевидно, что об образовании отца нельзя вести речь в том случае, если ребенок воспитывается в неполной семье. Однако 20% испытуемых (5 чел.) не имеют информации об образовании матери, что свидетельствует о том, что данный вопрос просто не обсуждается в семье.

Как следует из данных, приведенных в таблице 2, изолированные старшекласники воспитываются в неполной семье чаще, чем их высокостатусные сверстники (45% и 30%, соответственно). При этом они чаще являются единственным ребенком (25% и 20%, соответственно) либо одним из троих детей (15% и 5%, соответственно).

Данные, представленные в таблицах 3 и 4, свидетельствуют о том, что изолированные старшекласники реже имеют теплые, доверительные отношения (взаимопонимание) с членами семьи (в первую очередь, с родителями) и более широким социальным

Таблица 1

Образование родителей высоко статусных и изолированных старшекласников

Образование родителей	Высокостатусные учащиеся (%)		Изолированные учащиеся (%)	
	Мать	Отец	Мать	Отец
Высшее	55	37	40	25
Среднее специальное	40	50	30	25
Среднее	5	15	10	20
Нет ответа	–	–	20	30

Таблица 2

Состав семьи высокостатусных и изолированных старшекласников

Состав семьи	Высокостатусные учащиеся (%)	Изолированные учащиеся (%)
Полная семья	70	55
Неполная семья	30	45
Единственный ребенок	20	25
Два ребенка	75	60
Три ребенка	5	15

Таблица 3Характер отношений в семье
высокостатусных и изолированных старшекласников

Характер отношений	Высокостатусные учащиеся (%)			Изолированные учащиеся (%)		
	Семья					
	Мать	Отец	Сиблинги	Мать	Отец	Сиблинги
Доверительные	85,0	65,0	43,7	65,0	45,0	33,3
Хорошие	10,0	5,0	25,0	10,0	5,0	6,7
Нормальные	5,0	10,0	12,5	20,0	15,0	20,0
Плохие	–	10,0	18,7	5,0	10,0	33,3
Нет ответа	–	10,0	–	–	25,0	6,7

Таблица 4Характер отношений с другими людьми
высокостатусных и изолированных старшекласников

Характер отношений	Высокостатусные учащиеся (%)			Изолированные учащиеся (%)		
	Другие люди					
	Учителя	Сверстники	Друзья	Учителя	Сверстники	Друзья
Доверительные	35,0	55,0	85,0	15,0	30,0	55,0
Хорошие	25,0	25,0	10,0	20,0	35,0	15,0
Нормальные	40,0	15,0	5,0	50,0	35,0	30,0
Плохие	–	5,0	–	15,0	–	–

окружением (учителя, сверстники, друзья). Разница показателей двух групп по этим характеристикам варьирует в пределах 20–25%. Наиболее проблемными для «изолированных» являются плохие отношения с братьями и сестрами (33,3% против 18,7% в группе испытуемых с высоким статусом), а в ряде случаев – с учителями (15% против 5% у старшеклассников с высоким статусом).

На основании рассмотренных данных можно говорить о недостатке взаимопонимания изолированных старшеклассников с взрослыми людьми, особенно с учителями (взаимопонимание присутствует лишь в 15% случаев) и отцами (взаимопонимание присутствует в 45% случаев). Кроме того, им не хватает теплых, доверительных отношений с братьями и сестрами (сиблингами), а также со сверстниками (взаимопонимание присутствует в 33,3% и 30% случаев соответственно).

Таким образом, основной проблемой для старшеклассников со статусом «изолированные» является недостаток доверительных отношений с окружающими людьми. В первую очередь, это взрослые, ассоциирующиеся с функцией контроля (отцы и учителя), во вторую – дети и подростки, общение с которыми носит вынужденный характер (сиблинги и сверстники).

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ ЛИЧНОСТИ

Е. П. Шабалина (Бийск)

Ценностные ориентации подростка, отношение к разным сторонам социальной жизни, нравственные оценки событий и поступков формируются в семье.

В современном обществе основными ценностями являются семья, образование, работа. В жизни каждой личности особую роль играют ценностные ориентации, выступающие в качестве регуляторов поведения и деятельности.

Методологической основой для осмысления понятия «ценностные ориентации» стали труды Н. А. Бердяева, О. Г. Дробницкого, Ф. Х. Кессиди, Б. Г. Ананьева, В. А. Ядова и др.

Под ценностями понимаются положительные значения объектов материального и духовного мира для человека и общества, закрепленные в социальных, культурных, религиозных традициях и передаваемые от поколения к поколению. Понятие «ценность» многие авторы характеризуют через признаки значимости и необходимости.

Выбор той или иной иерархии ценностей выражает ценностную позицию и ценностную ориентацию личности. Ценностные ориентации, сформированные в систему, определяют личностную направленность человека. Психологи рассматривают ценностные ориентации в качестве элемента мотивационной сферы индивида, регулятора его поведения и деятельности.

На основе анализа литературы по проблеме исследования, нами определены психолого-педагогические условия, способствующие формированию ценностей:

- гуманизация отношений субъектов образовательно-воспитательного процесса;
- диалоговое общение;
- положительная эмоциональная атмосфера организации образовательного и воспитательного процесса;
- развитие мотивационно-ценностной сферы личности;
- самопознание и самооценка личностных ценностей;
- ориентация на культуру социума.

На ранги ценностей влияют следующие условия: степень удовлетворения/неудовлетворения определенной потребности; воздействие общественного мнения, стереотипов сознания; уровень развития личностной зрелости.

Субъективная иерархия ценностей является отражением объективной иерархии, так как личность ставит перед собой и осуществляет различные жизненные цели. Важным для общества ценностным показателем является значимость различных профессиональных видов деятельности у молодежи.

Проведенный нами опрос показал, что респонденты ставят на первое место свободу выбора, т. е. свободу самоопределения. Л. И. Божович характеризует *самоопределение* как личностное новообразование старшего школьного возраста, связанное с формированием внутренней позиции взрослого человека, осознанием себя как члена общества, необходимостью решать проблемы своего будущего (Божович, 1995, с. 12).

Особо следует отметить *двойственный характер самоопределения*: оно осуществляется через «деловой выбор профессии и через общие, лишенные конкретности искажения смысла своего существования» (Ильин, 1984, с. 393). К концу юношеского возраста, по мнению Л. И. Божович, эта двойственность исчезает. М. Р. Гинзбург объясняет двойственный характер самоопределения, на который указывает Л. И. Божович. Как он отмечает, «романтический характер», отсутствие временной привязанности представлений о будущем старших подростков и частично младших юношей обусловлены личностным самоопределением, происходящим на уровне ценностей. Ценность принципиально вневременна, задавая человеку представление о будущем. Представления о собственном будущем выступают в различных функциях: смысловое будущее – функция смыслообразования; временное – регулятивная функция. Этим объясняется двойственность жизненных планов, жизненных перспектив (Гинзбург, 1988, с. 25).

Стержнем жизненного самоопределения можно считать *выбор жизненных целей* формирующейся личности. По А. Н. Леонтьеву, жизненная цель занимает главное место в общей иерархии мотивов, побуждающих деятельность человека. *Жизненное самоопределение* заключается в переходе от непосредственного, импульсивного принятия решения к подлинному выбору, осуществляющемуся в результате сложных процессов анализа, как практических возможностей своей деятельности, так и своих внутренних ресурсов – способностей, склонностей, знаний, навыков, характера. Оно предполагает умение принимать решение и действовать на основе сознательно принятого решения, отнесенного к сравнительно далекому будущему (Леонтьев, 1975, с. 219). Осуществление самоопределения, поиска своего места в жизни определяет характер внутренней и внешней активности личности.

Сущность *жизненной перспективы* отражают жизненные цели, планы, ценностные ориентации, профессиональное самоопределение, проективный и реальный выбор и многое другое. Отмечая содержательную общность данных понятий, следует указать на их различия. *Жизненные планы* являются средством осуществления *жизненных целей*, их конкретизацией в хронологическом и содержательном аспектах. Сами планы определяют порядок действий, необходимых для реализации жизненных целей как основных ориентиров в предстоящей жизнедеятельности: создание семьи, престижная работа, будущая материальная обеспеченность и т. д.

П. Герстманн различает в составе жизненного плана два типа целей: *конечные* (идеальные) и *вспомогательные* (реальные). Конечные цели представляют собой идеалы, понимаемые как ценности; эти цели стабильны. Реальные же цели характеризуются конкретностью и достигаемостью; они могут изменяться в зависимости от успехов и неудач, указывая тем самым на связь жизненного плана с ценностями (Gerstmann, 1981, s. 66).

Жизненные планы детей родителями рассматриваются как стимул развития и формирования их личности. Через формирование жизненного плана личность осуществляет связь будущего с настоящим. Сформированные жизненные планы являются показателем социальной зрелости личности, так как они основываются на наличие определенной системы взглядов на жизнь, – ценностных ориентаций и установок.

Исследователи жизненных планов выделяют следующие их функции: прогностическую (предвидение желаемого будущего); регулятивную (программа достижения желаемых целей); стимулирующую (побуждение к реализации программы); воспитательную (самовоспитание личности для достижения; желаемых целей); корректирующую (корректировка текущей цели).

Таким образом, жизненное самоопределение – важное личностное образование, предполагающее умение сознательно принимать решение и действовать на основе принятого решения, отнесенного к сравнительно далекому будущему. Представление о будущем личности в семье связывается с ценностями. Жизненные ценности являются основанием развития личности.

Литература

- Божович Л. И.* Особенности самосознания подростков // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 12.
- Гинзбург М. Р.* Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 25.
- Ильин В. С.* Формирование личности школьника. М., 1984. С. 393.
- Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 219.
- Gerstmann P.* Sposob formułowania planow zyciowych a poriom rownowagi emocjonalnej dorastaj acej mlodziery // Sychologia wychowawcra. 1981. № 1. S. 66.

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ АГРЕССИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА*

К. С. Шалагинова, А. И. Амелькина (Тула)

Постановка проблемы

В настоящее время проблема агрессии и агрессивного поведения признана одной из приоритетных, требующих немедленного и безотлагательного разрешения. Особую актуальность данная проблема приобретает, когда речь идет о детях.

Дети черпают знания о моделях агрессивного поведения из трех основных источников. Первое место среди причин, вызывающих агрессивное поведение детей, занимает негативная обстановка в семье – невнимательность взрослых, недостаток любви, понимания, воспитание, при котором шкала ценностных ориентиров трансформируется до неузнаваемости (ребенок иногда не может различить, что такое хорошо, а что такое плохо), а также агрессия со стороны самих взрослых. На втором месте – влияние СМИ; на третьем – окружающая ребенка социальная среда (пагубное влияние улицы, негативное воздействие со стороны сверстников и старших).

Очевидно, что именно семья занимает лидирующую позицию как источник агрессивного поведения ребенка. В лоне семьи ребенок проходит первичную социализацию;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 11-16-71017а/Ц.

на примере взаимоотношений между членами семьи он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается поведению и формам отношений, которые сохраняются у него в подростковом периоде и в зрелые годы. Семья может демонстрировать модели агрессивного поведения и обеспечивать их подкрепление.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования (А. Бандура, А. Басс, К. Бютнер, Л. Берковиц, Р. Бэрон, З. Фрейд, Дж. Доллард, Д. Зильманн, К. Лоренц, Н. Миллер, Д. Ричардсон, Э. Фромм, П. П. Блонский, Г. Э. Бреслав, Л. С. Выготский, Л. Б. Гиппенрейтер, Н. К. Дубинко, А. И. Захаров, С. Л. Колосова, Р. В. Овчарова, Н. М. Платонова, А. А. Реан, Т. Г. Румянцева, Л. М. Семенюк, И. А. Фурманов и др.) позволил нам сделать следующие выводы.

Агрессия представляет собой мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приводящее к физическому ущербу либо уничтожению другого человека или группы людей, вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страх, подавленность).

В младшем школьном возрасте закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение моральных норм и правил поведения, начинает формироваться общественная направленность личности; в этом возрасте большое влияние на ребенка оказывают родители. Это означает, что формирование таких характеристик личности младших школьников, как степень и уровень тревожности, агрессивности, самооценка, находятся в прямой зависимости от особенностей семейных отношений и педагогической позиции родителей.

Различные методологические и концептуальные подходы отечественных и западных ученых не позволяют однозначно трактовать предпосылки возникновения детской агрессивности. Однако очевидно, что детская агрессивность имеет комплексную этиологию. Ее причинами могут быть, как психологические (нарушения в мотивационной, эмоциональной, волевой или нравственной сферах личности ребенка), так и социально-психологические (дезинтеграция семьи, нарушение эмоциональных связей в системе детско-родительских отношений, особенности стиля воспитания) факторы.

Рассматривая агрессию как результат негативного влияния семейного воспитания, отечественные исследователи настаивают на необходимости учета такого фактора, как эмоциональные отношения между детьми и родителями. Агрессивные проявления взрослых воспринимаются детьми и закрепляются в их поведении. Этот вид научения агрессивному поведению чрезвычайно характерен, как для детского, так и для подросткового возраста.

Важно отметить, что часто наблюдается тенденция к идентификации с жестоким отцом, когда ребенок старается уподобиться агрессору, вести себя так, чтобы избежать наказания. При этом роль модели для подражания может выполнять не только поведение родителей, но и их взгляды, система ценностей и отношений. Эта «идеальная модель» может быть представлена опосредованно – в виде домашних бесед, рекомендаций почитать какую-либо книгу, посмотреть тот или иной фильм, положительных отзывов взрослых в адрес того или иного образца поведения.

Представляется, что сочетание таких способов моделирования агрессии, как собственно агрессивное поведение родителей, одобрение ими агрессивного поведения других, может дать даже больший эффект, чем принятие родителями агрессивного поведения детей при одновременном неагрессивном поведении их самих.

Рассматривая влияние семьи как одну из возможных причин проявления агрессивности детей, современные исследователи выделяют следующие аспекты:

- наличие нарушений в эмоциональных отношениях между родителями и детьми способствует росту агрессивности детей;
- почвой для возникновения агрессивного поведения детей является равнодушие родителей к их агрессивности;
- существенную роль в формировании агрессивности детей играет модель агрессивного поведения родителей.

Целью проведенного нами исследования являлось выявление влияния агрессивного поведения родителей на формирование личности младшего школьника.

Выборку исследования составили 25 семей (учащиеся младшего школьного возраста и их родители). Исследование проводилось на базе МОУ гимназия № 11 г. Тулы.

Для изучения влияния агрессивности родителей на формирование личности младшего школьника нами были использованы следующие **психодиагностические методики**:

- для работы с родителями: опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности А. Басса и А. Дарки; методика диагностики уровня агрессивности А. Ассингера;
- для работы с детьми: шкала прямой и косвенной агрессии К. Бьерквист; тест школьной тревожности Филипса; методика исследования самооценки по методике Дембо – Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан.

Результаты исследования

Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента позволил установить следующее:

Для большинства опрошенных родителей (68%) характерен высокий уровень агрессивности. Испытуемые с высоким уровнем агрессивности нередко бывают неуравновешенными и жестокими по отношению к другим; добиваясь успеха, жертвуют интересами окружающих; им присуще использование физических и вербальных средств агрессии против собеседника, подозрительность, недоверие по отношению к окружающим, нетерпимость и грубость в межличностных контактах.

У 41% детей наблюдается высокий уровень агрессивности. Дети с высоким уровнем агрессивности часто пренебрегают нормами и правилами в межличностном общении, склонны к проявлению разного рода агрессивных тенденций.

Для большинства младших школьников характерен повышенный (32%) и высокий (44%) уровни тревожности. Этим детям приходится прилагать много усилий, чтобы соответствовать ожиданиям родителей и учителей; им, зачастую, сложно найти общий язык с взрослыми, нелегко адаптироваться в новой обстановке. Они часто беспокоятся о том, как их оценят со стороны.

У 44% детей самооценка находится в пределах нормы. Это означает, что они адекватно оценивают свои способности и возможности, ставят достижимые цели и стремятся их реализовать; остальные 56% имеют неадекватную самооценку.

Нами была разработана *программа психологической помощи агрессивным родителям и их детям*, направленная на снижение агрессивных и враждебных реакций родителей, повышение самооценки, снижение тревожности и агрессивности младших школьников, формирование навыков конструктивного взаимодействия, принятия, поддержки.

Основу программы составляют различные игры и упражнения. В программе используется преимущественно групповая форма работы. Программа рассчитана на работу с детьми 8–9 лет, включает 16 занятий каждое длительностью в 45–60 мин.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного (после коррекционной работы) этапов эксперимента позволяет говорить об эффективности психокоррекционного воздействия, что выражается:

- в уменьшении числа родителей с высоким уровнем агрессивности: если на констатирующем этапе высокий уровень агрессивности был характерен для 68% опрошенных, то на контрольном этапе – для 56%;
- в уменьшении количества детей с высоким уровнем агрессивности: если на констатирующем этапе высокий уровень агрессивности был характерен для 41% опрошенных, то на контрольном этапе – для 33%;
- в уменьшении количества детей с высоким уровнем тревожности: если на констатирующем этапе высокий уровень тревожности был характерен для 44% опрошенных, то на контрольном этапе – для 20%;
- в уменьшении количества детей с заниженным уровнем самооценки: если на констатирующем этапе заниженный уровень самооценки был характерен для 36% опрошенных, то на контрольном этапе – для 31%.

Литература

Агрессия детей и подростков. СПб., 2004.

Бреслав Г. М. Психотерапия агрессивного поведения детей и подростков: Метод. пособ. для врачей. СПб., 2004.

Овчарова Р. В. Практическая психология образования. М., 2003.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РЕБЕНКА В ПРОЦЕССЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Т. В. Шубницына (Киров)

Человек живет в мире культуры, которая, по образному выражению философов, составляет его вторую природу. Поведение человека с рождения регулируется ценностями, нормами, традициями, правилами, принятыми в данной культуре. Кроме того, понятия «культура» и «образование» тесно связаны друг с другом. «Культурный человек – это образованный человек, воспитанный на основе образа Человека, идеала данной культуры» (Слободчиков, Исаев, 1995, с. 13).

Культурный опыт человека – это ценностно-смысловая основа его жизнедеятельности. Этот опыт во многом предопределяет, с одной стороны, особенности общения и поведения, уровень духовных стремлений, с другой стороны, – задачи воспитания и образования субъекта и способы их реализации.

Формирование культуры начинается в процессе воспитания в семье. Воспитание, как и образование, является основной культурной формой человеческого существования. Без передачи культурных образцов и способов взаимодействия человека с миром, осуществляемых в процессе воспитания и образования, невозможно представить себе человеческую жизнь.

Главная задача семьи – это воспитание. Однако воспитание – это не только передача накопленного опыта старших поколений младшим, но и процесс целенаправленного формирования личности на разных возрастных этапах, исходя из ее психологических особенностей, предполагающий систему организованных средств влияния на воспитуемого.

Важную роль в воспитании играет психологическая культура. Психологическая культура, как особый феномен, активно изучается и обсуждается исследователями. Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выделить два направления в исследованиях психологической культуры личности.

К *первому направлению* относятся работы, в которых исследователи описывают элементы (наблюдательность, психологическая компетентность, саморегуляция, самостоятельность, общительность и т. п.) и компоненты (психические процессы, состояния, свойства, эмпатия, рефлексия, психологическое мышление, сензитивность) психологической культуры. Развитие психологической культуры личности в этом направлении рассматривается как формирование отдельных ее свойств и умений (Н. Н. Обозов, М. К. Тутушкина, А. Б. Орлов, А. В. Петровский и др.).

Второе направление представлено исследованиями, в которых психологическая культура изучается в целом, а не через развитие ее отдельных компонентов (Дж. Хоффстед, Т. Ф. Ковалевич, Л. С. Колмогорова, О. И. Мотков и др.). В рамках данного направления психологическая культура рассматривается в контексте общего культурного развития человека. Большинство исследователей, придерживающихся этого подхода, отмечают, что психологическая культура лежит в основе готовности субъектов к самоопределению, самосовершенствованию, саморазвитию.

Мы рассматриваем психологическую культуру в рамках психологической антропологии (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев), в которой человек выступает как субъект деятельности (учебной, трудовой), творец собственной жизни, распорядитель душевных и телесных способностей. С этой точки зрения, психологическую культуру можно определить как сложное, целостное, личностное образование, включающее в себя эмоционально-мотивационный, когнитивный, деятельностный компоненты и выражающееся в психологической компетентности, адекватном применении знаний, умений, навыков для разрешения психологических проблем, касающихся отношения к собственному «Я», другим людям и миру в целом.

Когнитивный компонент включает научную осведомленность человека об особенностях и закономерностях своего субъективного мира, воспитанность субъекта, определенный психологический склад, направленность ума. Его развитие предполагает овладение психологическими знаниями, умениями, правилами и нормами в сфере поведения, общения, деятельности. Уровень развития когнитивного компонента проявляется в освоении научных идей и понятий, в кругозоре, эрудиции и осведомленности относительно разнообразных явлений внутреннего, субъективного мира человека, в умении извлекать и осмысливать психологическое знание из житейского опыта, традиций, обычаев, непосредственного общения человека с другими людьми, материалов средств массовой информации.

Деятельностный компонент включает в себя определенный стиль поведения; оптимальное соотношение цели и конкретной ситуации поведения, общения; способы достижения взаимопонимания в общении; адекватное применение знаний, навыков, умений для решения психологических задач в различных сферах жизнедеятельности.

Эмоционально-мотивационный компонент включает потребность в познании собственных возможностей, способностей, особенностей своего общения и взаимодействия с другими людьми; умение понять, поддержать себя и другого человека; стремлении

к интерпретации своих психологических особенностей и психологических характеристик других людей. Отсюда – потребность в получении психологических знаний, осознание того, что они необходимы для разрешения, как личностных, так и профессиональных проблем. Понимание другого предполагает способность человека мысленно встать в его позицию, пережить его состояние как свое. Соответственно, психологическая культура включает в себя эмпатию (сопереживание другому человеку и сочувствие ему, включение в общение механизма невольного подражания); совместный анализ способов взаимодействия и саморегуляции и овладение ими; развитую рефлексию (осмысление себя, собственных отношений с другими людьми, своей деятельности и т. д.), самостоятельную поисковую активность, адекватную систему отношений к разным сторонам окружающей действительности.

Предполагается, что родители имеют определенный уровень психологической культуры и должны создать необходимые условия для ее формирования у ребенка. К этим условиям можно отнести: доброжелательную обстановку в семье; умение и желание понять и принять своего ребенка таким, какой он есть; уважительное отношение к личности ребенка; оптимистичное и жизнерадостное настроение членов семьи; высокий нравственный и интеллектуальный уровень родителей и т. п.

Для формирования психологической культуры следует использовать разные виды деятельности. В зависимости от возраста – это может быть игровая (дошкольный возраст), учебная или трудовая (школьный возраст) деятельность.

Так, для развития эмоционально-мотивационного компонента психологической культуры следует научить ребенка рефлексировать в игре или реальной деятельности (осознавать свое эмоциональное и физическое состояние, собственные побуждения, желания; учиться описывать их; понимать реакцию других людей на свои действия, поступки, слова и др.), управлять своим эмоциональным состоянием в процессе совместной деятельности и общения. Для этого можно использовать упражнения, которые актуализируют процесс переживания и позволяют направить внимание на то, что происходит вокруг ребенка во время игры, общения, учебы; задания на наблюдения с последующей оценкой своего эмоционального состояния, внутренних переживаний; упражнения на развитие эмпатии, рефлексии и др.

Для формирования деятельностного компонента следует развивать умения использовать полученные психологические знания в повседневной жизни (в игре, на улице, дома, в магазине и т. п.). Можно предлагать задания, направленные на закрепление адекватных форм реагирования в разных жизненных ситуациях в ответ на те или иные воздействия; на наблюдение за поведенческими проявлениями других людей (позы, мимика, выражение чувств и т. п.) с последующим их анализом; оценку собственных действий, поступков, мотивов поведения и общения.

Для формирования когнитивного компонента необходимо сформировать систему знаний, необходимых для общения, взаимодействия со сверстниками, взрослыми людьми. Для этого можно использовать сказки с последующим анализом поведения героев, просмотр мультфильмов и др.

Таким образом, семья выступает в роли важнейшего условия развития ребенка и формирование его психологической культуры.

Литература

Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. М., 1995.

ПАТОЛОГИЗИРУЮЩЕЕ СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ИСКАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Э. Г. Эйдемиллер (Санкт-Петербург)

Одним из показателей нормального функционирования семей является тип воспитания детей.

Нормально функционирующие семьи – те, которые руководствуются правилами, позволяющими семьям в целом и их членам в отдельности удовлетворять базисные потребности в самоактуализации, безопасности, принадлежности друг другу, росте и изменениях.

Дисфункциональные семьи – это семьи, функция/функции в которых оказываются несформированными или заблокированными. В этих семьях дети часто получают разные типы патологизирующего воспитания.

Как и каким образом можно дифференцировать адекватное (гармоничное) и патологизирующее (негармоничное) семейное воспитание?

Существуют два взаимно дополняющих друг друга метода диагностики – клинико-биографический и психологический, в которые, в свою очередь, входят метод включенного наблюдения и опросники/тесты.

Диагностика с помощью обоих методов строится с учетом трех критериев:

- 1) эмоциональное принятие ребенка;
- 2) степень удовлетворения его потребностей;
- 3) контроль.

Эмоциональное принятие может быть полным или частичным. Степень удовлетворения потребностей бывает такой, которая способствует адекватному/неадекватному развитию личности/организма детей. Избыточное или недостаточное удовлетворение потребностей оказывают блокирующее воздействие на развитие детей.

Контроль бывает доверительным и авторитарным. В первом случае взаимодействие родителей и детей происходит в форме диалога/триалога. Во втором – авторитарность родителей лишает детей способности к самоактуализации, подавляет их инициативу и волевые качества.

В результате многолетних исследований удалось выделить **шесть типов патологизирующего семейного воспитания** (Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2007; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008).

Потворствующая гиперпротекция

Ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к избыточному удовлетворению его потребностей. Имеет место гипертрофированное восхищение ребенком, стремление признать в нем качества, которые либо отсутствуют, либо представлены минимально, и при этом игнорирование его реально существующих характеристик. Как правило, такие родители избыточно восхищаются поведением ребенка, не принимают критические замечания окружающих в его и свой адрес. В основе избыточности или недостаточности проявления родительских чувств лежит эмоциональное отвержение. Этот тип воспитания содействует развитию демонстративных и гипертимных черт личности у детей и подростков.

Доминирующая гиперпротекция

Ребенок находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, однако лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. У гипертимных подростков такие запреты усиливают реакцию эмансипации и обуславливают острые аффективные всплески экстрапунитивного типа. При тревожно-мнительном и астеническом типах акцентуаций доминирующая гиперпротекция значительно усиливает астенические черты.

Повышенная моральная ответственность

Этот тип воспитания характеризуется высокими требованиями к ребенку с пониженным вниманием к его потребностям. Такое воспитание стимулирует развитие черт тревожно-мнительной акцентуации личности.

Эмоциональное отвержение

В крайнем варианте – это воспитание по типу «Золушки». В основе эмоционального отвержения лежит осознаваемое или, чаще, неосознаваемое отождествление родителями ребенка с какими-либо отрицательными моментами в собственной жизни. Ребенок в этой ситуации может ощущать себя помехой в жизни родителей, которые устанавливают в отношениях с ним большую дистанцию. Эмоциональное отвержение формирует и усиливает черты инертно-импульсивной акцентуации и эпилептоидного расстройства личности, ведет к декомпенсации и формированию невротических расстройств у подростков с эмоционально-лабильной и астенической акцентуациями.

При жестоком обращении родителей с детьми на первый план со стороны родителей выходит эмоциональное отвержение, проявляющееся в наказаниях в форме избиений и истязаний, лишении удовольствий, неудовлетворении их потребностей.

Гипопротекция

Ребенок при данном воспитании предоставлен сам себе; родители не интересуются им и не контролируют его. Подобное воспитание особенно неблагоприятно при акцентуациях гипертимного и неустойчивого типов.

Еще раз подчеркнем, что в основе всех типов патологизирующего семейного воспитания лежит *эмоциональное неприятие родителями своих детей такими, какие они есть*.

Разработанный известным литовским психологом В. В. Юстицкисом опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) для определения патологизирующего типа воспитания детей прошел нашу совместную апробацию, и на этой основе был создан специальный вариант опросника для подростков (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008) Этот опросник показал свою валидность и надежность. Сопоставление результатов тестирования с помощью АСВ с данными включенного наблюдения и фактами, обнаруженными с помощью клинико-биографического метода, показало высокую достоверность процедуры исследования.

Опыт, накопленный основоположниками семейной психотерапии в СССР – В. К. Мягер, А. И. Захаровым и Э. Г. Эйдемиллером, свидетельствует о том, что 90% пациентов разного возраста с различными диагнозами – личностными деформациями, невротическими расстройствами, психическими и психосоматическими заболеваниями – выросли в дисфункциональных семьях и получили патологизирующее воспитание.

Возникает вопрос, какова же судьба тех людей, которые составили 10%? Ответ заключается в том, что лица с так называемой «ядерной психопатией» могут родить-

ся и жить в нормально функционирующих семьях. Формирование таких расстройств обусловлено генетическими факторами. Правда, по мере взросления этих детей и возникновения их конфликтов с обществом функционирование семей ухудшается. В то же время известно, что существует немало людей, которые вырастают в условиях эмоционального отвержения и не обременены психиатрическими диагнозами.

Сказанное заставляет нас системно изучать взаимосвязь психического, биологического и социального в личности/организме с позиций биопсихосоциальной модели здоровья и болезни L. Engel.

Высказанная В. В. Макаровым идея дополнить эту модель четвертым компонентом – «духовностью» – вызывает сомнение по нескольким соображениям: во-первых, в связи с многозначностью этого термина, на истолкование которого претендуют психологи, философы, историки, искусствоведы и служители церкви; во-вторых, тем, что, с нашей точки зрения, духовность является синтезом психического и социального.

В заключении следует отметить, что любое исследование может претендовать на доказательность интерпретации полученных фактов только в рамках взаимно созданного контекста усилиями исследуемых и исследователя. Школа детского психоанализа Анны Фрейд доказала, что наблюдение за поведением детей, носящее интерсубъективный характер, позволяет лучше понимать мир переживаний ребенка.

Литература

Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2006.

Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2008.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Ю. В. Яндрова (Киев, Украина)

Постановка проблемы

Сегодня в условиях быстрых социальных перемен у человека остро появляется потребность в обеспечении безопасности. Для этого ему необходимо утвердиться в своей личностной, семейной и профессиональной ролях. В процессе самоутверждения не последнее место занимает гендерная идентификация человека, под которой понимается процесс осознания и принятия характеристик мужественности и женственности, существующих в рамках той культуры, в которой рождается и вырастает человек, и самооценки себя с этих позиций (Говорун, Кікінеджи, 2004; Малкина-Пых, 2006; Практикум по гендерной психологии, 2003). Поскольку современный мир задает новые перспективы в реализации личности, способной быстро приспособиться к изменяющимся условиям, гендерная идентичность является адаптационным ресурсом, а ее недостаточная сформированность выступает индикатором нарушений психического здоровья и адаптации в социуме. Андрогинный гендерный тип является наиболее адаптированным к условиям социальной среды.

Формирование гендерной идентичности происходит в ходе гендерной социализации личности под влиянием биологических и социальных факторов, культуры общества, закономерностей половой дифференциации (Горностай, 2003; Эриксон, 2006).

При определении гендерной идентичности мы опираемся на взгляды современных исследователей (В. Авраменкова, В. Вмасютинский, Т. Говорун, П. Горноста́й, Т. Гундорова, И. Жеребкина, О. Забужко, О. Кикинежди, О. Кочарян, Т. Титаренко, О. Шарган, Т. Юферова). Исходя из этого, можно говорить о целостной природе гендерной идентичности, включающей совокупность структурных компонентов – информационный, мотивационный, операционный и эмоциональный (Малкина-Пых, 2006; Шнейдер, 2007).

Целью нашего экспериментального исследования являлось выявление особенностей формирования гендерной идентичности девочек-подростков, развивающихся в разной воспитательной среде (общеобразовательная школа и семья, а также школа-интернат).

Гипотеза исследования состояла в предположении, что условием гармонизации процесса развития гендерной идентичности девочек-подростков в школах-интернатах выступает их целенаправленное переориентирование на андрогинные гендерные роли.

Для проверки гипотезы были использованы следующие **методы и методики**: (1) тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?»; (2) опросник «Распределение ролей в семье» (в варианте, адаптированном Ю. Алёшиной, Л. Гозманом, Е. Дубовской); (3) опросник S. Bem (в варианте, адаптированном А. Реаном); (4) метод личностного семантического дифференциала для исследования гендерных стереотипов; (5) проективные методы «Гендерная автобиография» и «Автопортрет» (в варианте, адаптированном В. Шапарь); (6) методы выявления достоверности независимых различий (t-критерий Стьюдента; Uр – метод углового преобразования Фишера) и зависимых (критерий знаков) выборок, а также статистические методы (компьютерный пакет программ SPSS 10.10.) – корреляционный анализ, факторный анализ (Говорун, Кікінеджи, 2004; Практикум по гендерной психологии, 2003; Психологическое изучение детей в школе-интернате, 1960; Шнейдер, 2007; Эриксон, 2006).

Выборку исследования составили 205 респондентов – учениц 8–9 классов общеобразовательных школ и специальных школ-интернатов г. Киева и Киевской области (Украина). Возраст испытуемых – от 13 до 15 лет. В первую (экспериментальную) группу вошло 100 девочек-подростков, воспитанниц школ-интернатов Киевской области; во вторую (контрольную) группу – 105 девочек-подростков общеобразовательных школ из полных семей г. Киева.

Результаты исследования

Полученные в ходе исследования данные позволили описать основные компоненты гендерной идентичности испытуемых.

Информационный компонент

В группе девочек-подростков из общеобразовательных школ у 74,21% респондентов выявлены эгалитарные гендерные установки относительно семейных взаимоотношений, что проявляется в предпочтении ими отсутствия четкого разделения семейных ролей. Средние показатели установлены у 23,56% респондентов; им свойственны традиционные гендерные установки относительно семейных отношений. У 2,23% респондентов гендерные установки неопределенные, не выражающие предпочтения какого-то определенного типа распределения семейных ролей.

В группе девочек-подростков из школ-интернатов у 60,21% респондентов наблюдаются неопределенные гендерные установки, что указывает на отсутствие в их жизни адекватных примеров реального поведения мужчины и женщины, отца и матери

как условий для их гендерной идентификации. Традиционные гендерные установки (стереотипные, навязанные окружающими) свойственны 30,56% респондентам. У 9,23% испытуемых этой группы – эгалитарные установки. Полученные данные говорят о психологической незрелости воспитанниц школ-интернатов, несформированности у них представлений о семейном взаимодействии. Можно предположить, что в будущем у них будут возникать трудности в создании собственной семьи и воспитании детей.

Мотивационный компонент

Девочки-подростки из полных семей оценивают себя как успешных и социально адаптированных личностей, по сравнению с девочками-подростками, воспитывающимися в школах-интернатах. На основе позитивного отношения обоих родителей девочки из общеобразовательных школ реализуют два разных гендерных сценария: они ориентрированы на равноправные отношения с гетеросексуальным партнером, свободны в своих поведенческих проявлениях.

Девочки-подростки из школ-интернатов больше ориентрированы на подчинение, зависимость и стремятся быть «хорошими». Если в полных семьях наблюдается базовое принятие девочек и их женственности, то девочки-подростки из школ-интернатов вынуждены постоянно заслуживать любовь воспитателей, учителей и других взрослых.

Операционный компонент

44,21% девочек-подростков из общеобразовательных школ обнаружили высокие показатели по андрогинному типу личности, что указывает на их социальную активность и успешность в разных сферах жизнедеятельности. Средние показатели развития маскулиных характеристик зафиксированы у 25,73% респондентов, которым свойственны уверенность в своих силах, решительность и целеустремленность. Средние показатели феминных характеристик выявлены у 22,49% респондентов: им свойственны эмоциональность, женственность, эмпатичность, деликатность, уважение к себе и другим. У 7,57% обнаружены недифференцированные характеристики; они не способны брать на себя ответственность, проявлять инициативу, закрыты в общении.

В группе девочек-подростков из школ-интернатов высокие показатели развития феминных характеристик выявлены у 31,19% респондентов, что проявляется в желании нравиться другим, обратить на себя внимание, эмоциональной нестабильности, зависимости и непостоянстве в отношениях с окружающими. Средние показатели обнаружены у 27,95% респондентов, что проявляется в безразличии к окружающим, безинициативности. Маскулиные характеристики выявлены у 27,45% испытуемых, которые демонстрируют практичность в личных интересах, старательность в выполнении различного рода заданий.

Эмоциональный компонент

У девочек-подростков из общеобразовательных школ образ отца представлен в виде совокупности характеристик, связанных с социальной компетентностью, рациональными установками, активностью и результативностью. Образ женщины включает теплоту, эмоциональную поддержку, частичную ограниченность в свободе и принятии решений.

В группе девочек-подростков из школ-интернатов образ мужчины представлен в основном в виде совокупности характеристик внешности, отношения к другим лю-

дям (независимо от их пола) и надлежащего исполнения родительских обязанностей. Образ женщины включает экспрессивность, непоследовательность, пассивность и зависимость от социальной среды.

Заключение

Полученные результаты подтвердили гипотезу о необходимости целенаправленного переориентирования девочек-подростков из школ-интернатов на андрогинные гендерные роли для гармонического развития их гендерной идентичности. В ходе исследования удалось раскрыть природу развития гендерной идентичности, лучше понять влияние воспитательной среды (общеобразовательные школы, семья и школы-интернаты) на развитие данного феномена.

Литература

- Говорун Т. В., Кікінеджи О. М.* Гендерна психологія: Навчальний посібник. Киев, 2004.
- Говорун Т., Кікінеджи О.* Стаття та сексуальність: Психологічний ракурс: Навчальний посібник. Тернопіль, 1999.
- Горностаї П. П.* Личность и роль: Ролевой поход в социальной психологии личности. К., 2007.
- Драгунова Т. В.* Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 1972. № 2. С. 25–37.
- Каган В. Е.* Стереотипы мужественность-женственность и «образ Я» подростков // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 53–62.
- Кочарян А. С.* Личность и половая роль: симптомокомплекс маскулинности/феминности в норме и патологии: Дис. ... докт. психол. наук. Харьков, 1996.
- Малкина-Пых И. Г.* Гендерная терапия. М., 2006.
- Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. СПб., 2003.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Дети без семьи (Детский дом: заботы и тревоги общества). М., 1990.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психология сиротства. 3-е изд. СПб., 2007.
- Психологическое изучение детей в школе-интернате / Под ред. Л. И. Божович. М., 1960.
- Шнейдер Л. Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007.
- Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых / 2-е изд. М., 2006.

САМООЦЕНКА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

С. Л. Ящук (Брест, Беларусь)

Постановка проблемы

Младший школьный возраст является важным этапом личностного развития, периодом вхождения ребенка в новые социальные отношения. Изменяется социальная ситуация развития, уровень требований, предъявляемых со стороны взрослых. В связи с этим особенно важной для ребенка становится поддержка и оценка значимых взрослых людей – прежде всего, родителей.

Семья выступает одним из главных институтов социализации и воспитания. Это объясняется тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из других институтов воспитания не может сравниться с семьей.

Распад семьи – острая проблема современного общества. Наблюдается стремительный рост количества разводов, как в нашей стране, так и на Западе. По данным статистики, за последние годы резко возрастает число детей, которые воспитываются в неполных семьях, где в подавляющем большинстве воспитателем является мать.

Многочленные исследования указывают на то, что жизнь и условия воспитания ребенка в неполной семье имеют определенную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. В свою очередь, условия жизни ребенка отражаются на особенностях его личностного развития. В этом отношении приобретает значимость изучения особенностей самооценки у младших школьников из неполных семей.

Исследования отечественных (Т. М. Мишина, В. М. Воловик, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.) и зарубежных (В. Сатир, Ф. Райс, О. Бах, К. Роджерс и др.) ученых показывают, что в полной родительской семье в наибольшей степени реализуется потребность ребенка в поддержке, понимании, положительном отношении, помощи со стороны родителей, что обуславливает формирование у ребенка позитивной самооценки.

В работах отечественных (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. В. Захарова, А. Н. Леонтьев, П. Р. Чамата, Т. В. Галкина, И. И. Чеснокова, Е. В. Шорохова и др.) и зарубежных (Ч. Кули, Дж. Мид, Э. Шпрангер, Р. Бернс, В. Сатир и др.) ученых достаточно широко освещена проблема самооценки как структурного элемента самосознания, однако самооценка детей из неполных семей изучена недостаточно.

Целью нашего исследования было выявление особенностей самооценки младших школьников из неполных семей.

Выборку исследования составили 120 младших школьников: 60 учащихся из неполных семей и 60 учащихся из полных семей.

Результаты исследования

При выявлении эмоционального уровня самооценки данные распределились по уровням самооценки следующим образом. В выборке младших школьников из неполных семей доминирует завышенный уровень самооценки; на втором месте – заниженный уровень самооценки; на последнем месте по степени выраженности находится адекватный уровень самооценки. У младших школьников из полных семей доминирует адекватный уровень самооценки; далее следует завышенный уровень самооценки; на последнем месте по степени выраженности находится заниженный уровень самооценки.

Можно сделать вывод о доминировании у детей младшего школьного возраста из неполных семей завышенного уровня самооценки, а у детей из полных семей – адекватного уровня самооценки.

В обеих выборках доминирует чувство включенности, принятия себя в мир людей. Однако количество испытуемых из неполных семей с чувством отвержения или незаинтересованности в социальных контактах превосходит число детей из полных семей по данным показателям. Также установлено, что у младших школьников из неполных семей выявлено равно выраженное стремление к близости, как с родителем, так с учителями и друзьями, что можно объяснить недостаточностью полноценного общения в семье.

У младших школьников из полных семей преобладает высокое стремление к близости с родителями, на втором месте по данному показателю находятся учителя, и последнее и малочисленно представленное место занимают друзья.

Относительно индивидуализации детей младшего школьного возраста можно отметить, что у детей из полных семей преобладает осознание своего сходства с другими людьми, а у детей из неполных семей преобладает осознание своей уникальности, что является еще одним критерием различия детей из полных и неполных семей.

Также следует отметить, что в обеих выборках младших школьников был выявлен высокий уровень эгоцентризма, что является характерным для данного возраста.

Что касается признания превосходства над другими людьми или допущения давления на себя, то были получены следующие данные. Дети младшего школьного возраста из неполных семей признают превосходство и допускают давление на себя со стороны, в первую очередь, родителя, затем – учителей, при этом чувствуя свое превосходство над друзьями. Младшие школьники из полных семей признают превосходство и допускают давление на себя со стороны учителей, затем – родителей, чувствуя свое превосходство над друзьями.

Таким образом, можно констатировать, что у детей младшего школьного возраста из неполных семей преобладает завышенный уровень самооценки, чувство включенности, принятия себя в мир людей, своей уникальности, а также в равной мере выражено стремление к близости, как с родителем, так с учителями и друзьями, и высокий уровень эгоцентризма. У детей из полных семей преобладает адекватный уровень самооценки, чувство включенности, принятия себя в мир людей, своей схожести с другими людьми, а также высокий уровень эгоцентризма и высокое стремление к близости с родителями.

Данные, полученные на основе методики «Лесенка», показали, что у испытуемых младшего школьного возраста из неполных семей преобладает адекватный уровень самооценки; на втором месте – завышенная самооценка; наименее выражена заниженная самооценка.

У испытуемых младшего школьного возраста из полных семей преобладает адекватный уровень самооценки; на втором месте – заниженная самооценка; на третьем – завышенная самооценка. Следует отметить, что у испытуемых младшего школьного возраста из полных семей самооценка более дифференцированная, о чем свидетельствует более широкий спектр выбора ступенек «лесенки» респондентами данной группы по сравнению с испытуемыми младшего школьного возраста из неполных семей, у которых вторая и седьмая ступени «лесенки» не представлены.

Согласно результатам, полученным по методике Дембо-Рубинштейн, у детей младшего школьного возраста из неполных семей доминирует заниженная самооценка; далее следуют дети с завышенной самооценкой; наименьшее число составляют дети, обладающие адекватной самооценкой. У подавляющего большинства респондентов из полных семей доминирует адекватная самооценка; далее следуют респонденты с завышенной самооценкой; на последнем месте – респонденты с заниженной самооценкой.

Таким образом, преобладание у детей из неполных семей, по сравнению с детьми младшего школьного возраста из полных семей, крайних полюсов самооценки (заниженной и завышенной) представлено весьма явно. Следовательно, можно утверждать, что самооценка детей младшего школьного возраста из полных семей отличается от самооценки детей младшего школьного возраста из неполных семей. Это свидетельствует о том, что воспитание в неполной семье откладывает отпечаток на самооценку ребенка, в результате чего возникает тенденция изменения самооценки от адекват-

ной к заниженной либо завышенной. Завышенную самооценку у младших школьников из неполной семьи можно объяснить компенсаторными механизмами, возникающими как результат пребывания в неполной семье.

Полученные в результате проведенного эмпирического исследования данные могут использоваться в практике психологического консультирования, как детей младшего школьного возраста, так и педагогов, родителей. Они также могут послужить материалом для дальнейшего исследования личностной сферы детей данной возрастной группы из неполных семей.

6

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕЕ ГОТОВНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

ПРОЕКЦИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ В ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТАХ МОЛОДЕЖИ

М. А. Абрамова (Новосибирск)

Постановка проблемы

В статье на материалах конкретного социально-психологического исследования, проведенного в Республике Саха (Якутия) в 2005–2009 гг., анализируется проекция образа семьи, зафиксированная в графических работах молодежи в возрасте от 16 до 29 лет.

Социокультурная трансформация семейно-брачной сферы, обусловленная политическими, экономическими реформами современного общества, приводит к появлению таких негативных тенденций, как снижение рождаемости, увеличение количества незарегистрированных браков и детей, рожденных женщинами, не состоящими в зарегистрированном браке. Существенную роль в этих процессах играют ценностные ориентации населения. Их анализ важен для прогноза демографических процессов. Особенно актуальным является выявление мнений молодежи, для большей части которой демографические проблемы пока представляются проективными. Выбор именно учащейся молодежи обусловлен тем, что, с одной стороны, это наиболее мобильная часть молодых людей, с другой – для них проблемы семьи ближе и понятнее: выбирать, что важнее – хорошее образование или хорошая семья, нередко приходится во время учебы.

Согласно данным статистики, в демографическом поведении населения России, в частности Республик Саха (Якутия), произошли существенные изменения. Так, за период с 1994 по 2002 г. в общем числе лиц, состоящих в браке, произошло увеличение доли тех, кто проживает в незарегистрированном браке: в Республике Саха (Якутия) – от 7,5% до 13,1%; по России в целом – от 6,5% до 9,8% (Состояние в браке и рождаемость, 1995, с. 15, 49; Возрастно-половой состав и состояние в браке, 2004, с. 300–302, 396–397). Темпы роста этого показателя в Республике Саха составляли 75%, а по России в целом – 51%.

Среди всей молодежи 16–29 лет значение этого показателя было в 2002 г. выше в Республике Саха (Якутия), по сравнению с Россией в целом. У мужчин доля незарегистрированных браков от всего числа браков составляла 21,5%; у женщин – 21,2%, а по России в целом – соответственно 18% и 17,4% (там же). Большой процент незарегистрируемых браков в Якутии как у всего населения, так и в молодежной группе до 29 лет, по сравнению с Россией в целом, объясняется особенностями социально-экономического положения региона и структурными характеристиками населения (поло-возрастными, этническими и др.). Тенденции изменения в демографическом поведении населения республики (начиная с 1990-х годов) относятся к периоду резких изменений в социально-экономической жизни страны, которые затронули все слои населения, в том числе молодежь.

Косвенным подтверждением все большего распространения среди населения браков без регистрации является увеличение количества детей, рожденных вне брака. В Республике Саха (Якутия) доля детей, рожденных женщинами, не состоявшими в зарегистрированном браке, от общего числа всех рожденных за период 1990–2009 гг. увеличилась в 2,2 раза (с 17,9% до 38,6%). В это же время по России в целом этот показатель увеличился в 1,8 раза (с 14,6% до 26,1%) (Демографический ежегодник России, 2010, с. 166, 171; Демографический ежегодник России, 1995, с. 203, 211). Следует отметить, что различия значений этих показателей на начало периода составляли 2,3%, а на конец – уже 12,5% (Абрамова, Гончарова, Костюк, 2011).

Целью исследования, которое проводилось Институтом философии и права Сибирского отделения РАН в 2006–2010 гг., являлось изучение особенностей образа семьи в сознании учащейся молодежи^{*}.

Описание выборки

Всего было опрошено 3843 чел., в том числе: в возрасте 14–18 лет – 2235 чел.; 19–29 лет – 1251 чел.; старше 29 лет – 191 чел. (не указали свой возраст 166 чел.). Из них: русские – 1208 чел.; саха – 1943 чел.; коренные малочисленные народы Севера – 319 чел.; «другие народы» – 335 чел. (не указали национальность 38 чел.).

Исследование носило теоретико-эмпирический характер. Это потребовало разработки междисциплинарной – этносоциологической, социально-психологической и психологической – эмпирической экспликации философско-социологических понятий в виде показателей и индикаторов для массовых конкретных обследований.

Методы исследования

Наряду с социологическими методами исследования, применялись и социально-психологические, в частности невербальный проективный метод – изображение модели семьи. Перед студентами ставилась задача нарисовать на листе бумаги семью в том виде, как они ее себе представляют.

Результаты исследования

В данной работе мы анализируем графические работы 1117 студентов г. Якутска в возрасте 18–29 лет: 877 саха, 199 русских, 41 представителя коренных малочисленных народов Севера. Подавляющая часть испытуемых – учащаяся молодежь в возрасте 18–29 лет.

Репрезентация образа семьи респондентами позволяет собрать информацию для проведения дальнейшего анализа характеристик семьи – ее состава, разнообразия и т. п. Оказалось возможным также создать палитру образов семьи, существующих в массовом сознании учащейся молодежи.

Проблема классификации рисунков, изображающих семью, представляет собой очень трудную задачу. Мы использовали только смысловое содержание, которое смогли представить в виде 10 групп, наиболее полно отображающих, на наш взгляд, отношение к основным семейным ценностям (таблица 1).

Анализ полученных данных показал, что наибольшее число рисунков было сделано в традициях реализма, т. е. изображены конкретные участники семьи: родители и дети (64,1%). Для 13% респондентов семья – это, прежде всего, дом. Но отражают ли

* Изучение проблемы осуществлялось в рамках исследовательских проектов (руководитель – М. А. Абрамова): «Молодежь коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного города: проблемы социокультурной адаптации» (РГНФ № 07-06-18025е); «Модели этнокультурной адаптации молодежи в условиях интенсификации промышленного освоения Севера (на примере Республики Саха (Якутия))» (РГНФ № 08-06-00613а); «Социокультурная адаптация учащейся молодежи в Республике Саха (Якутия) в условиях современных трансформаций (на примере г. Якутска)» (РАН); «Мультикультурность как свойство картины мира современной молодежи Севера: репрезентация в графических образах (на примере Республики Саха (Якутия))» (Грант Президента РФ МД-3562.2007.6).

Таблица 1
Образ семьи в графических изображениях молодежи
Республики Саха (Якутия) (в %)

№ п/п	Тип рисунка изображения семьи	%
1	Изображение семьи (людей)	64,1
2	Изображение дома	13
3	Изображение семьи в виде абстрактной фигуры – позитивной (круг, обручальные кольца, коляска, дерево, камин, печка, кролик, воздушные шарик, руки и солнце, две руки, руки и алмаз, юрта и руки с солнцем, цветы, чайная пара)	7,6
4	Изображение дома и людей (в нем или около него)	6,4
5	Изображение только детей (младенец, коляска)	3,2
6	Изображение огромной семьи (семейное фото, генетическая схема, подсолнух)	2,0
7	Изображение неполной семьи (один из родителей)	1,8
8	Изображение взаимоотношений двух человек (сердце, двое)	1,0
9	Изображение семьи (детей, родителей и домашних животных)	0,6
10	Изображение семьи в виде абстрактной фигуры – негативной (узел, телевизор, мебель без людей, сердце и доллар, девочка у фотографии родителей, «Я», схема сокращения численности населения 4–2–1)	0,5

эти представления реальный образ, или это проекция абстрактных образов, можно пока только предполагать. Вполне вероятно, что данное изображение можно было бы отнести к группе позитивных абстрактных рисунков, доля которых составляет 7,6% от общей численности. Мы предполагаем, что выбор реалистического типа изображения или абстрактного обусловлен типом мышления респондента.

Интересна группа рисунков, которую мы условно назвали «негативные абстрактные фигуры», поскольку появление таких ассоциаций на тему семьи, как «узел», «доллары и сердце», «Я», изображение телевизора или предметов мебели вместо семьи является отражением определенной негативной эмоции респондента (ситуативной или постоянной). Также вызывают интерес рисунки, изображающие неполную семью (изображение одного из родителей) и семью без родителей (изображение только детей). По всей вероятности, эти бессознательно воспроизводимые ассоциации могут также свидетельствовать об определенном восприятии трансформации семейно-брачных отношений, происходящих в настоящее время.

Анализ количества детей в рисунках, изображающих семью (таблица 2), позволил сделать предположение о существовании определенного стереотипа относительно числа потенциальных детей, который формируется социокультурной средой жизнедеятельности респондентов.

Таблица 2
Распределение количества детей в изображениях семьи учащейся молодежью
Республики Саха (Якутия) (в %)

Национальность	Количество детей в изображениях семьи							Среднее количество детей в семье
	1	2	3	4	5	6	7	
Саха	53,7	27,9	12,0	3,9	2,1	0,2	0,2	1,74
Русские	57,7	34,1	1,6	1,6	3,3	0	1,6	1,65

Так, большинство (53,7% саха и 57,7% русских) изобразили семью, где есть только один ребенок. Два ребенка для семьи более свойственны русским (34,1%). Изображение трех и более детей в семье более характерно для саха – народа, сохраняющего связь с традиционной культурой в большей степени по сравнению с другими народами Республики Саха (Якутия).

Использование проективной методики позволило выявить, что среднее количество предполагаемых детей в семье саха составило 1,74, в русской семье – 1,65, что соответствует результату проводимых в Якутии опросов. Такое число детей недостаточно даже для простого воспроизводства и того, и другого этноса. Для коренных малочисленных народов Севера эти цифры еще более низкие.

Полученные результаты свидетельствуют о больших потенциальных возможностях проективных методов в проведении социально-психологических исследований. Исходя из представлений молодежи об образе семьи, графически изображенных в виде рисунков, можно предположить, что существующая тенденция сокращения численности населения в Республике в ближайшее время вряд ли изменится.

Литература

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследований в Республике Саха, Якутия). Новосибирск, 2011.

Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Статистика России. Т. 2. М., 2004. С. 300–302, 396–397.

Демографический ежегодник России: Статистический сборник / Госкомстат России. М., 1995.

Демографический ежегодник России: Статистический сборник / Госкомстат России. М., 2010.

Состояние в браке и рождаемость (по данным микропереписи населения 1994 г.): Статистический сборник / Госкомстат России. М., 1995.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Т. Г. Авдеева (Красноярск)

Постановка проблемы

Главная социальная функция современной семьи – воспитание будущего семьянина, т. е. подготовка подрастающего поколения к брачно-семейным отношениям, обусловленная усиливающимися негативными процессами: деградацией семейного образа жизни, распространением альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижением престижа семьи, потребности иметь детей, ростом разводов и внутрисемейного насилия. В связи с этим актуальным является изучение отношения молодежи к семье как основной ячейке общества.

Целью исследования являлось выявление отношения молодежи к брачно-семейным отношениям.

В качестве **метода** исследования использована анкета, содержащая различные варианты ответов.

Результаты исследования

В ходе исследования получены следующие данные.

Положительно относятся к браку 89% юношей и 99% девушек. 25% юношей и 12% девушек указали, что брак мешает учебной деятельности.

Большинство девушек (72%) и юношей (69%) считают, что вступать в брак нужно в возрасте от 20 до 30 лет, а 31% юношей и 28% девушек уверены в том, что оптимальный возраст для вступления в брак – 18–20 лет. К браку в раннем возрасте (до 18 лет) 22% девушек относятся положительно; 42% девушек и 32% юношей – отрицательно; 28% юношей и 18% девушек считают такой брак вполне допустимым, но не продолжительным. Хотели бы вступить в брак 89% девушек и 75% юношей; при этом после окончания обучения – 25% молодых людей и 11% девушек.

Респонденты обнаружили различные мнения относительно продолжительности добрачного периода, полагая, что он должен длиться: менее года (7% юношей и 5% девушек); от 1 года до 3 лет (73% юношей и 75% девушек); от 3 лет и более (20% юношей и 20% девушек).

К совместной жизни до брака 75% юношей и 65% девушек относятся положительно; 15% юношей и 15% девушек уверены в том, что такой род отношений – глупость; 10% юношей и 15% девушек считают, что жить нужно только после заключения брака; 5% девушек согласны на сожительство, но на короткий период.

Одной из тенденций последнего времени в формировании семьи является увеличение числа нерегистрируемых браков и растущее одобрение такого способа совместного проживания. Проведенное исследование подтвердило эту тенденцию. Так, абсолютное большинство опрошенных (54%) относятся к гражданским бракам положительно. Несколько выше доля таких респондентов среди юношей (63%), но и девушки тоже не считают эту форму брака предосудительной: 56% опрошенных девушек одобряют гражданский брак.

В представлениях молодежи идеальная семья – это семья с двумя детьми (55%). Это мнение в равной мере разделяют, как девушки, так и молодые люди. В меньшей степени встречается желание иметь лишь одного ребенка (14%). В отношении респондентов к видам брака не выявлено особых различий между полами.

Большинство испытуемых (72%) считают наиболее приемлемым брак, основанный на взаимной любви, рассматривая любовь и взаимопонимание как основные ценности семьи. Однако для 18% опрошенных приемлемым представляется брак по договору и для 10% – брак по расчету. Очевидно, что и в том, и в другом случае определяющим мотивом является взаимная выгода партнеров, а не чувства.

Одной из важных в современных семьях является проблема лидерства. Исследование показало, что семейные решения чаще принимаются на демократической основе. Так, 36% юношей и 62% девушек считают, что в семье не должно быть явно выраженного лидера. 23% девушек и 55% юношей полагают, что главой семьи должен быть мужчина. Только 11% девушек отвели эту роль женщине. 42% опрошенных указали, что содержать семью обязан муж; 31% респондентов считают, что материальным обеспечением семьи в равной мере должны заниматься и мужчина, и женщина; согласно мнению остальных, это зависит от конкретных обстоятельств (27%).

Главными причинами прекращения отношений молодежь считает: измену (52%); алкоголизм (49%); физическое насилие (39%); несовместимость характеров (28%). Причем этого мнения придерживаются в равной мере как девушки, так и молодые люди.

Выводы

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что современные студенты, особенно юноши, серьезно и взвешенно подходят к вопросу о вступлении в брак, выборе брачного партнера и обеспечении семьи. Наблюдается четкое осознание студентами приемлемых возрастных границ вступления в брак, собственной позиции в семейных отношениях, проявляется желание иметь детей.

СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Л. Г. Агеева (Ульяновск)

Постановка проблемы

Проблемы семьи представляют интерес как для специалистов различных профилей, так и для неспециалистов, поскольку они касаются каждого и являются одним из показателей качества жизни населения и благополучия общества.

На возникновение межличностных конфликтов в семье на любом отрезке ее развития могут влиять различные внешние факторы. Прежде всего, это изменения, происходящие в обществе: трансформация моральных и культурных критериев, утверждение культа наживы и ориентация на удовлетворение материальных потребностей (в противоположность духовным и интеллектуальным, требующим огромных затрат времени и внутренней энергии), отсутствие социальной защищенности семьи и др.

Конфликты во взаимоотношениях родителей и детей являются одними из самых распространенных в современной семье. К числу психологических факторов, продуцирующих конфликтность взаимоотношений, относятся:

- 1) *Тип внутрисемейных отношений.* В гармоничной семье устанавливается подвижное равновесие, проявляющееся в формировании чувства «Мы», оформлении психологических ролей каждого члена семьи, их способности продуктивно разрешать противоречия. Дисгармония семьи выражается в негативном характере супружеских отношений, в конфликтном взаимодействии. Уровень психологического напряжения в такой семье имеет тенденцию к нарастанию, приводя к невротическим реакциям ее членов, возникновению чувства постоянного беспокойства у детей.
- 2) *Особенности семейного воспитания.* Его деструктивный характер проявляется в разногласии членов семьи по вопросам воспитания, чрезмерной опеке и запретах во многих сферах жизни детей, повышенных требованиях к детям, частом применении угроз, осуждений.
- 3) *Возрастные кризисы детей.* В критические периоды дети чаще вступают в конфликты с окружающими, особенно с родителями. У них возникает отрицательное отношение к предъявляемым со стороны взрослых требованиям, стремление отстаивать свое мнение, упрямство.
- 4) *Личностный фактор.* Среди личностных особенностей родителей, способствующих возникновению конфликтов с детьми, выделяют: консервативный способ мышления; приверженность устаревшим правилам поведения и вредным привычкам (употребление алкоголя и т. д.); авторитарность суждений; ортодоксальность убеждений, неправильный стиль общения с детьми и т. п. К личностным особенностям детей, провоцирующим конфликтность в детско-родительских отношениях, относятся: низкая успеваемость, нарушения правил поведения, игнорирование ре-

комендаций родителей, а также непослушание, упрямство, эгоизм и эгоцентризм, самоуверенность, леность и т. п.

Особенно осложнен процесс воспитания личности в тех семьях, где имеют место пьянство, иждивенчество, полукриминальный образ жизни родителей, их постоянные конфликты, оказывающие негативное влияние на ребенка (Солодовников, 2004, с. 84).

Многие конфликты возникают из-за неудовлетворенности определенных потребностей одного или обоих супругов. В. А. Сысенко выделяет следующие виды конфликтов:

- 1) конфликты на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «Я», унижения своего достоинства со стороны партнера;
- 2) конфликты на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов;
- 3) конфликты, имеющие своим источником неудовлетворенные потребности супругов в положительных эмоциях: отсутствие нежности, заботы, внимания и понимания;
- 4) конфликты на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм, что приводит к неэкономным и неэффективным тратам семейных средств;
- 5) конфликты, возникающие в связи с финансовыми разногласиями, преувеличенными потребностями одного из членов семьи, различными подходами супругов к решению вопросов семейного бюджета и реальным вкладом каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи;
- 6) конфликты на основе неудовлетворенной потребности во взаимопомощи, кооперации и сотрудничестве;
- 7) конфликты, связанные с распределением обязанностей в семье и ведением домашнего хозяйства;
- 8) конфликты, связанные с разными подходами к воспитанию детей.

Кризис в семье имеет ряд отрицательных последствий. И самым тяжелым из них является психическая травматизация детей, которые в любом возрасте страдают от нездорового психологического климата в семье (Морокина, 2003, с. 48–49).

Целью исследования изучение оценки молодежи состояния конфликтности взаимоотношений в родительских семьях, их причинах и способах разрешения.

В качестве **метода** исследования использовано анкетирование 45 респондентов – студентов 3 курса ИАТУ УлГТУ. Анкетирование было анонимным; каждому из опрашиваемых нужно было ответить на 9 вопросов.

Результаты исследования

На основе ответов респондентов было установлено, что взаимоотношения в семье у 45% респондентов хорошие; 33% оценили их как очень хорошие; у 22% отношения в семье не очень хорошие. Среди опрошенных не оказалось никого, кто бы посчитал взаимоотношения в своей семье плохими и очень плохими. На вопрос, считают ли они свою семью дружной, 78% опрошенных ответили утвердительно; 22% оценили свою семью как не совсем дружную.

47% респондентов собираются всей семьей ежедневно; 42% – по выходным дням; у 11% опрошенных семья редко собирается вместе. На вопрос, что делают члены их семьи, собравшись вместе, получены следующие ответы: занимаются семейно-бытовым трудом и вместе проводят досуг (35% и 34% соответственно); разрешают сообща воз-

никшие проблемы (11%); обсуждают вопросы воспитания детей (8%); делятся впечатлениями о прожитом дне (6%), что приводит к укреплению семьи, установлению доверительных отношений.

В ходе исследования было установлено, что у 44% опрошенных конфликты в семье происходят часто; у 35% – иногда; у 21% респондентов ссоры случаются редко. Исходя из этих результатов, можно сделать вывод, что в семьях почти 80% респондентов происходят конфликты, что приводит к напряженным отношениям между их членами.

В качестве основных причин конфликтов респонденты указали: непонимание (40%); отказ какого-либо члена семьи участвовать в семейно-бытовых делах (33%); проявления неуважения, грубости по отношению друг к другу (20%); разногласия в вопросах воспитания детей (5%); злоупотребление алкоголем (2%). Данные результаты говорят о том, что члены семьи не готовы идти на уступки и не стараются понять друг друга и в качестве единственного способа для разрешения возникающих проблем используют конфликт.

Урегулирование конфликтов в семьях опрошенных осуществляется следующим образом: у 44% опрошенных – путем естественного затухания; у 22% респондентов – посредством примирения; у 17% – в результате совместного обсуждения ситуации и принятия общего решения; у 12% – посредством помощи со стороны других людей; у 5% конфликты носят затяжной характер.

В ходе исследования было установлено, что 80% респондентов постоянно являются свидетелями или участниками семейных конфликтов между взрослыми членами семьи; 5% никогда не участвовали в таких конфликтах; 15% иногда были их участниками.

При изучении реакции респондентов на семейные конфликты установлено, что 42% из них сильно переживают подобные ситуации; 9% пытаются помирить родителей; 15% встают на сторону одного из них; 8% в этих ситуациях уходят из дома; 15% замыкаются в себе; 6% относятся к возникающим ссорам безразлично; 5% ищут поддержку вне семьи.

Заключение

Под влиянием множества внутренних и внешних факторов семья, как социальный институт, претерпела ряд негативных изменений. Преобразование устоев общества привело к тому, что патриархальная модель семьи была вытеснена эгалитарной. За видимой прогрессивностью равных партнерских отношений скрывается процесс обособления и стремления к независимости супругов друг от друга. Так как в большинстве случаев современная семья – это нуклеарная городская семья с малым количеством детей, можно говорить о разрыве отношений между поколениями. Это мешает передаче положительного семейного опыта старших членов семьи младшим. Рост эгоистических и индивидуалистических установок членов семьи выражается в стремлении, прежде всего, удовлетворять собственные желания и потребности, в поиске личного удовольствия в семейном кругу и определенной легкости, с которой супруги идут на развод при возникновении семейных проблем.

Литература

- Морокина Е. В.* Супружеские конфликты и дети // Воспитание школьников. 2003. № 4.
- Солодовников В. В.* Социально-дезадаптированная семья в контексте общественного мнения // Социальные исследования. 2004. № 3.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО КУРСА ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ «ЭТИКА И ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

А. Д. Барбитова (Ульяновск)

В конце XX–начале XI в. в нашей стране произошли серьезные социально-политические и экономические изменения, которые отразились и на таком ее институте, как семья, показателем чего выступают: наличие демографического кризиса; снижение роли и ценности семьи; резкое увеличение числа семейных разводов; рост внебрачных связей и неравных браков; увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей, и др. В связи с этим одной из важных и приоритетных проблем, требующих решения, которую Правительство России выделило в качестве аспекта национальной безопасности, является формирование и поддержание института семьи.

В школах в рамках общего среднего образования рекомендуется введение учебной программы для старшеклассников, которая направлена на формирование знаний о семье, умений и навыков, необходимых для построения крепких семейно-брачных отношений. В предыдущие годы формирование знаний о семье и семейных отношениях в ходе школьного обучения осуществлялось в рамках реализации ряда учебных программ: «Этика и психология семейной жизни» И. В. Гребенникова (1987), «Основы семейной жизни» И. В. Гребенникова (1991); методические рекомендации к курсу «Этика и психология семейной жизни» Л. М. Панковой (1991), «Мир дома твоего» Т. А. Флоренской (1997, 1999).

Педагоги и взрослые отмечают изменения, происходящие в современной ситуации с ребенком и семьей – важными субъектами образовательного процесса.

Как указывает Д. И. Фельдштейн, ребенок стал не хуже или лучше своего сверстника двадцатилетней давности; он просто стал *другим*. Опираясь на материалы психолого-педагогических исследований, проведенных в Психологическом институте РАО, Московском психолого-педагогическом университете, на факультете психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, в Институте психологии РАН, в Гуманитарно-художественном институте Нижегородского архитектурно-строительного университета, Д. И. Фельдштейн выделил факторы изменений современного ребенка. К их числу относятся: *маркетингизация, этика рынка*, усиливающая ориентацию детей на потребление; *адопция*, отрывающая ребенка от культурных традиций общества и его истории; *маргинализация*, т. е. неравный доступ к образовательным ресурсам в мегаполисе и провинции; с одной стороны, *девиация*, стремление родителей ограничивать активность и самостоятельность ребенка, с другой – *мобилизация*, заключающаяся в попытке подростков, обретающих свой взгляд на мир, позиционировать себя по отношению к разным сторонам окружающей действительности, создавая разнообразные неформальные объединения, удовлетворяющие их потребность в самовыражении, эпатаже, вызове и демонстрации их отношения к миру (Фельдштейн, 2010).

Большинство современных старшеклассников пока не задумываются о том, как они будут строить свою семью и семейную жизнь, хотя потребность в знаниях о семье у них достаточно высока. Один из факторов, оказывающий влияние на уменьшение роли и ценности института семьи, на наш взгляд, – серьезные изменения в системе традиционного семейного воспитания. Происходит переход от традиционной патриархальной семьи к семье европейского типа; усиливается дифференциация семей по их экономическому статусу; широкое применение информационных коммуникационных технологий оказывает влияние на отношения всех членов семьи и семейную жизнь в целом; возрастает ориентация семьи на рождение одного–двух детей;

снижается гражданская позиция и нравственно-этическая составляющая воспитания и др.

Одним из условий, способствующим формированию социальной зрелости подрастающего поколения в процессе школьного обучения, является изучение курса «Этика и психология семейных отношений», призванного сформировать у школьников ответственное отношение к семье, к семейным ценностям, а также социальные и семейные компетентности. В связи с этим назрела необходимость обогащения уже существующих учебных программ, а также включения нового содержания в некоторые разделы курса «Этика и психология семейных отношений» с учетом изменений, происходящих в обществе, семье, воспитании.

Предлагаемая нами учебная программа «Этика и психология семейных отношений» разработана для учащихся 10–11 классов общеобразовательной школы и рассчитана на 34 учебных часа на каждой ступени обучения.

Главная цель курса «Этика и психология семейных отношений» – формирование у старшеклассников в современных условиях готовности к будущей семейной жизни, вступлению в брак, воспитанию детей, а также понимания необходимости сохранения института семьи.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- формирование у учащихся старших классов знаний о современной семье, о собственной родословной;
- способствование осознанию старшеклассниками роли института семьи в жизнедеятельности общества;
- ознакомление учащихся с психологическими проблемами современной семьи, развития и воспитания ребенка;
- формирование у старшеклассников практических умений в построении отношений между представителями разных поколений на основе сотрудничества и понимания;
- ознакомление учащихся с особенностями ведения семейного бюджета;
- создание условий для формирования нравственных и духовных основ личности старшеклассников;
- ознакомление учащихся с обрядами, традициями, способствующими их инициации, взрослению и готовности к будущей семейной жизни.

По окончании курса учащиеся *должны быть осведомлены* относительно основных категорий и понятий в области психологии семьи и семейных отношений; предпосылок и условий создания, становления и развития современной семьи, ее роли и функций; ролевых обязанностей всех членов семьи и особенностей межпоколенческого взаимодействия; задач семейного воспитания и возрастных характеристик всех членов семьи; путей разрешения семейных конфликтных ситуаций; основ ведения семейного бюджета; возможностей влияния семьи на формирование профессиональной направленности и выбора профессии детей.

Они *должны уметь* составлять свою родословную; выявлять и поддерживать ценные семейные традиции; правильно организовывать взаимодействие с представителями разных поколений; анализировать свое поведение в семейном конфликте.

Программа освещает теоретические, методические и практические вопросы формирования базовой основы психологии семейных отношений. Важным отличием нашей программы от вышеперечисленных программ является учет условий и факторов в становлении и развитии современной семьи, основанных на обеспечении поддержания иницирующих институтов, направленных на личностное развитие и рост чело-

века по пути: младенец–девочка–девушка–мать (женщина)–«харизматическая женщина» и младенец–мальчик–юноша–отец (мужчина)–«мудрец».

В основу учебной программы было положено понимание инициации М. Элиаде, рассматривающего ее как обряд посвящения, осуществляемый не по принципу, кем был человек до инициации, и кем он стал после нее, а по тому, *что происходит с ним во время нее*. Таким образом, под инициацией понимается совокупность передаваемых знаний и обрядов, цель которых – радикальное изменение социального статуса посвящаемого. Пройдя через обряд испытания, человек обретает совершенно иное существование, чем до посвящения: он становится другим.

Именно сегодня семья, в отличие от других иницирующих институтов, на наш взгляд, обладает наибольшей возможностью создания необходимых условий для развития нового человека, своевременного достижения им половой и социальной зрелости, т. е. перехода в новое взрослое существование через инициации (посвящения).

Чем же может являться в семье посвящение для молодого человека?

Посвящение одновременно вводит подростка в человеческое общество и в мир духовных ценностей. Он узнает правила поведения, нормы и ценности взрослых, а также мифы и традиции семьи, историю ее существования, важные семейные события, оказывающие влияние на жизнь не только данной конкретной семьи, но также всего генеалогического древа.

Посвящение означает конец детства, неведения и состояния непосвященности. Только после обрядовых испытаний подросток признается ответственным членом общества.

Посвящение – это переоценка и переосмысление жизни, процедура символического перехода из одного жизненного цикла в иной, из одной социальной роли в другую: мальчики осознают свою ответственность как будущего мужчины, отца, девочки – как будущей женщины, матери. Во время каждого переходного периода жизни в человеческой психике что-то «умирает» и вместе с тем появляется нечто новое.

Рождение, дружба, любовь, смерть и их инициация помогают сформировать ценностное отношение к жизни и смерти, верность и преданность, любовь и милосердие, способствуют возникновению у подростка собственного отношения к жизни, семье, родителям, близким родственникам и к будущим детям.

Поскольку программа реализуется через различные формы групповой, индивидуальной, межгрупповой работы, в ней предложены разнообразные техники и технологии; арт-терапии, гештальт-терапии, нейро-лингвистического программирования, сказкотерапии, – позволяющие создавать условия для формирования у учащихся семейных ценностей и смыслов, иницирующие процесс перехода от юности к взрослости. Важным является и аксиологический аспект программы, направленный на личностное развитие и рост учащихся, формирование у них социальной и семейной компетентностей.

При разработке программы были учтены требования Закона РФ «Об образовании», «О семье», Государственных образовательных стандартов, ведомственных нормативов, регламентирующих, как общее, так и дополнительное профессиональное образование, а также Государственных программ поддержки молодой семьи.

Сегодня каждому, кто задумывается о создании семьи, нужно обладать знаниями из самых разных областей человеческого бытия. Хорошему семьянину не обойтись без этических и психологических, педагогических и экономических, физиологических и сексологических, медицинских, эстетических знаний, информации о культуре, как своего народа, так и других народов. Чтобы правильно представлять себе сущность предстоящей семейной жизни, необходимо знать возникающие в ней пробле-

мы и трудности, владеть способами их преодоления. Для этого нужно, чтобы школьники научились ставить себя на место другого, входить в его роль. Один из способов развития этого навыка – использование ролевых игр. В связи с этим в работе над курсом «Этика и психология семейных отношений» используется метод ролевой игры. Участие в ролевых играх способствует формированию жизненной активности юношей и девушек, накоплению опыта решения житейских проблем с учетом не только своих собственных потребностей, но и потребностей другого – того, кто сегодня с тобой рядом.

Например, в рамках темы «Семейный бюджет» проводится ролевая игра «Бюджет семьи». Старшеклассники, выступая в роли мужа или жены, тестя или тещи, свекра или свекрови, учатся не только распределять свои доходы, адекватно оценивать собственные материальные потребности, но и разрешать конфликтные ситуации, неизбежно возникающие в связи с расходованием денежных средств в семье, формируют определенный стиль поведения в анализируемых ситуациях, ориентированный на сохранение семейного благополучия, толерантное и уважительное отношение к другим членам семьи, их потребностям и запросам.

В рамках темы «Семейные роли» моделируется процесс создания своего дома. Причем феномен «дом» понимается широко, включая не только особенности жилища, но также характеристики членов семьи, которые могут в нем жить, предметы обихода, растения, животных, которые могут в нем находиться, семейный уклад, традиции и обряды, существующие в семье.

При изучении темы «Межличностные отношения в семье» старшеклассникам предлагается разработать и подготовить проект «Семейный совет», целью которого является, наряду с формированием знаний по поводу семейных конфликтов, привлечение школьников к активному самостоятельному поиску способов, приемов, форм их разрешения. Вместе с тем через творческую, поисковую и проектную деятельность происходит обогащение субъектного опыта школьников, возрастает осознание значимости семейных традиций. Кроме игр, в учебную программу включены просмотры и обсуждение художественных фильмов и мультфильмов о семье, взаимоотношениях разных поколений, воспитании детей, об особенностях разных этапов семейной жизни, например: «Большая семья», «Журбины», «Ромео и Джульетта», «Бабуся» и др.

Программа включает два блока: учебный и методический. Учебный блок представлен учебной программой, учебно-тематическим планом, литературой для учащихся и учителя, перечнем тем в для исследования.

Методический блок состоит из дидактических материалов, необходимых для проведения занятий, методических рекомендаций учителю по реализации программы, комплекса слайдов, рисунков и презентаций о семье, материалов для дискуссий, проведения игр, обсуждений, создания родословной, а также примерного перечня художественных фильмов, рекомендуемых для просмотра на занятиях и во внеурочное время и т. д.

В рамках работы над курсом «Этика и психология семейных отношений» предполагается также посещение музеев города, где старшеклассники знакомятся с историческими особенностями развития семьи в регионе, семейным укладом разных эпох.

Контроль над освоением учащимися материала настоящей учебной программы осуществляется по результатам выполнения проектных и практических заданий. Обучение по данной учебной программе завершается защитой исследовательских проектов, разработанных учащимися, с использованием современных информационных и коммуникационных технологий.

Литература

Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Вопросы психологии. 2010. № 3. С. 47–56.

БРАК И СЕМЬЯ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О. В. Бессчетнова (Балашов)

Анализ проблем современной семьи показывает, что изменения, происходящие в жизни российского общества, приводят к ее трансформации: эволюции функций, системы ценностей, социальных норм брака. В связи с актуальностью данной проблемы, в 2010 г. автором статьи совместно со студентами 2 курса факультета социальной работы БИСГУ им. Н. Г. Чернышевского было проведено социологическое исследование методом анкетирования.

Выборку исследования составили студенты вузов и средних специальных учебных заведений, расположенных на территории Саратовской области, в возрастном интервале от 17 до 21 года. Выборочная совокупность составила 200 чел. (67% девушек, 33% юношей). На момент опроса были замужем 1% опрошенных; не замужем (не женаты) – 43%; постоянного партнера имели 56% студентов.

Предметом исследования являлись причины вступления студентов в брак, их отношение к семье, рождению детей.

Результаты исследования

На вопрос, чем для них является брак, 78% опрошенных ответили: «союзом двух любящих людей», 14% – «неизбежностью», 8% – «лишней головной болью». Из этого можно заключить, что в настоящее время мотивом вступления в брак в большинстве случаев является романтическое чувство молодых людей, реже – долг, связанный, как правило, со скорым рождением ребенка.

В ходе анализа результатов было выявлено, что в ближайшее время планируют вступить в брак 28% студентов; не планируют этого – 34%; затруднились ответить – 37% молодых людей.

Отношение к регистрации брака респонденты выразили следующим образом: 34% из них считают его обязательным условием совместного проживания; для 23% молодых людей приемлем незарегистрированный брак; а 43% опрошенных уверены в необходимости проверки своих чувств первоначально в незарегистрированном браке, до оформления официального союза.

Вместе с тем положительное отношение к студенческим бракам выразили 39% респондентов; скорее положительное, чем отрицательное – 34%, скорее отрицательное, чем положительное – 15%; отрицательное – 12%.

Таким образом, около половины молодых людей позитивно относятся к сожительству как предтече официального брака, которое рассматривается как «плацдарм» для проверки чувств, способности к длительному совместному проживанию и ведению домашнего хозяйства, психобиологической и сексуальной совместимости партнеров.

Несмотря на трудности, испытываемые молодыми людьми в период обучения (недостаток финансовых средств, материальная зависимость от родителей, отсутст-

вие собственного жилья, проживание в студенческом общежитии, совмещение учебы и общественной работы и др.), большинство респондентов (73%) позитивно относятся к ранним бракам, заключаемым в период обучения, готовы оставить учебу в связи с рождением ребенка или вынужденным поиском работы в связи с необходимостью обеспечивать семью.

По мнению студенческой молодежи, принимавшей участие в опросе, наиболее оптимальным возрастом для вступления в брак является период 21–25 лет (66%); треть респондентов назвали как наиболее приемлемый возрастной диапазон 18–20 лет (34%).

Наилучший возраст для рождения детей, по мнению 58% опрошенных, – 21–25 лет; 27% считают подходящим для этого возрастной диапазон 26–30 лет; 11% – 18–20 лет; 4% – после 30 лет. Результаты социологического исследования отражают европейскую тенденцию к снижению возраста вступления в брак и более позднему рождению детей.

Одной из характерных черт студенческих брачных союзов является их кратковременность и нестабильность. Причиной современных разводов, как правило, являются урбанизация, миграция населения, эмансипация женщин, материальные трудности, проблемы межличностных отношений. Результаты исследования показывают, что основными причинами распада студенческих браков, согласно мнению респондентов, являются: «измена» (44%); «бытовые проблемы» (26%); «квартирный вопрос» (18%); «непонимание супруга» (11%).

Повторные браки считают возможными 66% студентов; невозможными – 34%.

После заключения брака более трети молодых людей (35%) смогли бы бросить учебу, в то время как 65% опрошенных сохранили бы статус студента.

Завоеваниями последних лет в брачно-семейных отношениях стала возможность заключения брачных соглашений, как при непосредственном вступлении в брак, так и в более позднем периоде супружеской жизни. Анализ результатов опроса позволил определить отношение респондентов к брачным контрактам: положительное или скорее положительное, чем отрицательное, отношение к ним выразили 47% опрошенных; отрицательное или скорее отрицательное, чем положительное, – 53% молодежи. Таким образом, мнения респондентов относительно брачных контрактов разделились практически поровну. Вместе с тем в ситуации собственного бракосочетания собираются заключать брачный контракт лишь 19% опрошенных; 81% студентов считают это делать нецелесообразным. Основными мотивами отказа от брачного контракта выступают: «боязнь обидеть избранника»; «страх потерять партнера или разрушить брак»; «подозрение в меркантильности»; «нечего делить».

Несмотря на то, что большинство респондентов (77%) отдает предпочтение бракам по любви, все же 23% опрошенных выражает положительное отношение к бракам по расчету, не исключая возможности выбора партнера значительно старше себя по возрасту.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что брак и семья по-прежнему остаются одними из приоритетных жизненных ценностей у молодежи (в том числестуденческой). По мнению респондентов, браки в большинстве случаев заключаются по любви и взаимному согласию, реже – в связи с беременностью. Раннее вступление в брак приветствуется более 80% опрошенных, даже несмотря на социальные риски. Наиболее предпочтительным возрастом вступления в брак и рождения детей большинство респондентов считают 21–25 лет. В ходе исследования было выявлено позитивное отношение студенческой молодежи к сожительству до заключения официального брака, которое, согласно ее мнению, позволяет «отрепетировать» будущую совместную семейную жизнь, выявить особенности характеров партнеров, их симпатии, антипатии и интересы, отношение к семье и браку. Относительно заключения брачного кон-

тракта мнения респондентов разделились практически поровну, однако подавляющее большинство из них не собираются воспользоваться данной возможностью из-за боязни обидеть будущего супруга/супруги, быть уличенными в меркантильности, экономических мотивах вступления в брак. Основными причинами распада студенческих браков, по мнению респондентов, выступают: измена, бытовые проблемы, отсутствие жилья, межличностные конфликты. Отношение к повторным бракам у большинства опрошенных молодых людей позитивное; они не видят препятствия для вступления в последующий брак.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что ценность семьи продолжает оставаться высокой среди молодежи, поскольку именно ей как важной составной части общества принадлежит исключительная роль в воспроизводстве населения, воспитании подрастающих поколений, передаче им социально-культурного опыта.

МЕСТО СЕМЬИ В ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Т.М. Бузулуцкая (Аркалык, Казахстан)

Постановка проблемы

Сегодня семья, как социальный институт, испытывает серьезные трудности и подвергается глобальным изменениям. Ускоряющийся темп жизни, кардинальное преобразование социальных условий, либерализация законодательства, снижение роли традиционных ценностей – все это неоднозначно сказывается на семье и, в конечном итоге, на демографической ситуации (Акутина, 2009, с. 35).

Новые социально-экономические условия в Казахстане породили множество проблем в сфере семейного воспитания и подготовки ребенка к созданию собственной семьи. Разрушены нравственные представления о браке и семье; у молодежи утрачено традиционное восприятие родительства и детства; в современной семье наблюдается доминирование материальных ценностей над духовными; происходит девальвация семейных ценностей; снижается социальная значимость отцовства и материнства. Изменились психологические и социальные ориентации людей: семья, дети, «домашний очаг» перестали сегодня для многих людей быть безусловным приоритетом в жизни, уступив место карьере, жизненному успеху, развлечениям. Этим определяется актуальность задач укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений, пропаганды ценности многодетных семей. Важным становится формирование у детей и молодежи правильного отношения к семье, культуры брачно-семейного поведения (Гурко, Босс, 1995, с. 56).

Семейные духовно-нравственные ценности, основанные на понимании важности института семьи, прочности семейных уз, ответственного брачного поведения, соответствуют традиционным представлениям народов Казахстана и обеспечивают их культурное и демографическое воспроизводство.

В соответствии со статьей 27 Конституции Республики Казахстан, «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой общества и государства». Государством принят ряд программ, способствующих укреплению семьи как ячейки общества. Тем не менее, статистика говорит о неуклонном росте количества разводов и неполных семей. В 2010 г. казахстанцами было заключено 146443 брака (против 140386 браков годом ранее). При этом в тот же год было зафиксировано 41617 разводов (против 39257 разводов годом ранее). Таким образом, почти каждый третий заклю-

ченный брак в Казахстане заканчивается разводом. Кроме того, наблюдается резкое падение числа долгосрочных брачных отношений и количества детей, воспитывающихся в стабильных полных семьях.

Целью нашего исследования являлось выявление места ценности семьи в системе ценностей молодежи.

В соответствии с целями исследования решались следующие **задачи**:

- во-первых, определить иерархическую структуру ценностных ориентаций юношей и девушек отдельно для Т-ценностей и И-ценностей;
- во-вторых, рассмотреть гендерные особенности структуры ценностей в юношеском возрасте;
- в-третьих, выявить место семейных ценностей в структуре ценностных ориентаций юношей и девушек (Бурова, 2000, с. 37).

Выборку исследования составили 54 учащихся 10–11 классов школ г. Аркалыка, из них 26 мальчиков и 28 девочек.

Методика исследования

Для исследования была использована известная методика М. Рокича, включающая списки терминальных (Т) и инструментальных (И) ценностей. Испытуемым было предложено оценить каждую из них по пятибалльной шкале в зависимости от ее значимости для испытуемого как цели жизни. По «ступеням» значимости ценности распределялись в зависимости от своего среднего балльного веса. При этом средний балл определялся путем деления суммы всех оценок по этой ценности на число испытуемых в группе. Ценности, организованные согласно полученным ими значениям, образовали иерархические структуры Т-ценностей и И-ценностей юношей и девушек. Высший ранг (1-й) присваивался ценности, имеющей наибольший средний балл, а низший (18-й) – ценности с наименьшим баллом.

Результаты исследования

Полученные нами данные позволяют представить иерархическую структуру основных Т- и И-ценностей юношей и девушек.

У юношей высшие баллы среди Т-ценностей получили «здоровье», «наличие хороших и верных друзей», «интересная работа». Среднюю позицию в иерархии ценностей (ранги с 8 по 13) у юношей заняли ценности «счастливая семейная жизнь», «свобода, самостоятельность», «жизненная мудрость», «возможность расширения кругозора», «развитие, работа над собой», «любовь». Последние места в иерархии Т-ценностей заняли ценности «переживание прекрасного в природе и искусстве» и «возможность творческой деятельности».

В иерархии Т-ценностей девушек ценность «здоровье» также занимает первое место. Следующими в иерархии по их «весу» поставлены «счастливая семейная жизнь» и «любовь». В середине иерархии Т-ценностей у девушек расположились «свобода, самостоятельность», «активная деятельная жизнь», «продуктивная жизнь», «возможность расширения своего кругозора, «развлечения», «развитие, работа над собой». Замыкают список (ранги 16–18) – «возможность творческой деятельности», «общественное признание», «переживание прекрасного в природе и искусстве».

Аналогично Т-ценностям были распределены по 18-ступенчатой ранговой шкале и И-ценности испытуемых.

На основе полученных данных нами был сконструирован ценностно-ориентационный портрет исследуемых групп юношей и девушек.

Для юношей он выглядел следующим образом. Главное в жизни – здоровье и дружба, а также интересная работа. Этого можно добиться только на основе деятельной, продуктивной жизни и материального благосостояния. Счастливая семейная жизнь привлекательна, но при определенной свободе. Главными целями-средствами должны стать умение здраво рассуждать и ответственность, а для этого необходимо получить образование.

В ценностно-ориентационном портрете девушек ключевые позиции занимают здоровье и счастливая семейная жизнь, основанная на любви. Работа находится на третьем месте, так как она обеспечивает независимость. Важными для них являются чистоплотность и воспитанность, чуткость и ответственность.

Полученные данные позволяют утверждать, что юноши преимущественно ориентированы на традиционно мужские для нашей культуры ценности, а девушки – на ценности, как традиционно женские, так и традиционно мужские. Хотя ценность семьи достаточно высока и для юношей, и для девушек, ориентация на нее осуществляется на фоне общей доминирующей у молодых людей направленности на ценности индивидуализма.

Сегодня актуальным становится вопрос о научно обоснованном подходе к реализации комплекса воспитательных воздействий, направленных на подготовку молодого поколения к созданию семьи, выполнению роли ответственных родителей и формированию семейных духовно-нравственных ценностей.

Литература

- Акутина С. П. Семейные духовно-нравственные ценности и их воспитание у старшеклассников в условиях взаимодействия семьи и школы. Нижний Новгород, 2009.
- Бурова С. Н. Гендерные аспекты подготовки молодежи к браку и семейной жизни // Социология. 2000. № 4. С. 37–45.
- Гурко Т., Босс П. Отношения мужчин и женщин в браке // Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 1995.

ОБРАЗ БУДУЩЕЙ СЕМЬИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

С. В. Васильева (Санкт-Петербург)

Несмотря на кризис семейных ценностей, изменение типа семьи в современном обществе, она была и остается важнейшей сферой жизни человека.

С точки зрения личностного развития, создание семьи часто воспринимается человеком как некая ступень, на которой он может «взять новую высоту» – обрести полную самостоятельность, отделиться от родителей, принять новые функции: самому стать родителем, взять на себя ответственность за партнера, а в перспективе – и за детей (Дружинин, 2000).

Можно предположить, что у молодежи в юношеском возрасте уже имеется определенный образ будущей семьи. В это время молодые люди становятся совершеннолетними, начинают постепенно отделяться от родителей. Это может быть обусловлено учебной или работой вдали от родительского дома. Существующий у молодых людей

образ будущей семьи определяется, как характером отношений в их родительской семье, так и их собственными представлениями о семейной жизни (Мудрик, 2006).

В нашей стране семейные отношения имеют отличительные особенности. Среди них наиболее важным представляется проживание нескольких поколений в одной семье. В этом случае детей часто воспитывают бабушки и дедушки, в то время как родители обеспечивают материальное благосостояние семьи. Ведущую роль в воспитании детей играют женщины, что обусловлено растущим числом неполных семей (в которых, как правило, отсутствует отец), а также занятостью родителей, в результате чего основное воспитание ребенок получает в детском саду и школе, где также педагогами являются главным образом женщины.

Юношеский возраст рассматривается как своеобразная «стартовая площадка», т. е. тот период, когда человек готов сепарироваться от родителей и создать свою собственную семью. Молодым людям присуще ярко выраженное стремление достичь эмоциональной близости, сопереживания, понимания (Браун, Кристенсен, 2001). В связи с этим особую актуальность приобретает выявление особенностей представлений молодежи о своей будущей семье.

В исследовании, проведенном в 2011 г. в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена, изучалось содержание образов будущей семьи и отношение к ней у юношей и девушек в возрасте от 17 до 23 лет.

Установлено, что наиболее часто в сознании испытуемых представлены следующие аспекты образа их будущей семьи:

- состав и структура семьи: ассоциации – «дети» (63%), «муж», «жена»;
- наличие жилплощади: ассоциации – «дом» (57%), «дача», «загородный дом»;
- эмоциональная составляющая семейных отношений: ассоциации – «любовь» (67%), дружба» (40%), «счастье» (57%), «радость» (40%), «доверие» (27%), «тепло» (20%).

Данные характеристики семейной жизни представлены и у девушек, и у юношей.

Однако в ходе исследования были выявлены и некоторые различия в представлениях о будущей семье у юношей и девушек, так как в современном российском обществе все еще сохраняется традиционное распределение семейных ролей.

Так, наблюдается более высокая частота встречаемости у юношей таких ассоциаций, как «дом» (90%), «работа» (40%), «машина» (30%), «загородный дом» (30%), что, видимо, связано с их ориентацией на материальное обеспечение семьи. В то же время у девушек более часто встречаются ассоциации «дети» (70%), «любовь» (65%), «счастье» (50%), что отражает их ориентацию на воспитание детей, установление эмоционального контакта с другими членами семьи.

Таким образом, самыми распространенными в представлениях испытуемых о будущей семье функциями семьи оказались функция общения, эмоциональная, воспитательная и бытовая.

Глубинное личностное значение будущей семьи (методика К. Г. Юнга) для студентов также отражает их положительную эмоциональную оценку семейной жизни: среди «последних» ассоциаций большинство носят позитивную эмоциональную окраску – «любовь», «гармония», «свобода».

Представления о структуре будущей семьи проявляются в рисунках молодых людей (семейная социограмма). Во многих случаях испытуемые не ограничивались схемой «супруг–супруга–дети», а изображали более широкую картину, включающую их родственное окружение, друзей, а также домашних животных. Причем некоторые испытуемые рассматривали домашних питомцев как полноправных членов семьи.

Примерно в половине случаев испытуемые изобразили членов своей родительской семьи. Всего на нескольких рисунках были изображены старшие члены семьи – дедушки и бабушки, причем всего один раз – прародители супруга. Следует отметить, что и у юношей, и у девушек почти всегда все основные члены семьи включались в главный круг. Кроме того, в преобладающем большинстве случаев (97%) была изображена полная семья.

При интерпретации полученных данных было установлено, что большинство юношей наиболее значимую роль в семье отвели самим себе. У девушек проявилась противоположная тенденция: в подавляющем большинстве случаев главная роль ими была отдана мужу, и лишь в 10% случаев – себе.

Все девушки изобразили детей, причем более половины из них – двух и более. Большая часть юношей также указала наличие в их будущей семье двух и более детей.

Таким образом, полученные результаты обнаружили связь образа будущей семьи молодежи, как с традициями русской культуры, так и с современной социально-экономической ситуацией в российских семьях. Представления испытуемых о будущей семье отражают их знания об основных функциях семьи – материально-бытовой, эмоционально-психологической, воспитательной, о функции общения. При этом разделение этих функций между супругами неравномерное: мужу отводится роль добытчика, обеспечивающего материальный базис семейной жизни, а жене – роль «хранительницы семейного очага», занимающейся ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, созданием в семье благоприятной эмоциональной атмосферы.

Литература

- Браун Д., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. СПб., 2001.
Дружинин В. Н. Психология семьи. Екатеринбург, 2000.
Мудрик А. В. Социализация человека. М., 2006.

МЕНТАЛИТЕТ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ЭСТОНИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ

И. А. Голикова (Таллин, Эстония)

Постановка проблемы

Двадцатилетие независимости Эстонской республики характеризуется изменением роли человека и его участия в гражданском обществе, переоценкой многих базовых ценностей. В Государственной программе обучения и воспитания делается акцент на образовательных программах, т. е. на интеллектуальном развитии. Но не воспитывать человека нравственно – значит создавать угрозу для существования и развития общества. Вместе с тем на семейном уровне довольно отчетливо проявился массовый рост интереса к религиозным аспектам духовной жизни. Религиозный ренессанс выражается в смешанном религиозном плюрализме, состоящем в совмещении веры в Бога или другую высшую силу с суевериями, что не присуще традиционному христианскому сознанию.

По мере преодоления системного постсоветского кризиса в сознании людей упрочилась ценность семьи как наиболее важного института выживания в условиях социальной нестабильности. Профессор Тартуского университета М. Лауристин отмечает,

что за прошедшие годы изменились молодежные и семейные ценности, сформировались новое мышление и новый образ жизни. В связи с этим актуален вопрос об отношении молодых людей к семье, ибо именно они в перспективе призваны защищать и передавать семейные духовно-нравственные ценности.

Следует отметить, что отношение молодежи к семье довольно поверхностное: доминирует стремление к гражданскому, или, по эстонской терминологии, «пробному» браку (proobiabielu).

Существует реальная опасность протестного отъезда молодежи за рубеж в случае, если между нею и государством не будет установлено активное партнерство. Поколенческие различия в Эстонии проявляются в том, что молодежь более других социальных групп ориентирована на высокую оплату труда и личные достижения, в то время как среднее поколение чаще рассматривает работу как свой долг по отношению к обществу и больше ценит коллектив. Имеет место и другая тенденция, связанная с вытеснением трудовых ценностей ценностями досуга, которая наиболее отчетливо проявляется именно у молодого поколения.

На республиканском уровне было проведено исследование «Дети свободы», одной из задач которого являлось выявление особенностей менталитета молодежи Эстонии как фактора формирования ее отношения к семье.

Гипотеза исследования – на формирование менталитета молодых людей оказывает влияние изменение ценностей общества, вследствие чего образуются новые формы брака: пробный, гражданский, гостевой.

Методы исследования – анкетирование, интервью, обработка и систематизирование данных.

Целевая группа исследования – молодые студенческие семьи.

Проблема менталитета – одна из самых острых и болезненных в межкультурном исследовании, связанном с раскрытием влияния кардинальных общественных преобразований на традиционный образ жизни и национальный характер. В структуре менталитета представлен глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, бессознательное, природные и культурные ориентации. Менталитет включает в себя представления о человеке, его месте в обществе, понимание природы, Бога, социального мира. В нем отражаются характерные для его субъекта способ мышления, эмоциональные и ценностные ориентации, интеллектуальные установки и отношения к разным сторонам действительности, т. е. своеобразие его психологического склада.

Семья – основа любого общества, ее маленькая модель, и в ней, как в капле воды, воспроизводятся социально-психологические характеристики макросоциума, проявляется весь спектр общественных противоречий. Сложности современной социальной ситуации существования семьи связаны, прежде всего, с мутациями самосознания, личностного самоопределения, моделей поведения, суждений, ценностных установок, оценок и переживаний.

Семья – организованная социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью ее членов, задачей физического и духовного воспроизводства населения. Являясь детерминированной особенностями менталитета того социального слоя, к которому она принадлежит, и общества в целом, семья, в свою очередь, вносит весомый вклад в его формирование. Именно она дает человеку представления о жизненных целях и ценностях, о правилах и нормах поведения, определяет его отношение к разным явлениям окружающей действительности.

Молодые люди, создавая семью, задают вопросы, каковы границы их свободы в определении своего жизненного пути, права и обязанности. Ограничения свобо-

ды вредны для любого человека и семьи, поскольку потеря самостоятельности мышления и принятия решений повышает риск манипуляции общественным сознанием. Столь же губительна и вседозволенность, выводящая человека из сферы общественного влияния, разрушающая социально-психологическое единство и стабильность существования социума.

Свобода – это осознанные, самостоятельно осуществляемые действия и поступки человека, основанные на этике общества. Согласно положениям экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра, свобода – не просто свойство человека, а его субстанция. Человек не может отличаться от своей свободы; свобода не может отличаться от его проявлений. Человек, так как он свободен, может проецировать себя на свободно выбранную цель, и эта цель определяет, кем он является. Вместе с целеполаганием возникают и все ценности. Следовательно, человек всегда достоин того, что с ним случается. У него нет оснований для оправдания.

Доктор Х. Пилкингтон из Бирмингемского университета открыла некий синдром невостребованности личного мнения. Одиноким людям, согласно Пилкингтон, страстно желают, чтобы их выслушали; это приносит им огромное облегчение. В связи с этим они часто используют общественные места для общения. Отсюда следует, что активная семейная жизнь и участие в общественной деятельности является своеобразным лекарством от одиночества.

Результаты исследования

Для подтверждения этого тезиса был проведен опрос молодых людей, состоящих в гражданском пробном браке. В таблице 1 представлены ответы, отражающие отношение молодежи Эстонии к семейной жизни, ее представления о том, что какую роль она играет в жизни человека.

Результаты анкетирования показали, что 19% молодых людей начинают семейные отношения в студенческие года из-за желания экономить. Из них 60% юношей не готовы были обслуживать себя; 23% были согласны содержать «вторую половинку», чтобы «не отвечать за быт».

46% опрошиваемых студенток констатировали, что они создавали студенческую семью, потому что «чувствовали в себе большое желание помогать другим», «из-за влюбленности» или «первой любви».

Каждая третья молодая семья испытывала материальные трудности и нуждалась в помощи родителей или была вынуждена брать кредит в банках.

Восемь человек из десяти признались, что они, хотя и не считают себя атеистами, но не посещают систематически церковных служб, а «заходят в церковь время от времени» – по праздникам, на органные концерты или в минуты депрессии и сильного переживания, требующие эмоциональной поддержки.

Основными составляющими «хорошей жизни» опрошенные считают, в первую очередь, «счастливый брак» (82,3%) и «наличие детей в семье» (76,3%). На третьем месте по значимости находятся «собственный дом» (62,8%); «интересная» и «высокооплачиваемая» работа (57,5% и 57,3%, соответственно). Интересно, что достаточно низкий рейтинг получила «работа, приносящая пользу обществу».

Семейные и профессиональные ценности имеют одинаковую важность, как для мужчин, так и для женщин. Наличие детей в семье оказалось несколько более важным условием «хорошей жизни» для женщин, чем для мужчин. Тем не менее, около 60% мужчин также не представляют себе «хорошую жизнь» без наследников.

Таблица 1

Представления молодежи о роли семьи в жизни человека

Категории	Точка зрения мужчин	Точка зрения женщин
Повышение собственной самооценки	«Обретаешь опыт социализации»; «начинаешь ощущать себя по-другому – взрослым, ответственным; появляется чувство хозяина»	«Осознаешь, что даришь добро, заботу, умения»; «сама становишься лучше»
Творческий рост	«Быстрое прохождение нескольких иерархических ступеней как доказательство состоятельности личности и саморазвития ради семьи»	«Набираешься опыта, появляется возможность быть полезной мужу, состояться как самостоятельная и независимая личность»
Путешествия, познание мира	«Вместе путешествовать и комфортно, и экономно»	«Не надо напрягаться и рисковать – расслабляйся и получай удовольствие»
Совершенство-вание общения	«Умение договариваться со „второй половиной“ – хороший опыт для будущего руководства кампанией и фирмой»	«Приобретаешь умения подчиняться, общаться, уходить от конфликтов обретаешь опыт выхода из стресса или депрессии»
Поддержка карьерного роста	«Если семейный микроклимат стабильный, нет нервной обстановки, то карьера строится эффективно»	«В семье демонстрируешь свои личностные качества – доброту, отзывчивость, общительность, организованность, ответственность; при желании можно строить и карьеру»
Продолжение рода	«Дети нужны только при наличии определенного материального уровня, без риска быть и жить за чертой благосостояния»	«Дети при современных ценах – роскошь; нередко браки распадаются от незапланированной беременности; надо прежде оценивать риск роста семьи»
Совместные переживания и в радости, и в горе	«Хорошие и стабильные отношения помогают выжить в этом хаосе неустойчивой жизни»	«Очень трудно найти „своего единственного“, любить и быть любимой, хотя в трудности и горе „вторая половинка“ может предать»

Важность счастливого семейного союза чаще отмечали молодые респонденты в возрасте 25–29 лет. В то же время возрастная группа 30–39 лет более, нежели другие возрастные категории, ориентирована на приобретение или содержание собственного дома. Фактор «собственный дом» упоминали респонденты с доходом выше среднего уровня.

Около двух третей опрошенных заявили, что планируют достигнуть всего, что соответствует их пониманию «хорошей жизни», не позднее, чем через 5 лет. При этом половина из них полностью удовлетворена существующим на сегодняшний день положением вещей (каждый третий опрошенный считает, что у него «сейчас все хорошо»). Примерно 20% респондентов отметили, что им потребуется более 5 лет для достижения поставленных целей, и лишь 7,8% настроены абсолютно пессимистично, считая, что никогда не смогут добиться «хорошей жизни». Среди них преобладают женщины (58% – женщины; 42% – мужчин).

Большую часть «довольных собственной жизнью» составили респонденты в возрасте 40–49 лет. В то же время люди данной возрастной категории составляют большинство и среди респондентов, которые не надеются на «хорошую жизнь». Среди тех, кто планирует добиться успехов по истечении какого-либо времени, меньше всего как раз людей этого возраста. Молодые респонденты, напротив, надеются на достижение своих целей в течение 3–10 лет.

Каждый третий опрошенный оказался не удовлетворен своим доходом; примерно столько же оценили его положительно.

В ходе исследования также проводилась оценка наличия/отсутствия некоторых материальных благ у населения – автомобиля, поездок за границу, вкладов (либо кредитов) в финансовых учреждениях и планов по приобретению жилья в ближайшие 3 года. Половина респондентов ответила, что в их семье есть хотя бы один автомобиль. Столько же опрошенных пользовалось в истекшем году кредитами. Около 40% имеют вклады в банках или иных кредитных учреждениях. Практически каждый пятый в возрасте 25–49 лет в прошедшем году провел отпуск за границей.

В проекте «Позитивная семья – позитивные родители» студенты перечислили родительские роли. В результате был получен психологический портрет родителя: лидер, организатор, информатор, рассказчик, тренер, проповедник, шут, артист, клоун, наблюдатель, советчик, мастер, исследователь, психотерапевт, наставник, друг, врач, мучитель, учитель, опекун, нянька, утешитель, любимый, любящий, творец, создатель.

Молодые семьи, неудовлетворенные своей жизнью, неадаптированные, неприспособленные к ней, отметили, что часто испытывают чувство страха, эмоциональную неустойчивость, т. е. не способны управлять своими эмоциями и настроением, подвержены развитию синдрома эмоционального выгорания.

В ходе исследования изучалась также оценка респондентами эстонского и русского национального характера, что гипотетически позволяет предположить, представителя какой национальности они предпочитают выбирать в качестве партнеров по браку (см. таблицу 2).

Таблица 2

Оценка респондентами русского и эстонского национального характера

Русский национальный характер	Эстонский национальный характер
Широта души, расточительность	Бережливость
Коллективизм	Индивидуализм, «хуторское мышление»
Доверчивость, прямодушие	Недоверчивость, подозрительность к новому, неизвестному
Эмоциональная преданность лидеру	Рациональность, подчинение ради выгоды
Работа в коллективе, для общественной пользы	Хозяйственность, работа на себя
Конформизм	Самостоятельность в суждениях, «себе на уме»
Высокие самомнение и уровень притязаний	Периферийность, провинциальность
«Не выделяться», «быть как все», «не отрываться от коллектива»	Личная инициативность
Импульсивность, спонтанность	Терпеливость, смирение
Зависимость от лидера и коллектива	Чувство самодостаточности и собственного достоинства
Тяготение к тоталитаризму, авторитарной власти, «твердой руке»	Предпочтение более демократической, республиканской формы управления
Щедрость	Расчетливость, прижимистость
Искренность, открытость	Лукавство, скрытность
Лень	Трудолюбие
Способность сочувствовать другому	Равнодушие
Упрямство, прямолинейность	Гибкость, изворотливость
Социальная активность	Социальный инфантилизм
Нетерпимость по отношению к другим народам и общностям	Толерантность по отношению к другим народам и общностям
Склонность к агрессии	Терпимость

Подводя итог, следует отметить, что современная молодежь ориентирована как на семейные ценности, так и на личные профессиональные достижения. Материальное благосостояние не является для нее определяющим жизненным приоритетом.

Литература

Голикова И. А. Люди сильны друг с другом. Таллин, 2004.

Arthur N. M. The assessment of burnout: a review of three inventories useful for research and counseling // Journal of Counseling and Development. 1990. V. 69. P. 186–189.

Lauristin M. Vabaduse lapsed. Tartu, 2011.

Leiter M. P., Maslach C. Banishing burnout: six strategies for improving your relationship with work Jossey-Bass, A Wiley Imprint, 2005.

АВТОРСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ ПО ФОРМИРОВАНИЮ БАЗИСНЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Л. А. Гуляева (Новокуйбышевск)

Семья – уникальный первичный социум, дающий ребенку ощущение психологической защиты, эмоционального «тепла», обеспечивающий его поддержку, передачу семейных традиций, установок, нравственных идеалов и ценностей.

К сожалению, в XXI столетии остро встает вопрос о том, как обрести и сохранить счастливую семью, устойчивый гармоничный союз. В настоящее время в России сильно обострились социальные и психологические проблемы семьи и детства: снизился уровень жизни значительной части населения; изменились нравственные устои; ослабли воспитательные возможности семьи, школы, общества. В результате углубления кризиса института семьи непрерывно увеличивается число молодых людей, получающих отрицательный опыт семейной жизни в родительском доме.

Это подтверждается данными социологического опроса, который проводился Центром «Семья» городского округа г. Новокуйбышевска среди юношей и девушек.

По результатам опроса выяснилось:

- что около 65% опрошенных допускают мысль о том, что их брак окажется неудачным;
- на вопрос, хотели бы они, чтобы их семья была похожа на родительскую, лишь 25% молодых пар ответили утвердительно;
- на вопрос, удовлетворены ли они своей семейной жизнью, 30% опрошенных не дают положительного ответа; это значит, что риск эмоционального напряжения в межличностных семейных отношениях и, следовательно, нарушения функций семьи – реальность, в которой живут и дети, и взрослые.

Несмотря на все это, анализируя беседы, встречи с учащимися школ, проводимые специалистами центра «Семья», можно констатировать, что у детей, подростков, молодежи остается неизбывным желание жить в дружной и счастливой семье, основанной на взаимопонимании детей и взрослых.

Проблема отношения современной молодежи к семье, ее подготовка к семейной жизни была и остается одной из актуальных в российском обществе. Представляется, что одной из главных причин, вызывающих крушение семейных устоев, ценностей, является *неподготовленность молодежи к семейной жизни*. В свою очередь, это в нема-

лой степени обусловлено отсутствием современных программ по этике и психологии семейной жизни, инновационных технологий в работе с подростками и молодежью, призванных пропагандировать и формировать базовые семейные ценности. Между тем укрепление института семьи, формирование семейных ценностей, повышение культуры здоровой семьи и семейного благополучия – первоочередная задача демографической политики, развития малых городов и России в целом. И одним из важных и приоритетных направлений данной деятельности является формирование у подрастающего поколения ответственного отношения к своим будущим родительским обязанностям, позитивного отношения к семье и семейным ценностям.

Жизнь многих семей города Новокуйбышевска, особенности построения внутрисемейных отношений – это бесценный педагогический и психологический опыт. Художественные рассказы о теплоте простых человеческих отношений в молодых и многоопытных семьях были собраны в книге «Секреты семейного счастья», два тома которой были изданы в 2003 г. и 2008 г. в городском округе Новокуйбышевск. На основе книги «Секреты семейного счастья» в 2004 г. по социальному заказу муниципального образования была разработана программа по этике и психологии семейной жизни «Будем счастливы!», в которой основное внимание уделено духовной, нравственной, психологической сторонам семейных отношений.

Программа «Будем счастливы!» включает 7 занятий, направленных на подготовку старшеклассников к благополучному супружеству, формирование у них установки на создание здоровой семьи, чувства ответственности за будущее родительство. Знакомство с жизненными историями семей, изложенными в книге «Секреты семейного счастья», позволяют показать учащимся социально желательные модели семейного поведения. Например, тема четвертого занятия «Любовь как высшее человеческое чувство» раскрывает духовную природу любви, потребность быть любимым, бескорыстную самоотдачу в любви, способность любить как проявление высшего уровня развития личности. Особенно ценным является то, что семьи, про которых рассказано в книге, реальны, а описание их семейного опыта дано в художественной форме, что делает представленный в книге материал доступным и очень интересным для широкого круга людей. Программа «Будем счастливы!» полностью соответствует менталитету российских граждан, сохраняет и пропагандирует традиционные для российской культуры нравственные, духовные нормы существования семьи и брака, семейные ценности.

В настоящее время программа «Будем счастливы!» успешно апробирована и реализуется на территории городского округа Новокуйбышевск в течение более шести лет. За это время занятиями по программе было охвачено более 1000 старшеклассников.

По результатам исследований (контент-анализ сочинений «Моя семья в будущем») у десятиклассников на начало и окончание реализации программы, можно сделать следующие выводы.

Из 100% юношей и девушек, написавших сочинения в начале работы по программе, от 65% до 75% высказывают положительное отношение к своей будущей семье и основным ценностям семейных взаимоотношений. В целом старшеклассники достаточно серьезно относятся к созданию в будущем своей семьи. Однако от 25% до 35% десятиклассников затрудняются писать о своей будущей семье. Приведем их мнения.

Александр (16 лет): *«Пока я не задумываюсь о своей будущей семье. Для начала нужно получить хорошее образование».*

Юлия (17 лет): *«Честно говоря, я не знаю, какая у меня будет семья. Я не хочу себя обременять рано семейными обязанностями. Конечно, это хорошо иметь дружную, понимающую семью, где тебя поймут, поддержат, утешат, но... Я не знаю, есть ли такие семьи вообще. Таких идеальных семей, наверное, очень-очень мало».*

Евгения (16 лет): *«Пока я не задумываясь о своей семье, но самое главное – не хочу повторять ошибки своих родителей».*

Анализ сочинений-миниатюр, написанных юношами и девушками на последних занятиях, показывает, что процент юношей и девушек, которые в своих сочинениях высказываются в отношении своей будущей семьи позитивно и имеют положительное видение перспектив своей семейной жизни, увеличивается (93% – на конец программы; 72% – на начало). Контент-анализ отдельных сочинений-миниатюр в начале и конце программы также свидетельствует об изменении отношения молодежи к своим будущим семейным обязанностям. У старшеклассников (юношей) появляются высказывания, касающиеся межличностных отношений членов семьи, семейных ценностей, рождения и воспитания детей.

Приведем несколько примеров.

Владимир (15 лет). В начале занятий юноша писал: *«Я хочу, чтобы в будущей моей семье у нас с женой были равные права. Больше не знаю. Подумаю, когда кого-нибудь повстречаю. Об остальном пока не задумываюсь».* В конце работы по программе мнение юноши изменилось качественно: *«Я предполагаю, что у меня будет добрая, хорошая жена, которая поможет и поддержит в трудную минуту. Это будет крепкая семья. В ней будет большая любовь. Относительно детей пока не определился».*

Геннадий (16 лет). В начале занятий в его сочинении было представлено лишь одно высказывание, относящееся к категории оценочного отношения семьи: *«Семья без вредных привычек, хорошо образованная».* На конец программы поменялось качество определения своей будущей жизни: *«Моя семья в будущем должна жить в достатке, чтобы в ней не было ничего плохого, в первую очередь, в моей семье должны быть любовь и здоровье, а также в ней должно царить понимание».*

Анализ письменных работ, наблюдения, проводимые в течение всех занятий по программе «Будем счастливы!», показывают значительное повышение уровня рефлексии у юношей и девушек в осмыслении себя, своего внутреннего мира, собственных состояний и чувств, отношения к будущей семейной жизни. Ведение уроков по программе с опорой на конкретные примеры из жизни семей, использование педагогами-психологами лично-ориентированного подхода, акцент на психологической, духовной сторонах семейных отношений дает положительные результаты.

В 2007 г. программа «Будем счастливы!» стала победителем Третьего национального конкурса программ по работе с семьей «Лучшие российские программы для семьи» в номинации «Подготовка молодежи и подростков к взрослой, семейной жизни». Конкурс был организован Фондом реабилитации и поддержки «Мир семьи». На основе программы «Будем счастливы!» в 2007 г. разработана компьютерная интерактивная ролевая игра по этике и психологии семейной жизни для подростков «Дом семейного счастья». В игре моделируются различные семейные ситуации, часто встречающиеся в повседневной жизни. Разработка компьютерной игры была включена в «План мероприятий по улучшению демографической ситуации в Самарской области на 2006–2008 гг.» в раздел «Пропаганда духовно-нравственных семейных ценностей».

Полученные на протяжении шести лет работы по программе результаты дают основание полагать, что в долгосрочной перспективе инновационные технологии, такие как программа по этике и психологии семейной жизни «Будем счастливы!», компьютерная игра «Дом семейного счастья», будут способствовать укреплению семьи в городском округе Новокуйбышевск, упрочению семейных традиций, воспитанию у молодежи устойчивой положительной доминанты на создание здоровой семьи, чувства ответственности по отношению к будущему родительству.

ОБРАЗЫ РОДИТЕЛЕЙ В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

М. А. Дроздова (Чернигов, Украина)

Одним из направлений в исследованиях проблем современной семьи выступает изучение особенностей восприятия детьми и молодежью своих родителей. Особенно актуально это в последнее время, так как в научной литературе указывается на изменение значимости роли семьи и уменьшение ее воспитательного потенциала.

Предметом нашего исследования были представления учащихся разных классов и студентов о родителях (отце и матери).

Исследование проводилось в городе Чернигове (Украина).

Выборку исследования составили 350 лиц мужского и женского пола – учащиеся 4, 6, 8, 10-х классов и студенты педагогического университета.

Методики исследования

Для выявления у испытуемых родительских образов на сознательном и подсознательном уровнях использовались, соответственно, авторский вариант семантического дифференциала и «Тест цветовых выборов» А. Эткинда. При обработке результатов исследования применялась процедура факторного анализа.

Результаты исследования

Образ отца

Относительно образа отца в общей выборке выделилось два фактора, общий вклад в суммарную дисперсию которых составляет 54,3%.

Первый фактор (29,8%) мы интерпретировали как «*маскулинный отец*». В него вошли следующие характеристики: «смелый» (0,760); «опытный» (-0,726); «сильный» (0,725); «умный» (0,713); «много знает» (-0,709); «умеет решать проблемы» (0,696); «ответственный» (0,621); «привлекательный» (-0,586); «авторитетный для меня» (0,566); «самостоятельный» (-0,559); «честный» (0,507); «справедливый» (-0,500).

Второй фактор (24,5%) составили следующие показатели: «уравновешенный» (0,728); «уважает мнение других» (0,690); «справедливый» (-0,670); «честный» (0,645); «воспитанный» (0,644); «скромный» (-0,638); «доброжелательный» (0,630); «вызывает доверие» (-0,609); «авторитетный для меня» (0,507); «трудолюбивый» (-0,503). Этот фактор условно был назван нами «*интеллигентный отец*».

Исходя из результатов, отметим наличие в сознании детей и молодежи двух основных типов родительского образа. Первый образ обуславливается существующими поло-ролевыми стереотипами, согласно которым отец выступает носителем типичных мужских черт (сила, смелость, авторитетность и т.д.). Второй образ состоит из комплекса черт морально-этического (уважение к другим, справедливость, честность, воспитанность) и феминного (скромность, доброжелательность) характера.

Образ матери

Относительно образа матери в общей выборке выделилось пять основных факторов с общим вкладом в суммарную дисперсию 56,8%.

Первый фактор (18%) мы интерпретировали как «*добродетельная мать*», так как в него вошли следующие характеристики: «честная» (0,764); «трудолюбивая» (-0,699); «вызывает доверие» (-0,698); «справедливая» (-0,634); «доброжелательная»

(0,591); «уважает мнение других» (0,588); «воспитанная» (0,564); «самостоятельная» (-0,539).

Второй фактор (13%) включил следующие показатели: «много знает» (-0,686); «привлекательная» (-0,610); «авторитетная для меня» (0,602); «умная» (0,592); «опытная» (-0,512). Этот фактор был условно назван нами «*мудрая мать*».

Основу *третьего фактора* (9,4%) составили следующие характеристики: «ответственная» (-0,627); «опытная» (0,568); «пользуется уважением других» (0,544). Фактор получил название «*ответственная и опытная мать*».

Четвертый фактор (8,7%) содержал две переменные: «сильная» (0,775) и «смелая» (0,733). Соответственно, мы интерпретировали этот фактор как «*маскулинная мать*».

В *пятый фактор* (7,7%) с условным названием «*сдержанная мать*» вошли такие значимые характеристики, как: «уравновешенная» (0,697) и «скромная» (-0,651).

Итак, видно, что в представлениях детей и молодежи мать и отец являются авторитетными личностями, воплощающими разнообразные позитивные черты (морально-этические, интеллектуальные, волевые и т. д.). Интересен тот факт, что в общей выборке мы получили больше факторов относительно материнского образа по сравнению с отцовским (5 против 2). Такую многогранность (разноплановость) образа матери можно считать закономерной, поскольку в большинстве случаев именно мать непосредственно занимается воспитанием детей.

Исследование возрастной динамики компонентов образов родителей показало, что с возрастом увеличивается критичность и адекватность восприятия взрослых, уменьшается их идеализация.

Анализ результатов по тесту цветовых выборов Эткинда показал следующее.

Относительно образа отца не было выявлено каких-либо четких цветовых ассоциаций. Возможно, это связано с тем, что, в отличие от образа матери, восприятие отца менее стереотипизировано и более дифференцировано.

Образ матери в общей выборке ассоциировался, преимущественно, с желтым и фиолетовым цветами (соответственно 31,4% и 30%). Наличие ассоциаций с желтым цветом может указывать на восприятие матери как активной личности, человека, играющего основную роль в воспитании. Вместе с тем ряд опрошенных несколько критически оценивает мать на подсознательном уровне, приписывая ей эгоизм, неискренность (фиолетовый цвет).

Полученные результаты позволяют сделать следующие **выводы**.

На сознательном уровне образы родителей воспринимаются позитивно, что свидетельствует о значимой роли семьи в жизни ребенка. При этом образ матери является более разноплановым, чем образ отца.

Представления детей и молодежи о родительских образах на сознательном и подсознательном уровнях похожи. Вместе с тем были зафиксированы некоторые отличия. Так, подсознательные представления, в отличие от сознательных, содержат более критичные оценки испытуемых в отношении обоих родителей.

ОСОБЕННОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В. П. Зайченко (Минск, Беларусь)

Постановка проблемы

Юность – период жизни после отрочества до взрослости (возрастные границы условны – от 15–16 до 21–25 лет). Это период, когда человек может пройти путь от неуверен-

ного, непоследовательного отрока, притязającego на взрослость, до действительного повзросления (Мухина, 1999, с. 420).

Известно, что в юношеском возрасте возрастает способность управлять собственными эмоциональными реакциями, происходит рост потребности в общении с одновременным повышением его избирательности: далеко не каждому юноша может доверить свой внутренний мир (Сапогова, 2001, с. 361).

Так что же такое доверительное общение? В. С. Сафонов дает следующее его определение: «Доверительное общение – это такое общение, когда один человек в процессе общения с другими людьми доверяет им какую-либо конфиденциальную информацию, мысли, чувства, переживания, раскрывающие те или иные стороны внутреннего мира личности» (Сафонов, 1981, с. 6).

Так присутствует ли в юношеском возрасте доверительное общение? Если да, то с кем и когда оно происходит, какие требования предъявляются к партнеру по доверительному общению? Поиску ответов на эти вопросы было посвящено наше исследование.

Цель исследования – выявление значения и особенностей доверительного общения в юношеском возрасте.

Методики исследования

В ходе исследования использовалась методика «Шкала доверия Д. Розенберга», позволяющая определить уровень доверия (низкий, средний, высокий) испытуемых другим людям. Кроме того, испытуемым предлагалось написать эссе по заданной инструкции на тему «Исповедальный диалог».

При обработке эмпирического материала применялся метод анализа статистических частот и контент-анализ. Расчеты проведены с помощью программы SPSS v.13.0.

Выборку исследования составили студенты первых курсов педагогического и инженерного факультетов Барановичского государственного университета. В исследовании принимали участие 116 студентов мужского и женского пола, из них 56 девушек (48,3%) и 60 юношей (51,7%). Состав участников исследования по возрасту распределился следующим образом: 17 лет – 33 студента (28,4%); 18 лет – 70 студентов (60,3%); 19 лет – 5 студентов (4,3%); 20 лет – 6 студентов (5,2%); 21 года – 2 студента (1,7%).

Результаты исследования

Анализ статистических частот данных, полученных по методике Д. Розенберга, выявил следующие уровни доверия другим людям: количество студентов, которые испытывают низкий уровень доверия, составило 72,4% от общего числа испытуемых; средний уровень доверия присутствует у 17,2% студентов; высокий уровень доверия – у 10,3% студентов мужского и женского пола.

Из приведенных данных видно, что большинство студентов испытывают низкий уровень доверия к окружающим людям. Однако в жизни каждого человека имеет место доверительное общение. Поэтому нас заинтересовал вопрос, с какими именно людьми испытуемые устанавливают доверительные отношения.

С целью уточнения того, как происходит выстраивание доверительного общения с избранными лицами, был использован метод написания эссе на тему «Исповедальный диалог» по заданной инструкции.

Контент-анализ тестов эссе позволил выделить следующие житейские определения исповедального диалога:

- «Исповедальный диалог – это когда ты рассказываешь свои мысли, тайны, которые никому не рассказывал». Такое понимание диалога было представлено у 51,8% девушек и 58,3% юношей.
- «Исповедальный диалог – это пример искреннего и доверительного самораскрытия; общения без манипуляции; излияния своей души» (у 17,9% девушек и 15% юношей).
- «Исповедальный диалог – это диалог с самим собой, со своей совестью или каким-то внутренним „Я“; это разговор с Богом» (у 3,6% девушек и 3,3% юношей).
- «Исповедальный диалог – это если человек что-то сделал нехорошее и захотел раскаяться перед человеком, которому он что-то плохое сделал» (только у 3,6% испытуемых и лишь у девушек).

Наибольший процент испытуемых определяют исповедальный диалог как раскрытие кому-то тех своих мыслей, тайн, которые никому не рассказывал.

Испытуемые выбирают себе в собеседники для доверительного общения следующих лиц:

- «самый близкий человек, которому я могу доверять» (без указания конкретного лица) – 66,8% студентов;
- «собеседником должен быть человек немного старше рассказчика» (без указания конкретного лица) – 5,1% студентов;
- «человек, перед которым виноват» – только у 3,6% девушек;
- «близкие друзья» – 78,9% студентов;
- «близкие родные» – 20,8% студентов;
- «мама» – 31,4% студентов;
- «папа» – 5,1% студентов;
- «любимый человек» – 18,7% студентов;
- «Я» – 12,1% студентов;
- «представитель духовенства» – 22,9% студентов;
- «незнакомец» – 10,1% студентов;
- «брат/сестра» – 10,4% студентов.

Из приведенных данных видно, что чаще всего в собеседники выбирают лучшего друга или подругу («друг поможет посмотреть на себя со стороны его же глазами, ведь он так хорошо знает меня... только больно ему чуть-чуть меньше»), также студенты готовы доверять свои самые сокровенные мысли своим самым близким людям.

Испытуемые выделяют следующие требования, которые должны присутствовать у партнера по доверительному общению:

- «хороший слушатель» (67,2%);
- «чтобы смог дать правильный совет» (64,2%);
- «поддержка со стороны собеседника; должен понять» (39,7%);
- «умение поддержать диалог; должен понимать сущность проблемы» (11,9%);
- «человек, которому ты доверяешь; 100% доверия к собеседнику» (56,8%);
- «должен меня выслушать» (13,8%); «выслушает до конца и выскажет свою точку зрения на проблему» (29,2%);
- «чтобы был спокоен и не вел себя как ребенок; должен быть серьезно настроен на разговор» (15,4%);
- «уважение к высказывающемуся» (12,1%);
- «должен быть очень честным; должен говорить только правду» (22,8%);
- «чтобы разделял со мной смыслы и ценности жизни» (14%);
- «чтобы сделал мне моральную взбучку» (5,3%).

Следовательно, главное требование, предъявляемое человеку, которому доверяешь, – это надежность и понимание («...делишься чем-либо только с тем человеком, который тебя понимает, и ты не боишься, что об этом узнает весь мир...»).

В своих эссе студенты определили следующие темы диалога-исповеди:

- «свои наболевшие проблемы» (48,6%);
- «говорю о прошлой жизни» (12,1%);
- «проблемы общества; проблемы взаимоотношений с окружающими людьми» (17,2%);
- «глубокая тайна – человек, его секрет» (13,9%);
- «о жизни» (31%);
- «проблемы во взаимоотношениях с любимым человеком» (15,4%);
- «проблемы в учебе» (13,7%);
- «разные темы в зависимости от настроения» (51,7%);
- «проблемы в семье» (20,8%);
- «проблемы со здоровьем» (6,9%).

Из приведенных выше данных видно, что большинство опрошенных студентов признают, что в исповедальном диалоге они предпочитают говорить о «своих наболевших проблемах» («во время исповедального диалога я рассказываю про все проблемы, которые беспокоят меня и моих близких»), но, согласно данным, часто диалоги-исповеди ведутся на темы жизни, семьи, взаимоотношений с любимым человеком.

Анализ материалов эссе позволил определить наличие либо отсутствие в жизни студентов исповедальных диалогов. Так, в своей жизни исповедальный диалог один либо несколько раз вели 73,2% девушек и 53,3% юношей; у 16,1% девушек и 26,7% юношей в их жизни никогда не было такого рода диалога; а 30,7% испытуемых не выразили свое мнение по данному вопросу.

Таким образом, можно сказать, что у студентов первых курсов присутствует низкий уровень доверия окружающим людям, но при этом они стремятся к установлению доверительного общения.

Литература

Гайдадымов Е. Б. Практикум. В 2 ч. Ч. 2 «Философия человека». Минск, 2005.

Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студентов вузов. М., 1999.

Сапогова Е. Е. Психология развития человека: Учеб. пособие. М., 2001.

Сафонов В. С. О психологии доверительного общения // Проблема общения в психологии / Под ред. Б. Ф. Ломова. М., 1981.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К РАЗЛИЧНЫМ АСПЕКТАМ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Н. А. Зимина (Нижний Новгород)

Постановка проблемы

Обучение в вузе является важным периодом в жизни молодежи, так как в это время происходит не только ее профессиональное становление, но и завершается личностное самоопределение. Это возраст наибольшей половой активности, время, когда организм

женщины лучше всего приспособлен к рождению первого ребенка. Вместе с тем утверждение о том, что молодые люди, достигшие юношеского возраста, уже полностью готовы к созданию семьи, опровергается статистикой. В России в настоящее время одна треть семей, заключивших брак, распадается. Разводы наносят психологический и материальный урон обществу и людям, вступившим в брак и расторгнувшим его. Полная психологическая реабилитация личности после развода констатируется лишь спустя 1–3 года. Поэтому подготовка молодых людей к осознанному браку, созданию полноценных семей, формирование у них ответственности за рождение и воспитание детей должны стать одним из приоритетных направлений деятельности высшей школы в современных условиях. Для организации подобной работы необходимо понимание отношения молодежи к различным сторонам семейной жизни.

Целью проведенного нами исследования стало выявление отношения молодежи к различным аспектам семейной жизни.

В качестве **метода** использовался специально разработанный опросник, состоящий из 24 вопросов.

Выборку исследования составили 361 респондент – студенты Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета в возрасте от 17 до 24 лет.

Результаты исследования

После обработки данных были получены следующие результаты.

Среди испытуемых 87,8% – жители города и 12,2% проживающих в области. Городское происхождение молодежи рассматривается некоторыми исследователями как фактор риска для последующего брака в силу того, что большой город таит в себе много соблазнов и мало возможностей для внешнего контроля. Это накладывает большую ответственность на самих молодых людей, часто еще не готовых к ее принятию.

Установлено, что в семьях 29,1% опрошенных были разводы. Развод родителей оказывает на ребенка и его взрослую жизнь непосредственное влияние, формируя негативное отношение к данной ситуации, а возможно, и к самим родителям, а также опосредованное влияние, увеличивая вероятность развода выросших детей, так как отношение к разводу у них более терпимое, чем у живущих в семьях, где брак сохраняется.

Среди опрошенных 88,9% удовлетворены жизнью в родительской семье; 10,5% – не удовлетворены; 0,6% опрошенных не ответили на вопрос.

В официальный брак в дальнейшем собираются вступать 93,5% девушек и 90% юношей.

Среди возможных мотивов вступления в официальный брак наиболее распространенными оказались: любовь, брак как результат длительных отношений, желание создать семью, беременность девушки, материальная выгода, «подошел возраст», желание родителей. В данном списке присутствуют, как конструктивные, так и деструктивные мотивы создания семьи. Проблема может возникнуть и в ситуации раздвоения мотивов: декларируется одно – как правило, любовь, а реальным побудительным мотивом является другое – жалость, месть, страх одиночества и т. д. Важным становится осознанность мотивов, серьезность намерений молодых людей и их желание создать прочный союз.

Отвечая на вопрос о возрасте, когда лучше всего создавать семью, респонденты отметили, что для женщин это – 23 года (12,5%); 25 лет (6,7%); 20 лет (6,4%); 22 года (5,8%); для мужчин – 25 лет (6,9%); 30 лет (5,7%); 23 года и 27 лет (по 5% ответов). Таким образом, наиболее приемлемый, с точки зрения респондентов, возраст для замужества – 22–23 года, для женитьбы – 25 лет. Следует отметить, что в последние годы отмечается тенденция к «взрослению» брачного возраста. Все больше молодых людей

стараются получить образование, профессию, иметь материальный достаток и жилищные условия, а потому считают оптимальным для вступления в брак возраст после 25–27 лет. Однако эмпирически доказано, что поздний возраст вступления в брак (как и ранний) является добрачным фактором «риска».

На вопрос, сколько детей они хотят иметь, девушки отвечали следующим образом: двоих – 55%; одного – 13,4%; троих – 11,7% и другие ответы. Отвечая на этот же вопрос, юноши высказались следующим образом: двоих – 43,9%; одного – 14,6%; троих – 12,3% и другие ответы.

Отмечая оптимальную продолжительность времени предбрачного знакомства, 3,9% опрошенных указали, что это период до 6 месяцев; 16,4% – от 6 месяцев до 1 года; 20,5% – от 1 года до 2 лет; 12,8% – от 2 лет до 3 лет и 4,4% – свыше 3 лет. Таким образом, оптимальный период ухаживания, по мнению опрошенных, составляет примерно 1–1,5 года. Короткий период предбрачных отношений (до шести месяцев) не способствует хорошему узнаванию своего брачного партнера. Длительный период (более трех лет) ведет к уменьшению сексуальной привлекательности, снижению интереса и новизны межличностных отношений, возникновению монотонности общения, стереотипности в поведении партнеров, что может привести к охлаждению в отношениях – такая пара либо не создает семью, либо распадается.

Установлено, что 60% респондентов не имеют и 40% имеют на данный момент человека, с которым они хотели бы создать семью.

Анализ ответов на вопросы, что наиболее ценится в партнере, и какими качествами должен обладать будущий супруг, позволил составить портрет идеального партнера, как для девушек, так и для юношей. Девушки хотели бы, чтобы их будущий супруг обладал следующими характеристиками (данные характеристики представлены в соответствии с частотой их упоминания): верность, надежность, преданность; доброта; ум, интеллект; заботливость, внимательность отзывчивость; честность; понимание; любовь к жене и детям; уважение; ответственность; целеустремленность; мужественность и смелость; доверие; чувство юмора; щедрость; искренность, открытость, откровенность. Юноши считают, что в будущей супруге должны присутствовать следующие качества: верность, надежность, преданность; ум, интеллект; доброта; понимание, взаимопонимание; внешняя красота; честность; любовь; заботливость; доверие; преданность; отзывчивость.

Практика показывает, что одобрение родителями выбора будущего супруга благоприятно влияет на брачные отношения. В связи с этим был задан вопрос, важно ли для респондентов, чтобы их выбор будущего (ей) супруга (и) одобрили родители (их родители и родители партнера). Установлено, что одобрение выбора будущего супруга своими родителями имеет значение для 87% опрошенных девушек и 66,2% юношей. Одобрение выбора родителями супруга имеет значение для 84,4% девушек и 64,6% юношей.

Своеобразным моделированием реальности семейных отношений до их официального юридического оформления является «предбрачный эксперимент», когда юноша и девушка начинают жить совместно. С одной стороны, это может помочь в определении функционально-ролевой совместимости, с другой стороны, возможно, что сама попытка «проверить отношения» говорит о недостаточном принятии людьми друг друга, об их неготовности брать на себя серьезные обязательства. Было выяснено, что 73% девушек и 82,3% юношей относятся положительно к совместному проживанию без брака, при этом 8,7% опрошиваемых считают, что такой период может длиться не больше 6 месяцев; 11,7% – от 6 месяцев до 1 года; 15,6% – от 1 года до 2 лет; 3,5% – от 2 до 3 лет; 4,7% опрошенных указали, что совместно без брака можно жить больше 3-х лет; 24,1% отметили, что время не ограничено.

В настоящее время тревожной проблемой стала половая распущенность молодежи, среди отрицательных последствий которой выступают осложнения в репродуктивном здоровье молодых людей. Возможность начала сексуальной жизни до заключения брака признают для себя 97% девушек и 97,7% юношей. Исследование этого вопроса обнаружило расхождения в оптимальном и реальном возрастном периоде начала сексуальной жизни.

Так, девушки указали, что в идеальном плане половую жизнь следует начинать не раньше 16 лет (наиболее часто упоминаемый возраст в ответах – 18 лет), но в реальности 0,4% опрошиваемых сексуальные отношения начали в 14 лет; 3,9% – в 15 лет; 12,6% – в 16 лет; 18,6% – в 17 лет; 10% – в 18 лет; 7,8% – в 19 лет; 2,6% – в 20 лет и только 5,6% опрошиваемых еще не начали вести сексуальную жизнь.

Среди юношей были получены следующие результаты. Возрастом, когда в идеале надо начинать половую жизнь, по их мнению, является период с 13 до 18 лет (самое оптимальное время – 16 лет), а в реальности сексуальная жизнь присутствует у 1,5% юношей с 13 лет; у 5,4% – с 14 лет; у 13,1% – с 15 лет; у 25,4% – с 16 лет; у 12,3% – с 17 лет; у 11,5% – с 18 лет; у 0,8% – с 19 лет; у 1,5% – с 20 лет; у 0,8% – с 22 лет; 4,6% еще не начали вести половую жизнь.

В качестве мотивов начала половой жизни девушки указали: любовь, сильные чувства (31,6% ответов); желание, физиологические потребности (8,7%); долгие и серьезные отношения (3,9% ответов); «пришло время» (2,6% ответов); «так получилось», «ради забавы» (2,2% ответов); в состоянии алкогольного опьянения (1% ответов).

Юношами назывались следующие причины начала сексуальных отношений: желание, физиологическая потребность – 30% ответов; любовь, сильные чувства – 12% ответов; «так получилось», «случайно» – 6,9% ответов; в состоянии алкогольного опьянения – 5% ответов; «пришло время», «пора» – 3,9% ответов. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о преобладающей незрелости мотивов начала сексуальной жизни.

На следующий вопрос: «Если ваш партнер имел опыт интимной жизни до вас, то, как Вы к этому отнесетесь?», – даны ответы, свидетельствующие о том, что 96,5% опрошенных девушек и 85,4% юношей относятся спокойно и даже положительно к уже имеющемуся опыту интимной жизни партнера.

На вопрос о верности партнеру 78,8% девушек и 64,6% юношей ответили, что это необходимо, даже если партнеры не состоят в браке. То, что следует быть верным, но только после брака, отметили 97% девушек и 90% юношей. Если измена партнера станет известна, то 54% девушек и 61,5% молодых людей предполагают не продолжать отношения; 46% девушек и 39,5% юношей считают возможным простить партнера в связи с сильными чувствами к нему, а также случайностью измены.

Полученные данные являются ориентировочной основой для создания программы, нацеленной на оказание психологической помощи и сопровождения в выборе спутника жизни и осознанном создании молодыми людьми семьи.

СООТНОШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНАХ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВУЗОВ

Т. С. Калачева (Волгоград)

Постановка проблемы

Наиболее значимыми ценностями в жизни каждого человека являются семья и профессия. В разные периоды возрастного развития личности одна из этих ценностей

становится превалирующей, но это не означает, что вторая при этом перестает быть значимой. Применительно к периоду студенческой юности можно сказать, что на первый план выходит проблема получения профессионального образования. Создание собственной семьи до приобретения профессии в жизненных планах многих молодых людей пока не предусмотрено. Вместе с тем в последние годы можно наблюдать, что у значительной части студенческой молодежи актуализируется потребность в семейной жизни, подтверждением чему является увеличение количества незарегистрированных, гражданских браков, начиная с первых лет вузовского обучения (Долбик-Воробей, 2003; Целуйко, 2008).

Таким образом, проблема соотношения профессиональных и семейных ценностей в жизненных планах студентов младших курсов, включая гендерные различия этих ценностей у юношей и девушек, довольно сложная и не получившая должного освещения в современной науке.

Ценностные ориентации в сфере профессионального самоопределения студентов рассматриваются в работах А. И. Донцова (1988) и В. Е. Семёнова (2007). Проблема семьи и семейных ценностей отражается в трудах таких отечественных психологов, как Т. В. Андреева (2003, 2006), Н. В. Дружинин (2004), В. М. Целуйко (2003, 2007, 2008), Л. Б. Шнейдер (2000, 2003, 2006) и др.

Как предмет психологического исследования профессиональные и семейные ценности изучаются разными авторами, но, к сожалению, в психологической литературе отсутствует их комплексное или сравнительное рассмотрение. Это и побудило нас заняться изучением данной проблемы.

Цель проведенного нами эмпирического исследования состояла в выявлении соотношения профессиональных и семейных ценностей в жизненных планах студентов младших курсов.

Гипотеза исследования

Приступая к исследованию, мы предположили, что у студентов младших курсов среди важнейших жизненных ценностей на первом месте стоят профессиональные ценности, а на втором – ценности семейные. Причем у юношей и у девушек нет существенной разницы в иерархии профессиональных и семейных ценностей.

Выборку исследования составили студенты 1–2 курсов факультетов «Психология и социальная работа», «Безопасность жизнедеятельности» Волгоградского социально-педагогического университета. Всего в исследовании участвовало 50 студентов (из них 25 юношей и 25 девушек).

В ходе исследования использовались следующие **методики**:

- преобладание профессиональных или семейных ценностей в жизненных планах студентов определялось с помощью опроса на основе авторского варианта закрытой анкеты «Что я ценю в жизни»;
- определение иерархической значимости профессиональных и семейных ценностей проводилось с помощью теста-опросника И. Г. Сенина «Опросник терминальных ценностей».

Результаты исследования

Полученные данные свидетельствуют о том, что наиболее предпочитаемыми ценностями, как у юношей, так и у девушек, являются профессиональные ценности (они вы-

делены в качестве приоритетных у 55,5% респондентов выборки). Согласно данным анкетного опросника, юноши отдают предпочтение профессиональным ценностям. Вероятно, это связано с тем, что мужчины по своей природе являются добытчиками, призванными обеспечивать свою семью. Поэтому они намерены сначала получить профессию и устроиться на высокооплачиваемую работу, и лишь затем создавать собственную семью.

Девушки, согласно социальным стереотипам, являются хранительницами «домашнего очага». Но в настоящее время произошло усиление ориентации молодых женщин на самореализацию в профессии. Это является неоспоримым свидетельством смены приоритетов жизненных целей в женском сознании: женщины стремятся первоначально реализовать себя в профессиональной сфере, обеспечить карьерный рост, а затем закрепить этот успех в своей семейной жизни. Видимо, именно поэтому у девушек, как и у юношей, в иерархии ценностей первое место занимают ценности профессиональные.

В свою очередь, среди профессиональных ценностей юноши поставили на первое место «наличие высокооплачиваемой работы» (52%); на второе место – «получение высшего образования» (44%); на третье такую ценность, как «занять желаемую должность» (36%).

У девушек среди профессиональных ценностей на первом месте стоит такая ценность, как «занять желаемую должность» (52%); на втором месте – «получение высшего образования» (40%); на третьем – «наличие высокооплачиваемой работы» (20%).

Обращает на себя внимание тот факт, что студенты младших курсов, только начав профессиональное обучение, уже озабочены тем, как получить высокооплачиваемую работу и занять желаемую должность, но при этом получение соответствующего образования несколько сдвинуто на периферию их профессиональных планов (второе место среди профессиональных ценностей).

Среди семейных ценностей у юношей на первом месте стоит такая ценность, как «лидерство в семье» (44%); на втором месте – «верность партнеру» (40%) и на третьем – «планирование семейной жизни» (28%). Девушки первое место отдали ценности «верность партнеру» (52%), второе место – ценности «планирование семейной жизни» (20%); третье – ценности «избегание семейных конфликтов» (16%).

По-видимому, юноши считают, что мужчина должен являться главой семьи, поэтому для них очень важной является ценность, касающаяся семейного лидерства. Они планируют принимать ответственные решения и разрешать проблемные ситуации в семье, если таковые возникнут. У девушек же в числе предпочитаемых данная ценность вообще отсутствует. Вероятно, они полагают, что лидером в семье с правом принятия решения и несения ответственности за их исполнение должен быть мужчина. Девушки в большей степени ориентированы на создание и сохранение семьи, планирование семейной жизни, поэтому наиболее предпочитаемыми для них являются такие ценности, как «верность партнеру», «планирование семьи» и «избегание конфликтов».

В завершении рассмотрим общую иерархию семейных и профессиональных ценностей, а также гендерные различия в профессиональных и семейных ценностях респондентов.

У респондентов главенствующее место среди всех ценностей занимают профессиональные ценности. Вероятно, для студентов младших курсов это является актуальным, так как они находятся только на начальном этапе своей профессиональной подготовки и создание собственной семьи пока в их жизненных планах не предусмотрено. Для них важно в настоящий момент получить образование и начать строить свою карьеру (2 место в иерархии). А самой главной ценностью в их жизни является жела-

ние получить престижную, высокостатусную должность (1 место в иерархии). Наряду с этим ярко выражено стремление устроиться после получения профессии на высокооплачиваемую работу (4 место), чтобы потом обеспечивать свою семью.

Как уже отмечалось, семейные ценности у студентов младших курсов являются фоновыми по отношению к ценностям профессиональным. Среди рассматриваемых нами семейных ценностей лишь «верность партнеру» занимает одно из ведущих мест в иерархии (2 место). Вероятно, для большинства респондентов проблема создания собственной семьи пока не является актуальной и отодвигается на более отдаленную перспективу. Тем не менее, юноши и девушки считают, что верность супругу является основой прочной семьи и уделяют ей особое внимание, ставя ее на 2 место в иерархии семейных ценностей.

Остальные ценности, такие как «планирование семейной жизни» (6–7 места), «лидерство в семье» (8–9 места), «избегание семейных конфликтов» (13 место), «методы семейного воспитания» (14–15 места) и другие, имеют меньшее значение и актуальность в настоящий момент. Некоторые профессиональные и семейные ценности респондентов не очень отчетливо дифференцированы в общей иерархии ценностей. Например, «планирование семейной жизни» и «наличие приятельских отношений с коллегами» занимают 6–7 места; «лидерство в семье и профессии» и «индивидуальность» – 8–9 места. Т. е. отдельные студенты не могут определить, какая из ценностей – профессиональная или семейная – для них важнее. Они осознают важность и той, и другой ценности в жизни каждого человека, но применительно к себе разделить их более отчетливо не могут.

Таким образом, результаты, полученные нами в ходе эмпирического исследования, позволяют сделать следующие выводы: первое место среди всех ценностей у студентов младших курсов занимает профессия и на втором месте – семья.

Мы планируем продолжить изучение соотношения семейных и профессиональных ценностей в жизненных планах студенческой молодежи на последующих этапах вузовского обучения, проследить их динамику, начиная с первого курса и завершая выпускным, а также гендерные различия в этой сфере.

Литература

- Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. 2003. № 11.
- Целуйко В. М. Супружеская перестрелка с... УЛЕТальным исходом. Екатеринбург–М., 2008.

ВЗГЛЯДЫ СТУДЕНТОВ НА ПРОБЛЕМУ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ

Т. А. Кирдяшкина (Челябинск)

Постановка проблемы

Характеризуя современное общество, Святейший Патриарх Кирилл отмечает, что в настоящее время все более утрачивается понятие греха. По мысли Патриарха, такое общество не имеет будущего. Человек в нем становится рабом собственных инстинктов; в нем помрачается образ Божий (Патриарх и молодежь..., 2009). Первыми жертвами пропаганды вседозволенности становятся молодые люди, которые легче и быстрее других воспринимают либеральные идеи свободы и раскрепощенности. В настоящее вре-

мя кардинально изменились и представления о любви: вместо понимания ее как того, что соединяет людей навеки на основе жертвенности, самоотречения, ответственности, под любовью стали понимать удовольствие и наслаждение.

Цель проведенного нами эмпирического исследования состояла в выявлении мнений студентов 2–3 курсов (74 чел.) о свободных сексуальных отношениях и гражданском браке.

Результаты исследования

Согласно полученным данным, 38% опрошенных выразили позитивное, а 12% – нейтральное отношение к «свободной» любви, которая, таким образом, оказалась приемлемой для половины студентов. Подтверждением являются следующие ответы респондентов: *«Я – за свободные сексуальные отношения»*; *«Это абсолютно нормальное явление»*; *«В нашем возрасте пора заводить партнера»*. Многие ответы проникнуты духом толерантности к безнравственному поведению людей в этой сфере: *«Каждый выбирает сам»*; *«Все делают «это»*; *«В наше время это считается нормальным явлением, и ничего с этим не поделать»*.

Результаты опроса показывают, что многие современные молодые люди считают нормой то, что испокон века называлось словами «разврат», «развращенность». Согласно П. А. Флоренскому, это состояние «развороченности души», «вывих душевной жизни», когда выставлено напоказ все сокровенное, интимное, «хамовское и хамское» в человеке. «Бесстыдство – указатель порчи... и признак растленности души», – отмечал автор (Флоренской, 2001, с. 45). Апостол Павел предупреждал: «Совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею» (1 Кор. 6: 16). Таким образом, в результате свободных отношений повреждается духовная и телесная природа человека. Восстановление утраченной целостности через покаяние и исправление своей жизни может потребовать много времени и сил.

Негативная позиция по поводу рассматриваемого явления, высказанная половиной опрошенных, имеет под собой следующие основания.

Во-первых, отмечается опасность таких связей для здоровья из-за возможности заражения венерическими заболеваниями, СПИДом, рисков беременности, аборт.

Во-вторых, говорится о нарушении нравственных законов: *«Беспорядочные связи не приветствую, считаю безнравственными»*; *«В Библии говорится: „Не прелюбодействуй“*; *«Это защищает тебя от позора, заболеваний, нежелательной беременности. В глазах людей ты – достойный человек»*.

Наконец, ряд высказываний затрагивают вопросы семьи, любви, духовный аспект взаимодействия между людьми: *«Считаю, что сексуальные отношения возможны при наличии тесной духовной связи с партнером»*; *«Сексуальная свобода убивает в человеке личность, в девушке теряется тайна, загадка»*; *«Нужно уважать и хранить себя для любимого человека, а не отдавать свое сокровенное каждому встречному»*; *«Категорически не для меня. Главное – полноценная, дружная семья, люди – не животные»*.

Отрадно, что половина опрошенных студентов не поддавалась влиянию либеральной морали общества, ставящей превыше всего ничем не ограниченную свободу. Однако часть из них все же не выдержала искушения под названием «гражданский брак». В исследуемой выборке лиц, категорически не принимающих данную форму отношений, оказалось в два раза меньше (26%), чем отрицающих свободные связи. Этот вид отношений представляется приемлемым для более половины студентов. В данном случае можно говорить о влиянии подмены понятий. Называя такую форму отношений «браком», общество лишает молодое поколение нравственного иммунитета. В результате

молодые люди зачастую не осознают истинного положения вещей, считая подобную практику некоей прелюдией семейной жизни. Часть из них принимает такой «брак» без всяких оговорок как вполне нормальное и естественное явление: «Вполне приемлемо»; «Главное, что люди счастливы»; «Хороший способ отношений любящих людей»; «Думаю, что гражданские браки нужны в современном мире»; «Это нормально, пусть живут вместе».

Допустимость таких отношений оправдывается необходимостью лучше узнать партнера в совместной жизни, в быту, его проверкой, испытанием: «Сначала надо пожить с человеком, чтобы понять, твоя это „вторая половина“ или нет»; «Это неплохой способ присмотреться к партнеру в быту, узнать его ближе»; «Это – некая проверка отношений между девушкой и парнем»; «Гражданский брак служит для проверки отношений, для попытки испытать семейную жизнь»; «Хорошая проверка отношений, ведь многие пары не готовы жить вместе, а разводиться после года семейной жизни неразумно».

Таким образом, в ситуации кризиса семьи при невероятно большом количестве разводов молодые люди, казалось бы, нашли форму отношений, позволяющую, с их точки зрения, избежать неверного выбора супруга и, как следствие, скорого расставания с ним. Этой весьма распространенной формой стал «пробный» брак. То, что такая практика связана с нарушением целомудрия и что «перебирание» вариантов может быть достаточно долгим, многими не принимается во внимание. Удивительно, что подобная проверка через вступление в интимные отношения не представляется современным людям оскорбительной, унижительной. Обнаруживается также непонимание того, что такого рода отношения приводят к глубокой связи между людьми, к тому, что в Священном Писании обозначено как «будут два одною плотью» (Мф. 19: 5).

Итак, мнение больше половины опрошенных молодых людей сводится к следующему: «Перед официальным должен быть гражданский брак».

Многие высказывания свидетельствуют о довольно пренебрежительном отношении к «штампу в паспорте» – дескать, мы и наша любовь выше этих официальных государственных установлений: «Если люди любят друг друга, то штамп в паспорте ничего не решает». Поразительная слепота прослеживается в таких ответах, непонимание того, что любовь выражается в заботе о близком человеке, в защите его прав и благополучия, положения в обществе, и что неким знаком всего этого служит сей пресловутый штамп.

Все же во многих ответах сквозь общепринятую толерантную позицию пробивается неподдельное (и вполне понятное) желание вступить в брак настоящий: «Нормально, но лучше свадьба»; «Сама бы хотела зарегистрировать отношения»; «Допускаю возможность такого брака на краткосрочный период. Но все же хочется замуж». Такое стремление вполне естественно. Истинные ценности, к которым можно, без сомнения, отнести стабильную, счастливую семейную жизнь, привлекательны для всякого нормального человека, даже и обманутого призрачными образами безграничной свободы и безответственности.

Высказывания противников гражданских браков (26% студентов) выражают четкую однозначную позицию: «Для меня это явление ненормальное, я – только за зарегистрированный брак»; «Это сожительство. У женщины должен быть муж, а не сожитель».

В ряде ответов содержатся важные характеристики такого рода отношений: «Семья должна, в первую очередь, строиться на доверии, уважении друг к другу. А если люди начинают таким образом проверять отношения, они уже не доверяют друг другу, а значит, и не любят»; «Думаю, люди просто боятся ответственности, которая на-

валится со штампом в паспорте»; «Обыкновенное сожителство – без обязанностей и ответственности. Это плохо».

Итак, 74% исследуемых студентов не видят в «пробном браке» нарушения нравственных устоев. Отошли в прошлое понятия целомудрия, девичьей чести – того, что очень ценилось в народной среде в XVIII–XIX и начале XX столетий. По данным исследователей (Громыко, Буганов, 2000), в жизни русских крестьянских общин честность была обязательной нормой для всякой невесты; добрачные связи решительно осуждались; потеря девственности считалась большим грехом, а половая связь расценивалась как позор для девушки и ее родителей. Утрата нравственных традиций в современном обществе свидетельствует о необходимости нравственного воспитания молодого поколения.

По мысли Святейшего Патриарха Кирилла, нравственное чувство человека выступает для него в качестве компаса, указывающего верное направление. Молодым людям важно не дать различным новомодным веяниям сместить стрелку «нравственного компаса». Без ориентации на нравственные заповеди невозможно построить гармоничную жизнь, создать счастливую семью.

Литература

Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000.

Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. М., 2009.

Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. М., 2001.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О СЧАСТЛИВОЙ СЕМЬЕ

Н. А. Кора (Благовещенск)

Постановка проблемы

Проблема семейного благополучия является одной из основных на современном этапе развития общества. В последние годы резко возросло число разводов, особенно среди молодых семей. Возможно, это является следствием того, что современные юноши и девушки серьезно не задумываются над тем, что представляет собой супружество и супружеское счастье.

Так как успешность продвижения к какой-либо цели определяется представлением о ней и путях ее достижения, то и супружеское счастье зависит от того, насколько точно и глубоко современная молодежь представляет и понимает его сущность. К сожалению, представления юношей и девушек, желающих вступить в брак, касаются в основном, мотивации брачного выбора и в недостаточной степени затрагивают именно семейную жизнь, которая интерпретируется ими чаще всего как достижение социального статуса и материального благополучия.

Исследования В. Т. Лисовского (Лисовский, 2003) показывают, что все необходимые усилия по строительству супружеской жизни молодые люди прилагают исключительно в предбрачный период. Они полагают, что все, что последует за свадьбой, будет не более чем упрочением того, что было сделано до свадьбы, забывая о необходимости постоянной внутренней стабилизации супружеского союза.

Заслуживает внимания утверждение о том, что «семейные люди, особенно те, кто счастлив в браке, ощущают более высокую степень удовлетворенности жизнью» (Аргайл, 2003, с. 99).

Супружеское счастье напрямую зависит от удовлетворенности супругами своим браком: если отсутствуют факторы неудовлетворенности супружеской жизнью, и, наоборот, присутствуют факторы удовлетворенности браком, то можно говорить о том, что супруги счастливы (Голод, 2000, с. 23).

Цель проведенного в 2010–2011 гг. на базе Амурского государственного университета эмпирического исследования состояла в выявлении представлений студентов о счастливой семье.

Выборку исследования составили 147 студентов старших курсов, состоявшие в законном браке и имевшие опыт семейной жизни не более 6 месяцев.

Результаты исследования

На первом этапе исследования испытуемым было предложено дать определение понятия «брак» и сформулировать его основную цель.

Большая часть опрошенных (91,8%), раскрывая основное содержание данного понятия, включили в него такие показатели, как: «историческая форма отношений», «законные отношения между мужчиной и женщиной», «имеют права и обязанности по отношению друг к другу и к детям». Однако ряд студентов (8,2%), определяя содержание понятия «брак», не выделили такой показатель, как «обязанность по отношению к детям».

Сложнее для студентов оказалось определение цели брака. 65,9% испытуемых очень кратко сформулировали цель вступления в брак – «создание семьи». Только 38% студентов связывают цель брака с рождением детей. Около половины студенты (48,9%) определяют цель брака как «установление супружеских прав и обязанностей».

На основном этапе исследования испытуемых просили дать определение (описать) следующих понятий: «счастливая семья», «супружеское счастье». Полученные результаты обрабатывались с помощью контент-анализа естественных категорий (по Б. А. Еремееву). Для выделения естественных категорий был применен корреляционный анализ Спирмена.

Анализ представлений юношей о счастливой семье позволил выделить две естественные категории – «супруги» и «родственники». Следовательно, счастливая семья, по их мнению, состоит из людей, которые находятся в браке или в родстве с кем-либо. Причем эти характеристики не связаны между собой (рисунок 1).

Включение слов «являются» и «когда» в корреляционную плеяду говорит о счастливой семье в понимании юношей как о явлении, существующем только в определенное время жизни или при определенных условиях. Понятие «уважение» связано с понятиями «любовь» и «друг друга», которые связаны между собой и являются интерпретаторами слова «уважение»: в счастливой семье ее члены уважают и любят друг друга.

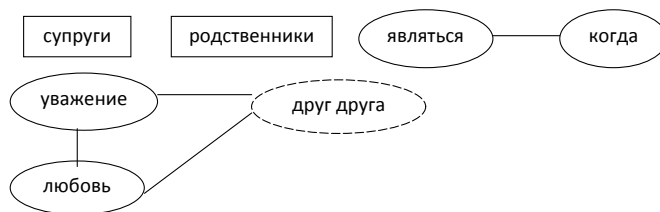

Рис. 1. Корреляционные плеяды слов, отражающие представления юношей о счастливой семье

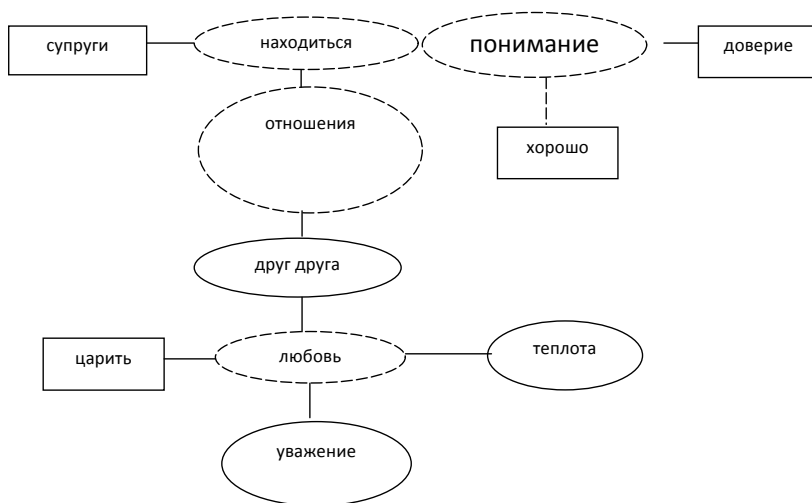

Рис. 2. Корреляционные плеяды слов, отражающие представления девушек о счастливой семье

Значит, счастливая семья подразумевает почтительное отношение и некоторое чувство сердечной привязанности одного человека к другому.

Таким образом, в представлениях юношей уважительное отношение людей, основанное на признании достоинств одного человека другим, которые могут находиться в родственных отношениях или быть супругами, а также испытывать взаимное чувство сердечной привязанности, и составляет содержание понятия «счастливая семья».

Корреляционный анализ представлений девушек о счастливой семье позволил выделить шесть естественных категорий (рисунок 2). В счастливой семье, по мнению девушек, супруги находятся в определенных отношениях. В ней господствуют уважение, теплота, любовь, чувство самоотверженной, сердечной привязанности, почтительное, доброе, отзывчивое отношение одного члена семьи к другим. Счастливая семья подразумевает не только способность ее членов осмысливать и понимать значение поступков, действий и слов друг друга, но и уверенность в их добросовестности и искренности.

Итак, юноши и девушки полагают, что в счастливой семье должны обязательно присутствовать любовь, понимание, доверие и искренность. К сожалению, в представлениях испытуемых о счастливой семье дети отсутствуют.

Представления юношей о супружеском счастье характеризуются такими естественными категориями, как «взаимное общение», «некая связь супругов». Причем супружеское счастье возникает в том случае, когда муж дает что-либо жене, а жена взамен дает что-либо мужу. Супруги счастливы тогда, когда они живут вполне удовлетворительно и у них присутствует взаимное общение на почве каких-либо общих интересов.

В трактовке девушками понятия «супружеское счастье» присутствуют шесть смысловых блоков. Четыре из них представлены следующими естественными категориями: «счастливый», «доверие», «поддержка», «супруги». Все четыре категории находятся изолированно друг от друга, причем понятия «счастливый», «доверие» и «поддержка» не имеют связей вообще ни с одним словом. Категория «супруги» связана с понятием «когда», которое является вопросительным и относительным наречием, показывающим время возникновения чего-либо. Супружеское счастье, согласно взглядам девушек, возникает, когда муж и жена живут благополучно, уверены в добросовестности и искренности друг друга, а также служат опорой друг для друга. По мнению девушек,

супружеское счастье может быть лишь между двумя определенными людьми и включает в себя сердечную привязанность одного человека к другому, а также их способность осмысливать и постигать значение слов и действий каждого.

Таким образом, из вышесказанного следует, что семейное счастье и супружеское счастье в понимании юношей и девушек возможно лишь между мужем и женой без участия других членов семьи. Согласно представлениям испытуемых, они предполагают сердечную привязанность, понимание, искренность, общение. Однако семейное и супружеское счастье в понимании современной молодежи не ассоциируется с детьми. Девушки вкладывают в данные понятия больше эмоций и чувств, чем юноши.

Литература

Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб., 2003.

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 2000.

Лисовский В. Т. Молодежь: любовь, брак, семья: социологические исследования / Отв. ред. А. А. Козлов. СПб., 2003.

ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ И БРАКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н. Л. Москвичёва, Н. В. Кошкина (Санкт-Петербург)

Постановка проблемы

В современной психологической и социологической литературе приводятся противоречивые данные об отношении молодежи к семье и семейным ценностям. С одной стороны, отмечается, что на это отношение влияют общемировые тенденции в развитии института семьи: одновременное существование нескольких видов и моделей семейных отношений; либеральное отношение к проживанию молодой пары без регистрации брака; все большая ориентация молодежи на ценности индивидуальных достижений во внесемейной сфере жизнедеятельности (Рогова, 2007 и др.). С другой стороны, есть данные о положительном настрое молодежи на создание семьи как необходимом и важном этапе жизни, о значимости для молодых людей базовых супружеских ценностей – любви, рождения и воспитания детей, доверительного общения с близким человеком, выступающих в качестве мотивов вступления в брак (Калинин, 2010; Николаева, 2010).

Основной причиной откладывания молодыми людьми создания семьи «на потом» является, по мнению большинства исследователей, психологическая, моральная и материальная неготовность к такому шагу. Причем, с нашей точки зрения, важную роль играет в этом именно психологическая составляющая, в частности система ценностей личности, наиболее интенсивно формирующаяся именно в юношеском возрасте. Формирование потребности в любви и поддержке, выстраивание близких отношений, способность доверять другому человеку, развитие нравственных чувств способствуют тому, что рассматриваемый этап в жизни человека становится сензитивным периодом для возникновения семейных ценностей.

Важную роль в формировании ценностных ориентаций молодых людей играет существующая в социуме система ценностей. Культивируемые в обществе ценности материальных достижений, социального статуса, карьерного роста могут вступать

в противоречие с потребностями молодых людей в поиске близкого человека, установлении с ним долговременных отношений и приводить к конфликтам в ценностной системе личности. Родительская семья (состав семьи, типы воспитания и родительского поведения; характер взаимоотношений между родителями, социальный статус; социокультурные, религиозные и этнические корни) также выступает в качестве основания формирования ценностных представлений молодого человека. Ценностные ориентации на семью, непосредственно связанные со всей потребностно-мотивационной сферой молодого человека, складываются вследствие позитивной оценки личностью системы семейных ценностей и выполняют в его поведении мотивирующую роль.

Целью проведенного нами исследования явилось изучение современных представлений о семье и браке, ценности семьи в системе ценностных ориентаций молодежи (на примере студентов СПбГУ) и их динамики у студентов Университета разных лет обучения (2000 г. и 2011 г.).

Выборку исследования в 2011 г. составили 64 студента математико-механического и факультета психологии СПбГУ, преимущественно 1 и 2 курса; средний возраст испытуемых – 18,5 лет. Полученные результаты сравнивались с данными аналогичного исследования, проведенного в 2000 г. также в СПбГУ на разных факультетах (350 чел).

В ходе исследования использовались следующие **методики**: (1) модифицированный вариант методики незаконченных предложений («Семья для меня – это...» и «Брак для меня – это ...») и (2) методика изучения ценностных ориентации М. Рокича.

Результаты исследования

Полученный материал обрабатывался при помощи контент-анализа. В основу выделения категорий контент-анализа были положены типы представлений студентов о семье, выделенные в исследовании 2000 г. и имевшие следующее содержание (Москвичева, 2000):

- «*общение*» – интимные межличностные отношения; любовь, взаимопонимание, принятие, эмоциональная поддержка (примеры ассоциаций: «домашнее тепло»; «круглый стол», «мягкие кресла у камина»);
- «*организм*» – семья как естественный единый организм, сообщество помогающих друг другу людей, связанных родством (примеры ассоциаций: «дерево с корнями и кроной», «муравейник», «пчелиное гнездо»);
- «*убежище*» – семья как убежище от трудностей внешнего мира (примеры ассоциаций: «островок в бушующем море», «норка», «крепость»);
- «*ответственность*» – взаимная ответственность членов семьи друг за друга, за развитие отношений (примеры ассоциаций: «фиксируется все хорошее и все плохое»).

В ходе анализа ответов студентов в исследовании 2011 г. добавились следующие категории:

- «*родительство*» – рождение и воспитание детей (примеры ассоциаций: «муж», «жена», «дети», «общие интересы», «любящие мужчина и женщина с ребенком/детьми»);
- «*основа*» – высшее место в ценностной системе (примеры ассоциаций: «самое главное в жизни», «самое святое, всегда на первом месте»).

При описании брака были выделены категории:

- «юридическая процедура» – оформление отношений (которой в подавляющем большинстве случаев соответствовали такие образы, как «пустая формальность», «штамп в паспорте и не более» и т. п.);
- «семья» – «начало новой семьи», «то же, что и семья» и т. д.

Согласно данным исследования 2011 г., наиболее распространенным явилось представление студентов о семье как об «общении» (в среднем по выборке – более 57,6%). На втором месте с большим отрывом следовало представление о семье как об «основе», «главном в жизни» (10,6%). Реже встречались представления о семье как об «организме» и «убежище» (по 7,6%), «рождении и воспитании детей» (6,1%), еще реже упоминались образы, связанные с категорией «ответственность» (3,0%).

Представления студентов о браке различались: брак – это «семья» (32,8%); «формальность» (29,7%); «общение» (17,2%); «ответственность» (16,6%). Таким образом, представления о браке в значительной большей степени включают формальность отношений и ответственность сторон, тогда как в представлениях о семье превалирует аспект общения.

Выявились различия в представлениях о браке и семье в зависимости от пола студентов. У девушек чаще встречается образ «общение» (64,4% – у девушек и 47,4% – у юношей), «убежище» (11,1% и 0,1%, соответственно) и «организм» (8,89% и 5,3%, соответственно). У юношей чаще встречаются представления о семье как об «основе» (15,8% – у юношей и 8,89% – у девушек), «родительстве» (15,8% и 2,2%, соответственно) и «ответственности» (5,3% и 2,2%, соответственно).

Значимо различались представления о семье у студентов разных факультетов ($p < 0,01$). Хотя у всех лидирует образ «общение», у психологов в процентном выражении он выше более чем в 2 раза (33,3% и 69,7%, соответственно). Девушки мат-меха и юноши значительно чаще представляют семью как «родительство» (12,5% и 20%, соответственно), «основу» (12,5% и 30%, соответственно). У девушек-психологов «родительство» заняло последнее место, составив 0,02%, тогда как у юношей – 11,1%. У юношей-психологов не встречалось представления о семье как «основе».

На образы семьи и брака оказывает влияние тип родительской семьи. Студенты из разведенных семей значимо чаще представляют семью как «общение» (64,29%) и «основу» (21,43%), но практически не связывают ее с «убежищем», «ответственностью» и «родительством». Студенты из материнских семей, наоборот, значимо чаще упоминают категории «убежище», «ответственность» и «родительство» (примерно по 15%).

Лидирующими терминальными ценностями у девушек явились, в порядке убывания значимости: «любовь», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «уверенность в себе»; у юношей – «наличие хороших и верных друзей», «любовь», «свобода» и на 4 месте – «счастливая семейная жизнь». Ценность «счастливая семейная жизнь» оказалась лидирующей в иерархии ценностных ориентаций студентов, которые воспитывались в полной родительской семье (1 место). Респонденты, воспитывавшиеся в разведенной семье, отдали ей 3 место, а испытуемые, проживавшие в материнской семье, – 5 место. Существенно, что ценность «счастливая семейная жизнь» отрицательно коррелирует с ценностями «свобода» ($p < 0,05$), «красота природы и искусства» и «познание» ($p < 0,01$), т. е. в представлениях студентов эти ценности в определенной мере противопоставляются.

Выявлена следующая динамика представлений о семье за десятилетие 2000–2011 гг.

Наиболее распространенным остается образ «общение», доля которого еще более возросла (57,6% – 2011 г. и 40,4% – 2000 г.). Однако заметно снизилась доля образа се-

ми как «убежища» (24,8% и 7,6% соответственно); уменьшилась доля представлений о семье как об «организме» среди юношей (с 35,6% до 5,3%).

Сравнение иерархии терминальных ценностей студентов, исследуемых в 2000 г. и в 2011 г., показало, что ценность «счастливая семейная жизнь» за десятилетие переместилась из интервала значимых ценностей на лидирующие позиции. Ценность «любовь» не изменила своей позиции, сохранив 1 место. Значительные различия наблюдаются в отношении следующих ценностей: «материально обеспеченная жизнь» (снизилась на 4 позиции и стала «нейтральной» у исследуемой выборки); значимее стала ценность «развитие» (поднялась на 7 пунктов, став предпочитаемой).

Таким образом, исследование выявило в целом положительную динамику в отношениях молодежи к созданию семьи и представлениях о семье за последнее десятилетие, показав значительную роль в формировании этого отношения всей системы ценностей молодого человека, а также влияние семейных факторов на представления студентов о семье.

Литература

Калинин А. Ю. Семейные ценности холостой молодежи (на примере исследования холостой молодежи Пензенской области) // Вестник ТГУ. 2010. № 12. С. 190–196.

Москвичева Н. Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента // Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000.

Николаева Е. А. Семейные ценности и брачные установки современной молодежи // Вестник КГФЭИ. 2010. № 3. С. 72–75.

Рогова А. М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 1. С. 66–69.

ОПЫТ ПРОПАГАНДЫ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Г. В. Новикова (Москва)

На факультете педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова с 2008 г. реализуется общеобразовательная программа «Семейная педагогика», предназначенная для всех желающих, независимо от специальности. Занятия проходят в двух форматах: лекции в большой аудитории (около 70 чел.) с элементами дискуссии и работа в малых группах (до 15 чел.), в которых, наряду с информационными воздействиями, применяются элементы психодиагностики и психокоррекции. За прошедшие три года по программе обучились более 200 студентов. Учитывая письменно и анонимно получаемую обратную связь, продолжающееся общение студентов друг с другом и с преподавателями после завершения обучения, можно подвести некоторые итоги.

Тематика занятий предполагает, прежде всего, эмоциональную вовлеченность слушателей, постоянное сопоставление изучаемых теорий, принципов и концепций с опытом проживания в родительской семье. Такие занятия требуют от слушателей заинтересованности, а от преподавателя – серьезной подготовки, большой искренности и самоотдачи. В начале курса слушатели задают множество провокационных вопросов, тестирующих преподавателя: «Любую ли семью надо сохранять?», «Надо ли регистрировать брак? Современным людям – не надо!», «Почему воспитание мальчиков и девочек в семье должно отличаться? Это нарушает их человеческие права! Со-

временному человеку не важно, мальчик он или девочка!» Большая эмоциональная заряженность вопросов не позволяет отложить ответы на них на долгое время. Это является причиной того, что по одному и тому же сценарию провести занятия в разных группах не удастся. В зависимости от уникальных потребностей слушателей ведущим приходится корректировать содержание занятий, поэтому разным модулям уделяется не одинаковое число часов.

Наша программа имеет модульную структуру, включая следующие составляющие:

- методологические основы изучения семейных отношений;
- духовные основания семьи;
- коммуникативная, педагогическая и гендерная культура семьи;
- семья в социокультурном пространстве современной России;
- планирование и прогнозирование развития современной семьи.

В первом модуле при рассмотрении семейных отношений реализуется общенаучный системный подход: описываются законы развития, гомеостаза, функции семьи, параметры, характеризующие ее жизнедеятельность (Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2003). В начале работы рассматриваются базовые положения, касающиеся понимания семьи, которое в последнее время изменилось: кровное родство и совместное ведение хозяйства перестали быть ее определяющими критериями. Обсуждаются отличия функциональных и дисфункциональных семей, циркулярная модель Олсона для сбалансированных и несбалансированных типов семейных структур (см.: Черников, 2001), проводятся параллели в развитии зависимостей и созависимостей для иллюстрации системных эффектов и взаимосвязей. Студентам и аспирантам МГУ, как будущим теоретикам, особенно интересна концепция М. Боуэна о формировании треугольников и межпоколенной передаче симптома в дисфункциональных семьях.

На начальном этапе занятий самым важным упражнением является следующее: сопоставить функции семьи и их общественную и личностную значимость, сформулировать цели и смысл создания семьи. Слушатели самостоятельно приходят к важному выводу: каждую из функций можно осуществлять в различных местах и с разными людьми, но это трудно и некомфортно. Удовлетворять свои биологические, социальные и духовные потребности удобно в одном месте – в семье. Несмотря на банальность этого вывода, он вызывает длительную и горячую дискуссию, в результате которой осуществляется логический переход ко второму модулю – «Духовные основания семьи».

Работа над вторым модулем начинается с обзора теорий выбора брачного партнера и мотивов вступления в брак. Со студентами обсуждается вопрос о романтической и зрелой любви. Особой популярностью пользуется тема «Специфика добрачного и предбрачного периодов». Интересные материалы по этой теме представлены в книге «Психология семейных отношений с основами семейного консультирования» (2002). Нам известно, что после внимательного прочтения указанной книги молодой человек сделал предложение своей девушке, так как в соответствующем ее разделе он нашел убедившее его положение о том, что оптимальный срок добрачного периода составляет около 1,5 лет. В настоящее время молодые люди уже более года женаты.

Сравнение романтической и зрелой любви приводит к необходимости определения зрелой личности и рассмотрения проблемы семейного воспитания. В ходе обсуждения того, что является самым главным в воспитании, слушатели формулируют дискуссионную тему «Личностная зрелость как средство и цель семейного воспитания». На этой стадии занятий в группах уже устанавливается безопасная обстановка доверия и сотрудничества; студенты охотно рассказывают истории своего детства, часто связанные с обидами на родителей. Многие просят помощи, спрашивают о том,

как простить проявленную по отношению к ним родителями несправедливость. Наш ответ уже частично подготовлен – самому стать взрослым, а значит, зрелой личностью, самостоятельным и ответственным субъектом.

Для знакомства с особенностями российских семей используется книга сотрудников кафедры социологии семьи социологического факультета МГУ А.И. Антонова и А.Б. Синельникова. Слушатели охотно готовят сообщения на социологические темы, используя не только отечественную, но и иностранную научную литературу.

Чтобы в ходе занятий не делать упор только на социологию и философию, мы обращаемся к практической деятельности семейных психологов. С большим интересом воспринимается уникальная концепция патологического семейного наследования Б. Хеллингера (см.: Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2003, с. 307). С помощью деревянных фигур теста Геринга можно очень эффектно продемонстрировать фрагменты семейных расставаний, которые сопровождаются разговором о перенятых эмоциях, идентификации с фигурами в семейном прошлом, родовой и личной совести, вине и невинности предков друг перед другом и потомками. Наборы деревянных фигур разного размера используются для моделирования будущей семьи. Позитивный итог такого занятия – многие слушатели планируют создать многодетные семьи. В разминках в качестве стимульного материала используются наборы открыток с афоризмами, цитатами и изречениями известных ученых, политиков и исторических личностей.

Опасения современных молодых людей, связанные с созданием семьи, касаются трудностей переживания конфликтов и разводов, опыт которых был получен в собственной родительской семье. Более половины наших слушателей открыто говорят о таком опыте и своих страхах повторить судьбу родителей. Программа «Семейная педагогика» не только обогащает знания слушателей в рассматриваемой области, но и направляет их к самообразованию и совершенствованию, личностному росту и развитию, реализации своего потенциала и продолжения рода.

Это подтверждают отзывы слушателей.

«После прохождения программы ко мне пришло понимание того, что каждый человек имеет определенный набор ролей, как в обществе, так и в семье. И что самое трудное в жизни – это успешно сочетать в себе все роли. Трудно быть одновременно хорошей женой, матерью и дочерью, а также профессиональным и высокооплачиваемым специалистом. Очень часто что-то одно развивается в ущерб другому... Полученные знания позволили мне сделать шаг вперед на пути понимания себя и своей семьи. В результате прохождения программы я обрела понимание того, что самое главное в моей жизни – это взаимоотношения в семье, взаимоотношения с друзьями и коллегами. Я поставила перед собой долгосрочную цель – построить отношения, основанные на любви, уважении, прощении, принятии, понимании, внимании и личном участии, а также свободе. Я буду учиться выстраивать границы внутри семьи, а также расставлять приоритеты между семейными, дружескими и рабочими отношениями. И буду усиленно стараться не путать их между собой!».

Литература

Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е. Г. Силяевой. М., 2002.

Черников А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М., 2001.

Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. СПб., 2003.

ИДЕАЛ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

О. В. Павловская (Тюмень)

Рассматривая отношение современной молодежи к семье, внимание, как правило, акцентируется на проблеме деторождения. Действительно, проживание под одной крышей или порознь с родителями, главенство в семье, род занятий ее членов (хозяйственная деятельность), даже форма брака (церковная или светская) оказались в исторической перспективе второстепенными: главной задачей семьи сейчас признается воспроизводство населения, воспитание детей. Общеизвестным стало мнение, что молодежь, во-первых, с этой задачей не справляется (прирост населения в нашей стране недостаточен), во-вторых, она в этом виновата, поскольку отказ от деторождения осуществляется сознательно, наряду с такими ординарными вещами, например, как покупка или откладывание приобретения автомобиля. Неодобрение молодежи, не желающей заводить детей, исходит от разных адресатов: государству нужны налогоплательщики, молодые рабочие и служащие; школам и вузам – потребители знаний; националистам – люди своей культуры; обывателям – уменьшение числа мигрантов; христианам – паства, не совершающая тяжкого греха убийства посредством абортов; патриархальным семьям – единомышленники. Общество стало терпимее к тому, что его исключили из личных отношений людей и многие пары живут незарегистрированными. Относясь с пониманием к желанию молодых семей жить отдельно и комфортно, общество вместе с тем сохраняет прежние позиции в вопросе деторождения и даже усиливает прессинг. Материальное поощрение со стороны государства как бы снимает любые возражения: учрежден материнский капитал; существуют различные фонды и комитеты, помогающие неблагополучным семьям, больным детям, трудоустраивающие брошенных женщин и оказывающие психологическую помощь. Есть, в конце концов, церковь и неравнодушные люди в ней – рожайте же!

Отказ молодежи от деторождения обычно объясняется двумя причинами: распущенностью и безответственностью. Первая описывается старой поговоркой: «Зачем брак, когда можно и так?» При этом указывается не только на отсутствие внешнего контроля над молодежью со стороны старшего поколения и авторитетных фигур из ее окружения, но и на то, что отношения вне брака кратковременны. Свекровь и мать не требуют от молодых супругов внуков (потому что они не «молодые» в традиционном смысле слова); знакомые не стыдятся за то, что они решили «пожить для себя». Партнеры быстро меняются, и даже при желании к ним не успеваешь найти подход.

Вторая причина имеет такое же комплексное происхождение. Это безответственность, которая, по мнению критиков, зиждется как на банальном эгоизме, нежелании жертвовать личной свободой ради семьи, так и на инфантилизме молодежи. Быстрое половое созревание не соответствует финансовой состоятельности подрастающего поколения, его социальной ответственности, в результате родители терпят (и часто сами провоцируют) долгое паразитирование детей на их капитале, обеспечивают безопасность и защищенность вполне взрослых чад, поэтому последние не в состоянии заботиться о себе и, тем более, о своих детях.

Эти упреки были изложены сравнительно недавно П. Бьюкененом в его труде «Смерть Запада». Понятно, что Америка столкнулась с демографическими проблемами, вызванными «эгоизмом» и «распущенностью» молодежи, раньше России, и последствия отказа от деторождения здесь видны достаточно явно. Бьюкенен прослеживает все причинно-следственные связи американского «демографического шторма»: секуляризация мировоззрения, приведшая к культуре индивидуализма; стремлению сохранить

молодость, внешнюю привлекательность даже в зрелом возрасте, что плохо совместимо с деторождением; сексуальная революция 1960-х годов, имевшая множество причин и тоже явившаяся результатом ослабления контроля со стороны старшего поколения; желание женщин работать и делать карьеру, дабы не быть зависимыми от супругов, что Бьюкенен связывает и с крушением религиозного идеала семьи, и с пропагандой врагов американского общества; «власть меньшинств», к которой он относит как деятельность Верховного суда, так и гражданскую активность гомосексуалистов. Трудно сказать, почему гомосексуалисты могут помешать женщине с традиционной ориентацией родить ребенка, но, допустим, в Америке конкуренция с их стороны действительно высока. Однако если отбросить «местный колорит», закрыть глаза на культурные различия нашего и американского общества (например, гипертрофированную индивидуалистичность, повышенную озабоченность своим социальным статусом, которые приписывают американцам), то мы получим типичную картину развитого постиндустриального городского общества, в равной степени характерного и для «них», и для «нас». Семьи не исчезают, но варьируются по составу и «сжимаются», включая одного ребенка, в лучшем случае – двух детей. Практически все исследователи, наталкиваясь на это сходство, становятся на идеалистические позиции и видят причину такого положения вещей, как уже было сказано, исключительно в дефекте воли молодежи. Даже люди, занимающиеся на практике защитой и материальным обеспечением нерожденных еще детей, делают довольно спорные выводы. Так, с одной стороны, в газетной статье рассказывается о приюте, в котором «есть молоденькие девочки, их родители выгоняют на аборт» (Гарматина, 2011, с. 47). С другой стороны, тут же говорится, что «новорожденный – это не проблема. Трудности настолько решаемы, что глупо приносить в жертву его жизнь» (там же). Понятно, что председатель комитета по защите детства может гордиться качеством своей работы и пропагандировать ее, однако высказывание достаточно показательное: молоденькую девочку *выгнали* на аборт родители (из дома), однако пусть она родит, потому что ее трудности – это *не проблема*.

Интерактивные занятия по философии, которые ведет автор этой статьи, позволяют обсуждать со студентами в режиме онлайн широкий круг мировоззренческих вопросов, в том числе касающихся семьи и социума. Поскольку на семинарах оценивается знание философских текстов и уровень аргументации, а не только личные убеждения студента, зачастую получают довольно информативные обсуждения, на основании которых можно до какой-то степени судить об отношении молодежи к семье и деторождению. Конечно, это нельзя считать полноценной выборкой, поскольку автор читает философию достаточно «элитарной» молодежи как по уровню благосостояния родительской семьи (специальности «менеджмент», «экономика»), так и в интеллектуальном отношении (на математическом факультете). Однако кое-какие наблюдения повторяются из года в год, и они никак не укладываются в схему «распущенная и безответственная молодежь», поэтому, возможно, тоже имеют некоторую ценность.

Так, иногда студенты доказывают, что постоянство, верность являются дефектом темперамента, убивают страсть в любовных отношениях и абсолютно для них неприемлемы. Манифестация таких взглядов (и в категоричной, и в смягченной форме) очень редка; тезис тем более неохотно доказывают, если такое задание дается специально, ради обсуждения всех «за» и «против». Большинство второкурсников настроены в пользу создания семьи, брак воспринимают в романтично-оптимистических тонах. Правда, обсуждение ролей внутри семьи, уровня эмансипации партнеров, места семейных отношений в иерархии ценностей обнаруживает, что идеал семьи если не совсем отсутствует в представлениях, то сильно размыт совершенно взаимоисключающими установками. Выясняется, что никакого «живого» примера современного счастливого

брака у молодежи просто нет. Не удастся вспомнить таких примеров и из искусства: отбрасывая классические (нечитанные, кстати, но еще находящиеся «на слуху») образы, студенты на семинарах припоминают лишь истории любви, но никак не продолжение их в виде брака. Получается, что, старающиеся мыслить рационально, настроенные полагаться на себя, молодые люди не видят ни цели, ни метафоры, ни образа будущих семейных отношений. Они будут вынуждены копировать несчастливые (или, в лучшем случае, архаичные) браки своих родителей либо откажутся от них совсем.

Очень интересны рассуждения девушек относительно деторождения. Подавляющее большинство из них хотят иметь детей. Они признают необходимость жертвенности со стороны матери в пользу ребенка и семьи вообще; многие даже с благодарностью проецируют заботу своих родителей о них дальше «по цепочке» – от себя к следующим поколениям. Несколько более сложно им распространить на свою жизнь задачу демографического спасения России, т. е. признать необходимость рожать не одного, не двух, а, как минимум, трех детей, чтобы обеспечить положительный прирост населения, сохранить русскую культуру (для них – весьма туманное понятие) и не дать более энергичным народам нас вытеснить (данное обсуждение проходило в рамках дискуссии по поводу труда С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»). Однако принципиального отторжения идея большой семьи тоже ни у кого не вызвала. Загвоздка заключалась лишь в материальном положении, которого удастся достичь девушкам до рождения ребенка. Учась на платных местах в вузе, осваивая все более сложные учебные программы, все они прекрасно понимают, что ребенку требуется не только любовь и ласка, но и хорошее образование, интересная, насыщенная жизнь, которой он будет гордиться, успешные родители, которые адаптированы в современном обществе и способны ввести туда ребенка.

Таким образом, если считать, что все начинается с установки, с идеала будущей жизни, то большей части учащейся молодежи свойственен не безответственный, а, наоборот, сверхответственный подход к рождению и воспитанию детей.

Литература

Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003.

Гарматина Ю. 530 спасенных жизней // Аргументы и факты. 2011. №31. С. 47.

ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ: СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ, ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Е. О. Потапенко (Могилев, Беларусь)

Особенности жизнедеятельности современного человека в эпоху геополитических и социально-экономических перемен ставят под угрозу успешность реализации потенциала личности, ее социально-психологическую и духовно-нравственную безопасность. Вполне очевидно, что среди социальных институтов, прежде всего, институт семьи и брака выступает в роли гаранта безопасности субъекта, обеспечивающего стартовые возможности для его успешного формирования, развития и совершенствования. Однако в последние годы в нашем обществе все заметнее становится кризис семьи, пути выхода из которого пока не ясны, но причины кроются, по мнению ряда исследователей, в легкомысленном отношении к браку и семье; забвении традиций

и нравственных принципов; в цинизме, пьянстве и половой распущенности; отсутствии самодисциплины и т. д.

В качестве основной детерминанты стабильности и прочности брачно-семейных отношений выступает готовность молодых людей к вступлению в брак. Поскольку институт семьи «является главным условием сохранения и поддержания культурной преемственности в истории народа», его традиций (Акутина, 2010, с. 23), то вполне очевиден тот факт, что готовность молодежи к семейной жизни является объектом социального и государственного контроля.

Сказанное выше определило цель нашего исследования, состоявшего в изучении содержания и специфики формирования феномена «готовность к семейной жизни» путем анализа общих понятий «готовность» и «семья».

Понятие «*готовность*» появилось впервые в экспериментальной психологии, а затем использовалось в социально-психологических, педагогических, инженерно-психологических исследованиях, вследствие чего оно приобрело различные интерпретации.

Достаточно часто понятие «готовность» рассматривается в контексте понятия «*установка*». Следует учитывать также, что только в некоторых случаях состояние установки и готовности совпадают: готовность – более сложное образование.

Проведенный нами анализ показывает, что в структуре понятия «готовность» и явления, которое оно фиксирует, имеются характерные именно для этого феномена составляющие. К ним относятся:

- состояние личности (психофизиологическое, психосоциальное, социально-психологическое);
- мобилизация всех психофизиологических подсистем человека;
- наличие необходимых знаний, умений и навыков;
- сочетание факторов, характеризующих разные уровни готовности.

Таким образом, *готовность* – это особое социальное состояние личности, в котором присутствуют и собственно психологические, и физиологические (биологические) составляющие.

Существенное значение в определении содержания понятия «готовность к семейной жизни» имеет детальное изучение понятий «семья» и «брак».

Наше исследование показывает, что *семья и брак* – это социальный феномен, структура, функции и система взаимоотношений которого опосредованы конкретными историко-культурными и этническими детерминантами. При этом его нормальное развитие обеспечивают, во-первых, компетентность субъектов системы семейных взаимоотношений в области основных функций семьи и, как результат, – адекватное выполнение своих ролей, а также соответствие функций уровню семейной системы; во-вторых, соответствие состояния базовых субъектов института семьи критериям готовности к семейной жизни.

Вышесказанное является основой для раскрытия содержания понятия «готовность к семейной жизни».

Теоретический анализ литературы по проблеме указывает на отсутствие единого определения данного понятия в исследованиях; несмотря на то, что вопрос о подготовке подрастающего поколения к браку и созданию семьи был поднят еще в XVIII и стал активно рассматриваться с конца XX–начала XXI в. Причиной тому служит сложность и динамичность изучаемого феномена.

Наиболее типичными являются следующие определения сущности концепта «*готовность молодежи к семейной жизни*»:

- комплекс социально-психологических установок;
- совокупность личностных качеств, проявляющихся в различных аспектах семейной жизни;
- понимание человеком места и роли семьи и семьянина в социуме, а также специфики семейно-брачных отношений;
- результат специальной подготовки социумом молодежи;
- осознание человеком готовности к интимным чувствам;
- ответственное родительство.

Следует отметить, что в современных исследованиях основное внимание уделяется изучению последнего аспекта (С. Р. Акутина, Р. В. Овчарова и др.).

Традиционно выделяют социальную, психологическую и физиологическую готовность к семейной жизни.

Социальная готовность, по мнению И. В. Гребенникова, представляет собой «достижение молодым человеком определенного возраста – 18 лет, приобретение образования, профессии, социального статуса... материального благосостояния и др.» (Гребенников, 1991, с. 62).

Физиологическая готовность определяется как «достижение индивидом половой зрелости, подразумевающей способность к зачатию, вынашиванию и рождению ребенка без ущерба для здоровья» (Олиферович, 2008, с.10).

Психологическая готовность к семейной жизни предполагает наличие развитых навыков общения с людьми, единства или схожести взглядов на мир и семейную жизнь, умения создать здоровый морально-психологический климат в семье, устойчивости характера и чувств, развитых волевых качеств личности.

И. Н. Олиферович предлагает рассматривать готовность к семейной жизни в качестве многофакторного образования, «формирующегося под влиянием семейной и социальной среды (микро-, макро- и мегасистемный уровни) и проявляющегося на индивидуальном уровне в виде комплекса когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик личности, определяющих способность к построению семейных отношений» (там же, с. 10–11).

Автором была разработана «модель социально-психологической готовности к семейной жизни», включающая когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты, обеспечивающие успешность процесса брачно-семейной адаптации молодежи на этапе становления семьи. Рассмотрим основные структурно-содержательные показатели готовности к семейной жизни в соответствии с обозначенной выше моделью.

В рамках *когнитивного аспекта* И. Н. Олиферович в качестве одного из важнейших при анализе готовности к семейной жизни выделяет понятие «идентичность», в структуру которого входят следующие компоненты: Я-концепция, или образ «Я», и концепция Другого, или образ Другого (там же, с. 13). Сложность определения уровня готовности к семейной жизни у молодежи, по мнению автора, заключается в том, что их идентичность находится на стадии формирования.

Эмоциональный аспект готовности к семейной жизни представлен мотивами и потребностями. Готовность определяется эмоциональным отношением к способам реализации индивидуальных потребностей (в основе лежит иерархическая система А. Маслоу).

Поведенческий аспект готовности к браку предполагает сформированность у молодого человека необходимых для семейной жизни умений и навыков. Среди них Олиферович выделяет наличие поисковой активности, связанной с выбором брачного партнера; коммуникативную компетентность; ролевую гибкость; культуру сексуального поведения; способность к саморегуляции (там же, с. 26).

В психолого-педагогической литературе представлен достаточно широкий спектр подходов к определению параметров (компонентов, показателей) готовности к семейной жизни. Проведенный нами анализ показал, что педагоги и психологи, изучающие феномен готовности к семейной жизни, к настоящему времени не пришли к единому решению лингвосемантической проблемы ее структурных компонентов.

На наш взгляд, можно выделить следующие *параметры готовности к созданию семьи*: социально-нравственная, мотивационная, педагогическая и психологическая готовность; этико-психологическая, социокультурная и психологическая предрасположенность; социальная, теоретическая и универсальная подготовленность; эмоционально-ценностный, действенно-практический, интеллектуально-познавательный и эмоционально-волевой компоненты; сексуальная воспитанность; экономическая и хозяйственная подготовка и т. д.

Очевидно, что сформированность вышеуказанных компонентов и их гармоничное соотношение являются необходимыми условиями, обеспечивающими успешность формирования готовности к семейной жизни.

Н. И. Олиферович к числу факторов (внешних), создающих контекст для формирования необходимых качеств готовности к семейной жизни на индивидуальном уровне, относит:

- микросистемные факторы (особенности внутрисемейных процессов в ядерной семье);
- макросистемные факторы (семейная история, специфика взаимоотношений в расширенной семье);
- внешнее социальное окружение (особенности государственного строя, семейной политики и функционирования социальных институтов, национальные и религиозные особенности, регулирующие семейное функционирование в данной среде и т. д.);
- экономические факторы (уровень материального благосостояния, наличие отдельного жилья и т. д.) (там же, с. 26).

Существующая система законодательных и правовых актов в Республике Беларусь призвана урегулировать социальную политику в области функционирования института семьи.

Таким образом, сказанное выше дает нам возможность сделать следующие *выводы*:

- 1) Состояние института семьи и брака характеризуется как кризисное.
- 2) Важное условие стабильности и прочности брачно-семейных отношений – готовность молодых людей к вступлению в брак.
- 3) Готовность к семейной жизни – многофакторный феномен, формирующийся под влиянием семейной и социальной среды (микро-, макро- и мегасистемный уровни) и проявляющийся на индивидуальном уровне в виде комплекса когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик личности, определяющих способность к построению семейных отношений.
- 4) Готовность к семейной жизни – объект государственного и социального контроля.

Литература

Акутина С. П. Формирование готовности к семейной жизни современных старшеклассников // Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований: Материалы Международной научно-практической конференции. Пенза–

Ереван–Прага, 5–6 октября 2010 г. / Под ред. А. С. Берберян и др. Пенза–Ереван–Прага, 2010. С. 23–26.

Гребенников И. В. Основы семейной жизни: Учеб. пособие для студентов педагогических институтов. М., 1991.

Олиферович Н. И. Формирование готовности студенческой молодежи к семейной жизни: Учебно-метод. пособие. Минск, 2008.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСОЗНАННОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ И БРАКУ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О. О. Прокофьева, Н. Ю. Ясева (Беларусь, Могилев)

Постановка проблемы

Институт семьи и брака в Республике Беларусь является объектом повышенного внимания со стороны общественности и государства. В общественном сознании формируется новый взгляд на положение семьи, статус семьянина, многодетную семью как модель будущего. Решение задач демографической безопасности страны зависит от молодого поколения, что актуализирует проблему подготовки студенческой молодежи к семейной жизни. Необходимо отметить, что именно от степени осознанного отношения молодого поколения к семейно-брачным ценностям зависят перспективы улучшения демографической ситуации в нашей стране.

Семья и брак – важнейшее социально-культурное образование, которое функционирует адекватно изменениям, происходящим в обществе и во всех областях жизни человека – в личной и общественной. Основным документом, регулирующим семейно-брачные отношения, является «Кодекс о семье и браке в Республике Беларусь», в котором закреплены основополагающие принципы создания семьи, указаны права и обязанности супругов по отношению друг к другу, к воспитанию детей и к родителям.

Для того чтобы лучше понять воспитательный потенциал семьи, необходимо учитывать тип семьи. Существуют различные подходы к классификации типов семей. В зависимости от структуры родственных связей выделяется простая семья, представляющая собой супружескую пару с детьми. Выделяются семьи с супругами, не состоящими в браке, и патриархальные (традиционные) семьи. Патриархальная семья является большой по численности; в ней проживают разные поколения родственников; в семье много детей, которые почитают старших, строго соблюдают национальные и семейные традиции. Важным основанием для выделения типа семьи является наличие обоих супругов, образующих ядро семьи. В зависимости от этого выделяют полную и неполную семью. С точки зрения характера взаимоотношений супругов, Ю. П. Азаров делит семьи на три типа: идеальная, средняя, негативная. М. И. Буянов различает такие типы семьи, как: гармоничная, распадающаяся, распавшаяся, неполная. В современной педагогике выделяют следующие типы семей: благополучная, псевдблагополучная, неблагополучная.

Необходимо отметить, что современная семья белорусов коренным образом отличается от традиционной, патриархальной, семьи, которая была характерна практически до середины XX столетия. В настоящий момент семья, как правило, является нуклеарной (малой), включает родителей и детей, не состоящих в браке. При этом не вызывает сомнения тот факт, что ключевая роль в определении тенденции демографического развития Республики Беларусь, типологии семейных структур принад-

лежит молодому поколению, от характера брачно-репродуктивного поведения которого напрямую зависит выживание белорусского этноса.

Целью проведенного социологической группой МГУ им. А. А. Кулешова совместно с управлением воспитательной работы с молодежью исследования было изучение осознанного отношения студентов к семье и браку.

Метод сбора первичной информации – анкетный опрос.

Выборку исследования составили студенты первых и пятых курсов всех факультетов в количестве 368 чел. (50,5% – 1 курс, 49,5% – 5 курс).

Привлечение к участию в опросе студентов именно этих курсов не является случайным: подобный выбор обусловлен необходимостью изучения осознанного отношения к семье и браку как молодых людей, только что вступивших в самостоятельную жизнь, так и тех, чьи взгляды, позиции и жизненные установки уже приобрели более или менее устойчивые очертания. Также следует указать, что в данном исследовании была предпринята попытка сравнения семейно-репродуктивных установок юношей и девушек, хотя доли указанных категорий респондентов в общем объеме опрошенных существенно различаются (18,8% юношей и 81,2% девушек) в силу специфики данного вуза, основную массу студентов которого составляют именно девушки.

Результаты исследования

В круг задач социологического исследования входило выявление степени значимости для студенческой молодежи семейно-брачных ценностей.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что вступление в брак, создание семьи и рождение детей имеют для молодых людей огромную значимость. Такое отношение представителей молодого поколения к семейно-брачным ценностям открывает благоприятные перспективы для изменения демографической ситуации в нашей стране в будущем.

Исследование также показало, что подавляющее большинство опрошенных студентов (87,7%) на данный момент пока не состоят в браке. При этом три четверти респондентов (75,3%) в будущем считают для себя обязательным вступление в брак и создание семьи, а каждый третий опрошенный (34,8%) собирается сделать это в ближайшие несколько лет. Также следует отметить, что каждый второй респондент считает, что оптимальный возраст вступления в брак для мужчины составляет 24–26 лет (в этом убеждены 51,9% опрошенных), а для женщины – 21–23 года (56,8%).

Однако полученные данные свидетельствуют о том, что значительная доля студентов (41,0%), по их собственным словам, пока еще не готова к такому ответственному шагу, как создание семьи, и только каждый четвертый опрошенный (23,9%) считает, что уже полностью созрел для вступления в брак. Важнейшими причинами, препятствующими вступлению в брак, с точки зрения молодежи, являются материальные трудности (77,9% девушек и 84,1% юношей) и неудовлетворительные жилищные условия (51,8% девушек и 58,0% юношей).

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что большинство студентов считают вступление в брак и создание семьи неотъемлемым компонентом своей будущей жизни. Однако на данном этапе значительная доля опрошенных пока еще не чувствует себя в полной мере готовой к такому важному и ответственному шагу и испытывает потребность в получении информационно-консультативной помощи по различным аспектам семейно-брачных отношений.

Понимая низкую эффективность просветительской работы со студенческой молодежью, недостаточное научно-методическое обеспечение активных форм и методов

педагогического взаимодействия в области семейного воспитания, мы сочли необходимым разработку методических указаний по формированию осознанного отношения к семье и браку у студенческой молодежи, предлагающие интерактивные способы педагогического общения в семейном воспитании молодого поколения (Формирование семейных ценностей..., 2009).

Целью данной работы явилось повышение уровня методической компетентности куратора академической группы, воспитателя в подготовке студенческой молодежи к семейной жизни, созданию крепкой традиционной семьи, осознанного отношения к институту семьи и брака.

Методические указания предназначены для кураторов академических групп, воспитателей общежитий, студентов и направлены на эффективную организацию и проведение кураторских часов.

Предложенная нами система кураторских часов включает следующие темы: «Брак и семья как фактор стабильности общества»; «Семейные обычаи и традиции, их роль в укреплении семьи»; «Стили семейного воспитания»; «Общение как средство гармонизации семейных отношений»; «Эмоциональное воспитание в семье»; «Воспитание здорового ребенка в семье»; «Пути и средства формирования педагогической культуры родителей»; «Охрана репродуктивного здоровья молодежи». Необходимо отметить, что при разработке кураторских часов нами были учтены последние достижения педагогической науки и практики, инновационные технологии в области семейного воспитания.

В структурном отношении кураторский час включает в себя следующие компоненты: цель, ресурсы, технология организации и проведения кураторского часа, материалы для самообразования, методическое обеспечение кураторского часа.

Как показали результаты исследования, использование инновационных форм и методов в работе по семейному воспитанию студентов оказывает эффективное влияние на формирование осознанного отношения к семье и браку у молодого поколения.

Литература

Дивицина Н. Ф. Семейведение. М., 2006. С. 32–49; 50–62.

Калачева И. И. Динамика изменений в семейно-брачных отношениях белорусов: этнокультурный аспект // Сацыяльна-педагагічная работа. 2008. №5. С. 14–17.

Семья и личность / Под ред. Е. И. Сермяжко. Могилев, 2004. С. 32–44.

Формирование семейных ценностей студенческой молодежи: Метод. указания / Под ред. Т. Н. Кузьминой, О. О. Прокофьевой, Е. И. Снопковой. Могилев, 2009.

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ И ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Я. В. Пузыренко (Киев, Украина)

В современных условиях развития украинского общества, как и других стран постсоветского пространства, в контексте мировых глобализационных процессов проблемы социализации молодежи приобретают новые измерения. Ведь среди основных факторов социализации, таких как семья, школа, среда ровесников, сегодня особый вес приобретает влияние средств массовой информации (СМИ), в частности электронных.

И не последнее место здесь занимает *реклама*, которая влияет на семью, формирование семейных ценностей и их интерпретацию.

Как свидетельствуют наблюдения, современная реклама – это не только и не столько информация о товарах и услугах, сколько пропаганда определенного способа, стиля жизни, направленная на увеличение прибылей производителей и продавцов, в том числе транснациональных. При этом производители рекламы часто пренебрегают интересами общества: ценности, которые пропагандируются через рекламу, могут им противоречить.

Наше внимание привлекла рекламная продукция, содержание которой, прежде всего, связано со следующими аспектами:

- влияние рекламы на формирование здорового способа жизни, что включает как физическое, так и духовное здоровье;
- влияние рекламы на формирование семейных ценностей, что включает морально-этические устои, в том числе сексуальные отношения;
- эксплуатация рекламой семейных ценностей, что подразумевает их использование для неблагоприятных целей, например пропаганды вредных привычек.

В настоящее время идут споры вокруг рекламирования табака или алкоголя. Рекламодатели лукавят, говоря, что такая реклама не оказывает влияния на распространение курения или алкоголизма, а только призывает к выбору более качественной марки или ее изменения. Учитывая характер рекламы и целевую аудиторию, запретить такую рекламу необходимо полностью, а не довольствоваться половинчатыми решениями. Тем не менее, даже этого будет уже недостаточно. Как свидетельствуют наблюдения, в частности, в телевизионной рекламе есть ролики, которые хотя явным образом и не связаны с пропагандой вредных привычек молодежи, тем не менее способствуют их распространению.

Рассмотрим указанные проблемы на конкретных примерах.

1. Вспомним рекламные ролики табака и алкоголя. Изображенные на них люди, независимо от возраста, веселые, уверенные в себе, сильные и стильные. Именно такая жизнь является привлекательной для молодежи. Кто же не хочет иметь добрых друзей, с которыми можно весело проводить досуг, преодолевать трудности (вспомним ролики о доставке пива, на которых герой преодолел множество препятствий и осчастливил компанию ящиком пива)? А заслужить уважение окружающих, согласно рекламному ролику, без пива «с твоим характером» (или для «настоящих мужчин») невозможно.
2. Рекламный ролик медицинского препарата «Алка-зельцер». Слова за кадром: «Вчера ты сказал себе: „Могу“. Сегодня твой организм говорит: „Надо“». Изображается молодой мужчина, который с трудом поднимается из кровати, страдая от похмельного синдрома. Он упоминает вечеринку в веселой компании с девушками, где выпивали спиртные напитки. Фраза «Ты сказал себе: „Могу“» вообще-то имеет положительные установки. Она могла бы касаться важной и изнурительной работы, которая требует концентрации как физической силы, так и силы воли, например, при борьбе со стихией, помощи в чрезвычайных ситуациях или при срочной работе. В этой рекламе не осуждаются действия молодого мужчины (ведь он разрешил себе лишнего, был безвольным), а наоборот, будто ставятся ему в заслугу. А все проблемы с самочувствием снимает рекламируемый препарат.
3. Нечто подобное наблюдается и в рекламе ферментных препаратов. Вместо заботы о здоровье при помощи ограничений в потреблении хотя и вкусной, но вредной пищи (например, копченостей) потребителей призывают наесться «от пуза», идя

на поводу у своих слабостей, а потом принимать рекламируемые таблетки. Будет ли содействовать такой стиль питания здоровью людей? Конечно, нет! Особенно неприятно, что в подобной рекламе эксплуатируются семейные ценности – показывают большую дружную семью за праздничным столом.

4. Рекламный ролик кофе «Нескафе». Раздетые парень и девушка в кровати пьют кофе соответствующей марки. Неожиданно приходит тетушка. Голый парень убегает на балкон. Девушка бросает ему одежду, но мимо – вещи падают вниз. На первый взгляд, сюжет представляется веселым и остроумным. Но за ним стоит скрытое содержание – рекламирование беспорядочных половых отношений. Такое поведение не осуждается, а, наоборот, поощряется. Тем самым наносится удар по исконной ценности целомудрия.
5. Рекламный ролик презервативов. Молодые стильные девушки говорят: «*Нет!*», «*Конечно, нет!*», «*Нет и еще раз нет!*», «*Нет, ни за что!*» и т. п. Оказывается, что это ответ на вопрос, согласились ли бы они на секс без презерватива. В кадре – обычные девушки (случайные прохожие), которых остановили на улице для интервью. Кажется, что это почти социальная реклама (на самом деле этот ролик и позиционируется как социальная реклама): ведь секс должен быть защищенным. Но можно ли так ставить вопрос? А если бы девушкам предложили секс с презервативом, то сразу надо на него соглашаться? И что означает выражение: «*Когда тебе предложат секс?*»? Складывается впечатление, что кто угодно, где угодно и когда угодно может девушке предложить секс, и ее ответ будет зависеть только от того, есть ли презерватив. Снова под маской борьбы с заболеваниями (СПИД, инфекции, которые передаются половым путем) и необходимостью контрацепции пропагандируются беспорядочные половые связи. Или этот рекламный ролик адресуется проституткам, ведь только они всегда готовы к половым контактам и должны заботиться о своем здоровье, или имеет целью развращение молодежи. Опасность подобной рекламы в том, что нивелируется понятие «любовь»; обедняется эмоциональный мир молодежи. Ведь секс – это лишь одна из составляющих любви. А современная реклама ставит между ними знак равенства.
6. Некоторое время в Киеве экспонировались бигборды с вульгарной рекламой одного суши-ресторана со слоганом «*Раздвинь палочки*». Рисунок содержит прозрачный намек: палочки (которыми едят суши) в ярких бумажных обертках изображены так, что прямо напоминают женские ноги, закрытые легкой юбочкой, в ракурсе снизу. Кому-то может это показаться остроумным, но, кроме пропаганды сексуальной вседозволенности, опасность этой рекламы заключается в пренебрежительной трактовке женщины как объекта «мужского потребления».

Эти примеры наглядно показывают, как реклама подрывает моральные устои общества и духовное здоровье молодежи.

7. Отрицательное влияние на духовное здоровье можно заметить также в рекламе, в которой поощряются не лучшие человеческие качества. Например, фразы: «*Купи шторы на зависть соседям*», «*...И пусть подруги тебе завидуют*» и т. п. Особенно это недопустимо, когда в неллицеприятные ситуации ставят детей.
8. Так, в рекламе сыра марки «Президент» обыгрывается ситуация, когда домашний сыр съел котик, а мама, чтобы не огорчать бабушку, которая привезла этот сыр, заменяет его на глазах у сына рекламируемым. Подобные действия вряд ли можно квалифицировать как отрицательные; эта ситуация, скорее, комическая. Но неприятным является то, что мальчик, зная, что произошло, по собственной инициативе говорит за столом бабушке: «*Жаль, Мурчик не попробовал*» (бабушкиного сыра), т. е. откровенно врет.

Мы рассмотрели лишь отдельные примеры; сплошной мониторинг покажет, наверное, еще более тревожную картину, ведь сила влияния рекламы возрастает в ходе много-разового повторения одного и того же ролика в разное время, разными телеканалами и радиостанциями, дополняемого постерами.

Учитывая изложенное, следует признать актуальными задачи минимизации отрицательного влияния рекламы на молодежь. По нашему мнению, здесь можно выделить несколько основных направлений.

Во-первых, на государственном уровне:

- назрела необходимость запретить полностью, а не частично рекламу алкогольных напитков, в частности пива, и табачных изделий;
- необходимо создать орган социального мониторинга рекламной продукции – «социальную цензуру», в сфере внимания которого должен быть надзор над соблюдением моральных ценностей общества, поддержанием экологических ценностей, гендерного паритета и т. п.;
- необходимо усилить влияние социальной рекламы через увеличение ее количества и повышение качества.

Во-вторых, в образовательном процессе:

- проводить разъяснительную работу с родителями, которых необходимо учить распознавать скрытые послания рекламы и уметь им противопоставлять аргументы, которые воспримет молодежь;
- проводить разъяснительную работу среди молодежи относительно механизмов влияния рекламы, ее истинной цели и т. д.;
- включить в учебные программы соответствующие дисциплины и темы.

РОЛЕВЫЕ ОЖИДАНИЯ В БРАКЕ У СТУДентОК, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ПАТРИАРХАТНУЮ МУЖЕСТВЕННОСТЬ ПАРТНЕРА ПО РОМАНТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Н. К. Радина, В. А. Цветкова (Нижний Новгород)

Постановка проблемы

Современные отношения в семье претерпели значительные изменения, что, в первую очередь, связано с экономическими и социальными преобразованиями, происходящими в последние десятилетия в обществе. Современная российская семья в европейской части РФ преимущественно более не является многодетной; оба супруга в полной семье выполняют, как семейные, так и внесемейные, профессиональные, обязанности, что изменяет дизайн ролевых отношений в браке.

В социологических и социально-психологических работах подчеркивается, что установки и ожидания в браке могут быть диффузными, нереалистичными, несогласованными с требованиями изменившегося социального мира, негативно влияющими на отношения в будущей семье (Белогай, 2004; Брутман, Варга, Хамитова, 2000; Яремчук, 2005).

Целью проведенного нами исследования являлся анализ ролевых ожиданий и притязаний в сфере семейных отношений у потенциальных невест с установками на «патриархатных» и «непатриархатных» партнеров.

Под патриархатом мы понимаем социокультурную систему, в которой мужские статусы и роли всегда являются доминирующими, а женские – вторичными (Бурдые,

2005). В истории России патриархатные устои ярко отражены в «Домострое», регламентирующем отношения между мужем и женой, детьми и супругами в семье.

Для решения поставленных в ходе исследования задач были использованы следующие **методики**: модифицированный вариант опросника ИРМИ (Радина, Никитина, 2011), а также модифицированный вариант методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой (Волкова, 1990).

Выборку исследования составили 50 студенток в возрасте от 18 до 22 лет из высших учебных заведений Нижнего Новгорода (НГПУ, ННГЛУ, ННГУ).

Результаты исследования

Согласно результатам проведенного исследования, около половины девушек выбирает патриархатно-ориентированных юношей как потенциальных партнеров для брака. Каждая пятая предпочитает «компенсаторную мужественность» (данная группа мужчин строит свою идентичность негативно, на унижении женщин; «компенсаторные мужчины», согласно исследованиям, чаще практикуют домашнее насилие) (Римашевская, Ванной, Малышева, Куббинс, Мещеркина, Писклакова, 1999). Кроме того, каждая пятая студентка ожидает, что традиционный патриархатный партнер будет метросексуально-ориентирован, т. е. будет использовать парфюмерию, услуги косметолога и т. п.

Вторая половина испытуемых предпочитает партнеров, ориентированных на недискриминационные эгалитарные отношения*.

Далее с помощью модифицированного варианта методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» изучались представления о роли в семейной жизни сексуальных отношений, личностной общности, родительских обязанностей, профессиональных интересов и т. д., представления о желательном распределении ролей и семейных функций.

Было установлено, что у девушек с установками на патриархатную мужественность почти по всем шкалам методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» ожидания выше притязаний. Иначе говоря, по всем шкалам, кроме эмоционально-психотерапевтической, девушки хотели бы видеть более активным своего партнера, а не себя. Следовательно, согласно представлениям девушек, партнер должен занимать лидирующее место, что, разумеется, характерно для мужчин патриархатного типа. Однако описываемая девушками активность мужчины по некоторым шкалам (например, родительско-воспитательной или внешней привлекательности) не соответствует традиционному (патриархатному) распределению обязанностей в семье.

У девушек с установками на альтернативные эталоны мужественности наблюдается примерно равное распределение баллов по ожиданиям и притязаниям. По некоторым шкалам девушки планируют занимать активную позицию, а по некоторым – предоставлять активность партнеру. Например, в домашних делах и в социальной активности девушки планируют доминировать, зато в воспитании детей они считают необходимым отдать главную роль будущему супругу. Такое распределение ролей и обязанностей вполне характерно для эгалитарного типа отношений в семье.

Корреляционный анализ показателей двух групп студенток (r_s Спирмена) – ориентированных на патриархатную и непатриархатную формы мужественности – подтвердил различия на уровне достоверности 0,05 между ролевыми предпочтениями в будущей семейной жизни.

* Эгалитарные отношения в романтической или супружеской паре – это отношения равных по социальному статусу партнеров без определенного доминирования мужчины или женщины.

Однако в целом, анализируя ролевые предпочтения в семейной сфере у студентов – потенциальных невест, необходимо отметить предпочтение эгалитарной формы супружеских отношений. Независимо от того, какого партнера по браку видит рядом с собой девушка (патриархатного или эгалитарного), она ориентирована на эгалитарное распределение семейных обязанностей.

В результате возникает несоответствие между ожиданиями относительно поведения партнера в браке и требованиями к партнеру по романтическим отношениям со стороны девушек. Очевидно, что девушки, предпочитающие патриархатных юношей, наиболее вероятно не смогут установить с ними ожидаемые эгалитарные отношения, что может привести к конфликтам и разрыву супружеских отношений.

Действительно, традиционная патриархатная мужественность предполагает, что мужчина воспитательную, эмоционально-терапевтическую функции, а также функцию внешней привлекательности в семейной сфере делегирует женщине, в то время как функция социальной активности (вне семьи) – определено не женская. Т.е. современные девушки с установками на патриархатную мужественность несут в своей ролевой матрице семейных отношений потенциальный конфликт, поскольку ожидают от патриархатных партнеров эгалитарных (равноправных) отношений.

Девушки, надеющиеся на реализацию собственной социальной активности в браке с партнером патриархатного типа, могут столкнуться с тем, что муж, например, будет ограничивать их развитие в профессиональной сфере; возможно также возникновение разногласий по поводу заработной платы супругов, особенно если женщина имеет более высокий заработок (что противоречит мужскому доминированию).

Кроме того, воспитывая детей, девушки с установками на патриархатную мужественность могут оказаться в ситуации, когда вся нагрузка в сфере родительства ляжет на их плечи (несмотря на ожидания активного отцовского участия в воспитании детей); им также наиболее вероятно придется полностью отвечать и за домашнее хозяйство.

Мы полагаем, что профилактическая работа школьного психолога в области семейных отношений состоит в том, чтобы сориентировать девушек в их предпочтениях и ожиданиях. В том случае, если девушка ориентирована на саморазвитие и профессиональную самореализацию наравне с принятием семейных обязанностей, ей целесообразно ориентироваться на эгалитарного партнера по романтическим, а в дальнейшем и семейным отношениям. Если же девушка склонна отказываться от социальной активности вне семьи, не заинтересована в профессиональном росте, готова сосредоточиться исключительно на семейной сфере, ее потребностям может соответствовать и патриархатно-ориентированный партнер.

Реалистичный анализ своих ожиданий в соотношении с потенциалом и ролевыми ориентациями избранника поможет в дальнейшем построить устойчивые и приносящие удовлетворение семейные отношения.

Литература

- Белогай К. Н. Культурные модели материнства и отцовства как факторы формирования родительского отношения // Журнал практического психолога. 2004. № 5. С. 41–46.
- Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Предпосылки девиантного материнского поведения // Психологический журнал. 2000. № 2. С. 79–87.
- Бурдые П. Мужское господство // Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005. С. 286–364.

- Волкова А. Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А. А. Крылова. Л., 1990.
- Радина Н. К., Никитина А. А. Социальная психология мужественности: социально-конструктивистский подход. М., 2011.
- Римашевская Н., Ванной Д., Мальшева М., Куббинс Л., Мещеркина Е., Писклакова М. Окно в русскую частную жизнь. М., 1999.
- Яремчук М. В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 22–30.

ПОЛО-РОЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Л. Н. Самошкина, Я. И. Полишко (Украина, Днепрпетровск)

Постановка проблемы

Молодость – один из наиболее значимых периодов в развитии личности, во время которого процесс индивидуализации завершается личностным самоопределением во всех основных сферах жизни (Кон, 1997; Кляпець, 2005). Семья, верные друзья и любовь остаются базовыми ценностями для студенческой молодежи (Крючков, Крючкова, 2003). Принятие решения о вступлении в брак определяется совокупностью брачных мотивов с акцентом на ведущих устремлениях. Исследования показывают, что любовь (52%) и желание родить и воспитать детей (34%) с большим отрывом опережают такие мотивы, как стремление избежать одиночества (6,8%), пример друзей (3,6%), необходимость узаконить отношения (3,2%) и возможность улучшить свое материальное положение (0,4%). Такая тенденция характерна как для старших, так и для младших курсов вузов, как для юношей, так и для девушек. Выявленные мотивы рассматриваются как желаемые, идеальные, с точки зрения молодежи, поскольку опрошенные респонденты в основном еще в браке не состояли*.

В юношеском возрасте процесс формирования семейных установок переходит из латентной фазы в активную: представления, ранее усвоенные в родительской семье и за ее пределами, активно проверяются, уточняются и сопоставляются, подготавливая формирование у молодых людей собственного мнения. Ведущими семейными установками становятся взаимопонимание, взаимоуважение, любовь, душевная близость, наличие детей.

Список желаемых качеств супруга, названный студентами, по некоторым параметрам совпадает, а по другим – различается у юношей и у девушек. Представители обоих полов называют чаще всего внешнюю привлекательность как желаемую характеристику партнера. У юношей указанные желаемые качества жены в большей степени касаются характера отношений в семье (веселая, доверяющая, преданная, уступчивая, внимательная, понимающая, доброжелательная, открытая). При этом доминируют черты, отражающие готовность жены к подчинению (уступчивая, преданная). В желаемом портрете мужа девушки чаще называют качества, которые отражают возможности юноши в деятельности (целеустремленный, настойчивый, решительный).

* Мацюк В. Дослідження мотивації вступу у шлюб сучасної молоді. URL: http://psy-science.com.ua/department/oklad.php?mova=ua&scho=_ua/knopki/publications/zmist8.2.php.

В портретах «антимужа» и «антижены» чаще всего называют черты неряшливости. Для портрета «антимужа» характерны черты, ослабляющие активную позицию мужчины (трусливый, лживый, ленивый). В портрете «антижены» преобладают качества, указывающие на неумение общаться и конфликтность (упрямая, злая, коварная) (Мацуляк, 2008).

Целью нашего исследования явилось изучение мотивации вступления в брак студенческой молодежи.

Опираясь на проанализированный материал, мы высказали **гипотезу**, что особенности мотивации вступления в брак студенческой молодежи различаются в соответствии с поло-ролевыми характеристиками.

Выборку исследования составили две группы студентов вуза 18–22 лет: 30 юношей и 30 девушек.

Использованы следующие **методики**: методика диагностики психологического пола личности С. Бем в модификации О. Г. Лопуховой; авторская анкета «Мотивы вступления в брак»; опросник «Измерение установок в супружеской паре» Ю. Е. Алешиной; опросник для определения готовности студенческой молодежи к браку; методика исследования самоотношения (МИС) В. В. Столина и С. Р. Пантилеева.

Для исследования структурных особенностей мотивации вступления в брак студенческой молодежи использован метод главных компонент и критерий отсеивания Р. Кеттелла. Для выявления связей между поло-ролевыми особенностями, с одной стороны, и мотивами вступления в брак, семейными установками и особенностями самоотношения студенческой молодежи, с другой стороны, использован метод корреляционного анализа К. Пирсона. Для оценки статистической достоверности различия между поло-ролевыми особенностями личности по показателям мотивов, семейных установок и самоотношения использован непараметрический критерий U Мана–Уитни.

Результаты исследования

В результате исследования выявлены статистически значимые различия между мотивами вступления в брак, семейными установками, самоотношением и поло-ролевыми особенностями:

- позитивная связь между феминными чертами личности и социальным давлением и самореализацией как мотивами вступления в брак;
- связь между выраженностью феминности и аутосимпатией;
- у феминных и андрогинных юношей имеют место высокие показатели внутренней неустроенности;
- позитивная связь между выраженностью феминности и высокой значимостью роли детей в семейной жизни, а также между выраженностью феминности и ориентацией на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни;
- для представителей андрогинного гендера более значимыми являются сексуальная сфера в семейной жизни и взаимодействие родственников.

В целом студенты позитивно относятся к браку, высказывают желание вступить в брак, считают оптимальным возрастом для этого 20–30 лет. Половина опрошенных негативно относится к браку в более раннем возрасте.

Статистически подтверждено, что у представителей маскулинного гендера меньше задействованы мотивы самореализации в сфере семейных отношений. Можно пред-

положить, что для них важно самореализоваться, прежде всего, в профессиональной сфере. С увеличением показателя феминности для юношей и девушек возрастает значимость самореализации именно в межличностных отношениях, в том числе семейных. Т. е. романтические отношения играют для феминных представителей студенческой молодежи определенную роль, способствуя росту личности и обеспечивая самореализацию своих потенциальных возможностей. Данная связь прослеживается и в литературных источниках. Подтверждает это и статистически достоверная позитивная связь между выраженностью феминности и высокой значимостью роли детей в семейной жизни. Важно подчеркнуть, что феминность обычно связывается с эмоциональностью, мягкостью, чувствительностью, нормативностью, коммуникативными навыками, сензитивностью, способностью к эмпатии. Считается, что лица с преобладающими феминными качествами более реалистичны, практичны, впечатлительны, непосредственны. Выраженная феминность предполагает преобладание подсознательного уровня саморегуляции, склонность к интуитивному постижению действительности, четкую материнскую ориентацию. Возможно, именно это и обусловило данную корреляционную связь.

Статистически достоверная связь между индексом С. Бем и группой мотивов социального давления свидетельствует о том, что у представителей маскулинного гендера менее задействованы группы мотивов социального давления. В данном исследовании это подтверждается также статистически достоверной позитивной связью между выраженностью феминности и группой мотивов социального давления.

Получается довольно интересная ситуация: для представителей андрогенного гендера социальное давление как мотив вступления в брак является важным и статистически значимым, в отличие от представителей маскулинного гендера. Юноши и девушки с преобладающими феминными качествами превышают по значимости данного мотива как представителей маскулинного, так и представителей андрогенного гендера. Т. е. существует позитивная связь между феминными чертами личности и социальным давлением как мотивом вступления в брак. Возможно, это обусловлено как особенностями и средой воспитания, так и характеристиками самого феминного типа гендерной идентичности.

Перспективным направлением дальнейших исследований может быть исследование связи рассматриваемой проблематики с возрастными, этническими и профессиональными особенностями испытуемых.

Литература

- Кляпець О. Шлюбно-сімейні настановлення молоді як чинник вибору здорового способ життя // Соціальна психологія. 2005. № 6 (14). С. 151–157.
- Кон И. С. Психосексуальное развитие и взаимоотношения полов. Психология подростка: Хрестоматия / Сост. Ю. И. Фролов. М., 1997.
- Крючков А., Крючкова Л. Мировоззренческий портрет современного украинского студента // Чернігівський державний педагогічний університет ім. Т. Г. Шевченка. Вісник ЧДПУ. Вип. 20. Сер. «Філософські науки». Чернігів, 2003. С. 71–76.
- Мацуляк Л. Проблема вибору шлюбного партнера та вирішення її студентами // Проблеми сучасної психології: Зб. Наук. праць Кам'янець-Подільського національного ун-ту ім. Івана Огієнка, Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / За ред. С. Д. Максименка, Л. А. Онуфрієвої. Вип. 1. Кам'янець-Подільський, 2008. С. 136–144.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

С. Ю. Свешников (Кострома)

Готовность к семейной жизни – важнейший показатель социальной зрелости и психологического здоровья молодежи. Отсутствие ее у человека – источник его личностной и общественной нестабильности. Предварить эту проблему необходимо еще на ступени юного возраста, наиболее восприимчивого для формирования ценностных установок. В высшем учебном заведении, наряду с решением других задач, важно осуществлять задачу педагогического обеспечения становления готовности студентов вуза к семейной жизни как одной из составляющих процесса их взросления и личностного роста, условия стабилизации будущих супружеских отношений.

Ценностно-смысловые ориентации личности формируются и развиваются в процессе социализации. Можно выделить следующие основные *ценности семьи*:

- ценности, связанные с самоутверждением личности среди ближайшего окружения;
- ценности, связанные с удовлетворением потребности в отцовстве и материнстве;
- ценности, связанные с удовлетворением потребности в любви и признании;
- ценности, связанные с удовлетворением физиологических потребностей (сексуально-интимные отношения супругов);
- ценности, позволяющие чувствовать относительную стабильность и защищенность;
- ценности, связанные с удовлетворением потребности в общении и расширением его круга.

Необходимо подчеркнуть гуманистическую сущность семейных ценностей. Именно гуманистический идеал – человек как высшая ценность – определяет смысл и назначение семейной жизни, а ее ценности отражают признание гуманистических общечеловеческих идеалов (добра, справедливости, взаимопомощи, милосердия и т. д.). Осознание ценностей порождает ценностные представления, а на их основе создаются ценностные ориентации, которые, в свою очередь, и представляют собой осознаваемую часть системы личностных смыслов. Задача подготовки юношей и девушек к семейным отношениям состоит в том, чтобы помочь им осознать эти ценности, сформировать личностную мотивацию семейного поведения.

Таким образом, для дальнейшего развития современной семьи как важного социального института, ее стабильности и благополучия необходимо систематически и целенаправленно воздействовать на ценностное содержание представлений о семье у молодежи и тем самым формировать ее готовность к семейной жизни. Необходимо педагогическое обеспечение этого процесса в целях повышения эффективности подготовки студентов к будущей семейной жизни.

Становление готовности рассматривается, с одной стороны, как внешний процесс организации деятельности студентов, с другой – как внутриличностный процесс формирования готовности к семейной жизни.

Педагогическое обеспечение становления готовности студентов вуза к семейной жизни – это система помогающих действий педагога в актуализации рефлексии студентами ценности семейного образа жизни, а также их собственной активности, направленной на расширение своих представлений о семейной жизни, освоение навыков конструктивного взаимодействия с другими людьми, мобилизацию приобре-

тенного на занятиях опыта для решения жизненных задач и тем самым закрепление готовности к семейной жизни.

Концептуальные положения педагогического обеспечения становления готовности студентов вуза к семейной жизни основываются на идее саморазвития как основополагающей для создания поддерживающей и «вдохновляющей педагогики», помогающей «духовно-нравственному становлению человека, когда он сам захочет и когда сможет сделать свою жизнь иной, наполненной высокими смыслами» (Газман, 1997).

Решение проблемы становления готовности студентов к семейной жизни в большой степени зависит от раскрытия сущности феномена *становления готовности к семейной жизни*, так как данное личностное новообразование, характерное для юношества, является сложным, динамичным, многогранным по содержанию и формам проявления. Термин «*готовность*» обозначает такой момент в процессе развития, когда человек достаточно созрел, чтобы освоить определенное поведение.

Деятельность преподавателей должна быть направлена на создание ситуаций точечного взаимодействия со студентами, в рамках которого процесс их личностного становления будет протекать самостоятельно, обеспечивая накопление положительного личностно-значимого опыта, способствующего формированию убеждения в ценности семейного образа жизни.

Специфика задач, стоящих в настоящее время перед системой образования, в целом, а также особенности становления готовности к семейной жизни, в частности, обусловили определение факторов, обеспечивающих успешность протекания этого процесса. Анализ работ П. К. Кериг, И. С. Кона и др., в которых убежденность определяется как направленность личностной позиции, позволяет выделить первый важный фактор становления готовности к семейной жизни – *убежденность в ценности семьи*.

Опираясь на понимание потребности в преобразующей деятельности как ведущей характеристики человека, влияющей на процессы творческого самовыражения и личностного роста, созревания рефлексивных способностей, можно выделить второй фактор, способствующий эффективному становлению готовности к семейной жизни, – *способность студентов к творческому восприятию, пониманию, преобразованию действительности и самих себя в ней*.

Взаимообусловленность и взаимодействие названных факторов является основой для становления готовности студентов вуза к семейной жизни, так как это сложный, интегративный процесс, вбирающий в себя множество спонтанных и волевых усилий не только самой личности, но и ее окружения.

У современных молодых людей семейные ценности не входят в число приоритетных; представления о них достаточно скудные и искажены. Учитывая этот факт, можно предположить, что *педагогическое обеспечение процесса становления готовности к семейной жизни должно начинаться с актуализации у студентов ценностного содержания представлений о семье*. Реализация этой задачи поможет перевести семейные ценности в разряд актуальных, однако их содержание останется привнесенным извне, навязанным, если не будут организовываться специальные ситуации, в которых произойдет интериоризация этих ценностей. Это, в свою очередь, ставит перед необходимостью создания *модельных ситуаций*, предполагающих выбор студентами стратегии поведения будущего семьянина на основе творческой интерпретации семейных ценностей.

Опираясь на идеи П. Рикерта об интерпретации как основе понимания и Г. П. Звенигородской о суждении как особом способе организации личностного знания, можно сформулировать требования к созданию модельных ситуаций. Они должны обеспечивать содержательную интерпретацию предъявляемого в лекциях, беседах, дискуссиях, учебных и научных текстах содержания семейных ценностей, стимулировать личностную, интеллектуальную и коммуникативную рефлексию.

Созданные на этой основе модельные ситуации явятся условием внешнего педагогического влияния на становление готовности студентов к семейной жизни. Однако необходимо создать дополнительные гарантии запуска внутриличностного процесса становления этой готовности. В связи с этим выделяется еще одно условие – обеспечение взаимосвязи внешнего социально-педагогического воздействия с внутриличностным процессом становления готовности студентов к семейной жизни.

Необходима специальная работа с педагогическим коллективом, направленная на «разморозку» (К. Левин) стереотипов, проблематизацию ситуации, сложившейся в области подготовки к семейной жизни, на разработку лично-ориентированной стратегии педагогического обеспечения становления готовности студентов к семейной жизни. Поэтому одной из предпосылок становления готовности студентов к семейной жизни можно считать *актуализацию данной проблемы, осознание ее значимости, как преподавательским коллективом, так и самими студентами*. Другой важной предпосылкой является *создание доверительных отношений между преподавателями и студентами*. Данные предпосылки помогут построить оптимальную психологическую основу образовательного процесса высшего учебного заведения и активизировать работу по формированию готовности студентов к семейной жизни.

Проведенный анализ позволяет определить готовность к семейной жизни как интегративное личностное и социально-психологическое образование, детерминированное системой внутренних и внешних факторов, представляющее собой единство ценностного отношения к семье и браку, а также определенных знаний и умений в данной области. В структуре готовности к семейной жизни выделяются следующие компоненты: мотивационно-ценностной, интеллектуально-познавательный, действенно-практический, эмоционально-волевой.

Оценка успешности становления готовности студентов к семейной жизни осуществляется на основе использования совокупности критериев: осознание ценности семьи и брака; наличие системы знаний и умений в области семейной жизни; сформированность установки на создание и сохранение отношений в системе «индивид–семья–социум».

Подводя итоги, можно сформулировать *основные педагогические принципы становления готовности студентов к семейной жизни*: принцип единства внешних и внутриличностных компонентов становления готовности; принцип «вращения»; принцип творческой активности.

Литература

Газман О. С. Педагогика свободы. Педагогика необходимости // Учительская газета. 1997, 13 мая.

Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1992.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЦЕННОСТИ СЕМЬИ У СТУДЕНТОВ

О. А. Сидоренко (Красноярск)

Постановка проблемы

Изучение особенностей ценностного отношения к семье у молодежи имеет особое значение, поскольку позволяет определить духовный потенциал молодого поколения, способствует пониманию тенденций изменения общественного сознания в сфере

брачно-семейных отношений, помогает наметить условия и средства формирования у молодых людей направленности на ценность семьи как базовую ценность человека.

Проблема соотношения семейных и других ценностей личности рассматривается Ю. Е. Алешиной, А. И. Антоновым, В. А. Борисовым, С. И. Голодом, В. А. Караковским, Д. Г. Олсоном, В. Е. Семеновым, А. Г. Харчевым, А. З. Шапиро, З. А. Янковой и другими авторами. Межполовые различия в ценностных ориентациях, в том числе в брачно-семейной сфере, анализируются в работах Т. В. Андреевой, С. Бем, И. С. Кона, В. А. Куца, Н. Н. Обозова, У. Харли и др.

В психологической литературе разграничиваются понятия «ценности» и «ценностные ориентации». Так, В. П. Тугаринов определяет ценности как предметы и явления, необходимые (полезные, приятные и пр.) людям определенного общества, той или иной социальной группы и отдельной личности для удовлетворения их потребностей и интересов, «а также идеи и побуждения», выступающие в качестве нормы, цели или идеала. Ценностные ориентации – форма функционирования ценностей на уровне личности (Г. Олпорт, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов).

Исследователи подчеркивают необходимость внутреннего принятия личностью ценностей для того, чтобы они стали ее ценностными ориентациями: «Ценностные ориентации – компонент направленности личности. Разделяемые и внутренне принятые ею материальные и духовные ценности служат опорными установками для принятия решений и регуляции поведения» (Истошин, 1979). Таким образом, ценностные ориентации представляют собой личностный уровень существования ценностей; они отражены в смысловой сфере личности, характеризуют структуру основных личностных смыслов отражаемого субъектом мира и выражают отношение личности к тем объектам, ради которых развертываются деятельность и общение (Б. Г. Ананьев, Д. А. Леонтьев и др.).

Важной характеристикой ценностных ориентаций является их иерархичность, структурированность, упорядоченность. Исследователями подчеркивается, что система ценностных ориентаций, или аксиологическое «Я» личности, выступает как социально-психологическое образование, в котором уже признанные и отобранные ценности дифференцированы по их предпочтительности для личности.

В науке существуют различные классификации ценностей (В. А. Караковский, В. Н. Сагатовский, Н. Е. Щуркова, В. А. Ядов). В приоритетную аксиологическую группу «человек» в большинстве классификаций в качестве ведущего входит и понятие «семья как ценность».

Ценностный подход позволяет рассматривать семью как социально значимую ценность, выработанную человечеством, осознавать ее в контексте социокультурной ситуации и одновременно изучать как личностную (субъективную) ценность.

Семья как ценность – это социокультурное значение, которым наделяется семья. Семью как ценность можно определять, с одной стороны, как элемент социальной регуляции поло-ролевых, родственных и межпоколенческих взаимоотношений, с другой – как поведенческий стандарт, разделяемый в обществе и формирующий у человека предпочтительную ориентацию поведения и деятельности.

Семья как ценностный объект социальной действительности может изучаться в двух ракурсах:

- как несущая ценность, обретающая смысл через совокупность определенных (отдельных) ценностей (супружество, родительство, родство, любовь и др.);
- как собственно ценность, смысл которой определяется ее статусом как объекта, имеющего социальное значение.

Семья всегда занимала одно из важнейших мест среди ценностей человеческой жизни, поскольку все люди на разных этапах своей жизни, так или иначе, связаны с семьей; она естественная часть этой жизни. При этом развитие семьи и изменение ее функций постепенно меняют ценностное отношение к ней людей.

Сложность исследования проблем семейных изменений и социального влияния на них связано с тем обстоятельством, что различные специалисты дают совершенно противоположные оценки глубины семейных изменений, их характера и направленности. При этом четко выделяются две исследовательские парадигмы, имеющие, помимо чисто содержательных аспектов, специфическую ценностную окраску.

Многие ученые (С. И. Голод, М. С. Мацковский, А. Г. Вишневецкий и др.) воспринимают изменения института семьи в основном как позитивный процесс «плюрализации» форм семьи, а признаваемые ими негативные явления – как свидетельство неполноты и незавершенности данного процесса. Соответственно, задачи семейной политики видятся в том, чтобы ускорить объективный ход событий, завершить процессы «модернизации» в семейной сфере, «догнать» «передовые» в этом отношении страны.

В отличие от этого, специалисты, принадлежащие к «кризисной парадигме» (А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, А. Б. Синельников и др.) рассматривают семейные изменения как выражение глобального кризиса семейного образа жизни, упадка семьи как социального института. При этом негативные явления, связанные с невыполнением основных функций семьи, интерпретируются как выражение не просто кризиса института семьи, но, главным образом, как проявление ценностного кризиса всего общества. Под влиянием социально-экономических факторов происходит постепенная переориентация населения с ценностей семьи с несколькими детьми, основанной на стабильном браке, на ценности внесемейные, отражающие устремления людей к индивидуальным достижениям во внесемейной сфере жизнедеятельности, прежде всего к обретению высокого социального статуса. Семья и родительство становятся неконкурентноспособными, по сравнению с такими ценностями, как повышение социального статуса, уровня образования, квалификации, материального благополучия и т. п.

Чтобы преодолеть эти тенденции в будущем, приостановить рост разводов и воспитание детей вне брака, необходимо понять, что российская молодежь думает о семье, каково отношение молодых людей к браку, совместной жизни и детям.

Целью нашего эмпирического исследования было выявление особенностей ориентации на ценность семьи у студентов, определение различий в ее смысловом наполнении у юношей и девушек.

В ходе исследования были использованы следующие **методы и методики**: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина; метод фокус-группы; техника шкалирования; метод анализа продуктов деятельности (контент-анализ сочинений студентов на тему «Моя будущая семья»).

Выборку исследования составили 50 юношей и 50 девушек – студенты 5 курса КГПУ им. В. П. Астафьева.

Результаты исследования

Анализ результатов исследования ценностных ориентаций с помощью методики М. Рокича показал, что большинство как девушек, так и юношей отводят семье одно из первых мест в системе своих жизненных ценностей. В иерархии ценностей ценность «семья» оказалась оттесненной лишь ценностями «любовь» и «друзья» у юношей и ценностями «любовь» и «здоровье» у девушек. Таким образом, можно было бы

отметить, что ценность «семья» занимает ведущее место в иерархии жизненных ценностей молодых людей независимо от их пола. Однако ценность «семья» носит, скорее, декларативный характер, выступает ценностным ориентиром для будущего, так как не имеет достаточной доступности в настоящем, что подтверждается данными дальнейшего исследования.

Методика И. Г. Сенина позволяет не только охарактеризовать значимость для респондентов 5 жизненных сфер – «профессиональная жизнь», «обучение и образование», «семейная жизнь», «общественная жизнь», «увлечения» – но и определить значимость терминальных ценностей внутри каждой сферы. Нас, безусловно, в большей степени интересует сфера семейной жизни. Среди названных сфер «семейная жизнь» занимает у студентов-выпускников далеко не ведущие позиции: у девушек – 3 место; у юношей – 4. Более значимыми для респондентов обеих групп выступили сферы обучения и образования, а также профессиональной жизни, а для юношей еще и сфера общественной жизни. Можно предположить, что это связано с тем, что основной деятельностью респондентов в настоящее время является обучение – подготовка к будущей профессиональной деятельности. Большинство молодых людей планируют создание семьи только после окончания обучения и реализации в профессиональной деятельности. Значимость для юношей сферы общественной жизни может быть связана с тем, что мужчины, как правило, более, чем женщины, ориентированы на достижения, успех, самореализацию в социальной сфере. Кроме того, это может являться следствием влияния общественного сознания, поскольку в современном обществе все больше культивируются ценности самореализации, высокого социального статуса, профессионального развития, поощряется стремление к достижению личного успеха, независимости. Семейная жизнь зачастую видится препятствием к достижению этих ценностей, поэтому семья для многих уходит на «задний план», и если не совсем, то до момента достижения высокого статуса, построения карьеры и т. п.

В значимости терминальных ценностей внутри жизненной сферы «семейная жизнь» у юношей и девушек выявлены сходные моменты. Близкую по значимости и относительно высокую оценку и у тех, и у других получили ценности «духовное удовлетворение» и «развитие себя». Высокий ранг ценности «развитие себя» говорит о готовности и стремлении молодых людей изменять к лучшему различные стороны и характеристики своей личности в семейной жизни. Это связано с характерной для юношеского возраста направленностью на развитие своих личностных качеств. Важность ценности «духовное удовлетворение» выражается в стремлении к глубокому взаимопониманию с членами семьи, ощущению духовной близости с ними, наличию общих интересов и ценностей, удовлетворению потребности в саморазвитии и самосовершенствовании, самореализации в детях, в альтруистическом поведении. Также примерно одинаковую, но не столь высокую оценку получила ценность «активные социальные контакты». Это говорит о значимости для молодых людей поддержания связей семьи с внешним миром, друзьями и другими семьями, формирования определенной структуры взаимоотношений в семье.

По остальным ценностям внутри сферы семейной жизни – «материальное положение», «собственный престиж», «сохранение собственной индивидуальности», «креативность» – у юношей и девушек обнаружены достоверные различия. Все эти ценности оказались достоверно более значимыми для девушек. Эти различия говорят о стремлении девушек к высокому уровню материального достатка своей семьи, и возможно, девушки именно в семейной жизни видят возможность достичь материального благополучия. Кроме того, более выраженной у девушек оказалась ценность собственного престижа, что свидетельствует об их стремлении строить свою семейную жизнь так,

чтобы обеспечить себе признание со стороны окружающих. Это можно объяснить тем, что традиционно мужчины реализуют свою потребность в признании, успехе в основном в профессиональной сфере. Поэтому они больше заинтересованы в позитивном мнении других людей о различных аспектах своей профессиональной жизни. Таким образом, семья по-прежнему остается для девушек «площадкой» для самореализации и поднятия своего престижа.

Ценность «креативность» в семейной жизни также оказалась более важной для девушек, что может отражать стремление к различным изменениям в своей семейной жизни, внесению в нее чего-то нового. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю отличаются тем, что постоянно стараются разнообразить жизнь своей семьи (например, сменить обстановку в квартире, придумать необычный вид семейного отдыха и т. п.). Это можно объяснить сохранением традиционной женской роли «хранительницы очага», причем параллельно с освоением мужских ролей.

Проведение фокус-групп с последующим шкалированием группами респондентов выявленных ценностных аспектов семьи позволили определить, что ценят в семье юноши и девушки.

В числе общих ценностных для юношей и девушек аспектов семьи выделены чувственно-эмоциональные характеристики: любовь и радость от общения друг с другом, что можно объяснить влиянием существующих в нашем обществе традиционных представлений о любви как основе создания семьи, и о счастье, положительном эмоциональном климате, как условиях ее гармоничного, бесконфликтного функционирования.

Значимыми для обеих групп оказались морально-этические характеристики семейных отношений – уважение и внимание друг к другу, чувство ответственности. Кроме того, высшие позиции занимает аспект материальной обеспеченности. Это связано с тем, что в современном обществе существует ориентация на достижение высокого материального статуса, а молодые люди, вышедшие из родительской семьи, как правило, встречаются с множеством трудностей в этом плане. Молодая семья в нашем сознании зачастую прямо связывается с материальными проблемами, но вместе с партнером легче решать материальные вопросы.

Были обнаружены также различия между юношами и девушками в определении важных для них аспектов семьи. Так, например, для девушек важными оказались материальная и физическая защита, что говорит об их потребности получить некоторую защищенность в семье; им свойственно рассмотрение семьи как убежища от трудностей внешнего мира. Возможно, высокая значимость ощущения защищенности может быть связана с традиционным разделением полов на «сильный» и «слабый», на мужские и женские роли. Мужчина представляется девушками как защитник и добытчик.

Вместе с тем для девушек также очень важными оказались партнерские, демократические отношения в семье в частности равенство в правах при принятии решений. Таким образом, хотя у девушек остались стереотипизированные патриархатные представления о мужчине как о добытчике и защитнике, они не собираются находиться в полном подчинении мужа и, как показали результаты, полученные по другим методикам, зачастую ориентированы на достижение материальной независимости. Принимая одни традиции патриархатной семьи, девушки отвергают другие, и, соответственно, их положение становится неопределенным, что может стать источником внутренних конфликтов.

В отличие от девушек, юноши в качестве важных аспектов семейной жизни называли частые половые контакты, полагая, что основой создания семьи является в том числе и стремление к удовлетворению потребности в физической близости с любимым человеком. Для юношей, в отличие от девушек, оказались особо важными такие

чувственно-эмоциональные характеристики, как нежность, эмоциональное общение и поддержка; а также морально-этические аспекты – взаимопонимание и принятие друг друга. Особую важность этих аспектов для юношей можно объяснить тем, что им, в отличие от девушек, сложнее проявлять такие качества. Юноши, как правило, воспитываются в рамках стереотипа мужского поведения: сдержанность в эмоциях, самообладание, стойкость, самоуверенность, целеустремленность. Девушкам проще проявлять свою эмоциональную сторону, поэтому для них эти аспекты являются само собой разумеющимися.

Заключение

Семья является уникальным социальным институтом, сочетающим в себе общественные и личные интересы. Выступая социальной ценностью, обеспечивающей нормальное существование общества, семья вместе с тем может рассматриваться как значимая, интернализированная личностная ценность, играющая важную роль в структуре мотивационной сферы современных молодых людей и определяющая в какой-то мере общую направленность их поведения. Семья позволяет удовлетворять разнообразные потребности, в силу чего становится объектом ценностного отношения студентов. Проведенное исследование показало, что ценность семьи занимает приоритетные позиции в иерархии ценностных ориентаций студентов – и девушек, и юношей. В то же время ценность семьи для юношей и девушек имеет смысл через совокупность определенных (отдельных) ценностей, ценностных аспектов, которые позволяют им удовлетворить в семейной жизни их значимые личностные потребности: витальные, духовные, аффилиативные. В этих ценностях-потребностях юношей и девушек обнаруживаются значительные различия. Очень часто аспекты, выступающие ценностными для девушек, не имеют особой значимости для юношей и наоборот, что может обуславливать в дальнейшем конфликтность, неудовлетворенность семейными отношениями и нестабильность браков.

Полученные данные свидетельствуют о важности изучения содержания ценности семьи, выявления особенностей смыслового наполнения ценности «семья» у юношей и девушек, факторов, способствующих выбору семьи в качестве терминальной ценности и влияющих на придание ценностного статуса отдельным аспектам семейной жизни.

Литература

- Власюк И. В.* Семья как социокультурная ценность (теория и практика взаимодействия семьи и школы). Оренбург, 2006.
- Емилова Г. А.* Опыт экспериментального исследования ценностно-смыслового отношения супругов к семейной жизни // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Материалы XI симпозиума / Под ред. Г. А. Вайзер, Е. Е. Вахромова. 2006. URL: <http://hpsy.ru/public/x2736.htm>.
- Истошин И. Ю.* Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения / Отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. М., 1979.
- Осипов В. Г.* Вечные ценности семейной жизни. Тверь, 2007.
- Петров А. В.* Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83–90.
- Семенов В. Е.* Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.

Сидоренко О. А. Особенности ценностного самоопределения молодежи в сфере семейных отношений // Психология образования: социокультурный ресурс Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2010. С. 210–213.

Сластенин В. А., Чижасова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию. М., 2003.

ГЕНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ СТАБИЛЬНОЙ СЕМЬИ

Е. С. Сироткина (Нижний Новгород)

Процесс модернизации общества затронул все сферы жизнедеятельности, в том числе институт семьи, вызвав ряд негативных тенденций в его функционировании: деформация внутрисемейных отношений; искажение нравственно-ценностных ориентаций; рост числа социальных сирот; снижение стабильности семьи и т. д. Вместе с трансформацией института родительства, брака и семьи также произошли изменения в сексуальной сфере: снижение возраста первого сексуального опыта; беспорядочное начало половой жизни; рост подростковых беременностей; ухудшение репродуктивного здоровья молодежи; распространение сожительства («пробных браков») и серийной моногамии.

Образы, стереотипы мужественности и женственности навязываются масс-медиа. Российская молодежь больше ориентирована не на создание семьи, продолжение рода, а на личные достижения, профессиональный и карьерный рост, материальное благополучие.

Результаты исследования, проведенные Е. М. Гурко в 2003 г., показали, что 38% юношей и 36% девушек хотят оформить только юридический брак, а 47% и 51% соответственно, кроме того, планируют венчаться. Венчание в данном случае рассматривается молодежью как обряд, позволяющий дать обет верности друг другу (Гурко, 2006, с. 201).

Вместе с тем создание семьи и тем более рождение ребенка не являются жизненными приоритетами большинства девушек-студенток. Первое место ими отводится получению образования и устройству на престижную, высокооплачиваемую работу. Согласно данным исследования Д. В. Зернова, замужество и рождение ребенка сознательно отодвигаются девушками на второй план. Сексуальный дебют, по мнению большинства девушек, должен состояться примерно в 18 лет; замуж желательно выйти приблизительно в 23 года; родить ребенка – в 24–25 лет (Зернов, 2009, с. 21–22).

Либерализация взглядов в отношении подростковой сексуальной активности не была подкреплена необходимым гендерным воспитанием. В сложившейся ситуации, когда существуют глубокие противоречия в процессе формирования сексуальной и репродуктивной культуры молодежи, необходимы комплексные образовательные программы по гендерному воспитанию. Особо важным в условиях обострившегося кризиса семьи является воспитание у подрастающего поколения осознанного ценностного отношения к будущему родительству, бережного отношения к себе и своей интимной жизни.

В контексте рассматриваемой проблемы важно проанализировать понятия «половое воспитание», «гендер», «гендерное воспитание».

Половое воспитание – процесс гендерной социализации, осуществляемый посредством направленных или спонтанных действий, которые помогают ребенку стать

мужчиной или женщиной, воспринять существующие в обществе нормы и правила в системе взаимоотношений между полами в трудовой, общественной и личной жизни (Журавлева, 2004, с. 133).

Гендер (социальный пол) – совокупность определенных норм поведения и позиций, которые обычно приписывается лицам мужского или женского пола в конкретном обществе.

Гендерное воспитание – это формирование социальных ролей мужчины и женщины. Мы полагаем, что гендерное воспитание включает также вопросы полового воспитания. Грамотное гендерное воспитание направлено на *формирование ценности здорового образа жизни, детей, сознательного отношения к родительству, позитивных брачно-семейных установок, культуры гендерных отношений, гендерной толерантности.*

В настоящее время как в России, так и за рубежом законодателями, специалистами социальной сферы, общеобразовательных школ осуществляется поиск новых форм и моделей полового воспитания.

Важнейшим институтом образования, играющим определяющую роль в процессе гендерной социализации личности, является школа. Именно здесь учащиеся получают разнообразные уроки гендерных отношений. Одной из важнейших задач современной школы является социализация подрастающего поколения, в процессе которой создаются условия для эффективного развития личности. В рамках системы образовательного учреждения специалисты имеют широкие возможности не только для профилактики девиантного поведения в сфере сексуальных отношений подростков, но и приобщения их к социальным нормам и ролям, воспитания у молодежи отношения к *семье как к ценности.* Задача специалистов образовательного учреждения – воспитать позитивные стандарты у подрастающих поколений и вооружить их основами нравственности.

Проведенное пилотажное социологическое исследование «Гендерные проблемы воспитания детей и молодежи» в 2010–2011 г. на базе ГОУ ГПД «Нижегородский институт развития образования» (опрос с помощью анкеты 200 специалистов сферы образования – учителей, социальных педагогов, воспитателей, заместителей директора по воспитательной работе) показало, что школьные педагоги считают себя некомпетентными в вопросах гендерного воспитания.

Общепризнано, что занятия по половому воспитанию могут проводить медицинские работники и психологи. По данным опроса, педагоги не имеют необходимых знаний и навыков в работе по данному направлению. На вопрос, насколько они осведомлены о технологиях по профилактике отклонений в сексуальной сфере, 55% респондентов ответили, что знаний в этой области им не хватает. 49% опрошенных, указали, что в своей профессиональной деятельности сталкивались со случаями несовершеннолетнего материнства. По мнению респондентов, изменение социальных норм в сексуальной сфере (67%), трансформация брачно-семейных отношений (51%), отсутствие государственной системы образования по вопросам полового воспитания (49%) послужили причиной роста девиаций в сексуальной сфере среди молодежи. 68% педагогов убеждены, что необходимы разработка и внедрение программ и технологий гендерного воспитания детей и молодежи.

Следует отметить, что важно разрабатывать и внедрять качественные программы гендерного воспитания не только подростков, но и их родителей, специалистов, работающих с детьми и молодежью.

Подобная практика была апробирована в ГОУ ДПО «Нижегородский институт развития» в рамках спецкурса «Гендерные проблемы воспитания детей и молодежи».

Данный курс разработан с целью обогащения знаний специалистов, работающих в образовательных, социальных учреждениях, по вопросам гендерных отношений, подростковой сексуальности, профилактике девиаций в сексуальной сфере, насилия над несовершеннолетними, полового воспитания и др.

Спецкурс содержит материалы для изучения теоретических подходов и методологии гендерной науки, гендерных проблем в воспитании.

Задачи спецкурса:

- ознакомить слушателей с теоретическими подходами и методологией гендерного направления в психологии;
- сформировать представления о роли социального пола в современном обществе;
- ознакомить слушателей с существующими формами профилактики девиаций в сексуальной сфере (зарубежные и отечественные разработки);
- сформировать у слушателей представления о негативных явлениях, связанных с подростковой сексуальностью (несовершеннолетнее материнство, заболевания репродуктивной сферы и др.);
- дать слушателям теоретические знания и практические навыки работы с детьми и подростками, их родителями по вопросам духовно-нравственного воспитания в образовательном учреждении.

Вопросы, рассматриваемые в рамках спецкурса:

- девиации несовершеннолетних в сексуальной сфере;
- несовершеннолетнее материнство как социальная проблема;
- сохранение репродуктивного здоровья учащихся в системе образовательного учреждения;
- гендерное воспитание детей и молодежи;
- деятельность социальных учреждений по профилактике сексуальных девиаций молодежи;
- формирование нравственных установок на брак и семью у детей и молодежи.

Спецкурс предназначен для учителей, социальных педагогов, заместителей по воспитательной работе, а также всех, кто интересуется проблемами модернизации образования, гендерной социализации и гендерного воспитания.

В заключение отметим, что программы гендерного воспитания должны быть согласованы с родителями, руководством образовательного либо социального учреждения, Министерством образования. Существует острая необходимость обеспечения на федеральном уровне руководства разработкой и внедрением этих программ. Для их успешной реализации нужны подготовленные специалисты в области медицины, социальной работы, психологии. Кроме того, важную роль в формировании нравственных основ отношения к семье и браку у молодежи призвана сыграть церковь. Православные традиции и обычаи, образцы высоконравственного поведения служат основой духовного формирования личности, ее ценностей и идеалов.

Литература

- Гурко Е. М. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т. А. Гурко. М., 2006. С. 200–210.
- Журавлева И. В. Репродуктивное здоровье подростков и проблемы полового просвещения // Социс. 2004. № 7.

СОДЕЙСТВИЕ СТАНОВЛЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

С. Л. Таланов (Ярославль)

В настоящее время в стране сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Для нормального воспроизводства населения на одну женщину репродуктивного возраста должно приходиться 2,1 ребенка; в России же на данный момент этот показатель составляет 1,4. Но проблема даже не в низкой рождаемости, а в высокой смертности, в том числе младенческой. Необходимо принять ряд срочных мер, направленных на уменьшение материнской и младенческой смертности, а также разработать эффективные предложения по стимулированию рождаемости и укреплению семьи.

В 2009–2010 гг. нами проводилось социологическое исследование на территории Ярославской области.

Выборку исследования составили молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет.

Эмпирической базой исследования выступили:

- данные глубинного интервью (n=76);
- результаты анкетирования молодежи по теме «Отношение молодежи к незарегистрированному браку» (n=736, выборка целевая), проводившегося в двух городах – Ярославле и Рыбинске;
- вторичный анализ социологических исследований, посвященных проблемам незарегистрированного брака.

В 2009 г. нами проводилось также социологическое исследование в городском округе город Рыбинск. Опрос проходил в родильном доме; в качестве респондентов выступили беременные женщины (n=62, выборка квотная).

Традиционно к основным функциям семьи относят: функцию сексуального регулирования; статусную; экономическую; защитную; репродуктивную; функцию социализации и функцию обеспечения эмоционального удовлетворения.

Как показывает современная жизнь, все эти функции, к сожалению, можно реализовать и вне семьи. Поэтому некоторые справедливо считают, что брак – это временный союз между мужчиной и женщиной, причем непродолжительный. Понятно, что каждая пара, направляясь в загс, надеется, что создаваемый ею союз – на всю жизнь, однако статистика демонстрирует обратное. В Ярославской области, как и в России в целом, очень большое число разводов.

В ходе исследования перед респондентами, в качестве которых выступали студенты, была поставлена задача сформулировать предложения, направленные на укрепление современной семьи. Выявленные по этому вопросу мнения представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы, молодых людей серьезно волнуют материально-бытовые проблемы. Обращает на себя внимание тот факт, что только 43% девушек и 12% юношей считают необходимым со школы готовить детей к семейной жизни, прививать им семейные ценности.

Данные социологического исследования, проведенного в родительском доме в г. Рыбинске, показали, что из всех опрошенных женщин 3,2% хотели иметь ребенка, т. е. пла-

Таблица 1

Мнения студентов о мероприятиях, необходимых для укрепления современной семьи (в % от числа ответивших)

Мероприятия	n=736	
	Девушки n=374	Юноши n=362
Со школы готовить к семейной жизни, прививать семейные ценности	43	12
Более серьезно защищать права женщин, особенно в трудовых правоотношениях	94	24
Оказывать более серьезную медицинскую помощь	74	25
Повысить материальные выплаты по рождению ребенка	95	78
Оказывать всевозможную финансовую помощь молодым семьям	85	89
Ввести цензуру в СМИ, возрождать духовность и семейные ценности, рекламировать здоровый образ жизни	79	13
Выделять социальное жилье молодым семьям	98	99

Примечание: Респонденты указывают несколько ответов.

нировали его появление («Нас так воспитывали»; «Я всегда хотела иметь детей» и т. д.); 6,5% рождением ребенка стремились доказать любовь к своему мужчине; 90,3% ответили, что «Так получилось»; «Хотела получить льготы»; «Хотела удержать мужчину» и т. д.

Согласно данным исследования, проведенного среди молодежи в возрасте от 18 до 27 лет г. Ярославля, на момент опроса 78% респондентов не состояли в браке и 22% сожительствовали. Причем из числа лиц, состоявших в незарегистрированных браках, все, отвечая на вопрос о месте жительства, указали, что проживают в собственной либо в съемной квартире.

По ответам на вопрос об отношении к незарегистрированному браку мнения респондентов разделились следующим образом:

- 39% указали, что проверяют себя и партнера на совместимость в быту;
- 27% отметили, что проверяют партнера и себя на совместимость в сексе;
- 23% полагают, что незарегистрированный брак – «вынужденная необходимость»;
- 11% считают необязательной официальную регистрацию брака.

Решающим фактором для регистрации отношений большинство опрошенных считают получение стабильной и высокооплачиваемой работы. Эти данные свидетельствуют о том, что перед молодежью в настоящее время стоят острые финансовые проблемы. Несмотря на это, 76% респондентов, отметили, что планируют рождение детей в ближайшие три года.

Полученные данные приводят к выводу о необходимости организации просветительской работы среди подрастающего поколения. В частности, целесообразным представляется введение в школах специального курса, направленного на формирование у учащихся семейных ценностей и подготовку их к браку. Необходимо возрождать семейные ценности, повышать престиж материнства и отцовства. Важно с самого раннего возраста разъяснять, что такое семья, каковы ее функции и роль в жизни человека и общества.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ И ОТЦОВСТВУ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

М. Р. Тимашева (Волгоград)

Постановка проблемы

В отечественной психологии родительство рассматривается как многогранный феномен, состоящий из двух уровней: и как сложное комплексное субъективно-личностное образование, и как надындивидуальное целое, которое, как правило, включает двух человек – отца и мать. Эти уровни являются уровнями формирования родительства. Качественной границей, разделяющей их, можно определить рождение ребенка (Овчарова, 2006, с. 215).

Гипотеза исследования

На основе анализа работ Г. Г. Филипповой (Филиппова, 2001, 2002, 2003), А. С. Спиваковской (Спиваковская, 1988), Р. В. Овчаровой (Овчарова, 2006) и др. были выделены основные научные ориентиры для проведения исследования, в рамках которого проверялось предположение о том, что у современной молодежи среди факторов, определяющих готовность к родительству, доминирующими являются внешние, в то время как внутренние факторы оказывают меньшее влияние.

Основной целью эмпирической части исследования было изучение личностных факторов, влияющих на готовность к родительству современной молодежи.

Выборку исследования составили 57 юношей и 92 девушки в возрасте от 18 до 25 лет, студенты различных вузов г. Волгограда и г. Волжского.

Применялся следующий методический инструментарий: метод анкетирования; метод семантического дифференциала; методика изучения родительских установок (PARI), адаптированная Т. В. Нещерет.

Результаты исследования

Было установлено, что и в женской, и в мужской выборках большинство родительских установок сформировано на среднем уровне. Наиболее выражены установки на несамостоятельность и зависимость матери и на сверхавторитет родителей, т. е. респонденты считают, что родители должны воспитывать в детях полное доверие к себе, и что самое трудное для молодой матери – оставаться одной в первые годы воспитания ребенка.

Результаты исследования показывают, что значительная часть респондентов не готова к родительству по ряду причин: отсутствие образования; ощущение нестабильности в жизни; неспособность материально обеспечить семью; внутренняя неготовность взять на себя ответственность за другого человека.

При планировании своего родительства юноши и девушки больше ориентируются на такие факторы, как: материальная стабильность; наличие жилплощади и образования; способность обеспечить семью; заключение брака; карьерный рост. В меньшей степени они ориентируются на желание иметь ребенка, поддержку своего партнера, внутреннюю зрелость и готовность принять на себя ответственность за другого человека.

Юноши, неготовые к отцовству, больше стремятся к стабильности; у них преобладают установки на то, что интересы женщины будут ограничены рамками се-

ми и семейными делами. Женщина в такой семье будет доминировать, планировать и принимать основные решения, заботиться о семье, полностью вести домашнее хозяйство, но все это будет ей тягостно, так как она окажется лишенной свободного времени для любимых занятий и, возможно, даже не будет получать благодарность за то, что делает для семьи.

Юноши, готовые к родительству, связывают с ребенком любовь и заботу, а также меньше ориентируются на внешнюю сторону отцовства; у них менее выражено стремление к стабильности.

Девушки, неготовые к материнству, при рождении ребенка, в первую очередь, ориентируются на материальную стабильность, считают заключение официального брака обязательным, свой возраст для рождения ребенка не подходящим, а само материнство – препятствием для получения образования. В этой группе сама ценность ребенка ниже.

Девушки, готовые к материнству, считают, что беременность положительно влияет на их внешность, выражают желание иметь ребенка. Они полагают, что заключение официального брака не обязательно, думают, что материальная сторона – не главное в материнстве; у них присутствует установка на ограниченность интересов матери рамками семьи.

В ходе исследования был выявлен ряд закономерностей.

Оказалось, что девушки склонны больше оценивать ребенка по параметру «свобода или обуза», а мужчины – по параметру «любовь и забота». Это позволяет предположить, что в представлении о родительстве девушки ориентируются больше на когнитивную сторону, а юноши – на аффективную.

Часть родительских установок у готовых к родительству девушек и юношей оказались противоположными.

Преобладание таких родительских установок, как ограниченность интересов женщины рамками семьи, сверхавторитет родителей и доминирование матери свойственно выборке готовых к материнству девушек и выборке не готовых к отцовству юношей. Меньшая выраженность данных установок характерна для выборки не готовых к родительству девушек и готовых к этому юношей.

Юноши больше, чем девушки, ориентированы на состояние здоровья будущей матери как условие для рождения ребенка. Они считают, что беременность не должна зависеть от заключения официального брака. При этом у юношей больше выражена установка на ограниченность интересов женщины рамками семьи, ее самопожертвование в роли матери, а также на семейные конфликты.

Девушки, в отличие от юношей, чаще отмечают свой возраст как оптимальный для рождения ребенка, считают, что внутриутробный ребенок – это маленький человек. Они чаще упоминают стратегии ограничения при рождении ребенка. Чаще, чем юноши, они указывают на положительное влияние беременности на внешность.

Выводы

На основе полученных в ходе исследования данных был сделан вывод о том, что у современной молодежи среди факторов, определяющих готовность к родительству, доминирующими являются внешние, в то время как внутренние факторы оказывают меньшее влияние. В ходе исследования были выявлены определенные сходства и различия в родительских установках и отношениях юношей и девушек, готовых и не готовых к родительству.

Литература

- Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Динамика психического состояния женщины во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 59–69; № 3. С. 109–117.
- Варга А. Я. Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс. СПб., 2001.
- Дружинин В. Н. Психология семьи. Екатеринбург, 2000.
- Захарова Е. И. Особенности внутренней позиции родителя // Материалы Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». Т. 2. М., 2003. С. 142–144.
- Исупова О. Г. Социальный смысл материнства в современной России // Социс. 2000. № 11.
- Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 18–27.
- Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М., 2006.
- Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. М., 1988.
- Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22–37.
- Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.
- Филиппова Г. Г. Ребенок для родителей и родители для ребенка // Семья и школа. 2003. № 2. С. 7–9.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Шаров (Санкт-Петербург)

Отношение молодежи к браку и созданию своей семьи сегодня приобретает большое значение в связи с обострением демографической ситуации в России и усилиями руководства страны по ее изменению.

В настоящей статье представлены данные исследования общественного мнения молодежи, посвященного вопросам семьи и брака, проведенного в Санкт-Петербурге в 2011 г. (объем выборочной совокупности – 600 чел.), а также результаты проведенного нами в 2009 г. исследования мнения студенческой молодежи по этой проблеме. И хотя основным объектом исследования является молодежь, в отдельных случаях для сравнения мы приводим данные по другим возрастным группам.

Для выяснения отношения молодежи к семье и браку представляются важными два момента. Во-первых, речь идет об отношении к браку в принципе, его оценке молодыми людьми и об их отношении к вступлению в брак в будущем. Во-вторых, важно понимание места семьи и брака как ценностей в системе других ценностей молодежи.

На вопрос, как они относятся к браку, респонденты дали следующие ответы. 67,8% всех опрошенных ответили: «Состою в браке или в будущем вступлю в законный брак». При этом в различных возрастных группах процент выбравших этот вариант ответа возрастает с увеличением возраста респондентов. Так, у лиц в возрасте до 25 лет процент давших данный вариант ответа составил 41,1% – наименьший среди всех возрастных групп. Примечательно, что доля лиц женского пола, состоящих в браке или намеревающихся вступить в брак, в этой возрастной группе равна 73,3%, а мужчин – всего 26,7%.

Также низкий процент ответов в пользу законного брака наблюдается и у лиц 26–30 лет, но уже составляет 47,2%. Доля женщин и мужчин здесь одинакова и составляет и у тех, и у других 50%.

Для сравнения приведем данные отношения к семье и браку более старших возрастных групп. В группе 31–40-летних намерены вступить в законный брак или состоят в нем 60,0% опрошенных. Среди лиц 41–50 лет этот показатель равен 75,9%; в группе 51–60-летних – 76,8%; в группе лиц старше 60 лет – 78,2%. Таким образом, с увеличением возраста наблюдается существенное увеличение ориентации на законный брак. При этом процент ответов мужской части опрошенных в этом вопросе практически не меняется, составляя 51,5%, а доля женщин колеблется от 55,3% до 61,3%.

Что касается *гражданского брака*, то тут распределение ответов в различных группах сначала возрастает (до 30 лет), затем (в группах 31–60-летних и старше) уменьшается. Общее количество отметивших ориентацию на такую форму брака составляет 13,9%. Среди лиц в возрасте до 25 лет имеют намерение вступить в гражданский брак 17,6%; в возрасте 26–30 лет – 22,2%. Из них мужчин в возрасте до 25 лет – 66,7%; мужчин в возрасте 26–30 лет – 56%.

Обращает на себя внимание, что 8,4% респондентов *не видят особого смысла в каком бы то ни было браке вообще*. Из них лица до 25 лет составляют 13,2% (мужчины – 42,9%); 26–30 лет – 9,7% (мужчины – 66,7%). Наиболее же высок этот показатель у возрастной группы 31–40-летних – 15,5% (при этом доля ответов мужчин и женщин здесь одинакова – по 50%).

9,9% респондентов отметили, что *не могут сказать ничего определенного* по поводу своего отношения к браку. Из них лица до 25 лет составляют 25,0%; в возрасте 26–30 лет – 20,0% (доля мужчин в обоих случаях равна 60,0%).

Распределение ответов по гендерному признаку для всей обследуемой совокупности не обнаружило значимых расхождений: разница ответов в группах мужчин и женщин не превышает 3,0%; различия их ответов прослеживаются лишь внутри возрастных групп.

Некоторая зависимость отношения к той или иной форме брака также выявлена при анализе таких факторов, как образование и доход. Но говорить об обусловленности отношения к браку доходом в различных возрастных группах достаточно сложно, так как однозначной зависимости не наблюдается. Здесь скорее следует говорить о влиянии на ориентацию на ту или иную форму брака, помимо материальных, иных факторов. Тоже можно сказать и об образовании.

Таким образом, молодежь (до 30 лет) имеет более низкий показатель ориентации на законный брак по сравнению со старшими возрастными группами. В то же время именно для этой возрастной группы характерен сравнительно высокий процент ориентации на гражданский брак и в несколько раз, по сравнению с другими группами, больший процент лиц, затруднившихся дать ответ. Здесь также высок процент лиц, отметивших, что не видят особого смысла в браке вообще.

Приведенное распределение ответов по возрастам необязательно является показателем того, что сегодняшние молодые люди непременно изменят свое мнение в будущем, и оно совпадет с ответами лиц старших возрастов, которые они дали сегодня, хотя такой вариант тенденции в целом нельзя отрицать. Мы исходим из того, что влияние на ответы, среди прочих факторов, оказывает, в первую очередь, изменяющаяся система ценностей.

Среди причин такого распределения ответов молодежи мы отмечаем факторы, связанные с социализацией и с проводимой молодежной политикой.

В проведенном ранее исследовании студенческой молодежи нами получены данные распределения приоритетов, где зачастую семье и браку отводилось место одной из последних позиций (вслед за учебой, заработком, карьерой, приобретением жилья). Следует также упомянуть о том, что сегодня сложились условия, не позволяющие молодому человеку строить долгосрочные планы на будущее. Исследование студенческой молодежи Санкт-Петербургского университета показало, что 63,7% опрошенных планируют свое будущее лишь на 2–3 года; 19,7% респондентов отметили, что не планируют свое будущее вообще. Часть молодежи испытывают неуверенность в успешном трудоустройстве (в том числе по специальности) и достаточном уровне заработка, что, как следствие, не может не накладывать отпечаток на отношение к семье и браку, на личную жизнь молодежи. В отношении планов на будущее, в частности, было выявлено, что зачастую молодежь не предпринимает или не может предпринять действий по достижению возможных жизненных целей (речь шла не о желаемых целях и действиях, а о предпринимаемых или запланированных реальных усилиях). Соответственно, вопросы семьи и брака могут отодвигаться до времени решения более значимых задач. При этом пути их решения в ряде случаев остаются неясными для молодежи.

Отношение к семье, браку во многом зависит от личностных установок и ценностей отдельных индивидов, которые, в свою очередь, формируются под влиянием средств массовой информации, друзей, родителей, представителей референтных групп, нередко являющих собой не лучший пример для подражания.

Стремление к поддержанию стабильных отношений, закрепляющихся впоследствии в браке, в ряде случаев уступает место «желанию пожить в свое удовольствие». Фактически имеют место стремление к свободе в личной жизни и ценности индивидуального блага (нередко идущего в ущерб семье как таковой). В этом отношении, на наш взгляд, необходимо целенаправленное формирование системы ценностей, так как, в конечном итоге, от выбранного молодежью сегодня пути зависит будущее семьи, состояние демографической ситуации в стране.

В целом результаты этого исследования приводят к выводу о необходимости организации воспитательной работы с молодежью.

7

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕТЕЙ-СИРОТ, СЕМЕЙНЫЕ ФОРМЫ ИХ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА И ПУТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

Е. М. Благодарь (Пятигорск)

Мир личностей есть прообраз идеального общественного устройства (Назаров, 1996). Все мы хотели бы видеть как в себе, так и в окружающих нас людях такие качества личности, как внутренняя свобода, открытость и доверие другому, искренность перед собственной совестью, дающая возможность смотреть внутрь себя, анализировать и корректировать свое «Я», умение брать на себя ответственность, любить и жертвовать. В современной философии и психологии подход к пониманию личности человека существенным образом отличается от христианского подхода. Не вдаваясь в подробности этих различий, хоть они и являются весьма существенными и важными, отметим, что идеальные и желаемые качества у человека приблизительно одинаковы (если не брать во внимание современное постмодернистское учение с его плюралистическим типом мышления). Эти качества хорошо просматриваются через понимание того, что такое любовь, так как личность и любовь не должны быть разделимы. У ап. Павла в его первом послании к Коринфянам есть слова, характеризующую любовь: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13: 4–7). Очевидно, что в каждом человеке все эти качества присутствуют в той или иной мере или должны присутствовать.

Любой воспитатель должен иметь четкое представление о том, какие качества личности ему необходимо сформировать в своих воспитанниках. Если дети имеют свою семью, то их воспитание – задача родителей. Если же дети по каким-то причинам лишились близких и стали сиротами, то эту задачу решает государство, точнее тот круг людей, непосредственной обязанностью которых она является.

Социальные сироты – дети, получившие такой статус при живых родителях и воспитываемые государством в предназначенных для этого учреждениях: приютах, домах ребенка, детских домах, интернатах. В основном, это дети из неблагополучных семей, чьи родители были лишены родительских прав по различным причинам, связанным с их образом жизни и состоянием духовно-нравственной сферы. Соответственно, это те дети, жизненные ориентиры которых изначально были изуродованы, искажены негативным примером их родителей. Поэтому, говоря о социальных сиротах, необходимо, в первую очередь, учитывать фактор той среды, в которой они жили предыдущий отрезок своей жизни. Сироты, изначально воспитывавшиеся в государственном учреждении, отличаются от детей-сирот, некогда живших в семье. У них разный жизненный опыт и, соответственно, различные стили поведения. Не проводя сравнительный анализ этих двух групп сирот по параметру качества жизни, отметим, что и те, и другие условия жизни приводят к различным формам небезопасного поведения, которое влечет за собой массу трудностей в их дальнейшей жизни. Небезопасное поведение, в свою очередь, формируется под действием ряда факторов, изначально данных ребенку, т. е. тех, которые находятся вне его осознанного влияния (по крайней мере, до какого-то времени). Это факторы внутренние (врожденные психосоматические дефекты) и внешние (тот социум, в котором жил и живет в данный момент ребенка).

Как показывают исследования, основные проблемы, травмирующие ребенка-сироту, относятся к области внешней микросоциальной среды, в которой происходит

развитие и формирование его личности^{*}. Т. е. наибольшую роль в жизни каждого ребенка играют окружающие его люди, выступающие в качестве главных социализаторов. В них дети ищут защиту и опору, ориентируются на них, копируют их поведение. Для социальных сирот это особенно актуально.

При формировании безопасного поведения у детей-сирот в интернатном учреждении возникает ряд сложных проблем, требующих разрешения:

- проблема построения детьми межличностного контакта;
- проблема их социальной адаптации;
- проблема развития их волевых качеств и эмоционального самоконтроля;
- проблема самооценки детей, самоидентификации, понимания своего места в жизни общества;
- проблемы мировоззренческого характера (хотя последние, являясь основополагающими, зачастую либо вообще не выносятся на рассмотрение, либо принимают достаточно примитивную форму, что влияет на дальнейшее самоопределение человека в жизни).

Для решения указанных проблем необходимо понимать, какими внешними причинами они создаются и поддерживаются. В условиях интернатной жизни они могут как проистекать из организационных основ быта, установленных по определенным жестким рамкам, так и быть следствиями влияния личности воспитателя, педагога, социального работника.

У социальных сирот огромную роль играет тот опыт, который они получили, находясь в своей семье. Поэтому при построении схемы воспитания это обязательно необходимо учитывать и организовывать индивидуальные корректирующие мероприятия.

К организационным моментам, играющим отрицательную роль на пути к достижению безопасного поведения воспитанников, можно отнести:

- строгую регламентацию порядка дня;
- отсутствие свободы действий;
- безликость будней, наполненных сменяющимися действиями по приказу воспитателей;
- коллективизм, не предусматривающий самовыражения личности;
- отсутствие личного пространства и личных предметов;
- замкнутость поля деятельности и активности, которые ограничиваются территорией учреждения, в связи с чем, возникает ограниченность в эмоциональных впечатлениях и опыте.

Этот список можно продолжать. Для эффективного разрешения существующих проблем необходимо видеть их общее основание. Оно состоит в ограниченности жизненного опыта детей, их унификации, лишении свободы самовыражения и самореализации в силу жесткого регламентирования всех их проявлений и действий. Зачастую в учреждениях для сирот главным для воспитателей в воспитании детей выступает обеспечение тотального порядка во всех сферах жизни. Но, как показывает опыт практиков, это не единственный путь регуляции поведения детей (Толстых, 2005). И здесь вступает роль воспитателей, психологов и администрации. Для формирования безопасного поведения, несомненно, требуется градация детей по возрастным группам. Однако подходы, используемые для разных возрастных групп, должны быть едиными и основываться на следующих принципах:

* Опыт работы детских домов и интернатов России. URL: <http://tsput.ru/res/other/Bschool/Bschools/bschools2.htm>.

- учет индивидуально-личностных особенностей ребенка;
- предоставление детям свободы действий, возможности выбора, стимулирование самостоятельности в принятии решения и ответственности за него при необходимом контроле со стороны воспитателей;
- организация совместной деятельности в детском коллективе на основе развития инициативы и творческого отношения к ее выполнению;
- глубокое познание внутреннего мира каждого ребенка, установление с ним доверительных отношений, основанных на взаимной открытости и искренности;
- последовательная реализация в работе с детьми мировоззренческих позиций, включающих определение сущности и задач воспитания, его желаемого результата – формирование гармонично и всесторонне развитой личности с богатым духовным миром, активной социальной позицией, субъекта, творца своей жизни, способного к самостоятельному принятию решения, ответственного за свои действия и поступки.

Реализация указанных принципов в воспитательной работе может создать условия для безопасного поведения воспитанника как в стенах интернатного учреждения, так и в его дальнейшей самостоятельной жизни.

В заключение следует отметить, что применение данных принципов выступает пока в качестве отдельных новаторских поисков, а не общепринятой практики. Воспитание детей-сирот осуществляется на основе давно устаревших и изживших себя методик и принципов. В связи с этим встает вопрос о необходимости их активного внедрения в воспитательную работу с детьми. Необходимо помнить, что как «вера без дел мертва» (Иак. 2: 20), так и научные изыскания, не приложенные в жизнь, не имеют никакого смысла.

Литература

- Назаров В. Н.* Философия в вопросах и ответах: Опыт философской пропедевтики. Тула, 1996.
- Толстых Н. Н.* Психология сиротства: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.–СПб., 2005.
- Шестун Е. В.* Онтологические и историко-теоретические основы педагогики. М., 2010.

ОБРАЗ СЕМЬИ В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ж. Ж. Букина (Санкт-Петербург)

Одной из наиболее актуальных для современной России социальных проблем остается вопрос о жизнеустройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несомненно, существуют положительные устойчивые тенденции, связанные с приоритетом социальных вопросов в государственной политике, в том числе с особым положением программ и проектов, направленных на поддержку семьи и детства. Однако проблема социального сиротства во многом остается не решенной, что приводит к трудностям социализации выпускников коррекционных школ-интернатов и детских домов (Бобылева, 2000; Москоленко, 2001; Семья, 2004; Прихожан, Толстых, 2007; Шубина, 2009; Махортова, 2009). Статистика свидетельствует о том, что по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тыс. детского населения (согласно данным Госу-

дарственного комитета России по статистике, в РФ сейчас 40 млн детей), наша страна сейчас занимает первое место в мире (цит. по: Махортова, 2009, с. 2). Ежегодно тысячи социально дезадаптированных детей-сирот выходят во взрослый мир, не умея в нем жить и справляться с разнообразными проблемами, а иногда не имея и желания решать эти проблемы самостоятельно. В частности, в диссертационном исследовании Н. В. Москоленко приводятся следующие данные: за 10 лет из 150 выпускников школы-интерната вступили в брачные отношения 15 чел., из которых лишь 6 оформили брак официально. За это время у них родились 5 детей, один из которых оставлен матерью в роддоме (Москоленко, 2001, с. 75).

Большинство отечественных и зарубежных исследователей полагают, что зачастую не учитывается тот факт, что, помимо неблагоприятной жизненной ситуации, существует и внутренняя жизненная позиция ребенка, отражающая его отношение к этой ситуации и преломляющая все воздействия среды (Рубинштейн, 1974; Леонтьев, 1983; Абульханова-Славская, 1991; Березина, 1999). Важнейшим компонентом внутреннего мира ребенка, оставшегося без попечения родителей, опосредующим его отношение к ситуации семейного жизнеустройства, является образ семьи в структуре его сознания (Шубина, 2009). Являясь результатом межличностного восприятия, образ выполняет не только познавательную, но и регулятивную функцию (Леонтьев, 1983). Ранее приобретенный опыт жизнедеятельности в неблагоприятных условиях родительских семей приводит к формированию у детей-сирот негативного или идеализированного образа взрослого (Романовский, 2009), родителей (Васильченко, 2005), матери (Леус, 2001; Валеева, 2006), отца (Калина, 2007; Мацук, 2008) семьи в целом (Шубина, 2009).

По мнению А. С. Шубиной, в современной психологической науке проблема образа семьи остается еще недостаточно изученной и теоретически обоснованной. Актуальным является, в частности, запрос на разработку методических приемов исследования и формирования образа семьи в сознании детей-сирот в ситуации семейного жизнеустройства. В своем исследовании Шубина предлагает модель изучения образа семьи в сознании детей-сирот, включающую ряд компонентов: *ресурсный* (компенсаторные характеристики образа семьи); *мотивационный* (мера значимости семьи); *когнитивный* (представления об основных характеристиках семейной системы); *эмоциональный* (переживания, связанные с образом семьи, отношением к настоящему и возможному будущему семейному статусу); *«образ Я»* (представления ребенка о себе через принадлежность к семейной группе, настоящие и будущие семейные роли) (Шубина, 2009).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что образ семьи занимает доминантное место в сознании ребенка-сироты и может выступать основой для регулирования его активности и прогнозирования перспектив будущего. От того, насколько образ семьи является лично значимым, какова мера его принятия ребенком, насколько полно он представлен в общей структуре его сознания, зависят в дальнейшем процессы создания им собственной семьи и социализации.

Литература

- Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. М., 1991.
- Березина Т. Н. Исследование внутреннего мира человека методом анализа характеристик мысли и образа // Психологический журнал. 1999. № 5. С. 26–37.
- Бобылева И. А. Педагогические условия постинтернальной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения: Дис. ... канд. пед. наук. В., 2000.

- Валеева Е. Х. Психологические особенности отношения девушки к себе как к будущей матери: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009.
- Васильченко Н. А. Особенности агрессивности и образа родителей у подростков: Дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005.
- Калина О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
- Леонтьев А. Н. Образ мира // А. Н. Леонтьев. Избранные психологические произведения. М., 1983. С. 251–261.
- Леус Т. В. Представление о себе как о матери до и после родов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
- Махортова Г. Х. К проблеме жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: международная практика и исследования // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 2–6.
- Мацук М. А. Изменения представлений об отце в возрастном диапазоне от дошкольного возраста до молодости: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
- Москоленко Н. В. Подготовка учащихся старших классов специальной (коррекционной) школы-интерната к самостоятельной жизни: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2001.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. СПб., 2007.
- Романовский Н. В. Представления о взрослом у детей-сирот, воспитывающихся в детском доме // Психологическая наука и образование. 2009. № 5. С. 58–64.
- Рубинштейн С. Л. Человек и мир // С. Л. Рубинштейн. Проблемы общей психологии. М., 1974. С. 255–385.
- Семья Г. В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... докт. психол. наук. М., 2004.
- Шубина А. С. Образ семьи в картине мира детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. психол. наук. В., 2009.

ВОСПИТАННОСТЬ ДЕТЕЙ-СИРОТ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И САМООЦЕНКИ

Ю. А. Володина (Брянск)

В ходе преобразования и обновления современной действительности, в том числе жизни школы, происходит острая борьба идей, взглядов и установок. В связи с этим особенно возрастает роль проблема формирования личности, воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданственности, высоких моральных ценностей.

В психолого-педагогических работах выделяются различные показатели и критерии для оценки уровня воспитания человека. Для этого вводится понятие *воспитанности личности*, вбирающее в себя многие оценочные характеристики. Мера воспитанности – это мера соответствия данным критериям. В целом уровень воспитанности личности выражает степень сформированности у нее, в соответствии с возрастными возможностями, важнейших личностных качеств. Общая оценка воспитанности выводится на основе оценок отдельных показателей воспитанности. При этом если какая-то сторона поведения получает резко отрицательную оценку как не соответствующая нормам нравственности, правилам поведения в обществе, то оценка воспитанности человека, скорее всего, будет низкой.

В зависимости от внешней регуляции и внутренней саморегуляции М. И. Шилова выделяет три уровня воспитанности (высокий, средний и низкий) и невоспитанность.

Высокий уровень характеризуется устойчивой, положительной самостоятельностью в деятельности и поведении, проявлением активной общественной, гражданской позиции. Для среднего уровня воспитанности свойственны самостоятельность, способности к саморегуляции и самоорганизации, хотя активная общественная позиция еще не проявляется. Низкий уровень воспитанности характеризуется слабым, неустойчивым опытом положительного поведения, которое регулируется в основном требованиями старших и другими внешними стимулами и побудителями, при этом саморегуляция и самоорганизация носят ситуативный характер. Невоспитанность школьника проявляется в отрицательном опыте поведения, которое с трудом исправляется под влиянием педагогических воздействий, незрелостью самоорганизации и саморегуляции.

Взяв за основу модель воспитанной личности (Ю. М. Коваль), включающую осмысленность личной жизни, целеустремленность, мировоззрение и мироощущение, интеллектуальное развитие, отношение к труду, деятельности, другим людям, личностные качества, культуру поведения и общения и т. д., обобщив опыт других исследователей (Л. И. Божович, Е. В. Бондаревская, Н. В. Ефремов, Л. А. Иванова, В. С. Мерлин, Н. И. Монахов, Л. И. Рувинский, Л. М. Фридман и др.) по этому вопросу, а также мнения учащихся и педагогов школ-интернатов, мы определили систему критериев для определения уровня воспитанности подростков интернатных учреждений (см. анкету):

- *морально-нравственные критерии воспитанности* (ответственность за собственные действия; сформированность системы социальных ролей; стремление к самосовершенствованию; соблюдение правил и норм морали; добровольное и активное участие в общественно-полезном труде; доброжелательность к окружающим, готовность прийти на помощь; скромность, бескорыстность, умение прощать);
- *интеллектуальные критерии воспитанности* (эрудиция; культура речи; самостоятельность и творчество; ответственное отношение к учению; потребность в саморазвитии; умение планировать свою деятельность; логическое, аналитическое мышление);
- *проявления воспитанности в трудовой и бытовой сферах* (соответствие одежды и ситуации; трудолюбие, сформированность трудовых навыков, организованность при выполнении трудовых заданий; внесение эстетики в жизнедеятельность);
- *проявления воспитанности в досуговой деятельности* (умение составлять индивидуальный план проведения свободного времени; регулярное посещение учебных занятий, кружков, секций; готовность к сознательному выбору профессии);
- *проявления воспитанности в сфере межличностного взаимодействия* (внимательность к собеседнику; умение правильно вести себя в конфликтной ситуации; способность к сотрудничеству; самостоятельность; готовность признавать свои ошибки; искренность и др.);
- *стремление к здоровому образу жизни* (соблюдение режима дня; принятие своего «Я»; соблюдение личной гигиены; разумность в физическом совершенствовании; рациональность в питании; отказ от вредных привычек).

На основе данных критериев была разработана анкета для определения воспитанности подростков в учреждениях интернатного типа. С ее помощью учащимся и воспитателям школ-интернатов предлагалось оценить по выделенным критериям уровень воспитанности по пятибалльной шкале.

Анкета для изучения оценки
уровня воспитанности учащихся школ-интернатов 8–11 классов

Критерий воспитанности	Оценка в баллах				
Морально-нравственное развитие:					
ответственность за собственные действия	1	2	3	4	5
стремление к совершенствованию себя	1	2	3	4	5
соблюдение правил и норм морали на улице, в общественных местах, в школе, в быту	1	2	3	4	5
добровольное и активное участие в общественно-полезном труде	1	2	3	4	5
доброжелательность к окружающим	1	2	3	4	5
готовность прийти на помощь	1	2	3	4	5
скромность	1	2	3	4	5
бескорыстность	1	2	3	4	5
умение прощать	1	2	3	4	5
Интеллектуальное развитие:					
эрудиция	1	2	3	4	5
культура речи	1	2	3	4	5
логическое мышление	1	2	3	4	5
самостоятельность и творчество	1	2	3	4	5
чтение дополнительной литературы	1	2	3	4	5
стремление к получению знаний	1	2	3	4	5
ответственное отношение к учению	1	2	3	4	5
умение анализировать получаемую информацию	1	2	3	4	5
умение планировать свою деятельность	1	2	3	4	5
Проявление воспитанности в трудовой и бытовой сфере:					
умение одеваться в соответствии с ситуацией	1	2	3	4	5
трудолюбие	1	2	3	4	5
организованность при выполнении трудовых заданий	1	2	3	4	5
ответственность за результаты своей трудовой деятельности	1	2	3	4	5
соблюдение правил эстетики в жизнедеятельности	1	2	3	4	5
Проявление воспитанности в сфере досуга:					
умение составить индивидуальный план проведения свободного времени и следовать ему	1	2	3	4	5
регулярное посещение школьных занятий, кружков, секций	1	2	3	4	5
готовность к сознательному выбору профессии	1	2	3	4	5
Проявление воспитанности в сфере межличностного взаимодействия:					
умение быть внимательным к собеседнику и слушать его	1	2	3	4	5
умение правильно вести себя в конфликтной ситуации	1	2	3	4	5
способность к сотрудничеству, демократичность	1	2	3	4	5
умение открыто и корректно высказывать свое мнение	1	2	3	4	5
самостоятельность в действиях и поступках	1	2	3	4	5
готовность признавать свои ошибки	1	2	3	4	5
умение находить в людях лучшее	1	2	3	4	5
искренность	1	2	3	4	5
Стремление к здоровому образу жизни:					
соблюдение режима дня	1	2	3	4	5
принятие своего «Я»	1	2	3	4	5
соблюдение личной гигиены	1	2	3	4	5
разумность в физическом совершенствовании	1	2	3	4	5
рациональность в питании	1	2	3	4	5
отказ от вредных привычек	1	2	3	4	5

Результаты исследования воспитанности детей-сирот обрабатывались методом экспертных оценок и сопоставлялись с выявленными ранее самооценкой и уровнем притязаний школьников. Экспериментальные данные показывают, что уровень воспитанности и представления о воспитанном человеке у детей-сирот определяются непосредственным влиянием той микросреды, в которой они находятся, и не отличаются от мнений экспертов (в качестве которых выступили учителя и психологи школ-интернатов). Следовательно, окружающая микро- и макросреда формирует личность и несет ответственность за результаты воспитательных воздействий.

На основе предложенных показателей возможно выделение следующих уровней воспитанности:

- *высокий* – более 160 баллов (устойчивая, положительная самостоятельность в деятельности и поведении наряду с проявлением активной общественной, гражданской позиции);
- *средний* – 120–160 баллов (самостоятельность, саморегуляция и самоорганизация при незначительном проявлении активной общественной позиции);
- *низкий* – 80–120 баллов (слабый, неустойчивый опыт положительного поведения, регулируемого в основном требованиями старших и другими внешними стимулами и побудителями, при этом саморегуляция и самоорганизация носят ситуативный характер);
- *невоспитанность* – менее 80 балл. (отрицательный опыт поведения, которое с трудом исправляется под влиянием педагогических воздействий, неразвитость самоорганизации и саморегуляции).

О РОЛИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

О. В. Заяц (Владивосток)

Развитие института замещающей семьи напрямую связано с позитивными семейными ценностями в обществе, отношением граждан к детям-сиротам и тем, кто их взял на воспитание. Важную роль в этом играет проводимая как на федеральном, так и региональном уровне просветительско-информационная работа и участие в ней средств массовой информации (СМИ).

Автором выявлено, что при достаточно высоком уровне информированности населения о системе жизнеустройства (83,7%), только около 15% населения готово принять в свои семьи на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей (Заяц, 2007, с. 257). Соответственно, граждане нашей страны не проявляют высокую степень готовности воспитывать детей-сирот. Информированность населения зависит не только от состояния информационной среды, но и от стремления самих людей получить необходимую информацию.

Полагаем, что формирование позитивного отношения граждан к проблеме и мотивации к участию в жизнеустройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в значительной степени зависит от реализации информационной функции социальных служб и качественного отражения проблемы в средствах массовой информации.

В декабре 2010 г. нами был проведен контент-анализ содержания материалов различных СМИ, представленных в электронных версиях статей из 181 издания. Единицей исследования была выбрана статья. Итоговая выборка составила 249 статей, кото-

рые содержат какую-либо информацию о проблемах детей, оставшихся без попечения родителей. Регистрация материалов осуществлялась по следующим параметрам: тематика, количество упоминаний рассматриваемой проблемы, источник публикации, регион. Подсчет проводился по всему массиву источников как центральных, так и региональных СМИ.

В своем исследовании мы предприняли попытку выяснить, какие темы раскрываются в статьях, частоту обращения к той или иной теме как в целом по выборке, так и по регионам, качество материала.

Результаты исследования позволяют утверждать, что в течение рассматриваемого периода в большей степени СМИ публикуют материал о реализации различных программ, проектов, акций и других мероприятий, направленных, в основном, на привлечение внимания к проблеме сиротства и защите прав ребенка (13,5% выборки). Практически в равной степени СМИ уделяется внимание следующим темам: принятие и исполнение законов по социальной защите детей, оставшихся без попечения родителей (12%), освещение статистических данных (11%) и жизнедеятельности приемных семей (11,5%). Так, материалы, содержащие статистику, констатируют рост числа детей, оставшихся без попечения родителей в той или иной местности, темпы роста устройства детей в замещающие семьи, в основном, приемные. Статьи, раскрывающие тему приемных семей, описывают проблемы или достижения конкретных приемных семей. Информация о профилактике социального сиротства, сокращении и перепрофилировании детских домов, преступлениях против детей представлена в 7% статей по каждой теме.

Рассматриваемые издания характеризуются сравнительно равномерным интересом к тематике форм устройства детей-сирот в целом и в частности усыновлению, а также институту замещающего родительства (доля указанных тем составляет по 5% выборки). Что касается форм устройства и усыновления, то СМИ интересуют в большей степени проблемы усыновителей. Несмотря на рост интереса к усыновлению, в том числе и международному, только в газете «Труд» за 04.03.2010 г. раскрывается процедура усыновления. Трудно не согласиться с тем, что информация о деятельности школ подготовки замещающих родителей служит фактором, значительно снимающим напряжение и различные страхи кандидатов, поскольку появилась возможность пройти обучение и своевременно получить консультацию. Результатом подготовки стало то, что многие граждане принимают решение брать ребенка постарше, отказываются от сохранения тайны, быстрее проходят процедуры оформления документов, активнее взаимодействуют с окружением, передают знания и привлекают других людей к тому, чтобы взять приемного ребенка, как своим примером, так и путем распространения информации среди знакомых и родственников. В связи с этим остается открытым вопрос, почему материалы о деятельности школ подготовки замещающих родителей представлены не в должной мере?

Не так часто в изданиях представлены материалы на темы: «О предоставлении выплат приемным родителям»; «Об отмене усыновлений, о расторжении договоров о передаче детей под опеку (попечительство) в приемную семью»; «О работе органов опеки и попечительства»; «О введении патронатного воспитания и постинтернатного сопровождения выпускников государственных учреждений»; «О деятельности социальных служб».

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые авторы публикаций оперируют терминами не в полной мере соответствующими рассматриваемой проблеме. Так, усыновителей называют приемными родителями, хотя последние представляют приемную семью, а не семью усыновителей. Эта небрежность может внести неопределенность в процесс восприятия информации.

Нами были рассмотрены издания 65 субъектов Российской Федерации. Выяснилось, что в большей степени уделяется внимание выявленным темам 16 изданиями г. Москвы. В них опубликовано 11% материалов от итоговой выборки. Сравнительно редко освещают информацию по проблеме сиротства издания таких регионов, как Чувашская Республика, Смоленская, Оренбургская и Ярославская области, Камчатский край. Вызывает недоумение тот факт, что к этой группе регионов относятся, по результатам исследования, Томская и Самарская области, несмотря на то, что они имеют достаточный опыт по внедрению различных форм жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Несомненно, большую роль в пропаганде и развитии семейных форм воспитания детей-сирот играет созданный Министерством образования и науки России специальный сайт*. Заслуживают внимания социальные проекты радио России «Детский вопрос», сюжеты телепередачи центрального телевидения «Пока все дома».

Проведя анализ российских СМИ, сложно не заметить увеличение позитивных направлений в освещении проблем сиротства, информационной насыщенности материала за счет не только изложения фактов, но и предоставления консультаций, справок, публикаций интервью социальных работников, представителей органов опеки и попечительства.

Наряду с государственными организациями, занимающимися этим вопросом, существует множество частных и общественных фондов, таких как общественный фонд «Содействие»†, Волгоградский региональный, фонд помощи детям «Детские домики»‡ и другие.

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении рассматриваемого периода официальные СМИ размещают в своих изданиях материалы по проблеме жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей. Мы исходили из того, что миссия СМИ заключается в том числе и в изменении поведенческой модели общества с гуманистической, социальной точки зрения, решения главной задачи – привлечения внимания к назревшим проблемам детей, оставшихся без попечения родителей, и изменения отношения населения к ним. Однако большая часть материалов имеет агитационный характер, а не образовательный и информационный, не содержит практических советов и информации о возможных формах семейного жизнеустройства детей-сирот. Основная же часть полезной для потенциальных приемных родителей информации содержится в специализированных периодических изданиях и интернет-сайтах благотворительных и общественных фондов. Соответственно, данная информация доходит только до людей, уже заинтересованных данной проблематикой.

Полученные нами данные не противоречат результатам проведенного НОУ ВПО «Столичная финансово-гуманитарная академия» научного исследования, которое показывает, что в обществе сложился устойчивый негативный стереотип о ребенке, оставшемся без попечения родителей. 88,8% высказываний содержат отрицательную характеристику этих детей. В связи с этим возрастает значимость формирования позитивного образа ребенка-сироты, многие проблемы в развитии и здоровье которого снимаются при передаче его на семейное воспитание. Такая работа является крайне важной, поскольку, как показывают полученные данные, доминирование негативных социальных стереотипов о ребенке-сироте не только блокирует мотивацию его принятия в семью, но и структурирует субъективные страхи родителей-усыновителей и опекунов (Анализ тенденций развития..., 2008).

* URL: <http://www.usynovite.ru>.

† URL: <http://assistancerussia.org>.

‡ URL: <http://fond.detskiedomiki.ru>.

Обладея огромными возможностями в формировании общественного мнения, пресса играет важнейшую роль в установлении и развитии связей с общественностью. Целью информационной политики органов опеки и попечительства, учреждений образования и социальной защиты населения должно стать обеспечение информационной открытости их деятельности для общественности и установление обратной связи с потребителями информации. При подготовке материалов для СМИ необходимо ориентироваться на два обстоятельства: актуальность и социальную значимость события или факта. Именно они должны определять направленность публикаций материалов в прессе. Следовательно, информация, представленная различными изданиями, должна играть не только информационную и просветительскую, но также образовательную и коммуникационную роль.

Литература

Анализ тенденций развития семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и реструктуризации учреждений интернатного типа. М., 2008.

Заяц О. В. К проблеме жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Приморском крае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 14 (37), «Аспирантские тетради: Научный журнал». СПб., 2007. С. 254–262.

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК В ОТНОШЕНИИ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

И. В. Калачева (Могилев, Беларусь)

Постановка проблемы

На современном этапе развития общества институт семьи переживает кризис, который проявляется в различных формах семейного неблагополучия, в том числе в увеличении числа детей – социальных сирот. До недавнего времени большинство детей этой категории воспитывались в интернатных учреждениях. Вместе с тем отечественные и зарубежные исследователи (Дж. Боулби, В. С. Мухина, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых и др.) отмечают, что в условиях интерната на ребенка воздействует комплекс депривационных факторов, негативно сказывающихся на когнитивном и личностном развитии детей. При этом проблемы интернатского воспитания заключаются не в том, что в учреждениях данного типа созданы плохие условия, а в самой сути общественного воспитания как единственно возможной формы воспитания детей-сирот, которая не позволяет обеспечить эмоционально насыщенные и устойчивые отношения привязанности ребенка к значимым взрослым, необходимые для его нормального развития.

В связи с этим в последние годы активно развиваются различные формы замещающей семьи, в том числе приемная семья, основной задачей которой является поддержка и защита ребенка, оказавшегося в кризисной ситуации. Успешность реализации этой задачи обусловлена рядом психологических факторов, в том числе родительскими установками приемных родителей.

Под родительскими установками понимается родительское эмоциональное отношение к ребенку, его восприятие родителем и способы взаимодействия с ним (Социально-педагогическое сопровождение..., 2004, с. 13).

В родительских установках принято выделять три компонента: оценочный, когнитивный и поведенческий. Оценочный компонент – это оценка родителями ребенка или ситуации воспитания. Когнитивный компонент отражает систему знаний, которые используются для построения стратегии и тактики воспитания ребенка. Поведенческий компонент включает намерение вести себя определенным образом по отношению к ребенку и отражает конкретную практику его воспитания.

Родительские установки выполняют две взаимосвязанные функции. Первая из них – *функция интерпретирования* – состоит в интерпретации родителем в опоре на собственные представления конкретной ситуации взаимодействия с ребенком и всей системы межличностных отношений в семье. Вторая функция – *прагматическая* – проявляется в планировании родителем своих действий относительно ребенка с учетом родительских представлений (Чарова, 2008, с.14).

Родительские установки, являясь источником воспитательных стратегий, определяют восприятие и понимание родителем ребенка и его поведения, оказывают большое влияние на формирование детско-родительских отношений, в том числе в приемной семье.

Целью проведенного эмпирического исследования являлось изучение родительских установок в отношении приемных детей*.

Выборку исследования составили 40 матерей, проживающих в городском поселке Хотимск Могилевской области, из них – 20 матерей приемных детей и 20 матерей, воспитывающих биологических детей.

В качестве **методики** исследования был использован опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) (Е. С. Шефер, Р. К. Белл) (см.: Аладьин, 2001, с. 30–33). Методика PARI направлена на изучение отношения родителей к разным сторонам семейной жизни. Она представляет собой многомерный опросник, содержащий 115 утверждений, касающийся семейной жизни и воспитания детей, которые подразделяются на 23 шкалы. На основе шкал выделяют четыре фактора, первый из которых определяет отношение родителей к семейной роли, а три оставшихся – отношение родителей к ребенку: оптимальный эмоциональный контакт; излишняя эмоциональная дистанция с ребенком; излишняя концентрация на ребенке (гиперопека). Особый интерес представляет анализ данных по отдельным шкалам, который может помочь выявить причины напряженных отношений между родителями и ребенком.

Результаты исследования

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что отношение к воспитанию приемного ребенка как к профессиональной деятельности определяет качественное своеобразие родительских установок у приемных родителей.

Анализ результатов методики «Измерение родительских установок и реакций» с помощью критерия Манна–Уитни позволил установить, что у приемных родителей диагностируются достоверно более высокие показатели по факторам «оптимальный эмоциональный контакт» ($U_{\text{эмп}}=109,5; p \leq 0,01$) и «излишняя концентрация на ребенке» (гиперопека) ($U_{\text{эмп}}=124,5; p \leq 0,05$). Данные результаты говорят о том, что приемные родители в большей мере стремятся предоставить ребенку возможность высказать свое мнение, стараются участвовать в его делах, разделяют его интересы и в то же время стараются ограждать его от жизненных сложностей, стремятся все знать о ребенке, ограничивать постороннее влияние на него, подчеркивая собственную роль.

* В основу данной статьи положены материалы дипломной работы, выполненные под нашим руководством И. В. Мартыненко (2011).

В то же время не выявлено достоверных различий между приемными и биологическими родителями по факторам «отношение к семейной роли» ($U_{\text{эмп}}=190$; $p>0,05$) и «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» ($U_{\text{эмп}}=147,5$; $p>0,05$): у приемных родителей выявлен средний уровень, а у биологических – средний и высокий уровни выраженности по обоим показателям. Это может свидетельствовать о том, что обе категории родителей удовлетворены семейной ролью и реализуют в семье потребности в уважении, симпатии и признании, а также стремятся налаживать контакты с ребенком, не проявляя при этом раздражительности и излишней строгости.

Сравнительный анализ результатов диагностики приемных и биологических родителей по отдельным шкалам методики PARI позволил выявить у приемных родителей достоверно более высокие результаты по следующим показателям: «ощущение самопожертвования» ($U_{\text{эмп}}=112$; $p\leq 0,01$); «страх причинить вред ребенку» ($U_{\text{эмп}}=121$; $p\leq 0,01$); «супружеские конфликты» ($U_{\text{эмп}}=114$; $p\leq 0,01$); «подавление агрессивности ребенка» ($U_{\text{эмп}}=121$; $p\leq 0,01$); «поощрение активности ребенка» ($U_{\text{эмп}}=106$; $p\leq 0,01$). Это говорит о том, что для приемных родителей характерны большая выраженность ощущения самопожертвования, опасения обидеть ребенка, стремление поощрять и разделять его интересы, участвовать в делах ребенка и одновременно желание подавлять его агрессивность, что связано с опекой со стороны родителя. В то же время пристальное внимание к жизни ребенка может порождать в приемной семье супружеские конфликты, приводя к диссонансу между ролью супруга и родителя. Можно предположить, что такое отношение к приемному ребенку связано с чувством повышенной ответственности за него перед учреждением образования и государством, доверившим приемным родителям воспитание неродного ребенка.

У биологических родителей выявлены достоверно более высокие показатели по шкалам: «поощрение зависимости ребенка от родителей» ($U_{\text{эмп}}=106$; $p\leq 0,01$) и «мученичество родителей» ($U_{\text{эмп}}=130$; $p\leq 0,01$). Мы полагаем, то биологические родители в большей степени, чем приемные, стремятся выполнять за ребенка различные, даже доступные ему по сложности обязанности, ограждать от различных трудностей, что ведет к перенапряжению и возникновению у них чувства неудовлетворенности семейной ролью.

Выводы

Таким образом, родительские установки в отношении приемных детей по ряду существенных психологических характеристик отличаются от родительских установок в отношении биологических детей. Приемные родители демонстрируют стремление к гиперопеке ребенка и проявляют более активное участие в его жизни, в то время как для родителей, воспитывающих родных детей, характерно выраженное поощрение их зависимости от родителей.

Понимание психологических факторов, определяющих детско-родительские отношения в приемных семьях, в том числе особенностей родительских установок, позволит службе психолого-педагогического сопровождения этой категории семей оказывать им действенную помощь в создании и укреплении эффективных межличностных взаимоотношений.

Литература

Аладьин А. А., Амелишко Е. И. Методика психодиагностического обследования кандидатов в усыновители и приемные родители: Метод. рекомендации. Минск, 2001.

Социально-педагогическое сопровождение приемной семьи: Учебно-метод. пособие. Минск, 2004.

Чарова О. Б. Материнские установки по отношению к детям с нарушением интеллекта // Дефектология. 2008. № 6. С. 13–19.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ПРИЕМНЫМИ СЕМЬЯМИ В УСЛОВИЯХ «ЦЕНТРА ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ»

Т. В. Кипорова, Т. А. Мансурова (Гай)

В современной России увеличивается число социальных сирот – детей, имеющих биологических родителей, которые по каким-либо причинам не занимаются их воспитанием и не заботятся о них. Причины этого явления – жестокое обращение с детьми, хронический алкоголизм, наркомания родителей, невыполнение ими своих родительских обязанностей (Гринберг, 2007, с. 4). Как свидетельствуют данные отдела опеки и попечительства г. Гая, из общего числа детей, оставшихся без попечения родителей, около 85% – социальные сироты.

На сегодняшний день в России приоритетной становится семейная форма жизнеустройства детей, оставшихся без родительской заботы (передача на усыновление, под опеку/попечительство). В городе на протяжении многих лет наиболее распространенной является опека. Согласно статистическим данным, на воспитании в семьях состоит 188 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Большая часть детей (97%) передана на воспитание в семьи родственников, остальные воспитываются в приемных семьях. Случаи усыновления детей в городе единичны.

Организация, поддержка и сохранение семейных форм жизнеустройства детей традиционно входит в компетенцию органов опеки и попечительства, здравоохранения и социальной защиты населения. Как правило, поддержка семей опекунов и приемных семей предполагает оказание соответствующей юридической, социальной, медицинской помощи. Вместе с тем опыт консультативной работы с опекунами и приемными родителями показывает, что они часто испытывают трудности в процессе воспитания приемного ребенка. Замещающие родители, как правило, видят своей главной задачей создание хороших бытовых и материальных условий для приемного ребенка. Они надеются на благодарность и признательность с его стороны, однако их ожидания часто оказываются напрасными. Родители не всегда учитывают, что за плечами этих детей – безрадостное детство, негативный жизненный опыт, приобретенный в детском доме и в неблагополучной семье. Новые условия замещающей семьи смягчают, но не устраняют чувства заброшенности, приобретенных привычек, привязанностей. Понимая сложность и безрезультатность своих попыток изменить поведение ребенка, замещающие родители часто испытывают безысходность и отчаяние. Именно тогда они начинают осознавать, сколь пагубное влияние оказал на ребенка предыдущий жизненный опыт (Абросова, 2007). По мере того как приемные дети подходят к подростковому возрасту, увеличивается риск их возвратов из семей по причинам неспособности замещающих родителей справиться с проблемами, возникающими в отношениях с ними. Вместе с тем разочарование родителей не означает, что они плохо справляются со своими обязанностями. Все это говорит о необходимости оказания психолого-педагогической поддержки замещающим семьям.

Замещающие родители нуждаются в одобрении со стороны социальных работников, педагогов, родственников, психологов, которые должны отметить изменения

в ребенке в лучшую сторону, показать, какую пользу принесло ему пребывание в данной семье.

С 2009 г. на базе ЦПМСС «Вита» работает «Клуб приемных родителей», главная цель которого – дать возможность замещающим родителям поделиться собственным опытом, связанным с воспитанием детей, предоставить им психологическую и информационную поддержку. Нам, организаторам клуба, было важно создать условия, в которых замещающие родители могли бы говорить о своих трудностях, так как они принимают на себя высокую ответственность и нередко испытывают страх, что их обвинят в педагогической несостоятельности.

Темы встреч в Клубе определяются с учетом пожеланий самих родителей и трудностей, которые они испытывают в общении с детьми. Так, большой интерес вызвало обсуждение следующих проблем: «Адаптация приемного ребенка в семье»; «Психологические особенности детей, оставшихся без попечения родителей»; «Дисциплина, поощрения и наказания в семье».

За небольшой срок существования Клуба удалось добиться некоторых положительных результатов. По мнению его участников, встречи в Клубе позволили им перестать чувствовать себя один на один со своими проблемами, ощутить, что их проблемы не уникальны, ибо аналогичные трудности переживают и другие родители. Некоторые участники Клуба отмечали, что информация об особенностях адаптации приемного ребенка в семье способствовала более глубокому пониманию и объяснению ими особенностей поведения ребенка. Многие говорили о том, что поддержка других участников помогла им справиться с чувством отчаяния и безысходности. Немаловажным результатом и показателем эффективности деятельности Клуба является возросшая активность его участников и их желание продолжать встречи.

Литература

- Абросова Л. М., Игнатьева Н. Д. и др. Настольная книга приемных родителей. СПб., 2007.
Гринберг С. Н., Савельева Е. В., Вареева Н. В., Лобанова М. Ю. Приемная семья. Психологическое сопровождение и тренинги. СПб., 2007.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Л. В. Кобликова, Е. В. Свистунова (Москва)

Сиротство – это состояние, разрушающее эмоциональные связи ребенка, вызывающее психические, физические и личностные нарушения. Негативный социально-эмоциональный опыт у детей-сирот выступает как фактор риска.

Разрешению проблемы социального сиротства, по мнению специалистов, может помочь создание системы патронатных семей и усыновления. Поэтому актуальным становится правильная организация социально-психологического сопровождения таких семей в разных направлениях развития ребенка, создание условий для глубокого эмоционально-личностного общения в системе «ребенок – взрослый», что обеспечит развитие у детей образа «Я» и личностной идентичности (Авдеева, Хаймовская, 2003).

Ребенок с раннего возраста усваивает два уровня отношения к себе: безусловное и условное. В первом случае родители принимают ребенка таким, какой он есть – плохой он или хороший, совершающий «правильные» или «неправильные» поступки. Дру-

гой уровень отношений проявляется в требовательности родителей и объективной оценке ими своего малыша.

Ребенок, воспитывающийся вне семьи, лишен безусловной любви; у него нарушается формирование образа «Я» на фоне повышенной требовательности со стороны взрослых и одновременно низкого эмоционального участия с их стороны.

Усыновляя ребенка, приемные родители включаются в работу по формированию характера и поведения своего подопечного, восстанавливают его психологическое здоровье, способствуют развитию эмоциональной и познавательной сфер, повышению интеллектуального уровня. Если ребенок имеет задержку и нарушения в развитии, но близкие принимают его таким, какой он есть, ребенок вырастает уверенным, счастливым и адекватно реализует себя в социуме.

Становление личностной идентичности начинается с раннего детства, формируется в результате социального взаимодействия с окружением, зависит от эмоционально-личностного, эмоционально-телесного и эмоционально-речевого общения в системе «ребенок–взрослый» (Эриксон, 2006). В благополучной семье это происходит естественным путем, через наблюдения за окружающими близкими людьми, эмоционально-личностные отношения с родителями, игру, тогда как в условиях дома ребенка эти процессы искажаются и задерживаются; их необходимо стимулировать и корректировать (Стребелева, Мишина, 2002).

Следовательно, одним из приоритетных направлений работы психолога с воспитателями детских домов и приемными родителями должна стать помощь в разработке траектории развития личностной идентичности ребенка. Эта работа включает развитие адекватного восприятия себя ребенком, соотнесения себя с другими, идентификации соответствующих социальных ролей и др.

Нами была разработана и реализована коррекционно-развивающая программа, направленная на формирование личностной идентичности детей. Она предназначена для занятий с детьми раннего дошкольного возраста в условиях дома ребенка и в приемной семье. Апробация программы проходила в период с сентября 2006 по сентябрь 2010 г. В исследовании принимали участие 120 детей Дома ребенка № 12 ЮЗАО и Дома ребенка № 8 СВАО. Воспитатели и приемные родители проходили обучение применению психологических методов коррекции идентификационных нарушений у ребенка.

Программа включает 4 коррекционные блока и учитывает основные разработки современной психотерапии, направленные на развитие личностной идентичности.

1-й блок «Развитие представлений ребенка о себе, как о субъекте деятельности»

Методики: «Восприятие себя как субъекта деятельности в зеркальном отражении» и «Восприятие себя, как субъекта деятельности через фотографию».

Цель – формирование образа себя и образов других людей. Для этого необходимо развивать эмоционально-личностный контакт и стимулировать речевое общение с взрослым, «закреплять умение рассматривать себя в зеркале и эмоционально реагировать на отражение» (Ньюмен, 2007).

2-й блок «Формирование половозрастной идентичности ребенка»

Методика исследования детского самосознания Н. Л. Белопольской.

Цель – формирование отношения ребенка к собственному полу, представление о себе, о людях вообще по критериям пола и возраста.

Ребенок учится идентифицировать себя и других людей по полу и возрасту. Можно определить, как ребенок оценивает себя, какая у него самооценка, каково его отношение к людям (Реан, 2003).

3-й блок «Формирование представлений о телесных границах ребенка»

В качестве методического приема используются игры, направленные на развитие у ребенка пространственных представлений о частях лица и тела.

Их цель – развивать знания о частях тела на разнообразном материале; формировать адекватное отношение к собственному телу и лицу.

4-й блок «Формирование у ребенка именной идентичности»

В качестве методического приема используются игры, направленные на восприятие своего имени и имен других людей.

Цель игр – стимулировать ребенка эмоционально реагировать и отзываться на собственное имя; учить узнавать людей по их именам.

После проведения специально организованной работы с приемными родителями и самим ребенком по развитию личностной идентичности дети начали осознавать границы своего тела, отзываться на собственное имя, дифференцировать детей и взрослых по имени, полу и возрасту.

Полученные нами результаты показали эффективность подключения к процессу психологической коррекции значимых взрослых и позволили сделать вывод о необходимости разработки для них специальных методических пособий.

Литература

- Авдеева Н. Н., Хаймовская Н. А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. М., 2003.
- Ньюмен С. Игры и занятия с особым ребенком: руководство для родителей. М., 2007.
- Реан А. А. Психология детства. М., 2003.
- Стребелева Е. А., Мишина Г. А. Игры и занятия с детьми раннего возраста, имеющими отклонения в психофизическом развитии. М., 2002.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006.

«ПЕРВИЧНАЯ СЕМЬЯ» БУДУЩИХ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Т. З. Козлова (Москва)

Постановка проблемы

Одной из острых проблем российского общества является социальное сиротство, которое год от года не уменьшается, а, напротив, увеличивается. В стране сейчас 697 тыс. детей-сирот. Две трети из них – социальные сироты (Мизулина, 2010)*. К ним относятся дети: оставленные в роддомах; убежавшие из своих семей; родители которых лишены родительских прав. Социальное сиротство формирует ущербность детей, их личности, здоровья. Исследования отечественных психологов показали, что ребенок, воспитанный в депривационных условиях, особенно в сиротском учреждении, имеет низкую самооценку, с трудом осознает свою идентичность. Он не имеет представления о положительной модели семьи и коллектива, хотя его жизнь проходит в окружении людей. Около половины выпускников детских домов «пропадает» для общества: одни становятся алкоголиками, другие ведут противоправную жизнь.

* URL: otkazniki.ru. 23 апреля 2010 г.

В чем же причины социального сиротства? Где выросли и сформировались родители брошенных детей? Прежде всего, в собственном отчем доме. Доминирующие социальные установки, личностные черты и нравственные нормы поведения человека формируются именно здесь. Отношение молодых людей к своей семье и детям в значительной степени определяется именно родительской семьей. Благополучная родительская семья является образцом для молодых людей. Если же ребенок растет в неблагополучной семье, то у него формируется отрицательный образ семьи. Такой человек во взрослом состоянии или вообще не создает семью, или создает некий ее суррогат; он не способен сделать счастливыми ни своего партнера по браку, ни своих детей, одарить их любовью, вниманием, заботой, ибо сам не получил их в детстве. Печальным итогом таких попыток создания семьи является появление новых детей-сирот.

Институт социологии РАН провел социологическое исследование (2009) с участием региональных социологов в пяти областях России. **Респондентами** явились опекуны внуков – детей-сирот. Родители этих детей были лишены родительских прав.

Цель исследования – выявление факторов, обуславливающих формирование личности людей, лишенных родительских прав*.

Среди опекунов было проведено глубинное интервью по методике «Формализованное интервью» (автор методики – Т. З. Козлова).

Результаты исследования

В рамках этой статьи мы хотим коротко изложить результаты исследования, полученные при проведении интервью по одному из его блоков «Первичная семья будущих родителей детей-сирот».

Семьи наших респондентов (опекунов) создавались примерно в середине прошлого века (1940-е, 1950-е, 1960-е годы). Это были традиционные советские семьи, статус которых определяли социальные нормы, принятые в то время в советском обществе: мужчина – глава семьи и ее кормилец; женщина – мать его детей и хранительница семейного очага.

Исследование показало, что основным мотивом заключения брака (создания семьи) у респондентов была любовь, ибо в тот период времени у большинства молодых людей еще отсутствовало понятие «брак по расчету». Поэтому 94% респондентов мотивом вступления в брак назвали «любовь». Лишь меньше 10% опекунов (6%) выходили замуж по расчету, хотя и не всегда связанному с материальным положением жёны («пора замуж»; «человек хороший» и др.).

Большинство респондентов заключали брак один раз (77%). Дважды заключали брак 60% респондентов, родившихся в областном центре. Среди респондентов, родившихся в селе и переехавших в город, дважды заключали брак 26,1% чел. Таким образом, существует прямая связь между числом заключенных браков и местом, где родился респондент. Тесную связь между первичной социализацией и дальнейшим поведением индивидов отмечают и известные отечественные социологи (Горшков, Тихонова, Крумм, 2010). Так, они пишут, что «мировоззрение жителей одних и тех же населенных пунктов существенно зависит от того, в условиях какой культуры – сельской или городской – они выросли, то же самое в полной мере можно отнести и к их поведению» (Готово ли российское общество к модернизации, 2010, с. 65).

В то время когда заключались браки респондентов, в нашей стране существовала традиционная семья, которая у детей сменилась на постсоветскую (Здравомыслова,

* Руководитель исследования – автор статьи (ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, доктор социологических наук).

2003). З.Х. Саралиева, оценивая современную семью и перефразируя слова немецкого ученого, отмечает, что «пожизненная семья стала мифом. Так же как мифом становится Любовь, Общая Фамилия, Общее проживание, т. е. все то, что характеризовало традиционную семью» (Саралиева, 2003, с. 40).

Вместе с тем 26,1% опекунов, родившихся в селе, заключали брак дважды. Эти респонденты создавали семью не в своем родном селе (где, как правило, брак заключался один раз в жизни), а после переезда в областной центр, где существовали другие нормы и правила поведения. Обстоятельства их жизни складывались так (не было жилья и других материальных условий), что со своими традиционными деревенскими представлениями о единственном браке они должны были расстаться.

Для выявления характера супружеских взаимоотношений мы задали респондентам вопрос: «Какие отношения были у Вас на момент рождения ребенка с мужем (женой)»?

Анализ полученных данных показал, что у 72,7% респондентов отношения были «дружеские (доверительные)»; у 17% респондентов – «спокойные»; у 1,2% респондентов – «безразличные»; у 3% респондентов – «напряженные»; у 4,2% респондентов – «конфликтные»; у 1,8% респондентов – «другие».

Таким образом, согласно ответам респондентов, у большинства из них в первые годы совместной жизни были нормальные супружеские отношения.

Насколько рождение ребенка было для респондентов желанным? На этот вопрос большинство респондентов ответило утвердительно (95,8%). Только 4,2% дали отрицательный ответ, указав в качестве причины материальные трудности.

Анализ данных интервью показал, что основными причинами конфликтных ситуаций между супругами являются:

- 1) Отсутствие психоэмоционального понимания друг друга (крах ожиданий). Об этой причине разрыва с мужем рассказала одна из опекунов: *«В 18 лет я вышла замуж. Родила двоих детей: дочь и сына. Однако с первым мужем не сошлись характерами и разошлись. Второй раз вышла замуж. В согласии прожили жизнь».*
- 2) Негативный образ жизни одного или обоих супругов (алкоголизм, неверность и пр.). Женщины (респонденты) называли алкоголизм мужа наиболее частой причиной конфликтных ситуаций между супругами. *«В молодости вышла замуж, – рассказывала одна из опекунов, – родилось у нас двое детей. Дети были желанными. Муж был неплохой, но он пил, и я разошлась с ним».* Другая бабушка-опекун дала следующий ответ: *«В 20 лет я вышла замуж. Мы с мужем одногодки. Родилась дочь. Мой муж пил и гулял. Затем вообще меня оставил с ребенком».*
- 3) Материальные трудности. Алкоголизм одного или обоих супругов ведет и к потере работы. Около половины респондентов отметили, что материальное положение их семей было удовлетворительное; около 40% оценили его как хорошее, и только 10% респондентов указали, что оно являлось плохим. Основной причиной плохого материального положения в «первичной» семье является алкоголизм мужа, который и пьет, и не работает. На вопрос о причинах плохого материального положения 42% респондентов ответили: *«Муж не работал».* 10,5% опекунов указали: *«Жена не работала».* Половина респондентов предпочла ответ: *«Другое».*

Отечественные исследователи семьи и социального сиротства (М. Н. Бородатая, И. И. Осипова и др.) считают, что основным направлением в предотвращении распада семьи является работа с ней – «раннее вмешательство в семейное неблагополучие, реабилитация кровной семьи» (Осипова, 2010, с. 69).

Анализ данных интервью показал, что между характером отношений между супругами и их образованием существует прямая связь. Характер отношений между супругами влияет на характеристики поведения детей.

Была установлена прямая связь между характером отношений между супругами и качеством образования детей. Если в семье между родителями установились «добрые» или «спокойные» отношения, то большинство детей в таких семьях учились хорошо.

Очень большой вопрос, связанный с воспитанием детей, – их отношение к спиртному. Результаты исследования свидетельствуют о том, что существует прямая связь между характером отношений супругов и пристрастием детей к спиртному. «Дружеские, доверительные» отношения в семье являются гарантом негативного отношения подростков к употреблению спиртного. Более двух третей родителей, у которых были между собой нормальные отношения, ответили в интервью, что их дети в подростковом и юношеском возрасте «вообще не употребляли спиртного». Если родители сами не пили, то подросткам было непросто пристраститься к спиртному или скрывать свое пристрастие от непьющих родителей. После 20 лет некоторые дети покидали своих родителей и вели самостоятельный образ жизни. Одна из разведенных матерей рассказала, что дочь *«после школы устроилась на работу в кафе и там пристрастилась к спиртному»*.

В результате анализа данных исследования был выявлен интересный факт: мужество дочери (официальное) не зависело от характера отношений между супругами. Иногда родители (в основном из благополучных семей) пытаются повлиять на выбор брачного партнера своих детей. Некоторые из них это делают в виде советов, другие – при помощи категорических запретов. Эти запреты, как показало интервью с некоторыми «непримиримыми» респондентами, приводят порой не только к драматическим, но и к трагическим ситуациям.

Выводы

1. Характер взаимоотношений родителей в «первичной семье» влияет на формирование личности их детей (будущих родителей детей-сирот).
2. Значительное влияние на социализацию детей в семье оказывает уровень образования родителей «первичной семьи». Образованные родители более внимательно относятся к учебе детей, к их поведению вне дома и школы, т. е. образ жизни детей находится под контролем родителей.
3. В благополучных семьях также формируются будущие родители детей-сирот. Такие случаи – не исключение: большинство людей, лишенных родительских прав, выросло в полных благополучных семьях. Объясняя сложившуюся ситуацию, одни родители указали, что слишком баловали своих дочерей, не отказывали им ни в чем, растили эгоистов, людей, неспособных преодолевать возникающие трудности. Другие отметили, что проявляли к детям мало внимания. По мнению третьих, они слишком жестко и требовательно относились к дочерям, запрещали им самостоятельно делать выбор мужа. Иногда такое поведение родителей заканчивалось трагически для детей.

Исследование показало, что благополучная «первичная» семья не является гарантом того, что воспитанный в таких условиях ребенок, став взрослым, создаст тоже благополучную семью. Кроме семьи на формирование личности индивида оказывает влияние и более широкое социальное окружение.

Литература

Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой, Р. Крумма. М., 2010.

- Здравомыслова О. М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М., 2003.
- Осипова И. И. Предотвращение социального сиротства (отечественные и зарубежные практики // Социальное сиротство в современной России (отечественные и зарубежные практики). М., 2010.
- Саралиева З. Х. Семья-клиент социальной работы: Учеб. пособие. Нижний Новгород, 2003.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

И. А. Комарова (Витебск, Беларусь)

Главным институтом воспитания является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Значение семьи в воспитании детей обусловлено тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей.

В традиционной семье дети воспитываются в духе уважение к старшим, подчинения им; социальный опыт передается по вертикали – от родителей к ребенку. Итог социализации ребенка в такой семье – способность легко вписаться в общественную структуру, организованную по иерархическому принципу. Люди, выросшие в таких семьях, быстро усваивают традиционные нормы, но порой испытывают трудности в создании собственных семей; они неинициативны и негибки в общении.

Данная проблема касается, в первую очередь, детей, которые в силу тех или иных обстоятельств развиваются в условиях социальной депривации. Для всех детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, независимо от возраста, характерен дефицит общения с взрослыми. С одной стороны, они нуждаются во внимании и доброжелательности взрослого, человеческом тепле, ласке, положительных эмоциональных контактах (прикосновении, поглаживании, объятьях). С другой стороны, эта потребность в общении не удовлетворяется: с годами уменьшается количество контактов детей с взрослыми, постепенно ограничивается их интимный, личностный характер, они становятся эмоционально беднее, сводятся нередко только к регламентации взрослыми поведения воспитанников. Частая сменяемость педагогов, осуществляющих учебный и воспитательный процесс, отсутствие единства в стиле их воспитательного воздействия, постоянные переводы воспитанников из одной группы в другую, из одного учреждения – в другое делают в целом жизнь детей и подростков трудной (Кобринский, 2001; Кондратьев, 2005).

Опираясь на взгляды исследователей проблемы воспитания детей в учреждениях интернатного типа (И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, В. С. Леухина, М. Е. Кобринский, М. Ю. Кондратьев и др.), выделим наиболее *типичные причины, приводящие к затрудненному психическому развитию воспитанников:*

- отсутствие индивидуального подхода к воспитаннику на основе учета актуального уровня его психического развития и имеющихся отклонений;
- неправильная организация общения педагогов-воспитателей с воспитанниками, не учитывающая специфику контингента воспитуемых;
- отсутствие полноценного нравственного и полового воспитания детей;
- недостаток специальных программ обучения и воспитания, направленных на компенсацию или коррекцию дефектов развития;
- ограниченность условий для формирования чувственного опыта детей;

- однообразие или отсутствие полноценной деятельности самих воспитанников, недостаточное использование воспитательных возможностей игровой деятельности;
- неудовлетворительная психолого-педагогическая подготовка воспитателей, слабый контакт с практическими психологами системы образования;
- ограничения в проявлении самостоятельности в принятии решений, инициативы и активности воспитанников;
- частая сменяемость педагогических кадров интернатных учреждений и др.

Все перечисленные особенности воспитания детей, лишенных родительской опеки, влияющие на их психическое развитие, и порождающие их причины, необходимо учитывать тем, кто принимает решение об усыновлении воспитанников.

Что же должна собой представлять в психологическом плане семья, готовящаяся к усыновлению (удочерению) ребенка или установлению опеки над ним?

Она должна стать для ребенка своеобразным психологическим «оазисом», в котором он обретет недостающие ему тепло, внимание, сочувствие; сможет пройти своего рода психотерапевтическую реабилитацию после испытанного на предшествующих этапах жизни стресса и занять соответствующую возрасту и способностям позицию; где он, наконец, почувствуют свою нужность и ценность для других людей.

К сожалению, в воспитании приемных детей нередко допускаются серьезные ошибки. Развивая мысль Л. Н. Толстого, можно сказать, что ошибки каждой семьи неповторимы, индивидуальны.

Акцентируем свое внимание на основных проблемах и отклонениях во взаимоотношениях родителей и приемных детей и возможных путях их исправления.

Отсутствие ценностных ориентиров и правил построения взаимоотношений в семье

Эта весьма типично для современной семьи. Молодые люди, вступающие в брак, серьезно не задумываются о возможности рождения детей, и, когда ребенок «вдруг» появляется, у них оказывается еще не сформированным ценностное (гуманистическое) отношение к нему, не осмыслены те правила, нормы, принципы, которым необходимо следовать в процессе взаимодействия с ребенком, его воспитания.

Приемного ребенка необходимо познакомить со следующими ценностями:

- «ты такой же значимый и полноценный человек, как и все окружающие» (для формирования у него самоуважения и адекватной Я-концепции);
- «ты имеешь право на внимание к себе со стороны окружающих людей»;
- «ты имеешь право пользоваться теми же вещами, предметами, которыми пользуются твои близкие люди» (ценность, связанная с реализацией потребностей ребенка);
- «ты имеешь право заниматься теми же делами, которыми занимаются близкие люди» (ценность деятельности – труда, учения и др.);
- «ты имеешь право на свободное время, которое можешь использовать по своему усмотрению» (ценность досуга и др.).

Степень принятия ребенка

Под принятием психологи имеют в виду положительное отношение к человеку при адекватном восприятии его достоинств и недостатков. Этот процесс является чрезвычай-

но важным, поскольку он составляет основу формирования взаимоотношений между родителями и приемным ребенком. Принятие фактически представляет собой своеобразное авансирование личности: я приняла тебя, следовательно, обязуюсь уважать тебя, предоставлять тебе соответствующие права.

Принятие должно опираться на знание психологии ребенка и понимание его потребностей и интересов. К сожалению, в повседневной жизни в основе понимания порой лежат не существенные психологические характеристики личности, а результаты первого впечатления, фиксирование случайных поведенческих проявлений и др. Это не способствует формированию объективного понимания и принятия ребенка.

Принятие ребенка особенно актуально в ситуации усыновления. Решение об усыновлении конкретного ребенка должны принять конкретные потенциальные родители. Но на это решение влияет их родственное окружение, и порой мнение одного человека (например, тещи, бабушки, матери) может существенным образом повлиять на ситуацию. Но даже если родители усыновят ребенка, отсутствие его принятия тем или иным образом может проявляться в замечаниях, интонациях и др., а со временем привести к конфликтам. Поэтому потенциальным родителям необходимо оценить степень готовности к этому акту, собственные педагогические принципы, установки, взгляды, меру ответственности за судьбу ребенка, свои педагогические умения и навыки и только после этого осуществлять столь ответственный шаг. При этом важно с самого начала формировать у себя положительную установку на ребенка.

Деадаптивная атмосфера в приемной семье

Для ребенка, входящего в усыновляемую семью, очень важен микроклимат, атмосфера нового дома. Буквально с первых шагов он почувствует, ждут ли его здесь или нет, готовы ли его принять в свое сообщество, или эта готовность показная (например, для инспекторов по опеке).

Вероятно, ради ребенка необходимо что-то изменить в интерьере, обстановке и даже в образе жизни – в привычках, обычаях, традициях (например, отказаться от просмотра поздних телепередач, курения и др.). К сожалению, не все взрослые к этому склонны, особенно мужчины, которые не хотят коренным образом менять привычный образ жизни ради ребенка. Но для усыновляемого ребенка микроклимат приемной семьи играет особую роль. Если в поведении усыновителей в чем-то повторяются черты его биологических родителей, а образ жизни новой семьи воспроизводит некоторые особенности его бывшей родительской семьи, то умственное отставание и развитие патологических свойств психики ребенка будет лишь усугубляться. Если же в приемной семье создан щадящий психологический микроклимат, это будет способствовать сглаживанию имеющихся у ребенка дефектов и отклонений.

Необходимо помнить, что усыновленный ребенок – это система динамическая, структурная и постоянно развивающаяся.

Литература

Вартамян Г. А. Эмоции и поведение. Л., 1989.

Гессен С. И. Основы педагогики. М., 1995.

Изард К. Э. Психология эмоций. СПб., 1999.

Кобринский М. Е. Социально-педагогическая поддержка детей в условиях социальной депривации. Минск, 2001.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ДЕТЕЙ-СИРОТ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ю. А. Королёва (Оренбург)

Постановка проблемы

Согласно статистике, по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тыс. детского населения, Россия занимает первое место в мире. 95% нынешнего поколения сирот имеют родителей, либо лишенных родительских прав, либо отказавшихся от собственных детей. В 60% случаев причиной отказа от ребенка является тяжелая болезнь ребенка; в 20% – трудное материальное положение и бытовые условия семьи, недостаточные для обеспечения нормальной жизни и развития ребенка (см.: Щипицына, 2005, с. 3). Проблема социального сиротства, таким образом, является следствием социальных проблем самого общества: бедности, алкоголизма и наркомании, безработицы и т. д. Однако немаловажную роль играют также социально-психологические факторы и проблемы психического и физического здоровья.

Дети, лишившиеся попечения родителей, представляют собой особую категорию: до 60% воспитанников домов ребенка имеют тяжелую хроническую патологию, преимущественно ЦНС; почти 55% отстают в физическом развитии; и лишь 4,7% детей квалифицируются как практически здоровые (Дети-сироты..., 1998, с. 12).

Сиротство разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, влияя на все стороны их психического развития, включая способность к взаимодействию.

Социально-психологическая компетентность как системное образование, представленное комплексом эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристик развивающейся личности, необходимых для успешного осуществления взаимодействия с окружающими людьми, у воспитанников детского дома характеризуется совокупностью специфических черт, отличающих их от других категорий детей. В структуре социально-психологической компетентности выделяются следующие компоненты: когнитивный (представления о разнообразии социальных ролей и способах взаимодействия; ориентированность в различных социальных ситуациях; понимание себя и других и т. д.); эмоциональный (эмпатический отклик; эмоциональная устойчивость; стереотипы эмоционального реагирования и т. д.); поведенческий (стратегии взаимодействия; навыки конструктивного взаимодействия и т. д.).

Этот вид компетентности во многом зависит от характера и специфики развития личности и социально-психологических условий, созданных человеку в детстве и подростковом возрасте.

Утрата ребенком родительской семьи, социальная и материнская депривация крайне негативно влияют на ребенка, искажают как интеллектуальное, так и личностное развитие детей-сирот. В подавляющем большинстве случаев (85–92%) выпускники детских домов не способны к обучению в общеобразовательной школе, тогда как в общей детской популяции эта доля не превышает 8–10% (Дети-сироты..., 1998, с. 12). Обнаруживающиеся трудности в обучении имеют разный характер; наиболее часто среди них встречается задержка психического развития.

Цель исследования состояла в изучении социально-психологической компетентности детей-сирот с задержкой психического развития (ЗПР).

Исследование проводилось на базе образовательных учреждений г. Оренбурга: санаторной школы-интерната № 4, МОУ СОШ № 67, 71. **Выборку** исследования составили младшие школьники 2–4 классов в возрасте от 8 до 10 лет. Экспериментальная группа была представлена 46 младшими школьниками с ЗПР, обучающимися в школе-интернате, многие из которых имеют статус социальной сироты, остальные воспитываются в неблагополучных семьях. Контрольная группа включала 50 учащихся с ЗПР, обучающихся в классе коррекции общеобразовательной школы. Выбор возраста младших школьников в нашем исследовании обусловлен его определенной сензитивностью для приобретения основ социально-психологической компетентности, а значит, и возможностью достижения результатов в процессе коррекционно-развивающей работы с воспитанниками интернатов на данном возрастном этапе.

Экспериментально-психологическое исследование осуществлялось с помощью следующих **эмпирических методов**: наблюдения; опросного метода («Анкета общения» О. В. Защириной); психодиагностических методик – «Теста фрустрационной толерантности» С. Розенцвейга; проигрывания ролевых ситуаций взаимодействия (методика Рене Жиля).

Результаты исследования

Анализ психологических характеристик взаимодействия младших школьников с задержкой психического развития обеих групп позволяет сделать следующие выводы:

- задержка психического развития нарушает то личностное равновесие, которое необходимо для приобретения основ социально-психологической компетентности, препятствуя успешному вхождению ребенка в ситуацию социального взаимодействия;
- направленность поведения в сложных ситуациях взаимодействия, обусловленная определенной конфликтностью детей младшего школьного возраста, при ЗПР характеризуется импульсивностью, повышенной эмоциональностью, имеет внешне агрессивный характер;
- отношение к родителям большинства младших школьников с задержкой психического развития является положительным (вне зависимости от факта благополучия/неблагополучия семейных взаимоотношений);
- у большинства младших школьников с ЗПР в процессе взаимодействия обнаруживаются проблемы в социальной ориентированности;
- навыки культурного поведения у учащихся обеих групп с ЗПР недостаточно сформированы;
- способность контролировать свое поведение является ослабленной; стремление общаться со сверстниками является сниженным; проявляется стремление к отгороженности;
- поведение младших школьников с ЗПР в целом отличается повышенной агрессивностью и низким уровнем опосредования.

Сравнительный анализ результатов двух групп младших школьников с задержкой психического развития позволяет выделить специфические особенности социально-психологической компетентности воспитанников интерната с ЗПР:

- нарушения когнитивного компонента социально-психологической компетентности проявляются в недостаточно развитой способности восприятия

- и понимания себя и окружающих, сниженном уровне активности и любознательности при взаимодействии;
- нарушения эмоционального компонента социально-психологической компетентности проявляются в выраженных трудностях контроля своего поведения, низкой способности к эмпатическому отклику;
 - нарушения поведенческого компонента компетентности во взаимодействии прослеживаются в низкой способности к гибкому адаптивному поведению и низкой социальной адаптации к изменению условий взаимодействия у младших школьников с ЗПР; проявляются в недостаточном владении навыками конструктивного поведения, в аффективных, конфликтных, нелогичных формах поведения учащихся экспериментальной группы, что обусловлено, прежде всего, недостаточностью или негативным характером опыта социального взаимодействия на предшествующих возрастных этапах.

Таким образом, факт социального сиротства, условия воспитания в учреждениях социально-педагогической поддержки и задержка психического развития накладывают выраженный отпечаток на характер взаимодействия и способность к нему у детей этой категории, обедняя и искажая их социально-психологическую компетентность.

Данное исследование не исчерпывает содержания изучаемой проблемы. Ее дальнейшая разработка предполагает исследование взаимосвязи проявлений социально-психологической компетентности с личностным внутренним потенциалом, определение системы психолого-педагогической помощи воспитанникам интерната с задержкой психического развития, а также отслеживание развития их социально-психологической компетентности на последующих возрастных этапах.

Литература

Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Под ред. Е. А. Стребелевой. М., 1998.
Шпицына Л. М. Психология детей-сирот. СПб., 2005.

СЕМЕЙНЫЕ ФОРМЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. Н. Красовская (Минск, Беларусь)

Коренные изменения в жизни страны, реформирование белорусского общества обострили социальные проблемы населения, что, в первую очередь, сказалось на наиболее уязвимых его слоях. Отчуждение родителей от детей, нарастание процессов деформации семьи, разрушение нравственно-этических норм, социальных связей, ухудшение здоровья детского населения, недостаточное финансирование социальной сферы, – все это привело к снижению уровня защищенности детей и подростков. Наиболее беззащитными в сложившейся ситуации оказались осиротевшие дети.

Сиротство как социальное явление присуще любому обществу, даже самому гуманному, богатому и цивилизованному. Однако весьма сложно спокойно относиться к тому, что, наряду с детьми-сиротами, потерявшими своих родителей, в Беларуси достаточно много сирот при живых родителях – *социальных сирот*. Объективным подтверждением этого является тот факт, что в Беларуси на начало 2010 г. насчитывалось 4,5 тыс. детей-сирот и 21,4 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей.

Среди основных причин, ведущих к росту социального сиротства, сегодня называют: увеличение количества детей, рожденных вне брака; неспособность родителей осуществлять свои родительские обязанности в связи с умственной неполноценностью; высокий уровень разводимости. Снижение родительской ответственности за судьбы детей, наличие конфликтных ситуаций и аморального поведения родителей, алкоголизм и как следствие – жестокое отношение к детям, применение различных форм насилия, пренебрежение их интересами и правами, низкий культурно-образовательный и профессиональный уровень родителей, материально-бытовые трудности и т. д. могут выступать источниками лишения родителей родительских прав.

В последнее время встает вопрос об эффективности деятельности интернатных учреждений, о том, насколько они могут подготовить ребенка к жизни вне стен учреждения, осуществить полноценную социализацию ребенка-сироты, который бы в будущем смог в полном объеме выполнять общественные функции, сформировать адекватное отношение к себе и окружающим. В результате наметился процесс реформирования подобных учреждений.

В Беларуси проводится целенаправленная работа с использованием возможностей средств массовой информации по формированию в общественном сознании мнения о необходимости развития *семейной формы устройства детей-сирот* и детей, оставшихся без попечения родителей. Мировой опыт со всей очевидностью показывает, что эффективность социализации и гарантии достойного будущего ребенка-сироты, воспитывающегося в семье, неизмеримо выше, чем у отданного в интернатное учреждение, и, кроме того, его полноценное воспитание в семье обходится государству значительно дешевле, чем пребывание в стационаре любого типа. Поэтому сегодня, наряду с традиционными формами устройства осиротевшего ребенка в семью (усыновление, опека, попечительство), развиваются принципиально новые.

Конечно, усыновление и опека являются наиболее предпочтительными, так как, являясь наиболее гуманным способом помещения детей в семью, способствуют сохранению родственных связей, а усыновленный ребенок полностью приравнивается к родным детям. Однако эти формы жизнеустройства не позволяют охватить большое число обездоленных детей.

В последнее время наметилась положительная тенденция в решении вопроса об организации семейных форм воспитания детей-сирот. В стране при поддержке ЮНИСЕФ создана новая семейная форма устройства сирот – *приемная семья*. В соответствии со ст. 169 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, ее суть заключается в составлении договора между органами опеки и попечительства и приемными родителями (приемной семьей) о передаче ребенка (детей) на воспитание на срок, установленный договором.

Наряду с этим, в последние годы начала получать распространение и такая форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как передача их в *детские дома семейного типа*, т. е. в особую форму семьи, где подбирается разновозрастной детский коллектив. Разъединение братьев и сестер, как правило, не допускается, за исключением случаев, когда это отвечает их интересам. Небольшое количество детей проживает с постоянными взрослыми, которые не обслуживают детей, как персонал, и не учат их специальным навыкам и умениям, как штатные преподаватели, а живут с ними общей жизнью и организуют эту жизнь. При этом воспитатели получают специальную психологическую, педагогическую и медицинскую подготовку.

Одной из перспективных форм семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются *замещающие (фостеровские) семьи*, или *семьи патронатных воспитателей*. Патронатное воспитание детей-воспитанников

детских интернатных учреждений – это устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью патронатного воспитателя при распределении обязанностей по защите прав и законных интересов ребенка между патронатным воспитателем, органом опеки и попечительства и учреждением, передающим ребенка на патронатное воспитание. Эта модель позволяет создать механизм временного замещения кровных родителей в случае их противоправного поведения, необходимости проведения их социальной реабилитации для возвращения ребенка в родную семью в последующем.

«Дать покинутому ребенку мать, братьев, сестер, дом и деревню – лучшей помощи я не знаю», – говорил великий гуманист, выдающийся общественный деятель, австрийский педагог Герман Гмайнер, создатель «SOS-детской деревни» – модели детского дома, где ребенок может приобрести мать, братьев и сестер, семейный уют, любовь и безопасность. Первая такая Деревня появилась в 1949 г. в полуразрушенной Австрии в городе Имст. Затем «цепная реакция добра» охватила все континенты, и сегодня Международная благотворительная организация «SOS-Kinderdorf International», которой руководит воспитанник Гмайнера Хельмут Кутин, объединяет национальные ассоциации Детских деревень всего мира. Более 450 таких Деревень существуют в 132 странах на всех континентах, в том числе и в Республике Беларусь.

Отметим, что всего в стране сегодня действует ряд подобных социальных объектов: в поселке Боровляны Минского района, в Марьиной горке и в г. Могилеве. Все они функционируют за счет благотворительных средств, а также средств международной благотворительной организации «SOS-Киндердорф Интернациональ». Вместе с тем и государство оказывает содействие: в частности, предоставляются налоговые льготы; все дети получают положенные им социальные пособия; оказывается финансовая помощь в виде субсидий.

В Беларуси функционируют также «Детский городок» Ленинского района в Минске, Кобринская «Детская деревня» и «Детская деревня» в пос. Ждановичи Минского района, которые являются результатом проявления инициативы со стороны государства и существуют за счет его финансовой поддержки.

В основе жизнедеятельности «SOS-детских деревень» лежат четыре *педагогических принципа*:

- *мама*: SOS-мама строит близкие отношения с каждым ребенком, дает любовь, безопасность и стабильность;
- *братья и сестры*: девочки и мальчики разного возраста живут вместе как братья и сестры, причем родные дети всегда остаются вместе в одной семье;
- *дом*: это семейный очаг, под крышей которого дети получают ощущение подлинной безопасности и принадлежности к семье;
- *деревня*: SOS-семьи живут вместе, формируя благоприятную среду деревни; семьи делятся друг с другом своим опытом и оказывают друг другу взаимную помощь.

Коридорная система превращает обычные детдома в казармы, в связи с чем деревня состоит из нескольких домов-коттеджей. В каждом таком доме живет одна семья – «мать» и 6–8 детей-сирот. В домах есть необходимая мебель и бытовая техника, однако, чтобы они не выглядели одинаковыми и монотонными, мама каждого дома получает деньги на руки и все покупает в дом сама. Это позволяет давать детям ощущение своего, а не казенного дома. Дети включены во все процессы жизнедеятельности: уборку, приготовление пищи, посещение химчистки, аптеки, приобретение продуктов питания и всего необходимого для дома. Семья живет в атмосфере взаимной заботы друг

о друге. Старшие дети заботятся о младших, передают им свой социальный и бытовой опыт. Большое внимание уделяется благоустройству территории деревни. Традицией стало проведение «Дня посаженного дерева», когда каждая семья сажает дерево и затем ухаживает за ним. Почитаются семейные праздники, хотя есть и общедеревенские мероприятия, которые организуются в уютном актовом зале.

Юные жители деревни имеют возможность получать полноценное образование. Дети посещают кружки, спортивные клубы, учатся в музыкальной школе, по выходным ходят в христианскую школу, где постигают чувство любви и сострадания, навещая больных детей в онкогематологической клинике. Воспитанники помогают больным сверстникам: читают книги, рисуют, играют с ними, дарят подарки, сделанные своими руками.

Особенно важную роль в деятельности деревни в целом играет психолого-педагогическая поддержка, оказываемая специалистами. Ведь практически все воспитанники в той или иной степени испытают материнскую депривацию, которая во многом обуславливает их психоэмоциональное развитие и сказывается на их здоровье, поведении и общении.

В «SOS-детской деревне» используется *метод развивающего планирования*, цель которого – понять ребенка и обеспечить его всестороннее развитие; установить возможности для оказания поддержки и помощи ребенку в повседневной жизни и определиться с практической реализацией этой поддержки. С целью оказания помощи и сопровождения молодежи в развитии социальных и практических навыков, выборе профессии, завершении учебной и профессиональной подготовки, трудоустройстве, успешной интеграции в общество за счет своих сил и возможностей созданы *Молодежные дома*. Это следующая ступень сопровождения молодых людей. Здесь проживают и воспитываются выпускники «SOS-детской деревни», оканчивающие школу, обучающиеся в профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях. Немаловажное значение также имеет и *Программа жилищной поддержки SOS-молодежи*, которая предполагает оказание помощи в приобретении собственного жилья.

Как видим, «Детская деревня» представляет собой новую модель жизнеустройства детей-сирот, которая принципиально отличается по своей структуре и направленности деятельности от общеизвестных детских домов и школ-интернатов, основывается на реализации комплексного подхода к воспитанию ребенка. Она базируется на создании атмосферы тепла и уюта в доме, формировании тесных семейных связей между опекаемыми детьми. Такая модель призвана оптимизировать систему детских интернатных учреждений в целом, поэтапно перевести детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на семейные формы воспитания.

ПУТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО СНИЖЕНИЮ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ В РОССИИ

С. Б. Лазуренко (Москва)

Постановка проблемы

В настоящее время одним из самых острых и нерешенных социальных вопросов в нашей стране является социальное сиротство (Карелова, 2001, с. 10). Несмотря на то, что в последние годы в общественном сознании наблюдаются положительные сдвиги

в осознании роли семейного воспитания и семейных ценностей, неизменно высоким остается показатель отказов матерей от воспитания своего ребенка, не уменьшается число случаев лишения родителей их прав на воспитание малыша из-за жестокого обращения с ним, невыполнения своих родительских функций (Баранов, Альбицкий, 2003; Карелова, 2001). По данным Министерства внутренних дел РФ, на январь 2009 г. около 700 тыс. детей в стране являются сиротами (Баранов, Альбицкий, 2003, с. 34). Большинство из них (около 70%) поступают под опеку государства в раннем и дошкольном возрасте (там же). Согласно статистическим данным, 38% из них присваивается статус ребенка-инвалида в силу тяжелых нарушений здоровья, необходимости ухода за ними и оказания им медицинской помощи (Вельтищев, Зелинская, 2000, с. 18). За последние двадцать лет численность детей-инвалидов в нашей стране увеличилась в 12 раз (Вернер, 2000; Поздняков, 2002).

Ежегодно дошкольники составляют 18,5% от общего числа детей, которым по состоянию их здоровья и желанию родителей выдается направление для устройства в учреждения социальной защиты (т. е. государство берет на себя ответственность за их жизнь и обеспечение) (Поздняков, 2002, с. 36). Согласно законодательству РФ, при определении ребенка в дом-интернат родители не отказываются от своих родительских прав, но перекалывают часть забот о воспитании и уходе за ребенком, в силу тех или иных причин, на государство. Таким образом, большая часть детей-инвалидов воспитанников домов-интернатов находятся на государственном попечении, имея при этом живых родителей.

Целью данного исследования стало изучение причин отказа родителей от своих обязанностей по воспитанию ребенка-инвалида по достижении им дошкольного возраста и устройства его в учреждение социальной защиты.

В качестве **методов** исследования выступили: во-первых, анализ 456 заключений и рекомендаций ГМППК при ДПБ №6 ДЗ г. Москвы, выданных в 2007–2008 гг.; во-вторых, проведение структурированной беседы педагога-дефектолога с родителями, обратившимися за направлением для устройства ребенка-инвалида в учреждение социальной защиты; в-третьих, изучение анамнестических данных и результатов психолого-педагогического обследования каждого ребенка.

Результаты исследования

В ходе исследования был установлен главный, определяющий судьбу ребенка, факт – это необходимость пожизненного постоянного ухода и обслуживания малыша, что со временем становится непосильной «ношей» для его близких. Именно это в 70% случаев вынуждает родителей принять решение о помещении ребенка в дом-интернат. Другие 30% родители прибегают к этой мере в силу невозможности дальнейшего оказания медицинской помощи и ухода за ребенком в домашних условиях из-за быстрого ухудшения его состояния здоровья.

Для определения тяжести состояния здоровья детей, глубины интеллектуальной недостаточности, особенностей психического развития нами были изучены анамнестические сведения и результаты психолого-педагогического обследования каждого ребенка. Согласно результатам анализа, все дети имели сочетанные проблемы здоровья, при этом у 11% были выявлены генетические заболевания; у 26% – эпилепсия; у 36% – детский церебральный паралич; у 38,5% – врожденные пороки развития. Органическая природа болезни привела к снижению интеллектуальных возможностей до степени умеренной умственной отсталости у 47% детей; интеллектуальное недоразвитие 42% детей расценено как тяжелое; 11% имели диагноз «идиотия».

В силу значительной степени тяжести, сложной структуры первичных нарушений здоровья и их вторичных последствий дети нуждались в тщательном уходе из-за ограниченных возможностей жизнедеятельности, проявляющихся в их неспособности к самостоятельной адаптации в новых условиях окружающей среды, владения телом и передвижения в пространстве; в слабости развития эмоционально-волевых и личностных качеств; в трудностях установления межличностных контактов, приобретения навыков и знаний (Вельтищев, Зелинская, 2000; Малофеев, 2001). Все вышеперечисленное подтверждало потребность в постоянной квалифицированной медицинской помощи, а также необходимости применения специальных педагогических технологий в процессах ухода за малышом и его воспитания. При этом все опрошенные нами родители ссылались на то, что в период раннего детства своего малыша они не имели возможности воспользоваться такого рода помощью.

Государственная поддержка близких и детей с тяжелыми нарушениями в развитии заключается в обеспечении ребенка материальной помощью в виде пособия по инвалидности, предоставлении родителю трехлетнего неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и его квалифицированного бесплатного лечения в виде периодических консультаций специалистов в поликлинике по месту жительства. Комплексная же медико-психолого-педагогическая реабилитация ребенка и его родителей для большинства респондентов (63,7%) оставалась недоступной. Лишь небольшая часть семей (34%) могла воспользоваться ею, но не чаще одного раза в год.

Анализ статистических сведений о социальных условиях воспитания ребенка-инвалида в семье показал следующее: возраст родителей обследованного контингента больных детей – от 21 до 45 лет; только половина из них имели высшее образование; 53% респондентов проживали в полной семье; количество одиноких матерей, воспитывающих детей-инвалидов самостоятельно и не имеющих никакой поддержки со стороны родственников, составило 21%. Отягощающими положение родителей детей-инвалидов являются следующие обстоятельства: плохие материальные условия жизни; нехватка средств для воспитания ребенка из-за невозможности матери работать; потеря кормильца; отсутствие альтернативных видов помощи; недоступность вспомогательных средств по уходу за ребенком. Выявлены также моральные факторы – истощение, потеря надежды; медицинские – постепенное ухудшение состояния здоровья ребенка; нарастание поведенческих нарушений, а также наличие проблем со здоровьем у матери, которые затрудняют процесс воспитания ребенка при его взрослении.

Выводы

Сложная в социальном, психологическом и финансовом отношении ситуация в семьях, где воспитываются дети с тяжелыми физическими недостатками, требует незамедлительного ее разрешения путем разработки конкретных мер по оказанию комплексной медико-психолого-педагогической помощи ребенку-инвалиду и его близким. Для этого в России необходимо создать государственные специализированные лечебные учреждения, центры восстановительного лечения при детских районных поликлиниках, которые могли бы осуществлять длительную реабилитацию ребенка и быть максимально приближены к месту жительства. Реабилитационные центры должны быть оснащены высокотехнологичным медицинским оборудованием; в них необходимо иметь штатные единицы учителя-дефектолога, учителя-логопеда, семейного психолога, социального педагога, юриста, представителя службы опеки и попечительства. На базе этих центров должна быть создана единая информационная база, содержащая полную картину состояния здоровья детей и видов получаемой ими помощи. График и форма работы

данных учреждений должен обеспечить родителям возможность передавать ребенка в течение рабочего дня или недели в руки специалистов, а в свободное время забирать его домой. При таком подходе тяжело больной ребенок может получать полноценную, индивидуально подобранную профессиональную поддержку специалистов различного профиля, т. е. реализовать свое право на образование и развитие, своевременную медицинскую помощь (Баранов, Альбицкий, 2003; Малофеев, 2001). Родители могут сохранить свой трудовой потенциал, принимая при этом участие в процессе реабилитации ребенка. Эта мера способствовала бы сохранению полной семьи. Кроме того, это позволило бы более эффективно использовать материальные затраты государства, которые в настоящий момент идут на зарплату сотрудникам учреждений социальной защиты и домов-интернатов, обеспечение патронатных семей.

Необходимо принять меры для расширения возможностей эффективной многопрофильной службы домов ребенка, домов-интернатов, детских домов путем включения различных видов медико-психолого-педагогической помощи семье, воспитывающей ребенка с сочетанной тяжелой патологией развития центральной нервной системы. Значительные особенности поведения и грубое отставание в психическом развитии детей с глубокой и тяжелой умственной отсталостью свидетельствуют о первостепенной важности медицинской реабилитации и вторичной роли коррекционно-педагогического воздействия для сохранения их жизни. Помощь семье в уходе и воспитании такого ребенка за счет частичного (неполный день пребывания) использования возможностей домов ребенка, домов-интернатов, детских домов позволит снизить процент социальных сирот в стране.

В современных условиях социальная защита детей-инвалидов перерастает из ряда социально-медицинской проблемы в общую социальную задачу, предполагающую системное взаимодействие социальных государственных институтов для оптимизации развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья, а также обеспечения нормальной жизнедеятельности его социального окружения. Кардинальное изменение самого механизма социальной поддержки путем создания целостного объединения различных социальных институтов и эффективных реабилитационных технологий в единую непрерывную систему медико-психолого-педагогического сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья от рождения до 17 лет обеспечит родителям необходимые условия для его воспитания в семье.

Литература

- Баранов А. А., Альбицкий В. Ю. Социальные и организационные проблемы педиатрии. Избранные очерки. М., 2003.
- Вельтищев Ю. Е., Зелинская Д. И. Детская инвалидность: медицинские и социальные аспекты, меры профилактики: Лекция для врачей // Российский вестник перинатологии и педиатрии. Приложение. М., 2000.
- Вернер Д. Реабилитация детей-инвалидов. М., 2000.
- Карелова Г. Н. Современная политика в интересах детей в современной России. М., 2001.
- Малофеев Н. Н. От выявления дефекта к индивидуальному плану развития ребенка // Психолого-педагогическое медико-социальное сопровождение развития ребенка: Материалы российско-фламандской научно-практической конференции. Ч. 1. СПб., 2001. С. 19–25.
- Малофеев Н. Н. Реабилитация средствами образования должна начинаться с первых месяцев жизни ребенка. URL: <http://ise.iip.net>.
- Поздняков М. А. О результатах регионального мониторинга детской инвалидности // Российский педиатрический журнал. 2002. № 2. С. 36–41.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Н. В. Майсак, М. И. Новолокина (Астрахань)

Постановка проблемы

Ученые отмечают, что на фоне социальной и эмоциональной депривации у воспитанников учреждений интернатного типа нарушаются процессы социализации и идентификации (В. С. Мухина и др.). Пребывание в этой специфической среде приводит к дефициту контакта с социально активными взрослыми, рассогласованию представлений детей с реалиями окружающего мира, проявлению психологических защитных механизмов, что не способствует их эффективному совладанию со сложными жизненными ситуациями. Нарушается также процесс самоактуализации личности, а это не позволяет ребенку осваивать весь спектр отношений, определяющий гибкость моделей поведения социализированного человека.

Известно, что в переходном возрасте происходит становление поведенческих паттернов, а в начале подросткового кризиса в ситуации фрустрации и хронического стресса возможен выбор девиантного стереотипа. Воровство, побеги из дома и бродяжничество, хулиганство, драки, угоны автотранспорта, суицидальные попытки, прекращение учебы, прием наркотических веществ и алкоголя, табакокурение, раннее начало половой жизни, связь с асоциальными компаниями и прочие проявления девиантного и делинквентного поведения подростков указывают на то, что у подростка произошел сбой в адаптации к окружающему миру.

Анализ научной литературы (Майсак, 2009) свидетельствует о наличии значительного числа работ, посвященных проблемам диагностики, профилактики и коррекции отклоняющегося поведения подростков. При этом ощущается явный дефицит исследований, направленных на изучение непродуктивного (низкоадаптивного, дезадаптивного, деструктивного) копинга подростков. Для формирования и развития личности подростка с просоциальной направленностью, выстраивания культуросообразных моделей профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков, переживающих хронический стресс, живущих в условиях депривации, необходимо изучать копинг-поведение, особенно у тех, кто воспитывается в условиях детского дома.

Целью данного исследования в рамках изучения особенностей овладения воспитанниками детского дома психотравмирующей ситуацией развития стало выявление копинг-стратегий подростков с делинквентным поведением.

Исследование проведено в детском доме одного из сел Астраханской области. **Выборку** исследования составили 10 воспитанников – младших подростков с делинквентным поведением, состоящих на учете в ИДН за воровство, попрошайничество, бродяжничество и прочие проступки.

Гипотеза исследования состояла в предположении, внедрение среди подростков с делинквентным поведением специально разработанной программы коррекции непродуктивного копинга, предусматривающей обязательное овладение способами саморегуляции и аутовоздействия, будет способствовать развитию нормативных форм поведения, профилактике низко адаптивного копинга и, следовательно, качественно-му улучшению социальной ситуации развития воспитанников детского дома.

Результаты исследования

В ходе эмпирического исследования с помощью теста Э. Хайма (см. Змановская, 2004, с. 262–265) выявлено, что из когнитивных копинг-стратегий подростки чаще исполь-

Таблица 1

Частота использования испытуемыми видов копинга

Виды копинга	Когнитивный	Эмоциональный	Поведенческий
Продуктивный	–	–	–
Относительно продуктивный	7 чел. (70%)	1 чел. (10%)	6 чел. (60%)
Непродуктивный	3 чел. (30%)	9 чел. (90%)	4 чел. (40%)

зуют копинги «установка на самооценку», «сохранение самообладания», «диссимиляция» – снижение значимости ситуации, ее обесценивание. Среди эмоциональных копинг-стратегий выявлено преобладание копингов «агрессивность» и «подавление эмоций»; среди поведенческих – «отступление», «компенсация», «обращение за социальной помощью». Испытуемые подростки также используют копинг-стратегию агрессивности и протеста, возмущения по поводу несправедливости к ним судьбы.

Можно предположить, что в условиях замкнутого круга общения, при отсутствии человека, способного помочь советом в том, как обрести уверенность в себе и справиться с субъективно и объективно трудной жизненной ситуацией, относительно продуктивные и непродуктивные копинг-стратегии являются механизмом, запускающим девиацию у подростков.

Результаты «Хенд-теста» («Теста руки») показали, что подростков с делинквентным поведением в исследуемой выборке характерно активно-доминирующее, оскорбляющее поведение; имеют место тенденция к уходу от реальности и склонность к открытому агрессивному поведению, что свидетельствует о деструктивном копинге и личностной дезадаптации. Количественная обработка данных показала, что среди испытуемых преобладали ответы следующих категорий анализа: «активная безличность» (26 единиц обсчета), «агрессивность» (20), «коммуникация» (14), «описание» (12).

Возможно, что выявленные директивность, демонстративность и эмоциональность, выражающие некоторую склонность подростков к положительному отношению и привязанности, а также зависимость, связанная с подчинением другому лицу при благожелательном отношении другой стороны, ведут к некритичному восприятию ситуации и повышают вероятность проявления дезадаптивных форм поведения.

Качественный анализ ответов (например, рука ассоциируется со следующими словосочетаниями: «предлагает «интимные отношения»; «требует дозы», «угрожает», «убить собирается» и пр.) показал, что подростки имеют не только представление, но и опыт девиантных форм поведения.

Анализ данных, полученных с применением «Тематического девиативного теста» (Бандура, Уолтерс, 1999, с. 463–475), состоящего из пяти незавершенных историй и рассказов по 10 картинкам, свидетельствует, что для испытуемых подростков актуальна обида на взрослых из-за недостатка внимания (непродуктивный эмоциональный копинг), делинквентные установки на воровство, месть и даже умышленное убийство (деструктивный когнитивный копинг).

Заключение

Полученные результаты требуют дальнейшего более глубокого изучения, но уже сейчас следует обратить внимание на диагностические маркеры девиантного и делинквентного поведения, позволяющие прогнозировать поведение испытуемых подростков

ков. Очевидно, что выявленные непродуктивные копинг-стратегии, поведенческие проявления и установки должны стать психокоррекционными мишенями.

Актуальной является задача развития у воспитанников детского дома конструктивных стратегий преодоления жизненных невзгод, тем более в начале переходного возраста.

Для профилактики делинквентного поведения воспитанников детского дома нами была разработана «Программа формирования продуктивного копинга у детей и подростков», выстроенная с учетом всестороннего развития свойств психологического здоровья личности. Предложенный цикл рассчитан на 30 учебных часов, распределенных по 4 блокам занятий. Тема первого блока: «Я – человек и уникальная личность»; второго – «Сам себе воспитатель»; третьего – «Я среди людей», четвертого – «Я и моя семья» (Майсак, 2009, с. 109–142).

Задачами программы выступают:

- формирование просоциальной направленности и установки на здоровый образ жизни; помощь подростку в развитии перцептивных навыков и апперцепции, самопознания и рефлексии;
- формирование положительных эмоций и самооценки, мотивации достижения, оказывающих влияние на принятие себя и успешность совместной деятельности; развитие таких способностей, которые одновременно учат и лидирующей роли, и роли рядового участника в ситуациях принятия группового решения; нахождение и укрепление новых средств и путей для взаимной поддержки в групповом взаимодействии; развитие у подростков навыков саморегуляции, адекватных копинг-стратегий и способности к конструктивному взаимодействию с окружающими людьми.

Внедрение данной Программы в стенах детского дома позволила частично решить поставленные задачи. Мы полагаем, что ее реализация среди младших подростков может способствовать профилактике девиантных и делинквентных форм поведения не только среди воспитанников детского дома, но и среди детей из неблагополучных семей.

Литература

- Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999.
- Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2004.
- Майсак Н. В. Диагностика и коррекция личностных особенностей подростков с девиантным поведением. Астрахань, 2009.

РОЛЬ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

С. П. Матвеева (Астрахань)

Семья является основой общественной и духовной жизни государства, условием и важнейшим фактором формирования личности, ее социализации. В семье происходят воспроизводство и воспитание подрастающего поколения, сохранение и передача духовных и нравственных ценностей. Русский философ И. А. Ильин называет семью

«первичным лоном человеческой культуры» (Ильин, 1993, с. 199). Старец Паисий Афонский отмечал: «Единственная ценность жизни – это семья. Как только погибнет семья, погибнет и мир. Покажи свою любовь, прежде всего, в своей семье» (Дионисий Тацис, 1998, с. 25)

За последние десятилетия в российском обществе обострились социальные проблемы семьи и детства, ярким проявлением чего выступают увеличение числа разводов, лишений родительских прав, возрастание безнадзорности детей и социального сиротства. В связи с этим перед государством встают задачи сохранения и оздоровления семьи, обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, формирования духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения.

В Астраханской области на конец 2010 г. насчитывалось 5833 детей, оставшихся без попечения родителей, из них только 3067 детей были устроены на воспитание в семьи (под опеку и в приемные семьи).

Дети, оставшиеся без попечения родителей, не только лишены семейного очага и родительского участия, но остаются также социально не защищенными, психологически не подготовленными к выживанию в этом сложном мире, не усвоившими элементарных морально-этических норм и духовно-нравственных ценностей, необходимых для нормальной жизни в обществе, социальной адаптации, построения в будущем собственной благополучной семьи.

В. С. Мухина выделяет следующие психологические особенности детей, воспитывающихся в детских домах, осложняющие их социализацию и адаптацию к жизни в обществе: ребенок не осваивает навыки продуктивного общения; он одновременно привлекает и отторгает внимание, переходя на агрессию, негативное отношение или пассивное отчуждение; его контакты с окружающими поверхностны и нервозны; нуждаясь в любви и внимании, он не умеет вести себя так, чтобы с ним общались в соответствии с этой потребностью.

В условиях жизни без родительского попечительства у детей стихийно складывается особое психологическое образование – «детдомовское „Мы“». Дети делят окружающий мир на «Мы» и «Они», тем самым искусственно отгораживая себя от широкого социального окружения. Они вынуждены адаптироваться к большому числу сверстников и взрослых, что приводит к эмоциональному напряжению и тревожности, усиливающих агрессию. У детей проявляются иждивенческая позиция, отсутствие бережливости и ответственности. У них слабо формируется картина мира и не складывается система взглядов, соответствующая высокому уровню развития личности. Как правило, они ориентируются на признание в своей среде через свою физическую силу, агрессию, а порой и асоциальные формы поведения. У воспитанников интернатных учреждений проявляются серьезные нарушения в эмоциональной сфере. Ребенок чувствует свою брошенность, одиночество, отсутствие опоры и защиты. Вследствие этого у него постепенно начинает развиваться агрессивный комплекс, в основе которого лежит потребность в самоутверждении, лидерстве, власти над другими людьми. Воспитанники детских домов, как особая общность, живут по своему групповому нравственному нормативу, ориентируясь на «групповую совесть» и игнорируя моральные и общественные законы. В этом таятся многие их психологические проблемы.

Наиболее важными для ребенка являются отношения с родителями. Подросток из детского дома понимает, что он обделен этими отношениями по сравнению с теми детьми, которые воспитываются в семье. И, воспринимая себя «другим», он начинает негативно относиться к ценностям семейной жизни, которые не может реализовать. Для воспитанников сиротских учреждений характерно амбивалентное отношение к семье и семейным ценностям, эмоционально насыщенное и напряженное общение.

У большинства из них существует неприятие кровной семьи, резко отрицательное отношение к родителям, особенно к матери. Вместе с тем у части детей проявляются положительное, даже восторженное, отношение к своим родителям, любовь к ним. В то же время у всех детей отмечается ярко выраженное желание иметь собственную семью в будущем.

Чтобы ребенок смог успешно социализироваться в социуме, он должен понимать и принимать окружающих, усвоить соответствующие моральные нормы и нравственные ценности, иметь определенные навыки общения и стремиться войти в окружающий мир. Однако условия воспитания детей в интернатных учреждениях зачастую не позволяют в должной мере сформироваться этим качествам. Наоборот, у них формируются такие особенности личности, которые отгораживают и отчуждают детей от действительности. Многие воспитанники, выходя в самостоятельную жизнь, не могут создать нормальную семью, успешно взаимодействовать с людьми, считаться с их мнением и интересами, сочувствовать и сопереживать им. Ценностные ориентации у них складываются в основном стихийно, под влиянием самых различных факторов. Под ценностными ориентациями мы понимаем систему личностных установок по отношению к существующим в данном обществе ценностям. Ценности – это духовные и материальные феномены, имеющие личностный смысл и являющиеся мотивом деятельности.

Система нравственных ценностных ориентаций как идеал семейного воспитания представляет собой интегративное личностное образование, выражающееся в направленности личности на идею гуманизма, раскрывающееся через понятия «достоинство», «ответственность», «добродетель», «уважение», «сочувствие», «милосердие», «помощь» и «содействие», характеризующееся переходом от эмоционально-положительной оценки к оценочному суждению, побуждающему активность человека. В процессе формирования ценностных ориентаций у подрастающего поколения первостепенную роль играет семья, в том числе приемная.

Семья является уникальным институтом социализации, поскольку ее невозможно заменить никакой другой социальной группой. Именно в семье осуществляется первый адаптационный период социальной жизни человека. Положительное влияние семьи способствует благополучной социализации и социальной адаптации индивида не только в детском возрасте, но и в течении всей жизни. Те позиции, которые у ребенка формируют родители в системе социальных отношений, определяют в дальнейшем стиль его жизни и жизненный план, который Э. Берн назвал «жизненным сценарием». Закладывая фундамент становления у ребенка социально-ценных качеств – гуманизма, патриотизма, добросовестного отношения к общественному долгу и других – семья вносит в их формирование тот личностный момент, который обеспечивает превращение знания о нормах поведения в убеждения, стремление утверждать эти нормы в своей повседневной жизни. Именно в семье подросток приобретает навыки общения с близкими людьми, получает уроки любви к старшим, сочувствия, взаимопонимания, иными словами, проходит школу непосредственного практического гуманизма во взаимоотношениях с людьми. И если на ранних этапах становления семья что-то недодала ему в этом плане, несформированность нравственных ценностей и чувств может негативно сказываться на протяжении всей последующей жизни, выражаясь в неспособности к глубоким чувствам дружбы, любви и сострадания. Отсюда следует вывод, что для нормального и полноценного личностного развития ребенок должен жить и воспитываться в семье, иметь родителей и родственников.

Перспективным решением проблем социального сиротства и безнадзорности детей является передача их на воспитание в приемные семьи.

Специалисты, изучающие процесс социализации воспитанников детских домов и их адаптацию после выхода из детского дома, подчеркивают существенный позитивный потенциал профессиональной замещающей – приемной семьи, ее роль в повышении эмоционального благополучия, формировании ценностно-нравственного ориентира личности, когнитивного и социального развития детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья является благоприятной средой для развития личности ребенка, его нравственных качеств и ценностей. За время пребывания детей в приемных семьях происходят значительные изменения в эмоционально-личностном, нравственном и поведенческом развитии детей; они приобретают санитарно-гигиенические, бытовые и коммуникативные навыки. Любовь, внимание и участие приемных родителей позволяют приемным детям избавиться от вредных привычек, заметно улучшить свое поведение, способствуют нормализации их отношения с окружающими людьми. У детей уменьшаются или устраняются трудности в адаптации в среде сверстников, повышается самооценка, происходит принятие ими конструктивных моделей общения, поведения, успешно формируются морально-этические нормы, семейные и духовно-нравственные ценности. Приемные дети начинают лучше учиться и увереннее общаться.

По нашим наблюдениям в процессе психолого-педагогического сопровождения приемных семей, принятие ребенка в приемную семью значительно повышает уровень развития его интеллектуальной, эмоциональной и духовно-нравственной сферы. У большинства приемных детей наблюдается положительная динамика в их развитии: уравновешивается психическое развитие и стабилизируется эмоциональное состояние; улучшается физическое здоровье; расширяется кругозор; активно формируются культурно-гигиенические навыки; появляются стремление и интерес к труду; активизируются творческий потенциал и способности; возрастает успешность учебной деятельности; меняется характер общения со сверстниками и взрослыми; формируются ценностные ориентации и духовно-нравственные качества. Это свидетельствует о том, что в приемной семье осуществляется гармоничное развитие личности ребенка.

Воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, в приемной семье имеет большое общественное и научно-практическое значение. В замещающей семье воспитывается полноценная личность, подготовленная к выполнению различных социальных ролей, способная совершить правильный выбор действия и поступка, адекватно определить личные жизненные ценности и расставить приоритеты. Воспитываясь в приемной семье, ребенок, как правило, вырастает трудолюбивым, образованным, социально адаптированным, нравственно воспитанным человеком, способным обслуживать себя и помогать другим, а значит, достойным и полноценным гражданином общества.

Литература

- Дионисий Тацис. Архондарик под открытым небом. М., 1998.
- Игумен Георгий (Шестун). Православная семья. Самара, 2007.
- Ильин И. А. Путь духовного обновления // И. А. Ильин. Путь к очевидности. М., 1993. С. 199.
- К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности / Под ред. В. С. Мухиной. М., 1989.
- Немов Р. С. Психология. М., 1998.
- Педагогическое сопровождение семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей. М., 2000.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А. С. Миночкина (Калуга)

Постинтернатная адаптация является актуальной проблемой, поскольку для детей-сирот, выросших в частично изолированном мире интернатных учреждений, на государственном обеспечении, переход от периода детства к взрослости сложен, сопровождается трудностями в самостоятельном жизнеустройстве. Нормально протекающий процесс постинтернатной адаптации детей-сирот подразумевает, прежде всего, усвоение норм и ценностей позитивной социальной среды, а также активное функционирование, саморазвитие и самореализацию в этой среде. Эффективность постинтернатной адаптации детей-сирот зависит также от наличия определенных условий (возможность получения жилья, образования, востребованной профессии).

В целях создания *системы постинтернатного социально-психологического сопровождения выпускников, повышения эффективности процесса их социальной адаптации*, необходимо:

- разработать нормативно-правовую базу постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений;
- совершенствовать деятельность образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: создавать условия жизни, максимально приближенные к семейным; внедрять программы подготовки воспитанников к самостоятельному проживанию, личностному и профессиональному самоопределению; осуществлять их правовое просвещение;
- создать в регионах службы и специализированные учреждения, реализующие различные модели постинтернатного сопровождения;
- учредить межведомственные региональные структуры, координирующие работу по управлению системой постинтернатного сопровождения;
- укреплять социальное партнерство между государством, неправительственным сектором и бизнес-сообществом для внедрения эффективных форм и технологий поддержки выпускников;
- создать научно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение системы постинтернатного сопровождения выпускников;
- разработать и утвердить стандарты качества услуг по сопровождению выпускников.

Основными *задачами, решаемыми системой постинтернатного социально-психологического сопровождения*, являются:

- воспитание готовности детей к трудовой деятельности и развитие их способностей;
- подготовка детей к выбору профессии;
- формирование умений, позволяющих им самостоятельно реализовывать свои жизненные планы;
- подготовка детей к будущей семейной жизни, созданию собственной семьи, в которой реализуется зрелое супружество на основе осознанной материнской и отцовской позиции;
- формирование социально-экономической активности личности воспитанников;
- формирование зрелой гражданской позиции детей;

- развитие их организаторских умений и навыков, обеспечивающих успешное разрешение сложных жизненных проблем.

Таким образом, необходима комплексная модель сопровождения выпускников интернатных учреждений с учетом региональной специфики. Основная идея сопровождения – формирование лично и социально зрелой позиции выпускников интернатных учреждений, способствующей успешной самореализации молодых людей в обществе. Именно этой цели служит многоступенчатая модель сопровождения, направленного на разрешение трудностей социализации и развитие компетентности выпускников интернатных учреждений в следующих сферах жизнедеятельности: профессионально-трудовой, учебной, семейной, личностной, социально-правовой.

Особое внимание необходимо уделить формированию партнерства органов, учреждений и организаций, участвующих в защите прав и законных интересов выпускников, в интеграции их в жизнь общества: интернатных учреждений, учреждений профессионального образования, органов государственной власти, служб занятости, Уполномоченного по правам человека, общественных объединений и др.

Литература

Аверин В. Ю. Психология детдомовца. М., 1996.

Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М., 1990. С. 33–49.

Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. М., 1990.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СИРОТ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. В. Мочалов, Ю. Г. Евдокимова (Владивосток)

Интерес к проблеме социальной адаптации детей-сирот в обществе связан, прежде всего, с необходимостью защиты одной из наиболее уязвимых, нуждающихся в помощи групп населения, и не столько силами благотворительных фондов, сколько на общегосударственном уровне. С этой целью предстоит разработать концепцию социальной защиты, содержательную основу которой можно определить следующим образом. Социальная защита – регулятивная система стабилизации общества, направленная на сведение к минимуму социальных противоречий, возникающих в правовом и экономическом статусе отдельных групп населения.

Социальная адаптация сирот предполагает успешное усвоение ими социальных ролей в системе общественных отношений. Причем ребенок-сирота является одновременно и объектом, и субъектом социальных отношений. В качестве объекта ребенок-сирота выступает как пассивная сторона, на которую направлено воздействие социальных институтов и групп, формирующих его как личность. В качестве субъекта он, напротив, активный участник общественных отношений, выступающий как самообразующаяся личность (Дементьева, 1992, с. 63). Органичное сочетание качеств субъекта и объекта воздействия создает условия для эффективной социальной адаптации ребенка-сироты.

Поскольку широко известно о низкой адаптации выпускников сиротских учреждений, можно полагать, что при формировании их личности был нарушен принцип равновесия в актуализации субъектных и объектных компонентов.

Обделенные родительской заботой, сироты и от общества получают значительно меньше внимания, чем домашние дети. Условия жизни ребенка, имеющего дом, не адекватны жизненным условиям ребенка из сиротского учреждения (Берне, 1982, с. 232). Здесь вступает в действие закон дивергенции социальной среды, который, в значительной мере, сокращает шансы ребенка-сироты достигнуть адаптации в обществе на уровне домашних детей.

Сопоставление шкалы ценностей учащихся общеобразовательной школы, живущих в семьях, и подростков-сирот из детских домов (интернатов) свидетельствует о специфических особенностях системы ценностей последних – как по уровню значимости отдельных структурообразующих элементов, так и по их иерархии.

Анализ показывает, что сироты проявляют более низкую активность, демонстрируют меньшую уверенность в своих ценностных установках (меньшая наполняемость ответов), кроме того, структура значимости последних отличается.

Исходя из более реалистического подхода домашних детей к структуре ценностей (благодаря их большей включенности в повседневную жизнь семьи), можно предположить, что в этом отражаются скорее идеальные представления сирот, нежели их реальные установки. Не последнюю роль в формировании высокой значимости для сирот нравственных ценностей играет их семейное неблагополучие (компенсаторный фактор), а также декларируемые в детском доме общественные нравственные идеалы, которые лишены реальной жизненной основы (Хекхаузен, 1986, с. 65). Действием того же компенсаторного механизма можно объяснить и повышенную потребность подростков, лишенных семьи, в доброжелательном окружении.

Как же происходит трансформация жизненных ценностей у подростков, находящихся в сиротских учреждениях и покинувших их три года назад?

Все группы подростков (в том числе и контрольная) поставили на первое место уважение со стороны товарищей и знакомых, причем значимость этой ценности нарастает от воспитанников детских домов к школьникам. Указанная ценность весьма значима для данной возрастной группы как фактор самоутверждения, нахождения своего места в референтной социальной среде. Для подростка, социальный статус которого не определен, достичь признания окружающих сверстников – главная жизненная цель, условие обретения самоуважения. Социальные психологи отмечают прямую связь самоуважения с уровнем социальной активности подростков: его недостаточность порождает отсутствие стремлений к достижению, неуверенность в своих способностях добиться поставленной цели, преувеличенную самокритичность (Кон, 1980, с. 70).

Вот как изменялось отношение в разных группах сирот (детдомовцы и выпускники) к обретению профессии, нужной людям. Воспитание в интернате возводит эту ценность в ранг приоритетной (2 место), а реальная жизнь корректирует ее значимость в системе ценностей (у выпускников количество таких ответов почти вдвое ниже). Если для подростков-сирот служение людям, обществу – ценность более значимая, чем личное счастье, то выпускники семью, супружескую любовь, детей оценивают выше, отводя им 2 место на шкале ценностей (Дементьева, 1992, с. 64).

Высоко оценили все группы подростков возможность много ездить и видеть интересное. Некоторое снижение этой ценности у выпускников, вероятно, связано с их реалистической оценкой своих материальных возможностей и наличием альтернативных вариантов ценностных ориентаций.

Любопытно распределились оценки физической силы как жизненной ценности: средне оценили ее важность для себя сироты, еще ниже – выпускники сиротских учреждений. Школьники высоко оценили значимость физического развития как условия преодолеть страх перед другими людьми. По-видимому, это свидетельствует о возрастании агрессии в обществе, в условиях которого функционируют подростки, а вы-

пускники и сироты, находящиеся в закрытом учебном заведении, еще полностью ее не ощутили. Возможно также, что память о собственной неблагополучной семье повышает порог терпимости сирот к негативным общественным проявлениям и притупляет остроту их восприятия. Представление о насилии и агрессии у детей-сирот основывается на другом нормативном поведении.

Таким образом, подросток-сирота, выступая как субъект формирования собственной системы ценностей, в силу ряда социальных причин не в состоянии достигнуть самореализации на уровне детей, которые воспитываются в семье (Харчев, 1979, с. 220).

Еще один важный показатель самообразующей деятельности – профессиональная ориентация подростка-сироты и подготовленность к труду. В ходе исследования определялась склонность подростков к отдельным учебным предметам, их стремление к более глубокому овладению ими как основе будущей профессии. Среди детей-сирот подобные предпочтения распределились следующим образом: литература – 82%; история – 28%; математика – 23%; химия – 17%; физика – 16%. На отсутствие любимого предмета указали лишь 2% респондентов (Дементьева, 1992, с. 65).

Большинство опрошенных стараются приобрести дополнительные знания по любимому предмету, посещая соответствующие кружки и секции. Однако замкнутый тип функционирования сиротских учреждений не дает возможности для дальнейшего развития предметных предпочтений. Об этом свидетельствуют самооценки профессиональных перспектив: половина детей-сирот, ориентируясь на реальную ситуацию, ожидает направления в ПТУ; треть надеется получить образование в техникуме; и лишь 9% мечтают о высшем учебном заведении (там же, с. 66).

Еще менее оптимистическая картина наблюдается среди выпускников сиротских учреждений: 47% из них были направлены из детского дома непосредственно в рабочие коллективы, где они заняты неквалифицированным трудом; 40% поступили в ПТУ; 9% – в техникум. Лишь 47% выпускников удовлетворены местом своей работы; 35% – не совсем довольны; 18% – совсем не удовлетворены (там же).

Приведенные данные показывают, что возможности подростка-сироты формировать свои профессиональные планы в значительной мере снижены из-за жесткой распределительной системы, ограничивающей круг выбираемых профессий.

Литература

- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание М., 1989.
- Дементьева И. Ф. Проблема социальной адаптации детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка // Социологические исследования. М., 1992. № 10.
- Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1980.
- Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М., 1986.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПОВТОРНЫХ ОТКАЗОВ ОТ ДЕТЕЙ

Е. В. Нуцкова (Москва)

Постановка проблемы

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, и одна из главных задач общества – сохранить семью для ребенка. Это соответствует положениям Семейного

кодекса РФ (Семейный кодекс РФ, 2007), Конвенции о правах ребенка^{*}, а главное – интересам самого ребенка.

В случае когда родители не справляются самостоятельно со своими обязанностями по воспитанию, содержанию и обучению детей, усилия специалистов и просто окружающих людей должны быть направлены на помощь и поддержку семье. При отсутствии родителей (смерть, нахождение в местах лишения свободы и т. п.) детям предпочтительно нахождение в замещающей семье, так как только семья может обеспечить ребенку условия для полноценного психического развития. В связи с этим для всех детей приоритетна семейная форма жизнеустройства.

В последние годы в России возросло число детей-сирот, устроенных в семьи. Однако также резко увеличилось и число возвратов детей в детские дома (более 6 тыс. детей). Некоторые из этих детей стали сиротами дважды и трижды, так как приемные родители не справились с их воспитанием. Именно поэтому очень важно создать необходимые условия для адаптации принятого ребенка, развития у него полноценного чувства привязанности к новой семье.

Для выявления и описания факторов, влияющих на возникновение проблем и конфликтов в приемных семьях, способов преодоления данных проблем и методов эффективной помощи приемным семьям, нами было проведено эмпирическое исследование на базе Автономной некоммерческой организации Центра психолого-педагогической поддержки семьи «Нелишние дети».

Целью проведенного исследования являлось выявление проблем психологического характера, переживаемых на разных стадиях развития приемной семьи, определение путей их разрешения и предупреждения.

Методика исследования

Исследование проводилось при помощи разработанного нами структурированного интервью. Структурированное интервью представляется наиболее удачной формой сбора информации у родителей, так как оно заранее позволяет наметить вопросы и темы, которые необходимо обсудить. Поскольку интервью предполагает непосредственное общение, то интервьюер имеет возможность задать дополнительные уточняющие вопросы, растолковать опрашиваемым цель вопроса. Интервью состоит из открытых вопросов, касающихся совместной жизни приемного ребенка и родителей.

На основе полученных данных нам удалось выявить основные проблемы детей и родителей, возникающие в замещающих семьях. Дополнительные сведения были получены с помощью анализа медицинской документации и включенного наблюдения.

Результаты исследования

Было установлено, что желание усыновить ребенка чаще всего у будущих приемных родителей возникает в зрелом возрасте – от 35 до 45 и более лет. Отчасти, с этим связан характер мотивации усыновления. Родители говорят о чувстве одиночества, которое приводит к мысли об усыновлении, о нарастающем желании о ком-то заботиться, невозможности завести собственного ребенка. Есть семьи, либо потерявшие своих детей, вследствие несчастного случая, либо уже вырастившие детей, которые отделились от родительской семьи.

Наиболее распространенными выделенными в ходе исследования характеристиками родителей-усыновителей являются: повышенный уровень тревоги; депрессивность;

* Конвенция о правах ребенка. URL: <http://www.un.org>.

выраженная эмоциональная перегрузка; состояние растерянности; недостаточная психолого-педагогическая компетентность; чувство социального одиночества. Основными причинами всех этих проблем являются недостаточный уровень психолого-педагогических знаний и неадекватность образа ребенка. Для всех родителей характерно сомнение в том, что они приняли правильное решение об усыновлении ребенка; они не знают, хватит ли у них сил и умений для того, чтобы воспитать его, следствием чего становятся повышенный уровень тревожности и эмоциональные перегрузки. Родители-усыновители, переживающие серьезные проблемы в отношениях со своими детьми, склонны с недоверием относиться к окружающим и предлагаемой им помощи.

Следует отметить, что решение обратиться к специалистам-психологам принимается нелегко, тем более по деликатным вопросам, касающимся приемной семьи. Решение же стать участником групповых занятий принимается еще тяжелее. Большинство родителей говорят о том, что обратились в Центр психолого-педагогической поддержки семьи «Нелишние дети» либо от безвыходности, не веря, что можно разрешить проблемы, либо по рекомендации других участников групповых занятий. Причинами обращения приемных родителей в Центр стали вышеперечисленные проблемы, возникающие в отношениях родителя и ребенка в приемной семье. Первичный запрос родителей звучит как необходимость коррекции непослушания ребенка, его истеричности, упрямства, нежелания учиться. И только со временем формируется запрос на терапию самих себя.

В качестве характерных проблем, возникающих в системе «приемный родитель (семья)–приемный ребенок», можно назвать отсутствие взаимопонимания, неадекватные требования по отношению к ребенку со стороны родителей, трудности адаптации ребенка к условиям новой семьи, психологическая несовместимость и т. д.

Анализ результатов интервью и медицинской документации выявил, что для детей, принятых в семью, наиболее типичны следующие психологические особенности: повышенная тревожность; страх социальных контактов; депрессивность; импульсивность; агрессивность; психический и психофизический инфантилизм; психосоматические расстройства; учебные трудности (снижение учебной мотивации, нарушение способности к обучению, несформированность или низкий уровень познавательных интересов). Данные особенности могут быть обусловлены как социальной депривацией, госпитализмом, характерным для детей, пребывающих вне семьи, т. е. возникать еще до помещения в замещающую семью, так и быть ответом на новые условия жизни. Например, агрессия может выполнять защитную функцию на стадии адаптации к новой семье или быть уже сформированной характеристикой личности ребенка, которая возникла в неблагоприятных условиях воспитания в государственном учреждении.

Если причиной возникновения проблем еще можно назвать особенности ребенка и ситуации усыновления, то эффективность разрешения проблем и конфликтов полностью зависит от действий родителей.

Пути и способы преодоления проблем, возникающих между родителями и ребенком в приемной семье

Эффективность преодоления проблем во многом зависит от оказываемой родителям помощи, от уровня компетентности специалистов в проблеме замещающих семей, от того, насколько результаты их работы совпадают с запросами родителей.

По ответам родителей и материалам наблюдения за детьми можно сделать вывод о наибольшей эффективности арт-терапии как метода работы с приемными детьми. Но поскольку, как уже было показано, спектр проблем в группе замещающих семей велик, нельзя говорить о каком-то одном наиболее эффективном методе или единст-

венно приемлемой форме работы. Важным направлением работы являются групповые тренинги, на которых прорабатываются взаимоотношения родителей и ребенка. На тренингах используются методы арт-терапии, драматизации, телесно ориентированной терапии. Такие занятия требуют активной включенности в работу родителей, что является важной частью коррекционного процесса. Только когда родители совместно с детьми «проигрывают» различные ситуации из жизни, выполняют творческие задания, они «проживают» свои проблемы, чувствуют свои трудности, открывают для себя пути их разрешения. Как дети, так и родители научаются работать сообща, в группе с другими детьми и взрослыми.

Лекционные занятия также оцениваются родителями как эффективные. На этих занятиях, наряду с возможностью задать вопросы специалистам и получить от них необходимые рекомендации, родители могут общаться между собой, посоветоваться с более опытными усыновителями.

Таким образом, сопровождение приемных семей должно включать работу по трем направлениям:

- Социально-психологическая подготовка замещающих родителей, целью которой является повышение уровня их психолого-педагогической компетентности. Такая подготовка осуществляется с помощью лекций специалистов.
- Работа с ребенком, включающая формирование положительного образа родителя/взрослого и оптимизацию самосознания. Она осуществляется с помощью арт-терапии, телесно ориентированной терапии, методов драматизации.
- Сопровождение принимающих семей, ориентированное на оказание помощи родителям и детям в организации успешного взаимодействия в условиях новой семейной ситуации. Этому способствуют групповые занятия различной направленности.

Выводы

Несмотря на то, что проблема усыновления в настоящее время становится все более популярной и широко обсуждаемой (возникает множество телепрограмм, социальной рекламы на ТВ, радио и улицах города), ситуация с сопровождением приемных семей не улучшается. Недостаточно эмпирических исследований по данной проблеме; отсутствуют разработанные единые принципы работы с приемной семьей. Привлечение внимания к этой проблеме поможет изменить существующую ситуацию. Результаты проведенной работы со всей очевидностью показывают, что консультации, которые даются усыновителям на первых этапах, даже самые развернутые, еще не разрешают всех проблем приемной семьи и ребенка. Необходимо осуществление постоянного сопровождения таких семей, наблюдение за ними, оказание им систематической коррекционной помощи.

Литература

Боулби Дж. Привязанность. М., 2003.

Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М., 2006.

Гринберг С. Н., Савельева Е. В., Вараева Н. В., Лобанова М. Ю. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги. СПб., 2007.

Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2008.

- Комплексная помощь семье с приемным ребенком: Метод. пособие / Сост. А. М. Щербакова. М., 2002.
- Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
- Морозов Д. В. Поколение Китеж. Ваш приемный ребенок. М., 2008.
- Печникова Л. С., Жуйкова Е. Б. Приемные семьи в пространстве детско-родительских отношений. URL: <http://transcement.ru>.
- Спиваковская А. С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений. URL: <http://innewfamil.ru>.
- Фрейд А. Введение в детский психоанализ; Норма и патология детского развития; «Я» и механизмы защиты. Минск, 2004.
- Фурманов И. А., Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка. М., 2004.
- Семейный кодекс РФ. М., 2007.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ПОДРОСТКОВ, ЖИВУЩИХ В СЕМЬЯХ

Т. И. Семенова (Москва)

Постановка проблемы

Психологические исследования развития ребенка показывают, что одними из основных факторов, влияющих на развитие детской психики, является наличие семьи и внутрисемейная обстановка. Семья играет важнейшую роль в интеллектуальном, эмоциональном, физическом и духовном развитии ребенка. Лишенные родительского попечения дети попадают в систему приютов, детских домов, которые являются более бедной, чем семья, социальной средой. В свою очередь, обеднение среды приводит к психической депривации. Психическая депривация возникает в результате таких жизненных ситуаций, которые не предоставляют субъекту возможности в достаточной мере удовлетворять основные потребности в течение длительного периода времени (Матейчик, Ланггмейер, 1984). Ряд исследований свидетельствует о более замедленном темпе психического развития, а также ряде негативных особенностей (низком уровне интеллектуального развития, обедненной эмоциональной сфере, позднем формировании навыков саморегуляции и правил поведения) у социальных сирот по сравнению с детьми, живущими в семьях (Прихожан, Толстых, 2005).

Дети подвергаются социальной депривации, оказываясь в условиях недостаточности или специфичности социальных контактов, не соответствующих их возрасту и индивидуальным особенностям. Тяжесть последствий социальной депривации зависит от возраста, в котором ребенок лишился полноценных социальных контактов, а также от продолжительности и глубины нарушенных контактов. Подростки-воспитанники детских домов и других учреждений интернатного типа характеризуются, в первую очередь, трудностями во взаимоотношениях с окружающими, поверхностными чувствами, иждивенчеством, привычкой жить в соответствии с указаниями других. Для таких подростков характерны нарушения в сфере самосознания – от переживаний вседозволенности до ущербности. Наблюдаются трудности в общении, проблемы саморегуляции, неумение справляться с эмоциями, сложности в установлении близких межличностных контактов. Главной причиной, затрудняющей социализацию личности воспитанника детского дома, является замещение главного фактора – семьи – учреждением.

Особую форму социальной депривации представляет *эмоциональная депривация* – лишение эмоциональных контактов с другими людьми, особенно с близкими. Эмоциональная депривация обуславливает особенности развития *эмоционального интеллекта* (ЭИ) у детей-воспитанников детских домов. Наиболее тяжелые последствия для психического развития ребенка имеет материнская депривация, возникающая вследствие недостаточной привязанности матери к ребенку, длительной разлуки с матерью, а также отсутствия материнского воспитания с младенчества и лишения матери в более позднем возрасте. Все это обуславливает расстройства привязанностей. Согласно теории привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт, установление благоприятных отношений с матерью как первичным объектом привязанности облегчает создание позитивных отношений с вторичными объектами привязанности – сверстниками, значимыми взрослыми и т. д. Неполноценное удовлетворение основных потребностей ребенка, прежде всего в любви, ведет к затруднению или искажению формирования у него привязанностей. В условиях детского дома и других учреждений интернатного типа расстройство привязанностей возникает из-за крайней неустойчивости и кратковременности эмоциональных связей. Привязанность не успевает сформироваться из-за частой смены воспитателей, учителей, а также в силу неоднократных и недлительных помещений ребенка в разные приемные семьи, детские дома или школы-интернаты. Нарушение привязанностей объясняет возникновение различных форм эмоциональных расстройств (беспокойства, гнева, депрессии, эмоционально негативного отношения к окружающим, к близким людям и к себе). Дети, воспитывающиеся в детских домах, лишены возможности полноценного эмоционального развития, что проявляется в трудности осознания своих и чужих эмоций, их адекватного выражения и контроля над ними (Прихожан, Толстых, 2005).

Как в зарубежной, так и в отечественной литературе отмечается увеличение числа исследований, рассматривающих эмоциональный интеллект как один из факторов успешной социализации личности. Умение осознавать свои эмоции и управлять ими, выражать их социально-одобряемыми способами – это одно из важных условий социализации личности (Кондратьев, 2005). Существуют экспериментальные исследования о влиянии возраста на результат распознавания эмоций (Nowicki, Duke, 1994). Было обнаружено, что способность распознавать эмоции увеличивается с дошкольного возраста до 20–30 лет (Овсянникова, 2007).

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей эмоционального интеллекта подростков-воспитанников детских домов.

Выбору исследования составили 117 учащихся средних и старших классов в возрасте 14–18 лет. Исследование осуществлялось на базе детских домов № 5 и № 59 г. Москвы, а также в СОШ г. Москвы № 756 и № 290.

Экспериментальную группу составили дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитанники детских домов в возрасте от 14 до 18 лет. В контрольную группу вошли подростки, воспитывающиеся в семьях, учащиеся средних общеобразовательных школ того же возраста. Испытуемые были разделены на две группы в соответствии с возрастными особенностями: (1) дети среднего школьного возраста (14–15 лет), когда ведущей деятельностью является интимно-личностное общение в учебной и других видах деятельности; (2) учащиеся старшего школьного возраста (16–18 лет), когда в качестве ведущей деятельности выступает учебно-профессиональная деятельность.

Методики исследования

Диагностика эмоционального интеллекта проводилась с помощью «Видеотеста Овсянниковой–Люсина на эмоциональный интеллект», определяющего успешность в рас-

познавании эмоций других людей. Использовался также опросник ЭМИн, состоящий из двух шкал – межличностного и внутриличностного ЭИ; каждая из шкал включает по 3 субшкалы, соответствующие способностям, связанным с пониманием эмоций и управлением ими (Люсин, 2006).

Для математической обработки данных использовался критерий Манна–Уитни.

Результаты исследования

В ходе исследования были получены показатели эмоционального интеллекта у детей-сирот и подростков, воспитывающихся в семьях, по каждой из шкал: «межличностный эмоциональный интеллект» (МЭИ); «внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭ)»; «понимание эмоций» (ПЭ); «управление эмоциями» (УЭ).

С помощью критерия Манна – Уитни обнаружены значимые различия в уровне внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭ) – $U=222,5$, $p<0,01$, понимания эмоций (ПЭ) – $U=187,5$, $p<0,01$, а также интегрального показателя общего эмоционального интеллекта – $U=222,5$, $p<0,01$ у подростков 14–15 лет, воспитывающихся в семьях, и детей-сирот этого же возраста. Значимые различия по показателям шкал «межличностный эмоциональный интеллект» и «управление эмоциями» у подростков 14–15 лет, воспитывающихся в детском доме и семьях, не выявлены.

В группе испытуемых 16–18 лет были получены следующие значимые различия между выборками подростков-воспитанников детских домов и подростков, воспитывающихся в семьях: по шкале «межличностный эмоциональный интеллект» – $U=313,0$, $p<0,01$; по шкале «управления эмоциями» – $U=309$ $p<0,01$; по шкале «интегральный показатель общего эмоционального интеллекта» – $U=290,5$ $p<0,01$.

По результатам методики «Видеотест Овсянниковой–Люсина на эмоциональный интеллект» в группе подростков 14–15 лет были получены значимые различия между выборками детей-воспитанников детских домов и подростков, воспитывающихся в семьях ($U=227,0$, $p<0,01$). В группе подростков 16–18 лет значимых различий между выборками детей-воспитанников детских домов и подростков, воспитывающихся в семьях, по показателю точности распознавания эмоций получено не было.

В результате эмпирического исследования и сравнительного анализа экспериментальной и контрольной групп подростков можно сделать следующие **выводы**.

Подростки 14–15 лет, воспитывающиеся в семье, превосходят воспитанников детских домов по уровню внутриличностного эмоционального интеллекта, т. е. более способны, по их мнению, осознавать свои эмоции, идентифицировать их и управлять ими. Они превосходят их также по уровню понимания эмоций, т. е. более способны, по их мнению, осознавать, распознавать и идентифицировать свои эмоции и эмоции других людей, что можно объяснить последствиями эмоциональной депривации детей-сирот. Кроме того, для детей-сирот характерна деформация образа «Я», которая происходит из-за того, что оценки их поведения и качеств личности со стороны воспитателей и других воспитанников носят формальный характер, следствием чего является возникновение трудностей с самоидентификацией и пониманием своих эмоций. Эти данные согласуются с показателями по другой методике, позволяющей дать объективную оценку успешности в распознавании эмоций («Видеотест Овсянниковой – Люсина»): подростки 14–15 лет, воспитывающиеся в семье, превосходят воспитанников детских домов по показателю точности распознавания эмоций. При проведении теста испытуемые из детских домов часто испытывали трудности уже на этапе инструкции, так как слабо дифференцировали представленные в тесте эмоции, не знали определения тех или иных слов или считали их синонимами.

Подростки 16–18 лет, воспитывающиеся в семье, превосходят воспитанников детских домов по уровню межличностного эмоционального интеллекта и по показателю управления эмоциями, т. е. они более способны, по их мнению, понимать эмоции человека на основе анализа их внешних проявлений (мимика, жестикуляция, звучание голоса), интуитивно более чутки к внутренним состояниям других людей. Они также более способны управлять своими эмоциями, актуализировать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные, вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций.

Возраст 16–17 лет является кризисным периодом для детей-сирот. В это время они заканчивают 9 классов общеобразовательной школы и поступают в колледжи и профессиональные училища. Чаще всего такие подростки переезжают из детского дома в общежития при этих училищах. Таким образом, у них полностью меняется социальное окружение, расширяется круг социальных контактов. Характер межличностного общения переходит на другой уровень. Эмоциональная депривация приводит к сложностям в установлении прочных межличностных связей; период адаптации воспитанника к новой социальной среде может быть достаточно продолжительным. Все это может послужить причиной низких оценок подростками-сиротами 16–18 лет своего межличностного интеллекта, который предполагает понимание эмоций других людей и управление ими. Следует подчеркнуть, что эта субъективная оценка не подтверждается данными, полученными по методике «Видеотест Овсянниковой – Люсина», свидетельствующими об отсутствии значимых различий между показателем точности распознавания эмоций у подростков 16–18 лет, воспитывающихся в семье, и подростков-воспитанников детских домов.

Подростки 14–18 лет, воспитывающиеся в семье, превосходят воспитанников детских домов по уровню эмоционального интеллекта, т. е. у них в целом выше способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

Полученные результаты помогают наметить дальнейшие перспективы изучения поставленной проблемы. Используемые в исследовании методики могут применяться для психодиагностической и психокоррекционной работы с подростками-выпускниками детского дома.

Литература

- Кондратьев М. Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005.
- Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
- Ланггмейер Й., Матейчик З. Психологическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
- Овсянникова В. В. Роль когнитивных факторов в распознавании эмоциональных состояний: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. СПб., 2005.

8

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ**

ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМ НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

С. Н. Башинова (Казань)

Сложности в социальной адаптации детей с тяжелыми нарушениями речи связаны с трудностями в установлении ими контактов с окружающими и вытекающими отсюда негативными последствиями для их личностного развития. Тяжелые нарушения речи могут быть результатом психотравмирующих ситуаций, наследственных болезней, последствий повреждений головного мозга, инфекционных заболеваний в раннем возрасте. Если с детьми, имеющими подобные нарушения, не проводить систематическую работу по социальной адаптации и психологической реабилитации, то возможны возникновение проблем в психологическом здоровье, эмоциональные и поведенческие отклонения.

В настоящее время разрабатываются различные программы по оказанию помощи детям с проблемами в развитии, обучении, социальной адаптации. Однако число «проблемных» (неуспевающих, дезадаптивных, девиантных) детей растет. Сегодня по скорректированным (облегченным и растянутым во времени) школьным программам обучается намного больше детей, чем 20–25 лет назад. Согласно данным международного исследования, уровень образования в России снижается, в результате чего возникают разнообразные проблемы в обучении и в социальной адаптации учащихся.

Рассматривая проблемы превентивной психологии развития в контексте концепции психологического здоровья, нельзя обойти те вопросы, которые связаны с активной ролью субъекта в своем становлении. Определить, правильно или неправильно ведет себя человек в тех или иных обстоятельствах, очень сложно. Ведь даже открытый конфликт ребенка с взрослым или сверстником в некоторых случаях можно оценить положительно – как стремление отстоять себя, свое право на собственное мнение, на поступок. Любая общепринятая норма должна быть осознана и принята человеком, только тогда она станет действенным регулятором его поведения. Прямолинейное, декларативное требование соблюдать принятые в обществе правила поведения чаще всего оказывается малоэффективным. Тем не менее, необходимо выделить такие правила поведения, которые дети должны выполнять неукоснительно, так как от этого зависят их здоровье и безопасность. Эти правила следует подробно разъяснить детям, а затем следить за их выполнением. Однако безопасность здорового образа жизни и умение адекватно вести себя в социуме – это не сумма усвоенных знаний, а стиль жизни, адекватное поведение в различных ситуациях. Кроме того, дети могут оказаться в неожиданной ситуации на улице и дома, поэтому важной задачей является развитие у них самостоятельности и ответственности в принятии решения. В связи с этим традиционные формы обучения, принятые в образовательных учреждениях, могут использоваться лишь частично, и больше внимания необходимо уделять организации различных видов деятельности, приобретению детьми социального опыта. Ведь все, чему учат детей, они должны уметь применить в реальной жизни, на практике.

В дошкольном и младшем школьном возрасте отношение ребенка к себе и к своему ближайшему окружению в значительной степени определяется влиянием микросреды, семьей. Оценки взрослых и сверстников существенным образом влияют на формирование самооценки ребенка и как следствие – на его самочувствие. Причиной формирования определенного отношения к здоровью может стать для ребенка взрослый (родитель) как субъект общения и носитель определенных физических и психологических качеств.

В настоящее время наблюдается недостаток в психологических программах по социальной адаптации детей младшего школьного возраста с особыми условиями развития. Специфика этого возраста заключается в полной зависимости интеллектуального и личностного развития ребенка от социальной среды. В связи с этим возникает ряд вопросов: Какие меры необходимо предпринимать для поддержания нормального психологического состояния ребенка в изменяющихся условиях социума (нахождение в среде детей, неотягощенных такими проблемами здоровья, а также в условиях коррекционной школы-интерната VII типа)? Как откорректировать психологическое состояние ребенка?

Мы предлагаем обучающую программу, которая позволит осуществить *развивающие мероприятия с детьми, нуждающимися в коррекции речи.*

Занятия построены на основе структурно-системного подхода и включают в себя работу педагога-психолога с родителями, педагогами по повышению их психолого-педагогической грамотности, а также с ребенком по формированию его психологической грамотности и умения справляться с личностными трудностями, развитию социальной приспособляемости. Занятия ориентированы на коррекцию и профилактику пограничных психических расстройств ребенка.

Цель данной программы – формирование у ребенка навыков поведения в сложных для него социальных ситуациях; амплификация (обогащение) его развития; профилактика возможных психосоматических отклонений; формирование образа «Я» и обеспечение его принятия; установление и развитие отношений партнерства ребенка с родителями, взрослыми и сверстниками.

Основные блоки программы:

- а) *диагностический*: первоначальная диагностика взаимоотношений ребенка с родителями, ближайшим окружением и последующая диагностика для отслеживания эффекта проведенных занятий;
- б) *информационный*: обучающий материал, используемый педагогом-психологом в ходе занятия;
- в) *развивающий*: формирование и закрепление эффективных навыков взаимодействия с целью профилактики психологического здоровья, развития рефлексии, активного самопознания и усвоения навыков безопасного поведения.

В ходе реализации программы предполагается решение ряда взаимосвязанных задач.

Методические задачи – использование разнообразных форм и методов развивающего и психокоррекционного воздействия на ребенка:

- бесед с детьми;
- показа-проигрывания типичных ситуаций с психологическими трудностями;
- выделения и узнавания форм адаптивного и неадаптивного поведения;
- решения специально сконструированных задач, адаптированных к возрастным особенностям детей и направленных на развитие их творческих мыслительных способностей;
- приобретения и закрепления приемлемых для них стереотипов поведения;
- формирования навыков самостоятельного выбора и построения адекватных форм реагирования и действий в разных ситуациях.

Образовательные задачи:

- ознакомление детей с правилами поведения в различных ситуациях;
- увеличение их активного словаря и расширение представлений об окружающем мире;

- обучение детей дифференциации собственных чувств и эмоций, а также чувств окружающих людей;
- обучение приемам саморегуляции (дыхательные техники, пантомимика, массаж, самомассаж).

Развивающие задачи:

- формирование представлений младших школьников о поведении в различных ситуациях;
- оказание помощи в установлении и развитии отношений партнерства и сотрудничества ребенка с родителями, сверстниками;
- формирование умения детей регулировать свои поведенческие реакции (принятие образа «Я» и развитие самооценки; осуществление коррекции страхов, возможных психосоматических отклонений и др.).

Воспитательные задачи:

- формирование гармонически развитой личности ребенка;
- обогащение его познавательной и эмоциональной сфер, способствование открытому проявлению своих мыслей и чувств различными социально приемлемыми способами;
- формирование у детей доброжелательного отношения к окружающим людям, готовности к сотрудничеству с ними.

Реализация данного проекта поможет родителям, педагогам лучше понять проблемы детей и оказать действенную помощь в их социализации.

РОДИТЕЛЬСКАЯ ЛЮБОВЬ КАК ОСНОВА САНОГЕНЕЗА В СЕМЬЯХ ДЕТЕЙ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

М. П. Билецкая, М. И. Бурлакова (Санкт-Петербург)

Постановка проблемы

Психосоматические заболевания, к которым относится бронхиальная астма (БА), приводят к эмоциональной неустойчивости ребенка (Билецкая, Шендрик, 2009; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008). Обострение БА у ребенка является стрессом для всей семьи в целом (Билецкая, Шендрик, 2010; Исаев, 2005; Крюкова, Сапоровская, Куфтяк, 2005; Никольская, Грановская, 2006). Любовь родителей, их эмоциональная поддержка важны для болеющего ребенка, являются источником его внутренней устойчивости при столкновении с болезнью (Билецкая, Шендрик, 2009; Овчарова, Милюкова, 2006).

Однако родительская любовь, как психологический феномен, изучена недостаточно. Остается мало исследованным вопрос о психологической структуре родительской любви, специфике ее проявления у отцов и матерей.

Родительская любовь выполняет *саногенетическую функцию*: обеспечивает наличие у больного ребенка чувства безопасности и психологической защищенности (Овчарова, Милюкова, 2006).

Цель нашего исследования состоит в изучении особенностей родительской любви в семьях детей с бронхиальной астмой и выделении «мишеней» психотерапии.

Выборка испытуемых включала 300 чел., в том числе основную группу составили 50 семей (150 чел.) – 50 детей 9–11 лет с атопической формой БА среднетяжелой сте-

пени тяжести и 100 родителей; контрольную группу – 50 семей (150 чел.) – 50 условно здоровых детей 9–11 лет и 100 родителей.

Методический инструментарий исследования

- клинико-биографический метод;
- психодиагностические методики: методика «Психические состояния школьников» А. О. Прохорова; методики «Диагностика родительской любви и симпатии», «Доминирующий компонент родительской любви» Р. В. Овчаровой и Е. В. Милуковой; опросник копинг-стратегий Н. М. Ryan-Wenger (адаптированный Н. А. Сиротой и В. М. Ялтонским);
- статистический метод.

Результаты исследования

Данные, полученные на основе клинико-биографического метода, свидетельствуют о том, что у 80% детей заболевание началось в возрасте до 5 лет. У пятой части матерей были преждевременные роды (на 8-м месяце). Около 60% больных детей находятся на гормональной терапии и ежегодно госпитализируются в связи с тяжестью соматического состояния. Приступы удушья возникают у ребенка еженедельно или чаще и, нередко, провоцируются конфликтами в семье.

В ходе наблюдения отмечены выраженные симбиотические связи матери и больного ребенка: мать постоянно находилась рядом со своим ребенком, обнимала его или держала за руку; рассказывая о себе и ребенке, она употребляла в речи местоимение «мы» («мы заболели»; «нам пришлось»; «мы ходили» и т. д.).

В ходе беседы с родителями было установлено, что уходом за больным ребенком занимается мать. Она следит за его самочувствием, выполняет рекомендации специалистов, строго следует назначениям врачей-пульмонологов, соблюдает режим дня и диету, необходимые больному ребенку, проводит с ним дыхательную гимнастику и прочие лечебные мероприятия. Все это может свидетельствовать о наличии симбиотической связи с ребенком и повышенном уровне протекции в воспитательном процессе.

Отец чаще отстранен от процесса ухода за больным ребенком. Нередко отцы объясняют это тем, что у них остается мало времени на семью из-за загруженности на работе, что может свидетельствовать о наличии у отцов детей с БА такой психологической защиты, как рационализация.

Данные семейного анамнеза показали, что около 60% отцов детей с БА –военнослужащие, чем, с точки зрения детей, объясняется сверхдисциплинированность в организации семейной жизни.

Обострение заболевания является нелегким этапом в жизни ребенка и его родителей.

Для детей с бронхиальной астмой характерны следующие *психические состояния*: отрицательные деятельностные состояния ($26,96 \pm 4,99$ – дети с БА; $19,86 \pm 7,98$ – здоровые дети); отрицательные состояния общения ($19,88 \pm 4,2$ – дети с БА; $14,3 \pm 5,78$ – здоровые дети; $p < 0,01$); отрицательные психофизиологические состояния ($6,04 \pm 2,32$ – дети с БА; $5,18 \pm 3$ – здоровые дети; $p < 0,05$); отрицательные эмоциональные состояния ($14,64 \pm 2,28$ – дети с БА и $9,1 \pm 4,37$ – здоровые дети) и отрицательные волевые состояния ($5,66 \pm 2,53$ – дети с БА; $3,54 \pm 1,96$ – здоровые дети) ($p < 0,01$), что может быть обусловлено состоянием здоровья детей с БА и являться следствием их госпитализации. Некоторых больных детей отличают положительные деятельностные состояния, положительные состояния общения, положительные психофизиологические состоя-

ния, положительные эмоциональные состояния, однако, в контрольной группе они выражены значимо сильнее ($p < 0,01$).

Родительская любовь в семьях детей с БА выражена на более высоком уровне, чем в семьях здоровых детей (матери: $35,58 \pm 2,36$ – детей с БА и $31,56 \pm 4,37$ – здоровых детей; $p < 0,01$; отцы: $35,6 \pm 1,84$ – детей с БА и $30,5 \pm 3,88$ – здоровых детей; $p < 0,01$). Это может быть обусловлено существованием в диаде «мать – ребенок» симбиотической связи, что подтверждают данные, полученные при использовании клинико-биографического метода.

Для матерей детей с БА характерен смешанный *компонентный состав родительской любви*, основными составляющими которого являются психофизиологический ($5,18 \pm 1,2$ – матери детей с БА и $4,04 \pm 1,48$ – матери здоровых детей), эмоционально-чувственный ($6,88 \pm 0,32$ – матери детей с БА и $4,78 \pm 1,56$ – матери здоровых детей) и поведенческий ($5,96 \pm 1,15$ – матери детей с БА и $4,68 \pm 1,49$ – матери здоровых детей) компоненты ($p < 0,01$). Причем доминирующим компонентом является *эмоционально-чувственный*, что, по-видимому, объясняется глубокими личностными переживаниями матери за состояние здоровья своего ребенка. Данный факт подтверждается результатами, полученными при использовании клинико-биографического метода. Для матерей здоровых детей также характерен данный компонентный состав родительской любви, однако все компоненты в нем выражены равномерно.

Для отцов детей с БА характерен только эмоционально-чувственный компонент родительской любви ($6,64 \pm 0,48$ – отцы детей с БА и $4,64 \pm 1,06$ – отцы здоровых детей; $p < 0,01$), что свидетельствует об ее неструктурированности. Это обусловлено отстранением отца от сферы ухода за больным ребенком, что подтверждают данные, полученные на основе использования клинико-биографического метода. Однако наличие данного компонента любви у отцов свидетельствует об их озабоченности состоянием здоровья своих детей.

При напряжении и беспокойстве дети с БА чаще используют единичные копинг-стратегии, основным содержанием которых является телесный контакт и отношения привязанности («*обнимаю, прижимаю, глажу кого-нибудь из близких*»; $p < 0,01$), уход от общения, погружение в свой внутренний мир («*остаюсь один*»; $p < 0,01$), или диады малоэффективных неадаптивных стратегий, основное содержание которых – обдумывание ситуации и обращение к Богу как Высшей силе с просьбой ее разрешить («*думаю об этом*»; $p < 0,01$, «*молюсь*»; $p < 0,05$). Здоровые дети склонны использовать в трудной ситуации комплексы копинг-стратегий, помогающие преодолевать возникающие трудности ($p < 0,01$).

Высоко значимое влияние на психические состояния детей с БА оказывают родительская любовь и психофизиологический компонент ($p < 0,01$), а в контрольной группе – симпатия и эмоционально-чувственный компонент любви ($p < 0,01$). Родители здоровых детей озабочены не столько их здоровьем, сколько успехами в школе, межличностными отношениями со сверстниками, поведением. Родители же детей с БА настолько озабочены состоянием здоровья своего ребенка, погружены в атмосферу постоянного контроля над его дыханием, соблюдением рекомендаций врачей, что влияние психофизиологического компонента любви, несомненно, отражается на психоэмоциональном состоянии детей с БА.

Исходя из полученных результатов, можно выделить следующие «мишени» семейной психотерапии: отрицательные психоэмоциональные состояния детей с БА: структура компонентного состава родительской любви (баланс между всеми ее компонентами – психофизиологическим, эмоционально-чувственным, когнитивным и поведенческим); слабо адаптивные копинг-стратегии детей с БА.

На основании данных «мишеней» разработана *психокоррекционная программа* для семей детей с бронхиальной астмой, целью которой является снижение риска возникновения приступов БА путем обучения членов семьи адаптивному поведению – как в период обострения заболевания у ребенка, так и во время ремиссии. Баланс между всеми компонентами родительской любви необходим для поддержания гомеостаза и саногенеза в семьях детей с бронхиальной астмой.

Литература

- Билецкая М. П., Шендрик М. И. Особенности родительской любви в семьях детей с бронхиальной астмой // Актуальные аспекты психосоматики в общемедицинской практике / Под ред. В. И. Мазурова. СПб., 2009. С. 27–31.
- Билецкая М. П., Шендрик М. И. Особенности семейных копинг-стратегий при обострении астмы у детей // Ученые записки СПбГМУ им. академика Павлова. 2010. Т. 7. №2. С. 44.
- Исаев Д. Н. Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. СПб., 2005.
- Крюкова Т. Л., Сапорова М. В., Куфтяк Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб., 2005.
- Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб., 2006.
- Овчарова Р. В., Милюкова Е. В. Методики диагностики родительской любви // Семейная психология и семейная терапия. 2006. №3. С. 79–87.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб., 2008.

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА С ГАСТРОДУОДЕНИТОМ

М. П. Билецкая, Т. В. Веселова (Санкт-Петербург)

Семейные отношения наиболее значимы для развития ребенка. Стиль эмоционального общения в семье, в которой доминируют негативные эмоции, постоянная критика, унижение, неверие в способности и возможности ребенка, ведет к снижению его самооценки и самоуважения, росту внутреннего напряжения, тревоги, агрессии, и, как следствие, к психосоматическим расстройствам, в частности к хроническому гастродуодениту.

Цель нашего исследования состоит в выявлении взаимосвязи особенностей семейного воспитания и личностных черт ребенка с хроническим гастродуоденитом.

Выборка испытуемых включала 300 чел. Основную группу составили: 50 детей 8–11 лет с гастродуоденитом и их родители (50 матерей, 50 отцов); контрольную группу – 50 детей 8–11 лет со здоровым желудочно-кишечным трактом и их родители (50 матерей, 50 отцов).

Методы исследования

1. Клинико-биографические (беседа, наблюдение).
2. Психодиагностические:
 - опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис);

- «Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла» (детский вариант) (адаптированный Э. М. Александровой, И. Н. Гильяшевой);
- «Шкала явной тревожности» (CMAS) (A. Castaneda, B. R. McCandless, D. S Palermo, адаптированная А. М. Прихожан).

3. Статистические методы (непараметрический критерий U Манна–Уитни; корреляционный анализ).

Результаты исследования

Данные, полученные на основе клинико-биографического метода, свидетельствуют о симбиотической связи матери и ребенка с гастродуоденитом, что характерно для семей, где ребенок болен психосоматическим заболеванием. Уходом за больным ребенком в основном занимается мать. Она следит за его состоянием здоровья, соблюдением им диеты и выполняет все необходимые рекомендации специалистов. Отцы, наоборот, устраняются из сферы воспитания и ухода за ребенком. У них выражена также низкая мотивация на участие в психологическом исследовании (наиболее часто они заявляют, что очень заняты на работе, приходят домой очень поздно) (Билецкая, Веселова, 2011).

Анализ семейных взаимоотношений показал, что для матерей и отцов детей, больных гастродуоденитом, характерно вытеснение супружеского конфликта в сферу воспитания ($2,4 \pm 1,31$ – матери детей с гастродуоденитом; $1,04 \pm 1,12$ – матери здоровых детей; $p < 0,01$; $2,2 \pm 1,16$ – отцы детей с гастродуоденитом; $1,3 \pm 0,83$ – отцы здоровых детей; $p < 0,01$), что может быть показателем дисфункциональных взаимоотношений в данных семьях.

Установлено, что родители способствуют развитию у больного ребенка инфантильных черт характера, так как матерей в воспитании отличает расширение сферы родительских чувств ($2,3 \pm 1,35$ – матери детей с гастродуоденитом; $1,8 \pm 1,35$ – матери здоровых детей; $p < 0,05$), а отцов – предпочтение детских качеств в личности своего ребенка ($2,08 \pm 1,06$ – отцы детей с гастродуоденитом; $1,6 \pm 0,84$ – отцы здоровых детей; $p < 0,05$).

Для отцов в воспитании характерно максимальное удовлетворение любых потребностей ребенка ($4,6 \pm 1,58$ – отцы детей с гастродуоденитом; $3,2 \pm 1,14$ – отцы здоровых детей; $p < 0,01$), недостаточность требований-обязанностей ($2,3 \pm 0,91$ – отцы детей с гастродуоденитом; $1,8 \pm 1,06$ – отцы здоровых детей; $p < 0,05$), а также чрезмерность санкций ($2,5 \pm 0,85$ – отцы детей с гастродуоденитом; $1,9 \pm 0,72$ – отцы здоровых детей; $p < 0,01$), что свидетельствует о непоследовательности в воспитании. У матерей в воспитании явно прослеживается тенденция к стилю «потворствующая гиперпротекция». Поскольку матери уделяют ребенку много времени и внимания ($5,3 \pm 1,70$ – матери детей с гастродуоденитом; $4,1 \pm 1,82$ – матери здоровых детей; $p < 0,01$) и предпочитают обходиться без наказаний ($2,5 \pm 1,09$ – матери детей с гастродуоденитом; $2,0 \pm 0,93$ – матери здоровых детей; $p < 0,01$), а отцы при недостаточном внимании реализуют свою воспитательную функцию через максимальное и некритичное удовлетворение любых потребностей ребенка и чрезмерность наказаний, то можно говорить о том, что в семьях больных детей родителями не выработан единый стиль воспитательного воздействия. Такая неравномерность типов воспитания свидетельствует о семейной дисфункции, что может отразиться на формирующейся личности больного ребенка.

Данные, полученные на основе методики «Шкала явной тревожности», показывают, что дети с гастродуоденитом более тревожны, чем их здоровые сверстники ($7,86 \pm 1,71$ – дети с гастродуоденитом; $4,96 \pm 1,52$ – здоровые дети; $p < 0,001$). Высокий уровень

тревоги может быть обусловлен частыми рецидивами заболевания, госпитализацией и поддерживается за счет семейной дисфункции.

Дети с гастродуоденитом более подвержены аффективным переживаниям ($6,5 \pm 2,12$ – дети с гастродуоденитом; $5,16 \pm 2,12$ – здоровые дети; $p < 0,01$), тревожны, лабильны и неустойчивы в интересах ($5,9 \pm 1,95$ – дети с гастродуоденитом; $3,8 \pm 1,92$ – здоровые дети; $p < 0,01$). Для них характерны зависимость, неуверенность в себе, а также легкомысленность, непостоянство, расслабленность ($4,2 \pm 1,53$ – дети с гастродуоденитом; $3,4 \pm 1,44$ – здоровые дети; $p < 0,01$). Такие особенности личности могут быть следствием хронического психосоматического расстройства, в частности, гастродуоденита, и подтверждают наличие инфантильных черт характера у больных детей.

Корреляционный анализ позволил выявить положительную взаимосвязь строгости матери и гипотимии детей с гастродуоденитом ($r = 0,333$; $p < 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что чем более строга мать, тем более ребенок склонен к самоупрекам, чувству вины. Чрезмерность требований-обязанностей матерей взаимосвязана с гипертимией большого ребенка ($r = 0,298$; $p < 0,05$). Чем больше мать предъявляет требований своему ребенку, тем он более спокоен, уверен в себе и чувствует себя в безопасности. Это можно объяснить симбиотическими отношениями, зависимостью ребенка от настроения и поступков матери. Чрезмерность требований-обязанностей отрицательно взаимосвязана с фактором «сила/слабость „Я“» ($r = -0,334$; $p < 0,05$). Чем меньше мать предъявляет к ребенку требований, тем выше его эмоциональная неустойчивость, тревожность, беспомощность, что также может подтверждать зависимые отношения матери и ребенка с гастродуоденитом.

Установлено, что чем меньшему числу наказаний больной ребенок подвергается со стороны отца, тем он более спокоен и уверен в себе ($r = -0,312$; $p < 0,05$). Также выявлена отрицательная взаимосвязь между гипертимией и шкалой «незрелость родительских чувств» ($r = -0,281$; $p < 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что чем больше отмечается незрелость родительского чувства у отца, тем меньше ребенок чувствует себя в безопасности, тем он менее спокоен и уверен в себе. Следовательно, эмоционально отвергая ребенка, отец способствует снижению его самооценки и вызывает у него чувство незащищенности и тревоги. Выявлена связь неустойчивости стиля воспитания отца и озабоченности ребенка: чем более неустойчив стиль отцовского воспитания, тем больше ребенка заботят последствия его поступков, тем он более осторожен и тревожен ($r = 0,339$; $p < 0,05$).

Таким образом, формирование личности ребенка с хроническим гастродуоденитом происходит под воздействием факторов семейного воспитания. Семейные взаимоотношения в исследуемых семьях являются дисфункциональными и могут способствовать возникновению и развитию тревожности, инфантильности, легкомыслия больного ребенка, а также вызывать у него чувство незащищенности, способствовать снижению его самооценки.

Выявленные нарушения могут служить основой для выделения «мишеней» семейной психотерапии детей, страдающих гастродуоденитом (Билецкая, 2010, с. 154).

Литература

- Билецкая М. П. Семейная психотерапия детей с психосоматическими расстройствами (ЖКТ). СПб., 2010.
- Билецкая М. П., Веселова Т. В. Гендерные различия в воспитании детей с гастродуоденитом // Профилактическая и клиническая медицина: научно-практический журнал. № 2. Т. 2 (39). СПб., 2011. С. 219–220.

ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОЙ ТЕРАПИИ С РЕБЕНКОМ С ВРОЖДЕННЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

Ю. С. Больдюсова (Москва)

Первые попытки проведения психотерапии с детьми предпринял З. Фрейд в 1909 г., помогая разрешить внутренние конфликты и страхи маленького мальчика Ганса. С 1919 г. игра уже включается в терапевтический процесс: Анна Фрейд и Мелани Кляйн (детские психоаналитики) начали активно применять игровую терапию в работе с детьми. Для А. Фрейд игровая психотерапия было способом установления «союза с ребенком против некоторой части его душевной жизни». М. Кляйн, в отличие от А. Фрейд, предлагала ребенку сразу интерпретировать игру, считая, что «суперэго» уже достаточно развито для этого. Д. В. Винникотт применял игровую психотерапию, в первую очередь, для переработки детьми опыта ранних конфликтов привязанности и разлуки.

В психоаналитической игровой терапии игра ребенка выступает в трех основных функциях.

Во-первых, она позволяет аналитику установить контакт с ребенком.

Во-вторых, открывает возможность психотерапевту наблюдать за ребенком и получать информацию, на основании которой могут выдвигаться гипотезы о причинах возникновения проблем.

В-третьих, игра является посредником при взаимодействии ребенка и аналитика.

В ходе игровой психотерапии не только ребенок предоставляет терапевту информацию, которую он не смог бы сообщить другими способами, но и аналитик использует игру и ее описание для передачи информации ребенку (давая интерпретацию, адресованную героям или объектам игры, а не непосредственно самому ребенку). Это помогает ребенку достигать понимания своих внутренних конфликтов и лучше справляться с ними в реальной жизни.

Известен также такой терапевтический прием, как контейнирование тревоги, предложенный Л. Ди Каньо, М. Гандионе и П. Массaglia в 1970–1980-х годах для работы с родителями детей с тяжелыми органическими и угрожающими жизни заболеваниями (выраженные врожденные расстройства, разные формы глубокого психического недоразвития, опухоли, лейкозы и др.). Вмешательство базируется на психоаналитических предпосылках и направлено на выделение родителями взрослых ролей личности и переход к ним от регрессивных детских ролей, на которые их отбросила болезнь ребенка.

Таким образом, в настоящее время можно выделить четыре основных подхода к игровой психотерапии: психоаналитический, гуманистический, поведенческий и подход с точки зрения теории развития.

В рамках психоаналитической модели психотерапевт служит как бы переводчиком. Его задача состоит в том, чтобы интерпретировать то, что ребенок привносит в терапевтическую сессию, придавая смысл поведению ребенка и сообщая ему результаты своих интерпретаций в понятной для него форме. Целью при этом является достижение осознания ребенком бессознательных мотивов собственных действий и внутренних конфликтов. Игра при этом рассматривается и как способ установления контакта с ребенком, и как инструмент диагностики, и как материал для проработки проблем ребенка.

Целью данной статьи является описание особенностей игровой психотерапии подростка с синдромом Дауна. Предполагается описать шаги нашей работы с тринадцатилетней психотической девочкой с синдромом Дауна. Игровая психотерапия ведется с девочкой до сих пор. Особенность терапии состоит в том, что девочкой (далее будем

называть ее Алина) занимаются одновременно два терапевта, что позволяет взглянуть на психотерапевтическую ситуацию сразу с двух разных точек зрения. Наличие двух терапевтов на сессии позволяет также расширить игровой процесс в терапии, приближая его к технике психоаналитической психодрамы, что обеспечивает значительное расширение суженного психического пространства психотического пациента.

Важно отметить, что на момент обращения к психотерапевту Алина считала себя мальчиком, одевалась соответствующим образом, носила при себе оружие (пластмассовые пистолеты). В свою очередь, одной из наших главных задач было восстановление у пациентки образа восприятия себя по женскому типу и оказание помощи в установлении ее контакта с родителями, особенно, с младшим братом (без синдрома). Жалобы родителей касались также воровства Алины: она часто воровала телефоны родителей и учителей (Алина на данный момент обучается в специализированной школе), а также более мелкие предметы (ручки). Любимое развлечение Алины – просмотр фильмов и мультфильмов «Охотники за приведениями». В связи с этим у Алины часто возникали конфликты с братом, считавшим, что охотники и приведения – не настоящие, Алина же была уверена, что они настоящие. Она часто и подолгу «общается» с охотниками и приведениями, мечтает иметь такой же набор оружия, как у охотников, в своем рюкзаке. Периодически во время сессий она может рассматривать приведение и стрелять в него или описывать рюкзак с оружием, якобы находящийся за ее спиной.

Отталкиваясь от запроса родителей, мы сочли целесообразным применить в данном случае игровую терапию, традиционные цели которой совпадают с теми, которые поставлены перед нами. Они заключаются в следующем:

- развить у девочки более позитивную Я-концепцию;
- развить у нее большую ответственность за свои действия и поступки;
- способствовать развитию большей самоуправляемости;
- выработать большую способность к самопринятию;
- выработать способность в большей степени полагаться на саму себя;
- выработать способность к самостоятельному принятию решений;
- способствовать овладению чувством контроля;
- развить сензитивность к процессу преодоления трудностей;
- развить внутренний источник оценки, способствовать обретению веры в саму себя.

Во время сессий я и моя коллега исходили из того, что цель проводимой в рамках терапии коррекции состоит не в том, чтобы изменить ребенка, а, напротив, в том, чтобы помочь ему утвердить свое «Я», чувство собственной ценности. Личность любого человека, в том числе ребенка, уникальна, самоценна, обладает внутренними источниками саморазвития.

Ограничение целей терапии задачами личностного самоопределения и самоактуализации – развития чувства «Я» и свободы реального самовыражения – определило круг специфических проблем, подлежащих коррекции: нарушение роста «Я»; самонеадекватность; сомнения и неуверенность в возможностях собственного личностного роста и обусловленные этим тревожность и враждебность ребенка по отношению к окружающим, непонимание своей «особенности» (все говорят, что ты особенная, а ты этого не чувствуешь). Алине проще быть не «особенной», а «обычной», как брат, и тем самым идентифицировать себя с ним, считая себя мальчиком.

В начале работы был сформулирован принцип, состоящий в том, что интерпретации следует делать очень бережно, чтобы это не было потенциально опасным для Алины, учитывая ее психотическое состояние.

Во время первых сессий Алина была молчаливой, имела при себе пистолеты; ей приходилось пить много воды и откашливаться, так как начало работы всегда сопровождалось приступами удушья. Казалось, Алине было довольно сложно. Она больше молчала и занималась мягкими игрушками. В свою очередь, нам, как терапевтам, тоже было сложно выдерживать тишину и ждать самораскрытия от Алины. Все это говорит о важности такого этапа психотерапевтического процесса, как установление доверительного контакта, а также принятия Алиной себя как самостоятельной личности, активного участника процесса игровой психотерапии.

На последующих сессиях видна динамика раскрытия Алиной себя: она уже меньше стесняется, становится к концу сессии более разговорчивой. На последних двух сессиях терапевты принимают решение в разыгрывании внутренних фантазмов Алины: когда Алина стреляет в терапевтов, они падают. Здесь уже включается действие психоаналитической психодрамы как уникальной техники. Несмотря на скудность сюжетной линии (Алина стреляет в терапевтов, они падают, она их воскрешает – и так происходит множество раз), были получены позитивные результаты. По окончании двух сессий с разыгрыванием «расстрела» Алина пришла на очередную сессию в абсолютно женственном виде, принесла в подарок терапевтам конфеты, а также любимые диски с «Охотниками» и другими мультиками. При себе Алина не имела оружия, что свидетельствовало о частичной реализации поставленных нами задач: обеспечить восприятие пациенткой себя по женскому типу, овладение ею чувством самоконтроля, развитие ее способности быть более самоуправляемой. Естественно, Алина не могла быстро отказаться от паттернов своего поведения в игре. Она также «стреляла» в терапевтов, но уже имитируя пистолеты пальцами. Важно также ее желание прикасаться к терапевтам. В связи с этим можно сделать вывод, что тревожность Алины значительно уменьшилась. Это, в частности, выразилось в нежелании уходить с сессии.

Однако последующая сессия с родителями привела меня и мою коллегу в некоторое замешательство. Несмотря на то, что Алина выглядела и чувствовала себя лучше (отсутствие удушьящего кашля и постоянной жажды), родителей это не вдохновило. Они абсолютно не видели разницы в поведении Алины до игровой терапии и после нескольких сессий. Это натолкнуло на мысль, что только совместная терапия всех членов семьи может эффективно повлиять на положительный ход терапевтической работы.

На данный момент планируется работа с членами семьи (мамой, бабушкой и младшим братом Алины) других терапевтов, входящих в состав лаборатории психодиагностики университета МГГУ им. Шолохова, так как терапевты, занимающиеся с Алиной, не имеют права осуществлять психоаналитическую поддержку ее семьи.

В заключение можно отметить, что создание благоприятного психологического климата в семье, характеризующегося личностным, заинтересованным, доверительным общением родителей и детей, – одна из главных задач психолога. Но успешно решать ее он может только в совместной работе с родителями. Не существует готового рецепта для оказания психологической помощи детям с врожденными особенностями, но в то же время в арсенале специалистов есть методы, традиционно считающиеся наиболее адекватными, к числу которых относится игровая психотерапия.

В процессе психосоциальной работы решаются следующие задачи:

- оказание помощи в переосмыслении роли и позиции родителей;
- формирование установки на взаимопонимание и взаимоуважение родителей и детей, признание прав и потребностей друг друга;
- снижение тревожности детей и содействие в приобретении ими уверенности в себе;

- формирование у родителей готовности обсуждать с детьми все спорные и конфликтные ситуации в семье;
- оказание помощи родителям в выработке эффективного стиля взаимодействия с детьми, несмотря на то, что они имеют врожденные особенности развития.

Стратегия психосоциальной работы с семьями и детьми должна строиться на основе принципов взаимосвязи внутренней (интрапсихической) и внешней (психосоциальной) детерминации функционирования личности, учета закономерностей процесса изменения поведения, комплексности и интегративности.

Литература

- Власова Т. А., Левзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. М., 1973.
- Зеньковский В. В. Психология детства. М., 1996.
- Кляйн М. Зависть и благодарность. СПб., 1997.
- Кулагина И. Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до семнадцати лет. М., 1996.
- Контрперенос в психоаналитической психотерапии детей и подростков / Под ред. Дж. Циантиса, А. М. Сандлер, Д. Анастасопулоса, Б. Мартиндейла. М., 2005.
- Психоаналитическая психотерапия подростков, страдающих тяжелыми расстройствами / Под ред. Д. Анастасопулоса, Э. Лейлу-Лайнос, М. Воддел М., 2007.
- Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Т. 1. М., 1999.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ И МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Т. Н. Васильева, М. В. Донская, Н. В. Куликова, И. А. Шашина (Астрахань)

Постановка проблемы

На современном этапе развития общества все больше внимания уделяется проблеме воспитания и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Среди этой категории детей наибольшую сложность в плане успешной интеграции и адаптации в социуме представляют дети с тяжелыми и множественными нарушениями развития. К этой категории относятся дети, у которых различные сенсорные, двигательные нарушения сочетаются с выраженными нарушениями интеллектуального развития.

С целью выявления особенностей и проблем воспитания детей со сложными и выраженными нарушениями на протяжении трех лет проводилось комплексное обследование семей, воспитывающих детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития в Астраханской области. Исследование показало, что в большинстве случаев эти дети проживают в неполной семье – их воспитанием занимаются или один из родителей или опекун.

Целью данного исследования являлось выяснение особенностей и условий воспитания детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития в семье.

При этом решались следующие **задачи**: проанализировать состав семьи, тип семейного воспитания и взаимоотношения в семье, материальное положение семьи.

Методы исследования

В ходе исследования проводились изучение документации (медицинской, педагогической), психолого-медико-педагогическое обследование детей, беседы с родителями, анкетирование, наблюдение.

Выборка исследования

За 3 года было обследовано 124 семьи, имеющих детей с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии. Из них 79% семей проживают в городе (23% изменили место жительства в связи с необходимостью оказания ребенку качественной квалифицированной психолого-медико-педагогической помощи) и 21% семей – в сельской местности. Неполные семьи, воспитывающие ребенка с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии, составляют 75% (93 семьи). Из них у 45% детей инвалидность оформлена в раннем возрасте; у 40% – в дошкольном возрасте; у 15% – в возрасте старше 7 лет. Средний возраст родителей на момент рождения ребенка с тяжелыми и множественными нарушениями составляет у матерей – 26 лет, отцов – 30 лет. Среди неполных семей преобладают семьи, где воспитанием детей занимается одна мать (70%). В 20% случаев эти функции выполняет один отец; в 10% случаев – опекун. Образовательный уровень родителей: у 25% матерей – незаконченное среднее образование; у 45% – среднее и среднее специальное образование; у 30% – высшее образование; у 5% отцов – незаконченное среднее образование; у 55% – среднее и среднее специальное образование; у 40% – высшее образование.

Результаты исследования

Анкетирование и беседы с родителями выявили, что удовлетворенность отношениями с родственниками высказывают 32% опрошенных; удовлетворенность отношениями с детьми – 43%; удовлетворенность отношениями с социальным окружением – 24%.

Исследование стилей семейного воспитания, взаимоотношений в неполных семьях, воспитывающих ребенка с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии, обнаружило следующую картину. В 35% семей преобладает противоречивый стиль воспитания, проявляющийся в изменяющихся и непоследовательных требованиях со стороны родителей, завышенных ожиданиях от ребенка на фоне его эмоционального неприятия или симбиотической эмоциональной связи с ним. Для 29% семей характерен авторитарный стиль воспитания, выражающийся в предъявлении ребенку высоких требований, несоответствия его возможностям, гиперконтроле, требовании безоговорочного послушания на фоне эмоциональной отстраненности или симбиотической привязанности со стороны родителя. В 27% семей выявлен либерально-попустительский стиль воспитания: реальным потребностям ребенка уделяется мало внимания; отсутствует последовательность, планомерность воспитания. В 9% случаев преобладает демократический стиль воспитания, характеризующийся адекватным соотношением требований со стороны родителей и потребностей ребенка, учетом его мнения на фоне эмоционального принятия ребенка со всеми его недостатками.

В ходе изучения отношения родителей к материальному положению семьи было установлено, что 98% из них не удовлетворены своим материальным положением; 67% не удовлетворены жилищно-бытовыми условиями; низко оценивают материальные перспективы своей семьи 88% (из них в 25% случаев отмечается возможность передачи ребенка в государственные учреждения интернатного типа в ближайшей пер-

спективе). 50% респондентов высказывают неудовлетворенность уровнем доступности и качеством реабилитационных психолого-медико-социальных мероприятий.

Таким образом, исследование показало, что неполные семьи, в которых воспитываются дети с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии, сталкиваются с комплексом проблем внешнего и внутреннего планов. Это проблемы внутрисемейных отношений, трудности, связанные с низким материальным благосостоянием семей, с недоступностью и низким качеством организации реабилитации, обучения и воспитания детей и многие другие.

На наш взгляд, необходим комплексный, междисциплинарный подход при организации помощи таким семьям со стороны государства и всего общества, развитие системы их психолого-медико-педагогического сопровождения и материальной поддержки.

ВЛИЯНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е. А. Весёлкина (Москва)

Семья – ближайшее и первое социальное окружение, в котором начинается жизненный путь ребенка. Появление ребенка с ограниченными возможностями здоровья действует на родителей удручающе, часто порождая у них сильнейший психологический стресс. Однако большинство родителей постепенно обретают силы для возвращения к привычной жизни и воспитания ребенка (Акатов, 2003, с. 265).

Ребенок с ограниченными возможностями, как субъект воспитательного воздействия, представляет собой развивающуюся личность и индивидуальность. В процессе воспитания у него постепенно складываются собственные мотивы и стимулы поведения, развиваются потребности, формируются личностные качества, интересы, появляется возможность ставить перед собой цели сознательного самосовершенствования и самовоспитания.

В воспитании ребенка принимают участие все члены семьи, но, бесспорно, центральная роль в этом процессе принадлежит матери. Материнская забота, любовь и внимание являются тем необходимым источником, который стимулирует психосоциальное и физическое развитие ребенка (там же, с. 281).

Развитие ребенка происходит путем его включения в различные виды деятельности. Одним из таких *развивающих видов деятельности* в детском возрасте выступает *рисование*. Оно способствует не только эстетическому и нравственному воспитанию ребенка, но также расширению его кругозора и умственному развитию. Занятия рисованием и другими видами изобразительной деятельности обеспечивают сенсорное развитие ребенка, совершенствование его моторики, пространственного восприятия, положительно воздействуют на формирование речи, игры и в целом помогают ребенку подготовиться к школьному обучению. О пользе рисования как средстве воспитания и развития ребенка писали многие известные отечественные и зарубежные ученые: Я. А. Коменский, Дж. Локк, И. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, В. М. Бехтерев, К. Д. Ушинский и др. Известный немецкий педагог И. Дистервег утверждал, что тот, кто рисует, получает в течение одного часа больше, чем тот, кто девять часов только смотрит.

Для умственного развития детей большое значение имеет постепенное расширение запаса знаний, накопление представлений о разнообразии форм и пространственного положения предметов окружающего мира, о различных величинах, многообразии оттенков цветов.

Занимаясь рисованием, дети знакомятся с материалами (бумага, краска, мел и др.), их свойствами и выразительными возможностями, приобретают навыки работы с ними. Они осваивают также опыт работы с некоторыми орудиями человеческой деятельности (карандаш, кисть, фломастер). Это согласуется с мнением А. Н. Леонтьева о том, что изобразительная деятельность имеет значение для интеллектуального развития, и, являясь орудийной, позволяет детям овладевать орудиями, а через это – познавать опыт предметных действий человеческой деятельности.

С целью выявления влияния изобразительной деятельности на психическое развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья нами были обследованы 10 семей.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ влияния изобразительной деятельности на психическое развитие детей с различными стартовыми возможностями, включая нарушения интеллекта, в зависимости от их взаимодействия с матерью и отцом.

Сотрудничество ребенка с взрослыми включает в себя эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты, которые, выступая в единстве, в процессе воспитания и систематического взаимодействия ребенка с близкими людьми обеспечивают его поступательное развитие. Воспитание как сотрудничество имеет место в каждой дружной семье.

Установлено, что на психическое развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья большое влияние оказывает его взаимодействие с матерью в процессе рисования. Лучший вдохновитель для малыша – это мать творческая, увлеченная своим делом. Совместные занятия рисованием доставляют малышу удовольствие, сближают его с матерью, создают общий эмоциональный настрой, рожают и у матери, и у ребенка радость от достигнутых успехов. С помощью детских рисунков мать может вовремя заметить, что беспокоит ребенка, так как отрицательные и положительные эмоции выражаются в цвете и сюжете детских рисунков. Наблюдая за отношением ребенка к окружающим предметам и явлениям, мать тем самым получает возможность лучше его понять.

Взаимодействие ребенка с отцом носит, как правило, иной характер. В первые годы жизни ребенка отец слабо связан с ним, и его влияние на развитие малыша в этот период значительно уступает материнскому. Следует подчеркнуть, что имеют значение как сам факт наличия или отсутствия у ребенка отца, то, сколько времени он проводит с ребенком, так и стиль отцовского поведения. Взаимодействие ребенка и отца при рисовании обогащает отца положительными переживаниями, обеспечивает переход от позиции «заинтересованного наблюдения» к позиции «заинтересованного сотрудничества». Происходит удовлетворение ведущей потребности мужчины – учить, наставлять, передавать свой опыт. Очень важно, чтобы отец находился рядом, когда ребенок начинает активно познавать мир, в том числе через рисование, так как он дает необходимые советы, являет собой пример для подражания.

Занятия ребенка рисованием с родителями способствуют раскрытию его творческих способностей, снижают напряжение и тревоги, обогащают эмоциональную сферу малыша, учат его взаимодействию с взрослыми. Через рисование дети открывают для себя предметный и социальный мир и, опираясь на суждения и оценки родителей, делают первые шаги по осознанию своего «Я» как субъекта деятельности и общения, собственных потенциалов и возможностей.

Литература

Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2003.

- Исаакович Е. И. Семья: история и современность: Учеб. пособие. М., 2009.
- Обухова Л. Ф., Шаграева О. А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М., 1999.
- Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е. Г. Силиевой. М., 2002.
- Специальная семейная педагогика. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие. М., 2009.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

«КЛУБ СЕМЕЙ» КАК ИНСТРУМЕНТ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

С. Б. Горбунова (Наро-Фоминск)

Социально-психологическая помощь семье – одно из направлений деятельности специалистов «Наро-Фоминского реабилитационного центра (РЦ) „Сказка“» для детей и подростков. Инвалидность ребенка чаще всего становится причиной глубокой и продолжительной социальной дезадаптации всей семьи. Ведь рождение ребенка с отклонениями в развитии изменяет, а нередко и нарушает весь уклад жизни семьи. Родители впадают в отчаяние, могут стать агрессивными и озлобленными, полностью отдалиться от друзей, знакомых, других родственников, потерять возможность работать по специальности. Эта ситуация вызывает сильные эмоциональные переживания и ощущение безысходности.

Один из методов оказания социально-психологической поддержки семьям, имеющим аномальных детей, – создание на базе центра «Сказка» «Клуба семей», получившего название «Солнечный круг». Целью деятельности клуба является укрепление семьи путем развития культуры семейных отношений на основе российской культурно-исторической и духовной традиции; содействие формированию грамотного, осознанного отношения родителей к использованию реабилитационных методик и эффективных форм воспитания. Формирование позитивного общения детей и родителей происходит через совместные виды деятельности – познавательную, творческую, досуговую – и культурные мероприятия.

В рамках Клуба осуществляется несколько проектов.

Проект «Университет сознательных родителей»

Для родителей проводятся тематические лекции, направленные на повышение их социально-психологической, правовой, медицинской и педагогической компетентности; организуются социально-психологические тренинги, нацеленные на приобретение их участниками необходимых знаний об эффективных технологиях общения и возможных ошибках коммуникации, тренировку определенных умений и навыков общения, коррекцию коммуникативных установок, развитие адекватного восприятия себя, других и ситуации взаимодействия; осуществляется индивидуальное психологическое консультирование, где с помощью специально организованного процесса общения актуализируются дополнительные психологические силы и способности, что, в свою очередь, может обеспечить реализацию новых ресурсов преодоления трудной жизненной ситуации (Марсанов, 1998).

Проект «Семейная гостиная»

В неформальной обстановке, за чаепитием, собираются семьи, имеющие детей с ограниченными возможностями, находящиеся на первых ступенях кризиса, и семьи, уже пережившие кризисные этапы жизни, социально и психологически адаптированные. Происходит обмен опытом и осуществляется взаимная психотерапевтическая помощь. На встречи в «Семейной гостиной» часто приглашаются православные священники местного храма, члены Общества инвалидов.

Проект «Творческая мастерская „Камень, ножницы, бумага“»

Организация прикладной художественно-творческой деятельности – одно из условий успешности формирования любознательной, творческой личности. Знания, приобретенные на занятиях по декоративно-прикладному творчеству, обеспечивают эстетическое и художественное развитие детей, прививают им чувство цвета, фактуры, формируют у детей и их родителей потребность и умение украсить свой быт, уважение к народным традициям, позволяют ощутить связь времен. Совместная художественная деятельность детей и родителей под руководством опытных педагогов не только развивает художественно-эстетическое восприятие ее участников, но и создает новые формы общения, совместного творчества и проведения семейного досуга, помогает полнее выразить свое «Я».

В рамках этого проекта в РЦ «Сказка» прошло несколько публичных акций. К 65-летию Победы проведена акция «Street-art», заключающаяся в том, что дети с членами своих семей, специалистами, приглашенными гостями и присоединившимися прохожими создали общую картину на тему победы, используя для этого забор вокруг Центра.

Проект «Театр-балаган „Котофей“»

Это не просто театральная студия, реализующая различные виды театральной деятельности (кукольный, перчаточный театр, театр теней, кружок), но и театротерапия, которая помогает приобрести навыки публичного поведения, взаимодействия друг с другом, совместной работы и творчества, разрешения личностных конфликтов.

Проект «Обратная связь»

Родители аномальных детей в перерыве между курсами реабилитации в Центре имеют возможность обратиться к специалисту по любому возникшему у них вопросу и получить немедленную консультацию. Это можно сделать по телефону, электронной почте, обратившись на сайт специалиста. Дистантное консультирование имеет свою специфику – блокирование визуального канала восприятия информации, в связи с чем большое значение приобретает умение психолога выразить простыми словами свою поддержку, достаточно кратко и понятно донести информацию (Большой психологический словарь, 2003).

В Клубе также организована досуговая деятельность, проводятся совместные православные обрядовые празднования (Масленица, Крещение, Рождество), организуются поездки в Боровский монастырь. Отмечаются и такие праздники, как День семьи, День матери, День защиты детей и другие.

Находясь вместе с родителями в новой социальной среде, ребенок приобретает опыт социального познания и взаимодействия с людьми при непосредственной эмоционально-психологической поддержке со стороны взрослых. В то же время родители детей с ограниченными возможностями получают социально-психологическую помощь всех специалистов реабилитационного центра.

Литература

Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М., 2003.
Марсанов Г. И. Социально-психологический тренинг. М., 1998.

ОСОБЕННОСТИ ВЗРОСЛЕНИЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА

Т. Н. Данилова, А. В. Мизинова (Москва)

Одной из наиболее частых причин обращения семьи в психологическую консультацию являются проблемы во взаимодействии родителей и детей, которые имеют тенденцию обостряться по достижении ребенком подросткового возраста. Биологическое созревание в пубертате, сопровождающееся резкими и интенсивными изменениями в физической, эмоциональной, когнитивной, социальной сферах, «бросают вызов» ресурсам личности, что приводит к обострению психологических проблем самого подростка и семьи в целом. Семьи, воспитывающие ребенка с отклонениями в развитии, не являются исключением и тоже проходят «испытание взрослением».

В нашей стране нет единой концепции психологической помощи таким семьям. Так, на сегодняшний день только один крупный центр – «Даун Сайд Ап» в Москве – осуществляет поддержку детей с синдромом Дауна в возрасте до 7 лет. Устоявшейся системы дальнейшего психологического сопровождения семей с «особенным» ребенком в России не существует, что обусловлено, в том числе недостаточностью теоретической разработки проблемы взросления ребенка-инвалида. Ведь даже в современном обществе вопросы сексуального характера применительно к людям с интеллектуальной и/или физической патологией практически не рассматриваются.

Цель данной статьи – опираясь на опыт групповой работы с родителями подростков с синдромом Дауна, описать основные тревоги и трудности, переживаемые семьями в связи с наступлением у ребенка-инвалида полового созревания.

Каждому взрослеющему ребенку необходимо решить серьезные задачи развития, интегрировать все имеющиеся представления о себе в целостную картину самосознания. Важной составляющей самосознания является реконструкция образа своего телесного «Я» и построение мужской или женской «родовой» идентичности. Согласно психоаналитическому взгляду на подростковый возраст, это достигается благодаря решению задач психосексуального развития:

- психологическому приспособлению к половой зрелости;
- «вторичной индивидуации» – отделению от родителей и отказу от них как от главных объектов любви;
- формированию интегрированного чувства себя со стабильным ощущением собственной идентичности (Михеева, Мизинова, 2011, с. 66).

В случае рождения и воспитания ребенка с врожденными пороками развития решение этих задач в подростковом возрасте часто затруднено. Это, несомненно, связано с особенностями заболевания, например, умственной отсталостью, но также со способностью семьи обеспечить подростку адекватные психологические условия взросления.

Психологическое приспособление к половой зрелости подразумевает осознание подростком смысла происходящих физических изменений и включение их в схему

своего тела. Половое созревание детей с синдромом Дауна намного опережает интеллектуальное развитие, так как, согласно проведенным исследованиям, проходит примерно в тех же временных рамках, что и в норме^{*}. Ситуация осложняется неспособностью родителей принять факт существования сексуальных потребностей у своего ребенка. Родительская уверенность в растущей самостоятельности ребенка базируется на его способности к автономии, умении строить адекватные социальные отношения. Родители должны научиться держать эмоциональную дистанцию с подростком, постепенно отказываясь от тех методов воздействия, которые подходили зависимому ребенку (Психоанализ подросткового возраста, 2010, с. 264). Самостоятельность же ребенка с синдромом Дауна часто сильно ограничена, поэтому мощная симбиотическая связь с ним не позволяет воспринимать его как автономную личность.

Особую тревогу родителей вызывает мастурбация подростка-инвалида. Так, мать 12-летнего подростка с синдромом Дауна запрещает сыну «трогать себя», демонстрируя, в первую очередь, озабоченность не тем, что умственно отсталый ребенок мастурбирует в неприемлемых для этого местах, а тем, что он вообще этим занимается. Между тем мастурбация является для подростка способом овладения своим недавно созревшим телом и взятия на себя ответственности за свои сексуальные желания (Тайсон, Тайсон, 1998, с. 82). Однако проявления сексуальности подростка с синдромом Дауна вызывают у его окружения много противоречивых чувств, которые воплощаются в ряде идей: от «купить девушку своему ребенку» до «провести процедуру химической кастрации». Возможно, эти, на первый взгляд, полярные желания являются отражением сепарационной тревоги родителей, которым спокойнее видеть в своем ребенке «младенца без сексуальности», неспособного самостоятельно удовлетворить имеющиеся потребности.

Для формирования адекватной полоролевой структуры ребенок идентифицирует себя с родителями своего пола, присваивая его личностные черты, систему ценностей, социальные нормы. Среди препятствующих идентификации мальчика с отцом факторов – большая теснота и длительность контактов матери с ребенком, из-за чего отец может выступать для него менее привлекательным объектом. У мальчика с синдромом Дауна время близкого контакта с матерью гораздо большее, чем у детей без патологии, что часто усугубляется фактическим отсутствием отца в жизни ребенка.

Отец (или фигура, его заменяющая) помогает перестроить симбиотические отношения матери и ребенка, способствуя нормальному протеканию процессов сепарации и индивидуации ребенка. Трудности в протекании сепарации, обусловленные отсутствием третьей фигуры, приводят к серьезным эмоциональным проблемам, в том числе к затруднениям в формировании половой идентичности (там же, с. 126).

В этом плане показателен следующий пример. Мать 14-летнего мальчика с синдромом Дауна воспитывает его одна. Во время групповой встречи она говорила о своем беспокойстве: подросток, проводя все свое время только с ней, няней и педагогами, начинает проявлять женские качества – зависимость, подчиненное положение, пассивность и т. п. Кроме того, мальчик активно ищет мужскую фигуру для идентификации и часто проявляет интерес к незнакомым молодым людям. Переживая гордость за социальную активность сына, мать одновременно тревожится в связи с его неспособностью обезопасить себя от насилия.

Задача отделения от родителей и отказ от них как от главных объектов любви в случае ребенка с дефектами развития трудно разрешима. Сам процесс психологи-

* См.: <http://www.old.downsideup.org>.

ческого отделения от родителей становится возможен благодаря новым когнитивным способностям подростка. Умение «взглянуть со стороны» на своих родителей, заметить их недостатки – это следствие развития мышления ребенка. Только пройдя через процесс деидеализации родительских фигур, он будет способен устанавливать «дружеские» отношения с ними и при этом ощущать себя независимым от них (Михеева, Мизинова, 2010, с. 69).

Существует представление, что ребенок с отклонениями в развитии является неспособным к деидеализации из-за умственной отсталости. Между тем рассказ матери 13-летней девушки-подростка с синдромом Дауна свидетельствует об обратном. В последнее время девушка стала грубить матери, настойчиво требуя от нее исполнения всех своих желаний, упрекая ее за неспособность исполнить любой свой каприз. Появляющийся интерес подростка к противоположному полу и ответная реакция мужчин пугают мать, которая резко одергивает дочь, считая, что та априори не может вызывать мужской интерес из-за своей неполноценности.

В этом примере, наряду с беспокойством о безопасности ребенка, проявляется неготовность родителя к пониманию того, что подросток с синдромом Дауна взрослеет и пробует строить взрослые отношения. Между тем подростковые любовные отношения, как указывает А. Фрейд, являются важным звеном процесса идентификации, потому что подросток стремится стать очень похожим на новый объект привязанности (Фрейд, 2010, с. 423–426).

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить основные тревоги с которыми сталкиваются семьи в связи с наступлением у ребенка-инвалида полового созревания. Одной из психологических причин, затрудняющих протекание подросткового возраста у детей с синдромом Дауна, на наш взгляд, является сильная симбиотическая связь ребенка и родителей, которая не позволяет воспринимать подростка как автономную личность, а значит, и принять факт существования у него сексуальных, потребностей. Часто проблема усугубляется фактическим или ментальным отсутствием «третьего» в жизни ребенка, что приводит к затруднениям в формировании половой идентичности и усложняет процессы сепарации и индивидуации ребенка. Возможно, умственная отсталость может тормозить процесс отделения подростка с синдромом Дауна от родителей, влияя в том числе на процесс деидеализации родительских фигур.

Детальное изучение механизмов психологического отделения подростков от родителей, исследование влияния интеллектуальной патологии на эмоциональную жизнь подростка можно выделить как специальные исследовательские задачи.

Литература

- Михеева Н. Д., Мизинова А. В. Трансформация отношений с родителями как ядро процесса психологического созревания в подростковом возрасте: психоаналитический взгляд // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова «Педагогика и психология». 2011. № 1. С. 64–69.
- Психоанализ подросткового возраста. Пер. с англ. М., 2010.
- Тайсон Ф., Тайсон Р. Л. Психоаналитические теории развития / Под ред. М. В. Ромашкевича. М., 1998.
- Шарфф Д. Э. Сексуальные отношения: Секс и семья с точки зрения теории объектных отношений. М., 2008.
- Фрейд А. Введение в детский психоанализ. Минск, 2010.

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Д. И. Ильхамова (Узбекистан, Ташкент)

Согласно данным научной литературы, разработка программ по улучшению социально-психологической адаптации детей и подростков с хроническими соматическими заболеваниями является в настоящее время актуальной задачей, имеющей важное социально-экономическое и медицинское значение. Значимость ее определяется тем, что наличие соматической патологии, ранняя инвалидизация ребенка неизбежно создают тяжелый психологический фон, накладывают неизгладимый отпечаток на его душевную жизнь, являются благоприятной почвой для возникновения нервно-психических расстройств. Хронические заболевания изменяют общую реактивность детского организма и создают условия для появления нарушений поведения.

К сожалению, в педиатрической клинике особое внимание уделяется данным клинико-лабораторных и инструментальных исследований, психологические же аспекты болезни и больного остаются вне поля зрения специалистов. Между тем, как показывают наши исследования, у детей, имеющих соматические заболевания, хроническое течение болезни, необходимость постоянного лечения приводят к проявлению различных психологических расстройств. У 92,7% больных диагностируются тревожность, повышенный уровень страха, астения, апатия, нарушения когнитивных функций.

Не менее важным аспектом, на который должны обратить внимание клиницисты, является характер родительского отношения к больному ребенку, психологический климат в семье, оказывающие существенное влияние на особенности течения болезни, лечение и реабилитацию.

Коррекция психологических нарушений у детей и подростков с хроническими соматическими заболеваниями должна носить комплексный характер, ориентированный на структуру отклонений в психической деятельности.

Отношение родителей к ребенку, страдающему хроническим соматическим заболеванием, по оценкам различных специалистов, имеет большое значение. Результаты, полученные на основе методики изучения типов родительского отношения (тест PARI), показывают, что в целом по выборке у родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста, страдающих хроническими соматическими заболеваниями, чаще встречалось принятие. Это объясняется тем, что родители маленьких детей ответственны за управление заболеванием, и успех зависит от их исполнительности, знаний и навыков. Следует отметить, что тип родительского отношения определяется рядом факторов и играет значительную роль в формировании отношения к болезни у самого ребенка.

Подростки (11–14 лет) более независимы от своих родителей, и их роль родителей в управлении заболеванием в этом возрасте становится значительно меньше. Независимость в поведении в сочетании с характерными проблемами этого возраста может отрицательно влиять на ремиссию болезни, и помощь психолога в этих условиях становится жизненно необходимой.

Необходимо учитывать также динамику и выраженность заболевания. Наши исследования показали, что на начальной стадии болезни со стороны родителей наблюдается гиперопека; на стадии умеренной выраженности наступает индифферентное, безразличное отношение родителей к болезни; при выраженной стадии болезни также становится преобладающей гиперопека со стороны родителей, связанная с тяжелым состоянием ребенка и чувством вины со стороны родителей.

Большое внимание в зарубежной литературе уделяется описанию «психосоматической семьи», в которой болезнь ребенка, являясь способом разрешения жизненных конфликтных ситуаций, «условно необходима» для поддержания баланса в семейной системе (Thomas, Koss, 1988). S. Minichin (1990) среди факторов, обуславливающих формирование психосоматической симптоматики, выделил особый тип семейной организации и функционирования, который характеризуется сверхпротекцией (члены семьи слишком «пекутся» о благополучии каждого); ригидностью (в семье приняты чрезмерно жесткие правила, любое отступление от которых одного из членов семьи встречает сопротивление со стороны других); более высокой значимостью семейного союза, по сравнению с отдельными его членами.

Доказано, что если число событий, приводящих к серьезным изменениям в жизни индивида, возрастает более чем в два раза, по сравнению со средним числом, то вероятность заболевания составляет 80%. У ребенка, например, настолько тесная связь с родителями, что практически все важные изменения в их жизни ставят его на грань риска возникновения заболевания.

Состояние ребенка может оказаться показателем отношений его родителей; болезненные проявления у него могут быть выражением семейной дезорганизации (Basquen, 1983). Все стороны семейных взаимоотношений, препятствующие развитию индивидуальности ребенка, не позволяющие ему открыто проявлять свои эмоции, делают его ранимым в отношении эмоциональных стрессов (Jaklewicz, 1988). Напротив, наличие прочной социальной поддержки благоприятно сказывается на сопротивляемости к заболеваниям. Нарушенные внутрисемейные контакты в раннем возрасте, особенно между матерью и ребенком, в дальнейшем увеличивают риск развития психосоматических заболеваний (Ammon, 1978).

М. В. Былигина (2007) отмечает, что семьи детей с хроническими заболеваниями пищеварительной системы характеризуются более закрытыми границами по отношению к внешнему миру и наличием ограничений на выражение эмоциональных состояний. Отношения матери и ребенка в таких семьях характеризуются дефицитом совместно переживаемых эмоций, частыми расхождениями в оценке предметов и явлений, значимых для ребенка, нечувствительностью к эмоциональным состояниям друг друга. Для матери и ребенка с хронической гастропатологией характерны неэффективные типы коммуникации – хаотичный и ригидный. Ригидная коммуникация определяется жестко структурированными правилами, обычаями, замещающими чувствительность к настроению и состоянию партнера, запретом на метакоммуникацию, хаотичная – отсутствием «семейного языка», правил, норм, ритуалов, регламентирующих и регулирующих процесс коммуникации.

Анализ данных, полученных на основе методики «Кинетический рисунок семьи», выявил превалирование авторитарического типа воспитания у 95,5% (из общего числа детей) больных на ранних сроках заболевания, причем это характерно для всех возрастных групп: у детей дошкольного возраста – в 100% случаев; у детей младшего и старшего школьного возраста – в 93,3% случаях ($p < 0,05$ к контрольной группе).

При прогрессировании болезни авторитарический тип сменялся либеральным (73,3% из общего числа детей) типом воспитания, который доминировал у детей старшего школьного возраста. У таких детей выявлены проблемы во взаимоотношениях с членами семьи. Необходимо отметить, что при выраженной степени заболевания, независимо от возраста, в рисунках детей основное место занимала тема болезни. В рисунках здоровых детей также можно обнаружить элементы семейных конфликтов, авторитарического отношения родителей к детям, плохого психологического климата

в семье, но эти проявления связаны не с болезнью, а в основном с социально-психологическими проблемами.

Мы считаем, что на любом возрастном периоде у больных с хроническими соматическими заболеваниями особое внимание должно быть обращено на семейную ситуацию, взаимоотношения родителей, поскольку состояние больных детей этой нозологии коррелирует с родительскими конфликтами, неудовлетворительными отношениями с братьями и сестрами.

Таким образом, можно сделать вывод, что течение болезни у детей с хроническим соматическим заболеванием определяется сложным взаимодействием совокупности факторов, в числе которых важнейшим является тип родительского отношения к ребенку. Межличностная дистанция в общении родителя с соматически больным ребенком, по сравнению со здоровым сверстником, является незначительной либо отсутствует совсем. Родитель, имеющий ребенка с хроническим соматическим заболеванием, ориентирован на установление с ним симбиотических отношений (т.е. стремится удовлетворить все его потребности, ограждать ребенка от жизненных трудностей и неприятностей, постоянно ощущает тревогу за него, воспринимает его как маленького и беззащитного).

Реализация медико-психологических коррекционных мероприятий, по нашему мнению, позволит оптимизировать особенности родительского отношения (уровень протекции, степень удовлетворения потребностей ребенка, количество и качество требований к ребенку в семье, неустойчивость стиля воспитания) и тем самым, способствовать проявлению позитивной динамики в течении болезни.

АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ МАТЕРЕЙ БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 1-ГО ТИПА ДЕТЕЙ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ ДЕТЕЙ

И.Л. Коломиец (Санкт-Петербург)

Постановка проблемы

Эксперты ВОЗ в настоящее время определили уровень распространенности сахарного диабета как эпидемию неинфекционного заболевания. Сахарный диабет 1-го типа (СД) – наиболее тяжелая форма этой болезни, которая встречается преимущественно у детей, подростков и людей молодого возраста. Средняя продолжительность жизни больных СД детей составляет менее половины от средней продолжительности жизни здорового человека, при этом для ее поддержания необходимы значительные материальные затраты. Это позволяет определить сахарный диабет 1-го типа как важную психологическую, медико-социальную, экономическую проблему современного общества.

Исследования семейных взаимоотношений в семьях с детьми, имеющими соматическое заболевание, занимают особое место в разработке клинических аспектов психологии семьи. В изучении семьи больного СД ребенка акцент делается на характере семейных взаимоотношений и их влиянии на декомпенсацию заболевания (Мотовилин, Щербачева, Андрианова, Кураева, 2008). С учетом того, что матерям принадлежит центральная роль в управлении болезнью ребенка, представляется актуальным исследование взаимосвязи семейных взаимоотношений с клиническими характеристиками больных СД детей. Недостаточно освещенным остается вопрос о взаимосвязях показателей воспитания больного СД ребенка и его эмоциональных особенностей.

Все вышеизложенное определило **цель** настоящего исследования – изучить взаимосвязь воспитательной практики матерей и особенностей эмоциональных состояний больных СД детей.

Выборку исследования составили две группы матерей и детей. Основная группа – 35 матерей (средний возраст – 36 лет) и 35 детей с СД; контрольная группа – 40 матерей (средний возраст – 34 года) и 40 условно здоровых детей. Возраст детей в обеих группах – от 8 до 11 лет.

Методики исследования: опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса (Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2006); шкала явной тревожности СМАС (адаптированная А. М. Прихожан) (Дербанова, 2002).

Статистическая обработка осуществлялась при помощи программы «Статистика»; для сравнения выборок использовался критерий Фишера; при исследовании корреляционной зависимости – коэффициент Спирмена.

Результаты исследования

При исследовании воспитательной практики матерей было обнаружено, что в группе матерей больных СД детей показатели гипер- и гипопротекции (шкалы «Г+» и «Г» опросника АСВ), чрезмерного удовлетворения либо игнорирования потребностей ребенка (шкалы «У+» и «У» опросника АСВ), чрезмерности либо недостаточности требований-обязанностей (шкалы «Т+» и «Т» опросника АСВ), чрезмерности требований-запретов (шкала «З+» опросника АСВ), чрезмерности санкций (шкала «С+» опросника АСВ), расширения сферы родительских чувств (шкала «РРЧ» опросника АСВ), фобии утраты ребенка (шкала «ФУ» опросника АСВ), неразвитости родительских чувств (шкала «НРЧ» опросника АСВ), сдвига в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его пола достоверно выше (шкала «С+» опросника АСВ), чем в группе матерей здоровых детей ($p < 0,05$).

В исследовании частоты представленности нарушений процесса воспитания в основной и контрольной группах установлено, что 46% матерей предъявляют детям с СД недостаточно требований: больной ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье (шкала «Т» опросника АСВ). 40% матерей, наоборот, предъявляют детям повышенные требования (шкала «Т+» опросника АСВ). Эти требования очень велики, непомерны, не соответствуют возможностям ребенка и не только не содействуют полноценному развитию его личности, но, напротив, создают риск психотравматизации. 34% матерей больных детей демонстрируют гиперпротекцию (шкала «Г+» опросника АСВ). Такие матери уделяют своему ребенку много времени, сил и внимания; его воспитание является основным делом и смыслом их жизни. У такого же количество матерей наблюдается приверженность к строгим санкциям (наказаниям); они неадекватно реагируют даже на незначительные нарушения поведения больного ребенка (шкала «С+» опросника АСВ). Такие матери убеждены в полезности для детей максимальной строгости. 32% матерей предъявляют детям чрезмерное число требований-запретов, ограничивающих их свободу и самостоятельность (шкала «З+» опросника АСВ). В любой ситуации детям таких матерей «все нельзя».

Обращает на себя внимание тенденция ряда матерей (29%) разрешать свои психологические проблемы за счет больного СД ребенка, проецируя на него собственных нежелательные качества (шкала «ПНК» опросника АСВ). В 17% случаев наблюдается фобия утраты ребенка (шкала «ФУ» опросника АСВ). Также характерен сдвиг в установках матери по отношению к ребенку в зависимости от его пола: в 46% случаев это

предпочтение женских качеств у детей с СД (шкала «ПЖК»); в 23% случаев – предпочтение мужских качеств.

В целом, можно говорить о частоте представленности нескольких типов негармоничного (патологизирующего) воспитания у матерей детей с СД.

Во-первых, доминирующая гиперпротекция (шкалы «Г+», «У+», «У-», «Т+», «Т-», «З+», «С+»). Ребенок, который болен СД, находится в центре внимания матери, отдающей ему много сил и времени, однако, в то же время лишаящей его самостоятельности, выдвигая многочисленные ограничения и запреты.

Во-вторых, потворствующая гиперпротекция (сочетание черт, отраженных в шкалах «Г+», «У+», при «Т-», «З-», «С-»). Ребенок находится в центре внимания матери, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей.

В-третьих, эмоциональное отвержение (шкалы «Г+», «У-», «Т+», «З+», «З-», «С+», «С-»). В основе эмоционального отвержения лежит осознаваемое или чаще неосознаваемое связывание матерями ребенка с какими-либо отрицательными моментами собственной жизни. Обращает на себя внимание тот факт, что в биографических сведениях матери детей с СД часто отмечают связь болезни ребенка с ухудшениями отношений с отцами детей и изменениями в собственном образе жизни.

В-четвертых, повышенная моральная ответственность (шкалы «Г+», «У-», «Т+», «З+», «З-», «С+», «С-»), что отражает сочетание высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к его потребностям.

При исследовании воспитательной практики матерей контрольной группы отмечено, что для этой группы характерны следующие нарушения процесса воспитания: у 30% матерей обнаружены минимальность санкций (наказаний) (шкала «С-» опросника АСВ) за нарушение требований ребенком; в 18% случаев отмечены превышения диагностических значений по шкале «гиперпротекция» (шкала «Г+» опросника АСВ); в 13% – недостаточность требований-запретов к ребенку (шкала «З-» опросника АСВ). В целом, можно говорить о преобладании потворствующей гиперпротекции в контрольной группе, где ребенок находится в центре семьи, и мать стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Возможно, это связано с тем, что 50% детей контрольной группы являются единственными детьми в семье.

Исследование тревожности детей с СД показало, что средние значения тревожности ($M=7,00$) у них достоверно выше, чем у детей контрольной группы ($M=6,03$, $p<0,013$). У 25% детей с СД наблюдается явно повышенная и очень высокая тревожность, которая обычно носит «разлитой», генерализованный характер; из них 11% детей входят в группу риска по уровню тревожности. В отличие от этого, у здоровых детей этот уровень зафиксирован только в 3% наблюдений. В 40% случаев как в группе детей с СД, так и в группе здоровых детей выявлена несколько повышенная тревожность. Такой уровень тревожности часто связан с ограниченным кругом ситуаций, определенной сферой жизни. В 34% случаев у детей с СД отмечается нормальный уровень тревожности, который необходим для адаптации и продуктивной деятельности, а у здоровых детей – в 55%.

Корреляционный анализ выявил следующие значимые прямые и обратные взаимосвязи между показателями шкал опросника АСВ и тревожностью детей с СД.

Выраженность потворствования в воспитательной практике матерей прямо взаимосвязана с уровнем тревожности ребенка ($r=0,024$, $p<0,005$). Это показывает, что матери, стремясь к некритичному и максимальному удовлетворению потребностей ребенка, который недавно заболел, испытывают тревогу и беспокойство. Они предъявляют огромное количество требований и санкций за их невыполнение к ребенку, что провоцирует у него высокий уровень тревожности.

Шкала «недостаточность требований-обязанностей» к ребенку в основной группе матерей прямо взаимосвязана с образованием матери ($r=0,024$, $p<0,005$), количеством госпитализаций ребенка ($r=0,049$, $p<0,005$), уровнем тревожности ребенка ($r=0,018$, $p<0,005$). Это означает, что дети сами определяют круг своих друзей, время еды, прогулок, возвращения домой; у них отмечается высокий уровень тревожности, стремление самостоятельно преобразовать фрустрирующую ситуацию; они часто госпитализируются в стационар.

Таким образом, нарушение воспитания в виде потворствующей гиперпротекции прямо взаимосвязано с уровнем тревожности у больных СД детей. Этот тип воспитания содействует развитию демонстративных и гипертимных черт личности у детей, что неблагоприятно сказывается на управлении болезнью.

Литература

- Дерманова И. Б.* Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб., 2002. С. 60–62.
- Мотовилин О. Г., Щербачева Л. Н., Андрианова Е. А., Кураева Т. Л.* Детско-родительские отношения в семьях детей, больных сахарным диабетом 1-го типа // Сахарный диабет. 2008. № 4 (41). С. 50–54.
- Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учеб. пособие для врачей и психологов. СПб., 2006. С. 73–90.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. В. Костюк (Екатеринбург)

В настоящее время большое внимание уделяется оптимизации получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Традиционно к этой категории относятся дети, имеющие различные отклонения в развитии, в том числе дети-инвалиды. Говоря о детях с ОВЗ, мы имеем в виду детей с выраженными отклонениями психического и физического развития, включая детей с комплексными нарушениями развития.

Приходится констатировать, что именно эти дети, характеризующиеся выраженными нарушениями поведения, малой мобильностью, несформированностью навыков самообслуживания и т. д., чаще всего оказываются за пределами специальных (коррекционных) дошкольных образовательных учреждений. В Единой концепции специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья, предложенной Н. Н. Малофеевым, О. С. Никольской, О. И. Кукушкиной, Е. Л. Гончаровой, говорится о том, что «в современной России охват образованием детей с ОВЗ достиг 58%, что превышает показатели советского периода, но не гарантирует реализацию права на образование каждому ребенку»*.

Одним из вариантов включения таких детей в систему дошкольного образования являются группы кратковременного пребывания «Особый ребенок в дошкольном об-

* Малофеев Н. Н., Никольская О. С., Кукушкина О. И., Гончарова Е. Л. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения. URL: <http://www.niro.nnov.ru/?id=2708>.

разовательном учреждении». В группы кратковременного пребывания «Особый ребенок» принимаются дошкольники, имеющие статус ребенка-инвалида, вне зависимости от нарушения развития. В разных регионах страны возраст воспитанников указанных групп составляет от 2 до 7 лет. Отсутствие в группах разделения воспитанников по возрастам и специфике нарушения развития затрудняет образовательную работу.

Основными задачами работы групп кратковременного пребывания «Особый ребенок» являются:

- оказание систематической психолого-педагогической помощи семьям, воспитывающим детей с ОВЗ;
- подготовка детей к школьному обучению;
- осуществление их начальной социальной адаптации;
- содействие родителям в организации воспитания и обучения детей с ОВЗ.

Деятельность таких групп осуществляется в русле федеральных и международных нормативно-правовых и программно-методических документов*. В них определены приоритетные направления образовательной деятельности в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья:

- доступность образовательных услуг различного уровня для детей с ОВЗ;
- создание условий для реализации индивидуального «образовательного маршрута» ребенка с ОВЗ;
- обновление содержания образования и необходимого программно-методического материала для реализации образовательного процесса у детей-инвалидов и детей с ОВЗ†;
- развитие системы реабилитационной и коррекционно-развивающей помощи детям в образовательном процессе;
- обеспечение условий для профориентации и творческого самовыражения детей с ОВЗ.

Под образовательным пространством детского образовательного учреждения (ДОУ) мы понимаем разновидность сложноорганизованной социальной системы, развивающейся согласно собственным закономерностям, имеющей как субъективный, так и объективный характер, действующей в заданном пространстве. В каждом ДОУ складывается собственное образовательное пространство, отражающее особенности и специфику учреждения, его традиции, культуру, состав педагогов и воспитанников и т. д.

При рассмотрении специфики деятельности групп кратковременного пребывания «Особый ребенок» и функционирования образовательного пространства ДОУ выявлены следующие проблемы:

- 1) неготовность части педагогов и родителей детей к взаимодействию с воспитанниками с ОВЗ;

* См.: Об организации в дошкольных образовательных учреждениях групп кратковременного пребывания для детей с отклонениями в развитии: Письмо Минобразования РФ от 29.06.99 № 129/23-16.

† См.: Организационное и программно-методическое обеспечение новых форм дошкольного образования на основе кратковременного пребывания детей в дошкольных образовательных учреждениях Российской Федерации: Письмо Министерства образования РФ от 31.07.2002 г. № 271/23-16.

- 2) необходимость разработки структуры и содержания психолого-педагогической работы по включению ребенка с ОВЗ в образовательное пространство ДОУ.

Одним из вариантов решения этих проблем является психолого-педагогическое сопровождение семей воспитанников с ОВЗ в образовательном пространстве ДОУ. Вся деятельность по сопровождению планируется на психолого-медико-педагогических консилиумах ДОУ*, фиксируется в индивидуальных образовательных программах ребенка с ОВЗ и осуществляется в ходе всего воспитательно-образовательного процесса.

Субъектами психолого-педагогического сопровождения семей воспитанников с ОВЗ в образовательном пространстве ДОУ являются семья, воспитывающая ребенка с ОВЗ, ребенок с ОВЗ, его сверстники, педагогический коллектив ДОУ.

Сопровождение ребенка с ОВЗ в образовательном пространстве ДОУ включает:

- *нормативно-правовой блок*: разработка документационного обеспечения деятельности коллектива ДОУ по включению ребенка с ОВЗ в образовательное пространство;
- *коррекционно-реабилитационный блок*: организация и осуществление психолого-педагогической работы по коррекции, компенсации имеющихся у детей отклонений в развитии;
- *блок дистанционного сопровождения*: оказание информационно-консультативной, психолого-педагогической помощи семьям воспитанников с ОВЗ с использованием электронной почты, Skype и т. д.;
- *инклюзивный блок*: различные мероприятия (утренники, занятия, развлечения и т. д.), организуемые для воспитанников общеобразовательных групп и групп кратковременного пребывания и их семей, а также совместная деятельность детей.

Психолого-педагогическое сопровождение семей детей с ОВЗ в образовательном пространстве ДОУ в группах кратковременного пребывания «Особый ребенок» имеет особенности:

- возможность включения в образовательное пространство ДОУ детей с сочетанными и выраженными отклонениями в развитии, а также детей, имеющих жесткие ограничения в питании;
- возможность включения родителей детей с ОВЗ в образовательное пространство ДОУ в качестве субъектов коррекционно-реабилитационного воспитательно-образовательного процесса;
- временная ограниченность пребывания ребенка с ОВЗ в ДОУ (в течение 3–4 часов) актуализирует проблему сопровождения семьи воспитанника.

Психолого-педагогическое сопровождение в ДОУ не решает полностью проблем включения семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ, в образовательное пространство, но позволяет активизировать такую работу в группах кратковременного пребывания «Особый ребенок», что благоприятно влияет на подготовку ребенка к школьному обучению и его дальнейшую социализацию.

* О психолого-медико-педагогическом консилиуме (ПМПК) образовательного учреждения: Письмо МО РФ от 27.03.2000 г. № 27/901–6.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО САООТНОШЕНИЯ У ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ В СВЯЗИ С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКОЙ СЕМЬИ

О. А. Литвиненко (Пятигорск)

В России «около 3% населения страдает теми или иными психическими расстройствами, причем в подростковом и юношеском возрастных периодах этот процент достигает 4,63–5,3%» (Чуркин, Творогова, 2011). Большинство больных проживает не изолированно, а вместе с членами своих семей, с которыми находится в постоянном взаимодействии. Многочисленные исследования в области социальной психиатрии доказывают, что эффективность лечения психических расстройств зависит не только от медикаментозной терапии, но, во многом, и от характера взаимоотношений с ближайшим окружением. В связи с этим в современной психиатрии возникло стремление к использованию *биопсихосоциальной модели лечения*, первостепенная задача которого – сделать жизнь психически больного, а следовательно, и членов его семьи более полноценной.

Нарушение обычного образа жизни семьи происходит, в первую очередь, из-за изменившегося поведения больного. Причины этого явления, как биологические, так и психологические, обусловлены соответствующим заболеванием. Со стороны фармацевтического лечения многие симптомы редуцируются довольно успешно, но, помимо них, существуют и психологические проблемы, которые требуют разрешения, и одной из них является *самоотношение больного человека*.

В теории отношений, разработанной В. Н. Мясищевым, самоотношение – это совокупность «содержательных и динамических аспектов личности, мера осознания и качество эмоционально-ценностного принятия себя как инициативного и ответственного начала социальной активности» (цит. по: Кольшко, 2005, с. 222). В исследованиях Н. И. Сарджвеладзе (Сарджвеладзе, 1989), наряду с когнитивным и эмоциональным, также выделяется конативный (поведенческий) компонент самоотношения как предрасположенность к тому или иному поведению. Принимая во внимание тот факт, что самоотношение выполняет функцию регуляции поведения, его учет в психологической поддержке семьи становится значимым.

Формируясь в структуре личности в процессе развития, воспитания, социализации, самоотношение приобретает определенный характер, устойчивость которого зависит от целого ряда факторов, среди которых – особенности личности и темперамента, интеллектуальные способности, семейное положение, наличие работы или учебы, взаимоотношение со значимыми людьми. Еще до того, как человек попал в ситуацию болезни и узнал об этом, у него уже сформировано определенное самоотношение. При изменении состояния здоровья претерпевает изменение и самоотношение, прежде всего, его оценочная подструктура, поскольку результаты жизнедеятельности человека уже не могут в полной мере отвечать его ожиданиям. Однако какое-то время может оставаться сохраненным эмоционально-ценностный компонент самоотношения, формирующийся на основе опыта взаимодействия со значимыми людьми. Но и он также претерпевает изменения в связи с трансформацией отношений со значимым для больного социальным окружением. В связи с этим особую актуальность в этой ситуации приобретает принятие и понимание больного человека его близкими, проявления ими интереса и уважения по отношению к нему. Кроме того, согласно В. В. Столину (Столин, 1983, с. 50), для устойчивости самоотношения человека важно, чтобы не возрастал уровень самообвинения и ожидания предвзятого отношения к себе со стороны других людей.

Факторы, снижающие уровень самооотношения, связаны с чувством вины, ощущением собственной неполноценности, никчемности, безысходности и неспособности к эффективной деятельности.

Психологическая практика располагает большим количеством психотерапевтических и психокоррекционных методов, упражнений и техник, направленных на решение различных психологических задач. Их применением традиционно занимаются психологи и психотерапевты в условиях консультирования. Но некоторыми из них могут овладеть и члены семьи больного; такие методы представлены, например, в когнитивном и поведенческом направлениях.

Предположим, что больной оказался неэффективным в осуществлении того или иного действия. Вследствие этого он начинает обвинять себя, говорить, что ни на что не способен, что его возможности не так уж велики. В этом случае в целях поддержания соответствующего уровня его самооотношения можно использовать метод «Контрутверждения» (Малкина-Пых, 2004, с. 447). Согласно этому методу, больному следует объяснить, что есть четыре способа реагирования на ошибку и ее преодоления. Пассивный способ – игнорирование ошибки; агрессивный – обвинение себя в несостоятельности; пассивно-агрессивный – наказание себя выпивкой, перееданием и прочее принесение вреда своему здоровью; наконец, ассертивный – честное признание допущенной ошибки при признании в качестве ее причины недостатка знаний и навыков, а не каких-либо личностных характеристик. Здесь родственникам совместно с больным следует разобрать поэтапно, в чем была причина ошибки и как необходимо действовать в следующий раз. После этого полезно закрепить результат проигрыванием ситуации или реализацией неудачно осуществленного действия.

Другой метод, предложенный специалистами в области семейного консультирования, – «Семейный совет» – основан на том, что регулярно, например, раз в неделю, члены семьи собираются для рассмотрения актуальных вопросов, касающихся различных аспектов семейной жизни – от распределения обязанностей по ведению домашнего хозяйства до выбора формы проведения досуга. «Решения, принятые на „семейном совете“, не могут игнорироваться; в случае же нарушения этот инцидент должен рассматриваться на следующем „совете“». Это упражнение позволяет больному быть уверенным, что у него в семье есть право голоса, сказанное им «будет услышано, принято и со всей серьезностью рассмотрено». Чувство полноценного участия в жизни семьи будет способствовать улучшению уровня самооотношения больного (Елизаров, 2005, с. 222).

Возникают периоды, когда состояние больного обостряется, и, в зависимости от специфики протекания конкретного психического расстройства, существует вероятность возникновения раздражительности, агрессивности или замкнутости, отчуждения и самообвинения и т. д., которые родственники должны уметь идентифицировать, чтобы своевременно обратиться за помощью к психиатру. В случае же, если самообвинение, не основанное на бреде, проявляется в период ремиссии, родственники должны разъяснить больному, что переживаемые им негативные эмоции порождены его собственными убеждениями. Здесь уместно применение метода когнитивной психотерапии «Диспут по поводу иррациональных идей» (Малкина-Пых, 2004, с. 468). Больной должен понять, что в основе его самообвинения лежит мысль о вине. Затем он должен дать этой мысли рациональное подтверждение, привести доказательства ее истинности и допустить возможность ее ложности, попытаться понять порождающие ее причины. Он должен попробовать спрогнозировать, к чему приведет поведение, если продолжать придерживаться стратегии самообвинения, и каков будет результат в случае отказа от нее.

Таким образом, в структуре самоотношения эмоционально-ценностная составляющая является *динамичной характеристикой*. Зная, что самоотношение выступает предиспозицией поведения, родственники обладают возможностью, влияя на самоотношение, регулировать поведение больного.

К сожалению, нередко случается так, что члены семьи психически больного перестают воспринимать его как полноценную личность. Он это чувствует и оценивает как проявление неуважения, нелюбви по отношению к себе, более того, может осознавать себя как источник проблем, бремя для близких ему людей. Другим распространенным вариантом поведения членов семьи является полное подчинение своей жизни больному родственнику, точнее, его болезни. Оба варианта являются неконструктивными, так как ведут к снижению уровня самоотношения больного. Практика показывает, что основные трудности, с которыми сталкиваются члены семьи, основаны на непонимании процессов, происходящих с их родственником, незнании, как себя с этой ситуацией вести. Соответственно, чем более они информированы о природе недуга, его проявлениях, и чем большим количеством методов владеют, тем увереннее выстраивают свои взаимоотношения с больным.

Психологические техники, позволяющие эффективно поддерживать уровень самоотношения, могут стать подспорьем для родственников в осуществлении эффективного взаимодействия с больным. Их освоение, использование, осмысление и регулярное применение, подкрепляемое искренним стремлением помочь, способны поддерживать достаточный уровень самоотношения больного и тем самым улучшать качество жизни всей семьи.

Литература

- Елизаров А. Н. Основы индивидуального и семейного консультирования: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2005.
- Кольшко А. М. Психология самоотношения: Учеб. пособие. Гродно, 2004.
- Малкина-Пых И. Г. Справочник практического психолога. М., 2004.
- Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. URL: <http://psylib.org.ua/books/sarjv01/index.htm>.
- Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
- Чуркин А. А., Творогова Н. А. Распространенность психических расстройств в России в 2009 году // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2011. № 1.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ И ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Ю. М. Миланич (Санкт-Петербург)

Постановка проблемы

Психология семьи ребенка с нарушением психофизического развития представляет собой актуальную область исследований. К настоящему времени сложилось представление об особом психологическом статусе семей, которые подвергаются значительному влиянию неблагоприятных факторов, связанных с нарушением ребенка. В большинстве исследований отмечаются признаки дисфункции таких семей: психо-

логическое неблагополучие родителей, вызванное переживаниями по поводу проблем ребенка; дисгармония супружеских отношений; противоречивость родительских установок и способов воспитания (Майрамян, 1974; Савина, Чарова, 2002; Левченко, Ткачева, 2008). Вместе с тем в последние годы появляются работы, в которых акцент смещается с негативного образа такой семьи на ее сильные стороны; звучат призывы к признанию возможностей адаптации матерей и отцов «особых» детей (Краузе, 2006; Stoneman, Gavidia-Payne, 2006; Van Riper, 2007). Эту идею подкрепляют научные данные, указывающие на независимость или слабую зависимость успешности адаптации родителей от тяжести состояния ребенка (Daire, 2011). Безусловно, важнейшим показателем семейного функционирования является родительское отношение.

Целью нашего исследования являлось выявление и сравнительный анализ особенностей материнского отношения к детям с ДЦП, отягощенным умственной отсталостью, и дошкольникам с общим недоразвитием речи.

Речевая патология является более легким нарушением, которое дает значительные возможности для нормального развития ребенка.

Выборку исследования составили три группы матерей, дети которых посещают дошкольное образовательное учреждение комбинированного вида: 20 матерей детей с общим недоразвитием речи (ОНР) II и III уровней (первая экспериментальная группа); 18 матерей детей, имеющих ДЦП и умственную отсталость легкой степени (вторая экспериментальная группа); 20 матерей дошкольников с нормальным психофизическим развитием (контрольная группа).

Методики исследования

Когнитивный компонент родительского отношения изучался с помощью «Анкеты для выявления детей группы риска» (от 5 до 10 лет) (Кузнецова, Переслени, Солнцева, 2005). Родители должны были выразить собственные представления о ребенке по следующим параметрам: общему показателю развития; гиперактивности, двигательной расторможенности; социальной адекватности; эмоциональной устойчивости; умственному развитию; восприимчивости к педагогическим воздействиям. На вопросы анкеты отвечали также педагоги детей, которые, согласно нашим предположениям, должны были дать достаточно объективную картину психического развития дошкольников. Сравнение с ней позволяло оценить степень адекватности когнитивного компонента родительского отношения.

Результаты исследования

Установлено, что педагоги дают более высокие оценки детям с речевой и двигательной патологией по сравнению с материнской оценкой. Причем относительно детей с ОНР эта разница значимо выше по шкалам: «гиперактивность, двигательная расторможенность», «социальная адекватность» и «эмоциональная устойчивость».

В сравнении с матерями дошкольников с нормальным психическим развитием, представления о ребенке родителей детей с ОНР менее объективны. Так, переоцениваются признаки повышенной двигательной активности, расторможенности и связанного с ними дефицита внимания, а возможности эмоциональной регуляции недооцениваются. Чаще от ребенка ожидается склонность к асоциальному поведению: нарушению дисциплины, агрессивности, неуправляемости.

Во второй экспериментальной группе, напротив, наблюдается завышение оценок параметров психического развития родителями по сравнению с характеристиками

педагогов (исключение составляет лишь шкала «гиперактивность»). Такая неадекватность когнитивного компонента обусловлена действием защитного механизма отрицания у матерей.

Особенности эмоционального и поведенческого компонентов материнского отношения оценивались с помощью опросника ОРО (А. Я. Варга, В. В. Столин). Данные по шкале «принятие/отвержение», которая дает информацию об интегральном эмоциональном отношении, говорят об отсутствии явного отвержения во всех группах. Однако в выраженности этого признака выделены различия. Матери детей с речевой патологией и ДЦП обнаружили менее благоприятный характер отношений. Они чаще испытывают негативные эмоции в общении с дошкольником: раздражение, обиду, злость, плохую переносимость его общества. Женщины более склонны к ожиданию неуспехов, дурных наклонностей и проступков ребенка. Таким образом, матери детей экспериментальных групп более склонны к эмоциональной дистанции с ребенком.

Поведенческий компонент в большей степени отражают другие шкалы ОРО: «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник». По всем шкалам получены значимо более высокие показатели в экспериментальных группах.

Матери дошкольников с ОНР, по сравнению с родителями детей с инвалидностью и нормальным развитием, в большей мере стараются демонстрировать социально желательный образ родительского отношения – кооперацию: умение встать на точку зрения ребенка, признавать его правоту в спорных вопросах; поощрение инициативы и самостоятельности малыша; готовность ему помочь. Исходя из ответов матерей, можно было бы признать воспитание детей с речевой патологией более благополучным по сравнению со сверстниками с нормальным развитием и ДЦП. Однако анализ результатов по следующим шкалам выявляет противоположную тенденцию.

Матери в обеих экспериментальных группах обнаружили большую склонность к симбиозу с сыном или дочерью. Это указывает на стремление оградить ребенка от неприятностей, препятствовать его автономии, на восприятие ребенка как беззащитного, слабого. Последнее логично связано с тенденцией к инфантилизации (шкала «маленький неудачник»). Матерям экспериментальных групп более свойственна недооценка личной и социальной самостоятельности детей. Чувства, мышление и интересы ребенка представляются им незрелыми, с точки зрения возрастной нормы. Этим объясняется усиление контроля в воспитании ребенка, страх перед его самостоятельностью.

Обнаружено стремление к авторитаризму в воспитании детей с ОНР. В семьях этих детей чаще наблюдаются требования безоговорочного послушания, подавление воли, строгие наказания, пристальное внимание к социальным достижениям ребенка.

Таким образом, матери детей с нарушениями психофизического развития при сравнении с женщинами, воспитывающими обычных детей, демонстрируют противоречивость трех компонентов родительского отношения:

- 1) Искаженное когнитивное видение ребенка: матери детей-инвалидов завышают уровень психического развития ребенка; матери детей с речевой патологией преувеличивают его проблемный характер.
- 2) Неуравновешенность воспитательных действий, альтернативных по своей направленности: попытка предоставить ребенку автономию, с одной стороны, и симбиоз, сверхконтроль – с другой (только у матерей детей с ОНР).
- 3) Проявление воспитательных действий, характеризующихся движением «к ребенку» (кооперация, симбиоз, авторитарная гиперсоциализация – у матерей первой экспериментальной группы; симбиоз – у матерей второй экспериментальной

группы), на фоне недостаточно позитивной эмоциональной окраски отношения. При этом мера дисбаланса компонентов отношения к ребенку не зависит прямо от тяжести нарушения. Как видим, матери детей с ОНР продемонстрировали больше признаков противоречивости, чем женщины, воспитывающие детей с глубокой инвалидностью. Более гармоничный характер отношений к ребенку-инвалиду свидетельствует об активной адаптации к трудным жизненным ситуациям, связанным с воспитанием ребенка с неизлечимым заболеванием.

Литература

- Краузе М. П. Дети с нарушениями развития. Психологическая помощь родителям. М., 2006.
- Кузнецова Л. В., Перселени Л. И., Солнцева Л. И. и др. Основы специальной психологии. М., 2005.
- Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Метод. пособие. М., 2008.
- Майрамян Р. Ф. Особенности невротических расстройств в семьях умственно отсталых детей // III всероссийский съезд невропатологов и психиатров / Под ред. В. М. Банщикова, Н. М. Шибанова. Т. 2. М., 1974. С. 295–297.
- Савина Е. А., Чарова О. Б. Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 15–22.
- Daire A. P. Examining distress of parents of children with and without special needs // J. of Mental Health Counseling. 2011. April 1.
- Stoneman Z., Gavidia-Payne S. Marital adjustment in families of young children with disabilities: Associations with daily hassles and problem-focused coping // Amer. J. on Mental Retardation. 2006. III. P. 1–14.
- Van Riper M. Families of children with Down syndrome: Responding to a change of plans with resilience // J. of Pediatric Nursing. 2007. V. 22. P. 116–128.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Т. В. Молчанова, И. В. Кропотова (Королев)

«Родителям, имеющим недоразвитых детей, не следует расстраиваться из-за этого, потому что они спасены. Даже радоваться нужно, ибо без особого труда идут в рай. Чего же другого родители хотят ребенку, когда им обеспечен рай? Если вот так, духовно, они рассмотрят дело, то и сами извлекут пользу и будут иметь духовную награду», – говорил Старец Паисий Святогорец.

Обращение к традициям семейного воспитания связано с потребностью преодоления духовного кризиса в современной России, признаками которого являются такие ужасающие явления, как социальное сиротство и насилие над детьми в семье. В связи с этим возникает необходимость анализа традиционных семейных ценностей, которые можно было бы использовать в качестве духовного основания в организации современного семейного воспитания.

Средства массовой информации рекламируют «красивую жизнь» молодой семьи, в которой нет места болезням, бедности, старости и несчастьям. Но это, по сути, свобода от забот и ответственности.

Семья, воспитывающая ребенка-инвалида, попадает в группу риска, так как многие молодые супруги не выдерживают такого испытания, и их брак распадается.

Кризис, переживаемый матерью больного ребенка, приводит к возникновению у нее ощущения изоляции от общества, полного одиночества, беспомощности, потери жизненных ориентиров и вообще смысла жизни. Социальная незащищенность усугубляет это состояние женщины.

Множество проблем возникает у родителей, когда они слышат страшное заключение врача: «Ваш ребенок – инвалид». Перед семьей встает вопрос, как поступить с ним. На этом этапе задачи специалистов социальных служб, психологов, сотрудников реабилитационных центров, работающих с семьей, состоят в том, чтобы предотвратить социальное сиротство (отказ от ребенка-инвалида), помочь семье найти точку опоры в жизни, способствовать принятию родителями правильного решения.

В этот момент, когда решается судьба ребенка, предостеречь супругов от выбора губительного пути могут традиционные семейные ценности. Для России объединяющим духовным началом было и остается православие. Поэтому союз церкви, образования и культуры в нашей стране должен быть прочным и неразрывным.

Учитывая первостепенное значение родителей в воспитании ребенка, специалисты отделения реабилитации детей с ограниченными умственными и физическими возможностями считают работу с семьей одним из важнейших направлений своей деятельности. В связи с этим в центре открыто направление «Православная культура», которое ставит перед собой задачу передачи современным родителям знаний о духовно-нравственной православной культуре России как средства формирования у них позитивной установки на взаимодействие с ребенком-инвалидом, создания благоприятной семейной среды для его развития и воспитания. Наша задача состоит в том, чтобы, опираясь на библейскую мудрость о любви как основе человечности, побудить родителей к проявлению сострадания и милосердия не на словах, а на деле – в ответственном выполнении своих родительских функций. Важно поддержать родителей, вселить в них уверенность в возможности развития и обучения ребенка.

Результаты наблюдений и данные проективных методик, применяемых в работе с родителями, показывают, что после прохождения этой программы происходит более глубокое осмысление супругами личностных проблем: исчезает ощущение тревоги, страха, душевной тоски, неудовлетворенности; появляется уверенность в возможности позитивной динамики в развитии ребенка; актуализируется нравственно-духовное отношение к сложившейся жизненной ситуации; возрастает ответственность за выполнение своего родительского долга. И это неудивительно, так как обращение к Священному Писанию помогает понять духовно-нравственные законы жизни, найти точку опоры в трудные периоды жизни человека.

Специалистами отделения реабилитации детей с ограниченными умственными и физическими возможностями в рамках «Семейной гостиной» разработана и внедрена в процесс реабилитации родителей программа «Свет материнской любви».

План программы предусматривает следующие мероприятия:

- 1) празднование главных христианских праздников;
- 2) организация лекционных занятий для родителей;
- 3) совместно с настоятелем храма в честь Преподобного Серафима Саровского, отцом Александром (Бекешенко), проведение водосвятных молебнов и причастия детей-инвалидов;
- 4) организация экскурсионных поездок для детей и их родителей по святым местам Подмосковья.

Реабилитация семьи строится на сочетании просветительских и терапевтических мероприятий. Часто нарастанию семейной дезинтеграции способствуют деструктивные черты личности родителей (эгоцентризм, застревание, эмоциональная возбудимость, противоречивость и др.). Коррекция этих личностных черт осуществляется путем общения родителей к нормам и традициям православной культуры, формирования их установок и системы ценностей.

Особое внимание уделяется коррекции детско-родительских отношений. С этой целью специалистами Отделения проводятся мастер-классы для родителей, в ходе которых их обучают способам взаимодействия с ребенком, формам и методам выполнения совместных работ. Например, к Рождеству Христову дети вместе с родителями лепят из теста ангелов. Совместная работа доставляет детям радость и удовольствие, и эти эмоциональные состояния передаются родителям. Общее дело объединяет, дает ощущение мира и покоя в душе.

Следует отметить, что 90% детей, проходящих реабилитацию в отделении Центра, страдают поражениями нервной системы и психики. Основной проблемой, с которой сталкивается семья такого ребенка, – его социальная изоляция. Общество не принимает таких детей из-за разницы в восприятии окружающего мира, а также потому, что их поведение выходит за рамки принятых в обществе норм. Естественно, это тяжело переживается родителями детей-инвалидов. Разрешить эту проблему отчасти помогает «Семейная гостиная», которая функционирует в отделении Центра. Родители имеют возможность общаться между собой, делиться своим опытом взаимодействия с ребенком, поддерживать друг друга. Такой контакт дает положительный результат.

В ходе работы с семьями мы выявили потребность у большого числа родителей в приобщении к церкви. Но, по их словам, это крайне затруднительно. Не все прихожане могут с пониманием относиться к поведению детей-инвалидов в храме. В связи с этим совместно с настоятелем храма в честь Преподобного Серафима Саровского, отцом Александром (Бекешенко) проводятся водосвятные молебны и причастие детей. Родители имеют возможность в спокойной обстановке задать вопросы священнику, получить необходимые наставления и советы.

С целью реабилитации семьи и интеграции особенного ребенка в общество мы организуем совместные мероприятия для детей-инвалидов и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию (например, праздники «День рождения – день Ангела»). Здоровые дети помогают детям особенным, играют с ними. Родители особенных детей имеют возможность подарить свое тепло и радость общения детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Подобное сотрудничество дает положительные результаты. Это реальное начало интеграции детей-инвалидов в общество.

РОЛЬ СЕМЬИ В РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

С. У. Нигманов, О. С. Протасова, А. Л. Асеева (Воронеж)

За последние годы в нашей стране, несмотря на некоторый рост рождаемости и приток мигрантов из-за рубежа, общая численность населения продолжает убывать. Среди основных причин депопуляции населения называются: рост числа детей с умственной патологией; стрессовая обстановка в семьях и образовательных учреждениях; интенсификация образовательно-воспитательного процесса.

Растет число детей «с особыми нуждами»: больные дети; дети-инвалиды; социальные сироты; дети, оставшиеся без родительского попечительства. Становится все

острее проблема взаимодействия дошкольных и школьных образовательных учреждений и семьи. Вся ответственность за воспитание теперь лежит на семье, у членов которой накапливается тревожность, усталость и недовольство жизнью. Снижается общий уровень культуры семьи; увеличивается потребление алкоголя и наркотических средств (Психологическое и социальное сопровождение..., 2007, с. 15). И это далеко не полный перечень негативных изменений, происходящих в современных семьях.

Мы рассмотрим несколько случаев с семьями, в которых родился ребенок-инвалид с умственным или физическим отклонением.

Рождение ребенка – это всегда стресс для семьи, которая в период совместного проживания уже наработала некоторые стереотипы поведения, регулирующие взаимоотношения в супружеской подсистеме. Появление ребенка, требующего к себе большого внимания, ведет к изменению структуры семьи, созданию новой – родительской – подсистемы. Хорошо, если оба родителя это понимают и принимают деятельное участие в уходе за ребенком, являющимся желанным. В этом случае перераспределение времени и заботы происходит без ущерба для супружеской пары.

Если ребенок имеет задержку психического, речевого развития, двигательные дефекты и т. д., то изменения в супружеской подсистеме еще более серьезны. Состояние ребенка-инвалида делает необходимым посещение разных специалистов: ортопедов, логопедов, терапевтов, неврологов и т. д. Это занимает много времени, предполагает вложение немалых средств, требует значительной жертвенности от семьи, на которую способны далеко не все.

Дети «с особыми нуждами» вырастают и становятся взрослыми «с ограниченными возможностями».

Можно выделить три основных типа семей, с точки зрения их отношения к ребенку, имеющему инвалидность:

- 1-й тип** – в семьях существуют доброжелательные отношения, взаимопонимание и поддержка; уделяется внимание как физическому, так и умственному развитию ребенка;
- 2-й тип** – семьи, чрезмерно опекающие ребенка-инвалида, заботящиеся, в первую очередь, о его физическом благополучии (хорошо ли накормлен, вовремя ли посетил врача и т. д.), где почти все решения принимаются родителями, осуществляющими постоянное сопровождение ребенка;
- 3-й тип** – семьи, где родители заняты собой или, что случается реже, другими детьми; где ребенок-инвалид лишен родительского попечительства и предоставлен сам себе или передан на воспитание другим родственникам (бабушкам, дедушкам и др.).

Рассмотрим все три варианта на примере работы ОГУ «Воронежского областного реабилитационного центра для инвалидов молодого возраста».

1-й тип семьи

Семья полная, имеет сына 20 лет с детским церебральным параличом, легкой степенью умственной отсталости, который проходил обучение в специнтернате. В семье господствуют доброжелательные отношения, поддержка и взаимопонимание ее членов. Целью обращения семьи в Центр явилась необходимость повысить уровень социальной адаптации, расширить внешние связи (внесемейные отношения), провести коррекцию умственной отсталости и физического состояния юноши. Уже то, что молодой человек поселился отдельно от семьи в реабилитационном центре, внесло изменения в систему семейных взаимоотношений. Получение юношей трудовых навыков по пле-

тению из лозы позволило улучшить его микромоторику; постоянное сосредоточение внимания и необходимость запоминания многих элементов плетения и их сочетания привели к развитию этих психических функций. В результате юноша смог обучиться не только общим навыкам, но и приобрести профессию изготовителя художественных изделий из лозы. У него повысилась самооценка, улучшилась речь, снизился гипертониз верхних конечностей. Эффективность работы специалистов Центра во многом была обусловлена поддержкой семьи, где оба родителя занимались с сыном по выходным дням и тем самым закрепляли результаты, достигнутые в ходе реабилитационного воздействия.

2-й тип семьи

После того как родилась девочка с родовой травмой (вывих тазобедренных суставов), мать полностью подчинила свою жизнь ее нуждам. Отец был отстранен от воспитания и ухода за ребенком, в результате чего произошел распад супружеской подсистемы семьи и укрепление родительской: «мать–дочь». Гиперопека со стороны матери привела к социальной дезадаптации девочки; ее круг общения чрезвычайно узок и фактически ограничен контактами с матерью. Целью работы Центра была средовая и социальная адаптация девушки, получение трудовых навыков и формирование ее внешних связей.

С первого дня пребывания в Центре обнаружилась абсолютная непригодность девушки к самостоятельному проживанию, включая отсутствие гигиенических навыков, умения завязывать шнурки и застегивать пуговицы. Занятия начались с прогулок по Центру, прилегающей территории и микрорайону; знакомства с людьми, общения с ними – сначала в присутствии психолога или социального педагога. Проводились походы по магазинам, предполагающие самостоятельное осуществление покупок. У девушки появились новые знакомые; расширилось ее жизненное пространство. Заметив позитивные изменения в развитии дочери, мать осознала важность для девушки общения. После окончания реабилитационного периода девушка приехала в Центр в гости (в том числе и по настоянию матери), самостоятельно добираясь из районного центра в Воронеж.

3-й тип семьи

Семья многодетная; последний ребенок родился с ишемиопатией, впоследствии у него была диагностирована умственная отсталость. Ни мать, ни отец не занимались воспитанием ребенка; братья и сестры также не оказывали ему должной поддержки. Однако усилиями социальных педагогов специнтерната, где мальчик проходил обучение, была создана неплохая система внешних связей. Целью работы Центра были бытовая и средовая адаптация юноши, получение им трудовых навыков, расширение и укрепление его внешних связей. Полное непонимание роли денежных средств корректировалось через походы по магазинам, где юноша под присмотром социального педагога или психолога сам совершал покупки, узнавал соотношение стоимости и количества денежных знаков. Проводилось ежедневная работа по привитию ему навыков личной гигиены. Работа с психологом позволила выявить склонность юноши – сочинение стихов – и стимулировать развитие его способностей. Удалось построить схему достижения желаемого и увязать ее с преодолением психологических проблем молодого человека. В данном случае не было возможности воздействовать на семью, так как родители не интересуются ни судьбой, ни местонахождением сына.

Все три типа родительских отношений с детьми-инвалидами встречаются как в полных семьях, так и в неполных. Второй и третий типы являются крайностями; подавляющее большинство семей демонстрируют переход от первого типа ко второму или третьему.

Из приведенных примеров видно, что второй и третий типы семейного воспитания, несмотря на их абсолютное различие в характере отношения к ребенку, могут привести к сходным результатам – к его социальной и средовой дезориентации, стать причиной задержки психического и умственного развития ребенка, трудностей в создании им внешних связей, приобретении трудовых навыков.

Литература

- Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / Пер. с англ. А. Д. Иорданского. М., 1998.
- Психологическое и социальное сопровождение больных детей и детей инвалидов: Учеб. пособие / Под ред. С. М. Безух и С. С. Лебедевой. СПб., 2007.
- Сатир В. Как строить себя и свою семью. Пер. с англ. М., 1992.
- Учебное пособие по психологическому консультированию. Для факультетов: психологических, медицинских и социальной работы. Самара, 2004.
- Хилько А. А. Индивидуальный план улучшения качества жизни молодых людей с нарушениями интеллекта. СПб., 2000.
- Яхин К. К., Калмыков Ю. А., Устинова Н. В. Социально-психологическая реабилитация взрослых больных церебральным параличом // Материалы III Международной конференции по восстановительной медицине (реабилитологии). М., 2000.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТНОШЕНИЙ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ

Е. Н. Ноздрунова (Санкт-Петербург)

Постановка проблемы

В последние годы наблюдается рост исследовательской активности в области изучения семейного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. С одной стороны, это закономерно следует из интереса к проблеме формирования личности таких детей, с другой стороны, – из осознания важной роли семьи в процессе социализации ребенка с нарушениями развития. Не менее значимым является фактор увеличения количества детей с ограниченными возможностями здоровья (Айвозян, Павлова, Одинокова, 2008).

Рождение больного ребенка создает многочисленные трудности в процессе его воспитания, обусловленные как объективными факторами, связанными с характером заболевания, так и со своеобразием психологического отношения родителей к ребенку и к себе как к матери или отцу (Ткачева, 2000; Исаев, 2007).

Родительское поведение – это комплекс установок родителей, связанных с воспитанием ребенка, устройством семьи в целом, с тем, что считается нормой взаимоотношений в семье, а также взгляд на своего ребенка, на его настоящее и будущее. В случае воспитания ребенка с умственной отсталостью это поведение приобретает специфические черты, что связано с особенностями развития и поведения самого ребенка. Родительское поведение также зависит от всего комплекса переживаний отца

и матери, во многом связанных с их личностными характеристиками, с представлениями о возможностях своего ребенка и его будущем. Третий блок факторов, с которыми может быть связано родительское отношение, – это реальные условия жизни родителей и семьи в целом. В этой связи становится важным выявление всего комплекса семейных взаимоотношений, психологии материнства и отцовства в такой непростой для родителей ситуации.

Целью нашего исследования было изучение психологических характеристик матерей, воспитывающих детей с умственной отсталостью.

Мы исходили из **гипотезы**, что у матерей, воспитывающих детей с нарушенным интеллектуальным развитием, характер отношения к детям опосредуется совокупностью факторов: пол и возраст ребенка; количество детей в семье; младшим или старшим является больной ребенок; возраст, образование и занятость матери; является ли семья полной или неполной; ее материальное положение.

Выборку исследования составили матери, воспитывающие в течение 20–22 лет детей с умственной отсталостью умеренной степени. Средний возраст испытуемых – 45 лет. Количество исследуемых – 68 чел. 33 матери воспитывали мальчиков; 35 – девочек. Полных семей – 36; неполных – 32. 34 семьи воспитывают одного ребенка с умственной отсталостью; в 34 семьях, наряду с больным ребенком, есть, как минимум, еще один здоровый ребенок. Из исследуемых матерей высшее образование имеют 31 мать; среднее – 37. Работающих матерей – 37; неработающих – 31. Все семьи имеют разный уровень доходов.

Методики исследования

Исследование проводилось с помощью методики «Семантический вербальный дифференциал» Ч. Осгуда (Шмелев, 1983). Было исследовано отношение к следующим понятиям: «„Я“ сама»; «мой ребенок»; «моя семья»; «болезнь моего ребенка»; «будущее моего ребенка при мне»; «будущее моего ребенка, когда меня и мужа не будет».

Ч. Осгуд, как известно, предполагал, что степень и качество эмоциональных реакций человека на те или иные стимулы определяются сочетанием основных семантических факторов, к числу которых он относил такие факторы, как «оценка», «сила» и «активность».

При применении методики «Семантический дифференциал» (СД) для исследования самооценки значения фактора оценки (О) свидетельствуют об уровне самоуважения. Фактор силы (С) говорит о развитии волевых сторон личности, как они осознаются самим испытуемым. Фактор активности (А) интерпретируется как свидетельство экстравертированности или интровертированности личности. При использовании СД для измерения взаимных оценок фактор «О» интерпретируется как свидетельство уровня привлекательности, симпатии, которым обладает один человек в восприятии другого. Фактор «С» выявляет отношения доминирования/подчинения, как они воспринимаются субъектом оценки. Фактор «А» отражает восприятие людьми личностных особенностей друг друга. Значимым отличием считалась разница, превышающая 0,5 балла.

Результаты исследования

Полученные результаты показали, что у матерей и к себе, и к детям отношение позитивное. Так же позитивно матери воспринимают свою семью. Болезнь ребенка воспринимается ими очень негативно, а их переживания характеризуются большой си-

лой и остротой, несмотря на то, что с момента постановки диагноза прошло уже много лет. Будущее ребенка вместе с родителями матери оценивают позитивно, а вот без родителей – негативно.

У матерей отношение к себе позитивное; они воспринимают себя как сильных и активных людей. Во всех выделенных нами группах это сохраняется, но различные факторы имеют разное влияние.

Собственный возраст практически не влияет на самовосприятие. Однако матери самой старшей возрастной группы имеют более высокую самооценку. С возрастом же ребенка заметно уменьшается оценка собственных сил. Это может быть связано с рядом факторов: с утратой надежды на улучшение состояния ребенка и недооценкой тех улучшений, которые есть у него; с объективными сложностями детско-родительских взаимоотношений: уже нет той гармонии, которая существовала прежде между матерью и маленьким ребенком, а отношения двух взрослых людей не складываются как из-за нарушений развития молодого человека, так и из-за материнского отношения к нему – это отношение уже не соответствует его интересам, потребностям, актуальным возможностям.

Важным фактором оказалось наличие в семье двух и более детей, но только если здоровый – старший ребенок, а ребенок с умственной отсталостью – один из младших. В этом случае матери видят себя значительно сильнее, чем матери, у которых только один больной ребенок и, чем те, у которых больной ребенок является старшим из детей. Скорее всего, значимым здесь является наличие опыта полноценного материнства, включая восприятие женщиной себя как сильной, способной родить здорового ребенка.

Наше исследование показало, что работающие матери воспринимают себя более активными и оценивают себя заметно выше, чем неработающие. Это самая высокая оценка в исследовании. Более того, это дает право предположить, что этот фактор во многом определяет самооценку женщины.

Больной ребенок мужского пола делает матерей в собственных глазах более активными. А такие обстоятельства, как уровень образования и полная или неполная семья, на восприятие себя, согласно данным нашего исследования, не оказали влияние.

В среднем матери воспринимают своего ребенка позитивно, но все же значения его оценки ниже, чем при оценке себя, кроме фактора «активность», который заметно выше. Это может говорить о заниженных требованиях к детям как следствия заниженных представлений об их способностях. Эта тенденция нашла отражение в исследовании всех выделенных групп, особенно при сравнении мам мальчиков и девочек: девочек матери видят фактически слабыми, но при этом очень активными.

Чем старше ребенок, тем менее сильным воспринимают его матери. Это, возможно, связано с тем, что со временем надежды на качественное улучшение состояния молодого человека не оправдываются, а на фоне разочарования родители не замечают той положительной динамики, которая имеется.

Полученные результаты показывают, что чем старше мать, тем более слабым она видит ребенка. Возможно, это проекция собственного состояния на состояние своего ребенка. Причем в самооценке эта тенденция не выявлена – матери не считают, что с возрастом они становятся менее активными, уверенными и сильными, т. е. нуждающимися в помощи.

Отношение к ребенку одинаково не зависит от того, сколько детей в семье, младший или старший больной ребенок, работает или не работает мать, и какой у нее уровень образования.

Выводы

В ходе исследования установлено, что матери, воспитывающие ребенка с ограниченными возможностями здоровья, имеют положительную самооценку, независимо от пола и возраста ребенка, от состава семьи и материального положения. Все матери положительно оценивают своих детей. Понятие болезни ребенка крайне негативно эмоционально окрашено, несмотря на давность постановки диагноза. Представления матерей о себе, о своем ребенке, своей семье, болезни ребенка, о его будущем с родителями или без них не зависят от того, в полной или неполной семье воспитывается ребенок. Но оно зависит от возраста детей и самой матери.

Литература

- Айвозян Е. Б., Павлова А. В., Одинокова Г. Ю. Проблемы особой семьи // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2008. № 2–3.
- Исаев Д. Н. Умственная отсталость у детей и подростков: Руководство. СПб., 2007.
- Ткачева В. В. Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии: Практикум по формированию адекватных отношений. М., 2000.
- Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику. М., 1983.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ ЧЕЛОВЕКОМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Г. В. Орлова, Е. Н. Борзунова (Воронеж)

Постановка проблемы

Любить и быть любимым, заботиться о ком-то и ощущать чью-то заботу – одна из главных психологических потребностей человека разного возраста. Создание семьи является ответственным шагом в жизни каждого человека. Однако найти по-настоящему близкого человека сейчас становится все труднее. Особенно сложным является решение этого вопроса для людей с ограниченными возможностями.

Инвалидность – это препятствия и ограничения в деятельности человека, в установлении его контактов с окружающими. Инвалид – человек, у которого возможности его жизнедеятельности в обществе ограничены из-за его физических, умственных, сенсорных или психических отклонений. «Человек с ограниченными возможностями» – как политкорректная форма обозначения инвалида, основанная на терминологии, принятой в Постановлении Правительства Российской Федерации «Положение о признании лица инвалидом» № 965 от 13 августа 1996 г. и Постановлении Правительства «О порядке и условиях признания лица инвалидом» № 95 от 20 февраля 2006 г. (Кавокин, 2002, с. 18). Необходимо помнить, что инвалидность – это не свойство человека, а препятствия, которые возникают у них в процессе жизнедеятельности в обществе.

К сожалению, в нашем обществе еще жив стереотип о том, что инвалиды – недееспособные и ненужные люди. Это утверждение абсурдно: они такие же люди; их мечты и устремления схожи с желаниями здоровых людей. И колясочники, и плохо слышащие, и незрячие мечтают о том, чтобы занять достойное место в обществе, создать благополучную семью, воспитать детей, овладеть профессией, заявить о себе как о полноценном человеке, который не будет жаловаться на трудности, а, наоборот, будет их преодолевать.

Современная социальная политика в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья зачастую сводится к оказанию им материальной или медицинской поддержки, в то время как основной упор необходимо сделать на их более полной социальной интеграции в обществе.

Теоретический анализ проблемы показал, что осознание людьми собственной ущербности, неполноценности, вызванной явно выраженными физическими дефектами, изолированностью от общества, приводит их к ограничению в получении информации из окружающего мира, изменению способов коммуникации, трудностям социальной адаптации, обеднению коммуникативного опыта. Проблемы в создании собственной семьи и внутрисемейные конфликты в уже сложившихся семьях, вызванные недостатком внимания либо гиперопекой, приводят к развитию у людей с ограниченными возможностями ощущения собственной ненужности и бесполезности в семье, либо к подавлению самостоятельности. Следствием серьезных ограничений в социальном взаимодействии данной категории людей и здоровых становится непонимание проблем общающихся сторон, что способствует возникновению конфликтных ситуаций и неприятию обществом людей с ограниченными возможностями как равных в правах и обязанностях.

В настоящее время у большинства молодых людей ошибочно сложилось мнение о неспособности и ненужности создания семьи людьми с ограниченными возможностями.

Целью нашего исследования явилось изучение представлений молодежи о возможности и специфике создания семьи людьми с ограниченными возможностями.

Выборку исследования составили студенты разных курсов и специальностей Воронежского государственного университета – юноши и девушки.

В изучения поставленной проблемы использовались следующие **методики**: методика В. Дегтяревой «Отношение к людям с ограниченными возможностями»; методика «Незаконченные предложения»

Результаты исследования

С помощью методики В. Дегтяревой «Отношение к людям с ограниченными возможностями» мы обнаружили следующие данные. 55% студентов специальности «социальные педагоги» позитивно относятся к людям с ограниченными возможностями и готовы к различным видам взаимодействия с ними. Негативное отношение зафиксировано лишь у 15% студентов; нейтральное отношение – у 30% студентов. Позитивное отношение к возможности создания и функционирования семьи инвалида отмечают в своих ответах более 50% студентов; нейтральное отношение – менее 15% и негативное – 35% студентов.

Среди юношей и девушек других специальностей (филологи, биологи, историки, социологи, психологи) было обнаружено позитивное отношение к человеку с ограниченными возможностями у 50% опрошенных, негативное – у 20%, нейтральное – у 30%. К возможности создания и функционирования семьи такими людьми позитивно относятся 55% студентов этих специальностей, негативно – 25% и нейтрально – 20%.

Среди личностных качеств инвалидов многие опрошенные выделяют: обреченность, замкнутость, озлобленность на себя, мнительность, враждебность к самому себе, заикленность на болезни, пессимизм, необщительность, раздражительность, неверие в свои силы, наличие неврозов.

Согласно результатам качественного и количественного анализа, 50% юношей считают, что мужчинам-инвалидам легче найти партнера и создать семью; 30% студентов

полагают, что это более доступно женщинам-инвалидам; 20% студентов придерживаются мнения о равных возможностях женщин и мужчин-инвалидов в решении этого вопроса. В отличие от этого, 50% девушек-студенток считают, что легче создать семью женщинам с инвалидностью; 30% студенток полагают, что успешнее эту задачу могут решить мужчины-инвалиды; 20% указали на равные возможности мужчин и женщин.

Более половины опрошенных знают о видах социальной помощи (пенсии, медикаменты, льготы, путевки, обслуживание вне очереди и другие) людям с ограниченными возможностями. 100% опрошенных считают, что помощь этим людям и семьям очень нужна, причем как материальная, так и другие виды социальной поддержки.

Результаты, полученные на основе методики «Незаконченные предложения» аналогичны и дополняют данные, полученные по методике В. Дегтяревой.

Заключение

Мы видим, что в настоящее время статус людей с ограниченными возможностями меняется. Закладываются основы формирования новой культурной нормы – уважения к различиям между людьми. Происходит переход от жесткого противопоставления общества и людей с ограниченными возможностями к интеграции их в общество. Отмечается рост интереса к различным формам социально-психологической реабилитации людей с ограниченными возможностями. Этому способствует развивающаяся теоретико-методологическая база, с одной стороны, и подготовка высокопрофессиональных специалистов по социальной работе, реализующих научные положения на практике – с другой. Подтверждением этого выступает проведенное нами исследование.

Нами было выявлено, что примерно половина опрошенных проявляют доброжелательное отношение к инвалидам, с пониманием говорят о трудностях, встречающихся на их жизненном пути, в том числе в сфере создания счастливой семьи. Следует отметить, что студенты специальности «социальные педагоги» проявляют в своих ответах большую толерантность и демонстрируют более доброжелательное отношение к людям с ограниченными возможностями, к созданию семьи людьми-инвалидами, чем студенты других специальностей. Возможно, это обусловлено спецификой выбранной профессии.

Радостно осознавать, что российское общество в настоящее время меняет свое отношение к людям с ограниченными возможностями. Уходят в прошлое предрассудки былых времен, и люди с ограниченными возможностями могут занять достойное место в обществе, обрести равные возможности, создавать благополучные семьи, рожать и воспитывать детей, полноценно радоваться жизни. И в книгах написанных ими вместо строк: «Я не пессимист, не нытик. Я как та лягушка в молоке, что барахтаясь, все же пытается сбить масло и вылезти наружу, но...наверное, молоко нынче не то – разбавленное» (Жить инвалидом, и не быть им, 2000, с. 516), – мы с гордостью прочтем: «Мы инвалиды с детства, мужественные и стойкие люди, несмотря на свою тяжкую ношу, каждый день, счастливы и гордимся тем, что живем в такой великой стране!»

Литература

Дегтярева В. В. Стратегии социальной адаптации человека с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза // Философия образования. 2007. №3. С. 318–322.

Жить инвалидом, но не быть им: Сборник / Под ред. Л. Л. Коноплина. Екатеринбург, 2000.

Кавокин С. Н. Инвалиды и общество (организационно-правовой аспект). М., 2002.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ГИПЕРАКТИВНОСТИ И ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ В СЕМЬЕ

Е. В. Семакова (Смоленск)

Постановка проблемы

В последние годы отмечается ряд тревожных тенденций, свидетельствующих о кризисных явлениях в жизни семьи, затрагивающих как супружеские, так и детско-родительские отношения. Прослеживается общее ухудшение психологической атмосферы и рост дисфункциональности и конфликтности в значительной части российских семей. Отмечается увеличение числа разводов – не менее трети всех семей, заключивших брак, распадается, в связи с чем это можно отнести к одной из наиболее острых социальных проблем (Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2003).

По стрессогенности развод занимает одно из первых мест среди трудных жизненных событий, что обуславливается продолжительными и болезненными переживаниями этого события членами семьи, дестабилизирующими всю семейную систему. Особенно важно не забывать о детях; ведь в детском возрасте механизмы психологической защиты и копинг-стратегии поведения еще не сформированы окончательно и не могут помочь ребенку самостоятельно справиться с таким стрессом (Никольская, 2001). Травматичность развода родителей возрастает еще и в связи с тем, что разрушение семьи не является следствием выбора самого ребенка; он вынужден смириться с решением родителей.

Целью нашего исследования было изучение социальной среды развития ребенка с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) в младшем школьном возрасте и исследование структуры семей, воспитывающих таких детей.

Описание выборки

Для достижения поставленной цели нами в 9 городах, областных и районных центрах Российской Федерации – Андреаполь (Тверская обл.), Калуга, Кемерово, Сафоново (Смоленская обл.), Сергиев Посад (Московская обл.), Смоленск, Череповец, Якутск, Ярославль – было проведено комплексное многоцентровое исследование детей 7–10 лет (1276 чел.). Из них, как выяснилось впоследствии, у 47 был синдром дефицита внимания и гиперактивности.

Основным критерием отбора в группу исследования являлся возраст ребенка (7–10 лет). Средний возраст обследованных составил $8,6 \pm 1,2$ лет.

Объектом исследования были дети младшего школьного возраста, информация о которых собиралась при опросе членов их семей (мать, отец, бабушка, дедушка).

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью пакета прикладных программ Statistica 6.0. for Windows. Использовались: критерий Стьюдента, хи-квадрат. Результаты считались достоверными с вероятностью более 95% при $p < 0,05$. Сравнительный анализ проводился в двух группах. В первую группу вошли дети младшего школьного возраста без СДВГ (1229 чел.), во вторую – с СДВГ (47 чел.).

Результаты исследования

Анализируя условия развития младших школьников, мы выявили ряд интересных закономерностей. Так было установлено, что достаточно высока доля неполных семей: семьи без детей с СДВГ – 36,7%; семьи с детьми с СДВГ – 44,7%. Субъективный уровень

достатка, определяемый родителями, как ниже среднего, отмечался в семьях без детей с СДВГ в 325 случаях (26,4%), а в семьях с детьми с СДВГ – в 19 (40,4%).

В процессе развития ребенок подвергается воздействию средовых факторов, определяющих его поведение. Семья является для ребенка младшего школьного возраста важнейшей формой среды (Чутко, 2007; Magnuson, Berger, 2009). Ее воздействие на ребенка не всегда является благоприятным. Особенно обращает на себя внимание большой процент конфликтных и алкоголизированных семей, семей с трансгенерационно закрепленными формами поведенческих девиаций, неполных семей. Частота встречаемости изучаемых феноменов очевидно выше в семьях с детьми с СДВГ (критерий $\chi^2=17,16$, $\chi^2=16,52$, $\chi^2=42,14$, соответственно).

Дети с СДВГ чаще воспитываются без отца (29%), по сравнению с детьми без девиаций в поведении (12,5%). В неполной семье происходит замещение роли отца другими лицами (матерью, бабушкой, старшим братом), что деформирует представление ребенка о структурно-ролевых распределениях. Это препятствует развитию у ребенка полноценного образа семьи и нормальной Я-концепции, нарушает формирование поло-ролевой идентичности, способствует возникновению различных аффективных нарушений, затрудняет полноценное общение со сверстниками и взрослыми членами семьи (Schacht, Cummings, Davies, 2009).

Детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы. Роль образа родителя и ребенка в детско-родительских отношениях состоит в ориентировке в указанной системе отношений с целью достижения согласованности и сотрудничества в решении задач совместной деятельности и обеспечении необходимых условий для гармоничного развития ребенка. Эмоциональная сторона детско-родительских отношений предопределяет благополучие психического развития ребенка и реализацию воспитательного потенциала родительства как социального института. Дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью характеризуются незрелостью эмоциональной сферы; для них характерна значительная эмоциональная возбудимость, которая накладывает отпечаток на весь психический облик ребенка (Заваденко, Петрухин, Суворинова, Румянцева, Овчинникова, 2003).

Детско-родительские отношения в семьях с детьми с СДВГ характеризуются дисгармоничностью, повышенным уровнем конфликтности, доминированием неконструктивных форм взаимодействия, что усугубляется в неполных семьях также ролевыми замещениями. Создаются условия для закрепления дезадаптивных форм поведения при данном заболевании; увеличивается риск развития среди этой группы детей различных форм девиантного поведения, в том числе аддиктивного.

Таким образом, можно говорить о сложившихся особенностях развития детей младшего школьного возраста с СДВГ.

Полученные в результате исследования данные необходимо учитывать при организации сопровождения детей с СДВГ и их семей. Это будет способствовать предотвращению дезадаптации в условиях кризиса начала обучения, созданию необходимых психолого-педагогических условий, способствующих гармонизации развития ребенка с СДВГ, полноценному формированию эмоциональной сферы, выработке социально одобряемых форм поведения, развитию зрелой личности в целом и ее эффективной интеграции в социум впоследствии.

Литература

Заваденко Н. Н., Петрухин А. С., Суворинова Н. Ю., Румянцева М. В., Овчинникова А. А. Современные подходы к диагностике и лечению минимальных мозговых дисфункций у детей: Метод. рекомендации. М., 2003.

Никольская И. М. Психологическая защита у детей. СПб., 2001.

Чутко Л. С. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью и сопутствующие расстройства. СПб., 2007.

Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учеб. пособие для врачей и психологов. СПб., 2003.

Magnuson K., Berger L. M. Family Structure States and Transitions: Associations with Children's Wellbeing During Middle Childhood // Journal of marriage and the family. 2009. V. 71 (3). P. 575–591.

Schacht P. M., Cummings E. M., Davies P. T. Fathering in Family Context and Child Adjustment: A Longitudinal Analysis // Journal of family psychology, 2009. V. 23 (6). P. 790–797.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ КРИЗИСНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ СИТУАЦИИ «ОСОБОГО» РОДИТЕЛЬСТВА

С. В. Соловьева (Екатеринбург)

Психологические условия семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья являются критическими, так как переживание факта наличия нарушения в развитии у ребенка является для родителей длительно действующим психотравмирующим фактором. Ситуация «особого» родительства оказывает влияние на личностные особенности членов семьи, обуславливает поведение родителей, их отношение к ребенку с ограниченными возможностями здоровья, воспитательную позицию и реабилитационный потенциал семьи. Как показывает практика профессионального взаимодействия с такими семьями, родители зачастую больше, чем дети, нуждаются в психолого-педагогической помощи. Особый интерес в связи с этим представляет анализ моделей кризисного переживания ситуации «особого» родительства (модели горя).

Актуальность обсуждения моделей горя связана с тем, что от стадии, на которой находится родитель в процессе кризисного переживания, во многом зависит самовосприятие ребенка с ограниченными возможностями здоровья и его отношение к своему недостатку, качество его социальной адаптации и интеграции в общество, а также активность родителей в реабилитационном процессе и характер коррекционно-педагогической помощи.

Наиболее изученным данный вопрос является в зарубежной психологии, где интенсивное исследование особенностей адаптации родителей детей с ограниченными возможностями здоровья к ситуации горя осуществлялось в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Описательный анализ стадий психологической адаптации родителей к наличию недостатка в развитии ребенка представлен в исследованиях таких зарубежных авторов, как Торнбал, Schuchardt, Миррей, Льюteman, Краузе и др.

В отечественной психологической науке интерес к изучению данных семей появился в начале XXI в., когда стал общепризнанным тот факт, что родитель ребенка с ограниченными возможностями здоровья так же, как и сам ребенок, нуждается в психолого-педагогической помощи. Среди авторов, занимающихся разработкой этого вопроса, можно назвать И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько, Т. Г. Горячеву, И. А. Солнцеву, Г. А. Карпову и ряд других авторов.

В таблицах 1 и 2 представлены описанные отечественными и зарубежными учеными этапы кризисного переживания родителями ситуации столкновения с заболеванием ребенка.

Таблица 1

Модели кризисного переживания ситуации «особого» родительства зарубежных исследователей

Миррей	Шукхардт	Торнбал	Льютеман
На примере родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья			На примере родителей детей с нарушениями слуха
Неуверенность Отчаяние Отрицание факта нарушения в развитии Пораженчество Согласие, принятие факта наличия нарушения в развитии	Неизвестность, неопределенность Известность, определенность Агрессия Активная хаотичная деятельность Депрессия Принятие факта нарушения в развитии Активизация Солидарность	Столкновение с заболеванием: шок, депрессия, эмоциональное привыкание Раннее детское развитие Поступление в школу Подростковый возраст Период «выпуска» Постродительский период	Шок Понимание Защитное отрицание Принятие нарушения Конструктивные действия

Рассмотрение моделей кризисного переживания ситуации рождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья зарубежных ученых (таблица 1) позволяет констатировать следующее:

- 1) Представленные модели горя достаточно детализированы и позволяют составить целостное представление о специфике психотравмирующей ситуации, в которой находятся родители детей с ограниченными возможностями здоровья.
- 2) В основном модели кризисного переживания ситуации «особого» родительства строятся, исходя из особенностей эмоционального реагирования и поведения родителей в процессе взаимодействия с ребенком с ограниченными возможностями здоровья. В научно-методической литературе мы обнаружили только одну модель, которая детализирует поведение родителей и проблемное поле, связанное с наличием у ребенка нарушений в развитии в зависимости от стадии жизненного цикла семьи. Считаем, что эту модель также целесообразно использовать в практике психолого-педагогической работы с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья различных возрастных категорий.
- 3) Наблюдается единство взглядов авторов в определении таких этапов кризисного переживания, как «шок», «отрицание», «принятие факта нарушения в развитии у ребенка». Возможно, это наиболее значимые этапы кризисного переживания родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.
- 4) В ряде моделей имеется указание на активизацию родителей в направлении конструктивной помощи ребенку после прохождения этапа принятия наличия нарушения в развитии у ребенка.
- 5) Наиболее полной, на наш взгляд, является модель, представленная Шукхардт. Данная модель описывает динамику кризисного переживания родителей детей с ограниченными возможностями здоровья в виде восьми этапов. Такой подход позволяет дифференцировать психокоррекционные мероприятия, проводимые с родителями, в зависимости от преобладающих у них психоэмоциональных реакций.

Таблица 2

Модели кризисного переживания ситуации «особого» родительства отечественных авторов

И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько, 2001	Т. Г. Горячева, И. А. Солнцева, 2005	Г. А. Карпова, 2006
На примере родителей детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата	На примере родителей, воспитывающих детей с нарушениями зрения	На примере родителей детей с ограниченными возможностями здоровья
Стадия шока Стадия скорби Стадия адаптации	Стадия эмоциональной дезорганизации Стадия негативизма и отрицания Горевание Эмоциональная реорганизация	Шок Негативизм Фаза хронической печали Фаза зрелой социально-педагогической адаптации

Модели кризисного переживания, разработанные отечественными учеными (таблица 2), характеризуются следующими особенностями:

- 1) Модели отечественных ученых во многом схожи и иллюстрируют только основные этапы кризисного переживания родителями ситуации рождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья.
- 2) Значительное внимание отечественные авторы уделяют такому этапу кризисного переживания, как «депрессия», обозначая его различными понятиями («стадия скорби», «горевание», «фаза хронической печали»). В ряде моделей зарубежных ученых этот этап также имеет место и обозначается как «пораженчество».
- 3) Завершаются модели кризисного переживания в работах отечественных авторов этапом адаптации. В данном аспекте авторы понимают адаптацию как принятие факта наличия нарушения в развитии у ребенка. К сожалению, в моделях отечественных ученых не раскрывается характер адаптации родителей: пассивное приспособление родителя к недостатку ребенка и оправдание собственной бездеятельности в плане психолого-педагогической помощи ребенку или активное участие в реабилитационных мероприятиях. Поэтому рассмотренные нами модели не позволяют в полной мере составить представление о характере адаптации родителей к факту наличия нарушения в развитии у ребенка.

Выделение зарубежными и отечественными авторами различных этапов кризисного переживания ситуации «особого» родительства связано с характером нарушения в развитии у ребенка.

Следует отметить, что родители, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, не всегда проходят в процессе кризисного переживания все этапы, которые выделяют различные исследователи. В процессе психокоррекционных мероприятий с родителями важно создать условия для принятия ими факта наличия нарушения в развитии у ребенка. Данный этап представлен во всех моделях кризисного переживания и является решающим в процессе психолого-педагогической помощи ребенку с ограниченными возможностями здоровья.

Сравнительный анализ моделей кризисного переживания ситуации «особого» родительства позволяет определить ряд факторов, от которых зависит длительность перехода от одной стадии переживания к другой, временной период кризисного переживания в целом, а также возможность достижения этапа принятия нарушения в развитии у ребенка и формирования готовности родителей к проведению работы по кор-

рекции и компенсации нарушения. В их число относятся: возраст родителя; его пол; темперамент и особенности характера; религиозность, вероисповедание; национально-культурная принадлежность; социальное положение; профессиональная принадлежность; уровень общей и педагогической культуры; тяжесть нарушения в развитии у ребенка; характер нарушения в развитии у ребенка.

В целом проблема кризисного переживания ситуации «особого» родительства является достаточно разработанной, особенно в исследованиях зарубежных ученых. Рассмотренные нами модели могут использоваться в процессе психологической помощи родителям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья. Однако определение того, на каком этапе кризисного переживания находится родитель, опирается лишь на субъективное заключение специалиста. Это связано с тем, что отсутствуют отечественные диагностические методики и адаптированные зарубежные опросники, которые позволяют точно и объективно описать характер переживаний родителя. Поэтому актуальными представляются разработка соответствующей оригинальной методики или адаптация зарубежных методик диагностики родительской ситуации и создание методов и методик психокоррекционной помощи родителям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

- Краузе М. П. Дети с нарушениями развития: психологическая помощь родителям: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2006.
- Крюкова Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб., 2005.
- Психология семьи и больной ребенок: Хрестоматия / Авт.-сост. И. В. Добряков, О. В. Защиринская. СПб., 2007.
- Рыженко И. В. Особенности реагирования родителей на присутствие в семье ребенка-инвалида. Вероятностные пути психологической помощи // Мир психологии. 2003. № 3. С. 242–245.
- Юртайкин В. В. Семья и ребенок с «особыми нуждами» // Школа здоровья. 1996. № 3. С. 36–44.

РЕАКЦИИ РОДИТЕЛЕЙ НА ФАКТ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

В. М. Сорокин (Санкт-Петербург)

Рождение ребенка с отклонениями в развитии чаще всего воспринимается как эмоционально травмирующее, а главное – неожиданное событие (Д. Н. Исаев, Е. М. Мاستюкова, А. Г. Московкина, В. В. Ткачева, О. Н. Усанова, Л. М. Шипицына и др.).

Результаты проведенных нами опросов показывают, что женщины, будущие матери, имеющие высшее немедицинское образование, оценивают вероятность рождения больного ребенка в 10–12%. Молодые женщины, имеющие медицинское образование, оценивают такую вероятность несколько выше: от 18% до 25% случаях. Опрос мужчин показал, что вероятность рождения у них больного ребенка оценивалась ими, независимо от их образования, на уровне от 2% до 5%. Эти данные говорят о том, что женщины психологически оказываются более подготовленными к возможным осложнениям при рождении ребенка, чем мужчины. Этим, вероятно, определяются и различия

в реакциях на рождение больного ребенка между мужчинами и женщинами. Когда родительские реакции описывают как шок, стресс, отчаяние, это в большей степени относится к отцам, чем к матерям.

В основе психологических реакций родителей лежит феномен экспектаций, под которыми понимается система ожиданий родителей по поводу ребенка и своего собственного поведения по отношению к нему. Рождение больного ребенка аннулирует прежние экспектации, а новые в этот момент еще не сформированы. Отсутствие экспектаций порождает шоковую реакцию, создает благоприятные условия для формирования отрицательного отношения к возможностям больного ребенка, его восприятия как бесперспективного и не оправдавшего надежд существа.

Отсутствие экспектаций является не только причиной стрессовых реакций на факт рождения больного ребенка, но и приводит к тому, что процесс его воспитания подменяется простым физическим уходом за ним, ибо родители не знают, какие воспитательные меры наиболее эффективны применительно к такому ребенку. Это дополнительно, помимо болезни, осложняет процесс развития ребенка.

Период неэффективных попыток лечения в ряде случаев продолжается до 5 лет. За это время родители, как правило, узнают очень много о заболевании своего ребенка, его причинах, течении, возможных осложнениях. Однако о том, как в этих условиях развивается ребенок, и каковы особенности его воспитания, родители знают очень мало. Сам процесс воспитания часто откладывается на более отдаленный период. В результате необратимо теряется много времени, которое могло бы быть потрачено более эффективно на воспитание ребенка, что дополнительно осложняет его психическое развитие.

Процесс принятия родителями больного ребенка – весьма сложный и неоднозначный по своему содержанию и зависит не столько от характера заболевания ребенка, сколько от личностных особенностей матери и отца. Общей же закономерностью является то, что первыми начинают принимать больного ребенка матери. Во многом это определяется формирующимся механизмом материнской привязанности и безусловным характером материнской любви. Кроме того, как указывалось выше, женщины оказываются более подготовленными психологически к рождению больного ребенка, чем мужчины. Отношение отцов к ребенку отличается большей рациональностью, а их любовь – условностью. Именно поэтому принятие больного ребенка отцами является более противоречивым и драматичным. Опыт показывает, что пример материнского принятия ребенка для многих отцов становится положительным и стимулирующим образцом. Вместе с тем нередки случаи, когда абсолютное принятие ребенка матерью приводит к нарушению отношений между супругами. В дальнейшем, когда родители больного ребенка знакомятся с другими родителями, воспитывающими таких же детей-инвалидов, их опыт, схожесть проблем значительно смягчают процесс принятия собственного ребенка. Тем не менее, на самых ранних стадиях знакомство с другими родителями не всегда дает положительный эффект. Родители еще не смирились со своим положением, не до конца приняли больного ребенка и себя в роли его родителей. Именно поэтому опыт других родителей воспринимается как чужеродный, не имеющий к ним никакого отношения.

Продолжительность шоковых реакций у родителей разными авторами оценивается по-разному в зависимости от критериев купирования признаков состояния шока. То, насколько быстро родители выходят из шокового состояния, зависит от множества причин – прежде всего, от индивидуально-психологических особенностей матери и отца, от того, насколько желанным является ребенок и т. д. Но, пожалуй, наиболее важный фактор, способствующий быстрой мобилизации родителей, – это

степень их эмоциональной близости и сплоченности. Именно это позволяет каждому из супругов воспринимать случившееся не как событие только его личной жизни, а как событие собственной семьи, члены которой нуждаются в его помощи и поддержке.

Многие матери отмечают, что длительное переживание стресса, связанного с рождением больного ребенка, в конечном счете, психологически выматывало их, лишало сил что-либо делать. Во многих случаях отмечалось появление многочисленных жалоб на соматические боли в сердце, желудке, озноб, сонливость, тошноту, головокружение, плохой сон, отсутствие аппетита и пр. Отцы в гораздо меньшей степени демонстрируют признаки астенизации. Во многом это объяснимо тем, что они меньше времени проводят с ребенком, переключаясь на другие виды деятельности. Больше половины женщин отмечают, что в этот период они остаются без психологической поддержки. Знакомые и близкие люди стараются избегать разговоров на травмирующую тему и тем самым оставляют их в состоянии психологического одиночества. Ощущение неуверенности часто приводит к тому, что родители ребенка не всегда откровенно обсуждают друг с другом собственные переживания по поводу случившегося.

В процессе психологического консультирования у более 70% женщин, воспитывающих детей с различными отклонениями в развитии, отмечается чрезвычайно амбивалентное отношение к собственному ребенку. Прежде всего, это проявляется в чувстве постоянной немотивированной тревоги за ребенка, ощущении какой-то опасности, того, что с ним должно произойти что-то неприятное. Матери отмечают, что до рождения ребенка не были ни тревожными, ни мнительными. Тревога начинает проявляться в конце первого года после рождения ребенка. Многие указывают на наличие у себя в первое время после рождения ребенка острого чувства собственной незащищенности и слабости, а также неспособности защитить собственного ребенка. Возникает страх потери ребенка из-за того, что с ним в любую минуту может произойти что-то непоправимое. Складывается состояние тревожного ожидания. Ощущение собственной слабости и невозможности защитить своего ребенка усиливает чувство вины матери перед ним.

Противоречивость отношения к собственному ребенку проявляется в том, что он одновременно рассматривается и как объект особой любви, и как источник собственных душевных страданий. Именно последнее, по оценке большинства матерей, является причиной частых приступов раздражения по отношению к ребенку.

Иррациональный страх за ребенка дополняется таким же иррациональным чувством вины перед ним. Многолетний опыт работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, показывает, что именно на ранних стадиях закладываются и фиксируются неадекватные стили отношения к больному ребенку, осложняющие процесс его психического развития не в меньшей степени, чем само заболевание.

Литература

- Исаев Д. Н. Умственная отсталость у детей и подростков. СПб., 2003.
- Мастюкова Е. М. Московкина А. Г. Семенное воспитание детей с отклонениями в развитии. М., 2004.
- Ткачева В. В. Гармония семейных отношений. М., 2000.
- Усанова О. Н. Специальная психология. СПб., 2006.
- Шпицына Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. СПб., 2002.

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ И ДЕТСКО-ОТЦОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ

А. С. Султанова (Москва)

Постановка проблемы

Феномен отцовства недостаточно исследован как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Интерес исследователей в большей степени вызывало материнство вследствие наличия культурно-исторически обусловленных установок о ведущей роли матери в воспитании ребенка. Между тем, в силу социальных изменений, происходящих в последние годы, изучение феномена отцовства является крайне актуальным. Особенно значимым, с нашей точки зрения, становится исследование особенностей отцовства, детско-отцовских отношений в семьях с детьми, имеющими отклонения в развитии. С одной стороны, в нашем обществе происходит трансформация института семьи и брака, приводящая к изменениям условий семейного воспитания, роли отца в воспитании детей. С другой стороны, отмечается тенденция к ухудшению здоровья детей всех возрастов, увеличению распространенности различных отклонений в развитии. Между тем известно, что семейная атмосфера, оптимальные детско-родительские отношения особенно значимы для детей, имеющих ограниченные возможности здоровья.

Целью исследования являлось выявление общих закономерностей и анализ наиболее распространенных проблем супружеских и детско-отцовских отношений в семьях с «особым» ребенком.

Выборку исследования составили 50 супружеских пар, воспитывающих детей в возрасте 5–12 лет с различными заболеваниями и отклонениями в развитии: расстройства аутистического спектра; задержка психоречевого развития (ЗПРР); синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ); психоорганический синдром; эпилепсия; сенсорные дефекты.

В ходе исследования использовались следующие **методики**: стандартизированная беседа; тест PARI; методика Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ).

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что большинству матерей (82%) присуще ощущение самопожертвования в роли матери; при этом они жалуются на безучастность мужа, его невключенность в дела семьи, воспитание ребенка. В 90% случаев диагноз ребенка, особенности состояния его здоровья являются не только источником психической травмы для матери, но и причиной нарушения внутрисемейных отношений – семейных споров, упреков и обвинений, прежде всего, со стороны мужа. В связи с этим у 48% женщин возникала мысль о разводе.

Наиболее часто у матерей выявляются такие нарушения воспитания, как:

- воспитательная неуверенность (60%);
- потворствующая гиперпротекция (46%);
- недостаточность требований-обязанностей ребенка (42%);
- дефицит запретов (42%).

Для детско-отцовских отношений в исследуемых семьях характерны следующие особенности:

- 1) Большинство отцов (82%) признаются, что не понимают характера заболевания и прогноза развития своего ребенка; 54% утверждают, что ребенок здоров. Отрицание наличия у ребенка заболевания, обвинение матерей и медицинских работников в «приписывании» ребенку диагноза характерно в большей степени для отцов детей с СДВГ и аутизмом. Возможно, это связано с тем, что в данном случае у детей нет каких-либо явных внешних отклонений (как, например, при некоторых видах ДЦП): ребенок физически развивается нормально и выглядит здоровым. Это препятствует пониманию того, что ребенок болен, а не просто имеет некоторые отклонения в поведении.
- 2) Отрицание заболевания, искаженная «концепция дефекта», в свою очередь, приводит к обвинениям в адрес жены в неумении воспитывать ребенка, к нарушению предписаний врача и других специалистов, применению неадекватных способов воздействия на ребенка (например, физических наказаний). Подавляющее большинство опрошенных отцов (90%) указали, что никогда не были с ребенком на приеме у врача, что посещениями врачей, психологов и других специалистов должны заниматься их жены. Надо отметить, что отцы менее охотно, чем матери, соглашаются принимать участие и в психологических исследованиях.
- 3) 2,86% отцов сами охарактеризовали свой контакт с ребенком как «эпизодический». В основном, это связано с тем, что они большую часть дня проводят на рабочем месте. При таких контактах, как правило, нарушается режим дня ребенка (например, при позднем приходе отца с работы). Кроме того, зачастую мать при неадекватном поведении ребенка использует образ отсутствующего в данный момент отца в качестве устрашения, угрозы, что нарушает детско-отцовские отношения. Возможно, эпизодичность контактов является также одной из причин недостаточного осознания отцами характера заболевания ребенка.
- 4) Наиболее часто у отцов выявляются такие нарушения воспитания, как:
 - гипопротекция (ребенок находится на периферии внимания родителя) – 68%;
 - потворствование (стремление к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка) – 48%;
 - неустойчивость стиля воспитания – 40%;
 - либо дефицит, либо избыточность запретов и санкций по отношению к ребенку.

Полученные результаты указывают на необходимость коррекции межличностных отношений в исследованных семьях для создания в них оптимальной психологической обстановки, благоприятствующей воспитанию ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ

Л. В. Токарская (Екатеринбург)

Постановка проблемы

На современном этапе социокультурного развития России в обществе усиливаются гуманистические тенденции. Отражением этого в педагогической науке и практике

является развитие интеграционных процессов, предполагающих создание оптимальных условий обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями и возможностями. Усиливается роль семьи, воспитывающей детей с отклонениями в развитии, в учебно-воспитательном процессе. Становится очевидным, что лишь при активном и сознательном участии родителей в воспитании и образовании таких детей, при взаимодействии со школой можно добиться успешной социальной адаптации детей в обществе. Особенно важным это является для семей, воспитывающих детей с нарушениями интеллекта.

Дети с умственной отсталостью, особенно умеренной и тяжелой, нуждаются в помощи различных специалистов на всех этапах своего развития. Поддержка со стороны врачей, психологов и педагогов необходима и их родителям. Выбор мероприятий по оказанию помощи семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии, определяется общими и специфическими особенностями этих семей.

По мнению некоторых людей, не имеющих отношения к проблеме, родители, воспитывающие детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью, являются «распущенными, пьяницами, наркоманами». От них стараются держаться подальше (Зинкевич-Евстигнеева, Нисневич, 2001; Филпс, 1998). Однако, как указывают авторы, занимающиеся изучением семей, воспитывающих детей с тяжелым нарушением интеллекта (Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, А. Р. Маллер, Л. А. Нисневич, Л. М. Шипицына), это в большинстве случаев благополучные в социальном и материальном плане люди. А. Р. Маллер приводит данные об обратной зависимости между степенью умственной отсталости ребенка и коэффициентом интеллекта родителей. Согласно утверждению автора, 20–25% родителей детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью «имеют высшее образование, интересуются специальной литературой и могут вступить с педагогом в квалифицированную дискуссию» (Маллер, 1995). По более поздним данным того же автора, до 30–40% родителей этой группы имеют высшее образование (Маллер, 2000). Эти показатели в 3–4 раза выше тех, которые получены при изучении семей, воспитывающих детей с легкой умственной отсталостью (Сабуров, 1999).

По данным Л. М. Шипицыной, полученным при изучении 46 семей, воспитывающих детей с выраженным нарушением интеллекта в возрасте от 15 до 30 лет, высшее образование имеют 55% родителей; среднее – 40%; незаконченное среднее – только 5%. Кроме того, 80% семей являются полными; 60% – имеют второго ребенка, «как правило, младшего возраста и без признаков какой бы то ни было патологии психического развития» (Шипицына, 2002). Средний возраст родителей, принявших участие в данном обследовании, составлял 45,4 года. На момент исследования не работало только 10% родителей, причем в 55% семей работали оба родителя.

В другом исследовании, проведенном под руководством Л. М. Шипицыной (2002), приняли участие 20 семей, воспитывающих детей с болезнью Дауна. Среди них 95% составляют полные семьи; 56,4% родителей имеет высшее образование; 38,5% – среднее специальное образование; 5,1% – среднее. В 69,2% семей есть и другие дети (там же).

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей семей, воспитывающих детей с нарушением интеллекта.

Исследование проводилось в специальной (коррекционной) школе № 169.

В качестве **метода** исследования использовалась анкета-опросник, разработанная В. В. Сабуровым и адаптированная Г. А. Карповой и Л. В. Токарской с учетом интересов нашего исследования.

Выборку исследования составили 70 родителей: 26 родителей, воспитывающих детей с легкой умственной отсталостью, и 34 семей, воспитывающих детей с выраженным нарушением интеллекта. Кроме названных нарушений, у большинства де-

тей имеются сочетанные нарушения органов чувств, опорно-двигательного аппарата, болезни внутренних органов. Возраст детей составлял от 8 до 19 лет. Для нашего исследования наибольший интерес представляли ответы родителей, воспитывающих детей с тяжелой умственной отсталостью (экспериментальная группа). В контрольную группу вошли родители, воспитывающие детей с легкой умственной отсталостью.

Результаты исследования

Как показали полученные нами данные, 58,8% изученных семей экспериментальной группы оказались полными; в одной семье ребенка воспитывала одна бабушка, родители умерли; еще в одной семье ребенка воспитывает один отец. 20 семей имеют второго ребенка, другие дети, как правило, старше. 4 из них также обучались или обучаются в этой школе. Средний возраст родителей – 41 год, на момент рождения ребенка – 28 лет. Высшее образование из них имеют 11,5%; 1 человек имеет незаконченное высшее образование; среднее образование имеют 19% принявших участие в исследовании; у 54,7% – незаконченное среднее образование. 27,8% родителей на момент исследования не работали; 9,3% – находились на пенсии. Работало, таким образом, 63% родителей, причем в 50% семей работали оба родителя (или один, если семья неполная). В 23,5% семей не работает ни один родитель. Основным источником доходов в таких семьях называют пенсию на ребенка. В 8,8% семей оба родителя находятся на пенсии.

Среди семей, воспитывающих детей с легкой умственной отсталостью, процент полных семей составил 69,2%. Этот результат оказался значительно выше традиционно представляемого в литературе, что мы объясняем следующими причинами:

- участием в анкетировании только тех родителей, которые наиболее заинтересованы в детях (анкеты предлагались на родительском собрании, а его, как известно, посещают не все родители: в каждом классе нам удалось изучить от одной до трех семей);
- кроме того, часть мам (как правило, именно они заполняли анкеты) скрыли факт отсутствия супруга (это выявилось из беседы с классными руководителями); часть семей проживает в гражданском браке; в некоторых семьях ребенок живет с отчимом.

Среди родителей, воспитывающих детей с легкой умственной отсталостью, только 4,3% имеют высшее образование (что в 2,7 раза меньше, чем у родителей экспериментальной группы). 8,7% имеют среднее образование (т.е. в 2,2 раза меньше аналогичных данных, полученных при изучении родителей, воспитывающих детей с тяжелой умственной отсталостью). 78,3% родителей контрольной группы имеют незаконченное среднее образование (этот результат оказался выше в 1,4 раза, чем у родителей экспериментальной группы).

В семьях учащихся с легкой умственной отсталостью на момент анкетирования работал 91% родителей, что в 1,4 раза больше, чем в семьях воспитанников с тяжелой умственной отсталостью.

Таким образом, в результате исследования семей, воспитывающих детей с тяжелым нарушением интеллекта, подтвердились данные специальной литературы. Было выявлено, что большое количество из них имеет высшее и среднее образование, кроме того, этот показатель оказался выше, чем у родителей контрольной группы. Более того, в целом этот показатель оказался в несколько раз выше описываемого в литературе. В результате уточняющей беседы с родителями была выявлена их большая заинтересованность в детях, сотрудничестве со школой.

Понимание необходимости помощи родителям, воспитывающим детей с умственной отсталостью, дает возможность правильнее построить коррекционную работу с детьми, и, в конечном счете, способствует более успешной социальной адаптации детей. Таким образом, мы считаем необходимым создание программы работы с родителями, воспитывающими детей с тяжелым нарушением интеллекта, в условиях специальной (коррекционной) общеобразовательной школы для умственно отсталых детей.

Литература

- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Нисневич Л.А.* Как помочь «особому» ребенку // Книга для педагогов и родителей. 3-е изд. СПб., 2001.
- Маллер А.Р.* Воспитание ребенка с болезнью Дауна в семье // Дефектология. 1986. №4. С. 82–86.
- Маллер А.Р.* Родителям о детях с глубокой умственной отсталостью // Дефектология. 1991. №5. С. 69–74.
- Маллер А.Р.* Педагог и семья ребенка-инвалида (Некоторые вопросы педагогической этики) // Дефектология. 1995. №5. С. 15–19.
- Маллер А.Р.* Ребенок с ограниченными возможностями // Книга для родителей. М., 1996.
- Маллер А.Р.* Социальное воспитание и обучение детей с проблемами в развитии: Практическое пособие. М., 2000.
- Маллер А.Р., Цикото Г.В.* Обучение, воспитание и трудовая подготовка детей с глубокими нарушениями интеллекта. М., 1988.
- Сабуров В.В.* Технологическая модель подготовки родителей для повышения коррекционной направленности воспитания в семье детей с нарушением интеллекта и пути ее реализации: Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1999.
- Филлс К.* «Мама, почему у меня синдром Дауна?» / Пер. с англ. Н.Л. Холмогоровой. М., 1998.
- Шипицына Л.М.* «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб., 2002.

ПОЗИЦИЯ РОДИТЕЛЕЙ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ УСПЕШНОГО ПЕРЕХОДА К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ*

К.С. Шалагинова (Тула)

В условиях перехода к инклюзивному образованию большое внимание уделяется работе с родителями. Анализ российского и зарубежного опыта позволяет рассматривать позицию родителей как одно из основных условий успешного продвижения инклюзивного образования. При этом речь идет о родителях как здоровых, так и особых детей.

Так, например, первый интегративный негосударственный детский сад в Москве был создан в 1993 г. на базе «Центра лечебной педагогики». Эта негосударственная организация возникла по инициативе специалистов и родителей особых детей как единственная на тот момент альтернатива официальной системе образования, не готовой предоставить достойную лечебно-педагогическую помощь детям с нарушениями в развитии.

Достаточно информативной в этом плане является ситуация, описанная польским исследователем Т. Захарук. Открытие первого инклюзивного детского сада в Польше

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-06-01-308а/Б.

предполагало создание группы, состоящей из 11 детей – 7 здоровых и 4 особых ребенка. В день открытия в группе оказалось только 4 ребенка. Нетрудно догадаться, какие родители привели своих детей; вполне очевидно, почему испугались родители здоровых детей. В настоящее время ситуация кардинально изменилась. В инклюзивные детские сады в Польше существует очередь, что объясняется рядом причин. Во-первых, в подобных учреждениях работают специалисты высокого уровня (педагоги, логопеды, дефектологи); во-вторых, с них низкая комплектация групп; в-третьих, это стимулируется активной государственной политикой, деятельностью общественных и правозащитных организаций. При этом все прекрасно понимают, что решающее слово в принятии решения о посещении ребенком этого дошкольного учреждения всегда остается за родителями: это их право (Wydawnictwo Akademii Podlaskiej..., 2008).

Анализ опыта перехода к инклюзии на Западе позволяет утверждать, что именно родители детей-инвалидов явились своеобразным «локомотивом» в продвижении инклюзивного образования. Сами родители детей с особыми возможностями здоровья рассматривают необходимость образования в школе не столько как условие получения детьми знаний, сколько в качестве средства социализации детей-инвалидов в обществе, их включения в детский коллектив. В связи с этим инклюзивное образование в большинстве европейских стран и в России можно рассматривать как один из первых примеров борьбы родителей за образовательные права собственных детей.

Родители детей-инвалидов – особая категория взрослых, которым в первую очередь необходимы конструктивная помощь, совет и морально-психологическая поддержка. Понять и научить – главные направления работы с данной категорией родителей. А понять и научить в подобной ситуации может только тот, кто сам столкнулся с аналогичной проблемой, пережил подобное и приобрел конструктивный опыт.

Анализ вышесказанного позволяет говорить о необходимости создания специальных организаций с участием родителей (советов, движений и т.д.), с одной стороны, выполняющих каталитическую роль – двигателя инклюзии, с другой стороны, обеспечивающих оказание помощи, моральной и психологической поддержки семьям, воспитывающим особого ребенка и пребывающим в ситуации выбора учебного заведения – специальная школа или инклюзивный класс.

Достаточно хорошо зарекомендовали себя различные семинары, тренинги, информационная поддержка, оказание консультативной помощи, а также обсуждение конкретных примеров – историй о детях с инвалидностью и их родителях, которые успешно адаптировались к условиям обучения в массовых школах. Основная цель семинаров, тренингов – познакомить родителей особых детей с формами поддержки, позволяющими обеспечить детям-инвалидам оптимальное инклюзивное образование с учетом их индивидуальных особенностей; обучение применению на практике различных моделей поддержки детей; участие родителей этих детей в разработке курса занятий для семей, воспитывающих детей с инвалидностью. Родители должны осознать, что основная роль в продвижении инклюзии принадлежит им самим. Именно они должны захотеть, чтобы их ребенок с инвалидностью получал образование вместе со своими здоровыми сверстниками.

Не менее важна работа с родителями здоровых детей. Вполне типична ситуация, при которой родители здоровых детей не хотят инклюзии, потому что боятся, что дети с инвалидностью окажут какое-то негативное влияние на их детей. Родители здоровых детей часто высказывают опасение, что развитие их ребенка может задерживаться из-за присутствия тех, кто требует значительной поддержки. Основная причина страха в этом случае – стереотипы, барьеры, возникающие в условиях информационного цейтнота. Важно при работе с данной категорией родителей донести до них уже на-

копленный опыт, доказывающий, что успеваемость здоровых детей не становится хуже, а часто, наоборот, оказываются выше в интеграционных условиях, чем в простом классе массовой школы. Основная цель занятий с родителями здоровых детей – формирование установок понимания и принятия чужого мнения, способности к эмпатии, налаживанию контактов. Специалисты отмечают, что в последнее время более заметным стало участие общественных организаций и родительских ассоциаций в работе системы образования.

С марта 2007 г. в пяти регионах России началась реализация проекта «Российские организации родителей детей-инвалидов – за продвижение полного включения детей с интеллектуальной инвалидностью в общество» при поддержке программы сотрудничества ЕС-Россия

Осенью 2010 г. стартовал проект «Создание движения „За инклюзивное образование в России“», направленный на полное включение детей с инвалидностью в общество через развитие инклюзивного образования. Проект осуществляется РООИ «Перспектива» при финансовой поддержке программы сотрудничества ЕС и реализуется в 6 регионах России: Москве, Воронеже, Самаре, Томске, Улан-Удэ (Бурятия) и Ухте (Республика Коми). Основной задачей Проекта является создание национального движения «За инклюзивное образование в России», объединяющего в своих рядах активистов, родителей детей-инвалидов, учителей, специалистов разных профилей, представителей общественных организаций людей с инвалидностью, и призванного более эффективно отстаивать права на инклюзивное образование, способствовать созданию инклюзивных школ в каждом городе и структуры их поддержки, повышать информированность об инклюзивном образовании как на национальном, так и местном уровне.

В качестве одного из главных направлений деятельности обозначено укрепление некоммерческих организаций инвалидов, родителей детей с инвалидностью и специалистов образования посредством создания и обучения команд по развитию инклюзивного образования в 6 городах России, а также поддержки родителей детей с инвалидностью и укрепления Национальной коалиции «За инклюзивное образование».

В 2002 г. по инициативе Центрального окружного управления образования ЦАО г. Москвы был создан «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции „Тверской“», который стал действовать как партнер в деле организации инклюзивного детского сада. Благодаря деятельности Центра, были открыты педагогические гостиные и мастер-классы для педагогов, организованы тренинги для родителей, оказываются систематическая комплексная коррекционно-развивающая и психолого-педагогическая помощь ребенку и его семье. Так, совместными усилиями Центра «Тверской» и ДООУ № 1465 родился проект «СТРИЖИ» («Стремление к инклюзивной жизни») и обозначилась линия первой инклюзивной образовательной вертикали.

В 2004 г. инклюзивную образовательную вертикаль дополнила первая школа ГОУ СОШ № 142, и у детей, воспитанных в детском саду в условиях инклюзии, появилась возможность продолжить обучение в близкой образовательной среде. Департамент Образования Москвы поддержал проект «СТРИЖИ», который стал базой Городской экспериментальной площадки, получившей название «Апробация модели психолого-педагогического сопровождения инклюзивного процесса в образовательном учреждении».

Анализ современного этапа перехода к инклюзивному образованию позволяет с полной ответственностью утверждать, что в России уже накоплен достаточно богатый опыт участия родителей в продвижении инклюзивного образования. Именно деятельность родителей, их активную позицию, участие в проектах, конференциях, круглых столах, можно рассматривать как определенный катализатор инклюзии в современном образовательном пространстве.

Литература

Wydawnictwo Akademii Podlaskiej. Wyzsza szkola pedagogiki resocjalizacyjnej w Warszawie. Pedagogium IBE. Siedlce. 2008.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ИЗ БЛАГОПОЛУЧНЫХ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Н. Н. Шельшакова (Петрозаводск)

Постановка проблемы

В настоящее время увеличивается количество детей с умственной отсталостью; они составляют более 2% от общей детской популяции. В связи с этим возрастает актуальность проблемы обучения и успешной интеграции таких детей в общество. Понятие интеграции невозможно рассматривать без понимания значения семьи в этом процессе.

Семья ребенка с отклонениями в развитии, как и любая другая, является его первым социализирующим институтом (Ткачёва, 2004). Именно в семье происходит процесс ролевой идентификации, отождествления ребенка с родителями, поскольку его ранние впечатления, в первую очередь, связаны с близкими взрослыми, которые выступают в качестве носителей различных социальных ролей: «мать», «отец», «жена», «муж», «гражданин» и т. д. Такие представления у детей, поступивших в специальную (коррекционную) школу в основном из дезадаптированных семей, существенно искажены (Е. С. Иванов, Д. Н. Исаев, В. В. Ткачёва, Л. Ф. Хайрtdинова, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Л. М. Шипицына). В связи с этим закрепившиеся в сознании ребенка образы, представления, связанные с семьей, впоследствии, во взрослой жизни, оказывают сильное влияние на его поведение и на его личность.

Несомненно, психосоциальное развитие детей из неблагополучных семей складывается своеобразно (Л. И. Божович, Л. Н. Галигузова, И. В. Дубровина, В. С. Мухина, А. М. Прихожан, А. Г. Рузская, Н. Н. Толстых и др.). Исследователи объясняют это своеобразие, прежде всего, особой социальной ситуацией развития ребенка (эмоционально-конфликтные отношения; некомпетентность родителей в вопросах развития и воспитания детей; жестокое обращение с детьми; материнская, эмоциональная, коммуникативная деривация и т. д.). Дефицит общения с родителями, недостаток эмоционально насыщенных контактов с ними обуславливают формирование негативных личностных образований. По существу, ребенок, лишенный естественного общения с родителями, живет в обстановке обедненных социальных контактов, в связи с чем у него формируется *упрощенный образ семьи*, а представления об отношениях между членами семьи на долгие годы остаются весьма смутными (Егорова, 1997).

Н. С. Смирнова и А. Б. Холмогорова, исследуя интерперсональные отношения, отмечают, что детям из социально неблагополучных семей свойственна низкая степень доверия к людям и выраженный страх отвержения (Смирнова, Холмогорова, 2007). У младших школьников с умственной отсталостью наблюдается фрагментарность, скудность, искаженность представлений (Петрова, Белякова, 2002). Как указывают А. А. Катаева и Е. А. Стребелева, у детей с нарушениями интеллекта первое проявление самосознания, отделение своего «Я», которое обычно находит выражение в негативных реакциях на замечания, порицания, на неудачу, возникает лишь после четырех лет.

Таким образом, актуальным является вопрос, каким образом семья ребенка влияет на его представления о своей будущей семье, о построении отношений как с членами семьи, так и с людьми в целом.

Целью нашего исследования являлось выявление представлений о своей будущей семье у детей с умственной отсталостью из благополучных и неблагополучных семей.

Выборку исследования составили две группы детей: экспериментальная группа – 30 младших школьников с легкой степенью умственной отсталости из благополучных семей и контрольная группа – 30 младших школьников с легкой степенью умственной отсталости из благополучных семей. Исследование детей с умственной отсталостью проводилось на базе школы-интерната № 47 г. Петрозаводска.

В исследовании использовались следующий **методический инструментарий**: (1) анализ документации; (2) беседа на тему «Моя будущая семья»; (3) методика «Родители глазами ребенка»; (4) опросник Захарова; (5) рисунок семьи: «Моя семья», «Моя будущая семья».

Полученные данные обрабатывались с помощью F-критерия Фишера.

Результаты исследования

По результатам исследования можно сделать следующие **выводы**.

- 1) Дети с умственной отсталостью из неблагополучных семей рассматривают большое количество детей в семье как недостаток (70%): «они балуются»; «много детей не очень хорошо, много шумят»; «нет, их нужно много кормить, чтобы не заболели». Можно предположить, что дети оценивают обстановку на данный момент в собственных многодетных семьях как напряженную, характеризующуюся конфликтными взаимоотношениями, поэтому у них отсутствует мотив создания семьи с большим количеством детей. Все дети из благополучных семей имеют мотивацию к созданию своей будущей семьи (100%).
- 2) Большая часть детей с умственной отсталостью из неблагополучных семей эмоционально привязаны к матери; они имеют нереализованную потребность в близком общении с ней (большое количество выборов в ситуациях отдано маме – 90%). В свою очередь, дети из благополучных семей в значительной степени заинтересованы в общении с обоими родителями (по 11 выборов), так как у них есть представление о семье как союзе двух людей – мамы и папы.
- 3) Отмечены различия показателей двух групп детей при анализе выбора ситуаций, связанных с братьями и сестрами. В отличие от детей контрольной группы (20%), дети из неблагополучных семей чаще указывали свое место рядом с братьями и сестрами (80%) ($p > 0,05$). Возможно, это связано с тем, что большинство детей экспериментальной группы – из многодетных семей, в которых более трех – четырех детей. В результате, братья и сестры являются значимыми членами семьи и выполняют некоторые родительские функции.
- 4) И мальчики, и девочки обеих групп видят свое поведение в будущем таким же, как у родителей, что указывает на полную идентификацию с родителями своего пола. При этом большая часть детей из неблагополучных семей не предполагают использовать тот же стиль воспитания по отношению к своим детям (80%) ($p > 0,05$).
- 5) Часть детей экспериментальной группы (30%) представили в рисунке «Моя семья» полный состав семьи, несмотря на то, что в настоящее время проживают в неполных семьях. Возможно, это свидетельствует о желании видеть свою семью гармоничной. В серии рисунков «Моя будущая семья» только один ребенок изобразил

свою будущую семью полной; в ней присутствуют мама и папа, сестры и братья. Остальные же дети не видят различия между своей настоящей семьей и будущей. Им трудно осознать, что в будущей семье у них будет новая роль – не дочери/сына, а мамы/папы.

- б) Дети с умственной отсталостью из неблагополучных семей изображают себя отдельно от родителей либо не изображают вовсе, что указывает на неприятие себя как части семьи в силу собственной малой значимости. В свою очередь, дети из благополучных семей изображают себя вместе с родителями.
- 7) В игре «Моя семья» действия детей с умственной отсталостью были неразвернутые, краткие, однотипные. В сюжете отображалась схема действий и поведения членов семьи: мама занимается приготовлением пищи; папа ходит на работу, смотрит телевизор; дети играют, смотрят телевизор, балуются.

Любовь, забота членов семьи по отношению друг к другу изображались редко и были представлены в одной – двух фразах (например, «папа говорит: „цветы это тебе“, „я сам все сделаю, а ты отдохай“»; «мама заботится; „дети заболели, я дам им таблетки“»). Особое опасение вызвали игровые действия одного ребенка, которые имели сексуальный характер. Мальчик на куклах показывал половой акт, комментировал свои действия. При просьбе объяснить свои действия он терялся, смущался и продолжал играть, избегая интимных сцен.

Литература

- Егорова М. А. Особенности представлений воспитанников детского дома о социальных отношениях // Дефектология. 1997. № 5. С. 63–68.
- Петрова В. Г., Белякова И. В. Психология умственно отсталых школьников: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2002.
- Смирнова Н. С., Холмогорова А. Б. Интерперсональные отношения подростков из социально неблагополучных семей: результаты эмпирического исследования // Дефектология. 2007. № 6. С. 69–77.
- Ткачёва В. В. К вопросу о концепции психологического изучения семьи, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии // Воспитание и обучение. 2004. № 2. С. 46–50.

9

РЕПРОДУКТИВНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА РЕПРОДУКТИВНУЮ КУЛЬТУРУ СЕМЬИ

М. А. Беляева (Екатеринбург)

В настоящее время СМИ, т. е. печатные издания, телевидение, радио, Интернет, приобретают силу глобального воздействия на формирование индивидуального и общественного сознания. В этом ряду «всемирная паутина» – самый действенный ресурс по своим информационным возможностям. Все возрастающая доступность Интернета делает его универсальным «окном» в мир культуры, без которого уже трудно представить повседневную жизнь современной семьи. Разнообразные блоги и форумы создают безграничный простор для общения, самовыражения и самообразования, в том числе на темы, связанные с репродуктивным поведением и репродуктивной культурой.

Под *репродуктивной культурой* мы понимаем исторически трансформирующуюся систему ценностей, норм, знаний и умений, регулирующих репродуктивное поведение человека, которое может быть направлено на рождение детей или его избегание. Следует различать репродуктивную культуру индивида, семьи, отдельных категорий населения и репродуктивную культуру общества в целом, реализующуюся в конкретных геополитических и исторических условиях.

Репродуктивная культура, согласно нашим представлениям, демонстрирует дуализм пронатальной (продетной) и антинатальной (антидетной) составляющих.

Пронатальная составляющая объединяет социокультурную регламентацию усилий, направленных на рождение детей: подготовка к зачатию, беременности, родам, лактации. *Антинатальная* составляющая направлена на противодействие фертильности, ее «блокирование» с целью поддержания обратимой или необратимой инфертильности, т. е. бесплодия. В конкретный момент жизни каждый половозрелый индивид репродуктивного возраста сознательно или стихийно реализует либо ту, либо другую составляющую культуры репродуктивного поведения.

Объединяющим началом этих противоположных по своему смыслу составных частей (блоков) репродуктивной культуры является общий блок, который мы назвали *ментальным*. Он выполняет роль ядра, объединяющего ценности (витальные, социальные, нравственные), нормы (этические, медико-биологические, правовые, этнографические), специальные знания и умения, от которых зависит выбор репродуктивных стратегий (подробнее об этом см.: Беляева, 2009, с. 51–70).

Социальное назначение репродуктивной культуры на уровне индивида или семьи заключается в снижении биосоциальных рисков репродуктивного поведения, предотвращении нарушений социального взаимодействия, профилактике семейных кризисов и конфликтов, связанных с отсутствием детей или их появлением. Потребность в репродуктивной культуре особенно актуализируется в ситуациях незапланированной беременности, бесплодия, выбора контрацепции, адекватной потребностям конкретной пары; а также в процессе подготовки к беременности, родам, лактации.

Высокая социальная значимость и актуальность репродуктивной культуры требует повышения эффективности механизмов ее трансляции, в том числе посредством использования интернет-ресурса.

В русскоязычном Интернете достаточно много тематических сайтов, научных и популярных, повествующих о демографической ситуации в России, о репродуктивных правах, достижениях медицины в области родовспоможения, о технологиях преодоления бесплодия и т. д. Существуют профильные сайты, соответствующие по своему содержанию как *антинатальному* (об абортах и методах контрацепции), так и *пронатальному* блокам репродуктивной культуры. Возникает вопрос, насколько эти инфор-

мационные ресурсы способны оказывать влияние на формирование репродуктивной культуры современной семьи?

О. Полякова*, проанализировав русскоязычные интернет-ресурсы на предмет представленности в них тем «Беременность», «Материнство», «Раннее детство», пришла к выводу, что информация в сети в настоящий момент плохо структурирована и не соответствует запросам будущих и молодых родителей. В частности, «скудно описываются проблемы психологической готовности (неготовности) к материнству», так как «наибольшая часть публикаций направлена на медицинскую сторону вопроса беременности; в этом наблюдается некоторая однобокость освещения темы. Более того, информация на порталах повторяется от сайта к сайту без ссылок на автора и носит субъективный характер».

Мы согласны с этой критикой в том, что информационные ресурсы Интернета уступают книжным изданиям в научной достоверности и систематизации информации, но в то же время они имеют и преимущества. Эти преимущества заключаются, во-первых, в наличии на форумах «острых», не заретушированных какой-либо ведомственной цензурой сообщений, отражающих личный опыт, анализ ошибок и достижений в переживании репродуктивных процессов (беременность, роды, лактация, преодоление бесплодия, выбор контрацепции или аборта). Во-вторых, Интернет привлекателен более широкими возможностями непосредственного общения пользователей между собой и специалистами. Виртуальность такого общения и экономичность по времени и затраченным средствам делает его доступным для женщин на финальных сроках беременности и в период лактации, когда будущая или уже состоявшаяся мама несколько изолирована от мира, ограничена пространством дома и семьи и может чувствовать дефицит общения.

Сайты, адресованные семье, ожидающей рождение ребенка, принадлежат государственным, а чаще – негосударственным медицинским учреждениям, осуществляющим медицинское наблюдение беременных; либо компаниям, организующих психолого-педагогические программы для будущих родителей. В любом случае, так же как и журнальная продукция, Интернет несет коммерческую нагрузку, и, помимо просвещения, владельцы сайтов заинтересованы в формировании потребительского спроса на товары и услуги, связанные с материнством, отцовством, детством.

В отличие от других информационных источников, специфика тематических сайтов как механизма трансляции репродуктивной культуры заключается в том, что они не только пассивно предлагают ту или иную информацию, но и активно стимулируют творчество посетителей сайта, которым предоставляется возможность участвовать в его пополнении за счет помещения своих фотографий, тематических эссе (наиболее популярная тема – «роды»), отзывов о качестве услуг, суждений относительно проблем, актуальных для будущих и уже состоявшихся родителей. Доступность, экономичность и интерактивность этого информационного ресурса позволяет прогнозировать его доминирование в будущем.

Это значит, что, несмотря на обозначенные достоинства, актуализируются и недостатки информационных интернет-потоков – их избыточность, фрагментарность, этическая неопределенность. А. В. Костина справедливо отмечает: «Невозможность восприятия информации не вширь, а вглубь приводит к тому, что современный человек

* Полякова О. Анализ представленности тем «Беременность», «Материнство», «Раннее детство» в русскоязычных и англоязычных интернет-ресурсах // Родительство в зеркале СМИ: материалы научной конференции. URL: <http://psyjournals.ru/directory/psy17180.shtml>.

утрачивает связь с собственными культурными константами. И в кризисные моменты своей жизни он не находит тех смыслов и представлений, которые могут помочь ему обрести себя» (Костина, 2009, с. 38). Например, молодая девушка, оказавшись в ситуации незапланированной беременности и ознакомившись, с одной стороны, с существующими методами ее прерывания, гарантирующими относительную безопасность для женского организма, с другой – с возможными последствиями аборта, не перестанет испытывать трудности репродуктивного выбора, но, видя обилие предлагаемых услуг по прерыванию беременности в коммерческом секторе здравоохранения, воспримет собственную ситуацию как обыденную, у которой есть «простые» решения.

Взвешивая отмеченные достоинства и недостатки информационных ресурсов всемирной сети, можно сделать вывод, что доступность, и наглядность информации, предоставляемой в ней, сочетается с избыточностью и фрагментарностью, сомнительной достоверностью и противоречивостью. Поэтому СМИ следует рассматривать как дополнительный механизм трансляции репродуктивной культуры, не предназначенный для замены живого участия конкретных людей (педагогов, психологов, специалистов социальной работы, врачей) и учреждений, призванных по роду своей деятельности осуществлять трансляцию ценностей, норм, знаний и умений, определяющих содержание ментального, пронатального и антинатального блоков репродуктивной культуры. Наличие данной культуры является одним из условий профилактики и преодоления психологических проблем, связанных с репродуктивной функцией семьи.

Литература

Беляева М. А. Культура репродуктивного поведения в контексте междисциплинарного синтеза. Екатеринбург, 2009.

Костина А. В. Национальная культура–этническая культура–массовая культура: «Баланс интересов» в современном обществе. М., 2009.

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК ТРУДНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ

А. И. Блюм (Курск)

Постановка проблемы

На протяжении длительного времени существует противоречивое отношение к искусственному прерыванию беременности, что во многом связано со стереотипами, существующими в обществе, а также с возникновением большого количества постабортных осложнений.

Искусственное прерывание беременности мы рассматриваем как особую, трудную ситуацию в жизни женщины, когда она принимает решение не трансформировать свою внутреннюю позицию по отношению к новой социальной роли-роли матери и проявляет активность по сохранению прежней социальной ситуации развития. Это связано с тем, что материнство, как факт индивидуальной жизни личности женщины, включаясь в социальный контекст жизни, преобразует систему социальных взаимодействий женщины, специфику ее общения, направленные на нее социальные ожидания. Вследствие этого перед женщиной возникает вопрос об изменении социально-ролевого статуса личности; она принимает или не принимает новую социальную роль – роль матери.

Среди причин возникновения такой особой и трудной ситуации в жизни женщины можно выделить: неодобрение или критику со стороны других; конфликт с близкими людьми или отвержение с их стороны; утрату близкого человека или значимых отношений (Баз, Баженова, 1994). Возраст женщины, удовлетворенность замужеством оказывают дополнительное влияние на человека, находящегося в ситуации незавершенного опыта беременности.

Важно отметить, что состояние беременности является важным жизненным событием, однако, если женщина уже однажды пребывала в этом состоянии и по собственному желанию прервала данный процесс, вторая беременность воспринимается совершенно иначе.

На основании вышесказанного, **целью** нашего исследования было выяснение того, каким образом искусственное прерывание беременности влияет на принятие роли матери.

Объектом исследования выступило принятие роли матери.

Предмет исследования – особенности принятия роли матери женщинами, имеющими опыт искусственного прерывания беременности.

В исследовании были использованы следующие **методы**:

1. Структурированное интервью.
2. Архивный метод.
3. Проективные методики: тест «Фигуры» Г.Г. Филипповой; методика «Цветовой тест отношений» Эткинда.

Экспериментальное исследование было проведено в 2006–2010 гг. на базе родильного отделения Территориального медицинского объединения № 4 г. Курска, Областного перинатального центра г. Курска, Городской клинический родильный дом г. Курска.

Выборка исследования

Контрольную группу составили женщины, не имеющие опыта искусственного прерывания беременности. В экспериментальную группу вошли женщины, имеющие опыт искусственного прерывания беременности. Эквивалентности групп добивались, отбирая женщин, состоящих в браке, находящихся на третьем триместре беременности и ожидающих первого ребенка после аборта.

Критериями отбора испытуемых для исследования служили:

- возраст женщин (22–27 лет);
- срок беременности (3 триместр);
- удовлетворенность браком;
- ожидание первого ребенка.

Результаты исследования

Уникальная личностная композиция эмоционального и смыслового компонентов переживания беременности определяет его стиль (адекватный, тревожный или игнорирующий), который является индикатором принятия роли матери. Если женщина принимает новую социальную роль – роль матери, то у нее формируется адекватный стиль переживания беременности. Если женщина не принимает роль матери, то это формирует игнорирующий стиль переживания беременности. Амбивалентные проявления в отношении принятия или непринятия роли матери формируют тревожный

стиль переживания беременности. Таким образом, тип переживания беременности, мы рассматриваем как индикатор принятия или непринятия роли матери.

Мы предполагали, что опыт искусственного прерывания беременности, формируя специфическую социальную ситуацию в жизни женщины, влияет на принятие роли матери при последующей беременности.

При статистической обработке данных, полученных по методике «Фигуры» Г. Г. Филипповой (Филиппова, 2001) мы получили следующие результаты. В группе женщин, имеющих опыт искусственного прерывания беременности, показатель адекватного стиля переживания беременности (57%) выше, чем у женщин, не имеющих опыта незавершенной беременности (49%). Это свидетельствует о том, что беременность после опыта аборта воспринимается эмоционально положительно, приятна по соматическому ощущению, а тревога и беспокойство связаны лишь с опасениями по поводу здоровья ребенка, своего здоровья, а также исхода беременности и родов. Активность беременной женщины направлена на ребенка, на обеспечение адекватных условий для его развития, на сохранение здоровья, а также на формирование адекватного типа переживания беременности. Таким образом, происходит принятие роли матери.

В группе беременных женщин, не имеющих опыта прерывания беременности, показатели тревожного (35%) и игнорирующего (16%) стилей переживания беременности выше, нежели у женщин имеющих опыт незавершенной беременности (аборт). Это свидетельствует о неустойчивом отношении к ребенку, его недостаточной субъективизации, постоянной тревоге о нем и адекватности своих действий, о неудовлетворенности собой и резких сменах настроения. По-видимому, это связано с тем, что ситуация первой беременности формирует переживание новой социальной роли женщины в качестве матери.

Согласно результатам методики «Цветовой тест отношений», беременные женщины, имеющие негативный опыт беременности, оценивая свое состояние, обозначают его цветом «1» – синий, что говорит о том, что у них снижается уровень тревоги и напряжения, беременность сопровождается удовлетворением, а женщина чувствует себя приспособленной к сложившейся ситуации в ее жизни.

В группе беременных женщин без негативного опыта беременности респонденты обозначают свое состояние цветом «2» – зеленый, что говорит о том, что у них существует напряжение, которое связано с настойчивостью по отношению к тем изменениям в жизни, которые продиктованы актуальной ситуацией. Данный выбор также свидетельствует о желании сохранить свое здоровье в ситуации беременности.

Литература

- Абульханова К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни*. СПб., 2001.
- Баз Л. Л., Баженова О. В. *Исследование восприятия психологической поддержки беременными женщинами // Психологический журнал*. 1994. Т.15. № 1.
- Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. *Динамика психологических состояний женщины во время беременности и после родов // Вопросы психологии*. 2002. № 1. С. 59–68.
- Копыл О. А., Баз Л. Л., Баженова О. В. *Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс*. 1993. № 4. С. 32–38.
- Леонтьев Д. А. *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. М., 2003.
- Мещерякова С. Ю. *Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии*. 2000. № 5. С.18–27.
- Филиппова Г. Г. *Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии*. 2001. № 2. С. 22–37.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

О. Н. Васильченко (Луганск, Украина)

Воспроизводство новых поколений – важное условие существования любого общества. Современная демографическая ситуация требует изучения и разработки средств, влияющих на ее улучшение. На сегодняшний день проблемами научного объяснения и прогнозирования репродуктивного поведения населения занимаются такие науки, как демография, социология, медицина, этнография, экономика, психология. Они используют разный понятийный аппарат и базируются на различных теоретических основаниях. При этом недооценка психологических факторов в составлении прогнозов реальной динамики репродуктивного поведения населения приводит к постоянному пересмотру прогнозируемых тенденций отечественными и западными экспертами.

Актуальность исследования репродуктивного поведения личности обусловлена, прежде всего, неопределенностью в понимании самого этого феномена. Нам не удалось найти его четкого понятийного определения в психологической литературе. С одной стороны, в немногочисленных психологических работах, где оно встречается, авторы, как правило, трактуют его узко, ограничиваясь определением, характерным для демографии и медицины, – как желания или нежелания родить ребенка. Вместе с тем такие аспекты репродуктивного поведения, как стратегии брачного поведения, мотивация рождения ребенка, репродуктивные установки, мотивы и потребности и т. п., остаются вне сферы внимания психологов и изучаются лишь в социологии, демографии и медицине. С другой стороны, такие психологические проблемы, как психологическая готовность к материнству и отцовству, стиль воспитания, родительские установки, имеют довольно стабильную традицию исследования в психологии, хотя далеко не всегда связываются с репродуктивным поведением личности. На наш взгляд, продуктивность изучения всех психологических явлений, связанных с репродуктивной и родительской функцией личности, диктует необходимость операционализации понятия «репродуктивное поведение» и применение к характеристикам репродуктивного поведения понятийного аппарата психологической науки, в частности социальной психологии.

Изучение репродуктивного поведения как психологического феномена может осуществляться по двум основным линиям – структурной (этапы, типы, виды, содержательные компоненты) и системной (фило- и онтогенез, детерминация, механизмы реализации и т. п.).

Мы рассматриваем *репродуктивное поведение личности* как сложный, интегральный, многоуровневый феномен, который имеет две составляющие – биологическую и психологическую. Биологическая составляющая традиционно изучается в рамках таких наук, как физиология, медицина, анатомия. У животных репродуктивное поведение представляет собой цикл последовательных инстинктивных реакций, обусловленных как внутренней мотивацией, так и внешними стимулами. Половое (коитальное) и репродуктивное поведение объединяется у животных в единый полорепродуктивный поведенческий акт. По мере развития животных в филогенезе эти две формы поведения начинают разделяться. На сегодняшний день три ранее слитые в филогенезе формы поведения – репродуктивная, коитальная и брачная – оказались разделены. Соответственно, первой задачей научного исследования психологического компонента репродуктивного поведения личности является четкое дифференцированное рассмот-

рение и выделение специфики этих форм поведения. Необходимо выделить психологические механизмы, которые детерминируют именно репродуктивное поведение. В центре научного интереса должно быть не поведение, ориентированное на рождение ребенка (как это традиционно принято в социологии и демографии), а образованный в результате фило- и социогенеза дизайн психологических механизмов, который определяет *всю систему репродуктивных событий в жизни личности*.

Нельзя ограничиться описанием внешних форм репродуктивного поведения. Необходимо от исследования отдельных актов переходить к изучению психологической сущности репродуктивного поведения в целом. Другими словами, предметом исследования должны стать детерминанты, механизмы, структура и функции репродуктивного поведения личности.

На наш взгляд, в психологической концепции репродуктивного поведения личности должны быть выделены и исследованы два аспекта – статический и динамический и, соответственно, использоваться два вида анализа – структурный и системный.

Исследование *статического аспекта* предусматривает разработку трех моделей репродуктивного поведения личности в личностно-психологическом, межличностном и групповом измерениях:

- типологической модели психологической составляющей репродуктивного поведения личности;
- структурной модели психологической составляющей репродуктивного поведения личности;
- функциональной модели психологической составляющей репродуктивного поведения личности.

Исследование *динамического аспекта* предусматривает изучение:

- регулятивных, операциональных и функциональных механизмов репродуктивного поведения личности;
- функций репродуктивного поведения на интрафункциональном и экстрафункциональном уровнях;
- филогенетической динамики психологической составляющей репродуктивного поведения;
- онтогенетической динамики психологической составляющей репродуктивного поведения;
- форм реализации репродуктивного поведения как факторов становления личности.

Репродуктивное поведение личности по своей сути есть поведение социальное. На сегодняшний день большинство психологов трактуют социальное поведение личности как системное образование. В соответствии с принципом системности репродуктивное поведение личности должно рассматриваться как процесс, для изучения которого необходимо выделение его внутренних противоречий, связей и зависимостей. Оно должно выводиться из всего количества одновременно сосуществующих составляющих, образующих систему, состояние каждой части которой зависит от влияния этих частей друг на друга. При этом неосновательным является признание существования простых механических закономерностей, сводящихся к соотношению отдельных стимулов с конкретными реакциями, так как и те, и другие, встроенные в динамический контекст, видоизменяют и ограничивают действие этих закономерностей.

Традиционно в социологии и демографии основной детерминантой репродуктивного поведения личности считается потребность в детях. А. И. Антонов и В. М. Медков определяют потребность в детях как «социально-психологическое свойство социализированного индивида, которое проявляется в том, что без наличия детей и надлежащего их числа индивид испытывает трудности как личность» (Антонов, Медков, 1996, с. 376). В. В. Бойко отмечает, что «потребность в детях – это стойкое социально-психологическое состояние индивида, обусловленное, во-первых, стремлением иметь типичное для данного общества число детей в семье и дать им не хуже типичного по качеству воспитание, во-вторых, чадолюбием (т. е. глубоко усвоенными установками относительно детей вообще), что проявляется в том, что без наличия детей или определенного их числа индивид испытывает трудности реализации себя как личности» (Бойко, 1980, с. 61). Эти определения, ставшие общепринятыми в социологии, однако, не позволяют приблизиться к объяснению природы репродуктивного поведения.

С учетом имеющейся в науке ситуации наиболее актуальной на сегодняшний день в исследовании репродуктивного поведения личности представляется теоретическая и практическая разработка следующей группы проблем:

- эксплицитная постановка проблемы психологической детерминации содержания, структуры и функций репродуктивного поведения личности;
- применение к характеристике репродуктивного поведения понятийного аппарата психологической науки;
- понимание репродуктивного поведения как сложного, интегрального, многоуровневого феномена и введение в его структуру психологического компонента;
- разработка структурных, типологических и функциональных моделей репродуктивного поведения в личностно-психологическом, межличностном и групповом измерениях;
- выявление системы психологических детерминант репродуктивного поведения (внутримотивационной, внешненормативной, аксиологической);
- раскрытие рациональных, иррациональных и надрациональных факторов формирования, становления и функционирования репродуктивного поведения;
- выделение таких феноменов, как психология репродукции человека, репродуктивная когниция, репродуктивная мотивация, в качестве психологических регуляторов репродуктивного поведения, осуществление их теоретического анализа и эмпирического изучения;
- выявление основных психосемантических конструктов общественного сознания относительно репродуктивного поведения по векторам: «адекватное–девиантное репродуктивное поведение»; «экзистенциальная типология репродуктивного поведения»; «экзистенциальная цель репродуктивного поведения»; «экзистенциальные формы репродуктивного поведения».

Литература

Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М., 1996.

Бойко В. В. Малодетная семья: социально-психологическое исследование. М., 1980.

КУЛЬТУРНАЯ И ДУХОВНАЯ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПЕРИНАТАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА)

О. В. Грибкова (Краснодар)

Предметом активного обсуждения в последние десятилетия является вопрос о сложившемся в лечебных учреждениях отношении к беременности и родам как медицинским мероприятиям. В России, как и во многих других странах, развивается и ширится движение за возвращение беременности и родам статуса как естественных процессов, происходящих в организме женщины, так и важных событий в жизни всей ее семьи, а не медицинского учреждения, в первую очередь.

Осуществляемое на практике медицинское отношение к беременности базируется на наблюдении естественных физиологических процессов, а также предупреждении и лечении патологических нарушений этих процессов. И хотя в попытках преодолеть негативные явления, связанные с технологизацией и медикализацией родов, сегодня мы ратуем за «физиологичные роды», тем не менее, необходимо вести речь о недопустимости сведения таких важных жизненных процессов только к физическому, в случае медицины – физиологическому – уровню. Оно недопустимо, как невозможна редукция самой жизни. Обращение к целостной природе человека невозможно без раскрытия также его психологического и духовного уровней.

В рассматриваемом аспекте тесно переплетаются вопросы здоровья, соматического благополучия и развития – личностного и духовного. Рассматривать эти вопросы мы можем как в отношении матери, так и развивающегося малыша, а также взаимодействия между ними, но ответственность за эту внутреннюю работу, внутреннюю активность, направленную на личностное и духовное развитие и совершенствование, пока лежит целиком на матери.

Можно констатировать, что невнимание женщины к своему психическому состоянию, отсутствие психологической культуры и навыков управления собственными эмоциями, разрешения личных проблем лежит в основе многих осложнений протекания беременности и ее плохого самочувствия. На эмоциональном фоне матери происходит развитие малыша – не только идет формирование его организма, но и закладывается характер, способности, особенности его нервно-психического реагирования. В связи с этим очевидна огромная ответственность матери за свое эмоциональное и тем более духовное состояние. Современные исследователи говорят о реальности ощущений, испытываемых ребенком до его рождения. Более того, речь идет о том, что человек появляется на свет с достаточно богатым психологическим опытом отношений с миром, полученным им в период пребывания в утробе матери и во время родов, что косвенно подтверждается психотерапевтической и психокоррекционной практикой в области детских невротических состояний и психосоматических расстройств. Если мы имеем подтверждения негативного влияния психотравмирующих переживаний матери во время беременности на нервно-психическое и соматическое здоровье ребенка после рождения, то в целях профилактики и гармонизации его развития целесообразно и правомерно ставить вопрос о дальнейшей разработке методов позитивного влияния на состояние матери во время беременности и развитие психики ребенка. Подобно тому, как через организм матери поставляются питательные вещества для «строительства» физического тела ребенка, ощущения, чувства, мысли, душевные состояния матери формируют первый психический опыт и являют собой стимулы для развития его потенциальных психических способностей.

Мощным подспорьем для расширения развивающей стимуляции являются разнообразные формы культурного развития человека и плоды его культурной деятельности, что правомерно рассматривать как важную, можно сказать, видотипическую особенность человека. И если в психологии прочно укоренилось понятие о социальной ситуации развития, то в обозначенном выше контексте целесообразно выделить внутри социальной *культурную ситуацию развития* ребенка, которая создается культурными занятиями матери во время беременности и всем уровнем культурной жизни семьи после его рождения.

Развитие всегда связано со стимуляцией; физиологи говорят об «обогащенной среде развития». Стимуляция развития ребенка до рождения обеспечивается внешней и внутренней активностью матери. У нас нет оснований полагать, что духовные состояния будущей матери не воспринимаются ребенком. Напротив, можно смело выдвигать предположения, что духовные состояния поставляют более тонкую стимуляцию и оказывают более мощное воздействие, будучи целостными состояниями, захватывающими человеческое существо целиком, на всех уровнях. Культурные традиции многих народов с глубокой древности основывались на влиянии состояния души женщины на развитие ребенка: считалось, что возвышенное и благодатное ее состояние способствует формированию здорового и талантливого ребенка. И если мы уже говорили об обращении к высоким образцам культуры, то погружению в мир духовной стимуляции служит духовный опыт, духовная сторона жизни матери и всей семьи. В рамках православной традиции это, безусловно, процесс духовного совершенствования, в первую очередь, через участие в жизни церкви, в таинствах, через молитвенный опыт, чтение Священного Писания, обращение к духовному наследию Святых отцов. Потребность человека в духовном совершенствовании также должна быть признана «видотипической», т. е. отличающей его из остального тварного мира. Это то, что делает его венцом творения, и поэтому, говоря о ситуации развития ребенка, помимо культурной, необходимо выделять и *духовную ситуацию развития*.

Беременность во многих аспектах – уникальное время для женщины, особенно для установления контакта со своим малышом и влияния на него. В дальнейшем это влияние с увеличением дистанции будет все больше и больше ослабевать. Только в период беременности каждое чувство, каждая мысль, каждое движение души, каждое состояние оказывают непосредственное воздействие на малыша, подкрепленное гормональными и биохимическими процессами организма. Затем наступает момент, малыш рождается, перерезается пуповина, но он еще остается на руках матери – влияние ее уже меньше, но достаточно велико. Малыш начинает ползать, и, соответственно, увеличивается расстояние его удаления от мамы; малыш начинает ходить – расстояние становится еще больше; он идет в школу – дистанция возрастает, и так вплоть до ухода из родительского дома и создания собственной семьи. В соответствии с этим ослабевает и степень влияния на ребенка. Одна только духовная связь способна не разорваться никогда, и установление ее начинается с момента рождения души малыша. Особенно же велика сила материнской молитвы, которая, как известно, «со дна моря достанет».

При этом перенос акцента на малыша, установление интуитивного контакта, ощущение глубинной связи и единения с ним значительно изменяет отношение женщины ко всем трудностям, связанным с беременностью и предстоящими родами: гораздо легче переносятся всевозможные проблемы и недомогания. В несравнимо большей степени осуществляется влияние духовного уровня – уровня взаимодействия и единения с Богом. Чем выше этот уровень, тем мощнее его влияние на нижележащие уровни, в данном случае – на психику (душу) и тело.

ОСОЗНАННЫЙ ОТКАЗ ОТ ДЕТОРОЖДЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Т. А. Долова (Москва)

Практически для каждого человека одной из самых важных ценностей на земле является семья. Все видят, как трудно и тяжело приходится людям, выросшим вне семьи, как одиноко и незащищенно чувствуют себя дети, лишенные родителей, и как каждый человек стремится к обретению надежного спутника жизни.

Рождение собственного ребенка – одно из самых значительных событий в жизни человека. С появлением новорожденного меняется образ жизни, насыщаются новыми красками взаимоотношения в семье и с окружающим миром. Человек приобретает новый социальный статус, так как общество делегирует ему полномочия воспроизводства, воспитания и преемственности поколений.

Однако, несмотря на это, в современном обществе стремительно увеличивается число людей, добровольно отказывающихся от рождения детей и называющих себя чайлдфри (*англ.* «childfree» – свободные от детей). Перепись 2003 г. в США показала, что бездетными являются 44% женщин в возрасте от 15 до 44 лет. Женщин, определявших себя «добровольно бездетными», было 2,4% в 1982 г., 4,3% – в 1990 г. и уже 6,6% – в 1995 г. (Национальный центр статистики здравоохранения). В России, по данным Федеральной службы государственной статистики, на 2009 г. средний процент бездетных женщин в возрасте до 45 лет равнялся 9,4%*. В среднем около 30% всех бездетных пар никогда не пытались заводить детей из-за нежелания становиться родителями.

Термин «childfree» возник в противовес слову «childless» (бездетный), которое означает, что детей нет, но они желанны. Чайлдфри утверждают, что их жизнь может быть полноценной и без потомства. Некоторые из них могут любить детей, другие остаются безразличными, кто-то, возможно, испытывает неприязнь, но общими для всех чайлдфри являются: отсутствие ребенка и нежелание становиться родителями.

К настоящему времени в западных странах уже накоплен довольно большой пласт социологических, социально-психологических и психологических исследований людей, осознанно отказывающихся от рождения детей (Jamison, Franzini, Kaplan, 1979; Schapiro, 1980; Veevers, 1980; Houseknecht, 1987; Giranda, Luk et al., 1999; Stobert, Kemeny, 2003; Park, 2005; Agrillo, Neline, 2008).

На сегодняшний день официального отечественного сбора статистических данных по этой тематике проведено не было. Но, тем не менее, некоторые данные можно выявить в результатах исследований Росстата, направленных на изучение рождаемости†. Среди отечественных исследований психологический аспект рассматриваемой проблемы была затронута в работе Т. А. Хабалашвили (Хабалашвили, 2009), направленной на изучение причин устойчивости семейной системы без детей.

Целью нашего исследования стало изучение социально-психологических особенностей женщин и мужчин, осознанно отказавшихся от деторождения.

Было установлено, что женщины и мужчины, осознанно отказавшиеся от деторождения, обладают рядом социально-психологических особенностей, отличающих их от людей, планирующих завести детей. Чайлдфри склонны к отрицанию большинства общепринятых представлений, связанных с ролью мужчин и женщин, а также семьи.

* См.: Федеральная служба государственной статистики. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm.

† Там же.

Например, чайлдфри обоих полов чаще склоняются к мнению, что женщины и мужчины в семье ничего и никому не должны, и либо описывают полноценную семью как состоящую только из двух людей (без детей), либо отмечают, что таких не существует.

У людей, осознанно отказавшихся от деторождения, преобладают индивидуальные ценности. Чайлдфри больше ориентированы на ценности достижений, независимости и гедонизма, а кроме того, с возрастом они начинают больше ценить власть и влияние. Мужчины-чайлдфри чаще склонны к избеганию близости в отношениях привязанности, тогда как женщины такой склонности не продемонстрировали. Возможно, их отказ от деторождения детерминирован другими факторами, например определенными ценностями.

Наше предположение относительно того, что женщины, осознанно отказавшиеся от деторождения, обладают рядом социально-психологических особенностей, отличающих их от добровольно бездетных мужчин, подтвердилось.

Во-первых, у чайлдфри, несмотря на их значимые отличия от не чайлдфри, есть ряд ценностей, которые распределены по полу вполне традиционно («понимание и доверие в семье», «внутренняя гармония» – для женщин; «отвага», «авторитетность» – для мужчин).

Во-вторых, у мужчин ниже показатели по шкалам ожидаемого отношения от других и по шкале самоинтереса; они чаще ожидают негативного отношения к себе от окружающих; чаще имеют низкий интерес к собственным мыслям и чувствам; чаще не готовы общаться с собой «на равных» и не уверены в своей интересности для других. У женщин, в свою очередь, ниже баллы по шкале самопоследовательности; они чаще верят в подвластность своего «Я» внешним обстоятельствам; чаще имеют плохую саморегуляцию, размытый локус «Я», отсутствие тенденции искать причины поступков, результатов и собственных личностных особенностей в себе самой.

В-третьих, мужчины менее тревожны в отношениях и чаще избегают близости: они чаще обходятся без эмоциональной привязанности, дозируют свои чувства к другим людям; по их мнению, романтическая любовь быстротечна. Что касается женщин, то значимых различий в типах привязанности выявлено не было.

В-четвертых, женщины-чайлдфри чаще описывают полноценную семью в положительных тонах, а мужчины-чайлдфри чаще считают, что таких семей не бывает. Мужчины-чайлдфри чаще жалуются на холодность матери, а также заявляют, что не любят ее. А женщины чаще не хотят быть похожими на свою мать, жалуются на излишнюю опеку и контроль с ее стороны, а также выражают эмоции гнева, злости в адрес матери. Мужчины-чайлдфри чаще желают, «чтобы отца у них не было», «чтобы он умер», «чтобы отцом был другой человек». Женщины-чайлдфри чаще хотят, чтобы отец изменился к лучшему: «Я хотела бы, чтобы мой отец больше проводил времени с семьей, был более сильным и решительным, более мягким и вежливым, более интеллигентным». Можно предположить, что отношение к родителю одного с респондентом пола несколько хуже: женщины более негативно высказываются в адрес матери, мужчины – в адрес отца, и это, возможно, обуславливает ориентацию на модель поведения, отличную от родительской. Отношения же с родителем противоположного пола могут определять модель поведения во взаимоотношениях с партнером: холодная мать у мужчин определяет стремление избежать близости, а желание изменений в поведении отца у женщин может обусловить желание воздействовать на поведение партнера.

Таким образом, женщины и мужчины, относящиеся к чайлдфри, отличаются рядом социально-психологических особенностей от планирующих иметь детей, а также различаются и между собой. Но намерения о рождении детей могут изменяться. Анкетные опросы и другие психологические исследования могут помочь определить

наличный процент чайлдфри пар и зарегистрировать их намерения относительно будущего. Однако нелегко определить, какой процент людей, считающих себя «чайлдфри навсегда», впоследствии не передумает (Agrillo, Nelini, 2008). Исследования подтверждают, что такие намерения могут меняться, причем в обе стороны.

Однако для полноценных выводов о том, что такое чайлдфри – скоропреходящая мода или долговременная тенденция – и каковы базисные причины и различия, лежащие в основе этого феномена, необходимо проведение большего числа его исследований в разных странах.

Литература

- Хабалашвили Т. А. Психологические особенности отношений в семейной системе без детей: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Agrillo C., Nelini C. Childfree by choice: a review // *Journal of Cultural Geography*. 2008. V. 25 (3). P. 347–363.
- Giranda M., Luk J. E. et al. Social Networks of Elders without Children // *Journal of Gerontological Social Work*. 1999. V. 31 (1–2). P. 63–84.
- Houseknecht S. K. Voluntary childlessness. *Handbook of marriage and the family*. N. Y., 1987.
- Jamison P. H., Franzini L. R., Kaplan R. M. Some Assumed Characteristics of Voluntarily Childfree Women and Men // *Psychology of Women Quarterly*. 1979. V. 4 (2).
- Park K. Choosing childlessness: Weber's typology of action and motives of the voluntarily childless // *Sociological Inquiry*. 2005. 75 (3). P. 372–402.
- Schapiro B. Predicting the Course of Voluntary Childlessness in the 21st Century // *Journal of Clinical Child Psychology*. 1980. P. 155–157.
- Stobert S., Kemeny A. Childfree by choice // *Canadian Social Trends*. Statistics Canada. 2003.
- Veevers J. E. Childless by choice. Butterworth, Canada, 1980.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ БЕСПЛОДИЕМ

Е. А. Истратова, Л. Л. Баз (Москва)

Цель нашего исследования состояла в выявлении специфики мотивационной сферы и эмоциональных отношений с близкими родственниками у женщин, страдающих бесплодием.

Выборку исследования составили 50 женщин фертильного возраста (от 22 до 38 лет), не имеющих детей. Все испытуемые сходны по социальным параметрам: образование высшее или неполное высшее; состоят в браке – официальном или гражданском. Респонденты были разделены на 3 группы: 13 чел. – здоровые женщины, не имеющие гинекологического диагноза; 18 чел. – беременные женщины, находящиеся во 2-м триместре беременности с «нормальным», по определению врачей, течением беременности; 19 чел. – женщины, имеющие диагноз «первичное бесплодие» при отсутствии грубой гинекологической патологии.

Методы исследования

Использовались проективные методы: метод «Незаконченные предложения» и модификация методики М. Куна и Т. Маркпартленда «Кто „Я“». Испытуемым предлагалось

написать по 10 ассоциаций на понятия «Ребенок» и «Я». Обработка результатов проводилась с помощью контент-анализа и методов математической статистики.

Результаты исследования

Были получены статистически значимые результаты, разграничивающие данные группы.

Здоровые женщины, не имеющие детей, в исследовании практически не указывают на наличие совместной деятельности с собственной матерью и чрезмерной эмоциональной близости с ней в период исследования. Незначительное их число отмечают, что мотивами к рождению ребенка могут быть стремление к укреплению семейных отношений или самореализация. Женщины данной группы охотно и с теплотой рассказывают о собственном детстве. Материнство и будущий ребенок у них вызывают положительные эмоции. Здоровые женщины, не имеющие детей, реже бесплодных и беременных женщин, указывают на то, что материнство изменит их личностные качества в лучшую сторону. Говоря о будущем, данная группа женщин представляет себя в разнообразных социальных ролях, и не только семейной. В ассоциациях на тему «Я» на первом месте они ставят ролевую позицию и часто упоминают о своих положительных личностных качествах.

Примерно половина *беременных женщин* указали на наличие совместной деятельности с собственной матерью, но при этом отрицали наличие особой близкой эмоциональной связи с ней. Часть данной группы женщин отметила наличие отрицательных соматических явлений. Беременные женщины не используют свое положение как средство укрепления семейных отношений и удержания партнера. Незначительная часть беременных женщин указала на то, что материнство является средством самореализации женщины. Большинство из них охотно рассказывали о собственном детстве, испытывая при этом положительные эмоции. Материнство и будущий ребенок вызывали у них положительные эмоции. Беременные женщины хорошо представляют своего будущего ребенка и конкретные заботы, связанные с ним. Большинство из них в будущем видят себя в роли матери жены.

Женщины, страдающие бесплодием, значительно чаще беременных и здоровых женщин, указывали на отрицательные эмоции, связанные с беременностью и родами, а также на отрицательные соматические явления, связанные с этими состояниями. Например, они считают, что беременность – это «*очень тяжело и трудно*», «*кошмар*». Женщины, страдающие бесплодием, и их матери эмоционально сверхвключены в дела друг друга, а также имеют совместную деятельность: «*Мы очень близкие подружки*», «*Мы вместе делаем ремонт*». Чаще, чем в других группах, у них фигурирует использование ребенка как средства удержания партнера, как средства самореализации: «*Когда я буду беременной, мой муж, наконец-то, станет делать все для меня*», «*Только женщина, имеющая детей, – настоящая женщина*» и т. д. У данной группы женщин была обнаружена некая «закрытость» темы детства. На другие темы они давали развернутые ответы, а детство вспоминали неохотно: «*как у всех*», «*всякое бывало*». При этом их воспоминания часто имели негативный оттенок. Женщины, страдающие бесплодием, обнаружили очень большую значимость материнства и высокие положительные эмоции, связанные с будущим ребенком. При этом ребенок в их ответах выступал как некая абстракция; при его описании часто использовались общепринятые сентенции: «*Ребенок – это самое большое счастье в жизни женщины*», «*Материнство – это самое важное для меня в жизни*». Будущее они видят в семейной социальной роли, как и беременные, в отличие от здоровых женщин без детей, выбирающих разнообразные

роли. Женщины, страдающие бесплодием, по сравнению со здоровыми женщинами без детей, значительно реже говорят о себе хорошо и упоминают о своих положительных личностных качествах.

Выводы

В ходе исследования были выявлены особенности мотивационно-эмоциональной сферы женщин, страдающих бесплодием. Стремление иметь ребенка занимает значительную часть устремлений женщин; рождение ребенка рассматривается и как средство самореализации, и как условие создания настоящей семьи, причем другие возможности для этого не актуализируются. Обращает на себя внимания факт наличия выраженных эмоциональных отношений со своей матерью (эмоционального слияния) и актуальность для испытуемых совместной (бытовой) деятельности с ней. На индивидуально-личностном уровне данные факты свидетельствуют о неразвитости мотивационной системы, об эмоциональной зависимости от своей матери, о скрытом неприятии будущего ребенка, об отрицательном опыте своего детства. Если рассматривать полученные результаты с точки зрения семьи в целом, то можно говорить о нарушении семейной системы у женщин, страдающих бесплодием, о наличии коалиций со своими матерями, о нарушении ролевых отношений в семьях.

Несомненно, данная проблема требует дальнейших всесторонних исследований.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В. А. Литовка (Краснодар)

Сложившаяся неблагоприятная тенденция ухудшения здоровья населения в целом и репродуктивного здоровья в частности усугубляется отсутствием информированности населения о инновационных репродуктивных технологиях, которые могут повысить не только уровень рождаемости, но и состояние здоровья как родителей, так и новорожденного. На сегодняшний день, несмотря на медикализацию репродуктивной способности человека, высокий уровень развития медицины, население Краснодарского края редко использует инновационные репродуктивные технологии, практики планирования беременности, отдавая предпочтение традиционному, спонтанному деторождению.

Основным предметом нашего исследования является выявление соотношения традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения, реализуемых в практиках деторождения населением Краснодарского края. Нами планируется рассмотрение причин непопулярности практики планирования беременности; определение отличия в отношении родителей к рождению первого и последующих детей; выявление отношения населения к новым репродуктивным технологиям и детям, родившимся с их использованием; отношения врачей-гинекологов к практикам регулирования рождаемости.

Репродуктивное поведение – система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. Так как данный термин носит нейтральную эмоциональную окраску, то мы будем применять его ко всем парам, независимо от того, является ли их брак зарегистрированным или нет.

Инновационные практики репродуктивного поведения – это вспомогательные (новые) репродуктивные технологии (ВРТ/НРТ), медицинские процедуры и манипу-

ляции, при которых «отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма. ВРТ включают: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, суррогатное материнство, преимплантационную диагностику наследственных болезней, искусственную инсеминацию спермой мужа (донора)». Как правило, ВРТ используются как методы терапии бесплодия*. В остальных случаях применяются традиционные практики репродуктивного поведения.

Под традиционными практиками репродуктивного поведения понимается система действий и поведение, приводящая к зачатию, которая опосредована половыми контактами без использования методов и средств контрацепции.

На наш взгляд, сегодня недостаточно внимания уделяется социологическому анализу стратегий, реализуемых в практиках деторождения с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, проблемам планирования беременности. Следует отметить, что на территории Краснодарского края исследование репродуктивного поведения проводятся в основном медиками с использованием статистических данных. Комплексного социологического анализа традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения населения на территории Краснодарского края ранее не проводилось. Таким образом, в настоящее время, несмотря на имеющиеся теоретические и эмпирические разработки, существует ряд аспектов, требующих дополнительного изучения.

Современные тенденции развития семьи характеризуются увеличением брачного возраста супругов и возраста рождения первого ребенка, уменьшением количества детей в семье, а также ростом числа незарегистрированных браков.

Несмотря на то, что деторождение является индивидуальным выбором женщины или супругов, ближайшее окружение и государство контролируют этот процесс. В обществе существуют достаточно жесткие рамки нормативности в отношении деторождения. В частности, сложились определенные социальные нормы, в соответствии с которыми определен возраст вступления в брак, возраст рождения первого ребенка и количество детей в браке. Кроме того, существуют и другие факторы, оказывающие влияние на репродуктивное поведение. Вопросы, связанные с рождением детей, перестали относиться к приватной сфере супругов, и любые вмешательства со стороны считаются нормальными. Поскольку в обществе утвердилась некая нормативная модель, то различного рода отклонения от нее вызывают повышенный интерес со стороны окружения супругов – родственников, друзей, коллег, знакомых.

Многоаспектность выбранной проблемы детерминирует необходимость использования комплекса методов для построения эмпирической базы исследования. С этой целью будут использованы как качественные методы (экспертные интервью со специалистами в данной области, глубинные интервью с населением, визуальный анализ), так и анализ документов текущей и периодической статистической отчетности, социологический опрос методом анкетирования, вторичный анализ социологических данных.

В ходе проведения исследования мы планируем:

- 1) разработать и обосновать концептуальную модель соотношения традиционных и инновационных стратегий репродуктивного поведения населения Краснодарского края;
- 2) провести анализ структурных компонентов репродуктивного поведения;

* Приказ Министерства здравоохранения РФ № 67 от 26.02.2003 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия».

- 3) определить конкретные стратегии, которые будут относиться к традиционным и инновационным способам деторождения;
- 4) проанализировать феномен вспомогательных репродуктивных технологий, а также стратегии реализации данных технологий на региональном уровне;
- 5) на конкретном эмпирическом материале выявить и рассмотреть многообразие стратегий репродуктивного поведения, реализуемых в практиках деторождения населением Краснодарского края;
- 6) исследовать степень информированности населения о вспомогательных репродуктивных технологиях.

Результаты исследования могут быть использованы региональными властями в целях повышения эффективности демографической политики, разработки программ, направленных на популяризацию современных репродуктивных технологий, снижение количества аборт и увеличение рождаемости на территории Краснодарского края.

Литература

Бердникова О., Нартова Н. Аналитическая записка «дискриминация женщин в области репродуктивных прав в современной России: вспомогательные репродуктивные технологии». 2007. URL: http://www.cisr.ru/files/projects/analit_zap_vrt.doc.

Борисов В. Л. Демография и социальная психология. М., 1970.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ И КОГНИТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЖЕНЩИНАМИ РЕАЛЬНОЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ

А. Ю. Маленова (Омск)

Постановка проблемы

Искусственное прерывание беременности является проблемой не только для женщины и ее семейного окружения, но и для государства в целом, так как это касается демографической ситуации в стране.

С медицинской точки зрения, аборт – хирургическое или медикаментозное вмешательство по прерыванию беременности, сопряженное с рядом непредвиденных осложнений и представляющее угрозу для здоровья женщины. Следует отметить также психологические последствия искусственного прерывания беременности: изменение отношения женщины к окружающему и самой себе, семейным ценностям, тяжелые переживаниями. Другими словами, аборт как единственный, по мнению многих женщин, способ преодоления нежелательной ситуации, продуцирует новую «волну» не менее сложных проблем, требующих разрешения. В связи с этим особенно актуальна психологическая поддержка специалистов, направленная не только на оказание женщине оперативной помощи, но и осуществление профилактической работы по предупреждению подобных событий в дальнейшем. В свою очередь, компетентная психологическая помощь должна базироваться на знании специфики ситуации искусственного прерывания беременности, в частности, того, как женщины сами ее оценивают, какие эмоции при этом испытывают, какие стратегии борьбы с трудностями выбирают. Необходимо отметить, что психологическая реабилитация женщины после оперативного вмешательства осуществляется на фоне происходящих в ее орга-

низме физиологических изменений, а также неоднозначного общественного мнения относительно аборт, что придает яркую окраску ее переживаниям.

Учитывая социальную актуальность рассматриваемой проблематики, нами совместно с Е. В. Ярчук было проведено исследование, **целью** которого явилось изучение особенностей когнитивной и эмоциональной оценки женщинами ситуации прерывания беременности.

Основной исследовательский замысел заключался в сопоставлении указанных психологических характеристик у женщин, ожидающих операцию, с теми, кто уже ее перенес, а также не пребывавшими в этой ситуации, что позволяет более полно и точно описать разные аспекты рассматриваемой проблемы.

Выборка исследования была представлена тремя группами женщин: ожидающие операцию (47 чел.; средний возраст – 27 лет); перенесшие операцию 7–10 дней назад (49 чел., средний возраст – 24 года); и контрольная группа, включающая женщин, не осуществлявших вообще искусственное прерывание беременности (49 чел.; средний возраст – 29 лет). Группы были уравнены по уровню образования: большую часть составили женщины с высшим образованием (70%). Обследование первых двух групп испытуемых проходило в одной из клиник г. Омска в отделении амбулаторной хирургии.

Основными **методами** исследования выступили:

- а) полупроективная методика незаконченных предложений (испытуемым предлагалось продолжить фразу: «Аборт для меня – это...»);
- б) авторская анкета, направленная на выявление основных причин и жизненных обстоятельств, побуждающих к принятию решения об искусственном прерывании беременности;
- в) адаптированный вариант метода семантического дифференциала, основу которого составили работы по когнитивной оценке ситуаций Л. А. Китаева-Смыка, Л. И. Деметий, Ю. В. Бурлачука;
- г) опросник Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина для выявления степени стрессогенности ситуации операционного вмешательства.

Математическая обработка данных осуществлялась при помощи критериев значимости различий У Манна–Уитни и углового преобразования Фишера ϕ^* .

Результаты исследования

Данные, полученные с помощью адаптированного варианта метода незаконченных предложений, позволили выделить пять аспектов отношения женщин к ситуации аборта (реальной или потенциальной): эмоциональный, медицинский, правовой, моральный и социальный.

Установлено, что наиболее стрессогенной ситуация аборта является для женщин, ожидающих операцию: 59,4% опрошенных против 26,2% женщин, перенесших ($\phi^*_{эмп.} = 2,92$ при $p \leq 0,01$) и 16,7% никогда не переносивших ($\phi^*_{эмп.} = 4,26$ при $p \leq 0,01$) данную операцию. Вместе с тем измерение уровня тревоги с помощью диагностического инструментария показало, что высокие показатели демонстрируют абсолютно все женщины контрольной группы (100%, средний балл – 55,9) и подавляющее большинство женщин, ожидающих (96,8%, средний балл – 62,4) и уже перенесших (93%, средний балл – 79,7) операцию.

Медицинский аспект аборта наиболее выраженным оказался у женщин, уже имеющих опыт искусственного прерывания беременности (42,9%); он упоминается в от-

ветах женщин, не делавших аборта (34,8%) и недооценивается женщинами, ожидающими хирургическое вмешательство (18,8%) ($\varphi^*_{\text{эмп.}} = 2,26$ и $1,71$ при $p \leq 0,05$).

Правовому аспекту особое внимание уделили женщины контрольной группы: 33,3% из них описывали аборт в терминах «преступление», «убийство», «недопустимый шаг». Лишь незначительная часть женщин первой (3,1%, $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 4,07$ при $p \leq 0,01$) и второй (2,4%, $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 4,67$ при $p \leq 0,01$) групп отметили этот аспект в своих ответах.

Моральный контекст проблемы не является приоритетным при определении ситуации аборта – его выделяют только 6–11% опрошенных женщин.

Социальный аспект, также не занимая лидирующие позиции, все же чаще упоминается женщинами, находящимися в реальной ситуации – до и после операции (12,5% и 16,7% опрошенных, соответственно), чем в потенциальной – не совершавшими прерывание беременности (6,1% опрошенных, $\varphi^*_{\text{эмп.}} = 1,74$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, ситуация искусственного прерывания беременности выступает мощным стрессором для женщины, подвергая опасности ее физическое, социальное и психологическое благополучие, представляя угрозу для дальнейшей жизнедеятельности.

Подтверждением полученных данных служат результаты, установленные на основе использования метода семантического дифференциала с целью определения основных признаков ситуации аборта (получено пять и более баллов из семи возможных). В целом прерывание беременности оценивается женщинами как трудная жизненная ситуация стрессогенного характера, имеющая неприятную эмоциональную окрашенность, содержащая опасность и риск, неоднозначная и сложная как с точки зрения причин, так и следствий. При этом оценки женщин, погруженных в реальную ситуацию, в значительной степени похожи, тогда как женщины контрольной группы склонны преувеличивать значимость операции аборта по большинству качеств. Так, значимо выше ими оценивается опасность ($U_{\text{эмп.}} = 639$ при $p \leq 0,01$), сложность ($U_{\text{эмп.}} = 541$ при $p \leq 0,01$), рискованность ($U_{\text{эмп.}} = 490$ при $p \leq 0,01$), трудность ($U_{\text{эмп.}} = 435$ при $p \leq 0,01$), нестандартность ($U_{\text{эмп.}} = 402$ при $p \leq 0,05$), стрессогенность ($U_{\text{эмп.}} = 371$ при $p \leq 0,05$) данной операции, по сравнению с женщинами, реально ее перенесшими. Некоторые тенденции подтвердились и при сравнении результатов контрольной группы с данными женщин, ожидающих хирургическое вмешательство: преувеличение первыми опасности ($U_{\text{эмп.}} = 506$ при $p \leq 0,01$), трудности ($U_{\text{эмп.}} = 355$ при $p \leq 0,05$) и рискованности ($U_{\text{эмп.}} = 402$ при $p \leq 0,01$) ситуации. Группу женщин, ожидающих операцию, отличает от респондентов контрольной группы субъективное восприятие аборта как внезапной ситуации ($U_{\text{эмп.}} = 398$ при $p \leq 0,05$), не оставляющей возможности выбора ($U_{\text{эмп.}} = 477$ при $p \leq 0,01$), что, скорее всего, выступает проявлением мощных защитных реакций.

Каковы же основные причины, способные заставить женщину прибегнуть к столь разрушительному воздействию на собственный организм и психику? В качестве таковых опрошенными были выделены: сложное финансовое положение; отсутствие жилья; необходимость продолжать обучение или профессиональную деятельность; неготовность к рождению ребенка; отсутствие желания выполнять родительскую функцию; слишком юный или зрелый возраст; давление со стороны ближайшего окружения; одиночество; наличие детей; медицинские показания. Как и при когнитивной оценке ситуации аборта, у лиц, включенных в нее, наблюдается значительное сходство в определении детерминирующих их поведение факторов, прежде всего, материального характера: отсутствие своего жилья – чаще указываемое женщинами, перенесшими операцию ($U_{\text{эмп.}} = 820$ при $p \leq 0,05$), – и нестабильное финансовое положение. Также одной из главных причин аборта этими женщинами отмечается появление в связи с рождением ребенка серьезной помехи для развития карьеры или обучения. Материальный аспект затрагивается и в ответах женщин, никогда не делавших аборт, однако наибо-

лее веской причиной такого шага для них могут выступить медицинские показания, в частности, тяжелые заболевания и применение лечебных препаратов, несовместимых с беременностью ($U_{\text{эмп.}} = 300$ при $p \leq 0,05$ и 184 при $p \leq 0,01$). Женщины контрольной группы чаще склонны снимать с себя ответственность в ситуации потенциального аборта, перекладывая ее на близких людей, имеющих решающее влияние на принятие решения об операции ($U_{\text{эмп.}} = 726$ и 629 при $p \leq 0,01$).

Таким образом, можно сделать вывод, что профилактика искусственного прерывания беременности возможна благодаря не только консолидированным усилиям специалистов психологического, медицинского и социального профилей, но и активной государственной поддержке женщин, условия жизни и деятельности которых препятствуют осуществлению ими родительской функции, имеющей огромное значение как для будущих матерей, так и для общества.

ПРОБЛЕМА РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Т. П. Машихина (Волгоград)

Проблема повышения рождаемости сегодня занимает центральное место в демографической политике России. Беспрецедентно низкая рождаемость определяет сокращение численности населения и ведет к постарению возрастного состава как всего населения, так и его трудоспособной части.

Перепись населения 2010 г. показала, что численность населения России составляет 142 млн чел.; за последние девять лет нас стало на 9 млн меньше. К 2015 г. ожидается сокращение численности населения РФ до 136 млн, а к 2025 г. – до 124,9 млн чел. Ожидаемая продолжительность жизни уменьшится до 64,5 г.; более чем на 18% сократится численность женщин репродуктивного возраста; увеличится доля граждан старше трудоспособного возраста. При таких темпах через 200 лет население России сократится до 10 млн чел. Часто это связывают с ростом смертности в России, хотя главную роль играет чрезвычайно низкая рождаемость: на женщину за всю ее жизнь приходится примерно 1,3 рождения (сейчас, по данным статистики, рождаемость поднялась до 1,6 чел. на женщину, что все равно не обеспечивает простого воспроизводства). Демографическая ситуация в стране определяется массовым распространением малодетности семьи (1–2 ребенка); сближением показателей рождаемости городского и сельского населения; откладыванием рождения первого ребенка; ростом числа детей, родившихся вне брака (Указ Президента РФ от 9.10.2007 г., № 1351).

В отличие от других демографических факторов – смертности и миграции – государственные приоритеты России в сфере рождаемости четко обозначены и легли в основу разработки целостной программы. Известно, что беременные женщины в нашей стране поддерживаются государством.

С 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в соответствии с которым при появлении второго или последующего ребенка семья приобретает право на получение материнского (семейного) капитала в размере 250 тыс. рублей. Он предоставляется только один раз на любого из детей, родившихся после первого ребенка. Предусматривается ежегодное пересмотрение суммы материнского капитала в соответствии с законом о федеральном бюджете на соответствующий год. На сегодняшний день Программа доказала свою эффективность: сумма выплат возросла на 93 тыс. руб. и со-

ставляет 343 тыс. руб.; кроме того, планируется расширение списка сфер вложения семейного капитала.

Новые меры демографической политики, введенные в действие в 2007 г., привели к скачку рождаемости, затронувшему рождение детей всех очередностей, кроме первых (Малеева, 2010, с. 81).

Достижению целей демографической политики в сфере рождаемости может существенно содействовать и жилищная политика, поэтому Президент поручил Правительству разработать законопроект о получении семьей, ждущей третьего ребенка, земельного участка в том регионе, где она проживает, размером не менее 6–10 соток. Введение этой беспрецедентной меры государственной поддержки направлено на стимулирование рождаемости в стране, укрепление престижа института семьи. Важно, чтобы каждая женщина, принимая решение о рождении ребенка, ощущала поддержку государства и была спокойна за будущее своей семьи.

Несомненно, в российских условиях экономическое стимулирование рождаемости крайне важно, однако, на наш взгляд, потенциальный эффект этой программы мог бы быть намного выше, если бы не ряд факторов, нивелирующих практически все усилия государства в этом вопросе. Дело в том, что, в отличие от беременной женщины, только что родившая женщина остается не защищенной в сфере трудовых отношений. Как известно, многие организации переходят на контрактную основу приема работников. И нигде не указано о необходимости продолжения трудового договора в случае беременности сотрудницы. Вследствие этого она может быть уволена, несмотря на то, что по статье 81 ТК РФ работодатель обязан продлить срок договора до его окончания, а затем не менее чем за 3 дня предупредить сотрудницу об увольнении (ст. 79 ТК РФ). Ст. 79, как правило, выполняется в полной мере, однако, никакому руководителю не хочется выплачивать пособий за декретный отпуск по уходу за ребенком. Таким образом, если контракт истекает до рождения ребенка, женщина получает определенную денежную выплату, однако, с первого дня рождения ребенка остается и без работы, и без соответствующей оплаты декретного отпуска. В результате описанной выше ситуации женщина ставится перед выбором – либо работа, либо ребенок. И даже если выбор сделан в пользу ребенка, то без существенной материальной поддержки со стороны мужа (если он есть) или родителей, мать и ребенок однозначно попадают в разряд малообеспеченных. Намного худшей является ситуация, когда выбор склоняется в пользу работы – ребенок остается на попечении бабушек, теток и няней (если такая возможность имеется). Вместе с тем удовлетворение потребностей малыша в полной мере возможно только при условии его непрерывного общения с матерью. Разлука матери и ребенка ведет как к дисгармонии отношений в семье, так и к необходимости постоянного восстановления психологического контакта ребенка с матерью после завершения вынужденной разлуки с новорожденным. Это необходимо и для преодоления послеродовой депрессии, которая часто возникает у женщин в результате длительных разлук с ребенком, и для компенсации родового стресса у малыша: когда матери нет рядом, она протекает не так быстро; о грудном вскармливании, разумеется, речи уже не идет.

По этой причине женщина начинает задумываться, а нужна ли ей поддержка государства такой ценой – безработицы и нищего существования? Тем более что материнский капитал получить сразу при рождении ребенка нельзя.

Отсюда следует, что, если не изменить ситуацию, репродуктивное поведение российских семей будет по-прежнему ориентировано на рождение одного, максимум – двух детей. Почему же нельзя создать семьям более благоприятные условия для рождения большего количества детей? Ведь период фертильности женщин длится большую

часть жизни, и за это время можно родить не одного и не двух детей. Что же необходимо и возможно сделать для устранения негативных тенденций или, по меньшей мере, ослабления их социально-экономических последствий? Несомненно, необходимо внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: законодательно обеспечить сохранение рабочего места за сотрудницей во время отпуска по уходу за ребенком.

Литература

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>.

Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя / Т.М. Малева, О.В. Синявская и др. М., 2010.

СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ У ЖЕНЩИН С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ*

А. А. Меньшикова (Москва)

Постановка проблемы

В настоящее время в России существует угроза национальной безопасности, связанная с плохими показателями репродуктивного здоровья женщин. В частности, в последние годы сохраняется высокая тенденция заболеваемости злокачественными новообразованиями среди женщин репродуктивного возраста. Достижения современной медицины позволяют не только успешно лечить основное заболевание, но и сохранять беременность у пациенток с онкопатологией.

Онкологическое заболевание у женщины во время беременности является фактором хронического психологического стресса и определяет сложившуюся социальную ситуацию развития будущей матери как критическую. Способность совладать со стрессом у личности, оказавшейся в критической жизненной ситуации, определяется во многом системой ее отношений. Особо важными для беременной женщины являются ее отношение к материнству и ребенку, к выполняемой семейной роли и собственному профессиональному статусу.

Цель исследования – выявление системы отношений у женщин с онкологическими заболеваниями во время беременности.

Описание выборки

Исследование проводилось на базе ФГУ «НЦГАиП им. ак. В.И. Кулакова». В нем приняло участие 60 женщин с онкологическими заболеваниями во время беременности: 40 женщин наблюдались с онкогематологическими заболеваниями; 14 женщин – с диагнозом «рак молочной железы»; 6 – с диагнозом «рак шейки матки». Возраст пациенток: 19–35 ($25 \pm 7,5$) лет; сроки беременности: 28–35 ($29 \pm 2,7$) недель; длительность заболевания: от 16 недель до 5 лет. В контрольную группу вошло 60 условно здоровых беременных женщин.

Были использованы следующие **психодиагностические методики**:

* Исследование проведено при поддержке гранта Президента РФ №МД-4860.2009.7.

- цветовой тест отношений Е. Ф. Бажина, А. М. Эткинда;
- методика для изучения родительских установок и реакций (PARI) (Е. Шефер, Р. Белл) в адаптации Т. В. Нещерет;
- опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) (Д. Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лави);
- методика «Социальные сети» О. Ю. Казьминой.

Полученные данные обрабатывались с помощью непараметрических методов математической статистики (критерий Манна–Уитни, критерий углового преобразования Фишера, ранговая корреляция Спирмена).

Результаты исследования

В ходе исследования выявлены следующие типы отношений к материнству у беременных женщин с онкологическими заболеваниями и у женщин с нормально протекающей беременностью:

- 1) позитивное отношение к материнству отмечалось в 38,3% случаев;
- 2) амбивалентное отношение к материнству встречалось в 45% случаев ($p < 0,01$);
- 3) негативное отношение к материнству выявлено как в группе женщин с онкологическими заболеваниями во время беременности (16,7%; $p < 0,01$), так и среди женщин с нормально протекающей беременностью (3,3%; $p < 0,01$).

Установлено, что амбивалентное отношение к материнству достоверно преобладало среди женщин с онкологическими заболеваниями во время беременности сравнительно с условно здоровыми женщинами ($p < 0,05$).

С точки зрения отношения к выполняемой семейной роли, женщины с онкологическими заболеваниями во время беременности более склонны характеризовать себя как «зависимую» и «несамостоятельную» мать (54,8%; $\varphi = 2,15$; $p < 0,05$), чем беременные женщины контрольной группы. Так, у беременных женщин с онкологическими заболеваниями достоверно преобладает неудовлетворенность ролью хозяйки дома (46%; $\varphi = 1,57$; $p < 0,05$), а также ощущение самопожертвования в роли матери (55,7%; $\varphi = 2,7$; $p < 0,05$).

Изучение системы отношений у беременных женщин с онкологическими заболеваниями, с точки зрения их семейного функционирования, достоверно показало, что, по сравнению с условно здоровыми беременными женщинами, у них высока неудовлетворенность уровнем семейной сплоченности ($p < 0,05$), преобладает хаотичный тип семейной адаптации (48,3%; $p < 0,05$).

В ходе исследования особенностей социального функционирования выявлено, что у женщин с онкологическими заболеваниями во время беременности размер социальной сети ниже, чем в группе контроля ($p < 0,05$).

Выводы

Система отношений беременных женщин с онкологическими заболеваниями во время беременности, по сравнению с условно здоровыми женщинами, характеризуется рядом неблагоприятных показателей: преобладание амбивалентного эмоционального отношения к материнству; наличие дисфункциональных родительских установок; хаотичный тип семейной адаптации; неудовлетворенность семейным функционированием и семейной сплоченностью; низкий размер социальной сети.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о необходимости разработки специальной программы комплексной социально-психологической поддержки женщин с онкологическими заболеваниями во время беременности, направленной на формирование у них позитивного отношения к материнству, гармонизацию семейного окружения, расширение сети социальных контактов.

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е. В. Нелин (Киев, Украина)

Сегодня проблема семейных конфликтов, в частности, разводов, является наиболее животрепещущей. Существует тенденция к росту числа разводов во всем мире, что обусловлено экономическими и политическими факторами, а также влиянием расовых и религиозных различий. Отечественные психологи основные их причины видят в высоком уровне женской занятости, росте образовательного уровня женщин и возникновении противоречий между материнскими и производственными функциями женщин (Андреева, 2005, с. 228–229).

Ежегодное количество разводов в разных странах отличается и варьирует в широких пределах – от 0,01% от общего населения в Боливии, на Филиппинах и в Испании до 4,7% в США – наиболее предрасположенной к разводам стране мира. Риск развода зависит также и от того, кто вступает в брак и с кем. Как правило, люди не разводятся, если они:

- вступили в брак после 20 лет, и оба выросли в стабильных и полных семьях;
- были долго знакомы до свадьбы, и их образование примерно одинаково;
- имеют хорошо оплачиваемую стабильную работу и живут в уютном городе;
- одного возраста, одной веры, и им не пришлось вступать в брак, потому что должен был родиться ребенок.

Само по себе, ни одно из этих условий не является жизненно важным для стабильного брака. Но если не соблюдено ни одно из них, развод практически неизбежен (Майерс, 2004, с. 551).

Раньше превалировала мысль, что без мужчины женщина не сможет содержать семью, что одна она не способна нести на себе весь груз семейных проблем и одновременно зарабатывать на жизнь. Но теперь дети прекрасно видят, что мать может работать по восемь часов ежедневно и при этом с помощью общества поставить их на ноги и без мужа, благодаря профессии, которая у нее есть. И наоборот, дети начинают чувствовать себя неуверенно, если родители теряют работу, но страх их состоит не в том, что «у папы нет денег», а в том, что «у мамы их теперь нет». Труд женщины стал источником семейного дохода. Отныне женщины после развода могут снова стать незамужними и при этом ничего не потерять в глазах своих детей (Дольто, 2010, с. 238).

Несмотря на конфликтные ситуации в семье, ссоры родителей, дети предпочитают жить с ними обоими. Тем не менее, существуют ситуации, когда после развода родителей дети чувствуют себя более счастливыми и защищенными. Отношение детей к разводу или разъезду отца и матери обычно зависит от их отношения к каждому из них и от того, в каком свете они видели совместную жизнь своих родителей. Когда родители ссорятся и оскорбляют друг друга, от этого особенно сильно страдают более взрослые дети, и часто именно они хотят, чтобы их родители разошлись. На переживания детей по поводу развода значительное влияние оказывает и степень их подготовленности к такому развитию событий. Родители должны заверять детей, что они не вино-

ваты в разводе, что и отец, и мать будут любить их по-прежнему, что они «не теряют» родителя, а просто он не будет жить с ними вместе. Чем меньше родители критикуют и оскорбляют друг друга в присутствии своих детей, тем легче будет детям приспособиться к новой ситуации (Грюнвальд, Макаби, 2004, с. 323).

Конфликты и трудности между родителем и ребенком возникают из-за расхождений представления о характере прав и степени самостоятельности последнего, его стремления как-то изменить характер детско-родительских отношений. Если взрослый сопротивляется новым отношениям, то возникают разные формы непослушания, неподчинения и протеста, особенно, со стороны подростков. Таким образом, к началу подросткового возраста складываются две системы общения: отношения ребенка со сверстниками, с одной стороны, и с взрослыми, с другой. Причем взрослый должен выступать как друг и пример для подражания, а сверстники – как равноправные партнеры (Волков, 2010, с. 38–39).

Если взрослого такая система отношений не устраивает, это может привести к плачевным последствиям. Яркий пример – история жизни Андерса Беринга Брейвика, совершившего двойной теракт в Норвегии 22 июля 2011 г., жертвами которого, по разным данным, стали 77 чел. Сам террорист родился в Лондоне в семье медсестры и дипломата. Его родители развелись, когда ему был 1 год. По решению суда ребенок остался жить с матерью, вместе с которой переехал в Норвегию. С отцом мальчик виделся не часто, а когда ему исполнилось 15 лет, контакты прекратились совсем. Как считает сам Брейвик, вина за это лежит на его отце. По мнению же отца Йенса Брейвика, инициатором прекращения общения выступил, напротив, сын. В своем манифесте: «2083 – Декларация независимости Европы» он описывает свое детство в западных районах Осло и опыт общения с детьми из семей мусульманских иммигрантов, которые всегда стояли горой друг за друга в драках. Сначала Брейвик дружил с ними, рисовал вместе с ними граффити, но затем они поссорились, после чего у него начала возрастать ненависть к сторонникам ислама.

В манифесте также говорится, что в детстве Брейвик испытывал некоторые сложности с «умеренно-феминистскими» взглядами матери: *«Я не одобряю суперлиберального матриархального воспитания, поскольку считаю, что в нем не хватало дисциплины и оно добавило мне женственности»**

Таким образом, этот пример показывает, что подросток, не находящий поддержки и не имеющий авторитета в лице родителей, либо вступает на «скользящий путь», становясь членом какой-либо организации или группировки, либо отгораживается от окружающей его действительности, погружается в собственный мир. Принадлежность к молодежным неформальным сообществам дает ему поддержку со стороны других «товарищей по несчастью» и, следовательно, ощущение собственной силы, иллюзию свободы.

Но как быть с демографической ситуацией в Европе и, в частности, в России и на Украине? В современном мире далеко не все пары стремятся узаконить свой брак. «Штамп в паспорте не сделает нас счастливыми», – говорят они. Поэтому большая доля семейных пар состоит в неофициальном браке. Зачастую рождение первого ребенка побуждает родителей к тому, чтобы официально оформить свои отношения.

Уже к середине XX в. в семейно-брачных отношениях в индустриально развитых странах наблюдаются тенденции к снижению рождаемости и сознательной бездетности, т. е. изменяются принципы, которыми руководствуются люди, вступая в брак. Это уже не только и не столько продолжение рода, сколько союз двух любящих друг друга и духовно близких людей, желающих быть вместе, общаться и поддерживать друг друга (Бердникова, 2008, с. 25). Как следствие в России и на Украине стремительно наби-

* См.: www.rosbalt.ru.

рает обороты движение «фричайлд», или «свобода от детей». В частности, на Украине за последние 10 лет число семей, которые сознательно отказались от деторождения, выросло на 13%. Это каждая вторая молодая семья. В России все чаще семьи становятся однопородными, а количество внебрачных детей составляет почти 30% от общего числа рождений. Подтверждается положение, что высокая рождаемость не столько зависит от финансов, сколько от установок семьи, ее житейской философии, мировоззрения, религиозности. Так, по данным центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, коэффициент суммарной рождаемости в Африке, которая все еще сильна своими семейными традициями, но одновременно является «бедным континентом», составляет 5,1. А в странах к югу от Сахары – даже 5,6, в центральной же Африке – 6,4. Для сравнения: в Италии он равен 1,3; в Германии – 1,4^{*}. В материалах фонда ООН по народонаселению, изданных в 1999 г., утверждается, что к 2050 г. в России должно остаться всего 121 млн чел.; на Украине же, в свою очередь, до 2050 г. количество населения должно уменьшиться до 30 млн. Стоит учесть, что ежедневно на Украине умирает 86 чел., а рождается – 52. Ежегодно умирает 4 тыс. детей в возрасте до 1 года. По словам главы парламентского комитета по вопросам охраны здоровья Украины Татьяны Бахтеевой, до 2025 г. Украину заселят выходцы из Африки и Азии, которых планируют размещать в центральной части страны.

Таким образом, как России, так и Украине не избежать наплыва мигрантов, в которых, собственно, нуждаются страны на данном этапе, но не приведет ли это к «столкновению цивилизаций», о которой говорил С. Хантингтон. Обществу необходимо найти ту грань между поликультурализмом и правыми настроениями, которые набирают новые обороты в странах Европы.

Литература

Андреева Т. В. Психология современной семьи. СПб., 2005.

Бердникова Ю. Семейная жизнь на 5+. Гармония семейных отношений. Жизненные циклы семьи. СПб., 2008.

Волков Б. С. Психология подростка. 5-е изд. СПб., 2010.

Грюнвальд Б. Б., Макаби Г. В. Консультирование семьи. М., 2004.

Дольто Ф. На стороне подростка. Екатеринбург, 2010.

Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб., 2004.

Фричайлд: идеология или реальность? URL: www.psy-tut.by.

Брейвик считает, что его воспитание добавило ему женственности. URL: www.rosbalt.ru.

СВЯЩЕННЫЙ ДАР ЖИЗНИ

Л. Я. Рамазанова (Липецк)

На маленьком, удлинённом участке ДНК, в ядре новообразовавшейся клетки записана прекрасная в своей полноте «симфония жизни». На этой длинной ленте, как на магнитофонной плёнке, записаны и все инструкции, которым надо следовать для того, чтобы достойно исполнить эту «музыку». На определённый срок организм матери становится как бы прекрасно функционирующей «лабораторией», обеспечивающей все необходимое для жизни зародившегося крохотного существа. Но в то же время мож-

* См.: www.psy-tut.by.

но с уверенностью сказать, что ребенок развивается сам; мать только оберегает это развитие, помогает ему.

В настоящее время, несмотря на устойчивую тенденцию к снижению аборт, они все же занимают ведущее место в структуре репродуктивных потерь. Между тем нельзя не учитывать убедительную точку зрения св. Василия Великого, что жизнь человека начинается не с момента рождения, а с момента зачатия, поэтому аборт, кроме всего прочего, – это нарушение фундаментального права человека на жизнь, зафиксированного Конституцией. Совершение врачом уничтожения плода – нарушение «Клятвы Гиппократата», которая категорически отвергает даже косвенное участие в операции по искусственному прерыванию беременности: «...не вручу никакой женщине абортивного пессария», – писал древнегреческий врач и философ в своем знаменитом трактате «Клятва».

Для простого замещения поколений необходимо, чтобы на каждую супружескую пару приходилось по 2,6 ребенка (т. е. более половины супружеских пар должны иметь не менее трех детей). Сейчас таких семей менее 5%.

Следует подчеркнуть, что на рождаемость в большей степени, чем социальные условия, влияют нравственные устои и традиции. Делать самоцелью материальное благополучие – перекосяк; он больше всего «ударит» по тому ребенку, ради которого не были рождены его братики и сестренки. Демографическое неблагополучие в стране обусловлено неблагополучием духовным. Поэтому самый правильный путь решения демографической проблемы – укрепление нравственности в современном обществе. У молодежи следует воспитывать понимание высоких ценностей целомудрия, семейной верности, укрепления института семьи, защиты материнства.

В липецком «Центре последипломного образования» традиционно проводятся декады, посвященные семье и семейным ценностям: «Страна сильна семьей крепкой»; «Вера, Надежда, Любовь в российских семьях». Проблемы семьи рассматриваются и обсуждаются слушателями и преподавателями Центра. В рамках декад проводятся встречи с врачами, психологами, священниками.

Обсуждения на круглом столе «Центр приветствует многодетных мам» убедительно показали, что при всех трудностях и проблемах многодетных семей именно в них наблюдается правильный баланс отношений, которого так не хватает в современных семьях. Участники круглого стола слушали рассказы «именинниц» (обучающихся у нас слушательниц, имеющих трех и более детей) о детях, размышляли о насущных проблемах современной семьи, погружались в философский смысл понятий «семейный очаг», «верность», «любовь», раскрывали значение символов таинства венчания – обручальных колец и венцов.

Духовное возрождение российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, созидательные взаимоотношения поколений, укрепление института семьи, воспитание молодежи в духе патриотизма – самые насущные на сегодняшний день задачи государства.

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РОЖДАЕМОСТИ: МНЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

М. Г. Самойлов (Москва)

В настоящее время в стране существует сложная демографическая ситуация. Высказывается мнение, что важно обеспечивать простое замещение поколения родителей поколением детей с учетом детской смертности и вынужденно бездетных семей. Не-

которые авторы предлагают считать «предельно-критическим значением в мировой практике» такого показателя, как суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте), – 2,14–2,15 ребенка на семью.

В истории нашей страны чаще всего для стимулирования рождаемости использовались юридические и материальные меры.

Российские декреты о гражданском браке и о расторжении брака, «Семейный кодекс» 1918 г., «Кодекс законов о браке, семье и опеке» 1926 г. регулировали вопросы вступления в брак и его расторжения (отделив их решение от церкви), уравнивали права брачных и внебрачных детей, устраняли различия между зарегистрированным и фактическим браком, допускали развод по требованию одного из супругов.

С 1920 по 1926 г. были легализованы, а затем вновь запрещены аборты в связи с «моральными пережитками прошлого» и «тяжелыми экономическими условиями».

В 1936 г. была введена система пособий на детей, начиная с седьмого по очередности, действующая в течение пяти лет после рождения ребенка.

В 1944 г. был принят указ о расширении помощи многодетным матерям и об увеличении материальной помощи роженицам и одиноким матерям, согласно которому, выплата пособия производилась при возрасте ребенка от 3 до 5 лет, начиная с третьего ребенка и на каждого последующего (4–7 руб. в месяц). Этим же указом учреждались медали и ордена материнства. На селе многодетным матерям выделялась земля для сенокосения и выпаса скота.

В 1963 г. введены ежемесячные пособия (по 35 руб.) семьям солдат и матросов срочной службы.

В 1981 г. принят ряд мер, направленных на облегчение режимов труда и отдыха матерей с двумя и более детьми:

- дополнительный 3-дневный отпуск;
- право на отпуск в удобное время;
- 2-недельный отпуск без сохранения заработной платы.

Кроме того, введены единовременные пособия: на первого ребенка – 50 руб., на второго и третьего – по 100 руб.

Предприятиям и колхозам разрешалось выдавать ссуду 1500 руб. сроком на 8 лет семьям с одним ребенком, в которых возраст одного из супругов не превышал 30 лет. При этом рождение второго ребенка погашало 200 руб., а третьего – 300 руб. этой ссуды.

В 1983 г. для лиц, имеющих на иждивении четырех и более человек, подходящий налог был снижен на 30%, а оплата в детских дошкольных учреждениях – на 50%.

В 1985–1988 гг. отдельными ведомствами и регионами принимались меры по охране материнства и защите малообеспеченных семей.

В 1990 г. были узаконены:

- продление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет;
- повышение размера ежемесячных пособий на детей любой очередности от 1,5 до 6 лет до 50% минимальной заработной платы;
- введение ежемесячной компенсации (40 руб.) на каждого ребенка до 16 лет;
- введение ежегодного пособия (200–280 руб.) детям в возрасте до 6 до 13 и 18 лет.

В 2010 г. принято решение выдавать многодетным семьям (трое и более детей) бесплатно земельные участки для строительства домов.

В 2010 г. нами проводилось социологическое исследование на территории Ярославской области, в ходе которого мы попытались выяснить, насколько эффективным представляется молодежи материальное стимулирование рождаемости.

В качестве респондентов выступили студенты очной и очно-заочной форм обучения Московской государственной академии водного транспорта (n=231) в возрасте от 18 до 35 лет. Кроме того, проведен вторичный анализ научной литературы по данной проблеме.

По мнению большей части респондентов (78%), материальное стимулирование не способствует рождаемости. Так, девушки очной формы обучения отметили, что выплаты на первого ребенка должны быть выше хотя бы в три раза.

Девушки очной формы обучения планируют вступить в брак в 25–26 лет; из них одного ребенка хотят иметь 67%; двоих детей – 23%; троих детей – 5%; остальные респондентки еще не определились.

54% девушек очно-заочной формы обучения уже состоят в браке; 36% планируют до окончания вуза выйти замуж. Относительно желаемого количества детей их ответы распределились следующим образом: 45% планируют иметь двоих детей; 12% – троих детей, особенно если увеличатся материальные выплаты за рождение третьего ребенка.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что при материальном стимулировании рождаемости необходимо учитывать опыт предыдущих нормативно-правовых актов. Кроме того, важно проводить мониторинг общественного мнения.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

А. А. Селезнёв (Барановичи, Беларусь)

Перинатальная психотерапия (ПП) – позитивное (воспитательное, психопрофилактическое, коррекционное, лечебное) психологическое воздействие на внутренний мир потенциальных родителей, беременной женщины и будущего отца, а также членов семьи, в которой есть новорожденный ребенок, а через их психику и организм – на психику и организм плода (ребенка). Перинатальная психотерапия включает в себя следующие этапы психологического воздействия:

- антегестационный (от *лат.* «ante» – перед, «gestation» – беременность);
- пренатальный (герминальный, эмбриональный, фетальный);
- интранатальный;
- постнатальный (первые годы жизни ребенка).

Такое представление об этапах перинатальной психотерапии более соответствует этимологическому значению понятия «перинатальный» (от *гр.-лат.* «peri» – около, «natis» – относящееся к родам), отвечает современным психологическим знаниям и существенно расширяет психотерапевтическую временную перспективу по сравнению с существующим представлением о продолжительности ПП с пренатального периода по первые месяцы жизни ребенка.

Выделение антегестационного периода обусловлено следующими причинами:

- влиянием социума на формирование антегестационных установок родителей;
- увлечением некоторых будущих родителей вредными для их здоровья и, соответственно, здоровья будущего ребенка привычками (курение, употребление спиртных напитков);
- влиянием мифологического образа ребенка будущих родителей, а также особенностей обмена веществ их организмов на формирование морфогенетического поля и физической оболочки будущего ребенка;

- наличием систем «социум–семейное окружение», «отец–мать–дитя», в отличие от существующего до сих пор диадического объекта психотерапевтического воздействия – системы «беременная–плод» или «мать–дитя»;
- ростом количества новорожденных с соматопсихическими и психосоматическими нарушениями;
- необходимостью повышения профилактической эффективности работы перинатальной психологической службы.

Огромное значение для психического и психологического здоровья будущего ребенка имеет формирование психологического компонента гестационной доминанты (ПКГД) женщины, включающего в себя материнские установки и механизмы психической саморегуляции, направленные на возникновение, сохранение и благоприятное развитие беременности, рождение ребенка. Ошибочно считать, что ПКГД «включается» у женщины только во время беременности и определяет лишь совокупность механизмов психической саморегуляции. Формирование материнской сферы начинается с внутриутробного развития девочки как будущей матери. Любовь беременной женщины к своему будущему ребенку или ее недостаток могут повлиять на развитие в будущем соответственно позитивного либо негативного ПКГД ее дочери.

Развитие психологической культуры общества позволяет сегодня заявить о необходимости установления психологического компонента гестационной доминанты будущего отца, изучения его влияния на психическое и психологическое здоровье будущей матери и ребенка.

Таким образом, ППП охватывает достаточно большой период жизни человека: от его зачатия и на протяжении всего периода жизни, учитывая огромный воспитательный потенциал (пра) бабушек и (пра) дедушек. Приходится констатировать, что характер ребенка, все, что связано с его духовным миром, определяется во многом до его рождения. Необходимо значительно расширить границы психологических исследований, связанных с перинатальной психологией, так как нельзя считать рождение ребенка нижней границей детской психологии, а также ограничиваться изучением только ПКГД матери, игнорируя ПКГД будущего отца.

К современным проблемам ППП следует отнести:

- отсутствие психологической концепции беременности, отвечающей современному уровню развития науки;
- необходимость изучения влияния ПКГД родителей на формирование личностных качеств ребенка;
- дополнение системы «беременная–плод» и «мать–дитя» системой «социум–семейное окружение–будущие родители–мыслеобраз ребенка», а также «социум–родители–плод» и «социум–отец–мать–дитя».

В соответствии с вышеизложенным, можно выделить следующие направления психологического образования населения:

- на этапе планирования зачатия ребенка;
- на этапе беременности и родов;
- родителей детей первых лет жизни;
- родителей, переживающих горе в связи с утратой плода или младенца, «ребенка мечты»;
- дошкольное обучение, обучение в школе, средних и высших учреждениях образования, центрах планирования семьи, женских консультациях и других специализированных учреждениях.

В начале 2008–2009 учебного года на базе Барановичского центра медицинской реабилитации (ЦМР) для детей с психоневрологическими заболеваниями был организован филиал кафедры психологии УО «Барановичский государственный университет» («БарГУ»).

Цель деятельности филиала кафедры – повышение качества образовательного процесса посредством расширения взаимодействия сотрудников кафедры психологии Университета и сотрудников ЦМР, усиление практикоориентированности учебного процесса.

Задачи филиала кафедры: научно-методическое обеспечение развития образовательного процесса; организация управляемой самостоятельной работы студентов; развитие профессиональной психологической культуры и компетентности будущих специалистов; информационная и организаторская поддержка научно-исследовательской работы сотрудников филиала кафедры и студентов; медико-психологическое консультирование; формирование здорового образа жизни, психологической культуры и психологического здоровья населения, родителей детей с функциональными ограничениями.

На базе Барановичского медицинского реабилитационного центра (МРЦ) детей с психоневрологическими расстройствами нами проведено исследование с целью уточнения плана психологического сопровождения родителей, имеющих детей с функциональными ограничениями. Данное исследование проводилось в соответствии с планом работы лаборатории психолого-педагогических исследований педагогического факультета филиала кафедры психологии Барановичского государственного университета. Была составлена анкета для родителей и уточнены периоды реабилитационного процесса после рождения ребенка-инвалида.

Общение с родителями детей с функциональными ограничениями дает возможность прочувствовать опыт горькой потери родителями «ребенка мечты». Внимательное отношение к горю, изучение его необходимо для глубокого понимания происходящего и профессиональной, личностной зрелости специалистов, осуществляющих психологическую помощь родителям.

Нами было проведено также анкетирование родителей с целью уточнения типов психологического компонента гестационной доминанты. Всего проанализировано 45 анкет. Дополнительно к известным в клинико-психологической практике пяти типам ПКГД (оптимальный, гипогестогнозический, эйфорический, тревожный и депрессивный) проведенные исследования позволили выделить следующие типы ПКГД у женщин, имеющих детей с психоневрологическими заболеваниями:

- *тревожно-депрессивный* тип (непрерывное беспокойство; мнительность; опасение возможных осложнений и их ожидание; тревожное настроение; неуверенность в способности родить здорового ребенка);
- *меланхолический* (удрученность, пессимизм, постоянное депрессивное состояние; тревога за будущее ребенка; боязнь родить еще одного больного ребенка);
- *эргопатический* (желание «уйти полностью в работу» и, отдавая ей все свое время, забыть о своих проблемах; будущие мамы соглашаются проходить обследования только потому, что это оставляет возможность для продолжения работы);
- *обсессивно-фобический* (неуверенность; воображаемые опасности волнуют больше, чем реальные; прохождения медицинских осмотров, обследований превращаются в навязчивые ритуалы);
- *ипохондрический* (вспышки раздражения; сосредоточенность на личных переживаниях; преувеличение действительных и выискивание несуществующих болезней и трудностей; поиск слушателей для излияния жалоб).

Результаты исследований позволяют совершенствовать психологическое сопровождение беременных, проводить коррекцию психологического компонента гестационной доминанты в антенатальном периоде как необходимого звена системной перинатальной психотерапии.

ПЕРИНАТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РЕШЕНИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Г.Г. Филиппова (Москва)

В современном российском обществе остро обозначились демографические проблемы, которые выражаются в снижении рождаемости, нарушении репродуктивного здоровья населения и разрушении устойчивой структуры семьи. Эти проблемы связаны как с экономическими и политическими факторами, так и с изменениями семейной структуры, а также ценностных ориентаций современных мужчин и женщин. Все это ведет к тому, что семья уже не может сформировать у детей эффективные модели супружеских и детско-родительских отношений. В результате нарушается сформированный тысячелетиями культурно-исторический способ воспроизводства человека как члена общества, обладающего принятой в нем ценностно-смысловой структурой личности, ориентированной на рождение и воспитание детей. Вместе с тем именно в семье в процессе ранних детско-родительских отношений создаются необходимые условия для физического, психического и социального развития ребенка. Способы обеспечения этих условий для развития ребенка издавна передавались внутри семьи из поколения в поколение как традиции и навыки взаимодействия с ребенком и ухода за ним. Нарушение таких условий развития ребенка ведет к искажениям всех направлений его развития, что подробно изучено в современной психологии раннего развития (Батуев, 2007; Завгородняя, 2010; Мухамедрахимов, 2003). В результате потери трансгенерационной передачи способов воспитания и формирования семейной и родительской культуры появилась острая необходимость изучения закономерностей и научного обоснования условий раннего развития ребенка.

На протяжении XX в. психология все глубже проникала в самые ранние этапы онтогенеза, и во второй половине прошлого столетия сформировалось направление, которое концентрируется на том периоде раннего развития, когда условия развития ребенка (как психические, так и физические) обеспечиваются матерью (Филиппова, 1999; Шпиц, Коблинер, 2000; Мухамедрахимов, 2003; Завгородняя, 2010). Это пре- и перинатальный период, младенчество и ранний возраст, в рамках которых ребенок является членом психобиологической системы «мать – дитя», получившей название «диада». Диадический подход стал методологической основой особого целого направления психологии, в котором изучаются закономерности раннего развития ребенка и особенности диадических отношений как условия этого развития. Нарушение диадических отношений рассматривается как источник нарушений физического и психического развития человека.

В процессе развития научного знания происходит дифференциация и последующая интеграция направлений, выделяющих свой предмет и объект исследования. В последней четверти XX столетия в психологии раннего развития сначала выделились два направления – *перинатальная психология*, изучающая закономерности и условия развития ребенка от зачатия до конца младенчества, и *психология материнства*, предметом которой стало поведение матери и ее отношение к ребенку, а также зако-

номерности и условия формирования материнства (Филиппова, 1999; Добряков, 2010). Выяснилось, что особенности материнской сферы женщины связаны с ее ранним онтогенезом, и диадические отношения оказались источником формирования не только общего физического и психологического здоровья, но и репродуктивной сферы человека, в которую входят физиологические и психические механизмы, обеспечивающие способность к воспроизводству. В последние годы для изучения проблем, связанных с реализацией репродуктивной функции и нарушениями репродуктивного здоровья, выделилось новое направление – *психология репродуктивной сферы*, изучающая структуру и функционирование психологической составляющей репродуктивной функции у женщин и мужчин, психологические причины и последствия ее нарушения, возможности психологической помощи в этой области (Филиппова, 2007).

Таким образом, первоначально психология раннего развития дифференцировалась на три направления: раннее развитие ребенка и влияние его особенностей на дальнейшую жизнь человека (пре- и перинатальная психология); психология материнства (а затем и психология отцовства); психология репродуктивной сферы (междисциплинарное направление, изучающее психофизиологические, психосоматические и личностные механизмы реализации репродуктивной функции). В начале XXI столетия эти направления начали интегрироваться в единую область психологии, по традиции сохраняющую изначальное название направления – *перинатальная психология*, из которой они дифференцировались. На данном этапе еще не осуществлена методологическая рефлексия всех процессов развития этой области психологии, что ведет к расхождению в ее понимании как извне (со стороны других наук и направлений психологии), так и изнутри.

Современную перинатальную психологию как самостоятельное направление можно охарактеризовать следующим образом.

Предмет ее исследования – раннее развитие ребенка, которое происходит в условиях психобиологической системы «мать–дитя». *Объектом исследования* и психологического воздействия выступает сама диада как система психобиологического взаимодействия матери и ребенка. *Условиями развития ребенка* является осуществление матерью, как членом диады, материнских функций. Материнские функции создают «эволюционно-ожидаемые» биологические и социально-культурные условия для развития ребенка на всех этапах раннего онтогенеза, начиная от подготовки к зачатию до окончания диадических отношений (до трех лет ребенка). Формирование у матери и других взрослых, включенных во взаимодействие с ребенком, этих функций и особенности их осуществления связаны с онтогенезом взрослых и их включенностью в систему семейных и социальных отношений.

В настоящее время в перинатальной психологии можно выделить *три основных части*, ориентированных на работу с различными аспектами раннего развития психики и изучением влияния особенностей этого развития на дальнейшую жизнь человека:

- психология раннего развития ребенка в рамках диадических отношений;
- перинатальные проблемы взрослого человека;
- психология репродуктивной сферы.

Последнее включает в себя работу с проблемами, возникающими у мужчин и женщин при реализации репродуктивной функции, т. е. при рождении и воспитании детей. Такая логика развития перинатальной психологии связана со спецификой ее объекта: раннее развитие ребенка осуществляется в рамках диадических отношений (в системе «мать–дитя»), что определяет направленность и методы психологической работы. В диаде мать создает для ребенка необходимые условия развития, что происходит

через ее взаимодействие с ребенком. В соответствии с этим психологическое воздействие направлено на диаду как систему и осуществляется через работу психолога с матерью. Образно выражаясь, задачей психологической работы является «сделать мать хорошей средой для развития ребенка». Разумеется, психологическая работа направлена на всех членов семьи, участвующих в создании условий для развития ребенка, особенно на тех, кто включается в диадические отношения: отец ребенка, родители матери (в первую очередь, ее мать) и другие значимые люди.

Возвращаясь к репродуктивным проблемам современного общества, можно сделать вывод о том, что именно перинатальная психология в настоящее время концентрируется на узле проблем, связанных с эффективным рождением и воспитанием детей, а также поддержанием репродуктивного здоровья (как физического, так и психологического его компонентов). Психологический компонент репродуктивного здоровья, в свою очередь, включает мотивацию рождения детей, родительскую компетентность (в первую очередь, материнскую), а также психосоматические аспекты нарушения репродуктивной функции.

Как уже отмечалось, большую роль в эффективном осуществлении репродуктивной функции играет мотивация рождения детей. На протяжении последних ста лет развитие ценностно-мотивационной структуры личности было ориентировано на индивидуальные потребности (саморазвития, самореализации, самоактуализации, построения индивидуальных границ и обретения ценности себя), что во многом было связано с преодолением тоталитарности общественного сознания. Однако ценности рождения детей и родительства при этом остались в ведении семьи, которая сама оказалась не стабильной, и в результате они не смогли полноценно конкурировать с активно провозглашаемыми в обществе индивидуалистическими ценностями. Современная женщина не только не считает, что ее основной задачей является рождение и воспитание детей, но даже представляет такую жизненную стратегию как проявление «деградации личности».

В этом плане интересным является опора на христианский образ материнства, который презентует материнское предназначение женщины как ее наивысшее духовное проявление. Жизненный путь Богоматери представлен как изначальное предопределение женщины к реализации материнской роли – рождению и воспитанию ребенка. В процессе этого пути выделены этапы инициации материнской роли, канонизированные в сюжетах жития Богоматери. Таким образом, христианство в определенном смысле абстрагирует материнскую роль женщины и с этой позиции создает культурный эталон, приобщение к которому осуществляется на всех этапах онтогенеза женщины как будущей матери. Такое отношение к будущему родительству наших детей утеряно в современном российском обществе, и, возможно, это именно то направление, которое могут обогатить взаимные научные и философско-мировоззренческие усилия в поддержании репродуктивного здоровья и благополучия нашего общества.

Литература

- Биосоциальная природа материнства и раннего детства / Под ред. А. С. Батуева. СПб., 2007.
- Добряков И. В. Перинатальная психология. СПб., 2010.
- Завгородняя И. В. Психологические теории перинатального развития: Учеб. пособие. Воронеж, 2010.
- Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб., 2003.
- Филлипова Г. Г. Психология материнства. Концептуальная модель. М., 1999.

Филиппова Г. Г. Материалы к утверждению перинатальной психологии и перинатальной психотерапии в качестве модальности на Комитет модальности ОППЛ (16 декабря 2006 г., Москва) // Перинатальная психология и психология родительства. 2007. № 2. С. 5–42.

Шпиц Р. А., Коблинер Р. Г. Первый год жизни. М., 2000.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЫХ СЕМЕЙ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Югфельд (Тула)

Постановка проблемы

Демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение физического и психологического здоровья населения. Для Тульской области характерно нарастающее старение населения, что обусловлено низким уровнем рождаемости и высоким уровнем смертности.

Столь тревожная ситуация ставит перед региональными органами государственной власти области и местного самоуправления серьезные социально-экономические задачи. Среди них – выравнивание демографической нагрузки на трудоспособное население; необходимость учета изменений уровня и характера потребления; улучшение здоровья пожилых людей и многое другое. Стратегическими перспективными задачами в демографической сфере остается сохранение и создание условий для увеличения и реализации демографического потенциала региона.

Несмотря на высокую долю пожилого населения и низкий удельный вес населения трудоспособного возраста, детей и подростков, нынешнюю возрастную структуру населения региона следует признать более благоприятной относительно того, что ожидает область в ближайшем будущем. Совсем скоро активного репродуктивного возраста начнут достигать малочисленные контингенты, родившиеся в конце 1980–1990-е годы. Грядущее ухудшение возрастной структуры населения Тульской области приведет (если не будет компенсировано результатами эффективной демографической политики) к заметному росту естественной убыли. В неблагоприятной демографической ситуации особенно значимо проведение грамотной, психологически обоснованной демографической политики.

Целью проведенного в Тульской области социологического исследования являлось определение репродуктивных установок, а также выявление факторов, влияющих на репродуктивное поведение.

Выборку исследования составили 250 молодых семей.

Результаты исследования

Проведенный опрос показал, что среднее желаемое число детей составило 2,12 у женщин и 2,22 у мужчин, а среднее ожидаемое число детей – 1,72 и 1,86 соответственно. Таким образом, у женщин даже то число детей, которое они хотели бы иметь при наличии всех необходимых условий, чуть меньше необходимого для обеспечения воспроизводства населения. Следовательно, демографическая политика, ориентированная только на создание условий для реализации имеющейся потребности в детях,

не приведет к повышению рождаемости до уровня, обеспечивающего воспроизводство населения, преодолению негативной динамики, выходу из состояния депопуляции.

Модальным желаемым числом детей является 2. Такое количество детей при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь 66,7% опрошенных молодых женщин и 61,5% мужчин. Пятая часть (20,1%) жен и четверть (25,3%) мужей хотели бы иметь троих детей; а 1,6% женщин и 2,8% мужчин – четырех и более. Одним ребенком, даже при наличии всех необходимых условий, ограничились бы 11,6% опрошенных молодых женщин и 10,4% мужчин.

Анализ полученных нами результатов выявил более высокие репродуктивные ориентации у сельских женщин по сравнению с городскими. В городских поселениях среднее желаемое число детей составило 2,10, а в сельских – 2,25.

Существенное влияние на репродуктивные установки в семье оказывает факт регистрации брака. Так, среди супружеских пар, состоящих в зарегистрированном браке, не имеют детей 27,8%, в то время как в незарегистрированном браке – 86,4%. Отказ от регистрации брака или откладывание официальной процедуры приводит, соответственно, и к откладыванию рождения детей.

Верующие респонденты намерены в среднем иметь несколько большее число детей, чем неверующие. Особенно явно эта корреляция прослеживается у женщин. Среднее желаемое число детей у тех, кто считает себя верующим, составило 2,17 у женщин и 2,26 у мужчин, у тех, кто не считает себя верующим – 1,87 и 2,13 соответственно. Среднее ожидаемое число детей у опрошенных молодых жен, считающих себя верующими, равняется 1,74, у мужей – 1,88. У лиц, не относящих себя к числу верующих, этот показатель составил 1,55 и 1,81 соответственно. Молодые супруги, которые чаще бывают на богослужении (можно предположить, что они более религиозны), в среднем ориентированы на несколько большее число детей. Такой же характер имеет связь репродуктивных ориентаций с другим индикатором религиозности – частотой исповедования у священника.

Важнейшим фактором, определяющим репродуктивное поведение и, следовательно, рождаемость, являются ценностные ориентации. Они определяют потребность в детях, мотивы рождения детей, восприятие тех или иных условий жизнедеятельности как способствующих этому или препятствующих.

Репродуктивные ориентации существенно различаются в зависимости от приоритетов семейной жизни и профессиональных достижений. У респондентов, для которых приоритетна семейная жизнь, в среднем существенно выше как желаемое, так и ожидаемое число детей. У респондентов, для которых желаемое число детей равно трем или более, при высокой оценке уровня жизни и жилищных условий (особенно, у мужчин) ожидаемое число детей в среднем выше. Восприятие условий жизнедеятельности как мешающих и не мешающих рождению желаемого числа детей в определенной степени связано с конкуренцией потребностей. По результатам исследования, прежде всего, это проявилось при восприятии в качестве помех материальных трудностей (у желающих иметь двух детей), стремления достичь успехов в работе, реализовать себя в других сферах жизнедеятельности (см. таблицу 1).

Те респонденты, которые воспринимают материальные трудности как очень мешающие рождению желаемого числа детей, ниже оценивают уровень жизни своей семьи. Напротив, наиболее высокая его оценка у тех, кто полагает, что материальные трудности не являются для них помехой в реализации репродуктивных намерений. Это относится к желающим иметь и двух, и трех детей. В то же время восприятие материального положения как мешающего или не мешающего рождению детей связано с соотношением значимости материального благополучия и наличия желаемого

Таблица 1

Оценка уровня жизни в зависимости от оценки материальных трудностей как помехи к достижению желаемой двухдетности

Мешают ли материальные трудности иметь желаемое число детей?	Оценка уровня жизни (средний балл по шкале 0–100)	Значимость (средний балл по 5-балльной шкале):		Разница в значимости материального благополучия и наличия двоих детей
		материального благополучия	наличия двоих детей	
Жены				
Очень мешают	48,7	4,90	4,06	0,84
Мешают	57,8	4,84	4,04	0,80
Не мешают	66,1	4,75	4,37	0,38
Мужья				
Очень мешают	45,7	4,95	3,90	1,05
Мешают	53,4	4,81	4,23	0,58
Не мешают	63,8	4,85	4,62	0,23

числа детей. Например, у женщин, которые при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь двух детей и при этом рассматривают материальное положение как очень мешающее рождению желаемого числа детей, значимость материального благополучия на 0,84 балла превосходит значимость наличия двух детей. У респондентов, считающих, что материальное положение не мешает, разница в значимости этих ценностей составляет 0,38 балла. Еще более существенные различия выявились у мужчин: при восприятии материального положения как очень мешающего разница в значимости материального благополучия и наличия двух детей – 1,05; как мешающего – 0,58; как немешающего – 0,23. У респондентов, желающих иметь двух детей, которым стремление достичь успехов в работе очень мешает в рождении этих детей, значимость профессиональных успехов заметно выше. У тех же, для кого такой помехи нет, две эти ценности либо значительно ближе по значимости (у мужчин), либо двое детей оказываются важнее карьерного роста (у женщин). Молодые женщины и мужчины, которые хотели бы иметь двух детей, и которым, по их мнению, стремление реализовать себя очень мешает их иметь, существенно выше оценивают значимость самореализации. Для тех, кому такое стремление не мешает в реализации репродуктивных намерений, большей ценностью является наличие двух детей. Похожая ситуация и у тех, кто хотел бы иметь трех детей.

Репродуктивные установки зависят также от того, как оценивается возможное влияние появления еще одного ребенка на различные аспекты жизнедеятельности. Прежде всего, необходимо отметить весьма высокие (в среднем) ожидаемые числа детей у мужчин при позитивном восприятии возможного появления первенца и положительной оценке его влияния на сохранение хорошего здоровья (2,60), профессиональный рост (2,40), занятие любимым делом (2,40), сохранение хороших жилищных условий (2,29) и достижение материального благополучия (2,17). В отличие от этого, при негативной оценке влияния первого ребенка среднее ожидаемое число детей не превышает 1,48.

При положительной оценке влияния возможного появления второго ребенка на различные аспекты жизнедеятельности у женщин среднее ожидаемое число детей ни разу не опускается ниже 1,85, а у мужчин – ниже 1,92. При негативной же оценке этот показатель ни разу не поднимается выше 1,71 и 1,72 соответственно.

В целом при позитивной оценке возможного появления еще одного ребенка среднее ожидаемое число детей существенно выше, чем при рассмотрении его в качестве помехи по отношению к различным аспектам жизнедеятельности.

Анализ результатов социологического опроса позволяет целенаправленно обосновать дополнительные меры демографической политики, реализация которых могла бы позитивно воздействовать на повышение рождаемости в Тульской области.

10

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА ПО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ

Г. Н. Васильев (Псков)

Анализ результатов функционирования школы-интерната г. Пскова за последние несколько лет позволил выявить проблемы, требующие решения с научных педагогических и социально-психологических позиций. В связи с этим возникла необходимость системного и перспективного выстраивания и координации воспитательной и образовательной деятельности в школе-интернате, оптимизации управления ими и разработки критериев оценки их эффективности.

Социальные последствия проводимых в стране социально-экономических реформ более всего отражаются на семье и детях. Самыми незащищенными среди них оказываются дети из многодетных и социально неблагополучных семей.

Задача школы-интерната – защищать ребенка, создавать ему условия для нормальной жизни и развития. Диагностика состава детского контингента школы-интерната показывает, что в нем преобладают дети из неблагополучных семей. Школьники из этих семей сами являются неблагополучными (или «трудными»).

Основными причинами увеличения числа детей, обучающихся в школе-интернате, являются: падение социального престижа семьи; ее материальные и жилищные трудности; рост внебрачной рождаемости; высокий процент родителей, ведущих асоциальный образ жизни. Полученные результаты свидетельствуют о низком нравственном уровне многих отцов и матерей, фактически неспособных заботиться о своих детях, об их безответственном отношении к воспитанию ребенка.

В современных условиях изменился характер отношений между обществом и семьей. Семья, получив право самостоятельно, без вмешательства государства, регулировать семейные отношения и принимать решения по таким важным вопросам, как количество детей в семье, целесообразность вступления в брак, его сохранения и др., вместе с этим приняла на себя ответственность за собственное выживание и воспитание полноценных граждан общества.

В научных исследованиях специалистов, посвященных проблемам социальной работы, подчеркивается важность профилактики деструктивных процессов в семейной жизни. Ученые убедительно доказывают, а практика работы подтверждает, что любую «социальную болезнь» легче предотвратить, чем лечить. Жаль только, что в соответствующих разделах современных учебных пособий по социальной работе о семье как объекте и участнике профилактических программ упоминается только вскользь. Вместе с тем важность этого направления профилактической работы очевидна. Ведь именно в семье формируются нравственные качества человека, его жизненные установки и стиль поведения. Инфантилизм, агрессия, тревожность, замкнутость и другие деформации личности часто являются следствием деструктивного влияния семьи. От степени реализации семьей функции социализации подрастающего поколения во многом зависят социально-психологическое состояние общества, направления и динамика его развития. Поэтому важная задача, требующая решения, – просвещение родителей в самом широком смысле этого слова, формирование их педагогической культуры.

В научной литературе справедливо акцентируется внимание на необходимости социально-психологической работы с «проблемными» семьями (неполными, многодетными, малообеспеченными, социально неблагополучными). Но, как правило, учитываются только семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Пора уже осознать, что различные проявления семейного неблагополучия легче предотвращать,

чем преодолевать. В связи с этим особое внимание следует уделять работе с обычными семьями с целью недопущения их дезорганизации, деструкций в развитии личности ребенка.

На протяжении трех лет муниципальное образовательное учреждение «Псковская общеобразовательная школа-интернат» участвовало в международном проекте «Интеграция детей из социально неблагополучных семей». Проект финансировался в рамках программы фонда SALA IDA (Швеция); его главной целью являлась социальная интеграция детей и подростков с функциональными нарушениями.

В настоящее время данная работа в интернате продолжается: совместно с негосударственной некоммерческой общественной организацией «Независимый женский центр» организована школьная инновационная экспериментальная площадка «Работа с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении». При этом исходным является положение, что профилактическая работа должна вестись не только с отдельным человеком (инвалидом, бывшим заключенным, алкоголиком и т. д.), но и с его семьей. Только в этом случае специалист может выявить характер влияния семьи на человека в каждом конкретном случае, причины возникающих трудностей и проблем, пути и возможности их преодоления. Особое внимание уделяется семьям с детьми, которые сегодня являются благополучными: своевременная профессиональная психологическая, педагогическая, консультативная помощь поможет избежать многих нежелательных проблем.

Одним из направлений работы школы является духовно-нравственное воспитание. На протяжении 7 лет нами проводятся Крыпецкие православные педагогические чтения, посвященные рассмотрению значения православия для возрождения Псковского края, его роли в воспитании подрастающего поколения. В работе чтений, наряду с педагогами и воспитанниками школы-интерната, принимают участие преподаватели ПГПУ им. С. М. Кирова, родители. Материалы чтений широко распространяются.

Педагоги интерната убеждены, что основными приоритетами проводимой работы по профилактике семейных нарушений должны стать: укрепление института семьи в целом, раннее выявление семейного неблагополучия, своевременная адресная помощь и поддержка родителям и детям.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ПРОБЛЕМНОГО РЕБЕНКА

Н. А. Грицюк (Киев, Украина)

В последние десятилетия в научных кругах все чаще говорят о неблагополучных или проблемных семьях. Причиной этого, в первую очередь, служит увеличение количества таких семей. Так, по данным Государственной социальной службы по семье, детям и молодежи Украины, в 2010 г. статус «неблагополучная семья» был присвоен 236701 семье; 29102 семьи обратились за помощью в органы социальной службы в связи со сложными жизненными обстоятельствами; из них 14544 семьи определены как имеющие проблемных детей. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование вопроса о социальном и психологическом благополучии семьи с проблемным ребенком.

Целью нашего исследования является анализ феномена «семья с проблемным ребенком», выявление основных психологических проблем этих семей, описание стратегий работы с ними.

Изучению проблемных детей посвящены работы ряда отечественных и зарубежных исследователей (Н. П. Болотова, А. В. Зацепина, Т. Н. Оськина, О. В. Петрунко, В. Сатир и др.).

В психологической литературе проблемные дети определяются как дети, имеющие социальные, физические или психологические сложности (Оськина, 2011). К числу проблемных относят широкий круг детей: от замкнутых и необщительных (предпочитающих пребывать в одиночестве, целыми сутками просиживающих за компьютером, ничем не интересующихся, ничего не читающих) до детей с асоциальным поведением (сбегающих из родительского дома, бродяжничающих, нигде не учащихся и не работающих, совершающих противоправные действия, употребляющих алкоголь и наркотики).

Ориентируясь на вышесказанное, можно отнести к неблагополучным семьям те, которые воспитывают детей, имеющих одну или несколько из перечисленных характеристик (Вакулина, 2008, с. 27). В свою очередь, эти семьи имеют ряд психологических проблем:

- низкий уровень межличностного общения в семье;
- отрицание существования в семье проблем, требующих разрешения;
- изоляция проблемной семьи обществом (а в некоторых случаях самоизоляция семьи от общества);
- размытость границ «Я» у членов семьи;
- высокий уровень конфликтности и агрессивности в семейном сообществе;
- наличие у членов семьи неврозов, фобий, зависимостей и других психических нарушений;
- нарушения идентичности членов семьи и др.

Н. Я. Семаго и М. М. Семаго предлагают схему психологической помощи семье с проблемным ребенком (Семаго, Семаго, 2003, с. 14), включающую решение следующих задач:

- своевременное выявление факта нарушения;
- информирование об этом родителей и направление ребенка к специалистам нужного профиля (психиатру, педиатру, неврологу, дефектологу, логопеду и др.);
- психотерапевтическая работа с родственниками ребенка.

Эффективность психологической помощи семье, по мнению авторов, зависит от готовности родителей адекватно воспринимать и усваивать предоставляемую специалистом информацию. Если семья продолжает отрицать наличие проблемы или ее члены находятся под влиянием сильных аффектов, то все попытки убедить родителей в необходимости предпринять те или иные меры в целях нормализации ситуации, преодоления трудностей и выбора правильной стратегии воспитания проблемного ребенка могут оказаться безрезультативными

Таким образом, задачами психолога являются: создание условий для адекватного восприятия и понимания родителями существующих отклонений в психическом развитии их ребенка; формирование у них психологической готовности к длительной работе по его развитию, коррекции и воспитанию; проработка испытываемого родителями чувства вины, преодоление стрессового состояния и обеспечение достижения эмоциональной стабильности членов семьи.

Для эффективного решения задач консультирования необходима также оценка характера реагирования семьи на имевшие место в ее развитии кризисы, а также способы их преодоления (Семаго, Семаго, 2003, с. 124–187).

Целесообразной представляется реализация комплексного подхода к диагностической и коррекционной работе с проблемными детьми и их семьями, что предполагает привлечение к ней специалистов разного профиля (логопедов, психологов, педагогов, дефектологов и психоневрологов). На наш взгляд, всем описанным направлениям и формам психологической помощи семье с проблемным ребенком в наибольшей степени отвечает социально-психологическое сопровождение семьи.

Литература

- Болотова Н. П. Понятие семьи и ее характеристики. URL: http://www.psychology-corner.ru/view_article.php?id=14.
- Вакулина О. С. Семейное консультирование и семейная терапия в рамках социальной работы с семьей // Российский журнал социальной работы. 2008. № 2/8. С. 25–30.
- Дорохова М. В. Основные проблемы семей, обращающихся в Центр социально-психологической реабилитации. М., 2005.
- Оськина Т. Н. Проблемные дети. URL: http://detka-konfetka.ru/articles/children/deti_vse_ochen_raznye/6822.html.
- Результати моніторингу взаємодії суб'єктів соціальної роботи із сім'ями, які опинилися у складних життєвих обставинах. URL: <http://www.dcssm.gov.ua/244.1545.0.0.1.0.phtml>.
- Семаго Н. Я., Семаго М. М. Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога. М., 2003.

ПОДГОТОВКА КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ

Е. Н. Дронова (Барнаул)

Институт замещающей семьи в Алтайском крае получил инновационный вектор развития в связи с реорганизацией части детских домов в центры сопровождения. Одним из ведущих компонентов психолого-педагогического сопровождения в созданных учреждениях выступает подготовка кандидатов в замещающие родители.

В настоящее время в регионе развиваются три формы подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание:

- *очная форма* (предусматривает обязательное посещение аудиторных лекционных и семинарских занятий в центрах сопровождения; в результате такой подготовки граждане получают сертификат);
- *заочная форма* (представляет собой самостоятельное выполнение гражданином пакета заданий под руководством специалиста органа опеки и попечительства, в результате чего ему выдается справка);
- *дистанционная форма* (реализуется посредством интернет-общения кандидата и методиста центра сопровождения; по результатам обучения, как и при заочной форме, потенциальным замещающим родителям выдается справка).

Цель и задачи работы специалистов с кандидатами в замещающие родители не зависят от формы подготовки. Основной ее целью является *формирование осознанного родительства* в условиях замещающей семьи, *позитивного принятия ребенка*. Задачи

работы – обеспечение психолого-медико-педагогической и социально-правовой подготовки кандидатов в замещающие родители к принятию ребенка; содействие созданию благоприятного психологического микроклимата на этапе вхождения ребенка в семью; профилактика возврата приемных детей.

Содержание подготовки граждан к роли замещающих родителей дифференцировано и представлено тремя блоками: социально-правовым, психолого-педагогическим, медико-дефектологическим. Для формирования родительских компетенций содержание изучаемого материала осваивается преимущественно с использованием интерактивных форм и методов: психологических семинаров-практикумов, мотивационных тренингов, мастер-классов, круглых столов, видеосалонов, педагогических мастерских и др.

Результативность подготовки кандидатов в замещающие родители подтверждается востребованностью такого рода социально-образовательных услуг. Так, например, по данным Краевого центра психолого-медико-социального сопровождения «Семья плюс», количество сопровождаемых специалистами служб центра не уменьшается, а увеличивается (см. таблицу 1).

Таблица 1

Численность целевой группы Центра «Семья Плюс» (за первый квартал 2011 г.)

№ п/п	Категория участников сопровождения	Январь	Февраль	Март	Итого
1.	Родительская общественность (чел.)	114	168	198	480
2.	Количество замещающих семей	41	2	64	107
3.	Количество замещающих родителей (чел.)	42	51	137	230
4.	Количество приемных детей (чел.)	65	59	32	156
	Всего (чел.)	262	280	431	973

Качественный анализ результатов подготовки кандидатов в замещающие родители показывает, что выстроенная таким образом вариативная система психолого-педагогического сопровождения способствует гармонизации внутрисемейных взаимоотношений, развитию навыков конструктивного взаимодействия в замещающей семье, формированию ответственного родительства, созданию родительского сообщества, обеспечивает оперативное реагирование на запросы клиентов в случае возникновения трудных жизненных ситуаций.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ИМ СОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Е. В. Зубова (Москва)

Постановка проблемы

Серьезные изменения, происходящие в современном российском обществе, привели к возникновению острых социальных проблем семьи (снижение ее материального уровня, ухудшение физического и психологического состояния здоровья детей и ро-

дителей и др.). Это непосредственно сказывается на образовании и развитии ребенка, влияет на психологическое благополучие всех членов семьи. Утрачиваются традиции семейного воспитания, увеличивается количество семей, находящихся в социально опасном положении, в том числе семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.

В последнее время вопросы комплексного сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с особенностями развития, активно обсуждаются многими учеными (Г. В. Бурменская, Н. Л. Белопольская, Е. И. Захарова, О. А. Карабанова, Е. М. Мастюкова, А. Г. Московкина, О. С. Никольская, Т. Н. Павлий, Е. В. Фисун, Л. Л. Микаэлян, Р. Кочюнас и др.). Современный этап развития коррекционной педагогики и психологии характеризуется поиском новых путей повышения социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья. Научные исследования и практико-ориентированные разработки, посвященные психическому развитию детей с особыми образовательными потребностями, подтверждают важную роль семьи в их воспитании и необходимость совместной коррекционной работы специалистов и родителей (Т. А. Басилова, Т. Г. Богданова, Т. А. Добровольская, А. И. Захаров, Б. Д. Корсунская, И. Ю. Левченко, Е. М. Мастюкова, А. С. Спиваковская, М. М. Семаго, В. В. Ткачёва и др.).

Вместе с тем необходимо признать, что на практике сотрудничество специалистов и семьи не всегда оказывается продуктивным. До сих пор недостаточно осмыслен опыт родителей и сотрудничества семьи и специалистов, препятствующий вторичным, третичным отклонениям в развитии аномального ребенка (Мастюкова, Московкина, 2003; Семаго, 1996).

Появление в семье ребенка с выраженными нарушениями в развитии всегда связано с эмоциональными переживаниями родителей и близких родственников. Поэтому проблема социальной адаптации в обществе имеет большое значение не только для детей, имеющих разные проблемы со здоровьем, но и для членов семей, в которых они воспитываются. Родители таких детей часто испытывают огромные психологические трудности в общении с другими людьми из-за воздействия длительной травмирующей психику ситуации, явившейся результатом переживания по поводу нарушений развития ребенка (Басилова, 2008; Левченко, 2008).

Многие специалисты образовательных коррекционных учреждений традиционно ограничивают свою помощь родителям объяснениями по поводу наличия определенных особенностей у их ребенка и рекомендациями по коррекции этих недостатков в условиях семьи. Однако, как свидетельствует наш опыт, эти рекомендации и объяснения оказываются явно недостаточными. Более того, многими родителями эти рекомендации просто игнорируются. Причиной этого являются специфические личностные изменения у родителей, которые не позволяют им правильно оценить ситуацию, связанную с больным ребенком, и установить адекватные отношения как с ребенком, так и с обучающим его педагогом.

Многие родители в сложившейся ситуации оказываются неспособными справиться самостоятельно с навалившимся на них грузом проблем. В первую очередь, это касается матерей, которые вынуждены отказываться от социальной деятельности или понижать свой профессиональный статус, переходя на менее квалифицированную работу из-за необходимости постоянно ухаживать за своим ребенком (Мастюкова, 2003).

В связи с этим представляет интерес изучение *личностных особенностей родителей детей с ограниченными возможностями здоровья*, переживающих воздействие пролонгированной психопатогенной ситуации, и влияния этих особенностей на характер взаимоотношений с ребенком и другими лицами (Спиваковская, 1981). Прак-

тика свидетельствует о том, что в настоящее время возникла актуальная потребность в разработке и реализации специализированной реабилитационной помощи, оказываемой как аномальному ребенку, так и членам его семьи.

Цель проведенного нами исследования состояла в выявлении личностных особенностей родителей детей-инвалидов и разработке на этой основе конкретных форм психолого-педагогической и психокоррекционной помощи в социальной адаптации и обретении «социальной ниши» как родителей, так и детей.

Выборку исследования составили 36 родителей детей, посещающих дошкольное образовательное учреждение компенсирующего типа в г. Москве и имеющих врожденную нейросенсорную тугоухость.

В качестве **методов** исследования использовались:

- «СМИЛ» (СМОЛ) – модифицированный вариант стандартизированного личностного опросника «ММРІ»;
- «16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла»;
- методика аутоидентификации акцентуаций характера по словесным психологическим портретам Э.Г. Эйдемиллера;
- методика «PARY», позволяющая охарактеризовать, внутрисемейные, родителско-детские отношения.

Результаты исследования

Полученные в ходе исследования данные позволили выявить *три группы родителей* со сходными типологическими особенностями.

В *первой группе* преобладают тревожно-сензитивные личностные тенденции; во *второй* – поведенческие асоциально личностные тенденции; в *третьей группе* проявляются предрасположенность к соматическим заболеваниям и черты, присущие как первой, так и второй группам.

Детальное изучение личностных особенностей родителей детей с нарушением слуха позволило разработать конкретные *формы психолого-педагогической и психокоррекционной помощи* этим лицам в социальной адаптации и обретении «социальной ниши» как для себя, так и для своих детей.

Наша работа с родителями опиралась на идеи сотрудничества, увеличения воспитательных возможностей семьи, установления гармоничных детско-родительских отношений.

Целями этой работы являются:

- изменение психологических установок как родителей, так и педагогов, на роль семьи в образовательном процессе (необходимость обретения родителями функции главных воспитателей);
- изменение стиля взаимоотношений родителей с ребенком;
- более широкое использование педагогических возможностей самих родителей.

Комплексная психо-коррекционная помощь семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, включает два направления: 1) психолого-педагогическое; 2) психокоррекционное (Мастюкова, 2003).

При реализации психолого-педагогического направления используются такие формы работы, как индивидуальные и групповые занятия, тренинги, организация социально значимых мероприятий и детско-родительских акций.

Задачами психолого-педагогического направления работы являются:

- формирование психолого-педагогических знаний и умений, повышение воспитательской компетентности родителей;
- создание оптимальных условий для гармоничного развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья в семье;
- коррекция межличностных взаимоотношений в семье (детско-родительских).

В процессе проведения работы в рамках психолого-педагогического направления родители овладевают специальными воспитательными, коррекционными и методическими приемами, необходимыми для проведения занятий с ребенком.

Важно отметить, что в процессе занятий происходит коррекция неконструктивных форм поведения родителей, изменение их психологического состояния (переход от переживания безысходности, связанного с наличием в семье «проблемного ребенка», к уверенности в возможности коррекции нарушений в его развитии). Отмечается также повышение личностной самооценки родителей в связи с позитивными результатами их воспитательных воздействий и появлением положительной динамики в развитии ребенка.

Психокоррекционное направление работы с родителями также представлено индивидуальной и групповой формами работы.

Его задачами являются:

- формирование новых жизненных ориентиров родителей ребенка с ограниченными возможностями здоровья;
- коррекция неадекватных поведенческих реакций родителей как в отношении со своими больными детьми, так и с социальным окружением.

Показателями эффективности работы являются: возросшая заинтересованность родителей в преодолении дисгармоничных отношений с детьми; появление желания обсуждать проблемы с психологом.

Таким образом, осуществление комплексной коррекционной работы с семьями, имеющими детей с ограниченными возможностями здоровья, по разработанной нами программе способствует созданию здоровых взаимоотношений между членами семей, позволяет предупредить и преодолеть неуспешность в обучении у детей с особыми образовательными потребностями.

Литература

- Басилова Т. А., Александрова Н. А. Как помочь малышу со сложным нарушением развития. М., 2008.
- Богданова Т. Г. Сурдопсихология: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2002.
- Добровольская Т. А. Психологические особенности детей с сенсорными нарушениями. (По данным изучения детей с нарушениями слуха и зрения) // Актуальные вопросы теории и практики коррекционной педагогики. М., 1997.
- Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М., 1993.
- Левченко И. Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Метод. пособие. М., 2008.
- Мастюкова Е. М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М., 2003.
- Не говори ребенку – ты плохой: о воспитании ребенка для педагогов и родителей (По опубликованным и неопубликованным работам Б. Д. Корсунской и воспоминаниям о ней) / Авт.-сост. Э. А. Корсунская. М., 2003.

- Семаго М. М.* Особенности коррекционной работы с семьей в процессе консультирования ребенка с отклоняющимся в развитии // Школа здоровья. 1996. №3.
- Семаго М. М.* Проблемные дети: основы диагностической и коррекционной работы психолога. 2-е изд. М., 2001.
- Спиваковская А. С.* Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций // Семья и формирование личности / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1981.

ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ С ПСИХИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ ОДНОГО ИЗ ЕЕ ЧЛЕНОВ

М. С. Кадменская (Москва)

Психическая болезнь – тяжелое событие и испытание и для больного человек, и для его семьи. Когда человек заболевает психически, меняется его поведение, черты характера, мировосприятие, отношения с коллегами и близкими людьми, часто существенно снижаются его возможности. В этой ситуации именно семья оказывается тем форпостом, который может снизить разрушительные последствия болезни или же усугубить их; на нее ложится большая ответственность и нагрузка. К сожалению, опираясь на данные, с которыми мы сталкиваемся в повседневной работе в психиатрической клинике, мы можем говорить о крайне низком уровне осведомленности основной части населения в вопросах душевных расстройств. Позиция общества в данном вопросе, как правило, осуждающая или избегающая. Такое положение дел существенно затрудняет заболевшим и их родственникам путь к получению достоверной информации и квалифицированной помощи. Эти проблемы нам бы хотелось обсудить в данной статье.

Начнем с первого обращения за помощью. Специфика психических заболеваний состоит в том, что их проявления трудно отличить от характерологических особенностей человека. Сложно представить себе, что близкий вам человек, с мнением и желаниями которого вам всегда приходилось считаться, не владеет своими эмоциями и воспринимает происходящее неадекватно. Особенно трудно в это поверить родственникам: они привыкли к человеку, эмоционально связаны с ним и могут логично объяснить практически любые странности в его поведении или восприятии, даже если они им не нравятся. Эти странности могут вызывать недовольство и даже агрессию, желание изменить поведение своего родственника, как-то повлиять на него. Однако при этом часто не возникает даже подозрения о неадекватном восприятии реальности близким тебе человеком, о том, что он не справляется со своими эмоциями и поведением и нуждается в помощи. Только при нарастании странностей или причинении вреда человеком самому себе начинается поиск компетентных специалистов. И тут же возникает следующая проблема – этим специалистом может оказаться психолог или психиатр. А это уже вызывает страх и отторжение. К сожалению, культура заботливого и берегающего обращения со своим психическим здоровьем – то, что еще только предстоит развивать в нашем обществе.

Трудности межличностных отношений с заболевшим родственником выходят на первый план с того времени, когда семья уже убеждается в необходимости обращения за помощью. При большей части тяжелых психических заболеваний у больного отсутствует критичное отношение к своей болезни – заболевшие воспринимают свое поведение и переживания как нормальные и единственно возможные в данной ситуации. Поэтому убедить их в том, что с ними что-то не так, чаще невозможно, и родственникам приходится действовать вопреки желанию заболевшего, чтобы привести

его к специалистам. Это может вызывать негативные реакции, конфликты, провоцировать чувство вины у «помогающих».

Сложность самого феномена психической болезни выступает в качестве следующей преграды. Возникновение изменений настроения, тревог, страхов, бреда трудно объяснить. Разные люди, стремясь объяснить эти явления, относят их к понятным для себя вещам, как это делалось во все века. К сожалению, и в наше время неинформированным родственникам иногда приходится проходить столь же длинный путь, какой проделала вся история отношения к душевным заболеваниям. Тревогу и другие симптомы начинают связывать со сглазом или бесами, обвиняют недоброжелателей, родственников, обстоятельства, ищут причину недуга в соматических болезнях. В результате – долго скитаются по врачам, становясь еще тревожней, обращаются к гадалкам и экстрасенсам, обретая все большую подозрительность, стремятся изменить обстоятельства, сменить работу, развестись, не понимая, что первопричиной служит изменившееся эмоционально-психическое состояние близкого человека. Такие поиски подходящих специалистов могут затянуться на годы. В решении возникших трудностей и проблем может помочь своевременное и качественное информирование. Причем информацией о психических заболеваниях должны обладать все люди помогающих профессий, к которым может обратиться болевающий человек – психологи, врачи, служители церкви. Необходимо помнить о том, что вовремя оказанное лечение может существенно снизить последствия психического заболевания, а в некоторых случаях – предотвратить инвалидизацию.

Этап восстановления после перенесенной психической болезни или декомпенсации – тот момент, который может определить всю дальнейшую жизнь человека. Начало психической болезни требует от человека существенных изменений – в образе жизни, в отношении к своим переживаниям и внутреннему миру, к себе; болезнь вносит неопределенность и непредсказуемость в жизнь человека, вызывает тревогу и депрессивные или защитно-маниакальные переживания. Кроме того, возвращение в социум с печатью психической болезни оказывается во многих случаях травматичным – это может быть связано как с отвергающим общественным мнением, так и со снижением возможностей социальной адаптации заболевшего человека. В этих обстоятельствах тяжелый груз ответственности и заботы ложится на семью. Основными проблемными точками здесь являются правильное отношение и информированный подход к болезни родственника, его эмоциональное понимание и поддержка, установление сотрудничающих, а не инфантилизирующих отношений с заболевшим членом семьи, поиск вместе с ним путей и возможностей нормализации и улучшения его жизни. Даже небольшая поддержка, в которой семья так нуждается в этот момент, может привести к существенным результатам, мобилизовав и направив ресурсы семьи, снизив тревогу.

При этом нельзя забывать, что в семьях людей с душевными расстройствами межличностные отношения могут быть крайне сложными, запутанными и эмоционально напряженными вне зависимости от болезни.

Пример первый

Пациентка Л. 34 лет. В 10 лет оставлена матерью и живет с отцом и бабушкой, с 14 лет госпитализируется в ПБ. Последняя госпитализация вызвана религиозным бредом, агрессивностью по отношению к отцу, которые начали нарастать после недавней смерти бабушки. В этой семье отец и дочь стали замкнуты друг на друга, большую часть времени они проводят дома вместе, отец не работает, живет на пособие дочери

по инвалидности. Он обвиняет дочь в том, что из-за любви к ней не женился и не завел новую семью, так как ей там было бы плохо. Дочь, видимо, с детства необоснованно чувствует свою вину и ответственность за взрослого отца, брошенного «плохой» женой, что заставляет ее больше заботиться о нем и, сочувствуя его и своим трудностям, все прощать. Вместе с тем присутствует злость за свою неудачную жизнь, неудовлетворенность и отсутствие личных отношений как у отца, так и у дочери, ответственность за которую они перекладывают друг на друга, что приводит к росту и накоплению в семье агрессии. Дочь еще молода, активна, но социально не приспособлена и эмоционально не развита. Вместе они делают друг друга еще более зависимыми, ослабляют, чтобы не потерять.

Пример второй

Пациентка К. 54 года, больна с молодого возраста – периодически она начинает чувствовать за собой слежку и связь с несуществующими организациями, якобы насылающими на нее болезни. Она одна воспитала дочь, которой с детства приходилось приспособливаться к внезапному отсутствию матери и переездам к родственникам, когда ее мать госпитализировали. Это оберегало ее от психозов матери, но ей трудно было чувствовать себя надежно защищенной и привязаться к такой внезапно пропадающей и эмоционально меняющейся матери. Сейчас ей 20, она живет отдельно от матери, но, как ближайший родственник, является тем человеком, который госпитализирует ее и забирает домой. Довольно часто она подолгу отказывается забирать мать из психиатрической больницы даже при ее хорошем состоянии, сдает ее туда при первых конфликтах. На проведенной психологической консультации выясняется, что дочь испытывает сильную обиду по отношению к своей матери, которая во многом мешает ей понимать мать, искать с ней общий язык и выражать свою привязанность. В этом случае можно говорить о том, что госпитализации отчасти становятся отражением давних эмоциональных трудностей в отношениях матери и дочери.

Приведенные примеры показывают, что семейные функции и роли в этих и многих других семьях душевнобольных распределяются неправильно, провоцируя возникновение семейных психических драм и патологических отношений. В этом смысле лечебные инстанции (больницы, диспансеры, центры психологической помощи), а также общественные организации могут служить тем «третьим» в отношениях, который может прервать напряженную эмоциональную связь в замкнутой семейной системе, восстановить спутанные границы между членами семьи и помочь разобраться в ситуации.

Нельзя забывать также, что напряженность в семье не всегда зависит от заболевшего. Иногда конфликты происходят по вине родственников, и в этих случаях возвращение выздоравливающего члена семьи обратно в психотравмирующую ситуацию будет существенно снижать результаты проведенного лечения. Это делает социально-психологическую работу с семьей одним из важнейших факторов успешной реабилитации людей с психическими расстройствами.

Наконец, хотелось бы особо подчеркнуть высокую социально-психологическую значимость профилактики психических расстройств. До конца неясным остается вопрос о причинах возникновения психических болезней; учеными выделены как нейромедиаторные, так и эмоционально-воспитательные нарушения в функционировании людей с психическими расстройствами. При этом вполне достоверно можно говорить о том, что благополучная семья является источником психологического здоровья ее членов.

КОМПЛЕКСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В. В. Каранова (Магадан)

Семья заключает в себе огромный социальный, экономический и культурный потенциал, и его необходимо использовать для достижения нового качества современного российского общества. Сегодня государство заинтересовано в активно действующей семье, способной обеспечить не только свое выживание, но и развитие. Именно такая семья может стать важным фактором обеспечения социально-психологической стабильности общества. Укрепление института семьи – это задача и каждого человека, и общества в целом. Необходимо консолидировать все здоровые силы общества – органы государственной власти и местного самоуправления, общественные и иные некоммерческие организации, религиозные конфессии – в деле стабилизации и кардинального улучшения положения семей.

Ярким примером эффективной интеграции усилий представителей разных областей социальной сферы является проект «Семейный марафон», реализующийся уже седьмой год в Магадане.

Семья является важнейшим социальным институтом общества, который отвечает за физическое и духовное развитие человека. В ней формируются основы здорового образа жизни человека, поэтому приоритетным направлением «VII Семейного марафона» явилось укрепление физического и психологического здоровья членов магаданских семей.

В рамках «Семейного марафона» проведено ряд встреч разной тематической направленности: в Областной детской библиотеке – по вопросам пренатального развития детей; в Пенсионном фонде – по проблеме реализации материнского капитала; в клубе «Ветеран» – эстафета поколений «Это наша Победа, одна – на двоих!». Результаты исследований состояния физического и психологического здоровья населения региона, проведенных студентами и преподавателями Северо-Восточного государственного университета, специалистами учреждений культуры, здравоохранения, социальной поддержки, спорта, молодежной политики, стали предметом обсуждения на круглом столе «Здоровье магаданской семьи: проблемы и перспективы».

Новыми инициативами «Семейного марафона» стали: информационно-познавательная игра «Семья» для молодежи; презентация позитивного опыта семейного воспитания в магаданских семьях «Осознанное родительство»; представление проекта «Университет третьего возраста» и одного из его факультетов «Маленькая дверь в большой мир». Большой популярностью среди магаданцев пользовалась прямая линия «Семейный марафон», прошедшая на областном радио, благодаря которой в течение нескольких дней горожане могли проконсультироваться по различным семейным проблемам у специалистов. Завершился «Семейный марафон» традиционным приемом семей представителями разных учреждений социальной сферы: образования, здравоохранения, культуры, спорта и других. Его особенностью в этом году стало то, что в их числе были специалисты, работающие с пожилыми членами семьи: врачи-геронтологи, гинекологи, кардиологи и др.

По итогам нынешнего «Семейного марафона» принято решение о создании общественной организации – некоммерческого образовательного партнерства с одноименным названием. Планируется подписание соглашения между заинтересованными ведомствами областной администрации, Мэрии Магадана, Пенсионного фонда для осуществления проекта «Университет третьего возраста» в течение всего года. По-

явилась идея, чтобы победители городского конкурса «Семья года», аналогично тому, как делают это призеры «Педагог года», стали примером для других и в течение всего года делились своим опытом положительного родительства на специально организованных дискуссионных площадках в различных учреждениях.

В следующем году будет отмечаться 100-летие создания Общества глухих в России, поэтому, в рамках «Семейного марафона», помимо множества традиционных мероприятий, совместно с общественной организацией инвалидов планируется провести встречи семей, в которых воспитываются дети с таким недугом.

Стоит отметить, что инициаторы «Семейного марафона» включены в рабочую группу при Губернаторе по созданию концепции семейной политики в Магаданской области.

Общественное движение расширяет географию своей деятельности. Поступили предложения от инициативных педагогов из Ягоднинского и Ольского районов об открытии филиалов «Семейного марафона». Налаживаются контакты с Северо-Восточным федеральным университетом г. Якутска. Опыт реализации нашего проекта вызвал огромный интерес у коллег из соседнего региона. Возможно, в будущем работа будет совместной.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

О. М. Кирилук (Санкт-Петербург)

Социальная модернизация в России принесла с собой коренные изменения содержания социальных связей и отношений в обществе, привела к трансформации социальных структур и ломке устоявшихся социальных институтов. Изменения не обошли стороной и институт семьи. В настоящее время под влиянием комплекса экзогенных и эндогенных факторов в нашей стране отчетливо проявляют себя дезорганизация семейных ролей, нарушение традиционных функций семьи, модификация прежней системы семейных ценностей. Изменения в институте семьи сопровождаются такими негативными явлениями, как ориентация на малолетность, увеличение числа разводов и возраста вступления в брак. Данные тенденции характерны как для стран Западной Европы, так и для России.

Прежде чем приступить к исследованию социальной работы с семьей, следует разобраться, что же такое семья. Семья – это объединение людей, связанных кровным родством или узами брака, общим бытом и взаимной ответственностью (Словарь-справочник по социальной работе, 2000, с. 293). Следует обратить внимание на различие понятий «семья» и «брак». Часто первое, более широкое, понятие сводят ко второму. Но семья – это не только супружеские связи, но и отношения между родителями, детьми, братьями, сестрами и другими родственниками. В то же время каждая семья образует собственную культурную среду в рамках общей культуры определенного народа, конфессии, государства. И потому «попасть в семью» – значит принять и осознать ее субкультуру. Тех, кто не признает такой порядок, семья чаще всего отторгает.

Много литературы посвящено «нуклеарной семье», знаменующей современный тип семьи. Это название происходит от слова «нуклон», что на латинском означает «ядро». Понятие «нуклеарная семья» подразумевает семью с одной брачной парой и их неженатыми детьми или без них. Процесс урбанизации значительно модернизировал семью. Зачастую взрослые дети и их родители живут в разных домах, в различных частях одного и того же города или вообще в разных городах (Антонов, Медков, 2006).

Меняется представление о семье, которая сегодня уже не сводится только к людям, живущим под одной крышей. Современная тенденция во внутрисемейной политике – создание многоядерной, а если придерживаться латинских терминов, то мультиядерной, или мультифамильной семьи. Такая семья также создает собственную субкультуру, но, в отличие от прежних форм семьи, она представляется более открытой для интегрирования разных культур.

Если объектом культуры в целом являются огромные массы людей, то семейная культура относится к отдельному человеку, его конкретной личностной судьбе.

К *основным функциям семьи* относятся:

- поддержание биологической непрерывности благодаря рождению детей и обеспечению биологического существования – пищи, жилища, одежды;
- создание культурной непрерывности: передача новым поколениям общественно-культурного наследия (Антонов, 2003, с. 78–80).

Социальная работа с семьей опирается на ее понимание как малой социальной группы.

На *макроуровне* при рассмотрении семьи как социального института изучаются:

- общественное сознание в сфере брачно-семейных отношений;
- обобщенные характеристики семейного поведения отдельных групп населения, дифференцируемых в соответствии с различными экономическими и культурными условиями их жизнедеятельности;
- влияние общественных потребностей на характер отношений и образ жизни семьи;
- причины и последствия недостаточно высокой эффективности функционирования института семьи при тех или иных условиях;
- социальный механизм изменения семейных норм и ценностей;
- эффективность реализации институтом семьи своих основных функций в различных политических, социально-экономических и культурных условиях;
- соотношение образцовых семейных норм и ценностей с реальным поведением семьи.

На *мезоуровне* изучаются условия формирования, структура и этапы развития современной семьи, распределение обязанностей между ее членами, причины и мотивы разводов. При изучении структуры семьи используются не только количественные показатели – состав семьи, количество ее поколений – но и качественные характеристики: степень сплоченности; характер семейного взаимодействия; распределение социальных ролей и лидерских полномочий в семье; структура семейного общения и другие. На этом уровне социальной работы исследуются различные функции семьи – воспитательная, хозяйственно-бытовая, духовного общения, репродуктивная, материального обеспечения, игровая, организационная и др. – а также способность супругов реализовывать их в процессе совместной жизни. Важным для понимания социально-психологических проблем супругов является изучение влияния социального окружения на функционирование семьи. Социология исследует широкий спектр социально-психологических проблем современной семьи: снижение уровня брачности; рост числа разводов и количества супружеских пар, проживающих отдельно; распространение внебрачной жизни и повышение уровня внебрачной рождаемости; увеличение числа неполных семей (с одним из родителей; как правило, – матерью); перегрузки работающих женщин домашними обязанностями; рост количества малообеспеченных семей; семейные нормы; структура семейных связей; социально-психологические последствия разводов как для супругов, так и для их ближайшего окружения; взаимоотношения родственников в семье.

На *микроуровне* социальной работы исследуются социальные и социально-психологические проблемы супругов, проводится диагностическая работа как важное условие оказания социальной помощи и поддержки.

В своем единстве перечисленные функции представляют систему семейных отношений. Возникновение в этой системе дисфункции, т. е. рассогласования во взаимодействии ее компонентов как целого, приводит систему в аномальное состояние. Игнорирование, а порой и полный отказ семьи по тем или иным причинам от выполнения какой-либо функции дестабилизирует семейный образ жизни, определяет угрозу ее распада. Семьи, социальное функционирование которых по субъективным или объективным причинам затруднено, характеризуются как семьи социального риска (Курбатов и др., 2006, с. 192).

Социальную работу с семьей осуществляют в пределах своей компетенции:

- управления здравоохранения, социальной защиты населения по делам несовершеннолетних, образования областных, районных, городских, республиканских и государственных администраций;
- социальные службы работы с молодежью;
- службы социальной работы с семьей (консультационные пункты; общественные приемные; телефоны доверия; службы социально-психологической помощи семье; службы социальной адаптации; школы будущих матерей; медико-социальные кабинеты; центры реабилитации; центры по работе с семьями с инвалидами; центры работы с детьми с особыми потребностями; школы родительской поддержки; кризисные стационары).

В современной России состояние большинства семей крайне неблагоприятно, поэтому обеспечение их стабильности и нормального развития требует улучшения условий и качества их жизни. И если мы хотим, чтобы российские дети были счастливы, а не обездолены, нужно ускоренными темпами, разрабатывать новые эффективные технологии социальной работы.

Литература

- Антонов А. И. Семья: функции, структуры, теории семейных изменений. М., 2003.
Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. 2-е изд. М., 2006.
Курбатов В. И. и др. Социальная работа: Учеб. пособие. 5-е изд. Ростов-на-Дону, 2006.
Словарь-справочник по социальной работе / Под ред. Е. И. Холостовой. М., 2000.

СОЦИАЛЬНЫЕ АКЦИИ ПО ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О. М. Ковтунова (Екатеринбург)

Достижение взаимодействия церкви и государства является значимым фактором формирования и развития гражданского общества.

Православные организации Екатеринбургской Епархии (церковные приходы, благочиния церковных округов), используя механизмы взаимодействия с населением, обеспечивают реализацию высокой миссии социального служения народу.

Вместе с тем существует проблема коммуникативных барьеров между светским и религиозным языками, воспитанием и культурой в целом. В частности, это касается понимания содержания понятий и феноменов «благотворительность» и «милосердие». Эти понятия еще не являются неотъемлемой частью социального сознания. С одной стороны, они имеют некоторый конъюнктурный оттенок, насыщая собой выступления некоторых политизированных деятелей на время избирательных кампаний, с другой, не осознана полностью их глубинная суть. Большая часть наших сограждан все еще склонна воспринимать благотворительность только как функцию государства, реализуемую через учреждения социального обслуживания. Между тем в нашем Отечестве веками эта деятельность была одной из главных функций православной церкви и патриотически настроенных граждан (Еременко, 2010).

Развитие благотворительности, расширение ее масштаба, требует объединения усилий православных, государственных и общественных организаций. Единые для государственного и православного социального служения подходы к общечеловеческим ценностям милосердия и благотворительности позволяют это сделать. Особенно наглядно эти ценности проявляются в ходе взаимодействия в целях оказания помощи семье и детям (там же).

Объектами такого взаимодействия на почве благотворительности, помимо семей, могут быть отдельные нуждающиеся граждане, социальные группы, общество в целом.

Субъектами взаимодействия являются специалисты, работающие в учреждениях социального обслуживания, а также социальные работники при благочиниях и приходах русской православной церкви (на необходимость введения такой должности указал в феврале 2011 г. Освященный Архиерейский Собор).

Цель взаимодействия – реализация идей милосердия и благотворительности как высшей ценности общества, поиск и мотивирование добровольцев, занимающихся помогающей деятельностью, привлечение благотворителей для помощи нуждающимся, в том числе переживающим трудности семьям. Следовательно, одной из *технологий взаимодействия* православной и государственной социальной организации во имя благополучия семьи могут являться такие формы связи с населением, которые ускоряют процессы создания в общественном сознании положительных образов и формирования ценности семьи.

Наиболее полно решению данной задачи отвечает формат *социальной акции*, близкий и понятный населению.

Социальная акция – это совокупность мер и мероприятий индивидуальных и групповых субъектов по реализации конкретной социально значимой задачи. Положительной стороной социальной акции является ее эмоциональная насыщенность, способствующая быстрому и корректному включению ее участников в систему социальных отношений и связей, снятию коммуникативных барьеров. Проведение социальных акций обеспечивает достижение эффективного взаимодействия между группами, учреждениями и социальными институтами, не соединенными иерархическими властными связями. При этом взаимодействие между ними одинаково значимо для всех сторон, так как их объединяет одна общая цель (Чернов, 2002). Социальная акция носит комплексный характер, предполагает реализацию индивидуальных, групповых и массовых форм работы. Обязательным условием проведения социальной акции является использование совокупности эффективных методов и приемов работы, учитывающих ментальный опыт людей, культурные традиции народа.

В соответствии с классификацией форм межгруппового взаимодействия, предложенной В. С. Агеевым (Агеев, 2000), благотворительные социальные акции можно дифференцировать на долгосрочные (продолжающиеся год или ряд лет),

краткосрочные (проводящиеся в течение одного или нескольких дней) и сверхкраткосрочные.

К *долгосрочным* социальным акциям относится реализация социальных проектов, плановых заданий на договорной основе с четко поставленной конкретной целью, требующих для своего осуществления достаточно длительного времени (там же). В процессе проведения долгосрочной социальной акции могут осуществляться также краткосрочные и сверхкраткосрочные социальные акции.

Краткосрочные социальные акции – это приуроченные к конкретным праздникам, посвященным семье, специальные социальные мероприятия, направленные на стимуляцию оказания спонсорской помощи, включающие адресное вручение подарков и наград, поощрение благотворителей и т. д. (Доти, 1996). Такими событиями могут быть: «День добра», «Неделя добра», рождественские и пасхальные недели милосердия, фестивали и марафоны семьи, праздники семьи, проводимые 8 июля в День святых Петра и Февроньи, праздничные мероприятия, посвященные дню Матери.

Сверхкраткосрочные акции, или флешмобы, проводятся с целью раздачи листовок, буклетов, просвещения населения в русле деятельности православной организации по укреплению семейных устоев у населения. Флэшмоб – это неожиданное появление людей в заранее установленном месте и в заданное время. При этом, как правило, участники акции совершают некоторые заранее определенные (в сценарии) действия. Такие события происходят во время празднования как всеобщих праздников, так и знаменательных событий в жизни конкретных семей (Чернов, 2002).

ГОУ СО «Центр социальной помощи семье и детям г. Богдановича» с 2004 г. взаимодействует с Екатеринбургской епархией. Основная форма взаимодействия – это проведение социальных акций как долгосрочных, так и краткосрочных, с целью укрепления и стабилизации семьи.

К числу долгосрочных акций, проводимых с целью оказания помощи семье и детям, относится реализация проекта «Сестричество» (2007–2008), выполненного совместно отделом социального служения Екатеринбургской епархии, воспитанницами церковно-приходских школ г. Богдановича, села Троицкое Богдановичского района и воспитанниками стационарного отделения для детей, оставшихся без попечения родителей, ГОУ СО «Центр социальной помощи семье и детям г. Богдановича».

В настоящее время осуществляется подготовка к реализации проекта «Служба „Милосердие“». В рамках этого проекта предполагается объединить усилия православной церкви, медицинских учреждений, социальных служб для оказания помощи одиноким пожилым людям, больным, инвалидам, людям без определенного места жительства, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, малообеспеченным семьям.

Таким образом, проведение социальных акций, направленных на изменение отношения к семье, способствует формированию семейных ценностей и укреплению взаимодействия православной церкви и учреждений социального обслуживания.

Литература

- Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 2000.
- Доти Д. Паблисити и паблик рилейшнз. М., 1996.
- Еременко А. М. Проблема лжи в семиотическом аспекте. X-я Международная конференция по логике, методологии и философии науки. Минск, 2010.
- Концепция возрождения духовного просвещения и благотворительности // ЖМП. 1991. № 7.
- Чернов Г. Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы. Дубна, 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И СОПРОВОЖДЕНИЕ В СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В «ЦЕНТРЕ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ ЮАО ДЕПАРТАМЕНТА СЕМЕЙНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОРОДА МОСКВЫ»

Е. П. Кречко (Москва)

В современном российском обществе обострились демографические проблемы, которые выражаются в снижении рождаемости, нарушении репродуктивного здоровья населения и разрушении устойчивой структуры семьи.

В материалах V Всероссийского конгресса «Мир Семьи» отмечалась следующая статистика по г. Москве: в настоящее время в год рождается 1 млн 200 тыс. детей; к 2020 г. начнет создавать семьи и рожать детей поколение 1990-х годов. В связи с изменением семейных и духовных ценностей, ориентацией, прежде всего, на материальные ценности, рождаемость после 2020 г., согласно прогностическим оценкам, составит 500–600 тыс. детей.

По данным Российского министерства здравоохранения, в 2000–2006 гг. 25% родов имели осложнения; у 20% рожденных детей зафиксированы различные отклонения от нормы; в 15% случаев у детей выявлена врожденная патология; и только в 15% имело место нормальное течение родов. Таким образом, 85% родившихся детей составляют группу риска и имеют предпосылки для приобретения хронических заболеваний в будущем.

Согласно статистике, за период 2008 г. в Москве было заключено 88000 браков и одновременно зафиксировано 66065 разводов. В настоящее время до 80% браков распадается в течение первого года, когда часто уже есть ребенок; 40% женихов и 41% невест считают, что развод – это наилучший выход из неудачного брака.

Беременность – период серьезных психофизиологических изменений у женщины. О дородовом периоде развития и воспитания человека давно говорят врачи, психологи, общественные деятели, на него полагаются зарубежные ученые многих стран, обеспокоенные ухудшением здоровья населения своей страны. Это кризисный период в жизни как самой женщины, так и ее близких: возникают сложности в супружеских и детско-родительских отношениях, обостряются хронические заболевания. Эти факторы оказывают негативное воздействие на плод, могут порождать патологии беременности, нарушения психологического здоровья женщины и ее будущего ребенка. Психопрофилактика и психокоррекция как процесс всесторонней подготовки к родам предполагает использование личностно-ориентированного подхода к беременной женщине и роженице, суть которого – обращение к психологии личности и психологическим особенностям беременных для формирования у них осознанной роли матери. Те же задачи ставятся перед психологом при работе с будущим отцом.

Согласно Закону г. Москвы от 7 октября 2009 г. № 43 «О психологической помощи населению в городе Москве», «сложная психологическая ситуация» определяется как «ситуация, нарушающая нормальную жизнедеятельность человека, семьи или социальной группы, которая не может быть преодолена ими самостоятельно». В решении этих проблем с каждым годом повышается роль психологической помощи, которая осуществляется в форме индивидуального и группового семейного психологического консультирования, психотерапии, психокоррекции и психопрофилактики. Психологическая работа направлена на всех членов семьи, участвующих в создании условий для развития ребенка, особенно на тех, кто включается в диадические отношения: отец ребенка, родители матери (в первую очередь, ее мать) и другие значимые для матери люди.

Специалистами «Центра психолого-педагогической помощи семье и детям ЮАО Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы» – перинатальными, детскими, подростковыми, семейными психологами, нейропсихологами, клиническим психологом – реализуются 30 психологических программ для различных возрастных категорий клиентов. Большой популярностью у клиентов пользуются групповые занятия, семейное консультирование супружеских пар по подготовке к беременности, родам и послеродовому периоду, проводимые перинатальными психологами Центра более 3 лет. Отвечая на запросы родильных домов, перинатальные психологи проводят выездные консультирования по вопросам психологической работы с женщинами в ситуации их отказа от материнства, осуществляют психологическую помощь женщинам и их семьям в трудных жизненных ситуациях. Кроме того, организуются групповые занятия с беременными и кормящими мамами в родильных домах и женских консультациях ЮАО, направленные на поддержку грудного вскармливания как источника формирования эмоциональной привязанности матери и ребенка.

Для женщин и супружеских пар, ожидающих появления ребенка, в Центре в удобное время проводятся индивидуальное, семейное консультирование и групповые занятия по программе психокоррекции и психопрофилактики в период беременности, родов и в послеродовом периоде по программе «Счастливый родитель». При разработке программы по психологическому сопровождению супружеских пар и подготовке беременных женщин к родам автор опирался на опыт реализации современных перинатальных технологий в России. Были проанализированы имеющиеся программы подготовки беременных женщин к родам ведущих ученых в области психологии родительства: Г. Г. Филипповой, Н. П. Коваленко, В. В. Абрамченко, И. В. Добрякова, Е. А. Зуевой, М. А. Чичериной и др.

Для кормящих мам, имеющих детей от момента рождения до 1 года, организованы группы психологической поддержки «Грудничковые встречи» и «Мама рядом», на которых женщины имеют возможность получить профессиональную психологическую помощь и поддержку специалиста по грудному вскармливанию и самих участниц-женщин, что помогает им почувствовать материнскую уверенность и силы для воспитания своего ребенка.

Анализ показывает, что в группе рожениц, прошедших психологическую подготовку по данной программе, успешность родов на 56% выше, чем в группе неподготовленных женщин. В понятие «успешность родов» входит: отсутствие родовых травм у женщины (без хирургического вмешательства); нормальное течение родов (без стимуляции родовой деятельности); отсутствие родовых травм у ребенка. Улучшение всех этих показателей, а также отзывы врачей-акушеров и рожениц свидетельствуют о целесообразности применения психокоррекционной программы при подготовке женщин к родам.

Для новорожденных и детей до года и их мам разработана программа психомоторного развития ребенка «Первые шаги», направленная на оптимизацию понимания родителем ребенка и общения с ним через игровое взаимодействие. Детей от момента рождения до 3 лет и их родителей педагоги-психологи Центра включают в группы раннего развития, участвуя в которых каждый ребенок получает не только новые знания об окружающем мире, но и эмоциональную поддержку своих любящих родителей. Структура занятия выстраивается с учетом психофизиологических особенностей каждого ребенка: коммуникативные игры, пальчиковая гимнастика, сказки, творчество, развивающие задания.

Для самых маленьких детей до полутора лет занятия проводятся в паре «родитель–ребенок» при поддержке психолога по принципу «познавая мир, находи себе

занятие по душе». Ребенок активно изучает окружающую обстановку и сам выбирает понравившиеся ему игрушки и игры, в которые он начинает играть при поддержке своих родителей.

Для детей, имеющих задержки развития разной степени тяжести, проводятся групповые занятия по программе нейропсихологической коррекции. С этой же целью для родителей организуется индивидуальное консультирование нейропсихолога.

Согласно статистике нашего учреждения, по количеству оказанных услуг обратившимся гражданам за 2010 г. и 1 квартал 2011 г. на 1 место вышли нейропсихологические консультации (для детей, имеющих различной степени задержки развития); на 2 место – психокоррекция и психопрофилактика в период беременности, родов и в послеродовом периоде. Третье место представлено направлением групповых развивающих занятий для родителей с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, группами психологической помощи и поддержки для женщин, тренингами для младших школьников и подростков.

Таким образом, важным условием формирования здорового поколения является подготовка к эффективному родительству. Благодаря психологическому сопровождению семьи на всех этапах ее развития в соответствии с индивидуальным запросом обеспечивается ее гармоничное, успешное развитие и функционирование.

Литература

- Абрамченко В. В. Современные методы подготовки беременных к родам. СПб., 1991.
- Добряков И. В., Малярская М. М. Как родить счастливого ребенка? СПб., 2008.
- Зуева Е. А. Я беременна – это временно. М., 2006.
- Коваленко Н. П. Комплексный метод психофизической подготовки женщин к родам. СПб., 1997.
- Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М., 2008.
- Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей: Учебно-метод. пособие. М., 1996.
- Филлипова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.
- Филлипова Г. Г., Захарова Е. И., Печникова Е. Ю. Беременность. Консультации акушера-гинеколога и психолога. М., 2008.
- Холостова Е. И. Черняк Е. М., Стрельникова Н. Н. Семейное воспитание и социальная работа: Учеб. пособие. М., 2010.
- Чичерина Н. В. Воспитание до рождения. М., 2002.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб., 2008.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ

В. М. Кузьмина, О. В. Воробьева (Курск)

Актуальность данной темы обусловлена тем, что молодая семья сталкивается с большим числом социально-психологических трудностей на начальном этапе своего существования. По данным исследователей, основная часть разводов приходится именно на первые годы брака, когда семья еще считается молодой, а семейное счастье является наиболее хрупким. Это вызвано многими причинами: неудавшейся адаптацией

супругов друг к другу и семейной жизни; неблагоприятными материальными условиями; психологической неподготовленностью супругов к браку и др. Ошибки, совершаемые молодыми людьми еще до вступления в брак, отражаются на всей дальнейшей совместной жизни супругов.

Принципы – это основополагающие начала, идеи, отражающие объективные закономерности какой-либо деятельности, сформулированные в виде правил и применяемые для организации этой деятельности. Этим определяется важность их точной формулировки. Осуществление государственными органами и учреждениями деятельности по реализации семейной политики в России опирается на принципы, которые, в силу своей значимости, получили законодательное закрепление в Указе Президента РФ от 14.05.1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики». Некоторые из них регламентируют, в частности, решение вопросов, касающихся социальной поддержки молодых семей.

В первую очередь, следует отметить принцип, фиксирующий *самостоятельность и автономию семьи в принятии решений, касающихся ее жизни и развития*. Экономические, правовые и идеологические меры государственной семейной политики должны не регламентировать поведение семьи, а способствовать ее саморазвитию, предоставлять возможность выбора форм поддержки. Социальная поддержка не должна превращаться в социальные «костыли», провоцирующие формирование иждивенчества и социальной беспомощности молодых супругов.

С этим принципом непосредственно связан второй – *принцип партнерства семьи и государства*, разделение между ними ответственности в сфере семейной политики. С точки зрения этого принципа, семья и государство рассматриваются как субъекты социальной политики, в рамках которой и осуществляется социальная поддержка семьи. Социальная политика государства должна способствовать созданию экономически активным членам семьи условий для обеспечения их благосостояния на трудовой основе.

Сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями, использование механизмов социального партнерства власти, бизнеса и СМИ для социальной поддержки молодых семей следует также признать в качестве самостоятельного принципа. Особенно важна такая поддержка в реализации репродуктивных планов семей; при этом она должна быть предоставлена, в первую очередь, работающим родителям и семьям, стремящимся обеспечивать свое благосостояние на трудовой основе. Следует гарантировать на практике реализацию всех прав, предоставляемых Трудовым кодексом Российской Федерации работникам с семейными обязанностями. Создание условий для рождения детей работающими родителями, несмотря на все неудобства для работодателей, – это вложение в будущее страны, в том числе в новые трудовые ресурсы для бизнеса. Невозможно и опасно жить только сиюминутными интересами.

Принцип, провозглашающий *равноправие между мужчинами и женщинами в достижении более справедливого распределения семейных обязанностей, а также в возможностях самореализации в трудовой сфере и в общественной деятельности*, для молодых семей чрезвычайно актуален. Именно перед молодыми супругами стоят задачи формирования своего семейного уклада, распределения домашних обязанностей. Они решают вопрос, работать ли молодой матери, или заниматься воспитанием детей, и т. д. Социальная поддержка молодых семей должна создавать такие условия, чтобы решение всех этих вопросов не носило вынужденного и ситуативного характера, например, обусловленного трудностями трудоустройства женщины, имеющей ребенка, в силу отсутствия возможности устроить малыша в детское дошкольное учреждение. Реализация принципа равноправия мужчин и женщин предполагает развитие

форм социального обслуживания молодых семей как государственными социальными учреждениями, так и частными фирмами, предоставляющими социально-бытовые услуги. Таким образом, этот принцип определяет необходимость создания условий, обеспечивающих равные возможности молодых супругов для самореализации в трудовой и общественной деятельности через развитие сферы социального обслуживания (Прохорова, 2005, с. 15).

Развитие системы социального обслуживания должно обеспечивать возможность для молодой семьи в случае возникновения любых затруднений получить помощь, в первую очередь консультативную, и поддержку в разрешении возникшей проблемы. Для молодых семей, имеющих достаточный уровень материального обеспечения, услуги не только могут, но и должны предоставляться на платной основе, что позволит привлекать к работе высококвалифицированных специалистов, в том числе, например, из частных семейных консультаций. Это создаст условия для осуществления ранней профилактики семейного неблагополучия, конфликтов, приводящих к разводам, ошибкам в воспитании детей.

Как принцип организации социальной поддержки молодых семей следует рассматривать также требование *создания такого уровня обеспеченности населения определенным гарантированным перечнем социальных услуг, который бы открыл возможность их получения независимо от места проживания семьи* – и горожанами, и жителями сельской местности. Это положение конкретизирует *принцип обеспечения единства семейной политики на федеральном и региональном уровнях*, провозглашенный в Указе Президента Российской Федерации, означающий обязательность предоставления всем российским семьям минимальных социальных гарантий и льгот, установленных на федеральном уровне. При этом предусматривается право субъектов Российской Федерации дополнять и расширять эти гарантии.

Еще один важный принцип – *принцип информационного обеспечения деятельности по социальной поддержке молодых семей*. Суть его состоит в необходимости создания на базе органов социального развития полной и точной информационной региональной базы данных о количестве молодых семей и имеющихся у них проблемах. Сбор информации может производиться как путем анализа статистических данных, так и посредством проведения мониторинговых исследований. Полученные результаты позволят создать полную и точную картину состояния молодых семей в регионе, объективно оценить эффективность мер семейной политики и при необходимости – внести оперативные коррективы в ее содержание.

Принцип, который должен быть учтен при организации социальной поддержки молодых семей, – это *принцип обеспечения качества населения*. Он имеет самое непосредственное отношение к поддержке семьи в выполнении ее репродуктивной функции. Многие социальные проекты основной своей целью определяют повышение рождаемости. Концепция демографического развития Российской Федерации до 2015 г. провозгласила задачу «стимулирования рождаемости», т. е. повышения заинтересованности семей в увеличении числа детей. На необходимость повышения рождаемости для преодоления демографического кризиса указывают многие специалисты. С точки зрения государственной семейной политики, стимулирование деторождения должно повысить рождаемость в ответ на заботу о семье, особенно молодой. Между тем известно, что рождаемость – наименее управляемый и регулируемый извне процесс. Более того, стимулирование чисто количественного прироста населения выливается нередко в повышение рождаемости, прежде всего, в самых неблагополучных семьях.

Еще один принцип организации социальной поддержки молодых семей – *активное привлечение кадровых ресурсов общества к разрешению социальных проблем молодых*

семей. Поскольку организация социальной поддержки молодых семей предполагает осуществление различных форм деятельности, остро встает вопрос об их кадровом обеспечении. Специалисты справедливо указывают, что развитие государственной семейной политики лимитируется нехваткой квалифицированных кадров в области социальной работы с семьей, демографии, социологии, психологии, права, педагогики, экономики и планирования семьи (Рабжаева, 2001, с. 86). Эти кадры необходимы для эффективной деятельности всех структур управления в области семейной политики и развития научных исследований. В организации социальной работы с молодыми семьями данная проблема обнаруживает себя в полной мере. Поскольку система работы с молодыми семьями еще не сложилась (в отличие, например, от системы социальной поддержки пожилых граждан и инвалидов), следовательно, отсутствует и специальная кадровая подготовка специалистов в этой области. Таким образом, нужно выделить, на наш взгляд, *принцип опережающего кадрового обеспечения социальной работы с молодыми семьями.*

Последним в перечне (но отнюдь не последним по значимости) принципом социальной поддержки молодых семей является *принцип осуществления программно-целевого подхода к организации соответствующей деятельности.* Он предполагает разработку специальных целевых программ, позволяющих обеспечить учет всех сторон проблемы, выбор оптимальных средств реализации деятельности, наилучшим образом соответствующих поставленным целям, включение инновационных элементов в осуществляемую деятельность, а также наиболее рациональное и целесообразное использование имеющихся ресурсов.

Литература

- Прохорова О. Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие / Под ред. В. С. Торохтий. М., 2005.
- Рабжаева М. В. Историко-социальный анализ семейной политики в России в XX веке // Социс. 2001. № 6. С. 89–97.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

В. А. Макарова, В. С. Морозова (Калуга)

В настоящее время выросло поколение молодых людей, для которых установка на создание стабильной семьи не является ценностным ориентиром; многие из них не имеют позитивных образцов взаимоотношений в семье, навыков социального поведения. Однако благополучие семьи и детей принадлежит к числу основных ценностей современного общества. Развитие стабильной молодой семьи и улучшение качества ее жизни является целью государственной семейной политики.

В последние десятилетия семейное неблагополучие связывают не только с низким социальным статусом и материальным уровнем семьи. Внимание социального педагога в значительной мере обращено на тот тип семейного неблагополучия, который обусловлен недостатком в семье воспитательных ресурсов.

У современных родителей не остается времени на взаимодействие с ребенком; семья с недостаточно высоким общим уровнем развития родителей не имеет возможности оказывать детям помощь в обучении; в конфликтных семьях, как правило, вос-

питаются демонстративно конфликтные, неуравновешенные дети; в нравственно неблагополучных семьях создается нежелательный фон для воспитания детей. Значительного внимания требуют и семьи, отличающиеся отчужденностью, педагогической несостоятельностью и некомпетентностью родителей.

Создание молодыми людьми семьи осуществляется на фоне ряда трудностей. Во-первых, у них формируются завышенные требования и ожидания к семейной жизни. Во-вторых, увеличилось количество гражданских браков, разводов, внебрачных рождений. В-третьих, уменьшение влияния родственного окружения на выбор супруга, либерализация сексуальной активности также не позволяют молодым людям в полной мере осознать ценность брака и счастливой семейной жизни.

В Калужском государственном университете им. К. Э. Циолковского в рамках проекта «Социально-педагогическое и психологическое сопровождение молодых семей для профилактики разводов и поддержки здорового детства» проводились исследования особенностей социально-психологической помощи семьям, имеющим детей дошкольного и младшего школьного возраста с целью поддержки здорового детства. В рамках проекта осуществлялась социально-психологическая помощь молодым людям в формировании готовности к созданию брака, изучалось влияние внутрисемейных отношений на проявление агрессивности в поведении детей дошкольного возраста.

В ходе исследования было подтверждено, что негармоничный стиль воспитания в семье становится в значительном числе случаев причиной социальной дезадаптации ребенка, сниженного уровня его учебной активности.

Социально-психологическая поддержка молодой семьи осуществлялась в контексте ранней профилактики семейного неблагополучия. В зависимости от характера проблем семье оказывалась образовательная, психологическая, организационная, коррекционная помощь.

Для оказания консультативной помощи семье, воспитывающей детей дошкольного и младшего школьного возраста, использовались такие формы работы, как анализ семейных ситуаций, ролевые игры, дискуссии, психодрама, работа в тренинговых группах.

Для оказания психологической помощи был подобран комплекс диагностических методик для детей и родителей. Психологическая помощь предусматривала дифференциацию семей по типам поведения; работу с детьми, проявляющими склонность к девиантному поведению; выявление позиции родителей по отношению к собственному ребенку, типов внутрисемейных отношений. Осуществлялась также помощь по обеспечению правовой защиты ребенка в семье.

Организационная помощь была направлена на привлечение родителей к активному участию в учебно-воспитательном процессе детского сада и школы.

Как показали опрос и анкетирование студентов 1–3 курсов университета, молодые люди не задумываются над тем, что время, предшествующее созданию семьи, – это период подготовки к крепкому браку, формированию стабильных супружеских отношений. Пробные, или гражданские, браки обусловлены в значительной мере отсутствием у юношей и девушек умения принимать решения и брать на себя ответственность.

В рамках проекта также разработана и реализована программа «Школа молодой семьи». Были выделены следующие направления работы с девушками и юношами, молодыми семьями и их детьми: 1) формирование у молодых людей, не вступивших в брак, и у молодых супругов ценности здоровой семьи, способной ретранслировать культурные, духовные традиции; 2) акцентирование внимания на работе со здоровыми семьями, укрепление позитивных тенденций в их развитии; 3) формирование у юношей и девушек, не вступивших в брак, и у молодых супругов доминанты грамотного

отношения к рождению и воспитанию здорового потомства через повышение уровня психолого-педагогической грамотности.

В рамках программы «Школа молодой семьи» занятия осуществлялись не только с молодыми супругами, но и со студентами, еще не создавшими семью, – отдельно с девушками и юношами. Для них были проведены занятия по следующей тематике: «Семья – школа любви», «Аспекты планирования семьи», «Особенности супружеского общения» и другие. В зависимости от результатов анкетирования с молодыми людьми проводилась групповая и индивидуальная работа.

Кроме того, в период подготовки проекта в одном из детских садов были созданы гостевые группы для детей в целях оказания помощи молодым мамам, часть из которых составляли студентки. Программа предусматривала также проведение для родителей медико-психологических занятий, направленных на коррекцию детско-родительских отношений, сохранение психологического и соматического здоровья.

Одним из показателей зрелости брачно-семейных представлений молодого человека, его готовности к созданию благополучной семьи является осознание роли любви как основы счастливого брака. Несмотря на существующие проблемы в сохранении и развитии воспитательного потенциала семьи как социального института, уменьшение роли семейной жизни в личностном и социальном становлении человека, как показывают исследования, система семейных ценностей молодых людей является достаточно устойчивой.

На выборке 285 молодых людей из областного реабилитационного центра в ходе исследования готовности к созданию семьи было проведено изучение мотивов вступления в брак. Анализ результатов позволил сделать вывод, что для девушек и юношей основными мотивами заключения брака с партнером выступают: любовь (32%); духовная близость (28%); психологическое соответствие (22%). Незначительное число молодых людей (6%) принимают во внимание при принятии решения о вступлении в брак материальный расчет и моральную готовность.

Для студентов наиболее важными факторами формирования супружеских взаимоотношений при создании молодой семьи являются: доверительность в общении (75%), эмоциональность в выражении чувств (15%) и сексуальная удовлетворенность (10%).

В ходе исследования установлено, что 82% юношей категорически отвергают возможность вступления в брак по расчету; 18% частично согласны с этим. Среди девушек 58% отвергают этот мотив вступления в брак; 42% высказывают мнение о допустимости брака по расчету. В планах на ближайшие 5 лет у юношей на первом месте стоят учеба (47%) и карьера (47%); о создании семьи задумываются только 6% молодых людей. Большинство девушек (71%) также на первое место ставят учебу и дальнейшее развитие; построение карьеры является наиболее важным для 18% студенток; создание семьи – для 11%.

Особая роль в профилактической деятельности в рамках проекта отводилась выявлению уровня представлений у юношей и девушек о брачно-семейных отношениях, формированию у молодых родителей позитивных стандартов здорового образа жизни, сознательного, ответственного отношения к родительству, созданию позитивного образа современной семьи, материнства и отцовства.

Итогом работы «Школы молодой семьи» стала разработка и реализация студентами проекта «Возрождение народного праздника „Дня Петра и Февронии“».

Материалы исследования включены в содержание учебных курсов «Основы психологии семьи и семейного консультирования»; «Молодая семья – объект молодежной политики»; «Психологическое консультирование» и других. По результатам исследова-

ния были разработаны рекомендации для родителей по профилактике детской агрессии, организации общения родителей с детьми.

Таким образом, изучение готовности молодых людей к браку включало исследование следующих сфер жизнедеятельности студентов: действенно-практической, эмоционально-волевой и мотивационно-ценностной. Юноши и девушки обладают различными уровнями готовности к браку (высокий, средний, низкий) при неравнозначности уровней развития отдельных взятых компонентов. Значительно отстает развитие эмоционально-волевой и мотивационно-ценностной сфер, в то время как высокими показателями характеризуется уровень развития действенно-практического компонента в жизни молодых людей.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

И. Ю. Менщикова (Курган)

В настоящее время в социально-демографической структуре современного российского общества наблюдается устойчивая тенденция роста доли неполных семей. Среди причин образования неполных семей могут быть: развод супругов; рождение и воспитание ребенка одной матерью; завышенные требования по отношению к брачному партнеру; смерть одного или обоих родителей; лишение родительских прав одного или обоих родителей и др.

Воспитание детей в неполной семье отражается на их личностном становлении. Они более подвержены риску недополучения в сензитивные периоды своего развития того социокультурного опыта, который в дальнейшем послужит основой формирования физически, психологически и духовно-нравственно зрелой личности.

Ученые (Т. А. Василькова, М. А. Галагузова, И. Ф. Дементьева, Л. В. Сафонова, Е. И. Холостова и др.) указывают на то, что термин «неполная семья» употребляется только в отечественной социологической литературе. В зарубежных исследованиях применяются другие понятия для обозначения типа семей, в которых по той или иной причине отсутствует один из родителей, например, семья с единственным (одним) родителем (*single parent family*).

Неполная семья – это семья, состоящая из одного родителя (либо лица, его заменяющего) с одним или несколькими несовершеннолетними детьми.

Наряду с финансово-материальными, социально-бытовыми, социально-педагогическими, социокультурными и другими проблемами, неполные семьи могут испытывать и ряд социально-психологических проблем. К ним относятся: наличие фрустрации, депрессивных и иных состояний у родителя при совмещении профессиональной и родительской ролей; ощущение неполноты семьи, увеличивающее вероятность образования впоследствии неполных семей у детей, выросших в такой семье; болезненная реакция на стереотипное восприятие обществом неполной семьи как изначально неблагополучной; трудности, связанные с построением гармоничных детско-родительских отношений; затрудненная социализация детей с возможным формированием комплекса неполноценности, развитием девиантных форм поведения и др.

Нерешенные социально-психологические проблемы неполных семей имеют тенденцию накапливаться, нарушая общее эмоциональное равновесие в отношениях между родителем и ребенком (детьми). Иногда неполным семьям не удается разре-

шить возникшие проблемы самостоятельно, без посторонней поддержки, квалифицированной помощи соответствующих специалистов. В связи с этим большое значение в социально-психологической работе с неполными семьями имеют как люди из ближнего окружения неполной семьи (родственники, друзья, знакомые и т. д.), так и представители дальнего окружения (специалисты государственных, муниципальных, негосударственных учреждений). Значимую роль в среде дальнего окружения неполной семьи при разрешении ее социально-психологических проблем призваны играть учреждения системы социальной защиты населения в целом и учреждения системы социального обслуживания населения в частности.

Развитая система подобных учреждений позволяет разрешать (в пределах своей компетенции) большинство социально-психологических проблем неполных семей путем предоставления социально-психологических и других услуг. При этом неотъемлемое место в организации и проведении социально-психологической работы с неполными семьями отводится специалисту по социальной работе, который первым начинает взаимодействовать с этой семьей в учреждениях социального обслуживания населения (комплексном центре социального обслуживания населения, центре социальной помощи семье и детям и т. п.). Специалист по социальной работе ведет социально-психологическую работу с неполными семьями либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с другими специалистами (педагогом-психологом, социальным педагогом, психотерапевтом, психиатром и др.), выполняя диагностическую, терапевтическую, организационную, посредническую, контролирующую и при необходимости иные функции.

Для ведения социально-психологической работы с неполной семьей в социальных службах есть соответствующие предпосылки и основания, зафиксированные в нормативно-правовых актах РФ на всех уровнях регламентации – от международного до локального и муниципального.

Социально-психологическая работа понимается нами как направление в социальной работе, которое уделяет особое внимание социально-психологическим аспектам трудной жизненной ситуации клиента (в данном случае неполной семьи). Работа ведется и с клиентом, и с его окружением.

С целью выявления проблем, снижающих эффективность социально-психологической работы с неполными семьями в учреждениях социального обслуживания населения, был исследован опыт деятельности Государственного учреждения «Курганский центр социальной помощи семье и детям» (ГУ «КЦСПС и Д») как одного из основных комплексных учреждений общего типа в системе органов социальной защиты населения Курганской области. Изучение опыта социально-психологической работы с неполными семьями в рассматриваемом учреждении проводилось нами с использованием материалов дипломного исследования Н. О. Шияновой (2010), выполненного под нашим руководством.

В качестве критериев оценки эффективности социально-психологической работы выступали *социально-психологические услуги, предоставляемые неполным семьям специалистами* в трех отделениях центра: отделении приема граждан; отделении профилактики безнадзорности несовершеннолетних; организационно-методическом отделении. Перечень социально-психологических услуг был взят из Национального стандарта РФ социального обслуживания населения ГОСТ Р 52885-2007 «Социальные услуги семье» (Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.12.2007 г. за № 563-ст.).

Всего на участке в Центре на 1.01.2010 г. состояло 3395 семей, в которых воспитывалось 4754 ребенка. Из них неполных семей – 1481 (44% от общего числа се-

мей), в них воспитывалось 1863 ребенка (39% от всех детей). При этом за последние годы отмечается тенденция к уменьшению количества зарегистрированных в центре неполных семей: в 2003 г. – 2189 неполных семей, на 1.01.2010 г. – 1481 данных семей (меньше на 32%). Среди этих неполных семей, поставленных на учет на 1.01.2010 г., семей, в которых дети воспитываются одинокими матерями, – 637 (43% от общего числа неполных семей); разведенными женщинами – 554 (37%); вдовами – 290 (20%).

Изучив опыт социально-психологической работы с неполными семьями в Центре, мы выявили ряд трудностей, снижающих ее эффективность: недостаточное применение специалистом по социальной работе (в отделении приема граждан на этапе проведения диагностики проблемы семьи) психологических методов и методик для комплексного изучения проблем неполной семьи; организация работы только путем беседы, опроса и наблюдения. Вероятно, недостаток квалификации специалистов в области профессиональной социальной работы, психологии обуславливает проведение социально-психологической работы с семьями вообще, в том числе с неполными семьями, не в полном объеме (из 12 специалистов центра два специалиста имеют ВПО в области социальной работы (17% от всех); у остальных – высшее педагогическое образование). Организационно-методическим отделением не разработано соответствующих пособий и практикумов по социально-психологической работе с семьями всех категорий, включая неполные, что затрудняет деятельность специалистов и студентов-практикантов при получении информации об опыте социально-психологической работы. Также наблюдается недостаточное взаимодействие Центра с различными органами, в первую очередь, с психологическими службами, которое в некоторых случаях отсутствует, например, при раннем выявлении семей, которые находятся на стадии развода, и пр.

Анализ трудностей в социально-психологической работе с неполными семьями в ГУ «КЦСПС и Д» позволил обозначить следующие основные пути их решения.

- 1) Потенциал методической базы Центра может значительно повыситься за счет сотрудничества с вузами, психологическими службами в разработке программ по совершенствованию социально-психологической работы с неполными семьями, подготовке серии пособий и специальных практикумов, выпуске информационных материалов об опыте работы.
- 2) Согласно методическим рекомендациям по организации деятельности ГУ «КЦСПС и Д», целесообразно ввести в штатное расписание консультативного отделения должность специалиста по социальной работе.
- 3) Требуется совершенствования система профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников центра на базе вузов, проведения семинаров, практикумов, тренингов с участием отечественных и зарубежных экспертов по данной проблематике.
- 4) Необходимо улучшить систему мониторинга статистических показателей, характеризующих уровень развития социального обслуживания семьи и детей, за счет использования специалистами пакетов соответствующих программ.

Эффективность социально-психологической работы с неполными семьями определяется качеством ее организации в системе органов социального обслуживания населения и во многом зависит от совершенствования их деятельности, но, прежде всего, от возрождения и укрепления самого института семьи.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

О. С. Мешкова (п. Октябрьский Иркутской области)

Система семейного воспитания в последнее время претерпевает значительные изменения. Происходит падение жизненного уровня многих семей; увеличивается число неполных семей, разводов; возрастает количество неблагополучных семей, в которых отцы, а иногда и матери, употребляют алкоголь; в условиях обострения экономических трудностей, родители направляют основные усилия на материальное обеспечение семьи, не уделяя должного внимания детям, которые оказываются предоставленными сами себе. Но и в обеспеченных, внешне вполне благополучных семьях часто отсутствует взаимопонимание между супругами, детьми и родителями. Родители нередко проявляют неграмотность в вопросах воспитания собственного ребенка. Таким образом, причинами семейных проблем становятся не только социальные трудности, но и неблагоприятный психологический климат, неумение строить внутрисемейные отношения.

Помощь в случае возникновения различного рода дисгармоний и нарушений внутрисемейных отношений призван оказать социальный педагог.

Цель работы социального педагога – создание благоприятных условий для личностного развития ребенка (физического, социального, духовно-нравственного, интеллектуального), оказание ему комплексной социально-психологической помощи, а также защиты ребенка и его окружения.

Главная задача социального педагога – выявление, профилактика и предотвращение негативных явлений в семейных отношениях и воспитании детей. Но для этого социальный педагог должен знать причины, порождающие неблагополучие семьи. У каждой семьи они свои, но есть и сходные черты.

Выделено пять типов неблагополучных семей.

- 1) *Криминально-аморальная семья.* Жестокое обращение в семье, злоупотребление алкогольными напитками, сексуальная распущенность родителей, отсутствие элементарной заботы о содержании детей.
- 2) *Педагогически неграмотная семья.* Родители не понимают детей, обнаруживают полное незнание методов педагогического воздействия, недооценивают значение семейного воспитания, подрывают авторитет школы и учителей.
- 3) *Семья, в которой приоритет отдается материальному благополучию при недооценке духовной жизни.* Дети в такой семье растут эгоистами, излишне практичными потребителями. Родители эти качества поощряют.
- 4) *Семья, в которой проявляется диктат одних членов семьи над другими.* Детей часто подвергают физическим наказаниям, в результате чего они растут озлобленными и жестокими.
- 5) *Неполная семья.* Как правило, это семья, где воспитательные функции осуществляет одна мать, которой ребенок мешает устроить личную жизнь. Атмосфера в такой семье характеризуется либо холодностью, безразличием, отсутствием духовного контакта, либо гиперопекой.

Деятельность социального педагога с семьей включает **три основных составляющих социально-педагогической помощи семьям данных категорий:**

- образовательную – помощь в обучении и воспитании;
- психологическую – социально-психологическая поддержка и коррекция;
- посредническую – помощь в организации семейной жизни и информирование.

В своей работе социальный педагог использует следующие **методы работы с семьей**.

- 1) *Метод убеждения* – направлен на убеждение родителей в необходимости изменения образа жизни и стиля семейных отношений, повышения их ответственности за воспитание ребенка. С помощью данного метода можно добиться, чтобы родители сами начали искать путь выхода из сложившейся ситуации.
- 2) *Метод наблюдения* – помогает собрать необходимый материал для организации воспитательной работы в семье. Социальный педагог наблюдает за поведением ребенка в семье, в школе, на уроке, его общением со сверстниками, интересами и увлечениями, особенностями проведения им досуга.
- 3) *Метод бесед* – один из самых распространенных при работе с родителями, позволяющий в доверительной обстановке выяснить причины возникающих в семье проблем и наметить пути их разрешения.

Формы работы социального педагога с семьей: родительские собрания; конференции; тренинги; индивидуальные и групповые консультации; беседы; посещение семей с целью ознакомления с условиями их жизни; подготовка информационных материалов и т. д.

Содержание и этапы работы социального педагога с семьями

Первый этап. Выявление неблагополучных семей

Для выявления неблагополучных семей социальный педагог использует различные методы изучения семьи: наблюдение за детьми; опрос, анкетирование родителей и детей.

Второй этап. Определение типов семейного воспитания

На этом этапе социальный педагог использует методики, направленные на изучение детско-родительских взаимоотношений, определение ведущих паттернов поведения каждого члена семьи, изучение характера коммуникации в семье.

Третий этап. Дифференциация форм и методов работы с семьей

Социальный педагог разрабатывает план работы с семьей, направленный на коррекцию отношения к ребенку в семье, учитывая при этом преобладающий тип семейного воспитания.

Четвертый этап. Организация совместной работы

Для оказания помощи семье (информационной, посреднической, досуговой, психолого-педагогической) социальный педагог сотрудничает с различными специалистами (педагогический коллектив, инспектор ОДН, отдел опеки и попечительства, службы социальной защиты).

Налаженная работа социального педагога позволяет оказывать эффективную помощь детям, нуждающимся в опеке и попечительстве, трудоустройстве, лечении, отдыхе, материальной помощи, патронаже, обеспечении жильем и других видах социальной поддержки.

Литература

- Борисевич А. Р. Исследовательская работа социального педагога. Минск, 2008.
- Степанов И. В. Работа социального педагога в школе и микрорайоне. Вып. 3. М., 2011.
- Баранова Л. Д. Социальный педагог в школе. Волгоград, 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН И СЕМЬИ В ПЕРИНАТАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ НА ПРИМЕРЕ БОЛЬНИЦЫ Г. ЯРОСЛАВЛЯ

Н. А. Митрушина (Ярославль)

На протяжении последних восьми лет МУЗ Клиническая больница №2, имеющая в своей структуре такие подразделения, как женская консультация, родильный дом, детская поликлиника, помимо традиционной медицинской помощи населению, осуществляет психологическую помощь женщинам, находящимся в перинатальном периоде. Одним из достоинств оказываемой психологической помощи является последовательное сопровождение женщины и ее семьи на всех этапах перинатального периода: пренатальном, интранатальном, постнатальном. Таким образом, клиентами профессиональной деятельности медицинского (перинатального) психолога являются: женщины, готовящиеся к беременности; беременные женщины (срок гестации: 7–42 недели); родильницы; матери детей до двух лет; супружеские пары; дети с рождения до двух лет.

В организационном аспекте больницей выработана следующая схема обращения за психологической помощью.

- 1) В рамках диспансерного наблюдения при постановке женщины на учет по беременности направление ее врачом акушером-гинекологом к специалистам медицинского профиля (окулисту, стоматологу, терапевту) и дополнительно, не являющееся обязательным, носящее добровольный характер, – к психологу. Такая формализация процедуры направления к психологу обусловлена сохраняющимся до сих пор в общественном сознании представлением, что за психологической помощью обращаются лишь люди, имеющие психическое заболевание, в связи с чем многие отказываются от потенциальной помощи, испытывая перед ней страх. Введение психолога в перечень специалистов, осуществляющих диспансерное наблюдение, снимает у женщины опасение об уникальности ситуации и позволяет представить такой визит как нормальный и естественный. К тому же часто люди, не имеющие опыта общения с психологом, не знают, с какими проблемами можно обращаться к нему, чем данный специалист отличается от психотерапевта, психиатра. Таким образом, отсутствие готовности обращения за психологической консультацией во многом обусловлено непониманием сущности профессии психолога и в целом низкой психологической культурой населения. Поэтому важными задачами первой встречи психолога с женщиной являются: установление контакта; информирование о клиентских запросах, видах психологической помощи во время беременности; прояснение предмета психологической деятельности, при необходимости – разграничение функций психолога от задач специалистов смежных профилей; планирование возможных вариантов психологического сопровождения беременности – индивидуального или группового.
- 2) Обращение за психологической помощью беременной женщины (самостоятельно или по направлению врача акушера-гинеколога) во втором и третьих триместрах беременности. Прием осуществляется на базе женской консультации.
- 3) Индивидуальная психологическая помощь в предродовой и послеродовой период, оказываемая на базе родильного дома по желанию женщин, запросу со стороны медицинского персонала или родственников женщины.
- 4) Предусмотренные фиксированные часы групповой работы в отделении патологии беременных родильного дома: группа посещается по желанию женщин.
- 5) Психологическая помощь женщине в период раннего развития ребенка на базе группы гибкого режима детской поликлиники, а также женской консультации: осуществляется в связи с направлением врача-педиатра, врача акушера-гинеколога.

Женщины имеют возможность получать помощь на двух базах одного района. Это позволяет им выбрать наиболее подходящий для себя вариант, исходя из близости пункта помощи, что является достаточно актуальным при воспитании ребенка младенческого возраста. Следует иметь в виду, что психологические проблемы не являются предметом деятельности акушера-гинеколога, и женщины не всегда делятся ими на гинекологическом приеме. В связи с этим психологические трудности чаще выявляются врачом-педиатром в процессе неформального общения с молодой матерью, наблюдения за бытовыми условиями и взаимоотношениями членов семьи, особенностями ухода за ребенком. Соответственно, в послеродовом периоде женщины обращаются за психологической консультацией по рекомендации либо врача-педиатра детской поликлиники, либо врача-педиатра группы гибкого режима, направленной на осуществление ранней комплексной психолого-медико-педагогической помощи ребенку младенческого возраста.

- б) Прием детей в возрасте до двух лет психологом на базе детской поликлиники: осуществляется по направлениям врача-невролога и врача-педиатра.

Помимо индивидуальной работы, психологом проводятся группы для беременных женщин и матерей, имеющих детей до одного года. Можно выделить три варианта таких групп в зависимости от целевой аудитории и базы проведения:

- группа подготовки к родам (на базе родильного дома; проводится с 2003 г.);
- группа психологического сопровождения беременности (на базе женской консультации; проводится с 2009 г.);
- детско-родительская группа (в рамках группы гибкого режима детской поликлиники; проводится с 2004 г.).

Кратко охарактеризуем каждую из перечисленных групп.

Группа подготовки к родам предназначена для женщин, находящихся в третьем триместре беременности. Основными задачами этой группы являются: коррекция эмоционального состояния, формирование благоприятного психоэмоционального настроения на родовой процесс и послеродовый период, доверия к возможностям своего организма, уверенности в своих силах.

Группа психологического сопровождения во время беременности предназначена для женщин, имеющих срок больше 20 недель беременности. Основные задачи данной группы – формирование оптимального типа гестационной доминанты, поведенческой и эмоциональной готовности к родам, психологической готовности к материнству.

Детско-родительская группа организуется для женщин, имеющих детей младенческого возраста (от 2 мес. до года) Основные задачи данной группы – повышение психолого-педагогической компетенции в вопросах воспитания и развития ребенка; формирование операционального, эмоционального и смыслового блоков материнской сферы; коррекция эмоционального состояния в период раннего развития ребенка.

Ведущими формами работы в данных группах являются: мини-лекции; групповое обсуждение и общение; работа в тройках и в парах; групповые упражнения; обучение практике детско-родительского общения; активная и пассивная музыкотерапия; визуализация; мышечная релаксация; дыхательная саморегуляция; арт-терапия; ролевые игры.

В заключение отметим основные «мишени» диагностической и психокоррекционной работы медицинского (перинатального) психолога:

- диагностика и коррекция потребностно-мотивационной сферы общения и предметно-манипулятивной деятельности, их операциональных компонентов у детей до двух лет;

- диагностика и коррекция эмоционального и операционального компонентов материнской сферы в период раннего развития ребенка;
- формирование психологической готовности к материнству в период беременности;
- коррекция эмоционального состояния женщины, связанного с различными жизненными трудностями, возникшими в перинатальный период;
- коррекция диадного взаимодействия: «мать–ребенок», «муж–жена», «врач–пациент».

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С РИСКОМ ПОТЕРИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ЗАБОТЫ

Е. А. Мурашко (Могилев, Беларусь)

Социальное сиротство остается одной из актуальных проблем современного общества. Ситуация усугубляется тем фактом, что опыт сиротства имеет тенденцию воспроизводства; многие воспитанники интернатных учреждений во взрослой жизни не справляются с обязанностями родителей, и уже их дети попадают в ряды социальных сирот.

Среди факторов, способствующих появлению категории социальных сирот, в первую очередь, стоит отметить существенные изменения, которые претерпевает институт семьи. Социологи, психологи, педагоги отмечают утрату семьей изначальных функций любви, заботы и поддержки или сведение их только к экономической модальности, что, в свою очередь, может приводить к деградации, которая проявляется в аморальном поведении, семейном насилии, снижении уровня родительской ответственности. Дети из таких семей пополняют ряды социальных сирот.

Различными социальными институтами ведется целенаправленная работа по сокращению сиротства путем создания гибкой и оперативной нормативной и правовой базы, организации сотрудничества различных государственных структур и учреждений. Свой вклад в решение этой проблемы вносят учреждения образования, осуществляя работу по повышению воспитательного потенциала семьи.

Система семейного воспитания и характер педагогического процесса в дошкольных учреждениях и школах могут как способствовать, так и препятствовать полноценному развитию ребенка, его социальной адаптации. Поэтому, оказывая поддержку ребенку, необходимо работать с воспитательным микросоциумом – с педагогами и родителями ребенка. Акценты этой работы меняются в зависимости от возраста детей. Дошкольник в силу его зависимости от взрослых, особенно родителей, остро реагирует на нарушения семейного воспитания. Младший школьник находится в большей зависимости от отношения учителя и его оценок, копируемых одноклассниками. Создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития ребенка является содержанием социально-педагогического сопровождения.

К сожалению, практика семейного воспитания показывает, что родители зачастую педагогически и психологически беспомощны в воспитании детей. Повышение их педагогической культуры поможет преодолеть им неуверенность в своих силах, гуманизировать детско-родительские отношения, предупредить отрицательные явления непосредственно в семье, а значит, и негативные социальные явления в обществе.

Важно обратить внимание не только на семьи, которые уже признаны находящимися в социально опасном положении, но и на другие категории семей, испытывающие трудности в воспитании детей. Например, насилие в отношении несовершенно-

летних часто встречается в семьях с чрезмерно молодыми родителями. Как правило, в таких семьях рождение ребенка не запланировано, родители не готовы взять на себя ответственность за его воспитание. Многие из них не имеют профессии, постоянного источника доходов, своего жилья. Эти факторы усугубляются отсутствием у родителей знаний об уходе за ребенком, особенностях его физического и психического развития, о методах воспитания в семье. Молодые родители осознают, что окружающие уделяют особое внимание воспитанию в их семье. Так как в общественном мнении хороший ребенок часто ассоциируется с послушностью, то, стремясь соответствовать ожиданиям окружающих, молодые родители могут дисциплинировать ребенка с помощью жестких методов воспитания, поскольку не знают иных. Кроме того, они, как правило, не осведомлены о наличии специалистов, к которым можно обратиться за консультацией. Усугубление ситуации может привести к признанию ребенка нуждающимся в государственной защите и изъятию его из семьи. Подобные проблемы являются достаточно распространенным явлением в конфликтных семьях, в семьях с низким материальным уровнем жизни.

В современной психолого-педагогической литературе рассматривается проблема скрытого семейного неблагополучия, которое проявляется в деструктивности, влекущей за собой изменение и смешение традиционных ролей тех или иных членов семьи и другие ее состояния. К этой категории семей А. С. Никончук относит неполные, опекунские и приемные семьи. В таких семьях делается все возможное, чтобы детско-родительские отношения были оптимальными, но в них нередко возникают трудноразрешимые проблемы, приводящие к устойчивому неблагополучию.

Основанием для социально-педагогического сопровождения ребенка являются проблемы в воспитании и обучении ребенка и/или проблемы у родителей (семейное неблагополучие, конфликтность в супружеских отношениях, неспособность справиться с воспитанием) и т. д. В качестве целевой группы можно определить семьи, которым еще не требуется интенсивная терапия и активное вмешательство, но необходима ранняя профилактическая работа, направленная на предотвращение тех факторов риска, которые уже существуют в семье и очевидны для специалистов.

Своевременному выявлению семей, оказавшихся в кризисной ситуации, содействует сотрудничество детского сада и школы. Так как социальный педагог школы курирует не только учащихся и их семьи, но и семьи микрзоны школы, в его поле зрения попадают дети, которые еще не посещают дошкольные учреждения, но уже нуждаются в особой психологической и педагогической поддержке. Критериями, определяющими неблагополучие ребенка в семье, являются неблагоприятные детско-родительские отношения, ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка. Работу с такими детьми и их родителями можно осуществлять в рамках группы кратковременного пребывания на базе детского сада. Такая форма работы позволяет наладить взаимодействие с родителями, оказывать им консультативную помощь.

Работу по защите прав и интересов ребенка дошкольные работники и учителя рассматривают как должностную обязанность и считают, что ее проведение целиком зависит от уровня профессиональной квалификации самих педагогов. Следует отметить, что учебные планы по специальностям «Дошкольное образование», «Начальное образование» не предусматривают изучения дисциплин социально-педагогического цикла. Вместе с тем сегодня специалистам необходимо быть причастными к разрешению самых сложных семейных проблем: нормализации морально-нравственного климата, преодолению семейных конфликтов, корректировке исполнения семейных ролей, укреплению семейных уз, пропаганде здорового образа жизни, повышению эффективности взаимодействия семьи и учреждений образования. В школе разрешением этих проблем занимаются специалисты социально-педагогической и психологической

службы. В дошкольном учреждении такая работа ведется психологом, так как ставка социального педагога здесь не предусмотрена. Сложившаяся ситуация требует специальной подготовки специалистов дошкольных учреждений и учителей начальных классов к работе детьми с риском потери родительской заботы.

Социально-педагогическое сопровождение ребенка с риском потери родительской заботы должно осуществляться в соответствии со следующими принципами:

- принцип приоритета воспитания ребенка в семье (семья как наиболее благоприятная среда полноценного развития и воспитания детей);
- принцип приоритета профилактической работы (предупреждение семейного неблагополучия через повышение педагогического потенциала семьи);
- принцип сотрудничества с семьей в разрешении трудной жизненной ситуации, опора на внутренние ресурсы семьи (активизация усилий родителей и детей, мобилизация их потенциальных возможностей на разрешение собственных проблем);
- принцип индивидуально-личностного, гуманистического подхода (адресный характер помощи, учет не только зоны актуального, но и зоны ближайшего развития ребенка, ориентация в работе на общечеловеческие ценности);
- принцип профессионализма и компетентности (глубокое понимание педагогами сущности, содержания и основных направлений социально-педагогического сопровождения в зависимости от индивидуально-психологических и возрастных особенностей детей);
- принцип ступенчатости (постепенный переход от одного мероприятия по психолого-педагогическому сопровождению к другому в соответствии с возрастом и особенностями личности, с основными потребностями на текущий момент);
- активное взаимодействие с организациями социальной инфраструктуры в районе (учет региональных особенностей, социокультурной и экономической ситуации, использование возможностей партнерского сотрудничества с целью комплексного разрешения проблемы семей).

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение детей с риском потери родительской заботы может включать в себя: раннее выявление скрытого семейного неблагополучия и оказание своевременной социально-педагогической помощи детям с риском потери родительской заботы; социально-педагогическую подготовку воспитателей дошкольных учреждений и учителей начальных классов. Помощь семье на ранних этапах семейного благополучия, социально-педагогическое сопровождение детей дошкольного и младшего школьного возраста способствует не только профилактике социального сиротства, но и предупреждению асоциального поведения подростков.

СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ РЕБЕНКА С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ НА ЭТАПЕ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

П. О. Омарова (Махачкала)

В условиях современного российского социума необходима разработка инновационных форм взаимодействия семьи и школы в решении задач социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогической поддержки семьи ребенка с нарушениями психофизического развития.

Неблагоприятная социокультурная ситуация развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья, определяемая особенностями социально-демографических характеристик их родительских семей, актуализирует необходимость реализации комплексной социокультурной и психолого-педагогической поддержки семьи.

Одна из наиболее важных проблем – значительный информационный пробел у родителей в вопросах физического и психологического здоровья, планирования семьи, отсутствие навыков позитивного разрешения семейных конфликтов. Работа с родителями должна быть направлена на организацию сотрудничества с семьей в интересах ребенка, формирование общих подходов к воспитанию, на совместное изучение личности ребенка, его психофизических особенностей, выработку единых требований, обеспечение помощи в обучении, физическом и духовном развитии ребенка.

Для педагога в национальной системе образования требуется немало усилий для того, чтобы подвигнуть родителей к переосмыслению и анализу сложившейся ситуации в семье в связи с воспитанием ребенка с ограниченными возможностями здоровья, помочь сохранить ее жизнедеятельность, сделать жизнь ребенка более благополучной. Родители без посторонней помощи в большинстве случаев не способны принять возникшую ситуацию, так как давление окружающей социокультурной и этнической среды способствует стигматизации семьи. Сложившаяся социальная ситуация не только меняет характер поведения, но и отражается на состоянии здоровья взрослых членов семьи.

Отношения родителей опосредованы дефектом и опасением за будущее всей семьи в полиэтнической среде. Переживания, связанные с наличием в семье ребенка с нарушениями психофизического развития, характеризуются тотальностью. Именно это препятствует своевременному получению психотерапевтической помощи. Семья становится закрытой для социального окружения, что затрудняет процесс ее общения с другими семьями с аномальным ребенком. Под сомнение ставятся любые отношения с ними. Наличие в семье аномального ребенка выступает одной из основных причин, вызывающих процессы дезорганизации и деструкции, которые влекут за собой изменения во взаимоотношениях супругов, независимо от совместно прожитых лет и приобретенного социального опыта.

В ходе экспериментального исследования нами была проведена работа по апробации основных направлений психолого-педагогического сопровождения семьи ребенка с особыми образовательными потребностями на материале Республики Дагестан. Исследование проводилось на базе «Центра психолого-педагогической коррекции и реабилитации» (образовательное учреждение VIII вида), Сергокалинской школы № 1, дошкольного образовательного учреждения № 95 VIII вида, школ № 5 и 26 г. Махачкалы.

Систематизация экспериментальных данных и их сравнение с результатами предыдущих исследований (Омарова, 2009; Омарова, Гасанова, 2008) позволили разработать и апробировать на базе экспериментальных площадок технологии психолого-педагогического сопровождения семьи ребенка с особыми образовательными потребностями.

- Интерактивные технологии работы с семьей (в их числе – работа Клуба родителей). В ходе социально-психологического тренинга во время обсуждения различных проблем важно акцентировать внимание родителей на имеющихся ресурсах и возможностях для позитивного взаимодействия с умственно отсталым ребенком в семье.
- Фрейм-технология оценки социальной и физической среды. Она предполагает использование фотографий ребенка, пребывающего в различных местах и в разном окружении. Эти фотографии используются для совместного анализа

специалистами как в работе Клуба родителей, так и при индивидуальном консультировании семьи, что позволяет увидеть проблемные зоны, принять меры по оптимизации социальной и физической среды развития ребенка.

- Технология анализа участия вовлеченности семьи в психолого-педагогическое сопровождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Она предполагает диагностирование в интерактивном режиме совместно с родителями реальной ситуации взаимодействия семьи и школы по различным векторам (которые вычерчиваются на специальной диаграмме), а также определение «маршрута» коррекционного воздействия семьи и школы на личность ребенка с умственной отсталостью в плане его социализации с учетом влияния этнокультурной среды. При этом материалы применения этой технологии могут стать базовыми для анализа участия семьи в процессе разработки, планирования, реализации и контроля над социально-значимыми проектами школы.

На наш взгляд, процесс адаптации семьи к ситуации воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья в национальной системе образования возможно сделать регулируемым и управляемым.

Анализ материалов проведенного эксперимента показывает, что значительно возросла роль родителей в воспитании и обучении ребенка; существенные позитивные изменения произошли в отношении семьи к ребенку с ограниченными возможностями здоровья; улучшились характеристики уровня социальной адаптированности детей.

Литература

- Омарова П. О. Социализация детей с нарушениями интеллекта в коррекционных образовательных учреждениях // Педагогическое образование и наука. М., 2009. № 10. С. 29–34.
- Омарова П. О., Гасанова З. З. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 173–186.

«ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ» КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

А. В. Пилишина, И. С. Федорычева (Ульяновск)

Молодая семья, в том числе студенческая, – это особое состояние двух душ, когда верится, что завтра будет лучше, чем сегодня, что все трудности легко преодолимы, а счастье – навеки. Семья является одним из важнейших социальных институтов.

Сегодня в обществе происходят серьезные преобразования, нарастают темпы социальной, эмоциональной и нравственной раскрепощенности молодежи; ее сексуальная зрелость становится более ранней; возрастает количество ранних браков (Алешина, 2004).

Высокая мотивация на брак у студенческой молодежи существует уже на первом курсе. Согласно данным исследователей, 75% опрошенных первокурсников считают возможным вступление в брак в студенческие годы. Студенческие семьи создаются и развиваются по общим законам; им присущи черты обычной молодой российской семьи. Поэтому многие проблемы студенческой семьи рассматриваются сквозь призму общих особенностей современной семьи.

Существуют объективные, психологические и социально-бытовые проблемы семьи, которые не зависят от индивидуальных характеристик мужа и жены. Результаты проведенных нами опросов показывают, что молодые супруги выделяют две проблемы: во-первых, жилищную неустроенность, отсутствие собственного жилья (только третья часть студенческих пар имеет собственную жилплощадь, остальные живут с родителями, в общежитии или снимают квартиру); во-вторых, материальные трудности, когда баланс расходов и доходов несовместим (60% опрошенных нуждаются в дополнительных денежных средствах).

В настоящее время в России серьезно меняется отношение к студенческим семьям как со стороны родителей, так и общественных организаций и администраций вузов.

Для поддержки студенческих семей Ульяновского государственного университета (УлГУ) 5 декабря 2009 г. при профкоме студентов Университета был открыт «Центр поддержки молодой студенческой семьи УлГУ». По данным анкетирования, постоянно проводимого профкомом студентов, в УлГУ насчитывается 149 молодых студенческих семей (данные на апрель 2011 г.). Работа Центра направлена на студентов, планирующих создание семьи, и молодые супружеские пары, оформившие брак. Все консультации оказываются Центром бесплатно.

Профком УлГУ оказывает помощь и поддержку молодым парам: выделяются места в общежитии; выдаются денежные пособия; создаются, по возможности, условия для совмещения учебы и воспитания детей. Все это в определенной мере облегчает жизнь студенческих семей. Изменяется отношение к браку и семейной жизни и у самих студентов.

Основные направления работы Центра – социальная и материальная поддержка молодых семей. Для этого:

- 1) Выделяется материальная помощь (единовременная) при заключении студентами брака и рождении ребенка (из средств федерального бюджета и средств профсоюза студентов УлГУ). Выплачивается материальная помощь семьям с детьми к Дню матери и к Дню защиты детей, а также матерям-одиночкам.
- 2) Введена социальная стипендия для студентов бюджетной формы обучения. Молодые семьи оповещаются о процедуре ее оформления, и им она назначается в первую очередь.
- 3) Студенты внебюджетной формы обучения, согласно программе Правительства Ульяновской области, получают денежные пособия на оплату обучения (Постановление Правительства Ульяновской области от 14 апреля 2009 г., № 150-П). Семейное положение учитывается при переводе студентов с внебюджетной формы обучения на бюджетную основу.
- 4) Согласно «Соглашению между администрацией и коллективом обучающихся ГОУ ВПО „Ульяновский государственный университет“», студентам, имеющим детей в возрасте до трех лет, предоставляется возможность учиться по индивидуальному графику.
- 5) В полноценной счастливой семье все ее члены должны быть здоровы. Поэтому «Центр поддержки молодой студенческой семьи УлГУ» всем семейным студентам предоставляет возможность получить консультацию у специалистов медицинского факультета УлГУ.

С января 2011 г. студенты УлГУ были задействованы в следующих мероприятиях: в I Межрегиональных Рождественских образовательных чтениях «Церковь и государство: сотрудничество в решении общих задач» по направлению: «Семья в XXI веке» («Роль отца в семье»; «Гражданский брак – за и против»; «Развитие личности ребенка в семье»); в Форуме «Зеленый свет студенческим семьям»; в психологических тренингах

гах в рамках проекта Совета молодых супругов (СМС) при Управлении ЗАГС по теме: «Секреты счастливого брака. Психология мужчины и женщины»; во Всероссийском форуме матерей (в круглом столе на тему «Молодежь и брак: современные проблемы и тенденции»); в консультационном семинаре по темам: «Обеспечение жильем молодых семей»; «Материнский капитал». В августе семейные студенты стали участниками акции «Помоги собраться в школу» (по заявлению молодых родителей им оказана помощь в закупке школьной формы, портфелей, канцелярских принадлежностей для их детей-школьников).

По своему составу студенческие семьи делятся на две группы: имеющие и не имеющие детей (Шнейдер, 2006). Причинами, по которым значительная часть семейных студентов воздерживается от расширения состава своей семьи, выступают, главным образом, стесненные жилищные условия, материальные проблемы, а также трудности в осуществлении присмотра за ребенком.

С целью объединения опыта и совместного решения проблем студенчества в феврале 2011 г. представители четырех высших учебных заведений объединились в Ассоциацию клубов (центров) молодой студенческой семьи.

Одним из значимых совместных шагов стало участие в Региональной START-UP школе «Территория идей» в рамках Инновационного форума, где был разработан проект «Baby-комнаты при вузах на базе центров поддержки молодой студенческой семьи». Актуальность проблемы устройства ребенка в детский сад очевидна. Детские сады переполнены; альтернативные варианты – «Центры семейного досуга», «Семейные детские сады» – только начинают внедряться в некоторых регионах и еще не показали свою эффективность. Студенческая семья является одной из наиболее уязвимых категорий в данном вопросе. Совмещать учебу в университете и семейную жизнь очень непросто: студенты не имеют достаточного общественного статуса, жизненного опыта и, как правило, испытывают проблемы с жильем, уровнем дохода (на стипендию прожить невозможно, а найти работу, которая не мешала бы учебе, сложно). Основная идея Проекта заключается в выделении на территории студенческого городка специального помещения для организации детской комнаты, где студенты могут оставлять своих детей под присмотром профессиональных воспитателей – студентов старших курсов Педагогического университета. В освободившееся время молодые родители могут посещать лекции, сдавать экзамены. В настоящее время ведется детальная разработка этого Проекта и его совершенствование.

«Центр поддержки» открыт с целью развития общественного партнерства в сфере защиты семьи и семейных ценностей. Продуктивное сотрудничество в этой сфере развивается с представителями Правительства города и области (Министерством образования, Департаментом по семейной и демографической политике и ЗОЖ, Департаментом по молодежной политике Мэрии г. Ульяновска, Управлением ЗАГС), а также коллегами из других регионов и вузов города, координаторами проекта Всероссийской программы «Святость материнства» (г. Москва, г. Красноярск). Сотрудниками Центра осуществляется работа по привлечению студентов и представителей административных органов к участию в различных мероприятиях, посвященных пропаганде здорового образа жизни, формированию в общественном сознании отношения к семье, материнству, отцовству и детству как к величайшим ценностям, восстановлению духовного и нравственного потенциала российской семьи. В День защиты детей студенты Ульяновского государственного университета приобщались к творчеству соотечественников из разных регионов, победителей Всероссийского фотоконкурса «Семья – ковчег спасения». Работы представлены в номинациях: «Мое имя – имя отца»; «Мама, Матушка, Мама». Выставка инициирована в рамках Всероссийской програм-

мы «Святость материнства». Учитывая проблемы, стоящие перед молодыми семьями, к участию в работе Центра были привлечены партнеры – сотрудники Учебно-исследовательской лаборатории «Психолог», которыми оказывается профессиональная психологическая помощь, проводятся индивидуальные консультации и тренинги со студенческими семьями. Был проведен ряд тренингов: «Взаимоотношения между мужчиной и женщиной»; «Конфликты. Способы разрешения и предотвращения конфликтных ситуаций»; «Ценности: любовь, дружба, межличностные отношения».

Таким образом, разработка и реализация программы «Центр поддержки молодой студенческой семьи УлГУ» способствует повышению чувства социальной и личной ответственности студентов за благополучное будущее своей семьи, формированию необходимых знаний у молодых супругов, оказанию им материальной, жилищной, юридической, информационной и психологической поддержки, что, на наш взгляд, позволяет вывести современных молодоженов на более высокий уровень семейной компетентности.

Литература

Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 2004.
Шнейдер Л. Б. Семейная психология для вузов. 2-е изд. М.–Екатеринбург, 2006.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А. Х. Попова (Орск)

Проблемы, которые определяют содержание деятельности Автономной некоммерческой организации г. Орска в вопросах оказания психологической помощи семье и воспитания ответственного родительства, по-видимому, носят универсальный характер и существуют в разных регионах страны.

Орск, занимающий 80 место по численности населения в России (240 тыс. чел.), как зеркало отражает проблему сохранения института семьи в современных условиях. Согласно официальным данным загса, за шесть месяцев 2011 г. в городе зарегистрировали брак 722 пары, а расторгла отношения 621 пара. Из них в стенах суда развелись 492 семьи. Чаще всего разводятся пары, впервые вступившие в брак. Повторные браки расторгаются в 30% случаев.

В городе наблюдается тенденция увеличения количества как браков, так и разводов. За шесть месяцев 2010 г. в брак вступили 686 пар, развелись – 518. Самым кризисным для института семьи был 2005 г.: за шесть месяцев свадьбу сыграли 436 пар, а официально расторгли отношения 542 семьи.

Актуальность темы любви и кризисности в семейных отношениях возрастает с каждым годом. Из 10 вопросов, задаваемых на новостном сайте Урал-56, где мы ведем анонимные консультации, 9 посвящены семейным взаимоотношениям.

В «Центре практической психологии г. Орска» в 2010 г. 70% индивидуальных консультаций были проведены с семейными парами, находящимися на грани развода. Причем зависимости от стажа прожитых лет не наблюдается. Это семьи, которые существовали и 1, и 5, и 15, и 20 лет.

Проведенный анализ позволил выявить спектр причин, обуславливающих распад семьи: квартирный вопрос; финансовые трудности; мужское увлечение алкоголем; неверность супругов; сексуальные проблемы; безответственность супругов, состоящих

в гражданском браке. При этом главная причина, присутствующая во всех распадающихся семьях, – незнание азов семейной жизни.

Если раньше семейные знания и традиции передавались из поколения в поколение, семейный уклад «автоматически» переходил из родительского дома в сыновний, то сегодня образец родительской семьи утрачен в силу различных социальных причин. Назрела необходимость изучения психологии семейной жизни. В решение данного вопроса, как представляется, важную роль призваны сыграть общественные организации.

В автономной некоммерческой организации «Центр практической психологии г. Орска» в 2011 г. был разработан социальный проект «Азбука семьи». В рамках данного проекта по понедельникам проводились встречи для всех желающих по темам: «Как научиться любить и быть счастливым в любви»; «Идеальный брак и семья. Утопия или реальность?»; «Семейные кризисы и конфликты. Неизбежность и благо»; «Секреты счастливых семей». При поддержке Орского загса организован мастер-класс для новобрачных. Причем на него приглашаются не только молодожены, но и их родители, поскольку и у них возникают трудности при адаптации к новой семейной ситуации их детей. Однако при мотивировании пар на получение элементарных знаний о закономерностях семейной жизни приходится полагаться только на их благоразумие. В связи с этим представляется целесообразным возрождение традиции обязательных встреч новобрачных до заключения брака с юристами, психологами, медиками.

В «копилке» нашего опыта – занятия по психологическому сопровождению беременных женщин. Каждый четверг в течение полугода проходили встречи будущих мам с квалифицированными специалистами. Установка на счастливое материнство – основная тема таких встреч.

Необходимость сопровождения семьи в кризисные периоды постоянно подчеркивалась нашими слушателями. К сожалению, в городе нет муниципального психологического центра, и многие вопросы не решаются. Не организовано социально-психологическое сопровождение семей в ситуации развода. Не предусмотрены ставки психолога в загсах и судебных органах. В результате в самый кризисный период семья остается лишенной поддержки со стороны компетентного специалиста.

Организуя социально-психологическую поддержку семьи на важных этапах ее становления, мы следуем основной цели нашей организации – повышение психологической культуры детей и взрослых. «Если не мы, то кто же», – девиз еще ряда некоммерческих организаций в городе, которые бьют тревогу и занимаются социально-психологическим здоровьем детей и взрослых.

Однако в работе общественных организаций возникают серьезные трудности, к числу которых относится, например, рекламирование деятельности некоммерческих организаций, требующее немалых финансовых вложений.

Очевидно, что совместными усилиями государства и общественных организаций можно достичь возрождения и укрепления института семьи.

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ «СЛУЖБЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ» С СЕМЬЯМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

О. Ю. Сидоренко, М. С. Шелемехова (Северск)

Одна из главных задач общества и государства – это обеспечение права ребенка на воспитание в семье. Это право ребенка зафиксировано в международных документах (Конвенция ООН о правах ребенка), ратифицированных Россией, и в российских за-

конодательных актах. В Семейном кодексе РФ в качестве приоритетных и самостоятельных выделяются следующие права ребенка: право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями и другими родственниками; право на свою защиту; право на имя, отчество и фамилию. Но в любом государстве и обществе всегда были и есть дети-сироты и дети, оставшиеся по разным причинам без попечения родителей.

В Северске, как и в Томской области в целом, проблема социального сиротства является весьма актуальной. Это обусловлено низким материальным положением социально неблагополучных семей и размыванием системы ценностей как родителей, так и их детей.

В системе образования г. Северска начиная с 1996 г. существует «Служба семейного воспитания» (ССВ). За годы работы она стала центром профилактической работы в микрорайонах города. Сотням семей социальные педагоги оказали реальную помощь, пропагандируя здоровый образ жизни, консультируя жителей города по широкому кругу вопросов, организуя досуг детей и подростков. Уже выросшие дети с любовью и нежностью вспоминают специалистов, которые помогли им изменить жизнь. «Служба семейного воспитания» г. Северска – единственная в Томской области.

Цель деятельности «Службы семейного воспитания» – способствовать реализации прав семьи и детей на защиту и помощь со стороны государства; содействовать развитию и укреплению семьи как социального института, улучшению ее социально-экономического состояния, повышению показателей социального здоровья и благополучия семьи и детей, усилению связи семьи с обществом и государством; оказывать поддержку в становлении гармоничных внутрисемейных отношений.

Основными направлениями деятельности «Службы семейного воспитания» Муниципального автономного учреждения ЗАТО Северск «Ресурсный центр образования» (далее ССВ) являются:

- 1) Мониторинг причин и фактов социального неблагополучия семей, детей и подростков ЗАТО Северск совместно с государственными и другими организациями (органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел, центром занятости, клубами многодетных, неполных семей, родителей детей-инвалидов и др.). Определение потребности целевой аудитории в социальной поддержке.
- 2) Социальный патронаж семей и отдельных граждан в разрешении проблем самообеспечения; активизация внутренних ресурсов по преодолению сложных жизненных ситуаций. Социальный патронаж семей и детей, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке, внедряемый по методу формирующего эксперимента, включающего первичную социально-психологическую диагностику, коррекционно-развивающее, реабилитационное воздействие, контрольный диагностический срез.
- 3) Оказание консультационной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации по широкому спектру проблем. Кризисное и/либо пролонгированное индивидуальное и групповое консультирование всех субъектов семейного воспитания (дети, родители, педагоги).
- 4) Профилактика социального сиротства, безнадзорности и защита прав несовершеннолетних.
- 5) Повышение социального уровня семьи и ее воспитательного потенциала через привлечение внимания государственных и неправительственных организаций к ценности семьи и решению вопросов социальной поддержки и реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Работа с проблемными семьями микрорайонов ЗАТО Северск осуществляется поэтапно (диагностическое обследование; составление плана сопровождения семьи;

профилактическое, коррекционно-развивающее воздействие; промежуточные социально-педагогические срезы; коррекция линейных задач и т. д.). На каждом этапе долгосрочные цели конкретизируются до уровня тактических задач, определяются инновационные методы работы.

На протяжении 15 лет «Служба семейного воспитания» активно работает с неблагополучными семьями, детьми и подростками, находящимися в сложной жизненной ситуации. Алкоголизированные, многодетные, неполные, малообеспеченные семьи, семьи выпускников детских домов, приемные и профессионально-замещающие семьи; кровные семьи, воспитывающие выпускников детских домов, обращаются за профессиональной помощью к специалистам «Службы семейного воспитания».

На сегодняшний день в микрорайонах города реализовано большое количество социальных проектов. В микрорайоне № 11 осуществляется программа «Семья», целью которой является создание системы семейной профилактики, направленной на активизацию ресурсов семьи, формирование успешного и ответственного поведения детей. В микрорайоне № 10 ведется работа по социально-психологическому проекту «Содружество», целью которого является создание условий для реализации потребности ребенка в самоутверждении, установления его продуктивного взаимодействия с социальной средой. «Социальный педагог – соратник ребенка» – программа, реализуемая в микрорайоне № 6 на протяжении двух лет. В ее осуществление были вовлечены все семьи, состоящие на учете в ССВ. Акция «Молодая семья», «Игрушки детям», игровая программа «Дружная семья» проводятся в рамках празднования Международного Дня семьи. В рамках проекта «Трудовая терапия как технология реабилитации неблагополучных семей» активно применялись следующие формы работы: трудовые акции, соревнования и конкурсы по обустройству детских площадок, строительству зимнего городка и т. д.

Основными показателями, свидетельствующими об эффективности работы ССВ, являются: количество обращений населения за помощью к специалистам ССВ; число социальных проектов, реализованных Службой совместно с организациями-партнерами; снижение численности «хронически неблагополучных» семей. Ежегодно на учете в «Службе семейного воспитания» стоит от 100 до 300 семей. Постепенное снятие семьи с учета обусловлено улучшением социальной ситуации семьи под воздействием системы сопровождения: выпускники интернатных учреждений ставятся на учет в службу занятости; трудные подростки возвращаются в образовательные учреждения, поступают в профтехнические училища; родители трудоустраиваются, проходят лечение от алкоголизма и наркозависимости в учреждениях здравоохранения ЗАТО Северск. Тесное сотрудничество ССВ с организациями города позволяет получать оперативную и достоверную информацию об эффективности проведенных мероприятий. Достигнутые результаты подтверждают, что вне системы комплексного сопровождения семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, не в состоянии выполнить свою миссию по компенсации нарушений социализации.

В настоящее время «Служба семейного воспитания» оказывает новую социальную услугу – «Телефон доверия» в рамках реализации региональной программы «Право ребенка на семью на 2009–2012 годы». Введение этой услуги в работу социальных педагогов с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации, обеспечивает снижение социального напряжения, способствует раннему выявлению семейного неблагополучия, профилактике социального сиротства, безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

В дальнейшем планируется добиться совершенствования системы работы службы по комплексному сопровождению семьи и домашнему образованию через расширение

функционала специалистов службы, целевой аудитории (все возрастные ступени), спектра форм взаимодействия с семьей (тренинги, репетиторство, повышение квалификации, мастер-классы, семинары и др.). Используя большой опыт работы с различными категориями семей в городе, на базе ССВ можно создать комплексный центр помощи семье, обеспечивающий широкий спектр психолого-педагогических и социальных услуг. Дети и их родители смогут получать здесь квалифицированную помощь по вопросам воспитания, развития и обучения. Планируется также осуществление комплексного сопровождения замещающих семей, выпускников интернатных учреждений, организация социальных гостиных и реабилитационного досуга, т. е. реализация профессионального подхода к потенциальным и приемным родителям, а также детям, оставшимся без попечения, кровным родственникам, лишенным родительских прав, но желающим их восстановить и т. д. Сопровождение представленной целевой группы – стратегически важная задача на современном этапе развития города.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И. В. Смолярчук (Тамбов)

Психологическая работа с родителями – довольно сложное направление деятельности. Нередко родители не сомневаются в своей компетентности, обвиняя в случае возникновения затруднений в детско-родительских отношениях детский сад, школу, общество. Часто родителям сложно признать ошибочность своих мыслей, чувств, действий. В итоге, в семье не наблюдается системности воздействий: родители для ребенка нередко не выступают единым целым.

В процессе воспитания ребенка в семье особое значение приобретает родительская позиция, включающая особенности эмоционального отношения к ребенку; мотивы и ценности воспитания; модели ролевого поведения; тип семейного воспитания и образ родителя как воспитателя (Карабанова, 2008).

А. С. Спиваковская подчеркивает, что «любовь к ребенку формируется в процессе всей жизни и деятельности человека. Родителям необходимо всю жизнь учиться любить своих детей, учиться проявлять свою любовь наиболее полезным для ребенка образом. Любовь к ребенку созидает не только личность маленького человечка, она способна преобразовать и совершенствовать взрослых, обогащать их духовный мир» (Спиваковская, 1999, с. 8).

Изучая проблему детско-родительских взаимоотношений в семье, мы в своих исследованиях рассматривали эти отношения как избирательную в эмоциональном и оценочном плане психологическую связь ребенка с каждым из родителей, выражающуюся в переживаниях, действиях, реакциях и определяющую особенности восприятия ребенком родителей, способ общения с ними.

Как показал анализ полученных результатов (было обследовано 160 детей дошкольного и младшего школьного возраста и 320 родителей начальной школы-детский сад № 12 в «Звездном» городе Тамбова), основные нарушения во взаимоотношениях «родитель–ребенок» связаны главным образом с неэффективными способами поведения и взаимодействия родителей с детьми.

Причины неэффективного родительского отношения в изучаемых нами семьях следующие: воспитание родителями традиционно воспринимается как естественная функция взрослого человека, которая не требует каких-либо психолого-педагогических

умений; многие родители не способны создать теплую атмосферу в семье для полноценного развития ребенка; у большинства родителей не сформирована личностная зрелость; нарушенные стили воспитания.

Для нас важным было не только выявить причины нарушения детско-родительских отношений, но и обеспечить семье специальную коррекционную и психолого-педагогическую помощь – ее психологическое сопровождение.

Сопровождение семьи – это система профессиональной деятельности психологов и педагогов, направленная на создание психологических условий для успешного обучения, воспитания и психического развития ребенка, повышения эффективности детско-родительских отношений. В процессе непрерывного психологического сопровождения родителей психолог имеет возможность обсуждать и развивать родительское отношение к воспитанию и обучению детей.

Исследованием были охвачены следующие категории семей:

- семьи с напряженными межпоколенными взаимоотношениями;
- двух–трехдетные семьи;
- семьи мигрантов;
- неблагополучные семьи с ярко выраженными нарушениями внутрисемейных отношений;
- неполные семьи (в результате развода или смерти одного из родителей);
- семьи, воспитывающие детей с проблемами физического развития (с хроническими заболеваниями и др.);
- семьи, дети которых не посещают дошкольное образовательное учреждение.

Целью развивающей работы психолога с детско-родительской парой являлось изменение отношений между родителем и ребенком в сторону большей адекватности, увеличения удовлетворенности от процесса взаимодействия.

Планируемыми результатами (задачами) детско-родительской терапии выступают: увеличение взаимной открытости; развитие способности родителей сотрудничать с детьми, освоение ими конструктивных способов взаимодействия; улучшение понимания взрослыми собственного ребенка; формирование уверенности родителей в своих возможностях; совершенствование умений родителей работать совместно с детьми, в одной команде; усиление чувства эмоционального тепла и доверия к детям.

Охарактеризуем основные методы работы в рамках детско-родительской группы «Взявшись за руки».

1. Метод совместных действий, основанный на выполнении детьми и родителями общего задания (игра «Архитектор»). Такая совместная деятельность демонстрирует «настоящую помощь и поддержку». При этом родитель и ребенок должны побывать в разных ролях.
2. Усвоение трех основных умений, по Т. Гордону: активно слушать, т. е. уметь слышать, что ребенок хочет сказать родителям; уметь выражать собственные чувства и слова в доступной для понимания ребенка форме; уметь договариваться с ребенком.
3. Игровая коррекция детско-родительского общения – система специальных занятий, игр, упражнений, направленная на снижение трудностей и нарушений, возникающих у родителей в общении с детьми, формирование и развитие конструктивного общения в диаде «родители–дети».

Использование игры в коррекционных и терапевтических целях в психологической практике исторически связано с теоретическими традициями психоанализа. Начало

игровой терапии было связано в 20-е годы XX в. с работами М. Клейн, А. Фрейд, Г. Лэндрет. В последнее время наблюдается возрастание интереса к методу игровой терапии и в нашей стране (А. И. Захаров, О. А. Карабанова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, и др.).

Игра является необыкновенно насыщенным в эмоциональном отношении деятельностью. Игровая терапия – метод психотерапевтического воздействия на детей с использованием игры. Игротерапия позволяет ребенку «моделировать систему социальных отношений и ориентироваться в них; преодолевать познавательный и личностный эгоцентризм; формировать партнерские отношения сотрудничества; отрабатывать адекватные способы ориентировки в проблемных ситуациях и осуществлять адекватный выбор способа их разрешения» (Карабанова, 1997, с. 46).

Участие родителей в игровой коррекции обеспечивает осознание ими «плюсов» и «минусов» своего привычного способа взаимодействия с ребенком; отработку разных способов разрешения конфликтных ситуаций; осознание своих потребностей; получение социальной поддержки в детско-родительской группе.

Работа с детско-родительской группой позволила укрепить отношения между родителями и ребенком. В процессе занятий родители стали более сензитивными к своим детям и научились относиться к ним безоценочно, с пониманием, создавая атмосферу принятия.

В ходе психологического сопровождения развития гармоничных отношений в семье получила подтверждение эффективность для организации продуктивного внутрисемейного взаимодействия следующих приемов:

- Конкретное пожелание: «Я предлагаю сделать вам следующее».
- Фантазии: «Закройте глаза и опишите, что вы видите, что слышите, что чувствуете».
- Задание: «Опишите ваш идеальный день ребенка».
- Языковые замены: «Замените «хочу» на «желательно», «нельзя» – на «нежелательно» (можно использовать также иные словесные изменения).
- Формирование у родителей умений говорить ребенку о своей любви разными способами: «Великолепно»; «Потрясающе»; «Прекрасно»; «Очаровательно»; «Дивно»; «Я тобой горжусь»; «Ты делаешь все хорошо»; «Я сам не смог бы сделать лучше»; «Прекрасное начало»; «Я знал, что тебе это по силам»; «Ты мне нужен именно такой, какой есть»; «Я горжусь тем, что тебе это удалось» (Смолярчук, 2011, с.13).

Возросла степень признания родителями неповторимости, индивидуальности детей, права быть самими собой; увеличилась степень понимания родителями личности своих детей; расширился спектр ситуаций взаимодействия родителей и детей без осуждения и критики; возросла вовлеченность родителей в отношения с детьми. Снижился уровень тревожности, внутреннего беспокойства родителей, раздражительности, уменьшилось ощущение обременительности выполнением родительской роли. Возросло количество ситуаций, когда родители считаются с мнением детей, стараются принимать участие в делах детей, разделяют и поощряют их интересы. Родители научились оказывать ребенку помощь в любой жизненной ситуации – как в проблемной, так и в ситуации, не вызывающей у ребенка затруднений; давать ребенку понять, что ничто не лишит его родительской любви. Возросла способность родителей преломлять чувства и переживания ребенка через собственный эмоциональный опыт.

У детей и родителей сформировались навыки конструктивного общения; родители научились демонстрировать теплое эмоциональное взаимодействие со своим ребенком; принимать его, сострадать и сочувствовать ему.

Разработка и реализация программы психолого-педагогического сопровождения семьи в образовательном учреждении мобилизовала профессиональные силы всего педагогического коллектива, научила диалогической стратегии сотрудничества, партнерства и сотворчества всех специалистов, а не только воспитателей возрастных групп.

Литература

- Карabanова О. А. Игра в коррекции психического развития ребенка. М., 1997.
- Карabanова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2008.
- Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 2. М., 1999.
- Смолярчук И. В. Мы растем вместе с тобой, мы растем вслед за тобой, мы помогаем тебе расти // Начальная школа. 2011. № 2.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ

Д. Г. Сороков (Москва)

Постановка проблемы

Современная ситуация в системе психолого-социальной поддержки семьи со стороны уполномоченных государством организаций напоминает революционную. Налицо три признака кризиса господствующей парадигмы стигматизации и проблемно-ориентированного отношения к получателям помощи:

- 1) Негибкие, изолированные от социума, морально устаревшие клиничко-психологические услуги (в том числе психотерапевтические – гордость системы) *тотально не востребуются* молодыми семьями.
- 2) Опыт реализации госпрограммы «Молодой семье – доступное жилье» показывает, что благоприятные жилищные условия далеко не всегда способствуют снижению количества разводов, повышению рождаемости, т. е. решению демографической проблемы, не говоря уж о гармонизации структурно-функциональных особенностей семейных систем.
- 3) Возрождается и набирает силу самодеятельная альтернатива государственной поддержке молодых семей – сетевые сообщества, неформальные семейные клубы. В них основное внимание уделяется развитию способности родителей и детей быть субъектами собственной жизни, включая аспект сотрудничества с органами психолого-социальной поддержки. 10 лет назад подобные проблемы были актуальны для зарубежных стран, что привело к радикальным изменениям в политике поддержки семьи в странах Евросоюза, США, Канаде и Австралии (Арчакова, 2009).

Данное исследование – часть Комплексной программы Городской научно-методической площадки по работе с молодыми семьями на базе ГУМЦ «Марьино», реализуемой под нашим научным руководством и рассчитанной на 5 лет с целью разработки организационно-методической модели инновационной работы с молодыми семьями. Программа включает *мониторинговую* (разработка и апробация системного социально-психологического мониторинга состояния семейных систем молодых москвичей, охватывающего более 400 семей) и *проектно-исследовательскую* (проектирование,

адаптация и модификация инновационных образовательных программ и моделей поддержки развития семьи) подпрограммы.

Цель данного исследования, проведенного «на входе» в 5-летний эксперимент, – выявить возможности качественных традиционных программ психолого-социальной поддержки молодых семей и их влияние на ключевые характеристики семейных систем.

Выборку исследования составили 103 молодые пары с одним дошкольником (3–6 полных лет), проживающие на условиях социального найма в «Домах молодой семьи» микрорайона «Марьино» г. Москвы. Мужья и жены опрашивались отдельно в одно и то же время. Испытуемые контрольной группы (63 чел.) и экспериментальной группы (40 чел.) в течение 2 лет до начала эксперимента участвовали в психолого-социальных мероприятиях ГУМЦ «Марьино».

Методы исследования

- структурированное интервью «Московский интегративный опросник социальной сети» (Холмогорова, 2007);
- опросник «Анализ семейной тревоги» (Эйдемиллер, 2002);
- опросник по выявлению удовлетворенности браком (Столин, 1984);
- адаптированный опросник по изучению социальной поддержки F-SOZU-22 (Холмогорова, 2007);
- адаптированный тест FASES III (Спирева, 2001);

Полученные данные обрабатывались при помощи метода количественного анализа с использованием PASWStatistics18.

Результаты исследования

Предварительные результаты исследования стали основанием для целеполагания при проектировании инновационных и модификации существующих программ психолого-социальной работы с молодыми семьями.

По результатам сравнения данных экспериментальной и контрольной групп (между подвыборками мужей и жен нет значимых различий) было выявлено, что традиционные формы психолого-социальной поддержки молодой семьи позитивно влияют на показатели семейной тревоги, воспринимаемой социальной поддержки и на отдельные характеристики семейной сплоченности, но не влияют на показатели адаптации – гибкости семейной системы.

Семейная вина и общая семейная тревожность у членов семей экспериментальной группы значимо ниже (критерий Манна–Уитни, $\alpha < 0,05$).

Уровень воспринимаемой эмоциональной и инструментальной поддержки, а также уровень социальной интеграции семей экспериментальной группы значимо выше ($\alpha < 0,001$).

Уровень индивидуализма семейных культур в экспериментальной группе значимо ниже ($\alpha < 0,05$); внешние границы семейных систем здесь более открыты ($\alpha < 0,05$), а удовлетворенность социальной поддержкой значимо выше ($\alpha < 0,05$).

Отметим, что систематическое изучение защитной роли социальных связей (социальных сетей) по отношению к психологическому и физическому здоровью человека началось в 1980-е годы (Холмогорова, 2007), а в связи с поддержкой семьи – в начале XXI в. (Арчакова, 2009). В современных изданиях по психиатрии и клинической психологии тезис о том, что социальная поддержка ведет к повышению ощущения благополучия и улучшению здоровья, считается доказанным (Холмогорова, 2007). Однако

из-за методических трудностей объективного изучения разных видов поддержки принято говорить о субъективно воспринимаемой социальной поддержке. Естественно, воспринимаемую и реально получаемую поддержку следует различать: так, можно низко оценивать получаемую поддержку в силу своей требовательности и эгоцентричности или же, наоборот, преувеличивать общирность своих контактов и масштаб поддержки из-за желания выглядеть благополучным.

Отметим выявленные нами в экспериментальной и контрольной группах значимые тенденции (критерий Джонкхиера–Терпстра, $\alpha < 0,001$): уменьшение удовлетворенности браком и семейной сплоченности, а также увеличение общей семейной тревожности в порядке: семьи с высоким–низким–средним уровнями воспринимаемой социальной поддержки. Поскольку в обработке находились общесемейные данные, то высокими, равно как и низкими, они могли быть тогда, когда муж и жена согласованно воспринимали количество и качество имеющейся социальной поддержки. В обоих случаях указанные психологические показатели значимо отличались в лучшую сторону (критерий Краскела–Уоллиса, $\alpha < 0,001$) от аналогичных показателей у пар, где муж и жена по-разному воспринимали имеющуюся социальную поддержку их семьи.

По результатам сравнения данных экспериментальной и контрольной групп не выявлено влияния фактора поддержки молодых семей на показатели их семейной адаптации, гибкости семейной системы – ее способности преобразовываться под воздействием стрессоров благодаря изменениям семейного лидерства, семейных ролей и правил, регулирующих взаимоотношения. Более того, подавляющее большинство семей из экспериментальной (91,8%) и контрольной (97%) групп оказались принадлежащими к так называемой хаотичной семейной системе – с неустойчивым или ограниченным руководством, импульсивными и непродуманными решениями, неясными ролями. В обеих выборках не выявлено значимых различий между реальной и идеальной моделями семейной адаптации. Проблема их несбалансированности может иметь причиной дисгармонии в гендерных (прежде всего, супружеских и родительских) установках, что неудивительно: этап развития гендерной идентичности нынешних родителей дошкольников пришелся на годы перестройки; этап развития их гендерных стереотипов и установок – на кризисный (1991–1993) период. Что же касается современной стадии развития семейных систем, то проблемы их адаптации, связанные с перестройкой структурно-функциональных особенностей, усилены макросоциальными вызовами времени. Таким образом, формирование родительских позиций, выработка воспитательной политики, знакомство ребенка с социальными институтами проходят в контексте трудных жизненных ситуаций семьи и ее членов.

Заключение

Предварительные результаты исследования указывают на наличие у традиционных моделей психолого-социальной поддержки семей принципиального ограничения, связанного с неспособностью влиять на характеристики гибкости семейной системы. Между тем на первый план в нашем эксперименте выходит проектирование таких моделей поддержки развития семейных систем молодых москвичей (прежде всего, социально-сетевых), в основе которых лежит отказ от понимания людей как пассивных потребителей услуг или «жертв». Напротив, модели ориентированы на формирование копинг-стратегий, мобилизацию ресурсов жизнестойкости семьи (ее стабильности и сплоченности, способности справляться со стрессом и другими критическими ситуациями при помощи гибкого и понятного всем распределения обязанностей, адекватной коммуникации) ради нормализации развития детей.

Литература

- Арчакова Т. О. Программы психолого-социальной поддержки родительства // *Psyc. Journal*. 2009. № 1.
- Спирева Е. Н. Удовлетворенность браком в зависимости от структурно-функциональных характеристик семьи // *Журнал практического психолога*. 2001. № 5–6.
- Столин В. В. Опросник удовлетворенности браком // *Вестник Московского университета*. Сер. 14, «Психология». 1984. № 2.
- Холмогорова А. Б. Методики исследования социальных сетей и социальной поддержки. М., 2007.
- Эйдемиллер Э. Г. Анализ семейной тревоги // *Системная семейная психотерапия*. СПб., 2002.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРУШЕНИЯ ЗРЕНИЯ

А. В. Трущелёва (Ставрополь)

Появление в семье ребенка с нарушенным зрением становится серьезным испытанием для его родителей. Среди семей, в которых появляются дети с недостатками зрения, можно выделить три категории.

Первую категорию составляют семьи, в которых ребенок и его родители имеют аналогичные формы нарушений. Их причиной, как правило, является наследственный фактор. Для данной группы родителей нарушение зрения у ребенка не является поводом для беспокойства. Они ориентируются на собственный опыт и не всегда стремятся к созданию оптимальных условий для воспитания ребенка.

Во вторую (наиболее многочисленную) группу входят родители, которые на протяжении первого-второго месяца жизни младенца не подозревают о наличии у него зрительных нарушений. Подобная ситуация наблюдается в тех случаях, когда ребенок на момент рождения не имеет видимых анатомических изменений глазного яблока. Функциональное снижение зрения становится заметным с момента появления зрительной фиксации взора (конец первого-второй месяц жизни), либо несколько позже, когда начинают активно развиваться основные зрительные функции.

К третьей группе отнесены родители, которые уже в роддоме узнают о наличии у младенца зрительного дефекта, связанного с аномалиями строения периферического отдела зрительной сенсорной системы. Именно эта группа матерей подвергается наиболее сильному психоэмоциональному воздействию.

Исследования ученых (И. Ю. Левченко, Е. М. Мастюкова, В. В. Ткачёва, Н. В. Ялпаева и др.) показали, что у матерей последних двух групп радость от рождения ребенка сменяется на негативные эмоциональные состояния – чувство безысходности, отрицание поставленного диагноза, гнев по отношению к окружающим, чувство вины и т. д. В связи с этим с первых месяцев рождения ребенка с недостатками зрения его матери должна оказываться квалифицированная психологическая помощь.

К сожалению, в нашей стране не распространена практика социально-психологического сопровождения таких семей на раннем этапе жизни ребенка. Помощь ограничивается лишь оказанием медицинских услуг. Семья остается один на один со своей проблемой. Вместе с тем, именно этот кризисный период оказывается наиболее важным для сплочения членов семьи, поддержания в них оптимизма, выработки у них позитивной установки как по отношению к самим себе, так и к своему ребенку, а также формирования у родителей тех знаний и умений, которые необходимы им для организации правильного общения с ребенком и ухода за ним.

Ситуация усугубляется тем, что в Российской Федерации отсутствует единая государственная система учета семей, воспитывающих детей с нарушениями зрения (Ялпаева, 2002). Подготовка родителей к воспитанию слепого или слабовидящего ребенка осложняется также дефицитом популярной специальной литературы по вопросам рационального воспитания и коррекции вторичных отклонений детей с нарушенным зрением.

Услуги по проведению квалифицированной консультационной поддержки родителей детей с нарушенным зрением и организация реабилитационной работы в первые месяцы и годы жизни ребенка могли бы предоставляться на базе специализированных детских садов, школ-интернатов для детей с нарушенным зрением или консультативных пунктов в педагогических вузах.

В настоящее время специалисты сходятся во мнении о том, что семья, воспитывающая ребенка с нарушенным зрением, нуждается в квалифицированной помощи психолога (В. З. Денискина, И. Ю. Левченко, Г. В. Никулина, Л. И. Солнцева, В. В. Ткачева).

Главными целями в работе с семьями, воспитывающими незрячих или слабовидящих детей, являются поддержка и укрепление семьи как социального института, адаптация всех членов семьи к новым социально-психологическим условиям и их реабилитация.

Работа с родителями должна проводиться по трем направлениям. Первое – диагностическое, заключающееся в комплексном изучении проблем, возникающих у разных членов семьи в связи с воспитанием в ней ребенка с нарушениями развития. Второе направление работы состоит в психологическом консультировании данных семей. Третье направление связано с оказанием психолого-педагогической и психокоррекционной помощи как детям, так и их родителям.

На практике же оказывается, что данная работа проводится частично. Причиной тому служит одно из двух обстоятельств. Во-первых, это достаточно большой объем работы специального психолога, когда за ограниченное количество времени специалист должен провести не только диагностирование и коррекционную работу со всем контингентом детей, но и успеть «охватить» работу с семьями этих детей. Вторая основная причина заключается в неготовности родителей к получению такого рода помощи. Большинство родителей демонстрируют либо негативное отношение к попыткам психолога помочь в разрешении их проблем, либо стараются избежать всякого рода взаимодействия.

Воспитание детей с ограниченными зрительными возможностями накладывает на родителей особые обязанности. Правильно организовать семейное воспитание такого ребенка до сих пор могут лишь немногие родители. Не зная возможностей развития детей, родители неправильно представляют цели и задачи воспитания. Часто они заиклены на специфических особенностях в развитии детей с нарушениями зрения и не видят того, что соответствует их возрастной норме. Поэтому одна из основных задач социально-психологического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями зрения, заключается в просвещении родителей по вопросам особенностей психического развития и возможностей ребенка, а также оптимизации условий окружающей его предметной и социальной среды. Подобная работа может проводиться психологом в форме консультаций или ознакомления родителей со специально подобранной адаптированной литературой.

При правильном понимании особенностей незрячего или слабовидящего ребенка и адекватном отношении к его дефекту семья может добиться в его воспитании значительных успехов (Психология воспитания детей с нарушениями зрения, 2004).

Одним из самых трудных в работе специального психолога является коррекция внутреннего психологического состояния родителя, особенно матери ребенка. Большинст-

во родителей с трудом идут на эмоциональный контакт со специалистом. И. Ю. Левченко считает, что состояние неуспеха, связанное с недостаточностью ребенка, должно постепенно перейти в понимание возможностей ребенка. Это возможно через привлечение матери к коррекционно-образовательному процессу, в который вовлечен ребенок; демонстрацию ей возможностей существования важных для ее ребенка достижений; раскрытие перед матерью путей личностной самоактуализации и т. д.

Среди негативных последствий появления незрячего или слабовидящего ребенка в семье особое место занимают качественные изменения социальных контактов его членов, проявляющиеся, в основном, в сужении круга общения. В связи с этим особое внимание в системе социально-психологического сопровождения данных семей должна занимать работа по восстановлению социальных контактов родителей. Первоначально эта задача может быть решена посредством налаживания контактов родителей ребенка с семьями, имеющими сходные проблемы.

Пути разрешения ключевых проблем социально-психологического сопровождения семей, воспитывающих детей с нарушениями зрения, заключаются, по нашему мнению, в следующем:

- 1) Создание на основе сотрудничества с учреждениями Министерства здравоохранения и социального развития РФ в системе специального образования единой базы семей, воспитывающих детей с нарушением зрения.
- 2) Создание специализированного интернет-портала по вопросам, касающимся адаптации, реабилитации людей с нарушениями зрения, а также различного рода помощи их семьям.
- 3) Увеличение количества учреждений (центров, консультаций и т. п.), оказывающих социально-психологическую помощь семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями.
- 4) Проведение мероприятий превентивной направленности по повышению компетентности и психологической грамотности будущих родителей.

Литература

- Левченко И. Ю., Ткачева, В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: Метод. пособие. М., 2008.
- Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М., 2003.
- Психология воспитания детей с нарушениями зрения / Под ред. Л. И. Солнцевой, В. З. Денискиной. М., 2004.
- Яллаева Н. В. Социально-психологическая работа с семьями детей с ограниченными возможностями. М., 2002.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПОКОЛЕННОГО ПОДХОДА КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. В. Фокина (Тула)

В современных отечественных психолого-педагогических исследованиях осуществляется интенсивный поиск идей, подходов, направленных на укрепление и стабилизацию семейных отношений. Одним из таких подходов является *межпоколенный под-*

ход, позволяющий разрешить проблему взаимоотношений взрослых и молодых людей, отцов и детей, пожилых людей и внуков.

Проблема «отцов и детей» стара как мир. К ней обращались многие ученые, общественные деятели, писатели. Каждый народ имеет свои традиционные особенности взаимоотношений между поколениями, но есть определенные закономерности, которые действуют в любом обществе, в любой стране.

В 2009–2011 гг. мы изучали состояние разработки геронтопсихологических проблем и практической социальной работы в этом направлении в различных странах мира, в частности, в США. Полученные материалы дают основание сделать следующие выводы. Американская семья, как правило, однопоколенная. В традициях американцев, вырастив детей, отпускать их в «свободное плавание». Объясняется это, с одной стороны, желанием родителей приучить детей к самостоятельности, сформировать у них установку рассчитывать только на свои силы в жестких условиях господства рыночных отношений, с другой стороны, стремлением детей стать свободными, реализовать свой выбор, найти достойное место в обществе. Немаловажным является и желание взрослых членов семьи, пожилых людей, пожить в свое удовольствие. Поэтому, чтобы заполнить, как говорят американцы, брешь между поколениями, в США активно реализуется так называемый межпоколенный (intergenerational) подход.

Мы проанализировали более 20 программ, основанных на межпоколенном подходе, которые действуют в США. Их изучение позволило выделить следующие содержащиеся в них направления: образовательное; оздоровительное; профилактика правонарушений и правовая защита; преодоление социальной изолированности; охрана окружающей среды; социальная поддержка; помощь в обеспечении независимой жизни; укрепление внутрисемейных отношений; улучшение отношений в общине.

К числу служб, учреждений и организаций, которые занимаются реализацией межпоколенного подхода в США, относятся: молодежные службы; школы; общественные организации пожилых людей; социальные службы для пожилых различных форм собственности; объединения родителей; общественные организации культуры, этнических групп, здравоохранения, инвалидов; религиозные организации; органы управления и учреждения бизнеса.

Основными целями межпоколенных программ являются:

- разрушение сложившихся стереотипов о молодых и пожилых людях;
- обеспечение уважения к культурному наследию, традициям разных поколений;
- обеспечение понимания духовных ценностей другого поколения;
- задействование потенциала одного поколения для удовлетворения потребностей другого;
- предоставление возможности для взаимодействия людей, занимающих различные позиции в обществе, имеющих разный возраст и опыт;
- предотвращение возрастной сегрегации в обществе;
- повышение уровня осведомленности общества о проблемах как молодых, так и пожилых людей;
- актуализация проблем социальной политики, касающихся всех поколений;
- создание партнерских отношений между людьми, которые обычно не взаимодействуют.

Изучение опыта решения геронтопсихологических проблем в США показывает, что использование межпоколенного подхода позволяет эффективно развивать позитивные семейные отношения и совершенствовать практическую работу в указанном направлении.

ОПЫТ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МЛАДШИМ ШКОЛЬНИКАМ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

К. С. Шалагинова, О. И. Бутримова (Тула)

Постановка проблемы

Среди многочисленных социальных институтов, пожалуй, трудно выделить такой, который мог бы сравниться с семьей по степени ее воздействия как на личность, так и на многие процессы общественной жизни. Семья, по праву, во все времена считалась важнейшим институтом социализации, первым «социальным миром» ребенка, в котором он получает опыт социального взаимодействия, овладевает навыками поведения и межличностного общения.

В психологических исследованиях (Л. И. Божович, З. А. Бардышевой, Н. Н. Толстых, И. В. Дубровиной, З. А. Матейчик и др.) доказано огромное влияние семьи на психическое развитие ребенка. Установлено, что при обеспечении безопасности в семье у ребенка формируются привязанность, уверенность, защищенность, умение справляться с трудностями и потерями, происходит развитие социально значимых личностных качеств и способностей.

Между тем все чаще исследователи, занимающиеся изучением современной семьи, отмечают рост числа неблагополучных семей. Проблемы формирования личности детей в неблагополучных семьях нашли свое отражение в трудах А. С. Алексеевой, М. И. Буянова, М. А. Галагузовой, И. Е. Калабихиной, И. С. Кона, И. М. Марковской, М. С. Мацковского, В. Д. Москаленко, В. С. Мухиной, Р. В. Овчаровой, К. В. Сборщиковой, А. Н. Терентьевой и других авторов.

Согласно последним статистическим данным, вследствие увеличения числа разводов более полумиллиона детей в России ежегодно остаются без одного из родителей. Постоянно растет число исков о лишении родительских прав. На учете в милиции сегодня состоит 15000 родителей, оказывающих отрицательное влияние на своих детей. Результаты выборочных исследований показывают, что в последнее время большое распространение получило внутрисемейное насилие.

По данным «Центра социальной и судебной психиатрии», особенно часто страдают дети в возрасте 6–7 лет. Из них 70% отстают в умственном и физическом развитии, страдают разными психоэмоциональными расстройствами. Установлено, что дети из неблагополучных семей в 7 раз больше подвержены суицидальным рискам; у таких детей втрое больше вероятность помещения в детский дом или сходные государственные учреждения; в 2 раза повышается вероятность раннего брака; в 2–3 раза больше вероятность психических заболеваний; в 3 раза больше вероятность возникновения девиантного поведения. В настоящее время в российском законодательстве отсутствует определение понятия «неблагополучная семья», хотя оно встречается в ряде нормативно-правовых актов субъектов РФ. На федеральном уровне также отсутствуют критерии отнесения семьи к неблагополучной. Однако в Федеральном законе от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 13.10.2009) «Об основах системы профилактики безнадзорности» имеется следующее определение: «„Семья, находящаяся в социально опасном положении“, – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и/или содержанию и/или отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними».

Мы в своем исследовании к категории неблагополучных относим семьи, в которых нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные дети». Несмотря на многообразие и вариативность дефиниций, можно выделить один основной признак неблагополучия семьи – негативное влияние на ребенка.

Неблагополучие в семье всегда, в том или иной степени, отражается на психическом развитии ребенка – и даже не столько в интеллектуальном плане, сколько в смысле дисгармонии эмоционально-волевой сферы.

Целью проведенного нами исследования было изучение психологических особенностей детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в неблагополучных семьях, и разработка программы по оказанию им психологической помощи.

Исследование проводилось на базе ГУ ТО КЦСОН «Надежда» Тульской области.

Для выявления психологических особенностей детей младшего школьного возраста из неблагополучных семей нами были использованы следующие **психодиагностические методики**: (1) «Шкала реактивной и проактивной агрессии» Э. Роланд и Т. Идсье; (2) «Шкала агрессивности» А. Г. Долгова; (3) тест школьной тревожности Филипса; (4) «Шкала личностной тревожности» А. М. Прихожан; (5) методика «Лесенка».

Результаты исследования

Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента позволяет выделить следующие психологические особенности младших школьников из неблагополучных семей.

- 1) Для большинства младших школьников из неблагополучных семей (64%) характерен высокий уровень агрессивности по всем показателям. Дети с высоким уровнем агрессивности используют в основном прямую агрессию (41%). Они выбирают для своих агрессивных действий одну постоянную жертву – более слабого сверстника, который не способен ответить тем же.

Дети из неблагополучных семей склонны преувеличивать агрессивность своих сверстников и, соответственно, отвечать на кажущуюся враждебность собственными агрессивными действиями. Испытуемые с высоким уровнем реактивной агрессии легко впадают в гнев и совершают ответное нападение, когда кто-либо дразнит их или угрожает им. Они всегда утверждают, что в ссоре или драке виноваты другие дети. Когда какой-то сверстник случайно причиняет боль ребенку (например, наталкивается на него), он предполагает, что это было сделано намеренно, и чрезмерно сердито реагирует на данную ситуацию или затевает драку. Дети с высоким уровнем агрессии угрожают другим или запугивают их с тем, чтобы добиться своей цели.

- 2) Для большинства младших школьников из неблагополучных семей (66%) характерен высокий уровень школьной тревожности, что проявляется в: переживании социального стресса; фрустрации потребности в достижении успеха; страхе самовыражения; страхе ситуации проверки знаний; страхе не соответствовать ожиданиям; проблемах и страхах в отношениях с учителями.
- 3) Большинство младших школьников из неблагополучных семей (78%) характеризуются высоким уровнем личностной тревожности, следствием чего являются отсутствие уверенности в своих возможностях в общении, возникновение конфликтных отношений. Большинство ситуаций обыденной жизни интерпретируется детьми как угрожающие, заключающие в себе опасность, без видимых на то причин.

- 4) Большинство младших школьников из неблагополучных семей (64%) имеют заниженную самооценку, что проявляется в выборе легких задач; они, как бы, берегут свой успех и в силу этого боятся самой учебной деятельности. Нормальному развитию детей мешает чрезмерная самокритичность, неуверенность в себе.

Для работы с младшими школьниками из неблагополучных семей нами была составлена *коррекционно-развивающая программа*, направленная на достижение следующих целей: снижение уровня общей и школьной тревожности; снижение агрессивности; повышение уверенности в себе и самооценки; уменьшение эмоциональных реакций, сопровождающих агрессивное поведение; обучение навыкам конструктивного отреагирования отрицательных эмоций.

В таблице 1 представлен фрагмент программы по оказанию психологической помощи младшим школьникам из неблагополучных семей. Несмотря на то, что программа в настоящее время находится в процессе реализации, уже сейчас учителя, работающие с детьми, отмечают положительные изменения, связанные со снижением враждебности детей, уменьшением конфликтных ситуаций на уроках и переменах.

Таблица 1
Содержание коррекционно-развивающей программы
для работы с младшими школьниками из неблагополучных семей

№ п\п	Цель	Содержание
1	Снятие эмоциональной напряженности: создание атмосферы защищенности и взаимного доверия в группе Снижение вербальной агрессии	Волшебное слово Ругаемся овощами Обзывали Тух-тиби-дух Воздушный шарик Паутинка
2	Развитие уверенности в себе	Мои недостатки и достоинства Сильные стороны Здравствуй, «Я» – мой любимый «Я» в лучах солнца Какой «Я» в общении?
3	Формирование навыков адекватного реагирования в конфликтной ситуации, отреагирования гнева, снятия эмоционального напряжения, агрессии	Рисование ситуации, в которой ребенок причинял зло, вред другим Куда уходит гнев Добрый бегемотик Рано-рано два барана... «Ласковые имена» Черепаша
4	Снижение тревожности, связанной со школой	Мои школьные трудности Иностранец в школе Что лежит в портфеле? Школа для животных Изобрази предмет

Литература

- Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М., 2005.
Олиференко Л. Я. и др. Социально-педагогическая поддержка детей «группы риска»: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2002.

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ, ОКАЗАВШИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В. С. Шаповалова (Таганрог)

Социальная помощь представляет собой совокупность специальных мер, направленных на поддержание нормальных условий жизнедеятельности социальных групп, детей, семей, которые испытывают нужду в процессе удовлетворения жизненно важных потребностей.

Социальная помощь включает:

- социальную реабилитацию (восстановление утраченных или ранее невосстановленных социально значимых качеств личности);
- социальную защиту (комплекс экономических мер и гарантий, которые предоставляются каждому гражданину в целях реализации его прав, необходимых для нормального существования, обеспечения оптимального биологического и социального развития ребенка);
- социальную адаптацию (обеспечение процесса приспособления индивида к социальной среде, принятия ее относительно стабильных компонентов – норм, ценностей, форм взаимодействия, отношений между ценностными ориентациями индивида и возможностью их реализации в социальной среде).

Таким образом, социальная помощь семье в настоящее время – это социальное обслуживание и поддержка членов семьи, *попавших в трудную жизненную ситуацию*, оказание им комплекса социальных услуг и осуществление их социальной реабилитации и адаптации. В первую очередь, в нашей стране она направлена на оказание помощи семьям, имеющим детей.

Важнейшая задача системы социального обслуживания семьи и детей – обеспечение реализации социальных прав и гарантий, разрешение возникающих проблем посредством предоставления социально-правовых, социально-медицинских, социально-бытовых, социально-педагогических услуг и консультаций.

Законодательной основой организации социальной помощи выступают: Федеральный закон РФ «Об основах социального обслуживания населения РФ» от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ (с изменениями от 10, 25 июля 2002 г., 10.01, 2003 г., 22.08.2004 г.)^{*}, постановление Правительства РФ «О предоставлении бесплатного социального обслуживания и платных социальных услуг государственными социальными службами» от 24.06.1996 г.

Статья 17 Закона определяет перечень организационно-правовых форм социального обслуживания семьи и детей, на которых оно распространяется: комплексные центры; территориальные центры социальной помощи семье и детям; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; социальные приюты для детей и подростков; центры экстренной психологической помощи по телефону; стационарные учреждения социального обслуживания (дома-интернаты для престарелых и инвалидов, психоневрологические интернаты, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, дома-интернаты для детей с физическими недостатками) и др.

Социальное обслуживание детей из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, осуществляется учреждениями государственного и муниципального уровней,

^{*} Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», 1993. URL: <http://www.consultant.ru>.

органами социального обслуживания, созданными общественными, благотворительными, религиозными и другими организациями.

Преобладающая модель государственной службы – *территориальные центры социальной помощи семье и детям*. В отличие от других учреждений социального обслуживания, эти центры, имеющие разнообразные направления деятельности и предоставляющие широкий спектр социальных услуг, могут разрешать своими силами проблемы детей, оказывать помощь в преодолении трудных жизненных ситуаций в различных областях жизни. Эта полифункциональная направленность деятельности центров очень важна и существенна, так как российская семья сегодня сталкивается с множеством проблем, которые не могут разрешить существующие в пределах той или иной территории социальные учреждения.

Однако подобная социальная направленность деятельности таких центров: в первую очередь, на детей, на разрешение их проблем (психологических, связанных с обучением), а только потом уже – на работу с родителями (как правило, разъяснительную, реже – на работу по оптимизации детско-родительских отношений) не обеспечивает стопроцентный результат. О работе с социальным окружением речь, как правило, не идет вообще. К сожалению, проблема эта комплексная и разрешать ее надо тоже комплексно.

Как отмечают специалисты по работе с семьей и детьми, формы работы с семьей имеют в основном психологическое содержание, тогда как в настоящее время назрела необходимость в активизации деятельности социально-педагогической направленности. При оказании помощи и поддержки семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, специалисты, работающие с семьей, должны, не беря на себя роль воспитателя и не подменяя родителей, направлять усилия на обеспечение максимально полной реализации возможностей родителей в воспитании их детей.

Можно выделить следующие виды оказания социально-педагогической помощи семьям в учреждениях социального обслуживания семьи и детей:

- 1) *Дневное пребывание детей в центрах*. Такая форма может использоваться применительно к детям, проживающим с родителями в проблемной или неблагополучной семье. В этом случае 2–4 раза в неделю родители приводят ребенка в Центр дневного пребывания («Центр по работе с семьей», «Центр семейного воспитания» и т. п.), где он оказывается в безопасном окружении, и специалисты осуществляют комплексную работу по его развитию.
- 2) *Кризисное помещение детей в центры на время от 24 часов до 3 месяцев*. Эта мера применяется только в тех случаях, когда ребенку грозит опасность. При этом необходимым условием является ежедневное общение родителей с ребенком в стенах учреждения.
- 3) *Прямое включение специалиста в семью*. Социальный педагог приходит в семью на 1,5 часа, все снимает на видеопленку, внимательно наблюдает за тем, как осуществляется родителями воспитательная функция. Положительным моментом данного вида работы является то, что ни ребенок, ни родители не выводятся из своей привычной среды.
- 4) *Семейная гостиная* – это еженедельные субботние встречи неполных семей с одним или несколькими детьми.
- 5) *Работа с ближайшим окружением*. Социальный педагог или социальный работник изучает все связи семьи с обществом, находит референтные группы, восстанавливает, в случае необходимости, дружеские связи и родственные отношения неблагополучной семьи и через них строит свои взаимоотношения с ее членами.

- 6) Отдельно стоит упомянуть такую форму социального обслуживания семьи, как *социальный патронаж*. Он представляет собой индивидуальную форму адресной социальной поддержки и необходимых услуг, которые предоставляются на длительной основе семьям и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию и не обладающим способностью или утратившими возможность самостоятельно ее преодолеть.

Подводя итог, выделим основные, на наш взгляд, положения, лежащие в основе работы по оказанию социальной помощи семье с детьми, оказавшейся в трудной жизненной ситуации:

- 1) Своевременность и адресность оказания необходимой государственной помощи семье и детям, переориентация семейной политики с прямых денежных выплат на эффективные меры налоговой и кредитной политики.
- 2) Защита прав детей и подростков и принятие мер по обеспечению их законных интересов.
- 3) Реализация государственной семейной политики в области подготовки детей к адаптации в обществе.
- 4) Создание условий для возможности нормальной жизни ребенка в кровной семье или помещения его в приемную семью. Это приведет к тому, что уменьшится количество детей, отобранных у родителей, а дети, которые на время будут изъяты из семьи в силу объективных причин, смогут в нее вернуться.
- 5) Оказание помощи детям и подросткам в их становлении, выживании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе.
- 6) Создание условий для нормальной социализации и психического развития детей и подростков, нуждающихся в помощи государства.
- 7) Учет того, что каждая семья и каждый ребенок уникальны и неповторимы; это предполагает оказание им специфической, адаптированной к их особенностям и жизненной ситуации формы помощи и поддержки.

Литература

- Адресный социальный патронаж семьи и детей: Научно-метод. пособие / Под ред. Л. С. Алексеевой. М., 2000.
- Даниленко О. В. Некоторые аспекты социально-психологической поддержки детей из неполных семей и социальная работа с детьми и подростками группы риска // Тезисы конференции. 15–19 мая 2000 / Ред. А. А. Реан. СПб., 2000.
- Социальная работа: теория и практика: Учеб. пособие / Под ред. Е. И. Холостова, А. С. Сорвина. М., 2002.

11

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОБУЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

РОЛЬ СЕМЬИ И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

М. И. Алдошина (Орёл)

На современном этапе развития общества этнокультура выступает важным средством воспитания человеческого в человеке, его прекрасных сторон в их различных проявлениях и органично входит в целостную систему образования. Не вызывает сомнения тот факт, что эстетический компонент национальной культуры является воспитательным инвариантом, ценностно-смысловой сущностью формирования личности любой национальности. Песенная культура, традиционная обрядовая национальная культура адыгов, чувашей, якутов и т. д. способствуют воспитанию личности, в целом, и в случае наполнения ими образовательного процесса в университете – ее профессионально-педагогической и этно-эстетической культуры, в частности.

Во все времена семья не только воспитывала детей и вела совместное хозяйство, будучи первичным и основным производственным коллективом, но и была носителем традиций, связывающих человека с окружающим его миром, хранильницей коллективного опыта. По православным понятиям, семья является «малой церковью», т. е. призвана блюсти основы христианской жизни каждого своего члена. Русский философ И. А. Ильин называл семью первым, естественным и в то же время священным союзом, основанным на любви, вере и свободе. «Семья, – писал он, – есть первоначальная, исходная ячейка духовности – как в том смысле, что именно в семье человек впервые научается (или, увы, не научается) быть личным духом, так и в том смысле, что духовные силы и умения (или, увы, слабости и неумения), полученные от семьи, человек переносит затем на общественную и государственную жизнь» (Ильин, 1994, с. 146).

Эстетическое развитие личности начинается с раннего детства в процессе семейного воспитания, которое представляет собой «педагогику будней». Семейное воспитание – более или менее осознаваемые усилия по «вращиванию» ребенка, предпринимаемые старшими членами семьи, которые направлены на то, чтобы ее младшие члены соответствовали имеющимся у старших представлениям о том, каким должен быть ребенок, подросток, юноша. Именно семья является источником эстетических знаний, представлений, умений и навыков, чувств и переживаний ребенка. И. П. Сахаров отмечал: «Ни один чужеземец не поймет восторгов нашей семейной жизни; они не разогреют его воображения, они не пробудят таких воспоминаний, какими наполняется русская грудь, когда ее быт совершается воочию. В родных напевах, которые так сладко говорят русской душе о Родине и предках; в наших сельских думах, которые так умильно вспоминают о горе дедовском; в наших сказках, которые так утешно радуют русских детей; в наших играх, которыми утешается молодежь после тяжелых трудов; в наших свадьбах, в которых так резво веселится пылкая душа мужающих поколений; в суевериях и повериях нашего народа, в которых отражается общая мировая жизнь, – вмещается вся семейная русская жизнь» (Сахаров, 2000, с. 19).

Традиции с их обычаями и обрядами являлись важным средством формирования культуры народа и личности. «Традиционность – важнейшее явление в жизни любого общества, а конкретные традиции относятся к числу его базисных ценностей» (Бондырева, Колесов, 2004, с. 5). На их основе молодежь знакомилась с правилами поведения за столом, в общественных местах, «на миру», на погосте, с содержанием песен, преданий и т. п. Без соблюдения народных традиций, верности им, сохранения канонов старины невозможно полноценное овладение эстетической культурой.

Знакомство с традиционными основами русской культуры в образовательном процессе в вузе способствует становлению этно-эстетических ценностей специалиста. Эсте-

тическая составляющая этнокультуры оказывает действенное влияние на личностное развитие студентов (Ш. М-Х. Арсалиев, М. Ю. Айбазова, Е. П. Белозерцев, Г. Н. Волков, И. Ф. Гончаров, Т. С. Комарова, Г. Н. Казиров, Б. Т. Лихачев, В. А. Сластенин, М. Г. Харитонов). Устный и музыкальный фольклор, танцевальное искусство в их комплексе составляют своеобразную праздничную культуру народа, обогащаемую красотой внешнего природного окружения и наполняемую богатством межличностного и семейного взаимодействия. Такая монолитность видов этнокультуры позволяет говорить о комплексности их воздействия на личность воспитанника. Применение разных видов традиционной культуры (музыки, фольклора, танца, семейной традиции) в образовательном процессе университета обогащает представления студентов о многообразных связях человека с миром искусства, вооружает их знаниями об образном языке определенных видов этнокультуры, основными понятиями и терминологическим аппаратом искусствоведения, способствует формированию умений в различных видах национального искусства (обработка дерева, вышивка, танец и т. п.) и технологий (ткачества, росписи, вокала и т. п.). В результате в образовании реализуется принцип *гуманистической и культурологической направленности*, используются эстетические оценочные критерии явлений действительности и культуры. Личность студента вовлекается в процесс уравнивания социально-целого и конкретно-индивидуального. Погружение в богатство и красоту классического, народного и массового видов национальной культуры стимулирует личностное обогащение, способствует осознанию своеобразия жанров, обеспечивает возможность комплексного воздействия эстетических ценностей на ум, чувства и эмоции, поведение молодежи. При такой организации процесса обучения в университете возникает возможность развития творческого потенциала личности через чувственно-эмоциональное восприятие, образное мышление, воображение, переживание.

Наполнение профессионального образования в университете этно-эстетическими ценностями традиционной культуры способствует проявлению студента не только как объекта процесса образования, но и как субъекта, целенаправленно осваивающего мир культуры, проявляющего высокую творческую активность, как носителя основных черт ментальности, качественно значимыми аспектами которой выступают духовность и патриотизм.

Литература

- Бондырева С. К., Колесов Д. В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. М.–Воронеж, 2004.
- Ильин И. А. Путь к очевидности // И. А. Ильин. Собр. соч. В 10 т. Т. 3. М., 1994.
- Сахаров И. П. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Тула, 2000.

ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ШКОЛЬНИКОВ С ДЕЗАДАПТАЦИОННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

А. Ш. Арзикулов, А. Г. Арзибеков, М. А. Умарова, Л. С. Салимгариева,
Ш. А. Искандарова (Андижан, Узбекистан)

Постановка проблемы

В существующей системе дефиниций понятие школьной дезадаптации – не описательное и не диагностическое. Оно является собирательным, охватывающим соци-

ально-средовые, психолого-педагогические, медико-биологические факторы (условия) развития школьной дезадаптации. Такой многофакторный подход показывает, с какой долей вероятности явления, относящиеся к школьной дезадаптации, сочетаются с теми или иными социальными, педагогическими, психологическими и патологическими признаками.

Школьная дезадаптация – это нарушение приспособления личности школьника к условиям обучения в школе, которое выступает как частное явление расстройства у ребенка общей способности к психической адаптации в связи с какими-либо патологическими факторами (Вроно, 1984; Ковалев, 1984). С этой точки зрения, школьная дезадаптация и для родителей, и для педагогов, и для врачей чаще всего выступает как расстройство в рамках вектора «болезнь/нарушение здоровья, развития или поведения».

Целью нашей работы было изучение особенностей психоэмоциональных реакций у школьников с дезадаптационными нарушениями.

Описание выборки

В ходе исследования изучены школьники с дезадаптационными нарушениями в возрасте 7–11 лет (30 мальчиков и 32 девочек) и 12–17 лет (26 мальчиков и 24 девочек). По материально-бытовым условиям, физическому развитию, заболеваемости обе группы детей к началу обследования существенно не различались.

Методика исследования

Исследования проводились с применением методики фрустрационной толерантности С. Розенцвейга. Выбор данной методики обусловлен тем, что она позволяет определить способность ребенка к психологической защите, а также характер адаптивных реакций на возможные стрессовые (фрустрирующие) ситуации.

Результаты исследования

Анализ полученных нами результатов указывает на присутствие психоэмоциональных параллелей у всех детей с проявлениями дезадаптации.

Как видно из таблицы 1, степень реагирования и качество изменения психоэмоционального профиля зависят от возраста обследуемых. Так, у мальчиков и девочек в возрасте 7–11 лет изменения психоэмоционального фона достоверно отмечались снижением по импунитивной М направленности реакции ($20,4 \pm 5,11$; $p < 0,01$). В целом же наблюдается усиление снижения толерантности к фрустрации, что проявляется в повышении показателя экстрапунитивных Э реакций ($48,65 \pm 6,34$) и реакций продолжения потребности I–P ($44,45 \pm 6,31$; $p < 0,05$).

У учащихся-подростков с реакцией дезадаптации соотношение между типами реакций и их направленностью резко нарушены. Констатируется достоверный рост экстрапунитивных Э реакций самозащитного типа ($58,25 \pm 3,5$; $p < 0,05$), по сравнению с детьми 7–11 лет, а также с показателями детей 12–17 лет здоровой популяции. Отмечается выраженная тенденция увеличения показателя реакции продолжения потребности I–P ($21,75 \pm 2,98$; $p < 0,001$).

Реакция по типу O–Д ($21,95 \pm 2,99$; $p < 0,01$) – доминирование препятствия – снижена по сравнению со здоровой популяцией.

Результаты исследования свидетельствуют, что на стрессовую ситуацию школьники с дезадаптацией склонны реагировать агрессией на окружающих, излишней самозащитой, и их эмоциональные реакции отличаются неадекватностью.

Таблица 1
Психэмоциональное реагирование школьников
с дезадаптационными нарушениями (в%)

Тип реагирования	7–11 лет		12–17 лет	
	Здоровые (n=178)	С дезадаптацией (n=62)	Здоровые (n=191)	С дезадаптацией (n=50)
I	24,2 ± 3,21	30,9 ± 5,86	20,55 ± 2,92	23,8 ± 3,08
Э	38,45 ± 3,64	48,65 ± 6,34	48,2 ± 3,61	58,25 ± 3,56*
М	37,35 ± 3,62	20,4 ± 5,11*	31,45 ± 3,35	17,95 ± 2,77*
I–P	37,18 ± 3,62	44,45 ± 6,31	13,1 ± 2,44	21,75 ± 2,98*
О–Д	24,72 ± 3,23	19,2 ± 5,0	37,5 ± 3,50	21,95 ± 2,99*
Э–Д	38,1 ± 3,63	36,35 ± 6,10	49,45 ± 3,61	56,3 ± 3,58

Примечание: * – данные достоверны по отношению к показателям здоровой популяции школьников.

Низкий О–Д в обеих возрастных группах (19,2 ± 5,0 и 21,95 ± 2,99 соответственно; $p < 0,001$) – учащихся 7–11 и 12–17 лет – свидетельствует о снижении критичности и самооценки. Препятствие, вызвавшее фрустрацию, детьми оценивается как не имеющее серьезного значения, или дети ищут источник конфликта вне себя.

Достоверно реже, чем в норме, у них представлены ответы импунитивной направленности и несколько чаще – интрапунитивные (23,8 ± 3,08; $p < 0,05$).

Оценка эмоциональной сферы детей и подростков с дезадаптацией на основе метода Роршаха также указывает на характерные признаки, свидетельствующие о повышенной аффективности, слабо контролируемой интеллектом, и сниженных возможностях адекватной адаптации к окружающей среде.

Как известно, интерпретации стимульных материалов в обследованиях, в которых учитывается цвет изображения (CF, FC, c), относятся к оценке эмоциональной сферы, причем степень участия формы указывает на различные виды контроля со стороны интеллекта. CF-ответы (7,2 и 6,6; 8,1 и 8,9 в 7–11 и 12–17 лет – у мальчиков и девочек соответственно) у дезадаптированных школьников больше, чем в популяции здоровых. Соотношение $FC > (CF + c)$ преимущественно правостороннее, что лишний раз доказывает неустойчивость аффективности и сниженные возможности адаптации.

Заключение

Таким образом, среди причин, определяющих дезадаптацию, ведущими являются: склонность к эксплозивности; неспособность коррегировать свои эмоциональные и поведенческие реакции. В результате дети создают вокруг себя конфликтные ситуации и сами реагирует на них усугублением психопатоподобного поведения.

У детей и школьников-подростков с реакциями дезадаптации выявляются характерные типы и направления эмоционального реагирования на фрустрацию: чаще проявляется экстрапунитивная (внешнеобвиняющая) и менее часто – импунитивная (уклоняющая) направленность.

Литература

Александровский Ю. А., Липовецкий С. С. Возрастные особенности индивидуальности младших школьников (по методике Н. Кетелля) // Медицинские проблемы формирования личности. М., 1978. С. 103–123.

- Печера К. Л.* Психологическая готовность детей к школе // Российский педиатрический журнал. 2004. №3. С. 60–62.
- Румянцев А. Г., Панков Д. Д.* Актуальные проблемы подростковой медицины. М., 2002.
- Румянцев А. Г., Панков Д. Д., Чечельницкая С. М.* Новые подходы к мониторингу здоровья школьников // Российский педиатрический журнал. 2004. №3. С. 4–7.
- Сетко Н. П., Кузько Н. Н., Кирнасюк Е. В.* и др. Физиолого-гигиенические аспекты сохранения индивидуального здоровья школьников // Российский медицинский журнал. 2003. №2. С. 48–49.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕЗАПТАЦИЕЙ

А. Ш. Арзикулов, М. А. Умарова, Л. С. Салимгариева, Ш. А. Искандарова,
Л. Т. Хакимова (Андижан, Узбекистан)

Постановка проблемы

Возникновению реакций дезадаптации способствуют или препятствуют особенности темперамента ребенка, условия формирования личности и опыт общения с людьми (Александровский, Липовецкий, 1978).

Темперамент рассматривается как энергетическая характеристика психических свойств. К группе с наиболее изученными свойствами темперамента относят экстраверсию и интроверсию. В клиническом плане типичный экстраверт открыт, стремится к общению, оптимистичен. У интроверта круг общения узок; он сдержан, не любит частых изменений, сосредоточен на себе, на своем внутреннем мире. Экстраверт предпочитает движения и действия; он имеет тенденцию к агрессивности, вспыльчив, импульсивен. Его эмоции и чувства не поддаются строгому контролю. Эти особенности способствуют возникновению конфликтных ситуаций такого ребенка с одноклассниками, учителями и родителями.

Целью нашей работы было изучение базисных личностных особенностей измерения экстраверсии, интроверсии и нейротизма у подростков с проявлениями дезадаптации.

Описание выборки

В качестве испытуемых выступили школьники с дезадаптационными нарушениями в возрасте 7–11 (30 мальчиков и 32 девочек) и 12–17 (26 мальчиков и 24 девочек) лет.

Методы исследования

Основные методы исследования – клинико-психологический и эпидемиологический. Дополнительно использовались психопатологический, параклинический и катamnестический методы.

Результаты исследования

Подростки 12–17 лет с различными степенями дезадаптации отличаются высокой экстравертированностью (всего 90,3%, в том числе: девочки – 88,4%; мальчики – 92,2%), эмоциональной возбудимостью (всего 79,05%, в том числе: девочки – 86,1%; мальчи-

Таблица 1

Результаты исследования темперамента детей с дезадаптацией (n=162)

Показатели	12–3 лет (n=62)		14–15 лет (n=56)		16–17 лет (n=50)		Всего – 162	
	Девочки n=30	Мальчики n=32	Девочки n=26	Мальчики n=24	Девочки n=25	Мальчики n=25	Девочки n=87	Мальчики n=75
Экстравертированность	96,4	93,6	86,0	92,0	82,8	91,0	88,4	92,2
Интровертированность	3,6	6,4	14,0	8,0	17,0	9,0	17,6	7,8
Психоэмоциональная возбудимость	82,0	78,2	83,5	75,5	93,7	77,3	86,1	72,0
Психоэмоциональная стабильность	18,0	21,8	16,5	24,5	6,3	22,7	13,9	28,0

ки – 72,0%). Показатели интровертированности достоверно ниже популяционных показателей ($p < 0,001$) (см. таблицу 1).

По мнению многих авторов, высокий нейротизм (психоэмоциональная возбудимость) является эндогенной «почвой» невротических и соматических расстройств. Обследованные нами дети и подростки в клиническом плане отличались эмоциональной лабильностью, гиперактивностью и медленным возвратом к исходному состоянию после эмоциональных переживаний, часто жаловались на различные недомогания соматовегетативного генеза.

Невротические расстройства были обнаружены у 20,1% от общего числа всех обследованных и представлены, в основном, астеническими, истерическими и обсессивно-фобическими нарушениями.

Астенические расстройства психогенного генеза характеризуются симптомами «раздражительной слабости» в сочетании с аффективными колебаниями, вегетососудистыми нарушениями: нервностью, тревожностью, раздражительностью и т. д. Школьники с такими расстройствами практически не участвуют в общественной жизни класса, как правило, имеют низкую успеваемость, что вызывает конфликты с преподавателями.

Истеро-невротические нарушения представлены острыми аффективными, демонстративными нарушениями поведения, разнообразными жалобами, преимущественно, астенического и ипохондрического характера; импульсивностью, агрессивностью, чувством физического недостатка, неприятными болезненными ощущениями и т. д. Подростки с такими нарушениями характеризуются частичной дезадаптацией в коллективе, что обусловлено систематическими конфликтами с преподавателями и одноклассниками, резкими колебаниями показателей успеваемости.

Обсессивно-фобические расстройства проявляются, в основном, в виде навязчивых опасений ипохондрического характера, навязчивых действий, страхов болезни и смерти, онихофагии, трихотилломании и т. д.

В данной группе относительная дезадаптация возникает из-за низкой успеваемости. Выраженных нарушений поведения и конфликтов с одноклассниками не отмечено.

Анализ частоты неврологических расстройств показывает, что у детей 7–11 лет с нарушенной адаптацией наиболее интенсивно проявляются симптомы общей двигательной расторможенности, или синдром гиперактивности: двигательное беспокойство ($28,0 \pm 3,61\%$ и $44,6 \pm 4,0\%$ – девочки и мальчики, соответственно); расторможенность ($31,5 \pm 3,7\%$ и $29,3 \pm 3,66\%$ – девочки и мальчики, соответственно); недостаточная целенаправленность и импульсивность действия ($39,7 \pm 3,94\%$ и $27,5 \pm 3,59\%$ – девочки и мальчики, соответственно); нарушения концентрации внимания ($17,6 \pm 3,06\%$

и $15,5 \pm 2,91\%$ – девочки и мальчики, соответственно); неусидчивость ($27,5 \pm 3,59\%$ и $39,3 \pm 3,93\%$ – девочки и мальчики, соответственно).

У подростков 12–17 лет проявления синдрома – прежде всего, моторная возбудимость ($21,0 \pm 3,20\%$ и $27,0 \pm 3,48\%$ – девочки и мальчики, соответственно) и двигательная расторможенность ($12,4 \pm 2,58\%$ и $18,5 \pm 3,05\%$ – девочки и мальчики, соответственно), неусидчивость ($13,5 \pm 2,68\%$ и $22,0 \pm 3,25\%$ – девочки и мальчики, соответственно) – постепенно сгладились.

Заключение

Невротические расстройства встречаются среди детей и подростков в сравнительно большом проценте случаев и, как правило, приводят к выраженным нарушениям адаптации школьников в коллективе. Неврологическое обследование детей школьного возраста с пре- и перинатальной патологией позволяет выявить группу риска с школьной дезадаптацией, определить на основании минимальных функциональных отклонений прогноз дальнейшего психомоторного развития ребенка, обеспечить своевременную коррекцию этих отклонений.

Литература

- Александровский Ю. А., Липовецкий С. С. Возрастные особенности индивидуальности младших школьников (по методике Н. Кетелля) // Медицинские проблемы формирования личности. М., 1978, С. 103–123.
- Вейн А. М. Вегетативные расстройства. М., 2005.
- Вигдорчик М. И. Возможности применения психодинамического подхода оценки личности в диагностике психосоматических заболеваний // Вторая всероссийская Интернет-конференция. 2004. С. 3–8.
- Румянцев А. Г., Панков Д. Д. Актуальные проблемы подростковой медицины. М., 2002.
- Румянцев А. Г., Панков Д. Д., Чечельницкая С. М. Новые подходы к мониторингу здоровья школьников // Российский педиатрический журнал. 2004. №3. С. 4–7.
- Сетко Н. П., Кузько Н. Н., Кирнасюк Е. В. и др. Физиолого-гигиенические аспекты сохранения индивидуального здоровья школьников // Российский медицинский журнал. 2003. №2. С. 48–49.
- Silva R. R., Alpert M., Munoz D. M. et al. Stress and vulnerability to posttraumatic stress disorder in children and adolescents // Am. J. Psychiatry. 2000. V. 157. P. 1229–1235.
- Winston F. K., Adams N. K., O'Neill C. V. et al. Acute stress disorder symptoms in children and their parents after pediatric traffic injury // Pediatrics. 2002. V. 109. №6. P. 1293–1299.
- Zimprich H. Kinderpsychosomatik. Stuttgart: Thieme, 1984.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

И. Н. Батура (Могилев, Беларусь)

В рамках выполненной нами диссертационной работы по теме «Педагогические основы взаимодействия школы и семьи в процессе гуманизации личности младшего школьника» было поведено экспериментальное исследование.

Целью констатирующего этапа исследования являлось определение уровня сформированности гуманности младшего школьника и изучение отношения родителей и педагогов к его гуманизации в процессе психолого-педагогического взаимодействия.

Определялись уровни развития *когнитивного* (представления о гуманности: разносторонность знаний нравственных норм и правил поведения; способность давать оценку поступкам; самостоятельность высказываний); *аффективного* (гуманные чувства: проявление сочувствия, сопереживания; оценка и понимание эмоциональных состояний других; умение адекватно ситуации выражать свои чувства); *деятельностного* (гуманное поведение: бескорыстное оказание помощи; умение замечать достижения товарищей и радоваться им; способность применять имеющиеся знания в различных ситуациях) компонентов гуманности личности первоклассника.

Сформированность гуманности определялась при помощи совокупности **методов**: анализа ассоциаций школьников, индивидуальных бесед с ними, наблюдения за воспитанниками в учебной и внеучебной деятельности.

Используя ассоциативный опрос, мы выявили уровень сформированности представлений о гуманности у первоклассников, оцениваемых по следующим критериям: разносторонность знаний нравственных норм, понятий («добро», «справедливость», «жалость», «сопереживание» и др.) и правил поведения; способность давать оценку поступкам; самостоятельность высказываний. В ходе диагностики исходного уровня гуманности испытуемых учитывались особенности младших школьников: недостаточный объем словарного запаса; неумение четко излагать свои мысли; подмена личного мнения мнением значимого лица и др.

Результаты исследования

Анализ результатов показал, что, младшие школьники в своих ассоциациях раскрывают вышеуказанные понятия через указание отдельного признака, часто очень важного, используя расширительное толкование термина, нередко содержательное, но без выделения его специфических отличий. Так, дети говорили следующее: «„Доброта“ – это значит тот человек, который не обижает, все прощает»; «„Отзывчивость“ – это человек, который любит трудиться и спасать, хорошо относится к товарищам»; «„Справедливость“ – это честный человек, никого не обижает». Такие суждения, на наш взгляд, объясняются отличительной особенностью данного возраста – образностью мышления. Полученные данные показывают, что первоклассники часто смешивают некоторые понятия, или заменяют одни понятия другими. Например, понятие «доброта» соотносится с такими понятиями, как «дружба», «вежливость», и такими качественными характеристиками, как «нежадный», «ласковый», «уважает других». «Сочувствие» отождествляется ими с «жалостью». «Справедливость», по мнению большинства опрошенных, – это «честность», «уважение», «чуткость», «доброта». «Жалость» для первоклассников – это синоним таких слов, как «обида», «ябедничать», «жаловаться»; а «отзывчивость» – это «правдивость». «Сопереживание» дети понимают как «волнение», «доброта», «хороший поступок».

Воспитанники иллюстрируют свои высказывания описанием различных обстоятельств проявления данных чувств, апеллируя к собственному опыту. Например: «Я дружу со Светой, потому что она всем делится, никого не обижает». Так характеризуют доброго человека ученики первого класса.

Следует отметить, что в знаниях по данному вопросу, наряду с продуманными суждениями школьников, наблюдаются неточность («справедливость» часто заменяют «злостью», а «сочувствие» – «завистью») и недостаточная осознанность отдельных

высказываний. Ряд представлений носит формальный характер; они усвоены младшими школьниками, но еще не связаны с их личным опытом. Дети не дают описания поступков, в которых задействованы и проявляются данные феномены.

Использование проективной методики «Сюжетные картинки» позволило изучить отношение детей к поступкам сверстников и их умение давать качественную оценку тому или иному поступку. Для этого нами были подобраны дидактические картинки, на которых изображенные герои проявляют и отрицательные, и положительные качества, совершают хорошие и плохие поступки. Данное исследование проводилось индивидуально. Ребенку предлагалось разложить картинки таким образом, чтобы с одной стороны лежали те, где показаны дети, совершающие хорошие поступки, а с другой – дети, совершающие плохие поступки. Особое внимание уделялось оценке адекватности эмоциональных реакций ребенка на моральные нормы: положительная эмоциональная реакция (улыбка, одобрение и т. п.) на нравственный поступок и отрицательная эмоциональная реакция (осуждение, недовольство) – на безнравственный поступок.

На основании анализа и обработки данных, полученных с помощью этой методики, можно сделать вывод, что 44% младших школьников адекватно реагируют и обосновывают свои действия, давая оценку тому или иному событию. При этом характерной особенностью является эмоциональная реакция на отрицательные поступки, осуждение действий персонажей, изображенных на картинках. 32% испытуемых, обосновывая свой выбор, называли моральную норму, проявляя яркость эмоциональной реакции, активно жестикулируя. Небольшое количество первоклассников (16%) при правильном раскладывании картинки не смогли обосновать свои действия, и 8% испытуемых не справились с заданием, поместив в одну стопку картинки с изображением как положительных, так и отрицательных поступков.

Беседа о значимых для ребенка примерах доброты, отзывчивости позволила выявить сложившиеся у младших школьников нравственные эталоны, понять, кто для них является примером в совершении добрых поступков, суждениях о добре и зле, справедливости, сострадании, жалости. Выполняя задание назвать тех, кто для них является примером доброты, сочувствия, справедливости, первоклассники выделили разные персонажи (таблица 1).

Как следует из данных таблицы 1, чаще всего дети выбирают в качестве подобного образца близких для них людей – родителей, бабушек и дедушек. Так как потенциал их влияния на ребенка – как положительного, так и отрицательного – огромен, дети копируют их поведение. Рассудочное и аффективное отношение к правилам, нравственным нормам развивается у ребенка через эмоционально-оценочное отношение к нему взрослого. Именно взрослый помогает ребенку осмыслить рациональность и необхо-

Таблица 1
Эталон высших моральных качеств у первоклассников

Ранг	Мальчики	%	Девочки	%
1	Мама	39,5	Мама	41,9
2	Папа	33,6	Папа	31,0
3	Бабушка	13,5	Бабушка	14,8
4	Дедушка	5,7	Дедушка	4,7
5	Учительница	4,2	Учительница	5,1
6	Телевизионные и литературные герои	3,5	Телевизионные литературные герои	2,5

димось соответствующего данному моменту поведения, поступка и своим аффективным отношением к ребенку санкционирует и закрепляет определенный тип поведения.

Таким образом, можно констатировать, что для ребенка младшего школьного возраста важнейшими примерами гуманности являются социально значимые взрослые, в первую очередь родители, которые являются основными агентами социализации на данном возрастном этапе.

В целях исследования приоритетов семейного воспитания среди родителей первоклассников был проведен опрос, где им предложили из двадцати нравственных качеств (гуманность, честность, ответственность, справедливость, дисциплинированность, самостоятельность, скромность, целеустремленность и др.), выделить те, которым они отдают предпочтение в воспитании ребенка, на формирование которых направляют основные усилия. Подобное задание выполняли и учителя первых классов; их задача состояла в том, чтобы выделить те нравственные качества, формированию которых у учащихся они уделяет наибольшее внимание при организации учебно-воспитательного процесса. Таким образом, полученные результаты позволили увидеть позиции двух заинтересованных сторон.

Следует отметить, что более 50% педагогов, принявших участие в опросе, выбирают гуманность как одно из наиболее важных качеств, формированию которого они уделяют значительное внимание в процессе обучения и воспитания школьников, наряду с такими качествами, как милосердие, справедливость, терпимость, патриотизм. Вместе с тем учителя не поставили гуманность на первое место, полагая, что азам доброты, жалости, отзывчивости, сострадания, сопереживания ребенок научится в семье. При этом 28% родителей не отмечают важность воспитания гуманности, более того, данное качество вообще не вошло в десятку наиболее предпочитаемых. Анализ результатов выбора родителей показал, что 172 чел. (85%) приоритетным в своей воспитательной деятельности считают формирование у детей честности, 119 чел. (59,2%) – ответственности, 113 чел. (56,2%) – справедливости. Дисциплинированность ставят во главу угла 112 опрошиваемых родителей (55,7%); уделяют наибольшее внимание воспитанию самостоятельности 109 чел. (54,2%); 94 чел. (46%) выбрали целеустремленность как наиболее значимое качество. Из 200 опрошенных родителей только 57 чел. (28,4%) в воспитании детей уделяют внимание формированию их гуманности.

Таким образом, условием успешности развития личности ребенка является, на наш взгляд, осознание родителями важности с раннего детства воспитать у него нравственные качества и потребности: защитить, помочь, обогреть, утешить, уберечь, поделиться, разделить радость и т. д. Это свидетельствует о необходимости объяснения родителям, что важнейшая задача семейного воспитания – научить ребенка понимать и принимать каждого человека как наивысшую ценность и относиться к нему соответственно этому. При этом как в семье, так и в школе необходимо создавать условия для того, чтобы это знание закреплялось в реальном поведении ребенка.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА – ТЕРРИТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

С. Н. Васильева (Курганинск)

В условиях негативного влияния современной социокультурной и информационной ситуации, кризиса чтения, ослабления роли книги в семейном воспитании, неподготовленности родителей к участию в воспитании и развитии детей как читателей возрастает роль совместной деятельности семьи и школьной библиотеки. Библиоте-

ка и семья являются основными составляющими системы, формирующей личность ребенка-читателя.

На современном этапе развития общества в большинстве семей книга перестала быть темой для разговора. Такое положение крайне негативно сказывается на духовном климате семьи и не способствует формированию ребенка-читателя. Семья перестает быть средой, стимулирующей развитие детского чтения. Негативным фактором в формировании читательских интересов детей является утрата традиции семейного чтения. Необходимо подчеркнуть, что чтение в семейной среде играет особую роль. Совместное прочтение книги, общение по поводу прочитанного сближает членов семьи, объединяет их духовно. Раннее включение ребенка в читательскую культуру в среде семьи содействует приобщению его к процессу чтения.

Чтение детей зависит от подготовленности самих родителей, их образования. Родители – особый контингент читателей со своими подходами к чтению и учебе детей, с разной степенью образованности, осведомленности. С этой точки зрения можно выделить несколько групп родителей: не интересующиеся совсем, что и как читают их дети; проявляющие пассивность в этом вопросе; родители «сотрудничающие»; родители, навязывающие ребенку свои вкусы; нечитающие родители. Каждая из этих групп родителей требует индивидуального подхода со стороны школьного библиотекаря. Для одних достаточно одной беседы, а с другими требуется проведение систематического общения по проблемам чтения и воспитания. Следовательно, на сегодняшний день возрождение, дальнейшее развитие и выведение на новый уровень традиции семейного чтения как культурной нормы развития ребенка является одной из важнейших задач деятельности школьной библиотеки.

Школьная библиотека работает с семьей по многим направлениям: формирование педагогической культуры родителей; помощь семье в психологических, правовых вопросах; пропаганда здорового образа жизни. Цель этой деятельности – создание условий для формирования среды единомышленников. Результатом может стать налаживание более конструктивной и полезной работы родительского комитета, Совета библиотеки, определение принципов построения взаимодействия школьной библиотеки и семьи, формирование у родителей и педагогов готовности к сотрудничеству. Библиотекарь обращает внимание родителей на конкретные проблемы, которые невозможно разрешить без их участия. Школьный библиотекарь – координатор разнообразной работы с книгой, ориентированной на формирование творческой личности.

«Книга моего детства» – тематическая неделя, в ходе которой школьники расспрашивают своих родителей, бабушек и дедушек, старших братьев и сестер, других родственников о том, какие книги они читали в детстве, выясняют, какие книги они любят. Тем самым выстраиваются и постоянное внутрисемейное взаимодействие, и отношения семьи и библиотеки. Дети и родители начинают лучше понимать друг друга. Самые интересные рассказы помещаются на страницах газеты «Школьные новости». Многие родители отмечают, что, благодаря постоянным контактам с библиотекой, школой, их родительский авторитет в глазах детей резко возрос. Кроме того, они становятся активными участниками жизни школы. Школьники стараются, чтобы их рассказы были интересными, чтобы их мам или пап приглашали в школу на классный час. Так рождается сотрудничество, сотворчество родителей, детей и школы. Детские интересы, способности, потребности становятся определяющими моментами в проектировании развития ребенка, детско-родительских отношений, сотрудничества взрослых – библиотекаря, учителя, родителя – в их общем деле образования и воспитания ребенка.

Был проведен районный семинар-практикум для учителей начальных классов и родителей на тему «Почему чтение у современных детей отошло на дальний план?».

В ходе работы семинара заслушаны выступления родителей об их педагогическом опыте. Рассказ одного из выступающих о нестандартных способах привлечения детей к чтению, в частности посредством использования пальчикового кукольного театра, вызвал неподдельный интерес у всех участников семинара.

В ходе реализации программы совместной деятельности были сделаны следующие выводы: во-первых, родитель и школьный библиотекарь должны работать «рука об руку»; во-вторых, основополагающим для формирования навыков чтения является пример семьи. Если родители сами не любят книгу, то и ребенку достаточно трудно стать книголюбом. Однако, подчеркивая главную роль семьи в привитии ребенку любви к чтению, вместе с тем мы не умаляем значения воспитательной среды школы и школьной библиотеки.

Мы оформили книжную выставку «Наши любимые книги», где представлены любимые книги учителей, родителей, учащихся.

Результатом творческого проекта «Я и моя семья» стала подготовка учащимися книг собственного сочинения, стихов, эссе. Дети пишут о своих родителях, бабушках и дедушках, об их жизни, профессиях и увлечениях. Они многое узнают из истории своей семьи. Родители принимают активное участие в этом проекте. Такая совместная работа помогает налаживанию родительско-детских отношений и эффективному разрешению семейных проблем.

Атмосфера семьи влияет на формирование психологического состояния ребенка, определяет развитие его чувственной сферы и мышления. Эту общую атмосферу можно назвать «мироощущением семьи». Дети, выросшие в атмосфере любви, несут ее в себе и дальше, создавая свои семьи.

Литература

Библиотека и семья. Формы работы с родителями (Консультация в помощь школьному библиотекарю). Краснодар, 1990.

Бухтиярова Е. А. Взаимодействие семьи и библиотеки как фактор формирования читателя-ребенка. Новосибирск, 2006.

Рудакова Н. Школьная библиотека на пороге XXI века // Школьная библиотека. 2000. № 4.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

И. И. Дереча (Ишим)

Проблема нравственного воспитания подростков становится все более значимой и актуальной. Основы нравственного поведения закладываются у подростков в тот период, когда их сознание пластично, неустойчиво, подвержено отрицательным влияниям, так как жизненный опыт недостаточен, представления о нравственных ценностях еще не сформированы. В этих условиях особое значение приобретает взаимодействие школы и семьи по изучению подростка, раскрытию и воспитанию в нем лучших качеств и свойств. Без социально-педагогического партнерства субъекты образовательного процесса не способны обеспечить полноценное духовно-нравственное развитие и воспитание подрастающего поколения (Данилюк, Кондаков, Тишков, 2009). Между тем взаимодействие семьи и школы, учителей и родителей в решении задач воспитания детей не всегда является плодотворным.

Существуют три возможных варианта взаимодействия школы и родителей: родители полностью, всецело понимают и принимают школу; родители нейтрально, а порой равнодушно относятся к школе, что объясняется разными причинами; неприязненные, конфликтные, отношения родителей и школы.

Особенно тяжело отражается на подростках отсутствие согласованности между требованиями школы и семьи. Для обеспечения их единства необходимо организовать взаимодействие классного руководителя и семьи. Классный руководитель располагает значительным арсеналом средств, которые могут способствовать развитию отношений в семье, формированию в ней благоприятной атмосферы, нравственному обогащению опыта взаимодействия родителей и детей.

Школа расширяет и развивает воспитательные возможности семьи, осуществляя педагогическое просвещение, контролируя процесс семейного воспитания, направляя деятельность общественных и внешкольных организаций на помощь семье и школе, координируя их действия.

Воспитательной работой в школе занимаются: директор школы, заместитель директора по воспитательной работе, классный руководитель, социальный педагог, педагог-психолог, а классный руководитель, кроме того, обеспечивает взаимодействие образовательного учреждения с семьей.

Под взаимодействием классного руководителя с родителями мы понимаем процесс совместной деятельности по согласованию целей, форм и методов семейного и школьного воспитания.

Взаимодействие классного руководителя с родителями в сфере нравственного воспитания детей включает ряд этапов, каждый из которых нацелен на решение особого класса задач.

1. Диагностический этап. Ставится цель, в которой четко сформулированы ожидаемые конкретные результаты. На основе данных диагностики производится отбор содержания, форм, методов и приемов воспитания. Для изучения семьи классный руководитель может использовать различные методы психолого-педагогической диагностики: наблюдение, беседу, тестирование, анкетирование, деловые игры, тренинги, материалы детского творчества. Изучение семьи позволяет педагогу ближе познакомиться с подростком, понять стиль жизни семьи, его уклад, взаимоотношения между домочадцами, их духовные ценности.

Классный руководитель должен располагать следующей информацией о семье ученика: общие сведения о родителях или людях, заменяющих их; жилищные условия семьи и ее материальная обеспеченность; образовательный уровень семьи; установки родителей по отношению к школе и к жизни ребенка в классном коллективе; уровень педагогической культуры родителей; авторитетность и ценность семьи для ребенка; семейные традиции, обычаи и ритуалы; положение ребенка в семье (благоприятное, неблагоприятное); воспитательные возможности семьи.

2. Конструктивный этап. На данном этапе целесообразно использовать эффективные формы работы с родителями: конференции, практикумы, открытые уроки, педагогические дискуссии, ролевые игры, индивидуальные тематические консультации, переписка с родителями, родительские собрания.

Значительное место в системе работы классного руководителя с родителями учащихся отводится психолого-педагогическому обучению взрослых членов семьи. Накопление родителями психолого-педагогических знаний имеет целью развитие их педагогического мышления, практических умений и навыков в области воспитания. Необходимо, чтобы информация носила предупреждающий характер, соответствовала принципу практической целесообразности, демонстрировала передовой опыт, кон-

кретные поучительные факты эффективной воспитательной работы. Это обуславливает отбор содержания, а также форм организации работы с родителями.

3. Рефлексивный этап. Это аналитическая деятельность, направленная на анализ родителями собственных действий, способностей, психоэмоциональных состояний. Саморефлексия помогает осознать свои успехи и недостатки, стимулирует к совершенствованию деятельности.

С целью эффективного взаимодействия школы и семьи в области нравственного воспитания подростков мы разработали специальную программу «Этическая школа», которая предусматривает различные активные формы работы: лекции, диспуты, практикумы, психологические тренинги, совместную деятельность родителей и подростков, оформление информационных стендов и уголков.

Программа включает в себя два направления: работу с родителями и работу с подростками. Работу с родителями условно мы разделили на две части: лекции, диспуты, практикумы, проводимые классным руководителем, а также тренинговые занятия по формированию навыков и умений, связанных, в первую очередь, с конструктивным взаимодействием в системе «родитель – ребенок» (проводятся классным руководителем совместно с педагогом-психологом).

Работу с подростками, так же как и работу с родителями, можно условно разделить на две части:

- проведение тренинговых занятия с подростками и их родителями по формированию навыков и умений, связанных с конструктивным взаимодействием в системе «родитель–ребенок»;
- проведение бесед, диспутов с подростками с целью развития их нравственных ценностей.

На классных часах подросткам предлагаются для обсуждения этические ситуации и моральные дилеммы. Разрешая поставленные проблемы, подростки не только усваивают знания, но и действуют, вступают в разнообразные отношения друг с другом, особенно во время самостоятельных размышлений, выработки и коллективного обсуждения согласованных в группе этических решений.

В результате работы «Этической школы» у родителей формируются продуктивные модели взаимодействия с ребенком; повышается уровень педагогических знаний и умений; активизируется позитивное мышление, помогающее избегать или преодолевать трудности в воспитании детей; углубляется осознание значимости нравственных ценностей семьи для развития полноценной личности подростка; устанавливаются доверительные отношения с классным руководителем, что, в конечном счете, способствует росту воспитательного потенциала семьи.

У подростков формируются нравственные ценности и качества, которые становятся основой нравственного поведения. Они учатся разрешать нравственные проблемы, упражняют мысль и волю, накапливают нравственный опыт, что способствует их формированию как нравственных личностей.

Мы считаем, что в сложных современных условиях семье требуется квалифицированная помощь со стороны школы. Только в результате организации продуктивного взаимодействия педагогов с родителями можно успешно решать задачи нравственного развития подростков.

Литература

Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В. В. Дренева (Ковров)

Согласно существующему в современной науке определению, семья – малая социальная группа, ячейка общества, форма организации личной бытовой жизни, в основе которой лежит супружеский союз и родственные связи между живущими вместе и ведущими общее хозяйство людьми.

Семья для ребенка является одновременно и средой обитания, и воспитательной средой. Родители оказывают решающее влияние на формирование личности ребенка, мира его мыслей, чувств, стремлений. К сожалению, родители, не владея в достаточной мере знанием возрастных и индивидуальных особенностей развития ребенка, а также методами семейного воспитания, порой осуществляют его вслепую, интуитивно. Такое положение дел является закономерностью для российского общества, поскольку никто и негде «не учит быть родителем». Когда ребенка приводят в детское образовательное учреждение, родители время от времени получают эпизодическую информацию о воспитании и обучении детей. Стоит отметить, что эта информация воспринимается родителями часто «в штыки», поскольку взрослым людям, считающим себя образованными, состоявшимися в жизни, трудно воспринимать «нравоучения» со стороны педагогов. Многие родители уверены в своей достаточной осведомленности в том, что нужно их ребенку. Как правило, они ориентируются на то, как воспитывали их, не учитывая, что современные дети – совершенно другие. Им даже дали определение «дети перемен».

«Дети перемен» – это дети, рожденные в период радикальных социально-политических и экономических перемен, последствия которых необходимо учитывать при воспитании и обучении подрастающего поколения.

В условиях кризисного положения современной семьи разрешить проблемы семейного воспитания невозможно путем использования отдельных и эпизодических мер. Решение выдвинутых задач в большей степени зависит от согласованности усилий и единства требований по отношению к учащимся семьи, школы, общественности, от общей педагогической культуры родителей и всего социума. Поднять педагогическую культуру населения, улучшить семейное воспитание призвана система психолого-педагогического сопровождения семьи.

Предлагается четыре направления, по которым можно организовать взаимодействие школы и семьи.

Первое направление – *формирование активной педагогической позиции родителей*. Психолог опирается на положительный опыт семейного воспитания, используя его в воспитательном процессе для усиления положительных тенденций и нивелирования отрицательных. Первым и решающим условием позитивного направленного взаимодействия являются доверительные партнерские взаимоотношения между образовательным учреждением и родителями. Контакт строится таким образом, чтобы у родителей возникали интерес к процессу воспитания, потребность добиться успеха, уверенность в своих силах.

Второе направление – *помощь семье в освоении педагогических знаний и умений, приобретении практических навыков воспитательной работы*. Формы организации занятий разнообразны: лекции, беседы, конференции для родителей, педагогические дискуссии, круглые столы, педагогические практикумы. В работу вовлекаются не только педагоги школы, но и работники социальных служб, медики. Необходимо

уделять внимание вопросу подготовки выпускников школы к ЕГЭ и знакомству родителей с нормативными документами о ходе проведения ЕГЭ на информационных консультациях и родительских собраниях.

Третье направление – *взаимодействие социальной службы с семьями*. Для успешной организации образовательного процесса необходимы знания о ситуации в семье, профессиональная помощь родителям и сотрудничество с ними в воспитании ребенка. Организация социального взаимодействия педагогического коллектива школы с семьей предполагает ряд аспектов:

- изучение семьи с целью выяснения ее возможностей в воспитании детей;
- знакомство с бытовыми условиями учащихся;
- группировка семей по принципу возможностей их нравственного потенциала;
- составление программ совместных действий;
- анализ результатов совместной воспитательной деятельности;
- мониторинг социальной ситуации в микрорайоне.

Эффективными формами работы также являются индивидуальные тематические консультации, посещение семьи на дому, проведение родительских собраний.

Четвертое направление – *вовлечение родителей в органы самоуправления образовательного учреждения*. Родители учащихся юридически не входят в школьный коллектив, но не менее педагогов и своих детей заинтересованы в успешной работе школы. И только совместными усилиями, дополняя и поддерживая друг друга, семья и образовательное учреждение могут достичь желаемых результатов. И у родителей, и у педагогов цель одна – благо детей, их полноценное развитие.

Освещая основные задачи и содержание семейного воспитания, необходимо вооружать родителей конкретными методами и приемами воспитательной работы с детьми с учетом особенностей формирования личности на каждом возрастном этапе, специфических воспитательных средств, которыми располагает семья. Важно использовать интерактивные методики, т. е. включать родителей в деятельность по разрешению воспитательных проблем и проблем в обучении. Родитель как бы проигрывает ситуации для себя и, учитывая особенности своего ребенка, находит выходы из самых сложных ситуаций.

Литература

Андреева Г. В. Семейная психология. М., 2005.

РОЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПОВЫШЕНИИ ОБУЧАЕМОСТИ УЧЕНИКА

Е. А. Ермакова, С. В. Мичурина, Н. В. Неделько, О. А. Хюппенен
(Санкт-Петербург)

Начальная школа – первая ступень в школьной жизни. Успешность «старта» в школе непосредственно зависит от состояния здоровья детей.

В первый класс приходят дети как с разной степенью сформированности навыков, необходимых для обучения, так и с разной степенью интеллектуальной, мотивационной, личностной готовности к учебной деятельности. Неуспеваемость – это слож-

нейшая социально-психологическая ситуация, в которую включен и ребенок, и все его ближайшее окружение.

На протяжении ряда лет в гимназии № 406 г. Санкт-Петербурга ведется наблюдение за динамикой состояния здоровья учащихся как условия их успешного обучения. Были проведены исследования уровня здоровья детей, поступающих в гимназию, которые показали следующее: 1991 г. – практически здоровыми пришли в школу 53% первоклассников; 2001 г. – такие дети составили 30% от общего числа первоклассников. В 2009 г. в 1 класс поступило с I группой здоровья (практически здоровых) всего 8,5% детей, хотя уменьшилось число школьников с III группой. Основная масса детей имеет II группу здоровья. Из 87 детей, поступивших в школу в 2010 г., I группа здоровья представлена у 10,5% учащихся, и 3,5% детей имеют хронические заболевания. Наши наблюдения показали, что количество учащихся с I группой здоровья неуклонно снижается, а со второй группой – увеличивается.

Особенность периода обучения в начальных классах состоит в том, что еще не все психофизиологические функции ребенка сформированы, и это необходимо учитывать при организации учебного процесса.

Для повышения успеваемости в начальной школе ГОУ гимназии № 406 используются здоровьесозидающие технологии и средства, а также занятия с логопедом, психологом, специалистом по адаптивной гимнастике. Была разработана комплексная программа «Здоровый ребенок – успешный ученик», позволяющая, учитывая психологические, физические и физиологические особенности детей, успешно их обучать.

В классах установлены приборы для ионизации и очищения воздуха, ведется контроль регулярного проветривания помещений. Постоянно проверяется объем домашних заданий. Но самое главное – пробуждение в самом ребенке желания заботиться о своем здоровье.

Важным аспектом работы является нравственно-духовное воспитание учащихся. С этой целью разработаны тематические классные часы для каждой возрастной группы.

Важное место в социально-психологическом сопровождении семьи занимает работа с родителями. Первое родительское собрание посвящается обсуждению вопроса об особенностях детей данного возраста: физических, психологических, физиологических, социальных. Многие родители никогда не задумывались над теми особенностями детей, которые могут оказывать негативное влияние на их успеваемость. На последующих собраниях родители знакомятся с работой психолога, логопеда, социального педагога, специалиста по адаптивной гимнастике, преподавателя голосоведения и коррекции чтения.

Социально-психологическая поддержка семье оказывается учителями и на индивидуальных консультациях. Они проводятся как по запросам самих родителей, так и по инициативе учителя. На таких встречах учителя в случае необходимости рекомендуют родителям обратиться к школьному психологу, а также специалистам медико-психолого-педагогического центра или неврологу, с которыми гимназия тесно сотрудничает. Для проведения консультаций привлекаются социальный педагог или психолог начального отделения. После окончания уроков учитель организует индивидуальные консультации для учеников.

Большая роль при реализации всех разделов разработанной нами комплексной программы отводится психологу. По запросу педагога психолог выступает на родительских собраниях, проводит занятия с учащимися, требующими к себе определенного внимания и контроля, организует диагностические обследования детей. С полученными результатами, касающимися детей, родителей знакомят в ходе индивидуальной беседы с ними.

Психолог активно участвует в работе Совета по профилактике правонарушений, разрабатывает анкеты-опросники для учащихся, состоящих на внутришкольном учете, осуществляет вместе с другими специалистами школы их индивидуальное сопровождение. Все это помогает выявлению проблем учеников на ранних этапах обучения. Благодаря этому ребенок своевременно получает необходимую ему помощь специалистов.

Работа логопеда начинается в сентябре с проведения обследования устной и письменной речи учащихся. По результатам обследования логопед формирует группы по программам: «Коррекция звукопроизношения»; «Коррекция нарушений речи»; «Профилактика дисграфии».

Проблемные дети направляются на занятия по адаптивной гимнастике. Коррекционная, или адаптивная, гимнастика – метод лечебной физкультуры для детей с проявлениями минимальных мозговых дисфункций, заболеваниями легких и нарушением осанки. Цель занятий – снятие функциональных перегрузок с коры головного мозга и тем самым нормализация деятельности внутренних органов, а также укрепление мышечного корсета. Эти занятия, имеющие профилактическую функцию, полезны всем детям: с поступлением в школу резко изменяется ритм жизни ребенка, увеличиваются его физические и психологические нагрузки, что требует определенной адаптации. Согласно наблюдениям, у детей, систематически посещающих данные занятия, быстрее формируется каллиграфия, успешнее осуществляется процесс обучения технике чтения, вырабатываются навыки самоконтроля, дети меньше болеют.

Учителя гимназии обучают детей технике чтения с помощью технологии развивающего чтения, что помогает ученикам качественнее работать с информацией, понимать и удерживать в памяти прочитанное, быстрее и качественнее выполнять домашние задания. Все этапы формирования навыка чтения отслеживаются, отражаются в тетрадях учеников, фиксируются в числовых показателях, благодаря чему можно управлять процессом взаимосвязи скорости чтения и уровнем понимания текста.

Наиболее проблемные дети направляются педагогами на занятия «Голосоведение и коррекция чтения». Эти занятия не только способствуют развитию фонематического слуха, выработке правильной дикции, умению свободно, безбоязненно говорить, но и помогают избавляться от болезней верхних дыхательных путей.

Существует специальная программа индивидуального сопровождения: «Квалиметрическая диагностика индивидуальной обучаемости» (ДИО), которая обеспечивает быструю обработку с помощью компьютера всех показателей, помогает наладить мониторинг, проследить продвижение ученика и скорректировать работу учителя. В ней, прежде всего, измеряются скорость и качество письменной речи, а также невербальных операций. Все качественные результаты, благодаря этой программе, можно отслеживать и представлять в количественных показателях.

Мероприятия по программе «Здоровый ребенок – успешный ученик» проводятся с согласия родителей, поэтому успех ученика напрямую зависит от ответственности семьи. Во вторых и третьих классах была выявлена группа детей, которая показала второй уровень прогнозируемой индивидуальной обучаемости, однако 57% учащихся не посещали занятия, которые были рекомендованы. В результате в конце четвертого класса только у учеников 4в класса, выполнявших все рекомендации, отмечаются высокие показатели обучения.

Проведенный пилотный эксперимент подтверждает большие возможности разработанной программы.

Литература

Ермакова Е. А. Об организации проверки чтения в гимназии № 406 // Аудит в образовании: Материалы научно-методического семинара. 2 марта 2000. СПб., 2000. С. 37–40.

- Засорина Л. Н., Плюснина Е. М.* Развивающее чтение: Книга для учителя. Вып. 2 СПб., 1998.
- Засорина Л. Н., Плюснина Е. М.* Педагогическая диагностика как мониторинг качества образования // Начальная школа. 1999. № 1. С. 74–79.
- Здоровье: Программа для образовательных учреждений // Вестник образования. 2001. № 12
- Плюснина Е. М.* Интерпретация диагностических данных учащихся как способ повышения квалификации учителей // Постдипломное образование в системе непрерывного образования. СПб., 2005. С. 186–187.
- Плюснина Е. М., Мицурина С. В.* Взаимосвязь семьи и школы в повышении индивидуальной обучаемости ребенка // Интернет-конференция «Психология и семья» 1 декабря 2008. Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка.
- Ярёмко Б. Р., Ярёмко А. Б., Горяинова Т. Б.* Минимальные дисфункции головного мозга у детей. СПб., 1999.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ

Е. П. Звягинцева (Москва)

В современных средствах массовой информации все чаще подчеркивается необходимость и важность формирования толерантных отношений в образовательной среде, ибо она не только отражает процессы, происходящие в обществе, но и может на них влиять. Актуальность воспитания толерантности продиктована напряженностью в обществе, увеличением агрессивности настроенных социальных слоев. Многие цивилизованные страны (особенно поликультурные сообщества), озабоченные ростом экстремистских настроений, пытаются в той или иной степени поддерживать программу ЮНЕСКО «Культура мира», создавать и развивать собственные проекты, направленные на развитие более терпимого отношения людей друг к другу. Подобная программа разработана и в Российской Федерации – «Формирование установок толерантного сознания, веротерпимости, миролюбия и профилактики экстремизма в гражданском обществе».

Активная межкультурная коммуникация, повышение интереса к накопленному человечеством интеллектуальному и духовному богатству определяют необходимость и возможность интеграции России в мировую систему, реализации совместных научно-технических проектов с другими странами. В связи с этим возрастает потребность в специалистах, способных демонстрировать высокий уровень коммуникативной толерантности, который обеспечивается сочетанием индивидуально-психологических качеств личности и социально-психологической культуры межличностного общения. Социальный заказ общества, заинтересованного не только в специалистах высокого класса, но и в людях, способных выстраивать взаимоотношения на основе толерантного подхода в общении, – это то, над чем необходимо работать в настоящее время и родителям, и школе, и профессорско-преподавательскому составу системы высшего образования России.

В разные периоды развития школы и педагогической мысли акцент делался на разных аспектах толерантности: гуманное отношение к ребенку; идея всеобщего среднего образования; требование внесловной единой школы; принцип поликультурности в образовании. Однако в любом случае в основу этих требований, идей и принципов было положено признание изначального равенства всех людей, права каждого человека являться самобытным, непохожим на других, уважение его чести и достоинства.

Идея толерантности в образовании рассматривается через призму идеалов *свободы, самооценности человека во всем многообразии его индивидуальных проявлений*. Педагогика, прежде всего, должна быть обращена к человеку как личности, индивидуальности, субъекту, а не как к объекту обучения. Перед ней ставят двойную задачу:

- создать условия для наиболее полной самореализации человека как в педагогическом процессе, так и в жизни;
- воспитать у ребенка/студента чувство ответственности за свои поступки, научить его регулировать свое поведение таким образом, чтобы жить свободно и в то же время в согласии и гармонии с другими людьми.

Крайним и наиболее ярким выражением этих идей в педагогической мысли и образовательной практике стал *педоцентризм*. Сущность этого педагогического течения четко сформулировал его представитель Дж. Дьюи: «Ребенок – это исходная точка, центр и конец всего. Надо всегда иметь в виду его развитие, его рост, потому что только они могут служить мерилom... Личность и характер важнее школьных предметов... мы должны стать на место ребенка и исходить от него» (Дьюи, 1923, с. 7).

Идея толерантности всегда была актуальна для России. Это обусловлено многими причинами, важнейшей из которых является многонациональный характер российского общества, тесные связи русского народа с представителями других этнических общностей. Это требовало, с одной стороны, выработки принципов и правил эффективного ненасильственного взаимодействия и их утверждения в повседневной жизни и деятельности, с другой, – сохранения национальной самобытности, а следовательно, устойчивости в следовании собственным культурным нормам и формам жизни. В силу этого русская педагогическая мысль глубоко национальна по содержанию, но в то же время успешно интегрирует в себе лучшие достижения зарубежной педагогики. Особенно ярко это проявляется в выборе средств обучения и воспитания, организационных форм, технологических приемов и пр.

Другой причиной значимости для России идеи толерантности является та важная роль, которую играло в истории нашей страны государство. Именно государство задавало цели образования; государственный заказ лежал в основе разработки его содержания; государство регламентировало практически все стороны жизни и деятельности образовательных учреждений. Поэтому для российской педагогической науки и практики характерен своеобразный «парадокс толерантности» – сочетание внешней авторитарности и внутренней свободы. Идея толерантности существовала и развивалась, как правило, в скрытом виде (в виде эмпатии педагогов и воспитанников, в форме идей, внешне соответствующих официальной образовательной доктрине, но противоречащих ей по своей сути). Эти идеи проявлялись в рамках так называемой альтернативной педагогики (общественно-педагогического движения 1860-х годов, в педагогике сотрудничества 1980-х годов).

Для истории образования и педагогической мысли России характерна постоянная «конкуренция» между толерантностью и интолерантностью, которая проявлялась в следующем:

- господство идей интолерантности в официальной (государственной) педагогике и борьба против этих идей в педагогике неофициальной, оппозиционной;
- противоречие между официальной теорией образования и реальной практикой воспитания и обучения (в истории образования и педагогической мысли в отдельные периоды теория значительно опережала практику в развитии идей толерантности; иногда же практика воспитания и обучения была более

гуманной, толерантной, чем существующая одновременно с ней педагогическая теория);

- стремление к воспитанию внутренней свободы в противовес многочисленным внешним ограничениям (Борытко, 2006, с. 80).

Анализ исторических источников показывает, что обращение к проблемам терпимости начинается в России много позже, чем в ставшей раньше на путь просвещения Европе, – в XVIII столетии. Русские религиозные мыслители той эпохи Тихон Задонский и Паисий Величковский, осмысливая основные постулаты православия, особо выделили проблемы терпимости. В частности, Тихон Задонский в трактате «Сокровище духовное, от мира собираемое» видел сущностное проявление терпимости не только в отсутствии мести, но и в нежелании дальнейшего мщения, указывая, таким образом, на необходимость воспитания у человека способности к всепрощению (свт. Тихон Задонский, 2006).

Является ли этот постулат актуальным в наши дни? Должна ли толерантность быть, как и добро, «с кулаками»? В этом случае она, пожалуй, уже перестает быть толерантностью. Может ли толерантность устанавливать границы, выход за которые будет считаться нарушением определенных постулатов и договоренностей, и, как результат, – развяжет руки всем тем, кто готов с оружием в руках биться за правое дело, насаждая эту самую толерантность? Может ли всепрощение привести к вседозволенности? Общество должно само ответить на эти вопросы через процессы саморегуляции, через свое духовное начало, а не по указке сверху.

Воспитание толерантности в образовательной среде как средства формирования социально-психологической культуры общения при поддержке духовных наставников остается для педагогов одной из главных задач, ибо будущее того поколения, которое обучается сейчас на школьной или студенческой скамье, зависит от нас, тех, кто именно сейчас сеет разумное, доброе, вечное в молодых и неокрепших душах.

Литература

Борытко Н. М. Введение в педагогику толерантности: Учеб. пособие для студентов педагогических вузов. Волгоград, 2006.

Дьюи Дж. Школа и ребенок. М., 1923.

Свят. Тихон Задонский. Сокровище духовное от мира собираемое // Святитель Тихон Задонский. Изд-во Задонского Мужского Монастыря, 2006.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ И СЕМЬИ ШКОЛЬНИКА

А. А. Идрисова (Белгород)

Современные семьи развиваются в условиях качественно новой и противоречивой общественной ситуации. С одной стороны, наблюдается поворот общества к проблемам и нуждам семьи, разрабатываются и реализуются комплексные целевые программы по укреплению и повышению ее значимости в воспитании детей. С другой стороны, наблюдаются деструктивные тенденции в развитии семьи как социального института. Это, прежде всего, падение жизненного уровня большинства семей, рост числа разводов, отрицательно влияющих на психику детей, увеличение количества

неполных и имеющих одного ребенка семей. Значительная часть подростков отдаляется от родителей. Следовательно, в сложных современных условиях семье требуется систематическая и квалифицированная помощь со стороны школы. Только в процессе взаимодействия педагогов и родителей можно успешно разрешать проблему развития личности ребенка. Процесс взаимодействия семьи и школы должен быть направлен на активное включение родителей в учебно-воспитательный процесс, во внеурочную деятельность, в сотрудничество с детьми и педагогами.

Сотрудничество школы и семьи начинается с изучения учителями условий и микроклимата семейного воспитания, индивидуальных особенностей детей и родителей. Необходимость организации работы с родителями диктуется вовсе не обязанностью родителей «помогать школе»; школа должна сама справляться профессионально со своими функциями. Она вызвана заботой об индивидуальном развитии каждого школьника: необходимо, чтобы в семье ему были созданы благоприятные условия для развития, чтобы семейное воспитание находилось в гармонии с системой школьного воспитания, и воспитательные усилия школы не нивелировались семьей. Важно преодолевать педагогическое противостояние семьи и школы, наносящее существенный ущерб психическому развитию ребенка. По мнению Ю. Хмяляйна (1993), основная цель работы школы с родителями учащихся состоит в создании единой (вместе с коллективом класса и школы) воспитывающей среды, обеспечивающей, наряду с воздействием на детей, также воспитание родителей: «накопление педагогических знаний», необходимых им для воспитания детей, а также самовоспитание (саморазвитие) родителей.

По своему статусу классный руководитель в школе – основной субъект воспитательной работы с родителями учащихся. Он вырабатывает основную стратегию и тактику взаимодействия школы и семьи в воспитании личности школьника; будучи специалистом в области педагогики и психологии, помогает родителям в разрешении проблем семейного воспитания.

Согласно исследованиям Т. А. Фалькович, Н. С. Толстоуховой, Л. А. Обуховой (Фалькович, Толстоухова, Обухова, 2005, с. 240), можно выделить пять основных функций классного руководителя в работе по организации взаимодействия школы и семьи:

- ознакомление родителей с содержанием и методикой учебно-воспитательного процесса, организуемого школой;
- психолого-педагогическое просвещение родителей;
- вовлечение родителей в совместную с детьми деятельность;
- корректировка воспитания в семьях отдельных учащихся;
- взаимодействие с общественными организациями родителей.

Отношения с родителями школы в целом и классного руководителя в частности складываются по-разному. От этого зависит степень взаимопонимания и взаимодействия и, в конечном счете, эффективность воспитательного процесса как школьного, так и семейного. В этом проявляется позиция, стратегия и тактика в работе классного руководителя с родителями учащихся. По мнению В. П. Сергеевой (Сергеева, 2003, с. 220), существует три основных типа отношений и, соответственно, три ситуации (тактики) взаимодействия школы и семьи.

- 1) Ситуация, когда родители полностью, всецело принимают и понимают школу. Столь благоприятная ситуация складывается, если родители стремились определить ребенка именно в эту школу. В этой ситуации родители, как правило, полностью принимают все требования, предъявляемые школой, способствуют их выполнению детьми, с удовольствием помогают в организации учебно-воспитательного процесса.

- 2) Ситуация, когда родители нейтрально, а порой равнодушно относятся к школе, что объясняется разными причинами, разной позицией родителей. К этой группе семей относятся и родители, не занимающиеся (по разным причинам) воспитанием детей. Чаще всего родители принимают все требования, исходящие от школы, не вмешиваются в ход учебно-воспитательного процесса, мешают школе, но и существенной помощи ей не оказывают. Процесс семейного воспитания строится (либо пускают на самотек) ими по собственному усмотрению, с ориентацией на свой жизненный и педагогический опыт, с использованием доступных им методов и приемов. При отсутствии взаимопонимания и взаимодействия школы и семьи ребенок чаще всего попадает в своеобразные «педагогические ножницы»: содержание и методика воспитания семьи и школы входят в противоречие. Ситуация усугубляется по мере взросления ребенка, становления жизненной позиции и развития его критериев оценки жизненных явлений, а следовательно, критического отношения к воспитателям (родителям и педагогам).
- 3) Ситуация неприязненных, конфликтных, противоречивых отношений родителей и школы. В этих ситуациях возможна различная степень непонимания, противоречия отношений, противостояния и даже противодействия: скрытые и явные конфликты, жалобы в высшие инстанции, письма в газеты. Разумеется, в этих условиях нарушается нормальный ход учебно-воспитательного процесса в школе; страдает и семейное воспитание детей.

Классному руководителю небезразлична атмосфера в системе отношений «родители-школа». На первой же встрече с родителями он ощущает либо безоговорочное и быстрое принятие всего, что он предлагает, либо нейтрально-равнодушное отношение, либо скрытую или явную настороженность, оппозиционность и даже враждебность со стороны родителей. В связи с этим ему следует немедленно, при первом же общении с родителями и детьми «снять» явное или намечающееся противостояние и предотвратить возможное противодействие. По мнению Л. И. Маленковой (Маленкова, 2000, с. 304), это можно осуществить, во-первых, через формирование отношения детей к своей личности: первыми интересными и полезными уроками и внеклассными делами, проявлением внимания к учебным успехам и личности каждого ученика, культурой общения, заманчивыми перспективами общих дел, широкой эрудированностью и кругозором. Во-вторых, необходимо сразу установить определенные отношения с родителями: на первом же встрече с ними раскрыть свою жизненную и педагогическую позицию, показать привлекательность своей личности (тактично, ненавязчиво, скромно), вынести на обсуждение наиболее острые классные проблемы для выработки общей стратегии и тактики воспитания (школьного и семейного). В конце первого собрания следует предложить каждому родителю письменно или устно высказать свои суждения по поводу услышанного, замечания, предложения, дополнения, просьбы и рекомендации. При контактах с родителями важна тональность отношений: доброжелательность, культура речи, позитивная эмоциональность, оптимизм по поводу существующих в классе и у отдельных учащихся проблем. Такое начало позволит классному руководителю выстроить систему собственных позитивных отношений с родителями. И это не значит, что эти отношения будут равными, исключительно положительными, бесконфликтными. Работа с родителями всегда считалась одной из самых трудных в педагогической деятельности учителя. Первого сентября учитель проводит первый урок или классный час со своими воспитанниками, и с этого дня он и родители учеников – единый коллектив. И от того, как сложатся отношения в этом коллективе, во многом будет зависеть успех в обучении и воспитании учащихся.

Литература

- Маленкова Л. И. Педагоги, родители, дети: Метод. пособие для воспитателей, классных руководителей. М., 2000.
- Панченко Н. А. Педагогическая диагностика в работе классного руководителя. Волгоград, 2007.
- Сергеева В. П. Классный руководитель в современной школе. М., 2003.
- Фалькович Т. А., Толстоухова Н. С., Обухова Л. А. Нетрадиционные формы работы с родителями. Методическая библиотека. М., 2005.

ПСИХОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

В. М. Идрисова (Белгород)

У школы и семьи – одни цели, общие стремления, надежды, радости и неудачи. И какой бы бесспорной и очевидной ни была эта истина, организация взаимодействия главных сторон, участвующих в воспитании, является проблемой, которую нужно ежедневно обдумывать, чтобы принимать оптимальные решения, формировать, совершенствовать и укреплять отношения учителей и родителей. Именно учителю должна принадлежать инициатива в организации правильных отношений школы и семьи, поскольку педагог имеет профессиональное образование, является специалистом в деле обучения и воспитания детей. Очевидно, что одна из перспектив дальнейшего взаимодействия школы с родителями и социумом – создание и развитие системы, где школа выступала бы педагогическим руководителем.

Каким образом приобщить родителей к делам и заботам школы? Как добиться согласованности в действиях школы и семьи? Эти вопросы постоянно волнуют классного руководителя, поскольку без участия родителей в воспитательном процессе нельзя решить ни одной педагогической задачи. Если школа сделает родителей своими союзниками, то она станет сильнее во всех отношениях. Взаимодействие с родителями должно носить характер встречного движения, совпадающего как по своей направленности и целевым установкам, так и по формам и методам реализации. Данное обстоятельство поможет избежать традиционных конфликтов между школой и родителями. Согласно В. В. Айрапетовой (Айрапетова, 2008), основной целью организации такого взаимодействия является вовлечение семьи в единое образовательно-воспитательное пространство, ведущим субъектом которого должны стать родители. Среди других целей, вытекающих из вышеуказанной, можно выделить:

- повышение статуса семьи, материнства и отцовства в сознании ребенка;
- создание условий для выполнения семьей воспитательной, психологической функций;
- утверждение семейных ценностей – уважения к матери и отцу, к женщине, к старшим членам семьи; любви к детям и заботы о них; взаимопомощи и поддержки нетрудоспособных членов семьи; посильного вклада каждого в создание материальной основы семьи; полноценного внутрисемейного общения; совместного проведения досуга; самореализации и самораскрытия личности взрослого и ребенка;
- укрепление общечеловеческих ценностей – здоровья; активной трудовой и общественной деятельности; познания, развития и творчества; передачи из поколения в поколение воспитательного потенциала семьи и рода; трансляции

через семью культурных традиций своего народа, включая обычаи, обряды, национальный язык; формирования национального самоуважения и преданности своей Родине.

Для достижения названных целей предусматривается решение следующих задач:

- обеспечение охраны прав детей в процессе их жизнедеятельности;
- влияние на формирование в семье стереотипов здорового образа жизни, профилактика вредных для здоровья привычек;
- формирование системы социально-педагогических и психолого-педагогических услуг, направленных на повышение уровня и качества семейного воспитания, культуры семейных взаимоотношений;
- предупреждение детской безнадзорности, асоциального поведения;
- координация деятельности структур и ведомств в интересах семьи и детей.

Этого можно достичь при условии создания воспитательных систем, способных обеспечить содействие семье разных социальных институтов, государственных и общественных учреждений, всестороннюю помощь в разрешении ее насущных проблем, организацию ее психолого-педагогической поддержки.

Взаимодействие школы и семьи осуществляется успешно в том случае, если обе стороны осознают необходимость целенаправленного воздействия на ребенка и доверяют друг другу, опираются на психолого-педагогические принципы: научности; единства действий; связи с жизнью; выбора оптимальных форм, средств и методов взаимодействия и др.

В работе Т.П. Гавриловой (Гаврилова, 1998) выделяются основные направления работы школы с семьей:

- повышение педагогического уровня знаний родителей в период всего обучения детей в школе;
- консультирование родителей по вопросам воспитания психологами школы, согласование воспитательных педагогических действий педагогов и родителей;
- организация социально-педагогической помощи семье, совместная выработка наиболее адекватных направлений совершенствования воспитания подрастающего поколения.

Естественно, и школа, и семья стремятся к достижению полноценного взаимодействия. Но нередки еще случаи проявления со стороны педагогов бестактности, нетерпимости, непонимания в общении с детьми и их родителями. В свою очередь, многие родители не совсем четко осознают гражданскую и личную ответственность за развитие, воспитание и обучение своих детей. Есть среди них такие, которые считают своей обязанностью обеспечить детей материально, а воспитание возлагают на педагогов.

Организация сотрудничества родителей и школы в деле воспитания на основе единой педагогической позиции включает:

- правовое просвещение родителей;
- оказание помощи родителям в семейном воспитании;
- оказание родителями материально-финансовой помощи школе;
- совместная со школой организация социальной защиты детей;
- организация здорового образа жизни ребенка в семье и школе.

Какие бы задачи общество ни ставило перед школой, без помощи родителей, их глубокой заинтересованности, педагогических и психологических знаний процесс воспитания и обучения не даст необходимых результатов. Следует отметить, что успеш-

ность/неуспешность педагогического взаимодействия школы и семьи во многом определяется правильно избранной позицией педагога, стилем и тоном его отношений.

Анализ работ Г. В. Сабитовой (Сабитова, 2008) и Д. П. Дербенева (Дербенев, 1997) позволяет сформулировать общие правила и советы педагогам по формированию позиции педагога.

- 1) Не стремитесь во чтобы то ни стало отстоять собственную позицию (основная задача – совместная деятельность, а не утверждение приоритетности своей точки зрения).
- 2) Обсуждайте проблему, а не личные качества ученика. Выразите уверенность, что совместные усилия позволят разрешить любую проблему, сколь бы она ни была сложна.
- 3) Учитывайте личные интересы родителей. Предложите им не отказываться от своих увлечений, а привлечь к ним ребенка.
- 4) Не верьте генетике (ее влияние огромно, но не безгранично).

Беседа учителя с родителями учащихся является успешной, если:

- ему удалось избежать противостояния и конфронтации;
- были предотвращены взаимные упреки и обвинения;
- удачно сформулированы задачи в области воспитания, и родители приняли их как руководство к действию;
- состоялось обсуждение совместных действий по разрешению имеющихся проблемы.

Воспитание ребенка в семье – это не только личное дело родителей, но и процесс, имеющий непосредственный выход на социум: плохо воспитанные дети – это горе и для семьи, и для общества в целом. Мечта каждой семьи – видеть своих детей высокообразованными, квалифицированными специалистами, для которых гарантирована интересная высокооплачиваемая работа. Каждая семья связывает благополучное будущее своих детей с уровнем их образования. Именно поэтому родителям, семье вместе с педагогическими коллективами учреждений образования необходимо стремиться к повышению уровня образованности и воспитанности детей. Это станет надежным фундаментом успешности их дальнейшей взрослой жизни.

Литература

- Айрапетова В. В.* Актуальные проблемы воспитания // Педагогика. 2008. № 5.
- Гаврилова Т. П.* Учитель и семья школьника // Педагогика и психология. 1998. № 9.
- Дербенев Д. П.* Социальная адаптация подростков // Социологический журнал. 1997. № 1, 2.
- Сабитова Г. В.* Социально-педагогическая поддержка семей с детьми: Автореф. ... докт. пед. наук. М., 2008.

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В. В. Ионова, Е. А. Ионова (Иваново)

Проблема толерантности превратилась в настоящее время в одну из важнейших мировых проблем. Это связано с падением нравственности, нарушением прав человека, ростом конфессиональных и межэтнических конфликтов.

Культура мира, толерантность, которую мы пытаемся в настоящее время привить подрастающему поколению, означает признание и принятие другого, терпимость по отношению к нему, его образу мышления и поведению. В Декларации ЮНЕСКО, принятой в 1995 г., толерантность определяется как уважение и высокая оценка богатого разнообразия мировых культур, форм выражения и способов человеческого бытия. Подчеркивается, что основой ее воспитания выступают знания, открытость коммуникаций и свобода мысли. Таким образом, гуманизация образования должна выступить условием формирования толерантности в поликультурной образовательной среде (Дэвис, 2011, с. 93–94).

Нестабильность общества особенно сильно влияет на молодежь, которой в силу возрастных особенностей свойственен максимализм, стремление к быстрому решению социальных проблем. Среди подростков наблюдается рост преступности, количества молодежных антисоциальных организаций, в том числе носящих экстремистский характер. Яркий пример тому – события декабря 2010 г. в Москве на Манежной площади. В воспитании толерантности особую роль играет учебно-просветительская работа, направленная на изучение истории и духовного наследия различных культур.

Белорусское землячество в Ивановской области насчитывает около 4 тыс. чел.; наиболее активные его члены объединены в ивановскую региональную организацию «Белорусский национально-культурный центр „Крыница“».

Летом 2010 г. была организована ознакомительная поездка делегации белорусов в оздоровительный лагерь «Строитель», где состоялись концерт, лекции о культуре и истории республики Беларусь.

«Крыница» осуществляет сотрудничество с областным училищем культуры и средней общеобразовательной школой (СОШ) № 56 г. Иваново: школьников и студентов знакомят с историей, культурой и традициями Белоруссии, проводят для них театрализованные представления, организуют их туристические поездки в братскую республику (Добры дзень..., 2011, с. 3).

В 2010 г., в преддверии 65-летия победы в Великой Отечественной войне, была проведена историко-познавательная викторина среди старшеклассников СОШ № 56 г. Иваново. Были заданы следующие вопросы: «Перечислите детей-героев участников Великой Отечественной войны»; «Кого из героев Советского Союза вы можете назвать?»; «Кто из членов вашей семьи участвовал в Великой Отечественной войне?». При проверке работ, в первую очередь, оценивалось умение школьников анализировать и осмысливать собранную информацию. Главным призом стала поездка в республику Беларусь на неделю 30 школьников.

Программа поездки включала в себя посещение памятных мест, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Особенно сильное эмоциональное впечатление на детей произвела поездка в Хатынь. На встрече с ветеранами старшеклассники дали небольшой концерт. По словам старшеклассников, эта поездка помогла им лучше осознать родство культур и истории двух славянских республик – России и Белоруссии.

В ноябре 2010 г. объединением «Крыница» организован просмотр учащимися 11 класса СОШ № 56 в кинотеатре «Лодзь» художественного фильма «Брестская крепость». В марте 2011 г. состоялось награждение грамотами ООО «Крыница» школьников-победителей спортивных соревнований, проведенных на базе СОШ № 56. В апреле 2011 г. на дне единения России и Белоруссии на базе областного училища культуры проведен концерт с участием старшеклассников СОШ № 56.

Регулярные уроки мира в ивановском доме национальностей, ежегодное участие в областном фестивале национальных культур, проведение круглых столов, посвященных проблемам союзного государства, – это лишь малая часть работы, направленной

на укрепление взаимоотношений двух республик и славянского единства, формирование у подрастающего поколения толерантности.

Литература

Дэвис Е. Н. Поликультурное воспитательное пространство как условие формирования толерантности личности // Современная педагогика и психология: проблемы и тенденции развития: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. 28 февраля 2011 г. Чебоксары, 2011.

Добры дзень. Что означает по белоруски добрый день // Рабочий край. 27 мая 2011 г. № 95. С. 3.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

С. Е. Лисютина (Тула)

Принцип равного доступа детей к качественному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания и состояния здоровья, является одним из ведущих в гуманистической парадигме российского образования. Сегодня в России существует более 2 тыс. специальных (коррекционных) школ для детей с особыми образовательными потребностями (ООП); около 40 тыс. детей-инвалидов обучается на дому. Государство активно реализует различные программы и проекты по дистанционному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья, которые помогают школьникам получить качественное образование с помощью современных информационных технологий. Однако успешную социализацию детей с физическими, интеллектуальными и эмоционально-волевыми нарушениями, преодоление их изоляции от окружающего мира невозможно реализовать без открытого интегративного образования.

Как утверждает известный теоретик инклюзивного образования Т. Захарук (Захарук, 2008), развитие социальных компетенций как здоровых детей, так и детей с ООП, реально осуществимо в инклюзивном образовании, которое дает возможность всем без исключения учащимся участвовать в различных видах учебной деятельности и внеклассных мероприятиях. Детям с особенностями развития сегодня вовсе не обязательно обучаться в специальных учреждениях, напротив, получить более качественное образование и лучше адаптироваться к жизни они могут в обычной школе. Здоровым же детям это позволит развивать толерантность и ответственность, лучше видеть свои сильные и слабые стороны, формировать в себе способность к преодолению различных препятствий в жизни.

В международной практике инклюзивное образование поддерживается многочисленными организациями, получает большую разноплановую помощь со стороны государства и благотворительных учреждений. В России же до сих пор термины «инклюзия», «инклюзивное образование» не знакомы достаточно широкому кругу людей; более распространенным в педагогическом сообществе и в обществе в целом является термин «интегрированное образование». Интегрированное образование предполагает адаптацию ученика с проблемами в развитии к образовательной системе, выполнение им всей школьной нагрузки наравне со всеми. Инклюзия – более гибкая система, предполагающая приспособление образовательного учреждения (детского сада, школы, вуза) к различным нуждам всех детей. Инклюзивное (от *лат.* «include» – включаю)

образование – процесс развития общего образования, который обеспечивает доступ к качественному образованию и лучшие условия для адаптации в окружающем мире детям с ограниченными возможностями здоровья, с нарушенной социальной адаптацией, гиперактивным и одаренным.

Реализация инклюзивного образования требует создания условий для детей с ООП в детском саду, школе, вузе. И это касается не только практической стороны (пандусы, удобная мебель), учебно-методического обеспечения (специальные учебники, тетради, пособия), но и разработки индивидуальных «учебных маршрутов» и планов, новых форм многоуровневой подачи учебного материала и организации урока. Инклюзивное образование предполагает создание атмосферы принятия каждого ученика, когда каждый ребенок чувствует поддержку, отзывчивость и понимание, что развивает у него уверенность в своих силах, способностях, мобилизует его компенсаторные возможности, желание сотрудничать с другими. Школа, в которой вместе обучаются и здоровые дети, и дети с ООП, из предметно-ориентированного образовательного учреждения трансформируется в личностно-ориентированное образовательное пространство.

Сегодня именно отсутствие в образовательном учреждении психологической атмосферы принятия каждого ребенка является главным барьером на пути реализации инклюзивного образования в России. Это во многом связано со сложившимися социальными стереотипами, самый стойкий и деструктивный из которых – представление, что воспитание и обучение в классе (группе) ребенка с особыми образовательными потребностями может снизить достижения обычных детей. Исследования Е. Р. Ярославской-Смирновой и И. И. Лошаковой показали, что в обществе существует глубоко укоренившийся стереотип восприятия человека с ограниченными возможностями. Об этом свидетельствует приведенный исследователями факт, что половина опрошенных учащихся средних школ выразила желание, чтобы дети с проблемами в интеллектуальном развитии обучались в отдельных школах. Более удивительными стали результаты сравнительного анализа ответов родителей детей и педагогов. Исследование показало, что между родителями и педагогами существует значительная разница в отношении к образовательной интеграции детей с ООП: 10% учителей и 22% родителей ожидают, что качество образования возрастет, а опасаются обратного 21% педагогов и 13% родителей. Таким образом, родители продемонстрировали большую степень готовности к реализации инклюзивного образования, были более оптимистичны в оценках преимуществ этой системы образования.

Для выявления степени готовности будущих учителей к инклюзивному образованию нами было проведено анкетирование студентов различных факультетов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Все студенты, принимавшие участие в анкетировании, на момент проведения исследования не имели опыта работы в учреждениях, где внедряется инклюзивная модель образования, в связи с этим оценка преимуществ и недостатков инклюзивной формы обучения осуществлялась на основе теоретических знаний опрашиваемых и их собственной позиции. Оценивая преимущества и недостатки инклюзивной формы обучения, 36% студентов рассматривают большую вероятность игнорирования учителями детей с особыми образовательными потребностями как точный недостаток инклюзивной формы обучения; 32% – как возможный; 16% выразили сомнение. Только 8% студентов не считают это недостатком инклюзивной формы обучения. Следует отметить, что результаты оценки этого параметра однозначны во всех исследуемых студенческих группах. 41% респондентов считают, что дети с ООП будут в меньшей степени получать специальную помощь и индивидуальные объяснения; 35% студентов полагают, что увеличивается вероятность обучения детей учителями, не имеющими специальной подготовки.

Выявленные нами тенденции созвучны результатам исследования ученых Саратовского государственного университета, которые отмечают, что лишь пятая часть опрошенных педагогов считают себя вполне подготовленными к инклюзивному образованию. Таким образом, анкетирование студентов нашего вуза показывает, что трудности внедрения инклюзивной формы обучения во многом определяются недостаточной готовностью педагогов к функционированию этой открытой системы, к перестройке своих взглядов на цели, задачи, методы и формы обучения. Инклюзив требует от учителя нового видения и построения взаимодействия с классом и с отдельным учеником, поиска нетрадиционных, нестандартных форм обучения и воспитания детей, разработки индивидуальных планов развития, более тесного взаимодействия с родителями детей.

Семья для любого ребенка – наиболее значимый фактор психического и физического развития, который превосходит по своему влиянию все другие социальные институты. В жизни ребенка с ООП семья играет большую роль, выполняя функции его лечения, воспитания и обучения, что неизбежно сопровождается повышенными как физическими, так и психологическими, перегрузками родителей. Очень часто в реальной жизни родители вынуждены бороться за отстаивание законных прав своих детей, за возможность признания их полноценными членами общества, имеющими право на успех, самореализацию, активную жизнь вне стен дома. Инклюзивное образование призвано оказать поддержку не только ребенку с особыми образовательными потребностями, но и его семье. В нашем исследовании инклюзивная форма обучения большинством респондентов рассматривается именно в контексте преимуществ для родителей детей с особыми образовательными потребностями (41% опрошенных студентов отметили это преимущество как точное, а 32% – как возможное). Родители детей с ограниченными возможностями в большей степени нуждаются в тесном сотрудничестве с педагогами, психологами, другими специалистами. Устав от постоянной психологической нагрузки, они осознают, что только взаимодействие с педагогами может создать оптимальные условия для раскрытия потенциала ребенка, а им самим – для получения действенной помощи в гармонизации детско-родительских отношений, расширения знаний о формах и методах развивающей работы с детьми.

Конструктивное сотрудничество с родителями детей с ООП возможно только на основе доверия и взаимопомощи. Взаимопомощь предполагает создание единого воспитательно-образовательного пространства «семья – школа», в котором ребенка понимают и принимают таким, какой он есть, учитывают его потребности, интересы, создают условия для развития его потенциальных возможностей, доверяют его выбору и помогают добиваться успехов. Работа с родителями ребенка с ООП требует от учителя не только высокого уровня профессионализма, понимания проблем и особенностей развития ребенка, но и особого набора личностных качеств, среди которых главными являются способность к эмпатии, эмоциональная устойчивость, креативность и оптимизм, высокий уровень культуры общения и педагогического такта. В педагогах родители должны видеть людей, готовых оказать им поддержку и прийти на помощь. Общение с учителем должно способствовать формированию у родителей уверенности в собственных силах. Исследования и реальная педагогическая практика показывают, что большая часть родителей детей с особыми образовательными потребностями стремятся к активному сотрудничеству с педагогами; они готовы вместе с учителями помочь ребенку войти в более широкий мир социальных отношений, найти себя в этом мире, стать самостоятельным и успешным.

Литература

Захарук Т. Wprowadzenie do edukacji inkluzyjnej. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej. Wyższa szkoła pedagogiki resocjalizacyjnej w Warszawie. Pedagogium IBE. Siedlce, 2008.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ

З. В. Масеева (Грозный)

Значительная роль в процессе воспитания подрастающего поколения отводится сотрудничеству семьи и школы. Семья должна оказывать помощь школе в успешном осуществлении закона об образовании в организации деятельности учащихся. Но на современном этапе социальному воспитанию и школьной адаптации мешает слабое знание родителями основ педагогики и психологии. Поэтому актуальными задачами являются: углубление взаимодействия семьи и школы; повышение ответственности отцов и матерей за воспитание детей; расширение их психолого-педагогических знаний. Обеспечить решение этих задач призвана школа. В связи с этим возрастает значение работы психолога в школе по организации этого направления деятельности (Чибисова, 2004, с. 73).

Многие родители достаточно хорошо осознают недостатки своего воспитания, но часто им не хватает элементарной психологической грамотности, чтобы разрешить свои проблемы. Анализ семейных ситуаций в специально созданной обучающей группе помогает родителю взглянуть на себя со стороны, «глазами других» и тем самым объективизировать свои проблемы. Родители начинают лучше понимать собственные стереотипы воспитания, которые не являются результатом их осознанного выбора, а обычно либо перенимаются «по наследству» от своих родителей, либо являются следствием представлений об отношениях ребенка и родителя, полученных из близкого социального окружения, средств массовой коммуникации (Шнейдер, 2007, с. 493).

Введение должности психолога в систему образования позволяет раскрыть новые пути взаимодействия школы и семьи в контексте гуманистической парадигмы. Появление психологов в школах способствует ориентации школьного персонала на интересы развития каждого ребенка, переосмыслению понятия «педагогика сотрудничества». Сотрудничество – явление не линейного порядка, реализующееся в виде взаимодействия педагога и ученика, а системное, включающее в свою структуру также родителей и психологов как полноправных участников воспитательно-образовательного процесса. В связи с этим становится актуальным исследование особенностей взаимодействия семьи и школы в современных условиях, характеризующихся появлением новых специалистов в системе образования – практических психологов. Причем представляется целесообразным рассмотреть деятельность школьных психологов не обособленно, а в ее включенности в систему педагогических процессов в образовательном учреждении (Овчарова, 2001, с. 63).

Проблема взаимодействия школы и семьи не нова; она выросла из традиционной педагогической идеи, обозначенной в литературе, как «связь с родителями», «работа с родителями», из ценностно-нейтральной формулировки «семья и школа». Коренные изменения в образовании, становление обновленной школы – демократичной, открытой, гуманной, развивающей – требуют нового осмысления проблемы ее сотрудничест-

ва, совместной работы с родителями. Целью взаимодействия психолога с родителями является создание наиболее благоприятных условий для образования и развития детей.

Цель конкретизируется в совокупности задач:

- согласование действий родителей и психолога по адаптации ребенка к школе, к новой социальной роли школьника;
- сотрудничество школы и семьи в формировании положительной мотивации учения у детей;
- совместное формирование ценностных ориентаций в сфере науки, искусства, профессиональных интересов;
- выявление одаренности и способностей ребенка;
- совместное предупреждение асоциального поведения детей и подростков.

При взаимодействии с родителями психолог должен соблюдать принципы доброжелательности и уважения по отношению к ним и к детям, логичности, доступности, конфиденциальности осуществляемых воздействий. Можно выделить три основных направления работы школьного психолога, представляющих собой логично выстроенную систему:

- диагностика семьи;
- консультирование семьи;
- просвещение родителей.

Сотрудничество с родителями нельзя выстраивать, ориентируясь лишь на интуицию. Необходимо как можно более полно выявить особенности современной семьи, ее отношение к школе, переменам в образовании. Поэтому психолог, занимаясь изучением семьи, должен применять разнообразные методы: наблюдение, беседу, анкетирование, тестирование.

При отборе инструментария необходимо руководствоваться принципами гуманизма, точности, валидности, надежности. Полученные в ходе предварительного анализа данные выступают в качестве основания проведения *консультативной беседы*. В психологической практике беседа используется с различными целями:

- для установления контакта с испытуемым;
- для проверки исследовательских гипотез;
- как метод получения дополнительных данных о психологических характеристиках личности;
- для оказания психологической помощи.

Ю. Е. Алешина выделяет следующие фазы консультативной беседы:

- знакомство и начало беседы, расспрос клиента;
- формулирование и проверка консультативных гипотез;
- коррекционное воздействие;
- завершение беседы (Алешина, 1993, с. 25).

На заключительном этапе психолог рефлексировывает результаты собственной деятельности, оформляет протокол консультации и, при необходимости, намечает меры воздействия на социально-психологическое окружение в интересах клиента.

Неотъемлемой частью работы психолога является *психолого-педагогическое просвещение родителей*, направленное на вооружение их педагогическими знаниями и опытом гуманистических отношений. В процессе освоения педагогических знаний осуществляется развитие личности родителей.

Взаимодействие семьи и школы оказывает существенное влияние на все аспекты жизнедеятельности учащихся. Чем организационно успешнее и содержательно более многофункционально это взаимодействие, тем выше качественные показатели обучения школьника и более устойчиво в позитивном плане его поведение. Организация активного сотрудничества семьи и школы, определение ими согласованных правил взаимодействия с детьми способствуют повышению психологического комфорта последних и успешности их обучения. Значительная роль в установлении и развитии продуктивного взаимодействия школы с семьей принадлежит школьным психологам. Взаимодействие психолога школы с родителями носит полифункциональный характер, реализуется в виде различных направлений и связанного с этим решения широкого комплекса задач воспитания и обучения ребенка.

Литература

- Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. М., 1993.
- Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1990.
- Овчарова Р. В. Технологии практического психолога образования. М., 2001.
- Чибисова М. Ю. Психолог на родительском собрании. М., 2004.
- Шнейдер Л. Б. Семейная психология. М., 2007.

СТИЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ДИАЛОГ ПЕДАГОГА С РОДИТЕЛЯМИ

О. Ю. Михайлова (Краснодар)

Педагоги и воспитатели сталкиваются с различными проблемами ребенка. Это могут быть трудности в обучении, нарушение поведения, эмоциональная неустойчивость, проблемы в общении и многие другие. Необходимо понимать, что за каждой проблемой ребенка стоит семья. И если диалог с семьей по каким-то причинам не состоится, то зачастую приходится «лечить» не причину, а ее следствие. Проблема же так и остается неразрешенной.

Диалог с семьей будет конструктивным и приведет к разрешению трудностей, если педагоги и воспитатели используют не только собственный жизненный и педагогический опыт, умение общаться, но и опираются на знания по психологии современной семьи.

Родители используют различные приемы воспитания в зависимости от ситуации, особенностей ребенка и его поведения, культуры, к которой принадлежит семья. Формируя у ребенка определенные ценности, направляя и контролируя его поведение, вместе с тем необходимо поддерживать его активность, детское любопытство, инициативу и чувство уверенности в себе. Для овладения искусством воспитания родители должны уметь сбалансировать степень контроля и душевной теплоты.

Родительская теплота – проявление любви к детям, их поддержки, выражающихся в поощрениях, одобрениях, стремлении минимизировать критику и негативные эмоции. *Родительский контроль* – выражение у родителей запретительных тенденций.

Каковы же основные стили семейного воспитания?

Авторитетный стиль воспитания

Данный стиль воспитания предполагает высокую степень контроля, теплоты, принятия и поддержки растущей автономии детей. Налагая на поведение детей некоторые ограничения, родители объясняют им их смысл и причины. Они готовы выслушать мнение детей, требуют от них осмысленного поведения, проявляя при этом необходимую твердость при возникновении детских капризов или немотивированных вспышек гнева. Их решения и ограничения не являются произвольными и несправедливыми, поэтому дети легко соглашаются с ними.

Результаты воспитания

Дети адаптированы, уверены в себе, мотивированы к учебе, обладают развитым самоконтролем, социальными навыками и высокой самооценкой; они легко налаживают хорошие отношения со сверстниками, ответственно относятся к своим обязанностям.

Авторитарный стиль семейного воспитания

Родители жестко контролируют поведение детей, заставляют их придерживаться установленных ими правил, требуют точного выполнения указаний, стремясь выработать у ребенка дисциплинированность. Как правило, ребенку не оставляют возможности для выбора вариантов поведения, ограничивают его самостоятельность, лишают права возражать старшим, даже если ребенок прав. Обычно родители сдержаны в отношениях с детьми, исключают душевную близость с ними, скупы на похвалы, поэтому в семье редко возникает чувство привязанности. Любые просьбы детей отклоняются, исходя из принципа «порядок есть порядок».

Результаты воспитания

Для детей характерны сложности в адаптации; формируется лишь механизм внешнего контроля; развивается чувство вины или страха перед наказанием. Дети замкнуты, боязливы, угрюмы, раздражительны, склонны к конфликтам. Они с трудом устанавливают контакты со сверстниками из-за своей постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим; обычно являются пассивными и зависимыми на протяжении подросткового и юношеского возраста. Мальчики могут стать неуправляемыми и агрессивными.

Либеральный стиль семейного воспитания

Родители не ограничивают поведение детей, не требуют от них ответственности и самоконтроля, разрешают детям делать все, что им захочется, часто не обращают внимание на вспышки гнева и агрессивность детей. В семье существует избыток свободы детей при отсутствии родительского контроля. Родители стараются сдерживать свои чувства, если дети их сердят. Они так увлекаются демонстрацией «безусловной любви», что перестают выполнять непосредственные родительские функции, устанавливать необходимые запреты для детей. Иногда такие родители приходят в отчаяние от поведения детей и реагируют очень остро – грубо и резко высмеивают ребенка, а в порыве гнева могут применить физическое наказание. В качестве наказания используется лишение детей родительской любви, внимания, сочувствия.

Результаты воспитания

Поведение детей нередко становится просто неуправляемым. Дети склонны к непослушанию и агрессивности; на людях они ведут себя неадекватно и импульсивно, не-

требовательны к себе, склонны потакать своим слабостям. Но если родители пользуются авторитетом у ребенка и подают ему положительный пример, любят свою работу и относятся к ней ответственно, то проблемное поведение ребенка сглаживается. В некоторых случаях дети из таких семей становятся активными, решительными и творческими людьми.

Индифферентный стиль семейного воспитания

У родителей отсутствуют интерес к выполнению родительских функций, теплота и сердечность в отношениях с детьми, проявляется безразличие к ним. Родители закрыты для общения из-за обремененности собственными проблемами; им не остается сил на воспитание детей. Если безразличие родителей сочетается с враждебностью, то ничто не удержит ребенка от того, чтобы дать волю своим самым разрушительным импульсам и проявлению склонности к делинквентному поведению.

Результаты воспитания

Дети-правонарушители в большинстве случаев воспитываются именно в таких семьях, сочетающих попустительство и враждебность по отношению к ним. Когда эти дети сами становятся родителями, то испытывают трудности с принятием на себя родительской роли, так как в детстве не прочувствовали родительской любви, не видели примера теплого родительского отношения.

Иногда, беседуя с родителями своего воспитанника или ученика, мы сталкиваемся с тем, что, несмотря на все наши усилия и заинтересованность сторон, разговор с собеседником не получается, не удается договориться, прийти к решению. Ниже мы приведем структуру эффективной беседы и обсудим, как общаться с родителями с учетом стилей семейного воспитания.

Структура эффективной беседы предполагает следующие шаги: установление контакта; определение проблемы; ее осознание и понимание собеседником; принятие решения и определение необходимых действий; обратная связь. Следуя этой схеме, необходимо в беседе с родителями проявлять доброжелательность, быть вежливым, приветливым. Говорить о проблеме необходимо конкретно, приводя факты, характеризующие поведение, но не оценивая при этом личность ученика или воспитанника. Например, «*Меня волнует...*», «*У меня вызывает опасения...*». Важно получить обратную связь от собеседника, добиться, чтобы он озвучил волнующую его проблему, высказал о ней свое мнение. Для этого целесообразно задать ему, например, такие вопросы: «*Что вы думаете по этому поводу?*», «*Мне бы хотелось услышать ваше мнение...*». Необходимо выработать с родителями единую стратегию разрешения проблемы или конфликта: «*Со своей стороны мы предприняли... а что планируете сделать вы?...*» Перед завершением беседы педагог должен прояснить, какие конкретные шаги предпримет его собеседник.

Особенности беседы с родителями с различным стилем семейного воспитания

С родителями с авторитетным стилем воспитания беседу целесообразно вести с позиции «взрослый–взрослый», когда следует постановка проблемы и обсуждение путей ее разрешения.

Проводя беседу с родителями с авторитарным стилем воспитания, необходимо помнить, что они могут применять очень жесткие наказания к своим детям, выражать

отрицательные эмоции как по отношению к ребенку, так и к собеседнику. Поэтому в разговоре с ними необходимо сначала отметить положительные качества ребенка и только затем приступать к обсуждению проблемы. В этом случае, убеждая собеседника, целесообразно делать упор на существующие законы и правила.

Родители, реализующие либеральный стиль воспитания, могут строить беседу как с позиции «ребенок–родитель» («Да он исправится, больше не будет...»), так и с позиции «родителя» («Что он хуже всех? Другие тоже...»). Эффективна беседа с ними с позиции «взрослый–взрослый», призыв к выполнению их обязанностей, соблюдению правил, закона.

Родители с индифферентным стилем воспитания могут вообще отказаться от разговора с педагогом. В данном случае необходим особый контроль над воспитанием ребенка в такой семье со стороны всех специалистов и служб.

Изучая проблемы семьи, педагоги и психологи сделали вывод, что для того, чтобы ребенок стал социализированной личностью, успешным человеком, в его близком окружении должен находиться хотя бы один взрослый, обладающий чувством ответственности, руководствующийся в своем поведении и взаимоотношении с детьми нравственными принципами.

Литература

- Залунина Л. М. Подростки. Ответы для родителей и профессионалов. СПб., 2004.
Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.
Ньюкомб Н. Развитие личности ребенка. СПб., 2002.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

С. С. Пичугин (Уфа)

Российская школа переживает сегодня серьезные преобразования. На смену программе приобретения знаний, умений и навыков приходит федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения, в основе которого лежит реализация компетентностного подхода, развитие универсальных учебных действий. Перед образовательной системой страны стоит непростая цель – формирование и развитие мобильной, самореализующейся личности, способной к обучению на протяжении всей жизни. Обществу сегодня нужны образованные, нравственные, творческие люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора. А это, в свою очередь, требует корректировки задач и условий образовательного процесса.

Следует отметить, что школа должна не только вооружать учащихся знаниями, но и осуществлять воспитание нравственности, гражданственности и духовности подрастающего поколения. Между тем современная школа сместила акценты, расширив образовательное поле в ущерб воспитанию. В связи с этим приоритетной задачей семьи и школы становится осмысление и реализация новых подходов в области воспитания подрастающего поколения. В эпоху тотального отказа от нравственных устоев и традиций как никогда важным становится формирование у детей системы ценностей и социально значимых установок.

Все больше ученых-педагогов и учителей-практиков приходят к пониманию необходимости реформирования российской системы образования: от формирования человека образованного к воспитанию человека нравственного, культурного, творческого, являющегося активным субъектом общественной жизни и собственного жизненного пути. Одной из важнейших задач современного школьного образования является приведение учебного и воспитательного процессов в согласованную систему.

Что сегодня ждет родительская общественность от общеобразовательной школы, какой она ее видит в идеале?

Обратимся к результатам опроса «Что такое для вас идеальная школа?», проведенного компанией «Begin Group». Большинство родителей уверены: это школа, где работают квалифицированные учителя (90%), существуют маленькие классы (38%), хорошо организована внеклассная жизнь (34%), используются новейшие достижения педагогической мысли (40%). Для 18% опрошенных важен также соответствующий уровень детей и родителей.

Завершая предложение «Я ни за что не отдал бы ребенка в школу, в которой...», 41,3% родителей написали: «плохое образование»; 31,5% – «неквалифицированные учителя»; 17,4% – «плохая социальная обстановка» (дети из неблагополучных семей и т. п.); 15,4% – «плохое отношение учителей к детям» (невнимание, наказания); 4,5% – «учатся дети очень богатых родителей»; 2,2% – «слишком много экспериментов».

Проведенный опрос свидетельствует о том, что родители скорее склонны беречь своих чад, ограждая их от лишних нагрузок, непродуманных экспериментов и асоциальных одноклассников. И это неудивительно, поскольку современный этап развития российского общества характеризуется ростом противоправных действий, насилия, агрессии. За последнее десятилетие в обществе окончательно девальвировались система ценностей и духовно-нравственные устои.

Такое положение вещей не могло не коснуться и системы образования. Школа, являясь зеркальным отражением общества, переживает те же проблемы, сталкивается с нарастающей волной детской и подростковой преступности, алкоголизма и наркомании.

Ухудшаются условия жизни и воспитания детей в родном доме; растет число бездомных и неблагополучных семей. Невнимание и жестокость со стороны родителей толкают детей к бродяжничеству, попрошайничеству и правонарушениям. В России ежегодно убегают из дома до 50 тыс. детей и подростков, из них около 10% по тем или иным причинам погибает. Численность беспризорников в современной России достигает, по различным оценкам, от 3 млн до 5 млн чел. Ежегодно в отделы правоохранительных органов, по данным МВД РФ, доставляют свыше 1 млн подростков-правонарушителей. В последнее время прослеживается четкая тенденция увеличения числа детей, лишенных родительской опеки; ощутимо возросла беспризорность и безнадзорность подростков.

Резко сократилось количество детей, занятых во внеурочной, внешкольной деятельности, охваченных системой дополнительного образования (кружки, клубы, секции и т. д.). Прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, социальная незащищенность, духовная опустошенность детей находят свое проявление в росте их цинизма, жестокости и агрессивности.

Данная ситуация вызывает серьезные опасения педагогической и родительской общественности. Свидетельством этого стало принятие федеральных государственных образовательных стандартов образования, нацеленных на преодоление духовно-нравственного кризиса в обществе.

Общеобразовательная школа как общественный институт пытается найти пути выхода из ситуации и создать систему психолого-педагогической поддержки школь-

ников, с одной стороны, направленную на профилактику девиантного поведения, а с другой стороны, позволяющую реабилитировать и социализировать детей, попавших в группу риска. Поэтому одной из главных задач такой работы является выявление причин и условий, способствующих асоциальному поведению, оказание помощи родителям, проведение предупредительных мероприятий, защита прав детей и подростков.

Известно, что важнейшим индикатором социально-экономической ситуации в стране является семья. Именно в семье закладываются основы воспитания, создается тот фундамент, на котором общество, школа, коллектив выстраивают нравственную модель личности. Поэтому ядром неблагополучной ситуации являются недостаток внимания родителей к своим детям, общения с ними, а также бессодержательность используемого детьми свободного времени.

Изучение социально-педагогических причин (Л. П. Гирфанова, Ю. В. Гербеев, И. А. Невский, Ю. И. Юричка и др.) и психологической специфики (С. А. Алексеев, А. Г. Ковалев, Л. С. Славина, Д. И. Фельдштейн и др.) девиантного поведения показывает, что большинство детских, а затем и подростковых проблем является отражением проблем родителей. В связи с этим необходимым условием профилактики детской девиации должна стать работа с семьей. Причем работа с семьей должна быть столь же разнообразна, сколь разнообразны проблемы самой семьи. Достигнуть этого возможно путем организации социальной службы общеобразовательного учреждения, призванной устранять пробелы в психолого-педагогических знаниях родителей.

Как показывает практика работы, одной из наиболее результативных форм являются «Родительские университеты», где даются основы знаний в области педагогики, психологии, медицины, права, необходимых для воспитания детей, другими словами, осуществляется психолого-педагогическая поддержка семьи. У истоков создания такой системы работы с родителями стоял В. А. Сухомлинский, доказавший на практике Павлышской школы жизненность своих взглядов.

Основными направлениями профилактики девиантного поведения детей в общеобразовательном учреждении могут стать:

- создание системы социально-психологической помощи;
- организация работы с группами риска;
- создание системы прогрессивных молодежных объединений и организаций.

Подобная система работы является полифункциональной, поскольку позволяет осуществлять не только комплекс профилактических мероприятий по предупреждению асоциальных проявлений, но и способствует формированию здорового образа жизни школьников. Кроме того, подобная социальная служба общеобразовательного учреждения при активной поддержке классных руководителей, владеющих полной информацией о семье, обладает возможностью воздействовать на семью в целом.

Социальные педагоги должны, прежде всего, наладить отношения с детьми, входящими в группу риска, добиться, чтобы ребенок почувствовал заинтересованность в нем и его судьбе со стороны окружающих. Выявляются его сильные, положительные стороны, намечается вектор будущего общего развития и социальной реабилитации. У ребенка формируется установка, что в жизни всегда есть выход из сложных ситуаций; ему вселяют надежду, веру в собственные силы и помогают преодолеть чувство безысходности.

Необходимыми компонентами полноценной личности являются богатство ее внутреннего мира, широта познавательных интересов, социальная активность, высокий нравственный потенциал, хороший эстетический вкус, толерантность в межличност-

ном, межнациональном общении. Развитие всех этих качеств невозможно без создания эффективной воспитательной системы. Педагогам общеобразовательных учреждений в тандеме с родительской ответственностью необходимо создать фундамент, на котором может быть сформирована разносторонне образованная и высоко нравственная личность.

В соответствии с этим уже сегодня каждому учителю, психологу или социальному педагогу в общеобразовательном учреждении необходимо переосмысление и преобразование содержания, образовательных технологий, отвечающих требованиям времени и социальным запросам общества.

КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Ю. В. Подповетная (Челябинск)

На формирование и развитие личности ребенка оказывают влияние множество факторов. Во-первых, семья, которая является одним из самых важных факторов социализации ребенка. Здесь необходимо отметить и условия воспитания ребенка в семье, и социальное положение семьи, и уровень образования родителей и т. д. Во-вторых, условия и атмосфера образовательного учреждения, в котором ребенок получает полноценные, целенаправленно организованные обучение и воспитание. В-третьих, особенности взаимодействия ребенка со сверстниками и другими людьми, эффект влияния которого с возрастом накапливается, преломляясь в структуре личности. Все это в значительной мере предопределяет жизненный путь ребенка, влияет на его формирование и личностное развитие.

Приведенный перечень факторов может быть продолжен, однако в рамках данной статьи мы рассмотрим один из аспектов данной проблемы – влияние культуры преподавателя образовательного учреждения на формирование и развитие личности ребенка. В связи с этим возникает необходимость раскрытия сущности и содержания культуры преподавателя, ценностных аспектов культуры педагогической деятельности, функций культуры преподавателя в формировании и развитии личности ребенка.

В научной литературе (Елагина, 2006; Исаев, 1993; Носаева, 2001; Слостенин, 2003; и др.) культура профессиональной деятельности преподавателя определяется как интегративное качество личности, включающее ряд компонентов:

- *мотивационно-ценностный* (увлеченность профессией, принятие самосовершенствования и самореализации в профессии как ценности);
- *когнитивный* (знания о сущности понятий, лежащих в основе культуры профессиональной деятельности преподавателя, об особенностях современной культуры, способах воспроизводства культуры в себе);
- *деятельностный* (умения самоанализа, самооценки, целеполагания, проектирования и коррекции профессиональной деятельности, саморазвития личности в соответствии с нормами профессиональной культуры);
- *эмоциональный* (эмоциональная вовлеченность в процесс профессионального саморазвития и самосовершенствования).

Перечисленные компоненты культуры профессиональной деятельности преподавателя направлены на формирование и развитие личности ребенка в следующих аспектах:

- осмысление и присвоение знаний и умений; рефлексивный подход к личному поведению и отношениям как культурной ценности; ориентация в нравственных нормах отношений; актуализация социальных ценностей культуры; восприятие культурных ценностей как принцип поведения, отношений и деятельности;
- изучение тенденций развития социокультурного пространства;
- освоение культурных норм отношений, исходя из культурных ценностей; участие ребенка в процессе культуuroобразования; его приобщение к различным информационным источникам культуры;
- организация социокультурного образовательного процесса на основе формирования установки на ориентацию в социальных ценностях и их присвоение; на творческое отношение к образованию; на развитие рефлексивной культуры; на переход образования в самообразование, развития – в саморазвитие (Исаев, 1993; Носаева, 2001; Психология и культура, 2003; и др.).

Для понимания культуры преподавателя как социально-психологического фактора формирования и развития личности ребенка необходимо раскрыть ее функции и результаты их реализации.

Являясь носителем социальной информации, культура преподавателя выполняет *информационную функцию* в формировании и развитии ребенка. Это означает, что преподаватель не только накапливает и хранит информацию, но и осуществляет ее передачу при помощи специальных знаковых систем (языка, в первую очередь). В результате передачи информации преподаватель формирует средства и условия для общения с ребенком, в чем проявляется следующая функция культуры преподавателя – *коммуникативная*. Данная функция влияет на развитие форм и способов коммуникации – важнейшего показателя формирования и развития ребенка. Информационно-коммуникативные возможности культуры преподавателя позволяют ей выполнять *адаптивную функцию*, т. е. обеспечивать приспособление ребенка к окружающей среде. Развитие культуры общения преподавателя и ребенка способствует возникновению взаимопонимания и сопереживания, в чем проявляется *интегративная функция* культуры преподавателя. Идентификация ребенка с конкретной культурой происходит при реализации *социализирующей функции* культуры преподавателя, что означает включение ребенка в общество через освоение социального опыта, ценностей и норм поведения (Психология и культура, 2003; Янчук, 2001; и др.).

Таким образом, культура преподавателя играет важную роль в формировании личности ребенка. Культурная среда влияет на формирование мировоззрения, интеллекта, физическое, нравственное и духовное развитие. Ребенок учится быть членом общества; благодаря любви и поддержке он идентифицирует себя с членами своей группы и таким образом готовится принять правила поведения и законы своего сообщества.

Литература

- Елагина Л. В. Воспитание культуры профессиональной деятельности будущего специалиста (теория и практика). Оренбург, 2006.
- Исаев И. Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. М.–Белгород, 1993.
- Носаева И. В. Педагогические условия формирования исследовательской культуры учащихся на начальном этапе образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2001.
- Психология и культура / Под общ. ред. Д. Мацумото. СПб., 2003.

Сластенин В. А. Формирование профессиональной культуры учителя. М., 2003.

Янчук В. А. Интегративно-эклетический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник. Минск, 2001.

УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Л. Г. Рубис (Санкт-Петербург)

Известно, насколько благотворно влияет туризм на человека. Это проявляется не только в оздоровлении организма на природе, очищении души и организации здорового образа жизни, но и в развитии у подростков терпения, выносливости и смелости, умения общаться, уважать коллективный труд.

Во время туристско-оздоровительных походов с подростками у инструкторов-педагогов имеется значительно больше возможностей для организации квалифицированных психолого-педагогических воздействий и поддержки своих подопечных, чем в любом отряде стационарного лагеря, даже если учитывать, что группа большая, состоящая из детей-«учетников». Именно в походе, когда вся группа вместе с инструктором живет одними заботами все 24 часа, можно увидеть, как развивается ребенок, о чем он думает, что его волнует. Известно, что инструктору туризма приходится не только учить подростков искусству выживания в природной среде, но зачастую корректировать их установки, поведение и действия.

Все свободное от основной работы время я занималась воспитанием детей и подростков средствами туризма. Радуюсь, что Господь вразумил и направил меня на благие помыслы, что в самых сложных ситуациях в деле воспитания подростков помогал нам.

До перестройки казалось, что вся страна увлечена путешествиями. В Санкт-Петербурге в выходные дни к электричке шел нескончаемый поток людей с рюкзаками, байдарками, велосипедами и котелками. Туристские базы были переполнены детьми и взрослыми. Постоянно не хватало инструкторских кадров – руководителей групп. В этот период мне, как специалисту в области туризма и инструктору, доверяли работу (вопреки инструкциям) с туристскими группами с большим количественным превышением – от 20 до 45 чел. Часто подростков привозили на вокзал или турбазу с сопровождением: речь идет о ребятах, состоявших на учете в милиции, – «учетниках».

За период работы с детьми и подростками было много сложных ситуаций, требующих принятия быстрого и единственно правильного решения. В походах нет врачей, милиции и даже просто людей, кроме единственной нашей группы. А дети приходили в группу со своими бедами и часто с надломленной психикой. Были среди них и те, на счету которых было осуществление попыток суицидов, проявление жестокости, агрессии.

Иногда по несколько суток подряд не удавалось поспать более трех часов, разбираясь со сложными ситуациями, возникающими в походе. Но утром приходили вновь силы, правильное решение, направленное на исцеление детских душ. И все это потому, что я всегда ясно ощущала божескую помощь.

Первый летний поход с детьми проводился сразу же после начала каникул. И, как правило, в такие походы попадали дети, окончившие 3–7 классы. Безусловно, ни о каком туристском опыте у них говорить не приходилось. Все они были «новичками», а потому ни один вопрос воспитания и обучения не должен был ускользнуть: как предохранить себя от сюрпризов погоды; что одеть на ночь; как завязать узел, чтобы не уплыли ночью лодки, обустроить палатку, разжечь костер; как обращаться

с топором и многое другое. Помимо бытовых нужд, необходимо было научить детей управлять лодкой при любой волне, ориентироваться на местности, привить им любовь к природе, сформировать у них готовность помогать своим товарищам.

Сложной задачей для ребят являлось уберечь себя и личные вещи от дождя. Вспоминается случай. Июнь выдался дождливый и холодный. Пятый день беспрерывно шел дождь, периодически переходящий от сильного к слабому, бесконечно морозящему. Вещи постепенно намокали, костер не успевал их высушивать, а главное – в силу небрежности и неумения ребят обращаться с палаткой спальник у многих намок так, что залезать в него было страшно. В который раз мы упаковывали мокрые вещи, чтобы продолжить свое путешествие на лодках в соответствии с плановым маршрутом. Я молила Бога, чтобы он помог, чтобы дети не заболели, чтобы как-то передохнуть от дождя. Мы плыли по центру реки Вуоксы-Вирты, и вдруг над нами ярко засветило солнце, да такое жаркое, что мы, соединив лодки плотом, раскинули и разложили все мокрые вещи для просушки. Мы медленно передвигались по течению, а по берегам – и слева, и справа – все так же шел дождь. И только у нас светило солнце! Нам удалось высушить все вещи. Господи, спасибо!

Вспоминаю другой случай уже из зимнего похода на Кольском полуострове. Мы поднимались на перевал с большим трудом, так как у многих ребят лыжи были без подрезов. Существовала реальная опасность соскользнуть вниз и покалечиться. Терять набранную высоту тоже не хотелось, потому что на другой день мы вряд ли смогли бы преодолеть такие трудности. Добраться до вершины было важно для приобретения и утверждения подростками внутренней уверенности в своих силах. Но как это сделать, не нарушая технику безопасности? Выход был бы, если бы выпало пусть даже небольшое количество снега на гладкую, ледяную поверхность склона. Если бы пошел снег, то сцепление между скользящей поверхностью лыж и склоном стало бы совершенно другим – устойчивым. Мы сделали передышку, и я предложила всем верующим помолиться и попросить помощи у Бога. Мы стали молиться. Среди нас был один мусульманин, но он тоже молился Аллаху. И Бог услышал нас! Пошел густой снег, и мы быстро достигли вершины перевала. Все ребята были счастливы и благодарили Бога.

Радуюсь, что за период работы с подростками, а их через мои руки прошло более трех тысяч, большая часть из которых состояла на учете в милиции, ни один из них не попал на скамью подсудимых. Все они стали достойными гражданами России.

Ситуаций и сложностей в воспитании подростков множество, и они не похожи друг на друга, поэтому невозможно описать конкретные действия и рекомендации на каждый случай. Есть, на мой взгляд, однако, два универсальных пути разрешения проблем – очень любить детей и верить в Бога. А еще не забывать русскую мудрую пословицу: «На Бога надейся, да сам не плошай». Поэтому каждому педагогу, воспитателю, учителю, инструктору, родителю важно постоянно трудиться над собой, учиться, самосовершенствоваться.

«РОДИТЕЛЬСКИЙ ПАТРУЛЬ» ПРИАМУРЬЯ В ДЕЙСТВИИ: ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Е. М. Рудакова (Благовещенск)

«Родительский патруль» был создан по инициативе Амурской областной общественной организации «Родительский комитет». Он борется с сомнительной рекламой и внимательно следит за содержанием материалов в амурских СМИ. Впервые «Родительский

патруль» начал действовать на территории города Благовещенска сразу после его создания, летом 2008 г.: в августе была снята реклама «Натяжные потолки» с фотографией обнаженной девушки и подписью «Натянули идеально!». К «Дню знаний» подготовлена центральная площадь города – заменены баннеры, не соответствующие по содержанию интеллектуально-воспитательной направленности праздника.

В ходе апробации технологии «Родительского патруля» были созданы Экспертный совет при УФАС по Амурской области и Общественный экспертный совет при Уполномоченном по правам ребенка, на заседаниях которых рассматривались экспертные заключения. За 3 года работы было снято или заменено 11 баннеров; из телеэфира убрано 2 рекламных видеосюжета.

Участники «Родительского патруля» ставят перед собой цель изменить информационное пространство в Амурской области для улучшения духовно-нравственного воспитания детей. Агрессивная информационная среда разрушает личность, семейные ценности, подрывает родительский авторитет.

Все наши экспертные заключения, в том числе готовящиеся, выложены на сайте www.rk-amur.ru в разделе «Наша экспертиза».

Одним из основных направлений деятельности «Родительского патруля» является *проведение экспертиз по выявлению негативной рекламы.*

Экспертная деятельность регламентируется Уставом «Родительского комитета» и основана на добровольной общественной экспертизе. В состав экспертной группы АООО «Родительский комитет» входят не только руководители общественных организаций-партнеров, но и социально активные профессионалы, представители психологической, медицинской и педагогической общественности. Все члены экспертной группы имеют сертификаты Центра коммуникативных исследований Российской академии наук, дающие право на проведение социально-культурной экспертизы информационных продуктов.

Наши экспертные заключения носят комплексный характер. Основная цель экспертизы – не наказание за непристойную рекламу, а создание социально безопасного пространства, благоприятствующего развитию детей Приамурья, и формирование ответственного отношения родителей к семейному воспитанию в условиях агрессивной информационной среды. В связи с этим мы создаем не только негативные, но и позитивные экспертные заключения (на сценарии детских спектаклей, концертных программ и праздников). Для нас важно не допустить в принципе агрессивную рекламу на территорию нашего города. Помочь в этом могут сами родители, становясь такими же экспертами, как и мы.

Важной задачей «Родительского патруля» является организация обучающих курсов по информационно-психологической безопасности для родителей и специалистов, проведение круглых столов, семинаров, тренингов.

Если понимать под безопасностью защиту от самых разных угроз жизнедеятельности и развития детей, то ее обеспечение следует рассматривать как центральную задачу не только силовых ведомств, но и всей социальной системы.

За 3 года проблема информационной безопасности, негативного влияния СМИ на семейные ценности многократно обсуждалась в рамках конференций и форумов с участием практически всех государственных и общественных служб и структур, следствием чего стала разработка конкретных мер по нормализации ситуации в этой сфере.

Этот путь эффективней принудительных мер, поскольку меняет представления о степени угрозы информационной агрессии для психологического здоровья амурчан. Кроме того, он является примером бесконфликтного диалогового общения, так

как дает возможность рекламодателям и заблуждавшимся изготовителям рекламы осознать степень ответственности за воспитание будущего поколения, реабилитироваться в глазах амурского сообщества.

Фронтальные формы работы, вырабатывающие пути и способы взаимодействия в социуме, обладают интегративным потенциалом, который становится самостоятельным ресурсом общественной организации. Сотрудничество в ходе преодоления общих трудностей способствует кооперации разобщенных структур и становится стимулом для дальнейшего сплочения, консолидации усилий. Такой формат совместной деятельности обеспечивает ее согласованность и эффективность за счет высокого уровня взаимопонимания и доверия.

Одной из актуальных угроз современности становится отсутствие социально принятого понимания нормы. Поэтому определение и трансляция общепринятых способов действия и поведения граждан, их ценностной основы является важной функцией государства, механизмом его самовоспроизводства. При этом необходимы не только формулировка общественных норм и ценностей, но и их последовательная реализация на всех уровнях образовательно-воспитательной работы. Именно эту функцию и призвано выполнять родительское сообщество, создающее экспертную службу на территории проживания в целях организации безопасного информационного пространства для воспитания детей.

Сегодня выделяется два типа безопасности, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность общества в данной сфере: гуманитарная и идентификационная безопасность. Субъектом гуманитарной безопасности является общество в целом и отдельные культурные и этические общности. Субъектом идентификационной безопасности выступает отдельный индивид – взрослый или ребенок.

Идентификация – позиционирование себя в рамках какой-либо культуры или традиции (семейной, корпоративной, национальной и др.). Самоидентификация является эффективным инструментом социального развития личности, выстраивания собственной стратегии такого развития. Акт самоопределения тождественен выбору социального пути. Однако самоопределение может быть как осмысленным, опирающимся на самостоятельно принятые решения, так и задаваемым извне. Следовательно, необходимо различать свободную и индуцированную самоидентификацию. Отличительной чертой индуцированной идентификации является манипулирование информацией и сокрытие социальных последствий предлагаемого выбора.

С появлением современных информационных и телекоммуникационных технологий возможности воздействия на человека, его сознание резко возросли. Прежде всего, имеется в виду Интернет, мультимедийные игры, мощные маркетинговые и рекламные проекты, комплексная пропаганда «западного» стиля жизни. Современная среда обитания человека, в первую очередь, подростка, очень агрессивна; она пытается «поглотить» имеющиеся у человека материальные активы и психологические ресурсы: его деньги, интересы, внимание, времяпрепровождение, устремления, желания, избирательный голос. Тем самым человек превращается в заложника неких сверхличностных целей, в беспомощную жертву. К сожалению, ребенок и подросток – это наиболее уязвимые и удобные для манипулирования объекты: на какую «иглу» их посадят в детстве, на то они и будут тратить свои силы (и средства) всю жизнь. Понимание рисков и опасностей взросления в таких социальных условиях побуждает к созданию психологических фильтров в сознании и выработке пожизненного иммунитета к негативным влияниям СМИ у подростков.

Просветительские программы по информационно-психологической безопасности не только информируют родителей об опасных последствиях компьютерной и ин-

тернет-зависимостей, но и способствуют изменению их социального статуса как воспитателей собственных детей: родители из пассивных и безучастных наблюдателей становятся ответственными защитниками психологического и духовного здоровья детей. Ответственность родителей за формирование сознания детей и их нравственного облика выходит на уровень государственно-общественных интересов: воспитание здорового подрастающего поколения является общенациональной задачей. Реализуя успешно свои обязанности, родители тем самым становятся достойным примером для подражания. Их активная социальная позиция по созданию безопасного информационного пространства для духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей закрепляет в социуме стереотип ответственного родительства.

Эффективным способом изменения массового сознания в отношении семейных ценностей является *проектная технология*. Социально значимые проекты дают возможность обеспечить реализацию востребованных в обществе способов укрепления нравственных и семейных ценностей.

Возможно, что ни компьютерные игры, ни голливудский боевик не имеют образовательных целей, но вместе с тем они оказывают сильное воздействие на психическое развитие подростка, а значит, мы вправе рассматривать их как социально-образовательные проекты. Наиболее мощные социальные проекты, на которые тратятся десятки миллиардов долларов, направлены на целенаправленное конструирование ситуаций и даже «стиля», способа жизни. Следовательно, в ответ на вызовы времени – негативные социальные проекты – необходимо создать их противовес, т. е. позитивные социальные проекты. Их основная задача – освоение родителями навыка совместной с ребенком разработки перспективных целей жизни в условиях реальной социальной среды. Реализация данных проектов позволит выйти на качественно новый уровень разрешения проблем безнадзорности детства и подверженности подростков вредным влияниям, найти эффективные способы противодействия вовлечению детей во всякие виды зависимостей, обозначить перспективы их развития и личностного роста.

Накопленный опыт позволяет утверждать, что эффективной формой закрепления позитивных установок, нравственных норм и семейных ценностей является «Родительский патруль», выступающий не только в качестве реально действующей службы, но и защитника культуры родительства от посягательств извне. Участие в его деятельности способствует формированию человека как деятельной, активной личности, обладающей возможностью противостоять нарушению ее семейных прав. Тем самым расширяется и обогащается опыт социальной ответственности – как коллективной, так и индивидуальной.

Литература

- Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и возможности его преодоления в России. Ч. 1 // Демографические исследования. 2010. № 11. URL: <http://www.demographia.ru/articles>.
- Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия. Сборники тезисов и докладов. Вып. 5–10. Владивосток, 2007–2011.
- Руководство по подготовке родителей к рождению и воспитанию здорового ребенка / Под ред. В. С. Коваленко. СПб., 2009.
- Семья и родительство в современной России. Отчет о результатах исследования. М., 2009.

ПРИБЛИЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ, БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРАВОСЛАВНЫМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

Т. В. Сафонова (Глазов)

Высшее педагогическое образование призвано содействовать формированию мировоззренческой позиции будущих учителей. Компонентами высокой профессиональной культуры являются сформированные представления об этических и эстетических категориях, духовно-нравственных ценностях. Индикаторами качества этих компонентов выступает характер восприятия явлений действительности, к которым, бесспорно, относятся художественные произведения социальной направленности.

Не вызывает сомнения, что живое участие педагогической общественности в обсуждении роли религиозного воспитания в развитии личности студента создает предпосылки для глубокого, всестороннего анализа этого вопроса. Предметом обсуждения становится проблема подготовки педагогов в рамках новой образовательной парадигмы, состоящей в признании приоритетности духовно-нравственного воспитания личности в комплексе воспитательных задач вуза.

Сегодня существует потребность в определении педагогических условий, способствующих сохранению телесной, моральной и духовной чистоты учащихся, их безупречного поведения. Актуальной становится задача исключения из образовательного пространства сомнительных, низкопробных идеалов, «закравшихся» на страницы учебников и учебно-методических пособий, в сценарии воспитательных мероприятий. На смену им должна прийти доверительная, искренняя, радостная атмосфера, в которой будет происходить нравственное развитие личности ребенка. Обеспечить решение этих задач может педагог, являющийся нравственно зрелой личностью, обладающий целостным, а не лоскутным мировоззрением. Вот почему особое внимание следует уделять духовно-нравственной подготовке студентов в вузе, включая формирование у них правильного отношения к религиозным ценностям.

В последнее время в обществе преодолено равнодушие к вопросам православного воспитания; педагогическая общественность начинает постепенно отходить от бытовавших ранее взглядов на религию как «опиум для народа», собрание суеверий, и на христианскую нравственность – как совокупность бессодержательных правил и обычаев. Святитель Тихон Задонский писал: «Многие обучают детей своих иностранным языкам, иные художествам обучают, но о христианском обучении и воспитании небрегут: таковые родители к временной жизни рождают детей, но к вечной жизни их не допускают» (цит. по: Материнская молитва..., 2006, с. 21).

Тяжело сознавать, что молодое поколение в полном расцвете сил разрушается «ядовитой росой всех пороков». Для многих молодых людей разговор о традиционных нормах морали и этики представляется скучным, немодным, глупым, а зло – наоборот, привлекательным и современным. Учебный процесс в вузе должен нивелировать разрушающее воздействие на душу личности деструктивных сил, стрессовых ситуаций, но не через упреки и назидание, а с помощью искреннего совета, доверительных бесед, убеждающего воздействия. Известно, что современная молодежная культура ориентирована на развлечения и удовольствия. Запрещать посещение студентами дискотек бессмысленно. Однако в разговоре с ними полезно привести ответ христианина на вопрос подростка, как ему танцевать на дискотеке: «Танцуй так, чтобы тебе это было в радость; но радуйся так, чтобы, когда вернешься домой и войдешь в свою комнату, ты мог предстать пред иконой Спасителя и поблагодарить Его, а не так, чтобы тебе было стыдно взглянуть на его лик» (Православное воспитание мальчиков..., 2006, с. 9).

Учебно-воспитательный процесс вуза должен способствовать усвоению студентами традиционных ценностей народа – бескорыстия, братолюбия, целомудрия, любви, чистоты, самоотвержения, трудолюбия, терпения. В формировании этих качеств необходимо использовать широкий спектр методов и приемов, включая приобщение студентов к классическому художественному наследию нашей культуры.

Выдающиеся произведения искусства, как правило, отражают противоречивость и неоднозначность жизненной реальности и тем самым выступают средством активизации мыслительной деятельности студентов. В них содержатся образцы высоко нравственного поведения и отношения личности к своему общественному долгу, что очень важно в силу отсутствия подобных эталонов в современных средствах массовой информации. На основе восприятия явлений и образов, воспроизводимых в художественных произведениях, происходит переживание нравственных чувств, пополняются знания, осуществляется рефлексия, что непосредственно влияет на профессионально-педагогическое и личностное развитие студента. В связи с этим включение в процесс обучения произведений художественного творчества представляется оправданным, обогащающим подготовку студентов к педагогической деятельности, расширяющим их опыт путем решения нравственных задач.

Попыткой реализовать такой подход стало включение в содержание образовательного процесса просмотра и обсуждения студентами фильма «Остров» (режиссер П. Лунгин). Приведем ряд высказываний студентов после его просмотра.

О воспитательной значимости фильма свидетельствует следующий отзыв: *«Вера как внутренняя потребность людей, лежащая в основе религии, не только породила и в течение тысячелетий питала культуру, но была и остается одним из главных консолидирующих и стабилизирующих факторов общественной жизни».*

В другом отзыве отмечается: *«Возможности социального и нравственного воздействия религии на образ жизни людей, их общественные ориентации и поведение весьма значительны...».*

Воспитательное воздействие фильма иллюстрируется следующей фразой: *«Не стоить бояться просить прощения у людей, которых ты обидел».*

Еще одно интересное высказывание: *«Кстати, фильм „Остров“ я показала своему мужу, чтобы узнать его мнение о некоторых явлениях, отраженных в нем, да и на фильме в целом. Оказалось, что во многом наши мнения совпали; нам было что обсудить и что обдумать. Это помогло мне открыть в своем близком человеке грани, о которых я и не подозревала, но которые приятно удивили меня».*

Так в чем же, по мнению студентов, смысл фильма? Приведем цитату: *«Сегодня наше телевидение заполнено фильмами, в которых льется кровь, отражается жестокость и ненависть. Людям же необходимо что-то для духовной поддержки, и в фильме показано, как они приходят за ней, где могут ее получить. Фильм „Остров“ вызывает интерес к вере, к исцелению с помощью покаяния. Я думаю, что автор фильма пытался насытить картину ощущением, что Бог есть, что мы не одни на этом свете. Это серьезное обращение российского кинематографа к теме христианской жизни, к теме покаяния и смирения».*

Приведенные высказывания подтверждают необходимость проведения специальных исследований по формированию педагогической позиции будущих учителей, их профессионального становления через изучение православной культуры, произведений художественной литературы, киноискусства. Становится очевидным, что проблема формирования духовно-нравственных качеств личности студента выступает как философская, культурологическая и психолого-педагогическая, требующая комплексного, системного изучения как в теории, так и на практике.

Литература

Материнская молитва. Молитвы о детях. М., 2006.

Православное воспитание мальчиков (советы священника). СПб., 2006.

ЗАДАЧИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К РАЗВИТИЮ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Э. Семенова (Нижний Новгород)

Современный этап развития дошкольного образования как одной из ступеней системы образования в целом характеризуется переходом от традиционных ценностей обучения ребенка к ценности развития личности, становление которой, в первую очередь связано с семьей как основным агентом социализации подрастающего поколения. Именно семья с ее ценностями и традициями выступает в качестве первого для ребенка транслятора общественных норм и правил, влияет на формирование его мировоззрения и установок, определяющих дальнейший жизненный путь личности. В этой связи особое внимание психолого-педагогической науки и практики уделяется ближайшему окружению дошкольников, способам обеспечения единства деятельности дошкольного учреждения с семейным воспитанием как условию достижения нового, современного качества дошкольного образования, предполагающего всестороннее развитие личности ребенка.

Согласно принятому 23 ноября 2009 г. Приказу Министерства образования и науки о развитии дошкольного образования, оно должно реализовывать инновационные подходы, ориентироваться на научно обоснованные и практически применимые образовательные программы (Об утверждении и введении..., 2009). Первостепенным становится обеспечение единства воспитательных, развивающих и обучающих целей и задач в процессе образования дошкольников с учетом возрастных возможностей и особенностей детей.

Обозначенные приоритеты в развитии современных дошкольников, обусловленные социальными преобразованиями и задачами, поставленными временем перед системой образования, предполагают качественное изменение не только содержания образования, но и технологии его реализации. В этой связи в общий объем обязательной части программы дошкольного образования включается время, отведенное на взаимодействие с семьями воспитанников (там же, с. 5). Это означает понимание того, что определяемое в качестве приоритетного для системы дошкольного образования разностороннее развитие детей – физическое, социально-личностное, познавательно-речевое, художественно-эстетическое (там же, с. 2) – невозможно осуществить вне тесной связи и взаимодействия с семьями дошкольников. Приходит закономерное осознание того, что педагогическое воздействие на ребенка должно строиться не вопреки семейным ценностям и традициям или при их игнорировании, а на основе учета и активного задействования потенциала семейного воспитания в образовательном процессе.

При этом следует иметь в виду, что задача педагогических работников состоит в организации помощи родителям в определении перспективных линий в развитии детей, исходя из их индивидуальных особенностей, их реализации. Обладая психолого-педагогическим знанием и мастерством, педагог должен стать помощником роди-

телей в умелом «прочтении» индивидуальности ребенка, ее всестороннем развитии. Педагоги и семья призваны совместно создать для ребенка единое образовательное пространство. В противном случае задачи гармоничного развития личности ребенка вряд ли будут осуществимы. Подобное требование связано с особенностями личности дошкольника, представляющей собой «еще недостаточно дифференцированное целое» (Выготский, 1981, с. 376), воспринимающее наилучшим образом гармоничное и согласованное воздействие всех окружающих его объектов и субъектов.

Требует существенного преобразования и стиль взаимодействия педагогов с родителями. Он должен исключать назидательность и нравоучительность со стороны педагогов, иметь характер равноправного партнерства, способствовать включения родителей в образовательный процесс на правах активных субъектов, ответственных за будущее своих детей.

Описание форм взаимодействия дошкольного учреждения и семьи представлено в новых вариантах основных общеобразовательных программ дошкольного образования (От рождения до школы..., 2010, с. 267–273), разработанных в соответствии с ФГТ. К ним относятся:

- 1) знакомство с семьей: встречи-знакомства, посещение семей, анкетирование семей;
- 2) информирование родителей о ходе образовательного процесса: «Дни открытых дверей», индивидуальные и групповые консультации, родительские собрания, оформление информационных стендов, организация выставок детского творчества, приглашение родителей на детские концерты и праздники, создание памяток, Интернет-журналов, переписка по электронной почте;
- 3) педагогическое просвещение родителей: организация «Материнской/отцовской школы», «Школы для родителей» (лекции, семинары, семинары-практикумы), проведение мастер-классов, тренингов, создание библиотеки (медиатеки);
- 4) совместная деятельность: привлечение родителей к организации вечеров музыки и поэзии, конкурсов, концертов семейного воскресного абонемента, маршрутов выходного дня (посещение театров, музеев, библиотек и пр.), семейных объединений (клубов, студий, секций), семейных праздников, прогулок, экскурсий, семейного театра, к участию в детской исследовательской и проектной деятельности (там же, с. 267).

Такая система работы будет способствовать не только включению родителей в образовательный процесс, но и укреплению внутрисемейных связей, обогащению семейных ценностей и традиций, поможет сделать общение родителей и детей более содержательным, обеспечит их более глубокое взаимопонимание, эмоциональную близость, осознание ценности и привлекательности друг друга.

Умелое творческое применение педагогом разнообразных форм работы с родителями позволит создать единое образовательное пространство дошкольного учреждения и семьи, в котором будут совместно реализовываться единые принципы и задачи становления личности ребенка. В правильно организованно взаимодействии с взрослыми – педагогами и родителями, объединяющими свои усилия в решении общих задач, дошкольники не только обучаются, воспитываются и развиваются, но интересно живут, обретают радость бытия. Подобное проживание совместных событий может сделать освоенное ребенком содержание образования наполненным смыслом и ценностями, позволит выстроить собственные приоритеты и образовательные задачи, способствующие познанию окружающей реальности, поможет стать индивидуальностью, способной творчески проявлять себя в любой деятельности и общении с окружающими. В этом, собственно, и состоит смысл образования.

Литература

Выготский Л. С. Детская психология // Л. С. Выготский. Собр. соч. В 6 т. Т. 4 / Под ред. Д. Б. Эльконина. М., 1981.

Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы: Приказ Министерства образования и науки России № 655 от 23 ноября 2009 г.

От рождения до школы. Основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. М., 2010.

ЗАТРУДНЕНИЯ В РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ И УЧАЩИМИСЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОЦЕНКИ БЕЛОРУССКИХ И РОССИЙСКИХ УЧИТЕЛЕЙ*

А. П. Сманцер (Минск, Беларусь)

Важной составляющей психолого-педагогической подготовки будущих учителей является знание особенностей и затруднений в работе в условиях инклюзивного образования. К сожалению, в вузовских курсах психологии и педагогики не рассматриваются вопросы инклюзии. Будущие учителя не обладают знаниями относительно специфики работы с детьми с особыми потребностями и их родителями. Это обусловило необходимость выявления мнения учителей о проблемах инклюзивного образования.

В процессе исследования были выяснены представления белорусских и российских учителей о затруднениях при взаимодействии с семьями школьников, имеющих особые потребности, о положительных и отрицательных сторонах внедрения инклюзивного образования в общеобразовательных школах России и Беларуси. Иерархия препятствий и факторов поддержки внедрения инклюзивной формы образования, определенных педагогами, проводилось путем прямого ранжирования по степени их выраженности в процентах.

Родители детей с особыми образовательными потребностями считают, что недостатки внедрения инклюзивной формы образования проявляются: в непонимании большинством семей, имеющих здоровых детей, необходимости совместного обучения их детей и детей с особыми потребностями (50,4%); в том, что часто здоровые дети сторонятся или дразнят детей с особыми потребностями (43,7%); в большей вероятности огорчения при проявлении отличий между собственными и здоровыми детьми (12,8%) и др.

Результаты проведенного исследования показывают, что наиболее характерными препятствиями для внедрения инклюзивной формы образования, по мнению белорусских и российских педагогов, являются:

- недостаточная подготовка специалистов для работы с детьми с особыми потребностями в условиях общеобразовательного учреждения (63,5% и 51,6% соответственно);
- недостаточное количество учебных материалов, оборудования, технических средств обучения в общеобразовательных учреждениях (59,5% и 61,4% соответственно);
- большое число детей в классе (52,4% и 49,1% соответственно);

* Статья подготовлена при поддержке БРФФИ, грант №Г10Р-40.

- недостаточное количество специалистов и специальных услуг для детей с особыми потребностями, которые учатся в условиях общеобразовательного учреждения (50,0% и 43,5% соответственно);
- непригодность учебных классов к нуждам детей с особыми потребностями, например, комнаты слишком маленькие для детей, которые передвигаются в колясках (50,0% и 42,8% соответственно);
- недостаточное количество программ подготовки педагогов для работы с детьми с особыми потребностями в условиях общеобразовательного учреждения (47,6% и 56,5% соответственно);
- отсутствие учета в стандартах государственных учебных программ нужд детей с особыми потребностями (31,0% и 24,7% соответственно);
- недостаточное количество программ, направленных на обеспечение ухода за ребенком в течение дня (28,6% и 21,3% соответственно);
- недостаточность времени для планирования и координирования услуг для детей с особыми потребностями в общеобразовательных учреждениях (28,3% и 30,1% соответственно);
- недостаточная поддержка педагогов, которые работают с детьми с особыми потребностями (26,5% и 29,3% соответственно);
- планирование специальных услуг для детей с особыми потребностями без привлечения семей (22,5% и 35,7% соответственно);
- опасение, что инклюзивная образовательная модель является весьма дорогой (18,9% и 15,6% соответственно);
- отсутствие или нехватка транспорта для доставки детей в школу (18,4% и 12,4% соответственно);
- отсутствие согласованности во взглядах на свои роли среди педагогов, психологов и специалистов (15,0% и 13,7% соответственно);
- нехватка времени для общения с семьями детей с особыми потребностями (14,39% и 12,7% соответственно);
- сопротивление педагогов общеобразовательных учреждений внедрению этой формы обучения (14,63% и 18,5% соответственно);
- сопротивление администрации общеобразовательных учреждений (9,76% и 10,1% соответственно);
- разные взгляды на учебные практики среди педагогов и специалистов (по 9,52%);
- опасения, что детям с особыми потребностями будет причинен какой-либо вред в общеобразовательной школе (4,8% и 3,9% соответственно);
- сопротивление родителей детей с особыми потребностями (5,8% и 4,7% соответственно);
- опасения, что здоровым детям будет причинен какой-либо вред (2,5% и 1,9% соответственно).

Среди факторов риска для детей с особыми образовательными потребностями, которые негативно влияют на внедрение инклюзивной формы обучения, педагогами выделяются:

- меньшая вероятность получения специальной помощи и индивидуальных консультаций;
- меньшая вероятность получения специальных услуг: физической реабилитации или работы с логопедом;
- большая вероятность, что обучать будут учителя, которые не имеют специальной подготовки.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что педагогов беспокоит недостаточная подготовленность системы образования к включению детей с особыми потребностями в инклюзивный процесс, который должен обеспечить получение ими знаний, умений и навыков, соответствующих их познавательным возможностям.

По мнению педагогов, родители детей с особыми образовательными потребностями в качестве недостатков инклюзивной формы образования выделяют следующие моменты: большинство семей не разделяют или не понимают их проблем; существует большая вероятность огорчаться, наблюдая отличия между собственными и здоровыми детьми; здоровые дети сторонятся или дразнят их детей.

Следует отметить, что важным условием эффективности инклюзивного обучения является коррекционно-педагогическая работа, направленная на формирование у нормально развивающихся учеников адекватных представлений о сверстниках с психофизическими нарушениями.

Среди негативных факторов внедрения инклюзивной формы обучения для нормально развивающихся детей, по мнению педагогов, является то, что эти дети могут не получать достаточного внимания со стороны учителя, а также необходимой для обучения доли материалов и оборудования. Кроме того, опасения педагогов связаны с проблемами механической инклюзии, сопряженной со снижением требований к нормально развивающимся учащимся.

Для выявления факторов, способствующих внедрению инклюзивной формы образования, были проанализированы результаты, полученные с помощью анкеты «Препятствия и поддержка инклюзивных образовательных практик для детей дошкольного и школьного возраста».

Анализ ответов педагогов на утверждения анкеты позволяет выделить типичные ответы, отражающие преимущества инклюзивной формы обучения для детей с особыми образовательными потребностями: лучшая подготовленность к жизни; развитие большей самостоятельности в самообслуживании; позитивное влияние общения со здоровыми детьми на учебные успехи; расширение возможностей принимать участие в различных видах деятельности. Это свидетельствует о том, что педагоги осознают возможности инклюзивной системы образования для успешной адаптации и интеграции в общество детей с особыми потребностями, понимают, что в условиях этой формы обучения таким детям предоставляется шанс быть включенными в единый образовательный процесс, стать равноправными членами общества, избежать сегрегации и изоляции. Расширение и обогащение социального опыта ребенка происходит в процессе его общения со сверстниками. Через общение с другими детьми ребенок с особыми потребностями приобретает практику поведения, отношений.

Полученные данные свидетельствуют о том, что среди педагогов наблюдаются типичные ответы о преимуществах инклюзивной формы обучения для родителей детей с особыми образовательными потребностями: они узнают больше о типичном развитии детей; имеют больше возможностей встречаться и разговаривать с родителями здоровых детей. Вероятно, такие знания позволят родителям предъявлять требования к ребенку с учетом его возраста и индивидуальных особенностей, ориентироваться на потенциал развития ребенка, на задачи, которые ему предстоит решать самостоятельно.

Наблюдается относительно близкое количественное распределение выборов, сделанных педагогами, при определении преимуществ инклюзивной формы обучения для нормально развивающихся детей и их родителей. Чаще встречаются следующие утверждения: они узнают больше об отличиях в развитии людей; лучше осознают и признают свои слабые и сильные стороны; относятся с большим пониманием к семьям, где есть дети с особыми потребностями, и этим детям. На основании анализа

приведенных утверждений можно отметить, что у нормально развивающихся детей и их родителей в условиях инклюзивной формы обучения будет формироваться терпение и терпимость, понимание трудностей и потребностей как детей с особыми потребностями, так и воспитывающих их родителей.

Распределение оценок белорусскими и российскими педагогами факторов, способствующих внедрению инклюзивной формы образования, представлены следующим образом:

- работники образовательного учреждения демонстрируют почти равное отношение ко всем детям (30,5% и 38,8% соответственно);
- в программах четко указана цель совместного обучения детей с особыми потребностями и их здоровых сверстников (30,5% и 38,8% соответственно);
- необходимы программы подготовки педагогов для работы с детьми с особыми потребностями в условиях общеобразовательного учреждения (26,3% и 25,4% соответственно);
- осуществляется психологическая поддержка персонала общеобразовательного учреждения (12,3% и 11,4% соответственно);
- педагоги и персонал имеют положительный опыт работы с детьми с особыми потребностями (10,4% и 14,7% соответственно);
- четко определены роли взрослых, которые работают с детьми с особыми потребностями (6,3% и 4,4%, соответственно);
- педагоги имеют достаточно времени для планирования и координирования услуг для детей с особыми потребностями в условиях общеобразовательного учреждения (2,3% и 5,4% соответственно);
- необходимы ресурсы, которые могут оказать соответствующую поддержку персоналу по внедрению инклюзивной модели образования (консультанты, литература, видео и др.) (2,7% и 6,8% соответственно).

Таким образом, в ходе исследования выявлены основные затруднения и препятствия в работе учителей с детьми в условиях инклюзивного образования. Установлено, что важнейшими факторами успешности инклюзивной формы образования являются: наличие в учреждении образования квалифицированных специалистов, необходимых условий и оборудования, которые позволят создать благоприятный режим и организовать коррекционно-педагогическую работу с детьми с особыми образовательными потребностями.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ К УСПЕШНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Усачева (Москва)

Социально-психологическая помощь семье предполагает, прежде всего, психолого-педагогическое просвещение родителей и повышение их компетентности в вопросах воспитания ребенка.

Наблюдения показывают, что среди добросовестных родителей приоритетным в семье оказывается *интеллектуальное воспитание*. Именно оно обеспечивает, с точки зрения родителей, перспективы успешного обучения ребенка в школе. Но не все родители владеют современными методиками интеллектуального развития детей. Это

подтверждают устаревшие методики развития звуко-фонематического слуха детей, передаваемые родителям «по наследству» от их родителей, в результате чего в школе учителям приходится переучивать детей. Поэтому актуальной является проблема просвещения родителей в специально организованных условиях.

На страницах журнала «Семья и школа» нами была организована «Семейная школа чтения», вызвавшая большой отклик родителей (см.: Усачева, 1987). Опишем кратко теоретические психологические положения, которые были положены в основу деятельности Школы.

Прежде всего, родители обучаются работать в ситуации *разделенного действия с ребенком*. Дело в том, что родителям легче самим что-то сделать за ребенка, чем терпеливо общаться с ним в ситуации разделенного действия. Уникальный опыт обучения детей в интернате для слепо-глухо-немых детей в Сергиевом Посаде показал большую эффективность методики разделенного действия взрослого с ребенком. Выпускники интерната не только успешно обучаются в школе, но и получают университетское образование, а некоторые из них защитили кандидатские диссертации

Вторым важным «родительским умением» является *умение видеть зону ближайшего развития ребенка* (по Л. С. Выготскому) и помогать ребенку тогда, когда успешное осуществление им действия возможно только с помощью взрослого. Это умение требует от родителей большой наблюдательности и чуткости, отрабатывается сначала в ситуациях выполнения физических действий, а затем уже и умственных. Эти две важнейшие родительские установки должны пронизывать все аспекты взаимодействия родителей с детьми. Следует отметить, что они осваиваются родителями не без трудностей.

Еще более сложным является *умение отрабатывать с ребенком все этапы полноценно совершаемого действия* – мотивационный, ориентировочный, исполнительский, контрольный, коррекционный. Очень часто родители берут ориентировочный, а, частично, и исполнительский этапы на себя, делая из детей простых исполнителей, «урезая» самую важную для их развития ориентировочную часть. Но именно самостоятельные поиски ориентировочных основ новых действий приводят к подлинному развитию психики ребенка (П. Я. Гальперин).

Грустно наблюдать за «инфантилами» в 30-летнем и более старшем возрасте, зависящими от родителей, не умеющими самостоятельно проанализировать возникшую проблемную ситуацию, выработать ориентировку, спланировать решение и полноценно исполнить намеченное действие, проконтролировать себя, отрефлексировав совершенное действие, и, если необходимо, провести самокоррекцию. Вспоминаются слова П. Я. Гальперина, сказанные на одном из методологических семинаров: «Уровень развития личности определяется той мерой ответственности, которую человек готов на себя взять»*.

Формировать ответственную, самостоятельную личность можно уже в дошкольном возрасте, с чем многие родители, судя по их общению с детьми, по сути, не согласны.

Важнейшей психологической установкой является общение с ребенком с опорой на принцип *амплификации*, т. е. максимального использования возможностей данного конкретного возраста ребенка, а не акселерации – ускорения, забега вперед. Примером такого «забегания» является воспитание и развитие детей в семье Б. и Е. Никитиных, когда школьная программа начальных классов осваивалась детьми уже в дошкольном возрасте. Последствия такого ускорения очевидны: ребенок не проживает полноценного детства, насыщенного впечатлениями, адекватными его возрасту, а при-

* Слова П. Я. Гальперина приводятся по воспоминаниям автора статьи.

ход в школу не сопровождается чувством удивления и желанием учиться, возможностью обучаться со сверстниками, не перескакивая через классы.

Следующей, не менее важной является установка на параллельное развитие речи и мышления ребенка, проговаривание и называние взрослым действий, совершаемых не только во внешнем, но и во внутреннем плане. Это ведет к развитию речи ребенка, его эмоциональной сферы, обогащению словарного запаса. Для многих родителей является открытием, что словарный запас ребенка к 5–6 годам должен составлять примерно 5000 слов. Это требует от взрослого серьезного труда, постоянного общения с ребенком, называния окружающих предметов, их качеств и возможных действий с ними. Помимо живого общения, – основного канала социализации ребенка и развития его речи и мышления – грамотный родитель с раннего возраста организует и опосредованное познание действительности ребенком с помощью печатного слова – книг.

Наша «Семейная школа чтения» ориентирована на развитие читательских способностей детей с учетом выше изложенных общих принципов общения родителей с детьми.

Основными темами школы являются:

1. «Читатель в колыбели».
2. «Слушатель учится читать».
3. «Развитие звуко-фонематического слуха ребенка. Звуковые игры».
4. «Пора в библиотеку».
5. «Волшебные карты, или Джанни Родари учит сочинять сказку».
6. «От маленького писателя к большому читателю».
7. «Учимся понимать текст».
8. «Время „почемучек“: как сохранить у детей желание задавать вопросы».
9. «Дневник читательского развития моего ребенка».
10. «Готов ли мой ребенок к школе?»
11. «Разрешите представиться».

Дети, прошедшие обучение под руководством своих родителей, были успешно подготовлены к школе, имели прекрасно развитую речь, большой словарный запас, отличались самостоятельностью, чувством собственного достоинства.

Литература

Усачева И. В. Школа чтения // Семья и школа. 1987. № 7–10.

Усачева И. В. Курс эффективного чтения учебного и научного чтения: Учебно-метод. пособие. 8-е изд. М., 2009.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ ШКОЛЬНИКОВ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

И. Л. Федотенко (Тула)

Инклюзивное образование наиболее адекватно требованиям современного социума и принципу гуманизма, ибо направлено на то, чтобы помочь каждому ребенку, независимо от его способностей и состояния здоровья, научиться жить в мультикультурном и полиэтническом пространстве. Инклюзивные школы адаптируют образовательный процесс, ориентируясь на психологические, интеллектуальные, социальные или другие

особенности ребенка. В этих школах могут обучаться дети с инвалидностью и особыми дарованиями; дети, работающие и живущие на улицах; принадлежащие к языковому, этническому или культурному меньшинству; дети из необеспеченных регионов и ущемленных в правах социальных групп. Эти дети нуждаются в особой поддержке государства, общественной помощи, обеспечивающей их успешную социализацию, полноценную интеграцию в социуме.

В России ситуация с инклюзией парадоксальна: с одной стороны, существует незначительное число формально инклюзивных образовательных учреждений, с другой стороны, практически каждая школа реально без специальной подготовки педагогов интегрирует (успешно или нет) в свое образовательное пространство детей с особыми потребностями. При этом, как правило, имеет место не фактическая, а лишь номинальная интеграция детей в школьную среду.

К числу наиболее сложных аспектов деятельности учителя и психолога в условиях инклюзивного образования относится организация их продуктивного взаимодействия с родителями. Семья – естественная среда, обеспечивающая развитие, воспитание, социальную адаптацию ребенка, реализацию его потенциальных возможностей. Роль семьи в развитии ребенка с особыми образовательными потребностями (ООП) неизмеримо возрастает: семья выполняет функции лечения, ухода, воспитания, обучения, что сопровождается повышенными материальными затратами, психологическими и эмоциональными перегрузками. Часть родителей, обеспокоенная возникшими проблемами, пытается разрешить их, участвуя в деятельности ассоциаций, просветительских фондов, центров милосердия и социального партнерства. Эти семьи весьма информированы в медицинских, психологических, педагогических аспектах развития своего ребенка и нуждаются не в постоянном психологическом сопровождении, а в ситуативной поддержке. Психолого-педагогическая поддержка предполагает оказание адресной помощи родителям в затруднительных ситуациях: выбора, адаптации, кризиса, конфликта и др. Вместе с тем большинство семей требует систематического, планомерного психолого-педагогического сопровождения.

Психолого-педагогическое сопровождение семьи мы рассматриваем как системно организованную профессиональную деятельность учителей и школьных психологов, направленную на создание условий для продуктивного взаимодействия с родителями школьников в совместном разрешении проблем воспитания и обучения ребенка. Психолого-педагогическое сопровождение включает диагностический, просветительский, развивающий, коррекционный, превентивный компоненты. Цель сопровождения – объединить усилия родителей, педагогов, психологов, социальных работников для успешного развития, социализации, воспитания ребенка с ООП, создания оптимальных условий его личностного роста, сохранения физического и психологического здоровья. Психолого-педагогическое сопровождение предполагает отказ от авторитарности, обеспечение комфорта, психологической безопасности и защиты каждого ребенка. Главная цель психолого-педагогического сопровождения – создание условий, в которых каждый ребенок мог бы стать субъектом своей жизни: деятельности, общения, собственного внутреннего мира. Приоритетный принцип сопровождения – ценность личностного выбора и самоопределения в значимых для ребенка ситуациях. Психологическое сопровождение базируется на принципах деонтологии: от педагога требуется особая тактичность, деликатность, толерантность, физическая и психологическая выносливость, эмоциональная стабильность.

Педагог может помочь семье в создании комфортной психологической среды для ребенка, в проектировании условий для самореализации родителей, формировании адекватных отношений ребенка с взрослыми.

Основные задачи сопровождения семьи следующие: обогащение знаний ребенка о природном и социальном мире; повышение уровня его физического и психологического здоровья; коррекция внутрисемейных отношений; расширение информированности родителей о потенциальных возможностях ребенка, перспективах реабилитации; обучение родителей технологиям игровой и учебной деятельности детей, а также психо-коррекционным и психотерапевтическим техникам.

Для семей, воспитывающих ребенка с ООП, характерен комплекс психологических, социальных и педагогических проблем, касающихся непосредственно ребенка и всей семьи в целом. Постоянное упоминание о реальных и мнимых недостатках нередко приводит к возникновению заниженной самооценки, чувства неполноценности, негативных переживаний. Для предупреждения ошибок в воспитательном процессе и проектирования наиболее адекватных способов взаимодействия с родителями педагогу необходима психолого-педагогическая информация, дефицит которой очевиден.

На занятиях по повышению квалификации педагогов, работающих в инклюзивном образовании, были рассмотрены последствия психологической травмы для родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. В результате травматического стресса возникают устойчивые изменения личности, специфические семейные отношения, особые жизненные сценарии. Для родителей ребенка с ООП характерны такие типичные реакции, как страх, бессилие, разочарование, чувство вины. Учителя на занятиях анализировали и проигрывали в коммуникативных ситуациях приемы помощи родителям в преодолении негативных психических реакций.

Опираясь на личный опыт, педагоги также разрабатывали и защищали проекты родительских собраний, посвященных особенностям развития здоровых детей и школьников с ООП в условиях инклюзии. Их цель – убедить родителей, что преимущества инклюзивного обучения распространяются не только на детей с особыми образовательными потребностями, но и на здоровых школьников. Эта группа детей оказывается в условиях, способствующих принятию непохожего на остальных человека, его речевых, интеллектуальных, двигательных особенностей. Учителя должны доказать родителям, что учебные достижения здоровых детей, их личностный рост при инклюзивном образовании нередко выше, чем при традиционной системе обучения. Школьники показывают более высокий уровень академической успешности; они лучше социализированы, более дружелюбны, ответственны, терпимы, самостоятельны, автономны.

Стимулированию эмоционально-ценностного отношения педагогов к инклюзивному образованию способствовали групповые тематические дискуссии, дебаты, дискуты («Инклюзивное обучение: за и против»; «Риски и вызовы инклюзивного обучения»; «Позиция родителей в инклюзивном обучении»).

Организация продуктивного сопровождения семьи невозможна без знаний типа, модели, стиля семейных отношений. На занятиях педагоги рассматривают типологию семей в соответствии с критерием реакции родителей на появление ребенка-инвалида: с *пассивной реакцией*, связанной с недооценкой существующей проблемы; с *гиперактивной реакцией*, когда родители стремятся найти новейшие методики, приборы, лекарственные препараты, чудо-докторов, экстрасенсов; с *рациональной позицией*, состоящей в последовательном, систематическом выполнении советов врачей, психологов, педагогов.

Учитывая особую роль матери в семье, имеющей ребенка с ООП, учителям необходимо знать ее состояние. У матерей нередко наблюдаются серьезные невротические состояния: повышенная аффективность, тревожность, противоречивость личности, доминантность, эгоцентричность, гиперсоциальность.

На занятиях педагоги рассматривают основные стратегии поведения родителей, имеющих ребенка с ООП:

1. *Принятие ребенка и его дефекта*: родители принимают дефект, адекватно оценивают его и проявляют по отношению к ребенку настоящую преданность.
2. *Реакция отрицания*: отрицается, что ребенок страдает дефектом; его воспитывают в духе чрезвычайного эгоизма и честолюбия.
3. *Реакция чрезмерной защиты, протекции, опеки*: родители наполнены чувством жалости и сочувствия, что проявляется в чрезмерной заботе и инфантилизации ребенка.
4. *Скрытое отречение, отвержение ребенка*: дефект считается позором; отрицательное отношение к ребенку скрывается за чрезмерно заботливым и предупредительным воспитанием.
5. *Открытое отречение и отвержение ребенка*.

Учителям целесообразно привлекать родителей в различные внешкольные объединения: родительский комитет, совет отцов, ассоциации и другие. Участие в них дает родителям возможность концентрировать внимание на создании условий для обучения и воспитания детей, имеющих особые образовательные потребности.

Эффективное сопровождение семьи школьников в ситуации инклюзии требует от педагога огромных интеллектуальных, эмоциональных и физических усилий, «колоссального труда ума и сердца» (А. В. Сухомлинский). Однако результаты целенаправленной подготовки педагогов, работающих в инклюзивном образовании, к психолого-педагогическому сопровождению семьи дают нам повод для осторожного педагогического и социального оптимизма.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО ВОСПИТАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

А. С. Чепайкина (Йошкар-Ола)

Актуальность духовно-нравственного воспитания учащихся в современном обществе обусловлена тем, что сегодня страна нуждается в людях, обладающих такими качествами, как духовность, стремление делать добро, сопричастность судьбе Отечества, забота о природе и своих близких.

Становление личности ребенка представляет собой постепенное расширение его ценностно-смысловой сферы под влиянием процессов воспитания и социализации в различных социальных институтах, важнейшими из которых являются семья и школа.

Ценности, как считают А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков, – это положительные значения объектов материального и духовного мира, закрепленные в социальных, культурных и религиозных традициях, передаваемые от поколения к поколению (Данилюк, Кондаков, Тишков, 2009). Они проявляются в убеждениях, сознательных действиях, вере, совести, нравственной жизни и моральных поступках, в различении добра и зла, хорошего и плохого и являются регуляторами сознания и деятельности.

Духовно-нравственное развитие личности человека начинается в семье, являющейся главным транслятором нравственного опыта от поколения к поколению. Она принимает непосредственное участие в формировании у ребенка мировоззрения, ценностных ориентаций и установок, играет важную роль в становлении характера рас-

тущего человека, в развитии его интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер (Никандров, 2007, с. 22). Поэтому для того, чтобы сохранить преемственность, не прерывать уже существующий процесс воспитания ребенка, школа в духовно-нравственном развитии учащихся должна сотрудничать с семьей.

Сотрудничество семьи и школы строится на основе принципов равенства и взаимного уважения, четкого распределения ответственности, общности целей и эффективной коммуникации. К значимым параметрам сотрудничества относятся: доверие, взаимное уважение, открытая коммуникация, честность, активное слушание партнерами друг друга, гибкость, забота друг о друге и понимание, полная доступность информации для обеих сторон и обмен ею. Если правила и нормы семейной системы совпадают с правилами и нормами системы образовательной, то это способствует улучшению успеваемости учащегося и повышению уровня комфортности от пребывания в образовательном учреждении.

Таким образом, в качестве психолого-педагогических основ взаимодействия семьи и школы по воспитанию духовно-нравственных ценностей можно выделить:

- доверие к воспитательным возможностям родителей, повышение уровня их педагогической культуры и активности в решении задачи формирования личности ребенка;
- укрепление и повышение авторитета родителей: единственно правильная норма взаимоотношений учителей и родителей – взаимное уважение;
- педагогический такт, недопустимость неосторожного вмешательства в жизнь семьи;
- жизнеутверждающий настрой в разрешении проблем воспитания, опора на положительные качества ребенка, сильные стороны семейного воспитания, ориентация на успешное развитие личности.

Данные положения легли в основу проекта «Пришкольный лагерь», который ориентирован на школьников от 7 до 10 лет. Его цель – формирование духовно-нравственных ценностей учащихся через их приобщение к основам православной культуры.

Реализация проекта осуществляется в 3 этапа.

- 1 этап* – анкетирование родителей школьников для изучения их отношения к предмету «Основы православной культуры» и получения согласия на проведение бесед по православной тематике.
- 2 этап* – работа в пришкольном лагере, включающая беседы с детьми, игры и викторины, направленные на приобщение школьников к православной культуре, их нравственное и патриотическое воспитание.
- 3 этап* – разработка и реализация мероприятий, направленных на вовлечение родителей в деятельность пришкольного лагеря.

В настоящее время цели, поставленные на первых двух этапах, достигнуты.

Работа в летнем лагере дневного пребывания при школе № 3, функционирующем с 1 по 30 июня 2010 г., стала логическим продолжением курса «Основы православной культуры», который преподается ученикам на протяжении учебного года.

Перед началом лагерной смены среди родителей было проведено анкетирование с целью выяснения их мнения о необходимости проведения воспитательной работы на основе знакомства школьников с христианской жизнью.

Дети в лагере не только играли, посещали музеи, театры, кино, парк, выставки, но и участвовали в проведении викторин и бесед о православном храме, молитве и поете, об иконе, о патриотизме и т. д. Интересная подача материала, теплая, дружеская

атмосфера, царящая в лагере, вызвала у школьников желание больше узнать об основах православной культуры. Так, например, во время беседы «Наш храм. Устройство храма» детям было предложено разделиться на две команды и разгадать кроссворд, причем команда, которая справилась с заданием быстрее, получила сладкий приз.

Работа, осуществляемая в лагере дневного пребывания при школе № 3, была продолжена летом 2011 г. в пришкольном лагере на базе школы № 15, которая расположена рядом с храмом Серафима Саровского. Ребята приняли участие в беседах о России и русских богатырях, а также в игре «Православная ромашка»: они по очереди вытягивали лепестки ромашки с написанными на обратной стороне вопросами и отвечали на них.

Отдых и интересные мероприятия в пришкольном лагере способствовали не только воспитанию духовно-нравственных ценностей учащихся, но и укреплению их здоровья.

Анализируя опыт работы, можно сделать следующие выводы:

- 1) Приобщение детей к основам православной культуры в непринужденной для них обстановке, в игровой форме является наиболее эффективным средством духовно-нравственного развития учащихся.
- 2) Для осуществления взаимодействия школы и семьи по формированию духовно-нравственных ценностей учащихся необходимо привлекать родителей к участию в работе пришкольного лагеря.
- 3) В пришкольном лагере воспитательные мероприятия, направленные на формирование духовно-нравственных ценностей учащихся, должны включать в себя: беседы на темы, связанные с православием, историей России, русскими традициями; игры, викторины, конкурсы; походы одного дня с обязательным участием родителей.

Литература

Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Духовно-нравственное воспитание российских школьников // Педагогика. № 4. 2009. С. 55–64.

Никандров В. Д. Общество, школа, семья: православные традиции и современная Россия // Высшее образование в России. 2007. № 2. С. 22.

Психологические проблемы современной семьи. Материалы 4-й международной конференции. 21–23 октября 2009 г., Москва / Под ред. Е. И. Захаровой, О. А. Карабановой. М., 2009.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

Э. И. Чугунова (Кострома)

Последние десятилетия характеризуются политической и экономической нестабильностью российского общества, следствием чего явилось возникновение безработицы, снижение уровня жизни и доходов многих семей, а следовательно, их воспитательных функций, рост числа социальных сирот.

Во многих регионах России и большинстве стран мира в качестве эффективного средства разрешения проблемы социализации детей-сирот используется их передача в семью, замещающую кровную, поскольку изъятие ребенка из родительской семьи и его пребывание в интернатном учреждении неблагоприятно влияет на психическое развитие.

Вместе с тем анализ представленного в литературе опыта и результаты собственной практической деятельности позволяют утверждать, что помещение ребенка в замещающую семью и его адаптация в ней сопровождаются определенными организационными и социально-психологическими трудностями, что нередко приводит к отказам от него и возвращению в интернатное учреждение.

С целью предупреждения и преодоления вышеуказанных проблем при организации и использовании семейных форм жизнеустройства детей-сирот замещающие семьи включаются в систему социально-психологического сопровождения с привлечением для этого специалистов соответствующих профилей. Однако одних служб сопровождения, создаваемых в интернатных учреждениях, для реализации задач воспитания приемного ребенка в замещающей семье, как показывают результаты нашего исследования, оказывается недостаточно. Только замещающим родителям решить задачи реабилитации и развития приемного ребенка чрезвычайно сложно. Столь же нерезультативны нередко и педагогические воздействия только образовательного учреждения без поддержки семьи, родителей. Информационная поддержка, практическая помощь, совместное обсуждение и планирование коррекционной работы, разделение ответственности за конечный результат или принимаемое решение становятся возможными на основе системного, целенаправленного взаимодействия семьи и образовательного учреждения. Педагогические кадры образовательных учреждений и все члены замещающих семей в этом взаимодействии выступают в качестве активных и равноправных субъектов, обеспечивающих преемственность воспитания и интеграцию приемного ребенка в социуме. Тем самым создаются условия для развития и повышения воспитательного потенциала и замещающей семьи, и образовательного учреждения, осуществляется организация, согласование их взаимообусловленных действий, направленных на достижение общей цели, эффективную реализацию специфических воспитательных возможностей каждого субъекта взаимодействия с целью повышения успешности воспитания приемных детей. Следовательно, основой повышения успешности воспитания приемного ребенка в замещающей семье выступает взаимодействие замещающей семьи, детского дома (учреждения временного пребывания детей, оставшихся без попечения родителей) и общеобразовательного учреждения, где обучается приемный ребенок.

Модель эффективного взаимодействия образовательного учреждения и замещающей семьи в воспитании приемного ребенка, реализованная в ходе опытно-экспериментальной деятельности в интернатных учреждениях Костромской области, имеет функционально-уровневый характер и включает целевой, регулятивный, деятельностный, методический и процессуальный компоненты. С их помощью обеспечивается создание единой воспитательной среды, идентичность целей и задач, методов и приемов коррекционно-развивающей и реабилитационной работы замещающих родителей и педагогов общеобразовательного учреждения. Кроме того, непременным условием являются интенсивность, интегративность, комплексность и пролонгированный характер данного процесса.

Основной формой взаимодействия замещающих родителей и педагогических работников образовательного учреждения, реализующей интеграцию их усилий на основе общих интересов, в нашей модели стал медико-психолого-педагогический консилиум (МППк), представленный междисциплинарной командой специалистов образовательных учреждений с замещающими семьями и приемными детьми.

Эффективность организации целенаправленного взаимодействия и объединения усилий замещающих семей и образовательных учреждений в воспитании приемного ребенка обеспечивалась комплексом организационно-педагогических условий:

- сотрудничества, которое базируется на принципах партнерского общения замещающих родителей и педагогов образовательных учреждений, что означает признание и принятие педагогическим коллективом и родителями воспитания приемных детей как профессиональной деятельности;
- непрерывности и лично-ориентированной направленности формирования педагогической компетентности как замещающих родителей, так и педагогов;
- мотивационной готовности замещающих родителей к обсуждению и реализации комплекса мер по воспитанию приемных детей;
- рационального распределения функций и ролей субъектов взаимодействия с учетом целей и условий воспитания приемного ребенка;
- постоянного информационного обмена между субъектами воспитательного процесса о трудностях, проблемах и достижениях в решении поставленных задач.

Реализация данных условий позволила снизить риск возврата детей из замещающих семей в интернатные учреждения; добиться положительной динамики в отношениях приемных родителей с детьми, усиления эмпатии и принятия их; роста доверия со стороны педагогов людям, взявшим на воспитание приемных детей, и как следствие – открытости замещающих семей, их готовности к сотрудничеству; улучшения школьной успеваемости и повышения активности приемных детей, их включения в школьную жизнь. Все это позволяет говорить о внедрении в работу служб сопровождения детских домов и общеобразовательных учреждений с замещающими родителями новых технологий сопровождения, основанных на идеях гуманизма.

Исследование показало также положительную динамику в адаптации детей к условиям проживания в замещающей семье и к школе, принятии себя и других. Наблюдались снижение уровня тревожности приемных детей, повышение их познавательных интересов и успеваемости, развитие творческих способностей и навыков социально приемлемого поведения, расширение ролевого репертуара, круга общения. Отмечен стабильный и высокий уровень эмоционального комфорта, позитивного отношения к образовательному учреждению, профессионального и жизненного самоопределения.

Литература

- Байбородова Л. В.* Взаимодействие школы и семьи. Ярославль, 2003.
- Басова В. М. и др.* Воспитательная система школы: проблемы, поиски. М., 1989.
- Брюхова В. М.* Партнерство семьи и школы. М., 2007.
- Воспитание = семья + школа. Книга для педагогов и родителей. Вып. 1 / Авт.-сост. С. П. Акутина. Нижний Новгород, 2002.
- Гуров В. Н.* Социальная работа школы с семьей. М., 2002.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДИТЕЛЕЙ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО САДА В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА

С. Г. Шабас (Екатеринбург)

Мультикультурализм заключается в признании возможности и необходимости параллельного существования различных культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в русле общечеловеческой культуры. Общество считается

мультикультурным, если оно состоит из людей, говорящих на разных языках, следующих разным традициям и исповедующих разные религии.

Дошкольные образовательные учреждения должны создавать условия для равных стартовых возможностей, подготовки к поступлению в школу и обучению всем детям соответствующего возраста, независимо от их культурной принадлежности, вероисповедания, состояния здоровья. Программы воспитания в детских садах, включающие многообразие методов, приемов и технологий воспитательно-образовательного процесса, позволяют педагогам и специалистам работать с разным контингентом воспитанников.

В последнее время наблюдается изменение состава детских коллективов дошкольных учреждений, связанное со следующими факторами:

- поступлением в дошкольные учреждения детей-мигрантов, не владеющих русским языком;
- включением детей с особенностями в развитии в среду сверстников;
- инклюзией детей-инвалидов для полноценной социализации и адаптации в детское сообщество;
- пребыванием в детских садах воспитанников из малообеспеченных семей с очень низким уровнем материального достатка;
- ростом количества детей – социальных сирот, опекаемых родственниками;
- увеличением количества семей, имеющих приемных или усыновленных детей.

Появление в дошкольных учреждениях значительного числа детей с особенностями в развитии или со спецификой психосоциального статуса требует, чтобы все субъекты воспитательно-образовательного процесса – педагоги, родители и дети – научились вырабатывать новые способы межличностного взаимодействия.

К проблемам коммуникации в детском сообществе можно отнести:

- незнание рядом воспитанников русского языка;
- неухоженность ребенка (запах, неопрятность, отсутствие гигиенических навыков);
- отсутствие общих интересов у воспитанников (социальный и культурный разрыв);
- затрудненность совместных детских занятий (в силу нарушения у ряда детей двигательных функций), неадекватность в игре (в связи с нарушением у отдельных детей деятельности анализаторов, наличием аутичных проявлений и т. д.).

Однако главной проблемой в сложившейся ситуации является *низкий уровень толерантности большинства семей*, неготовность взрослых принимать родителей и детей другой культуры, а также детей с особенностями в развитии.

Согласно данным психологического консультирования, в детском саду нередко приходится слышать следующие высказывания родителей: *«Мой ребенок может заразиться различными болезнями от плохих детей»*; *«Не хочу, чтобы мой ребенок видел больных и инвалидов и играл с ними»*; *«Особые дети должны содержаться в отдельных учреждениях»*; *«Не хочу, чтобы мой ребенок знакомился с чуждой нам культурой»* и т. д.

Низкий уровень толерантности наблюдается и у родителей нетитульной нации или имеющих детей с особенностями в развитии. Так, многие из них негативно настроены по отношению к другим воспитанникам, часто предъявляют жалобы, что они не играют с их детьми, обижают или обзывают их, отвергают по национальному признаку.

В результате возникают конфликтные ситуации между родителями группы детского сада. В напряженные взаимоотношения вовлекаются педагоги и администрация учреждения. В последнее время увеличивается количество случаев привлечения к подобным конфликтам сторонних специалистов и организаций – социальных служб, органов опеки и попечительства, милиции и отделов образования района и города.

Таким образом, толерантность, как понимание и принятие другого с его особенностями, становится в дошкольном учреждении условием полноценных и детско-родительских отношений, адекватного социально-психологического взаимодействия между родителями.

Для разрешения возникающих проблем необходимо психолого-педагогическое сопровождение воспитательно-образовательного процесса, которое включает в себя следующие направления деятельности по работе с родителями:

- повышение психологической культуры родителей;
- развитие их толерантности;
- организация разнообразных форм совместной деятельности детей и родителей для укрепления навыков их эффективного взаимодействия.

Особую значимость в разрешении данной проблемы приобретает отношение к взаимодействию воспитанников и их родителей педагогического коллектива детского сада. К сожалению, не все педагоги сами обладают достаточным уровнем толерантности, необходимым для позитивных взаимоотношений с разными детьми и их семьями. Некоторые специалисты не успевают или не хотят принимать быстрые и значимые изменения в детском сообществе, происходящие в последнее время, хотя по роду своей деятельности обязаны создавать условия для позитивного взаимодействия родителей и детей всех категорий в группах детского сада.

Таким образом, в настоящее время необходима психологическая поддержка педагогического коллектива, которая должна быть направлена на формирование толерантности и высокого уровня социально-психологической культуры для взаимодействия с семьями воспитанников в детском саду.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

С. В. Шанин (Балашов)

Российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Сложившееся положение является следствием перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались воспитательные функции действующей системы образования. Следствием этого стало то, что совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию (в том числе детскому и молодежному), – во многом деструктивна и разрушительна, с точки зрения развития личности, семьи и государства. Изменились отношение к ценностям и сама система ценностей; иными стали место и роль в обществе важнейших воспитательных институтов: семьи, школы, общества, государства, церкви.

В настоящее время вследствие ослабления семейного воспитания как основного канала передачи ценностей усиливается тенденция проявления молодежью и подростками жестокости, наблюдается рост алкоголизма, наркомании, токсикомании,

девиантного поведения. Все эти явления объединены осознанным или неосознанным стремлением несозревшей личности к физическому или моральному саморазрушению. В этих условиях роль «удерживающего» фактора должна принадлежать общеобразовательной школе как самому массовому воспитательному институту. Она все еще располагает большим воспитательным потенциалом, хотя часто недостаточно используемым в силу разных причин. Активизация школьного воспитания, прежде всего, духовно-нравственного, возможна на основе использования и развития гуманистической направленности содержания образования, усиления духовных интенций учителя.

Многовековая педагогическая практика убеждает в невозможности воспитать настоящего гражданина, патриота, труженика, нравственно целостную личность, если в этом процессе не задействована семья с ее традициями, межличностными отношениями, ответственностью за формирование личности ребенка. Семья, как точно определяет Л. И. Виноградова, – это «такой тонкий и особый организм, который способен не только защитить ребенка от бед и неудач, от несовершенства окружающего мира, но и дать ему тот нравственный стержень, ту духовную опору, которая и обеспечит ему душевное здоровье, спокойный и уравновешенный характер, радостное восприятие жизни, творческое отношение к любимому делу» (Виноградова, 2002, с. 13).

Взаимодействие личности, семьи, школы и общества приобретает сегодня особую актуальность. Это объясняется объективными процессами – хотя и трудно, но развивающимися в обществе гуманизацией и демократизацией общественных отношений, ростом понимания того, что приоритет в воспитании детей принадлежит, прежде всего, семье.

Следует иметь в виду, что существенно изменился ребенок как объект воспитания. Он становится все более информированным и развитым, поэтому руководство его духовным и нравственным развитием требует высокой культуры и педагогического мастерства взрослых.

Проблема взаимодействия школы и семьи включает ряд аспектов. И у педагогов, и у родителей в нашем обществе были сформированы неадекватные установки относительно процесса сотрудничества. Согласно сложившейся традиции, считалось, что учитель обязан руководить, управлять семейным воспитанием, предъявлять требования ученику и его родителям от имени общества. Сами же родители часто совершенно равнодушно относились к выполнению своих обязанностей и при этом редко доверяли учителю свои проблемы, полагая, что он вряд ли их поймет. И сегодня еще не все семьи готовы взять на себя ответственность за воспитание детей. Материалы социологического опроса учителей по проблемам современного состояния школы показывают, что среди основных трудностей в организации работы с учащимися они на первом месте поставили самоустранение семьи от воспитания детей. Родителям все труднее справляться с воспитанием детей, и они все больше надеются на воспитательную роль школы*.

Сегодняшняя действительность ставит учителя перед необходимостью пересмотра привычных установок. Учителя и родители должны выступать как *партнеры в воспитании ребенка*, а это означает равенство сторон, взаимное уважение, доброжелательность и заинтересованность в успешном осуществлении общей задачи – формирования личности ребенка. Они должны объединять свои усилия в создании условий для формирования у ребенка тех качеств и свойств, которые необходимы для его наиболее полной самореализации, преодоления трудностей и самореабилитации в случае неудач.

* Пелемешко Л. А. Взаимодействие семьи и школы в воспитательном процессе. URL: <http://festival.1september.ru/articles/525094>.

Сотрудничество школы и семьи – это результат целенаправленной и длительной работы классного руководителя, которая, прежде всего, предполагает всестороннее и систематическое изучение семьи, особенностей и условий семейного воспитания ребенка. Взаимодействие участников педагогического процесса должно быть спланировано и организовано как в школе, так и в каждом первичном объединении – в классе, клубе, кружке.

Для формирования сотруднических отношений важно представлять классный коллектив как единое целое, большую семью, которая спланивается и интересно живет, если организована совместная деятельность педагогов, родителей, детей. Воспитательная деятельность может быть успешной, если дети, родители, педагоги положительно настроены на нее, осуществляют совместное планирование, организацию и подведение ее итогов, желают действовать сообща, осознают ее цели и находят в ней личностный смысл.

Формирование сотруднических отношений между учащимися, родителями и педагогами зависит, прежде всего, от того, как складывается взаимодействие взрослых в этом процессе. Родители и педагоги – воспитатели одних и тех же детей, и результат воспитания может быть успешным только тогда, когда учителя и родители станут союзниками. В основе этого союза – единство стремлений, взглядов на воспитательный процесс, совместно выработанные общие цели и задачи, пути достижения намеченных результатов*.

Очевидно, что ни школа без семьи, ни семья без школы не способны справиться со сложными задачами формирования личности ребенка. Школа должна пригласить семью к сотрудничеству, считаясь с ее возможностями. Семья же должна рассматривать школу как своего партнера и соратника в деле воспитания ребенка.

Литература

Виноградова Л. И. Семья и школа – партнеры в воспитании // *Внешкольник*. 2002. № 5.

* *Ракова Т. С.* Взаимодействие семьи и школы. URL: <http://vashabnp.info/publ/1-1-0-280>.

12

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СЕМЕЙНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ,
КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ РАБОТЫ, ПСИХОТЕРАПИИ**

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Т. А. Адмакина (Санкт-Петербург)

В судебно-психологической практике по делам об определении места жительства ребенка и режиме общения с родителем, живущим отдельно (после бракоразводного процесса), особую значимость приобретает диагностика особенностей семейных взаимоотношений, стилей воспитания детей, выявление степени деструктивного влияния родителей на психологическое состояние ребенка, прогноз эффективности воспитания каждым из родителей просоциальной личности. Помимо анализа материалов конкретного дела и метода беседы, в диагностическом арсенале эксперта-психолога имеются опросники. Методики, определяющие индивидуально-типологические свойства респондента (родителей, истца и ответчика), менее информативны для решения поставленных перед экспертом вопросов, чем методики, направленные на раскрытие семейных проблем и характеристику процесса взаимодействия в семье. Казалось бы, именно этим методикам следует доверять эксперту, поскольку их содержание прямо или косвенно совпадает с содержанием вопросов определения суда о производстве экспертизы. Но уже имеются данные о том, что методики, созданные для консультативной практики и научного исследования, где от ответов респондента не зависит его судьба, в судебно-экспертной практике уголовного процесса могут быть малоэффективны (Васильева, Горьковая, 1997; Васильева, 1998). Отсюда встает проблема – сохраняется ли эффективность методик, определяющих детско-родительские отношения, в гражданском судебном процессе?

Для решения этой проблемы мы применили методику «Анализ семейных взаимоотношений», предложенную Э.Г. Эйдемиллером (Эйдемиллер, 1990). Основная цель данного опросника состоит в выявлении типа воспитательной тактики, оценке степени удовлетворения материально-бытовых и духовных потребностей ребенка, уровня требовательности, количества запретов, строгости санкций, меры занятости родителей воспитанием детей. Понятно, что перечисленные категории имеют прямое отношение к предмету судебной психолого-педагогической экспертизы по делам об определении места жительства ребенка и режиме его общения с родителем, живущим отдельно (после бракоразводного процесса). Следует отметить, что само экспертное решение не принималось на основе показателей данного опросника; для решения использовались материалы и критерии, выработанные ранее в практике подобных дел. Опросник применялся только для научной проверки его эффективности в данной ситуации.

Эмпирические данные были получены на материале дел об определении места жительства ребенка и режиме его общения в экспертном учреждении Санкт-Петербурга ООО «Центр независимой профессиональной экспертизы „ПетроЭксперт“». В связи с тем что в практической деятельности набор репрезентативной группы занимает длительное время (многие годы), в нашей работе представлены результаты, полученные только на десяти семьях (следует отметить, что оба родителя заполняли опросник). Отсюда следует, что к полученным данным следует относиться как к пилотным, предварительным, которые подтвердит или опровергнет последующее длительное исследование. Тем не менее, учитывая, что такие опросники уже используются в экспертной практике многих учреждений, полученный опыт может оказаться важным для выработки критичного отношения к их показателям.

Первичная обработка данных показала, что 62,5% родителей превысили минимальное диагностическое значение по шкале «минимальность санкций за нарушение

требований детьми». Данный факт свидетельствует о том, что большая часть родителей (как отцов, так и матерей), пребывающих в ситуации судебного разбирательства, указывает на отсутствие наказаний ребенка за различные провинности, демонстрируя тем самым недостаток строгости и требовательности. Обнаруженное обстоятельство может объясняться ситуацией экспертизы. В связи с тем, что в рассмотренных судебных разбирательствах решается вопрос об установлении порядка общения родителей с детьми, вероятно, конфликтующие родственники продуцируют социально желательные ответы. Другими словами, родители стремятся продемонстрировать экспертизу-психологу конструктивный, на их взгляд, стиль воспитания, показать мягкость в общении с детьми.

Можно привести пример родителя *Н.* (отца), который, демонстрируя в своих ответах мягкость и ласковость в обращении с ребенком, на самом деле (по объективным материалам судебного дела) обращался с ним не просто жестко, но и жестоко; не только не знал особенностей психики ребенка дошкольного возраста, но и не хотел этого знать, полагая, что мать ребенка и бабушки осуществляют «изнеживающее» воспитание, препятствующее формированию личности «настоящего мужчины». У данного родителя имеется повышенная самоуверенность, безапелляционность и категоричность как свойства психопатического характера. Некоторые эпизоды семейной жизни, представленные в материалах дела, вполне подходят под категорию «садистического обращения с ребенком».

Превышение минимального диагностического значения по данной шкале авторами опросника совершенно справедливо трактуется как деструктивная тактика воспитания. Действительно, отсутствие санкций за серьезные проступки или опасные действия способно привести к ощущению вседозволенности, неумению себя контролировать, отсутствию волевых навыков у ребенка, что в дальнейшем может проявиться в девиантном поведении. Такая воспитательная тактика входит в воспитательную стратегию попустительского отношения к ребенку, которое приводит к формированию безвольной личности, направленной на быстрое и легкое (без личных усилий) удовлетворение потребностей и желаний. Такая безвольная личность является базисом для так называемого «неустойчивого» модуса поведения (поиск легкодоступных удовольствий), быстро приводящего к делинквентным поступкам.

Таким образом, родители в ситуации судебного разбирательства актуализируют социально одобряемые ответы, что ставит под сомнение искренность их показаний как в процессе беседы, так и при заполнении опросника. Сами же методики до начала их применения в судебно-психологической экспертной практике следует удостоверить на их критериальную валидность именно в экспертной ситуации. До производства такой процедуры (научно-практическая верификация в экспертной ситуации) применять их показания для принятия решения и обоснования экспертного вывода недопустимо.

Литература

- Васильева Н. В.* Реакция на фрустрацию у высоко агрессивных личностей // *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева.* 1998. № 1. С. 36–39.
- Васильева Н. В., Горьковская И. А.* Судебная экспертиза и ее клинично-психологические основания. СПб., 1997.
- Эйдмиллер Э. Г.* Методы семейной диагностики и психотерапии: Метод. пособие / Серия «Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу». Вып. 1 / Под ред. Л. И. Вассермана. М., 1996.

**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ
«УРОВЕНЬ НЕВРОТИЗАЦИИ И ПСИХОПАТИЗАЦИИ»
В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЖИМА ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ**

Т. А. Адмакина, Н. В. Беломестнова (Санкт-Петербург)

Судебно-психологическая экспертиза – область психологической практики, требующая от специалиста повышенной ответственности в вынесении заключения, в связи с чем приобретает особую значимость объективность информации, поступающей от подэкспертного, т. е. лица, являющегося объектом экспертизы и заинтересованного в подаче информации, не показывающей его в невыгодном свете. Часто используемым способом диагностики в судебно-психологическом процессе является клинический метод (метод беседы), однако одним из недостатков обозначенного психодиагностического средства является повышенная субъективность интерпретации. Известно, что максимальную свободу от вариативности, индивидуальной трактовки данных обеспечивает применение стандартизированных тестов. С этой целью унифицированные, приведенные к единым нормативам опросники широко используются в научной деятельности (дифференциальной психологии, при анализе социальных групп). В связи с большим объемом выборок «сглаживаются» неискренние ответы отдельных испытуемых, отвечающих в духе социальной желательности, заинтересованных в демонстрации не соответствующих реальности сведений, и т. д. При индивидуальной диагностике и необходимости составить объективный личностный «портрет» испытуемого у большинства технологически грамотно сконструированных методик (Анастаси, 1982; Общая психодиагностика..., 1987) есть существенное преимущество – как правило, она имеет шкалу неискренности (лжи), по которой можно было бы судить о степени искажения подэкспертным предъявляемой информации. Отсюда следует, что применение подобной методики может оказаться полезным в ситуации экспертизы.

Вместе с тем имеются эмпирически верифицированные сведения о том, что в уголовном процессе при индивидуальной диагностике и необходимости решать вопросы поведения конкретной личности в конкретной ситуации стандартизированные тесты в существенной мере теряют диагностическую эффективность (Васильева, Горьковая, 1997; Васильева, 1998). Но в гражданском процессе, в частности, в делах об ограничении родительских прав, в силу отсутствия угрозы уголовной ответственности можно ожидать более высокую искренность ответов родителей. Однако и в этом случае нет такой уверенности. Отсюда встала проблема изучения эффективности показателей стандартизированной методики уже в гражданском процессе, а не в уголовном.

В судебно-психологической практике мы попытались использовать стандартизованную методику «Уровень невротизации и психопатизации» (УНП) по следующим трем причинам.

Было обнаружено, что большая часть опросников, направленных на оценку семейных отношений, воспитательной тактики, не имеет шкал, контролирующих степень искренности ответов. Высокий показатель по шкале лжи в методике УНП может сориентировать эксперта в степени правдивости ответов родителей не только в отношении обозначенного диагностического средства, но и поставить под сомнение результаты, полученные посредством других методик.

Второй причиной использования вышеназванного опросника в судебно-психологической практике являются основные диагностические параметры методики. Так, высокий уровень психопатизации свидетельствует о пренебрежительном отношении к людям, напористости, конфликтности, выраженной стеничности, упрямстве в меж-

личностных взаимодействиях, безразличию к социальным нормам и стереотипам. По словам П. Б. Ганнушкина (Ганнушкин, 1964), психопатии определяют весь психический облик индивидуума, в течение жизни не подвергаются сколько-нибудь резким изменениям, мешают приспособляться к окружающей среде. Эти три критерия были обозначены О. В. Кербиковым (Кербиков, 1962) как тотальность, относительная стабильность патологических черт характера и их выраженность до степени, нарушающей социальную адаптацию. Психопатизация во многом обусловлена биологическими факторами и практически не поддается коррекции, поэтому ее наличие хотя бы у одного из родителей может деструктивно сказаться на воспитании ребенка, который легко усваивает модус поведения взрослого. Высокий уровень невротизации свидетельствует о тревожном, растерянном, беспокойном состоянии, ипохондрических переживаниях респондента. Несмотря на то, что невротизация – транзиторное явление, оно может негативно отразиться на эмоциональном состоянии ребенка.

Третья причина выбора именно этой методики состоит в специфике производства самой экспертной процедуры. При принятии решения эксперт не может ограничиваться учетом потенциальных свойств индивидуальности; весомыми аргументами могут являться только факты (реальные поступки). Как выявлено ранее, показателем высокой вероятности проявления агрессивности в непосредственном поведении родителя являются высокие значения по обеим шкалам (Беломестнова, 2003), что также имеет диагностическую значимость для эксперта.

Эмпирические данные нами получены на материале бракоразводных процессов в экспертном учреждении Санкт-Петербурга ООО «Центр независимой профессиональной экспертизы „ПетроЭксперт“». В практической деятельности, в отличие от научного исследования, набор репрезентативной группы занимает длительное время, поэтому в нашем тексте представлен опыт, не основанный на классических репрезентативных выборках, а полученный в практике производства судебно-психологической экспертизы десяти судебных разбирательств.

Нужно отметить, что лишь у 14,3% родителей обнаружены средние значения по шкале лжи, т. е. подэкспертные отвечали вполне искренне. В остальных случаях полученные с помощью опросника данные можно считать недостоверными.

Рассмотрим наиболее показательный пример. По материалам одного из дел об установлении порядка общения с детьми, а также по данным беседы у испытуемого *N.* были выявлены: повышенная агрессивность, конфликтность, нетерпимость, случались ситуации избиения им жены, в результате которых он ломал ей ребра, нос. Применение опросника УНП показало, что у испытуемого *N.* при высоких значениях по шкале лжи были получены очень низкие оценки по параметру психопатизации, что характеризует его как человека уступчивого, мягкого, ориентированного на соблюдение общепринятых правил и норм поведения. Таким образом, шкала, контролирующая степень искренности ответов, «сработала».

Опыт применения опросника УНП в судебно-психологической практике показывает, что высока вероятность получения социально желательных, неправдивых ответов со стороны родителей, что ставит под сомнение продуктивность использования экспертом-психологом стандартизованных тестов, не имеющих шкалы лжи. Зато сама методика УНП (или любая другая, содержащая коррекционную шкалу) может оказаться полезным инструментом в экспертной практике.

Литература

Анастаси А. Психологическое тестирование. Т. 1–2. М, 1982.

- Беломестнова Н. В.* Стандартизованные методики в диагностике агрессивности: «Уровень невротизации и психопатизации» // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 23–24 апреля 2003 г. Калининград, 2003. С. 235–239.
- Васильева Н. В.* Реакция на фрустрацию у высоко агрессивных личностей // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 1998. № 1. С. 36–39.
- Васильева Н. В., Горьковская И. А.* Судебная экспертиза и ее клиничко-психологические основания. СПб., 1997.
- Ганнушкин П. Б.* Клиника психопатий. Их статика, динамика, систематика // П. Б. Ганнушкин. Избранные труды. М., 1964. С. 116–252.
- Кербииков О. В.* К учению о динамике психопатий // О. В. Кебриков. Избранные труды. М., 1971. С. 163–187.
- Общая психодиагностика: Учеб. пособие / Под ред. А. А. Бодалёва, В. В. Столина. М., 1987.

ПРИЧИНЫ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ В СЕМЬЕ В ПЕРИОД ПОЯВЛЕНИЯ РЕБЕНКА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Л.Х. Батырова (Салават)

Рождение ребенка – всегда радостное событие. С рождением ребенка многое должно измениться в устоявшемся укладе семейной жизни. Но, к сожалению, не каждая молодая семья готова к этому. И часть браков распадается, едва преодолев первую годовщину свадьбы.

Почему же появление ребенка становится нередко причиной разрыва семейных отношений, и как помочь молодым родителям сохранить семью и совместно растить и воспитывать ребенка?

Появление малыша в семье требует, чтобы родители уже имели либо развивали способность удовлетворять доминирующие психобиологические потребности ребенка, при этом одновременно находя способы удовлетворения своих личных потребностей. В тот момент, когда в доме появляется малыш, способность отказаться от личных удовольствий или отсрочить их становится особенно значимой. Молодая пара, работавшая в ранний период брака определенный способ совместной жизни, обнаруживает, что рождение ребенка вызывает новые проблемы. Молодым родителям приходится отказываться от посещения ночных клубов, дискотек, посиделок с друзьями и многого другого. Кому-то из супругов, а возможно и обоим, приходится отложить некоторые аспекты собственных жизненных планов.

Некоторые пары, рассматривающие брак как «попытку», обнаруживают, что им не так легко разойтись. Другие пары, считавшие себя прочно связанными, наоборот, при появлении ребенка вдруг ощущают, что попали в ловушку, и впервые осознают непрочность своего брачного союза. И это является первым источником кризисного состояния молодой семьи.

Молодым супругам важно отделиться, эмансипироваться от своих родительских семей, чтобы почувствовать себя по-настоящему взрослыми, ответственными за свой выбор. Рождение же ребенка, наоборот, приводит к сближению этих семей, конституируя возникновение бабушек и дедушек, тетей и дядей с обеих сторон. А это, в свою очередь, может порождать новые «зоны» напряжений. Так, например, указанные семьи могут поссориться из-за того, какое имя дать ребенку, как его воспитывать и обучать,

какая семья будет влиять на его развитие. Рождение дефективного ребенка может привести к возникновению подозрения в виновности в этом ветви того или другого семейного клана, а затем использовать этот аргумент в виде «оружия» в семейной борьбе. Таким образом, молодые супруги с рождением ребенка могут испытывать осложнения во взаимоотношениях со своими родительскими семьями. В качестве родителей они становятся самостоятельнее и взрослее, меньше ощущают себя детьми, но в то же время ребенок сильнее «втягивает» их в родственную среду, поскольку меняется характер их старых связей и возникают новые.

В течение ряда лет молодая супружеская пара сконцентрирована на заботе о малыше. Однако удовольствие от воспитания ребенка часто сопровождается чувством подавленности. Особенно остро эта проблема проявляется у молодых мам. Часто женщины ощущают себя отрезанными от жизни, ограниченными рамками дома, испытывают чувство унижения, ощущая себя только матерью и домашней хозяйкой. Им приходится оставить работу, существенно сузить сферу привычного дружеского общения. Их мужа, напротив, продолжают активную профессиональную деятельность, в то же время наслаждаясь общением с детьми. Неудовлетворенная потребность в личностной и профессиональной самореализации нередко вызывает у женщины зависть к активной социальной позиции мужа. Предъявляемые женой требования большей помощи от мужа в воспитании ребенка и расширения собственной сферы внесемейной активности могут вступать в противоречие с взглядами мужчины, чувствующего себя обремененным женой и ребенком, как ему представляется, препятствующими его работе. Это может привести к разрушению брака.

Какие же варианты психологической помощи и рекомендации по воспитанию детей можно предложить молодым родителям?

Работа с психолога или семейного консультанта с семьей, обратившейся для в связи с возникновением вышеперечисленных проблем, должна быть направлена, в первую очередь, на обучение или поиск приемлемых форм поведения. Это поведение должно демонстрировать одновременно любовь и уместную твердость. Родители должны уметь воспитывать, направлять ребенка и управлять им, находясь в доминирующей позиции и одновременно оставаясь любящими и дружелюбными. Они должны поддерживать взаимодействия, связанные с удовлетворением потребностей ребенка. Психолог может помочь отделить проецирование родителями собственных воображаемых, неудовлетворенных в детстве потребностей от реальных потребностей ребенка.

В отношениях с собственными родителями (бабушками и дедушками ребенка) необходимо также реализовывать адекватные формы поведения. Прежде всего, необходимо отделиться от внешнего давления со стороны родителей. Молодые супруги должны делать самостоятельный выбор при решении разных жизненных вопросов. Им необходимо закрепить за собой внутреннее пространство, защищенное от какого-либо внешнего давления.

Психолог может помочь определить организационно-нормативные основания семьи, то какие вопросы необходимо решать только внутри своей семьи (общение с друзьями, вопросы воспитания ребенка, распределения обязанностей). Искусство брака предполагает достижение независимости молодой семьи при одновременном сохранении эмоциональной связи с родственниками.

В той ситуации, когда мама обращается к психологу по поводу психологических проблем ребенка, конечно, первая задача специалиста – разрешить эту проблему, а в дальнейшем работа должна быть направлена на помощь матери в поиске наиболее комфортного для нее способа существования в контексте выполнения новых ролевых функций.

В заключение рассмотрим некоторые рекомендации по воспитанию детей дошкольного возраста, которые помогут родителям сохранить семью и вырастить психологически и физически здорового ребенка.

1. Родители должны обладать способностью к изменению своего поведения по отношению к ребенку по мере того, как он растет.
2. Родителям ребенка до 2 лет необходимо использовать различные способы воспитательного воздействия на ребенка, создать благоприятные условия для его развития, обеспечить его безусловное положительное принятие, поддерживать у него чувство защищенности. Необходимо реалистично оценивать его развитие.
3. Родители должны толерантно относиться к изменениям в ребенке, его возрастающей с возрастом независимости. Необходимо выражать готовность и умение выслушивать доводы ребенка, совместно обсуждать жизненные ценности вместо того, чтобы просто навязывать их детям. Важной является способность родителей чувствовать себя спокойно, когда ребенок не находится под их непосредственным наблюдением.
4. Необходимо понимать, что ошибки, совершаемые ребенком, являются составной частью его формирующего жизненного опыта. Важно поощрять и стимулировать активность детей в разных сферах их взаимодействия с окружающим миром, его познание.
5. И конечно же, оба родителя должны уметь договариваться о методах воспитания, проявлении терпимости, границах дозволенного в поведении детей. Они должны быть в состоянии разделять как успехи в воспитании, так и ответственность за возникающие проблемы. Необходимой является способность поддерживать друг друга, просить о поддержке и принимать ее.

Таким образом, задача психолога на этом этапе – помочь молодой семье найти формы эффективного супружеского взаимодействия, которые помогут преодолеть кризисные состояния в семье в период появления и воспитания ребенка.

Литература

Введение в семейную психотерапию // Семинары Р. В. Коннера. Новосибирск, 1999.

Рахимов А. З. Психология семьи. Уфа, 1996.

Стратегическая психотерапия, ступень 1 // Семинары Р. В. Коннера. Новосибирск, 1999.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ АНАЛИЗА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н. В. Беломестнова (Санкт-Петербург)

В нашей стране судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) применяется уже около пятидесяти лет (с 1960-х годов XX в.). Первые разработки экспертизы сильного душевного волнения (аффекта), начатые А. Р. Лурия, не стали основой для регулярного производства СПЭ. Однако работы М. М. Коченова (Коченов, 1980) заложили такие методологические и методические основы экспертизы аффекта, что это позволило сделать данный вид экспертизы рутинной процедурой (Кудрявцев, 1999; Васильева, Горьковская, 1997). Остальные виды экспертиз в уголовном процессе не имеют столь солидного методического обоснования и столь разработанных рекомендаций.

Еще сложнее дело обстоит в гражданском процессе. Здесь возрастает роль (количество обращений судов) экспертизы детско-родительских отношений в делах о месте проживания ребенка после развода родителей, о режиме общения с ребенком родителя, проживающего отдельно, о нечинении препятствий к его общению с детьми со стороны другого родителя. В этой сфере не только нет разработанных, научно и практически обоснованных методических рекомендаций производства экспертизы и подготовки экспертного акта, но даже общеизвестных традиций этих процедур, хотя каждым медико-психолого-педагогическим центром или центром по семейным консультациям ежегодно проводится множество самих экспертиз. В связи с этим возникает настоятельная необходимость осмыслить и концептуализировать, хотя бы в первом приближении, методические подходы, тестовые методики и критерии анализа, применяемые в экспертизе семейных отношений, а также схемы написания экспертных заключений.

Тестирование, само по себе, не является обязательным компонентом психологического анализа личности или ситуации. Психологический анализ предполагает применение научно достоверных психологических знаний для решения поставленных задач. Тем не менее, тесты почти обязательно применяются психологами-практиками. При этом практикующие психологи (особенно начинающие) при проведении индивидуальной диагностики иногда питают слишком высокое доверие показателям теста, нередко не прошедшего суровое горнило всех положенных процедур валидации и стандартизации, предполагаемых технологией создания теста в тестологии (Анастаси, 1982; Общая психодиагностика..., 1987). Более того, в наших исследованиях получены данные, что в ситуации судебной экспертизы как уголовного процесса, так и гражданского, диагностическая эффективность методик существенно снижается. Причем это касается не только нестандартизованных методик, не претендующих на высокую точность и достоверность, но и стандартизованных*. Следовательно, требуется принимать и публиковать официальные документы, регламентирующие применение тестовых методик в ситуации экспертизы для обоснования экспертного вывода.

Применение тестов, определяющих индивидуально-типологические (ИТО) свойства родителей, не очень обосновано в силу того, что никакие типологические свойства (в обыденной речи называемые «психотипом», что в профессиональной речи весьма некорректно) не могут являться основанием для ограничения родителя в общении с ребенком: в научной психологии давно известно, что нет «хорошего» или «плохого» типа темперамента. Для экспертизы имеют существенное значение только явно деструктивные проявления в поведении человека или такие свойства личности, которые способствуют формированию у ребенка асоциальных свойств. Таким образом, в дифференциально-психологическом анализе основное место принадлежит оценке свойств личности родителей, а не иных компонентов индивидуальности (Беломестнова, 2003).

На фоне уже изложенного материала достоверность проективных методик выглядит еще проблематичнее, так как далеко не все из них прошли хотя бы критериальную валидацию. Применение в обосновании экспертного вывода категорий, критериев и теоретических положений психоанализа вообще недопустимо в силу того, что сам психоаналитический подход не допускает научной проверки его постулатов. Кроме того, современные интернет-технологии, широко тиражирующие психологические знания сомнительного качества и достоверности, позволяют респондентам симулировать или диссимулировать свои индивидуально-психологические свойства в проективных методиках.

* См. статьи Т. А. Адмакиной и Т. А. Адмакиной, Н. В. Беломестновой в настоящем сборнике.

Поведение ребенка в ситуации игры в стенах экспертного учреждения могло бы быть более убедительным аргументом, если бы не факт, установленный более 40 лет назад специалистами по психологии дошкольного возраста, что родителя, которого ребенок видят реже, он встречает более радостно в силу редкости таких встреч. Бывает, конечно, и обратная ситуация (особенно после длительного отсутствия родителя), но в каждом отдельном случае не всегда удается понять, какой вариант имеет место. Следует отметить еще один известный детским психологам-практикам факт, что родитель, с которым проживает ребенок, вынужден не только разрешать, но и запрещать, а родитель «дальний», не живущий в семье, обычно дарит подарки, обеспечивает удовольствие и развлеченности, что, конечно, формирует реакцию ребенка на встречу с ним. Таким образом, поведение ребенка как критерий принятия решения в экспертной ситуации тоже имеет ограниченные возможности для интерпретации, хотя и несет информацию, более убедительную, чем тесты.

Из критериев принятия экспертных решений давно исключен показатель материального статуса каждого родителя. Материально-техническая обеспеченность (доходы, жилищные условия, обслуживающий детей персонал по найму) не влияет на формирование тех качеств личности, которые характеризуют волевого, уверенного, социально-ответственного человека, способного преодолевать жизненные трудности и противостоять натиску проблем. Учитывается этот фактор только при экспертизе ограничения родительских прав или лишения родительских прав в случае асоциального поведения родителей, отражающегося на воспитании детей.

В нашем опыте судебной психолого-педагогической экспертизы выработался подход с опорой на максимально объективные (возможные в данной ситуации) факты: факты из материалов судебного дела; факты в изложении лиц, имеющих отношение к рассматриваемой ситуации (не только родители, но и прародители, т. е. дедушки и бабушки, иные взрослые, знающие ситуацию в лонгитюде, на протяжении какого-то времени); факты жизненного пути каждого из родителей. В речи каждого родителя отчетливо прослеживаются положительные и отрицательные социальные образцы (в их личной картине мира), иерархия ценностей, преобладающие мотивы и т. д. И это информация спонтанная, не организованная опросником, где осознанное понимание необходимости демонстрации социально-положительных свойств существенно влияет на результат теста. Кроме того, такой существенный показатель, как понимание возрастных особенностей ребенка даже в рамках обыденного сознания, может быть оценен только при анализе реального поведения родителя.

Таким образом, метод клинической беседы (в ныне принятом понимании, т. е. вне рамок решения сугубо клинических проблем) пока что является самым достоверным и эффективным средством решения экспертных проблем. Собственно тестирование следует оставить до появления научно-практических разработок, верифицирующих и рекомендуемых конкретные методики для судебного-экспертной практики. Метод клинической беседы предъявляет высокие требования к базовой подготовке, профессиональному опыту и специальной экспертной подготовке эксперта-психолога.

Литература

Анастаси А. Психологическое тестирование. Т. 1–2. М., 1982.

Беломестнова Н. В. Индивидуальность человека как интегративная категория // Интегративный подход в психологии. Сборник научных статей. СПб., 2003. С. 70–90.

Васильева Н. В., Горьковская И. А. Судебная экспертиза и ее клиничко-психологические основания. СПб., 1997.

Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.

Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М., 1999.

Общая психодиагностика: Учеб. пособие / Под ред. А. А. Бодалёва, В. В. Столина. М., 1987.

РАБОТА С ОБРАЗОМ В ДИАГНОСТИКЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. И. Бондарук (Москва)

В нашей работе рассмотрена практика работы с образом, целью которой является диагностика семейных отношений. При обращении семьи с элементами семейного насилия, работа с образом помогает раскрыть ситуацию совершенно с другой стороны, чем изначально рассказывали о ней супруги. Работа с образом дает возможность в символической форме прояснить то, что скрывается от сознания супругов и находится в области бессознательного.

Святые отцы о воображении, образе, фантазии

В трудах Отцов церкви указывается, что душа мыслит образами. «Фантазия творит совершенно новые образы, хотя из прежнего материала и большею частью по готовым или известным уже образцам. В ней должно различать деятельность хорошую – дельную, и движения беспорядочные – самовольные...», – разъясняет свт. Феофан Затворник.

В терапии наша задача – сделать образ деятельным, перевести его в русло «хорошести», т. е. полезности. Это происходит в том случае, если мы начинаем исследовать образ, думать о его смысле, работать над ним. В частности, необходимо стимулировать работу тех слоев психики, которые привыкли быть пассивными, наслаждаться бесплодным фантазированием. Иногда это те психические проявления, в которых человек сам не отдает себе отчет и впервые осознает их, когда ему предлагают представить образ в кабинете терапевта. Когда мы выходим на понимание смысла образной символики, то инфантильные слои психики соединяются с мышлением, что приводит к их коррекции.

В святоотеческом учении фантазии считаются низшим видом мышления. Но этот вид мышления существует, и если им не заниматься, он произрастает сам по себе. Его осознание способствует вербализации, т. е. его переводу на более высокую ступень. Тем самым душевные силы выходят из под власти фантазий, в том числе и неосознанных. Ведь неосознанные фантазии очень влияют на наши сознательные действия.

Следует отметить, что в практике духовничества работа с образом широко использовалась. Вспомним совет наставника для послушника. Звучал он примерно так: «Если тебе понравилась какая-либо девушка, представь ее лежащей в гробу. Тело ее покрыто струпьями и т. д.». Образы часто используются и в Евангелии: образ смоковницы, образ жемчужины как символа Царства небесного. Это то, что мы можем назвать полезными образами, по свт. Феофану Затворнику. Интересно пишет об образе Никодим Святогорец в своем труде: «О хранении воображения»: «...так, например, если кто-то ест лимон, а рядом стоит другой и смотрит на него, то у этого другого начинает выделяться слюна. Но то же испытывает и тот, кто только представит себе лимон в своем воображении...»

Святитель Феофан Затворник указывал, что «низшие способности познания суть: наблюдение внутреннее и внешнее, воображение и память...». Иоанн Дамаскин в сво-

ем труде «Точное изложение православной веры» пишет: «Как мы знаем, вследствие чувственного восприятия в душе образуется впечатление, называемое представлением...». Никодим Святогорец в работе «О хранении чувств» сравнивает воображение с широкой доской, «на которой изображается то, что мы видели глазами, о чем слышали ушами, что чувствовали и осязали». Поэтому само воображение неправоммерно считать душевредной силой, как и всякую способность души. Важно научиться их правильно использовать.

Пример из практики

Молодая семья обратилась по поводу того, что муж часто физически грубо обращается с женой. Семья православная; в ней трое детей; стаж супружеской жизни – 10 лет. Инициатива обращения к психотерапевту исходит от жены. Она рассказывает о себе как о слабой, беспомощной жертве семейной ситуации, мужа характеризует как активного, сильного агрессора. Муж подтверждает ее оценку, но говорит, что пока не может изменить свое поведение. При этом он согласен работать над собой. Таким образом, оба супруга считают виновником ситуации мужа.

Я предложила представить их супружеские отношения в виде образа «Скульптура отношений». После этого следовали 40-минутная работа по выполнению задания и исследование материала. Жена представила себя в образе полководца – в доспехах и шлеме, с длинным копьем в руке. Мужа она представила норвистой, но объезженной ею лошадей. То, что конь был с непокорным характером, только придавало полководцу уверенности в себе. Но целью его была отнюдь не лошадь, а завоевание новых земель и командование целой армией. Самым большим удивлением, но одновременно и радостным открытием этот образ был для самой женщины. Она увидела, что ее роль «покорной жены» в семье была лишь внешней. Она очень старалась быть такой. Но ее характер уже сложился к 30 годам, когда она вышла замуж. Феофан Затворник в труде «Путь ко спасению» писал: «Развивающиеся чувства доставляют материал воображению; воображенный предмет хранится в памяти и составляет, так сказать, содержание души... Душа является в мир голою силою; возрастает, богатеет во внутреннем содержании и разnobразится в деятельности она уже после. Первый материал, первую пищу для образования своего она получает извне, от чувств, чрез воображение».

Когда я предложила супругам проанализировать эту скульптуру и связать ее с жизнью, то супруги вспомнили, что основные стратегические решения часто принимает жена, и если у мужа есть иной план развития событий, то включается сценарий, который супруг назвал «приручение норвистой лошади». Это бывает и «кнут, и пряник». Причем результаты, как признали супруги, выгодны им обоим. Здесь мы видим фактор, вторичной, т. е. неосознанной выгоды. Это какое-то значимое желание, которое человек сознательно, по ряду причин, удовлетворить не может и удовлетворяет скрыто. На поиск вторичной выгоды часто и направлены усилия терапевта при диагностике. Цель диагностики можно сформулировать так: сделать видимым, осознанным то, что было неосознанным, и найти бессознательную выгоду, которая может находиться в конфликте с сознанием.

Что же стало осознаваемым в данном примере?

1. То, что семейные роли распределены совсем не так, как супругам казалось вначале. Более агрессивным символом в образе обозначена жена. Однако ее агрессия носила более скрытый характер. Мы начали исследования, как это проявлялось в жизни. Последующие встречи это показали.

2. Муж осознал, что его поведение является «мезью норовистой лошади дрессировщику». Мезь явно была избыточной и желанной; можно предположить, что здесь мы имеем место с детским отношением со значимым другим. Это было выявлено в дальнейшем. Мать мужа была похожа на образ полководца, но с ней он не мог быть агрессивным. Возникла гипотеза, что это и есть его вторичная выгода – найти выход агрессии, накопившейся в детстве в отношениях с матерью.
3. Супруги увидели, что их бессознательные стратегии и желания очень далеки от сознательных: иметь хорошие и мирные отношения. Т. е. обозначились их внутренние конфликты.

В целом работа заняла 1,5 ч и дала возможность понять корень супружеских конфликтов не только терапевту, но и самим супругам. Они явились полноправными авторами результатов.

Работа с образом существенно снижает сопротивление, так как бессознательное подается в символической форме, значение которой клиент открывает для себя сам по мере своей готовности.

Работа с семьями характеризуется тем, что у обратившихся за помощью очень ограничены временные ресурсы. Поэтому исследование должно быть тщательным, корректным, не суггестивным, но достаточно динамичным; результаты диагностики должны быть понятны не только терапевту, но и членам семьи. Образ – продукт собственной психики обратившихся, и он дает возможность человеку понять себя и раскрыть то, что было скрыто от его сознания. Часто при этом человек осознает не лучшие стороны своего характера и поведения, но это дает возможность их коррекции. Ведь для того, чтобы что-то исправить, мы должны тщательно изучить то, что нуждается в исправлении. Работа с образом открывает для этого широкие возможности.

БИФОКАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОЙ ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ СЕМЕЙ С БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

М. Ю. Городнова (Санкт-Петербург)

Наркомания и связанные с ней проблемы на протяжении последнего десятилетия не теряют своей актуальности. Увеличивается средний возраст наркозависимых; все большее их число имеет собственные семьи и детей. Значимым средовым ресурсом в профилактике, лечении и реабилитации наркозависимых, бесспорно, является родительская семья, однако с течением времени все больший потенциал в становлении и поддержании ремиссии начинают приобретать собственная семья и дети больного.

Реализуемые реабилитационные программы за рубежом часто ориентированы на оказание помощи детям и подросткам, растущих в «зависимых» семьях, делая их потребности центральным фокусом медико-социальной помощи (Александрова, Городнова, Эйдемиллер, 2010, с. 128–129). Система оказания мультидисциплинарной помощи в нашей стране обычно центрирована на потребностях самого больного, оставляя без внимания важный средовой ресурс – его семью, позволяющую удовлетворить потребность в отцовстве и материнстве, безусловно, присутствующую у субъектов лечения и реабилитации (Городнова, 2008).

Бифокальный подход в работе с зависимыми семьями возник, исходя из условий, в которых оказывалась помощь. Достаточно часто семьи отказываются от совместного посещения семейного психотерапевта; при этом проблемы, существующие в них,

как правило, универсальны. Это и позволило нам разработать и внедрить *краткосрочную бифокальную модель семейно-групповой психотерапии* в работе с семьями наркозависимых подростков в условиях дневного стационара реабилитационного наркологического центра.

В данной модели были использованы принципы системной семейной психотерапии, когнитивно-поведенческой психотерапии, групповой психотерапии, теории адаптивного копинг-поведения.

Бифокальность была представлена работой двух изолированных друг от друга групп, переживающих универсальные проблемы наркозависимых семей. Обмен информацией между группами происходил в виде групповых посланий и их обсуждений. Краткосрочная модель реализовалась в 4 этапа в течение 6 месяцев и была рассчитана на 58 ч.

Этап I – подготовительный – включал две семейные сессии, проводившиеся с очередностью по 2 ч один раз в неделю. Его цель – вовлечение семьи в активную работу по программе реабилитации наркозависимого подростка.

Этап II являлся основным и был направлен на выработку адаптивных семейных стратегий совладания в стрессовых ситуациях, возникающих в семье выздоравливающего. Продолжительность группового занятия – 2 ч; регулярность встреч – 3 раза в неделю; всего проведено по 10 занятий для каждой из групп; в целом время работы составило 40 ч. На этом этапе работа осуществлялась параллельно в двух группах (родителей и подростков), не пересекающихся друг с другом. Родители проходили родительский тренинг, подростки работали в психотерапевтической группе.

Этап III – разрешение семейных проблем периода реабилитации. Его цель – поддержание адаптивного семейного функционирования в период прохождения реабилитационной программы. Проведены семейные сессии в рамках семейной системной психотерапии с частотой 1 раз в 2 недели; их общее число – 4 встречи по 2 ч каждая. На встречах присутствовали все члены семьи.

Этап IV – поддерживающий, направленный на поддержание адаптивного семейного функционирования в период реабилитации. Семейная системная психотерапия проводилась с частотой 1 раз в месяц (всего 3–4 двухчасовые встречи).

Данная модель может быть расширена путем внесения новых предложений, альтернативных способов повышения эффективности реабилитации. Подбор упражнений и тем для дискуссий строился на основе результатов семейной диагностики участников реабилитации, их заявок и ожиданий с сохранением основных принципов и подходов в их реализации.

Бифокальный подход был использован нами в работе с семьями, в которых один или оба родителя затронуты ВИЧ-инфекцией и имели зависимость от ПАВ. В 2010 г. на базе Санкт-Петербургского РОО «Возвращение» при финансовой поддержке Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями Администрации Санкт-Петербурга, а также при участии КАРИТАС (Франция) был реализован российско-французский проект «Социальное сопровождение семей наркозависимых. Семейный клуб». Главной целью проекта являлось предоставление семьям психосоциальной поддержки с целью профилактики рецидива наркомании, восстановления межличностных отношений с ближайшими родственниками, а также улучшения их отношений с детьми.

Выбранная форма работы – семейный клуб – позволила оптимальным способом решить поставленные задачи. Прямое предложение психологической, социальной или медицинской помощи нередко встречает сопротивление со стороны семей. Это

определяется не только отсутствием мотивации, но, подчас, пережитым негативным опытом общения с данными службами. В своей работе мы руководствовались задачами оказания разноплановой, в том числе и психотерапевтической, помощи больным наркоманией и их семьям. Каждый уровень оказываемой помощи определялся преобладающей актуальной потребностью больного и семьи. Было выделено 5 уровней оказания такой помощи, на каждом из которых пациент имеет преобладающую потребность в отношении ПАВ. Оказание психотерапевтической помощи, в том числе в работе с семьей, возможно на каждом из них, но ее объем, форма и содержание определяются неудовлетворенными актуальными потребностями.

Уровень 1 – активные потребители ПАВ, не обращающиеся за специализированной наркологической помощью. На удовлетворение их потребностей рассчитаны программы снижения вреда.

Уровень 2 – активные потребители ПАВ, обратившиеся за специализированной наркологической помощью, но без мотивации к отказу от потребления ПАВ. Обращение связано с желанием облегчить страдания, обусловленные потреблением ПАВ, но не прекратить их потребление.

Уровень 3 – пациенты, стремящиеся к отказу от потребления наркотиков и обращающиеся за многоплановой помощью. Потребность в отказе от наркотика находится у них в стадии формирования и носит неустойчивый характер. Как правило, пациент заявляет о своем желании словами: «Я хочу прекратить потребление».

Уровень 4 – пациенты, принявшие решение прекратить потребление и сохранять трезвость. Чаще всего это участники реабилитации.

Уровень 5 – пациенты, находящиеся в устойчивой ремиссии более 2–3 лет. Их потребности напрямую не связаны с проблемой потребления ПАВ.

Семьи, участвующие в проекте, были отнесены к 2–5 уровням. Работа Клуба реализовывалась в пяти направлениях: неформальное общение (дискуссионный клуб); организация культурных мероприятий; психологическая помощь; информирование; материальная поддержка семей. Это позволяло удовлетворять разные потребности членов семьи и удерживать их в работе проекта, формируя доверие к поддерживающей сети.

Психологическая помощь оказывалась в виде группового и индивидуального консультирования. Элементы семейной психотерапии органично вписались в рамки семейных встреч. Бифокальная модель реализовывалась в ходе 12 ежемесячных двухчасовых семейно-групповых встреч, проводимых по следующему плану:

- Взаимодействие всех членов семьи (родителей и детей) составляло 45 мин. и включало: чаепитие; приветствие и обмен новостями; совместное обсуждение предложенной темы; арт-техники; ролевые игры; ситуационные задачи для всех членов семьи. Темы семейных встреч – «Знакомство»; «Совместные семейные дела»; «Помощь друг другу»; «Наши планы» и т. п.
- Параллельная работа двух групп – родительской и детской – продолжительностью по 45 мин. Дети работали с волонтерами программы (ординаторами кафедры детской психиатрии, психотерапии и медицинской психологии). Использовались такие формы работы, как: игры с элементами игровой поведенческой психотерапии, направленной на улучшение коммуникации между детьми; рисование на заданную тему; обсуждение тематической сказки или рассказа; изготовление поделок-подарков для родителей. Работа родительской группы начиналась обычно с тематической мини-лекции и продолжалась в виде дискуссии, обсуждения и поиска ответов на вопросы, решения ситуативных задач. Порой участникам группы предлагалось обратиться к собственному опыту.

Так, обсуждая вопросы воспитания, мы просили родителей вспомнить себя и свои желания в возрасте своего ребенка. Информирование касалось вопросов эпидемиологии, семейного воспитания, супружества, конфликтов, аварийных ситуаций в быту и первой помощи, социальных вопросов и т. п. Мы старались, чтобы темы мини-лекций соответствовали общей теме семейно-групповой встречи.

- Завершающая совместная стадия работы группы продолжалась 20 мин. Участвовавшие в ней дети и родители обменивались впечатлениями. Затем подводился итог работы групповой встречи. Выяснялось, что нового родители и дети узнали друг о друге.

Трудности в работе с семьями проекта были связаны с отсутствием запроса на семейную психотерапию, низким уровнем доверия к психотерапевтам, непостоянным составом участников, большим их количеством (20 семей), разным возрастом детей. Внедрение бифокальной модели позволило максимально эффективно преодолеть их и решить основные задачи проекта.

Таким образом, бифокальная модель семейно-групповой психотерапии может быть реализована в работе с зависимыми семьями, находящимися на разных уровнях оказания мультипрофессиональной помощи. Расширение возможностей использования модели связано с возможностями ее применения в работе с семьями подростков с отклоняющимся поведением, для первичной профилактики девиантного поведения в работе с семьями группы риска. Мы также считаем возможным использование данного бифокального подхода в работе с иными категориями пациентов и их семей.

Литература

Александрова Н. В., Городнова М. Ю., Эйдемиллер Э. Г. Современные модели психотерапии при ВИЧ/СПИДе: Учеб. пособие для врачей и психологов. СПб., 2010.

Городнова М. Ю. Проблемы родительско-детского взаимодействия в семьях наркозависимых с ВИЧ, СПИДом // Наркомания, ВИЧ и беременность: проблемы сохранения здоровья матери и ребенка: Сборник материалов Международной конференции. Казань, 2008. С. 16–20.

Практикум по семейной психотерапии: современные модели и методы: Учеб. пособие для врачей и психологов / Под ред. Э. Г. Эйдемиллера. СПб., 2010.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИК СЕМЕЙНОЙ АРТ-ТЕРАПИИ В РОССИИ

Я. Н. Дёгтева (Воронеж)

Семья играет ключевую роль в процессе формирования личности и является наиболее важным звеном в профилактической и коррекционной работе с детьми. Но не все родители по ряду причин бывают достаточно просвещенными в психолого-педагогических вопросах; некоторые не могут грамотно организовать взаимодействие с ребенком и добиться положительного результата в воспитании. В этом случае в роли помощников для них выступают психологи.

В последние годы в нашей стране все больший интерес вызывает семейная арт-терапия. В некоторой степени это определяется системно-ориентированным характером

ром применяемых по отношению к детям и подросткам методов лечения, коррекции и профилактики, которые предполагают включение в процесс оказания помощи людей из окружения несовершеннолетних клиентов, учет социального контекста и культурно-исторических факторов среды.

Рассмотрим подробнее, что понимается под термином «арт-терапия». Арт-терапия (от англ. слова «art-therapy») буквально означает «терапия искусством», т. е. терапию, основанную на лечебном влиянии творческого переживания. Творческое переживание в этом контексте должно способствовать освобождению эмоций. Эффективность применения искусства в контексте семейной психотерапии основано на том, что оно дает возможность экспериментировать с эмоциями и чувствами, исследовать их и выражать на символическом уровне. При этом использование визуальной и пластической экспрессии позволяет сделать доступными для понимания даже те стороны внутреннего мира человека, которые не всегда можно описать словами.

Главный показатель успешности работы арт-терапевта – это изменения состояний клиентов, переживаемых в процессе оказания психологической помощи. Терапевту необходимо умение выделить эти изменения и сделать их доступными для клиентов. С этой целью в семейном консультировании нередко используются рисование, сочинение рассказов по рисункам и т. п.

Чтобы понять особенности использования арт-терапии, необходимо рассмотреть историю применения данного метода в России и за рубежом.

Становление арт-терапии как самостоятельной сферы терапевтической практики за рубежом, в основном в США и Великобритании, относится к 40–50-м годам XX столетия. Постепенно арт-терапия стала развиваться и как научная дисциплина, происходило развитие системы подготовки специалистов.

Существует мнение, что арт-терапия, как и многие другие терапевтические методы, уходит своими корнями в древность. Известно, что древние люди верили в магическую силу художественных символов. Например, египтяне помещали различные символические объекты в мумии, считая, что эти предметы способствуют их сохранению. Особую роль в древних культурах играли маски, игравшие роль защиты от опасных влияний. Индейские племена всегда использовали специальные песни и ритуальные танцы для излечения различных недугов. Тибетцы до сих пор применяют песочные рисунки в форме мандалы – магического круга. Духовная концентрация на мандалах имеет целью исцеление, освобождение от негативных переживаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что язык художественных образов является особым языком, в котором в символической форме представлены универсальные понятия.

Помимо представлений, характеризующих происхождение арт-терапии в тесной взаимосвязи с культурными традициями древности, существует мнение о том, что арт-терапия имеет отношение к области психиатрии. Следует отметить, что в России арт-терапия использовалась преимущественно как метод лечения в рамках психиатрии и психотерапии. Однако в последние десятилетия она начала превращаться в самостоятельную дисциплину. Наиболее активно работа в этом направлении ведется в Санкт-Петербурге, где создана Арт-терапевтическая ассоциация, реализуется авторская программа А. И. Копытина (см.: Копытин, Свистовская, 2006), включающая базовую информацию по арт-терапии (при Государственном институте практической психологии «Иматон»); проводится ежегодная международная арт-терапевтическая конференция; с 1997 г. издается журнал «Исцеляющее искусство».

Отечественные специалисты лишь в последние десятилетия познакомились с системной семейной психотерапией, хотя на Западе она уже давно получила широкое

распространение и признание. Издаваемые у нас в стране книги знакомят читателя с различными ее школами. Вместе с тем обобщающих работ, отражающих наиболее фундаментальные и устоявшиеся взгляды и методы, до сих пор недостаточно.

В настоящее время большой популярностью в нашей стране пользуются следующие техники: «Семейный альбом», «Семейный герб» (в них используется история семьи для выявления источника проблем и получения ресурса для изменений); «Семейная мандала», «Эмоциональные портреты», «Семейная скульптура» (данные техники прорабатывают семейные модели взаимодействия); «Кто в доме хозяин?», «Семейные роли», «Домашний театр» (помогают регулировать супружеские конфликты, отслеживать психосоматические симптомы и эмоциональные нарушения в семье); «Книга жизни», «История с продолжением» (эти техники помогают преодолевать кризисы семейной жизни). Подбор терапевтических средств происходит в соответствии с характером нарушений семейных отношений. Это может быть рисунок, коллаж, лепка, сказка, мандала, кукло-, фототерапия и т. д. Арт-терапия семейных конфликтов может быть как индивидуальной, так и групповой.

Основываясь на анализе литературных источников, можно заключить, что применение вышеперечисленных техник в семейном консультировании может помочь решить следующие задачи:

- 1) Предоставить материал для интерпретации и диагностических заключений. Диагностика в семейной арт-терапии основана на выполнении членами семьи различных заданий. В основном это задания изобразительного характера, но они могут быть дополнены игровой и постановочной деятельностью и т. п.
- 2) Облегчить клиентам процесс понимания и осознания своих эмоциональных реакций.
- 3) Обеспечить социально приемлемый выход негативным чувствам и эмоциям.
- 4) Предоставить возможность работать с мыслями и чувствами, которые кажутся непреодолимыми.
- 5) Наладить отношения между психологом и клиентами, между клиентами в группе. Совместное участие в художественной деятельности помогает сделать коммуникацию более успешной, способствует созданию отношений взаимного принятия.

Как правило, семейная арт-терапия ориентирована на исследование детского опыта, связанного с отношениями с родителями и сибсами; изучение прошлого и текущего опыта семьи; осознание причинно-следственных связей в отношениях и реакциях членов семьи; диагностику актуальных семейных конфликтов; коррекцию родительского поведения; обогащение опыта, связанного с успешным разрешением семейных проблем; развитие у членов семьи способности к независимому функционированию.

Таким образом, во-первых, арт-терапия помогает увидеть новые перспективы в любой ситуации и предлагает стимулирующие методы для усвоения и запоминания.

Во-вторых, она вселяет надежду на избавление от страданий. Вера в изменение и возможность чувствовать себя лучше являются первым шагом в достижении психотерапевтического эффекта.

В-третьих, арт-терапия представляет собой опыт успешной деятельности, так как создание какого-либо творческого продукта само по себе несет чувство удовлетворенности.

В-четвертых, арт-терапия предоставляет человеку чувство контакта с другими людьми. Чувство «быть понятым» является одним из наиболее сильных в арт-терапевтическом процессе.

В-пятых, художественные образы в живописи, музыке, драматическом искусстве вызывают сильнейшие эмоции, а те глубокие изменения, актуализация которых является целью арт-терапевтического процесса, могут произойти лишь в случае способности воспроизвести эти чувства, понять и принять их.

Итак, несмотря на то, что арт-терапия как самостоятельный метод возникла в условиях западной культуры, в России существуют перспективы ее развития и как научной дисциплины, и как направления профессиональной деятельности. Они связаны не только с социально-экономическими условиями жизни страны, но и с укреплением демократических основ государства и общества, а также с дальнейшей интеграцией России в мировое сообщество и преодолением социально-культурных барьеров.

Литература

Выготский Л. С. Психология. М., 2000.

Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии. СПб., 2006.

Роджерс К. Становление личности. М., 2001.

Холмогорова А. Б. Научные основания и практические задачи семейной психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2002. № 1.

Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В. Семейный диагноз и семейная психотерапия. М., 2005.

МЕДИАЦИЯ И СИМВОЛДРАМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

И. В. Жуковский (Калуга)

В наше время все чаще приходится прибегать к переговорам: ведь конфликты пронизывают всю нашу повседневную жизнь. В России технология посредничества развивается уже давно, однако только сейчас Президент обратил внимание на этот вопрос. С первого января 2011 г. в России вступает в действие закон о медиации, который, вероятно, решит многие проблемы.

В начале 2000 гг. в г. Калуга работал «Центр по внесудебному разрешению споров». Многие психологи прошли обучение по программе разрешения споров с помощью технологии посредничества – медиации.

В своей книге по медиации Хр. Бесемер дает следующее ее определение: «Медиация – это технология решения конфликта с участием нейтральной третьей стороны. Эта третья сторона в медиации имеет кардинально иную задачу, нежели, скажем, в суде. Судья выслушивает стороны и, основываясь на соответствующих статьях закона, выносит решение. Задача медиатора гораздо сложнее: он должен помочь конфликтующим сторонам самим найти решение спорного вопроса. Таким образом, медиатор должен обладать совершенно конкретными знаниями: как организовать процесс решения конфликта так, чтобы конфликтующие стороны были вовлечены в процесс абсолютно добровольного творческого поиска такого решения их спора, которое удовлетворило бы обе стороны и открыло новые возможности их дальнейшего сосуществования» (Бесемер, 2004).

Практика показывает, что когда в семье происходят конфликты, и семья постепенно распадается, то страдают от этого не только супруги, но и дети. Совместная

жизнь супругов иногда в течение многих лет не может быть прервана, с одной стороны, из-за того, что их объединяет множество бытовых, хозяйственных материальных интересов, с другой стороны, в силу сложности разрыва связывающих их эмоциональных отношений и чувств.

Развод – это кризис в семейных отношениях, с которыми семья не смогла справиться. Если развод является завершением семейного конфликта, устраивающим обе стороны и принимаемым как нечто неизбежное и приемлемое, между супругами могут сохраниться вполне доброжелательные отношения, подобные тем, которые были до конфликта. Однако нередко в новую ситуацию могут переноситься отношения и чувства, порожденные конфликтом, т. е. отношения после развода становятся продолжением незавершенного семейного конфликта.

В моей практике была ситуация, когда супруги в течение почти пятнадцати лет находились в состоянии острой конфронтации.

В этих непростых обстоятельствах роль психолога очень значима. Психологическое сопровождение семейной конфликтной ситуации очень сложно. Однако психолог, используя символдраматические мотивы, способен успешно осуществить процесс медиации, занимаясь психологическим сопровождением сторон после разрешения конфликтной ситуации.

Случай из психологической практики: описание субъектов и особенностей конфликтной ситуации

Молодые супруги в возрасте около 25 лет. Проживают вместе с родителями. Имеют сына 4 лет. Он – региональный топ-менеджер торговой сети России; она – региональный торговый представитель.

Мотивы обращения за помощью – частые конфликты в сфере межличностного общения, приведшие к мысли о разводе.

Муж выражает желание развестись с женой; она хочет сохранить семью.

Характеристика конфликта

Сущность: переживание супругами негативных эмоций по отношению друг к другу.

Классификация: семейный.

Причины конфликта: объективные – условия жизни и быта супругов, социально-экономическая ситуация в регионе; субъективные – устойчивые индивидуально-психологические особенности участников конфликтной ситуации и их актуальные психологические состояния.

Характер конфликта: деструктивный.

Особенности конфликтной ситуации:

- оппоненты глубоко вовлечены в конфликт; представления об истинных интересах вытеснены установками, определенными позицией в конфликте;
- победа в конфликте представляется обоим крайне значимой;
- имеет место мощная эмоциональная составляющая: негативные эмоции, направленные на партнера;
- существуют значительные расхождения между декларируемыми и истинными мотивами поведения, которые не осознаются.

Эти особенности конфликтной ситуации определяют, в свою очередь, специфику процесса медиации.

Описание этапов психотерапевтической работы на основе использования процесса медиации

1. *Первичная консультация.* На этой встрече происходит: выслушивание сторон; формирование запроса; описание ситуации конфликта; определение организации работы: формы и методы, время, количество занятий.
2. *Первичная встреча: презентация сторон и дискуссия.* На этой встрече присутствуют оба супруга.
 - а) *Презентация сторон.* В данной части встречи сторонам по просьбе психолога предлагается подробно рассказать, в чем, на их взгляд, состоит обсуждаемая проблема. Психолог-медиатор слушает одного из участников конфликта и в своих записях отмечает то, что ему кажется наиболее важным. В процесс рассказа он, как правило, не вмешивается, лишь задавая уточняющие вопросы. После этого он делает «эхо-повтор» – краткий пересказ услышанного. При пересказе психологу очень важно не делать никаких оценок, ничего не интерпретировать, ограничиваясь только структурированием рассказа супруга. Затем психолог-медиатор обращается к другой стороне и просит ее рассказать свое видение проблемы. Он так же задает уточняющие вопросы и повторяет услышанное. В данной части работы важно выдержать одинаковое время при презентации сторон.
 - б) *Дискуссия.* Этот этап работы можно так же назвать «*вентиляцией эмоций*». Супругам предлагается обсудить услышанное и высказать свои комментарии. Главная задача – достичь согласованной формулировки проблем, принимаемой обеими сторонами и прийти к выработке предложений. Функция психолога-медиатора – быть генератором идей и «адвокатом». Он должен возвращать увлекающихся спором стороны к их интересам.
3. *Индивидуальные консультации (работа по методу символдрамы; в медиации эта часть называется кокусом).*

Мной было предложено конфликтующим сторонам пройти курс первой ступени символдрамы. В данной части работы были установлены следующие правила для обеих сторон:

- занятие проходит в один день с каждым участником конфликта, но в разное время;
- периодичность занятий – два раза в неделю;
- продолжительность одного занятия – 50 мин.;
- каждый участник конфликта оплачивает занятие из своих заработанных денег.

На этих занятиях производилось выявление интересов, уточнение позиций сторон, активизация анализа каждым из супругов своей позиции.

В практике нет четкого порядка назначения кокусов. Однако можно предположить, что наиболее верным будет приглашение, в первую очередь, наиболее агрессивной стороны; первой обратившейся стороны; «забитой/слабой» стороны; стороны, позиция которой неоднозначна.

Во время проведения индивидуальных занятий категорически недопустимы:

- навязывание их участникам своих выводов;
- соглашение со спорщиками;
- сообщение им излишней информации;
- проявление со стороны психолога назидательности;

- нарушение конфиденциальности;
- выполнение функции защитника;
- проведение переговоров.

4. *Итоговое занятие: выработка предложений, заключение соглашения.* На этом занятии многие высказывают мнение, что конфликт исчерпан, и они готовы строить свои семейные отношения по-новому. Более того, эти отношения уже начали создаваться в ходе кокусов.

Супруги оценивают: насколько они удовлетворены достигнутым соглашением и самой процедурой переговоров с использованием метода символдрамы, а также свое эмоциональное состояние: стало ли им легче после окончания процесса медиации, уменьшилось или, наоборот, возросло психологическое напряжение.

Следует отметить, в России для конфликтующих сторон бывает важнее психологическое удовлетворение, чем удовлетворенность результатом. В этом есть определенная опасность: стороны могут испытывать столь сильную благодарность к психологу-медиатору, что для того, чтобы сделать ему приятное (он, мол, так старался), готовы прийти к соглашению, которое не собираются исполнять.

5. *Последний этап процесса медиации* – прослеживание дальнейшего развития ситуации (этап постконфликта). В случае, приведенном выше, была достигнута договоренность о том, что через некоторое время (через 3 месяца) супруги приедут на консультацию. На этом этапе оценивается реальная результативность работы.

Итог практической ситуации: около двух лет супруги живут в мире и согласии; у них появился второй ребенок. Периодически – раз в квартал – один из супругов обращается за консультацией. Отношения в семье стабилизировались.

Таким образом, предлагаемый подход к работе с конфликтами данного типа предусматривает сочетание техник медиации с элементами символдрамы и семейного консультирования. Необходимость психотерапевтической работы, иногда достаточно глубокой, подтверждается опытом. Однако, если супруги не подготовлены соответствующим образом, переговоры, как правило, неэффективны.

Литература

- Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Пер. с нем. Н. В. Маловой. Калуга, 2004.
- Лёйнер Х. Кататимное переживание образов / Пер. с нем. Я. Л. Обухова. М., 1996.
- Лёйнер Х. Основы глубинно-психологической символики // Журнал практического психолога. 1996а. № 3, 4.
- Обухов Я. Л. Детская агрессивность и проблемы анального характера в концепции Анны Фрейд // Российский психоаналитический вестник. 1993–1994. № 3, 4.
- Русских Н. И. Интенсивная психотерапия острого ипохондрического невроза (использование метода символдрамы по Х. Лёйнеру) // Журнал практического психолога. 1996. № 5.
- Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот Ф. Критический словарь аналитической психологии К. Юнга. М., 1994.
- Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М., 1993.
- Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М., 1989.
- Фрейд З. Я и Оно // З. Фрейд. Избранное. М., 1989а.
- Фрейд З. О клиническом психоанализе // З. Фрейд. Избранные сочинения. М., 1991.
- Юнг К. Психологические типы. М., 1923.
- Юнг К. Психология бессознательного // К. Юнг. Собр. соч. М., 1994.

СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ИСТОЧНИКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

А. С. Зобов, М. И. Козлова (Москва)

Обобщение материалов, полученных в ходе более чем 15-летней работы в области семейной психотерапии и консультирования, привело к формированию собственного взгляда на роль и место конфликта в функционировании современной семьи в крупных российских городах.

Неверно думать, что гармония семейных отношений разрушается конфликтом. Напротив, конфликт возникает как реакция на возникшую дисгармонию в отношениях близких людей. Он возникает там, где одна из сторон семейных взаимоотношений – супруг, ребенок или родитель – не хочет соглашаться с нарушением неких собственных прав и интересов. В этом смысле традиционные «субботние розги» для всех сыновей в патриархальной крестьянской семье не являлись конфликтной ситуацией. Наказание (точнее, «вразумление») получали все, согласно заведенному порядку. И если такой порядок воспринимался как правильный, и не происходило восстания брата против брата, сына – против отца, то о конфликте в данной ситуации говорить неверно.

Но это не значит, что в семье нет конфликтов. В любой семье они неизбежны, так как, вольно или невольно, мы затрагиваем интересы своих близких, обижаем их и обижаемся сами. Однако современная семья отличается от традиционной тем, что только вертикальная (межпоколенная) связь в ней более или менее стабильна. Горизонтальная же связь – между супругами – согласно законам нынешнего века, нестабильная; она может быть расторгнута. И любой конфликт может стать поводом для разрушения семьи.

На последних «Рождественских чтениях» (Москва, 2011) названы красноречивые цифры: 60 разводов на 100 браков в современной России (по данным Росстата – 70% разводов). И за каждым разводом стоят своя проблема и конфликтные отношения: конфликт интересов и конфликт толкований.

Конфликты различаются по содержанию, смыслу, интенсивности, частоте возникновения, скорости разрешения или затухания, по степени вовлеченности их участников и степени их заинтересованности в эскалации или снятии межличностной напряженности.

Наши праотцы и праматери в таинстве венчания символически принимали на себя мученические венцы, давали обеты верности перед Богом и людьми, брали на себя нелегкий крест совместной жизни. Традиционные устои семейной жизни с ее иерархией, разделением труда и сфер ответственности, с заповедями почитать родителей значительно сужали зоны возможных конфликтов, так как толкование правил жизни и понятий добра и зла было единообразным, логичным и понятным. Правда называлась правдой, а кривда – кривдой. Это не исключало конфликтов, но значительно ограничивало поле, на котором они произрастали. Причиной конфликтов выступали: страсти, гордыня, влечение к греху и духовной незрелости.

Все эти болезни присущи и современной семье. Но, помимо этого, можно выделить и новые условия и предпосылки возникновения конфликтов.

Современная семья изначально лишена единых ориентиров. Вступая в брак, молодые люди обычно охвачены эмоциями и не пытаются выяснить, как их партнеры относятся к семье, верности, изменам, детям, родителям, к труду, деньгам, домашним заботам, отдыху, к разводу и, наконец, к Богу. Противоречия, заложенные в любом из названных отношений, – «питательная почва» для возникновения конфликтов. Поз-

же супруги могут бесконечно заниматься выяснением взаимоотношений, не понимая, какой вред наносят детям, какую «практику отношений» им преподают.

Приведем несколько примеров из практики семейной психотерапии.

Пример первый

Мать ребенка и его бабушка оказались удивлены известием о том, что они обучают младенца конфликтным отношениям, когда, например, во время скандала буквально «рвут» ребенка друг у друга, аргументируя это тем, что он плачет у «неправильной» мамы или «неправильной» бабушки. Взрослые заблуждаются, полагая, что малыши не помнят подобные сцены семейной жизни. Беседа с психотерапевтом помогла женщинам увидеть разрушительные последствия их конфликтов, уходящих корнями в далекое прошлое, когда младенца еще не было. Обе они испытали страх, что любимый внук и сын унаследует их многолетнюю вражду, станет ее заложником. Женщины начали работать над собой, своими страстями, поведением, попытались по-новому взглянуть на себя, скорректировать отношения друг к другу.

Пример второй

Муж бросил жену с полугодовалым ребенком. Женщина решила, что она сумеет справиться со всеми жизненными проблемами: будет трудиться, окончит институт, купит квартиру, воспитает дочку, и они будут счастливы. Все так и случилось. Однако дочка, повзрослев, вышла замуж и покинула мать, несмотря на ее протесты и упреки. Через два года дочь разводится с мужем и возвращается вместе с сыном к матери, встречающей ее упреками. Еще через год бабушка и мамой приводят малыша к психотерапевту со словами: «Этот бандит разрушил бабушкину квартиру, дерется с бабушкой и бьет собак, ругается матом и не слушается маму. Что с ним делать?». А «бандиту» всего три года. В чем же причина деструктивной направленности в поведении мальчика? По сути, каждый из взрослых внес в это свою лепту, хотя никто из них и не хотел этого признавать. Бабушка, будучи матерью-одиночкой, учась и работая, стремясь материально обеспечить семью, при этом мало времени уделяла дочери, вследствие чего та выросла «эмоционально глухой»: не получив необходимой любви со стороны матери, она оказалась неспособной дать любовь мужу и сыну. Кроме того, дочь не приобрела в силу объективных обстоятельств в материнской семье опыта общения с отцом, с мужчиной, не знала, как происходят и должны разрешаться конфликты с мужем. Свою лепту внес и отец мальчика, который после развода с женой стал настраивать сына против матери. Вина лежит и на дедушке, который в начале этой истории бросил жену с полугодовалым ребенком. Мы не знаем, сколько поколений в этих семьях отвечают за происходящее. Но легче всего в этих условиях во всем обвинить «маленького бандита».

Пример третий

Будущий муж работает в компании, которую возглавляет будущая жена. Они влюблены друг в друга, создают семью. Вскоре появляется желанный ребенок. Проходит несколько лет «мирной жизни», и муж становится директором другой компании, а жена – его помощником. Мирная жизнь постепенно переходит во враждебную. К психотерапевту семейная пара обращается за советом, стоит ли сохранять семью. Жалобы друг на друга, взаимные обвинения и ненависть выплескиваются во время психотерапевтического сеанса. Причин для взаимных обид много, но главная из них – борьба за власть

в семье – ускользает из сферы внимания участников конфликта. Отстаивание своих лидерских позиций становится для супругов более важным, чем сохранение семьи и воспитание ребенка.

Пример четвертый

Мать-одиночка всю свою злость и обиду на бывшего «мужа-предателя» неосознанно переносит на сына. Проходят годы, и ставший взрослым сын тяжело заболевает, получая после тщательного обследования смертельный диагноз. На прием к психотерапевту он приходит с любимой девушкой в связи с мучающим его вопросом: «Мы хотим пожениться, несмотря на то, что я скоро умру. Стоит ли нам делать этот шаг?» Помощь психотерапевта помогла молодому человеку осознать, что жизнь в бесконечном конфликте с матерью является основной причиной его болезни и что готовиться ему надо не к смерти, а к жизни.

Пример пятый

Противостояние в семье может начаться в безобидной обстановке, в отсутствии конфликтов. Педиатр говорит маме, что младенец ни в коем случае не должен плакать до двух лет, до плановой операции. От плача может произойти защемление грыжи, и тогда операцию придется делать раньше, а это может негативно отразиться на его физическом и психическом развитии. Мать, следуя рекомендациям врача, делает все, чтобы ребенок не плакал, а это значит, что все его желания удовлетворяются. В два года ребенку делают плановую операцию. Телесная опасность миновала. Однако характер ребенка сформировался к двум годам. Ребенок интуитивно осознает, что он главный в семье. Родители боятся его слез, истерик, потакают всем его прихотям. И власть, которую ребенок приобрел над родителями, он не собирается отдавать «без боя». Все требования со стороны взрослых и какие-либо ограничения его желаний воспринимаются им как нарушения его законных прав и сопровождаются бурными протестами, обвинениями родителей в том, что они его не любят.

Эти и многие другие примеры свидетельствуют о важности формирования в семье атмосферы взаимопонимания, взаимопринятия, взаимоуважения, умения разрешать возникающие противоречия и конфликты в сферах супружеских и родительско-детских отношений. Способность договариваться, даже если интересы сторон не совпадают, умение признать вину, готовность просить прощение, прощать и примиряться, уступать и быть терпеливым, – все это представляет собой грани любви. «Любовь долготерпит, милосердствует... не ищет своего, не раздражается... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13: 4–7).

В наше время, когда центробежные тенденции, идущие от социума, разрушающе воздействуют на институт семьи, подрывают преемственность поколений, уничтожают понятие греха и смысл духовной работы над собой, очень важно противопоставить им центростремительные силы, направленные на сохранение семьи как важного условия укрепления государства и культуры.

Литература

- Гришина Н. В.* Психология конфликта. СПб., 2009.
Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб., 2007.

Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Калуга, 1994.

Материалы XIX Международных Рождественских образовательных чтений «Церковь и государство: соработничество в решении общих задач». М., 2011.

Паусий Святогорец. Слова. Т. 3–5. М., 2008.

ДИАГНОСТИКА И ПРОГНОЗ УСТОЙЧИВОСТИ ОТНОШЕНИЙ В СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ

Е. С. Иванова, К. С. Копытова (Екатеринбург)

Постановка проблемы

В семейной психологии традиционно значительная часть исследований посвящена изучению особенностей возникновения, становления, стабилизации и распада брачно-семейных отношений, но до настоящего времени вопрос о том, какие субъективные предпосылки и объективные причины влияют на их длительность и устойчивость, остается открытым.

Анализ литературы (Андреева, 2005; Бурлачук, Коростылева, 1995; и др.) позволил нам выделить объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование устойчивой, благополучной супружеской пары. Исследователи подчеркивают значимость личностных, социально обусловленных характеристик партнеров для прогноза качества эмоциональных отношений супругов (Бурлачук, Коростылева, 1995). Однако методическое обеспечение такого рода исследований недостаточно. В настоящее время отсутствуют методики, которые позволили бы специалистам, работающим с семьей, делать точный прогноз развития супружеской пары, а также надежно и достоверно отслеживать динамику отношений мужчины и женщины. Немногочисленные опросники очень прозрачны по характеру содержащихся утверждений; проективная диагностика обременена различиями в интерпретациях результатов. Таким образом, остро стоит задача разработки и апробации методик, сочетающих в себе различные по форме и содержанию вопросы, утверждения, незаконченные высказывания, что позволит отразить особенности восприятия партнерами друг друга, а также оценить объективные предпосылки для сохранения стабильности/распада супружеской пары.

Целью нашего исследования являлось разработка и апробация способа диагностики и прогноза степени устойчивости отношений в супружеской паре.

Выборку исследования составила 41 пара, находящаяся в брачно-семейных и длительных добрачных отношениях с минимальным стажем отношений от двух лет. Обследовались испытуемые в возрасте от 21 года до 45 лет. На момент проведения исследования все пары рассматривали свои отношения как стабильные.

Методики исследования

В качестве методик, позволяющих оценить актуальный уровень удовлетворенности партнеров качеством отношений и сделать на этом основании прогноз развития пары, использовались: «Тест-опросник удовлетворенности браком» (ОУБ), разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко (Столин, Романова, Бутенко, 1984) и «Анкета качества межличностных отношений» (АКМО), разработанная Е. С. Ивановой, К. С. Копытовой.

Методической базой разработки анкеты выступила теория «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, согласно которой отношения проходят в своем развитии ряд своеобразных фильтров, психологическое содержание которых определяется как типом отношений, так и этапом развития взаимодействия. Анкета включает 33 вопроса, отражающих объективные и субъективные факторы оценки представлений каждого партнера о межличностном взаимодействии в семье различных сферах: образование, социальный статус, увлечения, пищевые предпочтения, чувства и т. д. При подборе вопросов учитывались требования, предъявляемые к конструированию опросных методик. Открытые вопросы направлены на выявление субъективных факторов (представлений об удовлетворенности взаимодействием), закрытые вопросы – на раскрытие объективных факторов (социально-демографических). Часть вопросов имеют «зеркальный» характер: партнеру предлагается ответить на них, исходя из представлений другого партнера.

Результаты анкетирования партнеров сравниваются между собой; подсчитывается количество совпавших ответов по каждому пункту; за каждое совпадение начисляется по 1 баллу. Затем высчитывается общий суммарный балл совпадений по всем ответам. Максимальное количество возможных совпадений – 59 баллов. Высокий балл говорит о схожести представлений партнеров о качестве их отношений, а низкий балл – о различиях в их восприятии и оценке. Утверждения и вопросы, по которым совпадения отсутствуют, отражают «зоны напряжения» и, соответственно, задают направления для работы психолога.

Анкета позволяет выявить точки совпадений мнений и установок партнеров, их представлений о себе и партнере, что помогает понять, насколько устойчивы отношения на данном этапе, и сделать предварительные выводы о совместимости партнеров, сформировать прогноз развития их отношений.

Этапы исследования

Оценка диагностических свойств методик ОУБ и АКМО предполагала сравнительный анализ и включала два этапа.

Первый этап исследования проходил в мае – июне 2010 г. и включал отбор пар, находящихся в супружеских и добрачных отношениях. Обоим партнерам по отдельности предлагалось заполнить указанные методики.

Второй этап проходил в апреле 2011 г. и предполагал оценку устойчивости отношений в обследуемых парах.

Результаты исследования

На основе полученных данных с учетом динамики супружеских отношений за 11 месяцев пары, принимающие участие в исследовании, разделились на 3 группы. В первую группу вошло 11 пар, находящихся на апрель 2011 г. в официальных брачно-семейных отношениях; во вторую – 7 пар, которые за этот период времени распались; и в третью – 21 пара, которые продолжали сохранять близкие незарегистрированные отношения.

На основе полученных данных был проведен статистический анализ результатов. По t-критерию Стьюдента среди всех пар по уровню удовлетворенности браком между женщинами и мужчинами различия существенно меньше критического значения, и это значит, что представления партнеров об исследуемых аспектах отношений в 2010 г. были очень близки.

По критерию Пирсона корреляции между уровнем удовлетворенности браком и суммарным коэффициентом совпадений ответов партнеров по анкете значимы на уровне 0,99, что положительно характеризует конвергентную валидность экспериментальной методики АКМО.

Исходные результаты трех групп (распавшиеся, находящиеся в гражданском браке и находящиеся в зарегистрированном браке) были проанализированы по U-критерию Манна-Уитни. Установлено, что, согласно данным, полученным по методике ОУБ, различия между группами в 2010 г. статистически не достоверны. Данные, установленные на основе методики АКМО, свидетельствуют о том, что уже в тот период существовали определенные различия в ответах партнеров. Особенно сильные различия (на уровне 0,99) выявлены между парами, состоящими в браке и парами, которые через 11 месяцев после проведения обследования распались. На наш взгляд, это связано с тем, что при работе с методикой ОУБ испытуемые склонны давать социально желательные ответы. К тому же вопросы данного теста не охватывают всего многообразия факторов, которые способны привести к распаду отношений. Очевидно, что предложенная нами анкета учитывает больше переменных, влияющих на устойчивость отношений, а сочетание закрытых и открытых вопросов позволяют глубже исследовать явные и скрытые противоречия как психологу-диагносту, так и самим опрашиваемым.

Результаты анализа частот ответов испытуемых по методике АКМО позволили нам выявить 3 интервала: в *первый* попали результаты пар распавшихся и находящихся в добрачных отношениях, во *второй* – результаты, которые включают в себя все варианты парных отношений, в *третий* – данные пар, состоящих в добрачных отношениях и в официальном браке. Первый интервал можно обозначить как пары «группы риска»; в нем преобладают супружеские пары, которые завершили свои отношения в течение года нашего исследования, а также пары, которые, сохранив отношения, демонстрируют относительно низкий уровень взаимной удовлетворенности. Согласно эмпирическому распределению, пары, набравшие менее 24 баллов по методике АКМО, попадают в первый интервал – область минимальных значений, что позволяет прогнозировать дальнейшее неблагополучие их отношений в случае отсутствия соответствующей психологической поддержки. Третий интервал представлен максимальными значениями совпадений ответов партнеров, поэтому в него вошли пары с устойчивыми и гармоничными отношениями, прогноз развития которых характеризуется высокой степенью их дальнейшего благополучия и удовлетворенности.

В ходе качественного анализа ответов распавшихся пар и пар, поддерживающих отношения через 11 месяцев исследования, нам удалось выявить ряд факторов устойчивости, стабильности и длительности эмоциональных отношений в паре. К ним относятся: «уровень образования»; «длительность знакомства до начала семейных отношений»; «стаж брачных отношений с партнером»; «сходство ценностей», «чувство близости»; «положительные чувства по отношению друг к другу». Особенно важным является такой фактор, как «общие интересы и увлечения». В парах, которые распались в течение года, партнеры не разделяли увлечений друг друга, тогда как в устойчивых парах супруги демонстрировали высокий уровень совпадений предпочтений при организации досуга и свободного времени.

Мы обратили внимание на то, что молодые женщины более склонны идеализировать своего партнера и принимать некоторые недостатки его внешности и характера, специфические привычки. Они также более склонны характеризовать сложившиеся отношения как *гармоничные*. Выбор партнера определяется у них такими критериями, как: «надежность», «стабильность», «серьезность партнера», «сильные чувства», «взаимность», «внутренняя уверенность».

Большая часть мужчин довольно требовательно относятся к внешним характеристикам своей партнерши, склонны характеризовать имеющиеся отношения как *устойчивые*. Выбор партнерши определяется такими показателями как: «внешние данные», «комфорт», «совместимость», «взаимность», «сильные чувства».

Проведенное исследование представляет большую практическую значимость для консультативной и психотерапевтической работы. Разработанную нами методику АКМО можно использовать в семейной терапии на первых этапах консультирования для того, чтобы определить сферы разногласий у партнеров, а также оценить, вызвано это внутренними или внешними факторами.

Литература

Андреева Т. В. Психология современной семьи. СПб., 2005.

Бурлачук Л. Ф., Коростылева Л. А. Психологические особенности лиц, испытывающих затруднения при вступлении в брак // Психологический журнал. 1995. № 3. С. 32–39.

Столин В. В., Бутенко Г. П., Романова Т. Л. Опросник удовлетворенности браком // Вестник МГУ. Сер. XIV. Психология. 1984. № 2. С. 16–20.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕПКОЙ СЕМЬИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

А. В. Кернас (Одесса, Украина)

Постановка проблемы

Физкультура и спорт представляют собой важные аспекты жизни людей, составную часть формирования здорового образа жизни каждого человека в отдельности и всего общества в целом (Дубровский, 2005). В свою очередь, как известно, семья является ячейкой общества; именно в ней закладываются основы развития личности ребенка, а в глобальном масштабе – людей будущего поколения. В контексте сказанного нам представляется весьма ограниченной социологическая доктрина семьи, получившая широкое распространение и популярность в СССР и странах социалистического лагеря, отражающая идеологию и практику государства в отношении семьи того времени. Ее суть сводилась к тому, что дети должны воспитываться обществом (ясли, детский сад, школа, пионерская и комсомольская организации и т. д.), в то время как институту семьи отводилась лишь бытовая функция. Быт понимался как организация питания в широком смысле этого слова (Дружинин, 2011, с. 8).

Мы ни в коем случае не ставим под сомнение важность педагогического воздействия на ребенка общественных институтов, оказывающих положительное влияние на социальную адаптацию и полноценное развитие личности. В то же время несостоятельной представляется тенденция преуменьшения роли семьи в формировании личности ребенка.

В целях аргументации своей позиции по этому вопросу рассмотрим две наиболее типичные ситуации.

1. В настоящее время во многих общеобразовательных школах проводятся занятия по богословию, в ходе которых школьными учителями либо приглашенными священнослужителями ученикам прививаются принципы христианского мировоззрения, включающие в себя, в том числе и комплекс морально-этических норм

поведения. В то же время, если родители ведут аморальный, антиобщественный образ жизни, противоречащий общечеловеческим нравственным принципам, ребенок очень остро ощущает расхождение между предлагаемыми на занятиях идеалами и окружающей его действительностью. В результате этого значительно уменьшается вероятность того, что в своей последующей жизни он обратится к православной вере и будет жить в соответствии с заповедями Божиими.

2. Во всех общеобразовательных школах проводятся занятия физической культурой, во время которых педагог рассказывает школьникам о необходимости занятий спортом, о преимуществах здорового образа жизни. В то же время, систематически наблюдая в своей семье примеры злоупотребления алкогольными напитками и курением родителями, ребенок с большой долей вероятности будет стремиться к копированию норм поведения наиболее близких ему взрослых людей.

Таким образом, очевидно, что именно в семье закладываются основы формирования личности человека. Поэтому важной представляется задача создания крепкой семьи со здоровым социально-психологическим климатом, что, в свою очередь, будет способствовать гармоническому духовному и физическому развитию воспитывающегося в ней ребенка.

Целью проведенного нами экспериментального исследования являлось создание, посредством применения комплекса методов предпосылок, способствующих укреплению семейных ценностей, улучшению самочувствия, активности и настроения у всех участвующих в эксперименте членов семей, формированию у детей стремления к духовному и физическому совершенствованию, а у родителей – готовности поддержать их, показывая собственным примером преимущества здорового образа жизни.

Выборку исследования составили 15 семей, принявших участие в эксперименте, в 14 из которых воспитывалось по одному ребенку, в одной семье – два ребенка. Возраст супругов – от 25 до 34 лет; возраст детей – от 7 до 10 лет.

Исследование проводилось в течение шести месяцев на базе спортивного клуба дзюдо «Миллениум».

В качестве **гипотезы** было выдвинуто предположение, что физическая культура и спорт способствуют улучшению психического состояния, благодаря как физиологическим (выделение эндорфина и других нейромедиаторов и последующая релаксация), так и психологическим (оптимизация режима активности, повышение чувства самоуважения в результате достигнутых успехов и т. д.) составляющим (Аргайл, 2008, с. 331).

При планировании работы с исследуемыми семьями нами учитывались статистические данные, свидетельствующие об участвовавших случаях психологических и физических заболеваний, вызванных деструктивным влиянием на людей стресс-факторов современной жизни.

Исследование включало несколько **этапов**.

На *первом этапе* с целью получения и анализа первичных данных о психологическом и физическом состоянии всех участников было проведено психодиагностическое тестирование с помощью методики оценки самочувствия, активности и настроения (САН).

На *втором этапе*, согласно предварительной договоренности с тренерско-преподавательским составом Клуба, была сформирована спортивная группа «Здоровье», в которую вошли участники экспериментального исследования. Для работы с семьями, принимающими участие в эксперименте, были привлечены профессиональные спортивные педагоги, перед которыми были поставлены задачи организации и проведения курса занятий по общефизической и специальной подготовке.

Цель общефизической подготовки – посредством выполнения комплекса стандартных физических упражнений развить у респондентов такие качества, как сила, выносливость, координация движений и т. д. Результатом специальной подготовки должно быть овладение участниками эксперимента отдельными приемами техники борьбы дзюдо, а также изучение способов самообороны без оружия.

На этом этапе проводились также лекционные занятия, посвященные рассмотрению сложных ситуаций в семейных взаимоотношениях и вариантов их разрешения, а также групповые сеансы по обучению приемам эмоциональной регуляции, в ходе которых был использован метод нервно-мышечного расслабления Э. Джекобсона.

Завершающим этапом исследования являлось повторное проведение психодиагностического тестирования.

Результаты исследования

На основании повторного психодиагностического тестирования, а также самоотчетов и отзывов всех участников экспериментального исследования были сделаны следующие выводы.

1. У всех участников экспериментального исследования значительно улучшились самочувствие, активность и настроение.
2. В четырех из исследуемых семей супругам удалось избавиться от пагубной привычки табакокурения.
3. Взаимоотношения между супругами, а также между родителями и детьми во всех исследуемых семьях улучшились.

Таким образом, можно констатировать положительное влияние предлагаемого нами комплекса методов, основанных на формировании крепкой семьи средствами занятий физической культурой и спортом, что позволяет рекомендовать его для проведения профилактической и коррекционной работы с семьями.

Литература

Аргайл М. Психология счастья. Социальные связи. Радость // Хрестоматия «Психология эмоций» / Автор-сост. В. К. Вилюнас. М., 2008. С. 314–337.

Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб., 2011.

Дубровский В. И. Спортивная физиология: Учебник для средних и высших учебных заведений по физической культуре. М., 2005.

ЗНАЧЕНИЕ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ СНЯТИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СЕМЬЯХ С ИНВАЛИДАМИ ВСЛЕДСТВИЕ БОЕВОЙ ТРАВМЫ

В. М. Кузьмина, В. В. Кобелева (Курск)

Основным негативным последствием участия человека в военном конфликте является посттравматический стрессовый синдром (ПТСР), особое коварство которого заключается в том, что с годами у существенной части психотравматизированных воинов он не сглаживается, а усиливается, выливаясь в асоциальное поведение, невротоподобные реакции, соматические заболевания, таким образом, становясь уже предме-

том заботы не психологов, а медиков. В нашей армии реадaptация и реабилитация начинается уже в районе боевых действий и обеспечивается психологами частей, ведущих боевые действия. По возвращении в мирную жизнь солдат вправе рассчитывать на полноценную комплексную реабилитацию, частью которой является психологическая реабилитация (Миско, 2004).

Сегодня используются различные методы и техники консультирования и коррекционной работы: рациональная терапия; музыкальная терапия; психотерапия светом и цветом; обучение военнослужащих самомассажу и саморегуляции; групповые занятия, предусматривающие аутотренинг и релаксацию. Современная зарубежная и отечественная медицина и психологическая наука могут предложить большой набор техник и методик психотерапевтической и психологической помощи участникам боевых действий, однако не все они применимы в реальных условиях работы специализированных центров медико-психологической реабилитации, поскольку недостаточно достоверно научно апробированы и изучены с точки зрения эффективности влияния на психику участников боевых действий (Мещенина, 2003).

Основу современных подходов к диагностике и коррекции психологических последствий войны составляет концепция отсроченных реакций на травматический стресс (посттравматических стрессовых реакций), которая активно разрабатывается в настоящее время.

«Программа комплексного психодиагностического обследования и проведения коррекционных мероприятий с военнослужащими, выводимыми из мест боевых действий», разработанная Центром психологической помощи и реабилитации Северо-Кавказского военного округа, на первом этапе предполагает массовое обследование военнослужащих, вернувшихся из «горячих точек», с целью выделения «группы риска» и подбора индивидуальных или групповых методов работы с ними. Эта программа предусматривает направление военнослужащих на консультацию в тех случаях, если у них обнаружены личностные расстройства; имеются невротические симптомы; наблюдается глубокая дезадаптация; проявляются суицидальные тенденции (Набатова, 2003, с. 7).

Кроме того, члены семей военнослужащих (живых и погибших) также могут обратиться к войсковому психологу. Проблемы, с которыми чаще всего обращаются жены и матери военнослужащих, вернувшихся из района военных действий, – это глубокие негативные переживания из-за повышенной агрессивности мужа или сына, трудностей его адаптации к условиям мирной жизни, разрушения контактов семьи, алкоголизма, депрессии, а также из-за негативного влияния на детей в семье. Особый подход применяется к военнослужащим, супругам и родственникам военнослужащих, погибших в районе боевых действий.

Необходимо отметить, что военнослужащие с ПТСР часто не считают себя нуждающимися в специальной психологической помощи («само пройдет»; «у всех так»; «не нужно на этом заикливаться»; «выпьешь – и все встанет на место») и поэтому редко обращаются к психологу самостоятельно. Через родственников военнослужащего его можно привлечь к консультированию.

Одним из тягчайших проявлений ПТСР являются суицидальные устремления и намерения.

Наиболее успешным является консультирование в том случае, когда психолог-консультант в ПТСР видит не корень беды военнослужащего, а заложенные в нем возможности изменения личности.

Для избавления от ночных кошмаров применялись приемы «Рисунок сна», «Рассказ о сне», «Диалог со сном», «Модификация сна», «Завершение сна» и др. Главным

корректирующим механизмом в этих приемах является инсайт – выход на понимание «функции» сна, его признание и прощение с ним.

Прием «Рисунок сна» состоит в детальной прорисовке сна и «понимании» его с позиции «художника».

Прием «Рассказ о сне» предполагает детальную вербализацию сна с выходом на понимание его «миссии» в жизни ветерана.

Прием «Модификация сна» заключается в таком изменении деталей сна, которые делают его не травмирующим. Например, посредством наложения на сон успокаивающей музыки.

Прием «Завершение сна» предполагает такое его мысленное окончание, которое разрешает психологическую проблему, например, представление, что сон, на самом деле, – съемка фильма, и она благополучно завершена.

Таким образом, методики саморегуляции состояний направлены на формирование адекватных внутренних средств, позволяющих человеку осуществить специальную деятельность по изменению своего состояния и преодолению стресса. По своему содержанию и направленности эти методы являются формами активного самовоздействия.

Литература

Мещенина Т. Особенности психологической реабилитации участников вооруженных конфликтов // Прикладная психология и психоанализ. 2003. № 4.

Миско Е. А. Особенности жизненной перспективы у ветеранов войны в Афганистане и ликвидаторов аварии на ЧАЭС // Психологический журнал 2004. Т. 25. № 3.

Набатова И. Эхо необъявленных войн // Соционимия. 2003. № 12. С. 6–10.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ ВОЕННУЮ ТРАВМУ, ПРИ НАРУШЕНИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ АДАПТАЦИИ

В. М. Кузьмина, А. И. Лабузова (Курск)

На войне человек очень часто становится участником или свидетелем таких событий, встреча с которыми в обычной, мирной, обстановке гораздо менее вероятна. Когда человек попадает в экстремальную ситуацию, которая длится достаточно долго (именно к таким ситуациям относятся военные действия), защитные силы организма вынуждают его приспособляться к ненормальным условиям существования. Иногда этот процесс адаптации протекает крайне болезненно, иногда – относительно спокойно. Новый опыт приобретает очень яркую эмоциональную окраску. В итоге либо прочно укореняются новые способы реагирования в рисунке «поведения», либо невозможность адаптации к нечеловеческим условиям приводит к полной капитуляции перед жизнью – суициду (Александрова, 2004, с. 6).

Когда человек, выживший в экстремальной ситуации, возвращается к нормальной жизни, ему предстоит повторно адаптироваться к некогда привычным условиям. Но оказывается, что жизнь поделена на «до» и «после», вернуться к прежнему чрезвычайно сложно, а эффект воздействия критической ситуации намного сильнее требований обыденной жизни. Человек остается под властью «запредельного» опыта, так

как ничто в обычной жизни не может сравниться с ним по накалу эмоций. К тому же воздействие негативных эмоций, как правило, сильнее.

Война оказывает многообразное воздействие на психику, личность и поведение военнослужащего. Для отдельных ее участников она является своеобразным «моментом истины», «главным событием жизни», постижением смысла своего бытия на Земле. К сожалению, человеческое существо весьма уязвимо перед мощными стресс-факторами военной обстановки (опасность, гибель товарищей, ранение, инвалидность, участие в жестоком насилии, уничтожение противника, новизна и неожиданность происходящих событий, высочайшая ответственность, боль и др.).

Психологическое состояние, в котором находится человек, перенесший травматическую ампутацию конечностей, можно отнести к категории острого горя. Этому явлению в последнее время уделяется пристальное внимание специалистов. Факт ампутации переживается как тяжелейшая личная трагедия, заключающая в себе громадный разрушительный смысл. Ампутация означает для человека крушение всех его жизненных перспектив и планов, переоценку собственного «Я», существенное понижение уровня притязания личности, необходимость поиска своей особой социальной ниши, и зачастую утрату смысла существования (Агеева, 2005, с. 48). Как бы ни был человек психологически подготовлен к такому варианту развития событий (например, лица опасных профессий – спасатели, военнослужащие, ведущие боевые действия), факт ампутации воспринимается как личная катастрофа. Об этом говорят, например, случаи суицидальных попыток, которые совершают военнослужащие сразу после получения ранения, когда наступает осознание факта потери конечности.

Есть еще одна существенная грань проблемы, осложняющая семейно-бытовую адаптацию: изменение жизненной перспективы у людей, переживших психотравмирующую ситуацию. «Прошлое раскладывается на время „до“ и „после“ травмы; настоящее мучительно; будущего как будто бы нет, или оно „обесточено“; желания, цели, планы – все, что движет человеком в обычной жизни, – парализованы. Это состояние обозначается как чувство укороченной жизненной перспективы и включено в перечень диагностических симптомов посттравматического стрессового расстройства ветеранов локальных войн и участников других серьезных травматических событий, связанных с прямой или известной отсроченной угрозой жизни. Наблюдается ярко выраженное ощущение сокращенной жизненной перспективы и нежелание строить какие бы то ни было планы на будущее» (Волков, 2008, с. 12).

Кроме того, что военнослужащий сам страдает от проявлений этого расстройства, испытывают трудности и негативные переживания также близкие ему люди, друзья и трудовой коллектив. Снижение уровня социальной адаптированности – наиболее очевидное для окружающих последствие психической травмы. Среди ветеранов локальных войн и вооруженных конфликтов значительно чаще встречаются такие формы дезадаптивного поведения, как алкоголизм, наркомания, склонность к совершению актов насилия.

Таким образом, наличие симптомов посттравматического стрессового расстройства у одного из членов семьи оказывает влияние на ее функционирование. Однако семья, «семейная стабильность» выступают в качестве мощной социальной поддержки, оказывая компенсирующее влияние на больного человека, включающее когнитивную, эмоциональную и инструментальную помощь.

Чрезвычайно важна в этой ситуации также помощь специалистов. В качестве примера можно привести деятельность одного из реабилитационных центров для инвалидов вследствие боевых действий и их семей, функционирующего в Нижегородской

области. Это государственное стационарное учреждение «Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий „Витязь“». Данное государственное учреждение предоставляет бесплатно свои услуги инвалидам войны, лицам, пережившим боевой стресс (Баймышев, 2004, с. 10).

Виды реабилитации, применяемые в учреждении:

- восстановительная терапия;
- санаторно-курортное лечение;
- информирование и консультирование по вопросам реабилитации;
- оказание юридической помощи;
- социально-культурная реабилитация;
- социально-психологическая реабилитация;
- адаптационное обучение для осуществления бытовой и общественной деятельности;
- технические средства реабилитации для бытовой и общественной деятельности;
- технические средства реабилитации для обучения.

Эффективность деятельности данного реабилитационного центра подтверждена работой со следующими категориями граждан:

- инвалиды вследствие военной травмы;
- ветераны и участники боевых действий;
- члены семей ветеранов и инвалидов боевых действий (супруг, супруга, дети с 7 до 12 лет);
- члены семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий (супруг, супруга, дети с 7 до 18 лет, родители);
- ветераны, инвалиды ВОВ;
- ветераны труда, достигшие пенсионного возраста;
- лица, подвергшиеся воздействию радиации вследствие аварий на объектах гражданского и военного назначения;
- инвалиды трудоспособного возраста с нарушением функции опорно-двигательного аппарата.

Таким образом, очевидно, что в современном российском государстве, пока еще существует проблема инвалидов войны вследствие боевых действий, необходимо расширять деятельность таких многофункциональных реабилитационных центров, способных разрешать многочисленные проблемы ветеранов войны и лиц, переживших боевой стресс, а также осуществлять психотерапевтическую помощь их семьям.

Литература

- Агеева Ж. Солдатам России – заботу и поддержку // Социальная работа. 2005. № 2. С. 48–53.
- Александрова Е. Им легче вернуться на войну // Соционимия. 2004. № 6. С. 6–9.
- Баймышев В. Социальная адаптация бывших военнослужащих и членов их семей // Социальное обеспечение. 2004. № 5. С. 9–13.
- Волков Ю. В. О социальной поддержке военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей, ветеранов войн и военной службы // Социальная работа. 2008. № 3. С. 12–13.

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ – ОСНОВА ЗДОРОВОЙ СЕМЬИ

И. И. Лусто (Могилев, Беларусь)

Государственная семейная политика Беларуси представляет целостную систему мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского и организационного характера, направленных на улучшение жизнедеятельности семьи. Основными из них являются:

- создание условий для экономической самостоятельности и роста благосостояния семьи;
- обеспечение условий для возможности сочетания родителями трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;
- обеспечение охраны здоровья семьи, матери и ребенка;
- создание системы социального обслуживания семьи и консультативной помощи;
- совершенствование государственной системы защиты прав несовершеннолетних, профилактика безнадзорности и правонарушений;
- проведение комплексных научных исследований по проблемам семьи и семейного воспитания.

В современных социально-экономических, экологических условиях наблюдается снижение показателей физического развития детей; число нервно-психических расстройств, иммунодефицитных состояний увеличилось в два раза, в результате чего повысился уровень смертности среди 13–20-летних; возрастает количество инвалидов среди детей и молодежи.

Распространение наркомании, алкоголизма, табакокурения среди молодежи Беларуси приняло за последнее десятилетие угрожающие размеры.

Согласно статистическим данным, за последние десять лет в 10 раз возросло число наркологических заболеваний. Причем, по данным ряда экспертов, реальная распространенность наркозависимости среди населения Беларуси в 5–10 раз превышает цифры официальной статистики. С ростом наркомании связан и ряд медицинских проблем населения: возрастает количество заболеваний вирусным гепатитом, ВИЧ-инфекцией.

Государственная социальная политика в отношении детей и молодежи по улучшению их положения, сохранению физического, психологического и духовного здоровья, формированию здорового образа жизни реализуется в следующих направлениях:

- развитие законодательства по обеспечению прав и законных интересов детей;
- реализация межотраслевых государственных программ: «О здравоохранении», «Здоровье народа», «Дети Беларуси», «О физической культуре и спорте» и др., в которых подчеркивается, что основа здоровья детей должна быть заложена в семье;
- совершенствование практики работы учреждений по оказанию комплексной социально-педагогической, психолого-педагогической, социальной, правовой, медико-социальной помощи и поддержки семье и детям, прежде всего, находящимся в социально опасном положении, включая пострадавших от всех видов насилия, склонных к аддиктивному поведению, выпускников интернатных учреждений и др.;
- выполнение программ и мероприятий по укреплению здоровья детей и формированию здорового образа жизни на основе их широкого вовлечения в активные занятия физкультурно-оздоровительной направленности, профилактики

алкоголизма, наркомании, токсикомании, курения, ВИЧ/СПИДа, сдерживания роста заболеваемости, связанной с травматизмом и инвалидностью.

Актуальность проблемы профилактики аддиктивного поведения определяется катастрофическим ростом числа наркозависимых, прежде всего, среди молодежи; резким омолаживанием лиц употребляющих спиртные напитки; пивным алкоголизмом среди молодежи; увеличением числа курящих.

Аддиктивное поведение – это одна из форм отклоняющегося поведения с наличием стремления к уходу от реальности и искусственному изменению своего психического состояния путем злоупотребления различными веществами или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, направленных на развитие и поддержание интенсивных эмоций.

Следует отметить, что современных студентов как будущих родителей очень волнуют проблемы употребления алкогольных напитков и табакокурения в молодежной среде, рост наркомании, увеличение количества заболеваний вирусным гепатитом, ВИЧ-инфекцией.

Это подтвердили результаты нашего исследования, выборку которого составили 80 студентов 1 курса факультета педагогики и психологии детства (специальности – «Социальная работа», «Дошкольное образование. Социальная педагогика», «Психология», «Логопедия»). Анализ показателей оценочных шкал, полученных в исследовании, свидетельствует о том, что проблемы аддиктивного поведения занимают не последнее место в числе волнующих их вопросов. Так, например, на 3 место студенты ставят проблему алкоголизма; на 6 место – проблему курения. Наркомании отводится 10 место из 24 оцениваемых респондентами актуальных социальных проблем современной молодежи.

В ходе изучения отношения к проблеме пьянства и алкоголизма установлено, что 43,75% опрошенных студентов допускают редкое употребление спиртного; 38,75% отрицают возможность распития спиртных напитков в любых случаях; а 17,5% респондентов вообще не видят особой проблемы в употреблении алкоголя. Причем интерес к алкоголю возник именно из-за желания испытать новые ощущения у 58,45% опрошенных студентов.

Ответы респондентов, касающиеся отношения к проблеме табакокурения, показали, что на сегодняшний день курит 23,8% студентов, причем все они признали, что курение вредит здоровью. 29% респондентов считают курение нормой поведения в обществе. Причиной курения у 47,6% опрошенных стал интерес; 35,7% хотелось показаться взрослыми; 4,76% начали курить для того, чтобы вписаться в свою компанию; 11,9% – для снятия стресса.

Все 80 опрошенных студентов согласились с тем, что наркотики отрицательно влияют на организм человека и являются злом. Причем 5% приходилось попадать в ситуацию, когда в их присутствии употребляли наркотики. Однако радует то, что 100% опрошенных студентов утверждают, что ни в каком случае и ни в какой ситуации не стали бы употреблять психоактивные вещества. На вопрос, каково их отношение к наркотикам, все опрошенные дали отрицательный ответ.

Пристрастие к пьянству, табакокурению, употреблению наркотиков лучше предупреждать на ранних этапах развития, нежели вкладывать впоследствии огромные средства и усилия, к тому же часто оказывающиеся неэффективными, на лечение и реабилитацию.

Система профилактической работы должна быть направлена на воспитание здоровой молодежи – будущих родителей с четко сформулированной жизненной позицией.

Одним из эффективных методов профилактики аддиктивного поведения в молодежной среде является арттерапия, в частности, театротерапия (метод «Форум-театр»).

Театротерапия – экспрессивный, интерактивный психотерапевтический метод, который состоит в подготовке театрального сценического действия и в его презентации перед зрителями, обеспечении обратной связи с аудиторией. «Форум-театр» – это практикум-игра в интерактивной форме. К основным задачам «Форум-театра» относятся: устранение причин зависимости; разрушение отрицательных качеств и стереотипов поведения; поддержка положительных проявлений в поведении.

В «Форум-театре» в ходе спектакля разыгрывается конкретная, заранее спланированная и отрепетированная сцена, отражающая обсуждаемую проблему, а затем следует драматическая ситуация и кульминация. Таким образом, сценическая постановка раскрывает социальную проблему, а каждый персонаж выполняет определенную социальную роль.

В качестве проблемы можно рассматривать:

- реальные повседневные конфликты (в семье, в школе и т. д.);
- проблемы взаимоотношения полов;
- проблемы приобщения к курению, алкоголю, наркотикам;
- влияние употребления психоактивных веществ на здоровье будущих родителей и ребенка;
- проблема ВИЧ/СПИДа среди молодежи и др.

В рамках спецкурса «Театротерапия» студентов 1 и 2 курсов факультета педагогики и психологии обучали использованию метода «Форум-театр» в целях профилактики социальных проблем. Были разработаны сценарии по проблеме СПИДа и наркомании, на тему «Табакокурение и его роль в жизни людей» (в частности, о негативном влиянии курения и алкоголя на здоровье молодой девушки и ее ребенка), по проблеме межличностных взаимоотношений, которые могут привести к суицидам и к сексуальному рабству.

В «Форум-театре» принимали непосредственное участие студенты 5 курса (в качестве актеров) и 1, 2 курсов (как зрители, участники). В ходе спектаклей студенты проигрывали определенные жизненные ситуации, высказывали свое отношение к рассматриваемым социальным проблемам, обсуждали варианты выхода из создавшегося положения. Результаты использования метода «Форум-театра» позволяют сделать вывод о том, что данный метод действительно является эффективным способом профилактики социальных проблем, в частности, аддиктивного поведения; он активизирует и заинтересовывает участников, развивает умение фантазировать, думать и оценивать психологическое состояние людей, высказывать свое мнение по рассматриваемой проблеме, предлагать способы ее разрешения.

Литература

- Использование элементов театрального искусства в профилактике ВИЧ-инфекции среди молодежи. Сборник методических материалов / Сост. Е. Родионова и др. Минск, 2008.
- Кажарская С. Г. Аддиктивное поведение подростков. Минск, 2008.

СИСТЕМНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОГНИЦИЙ

И. Ю. Макарова (Смоленск)

Основополагающим в анализе структуры и динамики семьи сегодня является системный подход, который рассматривает семью как открытую динамическую систему (Варга, 2008; Кулаков, 2001; Черников, 2002).

В качестве теоретической базы настоящего исследования нами использовался также трансгенерационный подход, рассматривающий механизмы функционирования семейной системы в ряду поколений (Бузормени-Надем, Шутценбергер, 2001).

Многоуровневое понимание семейной системы заложено в теории одного из основателей семейной психотерапии М. Боуэна: «Эмоциональная система семьи является собой трансгенерационный феномен (*лат.* «trans» – через; «generatio» – поколение); в нее включены представители всех предшествующих поколений... Эта эмоциональная система существует в настоящем семьи... влияет на детей и формирует их личности» (Боуэн, 2005). Основными параметрами системы являются: структурно-ролевые отношения, границы, нормы и правила, паттерны поведения, коммуникации, семейные темы, мифы, сценарии, системные стабилизаторы. Когнитивные аспекты функционирования выступают в качестве своего рода «ткани», сплетающей воедино различные элементы и уровни семейной системы.

Нами также использованы также положения когнитивной психотерапии А. Бека, согласно которым эмоции и поведение человека в значительной степени детерминированы тем, как он структурирует мир (Beck, 1979). Ключевым понятием данного подхода является «когнитивная схема» – устойчивая модель переработки информации, «своего рода форма для отливки информации в когнитивное образование (вербальное или образное представление)». В соответствии с активированной схемой индивид оценивает конкретное событие. Совокупность схем формирует субъективную матрицу восприятия объективной реальности. Наряду с текущим опытом, важнейшим механизмом в построении когнитивных схем выступают базисные послышки. По мнению Э. Берна, базисные установки – это родительские утверждения, которые в виде формулы запечатлеваются в довербальном периоде развития ребенка и ложатся в основу сценарных решений (Берн, 1994). Е. Т. Соколова определяет эти механизмы как «эмоциональные импринты» взаимоотношений с родителями, которые создают «призму восприятия настоящего» (Соколова, 2001).

Целью исследования явилось изучение семейных когниций, которые мы выделяем в качестве опорных пунктов семейного системного диагноза и «мишеней» психотерапевтического воздействия. Исследование системных механизмов формирования семейных когниций представляется наиболее интересным как для теоретического понимания взаимодействий в семье, так и с позиций практической психотерапии, психологического сопровождения индивидуально-семейных кризисов развития.

Согласно теории объектных отношений (Е. Jacobson, M. S. Mahler, O. F. Kernberg), развитие психики осуществляется через интернализацию внешних моделей и усвоение их в виде внутреннего образца. В период сепарации ребенок начинает воспринимать себя отдельно от матери, предсказывать, провоцировать материнское ролевое поведение, и, вместе с тем усваивать его, закрепляя в виде внутренней модели. На наш взгляд, интернализация обеспечивает передачу (трансляцию) ролевого поведения в ряду поколений. При этом чем более сцепленными окажутся роли взаимодействующих объектов по силе и длительности, тем сильнее будет интернализация, обеспечивающая механизм вертикальной трансляции. По механизму трансляции воспроизводятся по цепи поколения и закрепляются дисфункциональные когниции обиды, вины, долженствования, внешней угрозы, вражды, контроля, формирующиеся на основе полезависимого когнитивного стиля. Важнейшим условием, определяющим формирование когнитивных установок у ребенка, является функциональная (не номинальная) структура семьи – монада, диада, триада (Боуэн, 2005).

Практическое исследование осуществлялось нами в рамках комплексного изучения трансгенерационных механизмов взаимодействия в семейной системе. Качественное исследование семьи построено в форме открытой модели с возможностью уточне-

ния гипотезы и дополнения выявляемых параметров и исследовательских вопросов. В решении задач, поставленных в настоящей работе, – выявление дисфункциональных семейных когний в сфере родительства и исследование трансгенерационных механизмов их формирования – нами применялся комплекс методов. В изучении механизмов взаимодействия в семейной системе использована геносоциограмма, позволяющая получить наглядное социометрическое представление о генеалогическом семейном древе с его характеристиками. При исследовании родительства применялись проективные и стандартизированные методы семейной диагностики: опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер); проективное родительское сочинение «История жизни моего ребенка»; техника регистрации дисфункциональных мыслей (А. Бек), модифицированная для детей и родителей; проективная игра и рисунок; анализ материалов психотерапевтических сессий. Промежуточные результаты исследования могут быть представлены на примере анализа отдельных случаев.

Случай 1

Неполная семья: мать и сын-подросток. Отец внезапно умер «вследствие врачебной ошибки». Родительская семья транслировала женщине когнитивные установки вины, которые она делегировала мужу. Обстоятельства его смерти преумножили и вернули ей эти когнии. Не в силах справиться сама с таким грузом, женщина «разделила» вину с сыном. Принятие дисфункциональных установок вины привело к развитию психоза у мальчика с последующим формированием стойких суицидальных тенденций. Смерть отца заблокировала развитие диадной системы «мать–ребенок»; система регрессировала на уровень симбиотического единства, в котором чувства общие, недифференцированные. Если мать способна в силу предшествующего опыта выделять когнитивную основу своих переживаний, то подростку эта задача оказалась не под силу. Установки отказа от жизни с уходом в мир психотических фантазий у ребенка выступают не как ответная реакция в диалоге с матерью, а, скорее, являются продолжением монолога вины. Данный случай иллюстрирует механизм вертикальной трансляции. Условиями трансляции выступают в данном случае базовые родительские установки, системная травма, эмоциональное слияние.

Случай 2

Полная семья из трех человек: родители и сын-первоклассник. Поводом для обращения послужили проблемы адаптации ребенка к школе. Мать мальчика родители «воспитывали в строгости», наказывали физически за непослушание и «к школе обломали». В дальнейшем та старалась ни в чем не расстраивать свою мать, стремилась к получению высоких оценок, чтобы «ее порадовать». *«Мама сумела вырастить из меня достойного человека»*. Были выявлены дисфункциональные когнитивные установки преувеличения внешней угрозы и социальной тревоги, гипертрофированная ответственность и долженствование в реализации родительских функций, когнии контроля и перфекционизма. Женщина стремилась к тому, чтобы выглядеть «достойной матерью», прежде всего, в глазах собственных родителей и воспитать «достойного сына». Внешним атрибутом «достойного ребенка» воспринимались отличные оценки в школе. В когнитивной сфере выявлена устойчивая модель – стремление к наивысшим достижениям сына у матери и страх ошибки, неудачи, блокирующий деятельность сына. В представленном примере система «мать–ребенок» функционирует как диада. Сын боится мать и одновременно стремится радовать ее. Драма полярных чувств к матери целиком захватывает эмоциональную сферу мальчика, что затрудняет установление

связи с другими социальными объектами. Ригидность и устойчивость этой модели поддерживается трансгенерационными механизмами. Отвергаемая дочь на сознательном уровне стремится к тому, чтобы стать принимающей матерью, декларирует любовь к ребенку, хотя на скрытом уровне транслируются системные механизмы отвержения ребенка, механистический характер отношений с ним. Глобальная установка должностования у матери локализовалась в сфере учебной деятельности сына и легла в основу когнитивной модели диалога: «Ты должен это сделать» – «Я не могу выполнить то, что от меня требуют». Это выразилось в типичном проявлении адаптационного конфликта. Когнитивные установки у мальчика формировались по механизму комплементарного ответа. Неразрешенность невротического конфликта заблокировала интернализацию модели поведения отца ребенка и переход к функциональной триаде.

Таким образом, в условиях функциональной монады (симбиотическое единство матери и ребенка и эмоциональная изоляция от других объектов) формирование собственной когнитивной модели переработки информации затруднено; используются ригидные схемы прошлого семейного опыта. В условиях функциональной диады формируется когнитивная диалогическая модель сцепленных установок. Только в условиях полноценного функционального треугольника, в котором ребенок дифференцирует себя от других значимых объектов (матери и отца) и сами эти объекты воспринимает дифференцировано, возможно формирование гибких когнитивных схем, которые моделируют реальность.

Представленные результаты доказывают необходимость системного контекста в выявлении и коррекции когнитивных дисфункций в сфере детско-родительских отношений.

Литература

- Боуэн М. Теория семейных систем. М., 2005.
- Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. Пер. с англ. СПб., 1994.
- Варга А. Я. Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс. СПб., 2001.
- Кулаков С. А. На приеме у психолога – подросток: Пособие для практических психологов. СПб., 2001.
- Соколова Е. Т. Общая психотерапия. М., 2001.
- Черников А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М., 2002.
- Шнейдер Л. Б. Семейная психология: Учеб. пособие для вузов. М., 2006.
- Шутценберг А. А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М., 2005.
- Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2002.
- Beck A. Cognitive Therapy of Depression. N. Y., 1979.

АВТОРСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ БАЗИСНЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ю. А. Меркулова, Л. А. Гуляева (Новокуйбышевск)

Семья – уникальный первичный социум, который не могут дублировать никакие иные воспитательные институты в способности давать ребенку, да и всем членам семьи, ощущение психологической защиты, эмоционального тепла, поддержки, безуслов-

ного принятия, семейного опыта, традиций, установок, нравственных идеалов и семейных ценностей.

К сожалению, в XXI в. еще острее встал вопрос о том, как обрести и сохранить счастливую семью, каким образом уберечь ее на протяжении всей жизни? В настоящее время в России сильно обострились социальные и психологические проблемы семьи и детства: снизился уровень жизни значительной части населения; изменились нравственные устои; ослабли воспитательные возможности семьи, школы, общества. В результате углубления кризиса института семьи непрерывно увеличивается число молодых людей, получающих отрицательный опыт семейной жизни в родительском доме.

Это подтверждается и данными социологического опроса, проведенного Центром «Семья» среди юношей и девушек в городском округе Новокуйбышевск. По результатам опроса выяснилось, что:

- около 65% опрошенных допускают мысль о том, что их брак окажется неудачным; это может означать, что число разводов в их семьях может составлять тоже 65%;
- на вопрос, хотели бы они, чтобы их семья была похожа на семью родителей, лишь 25% молодых пар ответили утвердительно;
- на вопрос, удовлетворены ли они своей семейной жизнью, до 30% родителей не дали положительного ответа (это значит, что риск эмоционального напряжения в межличностных семейных отношениях и, следовательно, нарушения функций семьи – реальность, в которой живут и взрослые, и дети – будущие родители).

Несмотря на это, анализируя беседы, встречи с учащимися школ, проводимые специалистами центра «Семья», можно констатировать, что у детей, подростков, молодежи остается неизбывным желание жить в дружной и счастливой семье, основанной на взаимопонимании детей и взрослых.

Проблема отношения современной молодежи к семье, подготовка ее к семейной жизни была и остается одной из актуальных проблем российского общества. Представляется, что одной из главных причин, вызывающих крушение семейных устоев и ценностей, является неподготовленность молодежи к семейной жизни в силу отсутствия новых и современных программ по этике и психологии семейной жизни, инновационных технологий в работе с подростками и молодежью, призванных пропагандировать и формировать базовые семейные ценности.

Сегодня укрепление института семьи, формирование семейных ценностей, повышение культуры здоровой семьи и семейного благополучия – первоочередные задачи демографической политики развития малых городов и России в целом. И одним из важных и приоритетных направлений этой деятельности является формирование у подрастающего поколения ответственного отношения к своим будущим родительским обязанностям, позитивного отношения к семье и семейным ценностям.

Жизнь многих семей в городском округе Новокуйбышевск, особенности построения внутрисемейных отношений – это бесценный, педагогический и психологический опыт. Художественные рассказы о теплоте простых человеческих отношений в молодых и многоопытных семьях были собраны в книге «Секреты семейного счастья», два тома которой (в 2003 г. и 2008 г.) были изданы в городском округе Новокуйбышевск. На основе книги «Секреты семейного счастья» в 2004 г. по социальному заказу муниципального образования была разработана программа по этике и психологии семейной жизни «Будем счастливы!», в которой основное внимание уделено духовной, нравственной, психологической сторонам семейных отношений.

Программа «Будем счастливы!» включает 7 занятий, ориентированных на подготовку старшеклассников к благополучному супружеству, формирование у молодежи положительной установки на создание здоровой семьи, чувства ответственности по отношению к будущему родительству. Знакомство с жизненными историями семей, изложенными в книге «Секреты семейного счастья», позволяют показать старшеклассникам социально желаемые модели семейного поведения. Например, на четвертом занятии «Любовь как высшее человеческое чувство» с юношами девушками говорится о духовной природе любви, потребности быть любимым, о бескорыстной самоотдаче в любви и способности любить как проявлении высшего уровня развития личности. На этом занятии за основу берутся следующие главы книги «Секреты семейного счастья» (т. 1): глава 3 «Расскажи мне сказку, мама!», глава 9 «Совет да любовь». Особенно ценным является то, что семьи, про которых рассказано в книге, реальны, а их описание художественно и красиво, что делает материалы книги доступными и очень интересными для широкого круга людей. Программа «Будем счастливы!» полностью соответствует менталитету российских граждан, сохраняет и пропагандирует традиционные для российской культуры нравственные, духовные нормы существования семьи и брака, семейные ценности.

На сегодняшний момент программа «Будем счастливы!» успешно апробирована и реализуется на территории городского округа Новокуйбышевск в течение уже более 6 лет. За это время занятиями по программе было охвачено более 1000 старшеклассников. По результатам исследований (контент-анализ сочинений-миниатюр «Моя семья в будущем» у десятиклассников в начале и по окончании реализации программы) можно сделать следующие выводы.

Из 100% юношей и девушек, написавших сочинения в начале программы, 72% содержат положительные высказывания о своей будущей семье и основных ценностях семейных взаимоотношений. В целом старшеклассники достаточно серьезно относятся к созданию семьи в будущем.

Однако более 25% десятиклассников затрудняются писать о своей будущей семье. Приведем в качестве примера несколько их сочинений.

Александр (16 лет): *«Пока я не задумываюсь о своей будущей семье. Для начала нужно получить хорошее образование».*

Юлия (17 лет): *«Честно говоря, я не знаю, какая у меня будет семья. Я не хочу себя обременять рано семейными обязанностями. Конечно, это хорошо иметь дружную, понимающую семью, где тебя поймут, поддержат, утешат, но... Я не знаю, есть ли такие семьи вообще. Таких „идеальных“ семей, наверное, очень-очень мало».*

Евгения (16 лет): *«Пока я не задумывалась о своей семье, но самое главное – не хочу повторять ошибки своих родителей».*

Анализ сочинений-миниатюр, написанных юношами и девушками на последних занятиях, показывает, что процент юношей и девушек, которые в своих сочинениях высказываются в отношении своей будущей семьи позитивно, и у них появляется положительное видение перспектив своей семейной жизни (93% – в конце обучения по программе, 72% – в начале).

Контент-анализ отдельных сочинений-миниатюр, написанных в начале и в конце Программы, свидетельствует о качественных изменениях в отношении молодежи к своим будущим семейным обязанностям. У старшеклассников (юношей) появляются высказывания, касающиеся межличностных отношений, семейных и нравственных ценностей, рождения и воспитания детей. Приведем несколько примеров.

Владимир (15 лет). В начале занятий юноша писал следующее: *«Я хочу, чтобы в будущей моей семье у нас с женой были равные права. Больше не знаю. Подумаю, когда*

кого-нибудь повстречая. Об остальном пока не задумываюсь». В конце Программы сочинение юноши изменилось качественно: «Я предполагаю, что у меня будет добрая, хорошая жена, которая поможет и поддержит в трудную минуту. Это будет крепкая семья. В ней будет большая любовь. Насчет детей пока не определился».

Геннадий (16 лет). В начале занятий удалось выделить лишь одно его высказывание, содержащее оценочное отношение к семье: «Семья без вредных привычек, хорошо образованная». В конце Программы изменилось качество определения респондентом своей будущей жизни: «Моя семья в будущем должна быть в достатке, чтобы в ней не было ничего плохого, в первую очередь, в моей семье должны быть любовь и здоровье, а также в ней должно царить понимание».

Анализ письменных работ, наблюдения, проводимые в течение всех занятий по программе «Будем счастливы!», демонстрируют значительное повышение уровня рефлексии юношей и девушек, осмысления себя, своего внутреннего мира, собственных состояний и чувств, отношения к будущей семейной жизни. Ведение уроков по программе «Будем счастливы!» с опорой на конкретные примеры из жизни стабильных, благополучных семей, использование педагогами-психологами личностно-ориентированного подхода, акцентирование внимания на психологической и духовной сторонах семейных отношений, в отличие от всех известных программ, дают более эффективные результаты.

В 2007 г. программа «Будем счастливы!» стала победителем Третьего национального конкурса программ по работе с семьей «Лучшие российские программы для семьи» в номинации «Подготовка молодежи и подростков к взрослой, семейной жизни». Конкурс был организован Фондом реабилитации и поддержки «Мир семьи». На основе программы «Будем счастливы!» в 2007 г. разработана компьютерная интерактивная ролевая игра по этике и психологии семейной жизни для подростков «Дом семейного счастья». Основой игры является моделирование различных семейных ситуаций, часто встречающихся в повседневной жизни. Разработка компьютерной игры была включена в «План мероприятий по улучшению демографической ситуации в Самарской области на 2006–2008 гг.» в раздел «Пропаганда духовно-нравственных семейных ценностей». Размер финансирования – 500000 рублей.

Полученные на протяжении 6 лет результаты реализации выше названных программ дают основание полагать, что в долгосрочной перспективе актуальные и инновационные технологии, такие как программа по этике и психологии семейной жизни «Будем счастливы!», компьютерная игра «Дом семейного счастья», будут способствовать укреплению семьи как социального института и малой группы в городском округе Новокуйбышевск, развитию и сохранению многообразия и богатства семейных традиций, воспитанию у молодежи устойчивой положительной установки на создание здоровой семьи, чувства ответственности по отношению к будущему родительству.

ИЗУЧЕНИЕ СВОЕЙ РОДОСЛОВНОЙ КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТНОЙ СВОБОДЫ

Н. А. Нагорнова (Самара)

Можно с уверенностью утверждать, что в своей жизни мы менее свободны, чем полагаем. Однако мы стараемся отвоевать нашу свободу и понять происходящее. Каждый хочет прожить именно свою жизнь, а не жизнь своих родителей, бабушек и дедушек, или, к примеру, скончавшегося брата, которого мы «заменяли» родителям, порой даже не осознавая этого. Чтобы увидеть, понять и осознать сложные связи поколений,

необходимо иметь к ним доступ. Они необходимы в чистом виде, из первоисточников, без перефразирования и интерпретаций со стороны других членов семьи. Работая с такими первоисточниками, можно увидеть, прочувствовать или предвосхитить семейные и родовые сценарии, сформировать и родственные связи, и собственные жизненные планы так, чтобы наша жизнь соответствовала тому, что мы хотим, т. е. нашим мечтам, подлинным желаниям, глубинным мотивам, потребностям.

Пониманию родственных связей способствует составление *генеалогического древа*, точнее – *генеограммы*, т. е. генеалогического древа с комментариями. Она используется главным образом в системной семейной терапии. Генеосоциограмма – та же генеограмма, но с большей глубиной проработки, включающая значимые факты, важные события жизни и графически представленные эмоциональные связи.

Профессионалы, использующие генеограмму, в большей или меньшей степени углубляют аспекты, связанные с отношениями, связями, смежными областями. При работе с генеосоциограммой часто восстанавливается прошлое на протяжении двух и более веков (от семи до девяти поколений). Так выявляются сказанное и несказанное, текущие и прошлые социально-аффективные связи и отношения. Ведется работа с «провалами», «забвениями», разрывами, синхронией и совпадениями дат рождения, смерти, бракосочетания, разводов, несчастных случаев, появлением болезней, сближениями, годовщинами, с семейным и социально-экономическим окружением. Это делается для того, чтобы человек лучше понял свою жизнь и смог разобраться в своем предназначении.

В Интернете создана программа «Семейная летопись». Она помогает человеку самому, без помощи специалиста, связать факты семейной истории, выстроить их в нужной последовательности, подкрепить фотографиями, комментариями и биографиями, позволяет разыскать родственников.

У некоторых жителей деревень сохранились старинные родословные – *шежере*, как прародитель, прототип современных генеограмм*. Это своеобразные письменные памятники XVI–XIX вв., а иногда и более ранних периодов. У ряда кочевых скотоводческих народов издавна существовал обычай составлять родословную своего рода. В нее включались члены рода по мужской линии. Каждый член рода должен был хорошо знать свою родословную; сведения в этой области передавались детям и внукам. В основе была генеалогическая схема какого-либо рода; при составлении нового списка предыдущий список учитывался и служил точкой опоры. Так от поколения к поколению появлялись новые списки, пополняемые новыми именами и описаниями свежих событий.

Многовековая житейская народная мудрость естественным путем создала механизм для самосознания современной личности. И популярный ныне во всем мире метод семейной системной терапии, основанный на построении генеограммы, давно существует в народном наследии, являясь важным ресурсом в процессе самоопределения. У каждого народа есть нечто подобное, вооружающее потомков точными данными об их роде. Все народы разные, но едины в стремлении сделать жизнь каждого своего представителя наиболее гармоничной, уникальной, осознанной. Задача личности – увидеть в этом информационный посыл и использовать его себе во благо.

Литература

Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999.

Шутценбергер А. Синдром предков. М., 2001.

* Башкирские шежере как исторический источник. URL: <http://www.istorya.ru/referat/7087/1.php>.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД УХОДА ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ («ЭФФЕКТ ПУСТОГО ГНЕЗДА»)

О. А. Овсяник (Ульяновск)

В жизни любой женщины неизбежно наступает период, когда дети становятся взрослыми и начинают жить самостоятельно. Это знаменует возникновение особого «постродительского» периода, сопряженного с сильными эмоциональными переживаниями и необходимостью адаптироваться к новой жизненной ситуации, связанной с уходом детей из семьи. Возникает особое состояние, получившее название «эффект пустого гнезда» (Психология человека от рождения до смерти, 2007).

Большую часть жизни женщина посвящает детям, мечтает увидеть их взрослыми и независимыми, но когда это время приходит, у нее наступает экзистенциальный вакуум. Новая цель не выбрана, а старая перестает быть актуальной. Согласно Э. Фромму (Фромм, 1998), в этом случае возникает потеря человеком центрального жизненного мотива – смысла жизни, состоящего в преданном служении чему-то или кому-то.

Кроме того, в этот период женщины чаще, чем мужчины, вынуждены посвящать себя больным родителям и недостаточно времени уделяют супругу. Исследования показали, что 60% женщин среднего возраста, осуществляющих уход за родителями, «почему-то ощущают себя виноватыми за то, что мало сделали для своих матерей, и 75% из них согласны, что в наше время дети не так хорошо заботятся о своих престарелых родителях, как в старые добрые времена» (Brody, 1985).

По данным статистики, чаще всего к психологу обращаются именно женщины зрелого возраста (35–50 лет). Проблемы, с которыми сталкивается женщина в этот период жизни, как правило, являются типичными и воспринимаются как кризисные. Для любой женщины этот возраст сопряжен с трансформацией ее личностной, профессиональной, сексуальной, гендерной, телесной идентичности. Изменение образа «Я» в зрелости требует адаптации с помощью психофизиологических, психологических и поведенческих перестроек (Правдивцева, 2006).

В задачу психолога входит помощь клиентке в осознании позитивных сторон кризисного состояния данного момента жизни, так как женщина обычно в такой ситуации склонна к преувеличению собственных проблем, тревожному и депрессивному тону настроения, не замечая новых возможностей для личностного роста.

При этом важно учитывать особенности наиболее часто встречающихся стратегий адаптации женщин.

Самостоятельное разрешение своей проблемы. В этом случае женщины могут четко сформулировать проблему, рассмотреть стратегии поведения, оценить свои возможности и выбрать один из представляющихся им эффективным путей разрешения проблемы. Женщины, выбирающие данную стратегию, имеют высокую степень самоудовлетворенности и, по сути, не нуждаются в психологической коррекции. Чаще всего им необходимо только психологическое просвещение.

Изменение отношения к проблеме. Женщины осознают проблему, но не могут изменить своего отношения к ней. Задача психолога – помочь провести переоценку ценностей, выделить позитивные и негативные аспекты в сложившейся проблемной ситуации. Здесь полезен социально-психологический тренинг, где групповая оценка может повлиять на изменение у женщины отношения к жизни.

Примирение с наличием проблемы и постепенное уменьшение влияния, вызванного ею стресса на организм. В этом случае требуются не только психотерапевтическое и соматическое лечение, но и длительный коучинг женщин.

В любом из перечисленных вариантов важно изменить устоявшиеся аттитюды женщин. Для этого целесообразно использовать следующие способы.

- 1) *Защита встречной установки*: человека побуждают сформулировать установку, противоречащую его собственной, сформированной ранее. Эту ситуацию можно охарактеризовать метафорой «говорить и верить».
- 2) *Техника убеждающих коммуникаций*, наиболее эффективная в групповой работе. В частности Йельский метод изменения установок (Одинцова, 2010) как разновидность данной техники включает 3 составляющих:
 - характеристика коммуникатора: влияние уверенной, компетентной и привлекательной для человека личности;
 - содержание сообщения, которое не должно выглядеть как заранее подготовленное;
 - особенность аудитории (аудитория, приведенная в растерянность во время убеждающей коммуникации, более внушаема; более внушаемы также люди с умеренной самооценкой, нежели с заниженной или завышенной).
- 3) *Позитивная терапия*, наиболее эффективная в работе с людьми, использующими игровые роли жертвы. Она делает акцент на исцеляющие возможности позитивного потенциала жизненного опыта каждого человека, помогающие ему вскрыть вторичную выгоду.
- 4) *Сказкотерапия*, эффективная при работе с ригидными женщинами. Это мягкий, щадящий психо-коррекционный метод работы с самыми тягостными переживаниями.
- 5) *Модель наибольшей вероятности*, используемая в двух вариантах (путях) коммуникативного взаимодействия в системе «терапевт–клиент».
 - a) *Центральный путь убеждения*, эффективный в том случае, когда клиент проявляет личностную заинтересованность в разрешении проблемы, способен прислушиваться к аргументам терапевта, что отсутствует у представителей игровой роли жертвы и больше выражено у людей, реализующих социальную роль жертвы. Чем выше когнитивная потребность деятельности, тем с большей вероятностью такой человек сформулирует свои собственные установки.
 - b) *Периферический путь*, используемый в том случае, когда человек не обращает внимания на аргументы, а поддается влиянию поверхностных характеристик (внешность, авторитет, статус говорящего и др.). Он более эффективен для людей с низкой когнитивной потребностью.
- 6) *Эмоциональное воздействие* особенно эффективно, когда установка построена на основе эмоционального отношения. Соответственно, установку легче менять при помощи эмоционального воздействия («клин клином»).
- 7) *Когнитивное оценивание*, предполагающее применение рациональных аргументов и эффективное в случае, если установка сформирована на когнитивной основе. Когнитивное оценивание и эмоциональная проработка трудных жизненных ситуаций в своей совокупности могут способствовать разблокировке в понимании ситуации, прояснению происходящего.

Программа профилактики дезадаптации женщин, переживающих состояние «пустого гнезда», должна быть направлена и на женщин, и на их социальное окружение, носить комплексный характер и ориентироваться на решение следующих задач:

- на изменение социальной ситуации адаптации женщин путем преобразования отношения к ним социального окружения в направлении большего понимания и поддержки;
- на коррекцию эмоционального состояния женщин, изменение их установок и развитие у них навыков эмоциональной саморегуляции.

Превентивная работа с женщинами может проводиться как индивидуально, так и в групповой форме. Наш опыт показывает, что тренинговую форму работы предпочитают андрогенные женщины, в то время как феминные и маскулинные женщины более склонны к индивидуальной форме работы. Причем маскулинные женщины согласны на проведение групповой работы, но тренинги ими не всегда воспринимаются конструктивно.

Для психологической адаптации женщин данной возрастной группы очень важно помочь ей определить свои временные перспективы, сформулировать жизненные планы на будущее. Эмпирически установлено, что с возрастом стремление к будущему уменьшается, но если деятельность личности ограничивается только решением задач сегодняшнего дня, то ее психологическая организация обедняется, так как по своим творческим возможностям человек может решать более сложные задачи.

Литература

- Одинцова М. А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых. Самара, 2010.
- Правдивцева Л. Л. Психологическая помощь в актуализации адаптивных возможностей женщин зрелого возраста: Автореф. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006.
- Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека / Ред. А. А. Реан. СПб., 2007.
- Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1998.
- Brody S. L. Strategic planning: The catastrophic approach // The gerontologist. 1985. № 27 (2). P. 131–138.

РЕГУЛЯТОРЫ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ В ПРАКТИКЕ СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ

Н. И. Олифинович (Минск, Беларусь)

К регуляторам семейной системы относят показатели ее функционирования, которые обеспечивают поддержание гомеостатических/гетеростатических процессов. К ним относятся: семейные нормы и правила, семейные ценности и ритуалы, а также баланс между «давать» и «брать» в семейной системе. Проблемы современной семьи зачастую базируются на дисфункциях, обусловленных несформированностью или неадекватностью семейных регуляторов.

Семейные нормы и правила – совокупность оснований и требований, на которых строится жизнь семьи. Правила играют важную регулирующую роль во взаимоотношениях членов семьи и детерминируют различные варианты их поведения. Семейные правила можно разделить на две группы – *открытые* (эксплицитные, прямые, прозрачные) и *скрытые* (имплицитные). Главная задача семейных правил – определять способы взаимодействия в семье. Правила описывают, как необходимо вести себя в тех или иных ситуациях, что должны делать члены семьи, и какие санкции влечет за собой их невыполнение.

Отсутствие правил и норм приводит к хаосу в семейной системе, а также представляет серьезную опасность для психологического здоровья членов семьи. Многие дети и подростки с делинквентным поведением выросли в семьях, характеризующихся хаотичностью. Нечеткость правил и норм, их постоянное изменение способствуют росту тревоги у членов семьи и могут приводить к стрессам, а также тормозить развитие как всей семейной системы, так и отдельных ее членов. Правила позволяют членам семьи ориентироваться в реальности и придают устойчивость семье в целом.

На каждой стадии жизненного цикла семьи должен происходить пересмотр и изменение устаревших семейных правил. Если правила не трансформируются в соответствии с изменившейся ситуацией, в семье возникает кризис.

Несогласованные правила зачастую являются источником семейных конфликтов. Эти конфликты могут быть сфокусированы либо на несогласованности правил семейной жизни, либо на несогласии с тем, кто устанавливает эти правила, либо на попытках интегрировать правила, несовместимые друг с другом.

В дисфункциональных семьях обычно существует ряд негласных правил, представляющих устойчивые циркулярные последовательности. Они могут охватывать различные способы семейного поведения и взаимодействия, образующие замкнутый круг и ведущие к хронической неудовлетворенности семейной жизнью.

Семейные ценности – значимые приоритеты, которые одобряются и культивируются в кругу семьи, имеют для нее определенный смысл, а также служат важным фактором регуляции взаимоотношений ее членов. Данное понятие достаточно размыто и часто используется в социуме в широком контексте утраты семейных ценностей, обусловленной рядом факторов: снижением значимости брака; отказом женщин от своей традиционной роли в семье; супружескими изменами; свингерством; наличием добрачного секса; увеличением числа однополых браков; легализацией абортотв и др.

Процессы, наблюдаемые на метасистемном уровне, свидетельствуют о том, что государство, религиозные, политические, общественные движения и другие социальные институты заботятся о сохранении традиционных, консервативных семейных ценностей, выступая против порнографии, сексуального просвещения детей, добрачного секса, гомосексуализма, отдельных аспектов феминизма, демонстрации сексуальных сцен в СМИ и т. п. На микросистемном уровне каждая нуклеарная семья формирует собственную систему ценностей как основу ее жизнедеятельности. Помимо этого, в семье могут находить отражение общегосударственные, религиозные, политические, культурные и другие ценности. Именно семья выступает источником формирования жизненных ценностей, способствующих адаптации и социализации молодежи*.

В семье находят отражение как терминальные (*для чего надо жить*), так и инструментальные (*как надо жить*) ценности. Семья с ясной, непротиворечивой и гибкой системой ценностей создает у ее членов ощущение безопасности и стабильности. Взрослые члены семьи, являясь носителями ценностей, передают их следующему поколению. Несмотря на тенденцию к увеличению доли эгоцентрических ценностей, можно отметить определенные периоды колебаний, обусловленные то снижением, то увеличением значимости семьи и семейных ценностей в обществе.

Отметим, что ценности современного западного общества отличаются от ценностей других систем – например, Востока, где сохраняются патриархальность, авторитарность, клановость, а самоидентификация строится, прежде всего, на принадлежности семье и социуму. У детей воспитываются послушание, коллективное мышление, вер-

* Олифирович Н. И. Анализ функциональных показателей семейной систем // Журнал практической психологии и психоанализа. URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20110103>.

ность традициям и т.п. Такие западные индивидуалистические ценности, как независимость, самостоятельность мышления, свобода выбора, самосовершенствование и др., не поощряются, а в случае противоречия с общественными ценностями приносятся в жертву ради сохранения стабильности социума и семьи.

Ритуалы – упорядоченная система устойчивых действий, характерных для данной семьи, способствующих созданию связей между ее членами, регулирующих уровень семейной тревоги, имеющих символический смысл, а также поддерживающих семейную идентичность путем передачи от поколения к поколению определенных паттернов. Ритуалы рассматриваются как психологическое средство формирования сплоченности семьи (Л. Ф. Обухова, И. Н. Дворникова). Согласно теории Э. Эриксона, под ритуалами понимаются повторяющиеся действия, имеющие значение для всех участников взаимодействия.

Ритуалы отражают семейные традиции и связаны с культурными, религиозными и этническими аспектами функционирования семьи. Несмотря на социокультуральные различия, существуют универсальные семейные ритуалы, к которым можно отнести семейные праздники, семейные традиции и семейный распорядок (Friesen, 1990).

Ритуалы выполняют в семье ряд важных *функций*:

- показывают нормативность изменений, а следовательно, придают ощущение управляемости этими процессами;
- упрощают передачу ценностей и верований;
- поддерживают семейную идентичность;
- позволяют координировать взаимодействие отдельных людей, семей и сообществ (профессиональных, религиозных и др.);
- способствуют исцелению от травм и потерь (Friesen, 1990).

Исследования нейробиологов показали, что ритуалы имеют тенденцию стимулировать левое и правое полушария, что ведет к переживанию ритуального действия как глубоко эмоционального события.

Для того чтобы развиваться и адекватно функционировать, семья должна совершать обмены с окружающей средой, а также между подсистемами. Обмены базируются на потребностях отдельных индивидов, подсистем и системы в целом и характеризуют протекающие в семейной системе равновесные процессы.

Проблемы в системе начинаются тогда, когда баланс между «давать» и «брать» нарушается. А. А. Шутценбергер, опираясь на работы И. Бузормени-Надя, пишет о *семейной справедливости*: «Когда справедливость не соблюдается, это проявляется в неверии, эксплуатации одних членов семьи другими (иногда в бегстве, реванше, мести), даже в болезни и повторяющихся несчастных случаях. И наоборот, когда справедливость соблюдается, существуют привязанность, взаимное уважение членов семьи... Можно говорить о „балансе семейных счетов“ и „семейном гроссбухе“, где видны кредит и дебет, долги, обязанности, заслуги. В противном случае мы имеем ряд проблем, повторяющихся из поколения в поколение» (Шутценбергер, 2001, с. 31).

Обмены можно разделить на внутренние (в рамках нуклеарной семьи) и внешние (с другими системами); вертикальные (между представителями разных поколений) и горизонтальные (между представителями одного поколения). Вертикальные обмены предполагают определенный дисбаланс. Так, родители закономерно дают детям гораздо больше, чем последние в состоянии им отдать взамен: «Как правило, родители преимущественно отдают, а дети в основном получают» (Аккерман, 2000, с. 20).

Проблемы в семье возникают также в тех ситуациях, когда кто-то из ее членов не готов участвовать в обмене. Он может ничего не давать другим или ничего

не брать у них, чтобы не оказаться в долгу. Баланс нарушается и в том, и в другом случае.

Процессы, поддерживающие баланс семейной системы, можно прояснить посредством анализа следующих аспектов жизнедеятельности ее членов:

1. Что каждый из них привносит в семейную систему?
2. Что он(а) получают в семье?
3. Справедлив ли этот обмен?
4. Какие внешние факторы поддерживают/дестабилизируют систему?

Таким образом, практика семейной терапии должна базироваться на понимании роли семейных регуляторов в жизнедеятельности семьи и включать помощь в формировании ясных, гибких и непротиворечивых норм и правил, поддержке семейных ценностей и ритуалов, а также восстановлению справедливых балансов между «давать» и «брать» с учетом широкого социального контекста.

Литература

- Аккерман Н. Семейный подход к супружеским расстройствам // Семейная психотерапия / Сост. Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис. СПб., 2000. С. 225–241.
- Обухова Л. Ф. Ритуалы как психологическое средство формирования сплоченности семьи // Психологическая наука и образование. 2008. № 4. С. 24–34.
- Шутценбергер А. А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. М., 2001.
- Friesen J. D. Rituals and Family Strength // Counseling, Marriage and the Family. 1990. V. 19. № 1. P. 39–48.

СЕМЕЙНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ДИАГНОСТИКО-ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-АДАПТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. П. Румянцева, В. Ю. Весова (Ярославль)

Ярославский городской центр изучения общественного мнения и социологических исследований (ЦИОМСИ) функционирует с 1991 г. как организация, осуществляющая систематическое исследование общественного мнения, социологическое сопровождение значимых для города процессов и оперативный обмен информацией между населением и властью. Подобная деятельность осуществляется ЦИОМСИ как посредством использования традиционных методов количественного и качественного социально-психологического исследования, так и в ходе системного социально-психологического консультирования горожан.

В рамках индивидуальных и групповых семейных консультаций на диагностическом уровне работы происходит сбор информации о факторах, влияющих на социально-психологическую атмосферу в семьях ярославцев (динамика социального самочувствия; проблемы социальной жизнедеятельности семьи и каждого ее члена; реакция на преобразования в социуме городского и государственного масштабов; тенденции социальных настроений и т. д.), а также вскрываются глубинные социально-психологические проблемы каждого члена семьи.

В арсенале методов исследования, используемых в процессе консультирования, наиболее информативными являются: нарративное интервью; различные психодиагностические методики – классические проективные графические тесты «Рисунок человека»; «Моя семья»; методика «Кто я» М. Куна, Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой; методика незавершенных предложений и др. Указанные методы используются в комплексе с традиционными консультативными приемами: нерефлексивным слушанием, уточнением, выяснением, перефразированием, активным слушанием, интерпретацией и т. д.

Полученная таким образом информация анализируется на нескольких уровнях:

- локально, в контексте конкретной семьи;
- обобщенно, в плане характеристики типичных проблем различных категорий ярославских семей.

Таким образом, консультирование из вида оказания психологической помощи клиенту/семье превращается в уникальный способ сбора данных о социальных процессах и явлениях высокой степени латентности.

Масштабность исследовательской деятельности обеспечивается, во-первых, путем включения консультативной работы в семейно-клубные проекты, функционирующие от 3 до 12 мес. на площадках территориальных отделов Центра во всех районах Ярославля. Участие в проектах для всех категорий населения бесплатное; вхождение в программу осуществляется на основании заявления; тематическая направленность работы многоплановая: социальная адаптация молодой семьи к рождению ребенка; оптимизация взаимоотношений в системе «ребенок–родитель»; социально-психологическая реабилитация семей, столкнувшихся с проблемой насилия и т. д. Во-вторых, создаются стационарные и выездные «Кабинеты семейного консультирования» на площадках муниципальных учреждений и территориальных отделов Центра, функционирующие в пролонгированном режиме (с 8:30 до 19:30, а также одну субботу в месяц), что обеспечивает доступность консультативных услуг для населения.

20-летнее функционирование консультационной службы позволило ежегодно включать в исследовательскую работу и оказывать социально-адаптивную помощь более 2,5 тыс. горожан. Центр постоянно ищет новые перспективные подходы, позволяющие обеспечить доступ к «закрытым» ресурсам социально-значимой информации.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОТЕРАПИИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ЖЕРТВ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

М. В. Чекмарев (Киев, Украина)

В настоящее время в условиях либерализации всех сторон общественной жизни особую актуальность приобретает проблема влияния на личность тоталитарных сект. С одной стороны, осуществляется полемика о правомочности самого этого термина, с другой, – оспаривается сам факт существования деструктивных религиозных организаций, с третьей, – подогревается страх перед возможностью быть «завербованным» в тоталитарную секту, что в культурно-исторических условиях постсоветского пространства, переживающего эпоху духовной опустошенности, превращается в иррациональный страх перед любой религиозностью. Низкая грамотность населения в вопросах веры часто приводит или к атеизму, или к агностицизму, или к «магифреническому» сознанию, склонному верить в сверхъестественное.

«Деструктивный культ» – разновидность организации (религиозной и/или общественной), чья культовая (религиозная и/или психологическая) практика является деструктивной в отношении личности, ее духовного, психологического и/или физического здоровья, гарантированных прав и свобод человека, норм общественного порядка и нравственности, ценностей и образа жизни. Следует отличать от тоталитарного культа (тоталитарной секты) понятие «секта», которое не несет в себе содержания деструктивности, а обозначает обособленную религиозную группу, которая функционирует в обществе как субкультура.

Впрочем, несмотря на полемику в сфере дефиниций, людей, пострадавших от деятельности тоталитарных культов, становится все больше. В связи с этим особенно важным представляется оказание помощи родителям, утратившим связь со своими детьми, оказавшимися в деструктивной религиозной организации.

К нам обратилась группа родителей, дети которых прекратили с ними общение около 3–4 месяцев назад. В этот период родители старались бороться с организацией и ее лидером в юридическом плане: было возбуждено уголовное дело, шло следствие. Длительный процесс разрешения проблемы в правовом поле привел даже к появлению мыслей о самосуде, в частности, планировалось ДТП, в котором должен был пострадать лидер секты. Испугавшись своих мыслей, родители обратились в Центр психологической помощи семье.

Обозначим проблемные блоки, выявленные в группе родителей:

- чувство родительской вины, некомпетентности;
- агрессивность по отношению к тоталитарной организации, ее лидеру;
- неприятие убеждений своего ребенка, порой с элементами агрессии.

Ощущение вины по поводу того, что «что-то ребенку недодали», очень часто оказывается стержнем проблем. В связи с этим типичным является механизм защиты от чувства вины – убежденность в «зомбировании» ребенка», в том, что в него «вложили некую программу». Причем чувство подавленности у ряда родителей вызывалось не участием ребенка в тоталитарной секте, а самим фактом его ухода из родительского дома, что могло, например, выражаться в фразе «зачем он(а) нас бросил(а)».

Агрессивное неприятие убеждений ребенка чаще наблюдалось в семьях, где родители были атеистами или представителями «религии традиции». В первом случае родителям непонятна сама вера ребенка, ее необходимость. Духовная практика детей воспринимается ими как абсурдная, непонятная, чуждая. Под «религией традиции» мы подразумеваем следование законам, правилам, культурным кодам религии без практики богообщения, в первую очередь, молитвы. Для таких родителей обретение ребенком иной веры оценивается как предательство традиционной религии, а он воспринимается как «отступник», предавший и свою культуру, и родителей.

Агрессия по отношению к культу объяснима и понятна. Тоталитарная секта и их лидер признаются врагами, с которыми предполагается вести борьбу. Здесь важно только перевести агрессию в конструктивный ключ законной борьбы, не выходящей за пределы правового поля и культурной традиции.

Более сложным является осознание родителями того факта, что взаимоотношения с «потерянными» детьми после устранения организации придется строить заново; ведь их разрыв с родительской семьей – не следствие «заколдованности» злым чародеем, а результат серьезной мировоззренческой трансформации, созвучия идей культа их убеждениям.

Основные точки приложения терапии в случаях утраченной детско-родительской связи мы видим в обеспечении возможности принятия ребенка, его прощения, а так-

же преодоления чувства родительской вины, так как агрессия и вина – два состояния, усугубляющие разрыв. Ребенок должен иметь возможность вернуться в родную семью, где его примут в момент разочарования им в тоталитарной секте или после прекращения ее существования. Родителям важно восстановить авторитетность в собственных глазах, что мы предпринимали, включая их в общественную деятельность по пропаганде семейных ценностей и борьбе с деструктивными зависимостями. Такая работа действительно «окрылила» часть участников терапевтической группы, дав возможность конвертации энергии агрессии.

В заключение хотелось бы сказать, что терапия жертв деструктивных сект и их родственников невозможна без повышения компетентности в вопросах веры как терапевта, так и клиента, а наилучшая профилактика подобных зависимостей – распространение богословских знаний среди населения.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

Т. В. Шинина (Москва)

Семья для человека – наиболее значимый фактор социализации, и по силе влияния на личность она превосходит все другие общественные образования. В ней человек усваивает систему норм, правил, ценностей и знаний в соответствии с культурой и традициями общества, впервые апробирует их на практике.

Семья с ребенком-инвалидом – это семья с особым психологическим статусом; ее специфика определяется не только личностными особенностями всех членов семьи и характером взаимоотношений между ними, но и большей закрытостью для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери. Главное – это особое положение в семье ребенка-инвалида, обусловленное его болезнью. Перед родителями всегда встает дилемма: воспитывать ребенка как здорового или как больного.

Проблема семьи с ребенком, имеющим отклонения в развитии, рассматривается в трудах Т. Г. Богдановой, Н. В. Мазуровой (1998), Т. А. Добровольской, Н. Б. Шабалиной (1991, 1993), С. Д. Забрамной (1993), А. И. Захарова (2000), О. Г. Комаровой (1996), И. И. Мамайчук (2001), Е. М. Мастюковой, А. Г. Московкиной (2003), Г. А. Мишиной (2001), Л. А. Пастухова (2006), Е. А. Полоухина (2009), М. М. Семаго (1996, 1998), А. С. Спиваковской (1986, 1999), В. В. Ткачевой (1998, 1999, 2005) и др. Исследуются различные аспекты процесса взаимодействия ребенка с отклонениями в развитии с окружающими, особенности его восприятия близкими людьми, формирования как личности.

Большинство работ сфокусировано на изучении того, как особенности семейных отношений влияют на развитие ребенка с отклонениями в развитии, и, сравнительно немного исследований посвящено рассмотрению обратного влияния: как рождение ребенка с отклонениями в развитии сказывается на функционировании семьи. Согласно системной семейной теории, члены семьи – элементы одной системы, и если меняется один ее член, все остальные также претерпевают изменения (Бейкер, Варга, 2008). Однако это не всегда учитывается современными исследователями и специалистами-практиками. Между тем, очевидно, что если в семье появляется особый ребенок, изменения семьи приобретают кардинальный характер и охватывают все стороны ее функционирования – повседневную жизнь ее членов, их психологическое состояние, контакты с внешней средой и т. д. Члены семьи уже не тождественны себе прежним и, исходя из своего нового статуса, относятся к ребенку как к больному.

В повседневной жизни родители детей-инвалидов сталкиваются с множеством проблем. С одной стороны, они испытывают трудности при выборе воспитательных и образовательных средств воздействия на ребенка, с другой, – глубокие переживания, обусловленные его болезнью (Ткачева, 1998). Это не позволяет им оптимально организовать межличностные отношения как внутри семьи, так и с окружающими.

Социально-психологическая поддержка семьи в реабилитационном учреждении должна включать работу психологов одновременно и с ребенком, и с родителями на всех этапах реабилитационного процесса (от момента установления факта инвалидности до максимально возможной психологической и социальной реабилитации ребенка).

Задачи психологической помощи, стратегия и уровень активности психологического воздействия, используемые психологические средства и методические приемы определяются динамикой психосоматического состояния ребенка и течением заболевания, перспективами излечения и восстановления физических и психологических дефектов, особенностями семьи, в которой воспитывается ребенок, характером взаимоотношений с ним.

Коррекция взаимоотношений в диаде «родитель–ребенок» может строиться только на основе воспитания родителями в ребенке чувства любви и привязанности к дому, близким, родителям, формирования адекватных поведенческих форм общения и навыков самообслуживания. Психолог предлагает различные воспитательные приемы и способы управления больным ребенком. Он формирует у родителей установку на создание адекватных, теплых отношений с ребенком.

Нарушение супружеских взаимоотношений нивелируется психологом постепенно, по мере выявления каждым из супругов особенностей своей позиции в семье. Консультирование не всегда может завершиться разрешением всех проблем семьи, воспитывающей больного ребенка. Подчас эти проблемы определяются лишь в процессе консультирования, а их разрешение требует длительного времени и совместных усилий консультируемых и психолога. Для оказания максимально возможной помощи семье целесообразно рекомендовать родителям посещение специальных психокоррекционных занятий (индивидуальных – с ребенком и родителями, а также групповых – для родителей). Занятия такого рода позволяют вскрыть глубинные личностные противоречия в семье и изменить отношение каждого из ее членов к субъективно представляющемуся неразрешимым конфликту.

В процессе работы психолога с семьей необходимо подготовить «Индивидуальную программу помощи» (Блохина, Калинина, Морозова, Самарина, Сивухина, Торопова, 2007). Этот документ создается во взаимодействии специалистов с семьей, является результатом совместной деятельности команды, которая будет осуществлять помощь данной семье. Поскольку программа строится на основе учета приоритетов, ресурсов, трудностей и проблем семьи, направлена на развитие ребенка, ориентирована на включение всех развивающих действий в повседневную жизнь семьи, все задачи, содержащиеся в ней, должны быть важными для семьи.

Первый шаг в составлении программы – обсуждение результатов углубленной междисциплинарной оценки психосоматического состояния ребенка, описание уровня его развития.

Второй шаг – определение совместно с семьей задач помощи. Во время предварительной работы психолога и другие специалисты выявляют приоритеты семьи, ее ожидания от помощи профессионалов, ресурсы и трудности, которые имеются в повседневной жизни семьи, то, какими навыками, по мнению родителей, должен овладеть их ребенок.

Третий шаг – планирование ожидаемых результатов. Поставив задачи, необходимо определить, каковы могут быть ожидаемые результаты реализации реабилитационной программы.

Четвертый шаг – это выбор услуг, которые наиболее полно отвечают задачам, поставленным семьей и специалистами. Семья совместно со специалистами обсуждает и выбирает из предложенного списка те услуги, которые направлены на реализацию задач программы помощи семье.

Пятый шаг – определение конкретного хода выполнения программы. Необходимо обсудить, как часто семья будет встречаться со специалистами, в какие дни недели это будет происходить, в какое время, каковы длительность и содержание встреч.

Шестой шаг – определение критериев оценки результатов коррекционно-развивающей работы, позволяющих судить об эффективности программы.

Седьмой шаг – при завершении составления программы подписание ее родителями и специалистами.

Подбор средств, способов, приемов коррекционной работы с ребенком необходимо осуществлять совместно с семьей, при этом важно использовать те из них, с помощью которых родители и ребенок взаимодействуют в естественных условиях семейной жизни. Способы и приемы развития, которые в силу их характера или интенсивности перенапрягают родителя и ребенка, не приведут к позитивному результату. Методы, которые являются чрезмерно дидактическими или навязанными семье, как правило, ею не используются. Напротив, родительские образовательные подходы, адаптированные к образу жизни семьи, будут наиболее эффективны.

Литература

Введение в психологию инвалидности: Учебник / Под ред. О. В. Красновой. М.–Воронеж, 2011. Обычные семьи, особые дети. Пер с англ. 2-е изд. М., 2009.

Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003.

Психология инвалидности: Хрестоматия / Сост. О. В. Краснова. М.–Воронеж, 2011.

Служба раннего вмешательства: Метод. рекомендации для практической работы с детьми в службе ранней помощи. М., 2007.

Ткачева В. В. Психолого-педагогическое изучение семьи, воспитывающей ребенка с отклонениями развития // Психолого-педагогическая диагностика. М., 2003. С. 280–290.

Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами: Учеб. пособие. М., 2007.

Guralnick M. J. The Developmental Systems Approach to Early Intervention. Edited by ISEI, 2005.

Научное издание

Серия «Материалы конференции»

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Корректор – *Л. В. Бармина*

Оригинал-макет, обложка и верстка – *С. С. Фёдоров*

Лицензия ЛР № 03726 от 12.01.01

Издательство «Институт психологии РАН»

129366, Москва, ул. Ярославская, 13

Тел.: (495) 682-61-02. E-mail: vbelop@ipras.ru. www.ipras.ru

Сдано в набор 20.04.13. Подписано в печать 30.04.13

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура ИТС СНАРТЕР

Уч.-изд. л. 72,8; усл.-печ. л. 77,8. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография „Наука“»

121099, Москва, Шубинский пер., 6

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН»

- Джидарьян И. А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 268 с. (Достижения в психологии)
- Сухарев А. В., Чулисова А. П.* Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 144 с. (Фундаментальная психология – практике)
- Латынов В. В.* Психология коммуникативного воздействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 368 с.
- Юревич А. В.* Социальная психология научной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 447 с. (Методология, теория и история психологии)
- Дифференциально-интеграционная теория развития: Философское осмысление и применение в психологии, языкознании и педагогике. Тезисы докладов Второй научно-практической конференции. 4 марта 2013 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 45 с.
- Пономаренко В. А.* На чьих плечах стоим? М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 145 с.
- Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 413 с. (Психология социальных явлений)
- Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Отв. ред. В. А. Барabanщиков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 828 с. (Интеграция академической и университетской психологии)
- Барabanщиков В. А.* Экспрессии лица и их восприятие. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 341 с. (Экспериментальные исследования)
- Парадигмы в психологии: Наукоеведческий анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 468 с. (Методология, теория и история психологии)
- Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 4 / Под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 480 с. (Труды Института психологии РАН)
- Журавлев А. Л., Позняков В. П.* Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 480 с.

- Русалов В. М.* Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 528 с. (Достижения в психологии)
- Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 1 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 828 с.
- Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 696 с.
- Алмаев Н. А.* Применение контент-анализа в исследованиях личности: Методические вопросы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 167 с. (Методы психологии)
- Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. И. Ляшенко, В. Е. Иноземцева, Д. В. Ушаков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 341 с. (Фундаментальная психология – практике)
- Человек в экономических и социальных отношениях: Материалы Всероссийской научной конференции. 4–5 октября 2012 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 418 с.
- Холодная М. А.* Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 288 с.
- Психологические исследования. Вып. 6 / Под А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 187 с. (Труды молодых ученых ИП РАН)
- Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М. И. Воловикова, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 392 с. (Труды Института психологии РАН)
- Гостев А. А., Борисова Н. В.* Психологические идеи в творческом наследии И. А. Ильина: На путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 288 с. (Методология, теория и история психологии)
- Когнитивные исследования: Сборник научных трудов: Вып. 5 / Под ред. А. А. Кибрика, Т. В. Черниговской, А. В. Дубасовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 295 с.
- Хащенко В. А.* Психология экономического благополучия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 426 с.
- Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 575 с. (Психология социальных явлений)
- Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б.* Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 496 с.
- Падун М. А., Котельникова А. В.* Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 206 с. (Перспективы психологии)
- Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3 / Под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 400 с. (Труды Института психологии РАН)

- Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 368 с. (Труды Института психологии РАН)
- Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 440 с. (Психология социальных явлений)
- Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна / Под ред. К. А. Абульхановой, С. В. Тихомировой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 432 с. (Методология, теория и история психологии)
- Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН (24–25 февраля 2011 г.) / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. И. Артемьевой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 216 с.
- Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 736 с. (Научные школы ИП РАН)
- Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 512 с. (Психология социальных явлений)
- Журавлев А. Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 560 с.
- Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 464 с. (Экспериментальные исследования)
- Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 368 с. (Труды Института психологии РАН)
- Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 480 с. (Психология социальных явлений)
- Гулевич О. А. Социальная психология справедливости. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 284 с.
- Психология – наука будущего: Материалы IV международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» 17–18 ноября 2011 г. Москва / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 540 с. (Интеграция академической и университетской психологии)
- Занковский А. Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 296 с.
- Современная экспериментальная психология: В 2 т. / Под ред. В. А. Барабанщикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 555 с., 493 с. (Интеграция академической и университетской психологии)
- Познание в деятельности и общении: От теории и практики к эксперименту / Под ред. В. А. Барабанщикова, В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 527 с. (Интеграция академической и университетской психологии)
- Гуцыкова С. В. Метод экспертных оценок: теория и практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 144 с. (Методы психологии)

- Баканов А. С., Обознов А. А. Эргономика пользовательского интерфейса: от проектирования к моделированию человеко-компьютерного взаимодействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 176 с.
- Ермолаева Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек–профессия–общество». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 176 с. (Методы психологии)
- Ларионова Л. И. Культурно-психологические факторы развития интеллектуальной одаренности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 320 с.
- Волкова Е. В. Психология специальных способностей: дифференционно-интеграционный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 320 с.
- Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / Отв. ред. М. И. Воловикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 320 с. (Труды Института психологии РАН)
- Рябов В. Б. Гуманитарная технология организационного проектирования и развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 224 с. (Фундаментальная психология – практике)
- Морозов В. П. Невербальная коммуникация: Экспериментально-психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 528 с. (Достижения в психологии)
- Нестик Т. А. Отношение к времени в малых группах и организациях. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 296 с. (Перспективы психологии)
- Галкина Т. В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 399 с.
- Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 2 / Под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 624 с. (Труды Института психологии РАН)
- Ушакова Т. Н. Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 524 с. (Достижения в психологии)
- Юревич А. В., Цапенко И. П. Наука в современном российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 352 с.
- Юревич А. В. Методология и социология психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 272 с. (Методология, теория и история психологии)
- Акопов Г. В. Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 272 с.
- Математическая психология: Школа В. Ю. Крылова / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Н. Савченко, Г. М. Головиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 512 с. (Научные школы Института психологии РАН)
- Когнитивные исследования: Сборник научных трудов. Вып. 4 / Под ред. Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 304 с. (Когнитивные исследования)
- Быховец Ю. В., Тарабрина Н. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 85 с. (Методы психологии)